

КАУФ 2025

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

XVI Конгресс антропологов и этнологов России

02 ИЮЛЯ 06
2025

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФАДН РОССИИ
Федеральное агентство
по делам национальностей

Администрация
губернатора
Пермского края

АССОЦИАЦИЯ
АНТРОПОЛОГОВ
И ЭТНОЛОГОВ
РОССИИ

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

ИНСТИТУТ
ЭТНОЛОГИИ
И АНТРОПОЛОГИИ
РАН

ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ПО РК

Пермский
педагогический

Круглый стол 1. Великая Победа в исторической памяти народов России	3
Круглый стол 2. Научное и методическое обеспечение Стратегии государственной национальной политики до 2035 г.	6
Круглый стол 3. Культурное наследие народов России в экспозиционно-выставочной деятельности музеев под открытым небом	9
Круглый стол 4. Этнологические и антропологические исследования в России и Китае: проблематика, направления, перспективы сотрудничества	12
Круглый стол 5. Тело человека и его восприятие в современном мире: эволюционные и кросс-культурные аспекты	15
Круглый стол 6. Антропология искусства: методология исследования	22
Круглый стол 7. Цыганские сообщества в российском обществе: адаптация, интеграция, взаимодействие	30
Секция 1. Коми-пермяки в этнокультурном пространстве Урала	33
Секция 2. Народы Поволжья и Приуралья: этнокультурная динамика, идентичность, межэтнические взаимодействия	42
Секция 3. Славяне, тюрки и финно-угры Северной Евразии: контакты и взаимодействия	49
Секция 4. Национальная политика и институты гражданского общества в России	55
Секция 5. Северное Причерноморье и Приазовье: память, этнокультурные особенности, инновационная вариативность	62
Секция 6. Старые и новые границы на Кавказе: культура и идентичность	65
Секция 7. Социальные технологии и этноязыковые процессы на постсоветском пространстве Кавказа	73
Секция 8. Зарубежные диаспоры народов Северного Кавказа	76
Секция 9. Современные подходы в изучении коренных народов Америки	80
Секция 10. Этнические меньшинства в условиях фронта	85
Секция 11. «Новый номадизм» северных кочевников	90
Секция 12. Сохранение и трансформация культуры и идентичности народов Европы	93
Секция 13. Культурное пограничье и межэтнические контакты в фольклоре и мифологии народов мира	98
Секция 14. Восточный фронт России: антропология трансграничья	107
Секция 15. Изучение (не)равенства в этнографии / антропологии	114
Секция 16. Стратегии и практики взаимодействия «местных» и «пришлых»: историческая ретроспектива и современность	120
Секция 17. Этнокультурное многообразие: опыт России и Китая	127
Секция 18. Россия и Африка в фокусе социально-антропологических исследований	133
Секция 19. Календарные праздники и обряды в локальном и региональном измерении	141
Секция 20. Русское зарубежье в российской этнологической традиции	150
Секция 21. Этнокультурная идентичность в виртуальном пространстве	154
Секция 22. Прикладная этнология: методы и опыты	161
Секция 23. Теоретические знания в современной этнологии и антропологии	165
Секция 24. Экономика и право в этнокультурном измерении	172
Секция 25. Антропология и история: переплетение наук при изучении культур и обществ	178
Секция 26. Вклад советских специалистов в изучение этнографии Средней Азии и современные исследования	186
Секция 27. Полюсы в этнографии и антропологии	194
Секция 28. Методы, терминология, предметная область отечественной этнологии	201
Секция 29. Антропология северного природопользования: старая и новая материальность	209
Секция 30. Этнокультурное и языковое многообразие в государственной статистике: российский и международный опыт методологии и цифровизации	216
Секция 31. Когнитивный поворот в исследованиях этничности	223
Секция 32. Гражданская, региональная и этническая идентичность в этнологических исследованиях	232
Секция 33. Материальность в культуре и традициях	243
Секция 34. Изучение и актуализация нематериального этнокультурного достояния	252
Секция 35. Язык и традиционная культура	257
Секция 36. Архивы и этнография	268
Секция 37. Музей и этничность	276
Секция 38. Этнография, культурное наследие и краеведение. Опыт российских регионов в сфере просвещения, музейных практик и рекреации	282
Секция 39. Антропология исторической памяти: мемориализация и репрезентация в России и за рубежом	290
Секция 40. Этнопедагогика: предметное поле и статус в российском образовании	298
Секция 41. Этнологические и антропологические знания в системе образования	306
Секция 42. Новые технологические подходы к решению проблем современной физической антропологии	313
Секция 43. Этническая антропология, палеоантропология и генетика населения Сибири и сопредельных территорий. К 120-летию Г. Ф. Дебеца	320
Секция 44. Медицинская антропология: современные исследования традиционных проблем и новых вызовов	327
Секция 45. Этнография и ботаника: растения в культуре народов мира	335
Секция 46. Отношения человека и животных: социокультурный аспект	343
Секция 47. Этнодемографические процессы в России и мире	351
Секция 48. Демографические и социальные проблемы коренных малочисленных народов России	357
Секция 49. Этноконфессиональная устойчивость в условиях мобильности: опыт старообрядчества	362
Секция 50. Этноконфессиональные взаимодействия в России	367
Секция 51. Православие у русских в традиции и культуре	375
Секция 52. Ислам на виртуальных платформах	381
Секция 53. Неоязычество в России и в мире	388
Секция 54. Люди и духи холодных земель: от эсхатологии к сотворению	395
Секция 55. Антропология питания: от поля и кухни до фактора идентичности	403
Секция 56. Антропология спорта: этнические границы и социокультурные практики	410
Секция 57. Инвалидность как социокультурный феномен	417
Секция 58. Социальная антропология: память провинциального города	422
Секция 59. Женская семейная память у русских XVIII–XXI вв.: визуализация обыденного, поколенческий срез	430
Секция 60. Женщины и женское в истории академического сообщества	436
Секция 62. Родство как подход к изучению культуры, этничности и языка	445

Круглый стол 1. Великая Победа в исторической памяти народов России

1. Дроздов Федор Борисович

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

Кандидат исторических наук

fedorus_kurgan@mail.ru

Восприятие начала Великой Отечественной войны советским обществом: реалии 22 июня 1941 г. и историческая память о нем

Историческая память о Великой Отечественной войне в нашей стране является в целом устоявшимся конструктом и в силу известных причин весьма болезненно воспринимает попытки пересмотра или корректировки тех или иных взглядов на события той войны. К одним из основных событий безусловно относится 22 июня 1941 г. За послевоенный период в целом и общем сложилось мнение, что, услышав из выступления В.М. Молотова о начале боевых действий, население СССР начало готовиться к долгой, тяжелой и кровопролитной войне. Однако значительное количество источников личного происхождения показывает, что в тот момент имели широкое распространение те взгляды, что начавшаяся война будет скоротечной и безусловно победоносной. Особенно широко подобные взгляды бытовали в молодежной среде, в первую очередь благодаря воздействию на данную возрастную группу советского идеолого-пропагандистского аппарата. Реалии начавшихся боевых действий уже ко второй половине лета 1941 г. привели к тому, что подобное восприятие войны ушло в прошлое. Предпочитали о нем не вспоминать и в послевоенный период, что привело к определенным трансформациям исторической памяти народа.

2. Ищенко Виктор Владимирович

Институт всеобщей истории РАН (Россия, Москва)

vikist@rambler.ru

«Память о войне и «войны памяти»: к вопросу о преодолении конфликтов исторической памяти

80-летию юбилей победы над нацизмом и окончания Второй мировой войны, по-разному отмечаемый в разных странах на фоне обострения международных отношений, актуализировал вопросы о роли исторической памяти в формировании национальной идентичности. В связи с этим обострились конфликты, связанные со спецификой исторической памяти в разных странах. Особенно наглядно это проявляется, когда дело касается памяти о Великой Отечественной войне как составной части и главного события Второй мировой войны. Национальная и индивидуальная историческая память избирательно подходят к общему историческому опыту. Основные факты истории мало кто оспаривает. Разнятся, главным образом, оценки, интерпретации фактов. Они-то и являются предметом столкновений на почве истории. Анализ современной политики памяти на европейском и постсоветском пространствах позволяет сделать ряд однозначных выводов:

- история как область знания все заметнее становится атрибутом политической жизни и превращается в один из ее обязательных инструментов;

- инструментализация исторической памяти неизбежно ведет к идейно – политическим столкновениям, к так называемым «войнам памяти». Особенно жаркие схватки происходят вокруг интерпретаций событий Второй мировой и Великой Отечественной войн.

3. Исакиева Зулай Сулимовна

Чеченский государственный педагогический университет (Россия, Грозный)

Кандидат исторических наук, доцент

Zulai-787@mail.ru

Сохранение и развитие исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. является эпохальным событием XX в., коренным образом повлиявшим на ход мировой истории. Память об этой войне является одной из основных составляющих исторического сознания российского народа. Она играет роль ценностных ориентиров для социального поведения членов нашего общества. Роль исторической памяти о Великой Отечественной войне особенно важна и актуальна в процессе формирования патриотического отношения граждан к Отечеству в наши дни, в ходе социального переструктурирования общества, становления новых форм российской государственности, экономических отношений, политической системы, требующих соответствующих идейных, ценностных ориентаций для социального поведения участников этих процессов. Великая Отечественная война навсегда останется неотъемлемой частью всемирной истории и будет тесно вплетена в культурный код нашего народа. Память о ней помогает осознать, а также бережно относиться к историческому наследию нашего народа. В Великую Отечественную войну на защиту Родины встали люди самых разных национальностей, независимо от места проживания, расстояния до фронта. О защитниках Родины напоминают города-герои, города воинской славы, в том числе и город Грозный. Более 56 тысяч выходцев из Чечено-Ингушской АССР принимали участие в разгроме фашистских войск под Москвой, обороне Ленинграда, героической Сталинградской битве, сражении на Курской дуге, победоносном штурме Берлина и многих других операциях, которые навсегда вошли в историю мирового военного искусства.

4. Кириченко Светлана Викторовна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ)

Кандидат исторических наук

l-a-n-a@mail.ru

Творческая интеллигенция Бурят-Монголии в годы Великой Отечественной войны и ее вклад в сохранение исторической памяти в послевоенный период

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для народов Советского Союза, включая Бурят-Монголию. В этот период бурятская творческая интеллигенция – писатели, поэты, художники, музыканты, актеры – внесла значительный вклад в поддержку боевого духа народа, пропаганду патриотизма и укрепление национального самосознания. Во время войны многие деятели культуры работали в агитационных бригадах, создавали произведения, прославляющие подвиги героев, писали фронтовые очерки, военные песни, ставили патриотические спектакли. Их творчество поддерживало бойцов на передовой и вдохновляло тыловое население на трудовой подвиг. В послевоенные годы творческая интеллигенция Бурятии активно занималась сохранением исторической памяти, отражая в литературе, живописи и кино подвиг народа. Их произведения способствовали формированию уважения к историческому прошлому, воспитанию новых поколений в духе патриотизма. Таким образом, бурятская интеллигенция сыграла важную роль как в годы войны, так и в послевоенный период, способствуя сохранению и передаче исторической памяти будущим поколениям.

5. Хасанова Зифа Фаритовна

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН (Россия, Уфа)
Кандидат исторических наук
zifa.83@mail.ru

Собирачество у башкир в годы Великой Отечественной войны

На основе анализа полевых этнографических материалов автора рассматривается собирачество у башкир в годы Великой Отечественной войны в Республике Башкортостан. Башкиры в годы войны для выживания использовали традиционные занятия – рыболовство, охоту, лесные промыслы и собирачество, последнее занимало самое важное место, поскольку обеспечивало как пищей, так средствами для лечения людей от разных болезней.

6. Федотова Татьяна Юрьевна

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова (Россия, Чебоксары)
tanechka.fedotova.04@inbox.ru

Культура питания в чувашских деревнях во время Великой Отечественной войны

Во время войны с питанием было трудно не только на фронте и в городах, но и в деревнях. Во время войны крестьяне питались тем, что они растили на приусадебном участке. Как рассказывают респонденты, хлеба почти не было. Его по несколько граммов выдавали иногда тем, кто работал в городе. По воспоминаниям Н.А. Шатуновой (1931 г.р.), ее мать работала в г. Канаше, им выдавали за работу немного хлеба, она его сама не ела, приносила детям. Дома пекли похожее на лепешку: растирали крахмал, добавляли в него немного муки. Добавляли в крахмал и лебеду, а также и другие съедобные растения. «Лебеда, оказывается, полезная», – вспоминала горькой усмешкой лихие военные годы художница Е.И. Ефремова (1914 г.р.), на тот момент (конец 1990-х) имея за плечами более восьми десятка лет жизни. Весной собирали случайно оставшиеся с прошлого года клубни картофеля, протирали его с молоком, если оно было, а если нет так обходились без него, готовили на сковороде (Н.М. Андреев, 1940 г.р.). Питались в основном, растительной пищей. Если дома была корова, то семья едой была обеспечена: молоко, пахта, кисломолочные продукты были (Н.А. Шатунова, 1931 г.р.). Но корова была не у всех. Коров использовали вместо тягловой силы, а также на пашне, и от непосильного труда они заболели и гибли. Детям хотелось сладкого, и они пробовали цветки клевера. О том, что на свете есть леденцы, шоколад – они и не подозревали. «Летом собирали для пропитания различные травы. Ели как-то кураку листья просвирняка. Потом и сам как-то просвирняк вырастал, его ели. Когда хотелось сладкого, пробовали цветки клевера. Летом съедобные травы ели, голодными не ходили» – рассказывает о военном детстве Р.В. Краснова (1941 г.р.). Люди во время войны выжили за счет приусадебного хозяйства, животноводства, собирачества трав.

7. Фурсова Елена Федоровна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск)
Доктор исторических наук, доцент
mf11@mail.ru

Культурно-антропологические аспекты детской игровой культуры в годы Великой отечественной войны

В докладе будут рассмотрены культурно-антропологические аспекты детской игровой культуры в годы Великой Отечественной войны в сибирском тылу. В качестве источников привлечены авторские полевые материалы, воспоминания свидетелей, детство которых пришлось на 1930-1940-е гг. Рассматривая подвижные игры мальчиков-сибиряков, автор приходит к выводу, что детская игровая культура несла черты военной действительности. Полученные навыки ориентации на местности, поиски следов «разбойников», умение выстроить тактику наступления, а также пленение противников в условиях реальных боевых действий помогало бойцам. Несмотря на военное время и необходимость выполнения тяжелого труда, дети находили время для игр в «войнушку», «красных и белых», «в чапасава», сценарии которых придумывали сами. Истоки этих игр восходили к традиционным «Казакам-разбойникам», «Царь-горе», бывшим частью воспитательной системы русского казачества, главным образом, донского. Нельзя не согласиться с мнением наших собеседников (информантов), участников Великой Отечественной войны, что отвага и способность преодолевать огромные трудности были во многом обусловлены физической и духовной закалкой, полученной ими в детстве. В наши дни эти традиционные игры заменяются тренировками в группах разных возрастов под руководством тренеров, отсутствует только один элемент – самоорганизация детей, умение самостоятельно оценить обстановку и принять решение.

8. Козлова Вероника Юрьевна

Культурно-просветительский центр (Россия, Пермь)
Кандидат исторических наук
kozlova@historypark.ru

Изучение истории города Молотова военных лет как элемент формирования идентичности жителей г. Перми

Реконструкция жизни в тыловом городе Молотове (Перми) в годы Великой Отечественной войны является частью большой задачи по формированию городской идентичности. Город Пермь назывался Молотовым с 1940 по 1957 год. Переименование произошло накануне войны и ознаменовало резкое изменение всего уклада жизни горожан. С началом войны началась массовая эвакуация жителей западных территорий, что привело к резкому росту населения города и усилению его разнообразия. В город прибывали представители разных социальных слоев, профессий и национальностей. Среди эвакуированных были представители 6 республик и 12 областей. В это время одновременно происходили процессы адаптации, акклиматизации эвакуированных, их включения в активную совместную деятельность вместе с местными жителями, обмен профессиональными навыками и культурными традициями. Всё это оказало заметное влияние на дальнейшее развитие города, которому через 12 лет после войны вернули историческое имя.

9. Крапоткина Ирина Евгеньевна

Елабужский институт (филиал) Казанского федерального университета (Россия, Елабуга)
Кандидат исторических наук, доцент
ikrapotkina@mail.ru

Образовательное пространство города Елабуги и его потенциал в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне

Современная система образования, сложившаяся в России, представлена совокупностью учебных заведений – детские сады, средние общеобразовательные школы, колледжи, вузы, которые все вместе образуют единое образовательное пространство. Основная идея, представленная в основе модернизационных процессов – это выработка системно-деятельностного и лично-ориентированного подходов к образованию

подростающего поколения. В современной науке закрепилось мнение, что образовательное пространство города, где сконцентрированы образовательные учреждения, это, с одной стороны, взаимоотношения между педагогом и обучающимися во время передачи знаний, то есть организованный педагогический процесс. А с другой стороны – созданная зона, наполненная оборудованием, материалом для организации образовательной деятельности. В широком смысле социокультурную образовательную среду следует понимать, как структуру, включающую в себя несколько уровней: глобальный, региональный, локальный и индивидуальный (в узком смысле). Все уровни отражают изменения в зависимости от свойств каждого из них. Понятие образовательная среда возникло на основе термина «открытое образование», обозначающее те изменения, которые происходят в современной социальной ситуации. Потенциал образовательной среды города стоит понимать, как способность определённого места влиять на траекторию развития человека. Небольшой провинциальный город Елабуга известен своей сложившейся социокультурной и образовательной средой, которые формировались на протяжении столетий. Елабуга всегда славилась педагогическими традициями. В частности, в здании Елабужского института (филиал) КФУ в годы Великой Отечественной войны разместились эвакуированные Ленинградский и Воронежский университеты, продолжалась подготовка учителей для начальной школы. Имеющийся в вузе Музей истории в своей экспозиции характеризует экстремальную повседневность военного времени, в котором оказались студенты, преподаватели и учёные. Экскурсии для студентов наглядно демонстрируют образовательный потенциал представленного материала, позволяют «вчувствоваться» в период военного времени. Таким образом, образовательное пространство города – это совокупность условий и принципов, которые необходимы для создания благоприятного развития полноценной личности.

10. Гаухман Михаил Владимирович

Национальный музей Республики Башкортостан (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук

clio_nmrb@mail.ru

Музеи и память о Великой Отечественной войне (на примере музеев Республики Башкортостан)

Роль музеев в сохранении исторической памяти заключается в том, что выставки и мероприятия служат воспроизведению признанных государством и обществом нарративов, а кроме того, – могут выступать посредниками между академической наукой и массовым сознанием, популяризируя новые смыслы истории. Например, в современной российской историографии распространяется понимание нацистской оккупационной политики как геноцида советского народа, что может транслироваться музеями для широкой аудитории. Специфику музеев как «места памяти» усматриваем в том, что музейными средствами возможно показывать наиболее общественно значимые на всероссийском, региональном и локальном уровнях события, процессы и личности. Так, для исторической памяти Республики Башкортостан важна история воинских соединений Красной Армии, сформированных в Башкирской АССР, в первую очередь – 112-й Башкирской (16-й гвардейской Черниговской) кавалерийской дивизии. Концентрация музеев на отдельных феноменах и участниках Великой Отечественной войны сближает музейную работу с массовым сознанием, которое отличается «избирательностью». Благодаря этому музеи имеют большой потенциал для работы с местными сообществами, воспроизводя и корректируя локальную память. Для эффективной работы с посетителями по тематике Великой Отечественной войны музеям необходимо создавать интерактивные экспозиции и художественно оформленные выставки, а в дополнение к традиционным экскурсиям – осваивать новые формы работы: исторические медиации, квесты, квизы и др.

11. Курдина Наталья Анатольевна

Средняя общеобразовательная школа № 9 им. А.С. г. Перми (Россия, Пермь)

kurdinata26@mail.ru

Сохранение памяти о Великой Отечественной войне (на примере изучения деятельности эвакуационного госпиталя № 2573 в 1941-1943 гг.)

Доклад построен на основе исторических источников, ранее редко использовавшихся или не использовавшихся в историческом обороте.

Эвакуационный госпиталь № 2573 был развёрнут в составе Местного эвакуационного пункта № 44 в июле 1941 г. в здании 1939 г. постройки, имевшего при проектировании двойное предназначение: или школа, или, в случае необходимости, лечебное учреждение. Расформирован 25 декабря 1943 г. Первые больные поступили 20 октября 1941 г.

Первоначально действовал как общехирургический, не был обеспечен необходимым количеством медицинского персонала. К началу 1942 года благодаря деятельности ведущего хирурга Григорьева Н.И.; начальника госпиталя, профессора Козы М.А. специализируется на ранениях грудной клетки.

Функционирование госпиталя было сопряжено с одновременным решением вопросов обучения врачей-не хирургов переливанию крови и проведению простых хирургических операций, подготовки медицинских сестёр, проведения практики студентов-медиков, участия специалистов в научной деятельности, постоянных ремонтных работ, заготовки дров, обеспечения продуктами питания, в том числе, с подсобного хозяйства, проведения политической работы среди сотрудников и больных, организации пяти отделений (одно в Добрянке), сотрудничества с шефами, в том числе, школьниками, поддержания воинской дисциплины.

12. Чубукова Дарья Геннадьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

chubukovadaria@yandex.ru

Память о Великой Отечественной войне в символическом пространстве Керчи: практики коммеморации

Великая Отечественная война, несомненно, является доминирующей темой исторической памяти в современной России. Тем не менее, коммеморативные практики, связанные с этим ключевым для страны нарративом, имеют региональные и локальные особенности. Особый интерес в этом смысле представляет собой Керчь, которая в годы войны стала ареной жестоких сражений, город был практически полностью разрушен. Керченско-Эльтигенская десантная операция и беспримерный подвиг бойцов, державших оборону в Аджимушкских каменоломнях, стали символами мужества и стойкости. За проявленный героизм в боях за Керчь 146 воинов были удостоены звания Героя Советского Союза. Присвоение Керчи звания города-героя в 1973 году закрепило его особое место в исторической памяти страны. Как и в любом городе, становившемся ареной борьбы в годы войны, в Керчи память о ней нашла отражение в многочисленных памятниках, мемориалах и музейных экспозициях. Но по-настоящему выделяет Керчь из ряда прочих городов Обелиск Славы на горе Митридат и связанные с ним коммеморативные практики. Сам обелиск был установлен в память об освобождении Керчи (11 апреля 1944 года), причём его возведение началось практически сразу

после изгнания немецко-фашистских захватчиков, а торжественное открытие состоялось уже в октябре 1944 года. В дальнейшем в Керчи сложилась особенная памятная традиция – факельное шествие, совершаемое накануне Дня Победы на гору Митридат к Обелиску Славы (и Вечному Огню, появившемуся в 1956 году). В настоящее время ввиду проведения специальной военной операции в связи с необходимостью обеспечения общественной безопасности факельные шествия официально не проводятся, что грозит со временем утратой этой уникальной коммеморативной практики. В рамках доклада будет предпринята попытка определить основные места памяти о войне в городском пространстве Керчи, а также дать по возможности полное описание факельного шествия и показать отношение к нему жителей города в контексте локальной памяти о войне. В основу доклада легли результаты полевых исследований 2023-2024 гг.

13. Пейгина Лариса Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

larisa.mareeva@gmail.com

Пейгин Борис Сергеевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Москва)

bspeigin@gmail.com

Память о Холокосте в «наивной» поэзии и сюжетах устной истории

Коммеморативные поэтические тексты возникают как реакция на те или иные трагические события – войны, стихийные бедствия, техногенные катастрофы. Особое место в этом ряду занимает Холокост и память о нём, сохраняемая посредством поэзии. Эта особенность проистекает не только из самого масштаба трагедии, но и из того факта, что память о ней сохраняется в огромном множестве мемориалов, памятных дат и текстов – официальных и художественных. «Наивные» коммеморативные поэтические тексты, продолжающие возникать вплоть до настоящего времени, оказываются встроенными в общий корпус текстов, посвящённых памяти о Холокосте, занимая лиминальное положение между «профессиональной» поэзией и фольклором. В ходе работы над проектом «Еврейские коммеморативные практики и современный культ Победы» сотрудниками Лаборатории теоретической фольклористики ШАГИ ИОН РАНХиГС был собран корпус поэтических текстов (59 текстов 38 авторов), большая часть которых с трудом поддаётся однозначной категоризации в качестве «наивных» или «профессиональных». Правомочность объединения их в единый корпус объясняется тем, что эти тексты, в отличие от «чисто» художественных, имеют вполне явную практическую, коммеморативную цель. Некоторые из собранных текстов являются отражением личного опыта авторов, а другие написаны носителями постпамяти (термин М.Хирш) и младше. Но даже личный опыт преломляется через общие культурные стратегии памяти, превращаясь в «легендарную быль» (название одного из стихотворений, входящих в собранный нами корпус). В рамках настоящего доклада мы, сопоставляя собранные поэтические тексты с паратекстом (биографическими справками, авторскими комментариями), а также материалами интервью, размышляем о специфических возможностях поэзии в контексте коммеморации Холокоста.

Круглый стол 2. Научное и методическое обеспечение Стратегии государственной национальной политики до 2035 г.

1. Оболенская Алена Германовна

Уральский государственный экономический университет (Россия, Екатеринбург)

Кандидат экономических наук

a.obolenskaya@mail.ru

Региональная идентичность в современных исследованиях Уральского макрорегиона

Национальная политика должна учитывать этиологию межэтнической и межконфессиональной напряженности, в том числе часто основанную на экономическом конфликте. Подмена классового конфликта этническим или конфессиональным даст возможность привлечения большего числа участников на свою сторону и получение должной маргинализации. Предупреждение на местном, региональном, макрорегиональном уровне таких конфликтов должно исходить из изучения регуляторного воздействия на территории и его результатов, а также стремлений жителей территории. В исследовании дан анализ по семи субъектам уральского макрорегиона: Челябинской, Свердловской, Курганской, Оренбургской области, республикам Башкортостан и Удмуртии, Пермский край. С помощью МТС, а это оператор сотовой связи с наибольшим числом абонентов в территории, удалось собрать данные более 500 тыс. участников. (2022 год N595846, N566039, 2024 год N 537017). В течение 3 лет в 2022-2024 годах мы наблюдали векторы поездок, осмотрительного поведения, динамики доходов уральцев. А также проводили опрос по 400 человек в регионе. Нам удалось найти, что ежегодно причисление себя к уральцам растёт в малых городах и посёлках (население 50 тыс. чел. и меньше) и снижается в крупных городах и мегаполисах. Отношение опрошенных к мигрантам ухудшилось, даже среди тех, кто указал свою национальность, но считает себя оседлым уральцем.

2. Псянчин Айбулат Валиевич

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Доктор географических наук

psyanchin@mail.ru

Мигранова Эльза Винаеровна

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук

mig.el@mail.ru

К вопросу о единстве и многообразии народов России

При реализации Стратегии государственной национальной политики России на период до 2025 года важное значение имеет Программа научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности (руководитель – академик РАН В.А. Тишков), в рамках которой также проводились исследования по темам «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма (на примере республик Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия), Дагестан)» (2020–2022) (руководитель – д.г.н. А.В. Псянчин) и «Укрепление российского патриотизма как фактора обеспечения единства многонационального народа в условиях современных геополитических вызовов (на примере

республик Башкортостан, Татарстан, Удмуртия, Марий Эл, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия)» (2023–2025) (руководитель – д.г.н. А.В. Псянчин). Полученные в ходе реализации проектов данные нашли отражение в коллективных монографиях, научных статьях, выступлениях на конференциях. Результаты анкетирования, проведенного в рамках научных исследований, в той или иной степени могут быть использованы для освещения результатов реализации и определения целевых показателей Стратегии. Так, анализ уровня общероссийской гражданской идентичности населения указанных республик явно показал усиление интегративных трендов. От четверти до половины опрошенных назвали себя в равной степени и россиянами, и жителями своих республик, процент указавших только российскую идентичность колебался в республиках от 26 % до 35 % (подчас достигал 60 %), в то время как отнесение себя лишь как к жителю своей республики варьировалось в пределах 12 %–18 %. Межэтническую ситуацию в стране как спокойную охарактеризовали 70 %–85 % респондентов, как на грани открытых столкновений от 0,5 % до 3,4 %. Одним из главных объединяющих россиян факторов был назван русский язык – язык межнационального общения. Его выбрали от 88 % до 100 % опрошенных. Проведенное анкетирование, фокус-группы и экспертные опросы показали, что успешное развитие России заключается в гармоничном развитии и позитивном взаимодействии населения разных народов, то есть в так называемом единстве и многообразии. В качестве пожелания при разработке новой редакции Стратегии с учетом имеющегося опыта и новых геополитических реалий хотелось бы рекомендовать более пристальное внимание уделить вопросам поддержки и укрепления патриотизма, а также проблемам патриотического воспитания порастающего поколения. Это понятие в настоящее время весьма востребовано у россиян. Так, на вопрос нашей анкеты «Необходимо ли сегодня патриотическое воспитание?» 73,8 % опрошенных ответили положительно, и более 76 % указали, что считают себя патриотами.

Исследование выполнено в рамках проекта «Укрепление российского патриотизма как фактора обеспечения единства многонационального народа в условиях современных геополитических вызовов (на примере республик Башкортостан, Татарстан, Удмуртия, Марий Эл, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия)».

3. Сагитова Лилия Варисовна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Россия, Казань)

Доктор политических наук, доцент

liliya_sagitova@mail.ru

Политика идентичности в контексте разработки Стратегии государственной национальной политики РФ до 2035 г.

Основная цель государственной национальной политики – укрепление гражданского единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации) при сохранении и поддержке этнокультурного и духовного многообразия страны не может быть достигнута без разработки продуманной политики идентичности, как на общероссийском, так и на региональном уровнях. В свою очередь, политика идентичности в контексте многокультурного государства не может не учитывать многоуровневую структуру идентичности, составными компонентами которой являются: общенациональная (в качестве зонтичной), региональная, этнокультурная и этноконфессиональная идентичности. В связи с этим, целью политики идентичности становится обеспечение непротиворечивого и взаимодополняющего сочетания этих компонентов. Среди актуальных направлений формирования и реализации политики идентичности в русле ГНП РФ следует назвать символическую политику и политику памяти. Разработка идеологических концептов должна учитывать богатую и сложную историческую конъюнктуру формирования российской государственности и ориентироваться на принципы равенства и уважения, учета значимости вклада каждого из народов страны в ее становление и развитие. Вклад научного сообщества и связанных с ним институтов образования и просвещения видится не только в поиске новых концептов в интерпретации исторического прошлого в интеграционном ключе, но и в поиске механизмов формирования позитивного восприятия культурной и этноконфессиональной отличительности. В этом контексте недостаточно раскрыт потенциал диалоговой культуры мышления на уровне деятельности управленческих и просветительских институций. Системная работа в данном направлении предполагает объединение усилий всех целевых участников: органов государственного управления, системы образования, СМИ, институтов гражданского общества и религиозных институтов.

4. Пешкова Вера Михайловна

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

pever@mail.ru

Когда мигрант перестает быть мигрантом

Одной из основных научных, но в первую очередь социально-политических проблем, обсуждаемых в связи с массовыми и глобальными перемещениями людей, является проблема их адаптации и интеграции на новом месте работы и жительства. Успешность этих процессов в определенной степени зависит от состава миграционных потоков, которые принято разделять по основным категориям въезда. За последние десятилетия число мигрантов, стремящихся обосноваться в России с семьями растет и возникает вопрос, насколько новая тенденция влияет на процессы адаптации и интеграции мигрантов. Мнения разделились. Одни считают, что интеграция мигрантов семьями (что особенно заметно во втором поколении) происходит быстрее и эффективнее, чем других категорий мигрантов, другие, напротив, полагают, что миграция семьями, в отличие от индивидуальной миграции, не охвачена многими целевыми интеграционными программами. Эти тенденции характерны и для миграционной ситуации в России. Согласно последним миграционным исследованиям в России и статистическим данным, увеличивается число трудовых мигрантов, большую часть которых составляют мигранты из стран Центральной Азии, стремящиеся вместе со своей семьей (супругами, детьми, старшим поколением) укорениться в России. В этой связи интересно, в чем разница между индивидуальной и семейной миграцией с точки зрения адаптации и интеграции, каковы факторы и критерии интеграции? Короче говоря, когда мигранты перестают быть мигрантами, и перестает ли мигрант быть мигрантом более эффективным индивидуально или вместе со своей семьей? Презентация призвана попытаться ответить на эти вопросы. Она основана на сравнительном анализе экспертного мнения (90 интервью) и мнения самих семейных мигрантов (около 200 интервью), сделанных в 2022–2024 годах.

5. Замятин Константин Юрьевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Институт языкознания РАН (Россия, Москва)

PhD

k.zamyatin@iling-ran.ru

Подходы к исследованию национально-языковой политики России: проблема агентности, роль прикладной науки и социальная ответственность ученых

В российской политической практике управления разнообразием существенную роль в формировании национальной и языковой политики сыграла научная экспертиза, которая обычно опирается на конструктивистский подход к пониманию идентитарных феноменов. Вместе с тем, как в инструменталистском, так и в институционалистском вариантах этого подхода центральными оказываются структурные факторы, интересы и институты, в то время как недооцененной остается роль идей и идеологий. Как следствие недостаточно учитываются ограничивающие влияние структурных факторов на способность политики менять социальную реальность. При этом современный инструментарий социальных и политических наук, в частности, в рамках исторического институционализма и других направлений нового институционализма, позволяет свести в единую концептуальную основу политики интересы, институты, идентичности и идей. Такой подход принимает во внимание ограниченность агентности, и был бы релевантен не только для практики политики, но и для фундаментальных и прикладных исследований.

6. Хопёрская Лариса Львовна

Южный федеральный университет (Россия, Ростов-на-Дону)

Доктор политических наук, профессор

larkhop@gmail.com

Что необходимо учесть при реализации Стратегии государственной национальной политики до 2035 г.?

При реализации Стратегии государственной национальной политики до 2035 г. необходимо учитывать принципиально новые геополитические реалии, которые проявляются в действии таких факторов как: - проведение СВО, массовая миграция из зон боевых действий и появление новых субъектов Российской Федерации, - рост геополитической напряженности, усиление военно-политического давления на Российскую Федерацию, особенно в субъектах (территориях), граничащих с недружественными странами, где необходимо обеспечить не только условия социально-экономического развития и повышения качества жизни, но этнополитическую стабильность и национальную безопасность, - изменение этнических пропорций (сокращение численности коренного населения субъектов, рост численности трудовых мигрантов из других регионов РФ и увеличение количества иностранных граждан из стран СНГ), что требует особых инструментов обеспечения межэтнического взаимодействия, - использование нерешенных социально-экономических и межэтнических проблем для вовлечения жителей регионов и мигрантов в террористическую деятельность, наращивание вербовочной работы сторонниками международных террористических организаций с целью вовлечения молодежи в ряды радикальных экстремистских сообществ, организация выезда граждан Российской Федерации для участия в боевых действиях на стороне МТО, их возможное возвращение в регион. Уже накопленные опыт позволяет утверждать, что одним из основных направлений совершенствования государственной национальной политики является установление полномочий и ответственности руководителей и должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления в сфере профилактики экстремизма и раннего предупреждения межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных конфликтов и напряженности.

7. Шерстова Людмила Ивановна

Томский государственный университет (Россия, Томск)

Доктор исторических наук

sherstova58@mail.ru

Этнологическая экспертиза как обязательный элемент государственной национальной политики

Признание поликультурности и полиэтничности мира как объективной реальности актуализирует значение этнологии в реализации национальной политики в любом государстве. Российское государство имеет богатый опыт взаимодействия власти и полиэтничного населения страны, начиная с «Устава об управлении инородцев» (1822 г.), в котором были определены ПРАВА и обязанности аборигенного населения Сибири, приглашения в роли экспертов в судебных процессах конца XIX- начала XX вв. ученых-этнографов, активной деятельности в 1920-30-е гг. «Комитета народов Сибири и Севера». В советские годы деятельность этнологических экспертиз во многом была подчинена социально-экономической и политике власти. В современных условиях, учитывая ту значимость, которую власть придает гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношениях в контексте роста этнического сознания народов России необходимо повысить статус и значение этнологической экспертизе как на уровне реализации социально-экономических проектов в национальных регионах. Другой не менее важной является необходимость участия этнологов как экспертов в судебных процессах по 282 статье УК РФ. В последние годы чаще назначается психолого-лингвистическая экспертиза, но она не учитывает особенности культуры и менталитета народов многонациональной России (а ведь российская политика направлена на сохранение культурного разнообразия). Экспертом должен быть именно этнолог, который своими трудами доказал знание истории и культуры того или иного народа, который (что важно) пользуется уважением с его стороны. В этом случае права самого этнолога-эксперта также должны быть защищены соответствующим образом, хотя бы как права адвоката. Представляется, что Конгресс именно та профессиональная площадка, на которой возможно обсуждение этой очень важной и сложной проблемы.

8. Пузиков Руслан Владимирович

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина (Россия, Тамбов)

Кандидат юридических наук, доцент

ruslanlaw@mail.ru

Стратегия государственной национальной политики России до 2035 года: от стереотипов и стереотипности к новациям

Каждый раз, говоря об очередной «стратегии», «концепции», «доктрине» национальной политики страны (хоть на краткосрочную, хоть на долгосрочную перспективу) большинство инициаторов, на самом деле, не смотрят вперед и не ищут новых путей, а строят свои доводы и идеи на прошлом опыте, пытаясь только изменить лозунги под современные реалии. Безусловно, все это закономерно ведет к такому негативному проявлению в правовой жизни современной России, как правовым стереотипам, в частности и стереотипности права в целом. И если правовые стереотипы еще можно как то преодолеть «в рабочем порядке», то вот со стереотипизацией права все намного сложнее. Зачастую все эти концепции по своей сути механическое копирование уже, когда то ранее существовавших «стратегий» и «программ». Причем, как нам

представляется, абсолютно не важно, отечественный это опыт или зарубежный. По нашему твердому убеждению оба этих направления «совершенствования» законодательства по своей сути являются тупиковыми. Другими словами мы не против позитивного опыта и его адаптации под современные реалии, но это должно быть именно глубоко научное, доктринальное исследование, которое позволит сформировать достаточно четкую и что самое главное понятную для общества (в первую очередь именно для общества) стратегию, которая сможет просуществовать относительно длительный период времени, достаточный для достижения тех целей и задач, которые данная стратегия ставила перед собой.

Круглый стол 3. Культурное наследие народов России в экспозиционно-выставочной деятельности музеев под открытым небом

1. Купина Юлия Аркадьевна

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

rom_dir@ethnomuseum.ru

Россия – страна музейная

Более 15000 музеев выделяются специализированные этнографические фонды и создают этнографические экспозиции, активно занимаясь сохранением, изучением и популяризацией этнокультурного наследия народов России, продвигая его как уникальный ресурс развития национальной идентичности и самобытности. В докладе уделено внимание месту этнографических музеев в создании этнокультурной инфраструктуре страны для реализации задач государственной национальной политики, что влечет необходимость рассматривать коллекции и различные продукты музеев как уникальные научные установки. Все они уникальны в своей индивидуальности, не имеют аналогов и представляют комплекс предметных и информационных источников, функционирующих как единое целое. Они создаются на протяжении порой нескольких сотен лет в рамках одной организации в ходе научного комплектования в целях получения научных результатов, достижение которых невозможно при использовании других установок. Обосновывается подход к рассмотрению этнографических музеев как часть национальной исследовательской инфраструктуры, отличительной особенностью которой является возрастающая публичность и доступность.

2. Неплюев Петр Андреевич

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, Пермь)

Пермский краеведческий музей (Россия, Пермь)

peter.neplyueff@yandex.ru

«Все самые ценные памятники поставить на самые выигрышные места»: дискуссии о планировке музея под открытым небом в Хохловке в 1960-1970-е гг.

1960-1970-е гг. стали периодом расцвета музеев под открытым небом в СССР. Такая форма работы с историко-культурным наследием развивалась во многих советских регионах с целью сохранения памятников деревянной архитектуры. Объекты деревянного зодчества вывозились из труднодоступных мест и сосредотачивались на территории будущих музеев для последующей реставрации и показа. В Пермской области, усилиями историко-культурных активистов и местных властей, архитектурно-этнографический музей создается в деревне Хохловка с 1969 года. Практически сразу же он становится филиалом областного краеведческого музея. Учреждению «Хохловки» и ее официальному открытию для посетителей в 1980 году, предшествовала долгая и кропотливая работа по выявлению памятников деревянного зодчества, их перевозке, размещению, реставрации. Так как не менее важной задачей был показ собранных памятников и сопутствующих этнографических коллекций советским гражданам, то уже со второй половины 1960-х годов музейщики, архитекторы и активисты разрабатывали проекты по планировке будущего музея, размещению его экспозиций. Некоторую помощь в этом процессе оказывали представители Государственной инспекции по охране памятников и представители Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). О дискуссиях по планировке музея в 1960-1970-х годах и пойдет речь в докладе.

3. Бушмакина Юлия Владимировна

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Россия, Пермь)

Пермская государственная краевая универсальная библиотека им. А. М. Горького (Россия, Пермь)

yuliyabushmakina@gmail.com

Экспедиционные выезды и пополнение постоянной экспозиции музея «Хохловка»: планы и первые итоги (2018-2025)

Архитектурно-этнографический музей «Хохловка» был открыт для посетителей в 1980 г., однако его формирование таким, каким он был задуман авторами генплана, так и было не завершено. В 2018 г. был разработан мастер-план развития «Хохловки», предусматривавший пополнение музея новыми экспозиционными объектами. В качестве основы были использованы материалы обследований региона, сделанные более 40 лет назад. В 2018-2021 гг. состоялись выезды в Уинский, Куединский, Суксунский, Кунгурский, Еловский, Чердынский, Косинский и Гайнский районы Пермского края для проверки состояния этих построек и оценки перспектив перевозки их в музей. В результате было проведено визуальное обследование, выполнена фотофиксация и обмеры наиболее интересных из них. определены приоритетные сооружения для перевозки в музей. Благодаря выездам мы не только осмотрели уже намеченные для перевозки в прошлом веке усадьбы, но и выявили новые, неизвестные ранее. В результате, в музей перевезли усадьбу зажиточного крестьянина из д. Копорушки и марийскую усадьбу из д. Красный луг Суксунского района, дополнившие сектор «Южное Прикамье». Одним из итогов было завершение формирования сектора Северо-Западное Прикамье: из с. Пеклабь Косинского района туда была перевезена усадьба крестьянина-середняка с датирующей надписью, были воссозданы два колодца (колодец-журавль типичный для Кочевского района и колодец с воротом из д. Важ-Пашня Кудымкарского района).

4. Афанасьева Наталья Валерьевна

Пермский краеведческий музей (Россия, Пермь)

afanaseva@museumperm.ru

Вострикова Татьяна Петровна

Пермский краеведческий музей (Россия, Пермь)

vostrikova@museumperm.ru

Ромашова Мария Владимировна

Пермский краеведческий музей (Россия, Пермь)

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, Пермь)

Кандидат исторических наук
romashova@museumperm.ru

Тематическая выставка или аутентичный интерьер? Актуальные тенденции экспозиционной деятельности музеев под открытым небом (на примере АЭМ «Хохловка»)

Рассмотрим варианты представления этнографического материала в музейном пространстве. Проанализируем многолетний опыт «Хохловки», обратимся к первоначальным задачам и полученным результатам, определим ключевые проблемы, с которыми сталкивается музей сегодня в этом направлении. А так же наметим возможные решения, новые ракурсы презентации этнографических и историко-архитектурных тем в контексте актуальных тенденций экспозиционной деятельности музеев.

5. Рычкова Екатерина Анатольевна

Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи» (Россия, Петрозаводск)
rychkova.info@gmail.com

Этнографический предмет в современной музейной экспозиции (на примере выставки «Отроки и зумеры»)

В 2024 году музей-заповедник «Кижи» реализовал проект «Отроки и зумеры», основной темой которого стала дискуссия о подростковой культуре в XIX в. и в современном обществе. В формате выставки, квизов и квестов были представлены этнографические коллекции музея, представляющие культуру русских Заонежья, рядом с предметами и фотографиями современных зумеров. Просветительские программы были проведены по наиболее сложным для подростков темам: отношения в семье и со сверстниками, учеба, внешний вид, игра, любовь и вербальная коммуникация. В 2025 году проект «Отроки и зумеры» продолжится при поддержке Министерства культуры РФ и будет реализован в рамках Национального проекта «Семья» в Пермском краеведческом музее (филиал «Хохловка»), Ярославском музее-заповеднике и на острове Кижи в постоянной экспозиции.

6. Никитинская Светлана Алексеевна

Архангельский государственный музей-заповедник деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» (Россия, Архангельск)
scdept@korely.ru

Шевель Виолетта Юрьевна

Архангельский государственный музей-заповедник деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» (Россия, Архангельск)
фольклорно-этнографический театр «Новица» (Россия, Архангельск)
le2tapetrova@mail.ru

Волова Юлия Васильевна

Архангельский государственный музей-заповедник деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» (Россия, Архангельск)
visitor@korely.ru

Душевные экспозиции, или опыт театрализации выставочного пространства в музее-заповеднике «Малые Корелы»

В докладе будет представлен опыт музея-заповедника «Малые Корелы» по «оживлению» архитектурно-ландшафтной экспозиции посредством музейной театрализации. Автор расскажет об основных музейных мероприятиях, в основе которых лежит демонстрация этнографических картинок, народных игр, обрядов и обычаев народных праздников. На примере крупных праздников народного календаря и специализированных программ, проводимых в музее-заповеднике, будет представлен опыт организации сценического пространства для демонстрации театральных представлений (Рождество Христово, Широкая Масленица, Вербное воскресенье, Пасха Христова, этно-джазовый фестиваль «СеноФЕСТ», этнокультурный фестиваль «Борода» и прочее). Отдельно будет представлена экскурсионная деятельность музея-заповедника «Малые Корелы» как пример включения элементов актёрского мастерства и различных вспомогательных атрибутов (костюмов, реквизита, интерактивных приёмов) в проведение классических и тематических экскурсий, квестов и различных музейно-образовательных программ. Автор доклада также поделится гордостью и «изюминкой» музея-заповедника, внедрённой в экспозиционно-выставочную деятельность: «оживлением» интерьерных экспозиций посредством организации печного отопления в крестьянских домах. Организация печного отопления в крестьянских домах – это не просто демонстрация быта, а погружение в ощущения. Запах дыма, тепло, исходящее от печи, создают неповторимую атмосферу уюта и подлинности. На примере выставочного пространства, в котором воссоздан интерьер крестьянской избы конца XIX – начала XX вв., будет продемонстрировано внедрение театрализации как с помощью профессиональных артистов (участников ФЭТ «Новица»), так и музейных зрителей, которые, как радушные хозяева, встречают своих гостей. В повествование доклада будут включены сценки старинных молодёжных посиделок с протяжными песнями, частушками и народными играми в исполнении художественного руководителя фольклорно-этнографического театра «Новица».

7. Мухин Дмитрий Александрович

Архитектурно-этнографический музей Вологодской области «Семенково» (Россия, Вологда)
muxin@mail.ru

Экспозиционная деятельность на основе архивных документов: проблемы и возможности

В музее «Семенково» был реализован ряд экспозиционных и выставочных проектов, в основе которых лежал анализ архивных документов крестьянского происхождения рубежа XIX-XX вв. Такой подход позволяет актуализировать широкий спектр тем и вопросов, связанных с представлениями в семье, общине, повседневности. Но возникает и множество вопросов, связанных с поиском языка, решений, направленных на экспонирование не только предметов, но и смыслов, проведение необходимых параллелей с сегодняшним днем. В документах крестьяне не описывали понятных и естественных для них (но не для нас) условий и особенностей жизни, добивались своих целей, а не фиксировали повседневность. В выступлении планируется продемонстрировать опыт музея по поиску формы презентации документальных свидетельств для современного посетителя.

8. Соболева Ольга Сергеевна

Новгородский музей-заповедник (Россия, Великий Новгород)
olsoboleva@mail.ru

Гаврилова Олеся Николаевна

Новгородский музей-заповедник (Россия, Великий Новгород)

olesya.gavrilova76@yandex.ru

Экспозиционно-выставочная деятельность музея народного деревянного зодчества «Витославицы»

Музей народного деревянного зодчества «Витославицы» относится к региональному типу, основным объектом показа которого являются особые элементы местной культуры и быта, характерные для Новгородской губернии. В 1990 г. этнографом М.И. Васильевым разработана «Тематическая структура музея», которая легла в основу всей экспозиционно-выставочной деятельности «Витославицы». Системный принцип, положенный в основу, объединяет экспозиции в тематические циклы, которые позволяют наиболее полно раскрыть все стороны традиционно-бытовой культуры крестьян Новгородской губернии второй половины XIX – начала XX в. как целостной системы. В музее представлены 19 экспозиций в памятниках деревянного зодчества: в крестьянских домах и хозяйственных постройках. Благодаря модернизации сетей теплоснабжения в крестьянские дома удалось провести водяное регулируемое отопление, благодаря которому теперь поддерживается оптимальный температурно-влажностный режим для экспонатов. Условия работы музейных посетителей и пребывание посетителей в самых востребованных экскурсионных объектах стали более комфортными. Реставрация деревянных памятников культового зодчества с восстановленными иконостасами дала возможность открыть многие из них для посещения впервые. В настоящее время завершены многолетние исследовательские и реставрационные работы специалистов Новгородского музея по восстановлению иконостасов XVIII–XIX вв. Реконструкция Фотиевой дороги позволила включить в экскурсионный маршрут ветряную мельницу из д. Ладощино. Восстановление рабочего механизма памятника создало условия для новой музейной экспозиции с «живым» компонентом, демонстрирующим один из моментов хозяйственной жизни новгородской деревни.

9. Перевозчиков Юрий Александрович

Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай» (Россия, Ижевск)

Удмуртский государственный университет (Россия, Ижевск)

Кандидат исторических наук

gudyri@mail.ru

Антропологический подход к презентации культурного наследия в музеях под открытым небом (на примере Архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай»)

В динамично развивающемся современном обществе, для которого характерны мультикультурность и полиэтничность, одновременно формируются запросы как на сохранение различных компонентов историко-культурного наследия, так и на доступные и привлекательные формы его презентации. Уникальной отличительной особенностью музеев под открытым небом от других культурных и просветительских институтов является возможность наиболее наглядной, образной и всесторонней демонстрации подлинных объектов и предметов традиционной этнической культуры. В современных условиях с этим «естественным преимуществом» музеев-заповедников начинают успешно конкурировать различные цифровые и интерактивные музейные технологии, учитывающие потребности, особенности восприятия, половозрастной и этноконфессиональный состав разных категорий музейной аудитории. В докладе на основе широкого круга источников (документов текущего архива музея, данных полевых исследований – опросов, наблюдений и интервью, материалов прессы и сети Интернет) будет проанализирована в аспекте применения антропологического подхода экспозиционно-выставочная деятельность АЭМЗ «Лудорвай» в последние годы. В контексте этого направления работы музея будут рассмотрены перспективы использования в музейном пространстве новых технологий: расширение спектра интерактивных программ, создание иммерсивных экспозиций, внедрение элементов «живого музея», синтез в рамках выставочных проектов объектов, относящихся к различным категориям культурного наследия. Как представляется, антропологический подход к созданию и совершенствованию экспозиционно-выставочного пространства музеев под открытым небом позволяет эффективно использовать музейные артефакты, относящиеся к культурному наследию, в сфере формирования этнокультурной компетентности, укрепления национальной и гражданской идентичности в современном российском обществе.

10. Вибе Петр Петрович

Омский государственный историко-краеведческий музей (Россия, Омск)

Доктор исторических наук

rwiebe@mail.ru

Беляева Оксана Геннадьевна

Омский государственный историко-краеведческий музей (Россия, Омск)

ogik7@yandex.ru

Этнопарк как форма музейной коммуникации: на примере этнопарка «Музей сказки «Васин хутор»

В динамично развивающемся современном обществе, для которого характерны мультикультурность и полиэтничность, одновременно формируются запросы как на сохранение различных компонентов историко-культурного наследия, так и на доступные и привлекательные формы его презентации. Уникальной отличительной особенностью музеев под открытым небом от других культурных и просветительских институтов является возможность наиболее наглядной, образной и всесторонней демонстрации подлинных объектов и предметов традиционной этнической культуры. В современных условиях с этим «естественным преимуществом» музеев-заповедников начинают успешно конкурировать различные цифровые и интерактивные музейные технологии, учитывающие потребности, особенности восприятия, половозрастной и этноконфессиональный состав разных категорий музейной аудитории. В докладе на основе широкого круга источников (документов текущего архива музея, данных полевых исследований – опросов, наблюдений и интервью, материалов прессы и сети Интернет) будет проанализирована в аспекте применения антропологического подхода экспозиционно-выставочная деятельность АЭМЗ «Лудорвай» в последние годы. В контексте этого направления работы музея будут рассмотрены перспективы использования в музейном пространстве новых технологий: расширение спектра интерактивных программ, создание иммерсивных экспозиций, внедрение элементов «живого музея», синтез в рамках выставочных проектов объектов, относящихся к различным категориям культурного наследия. Как представляется, антропологический подход к созданию и совершенствованию экспозиционно-выставочного пространства музеев под открытым небом позволяет эффективно использовать музейные артефакты, относящиеся к культурному наследию, в сфере формирования этнокультурной компетентности, укрепления национальной и гражданской идентичности в современном российском обществе.

11. Халиманова Елена Сергеевна

Амурский областной краеведческий музей им. Г. С. Новикова-Даурского (Россия, Благовещенск)

elena-1994-17@mail.ru

МКЦ «Албазинский острог» как бренд региона

Музейно-культурный центр «Албазинский острог» является единственной полноразмерной копией первого укрепленного поселения русских на Дальнем Востоке. Архитектурный стиль и историческое сопровождение Острога приводят к тому, что наш объект вызывает интерес жителей не только Амурской области, но и ближайших областей и регионов.

12. Нестюк Иван Николаевич

Независимый исследователь (Россия, Краснодар)

nestyk1@mail.ru

Этнографическая деревня как живой экспонат сохранения и развития традиционных ценностей

Этнодеревни – принципиально новый тип сельских поселений, сегодня все чаще вызывают интерес, как территория с особым образом жизни и миропонимания. Помимо своих прямых задач, возродить и обустроить традиционный этнокультурный образ жизни, этнодеревня также является новой формой этнографического музея под открытым небом с участием реальных жителей: фольклористов, ремесленников, как живой наглядный пример культурных традиций того или иного народа. Цель доклада – продемонстрировать идею создания этнопоселений на примере этнодеревни «Этноздрав». Данный проект этнодеревни готовится к реализации в Мостовском районе Краснодарского края, как пилотный проект, реализуемый в рамках программы ЭкоБиоРегиона при поддержке фонда «Мосты в будущее» и направлен на реализацию Указа Президента РФ от 09.11.2022 г. №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Представляется, что этнодеревня, воспроизводимые в ней хозяйственно-бытовые, этнокультурные и духовные практики даст максимально живой образ для сохранения красоты природы, народной культуры и традиций, будет способствовать их популяризации. В деревне предполагается развитие интерактивных форм с возможностью подселения гостей-посетителей для погружения в традиционный бытовой уклад. Цель проекта – показать как простые житейские условия для деревенской жизни с обычными простыми потребностями в пище, произведенной и выращенной на подворьях хозяйства, одеждой, жилищем из традиционного строительного материала, органично связанных с окружающей средой, могут стать альтернативой современным технологиям и образу жизни.

13. Бороноева Татьяна Анатольевна

Национальный музей Республики Бурятия (Россия, Улан-Удэ)

Кандидат искусствоведения, доцент

tatboronoeva@gmail.com

Современные принципы построения экспозиции в новом здании Национального музея Республики Бурятия

В настоящее время в Республике Бурятия начато строительство нового здания Национального музея Республики Бурятия. Открытие музея планируется в 2026 году. Новое здание музея – это масштабный социально значимый проект для региона в целом. Сегодня музей активно работает над созданием новых экспозиций: прорабатывается сценарная и архитектурно-художественного концепция, тематико-экспозиционный план. Перед музеем стоит сложная задача представления новой качественной экспозиции, которая будет позиционировать его в масштабе Дальнего Востока: образцовым региональным музеем, в масштабе Бурятии: визит-центр региона, представляющий его культурную специфику и идентичность. Генеральная цель создаваемых экспозиций является формирование сильного и привлекательного образа Бурятии, демонстрация места и роли Бурятии в российской истории и мировой культуре и представление ценностей и традиций взаимообогащающего партнерства народов, населяющих территорию Бурятии. Для всестороннего раскрытия цели были разработаны основные принципы подхода к экспозиции, которые базируются в том числе на духовном нематериальном наследии, которые определяют локальную идентичность региона. Таким образом были выделены три принципа: 1. Непрерывное движение. Живая экспозиция Центробежная по структуре экспозиция расходится по кругу. Это позволит легко обновлять элементы. Сменяемость сюжетов обеспечивается средствами мультимедиа. 2. Байкалоцентризм. «Человек у Байкала» - основная проблемно-тематическая линия экспозиции, через нее связываются исторические эпохи, природа, культура и искусство. 3. Вечное движение и ритуальность. Именно обряд и ритуал гарантируют воспроизводство мира. Кочевой образ жизни, мобильность, готовность к переменам.

Круглый стол 4. Этнологические и антропологические исследования в России и Китае: проблематика, направления, перспективы сотрудничества

1. Ма Цян

Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук (Китай, Пекин)

maqiang@cass.org.cn

Реконструкция пространства верований и воспроизводство традиционной культуры на фоне социальных трансформаций в России и Китае

Социальная трансформация является основной темой социальных исследований в современных России и Китае. В этом вопросе у России и Китая есть сходства и контрасты. Метод антропологической этнографии дает возможность увидеть путь исследования социального пространства с тонкой точки зрения и представить социальные трансформации двух стран. Автор провел долгосрочное полевое исследование на тему социальной трансформации в российских и китайских селах. В первые десять лет XX в. в селах двух стран происходила схожая культурная практика, то есть возрождение религиозных верований в традиционном культурном смысле, наиболее ярким проявлением которого стало строительство религиозных объектов. В деревне в китайской провинции Хэбэй местное формирование народного верования построила новый «храм». В деревне в Воронежской области России, черноземном районе России, завершилась реконструкция православной церкви. Религиозная вера была подавлена в обоих местах, и ее жизнеспособность высвободилась в процессе социальной трансформации. Традиционная культура имеет схожие черты: от ее стигматизации до культурного воспроизводства как сущности национальной культуры. Этнографические материалы, полученные с полей, дают богатые материалы для объяснения этой практики культурного воспроизводства. В свою очередь, в основе национального видения лежит историческое видение взаимосвязи между властью и гражданским обществом в странах с переходной экономикой, историческими традициями и социальными реалиями. В данной статье антропологический этнографический метод используется для представления примеров строительства религиозных объектов в сельских районах России и Китая,

расширяясь до обсуждения социальных преобразований, отношений между государством и гражданским обществом, глобализации и пути национального развития.

2. Чэнь Готин

Хэйлунцзянский университет (Китай, Харбин)

PhD

13034974326@mail.cn

Ван Ин

Харбинский инженерный университет (Китай, Харбин)

PhD

yingying628@sina.com

От динамического разнообразия к экологическому равновесию: исследование перспектив развития китайского языка в контексте региональных диалектов

3. Чэнь Си

Центральный университет национальностей (Китай, Пекин)

PhD

gintoki@aliyun.com

Влияние и вклад С. М. Широкогорова в китайскую этнологию

Сергей Михайлович Широкогоров (史禄国, Ши Луго, 1887 – 1939) – российский этнолог, впервые сформулировавший теорию этноса, которая впоследствии заняла важное место в советской этнографии 1970-х годов. Однако его влияние долгое время оставалось недооценённым. Фактически, его вклад в китайскую этнологию также заслуживает внимания. В период работы в Китае он работал в Сямэньском университете, Университете Сунь Ятсена, Университете Цинхуа, а также в других университетах и научно-исследовательских учреждениях, сыграв важную роль на этапе становления китайской этнологии. В научной деятельности его исследования в области физической антропологии, тунгусо-маньчжурских народов и этнического менталитета оказали значительное влияние на развитие соответствующих направлений в Китае. В сфере подготовки специалистов он участвовал в обучении таких учёных, как Фэй Сяотун и Ян Чэнжи, ставших впоследствии известными этнологами и антропологами. С точки зрения теоретического вклада, разработанная им теория этноса подчёркивает динамичность и системность этноса и его границ, что оказало влияние на формирование теории «китайской нации как множественного единства» Фэй Сяотуна. Научное наследие Широкогорова по-прежнему имеет важное академическое значение для китайской этнологии.

4. Баженова Елена Степановна

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

bazhenova-elena@yandex.ru

Этнодемографические характеристики КНР: изменения во времени и пространственные аспекты

Национальные меньшинства в КНР учитывались переписями населения. Темпы роста их численности выше, чем у ханьцев. Начиная с переписи 1982 г. и дальнейших обследований рождаемости появилась возможность для анализа демографических процессов в районах проживания нац. меньшинств. Коэффициент суммарной рождаемости для женщин - представительниц малых народов характеризуется более высокими показателями по сравнению с китайками. Нац. меньшинства имеют и более молодую возрастную структуру населения. Политика ограничения рождаемости не получила широкого распространения среди нацменьшинств, но существует тесная корреляция величины рождаемости, уровня образования и характера занятости женщин. По желанию демографическая политика осуществляется дифференцированно, с учетом местных социальных, экономических и природных условий.

5. Островский Андрей Владимирович

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

ostrovskii.ifes@gmail.com

Этнический состав населения КНР: динамика и территориальное размещение

Китай - многонациональное государство. Хантуы расселены по всей территории, но в основном в восточной части страны. Нац. меньшинства, их насчитывается 57, концентрируются в окраинных районах Северо-Востока, Северо-Запада, Юго-Запада и Северного Китая. Зона проживания - 6,2 млн. кв. км, 62,7% территории страны. В настоящее время осуществляется стратегия ускоренного развития экономики национальных районов, используется иностранный капитал, создаются специальные экономические зоны.

6. Лю Болин

Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук (Китай, Пекин)

liuboling.happy@163.com

Исследование старообрядчества в Китае

В последние годы старообрядцы привлекли внимание китайских ученых. Исследования старообрядцев в Китае в основном сосредоточены на истории, эмиграция старообрядцев в Китае, современном состоянии старообрядцев и их идеях. В Китае была опубликована монография под названием «Русские старообрядцы: история и современность», в которой изучается история старообрядцев XVII в. и их текущее положение. Китайские ученые также провели полевые исследования в местах проживания старообрядцев в провинции Хэйлунцзян, посещая деревни, где они когда-то жили, а также исследуя оставшиеся культурные следы. Поскольку в настоящее время число старообрядцев в Китае невелико, понимание их истории среди китайских эмигрантов еще недостаточно.

7. Герасимова Ксения Леонидовна

Университет МГУ-ППИ Шэньчжэнь (Китай, Шэньчжэнь)

aquacrest@yandex.ru

Особенности проведения полевых работ в России и Китае

В данном докладе будет представлен исследовательский опыт автора изучения адаптационных механизмов к изменениям климата коренных народов России и Китая на примере тибетцев и народов Севера (ненцы, долгане и ханты). Будут освещены преимущества сравнительного анализа двух регионов, и указаны ограничения проведения таких исследований (удаленность, языковые барьеры) и пути их преодоления.

8. Залесская Ольга Владимировна

Благовещенский государственный педагогический университет (Россия, Благовещенск)

olgazallesskaya@gmail.com

Исследование отношения китайских предпринимателей к инвестициям в Россию: результаты полевого опроса среди китайских бизнесменов

В рамках исследования был проведен опрос китайских предпринимателей об их отношении к инвестированию в Россию. Участниками опроса стали мелкие и средние предприниматели, т.е. именно тот слой китайских бизнесменов, которые могли бы (при условии наличия высокой инвестиционной привлекательности российского рынка) стать заметной движущей силой в российско-китайском приграничном инвестиционном сотрудничестве. Всего на опросник было получено 96 ответов, что позволяет говорить о репрезентативности проведенного исследования. Результаты опроса отражают имеющиеся в среде китайских инвесторов колебания и опасения, несмотря на заверения лидеров стран и руководителей министерств и ведомств о благоприятном инвестиционном климате в России.

9. Ручин Владимир Алексеевич

Саратовский государственный университет (Россия, Саратов)

Кандидат исторических наук

r-vl@yandex.ru

Культурологический аспект межкультурной коммуникации России и Китая

Культура и язык создают равные условия для всех людей, естественным образом нуждающихся межкультурной коммуникации, в нашем случае через образование. Только такое равенство демонстрирует потенциал национальной культуры, следующей метафизическим установкам творчества ума и души. Культура, образование и религия, ориентированные на высшие установки, вместе с тем – явления социальные. Образование, как производное от культуры и религии, есть область и идеального бытия, и практического взаимодействия, где человек совершает волевые рациональные акты, поддержанные духовными ориентирами. Образование имеет международный аспект, выраженный мотивацией социального действия в глобальном мире, в том числе действием на продвижение отечественной культуры. Прежний опыт работы по продвижению культуры и языка и современный взгляд на неё позволяет понять, что принципы её не меняются, а меняются формы и методы технологии, нюансы и специфика продвижения. Опора на современный опыт, в том числе, на региональный опыт государственной национальной политики Российской Федерации, полученный на рубеже XX и XXI вв., то есть в период перехода от одних базовых ценностей к другим, является мощным ресурсом в продвижении русского языка за рубежом. Процесс анализ этого опыта предполагает на первом этапе концептуализацию исследования с опорой на бинарный подход к таким категориям как культура и образование.

10. Дацышен Владимир Григорьевич

Красноярский научный центр СО РАН (Россия, Красноярск)

dazishen@mail.ru

Советские китайцы в социально-экономических и политических реалиях первых пятилеток на примере Восточной Сибири

В годы первых пятилеток в СССР произошла трансформация советской политики в отношении китайских трудовых мигрантов. Трансформация была обусловлена как идеологическими и политическими установками политики индустриализации, коллективизации и культурной революции, так социально-экономическими реалиями жизни советских людей. Важнейшую роль играл здесь и внешнеполитический фактор. В начале 1930-х гг. советские и партийные органы власти в центре и на местах обратили внимание на китайских трудовых мигрантов как одну из опор, которую можно было использовать для реализации своей политики в отсталых и труднодоступных районах Восточной Сибири. Для этого большевики активизировали свою китайскую национальную политику. Следствием этого стало некоторое улучшение социально-экономического положения китайцев в советском обществе, но с дальнейшим ростом противоречий и проблем, приведшим к общему ухудшению положения китайцев в СССР.

11. Каменских Михаил Сергеевич

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Пермь)

perg-vostok@mail.ru

Об итогах реализации проекта «Антропология культурного наследия китайской миграции в регионах России»

Миграция из Китая в последние несколько десятилетий является одной из самых масштабных, а китайская диаспора в мире - одной из самых крупных. Все это делает ее изучение чрезвычайно актуальным с разных позиций гуманитарных наук. Исследовательский интерес вызывают масштабы миграции, каналы и механизмы, миграционные стратегии выходцев из Китая, проблемы их социальной и культурной адаптации. Географическая близость и опыт исторического сосуществования обусловили значительные волны миграции из Китая в СССР / Россию в течение XX и XXI вв. Векторы миграции из Китая в Россию были направлены преимущественно в регионы Урала, Сибири и Дальнего Востока. Анализ миграции из Китая в эти территории позволяет выделить несколько миграционных моделей, связанных с определенными этапами российской и китайской модернизации. Так послевоенное восстановление экономики в СССР и начало требующее специалистов начало промышленное модернизации в КНР привели к появлению большого количества мигрантов из Китая в СССР в 1950-1960-е гг. Становление рыночной экономики в России, совпавшее с экономическим подъемом в КНР обусловили масштабную миграцию китайцев в Россию в 1990-е гг. На современном этапе весьма распространенной становится академическая миграция из КНР в Россию. Во всех случаях миграция играла и играет существенную роль в культурном пространстве регионов-реципиентов, демонстрирует различные модели культурной адаптации китайских мигрантов. Проект включает в себя анализ нескольких моделей и механизмов миграции китайцев, а также анализ социальной и культурной адаптации мигрантов из Китая в российских и советских условиях. В частности, планируется рассмотреть академическую миграцию из КНР в СССР и современную Россию, выделить общее и особенное, вписать ее в процессы модернизации российского (советского) и китайского общества. Вторым направлением исследования станет трудовая миграция, которая также была масштабна представлена в рассматриваемых территориях как в советский, так и в постсоветский периоды. Проект будет сфокусирован не только на анализе социально-экономических условий миграции, но и на изучении форм и механизмов социально-культурной адаптации китайских мигрантов. Анализ исторического опыта китайской миграции на рассматриваемые территории позволит описать устойчивые модели китайской миграции, спрогнозировать ее динамику и вариативность на ближайшую перспективу. Учитывая общественное внимание к процессам китайской миграции на современном этапе, проект предусматривает широкую популяризаторскую работу, включающую

организацию и проведение круглых столов и семинаров, публикацию материалов в СМИ, издание статей и сборников научных трудов по заявленной тематике.

12. Го Сюэли

Хэбэйский педагогический университет (Китай, Хэйхэ)

PhD

gxl3699@163.com

«Индивид», «Человек», «Великая целостность» – понимание терминов в китайской культуре

В древнем Китае не было слова «индивид» в западном понимании, был только «человек», который является неотъемлемой частью «великой целостности». Человек как «нечто неделимое» является атомарной исходной субстанцией для построения и общества. В Китае человек всегда включён в целостную систему отношений и невозможен вне её; значит, он не является индивидом в собственном смысле слова. Это наглядно проявляется в наименовании родственных отношений, определяющих обязанности и долг человека перед другими людьми. Исходя из принципа «великой целостности», человек должен соблюдать правила ли (этикет) в обращении к другим. А это требует от человека высокой морали. «Великая целостность» помогает понять общую картину, подчеркивает необходимость рассматривать проблемы с позиций макроперспективы, а не просто смотреть на их части или обращать внимание только на детали.

Круглый стол 5. Тело человека и его восприятие в современном мире: эволюционные и кросс-культурные аспекты

1. Бутовская Марина Львовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор

marina.butovskaya@gmail.com

Ростовцева Виктория Викторовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат биологических наук

v.rostovtseva@iea.ras.ru

Лицо человека в зеркале эволюции: форма и особенности ее восприятия

В докладе будет представлен обобщающий обзор современных взглядов на функциональную роль лица человека в невербальной коммуникации и эволюции социальности. Будут показаны основные трансформации формы лица на протяжении эволюционной истории человечества под влиянием экологических и социальных процессов, связанных с самодоместикацией. Помимо этого, будет рассмотрена связь между морфологией лица и поведенческими характеристиками, имеющими жизненно важное значение для эволюции нашего вида. Как известно, лицо человека служит биосоциальным маркером. Мы продемонстрируем, как люди воспринимают лица других, а также обсудим какие эволюционные механизмы за этим стоят. Будет рассмотрена эволюция эмоциональной мимики как ключевого канала невербальной коммуникации. В докладе обобщаются результаты наших эмпирических исследований в контексте современных работ по данной проблематике.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 23-18-00277 «Вклад полового отбора в формирование полового диморфизма лица и тела человека и его восприятие в традиционных и индустриальных популяциях»).

2. Ростовцева Виктория Викторовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат биологических наук

v.rostovtseva@iea.ras.ru

Бутовская Марина Львовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор

marina.butovskaya@gmail.com

Мезенцева Анна Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

khatsenkova@yandex.ru

Дронова Дарья Алексеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

dariadronova@yandex.ru

Дашиева Надежда Базаржаповна

Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, Улан-Удэ)

Доктор исторических наук, профессор

dashieva-n@yandex.ru

Короткова Анна Альбертовна

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого (Россия, Тула)

Доктор биологических наук, профессор

korotkova123@mail.ru

Кузьмина Саргылана Семеновна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (Россия, Якутск)

Кандидат биологических наук, доцент

sskuzmina@bk.ru

Мацакова Наталья Петровна

Калмыцкий государственный университет (Россия, Элиста)

Кандидат исторических наук, доцент

matsakova_np@mail.ru

Половой диморфизм относительной ширины верхней части лица в современных популяциях Европейской части России, Сибири и Дальнего Востока

В докладе представлены результаты кросс-популяционного исследования полового диморфизма относительной ширины верхней части лица человека (fWHR). Исследования этого признака имеют большую

популярность в мировой литературе. До недавнего времени считалось, что у мужчин в среднем значения этого признака выше, чем у женщин. Помимо этого, высокие значения fWHR считаются сигналом агрессивности, и по результатам экспериментов, мужчины с относительно более широкими лицами действительно являлись более доминантными и агрессивными. Некоторые авторы считают, что этот признак, будучи полоспецифическим, играл особую роль в процессе эволюции человека. Несмотря на то, что по fWHR ведется большое число работ во всем мире, народы Сибири и российского Дальнего Востока не были ранее исследованы. В одной из наших недавних работ впервые в мире был обнаружен «инверсный» половой диморфизм по fWHR, характерный, как выяснилось, для современных бурят. Этот результат был впоследствии воспроизведен на независимой бурятской выборке. Основываясь на российских краниологических данных советского периода, нами было выдвинуто предположение, что «инверсный» вариант fWHR, при котором женщины имеют более высокие значения признака, чем мужчины, может быть характерен и для ряда других сибирских популяций. В докладе представлен сравнительный анализ полового диморфизма fWHR представителей современных монголоидных популяций Сибири и российского Дальнего Востока, а также ряда популяций Европейской части России.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 23-18-00277 «Вклад полового отбора в формирование полового диморфизма лица и тела человека и его восприятие в традиционных и индустриальных популяциях»).

3. Мезенцева Анна Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

khatsenkova@yandex.ru

Ростовцева Виктория Викторовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат биологических наук

v.rostovtseva@iea.ras.ru

Комарова Анна Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

k.ansje@yandex.ru

Короткова Анна Альбертовна

Тульский государственный педагогический университет (Россия Тула)

Доктор биологических наук, профессор

korotkova123@mail.ru

Дашиева Надежда Базаржаповна

Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, Улан-Удэ)

Доктор исторических наук, профессор

dashieva-n@yandex.ru

Бутовская Марина Львовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор

marina.butovskaya@gmail.com

Форма лица в двумерной проекции: методологическое исследование

В докладе представлены результаты кросс-популяционного анализа фронтальной формы лица в двумерной проекции. Используя методы геометрической морфометрии, мы оценили искажения, возникающие из-за изменения положения головы во время фотосъемки, как в плоскости франкфуртской горизонтали [FH], так и в естественной позиции головы [NP], у представителей двух различных популяций (буряты N = 148, русские N = 155). Кроме того, мы протестировали особенности восприятия поведенческих характеристик через фотографии лица, сделанные при разных положениях головы на независимых выборках из аналогичных этнических групп (калмыки N = 162, русские N = 242). Анализ выявил, что положение головы значительно изменяет зафиксированную в 2D форму лица, причём степень этого эффекта существенно варьирует между изучаемыми популяциями. Искажение формы оказалось более выраженным у бурят, что свидетельствует о значительных популяционных различиях в положении головы, соответствующем ориентации в плоскости Франкфурта. В обеих группах уровень половых различий заметно отличался в FH и в NP. Статистические связи с большинством параметров тела (рост, индекс массы тела, процент жира) оказались систематически сильнее в FH. Обобщая, полученные результаты показывают, что положение головы может оказывать существенное влияние на интерпретацию различий в форме лица. Следовательно, исследования, использующие различные положения головы, могут привести к трудно сопоставимым результатам и потенциально ложным выводам в мета-анализах.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 23-18-00277 «Вклад полового отбора в формирование полового диморфизма лица и тела человека и его восприятие в традиционных и индустриальных популяциях»).

4. Комарова Анна Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

k.ansje@yandex.ru

О возможности использования метода получения значений лицевых размеров, а также полового диморфизма человека по антропологическим фотографиям

В задачи исследования входила оценка возможности использования фотографий лица человека как замены прямым антропометрическим измерениям. Также, было интересно сравнить значения уровней полового диморфизма лица, полученных двумя способами: путем прямых измерений испытуемых и измерением их фронтальных фотоизображений. Материалом для исследования послужили кефалометрические данные и антропологические фотоснимки лиц трех выборок: чуваш и тувинцы, а также русские. Тувинская выборка составила 174 человека. Чувашская выборка включила 72 человека. Объем выборки русских составил 284 человека. Для оценки сопоставимости размеров, полученных двумя способами (путем прямых антропометрических измерений и по фотопортретам) использовались методы корреляционного анализа, также были построены регрессионные уравнения. В ходе работы были выявлены половые различия при оценке степени сопоставимости лицевых размеров, полученных двумя способами: по портретам и прямым измерениям. Было установлено, что в случае некоторых размеров, для определения которых требуются точки, расстановка которых на плоскостном изображении затруднительна, наблюдаются более низкие значения корреляции. Факт ненадежности размеров в этой части лица подтверждается результатами построения

регрессионных уравнений, и полученной для них высокой стандартной ошибки. Измерение степени полового диморфизма лица человека по фотоснимкам требует дальнейшей методической доработки, уступая пока в своей точности и надежности прямым измерениям.

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ (проект № 23-18-00277 «Вклад полового отбора в формирование полового диморфизма лица и тела человека и его восприятие в традиционных и индустриальных популяциях»).

5. Семенова Ольга Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

o.semenova@iea.ras.ru

Буркова Валентина Николаевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

burkovav@gmail.com

Зинурова Раушания Ильшатовна

Казанский национальный исследовательский технологический университет (Россия, Казань)

Доктор социологических наук

rushazi@rambler.ru

Телесные маркеры альтруизма: анализ связи морфологии запястья и силы хвата с проявлениями родственного nepотизма

С появлением возможностей цифровых трансформаций изображений, многообещающие научные результаты стали давать экспериментальные работы, исследующие родительский и родственный альтруизм. Ряд зарубежных работ убедительно демонстрируют предпочтение детских лиц, напоминающих респондентам их собственные, что согласуется с гипотезой родственного отбора Уильяма Гамильтона (Hamilton, 1964). Однако наблюдаемая изменчивость таких предпочтений, например, случаи выбора «чужих» лиц даже при наличии в наборе трансформированных изображений самих респондентов, остаётся слабо изученной темой. В эксперименте 2024 г. мы выявили значимые биометрические корреляты, влияющие на родственный фаворитизм — предпочтение детских изображений, созданных путём трансформации фотографий респондентов. В исследовании приняли участие студенты из Казани (63 женщины и 36 мужчин). Результаты показали, что ширина запястья и сила хвата положительно коррелируют с выбором изображения, созданного из фото испытуемого. Это позволяет рассматривать их как телесные маркеры nepотизма, проявляющегося в предпочтении детей с чертами внешности респондента. При этом испытуемые со сниженной силой хвата чаще отвергали «свои» изображения, выбирая неродственные варианты, что может указывать на альтернативные стратегии родительских инвестиций. Полученные данные подчёркивают необходимость дальнейшего изучения связи биометрических маркеров с приспособленностью, а также указывают на проблему вероятного разграничения внутригруппового и индивидуального отбора в проявлении родительского альтруизма.

Исследование выполнено в соответствии с планом НИР «Ультрасоциальность человека: биосоциальные и кросскультурные аспекты» ИЭА РАН.

6. Негашева Марина Анатольевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Доктор биологических наук, профессор

negasheva@mail.ru

Секулярные изменения морфофункционального статуса молодежи на рубеже XX-XXI вв.: общие тенденции и региональные особенности

Морфофункциональный статус — один из основных показателей здоровья населения и способности адаптации к меняющимся условиям среды под влиянием различных экологических и социально-экономических факторов. Цель работы — изучение общих тенденций и региональных особенностей изменений морфофункционального статуса современной молодежи на рубеже XX-XXI вв. В сравнительный анализ включены антропометрические материалы по широкому спектру соматических признаков у московских юношей и девушек, обследованных в 1970-х, 1990-х, начале 2000-х и 2020-х гг. Установлены межпоколенные изменения тотальных размеров тела, пропорций телосложения и компонентного состава тела. С начала 2000-х гг. на основе скринингового мониторинга силовых показателей и функциональных характеристик сердечно-сосудистой системы отмечено ухудшение показателей физического развития, адаптационных возможностей организма и соматического здоровья современной молодежи. На примере комплексного антропометрического обследования более 1400 юношей и девушек в возрасте 17-23 лет в разных городах России (Барнаул, Москва, Петрозаводск, Самара) с использованием языка программирования R разработаны и представлены в виде оригинальных паутинных диаграмм региональные морфофункциональные профили, структура которых базируется на наиболее информативных признаках, определяющих соматический статус и возможности адаптации к разным климатогеографическим и социально-экономическим условиям проживания.

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ (проект № 23-18-00086 «Региональные особенности влияния социально-экономических и социокультурных факторов на секулярный тренд размеров тела современной молодежи на рубеже XX-XXI вв.»).

7. Козлов Андрей Игоревич

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Доктор биологических наук

dr.kozlov@gmail.com

Вершубская Галина Григорьевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, (Россия, Москва)

ggver@ya.ru

Козлова Мария Андреевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Доктор социологических наук, профессор

makozlova@yandex.ru

Коми-пермяки: «в глазах соседей и в своих глазах»

Представлены материалы антропологических, психологических и социологических исследований авторов (1994-2020 гг.) в группах городского и сельского населения Пермского края и Коми-Пермяцкого округа.

Присущие коми-пермякам тотальные размеры тела и ряд других антропологических характеристик, отличающих их от русского населения региона, описаны в 1880-х гг. Своеобразный антропологический тип в значительной мере был обусловлен характером природопользования, уровнем физических нагрузок и особенностями питания группы, адаптированной к скудным ресурсами таёжной среде. Особенности антропологии и бедного хозяйства повлияли на восприятие коми-пермяков в этнографических и публицистических материалах XIX-начала XX вв., когда сложилась тенденция уничижительно подчёркивать их отличия от живущих рядом русских и коми (зырян). По-видимому, подобные стереотипы повлияли и на самовосприятие коми-пермяков. Вплоть до начала 2000-х гг. коми-пермяцкая молодёжь КПО оценивала собственную этнокультурную группу ниже, чем русских, а стереотип «русского» (по характеристикам внешности, силы, активности) ставила выше «коми-пермяцкого» и на индивидуальном, и на групповом уровне. В 1992-2005 гг. Коми-Пермяцкий округ имел статус самостоятельного субъекта РФ. Проводившиеся нами после 2005 г исследования свидетельствуют о росте устойчивости и позитивности этнокультурной идентичности коми-пермяков. В наибольшей степени это характерно для молодых людей, успешно интегрировавшихся в поликультурную среду мегаполиса.

Исследование выполнено в рамках исследовательской темы Антропология евразийских популяций (AAAA-A19-119013090163-2) НИИ и Музея антропологии МГУ и Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

8. Дронова Дарья Алексеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

dariadronova@yandex.ru

Бутовская Марина Львовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор

marina.butovskaya@gmail.com

Мезенцева Анна Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

khatsenkova@yandex.ru

Хафизова Айнура Асхадовна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Кандидат биологических наук

aya.khafizova@gmail.com

Морфологические показатели и компонентный состав тела кабардинцев и балкарцев

В связи с нарастающей проблемой эпидемии ожирения мирового порядка, изучение морфологических показателей и компонентного состава тела представляет широкий интерес для специалистов в области антропологии, медицины и других смежных дисциплин (Бутовская и др., 2024; Негашева и др., 2018, 2020; Chong et al., 2023; Jolin et al., 2023). Современные исследования подчеркивают, что ИМТ не является надежным инструментом для диагностики избыточного веса и ожирения, несмотря на рекомендации ВОЗ. Важность оценки компонентного состава тела подтверждается многочисленными исследованиями, показывающими, что избыточная жировая масса и недостаточная безжировая масса тела являются важными факторами риска для развития хронических заболеваний (Jastreboff et al., 2019; Bosy-Westphal et al., 2018). Цель нашего исследования заключалась в определении степени выраженности полового диморфизма по морфологическим признакам и компонентному составу тела среди кабардинцев и балкарцев. Выборка составила 318 человек, средний возраст $18,76 \pm 1,47$ лет. Результаты показали, что этническая принадлежность оказывает значимое влияние на ряд антропометрических показателей и индекс безжировой массы тела и индекс жировой массы тела. Половой диморфизм проявился во всех тестируемых антропометрических показателях, за исключением таких переменных, как висцеральный жир, индекс массы тела и пальцевых индексов. Возраст не оказал значимого влияния на морфологические характеристики.

Исследование выполнено в соответствии с планом НИР «Ультрасоциальность человека: биосоциальные и кросскультурные аспекты» ИЭА РАН.

9. Сподина Виктория Ивановна

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (Россия, Ханты-Мансийских)

Доктор исторических наук

vspodina@mail.ru

Сколько «тел» у коренных народов Севера?

Каждая культура создаёт свои представления о теле, его топографии, символических аспектах, функционировании, восприятии традиционной культурой и т. д. Словарные статьи при определении данной лексемы акцентируют порой взаимоисключающие признаки: внешнюю форму, синтез духовного и телесного, цельность, границу, заполненность и др. Подобный противоречивый набор семантических признаков отразился и в понятийном аппарате традиционной культуры. Одним из наиболее распространённых названий тела у хантов является эл 'тело', 'туловище', в значении «на виду находящийся, открытый» и алпи 'тело' с тем же значением у манси, а также его производные алписов 'кожа человека', алпихар 'поверхность тела'. К понятию «тело» примыкает мансийское слово нёвиль 'мясо' и ненецкое намса 'кожа', 'мясо'. Другим названием тела у манси выступает пёрых 'туловище', в значении срединная часть тела. От слова пёрых произошло название парки (верхняя меховая одежда до колен). Соматическая лексика позволяет детализировать топографию определения туловища: какыр 'туловище', какыр пõх 'бок человека'; ёлы какыр 'поясничная часть', сымың какыр 'грудь, грудная клетка'. В понятие тела входит определение внутренностей человека: энтап ер какыр 'брюшная полость', какрың нё 'беременная женщина', өнтэр ньави 'нутро-мясо'. Таким образом, определения тела в традиционной культуре группируются вокруг понятий тела-туловища как структуры, образующей пространственную ориентацию и кожи-мяса, как нечто мягкого обтянутого кожей (т. н. «внешнее тело») и какыр в значении «внутреннего тела человека».

10. Хафизова Айнура Асхадовна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Кандидат биологических наук

aya.khafizova@gmail.com

Изучение влияния социокультурных факторов на телосложение современной молодёжи разных регионов России

В современных урбанизированных обществах физическая привлекательность обладает высокой ценностью, что заставляет многих людей прилагать целенаправленные усилия по приведению собственной телесной данности в соответствие с одобряемыми образцами. В связи с этим, при изучении закономерностей изменчивости соматических показателей у современного населения представляется целесообразным учитывать влияние не только генетических экологических и социально-экономических факторов, но и социокультурных факторов, под которыми, в данном случае, понимаются стандарты, ценности и поведенческие установки, связанные с телесной эстетикой. В настоящем исследовании были изучены общие тенденции и региональные особенности влияния социокультурных факторов на показатели телосложения современных юношей и девушек в России. Материалом послужили результаты комплексных антропологических обследований городской студенческой молодежи, проводившихся в Москве, Барнауле, Петрозаводске и Краснодаре. На первом этапе работы изучались закономерности межгрупповой изменчивости соматических признаков. У обследованных юношей и девушек установлены региональные различия в распределении показателей компонентного состава тела (жировой и скелетно-мышечной массы). На втором этапе проводился анализ психологических характеристик, связанных с социокультурными факторами. Между самооценкой внешности и показателями телосложения выявлены достоверно значимые корреляции, объясняющие возможные пути воздействия стандартов привлекательности на изменчивость соматических показателей. В изученных группах у юношей доминирует представление об атлетическом идеале телесной красоты, среди девушек – о лептосомном. На формирование представлений о телесной эстетике наибольшее влияние оказывают СМИ и члены семьи.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 23-18-00086 «Региональные особенности влияния социально-экономических и социокультурных факторов на секулярный тренд размеров тела современной молодежи на рубеже XX-XXI вв.»).

11. Бахолдина Варвара Юрьевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Россия, Москва)

Доктор биологических наук, профессор

vbaholdina@mail.ru

Анализ самооценки как часть комплексной антропологической методики исследования выборки

Как показали результаты нескольких комплексных антропологических исследований, где одновременно применялась традиционная антропометрическая программа и шкала самооценки Дембо – Рубинштейн, психологический феномен самооценки оказывает значимое влияние на формирование физического статуса и психологического благополучия молодых людей. Обнаружена прямая связь между снижением уровня самооценки и повышением уровня отрицательных ассоциаций между самооценкой и физическими показателями, и, напротив, между стабилизацией самооценки и формированием «нейтральной» структуры таких ассоциаций. То есть величина и вектор ассоциаций между физическими признаками и самооценкой могут рассматриваться как маркёры общего психологического благополучия в конкретной исследуемой выборке. Отмечается также влияние фактора пониженной самооценки на формирование физического статуса участников, например, в результате несбалансированного питания и применения низкокалорийных диет. Выявлена неоднородность структуры самооценки, которая проявляется, в том числе, в разных уровнях и векторах корреляций с физическими признаками отдельных частных самооценок. Эти результаты позволяют рассматривать некоторые индивидуальные особенности, включённые в общую шкалу самооценки, как самостоятельные категории комплексного характера, требующие более подробного изучения. Итоги исследования дают также основание для анализа степени «имплицитности» или «эксплицитности» отдельных частных самооценок, что целесообразно учитывать в процессе дальнейших работ с применением шкал или опросников по самооценке. Показано также, что в изученных выборках наблюдаются некоторые различия по ассоциациям между самооценкой и физическими признаками для разных конституциональных типов.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 23-18-00086 «Региональные особенности влияния социально-экономических и социокультурных факторов на секулярный тренд размеров тела современной молодежи на рубеже XX-XXI вв.»).

12. Матвеева Елена Владимировна

Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, Улан-Удэ)

Кандидат социологических наук, доцент

moniket@yandex.ru

Отражение представлений коренного населения Бурятии о женской красоте в повседневных практиках

Изменения в образе жизни населения планеты привели к стандартизации представлений о красоте у женщин. В немалой степени этому способствует массовая культура – телевидение, широкое распространение социальных сетей и пр. Современные поколения утратили информацию о том, как надолго сохранять свою красоту и привлекательность, используя традиционные практики, присущие коренному населению. Информацию об этих практиках и общее представление о женской красоте сохранили представители старшего поколения, которые могут поделиться эксклюзивной информацией. Исследование будет проходить методом массового опроса молодых буряток и личных формализованных интервью с представителями старшего поколения женщин-буряток. Итоги исследовательской работы будут состоять в том, что данные, полученные от представителей молодого и старшего поколений можно подвергать сравнительному анализу, что позволит выявить оттенки оценочных суждений о женской красоте и привлекательности и повседневных практиках их поддержания. Думаем, что мнения молодого поколения о критериях красоты женщины и способах ее поддержания будут кардинально отличаться от мнения старшего поколения. На основе сведений, полученных от старшего поколения, можно будет составить обобщенный портрет красивой женщины бурятки и тех практиках, которые использовались старшим поколением для поддержания женской красоты и привлекательности в прошлом веке.

13. Скриган Галина Владимировна

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка (Республика Беларусь, Минск)

Кандидат биологических наук, доцент

galanca@mail.ru

Гендерные различия в восприятии формы своего тела у подростков

В подростковом периоде внимание к собственному телу повышается, неадекватная его самооценка может сопровождаться корректировкой массы тела при отсутствии объективной необходимости. С целью определения адекватности самооценки физического развития (ФР) подростками исследовано 478 учащихся в Беларуси. Сведения о длине (ДТ), массе тела (МТ) получены путем опроса, рассчитан BMI. Самооценка ФР

выполнена путем выбора одного из пяти вариантов: очень худой, худой, вес в норме, полный, очень полный. Получены сведения о поведении подростков в отношении снижения МТ. Дефицит МТ имели 14,3% мальчиков, 14,9% девочек, избыточность МТ и ожирение – 17,5% и 13,9% соответственно. Нормальный вес при самооценке отметили 59,1% мальчиков, 63,4% девочек. Считают себя худыми, очень худыми 19,2%, полными, очень полными 22,8% мальчиков, и 20,6% и 15,1% девочек соответственно. Сила связи между объективной и субъективной оценкой составила: у мальчиков $t=0,371$ ($p<0,001$), у девочек $t=0,507$ ($p<0,001$). Удовлетворены своим весом 64,6% мальчиков и 48,8% девочек ($p<0,01$). При объективно более выраженной избыточности МТ мальчики реже девочек заявляли о необходимости снижения веса. О необходимости повышения МТ сообщили 10,0% подростков, у девочек этой группы ВМІ меньше, чем у мальчиков. Применение диеты отметили 9,4% мальчиков и 16,4% девочек. Мальчики реже предпринимают усилия, направленные на нормализацию МТ. Среди девочек распространены искаженные субъективные представления о гармоничности ФР: нормой может считаться дефицит МТ.

14. Буркова Валентина Николаевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

burkovav@gmail.com

Бутовская Марина Львовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор

marina.butovskaya@gmail.com

Семенова Ольга Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

o.semenova@iea.ras.ru

Ермаков Алексей Михайлович

Донской государственный технический университет (Россия, Ростов-на-Дону)

Доктор биологических наук, профессор

amermakov@ya.ru

Кросс-культурное исследование родительского поведения в постиндустриальных обществах (данные по 16 странам)

В докладе будут представлены результаты кросс-культурного исследования роли отца среди молодежи из 16 стран мира, включая Россию. Основная цель исследования – выявление культурных особенностей современных практик отцовства в исследуемых обществах. В 2022-2024 гг. было проведено кросс-культурное онлайн-исследование с использованием платформы Google-формы с открытыми, полуоткрытыми и закрытыми типами вопросов, размещенными в сети Интернет. Данные были собраны среди студентов из 16 стран мира: Беларусь, Болгария, Греция, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Иордания, Казахстан, Малайзия, Пакистан, Россия, Саудовская Аравия, Танзания, Таиланд, Турция. Общая выборка составила 9108 чел. В исследовании была использована короткая версия опросника «Отношение к женщинам» (AWS) (Spence et al. 1973), 25 вопросов которой представлены в виде утверждений, описывающих роли и модели поведения во всех основных областях деятельности, в которых нормативные ожидания могли бы быть одинаковыми для мужчин и женщин, а также короткая версия опросника «Отцовская забота», где респонденты оценивали заботу отца, включая его эмоциональную и инструментальную поддержку, а также спектр повседневных родительских обязанностей. Полученные результаты свидетельствуют о влиянии на родительское поведение и равенство полов таких факторов как пол, страна, религиозные представления, уровень образования отца. Выявленные взаимосвязи будут обсуждаться в кросс-культурной перспективе.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 24-28-01639 «Кросс-культурное исследование родительского поведения в постиндустриальных странах: биосоциальные аспекты»).

15. Имамеев Эмиль Рустамович

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

natterera99@mail.ru

Культурно-средовые факторы кооперации карачаевцев

В настоящем докладе рассматриваются культурные особенности кооперации одного из традиционных народов Кавказа – карачаевцев. На основе кросс-культурных исследований описаны морально-этические установки и нормы поведения у карачаевцев. Респондентам предлагали оценить степень преемственности поведения, изображенного на 14 картинках (они отражали семь основных типов кооперативного поведения). Каждая из иллюстраций была взята с учетом этических особенностей изучаемого народа. В роли респондентов выступили 400 человек карачаевской национальности (соотношение полов было приблизительно равным). Статистическую обработку данных проводили методом дисперсионного анализа, в котором зависимыми переменными были 14 утверждений, а в качестве факторных переменных взяты: пол, возраст, уровень образования и порядок рождения. Были получены статистически достоверные половые различия ($p=0,001$) для формулировки «быть мужчиной и выполнять женские обязанности». Женщины расценивали такое поведение, как одобрительное. У мужчин выявлен достоверный возрастной фактор по этому показателю ($p=0,02$): современные молодые люди охотнее оказывали помощь в быту. Получены достоверные результаты по фактору образованности: табуирование рукоприкладства по отношению к детям увеличивалось по мере роста уровня образования респондентов ($p=0,009$). В исследованиях даны авторские интерпретации полученных результатов. Однако наши выводы не претендуют на роль неопровержимой точки зрения, а всего лишь являются наглядной иллюстрацией возможных путей анализа моральных установок представителей традиционных обществ.

Доклад подготовлен в рамках гранта РНФ (проект № 24-18-00457 «Спонтанные микромимические выражения и их вклад в восприятие внешности человека: кросс-секционный анализ»).

16. Сираева Арина Ильдаровна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Санкт-Петербург)

arina.sir5@gmail.com

Мода учебных заведений: диахронный анализ изменений человеческого тела

В настоящим докладе будет проведен сравнительный анализ процесса конструирования телесности в учебных заведениях начала XX и XXI вв. Методологической основой данного исследования будет идея о дисциплинировании человека через внешние факторы, ограничивающие не только его телодвижения, но и загоняя его в социокультурные рамки, в которых человек функционирует. Основными источниками послужат

полевые материалы автора, собранные в процессе скрытого наблюдения в одном из образовательных учреждений, а также делопроизводственные документы гимназий и фотографии начала XX в. Будут сделаны выводы о преемственности школьной политики в отношении морально-нравственного облика учащегося и наведении порядка в образовательном пространстве.

17. Зверкова Елизавета Алексеевна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

audri@mail.ru

Татуировка в России: от маргинальных сообществ к моде и саморепрезентации

Татуировки плотно вошли в нашу жизнь, став неким видом украшения. Все меньше людей вкладывает в каждый рисунок какое-то значение и придает ему смысл. Скорее скажет, что «красиво», «мне понравился эскиз» или же «просто решил набить». Татуировка все реже становится маркером той или иной культуры или субкультуры. Татуировка стала не просто модификацией тела ради украшения, а стала неким гимном, своего рода, эстетики. В данном докладе будет рассмотрен феномен татуировки в России в XXI в., основные мотивы и стили, а также мотивацию нанесения и отношение к ним в обществе

18. Петренко Валерия Владимировна

Томский государственный университет (Россия, Томск)

Кандидат философских наук, доцент

vptomsk@mail.ru

Феномен женского дендизма: к антропологии модного субъекта

Взаимодействие социально значимых феноменов – «человека» и «моды» – требует собственной методологии анализа для генеалогического и габитуального описания специфического антропологического персонажа – субъекта моды в его женской версии. Дисциплинирующее воздействие моды задаёт игровой модус организации субъекта: его телесные проявления – основание к складыванию нового антропологического типа. Повседневных практик с гендерной асимметрией – множество (семейных, досуговых, образовательных, профессиональных). Дендистская поза – яркий пример индивидуации и расшатывания рамок допустимого: когда-то дендизм был абсолютно мужской историей сопротивления пошлости обыденной жизни и способом ее посильной героизации. Его женская разновидность повторяет путь европейского Денди, что отразилось в меняющихся «гендерных контрактах» как выражении «мужской»/ «женской» стратегий «презентации себя» (внешний вид, одежда, развлечения, телесная коммуникация). Версии дендистского образа жизни – стилиги, хиппи, «гламурные интеллектуалы», метросексуалы – имеют женское продолжение. В случае же с «метросексуализмом» женская ипостась опередила мужскую. Метросексуализм немислим без «женского» участия в «принудительном означивании» (Дж. Батлер) как следствии товарного капиталистического перепроизводства. Консюмеризм оформил новую логику социальных взаимодействий: в неё встроено всё в сфере гендерной и телесной дифференциации, она формирует особую политэкономия и эстетику пола. Общество потребления предлагает оптику желания, где «мужское» перестаёт отделять себя от «женского» в том смысле, в каком ранее «женское» выступало привилегированным объектом символического а, вслед за ним, физического потребления.

19. Сперанская Галина Леонидовна

Белорусский государственный университет культуры и искусств (Республика Беларусь, Минск)

Кандидат психологических наук, доцент

Flora_07@list.ru

Тело и речь

Движения тела являются подсистемой устной речи, формируя с ней паттерн индивидуального коммуникативного поведения. Этот паттерн является универсальным принципом организации речи независимо от его культурных, социальных, национальных, возрастных особенностей как в норме, так и в патологии. Связь речи и движений (самосинхронизацию) открыли американские исследователи Y. S. Condon и W. D. Ogston в 60-х годах XX в. при использовании специальной аппаратуры и методики обработки записей общения на кинопленке. Было показано, что речевым фрагментам – звукам, слогам, словам – соответствуют соотносимые с длительностью их звучания движения и микродвижения различных частей тела и лица. Всего говорящий совершает 18 тысяч видимых и не видимых движений в минуту. Восприятие речи сопровождается синхронизацией с ней движений слушающего (с задержкой в 50 м/сек). Самосинхронизация поведения и синхронизация общения являются основой для владения и овладения языком, отклоняясь от нормы при аутизме и олигофрении. Система двухуровневого коммуникативного поведения возникла в процессе филогенеза речи и является поэтому врожденной, о чем свидетельствует синхронизация микродвижений новорожденного с речью на любом языке (Y. S. Condon, L. W. Sandler). Телесная подсистема речи имеет национальную специфику, паттерн синхронизации общения регулируется отношениями и индивидуальными особенностями, его ритмическая структура связана с культурой. Таким образом, тело человека является носителем и выражением речевой организации, социальной принадлежности.

20. Стручкова Наталья Анатольевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Россия, Якутск)

Кандидат исторических наук, доцент

struna2006@mail.ru

К вопросу об эволюционных корнях ритуального поведения в форме круговых танцев

В свете новых тенденций в научном познании, связанных с эволюцией человека, культуры и цивилизации, большой интерес представляет проблема древнейших форм адаптационных механизмов, частью которой является невербальная коммуникация. Изучение формирования невербального поведения человека занимает особое место не только в фундаментальных исследованиях естественно-научного направления, связанных с этологией, физиологией человека, но также в исследованиях формирования культуры происхождения религии, видов искусства, философии. Одной из главных форм невербальной коммуникации в традиционном обществе является танец. С XIX в. возникает биологическое направление развития культур, в рамках которого в 20-х годах XX в. была выдвинута биологическая и космологическая теория происхождения танца. Обрядовая практика многих народов мира включает в качестве кинетического компонента ритуальных действий круговые обходы, на основе которых возникли очень похожие и структурно, и лексически, обрядовые круговые хороводы. Ритуальное поведение в форме кругового обхода, кружения, кругового хороводного танца возникает как отражение процесса социализации биологических и физиологических свойств человека. В частности, круговая композиция в кинетике ритуала могла быть закреплена в традиции и обусловлена способностью символизировать социальные отношения людей – ощущать себя коллективом, быть особым механизмом структурирования пространства, упорядочения картины мира, коммуникации с

ним. Все это соответствует биологическим задачам выживания и приспособления к окружающей действительности.

21. Николаева Елена Валентиновна

Российский государственный университет им. А.Н.Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) (Россия, Москва)

Кандидат культурологии, доцент

elena_nika@bk.ru

(Пост)человеческое тело: медиа-репрезентации телесного в цифровую эпоху

Доклад посвящен специфическим способам визуальной репрезентации, концептуализации и конструирования человеческой телесности в цифровых медиа. Для современной, постнеклассической картины мира (Е. Князева) характерна «неевклидова» топология телесного, в которой исчезла антиномия непрерывности и дискретности, «рифленных» и «гладких» пространств (Ж. Делез и Ф. Гваттари) и целостность человеческого тела потеряла онтологический статус. Но цифровая эпоха превратила восстание масс (Х. Ортега-и-Гассет) в восстание образов, что завершило экстремальное развоплощение человеческого, «деантропологизацию человека» (П.С. Гуревич). Физическое тело человека в художественном и рекламном дискурсе не только опредмечивается, используется как материальный носитель, элемент узора или как основа для цифрового «слепок», но само конституируется цифровой манипуляцией, порождающей амбивалентные образы телесного – дегуманизованного, раздробленного, разъятого, интерферирующего, фрактального, растворившегося и растворяющего окружающие визуальные среды. Мультимедийные техники визуализации телесного легитимировали виртуальное тело, освободившееся от «твердой» чувственности, и сознание, автономное от тела, стремящееся к цифровому бессмертию. В медийном дискурсе происходит абсолютное перекодирование человека в цифровые образы, когда телесно-кинестетический опыт зрителя/участника превращается в его цифровое «отражение», динамический визуальный референт, не обладающий уже никакими признаками человеческого «я».

22. Феденок Юлия Николаевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

fedенок.julia@gmail.com

Человек и робот: комфорт vs безопасность при общении

Люди при взаимодействии друг с другом неосознанно конструируют пространство вокруг себя. Это позволяет снизить напряженность при общении, а коммуникация проходит в максимально комфортных условиях для всех участников общения. Так, к примеру, проходя через толпу движущихся навстречу людей, человек может без слов договариваться с другими пешеходами, и пройти, не столкнувшись ни с одним из них. Такое поведение человека называется пространственным или проксеимическим. В последнее время мобильные роботы все чаще помогают людям в их повседневных задачах, в быту и на работе. Создание приемлемого внешнего вида робота – важная тема, но аспекты адекватного социального невербального поведения до недавнего времени были изучены значительно меньше. Но какими должны быть эти новые роботы, чтобы комфортно, надежно и эффективно работать с людьми? Должен ли робот учитывать и подчиняться человеческим нормам пространственного поведения? Должно ли подобное взаимодействие происходить в рамках социально и культурно приемлемых норм? Решение этих вопросов представляет собой центральную исследовательскую цель довольно молодой научной дисциплины – коммуникации человека и робота (Human Robot Interaction). В данном докладе будут рассмотрены современные исследования проксеимического взаимодействия роботов и человека.

Исследование выполнено в соответствии с планом НИР «Ультрасоциальность человека: биосоциальные и кросскультурные аспекты» ИЭА РАН.

Круглый стол 6. Антропология искусства: методология исследования

1. Горбунова Татьяна Васильевна

Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор философских наук, профессор

gormstan@yandex.ru

Летопись пространственных искусств: ракурс междисциплинарного прочтения образа человека в теме антропологии

Современная и прошлая практика изучения пространственных искусств имеет свою историю. Если И. Винкельман рассматривал отдельные античные памятники только в тесной связи с фундаментальными основами этой культуры, то в разработках известных теоретиков искусства конца XIX в. (А. Гильдебранда, К. Фидлера, А. Ригля и др.) тема законов визуального восприятия обрела самостоятельное значение и отделилась от материала конкретной истории. Несколько позже определилось размежевание между философским и искусствоведческим знанием, которое обнаружилось в стремлении представителей искусствознания обозначить свои собственные исследовательские границы. Это уверенно озвучил Э. Панофский, утверждавший, что никому не дано овладеть глубокими знаниями более чем в одной и весьма ограниченной области.

Для XX в. характерным стало рассмотрение пространственных искусств как феномена исторически-конкретного способа художественного формообразования. Дело, однако, заключалось в том, что основное внимание исследователи, выбиравшие конкретную культуру, нередко закрепляли за ней духовное преимущество и особую ценность исторического ответа: у Г. Вельфлина это ренессанс, у Э. Панофского – средневековье. Однако уже ко второй половине XX в. методы изучения пространственных искусств стали распространяться далеко за пределы художественно-исторического исследования и, по мысли Вельфлина, готовы были войти «в ведение метафизики».

В XXI в. разобщенность гуманитарных знаний остается весьма ощутимой, хотя поиск междисциплинарного «ответа» сегодня не локализуется только рамками одной-двух наук, но проявляется значительно масштабнее, обнажая связь исторического процесса и Человека. Поиск путей единства гуманитарных исследований – это одна из главных задач современной научной мысли, и конкретно - антропологии искусства.

2. Чвырь Людмила Анатольевна

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

lchvyr@yandex.ru

О современном состоянии традиционного народного искусства (проблема сохранения культурных кодов)

О феномене современного народного искусства (СНИ) пишут много, но он так и остается недостаточно понятным. Мнения о текущем состоянии народного искусства нередко прямо противоположны: одни констатируют его закат, другие считают происходящее расцветом культурного художественного наследия, хотя и в несколько трансформированном виде. Автор доклада придерживается второй версии развития СНИ, но воспринимает его не как расцвет, а как несколько параллельно разворачивающихся трендов. Разнобой в восприятии СНИ (не только учеными, но и другими заинтересованными группами населения) связан с трудностями анализа непосредственно процесса развития, да ещё и с разнородными его метаморфозами. Мои предыдущие работы на эту тему содержат демонстрацию наиболее характерных черт СНИ на примере среднеазиатских национальных костюмов, сочетающих, как известно, артефакты многих местных традиционных художественных ремесел и промыслов (ткачества, вышивки, ювелирных украшений, различных способов орнаментации). Удалось выделить особо значимые формы трансформаций («копия», «стилизация», «реконструкция»), но всё это требует дальнейших обсуждений и дополнений. В докладе автор предлагает ряд недостаточно изученных вопросов для дискуссий с коллегами, этнографами и искусствоведами: место СНИ в системе современного искусства в целом («гибридные» формы), использование в рамках междисциплинарного подхода некоторых литературоведческих и социологических понятий, проявляющих вектор и смысл трансформаций СНИ («что есть пародия?», «виды диалога мастера и заказчиков», типология и социальные ареалы популярных артефактов).

3. Банников Константин Леонардович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

bannikoff@gmail.com

О современности древних образов человека

Ритуальное искусство древних народов, часто доступное лишь по данным археологических исследований, возвращается в современную жизнь в формате сувениров, ювелирных украшений, интерьерных и экстерьерных структур и композиций. Древние образы переосмыслили, и, переосмыслив, освоили в формате частного предпринимательства мастера, проживающие непосредственно на местах археологических открытий. Они видят в таком искусстве способ существования своего народа в истории путем своей личной творческой самореализации. Частных мастеров нанимают и крупные ювелирные дома для создания коллекций, арт-концепций и бизнес-стратегий. Реплики археологических артефактов предлагают в качестве сувениров многие большие и малые музеи мира. С точки зрения антропологии искусства методологически ценно рассмотреть принципы реактуализации древних образов в современных этнических, социальных, психологических, политических, экономических и прочих контекстах.

4. Большаков Владимир Ильич

Международный художественный фонд (Россия, Москва)

Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина (Россия, Москва)

Доктор философских наук, Президент международного художественного фонда

bolshakov-51@mail.ru

Этническая идентификация образа народов на материале картины В. М. Васнецова «Бой славян со скифами»

Предлагается рассматривать искусство как показатель повышенного общественного интереса к прошлому отечественной культуры. В частности, картина Виктора Васнецова «Битва славян со скифами» создавалась в 80-е гг. XIX в. в условиях противостояния точек зрения западников и славянофилов. Различия в суждениях возникли на фоне попыток культурно-исторического самоопределения, вопрос в мотивах его широкого гуманитарного постулирования в России в общем виде трактуется как противостояние Руси со Степью. Искусствоведы факт битвы трактуют как легендарный, поскольку в существующей научной концепции существование славян и скифов соотносят с разными временными этапами.

Научная оценка истории предполагает связь данных археологии, палеонтологии, антропологии, генетики, лингвистики и др. Однако сопоставление данных не имеют приемлемых объективных средств соединения частей. В связи с этим вопрос может иметь уровни научного постулирования проблем.

Первый уровень – оценка прошлого в парных позициях гуманитарных дисциплин: история-религия, археология-этнография, лингвистика-этнография, филология-социология, знак-поведение, семантика-прагматика и др.

Второй уровень – тема схождения данных пар для поиска системных правил построения «междисциплинарного гипертекста». Условием верификации такой системы может быть «антропная функция среды». Искусство, в этом случае может быть полезным в силу не столько его сюжетно-тематической природы, сколько обсуждения органики предметных комплексов жизни физической (красота вещей) и духовной (образ поведения). Тогда вопрос взаимоотношения народов может получить дополнительные ресурсы в построении художественной карты мира в типе нравственного самоопределения народов.

5. Бундин Юрий Иванович

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Кандидат юридических наук

yibundin@yandex.ru

Социокультурные аспекты истории народного искусства в ракурсе антропологии

Предлагается рассматривать художественные практики как часть социокультурных вопросов прошлого народов и их этапной презентации. 1. Общественная жизнь палеолита с присваивающей экономикой в группах древних охотников на крупного зверя обеспечивала успешность труда, сопровождалась развитием изобразительных практик в отношении живых «сакральных» объектов и антропных образов: женских – «палеолитической вены», мужских – «жрецов, шаманов». 2. Оседлый образ жизни и производящая экономика – земледелие и скотоводство в эпоху неолита и осознание зависимости успешной трудовой деятельности от сил природы привели к ритуальному оформлению в отношении объектов охоты и получили развитие в земледельческих обрядах. Возникла структура знаков и обозначений, где образ человека выступает элементом и формой космогенеза. При отсутствии письменности средством фиксации и трансляции социального опыта, упорядочения общественной жизни выступили коллективные обрядовые действия – устные, музыкальные, плясовые. В рамках общинного строя они выполняли функцию упорядочивания взаимоотношений как своего рода юридических норм отношений между людьми и окружающей природой. 3.

С возникновением новых форм общественной организации – союзов племен и впоследствии государства и его основного инструмента – писанного права, нормативная функция фольклора постепенно отошла на второй план. На первый выдвигается искусство предметно-пространственной среды. Природо-сакральные воззрения сохраняются в художественных формах календарно-праздничной обрядности и фольклора. Сегодня это продолжает существовать в традициях малочисленных народов в формах народного права – пословицах, поговорках, сказках и других выражений устного народного творчества.

6. Быкова Екатерина Васильевна

Вятский государственный университет (Россия, Киров)

Кандидат искусствоведения

ev2_74@mail.ru

Антропологические мотивы в интерпретации изобразительных источников современной конфессиональной среды

В представленном исследовании использованы материалы экспедиций в православные и старообрядческие общины в этноконфессиональных районах на Енисее. В контексте антропологии визуальности в экспедициях изучалась живопись и графика, дизайн, архитектура и декоративно-прикладное искусство, политические и религиозные, социокультурные события, повлиявшие на ход истории и культуры конфессиональных общин в отдаленных регионах России. В результате исследования были выявлены новые современные изобразительные и литературные источники, которые отражают представление о мире и являются своеобразным транслятором мироощущения. Кодирование информации через визуальные потоки обусловлено активной культовой деятельностью конфессиональных общин и находит выражение в различных формах искусства. Мир сакральных образов встраивается в повседневную культуру и наполняет профанное пространство. Подобную прозрачность границ можно увидеть в иконах и живописи православных монастырей г.Енисейска Красноярского края, народных картинках и наивной живописи из монастырей Дубчеса. Анализ сакральных знаковых систем в различных видах искусства в общественном и личном пространстве верующего человека позволяет выявить взаимосвязь ментальности, культуры и искусства, а также особенности воспроизводства или обновления культовых предметов, например, в стилистике икон и предпочтений в иконографии. Визуальный контент повседневности в конфессиональных общинах позволяет выявлять источники художественного творчества. Подобные модели создают свой универсальный язык: коммуникативный и экспрессивный, позволяющий сделать выбор в мире неограниченных возможностей. К обсуждению предлагаются проблемы экспедиционного сбора и интерпретации современного изобразительного искусства с учетом конфессионального контекста.

7. Власова Ольга Михайловна

Уральский филиал Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова (Россия, Пермь)

Доктор искусствоведения, заслуженный работник культуры РФ, член Союза художников России

VlasovaOM@yandex.ru

О своеобразии антропологического прочтения пермской деревянной скульптуры

Своеобразие пермской деревянной скульптуры наиболее ярко проявляется в произведениях так называемого «народного примитива». К этому стилю можно отнести «Поклонный крест» из с. Вильгорт XVIII в., который представляет собой перевод композиции медного креста в дерево. Очевидно, это первое по времени изображение, выполненное в духе примитивизма. Сравнение с уральским медным литьем XVIII–XIX вв. весьма опосредованно, но и довольно определенно связывает пермскую деревянную скульптуру с медным литьем пермского звериного стиля. Однако примитивистские черты пермской деревянной скульптуры имеет более близкий источник, и это – скульптура барокко. Таковы произведения «шакшерской школы», словно испещренные тонкими гофрированными складками. Эта графичная суховатая моделировка, лишь отдаленно напоминающая барочную пластику, не умаляет, однако, огромного эмоционального напряжения образов, как бы сохраняющих барочную экзальтацию. К «шакшерской школе» можно отнести около 50 скульптур из собрания Пермской художественной галереи. Все они происходят из Чердынского ареала и датируются концом XVIII – серединой XIX в.. Во второй половине XIX в. возникает еще один примитивистский вариант барокко, представленный творчеством Николая Максимовича Кириянова из д. Габово (умер в 1906 году). Эти круглолицые ангелы словно сошли с русских лубков, в новом материале воссоздав их игровой поэтический мир. Творчество мастера Кириянова логично и в то же время оригинально завершает историю пермской деревянной скульптуры.

8. Ганцева Нина Нестеровна

Российский государственный художественно-промышленный университет им. С. Г. Строганова (Россия, Москва)

Кандидат философских наук

gantsevan@yandex.ru

Мебельное искусство Франции XVIII – XIX вв. в контексте социальной истории искусств

Мебельное искусство Франции предлагается рассмотреть в парадигме роли личности в истории. Искусство, как известно, есть сложный результат единства объективного и субъективного в сознании, национального и интернационального как в политике, так и в том же общественном сознании, роли личности в общей системе экономического и политического развития общества, системе права и морали и пр. Но также известно, что первой формой человеческого сознания было художественное мышление. Все мироздание: макрокосмос – весь мир и микрокосмос – индивид мыслился как организованный по законам красоты, как единое художественно-организованное пространство. Это удивительное понимание сущности красоты и прекрасного составляло основу художественной деятельности на всем протяжении существования и развития искусства. Каждая эпоха привносила свое видение и решение в художественную практику, но система преемственности, в данном случае в области декоративно-прикладного искусства являлась серьезной доминантой в сохранении лучших художественных и технических решений шедевров мебельного искусства. При анализе одного из выдающихся явлений в истории декоративно-прикладного искусства – истории мебельного искусства Франции XVII-XVIII вв. несомненный интерес с точки зрения антропологии искусства представляет дихотомия «личности мастера и короля».

9. Гашева Наталия Николаевна

Уральский филиал Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова (Россия, Пермь)

Доктор культурологии, доцент

academy.uchsovet@mail.ru

Человек в опере Р. Вагнера «Летучий голландец»

Антропология искусств решает проблему эмпирического содержания конкретного объекта (произведения). Доклад посвящен проблематике антропологии искусства, на материале оперы Р. Вагнера «Летучий голландец» (Пермский театр оперы и балета, 2023, режиссер К. Богомолов). Опера – сложное музыкально-театральное произведение, где синтезируется текст, слово, действие на сцене и музыка. Антропологический контекст в отношении системного построения обусловлен спецификой эмпирического понимания каждого сегмента и общего целого. Спектакль рассматривается как художественный текст, в котором замысел автора в образе человека интерпретируется режиссером в ситуации антропного кризиса, характеризующей современный этап существования человека. Специфика режиссерского замысла заключена в попытке создания многовекторной коммуникации со зрителем, оказывающимся одновременно субъектом рецепции, эмоциональным соучастником театрального действия, активным субъектом авторефлексии. Это отличается от изначального замысла. Режиссер обращается к коллективной памяти зрителя, работает с его культурным бессознательным, прорабатывает общенациональную культурно-историческую травму, используя интермедийность сценической символизации. Это позволяет, в пространстве музыкально-драматического перформанса, не просто актуализировать архетипику романтического мифа, но, поверх прежних, выстроить образные смыслы, ассоциативно, подключить сознание зрителя к энергии евразийского мифа, в его органичной созвучности с эпикой и драматизмом вагнеровской музыки. Проведенный анализ демонстрирует системность режиссерской стратегии в исследовании образа человека в ситуации антропологической катастрофы, утрачивающего индивидуальность, личностное самостояние. Современный театр показывает конкурентноспособность, наряду с научным дискурсом, подчас в конфронтации с ним, в исследовании образа человека и его культуры.

10. Головнева Елена Валентиновна

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор философских наук, доцент

golovneva.elena@gmail.com

«Визуальный атлас конфессий» и его кинематографическая репрезентация в СССР (1920-1930-е гг.)

Доклад посвящен разработке методов визуальных исследований религии в 1920-1930-х гг., осуществляемых в процессе составления группой ленинградских и московских ученых «Систематического указания вероучений (религий) и антирелигиозных группировок», своеобразного «визуального атласа конфессий». Показано, что деятельность ленинградской научной группы по изучению религии под руководством Н.М. Маторина в 1920-1930-х гг. включала в себя не только комплексное и сравнительное изучение религий в СССР, их подробное картографирование («карта религий СССР»), но и методологические вопросы визуализации «живых религий», распространения визуальных репрезентаций религиозных групп в музейной и выставочной деятельности. В союзе с кинематографистами учеными осуществлялись этнографические экспедиции, происходила передача существенных исследовательских навыков и ценностей, проводились научно-теоретические поиски в сфере производства и популяризации знания о положении религиозных групп. Эти исследования способствовали, в том числе, развитию особого жанра в сегменте просветительского кино о народах и культурах в СССР в 1920-1930-х гг. – советского антирелигиозного фильма. Обращение к антирелигиозным кинокартинам сегодня позволяет по-новому осмыслить следующий круг вопросов: Какую роль играли научно-просветительские фильмы в антирелигиозных кампаниях 1920-1930-х гг.? В какой степени политические проекты, оформленные как киноагитки, способствовали изживанию народных верований и религий как социального института? Какие визуальные образы конструировались в рамках (анти)религиозной пропаганды 1920-1930-х гг. в музейной и кинематографической среде?

Исследование поддержано грантом РНФ (проект № 25-28-00277)

11. Денисова Ирина Михайловна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

imiden15@yandex.ru

Загадки традиционного орнамента в свете мифологии и сказки

Дошедшие до нас от прошлых времен памятники народного изобразительного искусства, а также фольклора и мифологии претерпевали в большей или меньшей степени трансформационные модификации как по форме, так и по внутреннему содержанию, а порой сохранялись просто в силу традиции. Один из основных методов для восстановления семантического содержания образов, сюжетов и мифологем, в том числе их социальной значимости, является сравнительное изучение различных видов народного творчества с привлечением кросс-культурных аналогий. В русском народном искусстве имеется довольно загадочный и очень вариативный изобразительный комплекс (в вышивке, росписи и резьбе по дереву), в котором через призму фольклорно-исторических аналогий выявляется семантика идеи возрождения (исследование Денисовой, 2018). Привлечение материалов волшебных сказок как русских, так и других народов, детальный анализ некоторых их эпизодов и элементов (прежде всего из сказок типа СС 301 А, В, их «второго хода» - с мотивами подъема героя в гнездо большой птицы на подземном дереве, его помощи птенцам и возвращения домой на этой птице - древность данной мифологемы Ю.Е. Березкин возводит чуть ли не к временам палеолита) проливает дополнительный свет на содержание этого орнаментального комплекса, который, в свою очередь, позволяет более глубоко понять как общий смысл всей сказочной мифологемы, так и истоки ее отдельных образов.

12. Дзарахова Зейнеп Магомет-Тагировна

Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева (Россия, Магас)

Доктор исторических наук

zeini@mail.ru

Антропология ингушского орнамента

Антропология искусства ориентирована на изучение искусства коренных народов. Из всего многообразия национального искусства ингушей особое внимание привлекают орнаменты, связанные с древними истоками и миропониманием, религиозными взглядами и социальными устоями, в то же время представляющими эстетическую культуру. Орнаменты исследователи трактуют по-разному, но однозначно, как древний вид искусства их появление стало качественно новым шагом в расширении и проявлении творческих способностей человека (Morris-Kay, Gillian. The evolution of human artistic creativity // Journal of Anatomy 216 (2). — 2010.). Орнаментами обобщались, их посредством выражали пожелания, ими оберегали. Их рассматривают как зачатки древнейшего письма, отражение религиозных представлений, знаки, имеющие магическое значение, древние календари. Орнамент как этнографический источник представляет особый интерес для изучения истории и культуры народа. Ингушскому орнаментальному искусству уделяли внимание Е. И. Крупнов, В. И. Марковин, о кустарных промыслах Северо-Кавказского края, в т. ч. орнаментах

писали О. В. Маргграф, А. С. Пиралов, Б. Е. Хишняков. Древним искусством ингушей интересовались художники прошлого столетия Х.Б., И.Щеблыкин, Г-М.Даурбеков, Х. Акиев и др. Символически орнаменты воплощают в себе все стороны жизни человека. Каждый сюжет и орнаментальная композиция имели смысловое наполнение. Со временем эти знания забывались, орнаменты сохранялись.

13. Зобачева Екатерина Александровна

Уральский филиал Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова (Россия, Пермь)

Член союза художников России

dekart205@mail.ru

Мифологическое сознание формы в произведениях декоративно-прикладного искусства на примерах работ студентов направления «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» Уральского филиала «Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова»

Мифология – это способ понимания окружающего мира его объяснения, способ объединения исторического опыта и наложение его на современные реалии. Формирует культуру бытия. Передается через трансмиссию культурных памятников и духовных ценностей из поколения к поколению. Миф (сказание, предание) – это фольклорный жанр, который складывается в систему миропонимания и является составляющей мифологии. Изучение исторического наследия обогащает не только духовный мир, но и формирует художественный вкус, бережное отношение к традициям и культурным памятникам прошлых эпох. Помогает сохранять и приумножать культурные ценности для новых поколений. Погружаясь в накопленные многовековые традиции пермского края, студенты прикасаются к истокам прошлого, берут оттуда визуальную культуру. Её переосмысливают и трансформируют на сегодняшний мир, на объекты современного окружения. Изучая наш край, интуитивно пытаются отыскать облик забытых культур, ощутить мир первозданной, дикой природы. В процессе работы над образом своих произведений студенты соединяют воедино знания и умения, полученные на междисциплинарном уровне. Изучение исторического наследия находится на стыке философии, культурологии, этнографии, изобразительного искусства. Как итог научно-исследовательской работы студентов кафедры декоративно-прикладного искусства является процесс композиционного формирования предметной среды с разным подходом выбора и использования пластических средств. Изучение прошлого способствует прославлению настоящего. Прославление края – вечная тема и на сегодняшний день, при попытке возрождения той особенной индивидуальности, сегодня эта тема особенно актуальна.

14. Игнатьева Ванда Борисовна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Федерального исследовательского центра Якутского научного центра СО РАН (Россия, Якутск)

Кандидат исторических наук

V_Ignat@mail.ru

Книжная графика 1920-х годов как источник представлений о Севере/ северянах: на примере книги В.В.Никифорова «О пользе оленя» (1924)

1920-е гг. характеризуются грандиозными планами создания советского государства, социалистического общества и нового советского человека. Социальный заказ стимулировал всплеск издательского дела на национальных, «нерусских» языках. Центральное место отводилось принципиально иному типу книги – массовой, доступной, в связи с чем иллюстрации должны были представлять как художественную трактовку содержания книги, так и идеологию социализма. У таких книг «для народа» были очень простые «прямолинейные» заголовки, обложки и скромные иллюстрации.

Конструирование образа Севера и северян в книге Никифорова также несет в себе отпечаток этого времени, транслируя идею перестройки «примитивного» жизненного уклада и хозяйства «северных туземцев». Соответственно, все основные и вспомогательные элементы книжной иллюстрации были вписаны в контекст пропагандистских лозунгов о начале пути оленеводов-северян к светлomu, прекрасному будущему. Презентация образа места связана с восприятием самого художника-оформителя, его образованием и личным опытом. Предлагаемая им иконография исходит от распространенных тогда представлений о народах Севера как «героях, стоявших на самом опасном фронте человечества». Фронт – это необозримые пространства холода и вечных льдов, где освобожденные от эксплуатации туземцы добывают ценные товары для СССР. Такая своеобразная трактовка реализовалась в книжной графике, в основном – в стиле конструктивизма с использованием изобретений агитпрома.

15. Игнатьева Оксана Валерьевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, Пермь)

Кандидат исторических наук

ignatieva2007@rambler.ru

Коллекционирование и проблема антропологии искусства

История коллекционирования достаточно часто представлена в контексте искусствоведческих и музееведческих проблем. Сюжеты об истории художественных собраний и отдельных уникальных произведений в собраниях коллекционеров являются частью искусствоведческого анализа. Вместе с тем, практически каждая коллекция — это не только рассказ о том или ином жанре искусства, но и «портрет» личности коллекционера. Как меняется мотивация коллекционера, собирающего искусство, во времени? Как сами коллекционеры определяют свою деятельность, какими смыслами ее наделяют? Каким образом связаны «антропология коллекционирования» и «антропология искусства» — вот вопросы, которые будут рассмотрены в рамках доклада автора.

16. Калашникова Наталья Моисеевна

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор культурологии, профессор

ethnonataly@mail.ru

Дмитриев Владимир Александрович

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор исторических наук, лауреат премии правительства РФ

dmitriev_home@mail.ru

Человек и художественность в этнографии

Определение художественности в этнографии исходит из трактовки этнографической науки как области рационального научного знания, направленного на изучение традиционализма, как пережиточного состояния архаики. Под архаикой в этнографических реалиях понимается транслируемый в народной культуре пласт абсолютного прошлого, приверженность мифологическим представлениям, доминанта обычая над опытом, локальность, общинность. Допускается, что представления о художественности могут различаться в пользу

эстетических оценок у исследователя и в сторону функциональности артефакта у носителя культуры. Носитель архаического сознания не стремился к созданию целостной формы, оперируя отдельными признаками предмета и его облика, старался установить своеобразные связи между изделием и его отдельными признаками, а также наделять нефункциональные (непрактические, художественные) черты функциональностью в различных смыслах: религиозном, символическом, магическом и пр. Полагаем, окончательный, но лабильный образ предмета создавался не столько в процессе оформления и осуществления замысла, сколько в период использования предмета или попыток определения его сущности. Для этнографического предмета художественность является дополнительным признаком, обеспечивающим его целостность, тогда как функциональность является признаком-условием. За пределами данного баланса критерий художественности превалирует над функциональностью, когда вступают в силу критерии мастерства обработки материала и орнаментальных композиций, выверенность цветовой гаммы, сложнейшие техники изготовления и пр. В качестве примеров этнографических предметов, обладающих как функциональностью, так и художественной выразительностью рассматриваются сосуды чернолощеной керамики, металлические украшения и аксессуары, используемые в костюмных комплексах, др.

17. Крохалева Анна Петровна

Уральский филиал Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова (Россия, Пермь)

Кандидат искусствоведения

AnnaKrohaleva@yandex.ru

Региональная идентичность и антропологические коды в современной пермской скульптуре

Современная пермская скульптура представляет собой многослойное культурное явление, в котором тесно переплетаются исторические традиции, этнокультурное наследие и актуальные художественные практики. Региональная идентичность формируется под влиянием таких значимых феноменов, как пермский звериный стиль, пермская деревянная скульптура, наследие горнозаводской цивилизации, культура и искусство коми-пермяков.

Исторические пласты региона отражены в работах скульпторов А. Белёва, Р. Гусейнова, А. Залазаева, Р. Исмаилова А.Матвеева, В. Ракишевой, Е. Симановой, И. Сторожева, Ю. Шикина. Произведения мастеров демонстрируют обращение к образам звериного стиля, в которых закодированы древние представления о взаимодействии человека и природы. Большое значение имеет влияние православной традиции, заложенной Стефаном Пермским, чья просветительская деятельность способствовала формированию культурной самобытности региона. Горнозаводская цивилизация, сыгравшая ключевую роль в развитии Перми, отразилась в «индустриальных» мотивах скульптур, подчеркивающих связь города с его промышленным прошлым. Культура коми-пермяков проявляется в мифологических сюжетах и орнаментальных элементах, придаёт работам особую этническую окраску. В условиях глобализации пермская скульптура сохраняет диалог с прошлым, формирует устойчивую культурную идентичность региона, демонстрирует гармоничное слияние традиций и инноваций.

18. Любарт Маргарита Кемальевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук, доцент

Margarita_Lubart@mail.ru

Образы бретонцев и Бретани в живописных произведениях XIX – начала XX в. и формирование бретонской идентичности (на примере собраний музеев гг. Ренна и Понт-Авена).

Вторая половина XIX в. – начало XX в. – время, известное творчеством школы Понт-Авена, модной «колонии художников» на западе французской Бретани, со «штаб-квартирой» Поля Гогена. Там работали известные французские и иностранные живописцы – П. Серюзье, Э. Бернар, К. Моне, и др., писавшие в стиле импрессионизма, синтетизма, постимпрессионизма. В их работах ярко отразились особенности местной бретонской культуры, в том числе народной, воспеваются природа Бретани – сельские и прибрежные пейзажи, море и силуэты морских кораблей, красота островов, скалы и мегалиты, водяные мельницы... На полотнах представлена бретонская традиционная сельская, городская и церковная архитектура, отражены сцены праздничной и будничной жизни местного населения – крестьян, моряков, ремесленников, их облик, костюмы, занятия, обычаи, ярмарки, религиозные процессии... «Открытие» красоты и своеобразия Бретани, представленные в произведениях выдающихся художников того времени, сыграло немалую роль в подъеме статуса бретонской культуры, формировании положительных компонентов идентичности бретонцев, что было важным в условиях не очень благоприятного на то время имиджа бретонцев. Культурные доминанты, в том числе найденные художниками для передачи своих впечатлений о Бретани, вошли и в «фонд» формирования современной символики и образов Бретани. Художественные произведения, воспевающие Бретань, являются важным компонентом современной культуры бретонцев.

19. Месхидзе Джульетта Изауовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

giu.mes@gmail.com

Народное искусство Тироля: мебель (историческое, эстетическое и технологическое основание феномена)

Деревянные ремесла, включая мебельное искусство, имеют древнюю и развитую традицию в историческом Тироле и в современном альпийском евروهеге Тироля – Южный Тироль – Трентино. И хотя научное изучение истории и стилистических особенностей тирольской мебели началось в рамках фольклорных исследований, термин «народная» к ней не привился: утвердилось введенное в обиход в конце XIX в. коллекционерами и торговцами понятие «крестьянская мебель» (нем. Bauernmöbel). Антикварные образцы и предметы отдельных местных мастерских постепенно становились музейными экспонатами, а также объектом специального внимания, в частности Йозефа Рингера (Josef Ringer, 1928–1938, 1945–1959), первого директора Тирольского музея народного искусства (нем. Tiroler Volkskunstmuseum) в Инсбруке, а затем и Франца Коллеселли (Franz Colleselli, 1959–1979), рассматривавшего домашнюю мебель в контексте архитектурных традиций альпийского жилища. В ее различных типах, связанных своей формой, резьбой, декоративной росписью и орнаментальными мотивами с сельским образом жизни, с конструктивными критериями и эстетическими вкусами местных ремесленников и местных жителей, прослеживается влияние различных стилевых эпох. Выразительным интерьерным элементом является «Альпийский стул с сердцем», ставший своеобразным символом бытовой культуры и народного искусства – именно его, передавая из поколения в поколение характерные методы обработки дерева и художественное оформление, сохранили тирольцы в перипетиях исторических перемен.

20. Милова Ольга Леонидовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

milova1956@yandex.ru

Визуальные источники по антропологии искусства (на примере фарфоровой пластики серии «Народы России» завода Ф. Гарднера 1880–1890-х годов)

Одним из видов визуальных источников по антропологии искусства является фарфоровая скульптура малых форм. Среди них выделяются фигурки, изображающие представителей народов России, исполненные по изданиям рисунков и гравюр. Формирование «идеи многонародности, ставшей плодом самопознания Российской империи» в ходе академических экспедиций XVIII в., получившей развитие в XIX в. и воплотившейся, в частности, в фарфоровой скульптуре, глубоко и тщательно исследовано в работах А.В. Головнева. В них убедительно показана взаимосвязь осознания Россией себя как страны полиэтнической с зарождением науки народоведения (этнографии). Однако в антропологической литературе значительно большее внимание получили самая ранняя серия фарфоровых фигурок, показывающих жителей нашей страны разных национальностей (автор Ж.-Д. Рашетт, Императорский фарфоровый завод (ИФЗ), 1780–1790-е гг.) – и последняя, наиболее представительная и разработанная на основе коллекций Кунсткамеры, серия фигур «Народности России» (скульптор П.П. Каменский, ИФЗ, 1907–1917 гг.). Вторая же серия фарфоровых скульптур «Народы России», выпущенная подмосковным заводом Ф. Гарднера в 1880–1890-х годах, источником для которых послужило издание, подготовленное Густавом-Теодором Паули преимущественно по материалам Русского Географического общества (на французском языке, СПб., 1862 г.), не получила достаточного освещения в литературе. В докладе представлена попытка восполнить данный пробел и наметить ряд исследовательских задач в отношении этого интересного источника.

21. Осипова Марина Викторовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук, доцент

ainu07@mail.ru

Современное искусство айнов: пути трансформации декоративно-прикладного в изобразительное

В понимании многих декоративно-прикладное искусство — это что-то неизбежно традиционное, чьей основной функцией является утилитарная (изготовление одежды, бытовой утвари, музыкальных инструментов и т.д.). Но современный мир диктует свои условия, способствующие появлению новых форм и айновое искусство – не исключение. Возникла необходимость осмысления предпосылок перехода айнских мастеров для к изобразительному, а также условий возникновения новых тенденций, обусловивших появление высокохудожественных произведений, нашедших свое место в музейных коллекциях в разных странах мира.

22. Островский Александр Борисович

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор исторических наук

ost-alex@yandex.ru

Баранова Ольга Геннадьевна

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

russians@ethnomuseum.ru

Ложки в русской культуре как антропологический маркер идентичности

Ложка в русской культуре – посредник между повседневностью и религиозной коммуникацией. Предваряемая молитвой, трапеза воплощает евангельскую идею: благо всякой пищи происходит от Бога, ее должно принимать с молитвенной благодарностью. Ложки обычно соединяют в себе две функции – инструмент для приема пищи физической и проводник пищи духовной. Преобладание первой функции свойственно ложкам кулинарным, второй – паломническим, символизирующим благословение, полученное при посещении святого места. Многие столовые ложки сочетают в своей композиции обе эти функции. Первая прослеживается в конструкции ложки как прибора, а вторая заложена в неутилитарных особенностях формы и орнамента. Конструктивные элементы ложки – черпак и черенок – по-разному соотносены с приемом пищи, физической и духовной. Через черенок, который берется в руку, происходит вхождение в трапезу, благодаря черпаку, куда набирается пища, подносимая ко рту, она принимается участником застолья. Эти же элементы по-разному декорированы – в плане техники (резьба / роспись) и в отношении придаваемой символики. В резном черенке нередко присутствуют религиозно значимые визуальные образы: рыба – раннехристианский символ или кисть руки, пальцы которой сложены для крестного знамения (на нижегородских ложках) или священнического благословения (на паломнических ложках из Соловецкого монастыря). В росписи черпака могут присутствовать как мотивы повседневности (хозяйственные занятия, домашние животные), так и наделенные религиозно-психологическим смыслом (монастырские строения, священнослужитель, сцена моления).

23. Панкина Анна Ильинична

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, Владивосток)

pankina1995b@mail.ru

Проблемы изучения антропологии «фигурных камней»: опыт работы с коллекциями Дальнего Востока

«Фигурные камни», «кремневые скульптуры» или палеоглиптика – скульптуры, выполненные техникой расщепления камня – являются одной из наиболее спорных категорий первобытного искусства. Проблемы с научным признанием данной категории связаны напрямую как со спецификой материала, так и со сложившимися стереотипами в отношении особенностей самих артефактов. В частности, техника расщепления камня привычна для исследований каменных индустрий, производства бытовых орудий и оружия, в то время как за первобытным искусством закрепился ряд других шаблонных представлений. К настоящему моменту, накопилась необходимость рассмотреть существующие подходы к анализу «кремневых скульптур» и выработать актуальный список критериев для их интерпретации. Обсуждение этих критериев планируется провести на материалах Северной Пасифики, поскольку данный обширный регион известен представительной коллекцией палеоглиптики, обнаруженной как в результате подъемных сборов, так и на стратифицированных памятниках от эпохи финального палеолита до палеометалла от северо-восточных границ материка (Камчатка и Чукотка) до юга Дальнего Востока России (Приамурье, Приморье и о. Сахалин). Среди сюжетов выделяются антропоморфные изображения, изображения животных, в т. ч. медведи, представители семейств собачьих (волки/лисы/песцы) и кошачьих (тигр), копытные животные (лоси), рыбы, морские млекопитающие (китообразные и ластоногие), птицы, имеются также изображения неодушевленных предметов и небесных светил (лунницы, звезды и т.д.).

24. Сандакова Людмила Борисовна

Новосибирский государственный технический университет (Россия, Новосибирск)

Кандидат философских наук

l.sandakova@mail.ru

Антропологическое содержание цифрового искусства

В последней трети XX в. складываются художественные практики с использованием цифровых технологий. Последние являются сегодня неотъемлемой частью современного «искусственного мира», необходимого именно человеку. Цифровое искусство (англ. digital art) отражает проблематизацию человеческого в современном мире, является эстетическим исследованием антропологических трансформаций, обусловленных различными трендами современной социокультурной жизни: развитием биотехнологий, деконструктивистской методологией работы с духовным содержанием культуры, девальвацией аксиологического содержания традиционной культуры, сциентистским редукционизмом. Развитие искусства новых медиа (так сегодня часто называют цифровое искусство) создает множество новых теоретических вопросов: можно ли считать произведением искусства то, что не имеет материального оригинала, меняют ли цифровые технологии наш опыт и восприятие мира, что считать творчеством, как регулировать возникающие проблемы авторства и авторских прав и т.п.? Ответы на эти вопросы, а также выбор методологии исследования объектов цифрового искусства определяется философской антропологической парадигмой. В докладе предлагается сравнительный анализ эвристик модернистской и постмодернистской антропологических парадигм в области медиаискусства. А также рассматривается возможность использования принципа дополнительности в построении методологий междисциплинарных исследований цифрового искусства.

25. Свитич Луиза Григорьевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Доктор филологических наук

svitichb@yandex.ru

Народное творчество как объект антропологии в современных медиа

Доклад посвящен результатам исследования представленности понятия «народное творчество» в различных типах медиа (печать, телевидение и радио, интернет-издания, агрегаторы новостей, тематические онлайн-издания и др.), различающихся по видам локальности (федеральные и региональные). Исследование основывается на базах программы «Интегрум», которая включает свыше 40 тысяч русскоязычных СМИ, и дает возможность вызвать любое слово или словосочетание, проанализировать частоту и особенности его употребления в разных медиа за разные годы. В системе можно найти и контекст, в котором употребляется то или иное понятие. Исследование предполагало выяснение динамики употребления словосочетания «народное творчество» с 2001 по 2022 год и показало возрастающее внимание к этой сфере жизни общества, главным образом за счет региональных СМИ, где употребление этого понятия возросло с 59 до 78%. Это в значительной степени связано с тем, что увеличивается внимание государства к народным ремеслам: в 2013 году 15% официальных документов принято на эту тему, хотя в 2001 году их было только 1,4% (если считать к общей сумме понятий, касающихся различных сфер жизни общества). И конечно, тенденция внимания общества в лице его СМИ к возрождению народных ремесел радует. Однако, в федеральных СМИ, в отличие от региональных, интерес к этой сфере упал за 20 лет с 35 до 11 %.

26. Севастьянов Иван Владимирович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

gushd-al@yandex.ru

В. В. Верещагин и Усто Мумин (А. В. Николаев): два полюса русского ориентализма

В докладе рассматривается кейс творческого пути двух представителей русского ориентализма в изобразительном искусстве, связанных с разными историческими периодами: имперским и советским, постреволюционным. Наследие художников анализируется через ориенталистский (связанный с именем Э. Саида) и постколониальный концептуальные подходы. В свете данной методологии осмысливается их художественное видение и отображение регионального, прежде всего среднеазиатского, исторического и культурного материала. Специфика их восприятия Востока, Средней Азии, определяется как временем в которое они творили, так и фактами их жизни, что особенно важно с точки зрения методологии постижения их роли в развитии диалога разных культур, принадлежащих к Западному и Восточному миру. На примере их биографий в искусстве мы можем наблюдать различные форматы восприятия Другого: как тот, в котором превалирует ориенталистическая экзотизация, так и тот, где преобладает стремление уподобиться упомянутому Другому вжиться в его социокультурную среду. Доклад основан на материалах личных биографий художников, в том числе и мемуаристского характера, а также на анализе их работ т. н. «среднеазиатского» периода.

27. Смирнова Анастасия Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

moisey22041870@yandex.ru

Женские образы в монгольской и бурятской живописи: ритуальное и повседневное в символическом прочтении

В докладе планируется обсуждение образа женщины в монгольской и бурятской живописи на примерах работ таких известных мастеров как Зорикто Доржиев, Заясайхан Самбуу. Несмотря на разделенность границей единого некогда монголо-бурятского общества, по сей день символические системы этих двух миров оказываются невероятно близки, что выражается не только в схожих формах ритуального и повседневного действия, но и в эстетической перспективе. Некое единое видение того, как должна выглядеть женщина в изобразительном искусстве, аккумуляция похожими символами, позволяет делать выводы касательно отсутствия границы символической, несмотря на существование ее реальной. Помимо явных сходств будут обсуждаться и отличия бурятской и монгольской живописи, которые кроются, разве что, в направленности своего искусства на определенного зрителя: в то время как бурятские художники выставляются преимущественно в России и Европе, монгольские же охватывают Новый свет – Америку, Канаду, Австралию. Причины этой любопытной разницы ищутся в сети контактов и способах поддержки, которой обеспечиваются художники из России и Монголии.

28. Кошаев Владимир Борисович

Московский государственный университет (Россия, Москва)

Доктор искусствоведения, профессор, член Союза художников России

koshaev@gmail.com

Миссонова Людмила Ивановна

Институт антропологии и этнологии Российской академии наук (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

missmila@iea.ras.ru

«Искусство» как отражение витально необходимого «искусственного мира» человека

Доклад посвящен обсуждению темы «антропологии искусства». В качестве «объекта» предлагается категория «художественная культура». А «предмет» причастен к вопросам становления и развития сущности, методов и приемов изучения историко-культурных, видовых, жанровых аспектов произведений, средств художественного выражения. Выдвигаемая гипотеза: общий тезаурус «антропологии» и «искусства» формируется на основании созданного человеком (и жизненно необходимого именно человеку) «искусственного мира» в отношении дихотомического единства физических и духовных характеристик: – предметно-пространственная среда отражает антропологическую эстетику утилитарно-практических функций вещей, – духовно-образные начала заключены в представлениях человека о витальном, ландшафтном, космическом пространстве. Вопросы, предлагаемые для обсуждения: виды/типы источников исследования; единство духовного и физического в искусстве; аспекты философской антропологии: экзистенциальное и субъективное; «человек» и «миропонимание» в искусстве; человек и изобразительная деятельность; этническая культура и канон; «народная культура/искусство» и «общенациональная культура/искусство»; «человек» и «фольклор»/«мифология»; «человек» – «материал» – «технологии» (произведения искусства); образ человека: от наскального до современного искусства; образ «этнического/национального» в искусстве: этнофутуризм, академическое искусство, дизайн-проектирование, народное искусство; понимание «красоты» и «прекрасного» в народном искусстве; культурологический фундамент (канон) антропологии искусства; «художественное восприятие мира» и «воспитание человека» et cetera.

29. Дриаев Дмитрий Александрович

Удмуртский государственный университет (Россия, Ижевск)

driaev1@yandex.ru

Ковычева Елена Ивановна

Удмуртский государственный университет (Россия, Ижевск)

Доктор искусствоведения, доцент

el_kovich@mail.ru

Ильин Алексей Сергеевич

Удмуртский государственный университет (Россия, Ижевск)

ilyoha88@mail.ru

Образ народа в изобразительном и актуальном искусстве в Удмуртии

Анализируется разнообразие этнических образов в станковой живописи, монументально-декоративной скульптуре, событийных формах искусства. Актуальность исследуемого материала в стилевом разнообразии, сохранении национальной самобытности в глобальной культуре, недостаточной известности в России и мире. Показаны причины интереса к национальной тематике, ее развитие в XX – нач. XXI в. Наиболее интересны образы сельских жителей в портретах А. Холмогорова, иллюстрации к мифам М. Гарипова, реконструкции средневековой истории в работах В. Белых, идеализация традиционной культуры в картинах С. Виноградова и Т. Михайловой, символическое прочтение природных начал в графике В. Михайлова, воплощение картины мира удмуртов в деревянной и ледовой скульптуре Г. Сидорова, Н. Тарасова, В. Рыбакова, Д. Постникова, А. Суворова, Ю. Конюхова. Актуальное искусство Удмуртии известно достижениями этнофутуризма, возрождением древних архетипов культуры языком авангардного искусства. Предлагается уточнение характеристик направления в рамках представлений о постмодернизме на примере его разновидностей. Это фестивали перформанса и видео-арта под руководством Ю. Лобанова, концептуальные объекты из природных материалов С. Орлова, А. Чернышева, Э. Касимова, А. Ханькова, А. Пилина, З. Лебедевой. Соединение языков местного и интернационального, индивидуального и массового типично для молодого художника Е. Бикузина. Коллажный подход и смелость плакатных решений отличают фотографии В. Ковычева. Перечисленные подходы к воплощению этнических образов позволяют расширить современные методы антропологии искусства.

Круглый стол 7. Цыганские сообщества в российском обществе: адаптация, интеграция, взаимодействие

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

demetera@mail.ru

К проблеме дифференциации этнических групп цыган

К проблеме дифференциации этнических групп цыган. В докладе рассматриваются различные этнические группы цыган, то, насколько они отличаются друг от друга диалектами, занятиями и другими локальными этнокультурными характеристиками. Представлены также особенности внутреннего деления различных групп цыган на субэтносы и роды. В докладе также анализируется и «продолжительность жизни» этнической группы. Важным представляется рассмотрение истоков возникновения названий этнических групп и соподчинённых им локальных групп, признаки их идентификации, система личных имён у цыган их «внутренняя» этнонимия - помимо самоназваний, у цыган существуют этнонимы, которые они употребляют для обозначения других отличных цыганских групп. Мы пришли к выводу, что критерии возникновения этих этнонимов имеют общие закономерности у всех цыган, осознающих общность происхождения и называющих себя рома. Стало понятно, как возникают многие ошибки в фиксировании и предполагаемом генезисе этнических групп цыган. Многие исследователи часто путают группы и подгруппы или явно ошибаются, характеризуя род цыган, как отдельную этническую группу.

1. Кислова Лариса Сергеевна

Тюменский государственный университет (Россия, Тюмень)

Кандидат филологических наук, доцент

lorkis05@mail.ru

Цыганский культурный код в пространстве русской литературы и киноискусства

Классическая русская литература XIX и начала XX вв. демонстрирует тесную связь цыганской и русской ментальности, что позволяет говорить о слиянии культурных кодов и появлении романтического направления в русской реалистической литературной традиции, поскольку цыганское влияние обуславливают как раз романтические мотивы. Такие художники, как А.С.Пушкин, Л.Н.Толстой, А.Н.Островский, А.А. Григорьев, Н.С.Лесков, И.А.Бунин, М.Горький, А.Блок создают в своих произведениях особое цыганское пространство, безусловно, близкое русской душе. Любовь к цыганской культуре способствует рождению в произведениях этих авторов восхищение красотой природы и таборной жизнью. В классической русской литературе цыгане словно дистанцируются от своих древнеиндийских корней и влияния Египта и полностью погружаются в славянский контекст, чему способствует и православие, принятое российским цыганским сообществом. Поиски русским героем идеального свободного мира приводят его в цыганский табор или цыганский хор, поскольку именно жизнь цыган символизирует безграничную свободу (А.С.Пушкин «Цыганы», Н.С.Лесков «Очарованный странник», Л.Н.Толстой «Живой труп», А.Н.Островский «Бесприданница», М.Горький «Макар Чудра», «Старуха Изергиль»). В XX и XXI вв. произведения о цыганах словно уходят на второй план. Но появляется значительное количество фильмов и сериалов о цыганах. Цыгане в современном киноискусстве романтизируются также, как и в классической литературе. Таким образом, интегрировавшаяся в отечественное пространство цыганская культура и сегодня продолжает оставаться неотъемлемой частью русского мира.

2. Смирнова Тамара Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор исторических наук, профессор

mokva@inbox.ru

Состав цыганского населения Ленинграда в середине 1930-х гг.

Активисты цыганской секции Дома просвещения народов Востока (ДПНВ) в конце 1934 - начале 1935 г. провели перепись ленинградских цыган. Эта самостоятельная перепись включает фамилию, имя, год рождения или возраст, адрес, место работы (оно присутствует очень редко), грамотность, партийность и этническую группу, к какой относил себя цыган. Записи велись по семьям, иногда просто указывался глава семьи с добавлением числа членов семьи. Набор фамилий в списках - около 50. Встречаются и просто цифровые показатели по районам. Общее количество учтенных цыган определяется весьма приблизительно - от 450 до 1300 человек, однако выделены места их компактного поселения, по убыванию: Центральный район, Большая Охта, Новая Деревня, Московский, Нарвский, Пригородный, Выборгский районы. Из пофамильно учтенных цыган работающими отмечены 62 чел., грамотных - 21, малограмотных - 16, учащихся - 5 чел., комсомолец - один. Места работы: Карбюраторный завод, Электроприбор, пожарная охрана, военная база, дворник, водопроводчик, банщик, зав. красным уголком, снабженец, служащий, буфетчик, еще несколько заводских и фабричных рабочих и членов артелей. Следует отметить, что по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. в Ленинграде были учтены 910 цыган. Материалы переписи использовались цыганской секцией ДПНВ в работе по социокультурной адаптации цыган в Ленинграде.

3. Вайман Дмитрий Игоревич

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Пермь)

Кандидат исторических наук

dmitrii-vaiman@aus-russland.ru

Историческая память и кочевые нарративы у руска рома Пермского края

Историческая память является одним из ключевых феноменов, определявшим особенности формирования и бытования устной фольклорной исторической прозы в цыганских группах России. Исторические предания характеризуют каждую отдельную цыганскую группу, в том числе и группу русских цыган. Историческая проза русских цыган отражает разные события российской и локальной истории. Среди основных событий, отраженных в цыганской исторической прозе, тексты, которые отражают как общецыганские страницы истории, так и характеризуют события отдельных родовых и семейных групп. Среди главных сюжетов выделяются нарративы о жизни при царе, о революции, гражданской войне, коллективизации, закрытии храмов, о Великой Отечественной войне, об Указе 1956 г. «О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством» и другие. В истории о Второй Мировой войне можно фиксировать нарративы, которые повествуют об геноциде цыган, а также нарративы, о том, как Сталин защитил цыган. Они широко известны и встречаются повсеместно у разных цыганских групп. Также, среди групповых, родовых и семейных нарративов основные сюжеты иллюстрируют особенности формирования цыганского населения в Прикамье и географию кочевых передвижений тех или иных родовых групп. Значительную группу составляют тексты, связанные с кочевой жизнью, характерными бытовыми этнографическими зарисовками кочевого прошлого. Мотивы текстов раскрывают образы кочевого жизни. Безусловно все эти сюжеты содержат в своей основе как реальную историческую основу описываемых событий, так и следы идеализации и мифологизации прошлого.

4. Колычева Екатерина Максимовна

Европейский Университет в Санкт-Петербурге (Россия, Санкт-Петербург)

takamm6@gmail.com

«Свои» и «чужие»: обсуждение культурных стереотипов о цыганах в контексте почитания святых мест Северо-Запада России (на материалах экспедиции в Ленинградскую область)

В день Ильинской пятницы в с. Ильеша Ленинградской области, празднуемый в честь обретения местной иконой св. Параскевы, приезжают многочисленные паломники, в их числе и цыгане. Ильинская пятница является ежегодным переходящим праздником, справляемым в последнюю пятницу перед Ильиным днем (2 августа). На регулярное основе Николо-Пятницкий храм посещают около 10 человек, местных жителей, проживающих как в Ильешах, так и в близлежащих деревнях и селах. Праздник Ильинской пятницы является единственным событием, на которое в храм стекается более сотни человек. Хотя это событие является в сущности единственным источником дохода священнослужителей, среди прихожан распространено неблагоприятное отношение к посещающим храм паломникам и цыганам. В отношении почитания цыганами св. Параскевы мои информанты отмечали, что они «шаманят», «они же условно православные, праздники блюдают (блюдут), но со своим приколом». Многие из моих информантов определяют не «богоугодное», а иногда и «языческое» поведение цыган в т.ч. со ссылками на то, что те шумно ведут себя в храме во время праздничной службы, практикуют в большей степени экономические отношения с Богом в ущерб духовным. В рамках доклада постараюсь ответить на следующий вопрос: какие культурные стереотипы лежат в основании проведения дихотомии между «своими» и «чужими», артикулируемой

прихожанами Николо-Пятницкого храма, в случае посещения цыганами святого места в с. Ильеша? Ответ я буду искать не только через интервью с прихожанами и цыганами, но и апеллируя к академическим исследованиям о цыганах в России и не только, т. к. мне кажется важным не только рассмотреть «реальные» культурные стереотипы о цыганах, но и те неоднозначные предположения о них, которые сложились в академической науке.

5. Черных Александр Васильевич

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Пермь)

Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН

atschernych@yandex.ru

Религиозность и профессиональные практики цыган-кэлдэров в России

Среди многочисленных этнических групп цыганских сообществ России выделяются цыгане-кэлдэры. Цыгане кэлдэры – православные христиане, находящиеся в лоне Русской православной церкви Московского патриархата. Степень религиозности, частота посещения храма, включение религиозных ритуалов во многом зависят от конкретной общины и в этом контексте наблюдается множество разных вариантов воцерковленности и исполнения необходимых каноном ритуалов. Например, в одних общинах принято посещать службы в храме на Пасху, Рождество, реже – другие праздники, в других это совсем не практикуется. Центральное место в традиции занимает обряд крещения новорожденных, в котором ритуалы православия и народные традиции переплетены. Крещение новорожденных приурочивается к значимым церковным праздникам Рождества и Пасхи и совершается во второй день празднования. Следует отметить, что религиозность в общинах кэлдэров имеет коллективный характер, то есть совершаются те ритуалы, которые приняты в данной общине, мы почти не наблюдали примеры индивидуальных стратегий религиозности. Цыгане-кэлдэры хотя и посещают храмы и обращаются к служителям культа, в большей степени религиозная сфера регламентируется устной традицией и нормами обычая, нежели официальным православным каноном.

6. Царьков Петр Евгеньевич

Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Россия, Москва)

Кандидат социологических наук

petrcarkov@gmail.com

Культурное отчуждение и проблемы социального благополучия у жителей цыганских поселков

Под отчуждением понимается не полное включение или дистанцирование малого сообщества, в данном случае этнического от преобладающей в государстве культуры, что проявляется в отсутствии эффективной кооперации между жителями поселков и представителями титульного этноса. Отчуждение приводит к отсутствию основных медицинских знаний и гигиенических навыков, меньшей продолжительности жизни у жителей поселков, чем у проживающих по соседству не цыган, высокой заболеваемости и смертности. Для понимания механизмов воспроизведения культурных образцов, способствующих отчуждению, автор доклада обращается к концепции «культуры бедности» Оскара Льюиса. Льюис выделил 70 характерных особенностей «субкультуры бедности», отмечая, что они могут использоваться в качестве маркера только комплексно, в сочетании (в любой комбинации). Следствием отчуждения являются сниженный уровень социального благополучия у цыганских семей, особенно выделяются медицинские проблемы, характерные для жителей цыганских поселков: высокое распространение сахарного диабета второго типа, метаболического синдрома и сердечно-сосудистых заболеваний. Данные болезни способствуют высокой смертности. С раннего детства выделяются высокие показатели заболеваемости инфекциями у детей в возрасте до 2х лет, поражающими органы дыхания и ЛОР органы: бронхитом, пневмонией, гриппом, также кишечными инфекциями. Среди медицинских услуг преобладает оказание экстренной помощи. Недостаточно используются меры профилактики здоровья, такие как обязательная иммунизация детей.

7. Анфимова Анна Юльевна

Московский международный университет (Россия, Москва)

Кандидат экономических наук, доцент

ladyannstyle@mail.ru

Нивелирование проблем стереотипного мышления в межнациональных отношениях и снижение социальной напряженности в компактных цыганских поселениях

Нивелирование проблем стереотипного мышления в межнациональных отношениях и снижение социальной напряженности в компактных цыганских поселениях

Стереотипы, существующие в обществе многие годы, подчас мешают населению страны истинному восприятию имеющихся явлений в обществе, а зачастую формируют негативное общественное мнение и окружение, тем самым способствуя разжиганию межнациональной розни. Так, например, сложившееся в течение многих лет восприятие цыганского народа как общность тунеядцев, воров, наркоторговцев и прочих асоциальных элементов не соответствует истине. По статистике МВД лишь 3% цыганского населения в РФ имеют отношение к криминалу. Остальные представители этого народа такие же рядовые, законопослушные граждане, как и все другие жители нашей страны. Перед научным сообществом стоит сложнейшая задача по нивелированию последствий негативных стереотипов и преодолению их деструктивного влияния на общество. С этой целью необходимо транслировать в общество научные знания об истинных исторических фактах развития национальных меньшинств и разрушать сложившиеся негативные стереотипы.

8. Якимов Андрей Николаевич

Благотворительный фонд «ПСП-фонд» (Россия, Санкт-Петербург)

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Санкт-Петербург)

yakimov2304@gmail.com

Актуальные задачи содействия социально-экономическому развитию, правовой и этнокультурной интеграции цыган в местное сообщество в реализации национальной политики РФ: федеральный, региональный и местный уровень

В рамках доклада будет рассмотрена система содействия социально-экономическому развитию цыганского населения, ее нормативно-правовая база и институциональный дизайн на федеральном и региональном уровне, а также форматы участия органов местного самоуправления в решении ее задач. Автор проанализирует, каким образом потребности и социально-культурные особенности разных цыганских этнических групп учитываются при реализации национальной политики на местах, расскажет об опыте

разработки и реализации «дорожных карт» по работе с цыганским населением на территории Ленинградской области, предложит актуальные рекомендации по совершенствованию поддержки социально-экономического развития, этнокультурной и правовой интеграции цыганского населения на местном и региональном уровнях.

9. Шаповал Виктор Васильевич

Московский городской педагогический университет (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук

liloro1@yandex.ru

Поэма Папуши «Кровавые слезы» (1952 г.) как этнографический источник о быте российских цыган

Представляя новое полное издание поэмы Папуши «Кровавые слёзы», нельзя не обратиться к информационной составляющей этого художественного источника для реконструкции стратегий адаптации к различным этническим и политическим окружением. Основное содержание поэмы не сводится к описанию и оценки драматических событий 1943–44 годов. Повествование имеет глубокую историческую перспективу. Обращения к кочевому прошлому наполнены идеализацией и ностальгией. Они богаты точными деталями быта. Источник дает представление о жизни цыганской семьи музыкантов в первой половине XX в., особо останавливаясь на крутых поворотах истории. Суждения о будущем также позитивны, полны оптимизма, но носят скорее декларативный характер. Уникальность источника определяется выбором языка повествования – это родной язык польских цыган, ранее не выступавший в такой функции. Поэтическое повествование эпического объема, разумеется, вырастает на базе песенной традиции. Однако свидетельство не ограничивается описанием одного происшествия, поэтому оно в силу своего масштаба не может не опираться на сложную и динамичную композицию. Важнейшие черты последней могут быть выявлены только при анализе всего текста как целого.

Секция 1. Коми-пермяки в этнокультурном пространстве Урала

Секция подготовлена при поддержке РФФИ, грант 24-18-20015 «Коми-пермяки в этнокультурном пространстве Прикамья»

1. Вострокнутов Артем Викторович

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Пермь)

Кандидат исторических наук

art-vostr@mail.ru

Православный ландшафт Камского правобережья в XVI – нач. XX вв.

Православный ландшафт является вариацией сакрального ландшафта и неотъемлемой частью культурного ландшафта. Он формируется внутри того пространства, которое заселено православным населением, осваивается и осмысливается им. К элементам православного ландшафта относятся храмы, монастыри, часовни, крестные ходы, места, наделяемые православными смыслами и т.д. Все эти элементы православного ландшафта слагались в единую систему, позволяли идентифицировать свою территорию от чужой, формировали мировоззрение жителей территорий до обширных пространств. Доклад охватывает территорию, ныне входящую в Коми-пермяцкий округ. Географически – это бассейн р. Камы (ее правый берег) от границы с Республикой Коми (водораздел Камы и Вычегды) до водораздела бассейнов рек Иньвы и Обвы. Население, проживавшее здесь, было крещено преп. Ионой, епископом Великопермским в середине XVI в., однако первые письменные упоминания о наличии каких-либо храмов здесь мы находим только в XVI в. Дальнейшему развитию православного ландшафта и освоению обжитого пространства пермяками с XVI и до начала XX в. и посвящен настоящий доклад. Мы проанализируем время появления и динамику развития храмостроительства, особенности посвящения главных и второстепенных престолов храмов, распространенные крестные ходы и как они связывали разные приходы. Также будут рассмотрены места, связанные с наделением природных объектов православным смыслом (камни, источники). Синтез полученных знаний позволит судить о степени развития православного ландшафта на интересующей нас территории ко времени революционных событий начала XX в.

2. Брюханова Мария Анатольевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, Пермь)

Институт славяноведения РАН (Россия, Москва)

bruhanova94@yandex.ru

Похоронные и поминальные причитания коми-пермяков: позы, движения и жесты исполнительниц

Интерес к коми-пермяцкой традиционной культуре начался в конце XIX – начале XX вв. благодаря публикациям в периодической печати. Несмотря на возрастание этого интереса в последние десятилетия отдельные жанры коми-пермяцкого фольклора остаются по-прежнему малоизученными. Одним из таких жанров можно назвать похоронные и поминальные причитания. Ключевая проблема в изучении коми-пермяцких причитаний – сравнительно небольшое количество опубликованных материалов как самих текстов причитаний на коми-пермяцком языке, так и рассказов, описывающих в каких условиях и как именно исполнялись причитания. Настоящий доклад будет посвящен мало изученному аспекту коми-пермяцких причитаний, а именно ритуальному поведению исполнительниц. В 2018–2024 гг. сотрудники лаборатории теоретической и прикладной фольклористики ПГНИУ записали в полевых экспедициях в Красновишерский, Кочевский, Косинский и Кудымкарский районы рассказы о том, какие позы, движения и жесты использовали причитальщицы при исполнении причитаний. Обобщение записанного материала дает возможность прояснить некоторые аспекты плачевной культуры коми-пермяков.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00484-П (<https://rscf.ru/project/22-18-00484/>).

3. Аксянова Галина Андреевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат биологических наук, доцент

gaksyanova@gmail.com

Коми-зыряне и коми-пермяки: антропологическая проекция на локальные и межэтнические соотношения в финно-угорском пространстве

Представляем результаты по расовой морфологии мужского населения популяций финно-угорских народов (по материалам второй половины XX в.). Эстонская исследовательница К.Ю. Марк всегда отмечала промежуточную европеоидно-монголоидную позицию расовых комплексов большинства финно-угров с преобладающим европейским компонентом. Среди пермских финнов минимальные значения индекса

монголоидности (26–34) получены в отдельных южных группах коми-зырян и удмуртов, а также у бесермян. Пигментация глаз и волос довольно светлая, особенно у зырян, но уступающая прибалтийским финнам. Пермские финны образуют компактную группу примерно с центральной позицией в общем финно-угорском массиве. Среди удмуртов и коми-пермяков представлен в основном сублапоноидный тип уральской расы. Вероятно реликтовый тип древних финно-угров, который Марк назвала светлый сублапоноидный, представлен у коми-зырян, у северных удмуртов, кудымкарских коми-пермяков. В формировании антропологических особенностей пермских финнов приняли участие расовые компоненты с разной долей монголоидной примеси. Древнейшая форма уральской расы названы протолапоноидным типом. В докладе будет комментарий относительно разных подходов к проблеме формирования уральских антропологических форм. И результаты авторского сравнительного исследования финно-угров. Показано, например, что комплексы измерительных признаков головы и лица у коми-пермяков Кудымкара и манси являются самыми близкими (хотя и различными) между современными приуральскими и зауральскими вариантами. В массиве поволжско-приуральских финнов эта группа занимает особое положение среди локальных выборок финнов Поволжья, здесь наиболее близки к ним луговые марицы Звенигово.

4. Четина Елена Михайловна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, Пермь)

Кандидат филологических наук, доцент

chetina@mail.ru

Народная культура Северного Прикамья: механизмы сохранности

Этнокультурное разнообразие Прикамского региона способствует сохранению народных традиций. Ситуация культурного пограничья актуализирует этническое самосознание и историческую память. Юрлинский «русский остров», исторически связанный со старообрядчеством, оказывает существенное влияние на формирование и развитие народно-религиозных традиций коми-пермяцких районов. «Кормящий ландшафт» уральской тайги Пармы поддерживает символические границы природы и культуры, обеспечивает локализацию и функционирование почитаемых мест, связанных со «старыми людьми», «чуждым народом», культурными героями. Коллективные поминальные практики активизируют родовую память, способствуют закреплению межпоколенных связей. Традиционный праздничный календарь поддерживает общинность и статус распорядителей обрядового пространства, актуализирует трансляцию мифо - ритуального комплекса.

5. Попова Светлана Алексеевна

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, (Россия, Ханты-Мансийск)

Кандидат исторических наук

rusina-porova@yandex.ru

Параллели коми-пермяцких и мансийских (вогульских) легенд

В данном докладе исследуются наиболее известные легенды о коми-пермяцком паве Кудым-оше, мансийской красавице Костэ (Кос-нэ), их сыне (Пера-богатыре). В них находят отражение обряды, имена, названия территорий, исторические моменты, которые являются общими для народов Прикамья и Северного Урала. В фольклоре и легендах манси прямого сюжета о женитьбе коми пама и мансийской красавицы не встречается, но можно обнаружить их прототипы. Например, в локальной группе северных манси, до 90-х гг. прошлого века, исполнялось (в разных вариантах) эпическое предание о вожде-богатыре «[как] Ядрышко Шишки Светлый богатырь» (Пакв Посы Войкан отыр) или «Песенный богатырь с устья реки Кос-я» (Кос-я-сунт эрыг отыр), его сыне-богатыре (Отыр пыг) от жены, сосватанной им дочери Пельмского князя Асыки (Ас ики), братьях и дружине. Имя девушки Костэ, легко ложится на мансийское Коснэ 'женщина с реки Кос-я'. У манси принято добавлять к имени человека или группе людей название реки, где первоначально проживал его род. События начинаются с поселения-форпоста Из-кар (манс. Ахвта-ус) 'Каменное городище', располагавшееся на правом берегу Северной Сосьвы. Река Кос-я является калькой мансийского её названия Тосам-я 'Пересыхающая река', а реки Мань-я и Нийс являются притоками Северной Сосьвы. Здесь же находятся все упомянутые в коми-пермяцких легендах горные массивы: Ялпынг Нёр ойка, Нийс Талых Нёр ойка, Тосам Ахвта Нёр, Мань-я Тумп.

6. Шкураток Юлия Анатольевна

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Пермь)

Кандидат филологических наук

shkuratok@mail.ru

Взаимодействие коми-пермяцких и русских говоров Коми-Пермяцкого округа в области лексики

Долгая история коми-пермяцко-русских контактов не могла не сказаться на материальной и духовной культуре, в том числе и на языке. Исследователи фиксируют многочисленные взаимные заимствования, которые касаются различных лексических пластов. Интересные процессы демонстрирует сфера духовной культуры. С одной стороны, коми-пермяцким языком освоены названия мифологических персонажей, в том числе людей со сверхъестественными свойствами: банной бес, вежливеч, домовый, домовик, дошвой 'дошлый', дьяв 'дьявол', ерекнича, еретник, икбта, икотнича, лешак, лешой, нечистой и др., калькируется название полудницы – луншорика, с другой стороны, русские-юрлинцы воспринимают название коми-пермяцкого обряда чербшлан. Помимо названий мифологических персонажей, коми-пермяками заимствуется целый пласт глагольной лексики, функционирующей в русских быличках о нечистой силе и колдовстве: блазитны, блажитчыны, вержитчыны, вершитчыны, вөржитчыны, прикашайтчыны 'казаться, чудиться', пусьтитны икотаэз 'напускать икоту', уморочитны 'давить, душить (о действиях домового)', чертитны 'чертить, водить вокруг большого места каким-либо предметом, произнося заговоры, таким образом излечивая болезнь' и др. В зоне коми-русских контактов новые значения приобретает русская по происхождению лексема урос/урос: у коми-пермяков Кочевского района и русских Юрлинского района она употребляется в текстах о предвестниках смерти, у обрусевших онковцев это «привидение», появляющееся перед смертью.

7. Матвеева Елена Михайловна

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Пермь)

Кандидат филологических наук

matveeva_em@pspu.ru

Колоратив «черный» в портретных характеристиках романа С.А. Федосеева «Сьёд цветтэз» («Черные цвета»)

Данный доклад посвящен анализу колоратива «черный» в романе коми-пермяцкого писателя С.А. Федосеева «Сьёд цветтэз» («Черные цвета»). Указанный цвет применяется автором при создании литературных

портретов некоторых героев. Устанавливается, что С.А. Федосеев детально описывает глаза героев, используя прилагательное събдось (букв. черные). Черные глаза выявляются в портретах как мужских, так и женских персонажей. Примечательно, что в этих характеристиках обнаруживают себя некоторые отличительные черты: в мужских портретах с помощью цвета подчеркивается злость, грубость, аморальное поведение, а в женских – таинственность, загадочность, завораживающая красота. Отмечается, что цветообозначение «черный» используется при характеристике психофизического состояния героев, которое раскрывается с помощью метафорического выражения чужомыс събдотом (букв. лицо почернело) и его разных вариантов. В докладе рассматривается значимость фразеологизмов, имеющих в своем составе колоратив «черный»: например, събд каб (букв. черная колодка) изображает недалекого, неумного героя из романа, фразеологизмы събд нинком (букв. черная лапоть) и събд чуман (букв. черное лукошко) чаще всего указывают на внешние недостатки, характеризуют неухоженного персонажа. В сообщении анализируются не только этнические маркированные фразеологизмы, но и общеизвестные мифологические сюжеты и образы (примета с черной кошкой, появление черной собаки и черного беса/черта), которые по-своему переосмысливаются коми-пермяцким писателем и включаются в новый контекст.

8. Трубинова Надежда Александровна

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Россия, Пермь)

trubanova1991@mail.ru

Коми-пермяцкая игра как средство познания мира (по материалам полевых экспедиций в Ленинском поселении Кудымкарского МО)

Термин «игра» употребляется в различных смыслах – и как эстетико-культурное явление, и как установка на потеху забаву. Без игры в том или ином виде полноценный детский досуг невозможен. Ребенка игровая деятельность подготавливает к жизни, дает знания, умения, навыки общения, развивает фантазию и практически все механизмы творческого сознания. Среди игр, пришедших от народа через фольклорные произведения, пользуются популярностью подвижные игры, танцевальные игры, игры-хороводы. Коми-пермяцкие народные игры были объектом исследования в работах Н.А. Мальцевой, В.В. Климова и др. Как указано в сборнике Н.А. Мальцевой «Куру»: «Игры несут большую культурно-историческую информацию и позволяют судить о народе, об условиях его проживания, особенностях быта, о системе представлений людей об окружающем мире». Наше внимание привлекли игры, бытующие на территории Ленинского поселения Кудымкарского МО:

– повседневные игры: чиж-палка, игра в куклы,

– праздничные игры: Рождественские игры и игры в Пасху.

Статья раскрывает содержание основных игр, которые бытовали в населенных пунктах Ленинского поселения.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ № 24-18-20015 «Коми-пермяки в этнокультурном пространстве Прикамья»

9. Федосеева Екатерина Леонидовна

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Пермь)

ekl-fedoseeva@yandex.ru

Наименования осота и бодяка в коми-пермяцком языке

Проведенный анализ структуры фитонимов и их контекстного окружения показал, что такие прилагательные, как желля «колючий», лёк «злой, свирепый», чорыт «твердый» используются в случаях, когда речь идет о бодяке, а хрупкой «хрупкий», небыт, мягкой «мягкий» при описании осота. Структурно-семантический анализ позволил выявить в компонентах названий признаки, помогающие дифференцировать рассматриваемые растения (как, например, млечный сок, выделяемый осотом, желтая окраска лепестков осота, твердость стебля, колючесть бодяка). Сопоставление коми-пермяцких названий осота и бодяка с их наименованиями в пермских языках (коми-зырянском и удмуртском) показало, что, с одной стороны, существуют разные дифференцирующие компоненты в структуре единиц разных языков, с другой стороны – общие для этих языков обозначения осота, что объясняется существованием общепермского корня со значением «осот, колючая сорная трава или кустарник».

10. Бакланова Ирина Ивановна

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Россия, Пермь)

Кандидат филологических наук, доцент

ii-baklanova@mail.ru

Лобанова Алевтина Степановна

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Россия, Пермь)

Кандидат филологических наук

lobanova@pspu.ru

Образы мухи и пчелы в языковой картине мира русских и коми-пермяков

Насекомые относятся к древнейшему и разнообразнейшему виду животных. Человек, рядом с которым живут насекомые, не мог не отмечать их вред или пользу. Результатом этих наблюдений стали как прямые, так и образные наименования насекомых, фразеологизмы, пословицы и проч., прочно вошедшие в язык, в том числе и диалекты. В статье речь пойдет об образах насекомых «муха» и «пчела» в русском и коми-пермяцком языках. В образах мухи и пчелы отражаются наблюдения человека над размером, характером, поведением насекомого. Эти выводы применяются в том числе к оценке деятельности человека (пчёлка-труженица, Бур мортёс и мош ои чушкав «Доброго (хорошего) человека и пчела не жалит», бьется как муха в ухе, синё пыран гут кодь букв. «как в глаз залетевшая муха». О беспокойном, надоедливом человеке). Все это формирует языковую картину мира народа. Важно отметить, что языковая картина мира будет рассмотрена в сопоставительном аспекте на материале двух языков – русского и коми-пермяцкого.

11. Ившин Леонид Михайлович

Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Ижевск)

Кандидат филологических наук

ivleo.75@mail.ru

К истории общепермского слова нйзь (< *n'iz') 'соболь' в удмуртском языке

Работа посвящена письменной истории (с начала XVIII в. до настоящего времени) слова нйзь 'соболь' в удмуртском языке, семантика которого не изменилась по прошествии почти трехсотлетней фиксации. Автор на основе contemporaneous по своему генезису письменных памятников и текстов на удмуртском языке

прослеживает графико-орфографические варианты написания названия этого животного. Впервые слово нйзь 'соболь' зафиксировано уже с начала появления памятников удмуртской письменности – в 1726 году в языковых данных Д. Г. Мессершмидта, который составил первый рукописный словарь удмуртского языка на основе собранных им материалов в деревнях вдоль реки Чепца.

12. Мехнецова Галина Николаевна

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Пермь)

galina.mekhnetsova@yandex.ru

Свадебная обрядность и фольклор русских и коми-пермяков (по записям XIX – начала XX вв.)

В докладе будут представлены некоторые результаты сравнительного анализа источников (архивных документов и публикаций дореволюционного периода), содержащих сведения о традиционном свадебном обряде и фольклоре русских и коми-пермяков, проживавших в Чердынском и Соликамском уездах Пермской губернии (на территории современного Коми-Пермяцкого округа), а также в Вятской губернии. В первую очередь, это работы Н.Рогова, И.Шерстобитова, Г.Лучникова, И.Назукина, В.Яновича и др., а также фольклорно-этнографические материалы, представленные в рукописях неизвестных авторов. В центре исследовательского внимания – свадебные песни и причитания: их поэтический строй, репертуар, обрядовый контекст исполнения.

13. Пежемский Денис Валерьевич

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Кандидат биологических наук

pezhemsky@yandex.ru

Первые насельники г. Перми по данным краниологии: антропологический состав и вопросы контактов русских и коми-пермяков

В докладе будут рассмотрены авторские данные по дискретно-варьирующим признакам - анатомическим аномалиям черепа первых жителей г. Перми. Краниологическая серия происходит из раскопок Г.П. Головчанского на объекте "ул. Пермская, 17". Опираясь на измерительные материалы, полученные Е.М. Макаровой, автор проводит пошаговый анализ однородности группы, дает краниофенетическую характеристику как обобщенной выборке, так и отдельным её компонентам, проводит широкие межгрупповые сопоставления с данными по другим городам Урала, Поволжья и Западной Сибири. Широкий сравнительный фон позволяет обсуждать проблемы формирования городского населения, а также вопросы межэтнических взаимодействий, в том числе русских и коми-пермяков.

14. Лобанова Алевтина Степановна

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Пермь)

Кандидат филологических наук, доцент

lobanova@pspu.ru

О культурном коде коми-пермяков: береста (бан и симёт) в языке и быту

Доступная и прочная, легкая, долговечная, водонепроницаемая береста была незаменима в крестьянском быту коми-пермяков в прошлом. Из неё делали разную утварь, посуду, обувь, украшения. Береста использовалась при строительстве дома, без нее не обходился похоронный обряд. Привлекает этот простой материал и современных мастеров. Сегодня изделия из бересты в большей степени являются частью декоративно-прикладного искусства. Заметим, ни одно берестяное изделие в своем наименовании не содержит название материала, оно присутствует только в качестве определения: симётсь сапогтез букв. «берестяные сапоги», бан гырдьзим (симёт гырдьзим) «берестяной рулон». В языке коми-пермяков функционируют два слова для обозначения бересты: бан и симёт. Полагаем, первый вариант возник на почве слова бан «лицевая сторона», со временем лексическое значение отошло от первоначального обозначения и образовалась омонимичная пара: лицевая сторона и береста. Ни в одном из родственных языков данного слова в представленном значении нет. Вторичных номинаций у слова бан «береста» не возникло. Слово симёт (к-з. сямёт, к-язьв. симёт), видимо, возникло в общекоми период, поскольку в удмуртском языке есть иное соответствие: туй. Фразеологизмы симётвой рожа букв. «берестяное лицо» и рожаё симёт павдотны «к лицу бересту прицепить» в значении «бессовестный» вполне ожидаемы. Качества бересты нашли свое отражение и в пословицах. Бансё усикас кульёны «бересту сдирают, когда она сдирается». Симётсё кульёны сэк, көр шедё «бересту сдирают тогда, когда сдирается».

15. Дружинина Ирина Сергеевна

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Пермь)

druzhininairinas@gmail.com

Словарь коми-пермяцкого языка, составленный А.Ф. Теплоуховым: наименования фауны

Словарь коми-пермяцкого языка, составленный А.Ф. Теплоуховым в начале XX в., является важным письменным памятником. Автор работы – Александр Федорович Теплоухов – представитель известной пермской династии Теплоуховых, этнограф, краевед. К сожалению, неизвестна дата составления словаря. Рукопись остается малоизученной, и её исследование представляет большой научный интерес. По нашим подсчетам, словарь содержит более двух тысяч слов. Каждая словарная статья включает слово и его перевод без дополнительных лексикографических помет. К некоторым словам А.Ф. Теплоухов добавляет комментарий, чтобы полнее раскрыть его значение. Работа составлена на материале кудымкарско-иньвенского диалекта. В настоящее время рукопись хранится в государственном архиве Пермского края. В докладе будет рассмотрен словарный состав, связанный с фауной, в лексико-семантическом аспекте. В словаре зафиксированы наименования различных представителей животного мира, включая домашних животных, диких зверей, птиц и насекомых, большая часть которых является общеупотребительной и в настоящее время. Прокомментируем несколько примеров. Баля, русское простонародное, обозначающее овцу. Последнее слово автором перечеркнуто, добавлено ягненка. Способ оформления словарной статьи демонстрирует, что составитель сомневался в правильности перевода. Первый вариант был более точным, поскольку для реализации семантики ягненок имеется самостоятельная лексема дзель. Эшка – бык (совр. ошка). Перевод верный. Читателя может смутить графика: специфическая коми-пермяцкая гласная ö обозначена буквой э. Во многих ранних рукописях по коми-пермяцкому языку передача особой гласной производилась данным способом.

16. Шибанов Алексей Александрович

Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Россия, Ижевск)

Кандидат филологических наук
jarik7979@mail.ru

Функциональные омонимы в пермских языках

Изучение функциональных омонимов и связанных с ними явлений языка представляет собой сложную и многоаспектную проблему языкознания. Явления «перехода» одной части речи в другую пронизывают всю систему языка, но особенно они важны при классификации морфологических категорий и структурно-семантических типов предложений. Данные «трансформации» нарушают четкость классификации частей речи и типов предложений, однако отбрасывать переходные явления при создании классификации нельзя, ибо существование их и неограниченные возможности их образования – один из важнейших источников обогащения структурно-семантических ресурсов пермских языков и речи.

17. Попова Римма Павловна

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (Россия, Сыктывкар)
Кандидат филологических наук
rimmapp@mail.ru

Коми-пермяцкая лексикография: современное состояние и перспективы развития

Лексикография является одним из разделов прикладной лингвистики, которое занимается разработкой методов решения практических задач, связанных с использованием словарей. Коми-пермяцкая лексикография имеет довольно богатую историю. В исследовании будет рассмотрено формирование, развитие и современное состояние коми-пермяцкой лексикографии, а также его основные тенденции и перспективы развития.

18. Федосеева Елена Николаевна

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)
Кандидат филологических наук
lenafed@rambler.ru

Лексика нердвинского диалекта коми-пермяцкого языка

Доклад посвящен анализу словарного состава нердвинского диалекта коми-пермяцкого языка, являющегося наименее изученным в настоящее время. Фактический материал, используемый в сообщении, был собран во время лингвострановедческих экспедиций 2019 и 2022 годов на территории бывшего Ленинского поселения Кудымкарского округа. В докладе рассматривается общепотребительная лексика, а также собственно-диалектные лексические единицы, исконный и заимствованный пласты, современные процессы, наблюдаемые в лексической системе диалекта. В работе выявляются предпосылки для возникновения специфических языковых явлений на уровне лексики.

19. Михайлова Анастасия Владимировна

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Россия, Пермь)
lobanova.a93@yandex.ru

Мифологема «путь героя» в коми-пермяцкой легенде «Пера да Зарань»

Пера и Зарань являются главными героями одноименного произведения коми-пермяцкого фольклора, которое занимает важное место в картине мира коми (не только коми-пермяков, но и коми-зырян). На протяжении многих лет исследователи (Энциклопедия уральских мифологий. Т. I Мифология коми, 1999, В. Я. Петрухин Мифы финно-угров, 2005, П. Ф. Лимеров Му пуксьом – Сотворение мира, 2005) относили его к мифологии народов коми, вплетая данный сюжет в описание и Перы-богатыря, и Зарани. Однако, при более детальном изучении невозможно не заметить, что «Пера да Зарань» не только входит в состав сложной мифологической системы, а следовательно, и в ментальную структуру народного самосознания, но и образует собственную орбиту мифов вокруг себя. Впервые опубликованная в 1960 году как сказка по народным мотивам, написанная Л. С. Грибовой на коми-пермяцком языке, история со временем превратилась в легенду, перемещалась с преданиями о Пера-богатыре, была переведена на коми-зырянский язык и несколько раз – на русский. Кроме того, существует второй вариант текста с тем же названием, героями и близким, но всё же иным, сюжетом. Учитывая всё вышесказанное, нам представляется особенно актуальным проанализировать историю о Пера и Зарани через призму мономифа Джозефа Кемпбелла (Тысячеликий герой, 1949), то есть идеи о том, что у всех мифов есть единая структура сюжета — путь героя. Согласно ему, герой из мифа структурно проходит один и тот же путь с одними и теми же испытаниями. Структуралистский подход позволяет нам рассматривать сюжет о Пера и Зарани как мифологему, характерную для разных культур народов мира, вне зависимости от того, к какому литературному жанру относится произведение, кто является его автором, наличие других вариантов текста и его переводов. Целью данного анализа является, с одной стороны, поиск глобальных, универсальных для человечества в целом, характеристик данного сюжета, а с другой стороны, выявление отличительных черт, которые, вплетаясь в сложную систему национального мировоззрения, делают коми-пермяцкую картину мира по-настоящему уникальной и неповторимой.

20. Зверева Юлия Владимировна

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Пермь)
Кандидат филологических наук
zv.ul@mail.ru

Взаимодействие русских говоров Пермского края и коми-пермяцкого языка в сфере лексики питания

Взаимодействие и тесное соседство русского и коми-пермяцкого народов отразилось в культуре и быте двух народов, а также в коми-пермяцком языке и русских говорах Прикамья. Проживание в одинаковых природно-климатических условиях, схожий хозяйственный уклад обусловили формирование единой культуры питания у русских и коми-пермяков, это нашло отражение в лексике коми-пермяцкого языка и русских говоров территории. В последних существуют заимствования из коми-пермяцкого языка, обозначающие продукты питания и блюда из них (например, лечкан, тупо́шка, тусь, шомша, шорва, юрчик). Большое количество заимствованных из русского языка лексем отмечается и в коми-пермяцком, некоторые из них попали в него из диалектной речи: бра́жно, вити́к, геже́нь, губни́ча, море́нка, кумы́шка, паре́нка, парени́ча, селе́нка, яру́шник и др. Традиционная коми-пермяцкая и русская кухня на территории Пермского края обнаруживают сходные черты, это проявляется в использовании некоторых продуктов питания (в том числе дикоросов), в способе их приготовления, а также в обрядовых функциях некоторых блюд (например, пельменей). Особенно сильно этническое взаимодействие проявляется в контактных зонах: у русских Коми-Пермяцкого округа, в Чердынском и Красновишерском районах Пермского края.

21. Сажина Светлана Александровна

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)
Кандидат филологических наук

Системные изменения в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка

Доклад посвящен рассмотрению некоторых системных изменений в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка, обусловленных как интенсивным влиянием русского языка, так и внутренними тенденциями развития. В настоящее время количество носителей данного идиома, бытующего в отрыве от основной территории распространения коми-пермяцких диалектов, на территории Афанасьевского района Кировской области, стремительно сокращается, языковую компетенцию сохраняют немногочисленные представители старшего и пожилого возраста. Наблюдается тенденция постепенной утраты языкового своеобразия, в связи с чем его всестороннее исследование приобретает особую актуальность. Функционирование верхнекамского наречия в течение нескольких веков в условиях изолированности и сильного воздействия русского языка оказало большое влияние на его специфику. Исследование показало, что изменения, вызванные как внешними, так внутренними причинами, наблюдаются на всех уровнях языковой системы: фонетическом, лексическом, грамматическом. По причине того, что исследуемый идиом является бесписьменным, изменения в нем прослежены путем сравнения с другими коми-пермяцкими и коми-зырянскими диалектами. Эмпирической базой исследования послужили полевые материалы, собранные во время диалектологических экспедиций в район проживания носителей идиома.

22. Кондратьева Наталья Владимировна

Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Россия, Ижевск)

Доктор филологических наук, профессор

nataljakondratjeva@yandex.ru

Фразеологические единицы с компонентом йыр 'голова' в удмуртском языке: к проблеме лексикографического описания и переводческих трансформаций

В системе современного удмуртского языка широко распространены фразеологические единицы с компонентом йыр 'голова'. Их семантическое наполнение сосредоточено вокруг следующих концентров:

1. Интеллект и мышление: йырын малпаны 'думать, используя разум, логику', йыраз кеньырез уг тырмы 'букв. в голове не хватает крупы, в знач. не хватает ума', йырзэ ыштыны 'утратить способность здраво рассуждать, впасть в панику' и др.,

2. Эмоциональное состояние: йыр пилиськыны 'голова раскалывается (напр., от проблем)', йыр ке йыр, пыд ке пыд 'была не была', йыр вылын ветлыны 'ходить на голове (в знач. радоваться)' и др.

3. Лидерство и ответственность: йыр луыны 'стать руководителем',

4. Физическое состояние: йыр бырыны 'в знач. умереть', йырыныз выйыны 'полностью погрузиться в какое-то дело, занятие (в знач. сосредоточиться)' и др. Анализ системы фразеологических единиц с компонентом йыр 'голова' отражает наличие как универсальных, так и уникальных способов метафорической интерпретации соматических компонентов. При переводе с удмуртского на русский язык исследуемых лингвистических единиц должны быть соблюдены принципы неразложимости устойчивых сочетаний, слитности их компонентов, в зависимости от реализации дополнительных признаков – мотивировки значения и/или метафоричности.

23. Никонов Владимир Владимирович

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Пермь)

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Россия, Пермь)

vova.nikonov302@mail.ru

От Троицы до Стречалун: к вопросу о происхождении и функционировании хрононимов в коми-пермяцком языке

Коми-пермяцкая хрононимия имеет целый ряд характерных особенностей, она функционирует в условиях билингвизма и активного взаимодействия с русским языком и русской культурой на протяжении длительного исторического периода. В основе названий праздников чаще всего православные их наименования. В большей части адаптированные под коми-пермяцкую фонетику. Нами зафиксировано несколько вариантов наименований вышеуказанного христианского праздника: Троица, Трöйча, Троица, Строица, Стрöйча, Стрöча, Строча, Стреча вун (лун), Стречаун. В рамках выступления будут подробно рассмотрены варианты наименования хрононима «Троица» (День Святой Троицы), оформленные коми-пермяцкой фонетикой, функционирующие в современном коми-пермяцком языке.

24. Худякова Екатерина Сергеевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, Пермь)

Кандидат филологических наук

khudiakova.es@gmail.com

Идентичность коми-пермяков по данным спонтанных текстов

Понятие идентичности является одной из популярных категорий социально-гуманитарных наук. Этнологи рубежа XX-XXI вв. отмечали деэтнизацию и низкую этническую лояльность коми-пермяков (Дерябин 1997, Шабаев 2006), в данной работе предпринимается попытка оценить по текстовым данным степень выраженности разных компонентов идентичности коми-пермяков разного пола и возраста. Материалом выступают устные спонтанные тексты на русском языке на тему «О себе» и «О народных традициях», опубликованные в звучащих хрестоматиях (Русская речь коми-пермяков 2007, Русская спонтанная речь коми-пермяков 2014). Для изучения идентичности важно определить набор социальных и личностных категорий, которые становятся вписанными в структуру личности (Turner 1988: 113). С применением методологии социального конструктивизма в исследовании рассматриваются когнитивные этнодифференцирующие и этноинтегрирующие категории, реализованные в устных спонтанных текстах коми-пермяков. Дифференцирующие категории в спонтанных текстах представлены как сеть связанных категорий: оппозиция «коми-пермяк vs русский» поддерживается включением следующих компонентов пропорций: коми-пермяки – это деревня, а русские – это город. Оппозиция может расширяться и дополняться членами: деревенский – это религиозный, а городской – неверующий. Далее сетка категорий «коми-пермяцкий» есть «деревенский» может расширяться компонентом «старый», данный компонент, в свою очередь, может оцениваться как хороший и правильный в противоположность современному и неправильному. Этноинтегрирующие признаки представлены в текстах достаточно скупой: автостереотипы включают представление о связи коми-пермяков с природой (Дети природы //), социально-психологическую черту (Мы себя / м-м / очен-нь / как бы критикуем / относимся очень / критически коми-пермяки к себе относятся //) и типичную внешность. В тематических блоках, связанных с идентичностью, предиктируемыми категориями также становится семья (в 22% случаев, напр., Мои родители истинные коми-пермяки) и традиции, включая национальные блюда (в 4%

случаев). Показано, как на основе анализа текстов могут быть установлены механизмы формирования этнической идентичности: у коми-пермяков частотно реализуемыми в текстах оказываются дифференцирующие этнос категории.

25. Трушкова Ирина Юрьевна

Вятский государственный агротехнологический университет (Россия, Киров)

Доктор исторических наук

arina_trushkova@mail.ru

О специфике традиционной культуры коми-пермяков в Вятском регионе

Модели этнокультуры коми-пермяков отличаются определенным своеобразием, опирающимся на географический фактор. В пределах современной Кировской области воспроизводились коми-пермяцкие традиции на территориях бывших Глазовского и Орловского уездов. Орловский вариант этнокультуры коми-пермяков характеризовали определенные материальные и духовные характеристики. В их хозяйство наряду с малоэффективным земледелием, мясомолочным скотоводством, весомым вкладом рыболовства и охоты органично был встроены извоз из Вятки в Усть-Сысольск, и через Ношуль – в Устюг и т.д. Культура усадьбы включала крепкое, с архаичными, стабильными чертами, жилище. Традиционный костюм сравнивался с русским сарафанным комплексом, с серией уникальных этнических элементов, и отличался богатыми комплектами с использованием покупных тканей. Система праздников и обрядов включала такой симбиоз православия и дохристианских верований, который непросто изживался в наступившее в 1920-х гг. время атеизма. В 1920-е гг. был собран словарь диалекта данной группы коми-пермяков. Этот вариант этнокультуры претерпел значительные изменения в «культурной перелом» 1920-х гг. После присоединения севера территории к Республике коми-зырян усилилась их «зырянизация», в южной части территории, оставшейся в Вятке, отмечалось слияние с русской культурой. В верхне-камском/ зюздинском /афанасьевском варианте коми-пермяцкой этнокультуры на протяжении XX в. воспроизводилось своеобразие быту, языке, на что влияли природные ресурсы, климат, географическая отдаленность от центров Вятки и Урала. Обрядность определялась ранними верованиями, старообрядчеством беспоповского и поповского толков. В рамках верхнекамского варианта частично сохраняется деление на четыре локуса. Орловский и афанасьевский варианты вносят свой колорит в созвездие моделей этнокультуры коми-пермяков.

26. Ерофеева Елена Валентиновна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, Пермь)

Доктор филологических наук, профессор

elenerofee@gmail.com

Тюленёва Александра Михайловна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, Пермь)

tuleneva.aleksa@yandex.ru

Оценка витальности коми-пермяцкого языка: 2015 vs 2024

Витальность языка – это его способность к выживанию, сохранению своих функциональных и структурных качеств. Витальность языка зависит от того, как часто, в каких целях и в каких сферах язык используется в качестве средства коммуникации. Предметом рассмотрения в докладе является индекс витальности коми-пермяцкого, полученный на основе данных анкетирования его носителей. Использовался индекс витальности, предложенный Г. Экстра и его соавторами, учитывающий умение носителей языка писать, читать, говорить и воспринимать на слух, выбор индивидом языка из имеющихся в языковой ситуации, языковое доминирование, языковое предпочтение, языковое разнообразие [Broeder, Extra 1999]. Анкета включала вопросы, позволяющие численно оценить данные характеристики. Анкетирование проходило в 2015 и 2024 гг., было опрошено 106 человек. Результаты расчетов показывают, что в 2015 г. индекс витальности коми-пермяцкого языка составлял 60%, в 2024 г. – 54%. Оба показателя свидетельствуют о средней степени витальности языка, которая характеризуется преимущественным использованием языка в бытовой сфере с возможностью использования в публично-правовой сфере и в сфере культуры. Однако в 2015 г. показатель был близок к устойчивой витальности с активным использованием языка в публично-правовой и культурной сферах, а в 2024 г. снизился. Таким образом, наблюдается снижение индекса витальности коми-пермяцкого языка, что требует усиления мер его поддержки.

27. Свалова Екатерина Николаевна

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Пермь)

Кандидат филологических наук

svalova87@mail.ru

«Так и жили...»: образы прошлого в автобиографических рассказах (на материале устной речи коми-пермяков)

В докладе рассматриваются образы прошлого в автобиографических рассказах коми-пермяков. Частотными являются образы родного места («деревня очень и очень светлая!»), родных и близких («мама у нас очень была звонкая»), любимых занятий («у меня привычка была по заборам ходить»), предметов («зыбка висела посередине пола»), вкусов («её ниоткуда такую кашу век не видели, она прямо во рту таяла») и т.д. Анализируются устойчивые для жанра эмотивы, благодаря которым рассказчики выражают свои мысли и чувства («мы ходили очень дружно друг с другом, и очень весело»). Отмечается, что в структуре автобиографической памяти воспоминания о состояниях часто являются стимулом повествования. Одним из средств актуализации прошлого в рассматриваемых текстах можно обозначить противопоставление временных пластов, в котором прошлое и настоящее представлены показателями времени (глаголами, темпоральными наречиями: «тогда же с детства работали, «утром проснешься, а ничего вкусного, как сейчас, не было»).

28. Боброва Мария Владимировна

Институт лингвистических исследований РАН (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук, доцент

bomaripgu@yandex.ru

Манифестация родственных связей людей в современных прозвищах коми-пермяков и коми-язвинцев в Пермском крае

Доклад будет посвящен современным прозвищам коми-пермяков и коми-язвинцев, проживающих в Пермском крае. Последовательно будут рассмотрены средства различных уровней языка, служащие отражению в неформальных антропонимах сведений о семейных отношениях в среде коми. 1) Лексические: с указанной целью в прозвищах используются термины родства и свойства, когипонимы, омонимы, кальки,

отмечается архаизация прозвищ. 2) Семантические: родственные связи могут обыгрываться при помощи наименований одной тематической сферы, названий взрослых животных и детенышей, прецедентных имен. 3) Словообразовательные: чаще всего наличие родственных связей передается через микроантропонимы, включающие морфемы со значением 'дочь или жена лица, названного производящей основой' (феминитивы с суффиксами -их(а), -к(а), -ишн(а), -иц(а), др.), 'младший родственник (сын, сноха) лица, названного производящей основой', 'младший' (суффикс -у-, -онок- / -ёнок-, -ат(а) / -ят(а), -ик-, -ок-, -ук-, притяжательные и в значениях притяжательных суффиксы -ин-, -ев-, -ск-), младший чаще именуется гипокористикой, в редких случаях используется усечение фамилии старшего родственника. 4) Морфологические: это малочисленные примеры употребления форм множественного числа в качестве самостоятельных номинаций. 5) Синтаксические: для образования прозвищ могут использоваться сочетания слов, в том числе в специфичных ономастических моделях. 6) Комплексные: встречается сочетание нескольких лингвистических средств в одном прозвище. Сделаны выводы о том, что разнообразные средства образования прозвищных именований родственников отражают особенности современного семейного уклада, прежде всего сохранение (а) социальной значимости кровного родства и супружества и (б) значимости отношений субординации между родственниками.

29. Смертин Павел Романович

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Пермь)
paulsmert@mail.ru

Коми-пермяки с позиций биологической антропологии (история вопроса и современные исследования)

Население Пермского Прикамья, живущее на стыке Европы и Азии, в зоне межпопуляционных и межэтнических контактов, имеет интереснейшую историю. Центральное внимание нередко уделяется происхождению коми-пермяков. С позиций биоантропологии этим вопросом начал заниматься Н.М. Малиев (1887). Им поставлена проблема генетической преемственности коми-пермяков и средневековой «чуди», а исследованная краниологическая серия Кудымкарского могильника вошла в работу В.П. Алексеева о происхождении народов Восточной Европы (1969), где говорится о генетическом родстве коми-пермяков с раннесредневековым населением. В современных публикациях Н.Г. Брюховой вводятся новые данные и подтверждается данный тезис. Работы В.И. Хартановича и И.Г. Широкова свидетельствуют о своеобразии коми-пермяков при интегрированности в биолого-морфологическую изменчивость волго-уральских групп (2005, 2014). Одонтологическое исследование Г.В. Рыкушиной определило «исходный» характер биологических особенностей коми-пермяков среди соседних популяций (2000). Немаловажным вопросом является степень влияния «великорусского» ядра на местное население. В публикациях Д.Н. Анучина говорится о преобладании местного биолого-антропологического компонента у современного населения Чердынского и Соликамского уездов (1889). Б.Н. Вишневецкий пишет о смешанности современного населения территории (1914). Работы Н.Н. Чебоксарова указывают на биолого-антропологическую неоднородность коми-пермяков, имеющих в своем составе пришлый (северный европеоидный) и местный (вятско-камский) компоненты (1943, 1946). Большинство исследователей фиксируется местный биолого-антропологический статус популяции, вошедшей в основу коми-пермяков. Доклад на Конгрессе позволит расширить тезисы с введением новых данных и актуализировать проблему.

Работа выполнена в рамках государственной темы «Этнокультурные процессы в центре Евразии: археология и этнография Урала», рег. № 124021500047-2

30. Вайман Дмитрий Игоревич

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Пермь)
Кандидат исторических наук
dmitrii-vaiman@ya.ru

Чернышева Юлия Сергеевна

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Пермь)
yulyachernysheva99@gmail.com

Традиции празднования Ыджыт лун (Пасхи) у коми-пермяков

Коми-пермяцкий народный календарь представляет собой систему традиционных обрядов и праздников, связанных с основными сельскохозяйственными циклами, природными явлениями и церковным календарем, которая формировалась на протяжении длительного времени. Одним из центральных календарных праздников весеннего и годового цикла является Пасха (коми-перм. Ыджыт лун, Ыджыт вун, Паска). К этому дню приурочены праздничные обходы домов, качание на качелях у молодежи, игры с яйцами и т.д. При анализе пасхального цикла, следует обозначить типологическую близость в обрядовом наполнении с севернорусской пасхальной традицией, что является отражением процессов межэтнического русско-коми-пермяцкого взаимодействия. Эти заимствования имели разновекторную направленность, особенно в зонах русско-коми-пермяцкого пограничья. Среди локальных и этнических особенностей пасхальной обрядности у коми-пермяков стоит обозначить развернутые традиции, связанные с культом предков. Особое место здесь отводится комплексу поминальной обрядности этого празднично-обрядового цикла. Отдельного внимания при анализе пасхальной обрядности заслуживает анализ погодных явлений и примет в народном календаре. Так, с Пасхальным циклом праздников связаны наблюдения над погодой и прогнозирование погоды на предстоящие весну и лето. В настоящем докладе описаны традиции и обычаи празднования Пасхи у южной группы коми-пермяков, проанализированы русско-коми-пермяцкие заимствования в обрядовых практиках пасхального цикла. Приводится сравнительный анализ влияния современной культуры на традиции празднования Пасхи, развития обрядово-ритуальных практик в XX-XXI вв. Исследование выполнено на материалах этнографических экспедиций Института гуманитарных исследований УрО РАН и Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета в Коми-Пермяцкий округ в 1998-2024 гг.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ № 24-18-20015 «Коми-пермяки в этнокультурном пространстве Прикамья»

31. Максимов Сергей Анатольевич

Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Россия, Ижевск)
Кандидат филологических наук
makseran02@yandex.ru

Бесермянско-коми сепаратные изоглоссы – свидетельство межэтнических контактов

Доклад посвящен языковым элементам, характерным для бесермянского и коми языков, но отсутствующим в удмуртском языке или в большинстве его диалектов. Бесермянский язык до настоящего времени не являлся объектом ареальных исследований. В процессе исследования нами выявлено, что изоглоссы образовались в результате поздних вторичных контактов бесермян с коми (коми-зырянским и коми-пермяцким) населением, а не являются архаичными элементами прапермского периода. Мы полагаем, что такие контакты происходили не только на уровне обычного социального и языкового взаимодействия, но и осуществлялись благодаря межэтническим брачным связям. Ярким подтверждением тому является бес. таллян: (пөд) таллян < к. талян, тальян, кок (под) талян, ср.: удм. пыд (пыдул) лёган, пыдул лёгет 'педадь (напр. ткацкого станка)'. Культура ткачества предками пермских народов была освоена от их южных соседей булгар, как и большинство терминов, связанных с ткачеством. Однако в некоторых случаях ткачи сами придумывали недостающие названия деталей. Наименование педали, аналогичное удмуртскому, безусловно, ранее существовало и у бесермян. Для того чтобы этот термин заменился коми проникновением, возможно, заимствованным у прибалтийско-финских народов, должны быть особые причины. Исследование бесермянско-коми изоглоссы позволяет выдвинуть предположение, что в этногенезе бесермян принимал участие не только тюркский (в настоящее время общепризнанный), но и коми компонент.

32. Смертин Андрей Романович

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Пермь)
arsmertin@mail.ru

Традиции и инновации в кузнечном ремесле: от родановской культуры к коми-пермякам

Кузнечное ремесло – основное производственное направление для жизнеобеспечения в железном веке. Традиции в технологииковки имелись у каждого племени, этноса. В период родановской археологической культуры (к. XI – н. XV вв.), металлообрабатывающее ремесло имело высокий уровень развития, полный цикл производства. Археометаллографический метод продемонстрировал, что в кузнечестве традиционно применялся трехслойный пакет металлов. С приходом древнерусского населения, в XIII в. появляется привнесенная схема – наварка лезвий. Имели место быть булгарские (вварка лезвия) и западносибирские традиции (монолитные изделия). Прикамское ремесло пользовалось достижениями всей Восточной Европы и Урала, имея как собственные традиции, так и инокультурные инновации. Существуют разные версии происхождения коми-пермяков. Однако, некоторая часть родановского населения, вероятно, остается проживать в Прикамье и после упадка своеобразной материальной культуры в XV в., и становится частью складывающегося этноса. Верифицированные источники XVII–XIX вв. свидетельствуют о слабом развитии кузнечно-слесарного промысла. Доступно мало естественнонаучных языковских инноваций. Существует продукция нового времени. Кузнечное производство коми-пермяков постепенно теряет бывшие местные традиции. Оно было ориентировано на заказ, починку. Железное сырье, как и готовые изделия всё чаще начинают проникать на местный рынок из центральных губерний. Таким образом, даже при общей этнокультурной идентичности коми-пермяков, одно из основных направлений производства теряет свою самостоятельность в виду сложения общероссийского рынка и централизации государства. Начало процесса фиксируется ещё в XIII в.

33. Поздеев Вячеслав Алексеевич

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

Доктор филологических наук, доцент
slavapozd@yandex.ru

Материалы о пермяках XIX-начала XX в.: фиксация и трактовка этнических особенностей

Сведений о пермяках в XIX в., проживающих в пределах Вятской губернии не так много. В статье Н.А. Добротворского «Пермяки: бытовой этнографический очерк» (Вестник Европы. 1883. № 3-4) даны достаточно подробные описания быта, этнографических, антропологических и психологических особенностей. По сути, это была первая и единственная статья, основанная на непосредственных наблюдениях над пермяками Орловского уезда Вятской губернии. Однако ранее М.С. Косарев также представил свои материалы: в ЦГАКО имеется рукопись «Пермяки Вятской губернии, преимущественно Орловского уезда», поступившей в Вятский губернский статистический комитет в 1863 г. (Ф. 170. Оп. 1. Д. 130. 74 л.). Однако эта рукопись не была опубликована. Ему же принадлежат две работы «Пермяки Вятской губернии, преимущественно Орловского уезда» и «У пермяков Глазовских». При сопоставлении этих материалов, мы не находим заимствования Добротворским у Косарева. В 1878 г. вышел альбом «Народы России. Живописный альбом» во втором выпуске помещена небольшая статья о пермяках, в которой отмечены основные антропологические, этнографические особенности этого народа. И.Н. Смирнов в 1891 г. опубликовал достаточно обширный историко-этнографический материал по пермякам в «Известиях общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете». В начале XX в. появилась основательная работа В.М. Яновича «Пермяки: этнографический очерк», в которой он приводит сведения о пермяках, проживающих в бассейнах рек Инвы, Камы, Косы (Чердынский, Зюздинский, Глазовский уезды). Многие факты, зафиксированные Н.А. Добротворским и М.С. Косаревым, нашли подтверждения в статье В.М. Яновича. Сопоставляя эти материалы, можно видеть не только то общее, что отмечали исследователи, но различное трактование некоторых этнических особенностей, а также некоторые изменения во взглядах самих ученых на пермяков.

34. Меркушева Татьяна Николаевна

Коми-Пермяцкий институт повышения квалификации работников образования (Россия, Кудымкар)

Кандидат филологических наук
kpk-mtn@yandex.ru

Лексика коми-пермяцкого языка в печатных изданиях XIX в.

Несмотря на то, что печатных работ на пермяцком языке в XIX в. немного, но они содержат уникальный лексический материал, который представляет интерес для анализа. Особое внимание будет уделено учебным изданиям конца XIX в.

35. Власова Виктория Владимировна

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

Кандидат исторических наук
vv505@hotmail.com

Коми и коми-пермяки: репрезентация этнокультурных контактов в устных рассказах первой половины XXI в.

Осмысление собственной веры зачастую становится определяющим фактором появления конфессионимов. В докладе анализируются семантические и прагматические компоненты самоназвания и ключевых религиозных

терминов коми православного движения бурсьылысьяс ('певцы добра/блага', 'добро/благо поющие'). Исследование основано на архивных и опубликованных материалах первой половины XX века. Движение бурсьылысьяс возникло в начале XX века в коми селах на верхней Вычегде. Главным элементом религиозных практик были беседы на коми языке, проходившие под руководством местного крестьянина Стефана Ермолина, а после его смерти под руководством других мирян. Самоназвание и названия религиозных практик отражали религиозно-этические представления этой группы верующих о «благое, добре» (бур), подчеркивали особый статус последователей С. Ермолина. Номинации лидера и его последователей – бурвьисталысь 'добро/благо говорящий' / буркывзысьяс 'добро/благо слушающие' – были тесно взаимосвязаны. Прямое значение этих терминов, отражавшее конкретные признаки и действия, соединялось с дополнительными символическими значениями, обозначая статусы религиозного лидера и его последователей. Значимость личности основателя движения, а также переосмысление его последователями собственной роли и функций демонстрирует изменение самоназвания религиозной группы, последовавшее после смерти С. Ермолина.

Секция 2. Народы Поволжья и Приуралья: этнокультурная динамика, идентичность, межэтнические взаимодействия

1. Альмеева Наиля Юнисовна

Российский институт истории искусств (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат искусствоведения

almeeva@yandex.ru

Вопросы этнокультурной идентичности и самоидентификации кряшен

Опыт целенаправленных и непрерывных полевых исследований автором песенно-обрядовых традиций кряшенских поселений (54 деревни) предкамских и закамских районов РТ (1979–2024 гг.) охватывает несколько поколений кряшен. Основная информация об их традиционной культуре получена от людей 1890–1940-х годов рождения. Речь идет не только о жанровой системе песенного фольклора, которая открывалась во всем своем богатстве в процессе общения с ее носителями, но и об этнокультурной идентификации кряшен. Наличие этнического самосознания у кряшен автором было отмечено именно на почве исследования песенно-обрядовой культуры (1986) и не фигурировало в исторических науках до 2000-х годов. Появляющиеся в последние два десятилетия исследования по культуре кряшен неизбежно опираются на современное население, во многом утратившее традиционную культуру. В докладе автор предполагает продемонстрировать представления кряшен разных поколений об их собственной идентичности в контексте научных представлений.

2. Анисимов Николай Владимирович

Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Россия, Ижевск)

Эстонский литературный музей (Эстония, Тарту)

Кандидат филологических наук, PhD

kyldysin@yandex.ru

«Мосты памяти»: традиции почитания умерших на чужбине в культуре удмуртов

Доклад посвящен исследованию ритуалов и обычаев народной культуры удмуртов, связанных с поминовением умерших на чужбине. Центральное внимание уделяется культу предков, играющему ключевую роль в удмуртской духовной традиции. Смерть на чужбине воспринимается как аномалия, нарушающая связь умершего с родной землей. Для восстановления этой связи удмурты проводят специальные обряды, включая символические захоронения, поминальные ритуалы и жертвоприношения. В докладе рассматриваются такие аспекты, как создание кенотафов, проведение обрядов в значимые даты народного календаря и использование вербальных обращений к умершим. Особое внимание уделяется тем, кто погиб во время ВОВ или пропал без вести, а также тому, как обряды помогают сохранить память об этих людях в коллективном сознании. Основой исследования послужили данные, собранные в ходе полевых экспедиций 2013–2024 годов в Удмуртской Республике и соседних регионах. Анализируя эволюцию ритуалов, доклад показывает их адаптацию под воздействием исторических событий и православных традиций. Работа раскрывает значимость поминальных обрядов для сохранения культурной идентичности удмуртского народа и их роль в укреплении связи с предками в условиях глобальных изменений.

3. Антипина Анна Анатольевна

Чувашский государственный институт гуманитарных наук (Россия, Чебоксары)

analeksandrovaan@mail.ru

Сакральный ландшафт чувашей в этноконфессиональной динамике: трансформация традиционных культовых объектов

Изучение сакрального ландшафта чувашей представляет особый интерес в контексте территорий, где они проживают в тесном контакте с марийцами. В прошлом эти земли входили в состав Козьмодемьянского и Чебоксарского уездов Казанской губернии, а сегодня они располагаются в границах Звениговского района Республики Марий Эл, а также Ядринского и Моргаушского округов Чувашской Республики. Полевые материалы 2022–2023 гг. показывают, что в этих местах активно формируется сакральное пространство, ориентированное на православную традицию. В качестве культовых памятников выступают главным образом церкви и часовни, в том числе старинные, которые объединяют представителей чувашской, марийской и других национальностей. Отмечается, что на начальном этапе христианизации традиционные сакральные объекты трансформировались в христианские. Например, на месте киреметей, где раньше проводились «языческие» обряды, появились православные культовые постройки. Со временем это привело к формированию синкретизма православных и «языческих» верований. Результаты исследования также показывают, что в современной этноконфессиональной жизни чувашей и марийцев присутствуют сакральные объекты, связанные с обрядом вызывания дождя Сумър чук, который восходит к традиционной религии. Обрядовые действия на этих объектах совершаются по канонам христианской религии, а традиционные тексты чувашских молитв заменяются православными. Несмотря на общие этноконфессиональные тенденции, в каждом чувашском селении существуют свои уникальные особенности, что требует дальнейших исследований.

4. Баязитова Розалия Рафкатовна

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук, доцент

rosali8@mail.ru

Нити времени: трансляция женского рукодельного опыта у башкир

Женское рукоделие является неотъемлемой частью традиционной и современной культуры, а также особой формой общения и взаимодействия. Наиболее распространенными видами рукоделия в прошлом были прядение, ткачество, вышивка, вязание, шитье, войлоковалание, изготовление украшений и др. Интерес к изделиям ручной работы был обусловлен их практичностью и функциональностью. Сегодня мы наблюдаем возрождение некоторых видов рукоделия, которые были популярны раньше. В исследовании определены различные формы и методы передачи рукодельного опыта, которые использовались в прошлом и применяются в настоящее время. Передача навыков и знаний происходила от родителей к детям, от старшего поколения к младшему, а также через обучение у мастериц. Совместный труд – помочь («өмә»), деревенские посиделки («Аулак өй» и др.), общественные объединения женщин («Ағинэйзәр», «Остабикәләр» и др.), праздники и фестивали ремесел, научные и научно-популярные издания, посвященные народным видам рукоделия, также сыграли значительную роль в передаче навыков и опыта. Так, если рукоделие в прошлом играло важную роль в жизни женщин и было жизненной необходимостью, то сейчас оно стало своеобразной формой организации досуга, открывающей перспективы для творчества. Женское рукоделие помогает социализации молодежи, развитию творческих способностей и эстетического вкуса, сохранению культурных ценностей и традиций.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01650, <https://rscf.ru/project/24-28-01650/>.

5. Бландов Алексей Александрович

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Россия, Петрозаводск)

Кандидат исторических наук

var_87@inbox.ru

Конфессиональное настоящее сылвенских марийцев

Марийцы принадлежат к числу коренных народов Пермского края. На берегах реки Сылвы они появились не позднее XVII в. Сегодня марийцы компактно проживают в 7 деревнях в Суксунском районе, а также в д. Нижняя Солянка, находящейся в 30 км севернее. Эта относительно изолированная от остального марийского мира деревня и стала объектом нашего исследования. На протяжении столетий марийцы Нижней Солянки оставались некрещеными, но в XX в. ситуация стала меняться. Межэтнические браки, миграции и отток сельского населения в города существенно изменили конфессиональный состав и конфессиональное самосознание деревенских жителей. Конфессиональной истории и конфессиональному настоящему Нижней Солянки и будет посвящено наше сообщение, основанное преимущественно на полевых материалах, собранных в 2018–2024 гг.

6. Бойко Юлия Ивановна

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

Кандидат исторических наук

boyko_yulia@mail.ru

Традиционная обрядовая пища прилузских коми

В докладе на основе полевых материалов автора, архивных данных, опубликованных источников, рассматривается традиционная пища в контексте обрядов жизненного цикла, показаны локальные особенности и современное состояние традиции прилузских коми, проживающих в бассейнах рр. Лузы и Летки в юго-западной части Республики Коми (в современном административном делении – Прилузский район Республики Коми). Главным направлением традиционного хозяйства самой южной этнографической группы коми-зырян прилузских коми являлось пашенное земледелие, развитию и большей продуктивности которого способствовали более мягкие, по сравнению с северными территориями, климатические условия. Основу традиционной системы питания составляли блюда из зерновых культур, среди которых особое значение занимала выпечка, являющаяся одним из обязательных продуктов повседневного и праздничного рациона. Так, обязательным атрибутом праздничной, особенно свадебной обрядности у прилузских коми являлся пирог с мучной начинкой пызьна пирог ‘пирог с начинкой из ячменной муки’. Таким пирогом до сих пор принято благословлять именинника. Блины, пропитанные топленным маслом, также относятся к праздничным и обрядовым блюдам, в то же время сохраняется запрет на их приготовление в дни рождения, именины. Особым ритуальным блюдом, являющимся обязательным атрибутом праздничного (на Лузе) и поминального стола, выступает рыбка. Специфика традиционной обрядовой пищи прилузских коми наиболее ярко представлена в составе блюд поминальной трапезы.

7. Гущина Елена Геннадьевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, Казань)

Кандидат исторических наук

egguschina@mail.ru

«Щи и каша – пища наша?»: традиции питания русского населения Казанского Поволжья

Русская кухня богата и разнообразна, имеет как много общих блюд для всей территории расселения русских, так и интересные локальные варианты. В докладе на основе полевых материалов автора и анализа источников рассматриваются традиционная система питания русского населения края и изменение состава меню и ингредиентов блюд в XIX–XX вв. в контексте социально-экономических трансформаций в России. Особое внимание уделяется изучению локальных блюд во взаимосвязи с традиционными занятиями русских крестьян (например, луковый пирог в с. Танайка, моченые яблоки в с. Красновидово). Также в докладе рассматривается роль отдельных блюд в обрядовой и ритуальной практике в прошлом и настоящем. Например, и сейчас в ряде сельских населенных пунктов продолжают готовить особую обрядовую выпечку – жаворонков, кресты, лесенки, орешки. Вместе с тем повсеместно распространенные в дореволюционное время на свадьбе курники сейчас не встречаются, но сохраняется традиция благословения молодых караваем. Многие традиционные блюда вышли из употребления (сычуг, караваец, кулага и т. п.), но у старожилов деревень сохранились рецепты. И в настоящее время на территории Республики Татарстан ведется подготовка научно-популярного издания о местной русской кухне.

8. Егоров Димитрий Владимирович

Чувашский государственный институт гуманитарных наук (Россия, Чебоксары)

Кандидат исторических наук

egorov2202@mail.ru

Ритуальные специалисты чувашей: статус, функции, магические практики

Доклад посвящен исследованию чувашских знахарей, наговорщиков, ворожеев, колдунов и других носителей магических знаний, игравших и в определенной степени продолжающих играть значимую роль в общественно-семейной жизни населения. В литературе они получили название людей со сверхъестественными свойствами, «полудемонических существ», «знающих». Эмпирической базой работы послужили архивные и опубликованные источники, полевые материалы. Существует множество номинаций знатоков ритуально-магической практики чувашей с различными фонетическими вариациями: юмăс, вёрүс, чёлхес, эмелс, пеләмс, тухатмаш, пәсәмс, калтун, асамс, арамс, сулус и др. Будучи посредниками между людьми и духами, они могли исцелять больных, напускать порчу и охранять от нее, привораживать и отворачивать, находить пропавших людей и животных, украденные вещи, наказывать нарушителей, предсказывать будущее. Согласно мифологическим представлениям народа, сакральные лица продали свои души дьяволу Шуйттан. Причем одни пользовались покровительством нечистой силы, другие – главы пантеона Тура. Ритуальная практика включала в себя молитвы, благословения, порчу, ворожбу, специальные заговоры и заклинания с использованием стихий природы, объектов материальной культуры, различных предметов, наделавшихся сверхъестественными свойствами. Под влиянием христианства проникали православные традиции и атрибуты. Если магические действия знахарей не приводили к исцелению пациента, то чуваше обращались к марийским и русским знахарям, татарским муллам, а также к приходским священникам. Границы деятельности ритуальных специалистов, их благонамеренности или зловредности размыты, на практике колдовство и знахарство нередко соединялось в одном лице.

9. Илимбетова Азалия Фаттаховна

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук

ilimbetovazalia@mail.ru

Рыба в политеистическом пантеоне древних башкир

В религиозно-мифологических воззрениях башкир содержатся сведения о причислении предками башкир рыбы в класс божественных субстанций. Так, самые ранние сведения о религиозных верованиях башкир содержатся в дневниковых записях Ибн-Фадлана, секретаря посольства Багдадского халифа в Волжскую Булгарию (921–922 гг.). Он указывал на поклонение башкир двенадцати духам-божествам, в том числе рыбе. В фольклоре и обрядах башкир также имеются сведения о причислении предками башкир рыбы в класс божественных субстанций. Обожествление рыбы не было узколокальным явлением, присущим только религиозно-мистическим воззрениям башкир, а носило глобальный характер. Подобные воззрения были характерны для многих народов и имеют глубокие исторические корни.

10. Имангулов Линар Рамилевич

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

linar.imangulov.1999@mail.ru

Этнические аспекты сельской миграции: опыт Фёдоровского района Республики Башкортостан

В Фёдоровском районе проживает пять этнических групп с удельным весом в более чем 10% от всего населения – татары, русские, башкиры, чуваше и мордва. Высокая этнокультурная мозаичность населения района послужила причиной организации автором многочисленных экспедиций в Фёдоровский район в 2021–2024 гг. Современные различия в демографическом состоянии сельских сообществ с разной этнической структурой населения побудили автора провести комплексный анализ факторов развития населенных пунктов, в ходе которого была выявлена высокая роль миграций в траекториях развития населенных пунктов на разных этапах. Методы исследования – анализ муниципальной статистики и похозяйственных книг сельских населенных пунктов, изучение «генеалогических деревьев», анкетирование населения и метод автобиографического интервью. На основе разных источников проанализирована динамика сельской миграции на уровне сельских населенных пунктов и поселений Фёдоровского района в дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Обнаружено, что миграционное поведение населения зависит от этнической структуры сельских населенных пунктов, которая во взаимосвязи с другими факторами определяет сложную мозаику миграционной ситуации в районе. А этнические группы района находятся на разных стадиях миграционной модели У. Зелинского. В докладе автор представит обзор факторов, определяющих различия в сельской миграции между разными этническими группами за последние сто лет, и опишет современные механизмы принятия решения о миграции населения разной этнической идентичности.

11. Имашева Марина Маратовна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Россия, Казань)

Доктор исторических наук

imaschewa@yandex.ru

Татары-переселенцы из средневожских и приуральских губерний в Астраханской губернии в конце XVIII – начале XX в.

С XVIII в. в Астраханскую губернию был направлен поток татар-переселенцев из средневожских и приуральских губерний. Если первые из них оказались в низовьях Волги не по своей воле, их переселили по указам Петра Первого (лашманы при Адмиралтействе) и Екатерины Второй (отправшие в ислам кряшены), то в XIX в. переселение носило исключительно добровольный характер. Причины были в основном социально-экономические: возможность открытия торгово-промышленного предприятия, торговые операции с казахами Букевской Орды, работа по найму и т. д. Большое значение имело и то, что в Астраханской губернии сложилась этноконфессиональная структура, позволявшая татарам-переселенцам чувствовать себя «своими» в местах переселения. Местные астраханские юртовские татары и карагаши, городские татары общества Трех дворов, в 1790-е гг. были включены в структуру ОМДС, у них существовала сложившаяся мусульманская инфраструктура, городские и сельские приходские мечети, мусульманское духовенство, система конфессионального образования. Татары-переселенцы принесли свою развитую, прежде всего городскую мусульманскую культуру, которая способствовала складыванию уникального типа каменного мечетного строительства в Астрахани, формированию регионального общественного татаро-мусульманского движения на рубеже XIX–XX вв., систем этноконфессионального джадидского образования и печати, и т. д. В результате Астрахань в дореволюционный период стала одним из главных центров татарской городской культуры в Российской империи. А в этническом отношении, брачно-семейные отношения между татарскими местными и переселенческими группами, привели к формированию этнотерриториальной группы астраханских татар.

12. Исламова Резеда Харисовна

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

isrezeda@gmail.com

Войлоковальние в Абзелиловском районе Республики Башкортостан (по материалам полевых исследований 2024 г.)

Войлоковальние – одно из древнейших традиционных ремесел башкирского народа. В прошлом войлок применялся для покрытия жилищ (юрт), а также для застилания полов, украшения интерьера, изготовления конского снаряжения и т. п. Среди войлочных изделий особенно выделялся белый войлок, который широко применялся в семейных обычаях и обрядах. В настоящее время наблюдается возрождение некогда забытого ремесла. В ходе полевых исследований нам удалось записать мастер-классы по валянию войлока в Абзелиловском районе Республики Башкортостан. Информанты показали нам процесс войлоковальня, способы нанесения узоров, изготовления различных изделий. В настоящее время в республике огромное значение придается сохранению и развитию народных ремесел, проводятся различные семинары, мастер-классы, конкурсы и праздники, посвященные традиционным видам женского рукоделия. Рукодельницы Абзелиловского района принимают активное участие в подобных форумах, фестивалях, демонстрируя свои изделия. Кроме того, в районе успешно функционирует «Дом войлока», созданный в конце 80-х годов XX столетия. В коллекции музея представлено около 300 экспонатов из войлока.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01650, <https://rscf.ru/project/24-28-01650/>.

13. Касимова Диана Габдулловна

Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В. Г. Короленко (Россия, Глазов)

Кандидат исторических наук, доцент

kadi2310@yandex.ru

Суфийские практики чепецких татар во второй половине XIX – первой половине XX в.

В докладе представлена характеристика суфийских практик чепецких татар во второй половине XIX – первой половине XX в. Описывается и картографируется ареал распространения святых мест, анализируется практика почитания святых могил, дается анализ образов ишанов, сохранившихся в поминальной поэзии – байтах и в народной памяти, воссоздается генеалогия исторически достоверных ишанов, проживавших на чепецких землях, подвергается разбору богослужение местных суфийских общин. Особо поднимается вопрос критики суфизма современными имамами и их влияние на религиозное и этническое сознание чепецких татар.

14. Корнилов Денис Леонидович

Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Россия, Ижевск)

denkornilove@gmail.com

Ритуальное блюдо чекчегей у завятских удмуртов

Доклад посвящен описанию обрядового блюда завятских удмуртов – чекчегей. В научный оборот информация о выпечке вводится впервые, так как ранее встречались лишь редкие упоминания о ней в контексте других обрядовых блюд. Анализ показывает, что в ранних письменных источниках данный термин не встречается. Чекчегей представляет собой небольшие шарики из теста, которые выпекаются в честь весеннего праздника Акашка, который в местной традиции совпадает с Пасхой. Доклад включает уникальные местные предания, которые связывают блюдо чекчегей с обрядом Акашка, а также мифологический контекст его употребления (определенные табу). Автор также делится своими детскими воспоминаниями, связанными с этим угощением на Пасху, и собранными сведениями от информантов о процессе приготовления выпечки и ее микролокальных различиях. Кроме того, описание блюда сопровождается сравнением с аналогичными блюдами соседних народов, таких как татары и крышены.

15. Коростелев Александр Дмитриевич

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

adkoros@yandex.ru

Динамика численности народов Волго-Уральского региона в постсоветский период: общие тенденции и региональные особенности

При наличии различных мнений о качестве данных Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг. следует признать, что они не могут не отражать реально происходящие в стране процессы. Результаты последних четырех переписей (1989, 2002, 2010 и 2020–2021 гг.) говорят о том, что при небольших колебаниях общая численность населения РФ в течение трех межпереписных периодов оставалась относительно стабильной, чего нельзя сказать об отдельных национальностях, тем более с учетом региональных особенностей. Для всех народов Волго-Уральского региона последняя перепись зафиксировала с 2010 г. уменьшение их численности в целом по Российской Федерации, но в разной степени (от 1% у башкир до 35% у мордвы), что говорит о продолжении той же тенденции, которая была отмечена в девятые и нулевые годы, но в еще большей степени. В республиках, в первую очередь тех, где эти национальности являются титульными, это проявилось в меньшей степени. В Татарстане и Башкортостане у титульных национальностей выявлен даже прирост численности. Кроме того, следует учесть, что некоторая часть населения, которая в 1989 г. была зафиксирована как татары, в последующих переписях учитывалась как башкиры. Начиная с переписи 2002 года, для некоторых национальностей, в том числе для татар, марийцев и мордвы, фиксировались также их субэтнические подразделения. Практика показала, что в ряде случаев динамика численности выделяемых таким образом категорий оказалась нестабильной.

16. Куцаева Марина Васильевна

Институт языкознания РАН (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук

marina.kutsaeva@iling-ran.ru

Бытование марийского языка в этнической культуре: по следам экспедиций к восточным марийцам

Доклад посвящен вопросу функционирования марийского языка в условиях диаспоры и, в частности, проблеме сохранности и взаимообусловленности этнического языка и культуры. Материалом послужили данные, полученные в экспедициях в рамках реализации проекта РНФ №24–28–00157 «Функционирование марийских идиомов в старых диаспорах» в Башкортостане, Татарстане, Свердловской области в 2024–2025 гг. Марийцы, проживающие в этих регионах, принадлежат к этнографической группе восточных марийцев и образуют старые диаспоры. Выборка составила более 250 человек. Среди ключевых маркеров этнической идентичности респонденты называют язык и культуру. В этой связи отдельный блок социолингвистической анкеты касался бытования этнического языка в культуре. Изучался вопрос сохранности этнических традиций,

обычаев и религиозных верований марийцев (большинство респондентов являются язычниками) в контексте языка. В докладе последовательно рассматриваются: 1) текущая этноязыковая ситуация в марийских сообществах Башкортостана, Татарстана, Свердловской области; 2) витальность этнического языка; 3) степень сохранности этнокультуры, обусловленной в том числе уровнем витальности марийского языка в изучаемых сообществах.

17. Нечвалода Елена Евгеньевна

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук

pishi-nikonor@yandex.ru

Марийский женский костюм в материалах Г. Ф. Миллера и И. Г. Гмелина (визуальный образ и словесный портрет)

Ранние материалы по традиционному костюму народов России (описания и изображения) имеют особую ценность, поскольку они позволяют проследить как преемственность традиций, так и их эволюцию, развитие во времени. Источники по марийскому костюму XVII–XVIII вв. немногочисленны и тем важнее роль каждого из них. Для исследователя народной одежды большое значение имеет возможность сопоставления оставленного описания традиционного костюма и его изображения, т.е. графический и вербальный образ должны отражать один комплекс. Материалы Академического отряда Великой северной экспедиции очень важны при изучении традиционного костюма народов Волго-Уральского региона: сочинение Г.Ф. Миллера иллюстрируют гравюры, на которых были запечатлены образы представителей народов региона, выполненные с натурных экспедиционных зарисовок, а в текстах И.Г. Гмелина мы находим подробнейшее описания костюмов и их элементов, которые очень точно соответствуют изображенным. Это не удивительно, поскольку зарисовки и описания создавались синхронно. Материалы И.Г. Гмелина, к сожалению, недостаточно введены в научный оборот, т.к. пока не существует комментированного перевода его сочинения. В докладе изображение марийского женского костюма из иллюстраций Г.Ф. Миллера будет проанализировано через сопоставление с описанием И.Г. Гмелина.

18. Петрухина Дарья Валерьевна

Институт научной информации по общественным наукам РАН (Россия, Москва)

darkamercante@gmail.com

Культура и этническая идентичность белорусов Поволжья

Общие славянские корни, близость языка, схожесть географических условий этногенеза предопределили небольшие различия в духовной и материальной культуре русских и белорусов. Диаспора белорусов, которая формировалась с XVIII в. в Поволжье, в течение уже долгого времени проживает в условиях близкородственной культуры (русской). С учетом того, что среди всех белорусов широко распространен русский язык, проблема сохранения этнической идентичности белорусов в России встает достаточно остро. В докладе будут представлены результаты полевых исследований среди белорусов Самарской области (2024 г.), направленные на выявление особенностей их культуры и механизмов ее сохранения. Информанты ответили на вопросы, затронувшие традиции питания, родной язык, фольклор, историческую память, декоративно-прикладное искусство, литературу, связи с Республикой Беларусь, а также поделились личной историей и своим мнением о том, что для них значит «быть белорусом». В целом, исследование показало низкий уровень заинтересованности белорусов Самарской области в интеграции с другими общинами белорусской диаспоры и ностальгический характер существующих объединений.

19. Попова Елена Васильевна

Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Ижевск)

Кандидат исторических наук

elvpopova@yandex.ru

Волянка бөз как символ этнической культуры и идентичности бесермян

Современные этнокультурные практики связаны с восстановлением утраченных и вышедших из бытования предметов традиционной культуры, символически важных элементов как одежда и пища, обряды, музыкально-песенная традиция. У бесермян этот процесс приобрел особую актуальность в связи с возвращением в 1992 г. исторического имени и с включением вновь в переписи населения. В докладе рассматривается возрождение традиционного инструмента бесермян – волянки бөз, которая была предметом научного внимания еще в конце XIX – начале XX вв., что было связано с интересом к бесермянам и инструменту. Игра на нем сопровождала пение и пляску, гостевание и свадьбу, но предположительно прервалось в середине XX в., были утрачены и инструменты. Несколько экземпляров хранятся в российских и региональных музеях, есть отдельные фотографии, нет (или не выявлены) записи наигрышей. В 2022 г. начат проект по восстановлению волянки и способов игры, сделаны копии по музейным образцам, проведен фестиваль возрожденных инструментов. В 2023 г. создан мужской бесермянский ансамбль «Өзөк» (Воля), где с волянкой представлены и другие инструменты, возрождаются практика игры и наигрыши. Волянка бөз и напевы импровизации крезь – яркие, этнически емкие и музыкальные символы культуры бесермян, вызывают интерес исследователей и слушателей.

20. Садиков Ранус Рафикович

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Доктор исторических наук

kissapi@mail.ru

Восточные удмурты: к проблеме дефиниции этнолокальной общности

В результате сложных этнополитических процессов XVI–XVIII вв. часть удмуртского народа переселяется на восток за р. Каму в Башкирское Предуралье. Приуральская территориальная смешанная внутриэтническая этнографическая группа удмуртов (по определению Р.Г. Кузеева) характеризуется единством исторического происхождения (переселение на башкирские вотчинные земли) и социально-экономической истории (особенно на ранних этапах). Но, пройдя процессы адаптации, интеграции и аккультурации (некоторые испытав ассимиляцию), не все переселенческие локальные группы консолидировались в единую этнокультурную общность, сохранив многие этнографические и языковые особенности. В научной литературе существуют различные варианты деления их на группы и подгруппы, основанные на лингвистических и этнографических критериях (Р.Ш. Насибуллин, М.Г. Атаманов, Т. Г. Миннихметова, А.В. Черных, Р.Р. Садиков, Е. Тулуз). Преобладающими являются выделение единой закамской (наименование,

впервые использованное в конце XIX в. Н.И. Тезяковым – «закамские вотяки») этнотерриториальной группы, а также вычленение отдельных от нее бавлинской и красноуфимской групп. С учетом новых научных данных предлагается следующая схема дифференцирования этнолокальных групп «восточных» (термин, предложенный в начале XX в. Уно Хольмбергом – «eastern votyaks») удмуртов: 1) бавлинская (крещеные и некрещеные, Татарстан); 2) закамская (с подгруппами: таныпская, буйская, татышлинская (верхнетаныпская); тулвинская (проследивается ретроспективно), Башкортостан, Пермский край); 3) князь-елгинская (ныне исчезнувшая, Башкортостан); 4) красноуфимская (ныне ассимилированная, Свердловская область). В качестве основных этнодифференцирующих признаков служат диалект, костюмный комплекс, обрядовые особенности и конфессиональная принадлежность.

21. Сафарова Светлана Сатымовна

Университет Мамуна (Узбекистан, Хива)

safarova_svetlana@mamunedu.uz

Культурные связи Хорезмского оазиса с Поволжьем и Южной Сибирью (IX–XIII вв.)

В данной статье рассказывается о торгово-экономических связях Хорезмского государства с территориями Поволжья и Южной Сибири в X–XIII вв., а также о процессе обращения этих территорий в ислам и роли хорезмийцев в этом процессе. В целом проблема роли Хорезма в мусульманизации территорий Поволжья и Южной Сибири в X–XIII вв. в настоящее время является одной из актуальных проблем истории не только Узбекистана, но и народов Средней Азии, и окончательного исследования по этой теме нет. В связи с этим в данном докладе анализируется роль Хорезма в мусульманизации территорий Поволжья и Южной Сибири в X–XIII вв. и делаются выводы на основе данных различных источников.

22. Сергеева Евгения Валерьевна

Чувашский государственный институт гуманитарных наук (Россия, Чебоксары)

Кандидат исторических наук

evgenjaserg@yandex.ru

Охранительные и обережные обряды чувашей: половозрастной аспект

Традиционное мировоззрение и культовая практика чувашей основываются на глубоком уважении к природе, предкам и духовному миру. Чуваша, как и многие другие народы, имеют свои уникальные традиции, обряды и верования, которые передавались из поколения в поколение. Культовая практика чувашей была неразрывно связана с охранительными и обережными обрядами, которые, несмотря на участие в них всего сообщества, разделялись на мужские и женские. В большинстве случаев это были ритуалы по избавлению от стихийных бедствий, прекращение или профилактика эпидемий, эпизоотий. Мужскими были обряд изгнания злых духов и болезней Сёрен/Вирём, прохождение через земляные ворота Сёр хапхи, женскими – девичья пахота Хёр аки, моление в честь благополучия семьи Килёш пәтти и в честь покровителя дома Хёртсүрт пәтти (чувашам он представлялся в женском облике). Охранительные и обережные обряды чувашей включали в себя действия, которые помогали оградить защищаемое пространство или объект, – например, опашивание – т.е., создав вокруг магического круга, это место становилось неуязвимым. Прохождением через земляные ворота вообще считалось перерождением, т.е. земля будто бы поглощала все болезни. Чуваша обращались к духам и божествам за помощью, чтобы они защитили домочадцев и домашний скот от болезней и других бед, проводя различного рода жертвоприношения.

23. Сушкова Юлия Николаевна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева (Россия, Саранск)

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

yulenkam@mail.ru

Традиционная правовая культура финно-угорских народов Поволжья: сравнительный анализ

В результате этногенетической близости, многовекового соседства и общения, жизни в сходных природных и социально-экономических условиях у финно-угорских народов Поволжья сложилось много общих черт в различных компонентах их жизнедеятельности, и прежде всего в общественном и семейном укладе, опиравшихся главным образом на обычное право. Вместе с тем у каждого из них ввиду особенностей исторического развития, в частности давности и тесноты межэтнических контактов, формировались и специфические черты их юридического быта. Сравнительный анализ обычного права финно-угорских народов (на примере мордвы, марийцев, удмуртов) позволяет, с одной стороны, подкрепить выводы об их родстве, а с другой – подчеркнуть их специфические особенности. При незнании официальных законов, плохом понимании русского языка и неуверенности в объективном вынесении приговоров инородческие крестьяне стремились к учету их норм обычного права в законодательстве, учреждению специальных должностных лиц, понимавших нужды и чаяния инородческих крестьян, что нашло отражение в различных наказах имперской власти. В юридическом быту финно-угорских народов Поволжья имелись особенности, истоки которых восходили к родовому строю. Так, большую роль в их общинах играло родство, определившее функционирование таких институтов, как «братчина» и «патронимия». Несмотря на то, что все финно-угорские народы России были обращены в христианство, у них длительное время сохранялись пережитки дохристианских верований. Со спецификой религиозных верований была связана практика «Божьего суда».

24. Устьянцев Герман Юрьевич

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

ustyan-93@mail.ru

Ананьев Артем Алексеевич

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

an.artem02@mail.ru

Синицына Юлия Вячеславовна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

jv.sinitsyna@yandex.ru

Билингвальные сообщества Поволжья в оптике междисциплинарных этнолого-лингвистических исследований

Докладчики рассматривают методологию междисциплинарного изучения двуязычных сообществ Поволжья, относящихся к финно-угорским народам (марийцам и удмуртам). Исследование проводилось на стыке этнологии и социолингвистики, основано на сочетании качественных (интервью, включенное наблюдение) и количественных данных (материалы билингвальных анкет). Исследователями опрошены сельские и

городские жители разных возрастов, в том числе этноактивисты, студенты и школьники старших классов, педагоги. Полевой материал собран в Республике Марий Эл и Удмуртской Республике в 2023–2025 гг. Авторы учитывают взаимосвязь таких факторов, как этнокультурная идентичность, языковой сдвиг (по Дж. Фишману), переключение кодов (по Х. Фогту), этноязыковой компонент в образовании. Билингвизм и билингвальные практики рассмотрены в рамках подхода У. Вайнрайха. В докладе сделаны предварительные обобщающие выводы по нескольким локальным сообществам марийцев и удмуртов, выделены частные и общие тенденции взаимосвязи между проявлениями этничности и использованием языков. В частности, выявлена возрастная динамика в отношении владения родным языком (чем старше население, тем больше показатели сбалансированности билингвизма), при этом языковая компетенция не всегда коррелирует с проявленностью этнической идентичности. Родной язык доминирует в сфере семейного общения и, в частных случаях, в профессиональной среде. Повсеместно отмечается тенденция к языковому сдвигу в образовании и в публичной коммуникации.

Исследование выполнено в рамках гранта научно-образовательных школ Московского университета «От Поволжья до Кавказа: языковое и культурное многообразие Центра и Юга России».

25. Чубарасва Аделия Андреевна

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

achubarayeva@mail.ru

Интернет-сообщества крышен Башкортостана в виртуальном пространстве

Доклад посвящен изучению виртуальных сообществ крышен Башкортостана в социальной сети «ВКонтакте». Актуальность исследования связана с тем, что социальные сети выступают эффективным средством объединения людей вокруг общих интересов и ценностей, позволяя не просто сохранять культурное наследие, но и адаптировать его под современные реалии, делая более привлекательным и понятным для молодёжи. Этот процесс играет ключевую роль в поддержании национальной идентичности и культурного разнообразия крышен в эпоху глобализационных процессов. Социальная сеть «ВКонтакте» становится местом формирования активных сообществ, посвященных различным аспектам крышенской культуры, включая язык, традиции, историю и другие аспекты культурной самобытности народа. Целью исследования является анализ текущего состояния виртуальных сообществ крышен Башкортостана в социальной сети «ВКонтакте». В процессе исследования использованы методы статистического и контент-анализа, а также приложения vk.barkov.net и <http://popsters.ru> для сбора и обработки данных. В ходе анализа определены основная аудитория сообществ, половозрастная характеристика, страна и место проживания, количество и вид публикуемого контента и др. Результаты исследования помогут определить и понять причины недостаточной активности виртуальных сообществ крышен Башкортостана. Также выявлены лидеры мнения среди местных крышен и определено, на какие официальные группы крышен других регионов России подписаны участники сообществ. Таким образом, данное исследование внесет значительный вклад в понимание роли социальных сетей в сохранении и развитии национальной культуры крышен Башкортостана.

26. Хусаинова Гульнур Равиловна

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Доктор филологических наук

bashfolk@yandex.ru

Современные записи мифологических рассказов башкир (по материалам экспедиций XXI в.)

Данный раздел экспедиционных материалов по объему небольшой, но довольно интересный. СобираТЕЛЬСКИЙ опыт показывает, что у башкир почти повсеместно сохранились рассказы о «йорт эйәһе -хозяине дома», «азбар эйәһе- хозяине двора», «һыу эйәһе – хозяине воды» и др. В основном функции названных персонажей одинаковы во всех регионах Башкортостана. Так, «хозяин дома» – это тот, кто будит свою хозяйку стуком в окно, когда корова телится, а «хозяин двора» бьет скотину, если она ему не нравится и заплетает косу из гривы лошади, если наоборот, и «хозяйка воды» время от времени забирает в жертву человека. Основные сюжеты о названных выше персонажах таковы, но в некоторых регионах обнаруживаются и свои особенности. Например, уроженка Чекамагушевского района слышала, что «хозяин дома» бывает не один, а целых три и что один из них живет в прихожей, другой – на кухне, а третий – в спальне. Юго-восточные башкиры думают, что основная функция «хозяина дома» заключается не только в извещении о том, что корова отелилась или овца ягненка принесла, но и в предупреждении о грядущей беде: в преддверии беды хозяин дома беспокоится. Вообще он должен ходить в гостевой комнате. Если же он ходит на кухню и гремит ложками, то из дома выйдет покойник.

27. Чураков Владимир Сергеевич

Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Россия, Ижевск)

Кандидат исторических наук

vermis3@gmail.com

Пислегин Николай Викторович

Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Ижевск)

Кандидат исторических наук, доцент

sreg@rambler.ru

Генеалогический метод в изучении удмуртской родовой структуры

Проблема удмуртской родовой организации является одной из ключевых в удмуртской этнографии. Возвращение к восприятию удмуртских родов (удм. выжы) в качестве патрилинейных генеалогических объединений позволяет утверждать, что родовая структура удмуртского общества в том виде, в котором она стала объектом изучения исследователей, в целом сложилась в период с конца I тыс. н.э. по XVII в. путем выделения из более древних родовых подразделений новых генеалогических линий. Помимо названия, образованного в соответствии с антропонимической моделью «имя / прозвище предка + патронимический суф. -а», неперенным атрибутом каждого удмуртского рода являлась общеродовая тамга (удм. пус), традиция использования которой представителями отдельных родов сохранялась даже в XIX в. Замечательно, что исследователями XIX–XX вв., помимо простой фиксации факта проживания членов того или иного рода в каком-либо селении, в некоторых случаях были отмечены имена конкретных людей, указавших свою родовую принадлежность. Таким образом, существует возможность через изучение патрилинейных генеалогических связей лиц, родовая принадлежность которых известна, исследовать расселение представителей того или иного рода на протяжении второй половины XVI – XX в. Дополнительным приемом

изучения родовой структуры удмуртов является учет генеалогических связей крестьян, использовавших в качестве подписей в документах XVII–XIX вв. общеродовые тамги либо носивших прозвища, образованные от родовых имен (например, Бигрин, Туклин, Шудзин и т.д.).

28. Шафран Екатерина Владимировна

Самарский государственный социально-педагогический университет (Россия, Самара)
ekaterina77215@gmail.com

Этнические праздники в городском пространстве Самары

В современном мире трансформируется не только повседневная жизнь человека, но и праздничная культура. Процесс урбанизации способствует распространению массовой культуры, которая впоследствии начала вытеснять традиционную из жизни общества. Однако, переселяясь в города, сельские жители не забывают свои традиции, переносят их в новую для себя среду, способствуя тем самым созданию мультикультурного городского пространства. При изучении праздничной культуры полиэтнических городов, каковым сегодня является и Самара, возникает вопросы о том, каким образом этнические группы сохраняют свои традиции и адаптируют их под современное городское пространство? В какой степени этнические праздники в городах соответствуют народным праздникам и обрядам? Главный вопрос заключается в следующем: почему этнические группы, проживающие в городах, продолжают проводить национальные праздники? В докладе будут рассмотрены этнические праздники, проводимые в г. Самаре. Анализ праздничной культуры проведен на основе собственных полевых материалов (наблюдения, интервью), собранных в корейской, армянской, белорусской, чувашской, татарской, мордовской общинах г. Самары. Представлен опыт изучения таких праздников, как «Сольналь», «Тридез», «Гукань весны», «Акатуй», «Сабантуй», «Масторава» и др. Будет рассмотрена пространственно-временная, атрибутивная, акциональная, идейно-содержательная характеристика праздников. Сравнительно-типологическая характеристика позволит выявить общие и оригинальные черты в проведении этнических праздников в Самаре, тенденции в изменениях праздничной культуры в городском пространстве.

29. Ягафова Екатерина Андреевна

Самарский государственный социально-педагогический университет (Россия, Самара)
Доктор исторических наук, профессор
yagafova@yandex.ru

Петров Игорь Георгиевич

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)
Кандидат исторических наук
ipetrov62@yandex.ru

Символика и функции вещей в похоронно-поминальной обрядности некрещенных чувашей

Доклад посвящен семантике, символике и ритуальным функциям вещей в современной похоронно-поминальной обрядности некрещенных чувашей. Вещевой комплекс представлен одеждой покойного, намогильными памятниками, другими атрибутами похоронно-поминальной обрядности (свечи, гроб, дары и т.д.). Рассмотрена современная интерпретация функциональных особенностей и символики ритуальных предметов, трансформация предметного кода обрядности некрещенных чувашей под влиянием православия и глобализационных процессов. Исследование показало, что символично-функциональные проявления вещей в контексте современной похоронно-поминальной обрядности обусловлены традиционными для чувашей представлениями о смерти и загробном мире, ритуальной телесной нечистоте покойного, установкой на сохранение коммуникации с покойным, его расположения по отношению к живым и т.д. Перечисленные идеологии, связанные с традиционным «кодом культуры» чувашей, остаются в актуальном семантическом поле религиозных практик некрещенных чувашей в начале XXI в. Трансформация обрядности, вызванная изменениями в жизни этноконфессионального сообщества на протяжении последнего столетия, затронула наряду с функциональностью и «знаковость» используемых предметов, снизила семиотический статус вещей, привела к их частичной утрате в ритуалах, однако в целом не разрушила структуру семиотической модели, сохраняющей в основе архаический «язык культуры».

Секция 3. Славяне, тюрки и финно-угры Северной Евразии: контакты и взаимодействия

1. Напольских Владимир Владимирович

Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)
Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН
vovia.nap@ya.ru

Восточноиранский (сармато-аланский) вклад в формирование этнокультурного и языкового ландшафта Поволжья и Приуралья

Взаимодействие поздних восточноиранских скотоводов степной зоны Евразии с финно-уграми - земледельцами лесной полосы в I тыс. н. э. стало финальным этапом более чем трехтысячелетней истории арийско-финно-угорских контактов на границе леса и степи Евразии, в течение которых арии были источником или проводниками важнейших культурных достижений, распространявшихся с юга на север. Только около тысячи лет назад, в эпоху Волжской Булгарии доминирующее влияние иранцев в регионе сменяется тюркским, хотя нельзя исключать, что вплоть до катастрофы начала XIII в. ираноязычное население еще присутствовало в Поволжье и Предуралье. Хотя в основных своих чертах этническая карта Поволжья и Предуралья сформировалась в первой половине II тыс. н. э., в I тыс. сармато-аланские группы оказали решающее культурное и языковое влияние на народы региона, во многом предопределившее его этнокультурный и языковой облик. В докладе эти тезисы раскрываются на примере этнонимии (названия меря, мари, мурома, мордва, буртасы, эрзя, удмурт) и религиозных представлений и терминологии пермских народов.

2. Петер Вереш

Институт этнографии Академии наук Венгрии (Венгрия, Будапешт)
Доктор исторических наук, профессор
peterveres1941@gmail.com

Проблемы этногенеза венгерского народа в западносибирской степи

Венгры единственный народ среди этносов, говорящих на финно-угорских языках, который в ходе этногенеза перекочевал из северо-евразийской лесной зоны в степную, и там приобрел черты типичного кочевого хозяйства. Ведь согласно исследованиям советских археологов, в центре евразийской степной зоны на рубеже II–I тыс. до н. э. зародился новый, односторонне специализированный хозяйственно-культурный тип - номадизм,

которой имел моноцентрический характер по удачной терминологии моего профессора с кафедры этнографии МГУ Г. Е. Маркова. К этому можно добавить и результаты исследований А. В. Коротаева и Д. А. Халтуриной, согласно которым около XII-X вв. до н. э. в Западной Сибирской степи и соседней аридной территории Северного Каспия наблюдался весьма тесный культурной и антропологический симбиоз некоторых южных групп финно-угров и древних иранцев. Это весьма важно, так как эти же географические районы являлись также этнической территорией древних венгров, где начиная с 12 века до н. э. формировался их андроновский антропологический тип. Особенно важным в свете этой концепции являются данные известного московского антрополога Г. Ф. Дебеца (1967) и Т. А. Тота из Будапешта. Именно они вместе доказали, что группа древних венгров близка кранеологическому материалу андроновской культуры Восточного и Центрального Казахстана, и особенно сарматов Нижнего Поволжья и группы Приаралья. В этой связи необходимо отметить также, что академик В. В. Напольских считает, что древние иранцы непосредственно заимствовали от финно-угорских потомков уральцев фольклорные мотивы относительно архаичной дуалистической космогонической мифологии. Это, по мнению Коротаева и Халтуриной, повлияло даже на дуальные сюжеты Библии. Они утверждают, что иранцы заимствовали дуалистические космогонические мифы древних уральцев. Таким образом, нам недавно удалось выяснить не только время возникновения кочевничества у древних венгров, но и научную и историографическую проблему этногенеза мадяров. Дело в том, что известный путешественник 19 века в Средней Азии, основатель венгерской тюркологии Армин Вамбери допустил несколько серьезных ошибок методологического характера относительно и теории этноса и праистории венгров. Особенно, когда он некритически заимствовал неверную гипотезу Н.Н. Howarth (1842-1923), которую английский востоковед мимоходом изложил в 1876 году на Третьем Международном конгрессе востоковедов, состоявшемся в Санкт-Петербурге. По словам Howarth кочевники-венгры IX века на самом деле были этнически тюрками, так как они являлись типичными номадами. Подобную странную точку зрения в свое время отстаивал также А. А. Куник, член Венгерской и Русской Академий, историк немецкого происхождения. Венгерские тюркологи именно под влиянием Армина Вамбери, начиная с рубежа 19-20 века, взяли на вооружение эту совершенно ошибочную гипотезу Howarth, Куника и Вамбери. Однако, Армин Вамбери к этому дополнил методологически абсолютно необоснованным предположением. По его представлению, язык вообще не является важнейшей этнической характеристикой этноса. Несмотря на то, что тесный симбиоз этноса и языка были известны еще в древности, хотя конечно и существуют весьма редкие исключения. Этот широко распространенный научный миф, перепутавший хозяйственно-культурный тип с этносом, к сожалению до сих пор некритически воспринимается многими венгерскими учеными, особенно тюркологами, которые даже сегодня активно поддерживают эту весьма старую методологическую ошибку 19 века как важную "теоретическую основу" своих дисциплин (см. академики как Андраш Рона-Таш и Клара Адягаши, или П. Фодор, К. Шандор, И.Шимони итд.). Одним словом, все венгерские тюркологи без исключения, как раньше, так и в настоящее время, уже более столетия категорически утверждают, что родной язык народа якобы не имеет никакого отношения к этносу. Несмотря на то, что 325 слов тюркского происхождения, выявленные в венгерском языке, никак не меняют финно-угорского происхождения мадярского этноса. Ведь и 985 славянских заимствований, что в три раза больше тюркских, не делают возможным считать венгерский народ славянской этнической общностью.

3. Пак Юк Тунг

Университет Ланьчжоу (Китай, Ланьчжоу)
sunian6688@163.com

Заметка о «Огузы» в древнетюркском языке

«Легенда об Огуз-хане» на уйгурском языке записывает злых зверей, уничтоженных Огузом. Зверь встречается в тексте девять раз, но пишется непоследовательно. Русское В. Радлов, турецкое Rıza Nur, французское W. Pelliot, немецкое W. Bang и G. R. Rachmati, Geng Shimin и т. д. транскрибируются по-разному, например, qī at, qayāt, qīyand и т. д., но все они переводятся как единороги. Термин yāl adaq qī at (ветроногая газовая лошадь) встречается в Лунийской надписи Е, найденной в горах Сумудили (Дил) в Ульзите, провинция Средняя Гоби, Монголия. Из них yāl adaq (ветряная нога) означает очень быструю лошадь, а qī at - то же самое, что qī at в «Легенде об Угуз-хане». Слово hei moḡi, означающее «счастливая лошадь», встречается в монгольских текстах несколько более позднего времени. Среди них hei - заимствованное слово «ци» в китайском языке, а moḡi - лошадь. Монгольское слово hei moḡi перекликается с древнетюркским словом qī at/ki at>qat (qī horse). Древнетюркское слово qī at/ki at>qat — это священная лошадь «ци-лошадь» в культуре шаманистских верований, и оно имеет то же первоначальное значение, что и монгольское слово hei moḡi (ци-лошадь).

4. Любчанский Илья Эдуардович

Центр историко-культурного наследия города Челябинска (Россия, Челябинск)

Кандидат исторических наук

hunnis@yandex.ru

Миграционные волны Евразии в средневековье

Миграция человеческих сообществ является неотъемлемой частью жизни степной Евразии. Наиболее длительные подвижки видятся в степной зоне Евразии, когда кочевые племена Центральной Азии, теснимые Империями Китая, устремляются в западном направлении, формируя этнополитические, раннегосударственные образования, кратко живущие в историческом времени. В степях Евразии выделяются несколько волн, которые докатились до Европы. Но по объективным обстоятельствам отказались в ней оставаться и попытались вернуться на «родину предков». Так, оформившийся в урало-казахстанских степях гуннский племенной союз на субстрате позднесарматского и позднесаргатского населения покорил практически пол Европы, закрепившись в Паннонии на полвека. За это время успел повлиять на моду в вооружении, доспехе и ювелирном деле. Однако, им пришлось уйти из региона, растворившись в среде кочевого и оседлого населения Волго-Камья. Отдельные группы смогли добраться до Алтая. Вторая волна связана с созданием Тюркских каганатов. Из недр их вышли мадяры, которые решили «обрести» Родину и обрели ее, основав Венгерское государство, которое до сих пор сохраняется в Европе с традициями своих уральских предков. Значительный вклад в синтез культур Евразии сыграла Монгольская империя, а именно, Золотая Орда для народов Поволжья, да и северо-восточной Руси. Точку ставит джунгарское движение, в процессе которого формируются калмыки, а Младший Жуз казахов входит в состав Российской империи.

5. Соболев Антон Игоревич

Карельский научный центр РАН (Россия, Петрозаводск)

Кандидат филологических наук

kroikoi@yandex.ru

О происхождении топонима Пермь и этнонима пермяне в контексте славяно-финского взаимодействия
Объяснение топонима Пермь и этнонима пермяне, имеющих давнюю традицию возведения к вепсскому *peräma* 'задняя земля', нередко кажется «повисшим в воздухе» без дополнительных пояснений.

Более того, некоторые исследователи, сомневаясь в трактовке Перми как «задней земли», связывают топоним с парма 'густой, нетронутый лес, тайга', 'возвышенное место, покрытое еловым лесом'.

Однако к прибалтийско-финскому (древневепсскому) источнику восходит еще один синонимичный экзоэтноним – зыряне (в говорах – зырь), ср. вепс. *sürij-* 'крайний, сторонний'. Здесь мы видим явную сопоставимость по смыслу с понятием «задняя земля».

Поэтому неудивительно, что земли к востоку от Обонежья, за волоками назывались не только Заволочьем, но еще и Пермью, то есть задней землей (от вепс. *peräma*). Отсюда и скандинавское обозначение этих земель – Биармия.

С новгородским продвижением на восток территориально смешались понятия Пермь и зыряне. Изначально под зырянами могли пониматься некоторые финно-угорские группы Заволочья (не обязательно пермские). Позднее под пермяками и пермянами понимались предки коми. Современные пермяки – это уже население Пермского края, без указания на его этническое происхождение.

При скудности письменных данных ключевым источником для поиска мест первых встреч древних вепсов и предков коми является топонимия. Топонимические данные показывают, что такие контакты происходили в Заволочье (в бассейне Северной Двины).

6. Перескоков Михаил Львович

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, Пермь)

Кандидат исторических наук

Pereskokoff@yandex.ru

Этнокультурные процессы в Прикамье в эпоху Великого переселения народов

В работе предлагается реконструкция этнокультурных процессов, происходивших на территории Прикамья в финале раннего железного века и в эпоху Великого переселения народов на основе всего имеющегося комплекса источников (археологических, лингвистических, антропологических). В основе процесса лежит поступательное развитие предков современных пермских народов, представленных носителями гляденовской археологической культуры. Население гляденовской культуры в IV-V вв. связи с экологическими процессами увлажнения и заболачивания широкой Камской поймы, покидает основной ареал расселения в Среднем Прикамье. Происходит локальная миграция в двух основных направлениях: на север и юго-восток, где на гляденовской основе формируются раннесредневековые археологические культуры Среднего и Верхнего Прикамья: ломоватовская и неволинская. Территориальные границы распространения ломоватовской культуры соответствуют современному ареалу расселения коми-пермяков. При этом, происходят параллельные процессы, связанные с миграциями населения из степного пояса, которые вызваны климатическими проблемами в степи в III в. н.э., а позже, с начавшимся движением гуннов. В результате чего в Прикамье появляются воинские группы, интегрирующиеся в гляденовскую культурную среду. Пришедшее население занимает главенствующее социальное положение в местном сообществе, привносит в Прикамье курганный погребальный обряд, который становится статусным. Выстраивается сложная экономическая модель, которая активно включает регион в меховую торговлю, а также формируется новая потестарная система, соответствующая среднесложному (среднемасштабному) обществу. Данная модель господствовала в регионе вплоть до появления государства Волжская Булгария, в сферу экономического влияния которого вошли территории Прикамья в развитом средневековье.

7. Базарная Кристина Олеговна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск)

sopova.kr@gmail.com

Кениг Александр Владимирович

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск)

Кандидат исторических наук, доцент

akenig@bk.ru

Технико-технологический и морфологический анализ керамики памятника Шеркалы 1 (по итогам раскопок 2018–2019 гг.): культурные и хронологические аспекты

Керамика является важным источником для анализа технологических традиций, хронологических изменений и культурных связей между различными регионами. Проведено исследование керамической коллекции, полученной в ходе раскопок памятника Шеркалы 1 в 2018–2019 годах. Шеркалы 1 – уникальный памятник археологии, расположенный в Нижнем Приобье близ современного с. Шеркалы Октябрьского района ХМАО – Югры. Проведен технико-технологический и морфологический анализ фрагментов керамики. Изучен состав формовочных масс, способы конструирования сосудов, обработки поверхности и обжига. Методологическая основа исследования базируется на работах А. А. Бобринского и Ю. Б. Цетлина. Исследование керамической коллекции памятника Шеркалы 1 позволило выявить важные аспекты технологического и морфологического развития керамического производства на территории Нижнего Приобья. Анализ фрагментов сосудов показал, что керамика представлена двумя основными группами: лепной и изготовленной с использованием гончарного круга. Лепная керамика демонстрирует разнообразие орнаментации, что позволяет проводить параллели с культурами коми-зырянских племен, бакальской и родановской культурами, кроме этого зафиксировано влияние древнерусских традиций. Керамика, изготовленная на гончарном круге, характеризуется большим технологическим единообразием и отсутствием орнаментации, что соответствует поздним этапам развития древнерусского гончарного производства Новгорода и Пскова. Полученные данные свидетельствуют о сложных процессах культурного взаимодействия на территории Нижнего Приобья, а керамика памятника Шеркалы 1 является ценным источником для реконструкции исторических процессов, происходивших в данном регионе, и позволяет углубить понимание культурных связей между различными группами населения в средневековый период.

8. Антонов Игорь Владимирович

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук, доцент

igan73@yandex.ru

Чняликская культура и ее роль в этногенезе башкир

Чияликская культура XII-XIV вв. – самая последняя археологическая культура на территории Башкирии, имеющая непосредственное отношение к проблеме этногенеза башкир. Памятники чияликской культуры (грунтовые могильники и селища) расположены в левобережье Средней Камы, в нижнем течении рек Ик, Сюнь, Белая, Дема, т. е. в восточных районах Татарстана и северо-западных районах Башкортостана. Чияликская культура являлась одной из культур с гребенчато-шнуровой керамикой лесной и лесостепной полосы Южного Урала и Западной Сибири, имеющих угорское происхождение. Венгерский миссионер Юлиан в 1236 г. нашел своих сородичей, говоривших на венгерском (угорском) языке, на реке Этиль, т. е. Белой, согласно С.А. Аннинскому, из чего следует, что к началу XIII в. чияликская культура в своих границах вполне сформировалась. Однако носители чияликской культуры не были предками венгров, оставшимися на востоке, это была новая волна угорской миграции, остановившаяся на восточных рубежах Волжской Булгарии. Испытывая активное влияние булгарской культуры, приуральские угры постепенно переходили на тюркский язык и мусульманскую религию. С носителями чияликской культуры связывается происхождение башкирских племен юрматы, юрми, еней, гайна, кесе, буляр и байлар. В большинстве своем эти племена отнесены Р.Г. Кузеевым к булгаро-мадьярской племенной группе. Это один из компонентов (наряду с кыпчакским и древнебашкирским) современного башкирского этноса. Для выявления угорского наследия необходимо проведение специальных этнографических, антропологических и лингвистических исследований среди северо-западных башкир.

9. Введенский Антон Михайлович

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук (Россия, Санкт-Петербург),
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Санкт-Петербург)
gerundist@gmail.com

Проникновение в приарктические пространства новгородцев в XII - XV вв.

О появление русскоязычных (новгородских) сборщиков "налогов" в приарктической зоне косвенно свидетельствует берестяная грамота 753, датируемая 1160-ми – 1170-ми гг. В ней некий Савва сетует, что у него отбирают возможность собирать дань песцовыми шкурками, что говорит о том, что он находится в Заполярье. Неудачный поход на Югру, описанный в летописи под 1194 г., свидетельствует о появлении новгородцев в Полярном Приуралье в конце XII в. Однако в историографии весьма по-разному относятся к проникновению русскоязычного населения в данный регион. В докладе пойдет речь о том, как следует интерпретировать данные о появлении новгородцев на данных территориях, и как складывались их отношения с местным населением в последующие века. Будут рассмотрены разные трактовки этих процессов в современной историографии.

10. Нечвалода Елена Евгеньевна

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)
Кандидат исторических наук
pishi-nikonor@yandex.ru

Традиционные женские головные уборы татар Приуралья по материалам академических экспедиций XVIII в.

Материалы экспедиций XVIII в., организованных Санкт-Петербургской Академией наук (описания народов России, их хозяйства, быта, одежды, сделанные участниками отрядов, изображения представителей этносов в традиционных костюмах и украшениях, приобретенные для музейного хранения предметы) являются ценнейшими этнографическими источниками, которые позволяют проследить эволюцию явлений традиционной культуры, уточнить ареалы их бытования в прошлом. Три гравюры, аннотированные как «кунгурские и уфимские татарки», проиллюстрировали труд Г.Ф. Миллера (1791 г.). В тексте автор не дал описаний их костюма и украшений, позволяющих точнее атрибутировать эти изображения. Но, в тексте другого участника его отряда – И.Г. Гмелина содержатся описания, которые очень точно совпадают с конкретными графическими образами, позволяющие достаточно точно представить место их создания. Среди изображений, иллюстрирующих «Путешествие...» П.С. Палласа, есть образ мишарки, созданный в д. Насибаш (ныне Салаватский р-н РБ). Запечатленный на ней головной убор и украшение-перевязь в настоящее время хранятся в коллекции П.С. Палласа в МАЭ (Кунсткамера), но они были в XX в. ошибочно атрибутированы как башкирские. Материалы академических экспедиций свидетельствуют о том, что в XVIII в. в татарском женском костюме ареал бытования такого элемента, как шапочка, зашита монетами, был намного шире, чем к концу XIX в., когда территорией бытования кашпау было Окско-Сурское междуречье. В женских головных уборах татар Приуралья XVIII в. можно проследить иноэтническое влияние.

11. Атнагулов Ирек Равильевич

Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)
Доктор исторических наук
i.atnagulov@mail.ru

Славяно-тюркские взаимодействия в Южном Приуралье: динамика этничности в XVIII – начале XXI в.

В этнической истории России Южное Приуралье, начиная со втор. пол. XVI в., являлось звеном южной линии славянской колонизации и обширного славяно-тюркского фронта, протянувшегося от Северного Причерноморья до Западной и Южной Сибири. Взаимодействия восточных славян с татарами, башкирами и казаками привели к появлению множества новых идентичностей. Наиболее многочисленной социальной группой региона являлись казаки, среди которых, кроме русских и украинцев были калмыки, башкиры, татары и др. Славяно-тюркские контакты привели к формированию новых идентичностей – раньше других перешедших на оседлость т.н. "прилинейных казахов", в составе казаков – мещеряков, тептярей, нагайбаков и др. Последние на рубеж. XIX-XX в. фиксировались уже как этнические феномены. Представляют интерес, живущие на Южном Урале потомки прилинейных казахов, в структуре идентичностей которых российская гражданская конкурирует с этнической.

12. Пислегин Николай Викторович

Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Ижевск)
Кандидат исторических наук, доцент
speg@rambler.ru

Взаимоотношения удмуртов и русских в свете переселенческих процессов конца XVIII – XIX в.

Повсеместное чересполосное проживание удмуртских и русских крестьян стало нормой в течение XIX в. Особенно его развитию первоначально способствовало Генеральное межевание, проведенное в Вятской губернии в 1804–1835 гг. и ограничившее размеры крестьянского землепользования. В это же время распространяется стереотип о бегстве удмуртов от русских, занимающих их земли. В качестве характерного примера приводилось замещение населения в д. Квачкам-Жикья. Такое представление об удмуртско-русских взаимоотношениях повторяется исследователями и «идет в народ» вплоть до современности. Однако история упоминаний деревни говорит нам о двукратном основании населенного пункта в XVIII в. представителями рода Можга и их выселении отсюда в начале XIX в. с образованием новой деревни. В конце XVIII в. удмурты в основной массе выселились из д. Старый Трык в четыре новых поселения поблизости, а на их место, как и в случае с Квачкам-Жикьей, заселились русские. Число подобных примеров в течение XIX в. росло: удмурты отселялись на новые, более плодородные земли, а забрасываемые ими места занимали, в том числе по разрешению государственных органов, русские переселенцы. Причины такого положения вещей следует видеть в экономической (особенности традиционного крестьянского землепользования, требующего периодического включения в севооборот новых угодий) и политической (влияние государства) сферах. Статистические материалы дореволюционной и доколхозной деревни Удмуртии говорят нам о большей многоземельности удмуртов в сравнении с русскими.

13. Минвалеев Сергей Андреевич

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (г. Петрозаводск)

Кандидат исторических наук

minvaleevs@gmail.com

Западное Обонежье как зона этнокультурного взаимодействия: карелы-людики в контексте славянских и финно-угорских контактов

Карелия представляет собой регион многовековых контактов славянских и финно-угорских народов. Зоной интенсивного этнокультурного взаимодействия северных русских, карелов и вепсов является западное Обонежье – территория проживания этнодиалектной группы карелов-людиков. Формирование людиковской группы происходило на основе карельского и вепсского компонентов, при этом в языке карелов-людиков прослеживаются отчетливые следы раннего русского влияния. В то же время наблюдается обратное влияние людиковского идиома на собственно карельские диалекты, а самоназвание «людики» (luydiköt, lüüdilaized) было распространено также среди соседнего карельского и вепсского населения. Тесные социально-экономические контакты людиков с русским Заонежьем и вепским Прионежьем способствовали взаимопроникновению многих черт в культуре двух народов, в том числе в обрядовой сфере. В XX в. в Карелии усилились миграционные процессы, сопровождавшиеся оттоком сельского населения в города, а также формированием рабочих поселений со смешанным этническим составом (в том числе тюркоязычным). Эти факторы, наряду с политическими трансформациями прошлого столетия, привели к кардинальной перестройке традиционного крестьянского уклада карелов-людиков, языковому сдвигу и трансформации их идентичности. В докладе территория карелов-людиков рассматривается как «трансграничная» зона, в которой на протяжении многих столетий происходили интенсивные межэтнические контакты. Особое внимание уделяется дифференциации людиковских культурных ареалов, сформировавшихся под влиянием карельских, вепсских и русских групп, а также «пограничным» поселениям, в которых этноязыковая идентичность имела переходный характер. К исследованию привлечены полевые материалы, собранные автором.

14. Мызников Сергей Алексеевич

Институт славяноведения РАН (Россия, Москва)

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор филологических наук, член-корреспондент РАН

myznikovs@rambler.ru

Оленеводческий лексикон уральских языков в свете этноязыковых контактов

В работе представлен обзор изучения оленеводства и лексики, с ним связанной на материалах уральских этноязыковых континуумов. Отмечается, что планомерное изучение различных аспектов оленеводства на материале разных этнических групп началось со второй половины XX в. Наиболее важными для анализа являются материалы самодийских языков, в частности ненецкого, влияние которого распространялось на смежные языковые континуумы. Имеется раздел, посвященный оленеводству в контексте межэтнических и межязыковых контактов, поскольку последняя нередко представляет собой результат хозяйственного и межэтнического контактирования. В ряде случаев источником распространения тех или иных методов использования оленей были ненцы. Была предпринята попытка комплексного анализа севернорусских диалектных заимствованных данных, возможные этимоны которые фиксируются в коми языке, прибалтийско-финских, обско-угорских языках, а также в самодийских языках. Отмечается на данных лексики оленеводства взаимодействие самодийского, пермского и обско-угорских континуумов.

15. Закирова Анна Салаватовна

Челябинский государственный историко-археологический музей-заповедник «Аркаим» (Россия, Челябинск)

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

tuganzhir@mail.ru

Общее и свое: различия в традиционных обрядах и религиозных практиках казахов и татар Южного Зауралья

Проживая длительное время на одной территории и являясь представителями одного направления ислама – ханафитского мазхаба, казахи и татары степной зоны Челябинской области сохранили различное количество различий в сфере сакральных пространств, обрядов, ритуалов и повседневных действий, связанных с сакральной традицией или религией на символическом уровне. Большая часть различий находится в рамках феномена народного ислама и является наследием верований, представлений и образа жизни в предшествующие исторические периоды. При компактном проживании, устойчивых (в т.ч. родственных) связях и, зачастую, смешанном участии в практиках, их организация, проведение и вкладываемые смыслы достоверно различаются по используемой терминологии (при общих названиях внутри каждого из этносов территории), выборе места, его восприятию и, как правило, прямо указывается информантами как чужая традиция. Различия сохраняются и на уровне сакральных пространств, от жилого до неосвоенного. Таким образом, наличие длительных многоплановых межэтнических контактов между двумя близкими народами до сих пор не привело к исчезновению дифференциации, обеспечивая идентичности, даже при трансформации старых – возникновении новых.

16. Медведев Владислав Валентинович

Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

Сургутский государственный педагогический университет (Россия, Сургут)

Кандидат исторических наук

vlad.etno@mail.ru

Чуваши в этнокультурной динамике Югры

Современный этнический состав северных регионов России характеризуется многообразием проживающих в них представителей этнических групп различных народов. Такая картина является результатом промышленной колонизации второй половины XX в. Современный Ханты-Мансийский автономный округ – Югра сформировался как один из наиболее полиэтнических регионов страны вследствие интенсивного нефтегазового освоения территорий. Помимо индигенных народов округа – ханты, манси и лесных ненцев, а также потомков старожильского русского населения, частью актуальной этнической мозаики региона, которая постоянно находится в динамическом состоянии благодаря событиям XX в., особенно его второй половины, являются и другие культурные сообщества. ХМАО–Югра сегодня представлена не только обско-угорским населением, группами славянских народов, финно-уграми, но и тюркскими народами, в том числе, чувашами. Время и условия нефтегазового освоения Обь-Иртышского Севера создали прецедент формирования нового этнического состава территории Западной Сибири. Специфика современного этнического ландшафта ХМАО–Югры и включение в него чувашей являются результатом этой трансформации, поскольку промышленный прорыв требовал привлечения квалифицированных специалистов, а их повседневность и быт сопровождались деятельностью представителей многих других профессий. Связь с ведущим в округе нефтегазовым производством обусловила формирование этнических сообществ чувашей в качестве населения крупных промышленных городов. Дискурсы о сохранении компонентов этнической культуры и самосознания в этнических группах, сформировавшихся удаленно от исторической родины, всегда неоднозначны, поскольку демонстрируют процессы изменения культурных стереотипов в межэтническом пространстве конкретных территорий.

17. Салганова Елена Ивановна

Южно-Уральский государственный университет (Россия, Челябинск)

Кандидат социологических наук, доцент

salganovaei@susu.ru

Межрегиональное и приграничное сотрудничество России и Казахстана: основные приоритеты на Южном Урале

С момента распада СССР двусторонние отношения между Россией и Казахстаном складываются по различным направлениям. Однако, до сих пор отсутствует социально-гуманитарная практика и нормативно-правовая база, на которую могли бы опираться оба государства в работе со своими диаспорами. Поэтому сотрудничество в сфере поддержки соотечественников может выступить формой социально-гуманитарного трансграничного сотрудничества России и Казахстана. Цель исследования – изучить опыт реализации региональной программы добровольного переселения соотечественников в Челябинской области, выявить ключевые проблемы, предложить направления ее совершенствования в аспекте трансграничного сотрудничества и укрепления социально-гуманитарных связей в приграничных территориях двух стран. Методология исследования основана на институциональном подходе, теориях государственного управления и государственной политики. На основе количественных и качественных методов в исследовании применялись анализ официальных документов, статистических данных, экспертное интервью и нарративное интервью. В результате исследования сделан вывод о том, что реализация региональной государственной программы способствует улучшению демографической ситуации в Челябинской области, привлечению и закреплению квалифицированных кадров на предприятиях и в организациях области. Представляется важным на федеральном и региональном уровне уделить внимание выработке национального законодательства, а также развивать сотрудничество в данной сфере, что способствует обеспечению национальной безопасности в зоне фронта, развитию российских и казахстанских регионов.

18. Авдашкин Андрей Александрович

Челябинский государственный университет (Россия, Челябинск)

Кандидат исторических наук

adrianmaricka@mail.ru

Биографические измерения миграции русскоязычных казахстанцев

Исследование посвящено анализу устных историй русскоязычных мигрантов из Казахстана. В работе с данным материалом автор ставил целью выявить мотивы переезда из Казахстана в Россию, практики мобильности и транснациональные связи, которые складывались между приграничными регионами (в данном случае Кустанайской и Челябинской областями). Источниковую базу на данном этапе реализации проекта составили 78 интервью с русскоязычными казахстанцами, которые прибыли в Челябинскую область и приняли здесь гражданство Российской Федерации. Пользу принесли архивные материалы ОГАЧО и ГАРФ о постсоветской миграции. Концептуальные рамки образуют теория мобильности и транснационализм, методически исследование основывалось устно-историческом подходе. Миграция и социальные связи, связанные с ней, нашли свое отражение в биографиях информантов, состояние до миграции, во время нее и после играет важную роль в формировании биографических нарративов участников исследования. В их повествованиях российско-казахстанский фронтпретается устойчивой и сложной коммуникативной локальностью, где акторы адаптируют свои социальные и хозяйственные практики под баланс контактных и барьерных функций государственной границы. В то же время граница воспринимается как «пунктир», формальность, когда люди, как выразился один из наших информантов, «живут на два дома», «живут в Кустане, а торговать едут в Троицк». Автор презентует только предварительные результаты проекта. Исследование поддержано грантом РНФ (№ 25-28-01152) «Миграция и российский фронтпрет в Азии: практики мобильности, транснационализм и вызовы устойчивому развитию», <https://rscf.ru/project/25-28-01152/>

19. Бакиева Гульсифа Такиюлловна

Независимый исследователь (Россия, Екатеринбург)

Кандидат исторических наук

gulsifa-bakieva@yandex.ru

Отражение межэтнических связей с сыбырами, хантами и ногайцами в фольклоре заболотных татар

В этнографических исследованиях очень важно использовать сведения из исторических легенд и преданий для получения новых знаний по этнической истории. В ходе этнолингвистических экспедиций к заболотным татарам нами было записано несколько текстов, отражающих межэтнические взаимодействия этой группы сибирских татар с ранними насельниками Заболотья, угорскими и пришлыми тюркскими народами.

Сведения о людях, живших в Заболотье до прихода тюрок, содержатся в преданиях о сыбырах. Отмечается, что они были маленького роста «с веретено». Со слов информантов, городок сыбыров, состоявший из землянок, располагался вблизи д. Янгутум на противоположном берегу реки Носки. Межэтнические контакты с остяками (хантами) – торговые и брачные связи, военные столкновения – отражены в преданиях о богатыре Йеляке (Йелэк алып), Яих-бае, воинах-богатырях Санкаре и Манкаре. Взаимодействия предков «заболотных» татар с ногайцами (мангытами) нашли отражение в историческом предании «Народ Калацтона» (Калацтон кешелэр), записанном в д. Топкинбашево. В нем рассказывается о старике Мангытае и его племени – великанах, живших в добрососедстве с местным населением. Все представители этого народа умерли в течение короткого времени и были похоронены на кладбище деревни Топкинбашево. Данное обстоятельство позволяет отнести это кладбище в ранг святого места (астана). В честь астана жители деревни ежегодно проводят ритуальное угощение (аш катым) с чтением молитвы и раздачей милостыни (садака).

20. Хаярова Полина Вазыховна

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Россия, Пермь)

hartnet1@rambler.ru

Голдобин Анатолий Вольфрамovich

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Россия, Пермь)

goldman@nextmail.ru

Население Прикамья и древние угры в этнокультурном взаимодействии (сер. I тыс до н.э. по I тыс. н.э.)

Угорский компонент прослеживается в обрядности прикамских этносов от ананьинской эпохи до раннего средневековья. Лингвистические, археологические данные и некоторые антропологические реконструкции являются основой этногенетических наблюдений в отсутствии письменных источников.

Объединение этих видов источников предполагает использование комплексного междисциплинарного подхода, предусматривающего применение результатов изучения традиций и мировоззрения прикамского населения и соседних к нему территорий, то есть на этнографических данных о коми-пермяках, коми – зырянах, удмуртах, а также народов, потомков обских угров (ханты, манси). Исследование, основанное на сопоставлении материалов обрядовых практик, их отражении в археологических и этнографических сведениях, интеграции с лингвистикой и фольклорными источниками, восполняет недостаток письменных источников.

Закладывание современных лингвистических данных нескольких финно-угорских народов (удмуртского, коми-зырянского, коми-пермяцкого, хантыйского и мансийского) демонстрирует значительное совпадение мировоззренческих понятий. Языковое различие компенсируется межязыковыми омонимиями, что заметно отражается предметах культуры зооморфного типа, в частности, культового литья, основанное на схожих представлениях о двухкомпонентном зооморфизме души в данных родственных этносах. Таким образом, данное соотношение указывает на наличие общей культурной составляющей и после распада прапермской общности, что обуславливает взаимодействие этносов на протяжении длительного времени, вплоть до современного состояния пермских народов.

Выявленные элементы сходства между обрядностью населения средневекового Прикамья и обских угров, свидетельствуют об устойчивости ритуала и стабильности мировоззренческих установок местного населения. Выявлена двухкомпонентность культур, на что указывают многокомпонентность погребального обряда и бытование билингвизма, отражающегося в древних наименованиях местности в виде двойной топонимии со схожим значением на разных языках (угорские и коми-пермяцкие топонимы) с последующим приспособлением топонимов к нуждам русскоязычного населения.

Основываясь на схождении археологических материалов с угорскими маркерами и этнографическими данными, топонимией, лингвистикой выдвинуто суждение о наличии значимого угорского компонента.

Секция 4. Национальная политика и институты гражданского общества в России

1. Плюгина Инна Владимировна

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Россия, Москва)

Кандидат юридических наук

inna_wp@mail.ru

Институциональные инструменты реализации государственной национальной политики Российской Федерации

Совершенствование институциональной основы государственной национальной политики осуществляется по пути, предполагающем развитие механизмы координации и взаимодействия органов публичной власти различных территориальных уровней, широкое использование актов рекомендательного характера для обеспечения их слаженной работы, привлечение к решению стратегических задач институтов гражданского общества. Принятые в последние годы управленческие решения во многом показали свою эффективность, вместе с тем отдельные инструменты нуждаются в усовершенствовании. Так, в рамках обеспечения государственной национальной политики реализуется множество разнородных мероприятий, которые курируются различными федеральными органами исполнительной власти, что обуславливает потребность в закреплении четких координационных функций. В контексте регулирования взаимодействия с институтами гражданского общества следует более выразительно обозначить роль национально-культурных организаций, национально-культурной автономий, данный вопрос в последнее время широко дискутируется на государственном уровне. Создание специальных консультационных и совещательных органов предусмотрено по многим вопросам государственной политики, что видится обоснованным и способствует диалогу между органами публичной власти и гражданским обществом, однако их выделение не должно быть формальным.

2. Аминев Закирьян Галимьянович

Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан (Россия, Уфа)

Кандидат философских наук

zakirjan_g@mail.ru

Образ России в культуре башкир

Башкиры добровольно вошли в состав русского государства уже почти пять веков назад. При вхождении стороны каждая из сторон (и русская, и башкирская) выдвинули свои условия: русское государство платить обязательный ясаk и принимать участие в виде национальной кавалерии в войнах, которые будет вести Россия. Взамен на эти условия русское государство признавало за башкирами их вотчинные права на те земли, которыми они владели в тот момент, а также признавать их право на беспрепятственное соблюдение своих

национальных обычаев. Эти условия устраивали обе договаривающиеся стороны. После вхождения в состав России тюркоязычные башкиры, исповедующие исламскую религию, оказались в составе христианского (православного) государства, основным населением которого были славяноязычные русские. Несмотря на это башкиры принимали самое активное участие во всех войнах, которые вела Россия. Уже сразу после вхождения, башкиры приняли участие в ливонской войне. После этого принимали активное участие в качестве конников в ополчении Минина и Пожарского при изгнании польских интервентов. Особо необходимо отметить массовое участие башкирских конников при изгнании наполеоновского нашествия в 1812-1814 гг., где башкиры выставили 28 башкирских кавалерийских полков и в составе русского войска дошли до Парижа. Кроме этого, на башкирских конников ложилась обязанность охраны юго-восточной границы России в сторону Казахстана и Средней Азии. Все эти совместные с русскими войсками военные акции башкирских конников способствовали к познанию друг друга и формировали и у русских, и башкирских участников взаимоуважение, т.к. совместно пролитая на поле боя кровь сближала эти народы. Участие башкир в войнах России нашли отражение в их культуре. В башкирском фольклоре сохранились народные песни, которые отражают географию, историю этих военных акций от далекого от башкирских земель Сахалина, Порт-Артура, Маньчжурии, Байкала до Парижа, Мраморного моря, Балкан, Карпат, Сыр-Дарья, Акмечеть и т.д. В этих песнях башкиры воспевают боевые успехи русского оружия, гордятся своими успехами, что не посрамили себя в этих боях. Данная тема, где отражается отношение башкир к России как своему, родному государству, особенно актуальным становится в настоящее время, когда против России в условиях СВО на Украине, ведется агрессивная информационная война со стороны коллективного Запада.

3. Кашеева Александра Романовна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

sakashch@gmail.com

Территориальное общественное самоуправление как инструмент этнической самоорганизации миноритарных групп

Важным инструментом для решения вопросов местного уровня становится территориальное общественное самоуправление (далее — ТОС), которое российское законодательство определяет как самоорганизацию «граждан по месту их жительства на части территории поселения, для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения» [ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ]. В национальных республиках, где этнические миноритарные группы проживают довольно компактно, вопросами местного значения могут становиться сохранение собственной идентичности и культуры. В таком случае происходит трансформация института гражданского общества, который изначально не выступал как инструмент национальной политики [Гоголев 2014]. Например, исследователями уже отмечалось, что ТОСы служат эффективной площадкой для адаптации мигрантов и гармонизации межэтнических отношений [Тарбастаева 2017]. Наши полевые данные из Республики Коми и Республики Карелия расширяют эту проблематику. В данном докладе мы анализируем, как объединение населения вокруг конкретной проблемы, вроде отсутствия детской площадки на улице, постепенно институционализируется и становится устойчивой структурой, которая может получить своё развитие в сфере этнополитики. Большой ресурсный потенциал ТОСов, которые активно поддерживаются региональными властями, может использоваться политическими акторами на местном уровне. В том числе, данный инструмент становится доступным этническим активистам: от использования этнического языка в названии ТОСа до проведения мероприятий с этнокультурной спецификой. Список источников 1. Гоголев П. В. Местное самоуправление и этническая самоорганизация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России: перспективы взаимодействия // Юридическая мысль. – 2014. – №. 3. – С. 86-95. 2. Тарбастаева И. С. Роль территориального общественного самоуправления в межэтнической интеграции мигрантов // Сибирский философский журнал. – 2017. – Т. 15. – №. 2. – С. 164-174 3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. От 13.12.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102083574https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/

4. Киселев Михаил Александрович

Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

Кандидат исторических наук

mihail.a.kiselev@gmail.com

Лазарев Яков Анатольевич

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

Кандидат исторических наук

ia.a.lazarev@urfu.ru

Чиновнические народоописания и политика в Малороссии XVIII в.

Одним из результатов интеграции Малороссии в состав Российской империи стал запрет в 1783 г. перехода от одного владельца к другому для украинских крестьян. Известно, что к закреплению крестьян давно стремилась казачья старшина региона, однако при этом нет объяснения, зачем это было нужно имперскому правительству, особенно стороннице Просвещения Екатерине II. Ответ на это можно поискать в специфике описания малороссийского крестьянства имперскими чиновниками. Общим местом чиновничьих народоописаний Малороссии стало утверждение о лени местных крестьян. Одним из первых об этом написал в 1733 г. немецкий генерал на русской службе И. фон Вейсбах: «Народ генерально ленив к работе». Независимо от него в 1766 г. прокурор Киевской губернии Г.С. Пивоваров заявил, что «ленивее сего народу не видывал». Утверждения о лености украинского крестьянства вытекали из нововременной трансформации представлений о труде и трудолюбии, зафиксированной в т.ч. в феномене протестантской этики. Леность же крестьянства чиновники нередко связывали как раз с правом свободного перехода, так что запрет последнего рассматривали как способ экономического развития края. Как результат, состоялась связка экспертного знания, имперской власти и интересов местной элиты, что и привело к закреплению.

5. Андрианов Виталий Ростиславович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

vrandrianov@hse.ru

Управление этничностью «титulyных» народов в «нетитulyных» регионах: государственная политика и локальные практики

Доклад, основанный на данных социалингвистических экспедиций НИУ ВШЭ в Ленинградской области, Республике Карелия, Мурманской области, Приморском крае и Сахалинской области, посвящен проблеме поддержки и развития «нетитульных» сообществ за пределами своего «титульного» региона. Многонациональной является не только Россия, но и каждый субъект России в отдельности. Государственная политика в сфере управления этнокультурным разнообразием реализуется на федеральном, региональном и локальном уровнях. Если федеральный уровень задаёт общие векторы этой политики и устанавливает её рамки, то решение конкретных задач делегируется Центром в регионы. Поэтому многообразие российских регионов соответствует многообразию подходов к поддержке этноязыковых меньшинств, а региональным властям необходимо соблюдать баланс при распределении ресурсов между меньшинствами. Однако в этой парадигме без внимания могут остаться меньшинства, находящиеся за пределами собственных «титульных регионов». В стратегиях и практиках этих сообществ можно выделить ряд общих особенностей. Сообщества, обладающие фактической автономией в вопросах этноязыкового развития в каждом отдельном регионе, вынуждены искать поддержки с разных сторон: у внешних акторов («титульные регионы», другие государства) и одновременно с этим обосновывать необходимость поддержки для региональных властей. Однако понимание этничности региональными властями не всегда совпадает с представлениями учёных или самих сообществ, что только усиливает напряжение. В таком случае важным направлением государственной политики является разработка более гибкого регионального законодательства в сфере национальной политики.

6. Ябыштаев Тенгис Степанович

Горно-Алтайский государственный университет (Россия, Горно-Алтайск) Кандидат исторических наук
teng7891@mail.ru

Курултай алтайского народа в национальной политике Республики Алтай

В Республике Алтай действуют общественные организации и движения, которые представляют интересы алтайского народа в общественно-политической жизни. Эти объединения были созданы в 1990-х годах, когда страна переживала социально-политический кризис. В 1992 г. основана общественная организация «Совет зайсанов», состоящая из представителей родовых глав-зайсанов, избранных на родовых праздниках. Сегодня в её состав входит 15 зайсанов, которые периодически собирают заседания в г. Горно-Алтайске. На этих встречах обсуждают проблемы, связанные с сохранением и развитием национальных традиций алтайцев, и обращаются к республиканской власти. Благодаря их усилиям были приняты меры по защите сакральных объектов и мест в условиях развития туризма, возвращена знаменитая археологическая находка мумии «принцессы Укока», восстановлен статус «кочующего» республиканского праздника «Эл Ойын». В 1997 г. создано общественное движение «Курултай алтайского народа» (далее – Курултай). Руководит движением «Эл Башчы» (Глава народа), избираемый на «Съезде делегатов» через каждые три года. Он считается политическим лидером алтайцев. Курултай имеет большое влияние в национальной политике республики. На его съездах делегаты рекомендуют кандидатов на ключевые должности в правительстве, предлагают решения по расширению сферы использования алтайского языка, выступают в защиту суверенитета. В 2024 г. при содействии Курултая был решён вопрос об установке дорожных указателей с названием населённых пунктов на алтайском и русском языках, завершено строительство городской школы №7 с обязательным изучением алтайского языка.

7. Бедрик Андрей Владимирович

Южный федеральный университет (Россия, Ростов-на-Дону)
Кандидат социологических наук
avbedrik@sfedu.ru

Диаспорные общественные институты в субъектном профиле российской национальной политики

Национальная политика в России наряду с институтами власти, образования, науки, культуры и молодежной политики, определяет своими субъектами институты гражданского общества. При этом гражданские институты, представляющие диаспорные этногруппы, дифференцированы по уровню своей общественно-гражданской субъектности и ресурсному потенциалу на четыре основных типа:

1) Центры этнической силы – характеризуются высоким уровнем интеграции в элитарные социальные слои, наличием класса этнической интеллигенции и класса этнического предпринимательства, многослойной структурой диаспоры, включающей несколько исторических компонентов, значительным демографическим потенциалом и актуальной этнической идентичностью среди молодежи, использованием в своей деятельности как самостоятельных ресурсов, так и привлечением внешних средств.

2) Центры этнического предпринимательства – отличаются большим объемом демографического потенциала группы, но его концентрацией преимущественно в низкопрестижных и малоквалифицированных сферах занятости. Лидер объединения монополично обеспечивает каналы большинства внешних связей группы. Фактически данные объединения выполняют функционал сетевого миграционного центра.

3) Центры этнического просвещения – это новые группы с растущим демографическим потенциалом, которые за счет небольшого, но активного слоя этнической интеллигенции (как правило, выпускников российских вузов), проявляют высокую степень гражданской активности и в значительной степени ориентированы на символическую интеграцию в новое сообщество.

4) Центры этнической ностальгии – представляют преимущественно классические диаспоры, демографический потенциал которых ограничен возрастной структурой (люди старшего возраста и пожилые) и интенсивными ассимиляционными процессами среди молодежи и представителей среднего поколения.

Каждый тип гражданских институтов характеризуется спецификой внутриэтнической интеграции, разным уровнем легитимности среди представителей диаспоры и степенью лояльности приоритетам государственной национальной политики. Выстраивание эффективных форм взаимодействия власти и диаспорных институтов должно осуществляться с учётом конкретного типа гражданских институтов, а также факторами культурной дистанции, состояния исторической памяти и современным уровнем международных отношений со странами титульной принадлежности диаспоры.

8. Кокоулин Владислав Геннадьевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)
Новосибирский юридический институт (Россия, Новосибирск)
Доктор исторических наук, профессор
kwladislaw@yandex.ru

История Сибирского ханства в «Истории Сибири»

Истории Сибирских ханств не очень «повезло» в российской историографии. В досоветский период она освещалась преимущественно с донучных позиций деления народов на цивилизованные и варварские, в

которой к последним и были отнесены сибирские татары, как, впрочем, и все остальные народы Сибири. В советской историографии, в которой был взят в качестве «единственного научного» классово-формационный подход, деливший страны и регионы на прогрессивные и отсталые, сибирским народам вновь досталась роль «отставших». В «Истории Сибири» в 5 томах, выпущенной в 1968 году, история Сибирских ханств попала в главу восьмую «Народы Сибири перед присоединением к Русскому государству», причём даже простое упоминание Сибирского или Тюменского ханства сопровождалось комментарием о том, что их существование привело к отставанию зависимых от них народов Сибири. Причём это не сопровождалось каким-либо научным анализом. Отношение к Сибирскому ханству и хану Кучуму в советской историографии диктовалось не только идеологическими соображениями, но и политическими, уходящими в 1920-е гг., когда основные тюркские народы Сибири получили право на автономию, а сибирские татары остались без таковой. Это стало явным во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг., когда наряду с научным возрос и чисто политический интерес к академическим проблемам истории Сибирского ханства. Следует отметить определённые подвижки, которые наметились в изучении истории Сибирского ханства – выходят монографии, появляются разделы в коллективных монографиях. Однако во 2 томе «Истории Сибири», выпущенном в 2019 году, не только не учтены достижения новейшей историографии Сибирских ханств, но и сделан «шаг назад» по сравнению с «Историей Сибири» 1968 года – Сибирское ханство вообще не упоминается в этом издании, а следующий том начинается с похода Ермака, где вновь в негативном контексте упоминается хан Кучум и Сибирское ханство. Подобная ситуация в освещении одной из ключевых проблем истории Сибири в академическом издании, к сожалению, не способствует налаживанию нормальных взаимоотношений с одним из крупных коренных народов Сибири – с сибирскими татарами и укреплению межнационального мира и согласия в многонациональной Сибири.

9. Якимов Андрей Николаевич

Благотворительный фонд «ПСП-фонд» (Россия, Санкт-Петербург)

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Санкт-Петербург)

yakimov2304@gmail.com

Роль институтов гражданского общества в процессах адаптации и интеграции иммигрантов в РФ: региональный аспект

Проектирование контура отечественной интеграционной политики обнаруживает известную амбивалентность: разделяя понятия «адаптация» и «интеграция» и явно предпочитая первое второму, государственные институты фактически иммиграционной страны действуют в рамках этнонационалистической модели ассимиляции. Формирование российской специфики понимания адаптации и интеграции как социально-административных категорий сопровождается дискуссией между четырьмя подходами: инструменталистским, предполагающим институциональную поддержку государством интеграционной траектории самореализации каждого мигранта, структурным, утверждающим набор индикаторов эффективности интеграционной политики и выверенную систему интеграционного мониторинга по образцу ЕС, секьюритатистским, постулирующим выстраивание государством иерархии степеней адаптации мигрантов исходя из их правового статуса и соображений безопасности, и когнитивистским, мотивирующим государственные институты в первую очередь озаботиться трансляцией в общество воображенной модели идентификационного единства мигрантов и россиян до перехода к планированию структурных интеграционных политик. Вторым по важности актором в текущем институциональном дизайне политики адаптации оказываются институты гражданского общества – то есть самоорганизованные для достижения общественного блага на началах законности этнонейтральные промигрантские общественные объединения, предпочтительно имеющие статус социально ориентированных общественных организаций. Вряд ли к таковым в полной мере относятся национально-культурные сообщества и объединения диаспорного толка – институционально они все-таки акторы этнической, а не интеграционной политики, причем акторы не очень эффективные и довольно проблемные. Интегрирующие мигрантов институты гражданского общества – некоммерческие организации – столь же неоднородны, сколь неоднородно само принимающее общество, однако вполне поддаются типологизации. В рамках предложенной исследовательской классификации они включают в себя прежде всего устоявшиеся и вновь возникающие местные волонтерские инициативы и мигрантские волонтерские ассоциации, независимые информационные агрегаторы, экспертные и ресурсные центры, сервисные организации (некоммерческая итерация коммерческих структур), благотворительные структуры и религиозные объединения, и даже пара профсоюзов – все они уже играют довольно важные, заметные и вполне влиятельные институциональные роли в фактическом дизайне интеграционной политики. Функционирование институтов гражданского общества имеет региональную специфику и зависит как от финансирования, так и от сложившихся административных приоритетов региональных властей – либо конструирующих гармоничную (много)культурную межнациональную политику с общественным участием (Республика Карелия), либо отдающих адаптационные меры на откуп отдельным реально работающим благотворительным организациям (Вологодская область), либо отделяющим недофинансированные адаптационные меры от сервисного обслуживания миграционных процессов (Самарская область). Тем не менее, некоторым общественным инициативам удалось стать полноценными лоббистами либо в рамках «гражданских концернов», либо будучи агентами «миграционной индустрии», и перспективы у интеграционных институтов гражданского общества связаны с дальнейшим объединением и наращиванием своего потенциала во взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления, а возможно и в формате "общественно-государственных организаций".

10. Харченко Виктор Алексеевич

Представительство Министерства иностранных дел России в г. Ростове-на-Дону (Россия, Ростов-на-Дону)

Доктор политических наук

v970355@yandex.ru

Международное измерение национальной политики России и роль институтов гражданского общества в ее реализации (на опыте Ростовской области)

Геополитические трансформации, масштабные санкционные ограничения неожиданно для ряда глобальных акторов активизировали внешние связи России посредством заметного усиления региональной составляющей внешней политики – возросших контактов субъектов Федерации с зарубежными партнёрами. Указанный фактор дополнил традиционные инструменты основного внешнеполитического ведомства – МИД России. Региональный аспект позволяет решать задачи государственной национальной политики в части задействования дополнительных возможностей и механизмов международного сотрудничества. В спектре направлений, где подключение Ростовской области наиболее заметно выделим научно-образовательное и

гуманитарное сотрудничество. Повышению информированности молодежной среды, в т.ч. за рубежом о роли межгосударственных интеграционных объединений служит деятельность Центра евразийских исследований (Южный федеральный университет), тесно сотрудничающего с Представительством МИД в г. Ростове-на-Дону, главами аккредитованных здесь дипмиссий, рядом ВУЗов СНГ и возвращенных в состав России регионов. Более чем в 40 странах мира реализует международные молодежные гуманитарные и военно-мемориальные проекты Ростовское региональное патриотическое движение «Дороги славы – наша история». Продвижение русского языка, культуры и литературы за рубежом обеспечивается через АНО «Искусство и дипломатия», центральным событием 2025 г. выступает 165-летие со дня рождения А.П.Чехова. Упомянутые институты гражданского общества региона частично отражают внешнюю активность Ростовской области – акцент здесь делается на работе в молодежной аудитории, что остается несомненным приоритетом.

11. Зорин Владимир Юрьевич

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, профессор

v.y.zorin@mail.ru

Особенности государственной национальной политики в меняющемся мире

В 2025 году в России вступит в силу новая редакция Стратегии государственной национальной политики. Разработка документа ведется в условиях серьезного международного давления на Россию, активизации этнополитических процессов внутри страны. Между тем, в последние годы Российское государство последовательно придерживалось линии, направленной на повышение роли гражданского общества в жизни страны, что способствовало как укреплению гражданского единства, так и обеспечению этнокультурного суверенитета. В рамках доклада планируется разобрать основные направления работы и приоритеты государственной национальной политики, которые лягут в основу новой редакции Стратегии. Важными задачами государства в сфере этнополитики продолжают оставаться противостояние попыткам коллективного Запада посеять разнь внутри российского общества, развитие этнокультурной инфраструктуры, средств информационного обеспечения реализации государственной национальной политики, обеспечение этнокультурного суверенитета Российской Федерации, нематериального этнокультурного достояния, защиты ее традиционных духовно-нравственных ценностей, обозначенных в Указе Президента РФ № 809. При работе в средствах массовой информации необходимо обратить внимание на экологию социальных сетей и купирование материалов, которые могут быть неоднозначно восприняты, могут пробуждать негативные эмоции и по отношению к какой-либо национальной или религиозной группе, особенно в молодежной среде. Особое внимание следует обратить на проблемы миграционной политики в части социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации, противодействия формированию замкнутых этнических анклавов, укреплению и сохранению светского характера правил общежития и норм российского законодательства. 2025 год объявлен в России Годом защитника Отечества, в связи с чем одной из задач для государства и общества на ближайшие годы является эффективное взаимодействие по вопросам исторического просвещения широких кругов российского общества, пресекать любые попытки посеять межнациональную и межконфессиональную разнь, извратить и переписать историю. Абсолютно бескомпромиссной должна быть борьба с экстремизмом и терроризмом. Эти задачи могут быть решены только объединением усилий всех здоровых сил общества, поскольку борьба с экстремизмом и терроризмом – дело не только правоохранительных и административных органов, но и каждого активного гражданина нашей страны. В этой работе ключевую роль могут сыграть институты гражданского общества. Их главная задача – приложить усилия для обеспечения гражданского единства и этнокультурного суверенитета многонациональной России.

12. Денисов Андрей Евгеньевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, Казань)

Кандидат политических наук

Denisov@yandex.ru

Гражданское общество национальных движений: между государством и религиозными институтами

В докладе отражена дилемма, которая стоит перед гражданскими обществами национальных движений, у которых преобладающим маркером идентичности выступает религия. В современном мире идёт повсеместный упадок классической религиозности, а точнее отход от старых религиозных традиций. Что же остаётся тогда делать этим этническим группам? Здесь мы обращаемся к трём ипостасям общества: государственному, гражданскому и религиозному. Иными словами, какой канал коммуникации стоит выбирать сообществу для отстаивания своих интересов, чтобы они были услышаны. Если мы выбираем присоединение к религиозной ипостаси общества, то мы намеренно ограничиваем себя в поле деятельности и у нас возникает реальная угроза попасть в маргинальное положение. Конечно, это позволит сохранить особую этническую идентичность, но сделает группу чрезмерно закрытой. В противовес первому подходу можно выделить присоединение гражданского общества к «государственной» ипостаси общества или к неприсоединению ни к чему. Здесь два варианта. Первый вариант, он самый распространённый, когда этническая группа выбирает прямой канал коммуникации через своё национальное движение с государством. По второму варианту, этническая группа с сильной религиозной идентичностью присоединяется не столько к «государственной» ипостаси общества, сколько встаёт в двойную оппозицию и к «государственному», и к «религиозному» лику Януса. В этом состоянии этническая группа может как много выиграть, там и почти всё проиграть.

13. Ачкасов Валерий Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор политических наук, профессор

val-achkasov@yandex.ru

Некоторые парадоксы националистического дискурса

Национализм не сводим ни к одному из нескольких существующих в каждом обществе политических движений и идеологий, формы его проявления чрезвычайно многообразны. Более того, подавляющем большинстве случаев все политические акторы, хотя бы они того или нет, вынуждены вступать в борьбу за право утвердить в обществе свою интерпретацию образа нации, который играет ключевую роль в современном политическом мировосприятии, и тем самым становятся участниками националистического дискурса. В то же время, как отмечает Бенедикт Андерсон, «...теоретиков национализма часто ставили в тупик следующие три парадокса: 1. Объективная современность наций в глазах историка, с одной стороны, - и субъективная их древность в глазах националиста, с другой. 2. С одной стороны, формальная универсальность национальности как социокультурного понятия (в современном мире каждый человек может, должен и будет «иметь»

национальность, так же как он «имеет» пол), и, с другой стороны, непоправимая партикулярность ее конкретных проявлений... 3. С одной стороны, «политическое» могущество национализмов и, с другой, их философская нищета и даже внутренняя несогласованность» (Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001, с.30). В силу этого, национализм называют частичной, а не тотальной идеологией каковыми являются «большие идеологии» XIX - XX вв.: либерализм, консерватизм, социализм, коммунизм и фашизм. Он имеет довольно узкую семантическую и политическую повестку и не представляет своего альтернативного им идеологического проекта. Как представляется, следуя логике Б.Андерсона можно добавить еще один парадокс: с одной стороны, национализм стремится уничтожить различия внутри нации, добиваясь ее культурной гомогенности, с другой, тем самым способствует умножению числа суверенных национальных сущностей. Действительно, все национализмы развивается в противостоянии другому, а иногда, и другим национализмам (поскольку это формула идентификации), стремящимся утвердить свои иерархии идентичностей и ценностей. Однако, по мнению Д.Брейли, национализм «государственного большинства», как правило, возникает и активизируется лишь в ответ на утверждение своей отдельной идентичности со стороны этнических меньшинств. Национальное самосознание у доминирующих групп, таким образом, во многом вторично и реактивно по отношению к сознанию культурно отличных от них подчиненных этнических общностей (Breuilly J. Nationalism and the State. Manchester, 1982, p. 53). Это можно подтвердить на примере нашего Отечества, именно самозащитные (т.е. реактивные) - а не наступательные моменты всегда играли важнейшую роль в формировании русского «Мы». Все это, в частности, всегда затрудняло осуществление стратегии этнополитической мобилизации русских. Таким образом, национализм имеет много «лиц», выполняет зачастую прямо противоположные задачи и служит разным «хозяевам». Он может быть задействован и для утверждения, и оспаривания легитимности государств, для обоснования дискриминации и даже необходимости физического истребления этнических меньшинств и народов (национал-социализм), и для много другого. Национализм может быть одновременно современен и предсовременен, демократичен и эксклюзивен, гражданственен и «этничен», он может быть не только антикоммунистическим, но и коммунистическим.

14. Сенюшкин Евгений Александрович

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Россия, Симферополь)

Кандидат политических наук, доцент

seniushkin.evgen@yandex.ru

Роль институтов гражданского общества в формировании механизмов межэтнического взаимодействия в Республике Крым

В докладе представлен анализ механизмов межэтнического взаимодействия в структурно-функциональном разрезе институтов гражданского общества, сформированных в Республике Крым, обобщаются основные положения нормативно-правовой базы федерального и регионального уровня, которая регулирует основные смысловые параметры данного взаимодействия. Среди основных направлений реализации государственной национальной политики на региональном уровне особый акцент делается на разработке организационно-правовых и экономических механизмов участия институтов гражданского общества, в том числе национально-культурных автономий и общественных объединений, деятельность которых направлена на формирование позитивных практик межэтнического взаимодействия.

15. Волкова Алина Евгеньевна

Воронежский государственный технический университет (Россия, Воронеж)

alina_volkova91@nail.ru

Феномен неурегулированных идентичностей на постсоветском пространстве: особенности и пространства становления

Утрата единой советской идентичности и традиционных национально-территориальных связей создала вакуум, породив феномен неурегулированных идентичностей на постсоветском пространстве. Этот вакуум заполняется новыми, часто противоречивыми и неустойчивыми идентификационными конструкциями. На постсоветском пространстве наблюдается расширение и диверсификация идентификационных практик. Индивиды экспериментируют с различными способами самоидентификации, комбинируя национальные, региональные, религиозные, классовые и другие идентичности. Политические режимы, националистические движения, экономические реформы и социальная мобильность оказывают существенное влияние на формирование и трансформацию идентичностей. Постсоветское пространство характеризуется как поле напряженного взаимодействия различных идентификационных проектов. Глобализация и миграционные процессы способствуют появлению гибридных и транснациональных идентичностей, стирающих жесткие границы между традиционными идентификационными категориями. Однако, это также может приводить к конфликтам и непониманию. Формирование идентичности происходит в различных социальных пространствах: в семье, на работе, в образовательных учреждениях, в публичной сфере, в виртуальном пространстве. Эти пространства взаимодействуют, формируя сложную сеть влияний. Постсоветские идентичности характеризуются своей неустойчивостью и динамичностью. Они постоянно перестраиваются и модифицируются в соответствии с изменяющимися социальными условиями и личным опытом. Идентичность может использоваться как ресурс для достижения социальных и политических целей. Она может быть мобилизована в политических кампаниях, этнических конфликтах и процессах социальной интеграции. Анализ неурегулированных идентичностей требует междисциплинарного подхода, включающего социологию, антропологию, политологию и историю. Необходимо учитывать как макро-, так и микроуровни анализа. Феномен неурегулированных идентичностей представляет как вызовы, так и перспективы для постсоветских обществ. Это возможность для развития более инклюзивных и толерантных общественных моделей, но и риск социальных конфликтов и политической нестабильности.

16. Каменских Михаил Сергеевич

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского УрО РАН (Россия, Пермь)

Кандидат исторических наук

mkamenskih27@gmail.com

Коми-пермяцкое общественное движение и его роль в создании Пермского национального округа

В докладе анализируется роль общественного движения в истории создания Коми-Пермяцкого национального округа Уральской области. В 1921 году группа общественных активистов во главе с Ф.Г. Таракановым начала активную работу для создания автономии для коми-пермяков, жителей "Пермского края Пермской губернии". В течение четырех лет активисты прошли сложный путь в поисках оптимального

варианта автономии. Отдельные периоды были связаны с взаимодействием с властями Автономной области Коми, административной комиссией ВЦИК, властями Пермской губернии. В результате был найден оптимальный вариант, который позволил коми-пермяцкой культуре сохраниться и не раствориться в XXI в. Пример создания Коми-Пермяцкого национального округа является ярким примером российского опыта нациестроительства, возникшего на фоне дискуссий между «экономическим» и «национальным» подходом в решении национального вопроса. Поиск компромиссных вариантов и различных уровней автономий для много национального государства – яркий пример особенностей российского федерализма.

17. Новик Александр Александрович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

njual@mail.ru

Национальные ассоциации и институты гражданского общества у албанцев Приазовья на рубеже XX–XXI вв.

В Запорожской области, в Приазовском районе расположены три албаноязычных села: Гаммовка, Георгиевка и Девинское. Они были основаны в 1862 г. на месте бывших ногайских поселений выходцами из с. Каракурт в Буджаке (ныне село Каракурт Болградского района Одесской области), куда в свое время – в 1811 г. – албанцы, болгары и гагаузы переселились из Восточной Болгарии. Население трех албаноязычных сел насчитывает около 2 тысяч человек. До настоящего времени значительная часть жителей сохраняет албанский язык и устойчивое этническое самосознание. В годы Российской империи у албанцев Приазовья практически не фиксировались межэтнические браки. Лишь после Октябрьской революции и Гражданской войны, с уменьшением числа жителей в регионе, стали допускаться браки со своими – прежде всего болгарами и гагаузами. После Великой Отечественной войны в селах появилось значительное число русских, украинцев и др. Население стало смешанным. Однако албанская самоидентификация большинства жителей оставалась исключительно устойчивой. В этом немаловажную роль играли дома культуры, ансамбли самодеятельности и проч., пропагандировавшие культурное своеобразие этой группы албанской исторической диаспоры. С дезинтеграцией бывшего СССР и приобретением Украиной независимости этническая самоидентификация части албанцев на какой-то момент «пошатнулась» – некоторые стали декларировать себя украинцами. Однако отсутствие прежде всего экономических успехов у нового государства привело к возврату в «свою этничность». В Приазовском районе было создано национально-культурное общество албанцев, ставившее цель расширения (а на деле установления) связей с балканской прародиной, консолидацию усилий по сохранению родного языка и традиционной культуры. Одновременно на Украине работало несколько ассоциаций албанцев – в Одессе, Каракурте, Запорожье. Все они ставили схожие задачи и делали попытки влиться в круг обществ албанской диаспоры во всем мире. В феврале 2022 г. Запорожская область вошла в состав Российской Федерации. Почти сразу же в Приазовье было создано новое общество албанцев, которое возглавила активистка из Гаммовки. Российская администрация региона поддержала данную инициативу, и общество было приглашено к сотрудничеству Департаментом национальной политики и межрегиональных связей города Москвы, Союзом за содействие сохранения традиционных духовных ценностей, представители общества приняли участие в IX Московском международном форуме «Религия и Мир: традиционные ценности как основа мира». Перед албанцами Приазовья возникли новые перспективы образовательных, издательских и проч. программ, поддерживаемых государством.

18. Красовицкая Тамара Юсуфовна

Институт российской истории РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, профессор

tkrasovitskaya@mail.ru

Российский авангард между политической деколонизацией и деколонизацией мышления и сознания

Иосиф Бродский как-то остроумно заметил: пространство иерархически ниже времени, подчиненное, несущественное. Это с точки зрения поэтической. С точки зрения конкретно-исторической – это глубочайший разлом. Ставка на пространство характеризует кочевника, завоевателя, разрушителя, ставка на время – цивилизатора, философа, поэта. Ставку на ресурс восточного этнокультурного пространства осваивал нарком по делам национальностей И. Сталин, ответственный за сохранение восточных территорий бывшей империи. Нарком просвещения А. Луначарский сделал ставку на время, подхватив эту интересную мысль у И. Канта, который считал время формой «интуиции». Она соответствует внутреннему чувству, благодаря ему мы существуем во времени. Накопленный огромный фактический опыт, круг тем требовали уяснить истоки и пути развития сложного и многопланового явления «революционного» Востока, увязать текущие процессы с Тураном, развертывающим внимание в сторону России-Азии (с «раскосыми глазами», воспетой А. Блоком). Отечественные интеллектуалы питали антивосточные чувства, подпитывали их памятью о «желтой угрозе» тюркской степной цивилизацией. Туранизм русских интеллектуалов рубежа XIX – XX вв. свидетельствовал: философские теории и религиозная мысль попали под восприятие идентичности и места России в восточном мистицизме. Правда, Туран в глазах части русских интеллектуалов реабилитирован, началось осмысление концепта Средней Азии как важного конструкта политического наследия империи, но, иронизировал туркестанский политический деятель Сер-Али Лапин в открытом письме лидеру кадетов П. Н. Милокову: «человеческая слабость и ограниченность поднимается до общечеловеческого только в идее и в личностях, но остается связанной родной средой в чувствах и коллективном действии». Контуры и содержание современного потенциала Средней/Центральной Азии еще оставались расплывчатыми и менялись в зависимости от избранного угла зрения и периода. Сопряжение этнокультурной специфики с социалистическими идеями в восточных регионах шло с трудом. Туркестан оставался контактным перекрестком для соседствующих трансконтинентальных «миров» (тюркского, иранского, индийского, китайского, русского). Облик перекрестка определило взаимодействие многовекторного культурного трансфера с широкой палитрой религиозных верований с доминантами буддизма и ислама.

19. Комар Яна Владимировна

Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия, Краснодар)

Кандидат исторических наук, доцент

komaryana2006@gmail.com

Вызовы и перспективы работы национально-культурных организаций по реализации национальной политики на новых территориях (ДНР, ЛНР, Херсонская и Запорожская области)

Национально-культурные организации сталкиваются с рядом вызовов при реализации национальной политики, которые связаны как с историческими, так и с современными социально-экономическими

факторами. Вызовы: 1. Многообразие культур: на новых территориях проживают представители различных этнических групп: русские, украинцы, греки, татары и пр. 2. Исторические травмы и недоверие: местное население пережило последствия агрессивного национализма и ксенофобии в прошлом, что создает атмосферу недоверия к новым инициативам со стороны власти. 3. Недостаток ресурсов: нехваткой финансирования и нехватка национально-культурных сообществ для реализации проектов, что ограничивает возможности по проведению мероприятий и поддержанию культурной идентичности. 4. Интеграция в российское культурное пространство: это включает создание модельных библиотек, оснащение детских школ искусств и развитие культурно-досуговых учреждений. Перспективы: 1. Развитие межкультурного диалога: проведение фестивалей и культурных мероприятий способствует укреплению интереса к традициям различных народов и формированию межкультурного диалога. 2. Государственная поддержка: российское правительство активно работает над поддержкой национально-культурных организаций через различные программы, направленные на укрепление гражданского единства и продвижение традиционных ценностей. 3. Создание национально-культурных сообществ, ассоциаций: формирование новых или восстановление работы прежних национально-культурных сообществ на местах может помочь наладить диалог между обществом и государством, что является ключевым для успешной реализации национальной политики.

20. Орешин Сергей Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

Oreshin12345@yandex.ru

Политика Российской Федерации в Чеченской Республике в 1990-е – 2000-е гг.

После распада СССР новым властям Российской Федерации пришлось искать новую модель во взаимоотношениях с национальными республиками. Наибольшую специфику этот вопрос приобрел в Чеченской Республике, власть в которой в 1991 г. захватили сепаратисты. Взаимоотношения Кремля с сепаратистским правительством прошли ряд противоречивых этапов: попытка силового свержения (ноябрь 1991 г.), переговоры с целью мирной реинтеграции Чечни (декабрь 1991 – 1993 гг.), отказ от переговоров и поддержка вооруженной антидудаевской оппозиции (1994 г.), полномасштабный вооруженный конфликт (декабрь 1994 – июнь 1995 гг.), переговоры о мирном урегулировании конфликта, перемежавшиеся возобновлением боевых действий и завершившиеся подписанием Хасавюртовских соглашений (июнь 1995 – август 1996 гг.), попытка возобновления двустороннего диалога (1997 – 1998 гг.), сворачивание переговоров и нарастание конфронтации (конец 1998 – середина 1999 гг.), новый масштабный вооруженный конфликт (с осени 1999 г.). Одновременно федеральный Центр искал наиболее оптимальную модель управления на территории Чечни: попытка создания чрезвычайных органов власти, напрямую починавшихся Москве (декабрь 1994 – март 1995 гг. и сентябрь 1999 – июнь 2000 гг.), ставка на антидудаевскую оппозицию (март – октябрь 1995 г.) и старую партийно-советскую номенклатуру (октябрь 1995 – август 1996 гг.), попытка найти баланс между умеренным крылом сепаратистского движения и бывшей антидудаевской оппозицией (2000 – 2007 гг.), наконец, опора на семью Кадыровых и связанные с ней группы чеченской элиты (с 2007 г.).

21. Шабаетв Юрий Петрович

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

Доктор исторических наук

yurshabaev@mail.ru

Историческая память как инструмент государственной национальной политики и нациестроительства

История есть общественное достояние и важный инструмент формирования национальной идентичности и укрепления гражданской интеграции. Поэтому вполне логично, что во всех государствах-нациях сформированы специальные программы исторического образования и просвещения, а многие государственные праздники приурочены к важнейшим датам истории государства. В сложносоставных сообществах важную роль играет не только общенациональная история, но и этническая, а также региональная истории, которые могут конкурировать с общенациональной версией истории. Эта конкуренция может даже приводить к ослаблению общегосударственного единства и угрозе сепаратизма, если власти не уделяют должного внимания исторической пропаганде и показу глубоких исторических корней общенационального единства. Опрос студенческой молодежи, проведенный весной 2023 г. в 7 регионах РФ показал, что уровень исторических знаний молодежи крайне низок, особенно это касается ранней истории Государства Российского. А внешнеполитические реалии последних лет показывают, что исторические и этнополитические мифы становятся важнейшим оружием недружественных России сил в их попытках разрушить единство российской гражданской нации и подчинить Россию диктату вестернизированной культуры. В этой связи необходимо активно перестраивать политику памяти на федеральном и региональном уровнях, а равно усилить эффективность внешнеполитической пропаганды путем демонстрации того, что политика евроатлантического союза базируется не на принципах демократии, а на культурном расизме и неоколониализме.

Секция 5. Северное Причерноморье и Приазовье: память, этнокультурные особенности, инновационная вариативность

1. Хаяли Рустем Изеттович

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, Симферополь)

Доктор исторических наук, доцент

rustocean_79@mail.ru

Исследования по этнической истории крымских татар: бремя стереотипов В настоящем докладе обобщен опыт исследовательской работы специалистов по этнической истории крымских татар. Критически проанализированы гипотезы и научные трактовки этногенеза крымских татар как наследников монгольской империи, как потомков монголо-татар. Рассмотрена концепция географической этнической истории, подразделяющей крымских татар на степных, южнобережных и горных жителей.

2. Семенов Василий Станиславович

Южный научный центр РАН (Россия, Ростов-на-Дону)

Кандидат политических наук

semenov_unc@mail.ru

Формирование «Большого Юга» России

В настоящем докладе автор рассматривает вопрос исторической перспективы и этапы формирования «Большого Юга» России. Проведен политологический анализ центростремительных оснований и тенденций складывания единого региона. Особое внимание уделено социокультурным, экономическим и политическим факторам данного процесса. Оценены современные риски, вызовы и угрозы на Юге РФ.

3. Алпатов Сергей Игоревич

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)
shaqima.s@gmail.com

Крымские татары: особенности преодоления культурного разрыва

Доклад посвящён анализу материалов опросов и интервью с представителями трёх поколений крымских татар: депортированных, их потомков, вернувшихся в Крым, а также поколения, выросшего на исторической родине. Как память поколений повлияла на этническую идентичность? Историческая интерпретация событий как способ преодоления этнических конфликтов - взгляд на Сталинские репрессии как на кузницу этнического самосознания крымских татар и их культурное развитие. Также будет рассмотрена позитивная оценка событий 2014 года среди представителей этнического сообщества и анализ мероприятий, повлиявших на их успешную интеграцию в общероссийскую культурную повестку. Целью доклада является выделение наиболее удачных практик преодоления культурного разрыва и сближения с мусульманским сообществом нашей страны.

4. Науменко Валерий Евгеньевич

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Россия, Симферополь)
Кандидат исторических наук, доцент
byzance@rambler.ru

Мазар-тепе – новый мусульманский некрополь-азиз на южной периферии Мангупского городища (Юго-Западный Крым)

Мангупское городище являлось политическим центром Горного Крыма с середины VI до конца XVIII вв. Слабо изученным остается заключительный период его истории – османский (около 1475-1774 г.), когда здесь проживали три религиозные общины – мусульманская, христианская и раббанитско-караимская. Одним из новых археологических объектов является мусульманский некрополь на холме Мазар-тепе, открытый в 2024 г. Изучены пять погребений в ямах с остатками деревянных конструкций, имитирующих ниши-подбой. Особо привлекает внимание захоронение, окруженное каменной оградкой с двумя надгробиями, имевшими навершия в виде чалмы (баш-таш) или полусферы (аяк-таш). Также обращает внимание обилие монет в культурном слое, представленных номиналами Крымского ханства (от Селим Гирея I (1671-1678) до Арслан Гирея (1748-1756) и Российской империи (от Елизаветы Петровны (1741-1761) до Александра III (1881-1894)). Исследованный погребальный комплекс с надмогильной оградкой является типичным для мусульманской культовой традиции азизом, связанным с погребением святого. Он функционировал со второй половины XVII в. до конца XIX в. Жители окрестных деревень регулярно посещали его, оставляя в качестве поминальной жертвы ховидшие в это время монеты. Высокое духовное положение погребенного подчеркивалось как каменной конструкцией могилы, так и формой ее баш-таша. Мазар-тепе, на сегодняшний день, является единственным в Крыму азизом, исследованным археологически и имеющим хорошо выраженные этнографические параллели в мусульманской погребально-поминальной традиции вплоть до настоящего времени.

5. Власкина Татьяна Юрьевна

Южный научный центр РАН (Россия, Ростов-на-Дону)
vlaskiny@mail.ru

Люди и звери Донбасской войны: социокультурный аспект

6. Науменко Людмила Анатольевна

Крымский этнографический музей (Россия, Симферополь)
viktori-71@mail.ru

Этнокультурные особенности и традиции народов Крыма в середине XIX – первой половине XX вв. на примере коллекции Крымского этнографического музея

Современное понимание уникальной культурно-исторической идентичности Северного Приазовья требует внимания к антропологическим последствиям переживания вооруженного конфликта. Одно из таких явлений – животное-компаньон. Брошенные питомцы неизбежно оказываются частью ландшафта конфликта, военные и мирные жители подкармливают их и используют в быту традиционным образом – для охраны, ловли мышей и т.п. В основе этих отношений - взаимодополнительность: люди спасают животных, а те, в свою очередь, помогают им пережить трудные времена. Однако экстремальные условия вынуждают бойцов и мирных жителей видеть в животных не только спутников или живых индикаторов опасности, но и средство эмоционального выживания. Взаимодействие с ними — способ сохранить человечность. Порой животные становятся единственными близкими существами, компенсируя утраченные связи с домом и семьей. Более того: в непредсказуемости войны у животных появляется мифологический статус — они создают ощущение защиты, порой мистической. Эти образы находят отражение в разнообразных источниках. По сравнению с прагматическим отношением к животным в прошлом, человек Донбасской войны склонен к их очеловечиванию. Хозяйственные, ресурсные и даже служебные потребности отходят на задний план перед необходимостью иметь товарища по переживанию общей беды. Основы для формирования данного социокультурного явления лишь отчасти связаны с традиционным опытом и распространением «котэ» - модного продукта рунета, в значительной степени они кроются в современных урбанистических тенденциях развития общества.

7. Абибуллаева Эльмира Эбазеровна

Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник (Россия, Бахчисарай)
shems-annur@mail.ru

Эпистолярное наследие как источник по повседневной жизни периода Крымского ханства

Эпистолярное наследие как источник по повседневной жизни периода Крымского ханства Письма, которые были написаны в период Крымского ханства, раскрывают нам жизнь людей, их чувства и мечты. Эти письма представляют интерес не только для исследователей истории, языка, но также для тех, кто интересуется прошлым. Сделан анализ письма Сулеймана эфенди супруге написанное, предположительно в период Польско-Турецкой войны (1632–1634 гг.). Данное письмо было опубликовано в 1864 г. в сборнике В. Вельяминова-Зернова «Материалы для истории Крымского ханства».

8. Пригарин Александр Анатольевич

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, доцент
prigarin-alexand@gmail.com

Районирование Новороссийского края в историко-этнографических перспективах

В докладе обобщается историографический опыт разрешения проблемы репрезентации Новороссийского края. Акцентируется внимание на использовании различных названий для региона (Новороссия, Южная (Степная) Украина, Северное Причерноморье) в зависимости от хронологических и общественно-гражданских контекстов, многообразие населения (этническое, религиозное, социальное и т.д.) в исторической динамике, вариативность субрегионов, входящих в западную часть Евразийской степи. Эти сюжеты включаются в концептуальные проекции «историко-этнографическое районирование» и «пограничье». В первом измерении приводятся результаты формирования и воспроизводства традиций в специфической природно-географической среде, анализируются факторы устойчивости и мобильности. В отношении фронтирных исследований обращается внимание на эксцентрический характер как отдельных общностей населения (территориальных, культурных, социальных), так и региона в целом. В обоих случаях новороссийская эмпирика позволяет уточнить научные знания о применении понятийно-категориального аппарата в рамках используемых методологических позиций. Исходя из такого подхода, эти идеи интерполируются в плоскость характеристики этнических процессов в регионе, проводится их типология и периодизация, демонстрируются их диахронная и синхронная специфика. Приводятся конкретные проявления аккультурации, интеграции и ассимиляции, раскрывается их функциональная природа и тенденции. Особое внимание уделяется «конфликтным» ситуациям в межнациональном развитии Новороссии и ее народов.

9. Сеитмететова Сельвина Алиевна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Россия, Казань)
selvina11@rambler.ru

Мурзачество Крыма в конце XIX – начале XX вв. в интеллектуальном наследии И. Гаспринского

В настоящем докладе автор рассматривает мурзачество Крыма в конце XIX – начале XX вв. на страницах газеты «Терджиман» и в книжном собрании выдающегося просветителя тюрко-мусульманских народов И. Гаспринского. В частности, исследованы сферы жизни данного сословия, наиболее емко информирующие об их увлечениях, интересах и в целом образе жизни.

10. Прохоров Дмитрий Анатольевич

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, (Россия, Симферополь)

Доктор исторических наук, профессор
prohovor1da@yandex.ru

Караимские общины в многоэтничной и поликонфессиональной структуре населения Новороссии (конец XVIII – начало XX в.)

Изучение прошлого многоэтничного и поликонфессионального населения, проживавшего на территории Новороссии в конце XVIII – начале XX в., сегодня приобретает особую актуальность. В связи с глобальными социально-экономическими трансформациями, происходившими в южных и юго-восточных областях Российской империи после присоединения Крыма к России в 1783 г., во многих городах и уездах Новороссии появляются караимские общины. Крымские караимы в рамках своей экономической и торговой деятельности переселяются в промышленные и торговые центры Новороссии - Одессу, Николаев, Мелитополь, Херсон, Екатеринослав. В этот период здесь наблюдается активное развитие многих отраслей экономики, растет число мигрантов, оседавших на постоянное жительство и получавших материальную помощь со стороны правительства. Караимы играли заметную роль в хозяйственном и культурном развитии региона. Основными их занятиями стали отрасли, связанные с сельским хозяйством (преимущественно в уездах), а в городах – с торговлей, а также с отраслями промышленного производства (в частности, табачным производством). Статус, которого караимы смогли добиться в сфере российского гражданского законодательства, дал им значительные преимущества. Закон, принятый в 1863 г., уравнивал караимов в правах с христианским населением империи, и закреплял за ними все права и свободы, предоставленные законодательно ранее. Положительный опыт социальной и экономической коммуникации наглядно демонстрирует пример мирного сосуществования различных по языкам, культуре и вероисповеданию народов в этом регионе.

11. Лаптев Юрий Николаевич

Крымский этнографический музей (Россия, Симферополь)
kemrk1992@yandex.ru

Исследование этнокультурного наследия Крыма на материалах Крымского этнографического музея

Крымский этнографический музей, хранящий обширную коллекцию артефактов и документов, предоставляет бесценный материал для исследования этого сложного и многогранного наследия. Основные этнокультурные группы Крыма (на примере музейных экспонатов): крымские татары, русские, украинцы, немцы, болгары, греки, караимы, армяне. Музейные коллекции крымских татар демонстрируют богатство традиционной крымскотатарской культуры: национальная одежда (яркие платья, головные уборы, украшения), предметы быта (керамика, ковры, вышивка), орудия труда (сельскохозяйственные инструменты, предметы ремесел). Особое внимание заслуживают экспонаты, отражающие традиционные обряды и верования крымских татар. Русские представлены экспонатами, отражающими особенности русской культуры в Крыму: предметы быта, одежда, иконы, предметы, связанные с религиозными традициями. Анализ этих экспонатов позволяет проследить влияние русской культуры на формирование общего культурного ландшафта полуострова. Экспозиция, посвященная украинской культуре в Крыму, включает, одежду, предметы искусства, документы, отражающие историю украинского населения полуострова. Музей содержит экспонаты, связанные с другими этническими группами, которые проживали и проживают на полуострове (немцы, греки, армяне, караимы и др.). Анализ музейных материалов позволяет проследить процессы взаимодействия и взаимовлияния различных этнокультурных групп Крыма. Это проявляется в заимствованиях элементов материальной и нематериальной культуры, в смешении традиций и обычаев. Крымский этнографический музей является ценнейшим источником информации для исследования этнокультурного наследия Крыма.

12. Комар Яна Владимировна

Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия, Краснодар)

Кандидат исторических наук, доцент
komaryana2006@gmail.com

Международные трудовые миграции в Донбасс в советский период: факторы и последствия для формирования идентичности и культурного ландшафта региона

Донбасс в советский период пережил интенсивную индустриализацию, которая сопровождалась масштабными международными трудовыми миграциями. Этот приток рабочей силы существенно повлиял на формирование идентичности и культурного ландшафта региона, создав уникальное и многослойное общество. Факторы миграции: индустриализация и потребность в рабочей силе, политика советского правительства. Последствия для формирования идентичности и культурного ландшафта: многонациональный характер населения (в результате Донбасс стал регионом с многонациональным населением); формирование специфической региональной идентичности (длительное проживание в Донбассе, общие условия труда и жизни способствовали формированию специфической региональной идентичности), влияние на язык и культуру (культурное взаимодействие между различными этническими группами привело к появлению новых культурных форм и традиций), развитие инфраструктуры и городской среды (изменение архитектурного облика Донбасса и его городского ландшафта). Международные трудовые миграции способствовали созданию уникального многонационального общества с богатой культурной мозаикой. Понимание этих процессов необходимо для анализа современной ситуации в регионе и для поиска путей решения существующих проблем.

13. Дзини Стефания

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН Российской академии наук (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

stefania.zini@yandex.ru

Хохлов Никита Викторович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН Российской академии наук (Россия, Москва)

Кандидат биологических наук

ethno@yandex.ru

Комплексное исследование современной группы «итальянцы Крыма»

Полуостров Крым, расположенный на стыке Европы и Азии, издавна являлся стратегически важным регионом, притягивавшим к себе внимание множества цивилизаций. Его выгодное географическое положение на побережье Черного моря превратило его в жизненно важный узел торговых путей, соединяющих Европу с Ближним Востоком и Центральной Азией. На протяжении веков Крым становился ареной столкновений могущественных империй и переселения народов. Многочисленные этнические группы – греки, скифы, готы, хазары, генуэзцы, османы, — оставляли свой след в истории и культуре полуострова, обогащая его многообразный этнический ландшафт. В позднее средневековье и в Новое время на Крым активно распространялось влияние европейских держав. В конце XVIII — начале XX вв. в этот сложный этнический «коктейль» добавилась итальянская составляющая. Несколько волн миграции привели на полуостров сотни итальянцев, преимущественно выходцев из прибрежных регионов Апеннинского полуострова. Эти люди, «люди моря», как их часто называют, были в основном связаны с морской торговлей и судоходством: это были торговцы, судовладельцы, капитаны кораблей, матросы, а также ремесленники, обслуживавшие морской флот. Они селились преимущественно в портовых городах Крыма, таких как Феодосия, Ялта и Керчь, внося свой вклад в развитие местной экономики и культуры. Интерес к итальянской диаспоре Крыма обусловлен не только их ролью в региональной истории, но и уникальностью самой общины. В отличие от многих других этнических групп, итальянцы Крыма в значительной степени ассимилировались с местным населением, сохранив при этом отдельные элементы своей культуры и языка. Сегодня в Керчи, и, в меньшей степени, в других городах Крыма, существует небольшая группа потомков этих итальянских мигрантов, известных как «итальянцы Крыма». Численность этой группы крайне мала, и точное количество её представителей установить затруднительно, что связано как с историческими процессами, так и с отсутствием систематического учета этнического состава населения в разные исторические периоды. Проведенное комплексное исследование, объединяющее исторические, биодемографические и антропологические методы, стало попыткой восполнить существующие пробелы в знаниях об истории итальянской диаспоры в Крыму. Были изучены архивные документы, проведены полевые исследования, включающие социологические опросы, и проанализированы генетические данные. Цель – не только воссоздать историю итальянской общины Крыма, но и понять процессы аккультурации и ассимиляции, изучить влияние внешних факторов на сохранение этнической идентичности и традиций. Результаты этого исследования, несомненно, обогатят наше понимание сложной и многогранной истории Крыма, а также вклада итальянских мигрантов в его развитие.

14. Долгополова Лилия Анатольевна

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова (Россия, Симферополь)

Доктор филологических наук, профессор

lilian2000@mail.ru

Язык немецких колонистов Крыма в политическом пространстве

Язык немецких колонистов Крыма XIX-XX вв. обладал спецификой, проявляющейся, во-первых, сохранением многообразия немецких диалектов тех регионов, откуда они прибыли, с другой стороны, проникновением языковых явлений из языков различных этносов, населявших полуостров. В. М. Жирмунский охарактеризовал вследствие этого немецкий язык колонистов Крыма своеобразной языковой лабораторией, где можно было бы наблюдать, как формируется единый язык колонистов на основе постоянных контактов родственных и неродственных языковых групп.

Секция 6. Старые и новые границы на Кавказе: культура и идентичность

1. Алиева Гиласа Ровшан кызы

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Россия, Москва)

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

mata97@bk.ru

Брак в Азербайджане. Традиции и современность

Заклучение брака в Азербайджане является важным событием, не только для пары, но и для их семей и всего сообщества. Брак здесь рассматривается не только как союз двух людей, но и как объединение двух родов, что добавляет дополнительную значимость этому событию. Свадьба в Азербайджане – это масштабный праздник, который включает в себя множество уникальных обрядов и традиций, уходящих своими корнями в глубокую древность. Традиции, связанные с бракосочетанием, сильно укоренены в культуре, однако с

течением времени они претерпевают изменения, отражая современные тенденции в обществе. В последние десятилетия в Азербайджане наблюдается заметная эволюция взглядов на брак, включая увеличение числа гражданских браков, изменения в роли женщин и мужчин в семье, а также растущее внимание к вопросам равенства и прав человека. Эти изменения требуют изучения, чтобы понять, как они влияют на функционирование семейных отношений и восприятие ценностей в обществе. Многие молодые женщины начинают требовать более равноправного статуса в отношениях, что отражается на их выборе партнера, а также на ожиданиях от совместной жизни. Это включает в себя совместные финансовые обязательства, равное распределение домашних обязанностей. Воспитание детей и их участие в семейных традициях считается важным аспектом, где молодые пары стараются сохранить культурное наследие, передавая его следующему поколению. Это формирует у детей чувство принадлежности к культуре и осознание ценности национального языка как инструмента, объединяющего поколение за поколением. Изучение семейных ценностей в современном азербайджанском обществе является крайне актуальной темой, так как семья играет ключевую роль в формировании личности, социальных структур и культурных традиций.

2. Амосова Светлана Николаевна

Институт славяноведения РАН (Россия, Москва)

sveta.amosova@gmail.com

Фоменко Елена Сергеевна

Еврейский музей и центр толерантности (Россия, Москва)

alena.f.katz@gmail.com

Роль традиции и вызовов современности в идентичности женщин горско-еврейской общины Пятигорска

1990-е и 2000-е годы стали периодом значительных социоэкономических потрясений и изменений для горско-еврейских общин Кавказа. В традиционных местах проживания горских евреев общины значительно сократились или даже прекратили свое существование. На этом фоне сформировались основные маршруты миграций: Израиль, США, крупные города России. Крупнейшим центром миграции горских евреев на юге России стал Пятигорск. В новой, динамически развивающейся общине активно продолжают процессы адаптации, наблюдается языковой и культурный сдвиг, а стрессы последних лет с новой силой запустили миграции. На фоне всего этого происходит трансформация идентичности: новая городская пытается вытеснить традиционную локальную. Известно, что, независимо от путей миграции, женщины из традиционных сообществ в новой среде зачастую сталкиваются с двойным давлением: дискриминацией и предвзятостью со стороны местного большинства с одной стороны, и сдерживающими агентностью женщин гендерными границами внутри их семей и этнических сообществ - с другой. Как результат, женщины включаются в адаптивные практики значительно быстрее и активнее. Идентичность горских евреев Пятигорска складывается из множества разноречивых факторов: особенности общины «исхода», семейный и личный бэкграунд, новая «израильская» религиозность, миграционные стратегии, концепции западного феминизма и культурные особенности Кавказа. Является ли переход от старой идентичности к новой трансгрессивным или компромиссным - вопрос, на который мы пытаемся найти ответ.

3. Бобровников Владимир Олегович

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

vladimir_bobrovnikov@mail.ru

Назаров Артем Алексеевич

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

nazarovartem454@gmail.com

Идентифицируя горцев-мусульман Северного Кавказа через смерть: колониальные описания похорон и материальная религия родовых кладбищ XIX – первой трети XX в.

В период формирования отечественной этнографии как науки на Северном Кавказе XIX – первой трети XX в. внешними наблюдателями из числа западноевропейских путешественников, российских военных и чиновников создано немало описаний смерти как обряда перехода (С.М. Броневский, А. Дюма, Г.Ф. Чурсин). Среди их авторов встречаются представители мусульманских элит на службе империи и советского государства, реже противники российской власти (Абдурахман ал-Гази-Гумуки, Чаха Ахриев, Инал Кануков). Кроме того, уцелели сотни надгробных стел, десятки святых мест этого периода, включая «кладбища шахидов» в Дагестане и Чечне. Важными дополнительными источниками являются устные свидетельства и микротопонимика, частично опубликованные (В.О. Бобровников). При обилии источников ощутим дефицит их историко-этнографического толкования с учетом колониального характера травелогов и краеведческих заметок, публиковавшихся в изданиях Императорского русского географического общества и продолживших их публикациях по 1920-е гг., включая Кавказский и Дагестанский сборники. Опираясь на упомянутые выше типы источников, мы предлагаем проанализировать в докладе менявшиеся культурные границы пространства смерти в горском мусульманском обществе периода вхождения региона в состав Российской империи и раннего СССР. Будут реконструированы материальные признаки идентификации покойного с местным сообществом, родовое кладбище как социокультурный комплекс. Особое внимание будет обращено на авторов и принципы составления описаний, влияния на их нарративы ориентализма и иных дискурсов колониальной эпохи, исторической памяти Кавказской войны, наследия этих описаний в современной этнологии региона.

4. Викторин Виктор Михайлович

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева (Россия, Астрахань)

Кандидат исторических наук, доцент

victvic@mail.ru

Население Северо-Восточного Кавказа (по р. Терек до дельты) в XVII – XIX вв.: этноконфессиональные рубежи и традиции

Многочисленно отмечалось предельное этнокультурное многообразие Кавказа: предгорий, гор, рек и «междуморья». Как и сложность его членения, включая и выделение Северного Кавказа (об этом А.Н. Генко, Л.И. Лавров, С.А. Арутюнов, Н.Г. Волкова, В.В. Черноус, А.А. Цуциев и Л.Б. Дзугаев, Д.В. Сень и др.). Но и сам северный подрегион распределяется в своём составе и глубже: с непременным, каждый раз, этноконфессиональным многообразием. Так, для Северо-Восточного Кавказа нами выделены участки - ареалы по побережьям р. Терек (длина реки 620 км). Отмечена поликонфессиональность в верховьях Терека

к нач. XX в. в ингушской этносреде. А также синкретизм религий у осетин - иронцев (ПМА, весна 1994 г. в г. Беслане). Сходен полевой материал в Моздоке и его степных окрестностях. По богатству данным архива в г. Астрахани, в здешнем воеводстве представлены как служилые низовые терские (тюменские) кабардинцы и «ококи, окочее», т.е. аккинцы (тогда и христиане, и мусульмане). Очевидна разноразнообразие религий (православие и суннитский ислам) и верований (древнее «язычество», точнее – «генотеизм», или «энотеизм», переводим как «главнобожие»). Дополняют общий фон здесь и чуть севернее (по рр. Куре и Куме) частные вкрапления (их миграциями с юга Дагестана) последователей горского иудаизма и тоже ираноязычного, «татского» армяно - григорианства. Как и калмыцкого буддизма, с севера из степей, «встречавшегося» здесь с православием и исламом.

5. Габриелян Мхитар Размикевич

Ереванский Государственный Университет (Армения, Ереван)

Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Республики Армения (Армения, Ереван)

Кандидат исторических наук, доцент

m.gabrielyan@ysu.am

Антропология границ или история конструирования новой культурной истории (на примере арцахского (карабахского) конфликта)

Конфликты на территории Южного Кавказа в течение последних десятилетий имели и имеют четко выраженную культурную и историческую составляющую, что связано с восприятием истории и культуры в целом. Арцахский конфликт не исключение: даже предварительный анализ истории и основных нарративов конфликта показывает, что история и культура играют важную роль в конфликте и в процессах становления, иногда - конструирования идентичности. На основе исторических источников (не только армянских) доказано, что армянская история Арцаха имеет глубокие корни. Доказательством тому - сотни и тысячи памятником материальной культуры, а также носущая все это историческая - общеперсидская и локальная память. Конкурирующий-азербайджанский, нарратив основан на других принципах. Это прежде всего доказательство любыми способами "азербайджанскости" памятников армянской материальной культуры и расширение культурных границ. Если это невозможно, то памятники "становятся" либо албанскими либо удинскими. Процесс этот активизировался после 2020г. -44 дневной войны на территории Республики Арцах. С сентября 2023года, после этнической чистки на территории Арцаха-Карабаха, когда более 120 тысяч проживающих на территории Арцаха армян вынуждены были покинуть свою историческую родину, процессы "азербайджанизации" армянской культуры стали системным, что связано как с отсутствием армян, также молчанием международного сообщества, в первую очередь тех международных организаций, которые наделены функциями борьбы против культурного вандализма и уничтожения культурного наследия. Таким образом, конфликт, как и во многих других случаях стал причиной изменения культурных границ, в основном путем уничтожения одной, в данном случае армянской культуры.

6. Горюшина Евгения Михайловна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Кандидат политических наук

egoryushina@hse.ru

Коллективная память современной Чеченской Республики: от «помнить, чтобы выжить» до нацистроительства

Доклад представляет собой обобщение результатов многолетних эмпирических исследований, проведенных в рамках нескольких проектов РНФ (с 2017 г. по 2024 г., где последний проект был узкопрофильным и был связан с изучением памяти. 1. Чеченский тайп – устойчивый атрибут чеченской идентичности в формировании и воспроизводстве памяти. Институционализация памяти в постконфликтный период в Чечне характеризуется ритуализированием тех норм, которые оказываются специфическими только для чеченцев. В частности, историческое прошлое отдельного этнического сообщества институционализируется посредством попыток семейных групп (или тайпов) зафиксировать коллективные воспоминания. Таким образом, воссоздается история отдельного тайпа (к 2022 г. написана история тайпа Беней, Гуней, Элистанжой и др.) с привлечением профессиональных историков с целью восстановления утраченного прошлого в результате насильственного выселения чеченцев в 1944 г. Именно этим обосновано название доклада «от помнить, чтобы выжить» до нацистроительства. 2. Особенностью чеченского мемориального пространства являются места памяти, не относящиеся к официальным ее институтам – захоронения религиозных деятелей (зияраты). В последнее время республиканские власти поэтапно интегрируют зияраты в официальное мемориальное поле, проводя инициативы по посещению населением этих мест захоронения, осуществлению массовых актов поминовения рядом с ними. Важно обратить внимание на динамику их роли и значения до начала вооруженных действий в 1990-е гг. и после отмены режима контртеррористической операции (КТО) в 2009 г. Этому изучению также способствовал анализ вторичных источников, связанных с историей суфизма и его практиками в Чечне (их сравнительно мало). Дефицит подобных источников обусловлен вооруженным прошлым региона: новейшая история суфизма в постсоветской Чечне тесно связана с социально-политическими процессами распада СССР. 3. До недавнего времени большое количество зияратов не было включено в единый каталог, систематизированы и оформлены юридически как особо почитаемые места паломничества. Выявлено, что в 2011 г. была сделана попытка исследовать данный вопрос и издать специальный каталог зияратов на республиканском уровне. Однако в него оказались включены не все имеющиеся в ЧР зияраты: в течение последующих трех лет удалось выявить и сформировать единый список зияратов в ЧР. В 2016 г. было обозначено создание карты зияратов, что в итоге будет способствовать развитию паломнического туризма на территории ЧР и РИ, но по определенным причинам этого не произошло. Выявлено, что посещение чеченцев зияратов на территории РД на официальном уровне затруднено: мемориальное поле Северного Кавказа (в конфессиональном срезе) неоднородно и нуждается в изучении. 4.

Осмотрены христианские и мусульманские кладбища: как правило, центральные аллеи оказывались ухоженными, но большая часть могил заброшена. Анализ полевых записей показывает, что соседствующие мусульманские кладбища (отгорожены от христианских) ухожены. Культура памяти проявляется и в том, что становится сразу заметно – за некоторыми христианскими могилами ухаживают мусульмане. Главной выявленной особенностью стало определение наверхи — (чеч.) холлам. Он традиционно представлял собой высокий деревянный шест (до 5–6 м) с флажком на верхушке. Подобные знаки ставили только тем, кто погиб «в бою с неверными», «за газават». Выявлены холламы у могил тех, кто погиб в разные годы двух этапов вооруженных действий 1994-2009 гг. Воспроизводится мемориальная традиция выделять тех, кто погибал в разных войнах на Северном Кавказе. 5. Чеченское общество аккумулирует коллективную память на «низовом» неофициальном уровне, поскольку среди чеченцев широко распространено почитание шейхов,

авлия и их потомков. Особой популярностью пользуется почитание зияратов, следование вирду (вирд – религиозная община, братство, орден, набор неритуальных молитв, который предписывает мюриду его шейх) отдельно взятого устаза (учителя, основателя братства). Фактически это сродни семейной традиции, которая изредка нарушается переходом в другой вирд, вследствие чего семьи на протяжении ста и более лет состоят в том или ином вирде."

7. Гусейнов Юсуп Магомедович

Дагестанский государственный университет народного хозяйства (Россия, Махачкала)

Доктор исторических наук

g.usup@mail.ru

Взаимодействие адата, шариата и светских законов в конце XIX- первой половине XX вв.: на примере кумыков

На территории Эндирея располагалось множество мечетей и мектебов. Большое внимание в селении уделяли воспитанию подрастающего поколения. По словам метных жителей в селении располагается более 40 зияратов (святых мест паломничества людей). Огромное количество женских зияратов расположены на территории селения Эндирей. Одним из почитаемых считается зиярат Святой Хамис (Хамис пир). Жизнь этой девушки тесно связано с религией ислам. Ей было 16-17 лет, она убирала мечеть в своем родном селе. Ее дом располагался рядом с мечетью. Она не вышла замуж и все свободное время работала в мечети (занималась уборкой двора и мечети). Во время очередного нашествия монголо-татар она была убита выстрелом стрелы в мечети. Похоронена в Эндирее. По информации Сайпудиной Сайпудинова, потомка святого Идриса Эфенди раньше на ее пир (зиярат) приходило множество людей, особенно это было заметно в советское время. По информации С.Сайпудинова вокруг ее пира ходили как вокруг Каабы. Сейчас ее пир посещают немногие [14]. Другой зиярат в Эндирее посвящен святой Патимат. Он располагается также в селении Эндирей. Она жила в советское время. Патимат обучала девушек исламу, Корану. За свои религиозные действия неоднократно подвергалась различным наказаниям со стороны представителей советской власти. После ее смерти она была причислена к святой. Сегодня ее зиратам посещают с просьбами о ниспослании благодати на их семьи, рождение ребенка, милости Всевышнего и т.д. [15]. Таким образом, история кумыцкого селения Эндирей тесно переплетается с общероссийской историей. С момента возникновения селения оно стало играть важное ключевое значение в системе общедагестанской торговли. Соответственно, обрастая новыми территориальными владениями, селение образовалось в княжество. Данное княжество имело свою армию, государственный аппарат, налогообложение, систему государственного управления. На территории Эндирея проживало множество религиозных деятелей, которые обучали основам религии сельчан. После их смерти на месте их похорон образовались зияраты, которых посещают множества паломников.

8. Драмбян Михаил Игоревич

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

drambyan@gmail.com

Культурные трансформации и их связь с экзогенными факторами на примере некоторых народов

Среди народов Кавказа рассматриваются процессы изменяющие поведенческие паттерны, культурные стереотипы, в первую очередь у хевсуров, вайнахских народов. Рассматриваются, в первую очередь, параметры культур связанные с воинскими практиками, с военной активностью, их изменения. Кросскультурный обзор позволяет лучше обозначить, выделить, факторы детерминирующие динамику и вариативность культур. В докладе использованы, в том числе, и данные собственных полевых исследований

9. Каравасева Дина Николаевна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

Кандидат исторических наук

dina.karavaeva@bk.ru

Султанова Гузелия Рустемовна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

guzeliia2911@gmail.com

Идентичности молодых мусульманок современного Дагестана

Работа посвящена исследованию идентичностей молодых мусульманок современного Дагестана, с фокусом на процессы так называемых «восстановления» традиционных норм (адатов) горского общества, религиозного «возрождения» (исламский «ренессанс») 1990-х гг., «возвращения» религиозного права — шариата, с 2010-х гг. активное усиление процессов реисламизации), обусловленного внешними геополитическими факторами и внутренними этническими, религиозными и политическими процессами. Исследование основано на полевых материалах авторов (включенное наблюдение, интервью, визуальная антропология) — Кавказской этнографической экспедиции в Республике Дагестан в 2021–2024 гг. УГИ УрФУ и ИИИА УрО РАН в регионах Северного Дагестана (Ботлихский р-н: села Ботлих, Анди, Тлох, Кванхидатли) и Центрального Дагестана (Гунибский р-н: Верхний и Нижний Кегер, Ругуджа, Хоточ, Хиндах, Шамильский р-н: Ругельда, Гонода, Дахадаевский р-н: села Кубачи, Сутбук, Дзилебки), в городах Дербент, Махачкала, Дагестанские огни, Мамедкала. Молодые мусульманки репрезентируют свою идентичность в коммуникативных пространствах и отношениях: личное (дом, семья, воспитание, иерархия поколений), общественное (школа, образовательные учреждения, мечеть, медресе, социальная конкуренция) и кибер (социальные сети и иные виртуальные площадки, режим «видимости», семейная и социальная иерархия). Формами манифестации идентичностей становятся: практика покрытия (хиджаб как способ завить о себе), замужество и «исламизация» брачных отношений, следование «арабской» моде, участие в религиозно-общественной жизни (женские джамааты и женщины-лидеры, воспитание, образование детей, хадж). Ислам в регионе может быть рассмотрен не только как фактор региональной и семейной дезинтеграции и религиозной радикализации, но и в качестве объединительного ресурса, способствующего социальному успеху молодых мусульман, персональной индивидуализации и снижению религиозной радикализации.

10. Карамов Андрей Александрович

«Художественно-исторический центр «Сириус» (Россия, Сириус)

karamov.aa@sirius-ft.ru

Современный комплекс похоронно-поминальных ритуалов амшенских армян, проживающих на юге России, в контексте культурных границ на Черноморском побережье Кавказа

11. Карсаков Арсений Олегович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

arskars22112002@gmail.com

Конструирование «этнических» категорий через политический институт переписи в двух сельских сообществах Дагестана

В докладе исследуется современный комплекс похоронно-поминальных ритуалов амшенских армян, проживающих на юге России, в контексте Черноморском побережье Кавказа. На основе полевого материала автора рассмотрены ключевые этапы похоронно-поминальных практик амшенцев: смерть и подготовка к похоронному ритуалу, атрибуты покойника, костюмный комплекс участников похоронной процессии, сами похороны, поминки и роль кладбища как символического пространства. Детальное описание и интерпретация современных обрядов позволяют проследить трансформацию культурных границ и идентичности амшенцев в условиях меняющегося социального и исторического контекста. Исследование демонстрирует, что изменения в жизненном укладе, а также в составе участников ритуалов, связанные с миграциями и интеграцией в новые культурные среды, являются ключевыми факторами трансформации традиционных похоронных и поминальных практик. Эти процессы отражают динамику взаимодействия старых и новых границ — как географических, так и культурных — на Кавказе, где традиции и современность переплетаются, формируя новые формы идентичности.

12. Колесов Владимир Игоревич

Независимый исследователь

vovakolesov1971@gmail.com

Горские греки Северо-Западного Кавказа: «рождение» и «смерть» группы (XIX–XX вв.)

В докладе будут рассмотрены процессы, приведшие к формированию период окончания Кавказской войны на Северо-Западном Кавказе (вторая половина XIX в.) особой «этноконфессиональной» группы – так называемых горских греков. Выделены культурные характеристики данной одноаульной (аул Бжедугхабль) общности: особое самоназвание «урым», совместное проживание с адыгами и горскими армянами (черкессогаями), брачные связи (грек-армянин, армянин-адыг, в советское время и грек-адыг, грек-русский), экономические отношения (торговля), антропонимия (до начала XX в. двуименность: христианское (православное) и адыгейское имена. Ставшие общностью в преднациональный период, горские греки в процессах советской национальной политики «коренизации», оказавшись вне классификационных этнографических моделей, постепенно уменьшались в численности, «растворяясь» в греках, адыгах, русских. Эти центробежные тенденции усилились в период репрессий и после серии депортаций греческого населения Кавказа в 1930–1940 гг. Этнографические исследования конца 1990-х – начала 2000-х гг. зафиксировали немногим более десятка человек в а. Бжедугхабль, помнящих о своей греческой идентичности. «Вот, я не помню, чтобы греческое что-нибудь соблюдалось. Хотя бы, танцы, музыка. Вот почему-то это у греков у наших вот тут не было. Они почему-то приняли адыгейские обычаи. Даже свадьбы делали адыгейские». Эти слова из интервью (2001 г.) Александра Григорьевича Костанова могут быть квинтэссенцией характеристики истории и культуры горских греков.

13. Коротин Георгий Сергеевич

Московский дом национальностей (Россия, Москва)

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

e.korytin@list.ru

Религиозное возрождение в постконфликтной Чечне

Кавказский регион и в особенности Чечня всегда отличались большой ролью традиций, социальных институтов и традиционных норм в повседневной жизни общества. Для многих чеченцев традиционные ценности, в том числе следование нормам общественного поведения, и сегодня являются не абстракцией, а играют вполне конкретную социальную роль, которая еще больше актуализировалась в период постконфликтного восстановления Чеченской Республики. Традиционные исламские ценности играют большую роль в духовно-мировоззренческой консолидации чеченцев. Тайповые структуры и вирдовые братства формируют специфические формы групповой лояльности, в которые вовлечено большинство жителей республики. В то же время процессы глобализации проникают в том числе в Чеченскую Республику. В результате некоторые традиции и социальные институты претерпевают изменения. Меняется и отношение к ним некоторых групп населения, что усложняет социальную ткань современного чеченского общества.

14. Куров Нурбий Заурович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

bnurbi@gmail.com

Мухаджирство черкесских аулов Урупского (Шъхъащэфыжь), Кургоковского (Къургъокъуай) и Коноковского (Къанокъуей): предания и «культурные» герои

Появление черкесских аулов нынешнего Успенского района Краснодарского края - Урупского (Шъхъащэфыжь), Кургоковского (Къургъокъуай) и Коноковского (Къанокъуей), напрямую связано с ходом и окончанием Кавказской войны. Прожив под русским подданством более 30 лет, черкесы данных аулов решают переселиться в Османскую империю в 1890-х годах. В течение 1895 г. тысячи черкесов из названных трех аулов, а также соседних переселяются в Османскую империю. При этом аулы Урупский и Кургоковский сохраняются на Родине вместе с теми жителями не пожелавшими переселиться, тогда как Коноковский, Вольный и др. аулы перестают существовать на карте Кавказа. В народной памяти сохранились события мухаджирства. Переселение в Турцию считается важным событием, повлиявшим на окончательное формирование современного облика адыгских аулов Успенского района. Производится попытка проанализировать народную память, понять причины мухаджирства и сверить устные данные с архивными источниками.

15. Курова Харит Руслановна

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

tuguzhr@mail.ru

Проветители черкесской диаспоры Турции и их деятельность на Кавказе в XX в.

В исследовании рассматривается деятельность черкесских просветителей – Ибрагима Хидзетль, Харуна Тлецерука и Нури Цагова. Они являлись потомками мухаджиров, оказавшихся в Османской империи в середине XIX в. Вернувшись в начале XX в. на историческую Родину, они организовали широкую просветительскую и образовательную деятельность. Под их началом в адыгских аулах были основаны школы, выпущены буквари и учебные пособия, редактировались газеты. Школы, основанные ими, представляли собой новый формат учебных заведений с преподаванием в них не только религии, но и общеобразовательных предметов.

16. Павлова Ольга Сергеевна

Московский государственный психолого-педагогический университет
Кандидат педагогических наук (Россия, Москва)
os_pavlova@mail.ru

Идентичность удин сегодня: между веками и странами

В докладе будут рассмотрены актуальные тенденции в развитии представлений удинского народа об удинской идентичности в разных странах: Азербайджане, России и Грузии. Как происходит процесс формирования идентичности в контексте современной ситуации, как представители удинского народа видят проблемы ее конструирования и поддержания. Будут рассмотрены некоторые результаты авторского социально-психологического исследования удинской идентичности, а также показан анализ этноактивизма представителей удинской общины в странах проживания: издание журналов и книг, создание приложения «Русско-удинский словарь», проведение молодежных форумов и научных конференций и многое другое.

17. Пимпия Инна Игоревна

Абхазский государственный университет (Абхазия, Сухум)

pimpiya@mail.ru

Историография, как составляющая памяти об Отечественной войне 1992 – 1993 гг. в Абхазии

Особое значение для формирования дискурса вокруг Отечественной войны в Абхазии приобретает историческая литература, появившаяся в период с 1993 по 2023 г. Надо фиксировать научное отношение к событию, с момента самого события, пока свежи воспоминания и известны детали (а они, как известно, очень важные составляющие, без которых нельзя приводить в движения большие механизмы). Но исследования «по горячим следам» объективно обречены на эмоциональность в оценках и выводах. К тому же не все источники могут быть доступны, так как они на определенное время засекречены, а другие утеряны, для восстановления которых требуется не мало времени и средств. Следствием этих и других подобных проблем работы о войне «по горячим следам» могут нести в себе печать разрозненности и фрагментарности. Изживанию названных объективных пробелов в знаниях о войне способствует дальнейший этап исследований о ней – т. е. исследования, сделанные по истечению определенного времени со времени окончания войны. На этом этапе на помощь исследователям приходят, наряду с традиционными источниками, работы разных жанров – публицистика, мемуаристика, очерковедение. Исследования преследуют общую цель – зафиксировать в анналах богины Клио, а также сохранить в историческом сознании народа причинно-следственные связи военно-политических процессов, проходивших в рассматриваемое время. В них дается объективный, с точки зрения авторов работ, анализ событий, предшествовавших началу войны, а также, как правило, проводится подразделение субъектов войны, на агрессора и ее жертву. В исследованиях абхазских историков, как понятно, агрессором выступает Грузия, а ее жертвой – Абхазия. Чем больше у народа знаний о войне, тем больше реальных возможностей сохранить память о ней, а это сегодня становится необходимостью, т.к. возникновение и функционирование современной государственности Абхазии являются прямым следствием результатов Отечественной войны (1992-1993 гг.).

18. Разаханов Саид Сефербекович

Дагестанский государственный университет (Россия, Махачкала)

79034779866@yandex.ru

Трансформация поселенческой культуры лезгин в новейшее время: традиционные и новые элементы

Большое влияние на развитие лезгинских поселений в новейший период оказали социокультурные процессы конца XX – первой четверти XXI в., в разной степени изменившие отдельные компоненты поселенческой культуры: некоторые из них исчезли, часть сохранилось, появились новые элементы. Современное лезгинское село – это сложный комплекс административных, культурно-бытовых, жилых и хозяйственных строений с горизонтальной, квартално-уличной планировкой поселения. В нём всё ещё сохраняется деление на кварталы, заселенных представителями разных тухумов. В позднее советское и новейшее время появились новые кварталы: в основном они образовались на землях сельскохозяйственного назначения бывших совхозов и колхозов. Название кварталов лезгинских селений обозначают топографические, патронимические и этнические особенности их заселения и отражают имевшие место в прошлом миграционные процессы. Центральные годеканы («ким»), переместившиеся в советское время от примечетской площади к административным учреждениям (сельсовет, правление колхоза), в постсоветский период, с усилением влияния религии, заняли своё прежнее место. Сохраняются кварталные годеканы, служащие местом сбора, обмена информации и проведения досуга мужского населения. В новейшее время в некоторых селениях возникли новые отселки, кварталы и кладбища. В последние годы улицам селений присвоены имена, а домам – нумерация. В целом современные типы и формы поселения и расселения лезгин можно назвать эклектичными и комбинированными: они сочетают в себе как сохранившиеся традиционные элементы, так и новшества (поквартально-уличное деление, развитая административно-хозяйственная, культурно-бытовая, инженерная и санитарная инфраструктура).

19. Рашковский Александр Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

a.rashkovsky@yandex.ru

Конструирования исторических нарративов в современных учебниках истории Армении и Азербайджана в контексте этнополитического противостояния двух стран

Выступление посвящено исследованию процессов конструирования исторических нарративов в современных учебниках истории Армении и Азербайджана в контексте этнополитического противостояния двух стран. В качестве объекта исследования выбраны современные учебники истории данных государств, утвержденные министерствами науки и образования республик и рекомендованные для изучения студентами вузов – «История Азербайджана (с древнейших времен до наших дней)» под авторством профессора И. Мамедова и учебник «История Армении», составленный группой авторов под редакцией профессора Гр. Р. Симоняна. В ходе исследования проведен сопоставительный анализ текстов, направленный на выявление конкурирующих трактовок исторических событий, обнаружение пропагандистских и манипулятивных нарративов и оценку их влияния на укоренение культурных, социальных и политических противоречий между армянами и азербайджанцами. На основе результатов проведенного анализа делается вывод о наличии в рассматриваемых учебных материалах псевдоисторических нарративов, используемых для легитимизации прав обоих государств на спорные территории и оправдания выбранного ими политического курса на дальнейшую деградацию азербайджано-армянских отношений.

20. Сефербеков Магомедхабиб Русланович

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Махачкала)

ruslan-seferbekov@mail.ru

Оролатрия в Дагестане: культурное содержание и проявления

В соответствии с тем содержанием, которым наполняли культ гор исследователи этой ранней формы религии (Л.П. Потапов И.Л. Кызласов, С.А. Токарев, В.Н. Топоров и др.) формами его проявления у народов Дагестана были следующие. Гора — грозящая опасность: мифологические образы злых горных духов. Горы как пристанища нечистой силы. В соответствии с мифологическими представлениями народов Дагестана, гора как необжитое и враждебное человеку пространство была одним из локусов обитания демонов. Гора — промысловое угодье. Хозяева гор, священные покровители охотничьего и иного промысла. Издревле горы и их склоны являлись промысловыми (охота, сбор съедобных трав), сенокосными, пастбищными и пахотными угодьями сельских обществ. Хозяевами гор у народностей аваро-андо-дидойской этноязыковой общности считались амбивалентные мифологические персонажи Будулаал. Зависимость земледельческих народов от осадков, концентрируемых на горных вершинах: проведение обрядов вызывания дождя. По верованиям дидойцев, обитавшие внутри горы Чипиро, горные духи Будулаби управляли и погодой. Повсеместно горы служили местом проведения обрядов вызывания дождя. «Почитание высот»: сооружение храмов и святилищ на возвышенностях. У хунзахцев сохранились руины христианского храма на вершине горы Акаро. У табасаранцев культовые сооружения, известные как «Праздничные камни» и «Мечеть праздничной молитвы», располагались на возвышенностях. Обычай совершать сезонные обряды на возвышенностях. К таковым относятся распространенные у всех дагестанцев праздники сбора съедобных трав и праздник цветов Цуькверин сувар у лезгин Самурской долины. Итак, как это видно, формы проявлений зоолатрии в Дагестане были многообразны.

21. Синанов Борис Андреевич

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

boris-sinanov@yandex.ru

Современные этнорелигиозные процессы в Республике Северная Осетия – Алания

Начиная с 1990-х гг. происходит интенсивное и наглядное возвращение религии в общественную жизнь в России. Вопреки многим ожиданиям продолжается рост значимости религиозного фактора и религиозных идентичностей в современных социальных и политических практиках, включение религиозных смыслов в сферу публичной политики. Для Северной Осетии «феномен религиозного возрождения» актуализируется вопросами сохранения этнического своеобразия в условиях надвигающейся глобализации, сопровождающейся страхами потери языка и традиций. В этой связи в центре внимания общественно-политического и научного дискурса Северной Осетии уже не первое десятилетие стоят вопросы, связанные с поиском религиозной идентичности осетин. В отличие от других регионов страны цивилизационный выбор здесь не так очевиден и однозначен. Ключевой вопрос религиозной самоидентификации «кто мы?» обращен в историческую ретроспективу и во многом зависит от ответа на другой мировоззренческий вопрос – «кем были наши предки?». В таком случае для многих восприятие религии становится не столько собственно Верой и общением с Богом или квинтэссенцией морали, сколько – критерием культурно-цивилизационной идентичности, а также поиском форм солидарностей.

22. Смирнова Тамара Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор исторических наук, профессор

mokva@inbox.ru

Кавказская женщина в Ленинграде (по материалам Дома народов Востока, 1928 – 1937)

Дом просвещения народов Востока (ДПНВ), или Дом народов Востока, проводил политико- и культурно-просветительную работу с представителями ок. 30 национальностей, в том числе народов Кавказа. Численность кавказцев в Ленинграде в 1926 г. составляла 3,2 тыс. чел., в 1939 - 8,7 тыс. чел., из них женщин 36 и 57 проц., соответственно. Кавказское население было неоднородным по укорененности в Ленинграде, по социальному положению и культурному уровню. Женщины были преимущественно постоянным населением Ленинграда, домохозяйками или работницами, в то время как часть мужчин обучались в вузах Ленинграда по направлению своих республик. В Доме народов Востока работали закавказская, северокавказская и ассирийская секции, действовали различные кружки, библиотека с литературой на родных языках, художественные ансамбли. Среди задач ДПНВ было вовлечение женщин в труд на производстве и в общественную жизнь, преодоление отживших семейно-бытовых традиций, политическое просвещение, ликвидация культурной отсталости, в том числе через ликбез. Для женщин устраивались экскурсии на производство, лучшие работницы премировались, в ДПНВ работал кружок кройки и шитья. Часто проводились семейные вечера. Для высвобождения времени на учебу, кружковые занятия, участие в художественной самодеятельности, вечерний досуг некоторое время в ДПНВ работала детская комната. Дом народов Востока был своеобразным очагом национальной культуры.

23. Сысоева Мария Эдуардовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

mariasysoeva.kubsu@gmail.com

День Святого Георгия в селении им. Коста Хетагурова (Лабæ): истоки и современное состояние

Доклад основан на материалах полевых экспедиций автора (как в составе исследовательской группы в 2013-2014 гг., так и самостоятельного выезда в 2025 г.). В фокусе исследования оказалось одно из осетинских святых мест – расположенная на горе Шоана в с. Коста Хетагурова (Карачаево-Черкесия) аланская церковь X в., которую переселенцы осетины в 1870 г. сделали своим покровителем – дзуаром. По свидетельствам информантов, ранее рядом, на склоне все той же горы, находилось и несколько других «языческих» святилищ, принадлежавших отдельным фамилиям из числа основателей села (Баскаевы, Хетагуровы, Колиевы, Дзасоховы и др.). Так, выходы из Нарской котловины при переселении «перевезли» Хохи дзуар, который представлял собой небольшие горки камней. В культовой практике осетин, вне зависимости от их религиозной идентичности, особое место отводится Уастырджы, которому посвящено внушительное количество святилищ по всей Осетии. Из всех дзуаров доминирующее положение занимают те, где ежегодно встречаются наступление Джеоргуыба/ груз. Гиоргоба («день святого Георгия»). В общеосетинской традиции праздник приходится на вторую половину ноября – Чындзæхсæатæ май («месяц свадеб»), но вместе с осенним есть также и весенний день Св. Георгия. Так, жители села Коста Хетагурова чествуют Джеоргуыба ежегодно 6 мая, что совпадает с традицией РПЦ. В праздновании для Св. Георгия, помимо осетин, участвуют

местные русские и греки, кроме того, имеются свидетельства и о давнем посещении этих мест карачаевцами. Так, во взаимодействии различных конфессиональных и этнических групп происходит выработка новых принципов сосуществования и границ в современных условиях.

24. Трапш Николай Алексеевич

Государственный архив Ростовской области (Россия, Ростов-на-Дону)

Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (Россия, Ростов-на-Дону)

Кандидат исторических наук, доцент

tirpizn@rambler.ru

Этнические и пространственные границы на Юго-Западном Кавказе в первой половине XIX столетия: идентификационные маркеры в российских нарративах

Абхазские и адыгские сообщества, занимавшие значительную часть Черноморского побережья Кавказа до массового мухджирства, имели очевидную пространственную дифференциацию, определявшуюся эволюционным характером социально-экономического, политического и культурного освоения рассматриваемого региона в исторической ретроспективе. Как представляется, значительный интерес представляет специфический вопрос о качественном восприятии региональных границ как местными обществами, так и заинтересованными внешними наблюдателями. В разнообразных нарративах, созданных российскими администраторами и офицерами, присутствует оригинальный взгляд на имманентную природу фронтирных разграничений на Юго-Западном Кавказе, который требует последовательной верификации. Подобный подход позволяет сформировать отчетливое представление о реальной природе рассматриваемых границ, которые существовали не только в описательных моделях регионального пространства, но и в трансформирующихся маркерах этнической идентичности.

25. Федосова Елена Владимировна

Владикавказский научный центр РАН (Россия, Владикавказ)

Кандидат социологических наук

fedosova_e@inbox.ru

Северный Кавказ: пересечение фронтиров и идентичностей

Фронтирность территории, социально-культурная сложность кавказских обществ активизируют поиски оснований, на которых возможно стабильное развитие региона. К таким системообразующим основаниям стабильности на Северном Кавказе можно отнести гражданскую/общероссийскую идентичность. В условиях масштабных трансформаций в постсоветский период северокавказскому социуму пришлось пережить ослабление федеральной власти. В регионах СКФО – это вылилось в поиск новых смыслов и идентичностей. На наш взгляд идентичность следует рассматривать, как систему множественных механизмов, позволяющих индивиду идентифицировать себя в современном социальном пространстве. Современное социальное пространство, как известно, – это не жестко иерархическая структура соподчиненных относительно друг друга «идентичностей», а, наоборот, весьма гибкая система, имеющая комплексный и динамичный характер. Несмотря на множественность идентификационных механизмов, тем не менее, перед любым обществом, да и перед любым государством всегда стоит трудноразрешимая задача формирования и определения коллективной идентичности членов сообщества, поэтому научный анализ и систематизация идентификационных матриц российского общества являются актуальными и оправданными. Вопросы калейдоскопа идентичностей на Северном Кавказе – это вопросы, которые в новейшей истории Российской Федерации являются доминирующими, как в научном дискурсе, так и в политическом пространстве, за которые бьются, как представители научных школ, так и различные политические акторы. И естественно, что в зависимости от того какие формы идентичности доминируют в регионе, зависит безопасность не только Северного Кавказа, но, и стабильность, и безопасность Российской Федерации.

26. Халухаева Алёна Александровна

Кабардино-Балкарский научный центр РАН (Россия, Нальчик)

alzakharova06@yandex.ru

Модные тенденции ингушских свадебных нарядов 1980-1990-х годов

В докладе рассматриваются особенности свадебной моды ингушских невест 1980-1990-х годов. Это первый научный опыт обращения к данному вопросу и его детальное рассмотрение. Если в годы депортации ингушей наряд невесты играл эпизодическую роль, т.к. первоочередной была задача выжить и прокормить семью, то после возвращения на Кавказ (после 1957 года) люди начали налаживать быт, появились новые экономические возможности, и со временем свадебному наряду как неперемennom атрибуту важного дня для ингушки снова начали уделять пристальное внимание. Центрами притяжения невест в этот период стали г. Грозный (на тот момент столица ЧИАССР) с Домом мод, многочисленными ателье и частным пошивом, и г. Назрань (и другие ингушские населенные пункты), где процветал пошив на дому, шла реализация нарядов на воскресном рынке, работали ателье. Свадебная ингушская мода -этих десятилетий эклектична, практикуется сочетание традиционных элементов костюма и новых (шапочка и фата), отмечается проникновение элементов других культур (колье из Чехословакии, диадемы на шапочках вместо декора в виде золотной вышивки ингушских орнаментов, веночки с фатой, которые использовали русские невесты, вместо шифона и т.д.). Организуется выдача свадебных платьев на прокат, что приводит к исчезновению традиции дарения невестой своего наряда незамужней золовке. Появляются первые ингушские дизайнеры, которые экспериментировали с фасоном платья, декором, аксессуарами под влиянием советских, российских и зарубежных модных тенденций. Наряду с национальным платьем появляются и модели европейского типа. Изучение этих процессов позволяет лучше понять истоки современной свадебной ингушской моды.

27. Шафранова Ольга Ивановна

Северо-Кавказский федеральный университет (Россия, Ставрополь)

Кандидат исторических наук, доцент

shafranova@yandex.ru

Соколова Алла Николаевна

Адыгейский государственный университет (Россия, Майкоп)

Доктор искусствоведения

professor_sokolova@mail.ru

Академическое искусство и самодеятельное творчество как ресурс формирования региональной идентичности на Северном Кавказе

Идентичность играет ключевую роль в региональных полиэтнических сообществах, выступая как связующее звено, способное объединить разнообразные этнокультурные группы. В таких сообществах часто наблюдается множество различных традиций, языков и верований, что может как обогащать культурное

пространство, так и вызывать потенциальные конфликты. Искусство играет значимую роль в формировании региональной идентичности, обладая рядом преимуществ и специфических черт, которые способствуют этому процессу. Искусство объединяет людей, создавая чувство принадлежности к определенной культуре или региону. Это способствует социальной сплоченности и взаимопониманию. В регионах с этническим многообразием искусство отражает различные черты каждой группы, создавая уникальную культурную мозаику. Оно может быстро адаптироваться к изменениям в обществе, отражая актуальные темы и проблемы, что делает его важным инструментом в формировании идентичности. Благодаря чувственному восприятию искусство становится неотъемлемым элементом формирования и укрепления региональной идентичности, способствуя культурному разнообразию и развитию местных сообществ. В докладе будет сделан обзор культурных практик в сфере музыкальных фестивалей и концертной филармонической работы на Северном Кавказе, показаны примеры успешных проектов и инициатив. Одновременно будут обозначены проблемы, связанные с олигополией региональных фестивалей, их ограниченным числом, отсутствием достаточной финансовой государственной и внебюджетной поддержки, что не может не сказаться на характере формирования региональной идентичности.

Работа выполнена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва по теме «Практики культурной жизни полиэтнических регионов России и проблемы формирования общегражданской идентичности», номер государственной регистрации: 124012800530–4.

28. Ярлыкапов Ахмет Аминович

Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел России (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

itbal@mail.ru

Исламская система образования и суфизм в Ногайской степи: переплетение религиозного и этнического

Ногайцы связывают свою исламизацию с суфизмом, который распространился среди их предков в Золотой Орде из Средней Азии. Однако к XXI в/ суфизм в Ногайской степи не сохранился, и стал проникать из Дагестана. Большую роль в распространении суфизма здесь сыграла система исламского образования, которую религиозные лидеры ногайцев развивали под лозунгом сохранения традиционного для них ханафитского мазхаба. Введенное в строй в 2002 году медресе имени Абу Ханифы в Терекли-Мектебе стало центром распространения тариката дагестанского шейха Саида-афанди Чиркеевского. Обучение в медресе, которое должно сохранить ханафитский мазхаб в степи, направлено также на распространение и укрепление суфизма. Ученики медресе сначала становятся мюридами по шазилийскому тарикату, а через какое-то время, обычно полгода – по накшбандийскому тарикату. После гибели Саида-афанди Чиркеевского все его мюриды в Ногайской степи стали последователями шейха Ахмеда-хаджи Абдулаева. Обвинения в том, что суфийские лидеры ногайцев следуют аварскому шейху они парируют тем, что на самом деле возрождают традиционный для ногайцев накшбандийский тарикат, а к аварскому шейху обратились, поскольку не осталось своих. Шейх Ахмад-хаджи с большим удовлетворением рассказывал в интервью о том, что ногайцы являются талантливыми его последователями, активно распространяющими тарикат за пределы Северного Кавказа.

Секция 7. Социальные технологии и этноязыковые процессы на постсоветском пространстве Кавказа

1. Агабабян Арусяк Гришаевна

Независимый исследователь, этнолог-кавказовед (Россия, Краснодар)

agababyan.arusayk@yandex.ru

Витальность языка и конструирование этничности горских евреев в постсоветский период

В 2010 г. на основе заключения ЮНЕСКО язык транснационального сообщества горских евреев получил статус «находящегося под угрозой исчезновения». Тревожная тенденция надвигающейся потери бытового вернакуляра (иранского по происхождению), с одной стороны, актуализировала за последнее десятилетие движение по его спасению, возглавляемое видными общинными лидерами и активистами, а, с другой, привела к усилению роли витальности языка в дискурсе конструирования горско-еврейской идентичности. «Пересборка этничности» через отмеченный маркер подразумевает для многих носителей традиции отождествление возможной языковой утраты с куда более опасным этническим «вымиранием» и культурной «гибелью». Однако современные рефлексии о судьбе «родного» языка горских евреев и степени его сохранности в будущем поднимают обширный ряд проблем для этнологических и социолингвистических наблюдений: а) преодоление последствий советской «татизации» и стремление законодательно изменить официальное наименование языка (татский vs. джуур), б) «борьба» диалектов за статус «новой» литературной нормы, унификация графической системы письма и связь этих процессов с внутриобщинными элитами (вытеснение «высокого» дербентского диалекта кубинским), в) изобретение новых культурно-языковых традиций и практик, в том числе, с привлечением цифровых технологий (учреждение неформального всемирного дня языка – 24 сентября, онлайн-чаты, фестивали и марафоны), г) влияние варьируемой полиглоссии на языковой сдвиг (например, переход к тюркофонству), д) женский активизм и разрушение гендерной асимметрии (путь от «хранительниц» языка в приватной/семейной сфере к его публичным/общественным защитницам и медиаторам).

2. Гаджалова Фатима Амирбековна

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Махачкала)

Кандидат исторических наук

f-gadzhhalova@mail.ru

Социальные технологии и «неконституционные» языки народов Дагестана (кубачинский дискурс)

Осознание угрозы исчезновения языков народов Дагестана становится все более осязаемым фактором самосознания, этнокультурной идентичности дагестанцев. В этих условиях повсеместное использование возможностей социальных технологий в целях мобилизации этноязыковых сообществ на взаимное общение, коллективное решение повседневных вопросов является закономерным и естественным. Показателен пример кубачинцев. Кубачинский язык относится к даргинской ветви нахско-дагестанской языковой семьи. Общение на родном языке традиционно происходило как в пространстве горного села Кубачи, так в городах. Но с начала XXI в. проблема сохранения родного языка стала ведущей для представителей этой малой этнической группы, в связи с чем представители сообщества стали использовать возможности социальных технологий,

обращенных главным образом на объединение представителей этнической группы. Так, на видеохостингах Ютуб, Рутуб созданы авторские каналы под общим названием «Кубачинское общественное телевидение». Здесь размещаются аудиовизуальные и письменные материалы на кубачинском языке о культуре, истории, традициях, ремесле, мероприятиях, связанных с популяризацией языка, интервью с исследователями и старожилами села, что позволяет проецировать устные формы языка на просторах глобальной сети. Размещаются переводы известных советских фильмов и мультфильмов на кубачинский язык. Параллельно для обсуждения интересных фактов о языке, поиска заимствований, разбора лексических единиц, особенностей правописания и перевода в сети «Телеграмм» создан канал «Кубачинский язык». Эти и другие виртуальные сообщества можно рассматривать как новые социальные технологии формирования коммуникативной среды, этнокультурного обмена.

3. Кочарян Юлия Гамлетовна

Сочинский государственный университет (Россия, Сочи)

Кандидат филологических наук, доцент

kamchat.gtu@yandex.ru

Проблемы идентификации Армянской диаспоры в Краснодарском крае

Эти тезисы, основанные на этнографической полевой работе, исследует космополитизм через призму объединяющих и разделяющих процессов и их влияние на идентичность молодых армян, проживающих в армянской общине на юге Краснодарского края России. Представленные эмпирические исследования показывают, каким образом космополитическая практика позволяет молодым армянам избирательно использовать различные дискурсивные культурные значения, позволяя им сочетать единообразие и различия в своей повседневной жизни. Под единообразием понимается принадлежность к армянской диаспоре - речь о единстве, поощряемая армянскими общественными организациями и Армянской апостольской церковью. И наоборот, различия являются результатом различных трактовок миграции, различных мест происхождения и различных диалектов армянского языка, которые служат для формирования иерархии власти в армянской диаспоре в Краснодарском крае. Мы исследовали объединяющие и разделяющие процессы в современной Армянской общине в Краснодарском крае, на юге России. Также рассмотрим сложные проблемы, которые возникают, когда многочисленные волны армянских мигрантов, неоднородные по времени и месту их отъезда, встречаются в одном месте. Наша цель состоит в том, чтобы показать, что, несмотря на попытки местных армянских общественных объединений и Армянской апостольской церкви объединить, существуют значительные различия между «новой» и «старой» армянской диаспорой. Эти различия усиливаются политическими установками в Краснодарском крае, которые представляют миграцию как проблему для региона.

4. Магомедханов Магомедхан Магомедович

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Махачкала)

Доктор исторических наук

mkhan@yandex.ru

Социальные технологии и этноязыковые процессы на постсоветском пространстве Кавказа: постановка проблемы

1. Кавказ и как полигон апробации всеобъемлющих теорий о закономерностях этноязыковой динамики, и как перспективная с точки зрения формирования научно-информационной базы, определения новых идей и концепций этноязыковой динамики, историко-культурная область. Исторически, границы между регионами Кавказа имели в целом формальное значение. Они были проницаемы. С развалом СССР географическое значение Главного Кавказского хребта, водораздельного рубежа между Северным и Южным Кавказом, наполняется разделительными геополитическими смыслами, «войной» политизированных историографий, дезинтегрирующими кавказское цивилизационное пространство идеями. Альтернатива данным тенденциям видится в возвращении к традициям российского и советского кавказоведения. 2. Российская академическая наука, прежде всего Санкт-Петербургский и Тифлисский школы востоковедения и кавказоведения, а в советское время Ленинградское отделение АН СССР, Ленинградский государственный университет, Институты языкознания и этнографии АН СССР, Академия наук Грузии и др. стояли у истоков создания в республиках Северного Кавказа академических институтов гуманитарного профиля, - факт, значение которого в укреплении национальной идентичности, самосознания народов края трудно переоценить. Кавказ относительно хорошо изучен в языковедческом и этнографическом отношениях. Тем не менее, перспективы накопления новых знаний о закономерностях динамики этноязыковых процессов в исторической перспективе, разработки адаптированных к местным спецификам методик социолингвистического (этносоциологического) анализа, вопросов корреляции новейших социальных технологий и социальных функций языков народов Кавказа очевидны и далеко не исчерпаны.

5. Магдилов Мажид Магдиевич

Дагестанский государственный университет (Россия, Махачкала)

Кандидат юридических наук

madgmag@gmail.com

Советский и современный правовые статусы языков народов Дагестана

В статье рассмотрены исторические и правовые вопросы государственного управления этноязыковыми процессами в Дагестане в досоветский, советский и постсоветский периоды. Отмечено, что в конце XIX – первые десятилетия XX вв. в Дагестане, наряду с оживлением арабо-мусульманской культурной традиции, развитием литературы на ряде языков народов Дагестана, происходило формирование новых, связанных с деятельностью светски образованной генерации местной интеллигенции форм, становление нетрадиционных для народов данного региона видов искусства. В советский период в сфере политического, религиозного, национального сознания народов России, в том числе мусульманских, ознаменован коренной ломкой, ликвидацией старых и установлением новых, основанных на идеологии классовой борьбы социальных структур и отношений, социалистического (национально-государственного, языкового, культурного и т.д.) строительства. Применительно к постсоветскому периоду, предпринята попытка обосновать тезис о том, вновь принятые законы и постановления по вопросам национально-языковой политики, декларации о конституционном статусе тех или иных языков, о конституционных гарантиях сохранения и развития языков, о языковом равноправии народов не подкреплены должным образом правовыми механизмами реализации языковых прав и о необходимости обоснованной языковой политики по сохранению национальных языков.

6. Белозёрова Марина Витальевна

Федеральный исследовательский центр Субтропический научный центр РАН (Россия, Сочи)
Доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник,
mbelozzerowa@mail.ru

Сохранение родного языка у шапсугов Сочинского Причерноморья в начале XXI в.: проблемы и способы решения

Шапсуги (субэтнос адыгов) Краснодарского края отнесены к коренным малочисленным народам России, говорят на шапсугском диалекте адыгейского языка. В соответствии с нормативными актами федерального уровня сохранение родного языка является одним из индикаторов реализации национальной политики и оценки этносоциальной обстановки на региональном и муниципальном уровнях. Полевые исследования, интервью и анкетный опрос, проведенные в шапсугских аулах Калеж, Большой Кичмай и Шафит Лазаревского района г. Сочи в 2024 году, были ориентированы на оценку текущей этносоциальной обстановки и приемлемых для этноса социальных технологий решения текущих проблем. Промежуточные результаты отражают одну из складывающихся тенденций – частичную утрату родного языка в среде молодежи. Главную причину шапсуги видят в том, что в общеобразовательных школах в первой четверти 2000-х годов шапсугский язык не преподавался даже на факультативной основе в отличие от 1990-х годов. На основе опроса очерчивается социальная технология решения проблемы сохранения родного языка – обучение не только в семьях, а начиная с детского сада, продолжая в школе (вплоть до 7 класса и на факультативной основе), использование его на детских мероприятиях, снабжение школ учебниками шапсугского и адыгейского языков, методическими пособиями. Форма достижения – включение в региональные программы Краснодарского края механизмов поддержки сохранения шапсугского и адыгейского языков.

7. Магомедов Магомед Абдулкадирович

Институт языка, литературы и искусства Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Махачкала)

Кандидат филологических наук
dun2@mail.ru

Северные аварцы: исторический ареал обитания и миграции (по данным топонимии)

Микротопонимия сел Гумбетовского, Хунзахского, Унцукульского, Гергебильского, Шамильского и Гунибского районов, как и макротопонимия, содержит названия, этимология которых возможна только при помощи данных андийских языков. Если предки аварцев, проживающих ныне на территории Гумбетовского, Унцукульского и других названных районов, подвергли ассимиляции то население, которое жило на данной территории до них, сохранив при этом топонимию, то это означает не только то, что это был долгий процесс, протяженностью в столетия, но и то, что ассимиляции подверглись языки, очень близкие самому аварскому языку. Большая близость морфемной структуры андаляльского, батлукского смешанного, гидского диалектов и келебского смешанного говора к андийским языкам, чем к диалектам северного наречия, говорит о том, что носители андийских языков когда-то могли контактировать именно с ними, а не с представителями салатского и хунзахского диалектов. С другой стороны, между андийскими языками и диалектами северного наречия больше общих черт фонологического порядка, чем с диалектами южного наречия. На наш взгляд, здесь нужны более глубокие, комплексные исследования, которые будут призваны ответить на вопрос, что здесь первично, а что вторично. То, что все так называемые «малые народы» Дагестана находятся в периферии, а более крупные в центре, видимо, также связано с ассимиляционными процессами, происходившими не только в обозначенном нами регионе.

8. Атаев Борис Махачевич

Институт языка, литературы и искусства Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Махачкала)

Доктор филологических наук, профессор
bm_ataev@mail.ru

Языковые конфликты в контексте развития языковой ситуации в Республике Дагестан

Языковая ситуация в Дагестане — это исторически сложившееся социолингвистическое явление. Двадцать восемь языков из трёх языковых семей, локализованные в республике, имеют значительные расхождения по количеству носителей и обслуживаемым коммуникативным сферам. Качественные признаки языковой ситуации проявляются в различиях языков по статусу: четырнадцать письменно-литературных языков, признанных государственными языками Республики Дагестан, и четырнадцать бесписьменных языков с минимальными общественными функциями. Типичными для республики являются языковые конфликты, обусловленные: 1) выбором диалектной базы для создания литературного языка, 2) выбором графической базы для составления и функционирования письменности (к примеру, азербайджанский язык, для которого в Азербайджанской Республике создан алфавит на основе латиницы), 3) выбором при общении / обучении в пользу языка национального большинства (к примеру, выбор аварского языка при общении между аваро-андо-цесскими народами), 4) выбором в пользу одного из языков, равно относящихся к доминирующему языку и языками этнических групп. Следует особо отметить, что, кроме Республики Дагестан, почти во всех остальных национальных республиках Российской Федерации приняты и действуют республиканские Законы о языках. Предполагается, что разработанные на основе анализа и научной интерпретации полученных данных рекомендации для предупреждения и преодоления языковых конфликтов, ведущих к межэтнической напряженности в РД, внесут вклад в повышение уровня витальности языков Дагестана.

9. Садовой Александр Николаевич

Институт пространственного развития регионов Федерального исследовательского центра Субтропического научного центра РАН (Россия, Сочи)

Доктор исторических наук
sadovoy.a.n@gmail.com

Социальные технологии изменения этнолингвистической идентификации: методологические подходы и методы исследования

Выявление динамики изменения социокультурной (этнической) идентичности и взаимосвязанной с проблемой сохранения языкового разнообразия приобрело особую актуальность в постсоветской России. Согласно Указу Президента РФ (№ 529 от 18.06. 2024 г.) «укрепление социокультурной идентичности российского общества и повышение уровня его образования» было определено в качестве одного из приоритетных направлений научно-технологического развития страны. В перечень критических технологий был включен «современный инструментальный исследования и укрепления цивилизационных основ и традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества, включая историко-культурное наследие и языки народов РФ». Формулировка поставленной перед отечественной наукой задачи определяет

существенную корректировку традиционной для общественных и гуманитарных наук предметной области, когда сокращение сферы общения на родных языках и изменение этнической самоидентификации рассматривалось в качестве глобального тренда, обусловленного процессами социальной модернизации. Использование принципов системного подхода при анализе проблематики очерчивает ряд «информационных лагун». Большая часть из них связана с ограниченным числом исследований, посвященных изучению механизма и региональной специфики процессов утраты «родного языка», их динамики, места и роли социальных институтов (государства, конфессий, институтов гражданского общества) в определении социальных технологий сохранения этнической, языковой, конфессиональной идентичности этносов. Достаточно сужены и возможности компаративного анализа специфики и социальных технологий в контексте осознания политики в качестве перманентного социального процесса в имперский, советский и постсоветский периоды отечественной истории.

Секция 8. Зарубежные диаспоры народов Северного Кавказа

1. Алиев Багавудин Расулович

Дипломат, Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2 класса (в отставке) (Россия, Махачкала)

Кандидат исторических наук

bagavudinr@mail.ru

О результатах историко-этнографических исследований северокавказской диаспоры (1985–2021)

В докладе будут отражены результаты опыта более чем тридцатилетних историко-этнографических исследований северокавказской диаспоры в Турции, Сирии, Иордании, Израиле, Ираке, Саудовской Аравии, Египте и Ливии. На основе значительного объема источников и литературы будут вкратце охарактеризованы обстоятельства и причины массовой эмиграции как одного из последствий Кавказской войны и становления северокавказской диаспоры на Ближнем Востоке с указанием принципов расселения на обширной территории Османской империи, отмечена историческая роль представителей диаспоры в становлении некоторых из названных государств. На основе проведенных масштабных полевых исследований в докладе будут подведены итоги происходящих в диаспоре ассимиляционных процессов и перспектив ее самосохранения в иноязычной среде (на примере Сирии и Турции). С учетом противоречивых сведений о численности различных локальных этнических диаспор в работах историков, на основе результатов проведенных автором многолетних исследований и математических расчетов в докладе будут названы близкие к реальности цифры о численности северокавказской в целом и этнических диаспор в конкретных странах компактного проживания. Предполагается впервые озвучить данные о количестве населенных пунктов компактного расселения северокавказской диаспоры в каждой из стран и ознакомление присутствующих со списками известных деятелей, занимавших в них важные государственные посты. На основе изложенного будет выделен вклад исследованной темы в отечественную и всеобщую историю.

2. Амирханова Аида Киясбековна

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Махачкала)

Кандидат исторических наук

aida-amirkhanova@mail.ru

Элементы традиционной материальной культуры в иноэтнической среде (на примере дагестанской диаспоры в Турции)

Современная материальная культура дагестанской диаспоры в Турции – это сложная репликация, сформировавшаяся в результате длительного культурного взаимодействия и взаимовлияния местных народов, издавна имевших тесные связи с народами сопредельных стран, входивших некогда в Османскую империю, с иной культурой, носителями которой являлись дагестанские мухаджире. Такие элементы материальной культуры, как поселения, жилища, одежда, ярче отражают в себе исторические судьбы этноса, местные культурные традиции, климатические и географические условия жизни. Только пища часто зависит еще и от физиологических восприятий и личностных предпочтений. Наблюдения за элементами материальной культуры и их сохранностью в иноэтнической среде показывают, что инстинкт самосохранения маленьких популяций, в данном случае не самой многочисленной диаспоры, каковой является дагестанская, приводит к потере тех элементов культуры, внешняя атрибутика которых выдает в них инородцев, это прежде всего, одежда, жилище. И как бы консервируют, и не только на уровне сознания, другие, менее заметные, но не менее важные элементы бытовой культуры. Возможно, эти причины объясняют тот факт, что в отличие от других элементов материальной культуры, которые в процессе длительных иноэтнических влияний стали абсолютно идентичны с турецкими, традиционная народная кухня дагестанской диаспоры оказалась наиболее консервативной. При всем многообразии новых продуктов и великолепии знаменитой турецкой кухни, традиционные блюда дагестанской кухни оставались длительно любимыми для большинства наших соотечественников.

3. Акиева Петимат Хасолтовна

Российская государственная академия интеллектуальной собственности (Россия, Москва)

Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева (Россия, Магас)

Доктор исторических наук

petim@yandex.ru

Мухаджирство горцев Кавказа: причины и особенности интеграции

Мухаджирство горцев Кавказа XIX в. явилось искусственно смоделированным процессом, в котором местное население стало заложником политики ведущих империй. Главным мотивом переселения горцев в Турцию стала внутренняя политика царизма на замиренных территориях (связанная с экономическим, социально-политическим и религиозным ограничениями местного населения). Трагическое для горских народов окончание Кавказской войны привело к тому, что обе империи – Российская и Турция – сошлись в вопросе рокировки «неблагонадежными элементами»: Турция пыталась решить свою проблему с балканскими христианскими народами, а Россия – с горами-мусульманами. Впоследствии такой обмен стал обычным в международных отношениях (например, Лозаннская конвенция 1923 г.). Экспатриация местного населения, включенная в концепцию практического усмирения края военно-административными методами, позволяла царской России освободить стратегически важную территорию (См.: Постановление «О переселении горцев» 1862 г.). Запрещенная российским законодательством смена подданства прикрывалась паломничеством, при котором бралась подписка о невозвращении на родину. Военная администрация осуществляла провокации (слухи о рекрутских наборах, использовалась понятие хиджра и т.п.) и частично спонсировала переселение.

Порта создавала из поселений мухаджиров буферные зоны для контроля христианских малоэтнических групп (Закон о переселенцах 1857 г., Кодекс переселенца и т.п.), а также пополняла свои военные подразделения. В дальнейшем размещение горцев-мухаджиров с севера на юг вдоль линии, разделяющей центральную часть Анатолии, позволяло обеспечить защиту городов побережья и пути сообщения со стороны пустыни от набегов бедуинов.

4. Исакиева Зулай Сулимовна

Чеченский государственный педагогический университет (Россия, Грозный)

Кандидат исторических наук, доцент

Zulai-787@mail.ru

О чечено-ингушской диаспоре Казахстана

Во Всемирной истории имеются различные примеры миграции этнических общностей, которые в новых странах переселения организовали свои диаспоры. Диаспора представляет не только часть одного народа, живущего среди другого народа, но и такую этническую общность, имеющую основные или важные характеристики национальной самобытности, сохраняющую и содействующую развитию их языка, культуры, сознания. Диаспоры депортированных народов, как самовоспроизводящие и самостоятельные в демографическом отношении общины соплеменников, стали органичной частью Казахстана и разделяют в целом идею общей родины с коренным населением. Формирование чечено-ингушской диаспоры в Казахстане связано с их депортацией в 1944 г. Чеченцы и ингуши выделяются национально-групповым самосознанием в силу максимальной степени адаптивности в Казахстане. Боле того религия ислам помогает им спланиваться в диаспоре, а также сохранить и укрепить этнокультурное своеобразие. Они являются устойчивыми этноконфессиональными группами в полиэтническом обществе Казахстана и интегрировались в социально-культурное пространство страны со своеобразной субкультурой. С 1995 г. в Министерстве юстиции РК зарегистрирована Ассоциация развития культуры чеченского и ингушского народов с отдельными правлениями и сопредседателями. В её состав входят 16 этнокультурных объединений чеченцев и ингушей, основной целью которых является сохранение межэтнического согласия, возрождение и популяризация национальной культуры, традиций и языка, реализация идей Ассамблеи народа Казахстана. Ассоциация чеченцев и ингушей Казахстана «Вайнах» ежегодно проводит собрание с участием старейшин, молодёжи и духовных деятелей, гостей из Чечни и Ингушетии. Также проводятся международные мероприятия, направленные на популяризацию казахстанской модели этнического единства и религиозной толерантности в России и республиках Северного Кавказа.

5. Аккиева Светлана Исмаиловна

Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Россия, Нальчик)

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

asisma@yandex.ru

Зарубежная карачаево-балкарская диаспора: история и современное состояние

Доклад посвящен истории формирования и современному состоянию карачаево-балкарской диаспоры в странах дальнего и ближнего зарубежья. Карачаево-балкарская диаспора стала формироваться в конце XIX-начале XX в. в Османской империи. А с 1960-х годов в качестве трудовых мигрантов карачаево-балкарцы из Турции стали переселялись в европейские страны, сформировали диаспоры в Германии, Голландии, США. Карачаево-балкарская диаспора в Центральной Азии сформировалась за счёт «кулацкой ссылки» и депортации 40-х годов XX в. Численность диаспоры в Турции, США и в Европе растёт, а в странах Центральной Азии сокращается (в основном за счёт переселения в Россию и другие страны). Карачаево-балкарские диаспоры за рубежом активны и сплочены, сохраняют язык, культуру, традиции, этническое самосознание, поддерживают связи друг с другом и с материнским этносом на исторической родине. Сплочению зарубежной диаспоры способствуют действующие в каждой из стран проживания общественные и социокультурные организации. Представители карачаево-балкарской диаспоры принимают участие в международных фестивалях, конкурсах, что усиливает межкультурные связи и сохраняет этническую идентичность. Современные средства коммуникации и медиатехнологии предоставляют уникальные возможности для поддержания связей между представителями диаспоры, проживающих в разных странах, а также с материнской частью этноса. Представители диаспоры успешно интегрированы в местное общество в странах проживания, при этом они сохраняют память о своих корнях и стремятся развивать и укреплять связи с исторической родиной.

6. Мусаева Майсарат Камиловна

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального

исследовательского центра РАН (Россия, Махачкала)

Кандидат исторических наук

majsarat@yandex.ru

Формирование семейно-бытового уклада в условиях этнической ассимиляции (на примере дагестанской диаспоры в Турции)

Становление дагестанской диаспоры в Турции происходило в основном в конце XIX – начале XX в., в условиях, когда принимающая сторона была аграрным государством, со слабо развитой промышленностью и низким уровнем урбанизации. Резкого контраста ни в одной сфере жизнедеятельности вне своей родины дагестанцы в этот период не наблюдали. Определенное сходство фиксировалось и в формах семейной организации. В Турции, как и в Дагестане, доминировала патриархальная малая семья, социальные функции и структура которой, несмотря на этнокультурные различия, во многом были идентичными – совместное проживание трех и более поколений, безусловное главенство старшего мужчины, занятие женщин в сфере домашнего хозяйства, жесткая половозрастная субординация и др. Отмеченные факторы способствовали сохранению традиционных форм в хозяйственном и семейном быту дагестанцев в новых условиях, а дальнейшая эволюция, включая и исторические обусловленные изменения, протекала в соответствии с основными закономерностями развития принимающей страны. Сравнительный анализ семейно-бытового уклада у представителей дагестанской диаспоры и турок эксплицитно демонстрирует ряд существенных общих моментов и параллелей, свидетельствующих о процессе взаимопроникновения и культурного взаимодействия различных этнических компонентов. Дагестанская диаспора вобрала в себя значительное количество специфических элементов (несмотря на единую веру) чуждой культуры, превосходящего по численности окружающего турецкого населения и вполне адаптировалась к заданным условиям.

7. Рамазанова Дильшад Шагидиновна

Дагестанский государственный университет (Россия, Махачкала)

Доктор исторических наук
dilshad73@mail.ru

Актуальные вопросы истории зарубежных диаспор народов Северного Кавказа в исследованиях дагестанских авторов (историографический обзор)

В настоящем докладе автор предлагает рассмотреть вклад ученых из Республики Дагестан в изучение истории зарубежных диаспор народов Северного Кавказа. В первую очередь, Б.Р. Алиева (к.и.н., 2016–2021 – Генконсул России в Джидде, КСА), исследовавшего в период дипломатической службы на Ближнем Востоке и Северной Африке (1985–2021) историю становления северокавказской диаспоры на территории бывшей Османской империи («Северокавказская диаспора: история и современность», 2001, «Северокавказская диаспора: историко-этнографическое исследование (вторая половина XIX – начало XX вв.)», 2024, и др.). В докладе подчеркивается всплеск интереса к проблеме, заметный рост числа публикаций в 1990–2000-е (Ф.Р. Нагиев «В Турцию к братьям», 1992, А.А. Магомедов «Дагестан и дагестанцы в мире», 1994, С.Ф. Алибеков «Эмиграция северокавказских народов в Османскую империю», 2000), в том числе, по итогам полевых исследований дагестанской диаспоры в Турции (М.М. Магомедханов «Дагестанцы в Турции», 1997, М.К. Мусаева, А.М. Магомеддаев, М.Ю. Курбанов «Дагестанская диаспора в Турции», 1999, и др.) и конкретно – лезгинской диаспоры (А.Г. Гюльмагомедов «Лезгины в Турции: язык, быт, история», 1998, «О жизни лезгинской диаспоры в Турции», 2002). Отдельно представлен обзор диссертаций, а также литературы по проблеме 2010–2020-х годов.

8. Борисенко Кирилл Сергеевич

Южный федеральный университет (Россия, Ростов-на-Дону)
k.borisenkos@yandex.ru

Этнические меньшинства Северного Кавказа в Турции: опыт переписей населения республики

Особенность подхода к определению меньшинств в турецком официальном дискурсе предполагает отношение к данной категории лиц на основе их религиозных предпочтений, «отбрасывая» и не признавая этничность в рамках построения турецкой гражданской нации по форме, но этнической по содержанию. Однако ранние переписи населения Турции фиксируют родной язык граждан республики, который может служить одним из главных индикаторов их этничности, что вызывает диссонанс с официальным турецким дискурсом. Благодаря материалам переписей появляется возможность отследить динамику численности представителей автохтонных народов Северного Кавказа в Турции с 1927–1965 гг., среди которых отдельного внимания заслуживают черкесы, абазыны, лазы, представленные в материалах переписей, а также попытаться понять логику, в рамках которой отдельные кавказские этнические общности получили «свою графу» в документе с указанием родного языка, а другим, среди которых чеченцы, ингуши, даргинцы, аварцы и многие другие такой возможности для самоидентификации не представилось.

9. Нефляшева Наима Аминовна

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)
Кандидат исторических наук, доцент
innef@mail.ru

Черкесы Израиля: некоторые историографические итоги изучения

В докладе будет содержаться историографический анализ работ, посвященных периоду черкесской мамлюкской династии Бурджи (1382–1517) и ее роли в истории и культуре Иерусалима, а также анализ работ российских и европейских авторов 1980-х – 2020-х годов, посвященных истории появления черкесов на территории современного Израиля, стратегиям образования и сохранения родного языка в черкесских селах Кфар-Кама и Рихания, а также специфике сохранения и воспроизводства идентичности черкесов Израиля. В докладе будут выделены перспективные направления исследований, основания которых были заложены известными учеными. Представляется, что перспектива монографического изучения черкесов Израиля предполагает освоение данного знания и введение его в кавказоведческие исследования.

10. Куров Нурбий Заурович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
bnurbi@gmail.com

Черкесы в диаспоре и на Родине: взаимные представления, нарративы и память о мухаджирстве

Исследование проведено при поддержке «Адыгэ Хасэ» Краснодарского края. В исследовании рассматриваются трансформация исторической памяти в черкесских аулах на Кавказе и в диаспоре, взаимные представления, нарративы и память о мухаджирстве. Основное внимание уделяется изменениям в нарративах различных черкесских обществ под влиянием социально-политических процессов. Исследование основывается на материалах, собранных в результате интервьюирования в черкесских аулах Успенского района Краснодарского края и черкесских поселениях Турции (Анкары, Самсуна, Дюздже, Эскишехира). Интервью проводились в период с 2020 по 2024 гг. Дополнительно используются работы, посвященные черкесской диаспоре в Турции и записи полевых экспедиций прошлого, хранящиеся в архиве АРИГИ г. Майкоп. Устойчивость сюжетов прослеживается в черкесских аулах Кавказа, но многие из них сохранились лишь в сокращенном и сжатом виде. Рассказы претерпели значительные изменения: от сложных повествований с множеством персонажей и сюжетных линий до краткого изложения ключевых событий. Стоит отметить, что для изученных поселений черкесов на Родине, память о мухаджирстве крайне обрывочна и представляет собой некий фоновый процесс, а для черкесов в Турции – это точка отсчета, процесс с которого начинается их новая жизнь на чужбине.

11. Абазова Марита Мухамедовна

Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Россия, Нальчик)
Кандидат филологических наук
marita.abazova@yandex.ru

Язык как фактор этнокультурной идентичности в условиях диаспоры (на примере черкесского населения Турции)

В докладе рассмотрен языковой фактор этнокультурной идентичности черкесского населения Турции. Начиная с 60-е гг. XIX в. представители черкесской диаспоры за рубежом постоянно проживали в окружении иноязычного населения, что отразилось и на их речи. В итоге их речь приобрела специфику, и в настоящее время имеет отличия от литературного языка. Результатом длительного проживания за рубежом, отсутствия письменности, школ, книг на родном языке, связи с Родиной до 90-х гг. XX в., стала частичная языковая ассимиляция. Одной из особенностей речи черкесов в Турции является богатая иноязычная лексика (в основном, тюркизмы и арабизмы): числительные, названия предметов быта, еды и т.д., используемые ими для восполнения пробелов в лексике. В настоящее время наметились тенденции к утрате родного языка

представителями диаспоры (значительная часть не владеет родным языком). Отсутствие письменности на родном языке в черкесской диаспоре в Турции привело к фонетическим, грамматическим, лексическим отклонениям от кабардино-черкесского литературного языка на родине. Наблюдаются отличия и в мелодике речи черкесов России и Турции. Но они сумели сохранить и передать через язык из поколения в поколение знания об этикете, культуре. Несмотря на сформировавшиеся отличия, черкесы метрополии и диаспоры понимают друг друга и могут поддержать общение на родном языке. Язык черкесской диаспоры в Турции остается одним из основных факторов их этнокультурной идентичности.

12. Коцев Эльберд Муаедович

Министерство по делам национальностей и общественным проектам Кабардино-Балкарской Республики (Россия, Нальчик)
min.oandn@mail.ru

Вопрос сохранения и развития языка в диаспоре адыгов, проживающих в Турции

Доклад посвящен проблеме сохранения родного языка в адыгской диаспоре Турции. Проблема сохранения языка в диаспоре стоит достаточно остро, и связано это с комплексом факторов. С 1923 г. в Турецкой Республике было не только запрещено преподавание, но и использование языков этнических групп в публичном пространстве. Проблемы языковой ассимиляции стали проявляться со второй половины 1960-х годов, и они были обусловлены процессами урбанизации, увеличением числа межэтнических браков, изменениями языка службы в мечетях (с родного на турецкий) и другими факторами. На языковую ассимиляцию оказывало влияние отсутствие национальной письменности, обучения родному языку в средней и высшей школе и на родном языке – в начальной школе, отсутствие средств массовой информации и т.д. Общая стратегия Турции на европейскую интеграцию привела к тому, что турецкое государство взяло некие обязательства в области прав и свобод человека, в том числе национальных меньшинств, перед Советом Европы, и в 2012 г. правительство Турции объявило о введении уроков родного языка в государственных школах по выбору учащихся. С тех пор началось преподавание курдского и адыгского (черкесского) языков. Однако из-за ухудшения отношений с Европейским союзом реформы носят символический характер. Турецкие власти опасаются, что культурное возрождение адыгов (черкесов) может быть использовано против Турции.

13. Чапанов Ахмед Курейшевич

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)
Кандидат политических наук
ahmed.targimov@mail.ru

Роль ингушской диаспоры во Франции в сохранении исторической памяти о депортации 1944 г.

Ингушская диаспора во Франции начала формироваться после революции 1917 г., когда в странах Западной Европы и Турции поселились представители ингушской военно-политической и интеллектуальной элиты (М. Джабагиев, С. Мальсагов, М. Куриев). Активные трансформационные процессы, происходившие после распада СССР, привели к новым потокам и расширению ингушской общины за рубежом.

В ряду многих событий в истории ингушского народа депортация остро отзывается в групповом сознании, в том числе представителей диаспоры, которые пытаются сохранить историческую память о данном событии. Депортация 1944 г. оставила глубокий след в истории ингушского народа, память о ней передается из поколения в поколение. Ингушская диаспора также участвует в организации мероприятий, посвященных скорби о жертвах высылки. Наиболее активной является диаспора во Франции, где функционирует множество различных ассоциаций. Так, например, в рамках деятельности Франко-ингушского исследовательского центра проводится работа по нескольким направлениям: проведение акций и вечеров памяти о событиях 1944 г., поиск документов о депортационных событиях в архивах европейских стран. Практически во всех регионах проживания ингушей во Франции для объединения представителей ингушской национальности созданы ассоциации: «Даймохк» в Париже, «Galqai-Gliqvi» в Сержи, «ПалГай барт» (Ингушский Союз) в Ницце, «ПалГай» (Ингуши) в Марселе. Каждая из этих социокультурных организаций также ежегодно проводит акции памяти, тем самым сохраняя традиции и передавая знания о событиях 1944 г. молодому поколению.

14. Ярлыкапов Ахмет Аминович

Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел России (Россия, Москва)
Кандидат исторических наук
itbal@mail.ru

Ногайская диаспора в Норвегии: между Турцией, Норвегией и Россией

Ногайская диаспора в Норвегии складывалась во второй половине XX в. как часть турецкой диаспоры, переселение шло в основном из Анкарского региона Турции. Несмотря на то, что эта группа ногайцев оказалась в Турции еще в XVIII в., она характеризуется стойким этническим самосознанием. Сохраняется язык, который представляет собой «джокающий» диалект ногайского языка, бытующий на территории России среди ногайцев-карагашей и ногаев Крыма. Старшее поколение помнит о том, что предки переселились в Турцию из России, некоторые конкретно говорят о Кавказе. Сохраняется память о связи с Крымским ханством, в котором ногайцы составляли значительную часть населения. Доклад основан на полевых исследованиях, которые были проведены в Осло в 2018–2019 гг. Сегодня ногайская диаспора в Норвегии насчитывает около 0,5 тыс. человек. Представители диаспоры заключают браки в основном внутри группы. Большинство ногайцев занимаются бизнесом. Сама группа организована в культурное сообщество (дернек), которое проводит разнообразные культурные мероприятия. Ногайцы Норвегии также сохраняют связи с регионом исхода в Турции, летом (во время отпуска) значительная их часть улетает туда. Община поддерживает активные контакты с ногайскими сообществами в других странах Европы и в России. В частности, ногайцы Норвегии активно участвуют в Ногайской футбольной лиге, а также посещают Россию как родину («Атаюрт» - Отчизна).

15. Салгириев Али Русланович

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х. И. Ибрагимова РАН (Россия, Грозный)
Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
Кандидат политических наук
010585@list.ru

Чеченская диаспора в Европе: динамика, адаптационные стратегии и институционализация

Чеченская диаспора в Европе представляет собой сложный и многогранный феномен, формирование которого было детерминировано вынужденной эмиграцией на фоне внутрисоюзных конфликтов конца XX — начала XXI в. на Северном Кавказе. Пространственная дисперсия чеченцев весьма пестрая: она охватывает

преимущественно страны Западной и Северной Европы, где складываются специфические модели адаптации и ресоциализации мигрантов, варьирующиеся от сегментированной ассимиляции до культурного изоляционизма.

Сегодня процесс этнокультурной консервации чеченцев сопровождается усилением межпоколенческих конфликтов внутри мигрантских сообществ, возникающих вследствие столкновения традиционных норм поведения старшего поколения с адаптационными стратегиями молодежи. Подростающее поколение ориентировано на социокультурные стандарты западных стран, которые нацелены на аккумуляцию. Эволюция чеченской диаспоры в Европе отражает трансформацию факторов, определяющих сами миграционные потоки. Если в конце 1990-х — начале 2000-х годов основными причинами эмиграции были экономические мотивы, связанные с поиском более благоприятных условий жизни, то сегодня ситуация изменилась: узловыми драйверами стали политическая обстановка и вопросы личной безопасности. В результате фиксируется значительное, а местами и резкое увеличение миграционных и эмиграционных волн из республики. Диаспоральная институционализация чеченцев сопровождается формированием социокультурных анклавов и конкуренций идентичностей, что становится дополнительным фактором напряженности в процессе сохранения национального кода — особенно чувствительного в рамках национального сознания. Отношения чеченской диаспоры с исторической родиной носят амбивалентный характер.

Секция 9. Современные подходы в изучении коренных народов Америки

1. Титова София Алексеевна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)
sofiaistak@gmail.com

Напольских Таисия Владимировна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)
tasya.napolskih@gmail.com

Образ трикстера в культурах майя и Центральной Мексики: сравнительный анализ

Среди различных типичных персонажей во архаичных мифологиях мира выделяется фигура трикстера, который действует как шутник или обманщик, часто являясь антагонистом, мешающим герою, при этом не всегда обязательно отрицательным персонажем. Несмотря на то, что фигура трикстера широко распространена и играет важную роль во многих мифологиях (одни из наиболее известных примеров – Ворон и Койот у североамериканских индейцев), нет четкого определения конкретных атрибутов и форм проявления трикстера, которые разнообразны в разных традициях, как, например, принципиально зооморфный или антропоморфный облик. Образ трикстера в религиозно-мифологических представлениях древних майя (астеков) обычно сводится к могущественному богу Тескатлипоке или к божеству, часто с ним отождествляемому, Уэуэкойотлю. Оба они выступают как сеятели раздора. Согласно текстам раннеколониального периода, Тескатлипока, появлялся среди людей в различных обликах: он мог обратиться и человеком, и животным (часто – койотом) и ужасающим призраком, чтобы посмеяться над масеуалли или испытать его храбрость. Иной образ представлен в культуре древних майя: на сценах расписной и резной керамики классического периода в качестве главного трикстера выступает кролик, от проделок которого, в свою очередь, страдают божества. Комплексный и сравнительный анализ источников (с привлечением фольклорных текстов по другим близким традициям Мезоамерики) позволит определить специфику образа трикстера в конкретных сюжетах культур майя и майя.

2. Хрулёва Ирина Юрьевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)
Кандидат исторических наук, доцент
irinakhruleva@mail.ru

«Наши сердца должны устремиться к этим бедным язычникам»: Соломон Стоддард (1643 — 1729) о важности миссионерской работы среди индейцев Новой Англии

Обращение индейцев в христианство объявлялось приоритетной задачей европейской колонизации всех без исключения регионов Северной Америки. Однако английские колонисты долгое время не могли продемонстрировать каких-либо заметных результатов миссионерской работы среди американских индейцев. Истovo верующие пуритане, основатели колоний Новой Англии, на удивление, «затратили очень мало сил на обращение язычников» в XVII – начале XVIII вв., «практически не выполнив своего главного предназначения» в Новом Свете, по мнению авторитетного пуританского проповедника С.Стоддарда, который в своих работах приводит ряд аргументов в пользу более активной миссионерской деятельности. Настоящий прорыв в миссионерской деятельности среди индейских племен Новой Англии пришелся на вторую треть XVIII в., когда число новообращенных исчислялось сотнями, если не тысячами. Успехи в христианизации индейцев были связаны как с оживлением религиозной жизни новоанглийских колоний в результате событий Первого «Великого Пробуждения», так и с обострением англо-французского колониального соперничества. История взаимодействия индейцев и колонистов в Новой Англии не раз подвергалась пересмотру. Исследователи представляли ее то как процесс насаждения европейской цивилизации, то как борьбу местных народов за национальное самоопределение, то как историю истребления беспомощных племен. В современной историографии преобладает новый подход к исследованию колониальной политики в отношении индейцев в Новой Англии в XVII и особенно в XVIII вв.: изучение не столько конфликта, сколько взаимного экономического, политического и культурного влияния колонистов и индейцев друг на друга. Переселенцы из Старого Света не только кардинально изменили культуру коренного населения, но в процессе контактов сами восприняли некоторые ее составляющие, а необходимость выстраивать отношения с коренным населением повлияла на развитие политической структуры, общества и культуры колоний.

3. Борисова Галина Александровна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)
mutemuia@gmail.com

Демичева Ирина Юрьевна

Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Нижний Новгород)
Кандидат исторических наук
iudem@mail.ru

Из озера Аматитлан и не только: «типы» майяской керамики из частной коллекции Гватемалы

Частные коллекции предметов майяского наследия занимают особую форму сохранения артефактов древности, помимо традиционных музеев. Многие из них были сформированы уже к XIX в., а многие продолжают складываться и по сей день. Частная коллекция Сан-Хорхе (Гватемала) была окончательно сформирована в 50-х гг. XX в. Она включает в себя около 20 000 доиспанских предметов, от бусин до крупных сосудов и погребальных урн. Большую часть коллекции составляют различные фрагменты терракотовых статуэток. Несмотря на то, что большая часть предметов вырвана их археологического контекста, введение их в научный оборот и последующий анализ является одним из приоритетных направлений многих исследований. В данном случае четко можно выделить отдельные типы и группы предметов, и провести иконографический анализ терракотового материала. Особую группу коллекции составляет керамика, извлеченная из озера Аматитлан, анализ которой позволяет интерпретировать некоторые ритуальные практики. В коллекции также можно выделить группы объектов с оригинальными сюжетами, предположительно имеющими отношение к ритуально-обрядовой деятельности, и фрагменты фигурок, чья интерпретация пока еще только ведется. Например, это изображения двуликих персонажей, беременных, фрагменты голов утированных субъектов и пр. Несмотря на то, что фиксация материалов частных коллекций часто существенно затруднена и часть из них еще до конца не атрибутирована, мелкая пластика относится к одним из наиболее информативных археологических источников. Терракотовые статуэтки майя могут служить материалом для изучения социального устройства общества, экономических и межличностных отношений.

4. Кузнецов Игорь Валерьевич

Кубанский государственный университет (Россия, Краснодар)

Кандидат исторических наук, доцент

igorkuznet@gmail.com

«Просчеты методологии или тупик?» (столетие исследований азиатских связей америндских языков)

Доклад посвящен историографии одной из волнующих тем американистики - поиску лингвистических свидетельств азиатского происхождения коренного населения Америки. Первая серьезная попытка - т. н. индо-китайская гипотеза Э. Сэпира была сформулирована (и раскритикована) еще в первые два десятилетия XX в. За ней последовали и другие - М. Сводеша в нач. 1960-х гг. и Э. Вайды, а также отечественных ученых С. А. Старостина и С. Л. Николаева в нач. 2000-х гг. В докладе будет дан подробный анализ имеющихся на этот счет публикаций, а также рассмотрены иные источники, преимущественно личного характера (переписка, воспоминания и проч.), которые позволяют существенно скорректировать наши представления об особенностях теоретического бэкграунда всех основных участников этой истории. Основной вывод заключается в следующем - главным препятствием в признании соответствующих гипотез широким академическим сообществом являются глубокие методологические различия в подходах их авторов. Существенную роль в этом сыграли также межличностные отношения. Наиболее оригинальную часть источниковой базы исследования составляет переписка Э. Сэпира с А. Крёбером, Ф. Боасом, П. Радином и др., а также М. Сводеша с М. Хаас и Ч. Вогелином (не опубликованная, хранится в Американском философском обществе, Филадельфия).

5. Чикризов Владимир Александрович

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

obivan131313@yandex.ru

Храмы и церемониальные места бассейна озера Титикаки в эпоху инков

Побережье озера Титикака являлось одной из первых целей экспансии расширяющейся империи инков в XV в. Важность этого региона определялась не только экономическими причинами (благоприятные природные условия, высокая плотность населения и связи по водным путям с Куско), но и идеологическими. Озеро считалось местом происхождения предков правящей династии Тауантинсуйу, там же находились руины Тиуанако, потомками жителей которого могли быть инки. В ходе завоевания инки столкнулись с ожесточенным сопротивлением этнополитических объединений аймара (колья, лупака, пакахес и т.д.), которые и впоследствии регулярно поднимали восстания. С целью укрепления своей власти инки строили большое количество поселений и проводили активную переселенческую политику, заселяя регион поселенцами-митмак. Немаловажную роль в укреплении инкской власти играла религиозная политика. В поселениях строились храмы, создавались новые места поклонений (уаки), расширялись существующие церемониальные комплексы. Такие места, как Хатунколья, Инка-Уйу, Вильканота и др. являлись частью целой сети религиозных центров, расположенной по всему побережью оз. Титикака. Одно из самых важных мест в этой сети занимают острова Солнца и Луны. В докладе будет предоставлена характеристика основных археологических памятников церемониального характера инкского времени в бассейне Титикаки и показана их роль в развитии системы имперского управления Тауантинсуйу.

6. Вепрецкий Сергей Викторович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

servepr@gmail.com

Щеглова Ксения Сергеевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

kleniashcheglova555@gmail.com

Современные методы изучения поврежденных рельефных надписей древних майя

Эпиграфические памятники древних майя представляют собой корпус надписей на твердых носителях, таких как каменные монументы (стелы, алтари, панели, притолоки, иероглифические лестницы и т.п.), керамические сосуды и предметы мелкой пластики. После дешифровки письменности майя Ю.В. Кнорозовым в 1953 г. изучение надписей вышло на новый уровень, и среди основных задач, стоящих перед исследователями, было создание единого корпуса текстов, включающего в себя линейную прорисовку, прочтение и перевод. За последние годы особое внимание среди эпиграфистов уделяется поврежденным рельефным надписям, которые за счет своей плохой сохранности ранее считались принципиально не читаемыми. Современные методы исследования подобных памятников, прежде всего такие как трехмерное сканирование и фотограмметрия, зачастую позволяют извлечь из данных надписей большой объем информации, а в некоторых случаях удается прочитать текст целиком. В данном докладе будут рассмотрены все используемые методы документации поврежденных рельефных надписей, позволяющей впоследствии

выполнить их полноценный анализ, тем самым значительно расширяя имеющийся корпус иероглифических текстов.

7. Костокрызов Павел Игоревич

Институт философии и права УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

Кандидат исторических наук

pkostogryzov@yandex.ru

Латиноамериканская юридическая антропология и коренные народы региона: новые подходы, методы, результаты

Юридическая антропология в Латинской Америке — сравнительно молодая субдисциплина, период формирования которой пришелся на 1990-е гг. Тем не менее за эти десятилетия она достигла серьезных результатов как в эмпирическом изучении юридического быта населения стран региона, так и в теоретическом осмыслении полученных данных. Латиноамериканские ученые не только активно участвуют в международных дискуссиях по актуальным вопросам антропологической теории и методологии, но и разрабатывают собственные оригинальные подходы и концепции. Испытав в период становления сильное влияние англосаксонской научной традиции, латиноамериканская юридическая антропология остается открытой новым теоретическим веяниям (нео- и постмарксизм, феминизм, гендерные исследования и т. д.). При этом она не слепо следует за «научной модой», а активно осваивая новый научный инструментарий, творчески прилагает его к социально-правовой реальности своего региона и ищет собственные методологические и теоретические решения. Несмотря на расширение предметного поля антропологических исследований, коренные народы остаются в центре внимания юридической антропологии в странах Латинской Америки. Основные темы исследования: права этнических сообществ (индейцы, негры), собственное право коренных народов, правовой плюрализм и интерлегальность, права человека (особенно под углом зрения критики универсалистского подхода), динамика общинных институтов (в противовес распространённому взгляду на них как на нечто архаичское и неизменное). Латиноамериканская юридическую антропологию отличают такие черты как: вовлеченность, политическая ангажированность, в основном левого толка, освободительный пафос, деколонизальность, нацеленность на совершенствование социальной практики через политические и законодательные меры или непосредственное воздействие на изучаемые сообщества, методологическая открытость. Основные методы: исследование-действие, коллаборативная (сотрудничающая) этнография, которая порывает с видением ученого и «туземца» как субъекта и объекта исследования и вместо него предлагает межкультурный диалог исследователя с изучаемым сообществом.

8. Новоселова Елена Владимировна

Российский технологический университет (Россия, Москва)

Московский государственный университет информационных технологий, радиотехники и электроники (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук, доцент

Helena-Novoselova@yandex.ru

Перуанские некрополи в современном городском пространстве

Некрополи являются важной составной частью современного городского ландшафта, и в таком качестве они начали активно изучаться лишь в последние десятилетия. В силу своей междисциплинарности эта тема представляется весьма актуальной для современной гуманитарной науки. Городские некрополи современного типа имеют в Перу сравнительно недолгую историю (около двухсот лет), но уже за это время очевидна известная эволюция локаций некрополей в пределах урбанистического пространства, а также изменение отношения к ним. Прежде всего это вызвано разрастанием крупных городов, в результате чего большинство первых крупных некрополей, первоначально располагавшихся на окраинах, в итоге оказались практически в городских центрах. Эти некрополи со временем превратились в престижные, и сейчас захоронения на них либо вообще невозможны, либо сильно ограничены. Им на замену были основаны новые кладбища, которые располагаются на окраинах городов. Все это привело к появлению известной градации некрополей, в рамках которой старые воспринимаются как более престижные, а новые — как «массовые». Кроме того, можно говорить и о влиянии местоположения некрополя на типологию самих погребений (в центральных и периферийных некрополях преобладают разные типы погребений, хотя в целом их типология связана). Эти и некоторые другие вопросы, связанные с организацией морального пространства, будут рассмотрены на материале ряда городских кладбищ трех департаментов Перу. Для большей наглядности будут проанализированы как современные некрополи, так и кладбища XIX столетия.

9. Ершова Галина Гавриловна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, профессор

ga.gav@mail.ru

Ямашева Ксения Ростиславовна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

miknorozov@rggu.ru

Православие в религиозном пространстве индейских общин Гватемалы

В последние десятилетия, начиная с 1990-х гг., в религиозном пространстве Гватемалы наблюдается новый феномен: массовый переход индейских майяязычных общин в православие. В странах Латинской Америки в целом представлены практически все патриархаты. Их присутствие полностью зависит от наличия соответствующей этнической диаспоры мигрантов. И сами латиноамериканские епархии носят отчетливо этнический характер, за достаточно редкими исключениями, когда в православие приходят местные жители, традиционно бывшие адепты римско-католического направления. Предпосылки для подобного развития событий начали складываться в Гватемале после обретения так называемой «независимости». Индейские общины с начала конкисты зависели от монастырей и католических орденов. За три века сложилось особое синкретичное учение и обряд, который вытеснил древние верования и стал у индейцев главенствующим. Возникли кофрадии — индейские общины в схеме традиционной системы родства, объединенные по религиозному принципу. Со второй половины XIX в. римско-католическая церковь подверглась притеснениям, происходившим под видом «либеральных реформ». Началось насаждение протестантизма, который для индейских общин оказался неприемлем — и по учению, и по обрядности. Возвращение католицизма во второй половине XX в. ознаменовало проявление священников — иностранцев, которые создавали боевые группы, нацеленные на грабеж и изгнание индейских кофрадий из церквей. В этих условиях

многие общины стали следовать священникам, принявшим, по тем или иным причинам, православие. Особенно активно проявляет себя сиро-яковитский патриархат и греческий константинопольский.

10. Истомин Алексей Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

alaist-2009@mail.ru

Концепция политаризма и этносоциальная история русской Америки

Среди современных теорий общественного развития немалой популярностью пользуется концепция политаризма, созданная российским этнографом и философом истории Ю. И. Семеновым. В докладе рассматривается история ее применения для интерпретации реалий Русской Америки и других колоний Нового времени (концепция «колониального политаризма»). Предпринимается осторожная попытка определить ценность концепции политаризма как при изучении специфики социальных процессов в Русской Америке, так и в общетеоретическом плане.

11. Сюткина Таисия Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

syuttaya@gmail.com

Исследование искусственной деформации черепа у коренного населения Америки с помощью краниометрии и геометрической морфометрии

Искусственная деформация черепа получила широкое распространение по всему американскому континенту. Классификации типов искусственной деформации черепа разнообразны, но применительно к американским материалам чаще всего используется подход Х. Имбеллони, выделявшего три типа: лобно-затылочная косая (tabular obliqua), лобно-затылочная прямая (tabular egesta) и кольцевая (anular). Это упрощенная схема, поскольку результат может варьировать в зависимости от использованных материалов, форм, способов закрепления, ориентации и длительности приложения деформирующих аппаратов, однако она позволяет произвести первичную оценку материалов при работе с сериями, включающими искусственно деформированные черепа. В то же время, визуальное разграничение типов может быть непростой задачей, особенно с учетом существования переходных форм и вариантов внутри одного типа. В докладе будут представлены результаты исследования, целью которого был сравнительный анализ двух методов, которыми физический антрополог, работающий с краниологическим материалом, может подойти к задаче дифференциации типов искусственной деформации при отсутствии или минимальном объеме контекстных археологических данных. Анализировались выборки, представляющие коренное население Америки, включавшие черепа, деформированные по лобно-затылочному типу – всего 102 черепа. Изменчивость формы искусственно деформированных черепов изучалась с использованием признаков стандартной краниометрической программы и с применением метода двумерной геометрической морфометрии. Результаты показали, что использование последнего дает более точные результаты при разделении черепов на группы по подтипу деформации, зато использование измерительных данных позволяет быстро и достаточно эффективно разделить группы, используя всего два краниометрических признака. Любой из рассмотренных подходов может быть использован в зависимости от задачи исследования и характера доступных данных.

12. Роот Татьяна Владимировна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

roott@mail.ru

Процесс аккультурации европейских, индейских и африканских медицинских концептов и биомедицины в Мексике в XX - XXI вв.

То, что ныне является традиционной мексиканской медициной развивалось, прежде всего, в колониальный период и сложилось, во-первых, на основе знаний относительно процессов здоровья, болезни, лечения и профилактики, которыми обладали потомки различных доиспанских групп. Во-вторых, из болезней, их объяснения и лечения, которые привезли европейцы, начиная с XVI в. И наконец, из тех болезней, концепций и методов лечения, которые были привнесены выходцами из Африки примерно с того же времени. Все эти три медицинских концепта были связаны и влияли друг на друга в колониальный период, в зависимости от уровня взаимоотношений и степени изолированности различных групп коренных народов, афроамериканцев и европейцев, а позднее креолов и метисов. В XX в. продолжился процесс аккультурации или интеркультурации этих концептов, на сей раз в связи с развитием в Мексике и Гватемале биомедицинских программ. В докладе анализируется каким образом происходит сегодня процесс взаимодействия и двух медицинских систем: народной и конвенциональной медицины, и каким образом это связано с национальной и культурной идентичностью народов, проживающих ныне на территории Мексики.

13. Шемякин Яков Георгиевич

Институт Латинской Америки РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

shemyakinx3@gmail.com

«Индийский ренессанс» XX - начало XXI вв. как проявление цивилизационной идентичности Латинской Америки

Определяющая особенность идентификационной сферы латиноамериканской цивилизации – отождествление не с какой-то одной из взаимодействующих в социокультурном пространстве региона традиций, а с самим процессом их взаимодействия. Подобная характеристика данной сферы обусловлена «пограничным» характером цивилизации, который проявляется в определенном соотношении основным структурообразующих принципов единства и многообразия, а именно – в доминанте многообразия, в свою очередь обусловленной способом структурирования диалогической основы социальности на базе «включающего» дискурса. Одним из главных факторов, способствовавших формированию латиноамериканской «пограничности», явилось то обстоятельство, что индейские культуры региона также приобрели в ходе истории «пограничный» характер, став изоморфными по своей структуре латиноамериканской цивилизации в целом. В ходе разворачивания процесса взаимодействия различных составляющих цивилизационного космоса Латинской Америки менялось их соотношение. «Индийский ренессанс» – свидетельство усиления его автохтонной составляющей. Усиление «индейских» нот в латиноамериканском «концерте барокко» – очевидная реальность сегодняшнего дня. Подобное усиление означает, что сильнее звучит и общая «мелодия» латиноамериканской культуры в целом. Цивилизация Латинской Америки предстает как «коалиция культур» (К. Леви-Стросс), конкретных социально-этнических общностей различного типа – национальных сообществ, изначально ориентированных на европейскую

модель нации и индейских этносов. Эта коалиция формировалась в ходе и в результате преодоления острейших противоречий, главным из которых является противоречие двух тенденций: к формированию нации и к консолидации крупных индейских этносов. По моему мнению, сама возможность возникновения подобной коалиции была обусловлена синергией «пограничных» структур индейских этносов и латиноамериканской цивилизации в целом.

14. Баглай Валентина Ефимовна

Кубанский государственный университет (Россия, Краснодар)

Доктор исторических наук, профессор

baglayvalent@yandex.ru

Древнемексиканские памятники в современных условиях: археологическая наука, туризм и индустрия развлечений

Мексика входит в десятку самых посещаемых туристических направлений в мире. В стране определены более 180 археологических зон и 40 тысяч древних памятников, посещение которых формирует третий по величине источник государственного дохода. Характерен в этом отношении Тахин (Эль Тахин, штат Веракрус), который связывают с культурой тотонаков, в 1992 г. был включен в список ЮНЕСКО. В 2001 г. здесь была учреждена особая зона археологических памятников площадью 1221 га (168 общественных зданий, 27 храмов, 17 площадок для игры в мяч, 3 алтаря и др.). Наряду с проведением археологических исследований, он используется и как туристическая зона. Еще в 1983 г. для этого был разработан специальный проект "Тахин". В рамках его реализации проводятся различные мероприятия (фотовыставки, лекции, презентации книг, фестивали, концерты, включающие музыку, танцы, игры коренных народов), которые ежегодно посещают более 500 тысяч человек. Среди особенно заметных подобного рода мероприятий было празднование тысячелетия в Тахине в 2000 г. ("Весеннее Тахинское равноденствие тысячелетия"). Подобная практика относится и к другим археологическим памятникам Мексики, которые являются не только эталоном этнокультурной идентичности, но и объектом коммерции. Это важно для экономического развития, создания рабочих мест, борьбы с бедностью, в итоге привлечения внутренних и иностранных инвестиций. Тем не менее, до сих пор много споров о туризме в археологических зонах, использовании индустрии развлечений, превращающих их в аналоги Диснейленда.

15. Воробьев Денис Валерьевич

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

rakamagan@rambler.ru

Жизнь в лесу: автобиографии охотников инну

В докладе будут проанализированы рассказы о своей жизни и о самих себе индейцев-охотников народа инну, населяющего восточную часть Канадской Субарктики, провинции Квебек и Ньюфаундленд-Лабрадор. Всего в распоряжении рассказчика имеется автобиографии четырех человек, родившихся на рубеже XIX-XX в. Таким образом, большую часть жизни они провели в тайге, до того, как седентаризация – переход к постоянному проживанию в стационарных поселках, охватила общество инну в середине XX в. Эти люди – Матьё Местокошо, Мишель Грегуар, Анн-Мари Симеон и Матьё Мистенапеу Андре. Несмотря на сходства условий существования, их рассказы иногда отличаются друг от друга, поскольку рассказчиков волнуют разные проблемы. Так, Матьё Местокошо, в меньшей степени Мишель Грегуар, в своих повествованиях, которые представляют непрерывный перечень охот на карибу, еще много внимания уделяют традиционным верованиям и обрядам, без которых, с их точки зрения, эти охоты оказались бы безуспешными. Анн-Мари Симеон, напротив, почти нигде не говорит о религии инну. Складывается впечатление, что женщину охотницу больше интересует калибр ее ружья и размер каноэ, нежели соблюдение обрядов. Матьё Мистенапеу Андре является единственным среди них, который написал свою книгу сам, а не рассказал о себе антропологам. Кроме того, он полемизирует на ее страницах с некоторыми авторами европейского происхождения, с мнением которых он не согласен. Тем не менее, все рассказчиков объединяет глубокое знание окружающего их животного мира, понимание охоты и умение охотиться.

16. Доурадо Роша Габриел

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Россия, Москва)

1042215156@pfur.ru

Антропологическая американистика в контексте междисциплинарности: чем полезна Межамериканская система защиты прав человека (МСЗПЧ) для коренных народов Америки?

В рамках доклада планируется обсудить современное состояние отношений коренных народов Нового Света к МСЗПЧ. На обсуждение выносятся следующие вопросы: юридическая антропология в антропологической американистике (на примере деятельности заместителя министра по делам коренных народов Бразилии Элой Терена и МСЗПЧ) и осмысление опыта российской американистики на современном этапе (на примере исследований Г.Г. Ершова и Л.А. Файнбергом). В большинстве 35 американских государств проживают коренные народы, за исключением некоторых государств, не признающих официально наличия у себя «индейской проблемы», другими словами, где отсутствие данные предполагает, что коренные народы «считаются вымершими» или «полностью интегрированными в население»: Антигуа и Барбуда, Гаити, Гренада, Куба, Уругвай и Сент-Китс и Невис. Присутствие коренных народов тоже распространяется по другим территориям, как Гренландия и Французская гайяна. Коренные народы составляют приблизительно к 7% от общего населения Америки, их культуры и развития отличаются по всему региону, а в сфере юриспруденции это часто проявляются при МСЗПЧ, объект этого исследования.

17. Срапан Елена Оганесовна

Национальный университет Сан-Мартин (Аргентина, Сан-Мартин)

PhD

fene4ka.vrn@gmail.com

Коренные народы и наркотрафик в Перу: последствия гражданской войны и социальные вызовы

Изучение коренных народов Перу в настоящий момент на большей части территорий страны сложно представить в полном отрыве от проблем наркотрафика. Гражданская война, которая началась в 1980 году и считается прекращенной в 2016 году с убийством лидера группировки «Сияющий путь», затронула миллионы людей. Особенно это касается провинции Аякучо и соседних с ней территорий. Еще во время конфликта участники «Сияющего пути» начали заниматься выращиванием коки и экспортом наркотических веществ, занимаются они этим и сейчас. Во время пандемии территории, которые находятся под контролем банд, разрослись: были убиты несколько лидеров индейских сообществ, в том числе на территории штата Паско, в котором проходит моя полевая работа. В докладе будет коротко представлена текущая ситуация в регионе

VRAEM (Valle de los ríos Apurímac, Ene y Mantaro) и окрестностях, и вызовы, которые она ставит перед сообществами коренных жителей ашанинка, мачигенка и других этнических регионов.

18. Калюта Анастасия Валерьевна

Санкт-Петербургский институт истории РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

anastasiakalyuta@mail.ru

Полевые исследования современных индейских Мексики: основные методы и главные ошибки

В докладе рассматриваются методы полевых исследований коренных народов Мексики на примере науа и тотонаков. Подробно анализируются основные способы получения информации: устный опрос информаторов, анкетирование и метод включенного наблюдения с особым акцентом на их сильные и слабые стороны. Большое внимание отводится проблеме установления психологического контакта между исследователем и информаторами, а также этическим вопросам, связанным с проникновением в иную культуру. В заключение делается вывод о необходимости комплексного использования всех вышеуказанных методов и тщательной проверке собранной с их помощью информации в условиях постоянного и активного проникновения все новых и новых элементов в традиционную культуру данных народов.

19. Носков Дмитрий Владимирович

Независимый исследователь (Россия, Москва)

nodim@list.ru

Искусственный интеллект и историография: возможности и проблемы применения AI на примере историографии центрального побережья Перу поздних периодов

В первой части доклада анализируются основные особенности работы AI-агентов с объектами историографии - с научными статьями и монографиями. Во второй части доклада анализируются результаты обработки тремя наиболее известными AI-агентами историографии Центрального побережья Перу, посвященной Позднему промежуточному и Позднему периодам.

Секция 10. Этнические меньшинства в условиях фронта

1. Кайряк Анна Алексеевна

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Россия, Санкт-Петербург)

anna_solveig@mail.ru

Хозяйственная жизнь петербургских немцев во второй половине XVIII – первой половине XIX в.

Доклад посвящен исследованию хозяйственной жизни немецкой диаспоры Санкт-Петербургской губернии во второй половине XVIII — первой половине XIX вв. В работе рассматриваются экономические и социальные аспекты деятельности петербургских немцев, их роль в развитии торговли, промышленности, финансов и ремесленного производства в столице Российской империи. Предметом исследования является хозяйственная деятельность немецкой общины Санкт-Петербургской губернии. Объект исследования – немецкая диаспора Санкт-Петербургской губернии как социально-экономическая группа. Целью исследования является выявление особенностей и значение хозяйственной деятельности петербургских немцев в экономической жизни столицы Российской империи в указанный период. В работе используются материалы из Российского государственного исторического архива (РГИА) и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), включая документы, связанные с деятельностью немецких купцов, промышленников и ремесленников, а также архивные данные о социальной жизни колонистов.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Санкт-Петербургского научного фонда № 23-18-20025, <https://rscf.ru/project/23-18-20025/>

2. Шайдунов Владимир Николаевич

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор исторических наук, доцент

s-w-n@mail.ru

Осипов Никита Александрович

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Россия, Санкт-Петербург)

osipov090996@mail.ru

Петербургские немцы в условиях фронтальной модернизации второй четверти XIX в. – 1920-х гг.

Неотъемлемой частью петербургского фронта с момента его появления в начале XVIII в. были немцы. Первоначально немецкая община формировалась благодаря трудовой миграции, но уже с рубежа XVIII – XIX вв. основным источником ее пополнения стал естественный прирост. Переезд в Санкт-Петербург или поселение в столичной губернии влекло за собой выработку различных адаптационных практик, которые позволили немцам стать неотъемлемой частью исторического ландшафта. В то же время перед ними стояла острая проблема самоидентификации, решение которой в отдельные исторические периоды зависело от сложившейся геополитической или общественно-политической ситуации. Важным источником определения степени мобильности, как одного из проявлений модернизации, являются метрические книги, которые позволили нам получить для дальнейшего анализа не только количественные данные демографического характера (рождаемость, смертность, брачность), но и представление об изменениях в географической мобильности в течение 1840-1920-х гг.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Санкт-Петербургского научного фонда № 23-18-20025, <https://rscf.ru/project/23-18-20025/>

3. Ерохина Ольга Викторовна

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор исторических наук, доцент

erohina1@mail.ru

Введение всеобщей воинской повинности и ее влияние на судьбу Санкт-Петербургских немцев (1874-1913 гг.)

Немецкие колонисты, переселившиеся из германских княжеств в Российскую империю, наряду с многочисленными льготами получили освобождение от воинской повинности. Но в правление Александра II все привилегии были ликвидированы. С 1874 г. они наравне с другими подданными страны должны были исполнять свой воинский долг. Эта реформа вызвала беспокойство только у меннонитов, т.к. в силу религиозных убеждений они не могли держать в руках оружие. Предвидя возможные трудности привыкания немцев к «новым условиям существования», им было разрешено до 1881 г. эмигрировать из России. Выезд молодых немцев вызывал недовольство в немецкой общине, потому что на службу вынуждены были идти

имевшие льготу по семейному положению. Ситуация изменится только после окончания 10-летнего льготного срока выезда. Род занятий допризывников во многом определял характер прохождения военной службы. Поэтому большинство призывников из Санкт-Петербургской губернии проходили службу в пехотных частях. Плохое знание русского языка существенно влияло на их адаптацию. В связи с чем военный министр призывал к введению преподавания предметов в немецких школах на русском языке, а также организации школ грамотности в армии. В целом служба в армии способствовала разрушению изоляции, в которой находились с 1763 г.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Санкт-Петербургского научного фонда № 23-18-20025, <https://rscf.ru/project/23-18-20025/>

4. Ломанов Владислав Андреевич

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Россия, Санкт-Петербург)
vladislav.lomanov@ya.ru

Немецкие колонии Северо-Запада РСФСР в 1920-е гг.

В центре внимания доклада находится социально-экономическая и общественно-политическая история немецкого крестьянства Петроградской (Ленинградской) и Новгородской губерний (Ленинградской области) в годы проведения Новой экономической политики. В частности, анализируются особенности кооперации в немецкой деревне, специфика регулирования земельно-имущественных отношений и административного управления в национальных колониях, некоторые аспекты общественно-политической и повседневной жизни немецкого крестьянства в первые послереволюционные годы и накануне коллективизации.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Санкт-Петербургского научного фонда № 23-18-20025, <https://rscf.ru/project/23-18-20025/>

5. Шайдунов Владимир Николаевич

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор исторических наук, доцент

s-w-n@mail.ru

Региональные особенности хозяйственных практик немцев России в условиях фронта

Во второй половине XVIII – начале XX в. в Российской империи немецкие колонисты (с 1874 г. – поселенцы-собственники) образовали большое количество поселений. В подавляющем большинстве случаев их хозяйственная деятельность была связана с аграрным сектором. Поселение как в окрестностях столицы, так и на окраинах Империи превращало немцев во фронтирменов. Находясь в иноэтничном окружении, они вынуждены были вырабатывать особые практики, которые позволяли им адаптироваться к новым условиям жизни. Так, в Санкт-Петербурге и столичной губернии они оказались инкорпорированными в городское хозяйство. В Туркестане они, с одной стороны, заимствовали у автохтонного населения некоторые элементы ведения земледельческого хозяйства, с другой стороны, – способствовали частичной модернизации сельского хозяйства через распространение новых культур (картофель, томат, баклажан и др.) и некоторых ремесел. Это позволило им занять свои «ниши», став неотъемлемой частью хозяйственной жизни региона.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Санкт-Петербургского научного фонда № 23-18-20025, <https://rscf.ru/project/23-18-20025/>

6. Наврузов Сапарбой Наврузович

Университет Мамуна (Узбекистан, Хива)

Кандидат исторических наук, доцент

saporboynavruzov@gmail.com

К вопросу о поселении и хозяйственной деятельности джемшидов в Хивинском ханстве в первой половине XIX в.

В докладе речь идёт о джемшидах, малой этнической группе, кочевавшей в XVIII - XIX вв. в пределах Герата, подчиненного Афганистану. Основой хозяйства являлось кочевое скотоводство. В первой четверти XIX в. активизировались их контакты с Хивинским ханством. Спасаясь от истребления, они просили покровительства у хивинского хана. Первоначально переселилось до 7000 кибиток. Им даны земли около Куна-Ургенча. Осев на плодородных землях, они стали заниматься земледелием. Усвоив технику и опыт искусственного орошения, начав выращивать разные земледельческие культуры, стали за короткий период прекрасными земледельцами.

7. Нуруллаева Нодира Кадамовна

Университет Мамуна (Узбекистан, Хива)

Кандидат исторических наук, доцент

nodiranurullaeva04@gmail.com

Этнические меньшинства в условиях фронта (на примере Хорезмского оазиса)

Узбекистан является полиэтническим государством, где проживают более 130 национальностей. В стране созданы необходимые условия для проживания представителей всех народов и национальностей, создан мощный фундамент для межнационального и межконфессионального согласия, принимаются действенные меры по сохранению этнокультурной самобытности народов Узбекистана, обеспечения конституционных прав и свобод граждан, гармонизации общественных и государственных интересов. Культурное наследие Хорезма, формировавшееся на протяжении многих веков, по праву принадлежит к величайшим достижениям мировой цивилизации и отражает многообразие духовного богатства Узбекистана. Хорезм является включенным в межкультурные, межнациональные процессы и контакты представителей разных культур, имеющие, безусловно, высокий потенциал межнациональной солидарности, направленной на культурное взаимообогащение. Взаимообогащение национальных культур проходит на фоне и сохранения собственной этнической самобытности народа, поддержки национальных традиций и родного языка через создание национальных клубов, диаспор, организацию и проведение национальных праздников. Культура многоязычия - важный элемент при изучении взаимовлияния культур. В Хорезме нередко, в зависимости от аудитории, сказитель мог исполнять эпос на разных языках - туркменском, узбекском, каракалпакском, казахском, что, несомненно, способствовало обогащению устно-поэтической культуры этих народов, углублению содержания эпических произведений, расширению творческого поиска сказителей.

8. Мулина Светлана Анатольевна

Омский государственный технический университет (Россия, Омск)

Кандидат исторических наук, доцент

swetmulina@rambler.ru

«Он для меня как бы не существует»: брачные стратегии польских женщин в семьях, разделенных ссылкой

На основе делопроизводственной документации анализируются семейные коллизии в семьях участников Январского восстания, сосланных «на водворение». Бессрочность этого вида ссылки поставила под вопрос существование брака, заключенного на родине. Имперские власти делают ставку на воссоединение семей в местах ссылки, что ставит в критическую ситуацию польских женщин, которые, с одной стороны, не могут расторгнуть брак, а с другой, не желают следовать вслед за мужем в Сибирь. Анализ массива однотипных документов позволяет выявить типичные поведенческие стратегии польских женщин в этой ситуации.

9. Дворецкая Анна Павловна

Сибирский федеральный университет (Россия, Красноярск)

Кандидат исторических наук

advoreckaya@mail.ru

Выходцы из Белоруссии на западной окраине Приенисейской Сибири: воспроизводство традиций и формирование инноваций

Пространство Приенисейской Сибири формировалось длительное время и зависело во многом от задач социально-экономического развития российского государства. Усилия государства были направлены на заселение обширной, отдаленной от центра страны окраинной территории. Вовлечение территории в "русский" мир шло за счет переселения в регион выходцев из других славянских анклавов, например, Белоруссии. Отдельные окраины, например, западные районы вокруг городов Ачинска и Боготола, к 1920-м гг. оказались на 35-40 % заселены переселенцами (русскими, белорусами, украинцами и латгальцами), которые не только взаимодействовали с коренными народами Сибири и старожилами, но и изменяли антропогенный ландшафт, сеть и инфраструктуру поселений. Переселенцы активно шли вглубь от Московского тракта и линии Транссиба, осваивали незаселенные таежные болотные пространства, воспроизводя традиции ведения хозяйства на новой Родине и вводя новые, например, садоводство и производство льна. Они смогли полностью адаптироваться на новом месте, ими были построены школы и церкви. Многие из них долгие годы сохраняли одежду, языку и культуру. Значительная часть активно поддержала советскую власть, стояла у истоков советского и колхозного строительства, а их потомки и сейчас проживают здесь и за многие годы глубоко укоренились на этой земле, формируя постоянное население региона.

10. Нам Ираида Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

Доктор исторических наук, доцент

namirina@bk.ru

Институционализация украинской идентичности за Уралом в межреволюционный период (1907- 1917 гг.)

Либерализация общественной жизни в России, вызванная манифестом 17 октября 1905 г., явилась важным фактором, способствующим созданию общественных национальных культурно-просветительных организаций, в том числе украинских «просвит», причем не только в губерниях с преобладающим украинским населением, но и за их пределами, везде, где проживали украинцы, и где имела национальная интеллигенция. Российское государство рассматривало украинцев (как и белорусов) в качестве стратегического резерва расширения русского имперского ядра на востоке страны. В результате к 1917 г. украинцы составляли на территории Сибири и Дальнего Востока 9,4 % населения (в том числе на Дальнем Востоке – 21,7 %). В ряде губерний и областей их доля была особенно высокой: в Приморской области – 48,2 %, в Амурской – 43,2 %, в Акмолинской – 29,5 %, в Томской – 7,7 % всего населения. Стремление к институционализации украинской идентичности было присуще и многочисленной украинской диаспоре, сложившейся в начале XX в. на ее восточных окраинах. Украинская интеллигенция стремилась создавать и здесь с целью приобщения переселенцев к украинской культуре и языку национальные культурно-просветительные организации («просвиты», «громады», «гуртки», клубы).

11. Кротт Иван Иванович

Омский государственный педагогический университет (Россия, Омск)

Кандидат исторических наук, доцент

ivkrott@mail.ru

«Столичный» фронт: стратегии адаптации и поведенческие практики предпринимателей-немцев в Омске в конце XIX – начале XX вв.

В докладе рассматриваются вопросы адаптации и экономического поведения немецкого предпринимательства в городе Омске, столице Степного края, в конце XIX – начале XX вв. На обширной источниковой базе, показаны механизмы и способы адаптации предпринимателей-немцев в городском сообществе, исследуется структура рыночного пространства, его сегментирование по этническим признакам, характер внутри – и межэтнического взаимодействия, а также особенности хозяйственной специализации немцев в условиях изменений социально-пространственных структур «азиатской» части империи после строительства Сибирской железной дороги. Методологической матрицей исследования выступает концепция «предпринимательского меньшинства» и концепт фронта. Попадая в новое «контактное поле», в новую социальную нормальность, немцы приобретали новые культурные и идентичностные характеристики. Анализ сибирского переселенческого сообщества должен учитывать существование взаимных проекций и иерархий отношений между «коренным» и «пришлым» этносами, наличие официальных запретов и всякого рода табу, влияющих на функционирование этого общества, особенно на его социально-экономическую составляющую. «Столичные» немцы-предприниматели не потерялись и не растворились в принимающем городском сообществе, наоборот, они заняли особую экономическую нишу, играя важную роль в общественном разделении труда и модернизации сибирского социума в конце XIX – начале XX вв.

12. Смирнов Сергей Викторович

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

Доктор исторических наук, доцент

s.v.smirnov@urfu.ru

Российская диаспора в условиях северо-маньчжурского фронта (конец XIX - первая половина XX в.)

В результате утверждения России на Дальнем Востоке в середине XIX в. и особенно после начала строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) (1898–1903) Северная Маньчжурия превратилась во фронтальную зону двух, а позднее трех империй – Российской, Китайской и Японской. Сложившаяся в годы строительства и последующего функционирования в Северной Маньчжурии КВЖД российская диаспора, как этническое меньшинство (точнее – совокупность российских этнических меньшинств), пережила три этапа адаптации к постоянно меняющейся окружающей этнокультурной среде.

На первом этапе (конец XIX в. – 1920 г.) российская диаспора выступала в роли имперского меньшинства, колонизирующего сформировавшуюся вдоль КВЖД и имевшую особую систему административного управления полосу отчуждения, не стремившегося ни к какой интеграции в местную социокультурную среду. На втором этапе (1920–1931) диаспора, утратив прежнее привилегированное положение и расколовшаяся по политическому признаку, хотя и была вынуждена приспосабливаться к быстро китаизирующей среде Северной Маньчжурии, тем не менее сохраняла высокую степень этнокультурной изоляции. На третьем этапе (1932–1945) российская диаспора стала объектом полупринудительной интеграции ее в общество Маньчжоу-Го – государства, созданного под руководством японских паназиатских кругов, что привело к существенной деградации институтов диаспоры, но не уничтожило их.

13. Владимирски Ирена

Академический колледж Ахва (Израиль, Аругот)

Доктор исторических наук

irena@achva.ac.il

Кротова Мария Владимировна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Доктор исторических наук, доцент
mary_krot@mail.ru

Феномен еврейской общины Харбина в 1920-е – 1930-е гг.

Маньчжурия (Северо-Восточный Китай) в первой половине XX в. была примером фронта – межимперского порубежья, где образовалась значительная российская диаспора с высокой степенью этноконфессиональной гетерогенности. Одной из многочисленных этнических групп Маньчжурии была еврейская община, возникшая в начале XX в., которая обладала собственными конфессиональными, образовательными, культурно-просветительскими институтами, специфической социально-профессиональной структурой среди российской диаспоры. Революция и гражданская война привели к появлению большого количества беженцев из России, которые стали катализаторами поляризации харбинской еврейской общины. С одной стороны, после Декларации Бальфура 1917 г. здесь стремительно распространяются идеи сионизма, с другой, еврейскую общину захватывают процессы советизации, которые можно рассматривать как пример адаптации к новым историческим реалиям. Оккупация Маньчжурии Японией, создание государства Маньчжоу-Го и ослабление советского влияния внесли свои коррективы в индивидуальные и коллективные стратегии поведения евреев, от реэмиграции и репатриации до попыток интеграции еврейской общины в состав единого «гармоничного» сообщества народов Маньчжоу-Го. Доклад основан на личных архивах, эго-документах, материалах харбинской прессы.

14. Белова Дарья Дмитриевна

Институт языкознания РАН (Россия, Москва)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

dd.belova@yandex.ru

Колмаков Сергей Дмитриевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Эстонское сообщество г. Большой Камень (Приморский край): этноязыковая ситуация и историческая память

Работа посвящена сообществу эстонцев, проживающих в г. Большой Камень Приморского края. Переселение происходило в несколько волн, начиная с конца XIX в., с целью колонизации и налаживания рыболовного промысла. Эстонское присутствие до сих пор отражается в топонимике, нынешний микрорайон Новый мир, который является местом компактного проживания сообщества, в быту часто называется Южной Лифляндией по имени бывшего села. В докладе мы рассмотрим современное этнокультурное и языковое состояние сообщества, а также сохранение и передачу исторической памяти об этническом наследии в контексте географического фронта. Материалами служат полуструктурированные интервью с жителями г. Большой Камень (как с эстонцами, так и с представителями других этнических групп), собранные в ходе полевой работы в Большом Камне (сентябрь 2024 г.). Также привлекается архив публикаций местной периодики. Сегодня представители оценивают размер сообщества в «десятька полтора», что согласуется с данными ВПН-2020. Данные свидетельствуют, что языковой сдвиг в сообществе завершился в середине 1970-х гг., хотя в отдельных случаях эстонский язык продолжал передаваться внутрисемейно и позднее. У поколения 1970-х г.р. и раньше сохраняется эстонская этническая самоидентификация. Основной институцией и фактически единственной коммеморативной практикой, продуцирующей локальную историческую память об этническом сообществе и напрямую связывающей локальную историю и этнический компонент, выступает «Народный музей истории».

15. Слуцкая Людмила Владимировна

Белорусский государственный университет (Беларусь, Минск)

Кандидат исторических наук, доцент

L_slutskaya@mail.ru

В поисках идентичности: этнические меньшинства белорусско-литовского пограничья после распада Российской империи

Для белорусско-литовско-польского пограничья была и остается характерной этническая и конфессиональная мозаичность, билингвизм, а в некоторых случаях – мультилингвизм, поскольку данные территории попеременно входили в состав разных государств: Великое княжество Литовское, Речь Посполитая, Российская империя. После революции 1917 г. и распада Российской империи на ее осколки начался процесс формирования национальных государств. Многонациональный состав западных окраин обусловил необходимость учета интересов этнических меньшинств: белорусов, евреев, поляков. Этнические группы могли как усилить позиции властных элит новых государств, так и подорвать их. Польша сделала выбор в пользу формирования мононационального государства, но национальной идентичности страны. Литва на начальном этапе становления государственности проводила толерантную политику в отношении этнических меньшинств, назначив министров по еврейским и белорусским делам. Благодаря такой политике литовцы получили поддержку со стороны евреев и белорусов в борьбе с Польшей за юго-восточные территории. Однако после укрепления государственности Литвы к началу 1920-х гг. посты министров были упразднены, а главная роль стала отводиться литовской этнической группе. Белорусы были разделены относительно политического статуса их этнических территорий и государственной идентичности: они искали поддержки своих националистических проектов у соседних государств – России, Польши, Литвы. Самым жизнеспособным оказалось создание Белорусской Советской Социалистической Республики 1 января 1919 г.,

которая впоследствии вошла в состав СССР. Сегодня Беларусь проводит толерантную инклюзивную политику в отношении всех этнических групп.

16. Ханипова Ильнара Ильдусовна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Россия, Казань)

Кандидат исторических наук, доцент

ihanipova@mail.ru

Касимовские татарки в условиях ранней советской эпохи: адаптация к новым практикам хозяйствования

В первое десятилетие после установления советской власти государство большое внимание уделяло вопросам равноправия женщин. В этот, т.н. период женсоветов, как отмечала Н.В. Пушкарева, главной задачей была политическая мобилизация женщин, сопровождавшаяся дефамилизацией – за счет ликвидации семейных отношений. Через различные секции городского и волостных советов, через женотделы и женсоветы, через программу «В нашей стране нет угнетенных народов» касимовских татарок втягивали в общественную жизнь. Вместе с тем, в Касимовской и Татарской волостях делегатками выступали как правило те женщины, которые и до прихода новой власти вели активную общественную деятельность (Ф. Байрашева – волостной женорганизатор, А. Акбулатова – Болотцы). Наблюдалось в целом пассивное поведение женщин Касимовского уезда. Новации в сфере брачно-семейных отношений также мало коснулись сложившихся практик хозяйствования, когда во многих семьях касимовских татар мужья на длительный срок уезжали на заработки в большие города, оставляя жен на хозяйстве. При росте в конце 1920-х гг. численности женщин в партии среди работниц, наблюдался обратный эффект – отток из партии среди крестьянок. При этом подававшиеся заявления татарок о приеме в партию (Фатиха Таканаева, Нафиса Бикжанова) отклонялись «виду отсутствия поручителя». Активную позицию занимало деревенское учительство (З. Тугеева – Царицыно, Р. Ширинская), на плечи которых ложились многочисленные доклады на делегатских собраниях, инициировавших женщин на прикрепление «к практическим работам советской власти».

17. Осипов Никита Александрович

Школа №327 Невского района г. Санкт-Петербург (Россия, Санкт-Петербург)

osipov090996@mail.ru

Была ли реализована на практике политика украинизации в приграничье РСФСР и УССР в 1920-1930-х гг.?

В данном научном исследовании проводится анализ исторических обстоятельств 1920-1930-х гг., которые привели к политике украинизации в регионах компактного проживания украинского народа в РСФСР. Среди них следует выделить географию расселения, численность населения, состояние образовательных учреждений и кадровое обеспечение. Украинизация является составной частью новой советской национальной политики по результатам решения XII съезда РКП(б). Цель исследования – определения условий для проведения украинизации на территории РСФСР с компактным проживанием украинского населения. В первую очередь это касается численности украинского населения. С другой стороны особого внимания требуют специфика украинизации образовательных учреждений, в том числе материальные и кадровые. Политика украинизации в приграничных российских регионах не получила ожидаемой поддержки у местных властей, а ситуация в центре предопределила неудавшуюся украинизацию российских регионов на свертывание к 1933 г.

18. Иващенко Анна Алексеевна

Европейский Университет в Санкт-Петербурге (Россия, Санкт-Петербург)

ivashchenkoanna@yandex.ru

Горские евреи: между Кавказом, Иерусалимом и Москвой

Горские евреи – этническая группа со сложной историей, противоречивой идентичностью и большой неопределенностью в будущем. Горских евреев в XIX-XX вв. по территории их проживания можно разделить на 2 части: южные евреи и северные.

Южные горские евреи жили в основном в окрестностях Кубы и занимались сельским хозяйством, они были значительно менее обеспеченными, чем их северные соседи. Однако в 90е, когда мир вокруг стал активно меняться, южные горские евреи смогли отлично в него встроиться: они стали возить вещи из Китая в Москву. Они сформировали свою слаженную систему, которая по сей день разрастается, появляются новые бизнесы, строятся новые здания и так далее, при этом бизнес остается чисто «этническим», то есть в него берут только «своих».

В своем докладе я расскажу о том, как современные горские евреи создают и воспроизводят свою идентичность, выстраивают свой особый, закрытый ото всех мир, завязанный на совместном заработке. Исследование основывается на материале, собранном в экспедициях в Москве, Красной Слободе, Дербенте и Пятигорске. С помощью собранных данных и наблюдений мы попробуем реконструировать опыт социокультурной адаптации современных горских евреев, рассмотрим, как они сами видят свою идентичность и проанализируем то, как работает производство знания о себе в горско-еврейских общинах.

19. Крюкова Наталья Владиславовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

nkryu@mail.ru

Орешин Сергей Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Центральный музей Вооруженных Сил (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук Центральный музей Вооруженных Сил

oreshin12345@yandex.ru

Сохранение идентичности у армян Дагестана в условиях иноконфессионального окружения

Армянская община Дагестана сформировалась в результате миграционных процессов XVIII-XIX вв. и представляет собой уникальный пример сохранения этнокультурной идентичности в преимущественно мусульманской среде. Религия всегда играла ключевую роль в жизни армян Дагестана. Армянская Апостольская Церковь первоначально рассматривала дагестанские земли как стратегически важное направление миссионерской деятельности. В советское время армянские церкви в регионе были закрыты, подавляющая их часть – разрушена или перестроена. После распада СССР у дагестанских армян началось медленное возрождение религиозности. В наши дни регион стремительно исламизируется, и христианство становится для армян важнейшим фактором сохранения и поддержания этнического самосознания. Работа по возвращению церковных построек, забота о них и активистская деятельность с ними связанная, стали для

армян инструментами сохранения и поддержания веры и идентичности в условиях размывающейся этничности. Большое внимание уделяется благоустройству армянских кладбищ как символу непрерывности армянского присутствия. Армянскими активистами предпринимались попытки создания языковых школ, самостоятельных театральных студий и клубов, однако эти инициативы не получили большого развития. Ситуация усугубляется еще и тем, что запрос армянской паствы на помощь в поддержании религиозности в общинах не находит, по мнению самих верующих, должного отклика у представителей официальной Церкви. Исследование направлено на анализ стратегий и практик, позволяющих армянскому меньшинству поддерживать свою самобытность в условиях иноконфессионального окружения.

20. Рыжков Алексей Маркович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

loehus@gmail.com

«Это такая сумасшедшая палитра»: этнокультурные дискурсы российско-скандинавского фронта в контексте глобальных кризисов

Российское северо-западное приграничье, несмотря на относительно малонаселенность, является пространством активного контакта сообществ с разными этническими идентификациями, как коренных групп, так и тех, кто попал сюда в результате миграций. Постсоветский социально-экономический кризис 1990-х гг., начало трансграничного взаимодействия с государствами Северной Европы после падения Железного занавеса, пандемия ковид-19 и резкое ухудшение отношений между Россией и государствами Запада (после 2014 г. и особенно после февраля 2022 г.), – всё это повлияло в том числе на этнокультурные процессы в регионе. Опираясь на данные полевых исследований в Карелии и Мурманской области в 2020 – 2024 гг., я предлагаю анализ того, как выстраиваются этнические дискурсы (связанные как с коренными, так и с некоренными группами) в условиях «двойной фронтности» (северо-западное приграничье как часть Севера и как место соприкосновения государственных рубежей). В нарративах локальных сообществ о себе и других отражаются попытки осмыслить своё особое территориальное положение. Кроме того, этническое нередко инструментализируется в рамках адаптации приграничных жителей к условиям текущих кризисов. К примерам последнего можно отнести как развитие внутреннего туризма, построенного на «национальных» образах, так и использование представлений об этнических границах для обоснования реакций на политические изменения. Отдельное внимание я уделяю тому, как этнические нарративы встраиваются в рассуждения о трансграничном взаимодействии в регионе.

Секция 11. «Новый номадизм» северных кочевников

1. Головнёв Андрей Владимирович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН

Andrei_golovnev@bk.ru

Номадография

От выросшей в кабинетных штудиях номадологии номадография отличается прямой извлеченностью из кочевой жизни, практик и знаний самих кочевников. Ее методология этнографична, герменевтична и феноменологична, поскольку настроена на запись и прочтение кочевничества в его естестве, во внутренней мотивации и рефлексии, в ритме кочевок и остановок, в слитном кочевом времяпространстве. Номадизм — исконное и исходное состояние человечества, благодаря которому люди расселились по планете. Антропология движения с особым вниманием изучает кочевое движение и мышление в открытых пространствах тундр, степей, пустынь, морей. И сегодня номадизм – не уходящая натура, а обновляющийся феномен: XXI в. стал свидетелем ренессанса движения, охватившего мир в виде туристического бума, миграционных волн, киберкоммуникаций. Расцветающий на наших глазах неомадизм не просто входит в моду, но и приобретает стратегический вес. Возможности номадографии, быстро прирастающей новыми знаниями, проецируются на трех горизонтах: (1) запись кочевого движения визуально-текстовыми средствами картографирования миграций, персональной навигации и визуализации действий (карта-путедействие), (2) извлечение из собранных данных констант и переменных, схем и сценариев, принципов и общих характеристик кочевания, (3) соотнесение полученных номадографических схем и композиций с созвучными теориями (в том числе теорией относительности), практиками и технологиями (в том числе промышленного дизайна).

2. Крадин Николай Николаевич

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, Владивосток)

Доктор исторических наук, профессор, академик РАН

kradin@ihaefe.ru

Феномен «новых кочевников» и опыт трансформации скотоводческого хозяйства в XXI в.: взгляд со степного Юга

После разрушения социалистического хозяйства в Монголии и других стран постсоциалистического мира возник феномен «новых кочевников», связанный с потребностями выживания населения в новых условиях. Это вызвало дискуссии среди кочевниковедов, что привело к постановке проблемы «конца номадизма». В докладе обсуждаются долговременные изменения нескольких десятилетий, а также обсуждается вопрос, какие модели управления (капиталистические или социалистические) оказались, в конечном счете, более болезненными для выживания кочевников и скотоводов аридных зон Евразии.

3. Киссер Татьяна Сергеевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

tkisser@bk.ru

Женские и мужские ритмы в Арктике

Северные культуры отличаются экстраординарной адаптивностью и мобильностью, искусством контроля над большими пространствами, выверенными ритмами ресурсопользования и расхода энергии, чередованием и взаимодополняемостью действий мужчин и женщин, людей и животных. Иногда при взгляде на динамичные действия арктических кочевников складывается впечатление об их запредельной энергии, вызывающей ассоциацию с вечным двигателем. В этом же ключе заслуживает внимания искусство чередования состояний быстрого сна и быстрого действия, умение экономить и в нужный момент мобилизовать силы, тепло, скорость. В основу доклада легли полевые материалы экспедиции к ненцам семейно-родовой общины «Ямб То», которые проживают в Большеземельской тундре (Ненецкий автономный округ). В ходе экспедиции была

апробирована новая методика записи кочевых ритмов (ритмограммы) с помощью новейших инструментов видеозаписи и картографирования (Экшн-камеры, Gps-навигатор, GoPro, круглосуточные камеры видеонаблюдения). В докладе на основе ритмограмм будет представлена «молекулярная структура» движения кочевников в динамике жизни и освоении ресурсов тундры. Нам важно показать последовательность и мотивы действий, набор действий по времени, гендерное разделение обязанностей, сочетание нескольких занятий. Методика записи ритмограмм позволяет проникнуть в тайны деятельности энергетика, мотивационных импульсов, духовно-телесной самоорганизации и других особенностей поведения северян. Она позволяет получить не только количественные данные, но и увидеть внутреннюю логику, ритм, последовательность действий, распределение работ и социальных взаимодействий во времени и пространстве.

4. Богданов Ейко Игоревич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
eiko13bogdanov@gmail.com

В поисках новой идентичности ненцев

Последние годы законодательно в Ямало-Ненецком автономном округе выделяются две группы представителей КМНС - ведущие традиционный образ жизни (кочевой) и полукочевой, делается ставка в сохранении традиционной культуры и языка на эти группы народов, также эти группы становятся ядром государственного внимания, но сама жизнь и официальная статистика говорит нам о том, что уже большая часть ненцев и других КМНС ведет поселковый или городской образ жизни и эта тенденция продолжается. Перестает ли ненец быть номадом, оказавшись в городе или даже родившись в городе? Очевидно, что нет. Поэтому все более актуальным становится вопрос о самоидентификации большей части народов Севера, их восприятии обществом и властью в новых реалиях. Какие мировоззренческие конструкты являются стержневыми для номадов, с какими новыми вызовами они сталкиваются. Эти вопросы вызывают интерес для интерпретаций этнокультурных процессов. На основе эмпирического материала, полученного во время моей работы в медиаиндустрии региона, общественной деятельности и результатах ряда экспедиций в Ямало-Ненецкий автономный округ рассмотрим, о чем пишут ненцы в интернете, реконструируя свою новую идентичность, что послужило драйвером массового увлечения боевыми искусствами молодых людей, а главное, что это значит.

5. Головнёв Владимир Андреевич

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
kinoigra@mail.ru

Эвенкийский этноблогинг: виртуальная самопрезентация и теория социальной драматургии

Маленький поселок Хатыстыр Алданского района Республики Саха с недавних пор стал центром активной деятельности популярных этноблогеров. Именно отсюда в социальных сетях всему миру рассказывают, кто такие «современные тунгусы». Рассказывают разными способами, голосами, стилями. Рассказывают сами эвенки, презентуя себя и свой народ, сражаясь за зрительскую аудиторию и открыто конкурируя меж собой. Этот новый тип этнической самопрезентации стал возможным лишь в последние годы, благодаря повсеместной цифровизации и активному развитию киберпространства. Сегодня значимость проблемы самопрезентации в антропологии выходит на новый уровень. Этноблогеры становятся новыми проводниками в мир традиционных культур. Рождается виртуальный тип самопозиционирования сообществ и традиций от первого лица. Это исследование того, что представляет собой самопрезентация в развивающемся киберпространстве. Это попытка разобрать самопрезентацию эвенкийских этноблогеров на предмет соотношения в ней театральности и реальности, публичности и интимности, «авансцены» и «закулисья». В качестве научной основы выбрана концепция социальной драматургии, разработанная в середине прошлого столетия американским ученым Ирвингом Гофманом. Насколько теория доинтернетной эпохи применима к современности, тем более в ее самобытных «тунгусских» версиях? Насколько теория социальной драматургии актуальна в коммуникации XXI в., в частности, для самопрезентации в интернете?

6. Куканов Денис Алексеевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)
kukanov-d@yandex.ru

Традиционный скользящий транспорт северных кочевников в условиях «нового номадизма»

Включение современного механизированного транспорта в системы мобильности оленеводов Севера, привело к значительным изменениям в сценариях использования традиционного кочевого транспорта. Запряженная в нарты оленья упряжка пока еще, хотя и в разной степени интенсивности, в значительной мере обеспечивает мобильность современных арктических кочевников (ненцы, саамы, коми-ижемцы, чукчи). Актуальность использования нарт обеспечена их глубокой интегрированностью в традиционный уклад кочевья, который организован вокруг оленней мобильности. Это проявляется в их особых эксплуатационных характеристиках, прежде всего обеспечивающих надежность – специфике конструкции и ее работы в условиях окружающей среды, антропо- и оленеметричности, полном контроле кочевника над используемыми материалами, а также обеспеченной традициями комплексностью и регламентированностью технологий изготовления, обслуживания и ремонта. В последнее время эффективность и надежность нарт повышается за счет использования в конструкции нетрадиционных материалов. Также, появление снегохода в качестве замены тягловой силы оленя и неприспособленность нарт к возросшим скоростям и нагрузкам приводят к появлению в арсенале кочевников нового класса скользящих транспортных приспособлений – снегоходных саней, волокуш, балков. Трансформации, происходящие с нартами и упряжью в связи с изменениями в технологиях изготовления и использованием нетрадиционных материалов, а также появление класса саней имеют как общие, так и специфические тенденции развития. Полевые исследования среди оленеводов Ямала, Кольского полуострова, Чукотки, Большеземельской тундры в 2014–2024 гг. (рук. А. В. Головнёв) позволили выявить и проанализировать этнические и региональные особенности современного использования традиционных транспортных средств и внедрения новых материалов в нартенную индустрию.

7. Квашнин Юрий Николаевич

Музей Природы и Человека (Россия, Ханты-Мансийск)
Кандидат исторических наук
ukvashnin@umuseum.ru

Проблемы адаптации ненцев к новым типам кочевых жилищ

Жилища народов Севера и Сибири издавна были разнообразными по типу, форме, материалам изготовления. Одной из самых распространённых построек был конусообразный чум. На протяжении столетий он оставался единственным типом жилья для большинства ненцев. В докладе показаны проблемы, с которыми

сталкивались хозяйственные работники в 1930–1980-е гг., пытаясь на замену традиционному чуму внедрить в повседневную жизнь северных кочевников искусственно сконструированные палатки, кибитки, вагончики. Описаны процессы непростого, но естественного перехода тазовско-енисейских ненцев из чумов в балки долганского типа, а канинских ненцев в палатки, сконструированные коми-ижемцами. Можно утверждать, что только консервативное мышление долгое время не позволяло ненцам менять что-либо в своём жизненном укладе, будь то способы ведения оленеводческого хозяйства, одежда или жилище. Эти изменения происходили под воздействием внешних факторов растягиваясь на долгие годы. Определённые проблемы для исследователей создаёт сегодня недостаточность или отсутствие литературных материалов о распространении и бытовании балков у восточных ненцев и палаток у западных. Если для ненцев низовий Енисея можно выстроить более ли менее достоверную цепочку преемственности балка от долган, через нганасан и энцев, то описать процесс перехода ненцев Канинской тундры из чумов в палатки почти невозможно. Поэтому сегодня возникает острая необходимость проведения полевых исследований в Тазовской, Гыданской и Канинской тундрах для сбора подробных сведений о новых типах жилища оленеводов – балках и палатках.

8. Чепиго Арина Станиславовна

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

acherigo@eu.spb.ru

Между лесом и поселком: мобильность и перемены в жизни тром-аганских хантов-олeneводо

Если политику по переводу восточных хантов Сургутского района на оседлость в советское время вряд ли можно назвать успешной, то с развитием нефтяной отрасли в регионе с 1990-х гг., у каждой хантыйской семьи с реки Тромъеган кроме сезонных стойбищ в лесу появилось жилье в поселке или в городе. Несмотря на резкие экономические, экологические и социальные изменения, тром-аганские ханты продолжают заниматься оленеводством, что, впрочем, вызывает разговоры среди других местных жителей о том, что в лес ханты приезжают только ради компенсаций нефтяных компаний. Тром-аганские ханты также продолжают перекочевывать на сезонные стойбища, но уходит в прошлое кочевание на длительную охоту и рыбалку с чумом. Тем не менее, мобильность хантов только возросла и приобрела новый характер. Вопреки расхожему мнению, что часть коренных жителей живет в лесу, а другая окончательно перебралась в поселок, мои полевые данные показывают, что многие тром-аганские ханты-олeneводы совмещают жизнь и в лесу, и в поселке. Благодаря инфраструктуре нефтяников, машинам и снегоходам, путь между поселком и стойбищем сократился с нескольких дней до пары часов. Сегодня регулярные, порой ежедневные перемещения между лесом и поселком стали обыденной практикой тром-аганских хантов и способствуют возникновению нарративов об их быстрой, непредсказуемой и разнообразной хантыйской жизни. В связи с резкими изменениями последних десятилетий среди самих тром-аганских хантов возникают споры о том, кто же такой «настоящий» хант и даже шуточный, но актуальный вопрос о том, можно ли считать поселок еще одним стойбищем? Доклад посвящен изменениям в мобильности тром-аганских хантов-олeneводо, проживающих на территориях добычи нефти, и трансформации их полукочевого образа жизни.

9. Максимов Александр Анатольевич

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

Кандидат экономических наук

maximov_2a@mail.ru

Индустриальная и традиционная модели оленеводства: возможности развития оленеводства коми-ижемцев

В настоящее время в Республике Коми оленеводство осуществляется в форме индустриальной модели как бизнес крупных предприятий – преемников бывших совхозов. Эта модель обладает несомненной привлекательностью для руководителей хозяйств и структур агропромышленного комплекса. Ее ключевыми элементами являются статус оленевода как наемного работника, жесткое корпоративное управление хозяйством, глубокая оптимизация численности работников (минимум женщин, нагрузка на одного оленевода более 500 оленей). При этом официальная заработная плата оленевода в Коми стабильно находится на уровне МРОТ, хотя наличие личных оленей в общественном стаде несколько улучшает ситуацию. Индустриальная модель развития оленеводства коми-ижемцев не мотивирует молодежь из семей оленеводов к работе в традиционной отрасли. Предпочтительным видится восстановление традиционной модели, поиск новых форм тундрового оленеводства, а также лесного оленеводства в южной таежной зоне республики с расчетом развития личного предпринимательства в сфере переработки и продажи продуктов оленеводства, получения дополнительных доходов от сельской экономики и туризма. Ключевыми элементами традиционной модели оленеводства коми-ижемцев, как и других народов Севера, являются личная собственность на оленей, семья как основной субъект хозяйствования, родственные связи как важный фактор развития, доступность пастбищ.

10. Нувано Владислав Николаевич

Северо-Восточный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило ДВО РАН (Россия, Анадырь)

vlad_nuvano@mail.ru

Влияние диких северных оленей на чукотское оленеводство в прошлом и настоящем

Оленеводство в северных регионах имеет большое значение. Оно способствует развитию исторически сложившихся навыков коренных народов Севера. Однако в зависимости от меняющихся условий оленеводы всегда могли становиться охотниками. По мнению учёных, на протяжении всей истории оленеводство претерпевало как взлёты, так и падения. Одним из ключевых факторов, определяющих динамику оленеводства, является численность диких северных оленей. Вероятно, в XVII в. на западном берегу Колымы численность диких северных оленей была невелика, поэтому чукчей описывали как обладателей многочисленных стад. В то же время их восточные соплеменники вели комплексное хозяйство, сочетая морской промысел, охоту на диких северных оленей и мелкостадное оленеводство. В настоящее время на Чукотке мы наблюдаем спад поголовья домашних оленей. Численность диких оленей увеличилась в 5 раз, а домашних стало меньше в 4 раза по сравнению с показателями 1990 года. В этих условиях, часть коренного населения отказывается от оленеводства и переходит на промысел дикого северного оленя. Бывшие оленеводы обзаводятся современным охотничьим хозяйством, совершают охотничьи экспедиции, обменивают мясо диких северных оленей на современные товары. По своей сути, они становятся кочевыми охотниками. По словам старого оленевода, что в тундре, где мигрируют большие стада диких оленей, то там оленеводство приходит в упадок.

11. Косякова Валерия Александровна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

Кандидат культурологии

art_0@list.ru

Гафурова Зинаида Рузвиновна

Союз театральных деятелей Российской Федерации (Россия, Москва)

art_0@list.ru

Опережающая художественная интуиция: этнографические исследования В. Кандинского и Е. Эвенбах в контексте номадизма

Научная значимость актуального североевразийского номадизма обретает больший вес при обращении к исторически предшествующим концепциям и идеям российских исследователей конца XIX – первой половины XX столетия. Здесь нужно отметить опережающую интуицию известных художников, волею судеб занимавшихся в свое время теорией и практикой этнографии. Так, великий русский художник Василий Кандинский, вступивший во время учебы в Московском университете в Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, в 1889 году отправился в этнографическую экспедицию в северные уезды Вологодской губернии. Результаты своих изысканий он изложил в статье «Из материалов по этнографии сысольских и вытегодских зырян. Национальные божества (по современным верованиям)» (журнал «Этнографическое обозрение», №3, 1889). По мнению художника, стремление чиновников «улучшить» образ жизни местного населения, сделать его подобным себе, привело к забвению народом своей культурной идентичности. Процесс забвения трактуется в статье как незаметное вытеснение из сознания народа культурных феноменов, признаваемых «погаными». Большой интерес представляют собой также работы известной советской художницы-авангардистки Евгении Эвенбах (1889-1981). Когда в стране разворачивался проект по созданию словарей на языках народов Севера, – Эвенбах получила задание проиллюстрировать кетский букварь на селькупском языке. Она не ограничилась материалами Этнографического музея, и четырежды на протяжении 1930-х годов выезжала на Дальний Восток на полевую практику. Художница не только делала зарисовки, но и собирала предметы местного быта, искусства и труда, глубоко проникая в дух суровой жизни маленьких стойбищ. По ее мнению, сам образ жизни народов Севера (нанайцев, ульчей, чукчей, эвенков), идущий в единении с природой, противоречил официальной доктрине «утверждения власти над временем и пространством». Фиксируя это расхождение в своих иллюстрациях, Эвенбах предостерегает от разрушения духовной связи жизни с традициями северных народов и его искусством, что может привести к «охлаждению так называемой «новой жизни». Погруженная в глубь этнографических исследований, интуиция этих художников может быть охарактеризована как опережающая в своих выводах современные ей концепции и отвечающая вызовам и запросам актуальной практики номадизма.

12. Нигматуллина Зия Фасимовна

Национальный музей Республики Башкортостан (Россия, Уфа)

zilek77@rambler.ru

Международный фестиваль лошадей башкирской породы «Башкорт аты»: сохранение традиций и популяризация

Коневодство издревле является исконным традиционным занятием башкирского народа. Для башкир лошадь имеет глубокий сакральный смысл, её почитают как верного спутника. Он и помощник, и средство передвижения, и животное дающее молоко для приготовления священного напитка кумыса и т.д. Башкирская лошадь давно стала брендом Республики Башкортостан. С целью сохранения, развития традиций коневодства, кумысоделия и народных ремёсел, увеличения поголовья и популяризации башкирской породы лошадей в соответствии с Указом Главы Республики Башкортостан 29-30 июля 2022 года в Баймакском районе около озера Граф прошел Международный фестиваль лошадей башкирской породы «Башкорт аты». На фестиваль приехали делегации из более 20 регионов Российской Федерации, гости из Казахстана, Киргизии, Таджикистана. В самом крупном в истории башкирского конного парада, организованного в рамках фестиваля, приняли участие 500 всадников. На мероприятие пришли более 5 тысяч человек. Второй фестиваль прошел в 2023 году. «Башкорт аты» стал одним из крупных региональных международных проектов. На мероприятии принимают участие коневоды, специалисты и учёные в области коневодства, мастера декоративно-прикладного искусства, ремесленники, участники спортивных состязаний и др. Для решения организационных вопросов было учреждена АНО «Научно-исследовательский институт по изучению лошадей башкирской породы «Башкорт аты (башкирская лошадь)». Ведутся работы по формированию биобанка ДНК башкирской лошади. Третий Международный фестиваль лошадей башкирской породы «Башкорт аты» пройдет в августе 2025 г.

13. Гомбожапов Александр Дмитриевич

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ)

Кандидат исторических наук

agombozh@yandex.ru

Территориальный и родственный принципы в социальной организации кочевого населения Монголии (по материалам сомонов Центрального аймака Монголии)

Номадизм и кочевой образ жизни – хозяйственно-культурный тип, который остаётся укладом и хозяйственной стратегией значительной части сельского населения Монголии. Его феноменальная резистентность связана как с естественной востребованностью в условиях неудовлетворительного уровня социально-экономического развития, так и трансформационными особенностями переходного общества. Возрождение и устойчивость номадизма – явление, напрямую увязанное с особенностями исторического пути Монголии в XX в. и участия государства в жизни монгольского общества. Самоорганизация кочевников явление динамичное. Она есть ответ на слабость государственных институтов или, в силу объективных причин, реакция на самоустранение от выполнения основных своих функций государства. Чем эффективнее государственные механизмы, тем меньше они оставляют возможность развитию самообеспечивающих неформальных институтов, берущих на себя функцию защиты и регуляции социальных отношений. Социальные объединения кочевников как форма самоорганизации в этом случае становится менее заметной в повседневной жизни номадов, ограничиваясь культурными, экологическими и прочими функциями. Однако вопрос, как происходит процесс самоорганизации и на каких принципах формируется неформальные социальные группы кочевников, остаётся открытым.

Секция 12. Сохранение и трансформация культуры и идентичности народов Европы

1. Глазовская Александра Андреевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

a.glazovskaya@icloud.com

Stepping into XXI Century: роль традиционного ирландского танца в сохранении и переизобретении культурного наследия

Исследование предлагает взглянуть на ирландский традиционный степовой танец как на динамичную культурную практику, которая одновременно помогает сохранять и трансформировать ирландскую идентичность в быстро меняющемся мире. Ирландский танец, имея корни в «старом, католическом, деревенском», был способом работы с наследием через перформативность и телесное воплощение (embodying). Однако эволюция танца (от неформального исполнения в сельской местности до глубоко стилизованных представлений и соревнований современности) проливает свет на сложное взаимодействие между культурным сохранением и адаптацией к новым реалиям. На основе полевой работы в Ирландии (2014–2015 гг.) и включенного наблюдения в России (с 2006 г.), предлагается рассмотреть функционирование танца как живого архива культурной памяти и одновременно пространства инновации и переизобретения. Исследуются способы, которыми танцоры, учителя и хореографы находят решения в противоречиях между аутентичностью и творчеством, «традицией» и современностью, местными и глобальными влияниями. Рассматривается и опыт России, где сообщество ирландских танцоров состоит из россиян, корнями не связанных с ирландской диаспорой. Помещая ирландский танец в рамки в более широких антропологических вопросов (сохранение культуры и идентичности, работа с наследием, вопросы «традиционного»), возможно рассмотреть его не как статичное явление, а как эволюционирующую перформативную практику, отражающую и формирующую идентичность ирландских сообществ. Исследование также открывает более широкую дискуссию, как традиционные практики продолжают оказывать влияние на процесс сохранения и преобразования идентичностей народов Европы.

2. Зверкова Елизавета Алексеевна

Учебно-научный институт антропологии и этнологии РГГУ (Россия, Москва)

audri@mail.ru

Женские татуировки на Балканах: украшение или оберег?

Татуировки плотно вошли в нашу жизнь, став неким видом украшения. Всё меньше людей вкладывает в каждый рисунок какое-то значение и придает ему смысл. Скорее скажет, что «красиво», «мне понравился эскиз» или же «просто решил набить». Татуировка всё реже становится маркером той или иной культуры или субкультуры. Так или иначе, для некоторых народов татуировка была и остается некой философией, биографией и имеет сакральный смысл, либо же является отличительным знаком и является для антрополога источником информации об индивиде и его статусе в обществе. Славянская культура татуировок считается неизвестной или почти утраченной. Чаще всего в литературе можно встретить тезис о том, что татуировка является одним из элементов фольклора или связывается с дохристианскими верованиями народов, населяющих Балканский полуостров. Также обычай наносить татуировки сыграл значительную роль во время завоевания Балканского полуострова Османской империей. Доклад будет посвящен татуировкам хорватских женщин, населяющих Боснию и Герцеговину, Далмацию (в основном католикам) и тому, как татуировка стала новой формой репрезентации идентичности, как восстанавливают данную традицию, почему она стала модной и почему наносят ее как женщины, так и мужчины.

3. Кабицкий Михаил Евгеньевич

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

kabitski@yahoo.es

К вопросу о региональной, этнической и языковой идентичности в Южной Европе

Как известно, трактовка «этнических групп и этнических границ» традиционно разнится в России и странах Запада. Особые культурно-территориальные группы в странах Южной Европы, обладающие в значительной мере собственным самосознанием, рассматривались обычно в отечественной науке как этносы (этнические общности), и даже отдельные нации, в то время как в соответствующих странах (где господствует концепт гражданской нации) — как региональные или языковые сообщества. В последнее время такой подход присутствует и в российской этнологии. Также распространяется тенденция признавать отдельные такие группы особыми народами, а их идиомы — отдельными языками, на базе исключительно идентичности, без учёта подлинного лингвистического и культурного своеобразия. В докладе на конкретных примерах будет рассмотрен вопрос о статусе ряда таких групп в южноевропейских странах (Италии, Испании, Португалии), а также сравнительное влияние самосознания, научной методологии и политико-идеологических факторов на их выделение и определение.

4. Князева Светлана Евгеньевна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

lanaknyazeva@yahoo.it

Этнокультурная идентичность в теоретическом и практическом контексте: роль травмы как мучительное воспоминание в памяти народа

В настоящем докладе автор предлагает анализ комплекса факторов и процессов, связанных с этнокультурной (этнорелигиозной) идентичностью, ее разновидностями в условиях постмодерна как парадигмы мирового порядка XXI в. Акцентируя внимание на комплексе стереотипов, ценностей в основе этнорелигиозной (этнокультурной) идентичности, докладчик исследует роль опыта травмы, пределы ее влияния на паттерны политической культуры народа и складывание его субъектности. Предполагается провести сравнительный анализ таких разновидностей идентичности, как этнокультурная и гражданская идентичность, с одной стороны, и конструируемые ее имитации — социально-политическая, имитационная, воображенная ее разновидность. Важной частью доклада является картина мира постмодерна, когда в рамках цивилизационного столкновения оказалось аксиологическое измерение — противостояние систем ценностей как базовых представлений, скрытых в матрице программы идентичности населения, с одной стороны, и конструируемых ценностных моделей, с другой. Таким образом, в процессе взаимных репрезентаций на уровне «Я»-«Другой» («Свой»-«Чужой») происходят трансформации репертуаров смыслов, а также, с учетом эффекта компенсации, новых привлекательных мифов, в том числе усилиями новых популистов.

5. Кожановский Александр Николаевич

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

ankozhan49@yandex.ru

Идентичность по выбору: испанская, каталонская, табарнская

В 2010-х гг. в пределах автономной Каталонии возник феномен так наз. Табарнии — виртуального территориального образования, население которого претендует на своё глубокое и всестороннее (в том числе историческое и культурно-языковое) своеобразие в сравнении с остальными каталонцами и на этом основании требует признания себя особым народом и отделения от Каталонии в качестве особого автономного региона. В силу недостаточной — на сегодняшний день — изученности данного явления в трактовке его природы и перспектив отсутствует исследовательский консенсус. Предлагается несколько подходов и концепций, среди которых этническое противостояние в стадии обострения, попытка использования в текущей политической борьбе особенностей культурно-исторического развития Испании, одно из проявлений нового, незаметно становящегося доминирующим в обществе характера ценностно-идентичностной сферы, — и т. д. В любом случае происходящее во многом напоминает конструирование нового «воображаемого сообщества» (по Б. Андерсону), с использованием самых современных электронных коммуникационных технологий и игрового формата, позволяющего представить весь процесс как непрерывный и многообразный массовый перформанс, несущий в себе, однако, мощный потенциал вполне серьёзных общественно-культурных и политических изменений в рамках Испании.

6. Колесов Денис Иванович
Институт Европы РАН (Россия, Москва)
deniskolesov@gmail.com

Роль Центрального совета синти и рома в мемориальной культуре ФРГ и сохранении исторической памяти

В настоящем докладе автор предлагает рассмотреть деятельность Центрального совета синти и рома как, с одной стороны, организации, представляющей гражданские и политические интересы национального меньшинства, с другой — института специалистов-интерпретаторов культурной памяти. Представлено социокультурное развитие сообщества синти и рома в конце XX — начале XXI вв. Основное внимание уделяется программам и инициативам по сохранению исторической памяти о геноциде синти и рома в Европе. Среди ключевых направлений деятельности организации выделяются организация Европейского дня памяти жертв геноцида синти и рома и других мемориальных мероприятий, установление памятников и сохранение захоронений, противодействие антицыганизму. Кроме того, Центральный совет активно участвует в создании образовательных программ как об истории синти и рома, так и о противодействии антицыганизму. Сделан вывод, что Центральный совет играет ключевую роль в мемориальной культуре ФРГ, а память о геноциде европейских цыган выступает ключевой темой в самоидентификации национального меньшинства. Кроме того, коммеморация Холокоста определяет культурную память синти и рома.

7. Кучерова Ирина Алексеевна
Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (Россия, Москва)
ikucherova@gmail.com

Язык как инструмент (не)равенства в Исландии

В настоящем докладе автор предлагает рассмотреть, основываясь на полевых исследованиях в Рейкьявике 2015–2019 гг., как вопрос языка общения превращается в вопрос равенства/неравенства, и проанализировать связанные с этой проблемой конкурирующие дискурсы, которые существуют в современном исландском обществе. В начале XXI в. Исландия, долгое время продолжавшая политику языкового пуризма, столкнулась с новым вызовом — лавинообразным ростом влияния английского языка, ставшим следствием распространения интернета, всеобщей цифровизации и значительным увеличением числа иностранцев (как туристов, так и эмигрантов). Исландский язык все в большей степени становится способом проведения границ: между «грамотными» и «неграмотными», «своими» и «чужими», «традиционалистами» и «модернистами», обладающими властью и вынужденными подчиняться. При этом практически все границы (пожалуй, кроме грамотности, относительно которой существует консенсус) могут проводиться с разных сторон: так, в зависимости от ситуации, в «сильной» позиции могут быть носители как исландского, так и иностранного языка. Выбор исландского (или английского) в качестве языка общения может быть продиктован как демократическим стремлением уравнивать себя с собеседником, так и целью показать свое превосходство над ним.

8. Мартюшова Наталья Олеговна
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)
nmartushova8@gmail.com

Репрезентация социальных акторов в британском мемориальном дискурсе

В настоящем докладе автор предлагает анализ ежегодных мероприятий, посвящённых Дню памяти жертв Холокоста в Великобритании, в рамках которых выбирается специальная тема, связанная с его проживанием и интерпретацией. В этот день в Парламенте проводятся общие прения, на которых британские политики обсуждают вопросы дискриминации, ненависти, расизма, а также способы сохранения памяти о геноцидах. Осмысление прошлого наиболее ярко проявляется в языке и нарративе, а сам язык можно рассматривать как систему памяти. Выбор конкретных языковых средств не только отражает позицию говорящего, но и задаёт интерпретацию описываемого объекта или ситуации. Опираясь на методологическую рамку Т. ван Левена для анализа социальных акторов, исследование сосредоточено на изучении языковых средств (грамматических и лексических), используемых для репрезентации социальных акторов в речах британских политиков в День памяти жертв Холокоста.

9. Мирошникова Елена Михайловна
Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Россия, Санкт-Петербург)
Доктор философских наук
miroshnikovaem@gmail.com

Трансформации религии в современной Европе: рамки коллективной памяти и неопределённость будущего

В настоящем докладе автор предлагает осмысление современных подходов к публичному присутствию религиозных традиций и новаций с учетом возрастающей роли идентификационных маркеров конфессиональной принадлежности в контексте трансформации культуры и идентичности народов Европы. В современном мире можно выделить две основные линии трансформации религии как социального феномена: как принадлежность к семейной, национальной, культурной традиции и как индивидуальный выбор на основе свободы совести. Находясь в одном географическом ареале, они вступают в конфликты. Влияние глобализации и секуляризации на социокультурный и религиозный ландшафт Европы на фоне миграционного и демографического кризисов вызвало кризис христианской основы европейской

идентичности. Анализ последствий религиозного и культурного плюрализма, включающего в себя исследование процесса культурализации религии, указывает на необходимость реструктуризации значений религиозного фактора. Прежде всего это относится к новым вызовам по отношению к государству, его политике по регулированию религиозного плюрализма на фоне политизации религиозных сообществ. Неопределенность будущего религии в Европе обусловлена отсутствием согласования принципа, согласно которому свобода религии и убеждений, в первую очередь, защищает право выбирать, отказываться от своей религии и менять ее, с идеей о том, что религия является важным компонентом идентичности меньшинства и как таковая заслуживает особой защиты.

10. Нечаева Александра Алексеевна

Уральский государственный педагогический университет (Россия, Екатеринбург)

Кандидат исторических наук

orlova_sandra@mail.ru

Уэльс до и после Брекзита: положение польских мигрантов в валлийском обществе

Миграция поляков в Великобританию началась еще с начала XX в. и имеет богатую историю взаимодействия. Однако особую популярность это направление получило с 2004 г., когда Польша стала членом ЕС. Уэльс приобрел статус региона, куда, помимо крупных городов Англии, поток мигрантов имел массовый характер. Количество поляков в таком небольшом регионе как Уэльс сильно выделялось, заставляя местное сообщество выработать определенную стратегию поведения. По переписи 2011 г. польский язык стал третьим разговорным языком после английского и валлийского в Уэльсе. С началом экономического кризиса в 2008 г. произошел сдвиг в общественной риторике. Польские мигранты все чаще стали восприниматься как экономическая угроза, ответственная за нехватку рабочих мест, безработицу и нагрузку на социальные службы. Брекзит изменил положение поляков как трудовых мигрантов и заставил валлийцев более трепетно относиться к «своим» рабочим местам. Поэтому взаимодействие в повседневном общении, политическая программа валлийских властей, а также этнокультурная коммуникация потребовали пересмотра устоявшихся представлений и поведения.

11. Пащенко Ирина Владимировна

Южный научный центр РАН (Россия, Ростов-на-Дону)

Кандидат философских наук

pashchenkoirina@gmail.com

Трансформация идентичности и терроризм в новых геополитических реалиях

Цифровая эпоха — это время стремительных изменений, обусловленное внедрением и использованием цифровых технологий в различные сферы жизни. В условиях геополитической турбулентности одним из определяющих факторов социальных процессов становится терроризм, как новое социально-политическое явление — глобальный конфликт с террористической сущностью (глобальный террористический конфликт). В связи с виртуализацией и цифровизацией общественных отношений меняются принципы и формы деятельности террористических организаций. Радикализация потенциальных участников происходит в гибридной среде обитания (онлайн, офлайн). При этом многие исследователи отмечают, что радикализация есть одна из возможностей обрести групповую идентичность. При этом эта идентичность будет носить характер «виртуальной» или «сетевой» идентичности. Поэтому необходимо проследить трансформацию террористических угроз в цифровом обществе в контексте появления «виртуальной и/или сетевой идентичности».

12. Рожин Александр Александрович

Институт Европы РАН (Россия, Москва)

iulanov1@gmail.com

Партии в Германии и миграционный вопрос: сжимание социального государства?

В докладе предложен анализ текущих перспектив развития социального государства в ФРГ и разных подходов партий к его трансформации. Как и в других европейских странах того же уровня развития, социальная статья бюджета ФРГ является крупнейшей. Однако мощные миграционные процессы подвергают сильному давлению власти страны и ставят под сомнение их способность давать адекватные ответы на диверсифицированные и многоуровневые запросы различных групп населения. Для современного германского общества характерна высокая степень фрагментарности и поляризации, что объясняется болезненными и непростыми интеграционными процессами. На партийно-политическом ландшафте проблема поиска решения миграционной проблемы стоит как никогда актуально. Множество терактов в ФРГ в 2023–2024 гг. обострили напряженность в обществе, а экономический спад и конфликты на международной арене не способствуют ее разрядке. В этих условиях социальная политика в программных документах партий на данный момент является определяющей для многих граждан в процессе их волеизъявления. Особым предметом дискуссий неизбежно становится перспектива социального государства в Германии. Его принципы, сформулированные еще Л. фон Штейном и заложенные Бисмарком, оказываются под вопросом. С одной стороны экономический кризис заставляет власти искать новые пути сокращения бюджетных расходов, с другой — прибытие значительного числа мигрантов и их длительное пребывание в стране требуют пересмотра принципов предоставления пособий и социальной помощи.

13. Сафонова Наталия Вячеславовна

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

safonovanat@gmail.com

Новообращенные мусульмане во Франции: кто они?

В настоящем докладе автор предлагает проанализировать проблемы, с которыми сталкиваются новообращенные мусульмане Франции с точки зрения определения собственной идентичности, и основные причины принятия ими ислама. Опыт современных мусульман будет рассмотрен в исторической перспективе: какой ислам принимали французы во второй половине XX в., выходцами из какой социальной группы они были и как проходила их адаптация в социуме.

14. Семёнов Максим Андреевич

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Беларусь, Минск)

semionov.pankevich@yandex.by

Виленская базилианская типография

Виленская типография ордена базилиан действовала в Вильно в 1628–1839 гг. и была старейшей униатской типографией в Великом княжестве Литовском. В Виленской типографии издавалась религиозная и светская

литература, в том числе учебники, научные труды и художественные произведения на церковнославянском, старобелорусском, польском, латинском, греческом и литовском языках. Виленские базилиане печатали религиозную литературу не только для униатов ВКЛ, но и для старообрядцев из Российской империи. При Виленской типографии работал собственный книжный магазин. Большой объём продукции Виленской типографии позволил значительно увеличить книжное собрание Виленской базилианской библиотеки. Издавая учебную, научную и художественную литературу Виленская типография способствовала распространению идей Просвещения на белорусских, литовских, польских и украинских землях во второй трети XVIII – первой трети XIX вв. Буквари, издаваемые в Виленской типографии, использовались в базилианских школах для изучения церковнославянского языка, что способствовало сохранению культурных связей с Россией и препятствовало полонизации белорусов в Речи Посполитой. Старообрядческая литература, изданная в Виленской типографии, распространялась в Российской империи и была востребована в крестьянской и купеческой среде. Таким образом, Виленская базилианская типография внесла значимый вклад в развитие восточнославянских культур: белорусской и русской, а также положительно повлияла на этническое развитие белорусов и формирование их национального самосознания.

15. Скрипка Иван Романович
Институт Европы РАН (Россия, Москва)
iv.skrpka@yandex.ru

Сохранение саамской культуры в современной Норвегии: вызовы и стратегии

В настоящем докладе автор предлагает рассмотреть один из аспектов культурного наследия современной Норвегии на примере саамской культуры. Одна из главных угроз для саамской идентичности — сокращение числа носителей саамских языков. Закон о саамском языке, принятый в 1990-х гг., закрепил право саамов на использование своих языков в государственных учреждениях, школах. Однако реализация закона сталкивается с трудностями — нехваткой квалифицированных преподавателей, учебных материалов, процессами урбанизации и ассимиляции. Важным инструментом сохранения саамской культуры остаётся Саметинг — саамский парламент Норвегии. Заметную роль в популяризации саамской культуры играют культурные инициативы, фестивали, музеи, образовательные программы. Ежегодный фестиваль Riddu Riddu стал международной площадкой для демонстрации саамского искусства, музыки, традиций. Саамский музей в Карашоке активно занимается сохранением саамского наследия, привлекает туристов, что способствует экономическому развитию региона. Однако для дальнейшего сохранения саамской культуры необходимы более системные меры. Среди рекомендаций — усиление поддержки саамских языков через расширение образовательных программ, создание цифровых ресурсов, вовлечение молодежи в культурные проекты. Важно учитывать традиционные знания коренной саамской народности оленеводов при разработке экологической политики, особенно в контексте изменения климата. Наконец, необходимо укреплять международное сотрудничество, в том числе в рамках Арктического совета, для обмена опытом и защиты прав коренных народов. Только комплексный подход, сочетающий законодательные, образовательные и культурные инициативы, может обеспечить устойчивое развитие саамской идентичности в современном мире.

16. Смоленчук Ольга Юрьевна
Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)
Кандидат исторических наук
smolenchuk@gmail.com

Голландская толерантность: начало «конца» или новое переосмысление?

Нидерланды представляют собой яркий пример динамичного процесса сохранения и трансформации культурной идентичности в условиях глобализации. Историческое наследие, сформированное в периоды Реформации и Золотого века, закладывает основу для принципов религиозной терпимости и открытости, которые ныне подвергаются испытаниям, в том числе из-за интенсивных миграционных потоков. Процессы культурного смешения наиболее ярко проявляются в крупных урбанизированных центрах, таких как Амстердам и Роттердам, где заметны значительные диаспоры из Турции, Марокко и Суринама. В этих мегаполисах формируются уникальные гибридные формы культурной экспрессии, охватывающие искусство, кулинарию и повседневную жизнь. Эти процессы сопровождаются социально-культурным напряжением, обусловленным различиями в системах ценностей и поведенческих норм. Убийство режиссёра Тео ван Гога в 2004 году стало поворотным моментом, который привел к переоценке мультикультурных парадигм и ужесточению мер безопасности. Данный инцидент наглядно продемонстрировал хрупкость принципов голландской толерантности (Бурума, 2008) в условиях роста радикалистских настроений, одновременно подчёркивая необходимость поиска равновесия между признанием культурного многообразия и обеспечением защиты демократических ценностей. При этом религиозные аспекты продолжают играть важную роль в формировании идентичности, и инициативы, подобные "Христианско-мусульманскому диалогу", способствуют укреплению взаимопонимания между разными конфессиональными группами. Опыт Нидерландов отражает сложные и многослойные процессы сохранения и преобразования культурной идентичности в условиях глобализационной реальности, требующие от общества постоянной рефлексии и гибкости в подходе к вопросам интеграции и культурного многообразия.

17. Тяпкова Анна Ивановна
Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Беларусь, Минск)
Кандидат исторических наук
tyarkova-anna@mail.ru

Фестивали в Беларуси: укрепление культурной идентичности и создание туристического бренда

В последние десятилетия наблюдается значительный интерес к использованию культурных мероприятий в качестве средств брендинга территорий. В условиях глобализации и увеличения конкуренции на туристическом рынке фестивали становятся важными инструментами, позволяющими регионам не только сохранять, но и активно транслировать свою культурную идентичность. Республика Беларусь, обладая многообразием культурных традиций, активно использует фестивали в качестве средства как внутригосударственной, так и международной интеграции. Белорусские фестивали представляют собой уникальный сплав исторического наследия и современных тенденций в культурной жизни. К числу наиболее значимых можно отнести Славянский базар в Витебске, Фестиваль национальных культур в Гродно, традиционные фестивали Купалье и Дожинки. Каждый из них отражает специфические аспекты белорусской культуры, природы и истории, тем самым создавая уникальный образ соответствующей территории. Данные фестивали не только создают платформу для культурного обмена, но и способствуют формированию образа

Беларуси как страны, открытой для диалога и сотрудничества в культурной сфере. Культурные фестивали в Беларуси представляют собой мощные инструменты для брендинга территорий, способствующие не только сохранению и популяризации культурного наследия, но и социальному и экономическому развитию регионов. Фестивали как элементы культурного брендинга демонстрируют уникальную динамику взаимодействия между культурой, обществом и рынком, формируя таким образом положительный имидж Беларуси как культурного и туристического направления.

18. Шестакова Надежда Федоровна

Уральский государственный педагогический университет (Россия, Екатеринбург)

Кандидат исторических наук, доцент

shestakovanf@mail.ru

Валлийская идентичность в зеркале художественного искусства Эпохи кельтского возрождения (середина XVIII - начало XX вв.)

В связи с промышленной революцией с середины XVIII в. в Уэльсе начался активный процесс индустриализации, ускорилась англоизация и интеграция региона в состав Великобритании. Эти процессы обусловили упадок валлийской культуры и языка. Реакцией на кризис валлийской идентичности стало движение по возрождению кельтской культуры, которое охватило не только Уэльс, но и другие народы британской периферии. Кельтское возрождение затронуло все сферы культуры: архитектуру, литературу, изобразительное и декоративно-прикладное искусство. Валлийские художники в своем творчестве обращались к мифологическим и легендарным сюжетам прошлого, конструировали визуальный героический образ Уэльса, отстаивающего свою независимость в борьбе против английских захватчиков. Таким образом, в произведениях искусства нашел отражение валлийский национализм второй половины XIX – начала XX вв., а также символы национальной идентичности валлийцев. На эпоху национального возрождения Уэльса (конец XIX – начало XX в.) — период, характеризующийся ростом национализма и началом борьбы валлийцев за автономию — приходится творчество художника Кристофера Уильямса. В 1911 г. им была написана картина «Пробуждение Уэльса», которая будет признана иконой валлийского национализма. На этой картине художник изобразил принцессу, которая, будучи околдованной и проспав несколько столетий, восстала из огненного дыхания дракона. Созданный К. Уильямсом образ Гвенллиан стал воплощением «нового» Уэльса, национальный дух которого пробудился благодаря развитию образования. На картине символически представлен в виде дракона «старый» Уэльс, ассоциируемый с древними мифами и сказаниями.

19. Шиманская Ольга Константиновна

Институт Европы РАН (Россия, Москва)

Кандидат философских наук, доцент

shimansk@mail.ru

Румыны, современная румынская идентичность и православие

В докладе автор предлагает анализ социальной и культурной политики Румынской православной церкви в контексте укрепления европейской и румынской идентичности и интеграции Румынии в ЕС. Вопрос современной румынской идентичности актуализировался настоящим этапом глобализации, вступлением Румынии в Евросоюз в 2007 г. и теми потоками трудовых мигрантов, которые направились из неё в страны Западной Европы, необходимостью сохранения этнонациональной культуры, как в стране, так и в образующихся румынских диаспорах. Румынская государственность ведет свой отсчёт с 1861 г. когда правитель Молдавии и Валахии Александр Иоан Кузу объявил об образовании национального румынского государства, части которого не были подчинены ни Османской, ни Австро-Венгерской империи. Завершилось создание Румынии, или как её именуют в румынских источниках «Великой Румынии», присоединением Трансильвании в 1918 г. Этногенез румын соединил в себе дакийские, фракийские, южнославянские и восточнославянские этносубстраты, подвергшиеся романизации. Важными характеристиками этнокультурного своеобразия румын выступают румынский язык, относящийся к балкано-романской подгруппе восточно-романской группы индоевропейской семьи языков, и православие. Румынская православная церковь — автокефальная церковь, занимающая 7 место в диптихе национальных православных церквей, но по численности верующих вторая после Русской православной церкви. В Румынии 86% населения или 16 млн. человек считают себя православными. Православие на подъёме в Румынии, у него высокий кредит доверия, для румын характерно утверждение о тождестве «настоящий румын — значит православный».

20. Язкова Вероника Евгеньевна

Институт Европы РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

yazkova@yandex.ru

Католическая школа в Италии: особенности религиозной идентичности и их закрепление в учительстве Церкви

В настоящем докладе автор предлагает анализ особенностей католической педагогики — одного из важнейших элементов итальянской культурной традиции. Невзирая на формальное уравнивание католических «паритетных» школ с государственными в 2000 г., они составляют в современной Италии не более 10% от общего числа учебных заведений. Маргинализация католической школы расценивается частью итальянского общества как уступка идеологии секуляризма и глобализма, следствие распространения идеалов индифферентизма в сфере религии и морали. Такое вытеснение традиционной для итальянской культурной традиции педагогики на обочину образовательной системы интерпретируется итальянскими католиками как угроза собственной этнорелигиозной идентичности. Сохранение традиционных ценностей, к которым, бесспорно, относится право дать детям католическое воспитание и образование, принимает форму сакрализации идентичности — способа борьбы с изменчивостью и иллюзорностью постмодерна, фиксации реальности в системе привычных смыслов. Католическая идентичность школы мыслится через её вовлечённость в реализацию миссии Католической церкви, зафиксированной в программных документах Ватикана, — процессы евангелизации, христианского свидетельства, утверждение культуры диалога. В докладе предполагается рассмотреть эволюцию позиции Церкви в трактовке целей и задач католической педагогики со времен Второго Ватиканского собора вплоть до понтификата папы Франциска.

Секция 13. Культурное пограничье и межэтнические контакты в фольклоре и мифологии народов мира

1. Березкин Юрий Евгеньевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия, Санкт-Петербург)
Доктор исторических наук, профессор
berezkin1@gmail.com

Кто «чужой» в «Одиссее» и ее американских аналогах

Нарративы и представления – самостоятельная сфера культуры. Было бы нелепо утверждать, что внешние факторы на сюжеты и образы вообще не влияют. Вопрос в датировке факторов и в механизме влияния. Гомеровские поэмы – наиболее известные древнегреческие тексты, приписываемые одному автору, однако их связи различны. «Илиада», с одной стороны, может отражать ситуацию до переселения греков и индоариев из степей (отсюда параллели в «Махабхарате» и «Рамаяне»), а, с другой, привязана к конкретным топонимам и по содержанию соответствует началу XII в. до н.э. («катастрофа бронзового века»). «Одиссея» формально привязана к Итаке и Трое, но состоит из последовательности встреч с фантастическими существами и объектами. Она не имеет аналогий в Старом Свете, но ее структура находит соответствия в нарративах атапасков, эскимосов и многих индейцев Америки, в основном Южной. Человек отправляется из дому и оказывается в незнакомых местах. Его путь ознаменован встречами со странными существами. В конце концов он возвращается домой, уходит с земли в другой мир, либо рассказ обрывается. Эскимосские аналогии «Одиссее» включают мотив толкучих скал. Наличие южноамериканских и арктических версий позволяет датировать возникновение сюжета временем ранее 15 тыс. лет назад. Его исчезновение в континентальной Евразии при сохранении в античной традиции соответствует нашим знаниям о древнейшей истории региона. Конкретные межэтнические конфликты до появления героического эпоса в нарративах не отражались.

2. Брагинская Нина Владимировна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

satissuperque@gmail.com

Конь Алпамыша, нить Ариадны и пояс Хлоя

Доклад посвящен двум проблемам: 1) определению соответствия мифологического мотива (мотивного комплекса) и его реалистического литературного подобия и 2) возможности соединения элементарных мотивов и образов в сходные мотивные комплексы или даже сюжеты независимо от генетической связи традиций или при крайней проблематичности такой связи. Материалом для обсуждения этого вопроса послужит комплекс мотивов, изученный С.Ю. Неклюдовым в мифе и фольклоре (эпосе и сказке) Центральной и Средней Азии и Сибири («О функционально-семантической природе знака в повествовательном фольклоре», 1977). Спустя 30 лет он назвал это комплекс мотивов «пленником ямы». В греческом романе высокообразованного автора имперского периода («Дафнис и Хлоя») мы обнаруживаем тот же мотивный комплекс, поданный в реалистическом ключе. Лишенный какой-либо мифологичности, эпичности или сказочности, этот комплекс оказывается, однако, сопоставим не только с центральноазиатским и сибирским фольклором, но и с древнейшей мифологией Эгеиды (миф о Минотавре). Эпизод с волчьей ямой в начале романа предстает как бытовой случай, затем он искусно и в то же время «естественно» встроено в серию вариаций волчьей темы. «Пленник ямы» служит поворотом сюжета, а его последовательные варианты все дальше уходят от «простоты», обнаруживая мифологический background и волчьей темы, и пленника ямы.

3. Напольских Владимир Владимирович

Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

Доктор исторических наук

vovia.nar@ya.ru

Образ мамонта в мифологиях Северной Евразии

Большинство народов Сибири имели представления о мамонте, сложившиеся вследствие знакомства людей с останками этих животных в вечной мерзлоте, размывах речных берегов и т.п. Мамонт почти везде осмыслялся как хтоническое, амбивалентное по отношению к людям существо, иногда принимавшее участие в космогонических процессах. В Сибири в целом можно выделить три мифологических концепта мамонта: мамонт-подземный бык (обские угры, самодийцы, тюрки юга Сибири, тунгусы, якуты), мамонт-рогатая рыба (обские угры, кеты, селькупы, эвенки) и «мамонт как таковой» (представления о мамонте как о древнем животном, ушедшем под землю, которое выглядело более или менее близко к реальному мамонту – юкагиры, чукчи, возможно – нганасаны и эскимосы). Представляется возможным сделать предварительные наблюдения о происхождении данных традиций в связи с древними этнокультурными процессами в Сибири и согласовать с этими наблюдениями версии этимологий названий мамонта в языках Северной Евразии: манс. *wit-kəš 'мамонт-рыба', хант. *wəš 'мамонт-рыба', сельк. košar 'мамонт-рыба', праенисей. *šer 'мамонт-рыба', эвенк. selī, прасев.-самод. *kālē, *kālēma 'мамонт, кит', юкаг. *qolqo- 'мамонт', прачукот.-коряк. *kamaka 'злой дух, мамонт', эским. *kəliṽvaṽ 'мамонт (окаменелый)'.

4. Давлетшина Лейла Хасановна

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (Россия, Казань)

Доктор филологических наук

leyla.davletshina@yandex.ru

О проекте создания энциклопедического словаря «Мифология народов Урало-Поволжья»

Урало-Поволжье представляет собой уникальный историко-этнографический регион, территория которого исторически была зоной активного взаимодействия представителей различных этнических групп. В эпоху Средневековья, когда формировались основы традиционной культуры коренных этносов региона, основными факторами взаимовлияния были близость культурно-конфессиональных и социальных основ жизни, а также политическое единство – вхождение в состав одного государства (Волжской Булгарии, Золотой Орды, Московского царства и т.д.). В результате многовекового сосуществования в рамках одной территории сформировался общий культурный пласт, имеющий многочисленные параллели в религиозно-мифологической и обрядовой традиции коренных этносов региона, общие сюжеты и образы в фольклоре и т.д. Ввиду этого изучение культурных сходжений в традиционном мировоззрении местных народов и их общей семантики может иметь большое значение для реконструкции сложных этнокультурных процессов, протекавших в этом регионе в прошлом, а также для объяснения функционирования тех или иных явлений традиционной культуры на современном этапе. В докладе предполагается осветить подготовительную работу в рамках проекта создания энциклопедического словаря, который будет представлять собой систематический описательно-аналитический свод сведений по традиционному мировоззрению, народной религии и мифологии народов Урало-Поволжья (татары, марийцы, мордва, удмурты, башкиры, чуваш). Словарные статьи должны представлять собой полноценный научный текст с определенным объемом информации для

каждого толкуемого понятия, который будет раскрывать содержание мифологической картины мира каждого этноса на основе традиционных верований, мифологических представлений, обрядового и бытового поведения, фольклорных текстов и т.д.

5. Ключева Мария Аркадьевна

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева (Россия, Йошкар-Ола)

Кандидат искусствоведения

keymachine@yandex.ru

Чувашское Сурхури и марийское Шорыкйол (Шартял): какое название праздника «овечьей ноги» первично?

В докладе рассматриваются наименования праздника зимнего солнцестояния в марийском и чувашском языках. Общечувашским является Сурхури 'Овечья нога', и калькой с него считается марийское Шорыкйол (то же). Однако литературное Шорыкйол – не общемарийский термин, относится только к части диалектов лугового и восточного наречий, тогда как общемарийским наименованием (во всех четырех наречиях) является Шорт'ол~Шортйол~С'орд'ол~Шартял. Полагаем, что последний геортоним гетерогенен к Шорыкйол и содержит в себе в качестве первого компонента зооним шордо~ шарды 'лось' (<прауральское *šarta 'лось, северный олень'). Второе же слово – соматизм йол~ял 'нога' в марийском языке имеет также значение «луч» и может относиться к небесным светилам. В докладе через анализ фольклорно-этнографических данных по народам Северной Евразии раскрывается мифологическая семантика марийского названия праздника Шортйол 'Лосиная нога'. Ключевым здесь является сопоставление с астронимом Шордышдур 'Звезда Лось' (=Полярная звезда / Большая Медведица) и фундаментальным для Северной Евразии астральным мифом о небесной охоте на лося-оленья. Этот миф зафиксирован и у мари. Полагаем, что именно Шорт'ол 'Нога Лося (светила)' является более древним наименованием праздника у мари, тогда как Шорыкйол 'Овечья нога' логично считать позднейшей калькой в марийский из чувашского. В становлении современных наименований праздника могла сыграть свою роль и паронимия слов шордо 'лось' и шорык <сурӑх~сор̆ах 'овца'.

6. Ренковская Евгения Алексеевна

Институт языкознания РАН (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук

erenkovskaya@iling-ran.ru

Миф о потопе и тывке у мундских и дравидийских племен Индии: возможные пути распространения

Миф о происхождении человечества, а также отдельных народов из тывки является одним из наиболее распространенных антропогонических мифов на территории континентальной Юго-Восточной Азии и южного Китая. Среди разных вариантов мифа особое место занимает сюжет о брате и сестре, спасшихся во время Всемирного потопа внутри гигантской тывки и возродивших человечество. Аналогичный «тыквенный» миф встречается у различных племен Индии, в основном в двух ареалах: в восточной Индии у мундских, дравидийских и индоарийских племенных народностей, а также у дравидийских племен юга Индии. Можно предполагать, что на территории Индии этот миф, являясь доарийским, изначально существовал у народов мунда ввиду параллелей с Юго-Восточной Азией и был перенят у них дравидами. При этом варианты мифа у некоторых дравидийских народностей востока Индии имеют черты, характерные для мифов юга и отсутствующие у соседей-мунда. В докладе делается попытка рассмотреть возможные пути распространения и заимствования мифа у народов Индии.

7. Глинкин Виталий Сергеевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

Кандидат исторических наук

glinkinvs@yandex.ru

Антропогенетические мифы и этногенез чжуан

Чжуаны – народ, говорящий на чжуанском языке тай-кадайской языковой семьи. В КНР этот народ проживает почти исключительно на территории Гуанси-Чжуанского Автономного Района, находящегося на юге страны. Чжуаны, при совокупной численности около 19 миллионов человек, являются крупнейшим неханьским народом КНР. В докладе рассматривается бытующий у чжуан, яо, мяо и других народов Юго-Восточного Китая сюжет мифа о потопе. Исследуется содержание чжуанской версии мифа: в ней громовник Лэй Ван попадает к людям в заточение, а потом обманом спасается, когда оставшиеся за ним следить дети дают ему выпить воды. Выпив воды, он возвращает божественные силы, возносится на Небо и предупреждает детей о грядущем потопе, оставляя им семечко, зуб и др. Дети спасаются, спрятавшись в выращенной из подарка тывке. Человечество возрождается в результате акта инцеста между выжившими братом и сестрой, сестра рождает существо без конечностей. Брат режет существо на кусочки и из этих кусочков появляются либо разные народы, либо люди разных фамилий. Подобные сюжеты фиксируются у мяо, яо, чжуан, маонань и других народов юга Китая и сопредельных стран Азии. Наличие сходного мифологического сюжета на сравнительно ограниченной территории Юго-Восточной Азии может говорить об автохтонном происхождении народов, находящихся на этой территории, и об общности их происхождения.

8. Стрельцова Лилия Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

liliboridko@gmail.com

Межэтнические взаимодействия в мундхумах лимбу

Лимбу – один из коренных народов Непала, чья культура и традиции сохранились в устных текстах, известных как мундхумы. Эти тексты представляют собой уникальный источник информации о мифологии, обычаях, ритуалах, истории происхождения и социальной организации лимбу. Мундхумы практически не подверглись литературной обработке, что делает их особенно ценными для исследователей архайческих культур. В мундхумах и в клановых генеалогиях упоминаются конкретные географические объекты – реки, холмы, горы, что позволяет проследить историю расселения лимбу в восточной части Непала. Межэтнические взаимодействия в мундхумах описываются редко, но можно выделить некоторые отличительные черты. В мундхуме о творении человека упоминаются абстрактные люди, обладающие навыками, которых нет у лимбу (например, плетение корзин, кузнечное дело, строительство домов). Это может указывать на то, что лимбу воспринимали «других» как носителей недоступных знаний. В текстах о героях-первопредках упоминаются девушки из Тибета, с которыми мужчины вступают в сексуальную связь. Однако такое взаимодействие приводит впоследствии либо к кровосмешению, либо к гибели героев. Это может отражать

табуированные аспекты межэтнических отношений или символизировать опасность контактов с «чужими». Мундхумы являются важным источником для изучения не только культуры лимбу, но и более широких процессов в регионе, таких как миграции, межэтнические взаимодействия и сохранение архаических традиций.

9. Дубровская Динара Викторовна
Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)
Доктор исторических наук, профессор
distan@gmail.com

Общее и частное в «матриархате» народа наси (пров. Юньнань, Китай): дамы с камелиями без мужей и отцов

В докладе будет рассмотрен условный матриархат – особенности социальной организации и религиозных верований бирмано-тибетского народа наси (мосо), проживающего ныне в провинции Юньнань в КНР, – глубоко укорененный в фольклоре, образе жизни и культуре этого народа. Освещенный преданиями традиционный «брак без брака» ачжу некоторым образом соотносится с первобытной японской формой брака «цумадои» (посещение жены). Созданная наси более тысячелетия назад культура дунба прославилась уникальной пиктографической письменностью, настенными росписями и дунцинской музыкой, иллюстрирующими мифологические представления народа наси. Гендерная динамика мосо представляет отдельный интерес: изначально находившиеся в сервильном положении женщины де-факто постепенно достигли высокого социального положения в насыйском социуме, что, в свою очередь, не означает того, что мужчины мосо изнежены и непригодны к отдельной важной роли – насыйцы отважные воины, при этом живущие до зрелости в доме матери и практически не знающие отцов. В докладе будет сделана попытка провести сравнение насыйского «матриархата» с таковым в других схожих культурах – у коста-риканских брибри, кенийских умойя, индонезийских минангкабау, ганских аканов и индийских кхаси.

10. Александров Глеб Владимирович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)
Кандидат исторических наук
glaleksandrov@gmail.com

«Королевство Матфия»: Конструирование (этно)конфессионального Другого в США времен второго Великого Пробуждения

В конце XVIII – начале XIX в. США переживали период религиозного «оживления», известный как второе Великое Пробуждение. В этот период зарождается множество новых религиозных движений. К таковым относятся, например, последователи Роберта Мэтьюса (Отца Матфия), основавшие небольшую общину в штате Нью-Йорк в начале 1830-х гг. Важная особенность этого религиозного движения, отличающая его от многих ему подобных – среди последователей «Матфия» оказалось несколько представителей верхушки нью-йоркского общества, что не могло не сказаться в том числе и на характере критики, с которой сталкивалась община. Основной ее было доказать «чуждый» характер новой религиозности, конструировать образ опасного Другого, появление которого угрожает основам американского образа жизни и благополучию общества. Случай общины Мэтьюса и ее публичного осуждения особенно интересен как пример объединения разных способов конструирования конфессиональной «чужеродности» – Мэтьюс оказывается Другим и социально, и этнически; в критике его используются в разных контекстах и теологические аргументы, и фольклорные мотивы, и классовые стереотипы. В данном докладе рассматривается специфика конструирования и демонизации образа Другого в критике общины Мэтьюса и выстраивания границ между «своим» и «чужим» в американской культуре, в том числе массовой, первой половины XIX в.

11. Шагапова Гулькай Рахмьяновна

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (Россия, Уфа)
Кандидат исторических наук
shagapovanfbgu@mail.ru

Следы миграций и культур в игре «веревочка»

На земном шаре широко распространена игра «веревочка» («колыбель для кошки», «плетенка»). Для игры необходима бечевка длиной около метра, концы которой связываются, образуя петлю. Играть может один человек, двое или трое; в игре используются пальцы рук, ног, а в некоторых случаях – даже рот. Игроки, переплетая нити, создают фигурки, которые могут иметь собственные названия, например, «бабочка», «бегущая лиса», «пила» и др. Имеется очень важный нюанс: создание веревочных узоров требует проведения ряда последовательных операций, которые, очевидно, были изобретены однажды, а затем передавались из поколения в поколение и от народа к народу. У чукчей веревочные игры выступали своеобразной мультипликацией к рассказам и легендам; у австралийских аборигенов они служили еще и мнемонической техникой для запоминания знаний о предках. Есть сведения, что у индейцев навахо игра называлась «непрерывное плетение» и была формой гадания. География игры охватывает всю планету, обнаруживая параллели в Африке, Евразии, Северной и Южной Америке, Австралии, на островах Тихого океана. Скорее всего, мы сталкиваемся с древнейшей игрой, которая вышла из Африки около 50000–70000 лет назад вместе с первыми сапиенсами. Возможно, она могла возникнуть несколько позже, но задолго до освоения Американского континента. Ее распространение показывает пути древних миграций и контакты между культурами.

12. Боровик Юлия Викторовна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)
Доктор исторических наук
borulia@yandex.ru

Символические образы в сюжетах книжных тиснений

В докладе рассматриваются сюжеты и мотивы, встречающиеся на кожаных переплетах кириллических книг, в том числе старообрядческих. Среди них одной из наиболее исследованных является парная композиция «лев с единорогом», в XVII в. ставшая эмблемой Московского Печатного двора и, в качестве средника на переплетах, маркером его продукции. Другие устойчивые сочетания (единорог под пальмой, орел со змеем, пеликан с птенцами, дерево перидексий с голубями, Самсон со львом и другие комбинации птиц, животных и растительного орнамента) соотносятся с библейскими образами, иллюстрациями к евангельским притчам, литературными источниками, фольклором; повторяемость таких сюжетов на переплетах определенных мастерских XVI–XVII вв. превратила их в «фирменные знаки». Позднее старообрядцы старались воспроизводить эти образцы. При этом они могли переосмыслить сюжет (например, снабдить пару «лев – единорог» цитатой о спасении души из Псалтыри), а также развить арсенал тисненого декора за счет

орнаментов, прежде всего растительных, с аллюзиями к райскому саду. Вероятно, старообрядцы в кон. XIX – нач. XX вв., размещая тот или иной сюжет на переплете, не только принимали во внимание его религиозное содержание, но еще и рассматривали в целом тисненый декор на кожаном переплете средневекового типа как один из символов книжной дореформенной традиции и таким образом заявляли о своей принадлежности к ней.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития УрФУ в соответствии с программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

13. Джапуа Зураб Джотович

Академия наук Абхазии (Республика Абхазия, Сухум)

Академик Академии наук Абхазии, профессор, иностранный член РАН

zjar2016@yandex.ru

О мифологической семантике реальных топонимов в абхазском нартском эпосе

Цель доклада – выявить мифологическую семантику топонимов, встречающихся в поэтической лексике абхазского нартского эпоса. В эпосе наличествуют, на первый взгляд, реальные топонимы, но семантика их связана с мифопоэтическими представлениями создателей и сказителей эпических текстов. К примеру, топоним Апсны (Абхазия) в нартских сказаниях абхазов понимается как «земля нарттов» и выстраивает целый ряд вариантов или синонимов: большая Абхазия, в центре Абхазии, Абхазия – родина нарттов, земля абхаза, селение нарттов, селение Сасрыкуа, красивое селение и т.д. Все эти названия, с одной стороны, предстают как реальные, исторические топонимы, а с другой – они мифологичны. Эпические сказания строятся на перемещениях героев по горизонтали и вертикали в трех основных космических зонах, в которых подобные топонимы создают единую картину эпического мироздания, и некоторые из них предстают как «пограничные пределы» пространства между разными мирами, между «своим» и «чужим».

14. Салбиев Тамерлан Казбекович

Владикавказский научный центр РАН (Россия, Владикавказ)

Кандидат филологических наук, доцент

galabu054@gmail.com

Легитимация аланской царской династии в осетинской Нартиаде: монгольский след

Изучение отражения исторических событий в осетинской Нартиаде привело исследователей к открытию в ней целого пласта, сложившегося в золотоордынский период. Свидетельством его наличия стали в первую очередь данные этимологии (В.И. Абаев), указавшие на то, что носители «искаженных» имен золотоордынских правителей (Хамыц, Сайнаг алдар, Хъан-дзаргас) относятся не к второстепенным, а к ключевым персонажам эпопеи, хотя и наделенным двойственными качествами. Они могут быть как дружественными по отношению к нарттам, так и откровенно демонизируемыми. Само существование этого слоя стали связывать с проблемой генезиса эпопеи (Т.А. Гуриев) и подняли до уровня мотивов и сюжетов. Подобное допущение было отвергнуто как несостоятельное (Ю.С. Гаглойты, Ю.А. Дзицойты), что на долгие годы привело к забвению темы «монгольского следа в Нартиаде» (К.Ю. Рахно). Сегодня очевидно, что решение этого вопроса сводится к выяснению содержания исторических отношений двух народов Средневековья, без учета которого не может быть понят механизм интерпретации исторической реальности в фольклоре осетин. Необходимость «освоения» эпопей не только иноэтнических по своему происхождению, но и нередко враждебных персонажей (Чингисхана, Хана Бытыя, Хабичи-Батыра) предлагается связывать с легитимацией аланской правящей династии, находящей опору в мифологических временах первотворения. Утверждению института царской власти была необходима связь с внешним центром силы, представленном в историческом пространстве известным памятником, Верхним Джулатом – форпостом Золотой Орды на Северном Кавказе.

15. Селеева Цаган Бадмаевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук

tsagana007@mail.ru

Эпос «Джангар» в традиции калмыков России и ойратов Китая: межкультурная коммуникация и культурные заимствования

Эпос «Джангар» является важной частью культурного наследия калмыков России и ойратов Китая. Исследование калмыцкой и синьцзян-ойратской версий позволяет выявить общие закономерности и уникальные особенности эпического творчества монгольских народов. На сложение и развитие национальных версий эпоса «Джангар» (калмыцкой и синьцзян-ойратской) повлияли ряд исторических факторов – межэтнические контакты с тюрко-монгольскими племенами в Центральной Азии, государственная консолидация ойратских племен и создание Джунгарского ханства, миграции, этническая консервация и обособление. Этническая миграция калмыков 1771 г. повлияла на дальнейшую судьбу народа и их эпическую традицию. В результате сложились региональные эпические традиции – калмыцкая и синьцзян-ойратская, связанные генетически языковым и этническим родством. Особый исследовательский интерес для нас представляет цикл «Джангара» известного калмыцкого сказителя Ээлян Овла, относящийся к классическому типу эпопей. Книжные тексты Ээлян Овла литографического издания 1910 г. и его рукописные копии на старокалмыцком получили распространение в ойратской среде Монголии и Синьцзяна и, по-видимому, способствовали актуализации и новому расцвету традиций центральноазиатского «Джангара». Появление и бытование у синьцзянских ойрат песен-заимствований калмыцкого «Джангара», по-видимому, обусловлено их живым интересом к этнически родственной традиции. В данном случае мы наблюдаем уникальное явление, когда песни, усвоенные синьцзян-ойратскими сказителями из книжных источников калмыцкой версии, ушли в активное бытование и обрели свою этнолокальную специфику, обогатив местную традицию заимствованиями.

16. Новикова Виктория Борисовна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

jranchik@gmail.com

Граница: среда обитания дикого человека

Одним из способов маркирования границы, разделяющей «свое» и «чужое» пространство, в Тибете и Гималаях является помещение туда мифологического «дикого человека», называемого йети, мигё или мигой. Чаще всего «дикий человек» ассоциируется с границей снеговой линии. Эта граница подвижна и смещается в зависимости от сезонных изменений (тем самым изменяя локацию потенциальных встреч), и проходит

между поселением (своим или соседним) с одной стороны и достижимым, но не окультуренным пространством (леса, скалы). Помимо этого, «дикий человек» может быть поселен в «стране шерпов», символизирующей удаленное и недоступное пространство. Помещение «дикого человека» в очерченный ареал – в подвижную границу – отличает его от духов-хозяев локусов и приводит к двум основным сценариям возможного взаимодействия: дикий человек приходит к людям в отдаленные постройки (монастыри, мельницы), люди сами отправляются на его территорию (пастбища, перевалы, лагеря).

17. Пятаев Руслан Фирдавсиевич

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Россия, Москва)

ruslan-16-92@mail.ru

«Дикий человек» в соседней стране: как устроена жизнь за границей

Концепт границы имеет огромное значение в традиционной культуре. Разделяя два гетероморфных пространства, граница представляет собой особую зону лиминальности. Разделяемые пространства находятся в бинарной связке, ключевой семантической дихотомией в которой является пара «свое – чужое». Такое традиционное моделирование мира также работает по отношению к государственной границе и пространствам стран, ею разделяемых. Материалом для доклада выступают тексты о диком человеке, записанные у памирских киргизов Таджикистана. Они демонстрируют устойчивый мотив: «дикий человек живет в Китае, на советской территории он не водится». Некоторые тексты подразумевают, что раньше «у нас» тоже водился. Практически во всех случаях указывается одинаковый регион проживания диких людей – Раскем (Иттарка). Важно учитывать происхождение информантов (родился в Китае или в СССР) для понимания «семантической разметки» пространств. Другой блок памирских текстов записан от пограничников, якобы встретивших дикого человека на границе с Китаем в непроходимых горах (русские) или у реки-границы (русские и афганцы). Таджики и афганцы из Ваханского коридора говорят о приходе диких людей «откуда-то из Индии». Тексты, локализирующие дикого человека рядом с границей в соседней стране, есть у китайцев и шерпов. Хозяйственная жизнь соседей (скотоводство, охота) описываются в реалистическом ключе с опорой на известные (собственные) практики. Однако соседняя земля и сама граница с ней лишаются качества упорядоченного пространства; чужая земля наделяется атрибутом дикости.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 24-18-01119, «Легенда о «диком (снежном) человеке»: происхождение, региональные версии, контексты массовой культуры»).

18. Аданькина Анастасия Владимировна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

aav1407@ya.ru

Концепт дикости в мировоззрении древних китайцев (на основе представлений о дихотомии «свой – чужой»)

Оппозиция «свой – чужой» в картине мира древнего Китая выражается прежде всего в противопоставлении Китая «варварам», что тождественно дихотомии «цивилизованный / культурный центр – дикая периферия». Чем дальше от центра, тем менее «окультуренными» оказываются обитатели этих краев. Хаос и неупорядоченность дикой периферии противопоставляется гармонии центра. Вплоть до Средневековья китайский народ воспринимает «чужое / чужих» мифологически, опасается и демонизирует. В китайской мифологии и фольклоре существует персонаж под обобщающим названием «дикий человек», являющийся олицетворением «чужого» и дикости. В древнекитайских мифах и легендах встречаются образы диких людей, живущих в горах или лесах, которые часто обладают сверхъестественными способностями, при этом могут быть опасны и непредсказуемы. Эти образы отражают амбивалентное отношение к «чужому»: страх перед неизвестным и одновременно притягательность его свободы и близости к природе. Дикий человек ассоциируется с хаосом, который угрожает гармонии и порядку Среднего государства, что становится стимулом для «окультуривания» диких земель и народов.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 24-18-01119, «Легенда о «диком (снежном) человеке»: происхождение, региональные версии, контексты массовой культуры»).

19. Воробьев Василий Александрович

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

q.h.f@yandex.ru

«Дикий (снежный) человек» у славян: номинативные и сюжетные границы

В докладе я расскажу о фольклорных текстах про «дикого (снежного) человека» у славян, специально остановившись на моделях номинации мифологических персонажей и сюжетах, распространенных в зоне этнокультурного пограничья. Представления об этом персонаже широко распространены у восточных, западных и южных славян, часто обнаруживаются в зонах этнокультурных контактов. Так, «себежский мутант», персонаж с чертами «снежного человека», является продуктом контактов двух повествовательных традиций: персонаж демонологии и интернет-фольклора. Маркерами дикости для «диких людей» чаще всего являются номинации персонажей или сюжеты повествований, хотя из этого правила есть исключения – словенский горный человек определяется как «дикий» из-за некоторых характеристик образа (жизнь в пещере), но также этот персонаж появляется в сюжете, который часто подразумевает «дикого человека» (ATU, СУС: № 485A*). Граница в сюжетах о «диком человеке» у славян представлена и как мотив – в ряде текстов дикая женщина не может покинуть остров (выйти за границы своего места обитания). Доклад является попыткой обобщить данные из славянских фольклорных текстов о «диких (снежных) людях», выявить и рассмотреть этнокультурные диалекты – особенности повествовательных традиций, связанные с этим персонажем, а также бытующие в границах определенных ареалов у славян. Также будут выявлены характеристики персонажа, которые позволяют отнести его к «дикому» миру.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 24-18-01119, «Легенда о «диком (снежном) человеке»: происхождение, региональные версии, контексты массовой культуры»).

20. Петров Никита Викторович

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук

nik.vik.petrov@gmail.com

Дикий человек в фольклоре монголов и калмыков

В монгольском фольклоре известны сюжеты о диких людях (от сведений Иоанна Шильтбергера до записей экспедиций С.Ю. Неклюдова в начале 2000-х гг.). Монгольский сюжет про алмаса (по имеющимся

источникам) следующий: алмасиха поймала охотника / пастуха / сироту, жила с ним по его воле в пещере, родила ребенка, лизала охотнику тело, на теле выросли волосы, он сбегает, но волосы выпадают, остается только грива; алмасиха разрывает ребенка. В Калмыкии, где сюжеты о диких людях ранее не фиксировались, в 2024 г. удалось найти новый вариант, который дополняет монгольский: алмыс – мужского пола, он вызывает некоторых людей на борьбу по ночам; если победишь или ничья, то хорошо, если проиграешь, то человек заболевает и умирает / алмыс начинает преследовать и убивает; чтобы алмыс держался на расстоянии, надо посадить на шею ребенка; в борьбе с алмысом надо вырвать у него волос и медной монетой закрыть его, тогда алмыс становится слугой. Однажды побежденный алмыс прислуживал и нянчил ребенка (победившего человека), по достижении им определенного возраста попросил отдать волос, ребенок отдал, алмыс обрел прежнюю силу и разорвал ребенка. Этот сюжет рассказал известный джангарчи Окна Цаган Зам. В докладе я рассматриваю возможные истоки этого сюжета и нарративные интенции рассказчиков.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 24-18-01119, «Легенда о «диком (снежном) человеке»: происхождение, региональные версии, контексты массовой культуры»).

21. Устьянцев Герман Юрьевич

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)
Кандидат исторических наук
ustyan-93@mail.ru

«Дикость» vs «человечность» фольклорных демонов в мифологических рассказах марийцев и удмуртов. Пограничье культурного и природного

В актуальной мифологии финно-угорских народов Урало-Поволжья, марийцев и удмуртов, представлены персонажи, близкие к фольклорному образу «дикого человека». По определению С.Ю. Неклюдова, «дикий человек» – это человекообразное существо, поросшее шерстью, часто не владеющее человеческой речью, обитающее вне социума. В этической таксономии «дикий человек» расположен между животным миром и человеком. В фольклоре марийцев и удмуртов некоторые черты дикости присущи демоническим существам, связанным с природными локусами: лесами, рощами, оврагами. Сочетание антропоморфных, демонических и бестиарных качеств прослеживается в образах чодыра кугыза, чодыра ия, овды (мар.), нюлэсмурта, палэсмурта (удм.), «снежного человека» и других. Доклад освещает особенности репрезентации амбивалентной природы (человеческой и звериной) этих персонажей в устных текстах: быличках, поверьях и текстах интервью. Автор рассмотрены интродукция и номинации персонажей в нарративах, их функции и статус. Региональными особенностями образов является их функциональная близость к божествам и духам-«хозяевам», антропоморфный облик. При этом рассказчик часто подчеркивает невиделенность персонажей из мира природы. В нарративах отмечены такие тенденции, как неопределенная референция, использование антропонимов, зрительная непредставленность. Собранный в Республике Марий и Удмуртской Республике материал позволяет обозначить общее и частное в локальных представлениях о «диких» персонажах фольклора.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 24-18-01119, «Легенда о «диком (снежном) человеке»: происхождение, региональные версии, контексты массовой культуры»).

22. Белодедова Маргарита Геннадьевна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)
belmargam@yandex.ru

Тунго: фольклорный чужак или демонический вредитель?

Один из персонажей ненецкого фольклора совмещает в себе обе эти ипостаси, но не всегда в рамках одного произведения или в восприятии одного человека. Этот персонаж называется тунго". Наиболее часто он встречается в эпических песнях, где описывается как могущественный воин, противостоящий герою, но о нем можно услышать и в личных песнях (или созданных по образцу личных), а также в запретах и предписаниях. По следам моего полевого исследования, проведенного в 2024 г. в Салехарде и Яр-Сале, можно говорить о двух линиях восприятия персонажа: как эпического чудовища, невероятно сильного и полностью покрытого шерстью, и как эвенка, персонажа, появившегося в ненецком фольклоре в связи с постоянными контактами с соседями-эвенками (тунго" переводится с ненецкого и как «тунгус»). Любопытным также кажется восприятие тунго" как «реликтового гоминида», который обитает в отдаленных от человеческого жилья местах и вредит встретившим его людям, о чем писала, в частности, Е.Т. Пушкарева. Схожий персонаж, «дикий (снежный) человек» присутствует в фольклоре многих народов мира (в частности, к таким персонажам можно отнести якутских и эвенкийских чучунá и мюленá). Доклад будет посвящен исследованию восприятия этнического «чужого» в ненецком фольклоре, его демонизации.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 24-18-01119, «Легенда о «диком (снежном) человеке»: происхождение, региональные версии, контексты массовой культуры»).

23. Христофорова Ольга Борисовна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)
Доктор филологических наук
okhrist@yandex.ru

Чукча или сюся? Об одной советской эвгемеристической теории

В 1920-1930-е гг. Б.О. Долгих записал на Таймыре нганасанские легенды, позже опубликованные в двух сборниках (Легенды и сказки нганасанов. Красноярск, 1938; Мифологические сказки и исторические предания нганасан. М., 1976). В этих легендах встречаются загадочные персонажи, которых Б.О. Долгих называет «чукчами» и считает автохтонными жителями Таймыра, этнически близкими к населению крайнего северо-востока Сибири. Соответственно, рассказы о «чукчах» включаются им в жанр исторических преданий. В 1960-1970-е гг. на Таймыре работал Ю.Б. Симченко, в его публикациях эти персонажи названы «сюся» и не рассматриваются как реальные люди. Действительно, некоторые черты облика и поведения «чукчей» позволяют видеть в них мифологических персонажей. Некоторыми своими чертами (исчезновение после прихода на их земли предков современных народов, боязнь рыбы) они напоминают ненецких сихиртя, другими чертами (отсутствие отверстий на теле) – ненецких мал тэнга, а в целом встраиваются в ряд так называемых «древних насельников края», предания о которых широко распространены по северу Евразии. Не полностью мифологическая природа этих существ и их презентация в фольклоре именно как людей, прежде обитавших на данной территории, позволяют легко выстраивать эвгемеристические теории на их счет. В то же время рассмотрение этих персонажей в рамках сравнительной мифологии дает основание видеть в них не мифологизированные реальные народы, а один из видов «альтернативных человечеств», населяющих, по представлениям нганасан, ойкумену.

24. Казакевич Ольга Анатольевна
Институт языкознания РАН (Россия, Москва)
Кандидат филологических наук, доцент
kazakevich.olga@iling-ran.ru

Языковое и этнокультурное взаимодействие в бассейне Среднего Енисея и Среднего и Верхнего Таза, отраженное в селькупском и кетском фольклоре

Селькупско-кетские контакты имеют более чем тысячелетнюю историю. Считается, что эти контакты начались еще на юге Сибири до переселения кетов на Средний Енисей, а селькупов в бассейн Средней Оби, а затем и в бассейн Таза и Среднего Енисея. Кеты – традиционные брачные партнеры селькупов. Длительные контакты этих народов отразились в языке, мифологии, фольклоре, религиозной практике, материальной культуре. В докладе предполагается рассмотреть селькупско-кетские фольклорные параллели, прежде всего на материале героических сказаний, как опубликованных, так и записанных нами в ходе лингвистических экспедиций 1996–2015 гг. и пока не опубликованных. Фольклорные тексты не фиксируют военных столкновений между селькупками и кетами, зато и в кетских, и в северноселькупских героических сказаниях отмечаются столкновения с другими народами региона. Врагами северных селькупов выступают обычно ненцы, а врагами кетов – эвенки. Поскольку речь идет об относительно недавнем прошлом, можно с уверенностью сказать, что и у селькупов, и у кетов сказания передают реально происходившие военные столкновения с народами, занимавшими территорию, на которую пришли в поисках лучшей жизни своими путями селькупы и кеты. Некоторые героические сказания и даже целые циклы стали общим достоянием кетов и селькупов. Стоит отметить, что заимствования фольклорных сюжетов из кетского в селькупский происходит чаще, чем в противоположном направлении. Интересно, что в заимствованных сюжетах при освоении постепенно происходит замена врагов исходного кетского текста – эвенков – на традиционных селькупских врагов – ненцев.

25. Адаев Владимир Николаевич

Институт проблем освоения Севера Тюменского научного центра СО РАН (Россия, Тюмень)
Кандидат исторических наук
whitebird4@yandex.ru

Карась Полина Леонидовна

Институт проблем освоения Севера Тюменского научного центра СО РАН (Россия, Тюмень)
karas.polin@gmail.com

Сюжет с ночёвкой на кладбище в фольклорной традиции хантов, селькупов и ненцев

Исследователи фольклора нередко сталкиваются со схожими нарративами, встречающимися у соседствующих этнических групп в каких-то своих вариациях. На территории севера Западной Сибири привлекает внимание подобный фольклорный сюжет, представленный одновременно у восточных хантов, северных селькупов и тундровых ненцев. Фабула повествования следующая: двое путников вынужденно останавливаются на ночевку вдали от жилья и перед ними встает дилемма – переночевать на кладбище или на другом месте, которое на первый взгляд кажется не таким пугающим. Товарищи не приходят к единому мнению и разделяются, а утром в живых остается лишь тот, кто остался на кладбище. Рассказ заканчивается поучением, что кладбище не столь опасно, как выглядит (иногда там даже можно получить помощь), а вот посещение второго объекта в ночное время сулит верную смерть. Этническая специфика ярко проявляется как раз в образах этого второго объекта: у хантов им оказывается заброшенный поселок, у селькупов – обычный хозяйственный лабаз, а у ненцев – священное место. Привлекают внимание и некоторые другие, более мелкие детали рассказа. В целом, сопоставление сюжетных вариантов позволяет сделать выводы относительно важных этнодифференцирующих маркеров, характерных для мировоззрения представителей каждого из трех северных народов.

26. Новыхова Елена Павловна

Центр народных художественных промыслов и ремесел (Россия, Ханты-Мансийск)
novelenahistory@yandex.ru

Тегинские ханты: история формирования группы по данным семейных преданий

Доклад посвящен истории формирования и ареалу расселения тегинских хантов – людей тэк ёх, отраженной в фольклоре и мифологии обских угров. Для финно-угроведения этническая история этой группы является малоизученной. В научный оборот впервые вводятся данные о местах поселений этой локальной группы, а также впервые обобщается информация об истории формирования тэк ёх, основных фамилиях, относящихся к ней и их ареалу расселения, фольклорный материал. В ходе исследования были получены следующие выводы: выявлены основатели тегинской территории – представители семьи Неттиных; остальные семьи под фамилиями Новыховы и Отшамовы являются пришлыми и поселились на территории вокруг основного поселения тэк ёх – Катра Тэк.

27. Бакиева Гульсифа Такиюловна

Независимый исследователь (Россия, Екатеринбург)
Кандидат исторических наук
gulsifa-bakieva@yandex.ru

Межэтнические связи и взаимодействия в фольклоре заболотных татар

В этнографических исследованиях подчеркивается важность использования фольклорных текстов – исторических легенд и преданий – для получения новых знаний по этнической истории. В ходе этнолингвистических экспедиций к заболотным татарам, одной из этнотерриториальных групп сибирских татар, нами на языке оригинала было записано несколько исторических преданий, отражающих межэтнические контакты, этапы формирования этноса, расселение и т.п. Сведения о наиболее ранних насельниках Заболотья содержатся в преданиях о сыбырах (сывыр калых) – людях, живших здесь до прихода тюрков. Отмечается, что это были люди маленького роста – «с веретено». Со слов информантов, городок сыбыров, состоявший из землянок, располагался вблизи д. Янгутум на противоположном берегу реки Носки. Межэтнические контакты с остяками (иштяк) – торговые и брачные связи, военные столкновения – отражены в преданиях о богатыре Йеляке (Йелэк алып), Яих-бае, воинах-богатырях Санкаре и Манкаре. Взаимодействия предков «заболотных» татар с ногайцами (мангытами) нашли отражение в историческом предании «Народ Калацтона» (Калацтөн кешелэр), записанном в д. Топкинбашево. В нем рассказывается о старике Мангытае и его племени – великанах, живших в добрососедстве с местным населением. Все представители этого народа умерли в течение короткого времени и были похоронены на кладбище деревни Топкинбашево. Данное обстоятельство позволяет возвести это кладбище в ранг святого места (астана). В

честь астана жители деревни ежегодно проводят ритуальное угощение (аш катым) с чтением молитвы и раздачей милостыни (садака).

28. Лобанова Людмила Сергеевна

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

Кандидат филологических наук

sergejluda@mail.ru

«Выйти замуж за зырянина было почетно...»: маркеры этнической идентичности коми-зырян и пермяков

Доклад основан на материалах фольклорно-этнографических экспедиций 2014, 2023 и 2024 гг. в дер. Дзель Усть-Куломского р-на Республики Коми. В силу исторических, географических и природно-климатических условий сложилось так, что до 1980-х гг. жители дер. Дзель заготавливали сено, охотились и рыбачили вблизи дер. Оська и Лупья Гайнского р-на Пермского края. Основными нашими информантами стали «пермячки» 1930–1940-х г.р., которые вышли замуж за зырян и живут в дер. Дзель. Несмотря на языковую и культурную общность зырян и пермяков, между этими группами существуют различия, у которых есть «внутренние» и «внешние» маркеры. На основе собранного материала мы можем выделить «внешние» маркеры, на которые указывают сами информанты – это этноним, лингвистические и хозяйственно-бытовые особенности. Вторая группа – «внутренние» маркеры – выявляется в ходе анализа записанного фольклорно-этнографического материала и касается таких сторон, как празднично-обрядовая культура, мифологические представления, историческая память.

29. Комелина Наталья Геннадьевна

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат филологических наук

komlng@mail.ru

Легенда о ритуальном убийстве на Новой Земле и фольклор о покорении Севера

Ранее в статье мы касались вопросов о межэтнических отношениях ненцев и поморов на Зимнем берегу Белого моря. Ненцев считали хорошими пастухами (в первую очередь оленных стад) и колдунами. В докладе я расскажу о деле по обвинению в ритуальном убийстве ненецкой девушки во время зимовки на Новой Земле в условиях голода. Документ был обнаружен мной в архиве и еще не был введен в научный оборот. Он датируется XIX в. и встает в один ряд с Мултанским делом, делом Бейлиса и другими уголовными делами по обвинению в ритуальном убийстве. Материал уголовного дела будет также дополнен записями Р.С. Липец, фольклористки, работавшей в Поморье в 1930-е гг. Для анализа будут привлечены записи устных рассказов, преданий и мифологических нарративов о покорении Севера.

30. Доронин Дмитрий Юрьевич

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

demetra2@mail.ru

Икона и Керемет: народная визуальная теология марийцев

Доклад посвящен народной визуальной теологии марийцев – иконографии и представлениям о божествах, в том числе христианских. Будет представлен анализ этапов христианизации марийцев, рассмотрены различные религиозные течения в XIX–XX вв.: некрещеные чи мари, двоеверие марла вера, Кугу Сорта и др. Эти этноконфессиональные группы исследуются нами на предмет того, как они представляли небесных и земных марийских божеств, как относились к персонажам христианской религии и иконам. Ставится вопрос о визуальных моделях в мифологии и религии марийцев, которые могли бы обеспечить принятие ими православных икон. Так, предпринята попытка описания «культурного механизма» и процессуальности марийско-христианских синкретических явлений. Показано, что для этих форм марийской религии характерен аниконизм в представлениях о небесных божествах: нет ни иконографии, ни разработанных представлений об их внешнем облике. Однако именно через небесные божества типа юмо миссионеры пытались сближать религиозные представления марийцев с православием. Впрочем, облик и воплощения имеют земные божества типа кереметов и вадыжей, возникшие, по сути, из культа опасных покойников (умерших правителей, героев, разбойников, пр.). Обосновывается тезис, что марийское почитание икон возникает не из культа небесных божеств, а на основе визуальных моделей в культе кереметов и вадыжей. Отсюда будут рассмотрены особые ритуальные практики коммуникации с иконами и практики так называемого ненасильственного иконоклазма.

31. Кундозерова Мария Владимировна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Россия, Петрозаводск)

Кандидат филологических наук

maria.vlasova@mail.ru

Саамский след в фольклоре карелов Кестеньгского края (на материале карельских рун и преданий)

Кестеньгским краем условно именуется территория Лоухского района Республики Карелия и Кандакшского района Мурманской области (по названию села Кестеньга – бывшего районного центра Кестеньгского, ныне Лоухского, района). Этот регион на севере граничит с территорией проживания саамов, которые в эпоху средневековья были вытеснены из Северной Карелии к Кольскому полуострову пришлыми карельскими родами. Географическая близость обусловила наличие саамских (лапландских, лопарских) тем, мотивов, образов в фольклоре карелов (в докладе внимание будет уделено рунам и преданиям). В руне о сотворении мира именно лапландец (Lappalaini) выступает антагонистом Вайнямёйнена – демиурга карельского эпоса (из-за стрелы, пущенной лапландцем, Вайнямёйнен оказывается в открытом водном пространстве, где и происходит творение мира). Заимствованное у саамов оленеводство нашло отражение в карельских повествовательных рунах на сюжет «Песнь об олене», в основе которого лежит случай незаконного убийства / кражи оленя и создания из его останков церковного колокола, а также в текстах заговорных рун при охоте на оленя. Воспоминания о лопарях, аборигенах края, хранят и карельские предания. В народной памяти лопари обладают магическими способностями: могут плыть на камне, обращать людей в камень и заклинанием вывести рыбу из водоёма, перевоплощать людей в животных, воскрешать. Они обладают чудесным предметом контакта, который помогает им противостоять карельским племенам, но, потеряв его, они прыгают в костер. Лопари трудолюбивы (занимаются пожегой, оленеводством), богаты (имеют золотые одежды, оставляют клады) и находчивы.

32. Иванова Людмила Ивановна

Оппозиция «свой-чужой» в пословицах карелов-ливвиков

В докладе пословицы будут рассмотрены как часть паремиологической картины мира карелов-ливвиков, источник кумулятивной информации. На материале карельских пословиц впервые будет проанализировано, как в карельской ментальности отражалось восприятие 'своих' oma и 'чужих' vieras. Рассмотрим, кем были те и другие, по какому принципу шло деление, как относился человек к своим и чужим. Будет исследовано, какое место и значение в менталитете карелов имела данная оппозиция, что и как она описывала, чему (кому) было уделено основное внимание в паремиях и т.д. На основе семантики выделим основные модели. Обратим внимание и на образность карельских пословиц, которая может быть специфической, в то время как пословичные идеи чаще всего универсальны. На oma 'своих' и vieras 'чужих' шло деление в первую очередь по родовому признаку: свой – это тот, кто принадлежит к моему роду (дому), чужой – представитель другого рода (дома). Карелы гостей называли чужими vieras, слово gost'и заимствовано ими из русского языка. Основными противопоставляемыми моделями являются: своя/чужая земля, покойник (могила), дом (порог), жена (невеста), дети, мать, судьба, рот и т.д. Исследование основано на тематическом корпусе карельских текстов (примерно 300 пословиц) из печатных источников, изданных в Финляндии. Тексты собраны в Приладожье и южной Карелии у карелов-ливвиков во второй половине XIX – первой половине XX в.

Секция 14. Восточный фронт России: антропология трансграничья

1. Михалев Максим Сергеевич

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

maxmikhalev@yahoo.com

Между Родиной и Отечеством: судьбы сахалинских корейцев

Сахалинские корейцы являются уникальной, обособленной группой корейского народа, история которой тесно связана с историей России и историей Японии. Оказавшись на территории СССР по итогам Второй мировой войны, корейцы Сахалина долгое время мечтали вернуться на свою историческую родину, в Южную Корею. После того как это стало возможным в начале 90-х годов прошлого столетия, часть сахалинских корейцев смогли сделать это по программе репатриации. Многие из них, однако, вскоре после этого возвратились на Сахалин. В докладе показывается, что на решение вернуться в Россию повлияли холодный прием в Южной Корее, лучшие возможности для экономической и политической самореализации на Сахалине, а также изменившаяся система ценностей сахалинских корейцев, в которой Родиной является место, где проживают потомки, а не место, где захоронены предки.

Исследование выполнено в рамках реализации проекта «Трансграничные народы Сибири и Дальнего Востока в составе России: истории успеха как фактор "мягкой силы"» (Программа фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2023–2025 гг.)

2. Корягина Татьяна Сергеевна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

koriaginat@yandex.ru

Православие у алеутов в контексте трансграничности

Алеуты – православный трансграничный народ, проживающий в России (Камчатский край) и США (штат Аляска). Их религиозная идентичность – результат многовекового взаимодействия с христианскими подвижниками. Стоит отметить, что начало христианизации положила именно русская православная церковь, сделавшая восточный тип христианства преобладающим в алеутском обществе.

В ходе доклада я считаю важным проследить основные вехи истории православного подвижничества к одному из коренных народов Аляски и, конечно, рассмотреть то, как сами алеуты относились к приезжим иноверцам.

Переселение части народа на Командоры, советская власть на островах и возрождение религиозной жизни в Камчатском крае в конце 90-х годов XX в. – всё это имело огромное влияние на группу российских алеутов. Поэтому интересно будет выделить различия в религиозном быте современных алеутов России и США.

Нельзя не уделить внимание и контактам алеутов России и Америки, которые играли неотъемлемую роль в отношениях двух стран с момента продажи Аляски и по сей день, потому что вера, принесённая менее, чем триста лет назад к алеутам, играет большую роль в их жизни и в наше время независимо от того гражданами какой страны они являются.

Исследование выполнено в рамках реализации проекта «Трансграничные народы Сибири и Дальнего Востока в составе России: истории успеха как фактор "мягкой силы"» (Программа фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2023–2025 гг.)

3. Белковский Андрей Николаевич

Независимый исследователь (Россия, Москва)

Национальный парк «Командорские острова» (Россия, о-в Беринга, Никольское)

belkovski@mail.ru

Алеуты Командорских островов (унанганы Камчатского края) результат этногенеза на восточном фронтире Российской империи и СССР в XIX и XX вв.

В середине XIX в. правление Уналашкинского отдела Русско-американской компании двумя партиями переселений с Алеутских островов завезли первых поселенцев Командорских островов, физическое ядро двух будущих алеутских этносов, существовавших на территории в XIX и XX вв. Оба этноса (медновские алеуты и беринговские алеуты) как самостоятельные этносы исчезли уже в РФ в конце XX, их языки – в начале XXI в. Фактически их следы остались в трех сферах: в корпусе текстов разных типов, в виде генетического вклада алеутов Командор в генетику народонаселения России (от Москвы, Санкт-Петербурга, Сочи до Хабаровска, Петропавловска-Камчатского и села Никольского острова Беринга) и в виде музейных коллекций искусства алеутского «предсмертья». Кратко описать стадии этногенеза медновцев и беринговцев можно в терминах стадий. 1. Этногенез на базе креолизации преимущественно с русскими в условиях последующей глубокой изоляции. 2. Развитие самобытности креольских изолированных этносов. 3. Распад этносов в ходе деэтнизации при поглотительных кросс-культурных взаимодействиях с образующим государство этносом. Разнообразные культурные элементы («мемы» по Б.М. Медникову) привнесённые алеутами Командорских

островов в общую культуру современной России, можно обнаружить при внимательном рассмотрении не только в коллекциях этнографических музеев страны, и не только при анализе лексем малых местных дальневосточных говоров русского языка, но и в современной топонимике Командорских островов, а также в многочисленной научной и художественной литературе.

4. Давыдова Екатерина Александровна

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России (Россия, Москва)

e.davydova@diacademy.ru

Этнонациональная политика России и Японии на трансграничных территориях: сравнительный анализ современных подходов

Этнонациональная политика России и Японии на трансграничных территориях отражает сложное переплетение исторических, политических и культурных факторов двух стран. Изучение подходов реализации этнополитики в данном регионе необходимо для преодоления идеологемы, определяющей современную риторику японских политиков по отношению к России. При сравнительном анализе российского и японского подходов к реализации этнополитики выявляется противопоставление централизованных программ поддержки этнического многообразия (российский подход) – национальной гомогенизации с локальной поддержкой коренного малочисленного населения (японский подход). Тема территориальных размежеваний в российско-японских отношениях традиционно затрудняет взаимное признание легитимности позиций оппонента. Однако, усиление роли коренных малочисленных народов в диалоге двух стран, совместные культурные проекты, научная дипломатия, диалог о меняющихся демографических и климатических реалиях уже демонстрировали свой потенциал с 2012 по 2020 гг. (годы премьерства С. Абэ в Японии). Данный опыт развития и поддержания трансграничного диалога обладает положительной перспективой на будущее.

5. Баженова Жанна Михайловна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, Владивосток)

Кандидат исторических наук

bjannam@mail.ru

Эволюция восприятия Японии и японцев жителями Дальнего Востока России

В силу географического фактора Дальний Восток стал зоной, где столкнулись движения российского и японского фронтиров. Восприятие дальневосточников Японии и японцев в разные исторические периоды было различным. В период активной миграции японцев на Дальний Восток (с 1880-х гг.) местные жители составили о них представление как трудолюбивых, аккуратных, вежливых, при этом обладающих упорством, хитростью, предприимчивостью, способностью организовываться, наделенных в высшей степени чувством лояльности к своей родине. Русско-японская война положила начало формированию образа японца-врага, который не терял своей актуальности вплоть до окончания Второй мировой войны даже в периоды нормализации отношений. В послевоенное время ракурс восприятия Японии у дальневосточников кардинально изменился, началось эффективное налаживание культурно-гуманитарных и экономических связей. В 1970–80-х гг. дальневосточники открыли для себя новую Японию – производительницу высококачественных потребительских товаров, импорт которых, особенно поддержанных автомобилей, помог многим жителям Дальнего Востока выжить в нелегких условиях экономического коллапса после развала СССР. Со временем японские иномарки из экономического фактора превратились в один из символов идентичности дальневосточников. По результатам регулярных соцопросов (1998–2019 гг.) Япония уверенно лидировала среди стран, вызывающих наибольшие симпатии у жителей Дальнего Востока, уступив сегодня эту позицию Китаю. Однако она не потеряла своей привлекательности как страна, обладающая богатыми культурно-историческими традициями и высоким уровнем экономического развития. Сохраняют дальневосточники и веру в перспективу российско-японских экономических отношений.

6. Цмыкал Ольга Евгеньевна

Амурский государственный университет (Россия, Благовещенск)

Кандидат филологических наук

pinkbrekets@gmail.com

Религиозные традиции уссурийских маньчз в художественной этнографии А. Я. Максимова

Автор доклада обращается к исследованию отражения религиозных традиций маньчз-таёжников (женьшеньщиков) в повестях «За драгоценным корнем» и «Волшебная падь» Александра Яковлевича Максимова, писателя, одним из первых коснувшегося темы жизни и взаимодействия на Дальнем Востоке разных народов – русских, китайцев, маньчжуров, оронов и др. На материале указанных «таёжных» повестей анализируются особенности религиозности бродяг-авантюристов, охотников, объединившихся в погоне за «волшебным» драгоценным корнем. Творчество А. Я. Максимова рассматривается в контексте изучения художественной этнографии дальневосточного фронта, представленной такими известными именами, как Н. Матвеев (Амурский), В. К. Арсеньев, Н. А. Байков, П. В. Шкуркин и т. д. Концептуально значимым представляется изучение «таёжных» рассказов и повестей А. Я. Максимова и последующее сравнение их с близкими по тематике произведений других авторов, произведения которых можно отнести к направлению «художественная этнография» (Шкуркина, Байкова, Арсеньева и др.). Творчество А. Я. Максимова способно помочь дополнить картину развития художественно-этнографического направления в дальневосточной литературе, в частности – того, по каким принципам создавался образ таёжного человека в художественной этнографии дальневосточного фронта.

7. Забияко Андрей Павлович

Амурский государственный университет (Россия, Благовещенск)

Доктор философских наук, профессор

sciencia@yandex.ru

Религиозный ландшафт дальневосточного фронта: основные определения и первый этап исследования

Понятие фронт (англ. frontier) одним из первых применил в контексте научных исследований американский историк Тернер, который в 1893 г. прочитал на заседании Американской исторической ассоциации доклад «Значение фронта в американской истории», а позднее издал книгу «Фронт в американской истории». В последние десятилетия это понятие вошло в русскоязычную научную лексику. В нашем понимании, фронт – это locus пространства, территория, возникающая в результате движения населения, расширения пределов государства и создания новой контактной зоны на границах новоприобретённых земель, в пределах которой происходит взаимодействие с соседними этническими группами, политическими образованиями, цивилизациями. В середине XVII в. на востоке России возникает дальневосточный фронт, которое можно

обозначить как пространство прямых контактов России и других стран на сопредельных территориях, пояса контактов между народами Дальнего Востока, порубежье дальневосточных культур. Доминантой дальневосточного фронта является линия взаимодействия России и Китая, русских и китайцев, российской и китайской цивилизаций. Важной реальностью фронта является встреча и взаимодействие религий, образующее религиозный ландшафт, пространственную конфигурацию религиозных объектов. Пространственная конфигурация или, иначе, пространственная организация религиозных явлений включает в себя не только статистику расположения объектов и их связей, т.е., структуру, но также их динамику в хронотопе. Религиозный ландшафт дальневосточного фронта – это пространственная конфигурация религиозных явлений на порубежной территории России и сопредельных стран дальневосточного региона.

8. Дударенок Светлана Михайловна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, Владивосток)

Доктор исторических наук, профессор

dudakenorsv@gmail.com

Религиозная составляющая дальневосточного фронта

В отечественной научной литературе отмечается, что на российском Дальнем Востоке за последнее десятилетие XX и первое десятилетие XXI вв. произошло изменение общей конфессиональной картины в сторону ощутимого превосходства протестантских конфессий, как по количеству религиозных объединений, так и по числу активно верующих. Нам представляется, что возрастание интереса к протестантизму и массовое распространение в дальневосточном регионе различных нетрадиционных религий во многом определяется тем, что российский Дальний Восток был и остается территорией фронта, осваиваемой окраиной. Осваиваемая окраина – вполне типичное явление, в случае расширения территорий стран на их периферии формируется легко узнаваемый регион порубежья. Они напоминают зоны, которые образно называют «воротами страны» или пограничные регионы. Степенных и благопристойных граждан окраины не манили. На краю обжитой территории оказывались люди, волей чрезвычайных обстоятельств, из-за неуемных амбиций или просто непоседливого характера «вытолкнутые» из традиционного российского общества. Прибыв на новую родину, переселенцы находились практически вне сферы полноценного религиозно-идеологического влияния православной Церкви. В XX в. произошедшие в стране социальные преобразования, значительно повлияли на религиозность дальневосточников, она эволюционизировала в сторону уменьшения и изменения конфессиональной принадлежности, так как деятельность партийных и советских органов, ОГПУ, НКВД, общественных организаций в борьбе с «кулацко-нэпманской агентурой» в лице духовенства и верующих оказалось более «результативными», чем в центральных районах страны, где православие продолжало оставаться мировоззрением значительной части населения.

9. Забияко Анна Анатольевна

Амурский государственный университет (Россия, Благовещенск)

Доктор филологических наук, профессор

a.a.sciencia@yandex.ru

Народы дальневосточного фронта в исследовании С. В. Максимова

С.В. Максимов известен в отечественной науке, в первую очередь, как фольклорист, этнограф, исследовавший быт и традиции русского населения Центральной России и русского Севера. Между тем он является одним из первых русских ученых, осуществившим экспедицию на Дальний Восток после подписания Айгунского договора (1858) и сумевшим запечатлеть этнопсихологический, этнокультурный, этнорелигиозный портрет русского населения на дальневосточных землях в инокультурном окружении. Именно С.В. Максимов нащупывает пути формирования образа восприятия инокультуры в этническом сознании, запечатлевает образы коренного тунгусского населения Дальнего Востока, маньчжуров и китайцев в их тесном взаимодействии с русскими. Сегодня его исследование «На Востоке. Путешествие на Амур» (1864) – ценнейший источник реконструкции этнографических, антропологических сведений о народах, населяющих территорию дальневосточного фронта в середине XIX в.

10. Конталева Евгения Александровна

Амурский государственный университет (Россия, Благовещенск)

Кандидат философских наук

parbeleth@bk.ru

Шаманские костюмы как источник реконструкции религиозного ландшафта дальневосточного фронта

На основе сравнительного анализа архивных материалов первой половины XX в. по шаманскому костюму и его атрибутам среди коренных народов (дауров, солонов и др.) дальневосточного фронта осуществляется попытка реконструкции религиозного ландшафта правобережья Амура. Материалы, собранные в ходе экспедиций отечественных и зарубежных ученых – С.М. Широкогорова, И.В. Токмакова, В.А. Кормазова, Э.Дж. Линдгрен, В. Штёцнера и др., стали основой многоаспектного – этнологического, этнографического, антропологического, религиоведческого – изучения проживавших на данной территории народов, различных этнических процессов, механизмов восприятия категорий «свой-чужой» и адаптации к ним, сохранения и изменения этнокультурной и этнотерриториальной идентичности и многого другого. Шаманские костюмы выступали в качестве маркеров присутствия этнических религий на карте религиозного ландшафта правобережья Амура, а также отражали специфику межэтнического взаимодействия коренных народов указанного региона. Анализ культурной специфики коренных народов дальневосточного фронта помогает выявить связи между миграционными путями этносов, сохранением или утратой самобытности, влиянием доминирующих – ханьской, маньчжурской – культур и др., а также представить полученные результаты на этнорелигиозной карте правобережья Амура.

11. Сирин Анна Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

annas@iea.ras.ru

Амур: больше, чем просто река. Благовещенцы о жизни на границе

Свойство рек – разделять и соединять – отразилось в практиках, фольклоре и преданиях народов мира. Основная доминанта Благовещенска и Хэйхэ – река Амур, по фарватеру которого проходит граница между Россией и Китаем. В настоящее время эта граница характеризуется высокой интенсивностью экономических, политических и культурных потоков. У жителей Благовещенска и Хэйхэ официальный дискурс и обыденное воображение выработали различные паттерны пространственной идентичности, конструктивные, но обособленные в силу принадлежности к разным культурам (Окунев и др. 2015). За период с 8 по 26 июня 2019

г. методами интервью, бесед, личных наблюдений и фотофиксации, а также выезда в город-«близнец» Благовещенск – Хэйхэ мной был собран небольшой материал на тему жизни на границе в представлениях и практиках благовещенцев. Ощущение пограничья приходит сразу по приезду в Благовещенск. Река Амур – наиболее зримый образ границы, а набережные двух его берегов – «витрины» и интенсивные пространства обоих городов. На вопрос: «Что для Вас река Амур?» от жителей города были получены ответы широкого спектра: «всё», «ничего», «граница», «символ», «икона», «характеристика места», «проблема». В своем докладе на основе научной литературы и собственных полевых материалов я представлю мнения благовещенцев по вопросу ограничений и преимуществ жизни в приграничном городе, озвучу некоторые фобии, которые волнуют людей в связи с близким соседством с Китаем.

12. Зиненко Яна Викторовна

Амурский государственный университет (Россия, Благовещенск)

Кандидат философских наук

yasya11111@mail.ru

Этнорелигиозный ландшафт Барги в первой половине XX в.

Автором доклада анализируется этнорелигиозный ландшафт Барги в первой половины XX в. Официальное название Барги на китайском языке – Хулунбуирский округ. Этнотопоним Барга – народное монгольское название, использующееся в русскоязычной литературе исследователями первой половины XX в. Историко-этнографическая область, где с XVIII в. активно осуществлялась политика циньского Китая по переселению на приграничные земли с Халхой и Россией дауров, солонов и др. Границы между Россией и Китаем проходили по рр. Амур и Аргунь. Именно территориальная приграничная близость, порубежное положение в русско-китайском регионе, сыграла ключевую стратегию освоения данного края не только кочевыми народами – ламаитами (монголо-буряты, олеты), кочевниками-шаманистами (чипчины, солонь, орочен), но и даурами – шаманистами, русскими – православными. В докладе представлена этнорелигиозная карта региона первой половины XX в. Опираясь на архивные источники, автор аккумулирует сведения о миграционных процессах, административном устройстве Барги, численности народов, населяющих территорию, выделяет области, в которых доминировали ламаизм, православие, а также был распространен шаманизм.

13. Ананьина Дарья Александровна

Забайкальский государственный университет (Россия, Чита)

Кандидат философских наук

ananina_1989@mail.ru

Китай в отражении медиа Читы начала XX в.

Период с 1904 по 1905 гг. ознаменовался бурными событиями, происходящими в азиатском регионе. Колониальные интересы европейских государств продолжали являться импульсом их продвижения на азиатском направлении. «Провосточный» курс внешней политики Российской империи в начале XX в. также был опосредован логикой отстаивания колониальных интересов в Китае (Маньчжурии) и Корею, что впоследствии явилось причиной военного конфликта с Японией. Учитывая географическое положение, Забайкалье становится фронтиром, территория которого оказывается непосредственным актором диалога, выстраиваемого между Российской империей и Китаем. В этой связи представляет интерес формируемый местными СМИ образ восточного соседа, имплементируемый в массовом сознании населения. Анализ выпусков ежедневной городской газеты «Забайкальские областные ведомости» (Чита) за 1904-1905 гг., обнаружили следующие особенности репрезентации этого образа:

- распространенность в массовом сознании мифа о создании паназиатского союза, унификация монголов, китайцев и японцев под общим термином «желтая раса», распространенность нарратива о коллаборационизме рядовых китайцев с Японией, шпионаже в пользу последней;

- Китай представлялся государством, пребывающем в состоянии хаоса, для которого характерно несовершенство государственного порядка, народное бесправие, коррупция, шаткость гражданских прав и, как следствие, бандитизм в лице многочисленных банд хунхузов;

- следствием деградации Цинской власти, согласно транслировавшемуся со страниц газеты мнению, явилось ужасающее положение простого народа, вынужденного продавать собственных детей, не имея возможности их содержать, что маркировалось, как «варварские пережитки старины» и всячески осуждалось.

14. Гомбоев Баир Цыремпилович

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ)

Кандидат исторических наук

barguten@mail.ru

К вопросу изучения сакральных пространств баргутов Китая, Монголии

Этническое наименование барга, лежащее в основе названий старые баргуты и новые баргуты, с XIII в. хорошо известно в Центральной Азии и за ее пределами. Оно было именем племенного этноса баргут, который жил в Забайкалье, в долине р. Баргузина, занимая восточное крыло располагавшейся по обе стороны сибирского моря обширной местности Баргуджин-Токум. На сегодня баргуты компактно проживают в Хулунбуирском аймаке на северо-востоке Китая и Дорнодском аймаке Восточной Монголии, Центральном аймаке Монголии, на территории исторической родины баргутов (Байкальский регион). Актуальность исследования связана с необходимостью осмысления одного из наиболее заметных проблем изучения сакральных мест баргутов Китая и Монголии, также связанных с ними на основе этногенетических, этноисторических и этнокультурных взаимодействий российских соплеменников Байкальского региона в контексте трансграничных исследований. Вдвойне актуально, когда речь идет о процессах глобализации и современных тенденциях развития, которые постепенно влияют на ассимиляцию, аккультурацию малых этнических групп, проживающих на территории всей Центральной Азии. Сакральное пространство, состоящее из множества системных и функциональных составляющих кочевой и полукочевой жизни представителей многих монгольских, монголоязычных племен, в том числе баргутских, играет особую роль в освоении окружающего ландшафта, в его обыденном и профанном использовании в экономической, производственной деятельности и духовной жизни.

15. Балдано Марина Намжиловна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ)

Доктор исторических наук, профессор

histmar@mail.ru

Шэнхэньские буряты в условиях современной модернизации Китая

Буряты Внутренней Монголии традиционно занимались скотоводством и вели кочевой образ жизни. Но активное экономическое развитие Китая ведет к усилению процессов урбанизации, развитию инфраструктуры и изменению структуры занятости населения. Государственная поддержка агропромышленных комплексов способствует внедрению механизации в животноводстве и трансформации традиционных способов разведения скота. Китайская политика в отношении национальных меньшинств ориентирована на интеграцию в единую государственную систему при сохранении элементов культурного многообразия. В то же время она направлена на постепенную китайизацию этнических меньшинств, затрагивая традиционные институты монгольской, в том числе бурятской культуры, обряды и религиозные практики, регламентируя их деятельность в соответствии с общенациональными стандартами. В городах бурятский язык практически не используется в официальных и образовательных учреждениях, что приводит к его постепенной утрате. Рост экономических возможностей в крупных городах Китая стимулирует миграцию молодежи из традиционных сельских районов в мегаполисы. Шэнэхэнские буряты находятся на перепутье между сохранением традиционной культуры и необходимостью адаптации к реалиям современной жизни Китая. Процессы модернизации затрагивают все сферы жизни – от экономики и образования до языка и религии. Несмотря на вызовы, перед которыми стоит бурятское сообщество, предпринимаются усилия по сохранению национальной идентичности. Важнейшими направлениями в этом контексте являются поддержка бурятского языка, развитие культурных инициатив и укрепление связей с бурятскими общинами за пределами Китая.

16. Дампилова Людмила Санжибовна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ)

Доктор филологических наук

dampilovamila@gmail.com

Мотив исхода из России в исторической памяти бурят Монголии и Китая

Тема переселения бурят из России в ближайшие приграничные регионы Монголии и Китая сегодня достаточно широко изучена. В докладе рассматриваются специфические формы функционирования мотива исхода в фольклоре бурят в двух разных государствах. Для этого уточняется, что с имагологической точки зрения для бурят Монголия в ментальном плане свое пространство. В Китае буряты оказались географически обособленными и изолированными от чужой титульной нации. Это определило семантику мотива исхода в Китай и Монголию. С позиции современной нарратологии анализируются событие, о котором рассказано в нарративе и событие самого рассказывания, сохранившееся в исторической памяти народа. В мотиве исхода у бурят Монголии в песнях и устной прозе в целом устойчиво репрезентируется идея гармоничного единения с монгольским народом, принятия и слияние. Опыт общения с информантами в разных приграничных регионах Монголии показывает частичную или полную адаптацию в принявшей их стране. У китайских бурят мотив негативного исхода и вины как нравственная доминанта присутствует в реактуализированном предании, в котором вставной религиозный эпизод принципиально меняет нарративную стратегию. В песнях и устных рассказах устойчиво звучит ностальгия и мотив возврата на историческую родину. Специфическая назидательность в мотиве исхода и ожидания возвращения является ведущей в исторической памяти бурят Китая. С этой же проблемой связана организация нарративов с разной коннотацией о реэмиграции на историческую родину.

17. Кляус Владимир Леонидович

Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Россия, Москва)

Доктор филологических наук

v.klyaus@mail.ru

Устные рассказы русских Монголии и Китая: истории из детства

Русское население Забайкалья, проживавшее на российско-китайско-монгольском трансграничье, массово стали переходить границу и заселять северные территории Монголии и Китая после окончания в 1922 г. Гражданской войны на Дальнем Востоке, хотя и до этого, в предреволюционный период, здесь появлялись их отдельные поселения, заимки и фактории. В последние годы российскими и зарубежными исследователями собран и частично опубликован значительный фольклорно-этнографический материал, отражающий повседневную жизнь в этих странах русских эмигрантов и их потомков на протяжении всего XX столетия, в том числе устные рассказы. Определенное место среди них занимают различные истории, которые произошли с людьми в детстве и юношестве. Это не только «классический» фольклор, относящийся к мифологической и легендарной прозе (встречи с домовым, Полозом, Богородицей и т.д.), но и различные курьезные, забавные события и трагические ситуации, героями и свидетелями которых оказались рассказчики. Они отражают историю русских Монголии и Китая в определенный период – 1930-1960 гг. (основные годы детского и юношеского возраста респондентов), их обрядовые практики и повседневную жизнь. В настоящем докладе данный материал, собранный в основном автором во время его полевых исследований в 2007-2024 гг., будет рассмотрен с использованием методов фольклористики и социальной антропологии.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 23-18-00478 «Русские Монголии. Комплексное исследование культуры в иноэтническом окружении (фольклор, обрядовые традиции, язык)»).

18. Сундужева Дина Борисовна

Забайкальский государственный университет (Россия, Чита)

Доктор культурологии

dina-sundueva@yandex.ru

Лингвокультурологическая рефлексия речи русских старожилов Монголии

Основу самобытности потомков русских старожилов Байкальского региона, обосновавшихся в пределах Монголии, до настоящего времени определяет Русский мир. Длительный опыт проживания в инокультурной среде, наложивший отпечаток на духовную жизнь русской общины Монголии, не привел к утрате устоев русской ментальности и культуры. Основным языком общения в семейно-бытовой сфере в данной среде является родной язык. Русские старожилы Монголии позиционируют билингвизм при сохранении родного языка с элементами консервации русских старожильческих говоров. Доминирующий монгольский язык, определяя ментальные модели языкового сообщества, проявляется в смешении и переключении языковых кодов независимо от степени владения языками. Лингвокультурологический подход, обнаруживающий отражение культуры в языке, позволяет увидеть разные стороны социального опыта русской общины Монголии. Лингвокультурологическое осмысление остаточных явлений русских старожильческих говоров Байкальского региона, зафиксированных в речи русских старожилов Монголии, представляется перспективным по следующим причинам: диалектные проявления в речи современных русских старожилов Монголии имеют давнюю историко-географическую атрибуцию и остаются связанными с определенным

пространством на протяжении длительного времени; языковая культура русских старожилов Монголии в условиях инокультуры, варьировалась от полной изоляции и до тесной продолжительной связи, подверглась изменениям.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 23-18-00478 «Русские Монголии. Комплексное исследование культуры в иноэтническом окружении (фольклор, обрядовые традиции, язык)»).

19. Волкова Елизавета Андреевна

Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Россия, Москва)
volkvkybe@gmail.com

Миссионерская деятельность Православной церкви в Монголии: исторические аспекты и вызовы духовного взаимодействия

В фокусе внимания автора находится функционирование Православной церкви как миссионерской организации и бытование православия в Монголии. Хронологические рамки исследования охватывают период от создания первого российского консульства в Урге в 1861 г. до закрытия православного прихода из-за укрепления советской власти в начале XX в. В XIX-XX вв. территория Монголии находилась под юрисдикцией нескольких духовных миссий – Забайкальской духовной миссии (в ведении Иркутска) и Пекинской духовной миссии из-за статуса страны как части Цинской империи. Работу Церкви характеризовала нехватка финансирования, человеческих ресурсов и явного потенциала для развития миссии в Монголии. Делается вывод, что невозможно рассматривать православие в Монголии как гомогенное социально-духовное явление без учета местных контекстов. Региональная традиция монгольского православия неразрывно связана с историей формирования старожильского русского населения Монголии. Именно их духовными потребности стимулировали развитие миссионерской работы в регионе. Источниковедческая база исследования включает церковные заметки, архивные материалы, периодику, мемуары людей, ставших свидетелями событий в Монголии первой четверти XX века.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 23-18-00478 «Русские Монголии. Комплексное исследование культуры в иноэтническом окружении (фольклор, обрядовые традиции, язык)»).

20. Карасев Андрей Алексеевич

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
karand43@yandex.ru

Вопрос о буддийском образовании в Бурятии во второй половине XX в. и роль Монголии в решении этого вопроса

Для бурят и монголов буддизм является одним из связующих элементов. Религиозное единство органично дополняет историческое и культурное родство. Несмотря на то, что между двумя родственными народами пролегла граница между Россией и Китаем, их связь не разрушилась. Для множества бурятских лам местом получения буддийского образования являлась монгольская Халха, а не Тибет. В первой половине XX в. в Советском Союзе и в Монгольской Народной Республике происходили схожие процессы. Оба государства проводили антирелигиозную политику, итогом которой стало разрушение буддийских храмов и преследование лам. Однако, в 40-е гг. XX в. антирелигиозную риторику начали смягчать. Так, в Монголии уже в 1944 г. был открыт монастырь Гандантегченлин. В Советском Союзе также были открыты два дацана – Агинский и Иволгинский, но двумя годами позже, чем в Монголии. Для обоих дацанов было выделено 20 монахов. Их численность и деятельность строго контролировались. Это привело к тому, что спустя два десятилетия для бурятских лам вопрос о воспитании нового поколения лам стал крайне острым. Пандито Хамбо-лама Ж. -Д. Гомбоев обратился в Совет Министров СССР с просьбой об открытии духовной школы в Монголии. В 1970 г., при содействии правительств СССР и МНР, был открыт Буддийский университет имени Г. Дзанабадзара. Выпускниками университета являются множество бурятских лам, в том числе и нынешний глава бурятской сангхи – XXIV Пандито Хамбо-лама Дамба Аюшеев.

21. Кучинская Татьяна Николаевна

Забайкальский государственный университет (Россия, Чита)

Забайкальский научный центр Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, Чита)

Доктор философских наук, доцент
kuchinskaya_t@mail.ru

Трансграничье как ресурс соразвития: параметры измерения (региональные практики Забайкальского края РФ)

Приграничное положение Забайкальского края РФ, наличие самой протяженной по сравнению с другими российскими регионами границы и системы взаимодействий с Китаем и Монголией, обуславливает необходимость комплексного анализа его уникальных приграничных и трансграничных практик. Определение роли региона в контактной зоне восточного фронта Дальневосточной России в значительной мере определяет вектор и ресурс его будущего развития. Методологический потенциал измерения параметров конструируемой системы трансграничных связей строится в междисциплинарной плоскости антропогеографии, моделирования социокультурных процессов и явлений, и геософских концепций. В антропологическом измерении трансграничное пространство выступает как «местобитие» человека, точнее система мест, образующая уникальный социокультурный ландшафт, который дифференцируется в зависимости от специфики геокультуры и плана бытия. Измерение параметров формируемой трансграничной системы является одним из сложнейших методологических вопросов теоретического и практического значения по причине ее культурно-этнической, социально-экономической и политико-идеологической полиморфности. В предлагаемом докладе речь пойдет об опыте исследования контактной «трехзвенной» зоны восточного фронта России в Забайкальском крае учеными регионоведцами, востоковедами, географами, историками, антропологами, экономистами, культурологами. Анализ практик и результатов исследований позволит выявить базовые направления и параметры измерения формируемой трансграничной системы как основы новейших социогуманитарных технологий трансграничных исследований.

22. Гришина Мария Романовна

Государственный Исторический музей (Россия, Москва),
marimason@gmail.com

Борьба за наследие на российско-казахстанской границе

Примерно в 100 километрах от российско-казахстанской границы расположен археологический музей-заповедник «Аркаим». Он находится в Челябинской области, состав которой не раз менялся. До распада СССР в регионе не было демаркированных границ, а население было и остается полиэтническим. Археологические культуры бронзового века современных государственных границ не знают. Так, Синташтинская культура, к

которой и относится Аркаим, а также связанная с ней Андроновская культурно-историческая общность, распространены не только в Челябинской области, но и в Казахстане. В следствии популяризации музей-заповедник, оказался в центре скрытой борьбы за наследие, которая продолжается до сих пор. В основном это касается этнической принадлежности населения Аркаима. С точки зрения археологии, можно сказать лишь, что они относились к праиндоевропейцам, однако проживающие в Челябинской области народы претендуют на связь с синташтинской культурой. Это выражается как в устных и письменных заявлениях, так и в попытке определить сакральный ландшафт Аркаима как исконно казахский, башкирский, татарский или русский (славянский). Об этом и пойдет речь в докладе, основным источником для которого послужил полевой материал автора.

23. Монгуш Артыш Маадыр-оолович

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (Россия, Кызыл)
art510@mail.ru

Память о потерянной родине: локальные особенности родовой группы соян в пограничном селе Ак-Эрик Тес-Хемского района Тувы

Вопросы перемещения народов, особенно в контексте насильственного переселения, представляют собой интересную область исследования в социальной антропологии и этнографии. Одним из примеров этого явления является судьба родовой группы соян, которая, в результате исторических событий 1930-1940-х годов, а именно, уточнения государственной границы между Тувинской и Монгольской Народных Республик, была вынуждена оставить свою родину в Монголии и переселиться на территорию современных Тес-Хемского и Эрзинского районов Тувы. В данной статье делается попытка исследовать локальные особенности этой группы, а также на анализ последствий вынужденного переселения, оставившего глубокий след в культурной и социальной идентичности её представителей. Память о потерянной родине стал важным элементом культурной идентичности соянов. В исследовании рассматриваются как социальные, так и культурные аспекты жизни родовой группы, акцентируя внимание на том, как их исторический опыт переселения сформировал уникальные идентификационные маркеры и традиции, которые существуют и в настоящем. Анализируется, как память о прошлом влияет на современные практики, обычаи и способы социальной организации в селе Ак-Эрик, способствуя формированию коллективной идентичности, глубоко укоренённой в их истории и культурных переживаниях. Выявление этих аспектов имеет ключевое значение для понимания того, как этносы справляются с утратой и сохраняют свою культурную самобытность в условиях новой социальной реальности.

24. Черняева Наталья Анатольевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат философских наук, PhD

N.A.Chernyaeva@gmail.com

Феноменология фронта в фотографиях Тывы и тувинцев 1890-х гг. из фотоколлекции П. Е. Островских Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН

Доклад посвящен анализу коллекции фотографий, созданных этнографом и путешественником Петром Евгеньевичем Островских в 1897 году в одной из первых российских экспедиций в Тыву (тогда – Урянхайский край), предпринятой по инициативе Русского Географического Общества. Негативы 110 фотографий хранятся в музее Кунсткамеры (№ коллекции МАЭ И 1056). Эта коллекция будет рассмотрена в докладе в аспекте феноменологии фронта: акцент будет сделан на изображениях пограничных пространств, а также репрезентации межэтнических и культурных взаимодействий в фотодокументах. Данная коллекция прежде не становилась предметом анализа и впервые вводится в научный оборот. Фотографии Островских фиксируют моменты сложного социального и культурного взаимодействия представителей российской метрополии (русские переселенцы, сам фотограф) и коренного народа Тувы. Целью исследования является анализ содержания и типологии образов фронта: ландшафтные фотографии, портреты российских переселенцев и этнографические «типы» тувинцев-тоджинцев, рассказывающие о взаимной адаптации (пространственной, хозяйственной, бытовой и т.д.) этносов и культур, а также о моментах цивилизационных разрывов.

25. Хабунова Евдокия Эрендженовна

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (Россия, Элиста)

Доктор филологических наук

khabunova@mail.ru

Вербализованная в фольклоре память калмыков о соплеменниках, ушедших в 1771 году в Джунгарию

Откочевка части калмыков на свою историческую родину в 1771 году остается одной из важных тем устных нарративов, бытовавших в Калмыкии в прошлом и забытых до сих пор. В устных преданиях, народных песнях и других фольклорных текстах постоянством отличаются мотивы, передающие драматизм судьбы разделенного народа и трагичность последствий откочевки сородичей в далекую Джунгарию. Причина ухода, тайная подготовка к кочевке, военные столкновения с казаками в пути, сложности зимней кочевки, сочувствие оставшихся ушедшим, осуждение, в редких случаях, восхваление, Убаши – наместника Калмыцкого ханства, принявшего судьбоносное решение, неоправданные надежды на то, что обретут спокойствие на земле предков – таков неполный перечень мотивов, актуализированных в устных рассказах, в народных песнях и в других образцах калмыцкого фольклора. Историческая память о событиях и людях, разделивших единый народ непреодолимой границей, передается из поколения в поколение в устной форме как среди российских калмыков, так и ойратов СУАР Китая. Однако оценка событий, характеристика исторических личностей, повлиявших на ход истории, носит разноречивый характер. В устной традиции ойратов СУАР Китая доминирует тема героизации образа Убаши.

26. Бадмаев Валерий Николаевич

Южный научный центр РАН (Россия, Ростов-на-Дону)

Доктор философских наук, профессор

badmav07@yandex.ru

Фронт в идентичности калмыцкого этноса

Калмыки – потомки кочевников, средневековых ойратов Джунгарии (ныне – Синьцзян-Уйгурский автономный район Китайской Народной Республики). Истоки ойратской самобытной культуры уходят своими корнями в историю древних народов Центральной Азии, Тибета и Индии. В начале XVII в. калмыки, совершив трансконтинентальный (позже ставший и транскультурным, трансцивилизационным) переход из Азии в Европу, вошли в состав Российского государства. Калмыки – единственные представители буддийской культуры на Европейском континенте в целом, граничащие с христианским и мусульманским мирами на Юге

России. На наш взгляд, более перспективным и эвристичным при анализе идентичности калмыцкого этноса будет обращение к категории фронта. Как известно, фронт отражает взаимопроникновение и противоречивое сочетание различных культурно-цивилизационных практик, обозначает территорию встречи и контактов различных культур и цивилизаций. Следует согласиться с Ф. Тернером, автором концепции фронта как феномена, формирующего особенности той или иной нации, ее идентичность, который отмечает, что фронт — это скорее не географическое место, но состояние общества. Следуя этой логике, можно предположить, что фронт отражает специфику идентичности и этнической истории калмыцкого этноса, характеризует его менталитет и состояние общества. Антропология трансграничья (принадлежность к кочевой культуре, буддийской религии, монгольскому миру) калмыцкого этноса характеризуется разновекторностью социокультурной динамики, при этом сохраняющего свою историко-генетическую и культурно-конфессиональную идентичность.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 24-48-03004 «Идентичность монгольских народов в условиях полицентричного мира»).

Секция 15. Изучение (не)равенства в этнографии / антропологии

1. Тютюрский Андрей Владимирович

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук, доцент

tutorski@mail.ru

Концепт «первобытного равенства» в работах советских ученых

Представление о «первобытном равенстве» связано с концепцией естественного состояния человечества и трудами Ж. Ж. Руссо. Также равенство как неупорядоченность была исходной точкой концепции войны всех против всех Т. Гоббса, завершившихся заключением общественного договора. Миф о «первобытном равенстве» характерен для работ, авторы которых рассуждают о первобытности гипотетически. Изначальное равенство часто встречается в работах экономистов (Н.И. Зибер, А.А. Богданов) и практически полностью отсутствует у специалистов по этнографии конкретных народов (Л.Я. Штернберг, В.Г. Богораз, Ю.П. Аверкиева). С 1931 по 1938, когда марксизм был объявлен главной идеологией, но не был догматизирован в рамках «Краткого курса истории партии», использовалось такое понятие как «первобытно-уравнилительный коммунизм» (К.В. Островитянов). Также его использовали специалисты по русской этнографии (Н.Н. Тихоницкая). После 1938 г. понятие «первобытное равенство» исчезает из работ по истории первобытного общества. Однако с 1970-х вновь начинается его осторожное использование.

2. Ставров Иван Валерьевич

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, Владивосток)

Кандидат исторических наук

stavivan@yandex.ru

Формула равенства: как китайское государство осуществляет этнонациональную политику

Формирование границ Китая происходило путем включения в них соседних народов: тюркских, тунгусо-маньчжурских и др. Однако до образования Республики (1912 г.) малые народы причислялись к варварам и чаще всего представляли собой объект политики государства, подвергаясь различного рода эксплуатации и дискриминации. С образованием КНР (1949 г.) неханьцы обрели субъектность через механизм представительства в органах власти (ВСНП, Народные правительства, НПКСК), членства в КПК и через институт районной национальной автономии. Партийно-государственное руководство на уровне политической доктрины провозгласило тезис о единстве национальностей, их равноправии. На уровне политической практики, однако, неханьцы нередко подвергались дискриминации, особенно сильно это проявилось в период деструкции (1958–1976 гг.). Тем не менее, с восстановлением государства после смерти Мао Цзэдуна (1976 г.) в этнополитике произошли перемены не только на уровне доктрины, но и на уровне политической практики. Для преодоления неравенства государство предоставило ряд преференций для неханьцев (приоритет трудоустройства в национальных районах, преференции в политике ограничения рождаемости и т.п.), а также предприняло меры для реализации политики равноправия.

3. Баранова Валерия Александровна

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

baranovavaleron@gmail.com

(Не)равенство народов СССР во времени и пространстве в экспозиции Государственного музея этнографии

В 1956 г. в Государственном музее этнографии народов СССР (далее ГМЭ) был принят генеральный план экспозиции, предполагающий обобщенный показ современного периода жизни советских народов. Главной экспозицией музея стала «СССР – братский союз равноправных народов», отражавшая «ленинскую национальную политику». Под экспозицию отвели Мраморный зал (бывший Памятный зал Александра III), архитектура которого (фигурный горельеф, галерея, стеклянный плафон) задавала пространственные формы репрезентации и движение от прошлого к настоящему. Согласно проекту центральным экспонатом была рельефная карта СССР, на которую диапроектор проецировал данные о политическом, экономическом, социальном и культурном равенстве народов СССР, противопоставленном имперскому прошлому с его равенством народов в «угнетенности» и «отсталости». Диапроектор должен был помочь «догнать» условное «сегодня» и представить «завтра». Однако от идеи диапроектора отказались, поскольку требовалась перестройка крыши зала. Место сменяющихся диаплайдов заняли щиты и витрины, расположенные по периметру зала вокруг карты, по-прежнему являвшейся центром. Репрезентация равенства народов в «прошлом – настоящем – будущем» сохранилась, но стала более статичной. Рассматриваемая экспозиция стала мостиком в современность, создавшим контраст между «темным» прошлым народов на региональных этнографических экспозициях музея и «светлым» советским настоящим, устремленным в коммунистическое будущее.

4. Касаткина Александра Константиновна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

akkasatkina@hse.ru

От «частнособственнических инстинктов» к «хозяину на своей земле»: советское любительское садоводство горожан с 1950-х гг. до Перестройки

Когда в 1949 году началась раздача советским горожанам садовых участков, руководящие органы прикладывали много усилий, чтобы любительское садоводство не превратилось в источник дохода или дополнительную жилплощадь, т. е. не стало источником неравенства. В 1980-е садоводы-любители оказываются среди флагманов сначала Продовольственной программы, потом, уже в перестроечное время, после краткого эпизода закручивания гаек, – сельскохозяйственной кооперации. В публицистике и художественной литературе садовод-любитель теперь, наряду с фермером, осмысливается как «хозяин на своей земле» и первопроходец нового, перестроенного, социализма. И это совпадает с тем, как видели себя многие садоводы-любители этого периода. В своем докладе я бы хотела поразмышлять о диалоге длиной в сорок лет с 1950-х по 1980-е гг. между советскими горожанами и властью о том, что значит возделывать свою землю, с точки зрения представлений о равенстве, которые транслировались государственной идеологией, с одной стороны, и реализовывались в повседневных практиках граждан, с другой.

5. Лютынский Антон Мечиславович

Череповецкий государственный университет (Россия, Череповец)

Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О. Е. Кутафина (Россия, Вологда)

Кандидат юридических наук, доцент

anton040677@gmail.com

Неравенство граждан в РСФСР и СССР в контексте судеустройства и судопроизводства (по материалам северных советских губерний 1918–1923 гг.)

Правовые основы советского государства его первых десятилетий отражали и закрепляли идею классового неравенства граждан. Новое государство, созданное в результате событий 25 октября 1917 года в Петрограде, декларировало себя, как государство трудящихся. Законодательство, начиная от Конституции 1918 года, реализовывало идею разделения общества на полноценных граждан – трудящихся и эксплуататоров. В первую очередь «эксплуататорские классы» лишались части политических прав. Неравенство граждан не только закреплялось нормативно, но и активно поддерживалось в правоприменении, в работе судебных органов. Поскольку первые годы существования советской власти суды и трибуналы в целом не имели подробного кодифицированного права и решения основывали на социалистическом правосознании, возникала зачастую парадоксальная ситуация правосудия без писаного права. При этом правоприменение, по мнению властных участников правоотношений, требовало от судей быть носителями «правильного» правосознания. В рамках сообщения, опираясь на архивные данные северных советских губерний (Вологодская, Череповецкая), предполагается рассмотрение нескольких сюжетов, которые могут улучшить понимание содержания классового неравенства, способов различения представителей классов и правильного правосознания с историко-антропологической точки зрения, через внутренние дискуссии носителей судебной власти в городах и уездах северных советских губерний в 1918–1923 гг.

6. Ларкина Татьяна Юрьевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», (Россия, Москва)

tlarkina@hse.ru

Производство неравного школьного образования на низовом уровне

Работники социальной сферы занимаются производством общественных благ и их распределением между населением. В классической экономической теории общественные блага представляются как неконкурентные, неисключаемые и неделимые. Но антропологи низовой бюрократии показывают, как работники социальной сферы делают общественные блага неравными для разных категорий их получателей. Автор настоящего доклада раскрывает данный тезис на примере педагогических работников российских школ, которые по замыслу высшего образовательного менеджмента должны оказывать образовательные услуги едино и стандартно для всех учащихся. Учителя и школьные администраторы обладают дискрецией (возможностью действовать по своему усмотрению) внутри и ввиду зарегламентированного пространства образовательных отношений. Они категоризируют учеников и их семьи неформальным образом и действуют по-разному в их отношении. Обычно педагоги «идут навстречу» ученикам «мотивированным», «способным», «из хороших семей» и тем, кто «исправляется». Учителя и школьные администраторы помещают учеников и в формальные категории – в «отличников», «хорошистов», «троечников» и «неуспевающих». Но такое размещение не является результатом лишь формальных актов учительского оценивания образовательного уровня школьников на основании прописанных критериев и государственных стандартов. «Отличники», «неуспевающие» и другие конструируются коллективными усилиями участников образовательного процесса в ходе переговоров. Категоризации учеников и их семей отображают не только то, как педагоги видят зону своей ответственности и ответственности других субъектов социальной жизни. Посредством категоризирующих операций они распределяют и перераспределяют педагогический труд между семьей и государством.

7. Низамова Лилия Равильевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, Казань)

Кандидат социологических наук, доцент

linizamova@yandex.ru

Этнокультурные различия и социальное неравенство в современном обществе

Этнические различия не зависят от обладания каким-либо имуществом, однако доступ к социальным ресурсам (собственности, власти, авторитету, почету, др.) часто опосредуется социально-классовыми иерархиями, а этничность может быть инструментом в соревновании за социальные блага. Большинство современных национальных государств являются полиэтническими, среди них различают, как ранжированные (иерархические), так и не ранжированные полиэтнические системы. Известны три исторических типа экономической интеграции: реципрокация, редистрибуция и рыночный обмен (К.Полани). Реципрокация в формах взаимопомощи, уравнительного распределения и дарообмена и сейчас в XXI столетии может быть обнаружена в специфических контекстах и небольших локальных сообществах, приверженных традиционному укладу, но в государственно-оформленных социумах различные проявления социально-экономического расслоения, политической депривации, нереализованности культурных прав являются и повседневной, и институционализированной реальностью. В России XXI в. оправданно сохраняются особые права коренных малочисленных народов и практики уравнительного распределения ресурсов жизнеобеспечения в местах их традиционного проживания. Тем не менее, с учетом включенности подавляющего большинства российских граждан в современные формы жизнедеятельности проблемы равенства и неравенства этнических групп рассматриваются в докладе на примере оценок языкового равноправия, наличия дискриминации по языковому признаку, изучения родного языка в школе в шести республиках Волго-Уральского региона (Башкортостане, Марий Эл, Мордовии, Татарстане, Удмуртии и

Чувашии), полученных в интервью с представителями творческой интеллигенции, масс-медиа и этнокультурных объединений.

8. Латушко Юрий Викторович

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, Владивосток)

Кандидат исторических наук

latushko@mail.ru

Ландшафтное (не)равенство коренных народов Дальнего Востока

Наблюдаемый ранними русскими и европейскими авторами эгалитаризм аборигенов юга Дальнего Востока России строился почти исключительно на этической оценке простоты и даже скудости их материальной культуры. Такой взгляд также связан с представлениями о «естественном человеке». Вместе с этим, признать общество таежных охотников и рыболовов, где многое зависело от удачи и личных качеств человека, «общество равных» при элементарном погружении в материал практически невозможно. Неравенство начиналось с нюансов адаптации к самым разным природным условиям, то есть с ландшафтного неравенства. Система расселения в таежной (континентальной и прибрежной) зоне Дальнего Востока зиждилась на комплексном охотничье-рыболовном хозяйстве (с преобладанием первого или второго) и закреплялась вокруг ключевых опорных точек физического ландшафта. В бассейне Амура почти все они располагались в надпойменных районах, вблизи слияния нескольких главных протоков, либо волоков, и вместе образовывали «гирлянды» опорных пунктов коммуникации. Таким образом, граница – географическая, промысловая, расселения, etc. – связывалась и с символической системой образов-маркеров (ландшафтных доминант), по которым шло очерчивание «своего» и «чужого» пространств. Иерархическая система природного и культурного ландшафта обособляла один родственный народ от другого («дифференциация по адаптации» по М. Салинзу) и, одновременно, регулировала равный доступ к «своим» культурным доминантам, что вполне соотносится с известным «равенством» коренных народов Дальнего Востока перед природой, выраженном в их анимистических представлениях.

9. Панкина Анна Ильинична

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, Владивосток)

pankina1995b@mail.ru

Равенство доступа к археологическому наследию как этнополитическая и этнокультурная проблема (на примере Дальнего Востока России)

Одним из важнейших элементов этнокультурных проекций коренных народов Дальнего Востока является процесс освоения исторического опыта определенной территории, выраженного археологическими объектами, и встраивание его в собственную культуру. Данный процесс тесно связан с вопросом о праве на культурное наследие и подразумевает наличие конструктивного диалога между представителями научного сообщества, коренного населения и правительственных структур. Решение проблемы равенства доступа к археологическому наследию коренных народов, проживающих в местах традиционного природопользования, представителей научных сообществ, а также жителей крупных городов может быть реализовано различными способами: от принятия правовых норм, регламентирующих процесс археологического исследования, до создания локальных и федеральных музейных центров, а также подготовки специализированных школьных программ и учебных курсов, подразумевающих углубленное изучение истории родного края, в т. ч. археологических материалов. Данные процессы получили достаточно интенсивное воплощение на Дальнем Востоке России, в регионе, богатом как на уникальное археологическое наследие (материалы культур от эпохи палеолита до позднего средневековья), так и этническое многообразие.

10. Долгих Дмитрий Александрович

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

dolgikh-dmit@yandex.ru

Формы общности и юридические категории как факторы (не)равенства среди КМНС

В процессе экспедиционной работы среди эвенков Республики Бурятия и Хабаровского края, мы столкнулись с большим разнообразием форм реализации постановления Правительства о квотах на добычу водных биоресурсов для коренных малочисленных народов Севера. В зависимости от местных условий алгоритм получения причитающихся квот может значительно отличаться, вариативность порождает различные формы перераспределения искомого ресурса, а также проявления злоупотреблений и дискриминации. В настоящем докладе будет Интерпретация правоприменительных практик как со стороны представителей КМНС, так и местных администраций и ведомств, также могут значительно различаться, что приводит к ситуациям инструментального выбора – между различными типами общностей (родство, соседство), этническими и юридическими категориями, экономической выгодой и т.п. Таким образом, Постановление Правительства о квотах на вылов биоресурсов для КМНС, призванное сократить разрыв в правах и возможностях их представителей с другими народами, на деле порождает новые формы (не)равенства, в том числе и между представителями КМНС, и даже в пределах одного поселения или семьи. Представлено несколько примеров такого перераспределения в рамках различных сообществ – деревни, общины, семьи.

11. Николаев Василий Владимирович

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск)

Кандидат исторических наук

nikolaevvv06@mail.ru

(Не)равенства кумандинцев: история и современность

Кумандинцы – коренной малочисленный народ Северного Алтая, в прошлом наделенный «Уставом об управлении инородцев» 1822 г. широким кругом преференций, а в настоящее время - № 82-ФЗ от 30.04.1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и другими законами. В отношении XIX – начала XX в. скорее можно говорить об «оберегающем» патернализме со стороны государства, нацеленного на постепенную интеграцию аборигенов Сибири в российское сообщество с перспективой выравнивания их положение с крестьянским сословием. Сохранившиеся до 1970-х гг. социально-экономические, языковые, образовательные и иные отличия, во многом определили современные проблемы кумандинцев: язык и культура на грани исчезновения, ассимиляция, дисперсное расселение, демографические проблемы, в том числе сокращение численности, и т.д. В кумандинском сообществе преобладает потребность в государственной поддержке в силу их малочисленности и угрозы растворения. При этом уже предоставленные льготы и финансирование (далеко не в полном объеме, обозначенном в федеральных законах) за последние три десятилетия не привели к выравниванию социально-экономической и этнической ситуации в кумандинском сообществе. Напротив, со стороны представителей иных этнических

сообществ, находящихся в схожих социально-экономических реалиях, фиксируется негативное отношение к получающим государственные блага. Более того, наблюдается поляризация и внутри кумандинского сообщества, в том числе и по объему получаемой поддержки.

12. Левченко Арина Вадимовна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, Владивосток)
arina_levchenko_25@mail.ru

Неравенство (по)полам: мужское и женское в декоративно-прикладном искусстве коренных малочисленных народов юга Дальнего Востока России

В этнографии существуют устоявшиеся понятия «мужского» и «женского» декоративно-прикладного искусства. Они характеризуются материалом и назначением изделий. Освоение традиционного художественного мастерства и стилистики было обязательной частью воспитания детей. Таким образом, искусство закрепляло социальное неравенство мужчин и женщин, а также способствовало его трансляции. В настоящее время у коренных малочисленных народов Дальнего Востока России отсутствует столь жесткое разделение труда и общественной жизни по половому признаку. Вместе с этим, в сфере традиционного прикладного искусства, всё ещё существуют представления о «мужском» и «женском». Часть мастеров полагает нужным сохранять эту границу, часть – считает её не обязательной. Данный доклад посвящён проблеме равенства/неравенства в традиционном и современном этническом прикладном искусстве коренных малочисленных народов юга Дальнего Востока. В основу доклада легли полевые материалы автора, собранные среди в период с 2019 по 2024 гг.

13. Гусейнова Анна Леоновна

Независимый исследователь (Россия, Москва)
a_guseinova@mail.ru

Концептуализация досугового неравенства в социальной антропологии

Неравенство фиксируется в таких заметных социальных проявлениях, как различия в образовании, работе и возможности распоряжаться своим свободным временем, что в свою очередь часто связывается с досуговыми практиками. Современном мире досуг становится важным аспектом, влияющим на качество жизни, социальные связи и культурную идентичность. Однако доступ к досугу неравномерен и зависит от множества факторов, включая социальные, экономические и культурные условия. В данном докладе мы попробуем рассмотреть различные социально-антропологические подходы концептуализации и теоретико-методологические способы оценки и описания досугового неравенства. Изучение досугового неравенства может способствовать более глубокому пониманию структурных факторов, влияющих на социальную жизнь, и дать возможность для разработки эффективных интервенций, направленных на уменьшение этих различий.

14. Кишиневский Александр Ефимович

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)
alexandr.kishinevskiy@gmail.com

Особенности формирования индустрии аборигенного туризма в Ловозерском районе Мурманской области

С момента введения тематики аборигенного туризма в проблемное поле антропологии важным стал вопрос о распределении ресурсов между взаимодействующими сообществами. Как показали многочисленные исследования по всему миру, степень контроля сообществ над ресурсами объясняется не объективными экономическими или историческими причинами, но деятельностью крупных регуляторов (государства). В Ловозерском районе Мурманской области с конца XIX в. кольские саамы и коми-ижемцы проживали совместно, образуя единую систему оленеводческого природопользования. Эта ситуация не предусматривала значительного неравенства сообществ. В XXI в. в условиях развития на Кольском полуострове аборигенного туризма решающее значение в вопросе распределения ресурсов обрела национальная политика Российского государства. Важнейшим фактором распределения экономических и культурных ресурсов стало различие правовых статусов сообществ. В Ловозерском районе сложились две «индустрии» аборигенного туризма, контролируемые разными народами. Саамы, имеющие правовой статус коренного малочисленного народа, имеют значительное преимущество в количестве коммерциализируемых и привлекающих туристов культурных ресурсов, производство и использование которых имеет институциональную поддержку государства. В свою очередь, коми-ижемцы имеют абсолютное преимущество в создании экономического капитала туристской индустрии района. Такая ситуация, вызванная правовым неравенством целых сообществ при одновременном конституционном равенстве отдельных граждан государства, создается вследствие особенностей правового регулирования статуса коренных малочисленных народов России.

15. Терешина Дарья Витальевна

Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Санкт-Петербург)

PhD

dtereshina@gmail.com

«Свое, маленькое, интересное, системное, долгое»: семья, капитал и будущее в предпринимательских семьях

Как известно, процессы наследования и передачи капитала между поколениями лежат в основе воспроизводства структур неравенства в длительной перспективе (Piketty 2014). В докладе меня будет интересовать наследование не как свершившийся факт, но как техника будущего (technique of futuring) – форма воображения и предвосхищения будущего, к которой обращаются российские предприниматели, рассуждая о будущем своих предприятий. Их нарративы о возможном будущем перформативны в том смысле, что они влияют на действия и практики в настоящем. Доклад прослеживает обмены между членами предпринимательских семей, демонстрируя, как передача собственности и других объектов от родителей к детям создают будущее как возможность продолжения родственных отношений во времени. Подобные техники будущего указывают на специфическую рациональность, которая отдает приоритет безопасным и долгосрочным инвестициям в будущее семьи (в виде недвижимости, автомобилей, земли) над более рискованными проектами, такими как предпринимательская деятельность, которая редко рассматривается как ценный и желанный объект для наследования. В докладе я утверждаю, что дети задают горизонты воображаемого будущего, тогда как материальность передаваемых объектов стремится стабилизировать это будущее и сделать его более понятным в условиях темпоральности, отмеченной хроническим кризисом.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00962; <https://rscf.ru/project/23-18-00962/>

16. Захарова Александра Леонидовна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия, Санкт-Петербург)

azakharova@eu.spb.ru

Управление в обход: о сельском (само)управлении в двух не удаленных сибирских поселениях

Сейчас активно обсуждается и спорадически осуществляется реформа местного самоуправления, предполагающая ликвидацию в сельских поселениях собственных органов власти. В связи с этим интригующий вопрос — насколько релевантной альтернативой этому иерархически устроенному управлению с выделенным «представителем власти», ответственным за все социальное пространство, может быть горизонтально устроенное самоуправление, распределенное между равными друг перед другом односельчанами. Доклад будет посвящен анализу форм сельского (само)управления (коммуникации с государством и воздействия на социальное и физическое пространство поселений), которые мне удалось зафиксировать в 2021–2023 гг. во время полевой работы в двух близких к административному центру района сельских поселениях на юго-западе Сибири. На материалах включенного наблюдения, бесед и интервью я проанализирую, как устроено это управление в обход служащих сельских администраций и какое влияние на формат (само)управления сельскими поселениями оказывает социальная политика государства. В частности, будет показано, что государственные программы, социальные выплаты и льготы заставляют сельских жителей хотеть быть увиденными государством. При этом сама идея горизонтально устроенной самоорганизации не актуальна для героев моего исследования, представляющих себе управление на любом уровне власти как персоналистски устроенное, зависящее от воли и знаний нескольких (харизматических) лидеров или бюрократов, официально занимающих должность или вернакулярных (распространяющих бюрократическое знание на иных основаниях).

17. Бобылева Надежда Игоревна

Институт развития образования (Россия, Ярославль)

Кандидат биологических наук, доцент

n.bobylewa@mail.ru

Проблема неравенства в образовании в контексте социокультурной реальности

Образование может быть рассмотрено в трех ипостасях: образование как процесс обучения, как социальный институт и как социальный лифт. Согласно статье 5 Закона об образовании РФ каждому гражданину РФ гарантируется доступ к системе образования. Равный доступ предоставляется каждому человеку независимо от пола, национальности, социального статуса, места проживания. Более того, в локальных сообществах соблюдение образовательного равенства строго регламентировано. Исполнительной власти вменяется в обязанность обеспечивать граждан местами в детских садах, родителю — обучать ребенка в школе, педагогу — обеспечивать качество образования, руководителю — создавать условия для непрерывного повышения профессионального мастерства сотрудников. Однако социокультурная реальность создает существенные и разнообразие препятствия к установлению подлинного равенства такие как разное удаленность образовательных организаций от культурных и экономических центров, принципиально различный уровень финансовой обеспеченности, глобальный кадровый дефицит, изменение набора жизненных ценностей, привнесенные извне иные критерии качества, тотальную цифровизацию образовательных сред. Среди новейших препятствий можно назвать давно забытые российским обществом проблемы слабого владения русским языком и даже неграмотности. Также можно оспаривать позитивную роль всеобщей стандартизации образования, цель внедрения которой, казалось бы, и направлена на обеспечение равенства. Эти и множество других неожиданных ракурсов привычной риторики могут быть предложены в качестве предмета дискуссии о подлинном образовательном равенстве в российских социокультурных практиках.

18. Сивков Денис Юрьевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Москва)

Московская высшая школа социальных и экономических наук (Россия, Москва)

Кандидат философских наук

d.y.sivkov@gmail.com

Технологическое неравенство и распределенное знание в любительском проекте «Маяк»

В докладе я хотел бы поговорить о проблеме неравенства, которое появляется в технологических коллективах в процессе изобретения. В фокусе моего внимания любительский проект «Маяк». Группа любителей изготовила в 2017 году с космодрома «Байконур» запустила одноименный спутник формата кубсат на орбиту. По задумке из небольшого по размерам спутника (30x10x10 см) должен был раскрываться достаточно большой отражатель - ромб с ребром 3 м. «Полезной нагрузкой» аппарата была его символическая функция: любительская инициатива должна быть заметна невооруженным глазом на ночном небе. Для того чтобы в маленький спутник поместить разработчики придумали устройство, состоящее из трех механизмов, используемых в обычных измерительных рулетках. Я попытался провести своего рода расследование и понять, кто является автор этой прорывной идеи. При этом я исходил из само собой разумеющегося допущения: технологический дискурс устроен так, что обязательно должен быть изобретатель. Однако участники проекта часто говорили фразу «это мы придумали» или потенциальный автор отсылал к кому-то другому. В докладе я хотел концептуализировать практики отказа от авторства (де Лаэт, Мол, 2017) как распределенное знание (Гребер, Уэнгроу, 2025), которое приводит к технологическому неравенству. Формальный или неформальный патент на изобретение приводит к концентрации знания и других видов капитала в одних или нескольких руках, что затрудняет доступ в космос всем желающим.

19. Загоруйко Андрей Владиславович

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

azagor@mail.ru

Специфика эгалитарных отношений в крестьянских общинах Кореи

Мир крестьянской общины Кореи до эпохи глобальной модернизации в конце 70-х воспринимали как традиционалистское, иерархичное сообщество, построенное на принципах «Хяняк». Кроме того, в процессе национального возрождения реконструировалась модель общественных отношений Кореи конца XIX в. Поэтому в антропологических исследованиях 60-х годов концептуализировались нормативные элементы социальной культуры в крестьянской среде. Однако уже в начале 70-х появилось методологическое разделение на «большую», нормативную культуру и «малую» культуру крестьянских общин, впервые аналитически выделенные В. Брандтом. Одним из элементов «малой» традиции являлся эгалитаризм крестьянских общинных деревень. Проявления, которого исследователи прослеживали в бытовании, изначально неоконфуцианского, морального кодекса «Хяняк», системе деревенской взаимопомощи «пхумаси», крестьянских обществах «ке». Интерпретации эгалитарных явлений весьма разнообразны — от

наследия прошлых эпох до реакций на условия окружающей среды. Тем не менее, эгалитаризм крестьянской общины характерен и для возрожденных сообществ модернизированном обществе особенно в условиях, когда необходима консолидация.

20. Ларина Елена Игоревна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук, доцент

ei-larina@mail.ru

Ритуальные практики и стремление к социальному равенству через моральные понятия уважения и достоинства

В докладе в рамках экономической антропологии исследуется роль духовных понятий достоинства и уважения в ритуальных практиках локальных культур центральноазиатского региона. Такие культуры нередко исследуют через понятие традиционализма, ориентированного на воспроизводство ритуалов со значительными денежными тратами и базирующихся на традиционных социальных институтах (общине, родовом клане), сохранившихся и прошедших сквозь советскую модернизацию. Подобные практики с увеличением мобильности в современном мире приобретают транснациональный характер и продолжают функционировать в диаспорах по всему миру. Поведение разных социальных групп при организации расточительных или скромных ритуалов во многом определяется пониманием достоинства группы и человека в соответствии с положением предков, социальным статусом, материальным достатком, религиозной ориентированностью. Общество распределяется на статусно неравные группы, в рамках которых формируется некоторая однородность, равенство, которое можно передать словом «ровня». Понятия уважения и достоинства имеют сложное сущностное наполнение, которое сочетает в себе и нравственные императивы, и отголоски сословного разделения общества до установления советской власти, и понятия о престиже и номенклатурных статусах советского времени, и разделения на основе материального достатка в постсоветский период. Тем не менее, стремление к достоинству и уважению через подобные экономические практики направлено на социально равноправное положение в нем. Если государство стремится уравнивать общество в целом, то для групп важнее регулировать однородность внутри своих границ.

Тема разрабатывается при поддержке проекта «Увеличение расходов, посвященных ритуалам жизненного цикла в обществах Центральной Азии: социальная значимость, экономические последствия (1980-2020)», поддержанного РФФИ в рамках российско-французского партнерства (проект ФДНЧ_a, № 20-59-22001)

21. Щербак Мария Борисовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

mariam.net@mail.ru

Далитское движение и вовлеченный буддизм Б. Р. Амbedкара: (не)равенство в кастовой системе современной Индии

Индийская кастовая система представляет сложную иерархическую схему взаимоотношений. Наиболее плачевным представляется положение низших каст. Хотя кастовая система в ее классическом понимании не предполагает социальной мобильности, на протяжении истории предпринимались попытки преодоления кастовой сегрегации. В ходе антиколониальной борьбы в Индии сформировалось политическое движение борьбы за права неприкасаемых. Его лидер, Бхима Рао Рамджи Амbedкар, выходец из низкой касты, получивший западное образование, предпринял попытки разрушения кастовой системы и улучшения положения неприкасаемых, которых он называл далитами (досл. «угнетенными»). Амbedкар утверждал права и свободы для неприкасаемых в Конституции свободной Индии, автором которой он стал. Однако кульминацией борьбы за права низших каст стало протестное обращение Амbedкара и его последователей в буддизм. 14 октября 1956 г. несколько сотен тысяч далитов одновременно приняли буддизм навааяны (новой колесницы), созданный Амbedкаром на основе буддийских священных текстов, переработанных и дополненных им для нужд сообщества неприкасаемых. Далитское движение получило новый импульс в 1990-е гг. с приходом к власти националистической индуистской партии BJP. Сейчас далитское движение включает в себя сеть из политических партий, НКО, независимых изданий и религиозных общин, сосредоточенных вокруг фигуры Амbedкара. В докладе речь пойдет о современном состоянии далитского движения, его попытках встраивания в индийский социум и реакции индуистского большинства.

22. Белякова Екатерина Михайловна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

beliakov@bk.ru

Балансирование на грани: социальные практики поддержания равенства в эгалитарном обществе короваев

В докладе на материалах, собранных среди короваев индонезийской провинции Папуа, рассматриваются представления о равенстве, стратегиях устранения неравенства и роль обменных отношений и долговых обязательств в этом процессе. Стремление к равенству и социальная автономия — основные ценности короваев, относительно небольшой (около 3000 человек) этнолингвистической группы, живущей в тропическом лесу на юго-западе Новой Гвинеи. Политическое устройство коровайского общества эгалитарное, в нем не существует центральной власти как институции, на их землях нет армии или полиции. Порядок поддерживается согласно нормам обычного права, а повседневная жизнь включает постоянные усилия по преодолению неравенства и иерархии. Иерархия у короваев возникает ситуативно: статусы определяются тем, кто на чьей земле находится и кто кому является должником. Чувствительность к неравенству не позволяет людям накапливать излишки — они либо раздают их добровольно, либо перераспределяются по требованию. Обязанность делиться компенсируется территориальным и социальным разделением. Автономия снижает вероятность зависти со стороны представителей других кланов и позволяет распоряжаться ресурсами своей земли, не вступая в зависимые отношения. Коровайи ценят и социальные связи с дальними кланами, что побуждает их вступать в обменные и долговые отношения. В поиске равенства короваи балансируют между состояниями мира и конфликта. Перманентное напряжение сосуществует с желанием избежать вооруженных столкновений, что требует специальных уравнивающих мер.

23. Черновская Евгения Александровна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

cheasasng@gmail.com

Дискуссии о (не)совместимости протестантизма с культурой коренных народов Мексики

В докладе через призму различного видения авторами равенства и неравенства анализируется (не)совместимость протестантизма с культурой коренных народов Мексики. В центре внимания — взаимодействие общин коренных народов Оахаки (Мексика) и последователей различных течений

протестантизма, чья численность в общинах штата возрастает с 1970-х гг. Регион выбран неслучайно. Сегодня в Оахаке проживает множество коренных народов, при этом более 70% муниципалитетов управляются согласно нормам обычного права. Жизнь общин представляет собой комплекс взаимных отношений и обязательств между людьми. Начавшийся в 1940-е гг. «кризис общины» (в связи с привнесением извне новых сельскохозяйственных культур, развитием товарно-денежных отношений) достиг своего пика в 1990-е гг. Ряд исследователей связывает с этим распространение среди коренного населения протестантизма (Enrique Marroquin, 1996). Его индивидуалистическая природа считается несовместимой с коллективистским характером общинной жизни. Как показывает практика это не совсем так (Carolyn Gallaher, 2007). Коллективные праздники были и до сих пор остаются одной из главных причин конфликтов между членами общины, с одной стороны, и протестантскими миссионерами и новообращенными, с другой (Annis, 1999). Репрессивные меры членов общин в отношении тех, кто отказывается участвовать в каких-либо общинных делах, парадоксальным образом рассматриваются, с одной стороны, как ситуация неравенства, а с другой – как защита от потенциального (и реального) неравенства.

24. Срапян Елена Оганесовна

Национальный университет Сан-Мартин (Аргентина, Сан-Мартин)

PhD

fene4ka.vrn@gmail.com

Медицинская система Перу и коренные жительницы: избирательное давление, дискриминация и культурный разрыв

Общество в Перу сильно иерархизировано: неравенство по фенотипическим признакам и территории происхождения затрагивает все сообщества и регионы страны. Это касается и медицинской системы: в том числе из-за практически полного отсутствия бесплатного образования в стране стать частью национальной или частной медицины достаточно сложно. У большинства коренных жителей из небольших населенных пунктов нет такой возможности. Поэтому они оказываются беззащитными перед дискриминацией на медицинском приеме. Кроме того, в стране сохраняется евгеническая традиция селективного репродуктивного давления. С другой стороны, врачи сталкиваются с культурным и языковым барьерами, и не всегда могут понять жалобы или само восприятие тела и болезни у пациенток из коренных сообществ.

Секция 16. Стратегии и практики взаимодействия «местных» и «пришлых»: историческая ретроспектива и современность

1. Плюгина Инна Владимировна

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Россия, Москва)

Кандидат юридических наук

inna_wpr@mail.ru

Правовые проблемы социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации

Формирование правовой основы социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан еще не завершено, что объясняется в том числе сложностями выбора общей интеграционной модели. Оценивая динамику изменений стратегических целей и задач государственной миграционной и национальной политики, можно констатировать, что в России постепенно формируется интеграционная модель, позволяющая учесть специфику российского общества, исторические особенности развития. Фундамент формируемой модели составляют следующие постулаты: защита и создание условий для сохранения культурной самобытности и языкового многообразия народов и этнических общностей Российской Федерации; идея общероссийской гражданской идентичности как основа объединения общества; признание объективной роли русского народа в образовании российской государственности и русской культурной доминанты; поддержка русского языка как государственного, а также как основного, исторически используемого средства межнациональной (межэтнической) коммуникации на территории государства; запрет дискриминации по национальному признаку. В числе актуальных вопросов социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, нуждающихся в научном осмыслении и проработке, можно выделить следующие: формирование понятийно-категориального аппарата; оценка используемой правовой формы регулирования; дальнейшая дифференциация мер, направленных на интеграцию различных категорий иностранных граждан с учетом их особенностей; более четкое определение роли институтов гражданского общества в интеграционных процессах; ревизия применяемых мер и разработка научно обоснованных подходов к их совершенствованию и др.

2. Амелин Веналий Владимирович

Оренбургский государственный университет (Россия, Оренбург)

Доктор исторических наук, профессор

avenali@mail.ru

Оценка мигрантами факторов их социально-культурной адаптации и интеграции в российский социум (социологический аспект)

В современной России миграция вызывает острые обсуждения в обществе. Существует проблема социально-культурной адаптации мигрантов, связанная с преодолением представителями этой социальной группы целого комплекса культурных различий, приспособления к новым социальным, экономическим и правовым условиям. Среди мигрантов, проживающих в Оренбургской области, большинство составляют выходцы из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. На 1 января 2025 года в регионе на миграционном учёте состоит 25,3 тыс. человек. Мигранты, резко изменившие среду своего проживания, сразу после приезда в Россию сталкиваются с целым комплексом проблем, связанных с легализацией, поиском жилья, трудоустройством, общением с местным населением, получением медицинской помощи и многими другими проблемными вопросами. В первую очередь они испытывают трудности с оформлением своего пребывания в России (41,3 %). Много времени и сил отнимают поиски и снятие жилья (31,9 %). Так как основная масса мигрантов приезжает с целью заработка, решающее значение для них имеет успешность адаптации на рынке труда. Она включает поиск места работы, соответствующего уровню образования и квалификации. Однако по своей профессии устроились только 32,4 % мигрантов, не по специальности работают 41,3%. Несмотря на имеющуюся дифференциацию оплаты труда, большинство мигрантов удовлетворены уровнем своих доходов (79,8%) и условиями труда (80,8 %). Об отсутствии нарушения своих трудовых прав заявили 70,4 % опрошенных. Самыми распространёнными нарушениями являются отсутствие трудового договора (9,4 %).

Нарушения при выплате зарплаты и применением штрафных санкций (7,0 %), превышением норм рабочего времени (5,6%), нарушением условий охраны труда (3,8%).

3. Лоскутникова Василина Викторовна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия, Санкт-Петербург)

loskutnikova.vasilina@mail.ru

«Раньше сюда специалисты ехали, инженеры, композиторы, а сейчас всякий сброд»: восприятие «вахтовиков» местными жителями в г. Нерюнгри

Нерюнгри — индустриальный город, основанный в 1975-м году на юге республики Саха (Якутия). Являясь вторым по численности в республике, город насчитывает около 60-и тысяч человек, а большая часть трудоспособного населения занята в главном секторе района — добыче коксующегося угля. В отличие от многих других северных городов, Нерюнгри строился на добровольных началах, люди ехали в тайгу за материальной выгодой и романтикой Севера, однако, когда грянули 1990-е, район затронула общая проблема северных регионов — западный дрейф. Хотя Нерюнгри он коснулся в меньшей степени по сравнению, например, с Кировском и Воркутой — такими же северными шахтерскими городами. Начиная с 90-х население в Нерюнгри постепенно уменьшается, а местные жители — потомки первостроителей — говорят о желании уехать, несмотря на попытки администрации сделать город привлекательнее. Называются новые причины, по которым жители хотят покинуть северные города. В случае Нерюнгри одной из ключевых причин является напряженность в отношениях местных жителей и приезжих рабочих. В ходе полевой работы (лето 2024 года) информанты называли "вахтовиков" причиной, почему они не хотят оставаться в Нерюнгри. Местные жители чувствуют пренебрежение к городу со стороны приезжих и воспринимают себя «на сквозняке» из-за непрерывного потока приезжающих и уезжающих людей. В докладе рассматривается формирование и проявление городской идентичности "местных" за счет противопоставления себя приезжим. Особое внимание уделяется тому, как местные жители конструируют образы «своих» и «чужих», что сказывается на их чувстве укорененности в городе.

4. Космарская Наталья Петровна

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

Кандидат экономических наук

natkos2003@mail.ru

Российские армяне как «свои» и «чужие»: особенности отношения россиян

Изучение восприятия принимающим населением иноэтничных мигрантов является одной из ведущих тем в миграционных исследованиях в России и за рубежом. Основная масса работ на отечественном материале посвящена восприятию местными жителями трудовых мигрантов из Центральной Азии, в то время как многочисленное сообщество российских армян (от полутора до двух миллионов человек, по разным оценкам) привлекает внимание ученых весьма редко. Данный кейс представляется особенно интересным для исследования, учитывая неоднородность армянского населения России по регионам исхода, глубине интеграции в местный социум и миграционному статусу («старожилы», живущие здесь на протяжении нескольких поколений, мигранты советского и постсоветского времени). На материале более ста углубленных интервью с армянами, проживающими в Москве, Санкт-Петербурге, Краснодаре и Смоленске (2018-2023 гг.), будут рассмотрены динамика отношения к ним россиян на протяжении постсоветского периода, а также причины и проявления ксенофобии как «преходящие», привязанные к определенному социально-политическому контексту, и «универсальные», свойственные в той или иной степени всем обществам, переживающим заметный по численности и многолетний приток этнических «других». Будут также проанализированы описанные информантами такие потенциально конфликтные взаимодействия, когда в их орбиту вовлекаются не «вообще» армяне, а разные армяне, не «условно русское» принимающее население, а более сложное по своему составу с этносоциальной точки зрения. Этот анализ поможет, в частности, ответить на вопросы о влиянии статусных разрывов внутри «пришлых» на отношение к ним «местных», а также о том, как «работает» ксенофобия в качестве фактора воздействия на идентичность меньшинств.

Исследование выполнено в рамках научного проекта «Armenian Communities in Russia Through Time, Space and Generations» при поддержке Фонда Гюльбенкяна.

5. Мухаметшина Наталья Семеновна

Самарский государственный технический университет (Россия, Самара)

Доктор политических наук, профессор

nmukhametshina@mail.ru

Языковая практика инокультурных новожителей, представителей кавказских и центральноазиатских народов

Сохраняет функциональность родной язык: подавляющее большинство используют его для общения с родственниками, друзьями, знакомыми, в том числе проживающими в других регионах России либо на исторической родине. Во всех группах анализа часть респондентов используют при общении с родственниками, земляками, друзьями как родной, так и русский язык, в зависимости от ситуации перехода с одного на другой. Если использование разговорного родного языка широко распространенная практика, то с письменными делами обстоят иначе. Периодику на родных языках читают большинство респондентов и информантов, но делают это нерегулярно. Основной канал — Интернет. Регулярно читают периодику на родном языке сравнительно немногие. Еще меньше читают национальную литературу, при этом регулярно — «считанные единицы». Однако сам факт обращения к национальной литературе демонстрирует, как минимум, актуальность этнокультурных переживаний. Освоение языка принимающего населения — самая распространенная адаптационная практика тех, кто приехал инокультурную среду. Для переезжающих на постоянное местожительство в другую страну освоение языка — это не только правовая норма, закрепленная в миграционном законодательстве, но и насущная необходимость. Все информанты и респонденты владеют русским языком, используют его в повседневной жизни. Русский является языком общения на производстве, в быту и в ситуациях межэтнических контактов и взаимодействия. То есть в целом отмечается высокий уровень функциональности русского языка среди инокультурных новожителей. Очевидна дифференциация по возрастным когортам. Языковая практика подавляющего большинства представителей кавказских и центральноазиатских народов — билингвизм — способствует интеграции в принимающее сообщество.

6. Пешкова Вера Михайловна

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

pever@mail.ru

Трансформации семей мигрантов из Центральной Азии в России под влиянием миграционного опыта
В докладе предлагается рассмотреть, как под влиянием миграции трансформируются семьи участвующие в миграции. Один из показателей этих трансформаций - появление семей мигрантов. «Мигрантская семья/семья мигрантов» - определяется как зонтичное понятие, охватывающее разные формы семей и моделей семейных отношений (супружеских, родительски-детских и родственных) на разных этапах семейной миграционной траектории. Предлагается рассмотреть несколько направлений трансформации семьи в миграции: 1) появление множественных браков и форм семей, 2) автономизация нуклеарной семьи от расширенной семьи, 3) формирование агентности и индивидуализации в рамках семьи, 4) трансформация супружеских отношений, 5) изменение брачных паттернов, 6) изменение внутрисемейных обязанностей, 7) изменение в родительско-детских отношениях и в концепциях воспитания, 8) усиление межпоколенческих разрывов. Влияние миграции на семьи мигрантов нельзя рассматривать как линейное и однонаправленное. Скорее следует говорить о том, что такие семьи оказываются в континууме вариантов, включающем нормы поведения и социальные практики в семейных отношениях, принятые как в отправляющих сообществах, так и в России. Выбор конкретных вариантов в определённой степени обусловлен формой семьи, а также длительностью миграционного опыта. Поэтому часть семей становятся более патриархальными, чем на родине. В других происходит её уменьшение, причем эмансипирующий эффект миграции сказывается и на мужчинах, но, особенно, на женщинах. В целом, процесс изменений медленный, больше затрагивает второе, чем полуторное или первое поколение, но так или иначе проявляется и в плавном смещении гендерных ролей, развитии гибкости в семейной структуре, Эмпирическая часть основана на интервью с экспертами и с членами семей мигрантов из Центральной Азии в России (45 случаев/семей мигрантов, около 200 интервью) в 2022-2024 гг.

7. Охотников Андриан Юрьевич

Сибирский государственный университет путей сообщения (Россия, Новосибирск)

Кандидат исторических наук

tindrum@mail.ru

«В прислугах»: рефлексия опыта экстремальной адаптации принудительных мигрантов в принимающем сообществе

Размещение семей депортированных немцев Поволжья осенью 1941 года осуществлялось в колхозы сибирских и казахстанских переселенческих сел. Эти организации должны были принимать ссыльных на средства переселенческих кампаний, запланированных на 1940-41 гг. Однако освоение средств из переселенческого фонда было для сталинских "колхозов-карликов" труднореализуемой задачей и в предвоенные годы, вследствие мобилизации положение только осложнилось. Контингенты депортированных немцев подвергались трудовым мобилизациям и не могли вследствие административно-правовых и экономических лишений обосноваться самостоятельно. В результате обустройство принудительных мигрантов оказалось дополнительным бременем для принимающего сообщества - жителей сибирского переселенческого села. Применение механизмов мирской поддержки, относительно сохранных и после коллективизации, по-разному трактовалось в сложившихся нарративах бывших спецпоселенцев и староселов: поволжские немцы числили пребывание "в работниках" и "в прислугах" как часть цепи унижений, местные - как неоплаченный долг достигших благополучия мигрантов.

8. Орлова Ольга Викторовна

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева (Россия, Йошкар-Ола)

Кандидат исторических наук

marsoc_orlova@mail.ru

Мигранты и миграция в Марий Эл: мнение населения по материалам социологических опросов

Более половины респондентов в разные годы были уверены, что никакие мигранты в республике не нужны. По результатам опроса 2024 года, это мнение остается неизменным, десятая часть респондентов считали, что необходимы лишь те мигранты, которые намерены остаться в Марий Эл навсегда, которые пытаются интегрироваться (10,8%) и несколько более десятой части (13,7%) считали, что необходимы лишь те мигранты, которые приезжают на заработки, но затем возвращаются к себе домой. Нежелание видеть мигрантов в республике обусловлено тем, что мигранты не уважают местное население и не принимают правила поведения, принятые у местного населения. По результатам исследования 2021 года более 40% процентов респондентов считали, что мигранты создают проблемы для местного населения и 8% были готовы принять участия в акциях протеста против мигрантов, а в 2024 году 14% выразили желание принять участие в акциях протеста против мигрантов. По результатам опроса «Мнение населения Марий Эл о социально – экономической ситуации», проведенного в марте 2023 года, выразили свое отношение к присутствию в республике разных категорий иностранных граждан. Более спокойно респонденты высказали отношение к иностранным студентам (положительно – 40,7%, отрицательно – 18,4%). К трудовым иностранным мигрантам несколько иное отношение респондентов (положительно – 24,4%, отрицательно – 39,8%).

9. Григоричев Константин Вадимович

Иркутский институт химии СО РАН (Россия, Иркутск)

Иркутский государственный университет (Россия, Иркутск)

Доктор социологических наук, доцент

grigorichev@yandex.ru

«Свои» и «чужие» мигранты в формировании социо-пространственных границ в малом северном городе

На фоне доминирующей в последние десятилетия тенденции «сжатия» периферийных пространств, северные территории Сибири становятся регионами реализации амбициозных проектов «нового освоения». Опорными точками для таких проектов становятся малые города, с крайне ограниченными трудовыми ресурсами как из-за нарастающей депопуляции, так и в силу нерелевантной профессионально-образовательной структуры населения. Это обуславливает широкое привлечение к реализации проектов трудовых мигрантов, как из иных локальностей региона, так и иных субъектов России и из-за рубежа. Состав такого миграционного потока крайне гетерогенен, сочетая выходцев как из привычных регионов, так и новых стран (в том числе Юго-Восточной Азии). В докладе на примере города Усть-Кут Иркутской области показывается, что несмотря на то, что большинство объектов «нового освоения» расположены за пределами населенных пунктов или на их дальней периферии, именно пространство малых городов становится местом встречи местных сообществ и мигрантов. Именно здесь принимающие сообщества сталкиваются с привычными («своими») и непривычными («чужими») мигрантами, встраивая их в систему иерархий и отношений. В устоявшихся представлениях о пространстве города тем или иным группам отводится специфические локальности в связи

с представлением об их статусе в конструируемой социальной иерархии. Однако логика бизнеса и властных структур приводит к нарушению таких неформальных конвенций о городском пространстве, перекраивая систему внутригородских границ. Идеи городского развития, связанные со строительством новых жилых комплексов для высококвалифицированных мигрантов, формируют представления о привилегированных пространствах, «gated spaces». Следствием становится резкое усложнение городского пространства небольшого города, насыщение его точками конфликтов и разломов.

10. Шевцова Елена Владимировна

Сибирский институт управления — Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Новосибирск)

Кандидат политических наук

shevtsova@inbox.ru

Социальное самочувствие местного населения и мигрантов в сибирском мегаполисе

В последние несколько лет Новосибирская область столкнулась с увеличением межнациональной напряженности, что диагностируется рядом проведенных социологических исследований, а также периодически возникающих угроз перерастания межличностных конфликтов в этнически маркированные конфликты. Социологический опрос, проведенный Правительством Новосибирской области в 2024 году, показывает, что последние два года фиксируется снижение оценок характера межнациональных отношений — 75% нормальные, доброжелательные (-16 пп к 2022 г.). В связи с этим возникает необходимость диагностики причин и факторов, которые обусловили данную ситуацию. Новосибирская область — регион привлекательный для приезда иностранных граждан для осуществления трудовой деятельности, в связи с чем в последние годы возникли ряд этнически маркированных вселений мигрантов на территории близлежащих микрорайонов к этническим рынкам. Именно эти районы являются местами межэтнической напряженности. Важно отметить, что наличие избыточного количества мигрантов и взаимоотношения с мигрантами в представлении большинства населения города Новосибирска и прилегающих районов, является существенным фактором, влияющим на социальное самочувствие, вызывая ощущение незащищенности. При этом сами мигранты считают, что компактное вселение в эти районы для них наиболее комфортно, так как способствует их благоприятному социальному самочувствию, повышая чувство взаимоподдержки. Однако компактное расселение мигрантов тормозит процессы адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество. В связи с этим необходима грамотная политика органов исполнительной власти в отношении минимизации рисков возникновения конфликтов на межнациональной почве.

11. Горшкова Диана Евгеньевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

br.diana21@gmail.com

Сметанин Федор Анатольевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

Кандидат исторических наук

f-smetanin@mail.ru

Границы «свой-чужой» в пространстве сибирского города (кейс Хилокского рынка в Новосибирске)

«Видимое» присутствие мигрантов в городах приема зачастую сопряжено с формированием точек напряжения в отношениях между принимающим сообществом и приезжими. Одним из таких примеров является Хилокский рынок в Новосибирске, история существования которого сопряжена не только с миграцией, но и регулярными конфликтами, в которые вовлечены горожане, трудовые мигранты, органы власти. Целью исследования было выявление факторов, определяющих межэтнические взаимодействия на рынке. Концентрация мигрантов в районе расположения рынка как места занятости и бизнеса мигрантов из Центральной Азии, с одной стороны, формирование неформальных мигрантских сетей, объектов мигрантской инфраструктуры и конкуренция мигрантских бизнесов с другой, создает условия для роста конфликтности на рынке. Анализ полевых наблюдений, интервью с мигрантами и представителями органов власти позволил выявить факторы и ключевых акторов, вовлеченных в конфликты, точки напряжения и особенности межнациональных отношений в рамках Хилокского рынка. Результаты исследования демонстрируют ориентацию мигрантов на неформальные механизмы решения возникающих проблем, секьюритизацию ситуации со стороны местных и региональных органов власти, использование мигрантофобии как инструмент конкурентной борьбы со стороны представителей торгового бизнеса.

12. Нам Ираида Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

Доктор исторических наук, доцент

namirina@bk.ru

Садырин Антон Алексеевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

Кандидат исторических наук

sadyrin.1994@mail.ru

Горшкова Диана Евгеньевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

br.diana21@gmail.com

«Мигрантская» инфраструктура в городе: «народный» бизнес и выстраивание социальных сетей мигрантов (кейс сети «Ош» в Томске)

Присутствие трудовых мигрантов в российских городах меняет их облик. Приезжие создают новую городскую инфраструктуру, влияющую на уровень интенсивности контактов между «местными» и «иностранцами» в таких локациях. Это позволяет говорить об этих местах, как о потенциальных городских точках «для своих (мигрантов)» или «для всех (горожан)», что существенно отражается на социокультурной адаптации приезжих. Наше исследование посвящено анализу «этнических» кафе («узбекек») в Томске, созданных выходцами из Центральной Азии. На основе эмпирических данных, полученных в ходе наблюдения и интервью с руководителями «восточных кухонь», персоналом (повара, мойщики посуды, администраторы, официанты) и местными жителями — потребителями данного вида услуг — мы пришли к следующим выводам. Данная городская инфраструктура представляет собой народный «мигрантский» бизнес — закусочные эконом-класса без этнической окраски. Сами кафе и сообщества внутри них не адаптируют и не интегрируют трудовых мигрантов в административном (властном) понимании этого феномена. В то же время этот вид городской инфраструктуры является важной ступенью выстраивания социальных сетей мигрантов. «Восточная кухня» создает положительный образ приезжих в глазах местного сообщества. Наше «поле»

показало также, что классическая западная концепция этнического предпринимательства в данном случае «не работает», поскольку этничность в пределах социальных сетей мигрантов не играет значимой роли.

13. Иванов Кирилл Андреевич

Иркутский государственный университет (Россия, Иркутск)

ivanov-ka@word.isu.ru

Та же Чита, только лучше: образ Иркутска в нарративах внутренних мигрантов

Выстраивание и противопоставление представлений о принимающем городе и городе-доноре может быть важной частью механизма воспроизводства «западного дрейфа». Образ города-донора позволяет будущим мигрантам определить причины, делающие невозможным их дальнейшее пребывание в Чите, образ же принимающего города способствует принятию значимых решений относительно возможного миграционного направления. Опираясь на 16 полуструктурированных интервью, мы проанализировали как респонденты сравнивали образ города-донора и принимающего города, выделяя ключевые аргументы в пользу отъезда и выбора направления. Основной вывод: в нарративах респондентов рациональные аргументы (экономика, экология, инфраструктура) постоянно смешивались с аргументами эмоциональными (субъективное ощущение опасности, скука, серость, ощущение исключенности из локального культурного контекста). При этом, нередко в нарративах молодых респондентов доминировали именно эмоциональные аргументы. Мы выдвигаем гипотезу, согласно которой локальная культура и западный дрейф в Сибири являются взаимозависимыми процессами. Сельская миграция в Читу способствует поддержанию специфической не-городской культуры, характеризующейся высоким уровнем толерантности к насилию, отсутствием спроса на развитую инфраструктуру развлечений и разнообразных товаров повседневного спроса, популярностью криминальной субкультуры. Она выталкивает из города молодых людей, представителей среднего класса в Иркутск, который с экономической и инфраструктурной точки зрения может не сильно отличаться от Читы в их представлениях, обладая при этом более высокой «культурой».

14. Винокурова Анна Викторовна

Дальневосточный федеральный университет (Россия, Владивосток)

Кандидат социологических наук, доцент

vinokurova77@mail.ru

«Местные» и «пришлые»: трансформация партнерских и брачных отношений в условиях миграции

В современных условиях миграция, несмотря на все сложности и противоречия, продолжает оставаться одной из основных движущих сил социально-экономического развития российских регионов. Динамика миграционных процессов на Дальнем Востоке имеет неоднородный характер. Но заметен общий тренд: миграционный обмен с другими регионами РФ – отрицательный, а с зарубежными странами, в первую очередь, с государствами СНГ – положительный. Что касается исследований, направленных на изучение данного вида иностранной миграции, то основное внимание уделено проблемам «макроуровня»: какую роль миграция играет в развитии дальневосточных регионов, насколько она значима в контексте восполнения трудовых ресурсов, каким образом влияет на национальную безопасность. Гораздо меньше работ «мезо-» и «микроуровня», посвященных поведенческим стратегиям, повседневным практикам иностранных трудовых мигрантов в принимающем сообществе. Исходя из данной целевой установки, ключевой вопрос нашего исследования: как знакомятся, строят партнерские и брачные отношения с местными жителями мигранты из Центральной Азии, проживающие на Дальнем Востоке. Особое внимание в данном контексте мы уделяем влиянию культурных традиций, религиозных норм, социально-экономических факторов. Анализ основан на наших многолетних исследованиях (2019–2024 гг.) с использованием разнообразных социологических методов. Результаты показали, что имеет место гибридизация брачных практик, сочетающих традиционные и современные формы партнерства. Растет роль цифровизации, влияние формальной и неформальной среды, что приводит к серьезным изменениям в сфере брачно-партнерских отношений между «пришлыми» и «местными».

15. Нью Синьцзя

Центральный университет национальностей (Китай, Пекин)

goddessramona@163.com

Повседневная жизнь сотрудников китайских предприятий, направленных в Казахстан

С углублением инициативы «Один пояс, один путь» экономическое сотрудничество между Китаем и Казахстаном становится всё теснее. Сотрудники, направленные в Казахстан, стали важной составляющей стратегии китайских предприятий по выходу на внешние рынки, оказывая глубокое влияние на политику, дипломатию и культурный обмен между двумя странами. Поэтому необходимо провести всестороннее исследование данной группы сотрудников. Несмотря на то, что экспатриантские команды, направляемые предприятиями за рубеж, представляют собой планомерно отобранные коллективы, исполняющие важную миссию содействия экономическому развитию государства, они вовсе не являются безличными машинами для выполнения государственных задач, а состоят из реальных людей, обладающих своими жизненными историями, мотивами для отъезда, профессиональным опытом, социальными связями и семейными узами. В Казахстане им приходится сталкиваться с конкретными вызовами, преодолевать разнообразные трудности, выстраивать новые отношения и в новых формах поддерживать связи с родными и близкими на родине. Понимание и интерпретация этих отношений, поиск «Китая в Казахстане», поможет выявить некоторые аспекты современного китайского общества, которые зачастую остаются незамеченными, а именно — как, находясь вне Китая, можно постичь особенности внутренней социальной структуры Китая. Однако в современной социальной науке данная проблема получила недостаточное внимание, а эмпирические исследования, основанные на полевых данных, практически отсутствуют. В связи с этим настоящее исследование, базирующееся на полевых наблюдениях, направлено на изучение повседневной жизни сотрудников китайских предприятий, направленных в Казахстан, с целью лучшего понимания современного китайского общества.

16. Эмбрехт Роман Владимирович

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

rommanfirst@mail.ru

ВУЗы Томска как институт интеграции в российское общество (на примере выходцев из Казахстана)

В условиях старения населения РФ иммиграция в страну является очевидной необходимостью для нашего общества. Один из наиболее желательных сценариев тот, при котором иностранный студент, получив образование в российском университете, принимает решение остаться в России и стать её гражданином, так как к моменту окончания обучения у него есть знание языка и перспективы на рынке труда. Томская область не испытывает массового притока мигрантов и в силу развитого образовательного комплекса здесь

значительна доля именно образовательной миграции. На анализе научных публикаций схожей тематики и анализе биографических полуструктурированных интервью, методом сравнительного анализа случаев рассматриваются мотивации и стратегии студентов из Казахстана к обучению в Томске и дальнейшему проживанию в РФ. В Томске около половины иностранных студентов родом из Казахстана, а среди тех, кто принял решение остаться в РФ, их доля ещё выше. Хорошая репутация томских ВУЗов, широкая распространённость русского языка и доброжелательный юридический статус, в сравнении с другими иностранцами, благодаря членству Казахстана и России в ЕАЭС, влияют на решение о переезде и дальнейшем проживании. Значительную роль в этом играет позиция старших членов семьи, рекомендации знакомых и наличие в Томске родственников. Опрошенные информанты поддерживают активную связь с близкими на родине и в ряде случаев длительное время проживают в Томске, сохраняя казахстанское гражданство.

17. Лачаева Марина Юрьевна

Московский педагогический государственный университет (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, профессор

lachaeva@mail.ru

Исторический опыт и историческая память образовательной деятельности русских учителей в среде православных арабов в Сирии и Палестине

Роль Императорского Православного Палестинского общества (ИППО) в конце XIX в. в укреплении культурного и нравственно-религиозного влияния Российской империи и русских в регионе, просвещения местного православного арабского населения, подготовки учителей из его среды, обучения и поддержка арабского православного духовенства. Религиозно-политические обстоятельства и условия, в которых создавались и действовали православные школы в Святой земле. Реконструкция роли Василия Николаевича Хитрово (1834-1903) в создании "школьного дела" и его развитии на Ближнем Востоке по его переписке с консулом в Дамаске Алексеем Петровичем Беляевым (1859-1906) и Александром Гавриловичем (Искандером Джабраилом) Кезмой (1860-1935) — арабским педагогом, сирийцем по национальности, получившим духовное образование в России и затем ставшим бессменным руководителем Назаретской учительской семинарии, готовившей педагогические кадры для начальных школ ИППО. Значение исторической памяти в современных условиях.

18. Омельченко Елена Александровна

Московский педагогический государственный университет (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

etno1@dol.ru

Дети иноэтничных мигрантов в российской школе: официальный дискурс и общественное мнение

Доклад посвящен анализу характера обсуждений вокруг темы обучения детей из семей мигрантов, развернувшихся в 2024–2025 гг. на разных уровнях: от Государственной Думы до интернет-блогов и социальных сетей. Предмет исследования автора – как характер официальных выступлений представителей законодательной и исполнительной власти РФ по данной теме влияет на количество и эмоциональную окраску высказываний в открытых интернет-сообществах. Интеграция мигрантов – это двусторонний процесс, и готовность принимающего общества стать частью этого процесса – обязательное условие бесконфликтного и быстрого процесса интеграции. В контексте тематики, связанной с обучением детей из семей мигрантов, мы фиксируем проявления негативных стереотипов значительной части российского общества по отношению к иноэтничным мигрантам в целом, и их детям, в частности. Это, по мнению автора, является, в том числе, маркером определенного роста ксенофобии россиян по отношению к приезжим, особенно из центральноазиатского региона, к проведению все более жестких границ между «своими» и «чужими» в общественном сознании, что особенно болезненно, на наш взгляд, применительно к детям и подросткам. По мнению автора, важно ограничить негативный дискурс для предотвращения радикализации общественных настроений вокруг темы миграции и сохранения межэтнического мира и согласия в российском обществе.

19. Емец Себастьян

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

sebastjan.jemec@outlook.com

«Снимая халат», «таская кирпичи»: дискурс о возвращении китайских выпускников сибирских университетов на родину

Возвращаясь на родину, китайские выпускники сибирских университетов сталкиваются с конкуренцией на рынке труда и с завышенными ожиданиями со стороны семей и общества. Немногочисленные выпускники, остающиеся в России, в частности, в Сибири и/или переехавшие в другие страны, например, в Казахстан, где заметно растет потребность в китайских переводчиках и посредниках, считают себя исключением, маленькой частью тех китайцев, которые выбрали иной карьерный путь. Самоопределение и осознанное понимание невозможности трудоустроиться в Китае выходят за рамки распространенных дискурсов о временности пребывания за границей студентов, не планирующих остаться в принимающей стране. Обычно студенты, заинтересованные в получении диплома зарубежного университета с целью повысить свою конкурентоспособность дома, рассматривают «странствование» за рубежом как сложный, но непродолжительный этап в жизни, который компенсируется успешным трудоустройством и профессиональной реализацией после возвращения. Дискурсы студентов из Китая в университетах Томска и Иркутска о «морских черепахах», «морских водорослях», «таскании кирпичей» и «снятии халата», указывают на нуждающиеся в осмыслении процессы «перехода от учебы к работе» с китайской спецификой. В качестве показателя культурных границ и лиминальности эти дискурсы имеют онтологическое значение, объединяющее китайских участников межкультурного и межинституционального процесса социализации (обучения за рубежом, (не)адаптации и трудоустройства) в общность.

20. Ван Иян

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

yiyang.wang@yandex.com

Осознание темпоральности и практики не-адаптации китайских студентов в сибирском городе

Студенты из Китая, обучающиеся в сибирском городе Томск, слабо связаны с университетской структурой, с требованиями к учебе, мало знакомы с возможностью разнообразить внеаудиторную социальную жизнь. Многие студенты объясняют сложности адаптации с осознанием, что обучение в принимающей стране — всего лишь временное пребывание далеко от дома. Нежелание адаптироваться к университетской жизни и ограниченная социализация с местным студенческим сообществом связаны с осознанием китайскими студентами темпоральности учебы за границей. Аргумент нашего исследования — китайские студенты не

только сталкиваются с объективными трудностями в адаптации, но и не склонны к адаптации к жизни в Сибири. Жизнь в общегитии и досуг концентрируются вокруг соотечественников, что ограничивает их взаимодействие со студентами из других студенческих сообществ и с местными жителями. Наше исследование, основанное на интервью с китайскими студентами в Томске, рассматривает адаптацию не в традиционном понимании как процесс аккультурации культурных, социальных или языковых меньшинств в принимающей среде, а через идею временности как предрасположенности к взаимодействию с окружающей средой. Терминология, связанная с процессами адаптации, становится все более непопулярной в современных антропологических парадигмах, которые пытаются деполитизировать всеохватывающие концепции об интеграции и кросс культурных встречах, заменяя их на традиционные значения и описания, присущие исследуемым сообществам и культурам. Между тем, самопонимание китайских студентов показывает, что стратегии и языки описания процессов «не-адаптации» (как инвертированной формы адаптации) внедряются в дискурсивной форме внутри китайского студенческого сообщества.

21. Пиманов Глеб Алексеевич

Институт Востоковедения РАН (Россия, Москва)

gleb.pimanov202@gmail.com

Опыт взаимодействия иранских релокантов с местным населением Москвы

Доклад посвящен иранским релокантам, живущим в Москве, их опыту взаимодействия с принимающим населением, трансформациям практик взаимодействия. В качестве источника использованы полевые материалы автора. В докладе планируется освещение следующих вопросов: 1. Ожидания иранцев о будущем взаимодействии с жителями Москвы, 2. Первый опыт общения с местным населением, развитие отношений, 3. Изменение отношения к местным жителям, 4. Трансформация коммуникативных и повседневных практик иранцев.

22. Кудревич Анна Дмитриевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

ravioly405@gmail.com

Релоканты в Израиле: подводные камни антропологического исследования

В настоящем докладе автор делится опытом проведения качественного исследования самых нашумевших в СМИ мигрантов нашего времени – релокантов. Исследование посвящено факторам, обуславливающим успех или провал выбранной релокантом интеграционной стратегии. В центре внимания исследователя – релоканты, уехавшие в Израиль по Закону о Возвращении и ставшие для Израиля гражданами и новыми репатриантами (олим хадашим).

В рамках исследования было проведено 16 неформализованных интервью с респондентами, релоцировавшимися в период с марта 2022 года по август 2024 года. Дополнительно с 10-ю из них было проведено второе интервью, в рамках которого респонденты готовили карты города, в котором живут, фото и видео мест, которые считают значимыми для своей интеграции, и даже рисунки и иллюстрации к этим местам. Второе интервью выглядело как виртуальная прогулка по городу и позволяло углубить и расширить данные, полученные в результате первого интервью. Временной промежуток между первым и вторым интервью составлял в среднем 2 месяца.

В настоящем докладе автор расскажет об особенностях набора респондентов для исследования, в то время как они физически находятся в другой стране, о проведении интервью через Zoom и других нюансах изучения современных мигрантов.

23. Нофал Фарис Османович

Институт философии РАН (Россия, Москва)

Кандидат философских наук

faresnofal@mail.ru

Самаритяне святой земли: «свои чужие»

Самаритяне Святой Земли – одно из тех немногих ближневосточных сообществ, что успешно сформировали свою идентичность в оппозиции к нескольким другим – иудейской, византийской и арабской. В докладе изложены различные аспекты взаимодействия самаритян с иудеями и мусульманами в XI-XVIII вв.: на основании оригинальных рукописных источников описана эволюция самаритянского этнорелигиозного эксклюзивизма – от ожесточенной критики и изоляционизма (Мунадджа ибн Садака, Ибрахим ал-‘Аййа) до теории «преемственности Завета», постулирующей передачу божественного благословения всем сыновьям Авраама (ал-Газзал ал-Газзи).

24. Ардалянова Анна Юрьевна

Дальневосточный федеральный университет (Россия, Владивосток)

Кандидат социологических наук

ardalyanova.ayu@dvfu.ru

Религиозная инфраструктура мигрантских локальностей дальневосточных городов

В докладе описывается роль мусульманских религиозных организаций в контексте формирования, функционирования мигрантских локальностей и как следствие возникновение новых социокультурных реалий в крупных городах Дальнего Востока.

На фоне демографического сокращения населения региона и роста трудовой миграции из стран Центральной Азии (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан) религиозные организации становятся важными центрами притяжения для мигрантов, удовлетворяя не только духовные потребности, они часто выступают площадками для социальной адаптации, культурного взаимодействия и решения практических вопросов. В докладе описывается религиозная инфраструктура миграционных локальностей, представлены результаты полевых работ, проведенных с середины 2023 по настоящее время во Владивостоке, Хабаровске и Якутске, где использовались качественные методы социологического исследования, включая наблюдение и глубинные интервью с представителями религиозных организаций, диаспор, государственных структур и самими мигрантами. Результаты показывают, что мечети и молельные дома становятся точкой притяжения мигрантов, что часто является предметом дискуссии внутри городского сообщества. При этом нельзя отрицать и факт того, что религиозные организации и ее представители решают важные социальные задачи. Автор также рассматривает вызовы, с которыми сталкиваются эти учреждения, такие как балансирование между сохранением культурной идентичности мигрантов и их адаптацией к новой среде, а также взаимодействие с местными сообществами и органами власти.

25. Царьков Петр Евгеньевич

Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Россия, Москва)

petrcarkov@gmail.com

Миграция инвазивных религиозных групп: социальные механизмы и риски

Данное исследование является актуальным, в связи с рядом проблем, связанных с проникновением и миграцией иностранных религиозных групп: социальная напряженность, экспансия, терроризм, суициды, повышение криминогенной ситуации.

При осуществлении исследовательской работы автором применялись методы: включенного наблюдения, логической типологизации и исторической реконструкции.

Механизмы миграции и закономерности, выявленные и представленные автором, позволяют профилировать социальную напряженность в обществе, в некоторых случаях девиантное поведение адептов социальных групп.

К потенциальным проблемам, связанным с инвазией - проникновением и расширением распространения иностранных религиозных групп можно отнести:

1. Экспансию;
2. Социальную напряженность;
3. Возникновение социальных антисистем и контркультур, что часто влечет за собой террористические акты или массовые суициды.
4. Повышение криминогенной ситуации в регионе.

Успешное освоение новой территории возможно при некоторых условиях:

1. Группа занимает особую экономическую нишу в базовой производственной отрасли.
2. Группа преобразует территорию и создает объекты, выполняющие базовые экономические функции для города, становясь при этом доминантной экономической группой на территории города.
3. В условиях политической нестабильности некоторые виды занятости, практикуемые адептами инвазивных сообществ, позволяют адаптироваться к условиям новой территории лучше, чем местному населению.
4. Изоляция небольшой религиозной группы без встраивания в экономическую систему региона.

26. Юрганова Инна Игоревна

Институт российской истории РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, профессор

inna.yurganova@mail.ru

Духовные миссии Русской Православной церкви на окраинах империи

В докладе рассматриваются деятельность Чукотской духовной миссии, в первую очередь стратегии и практики взаимоотношений "свой" и "чужой", результаты успешности/неуспешности вовлечения кочевого населения в имперскую государственность России. Автор анализирует взаимоотношение православных миссионеров и чукотских этносов.

27. Суржикова Наталья Викторовна

Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

Доктор исторических наук

snvplus@mail.ru

Плен, интернирование и беженство Первой мировой войны в России: между инклюзией и эксклюзией

Речь в докладе пойдет о практиках взаимодействия военнопленных, интернированных и беженцев Первой мировой войны в России с принимающими сообществами тех регионов и местностей, где они оказывались. Какие логики диктовали те или иные сценарии такого взаимодействия? Какие факторы его сдерживали, а какие ему способствовали? Насколько специфика принимающих сообществ была важна для выработки тех или иных моделей их сосуществования с «чужаками»? Можно ли говорить об экономическом и демографическом поведении «пришельцев» как о ведущих факторах, способствовавших инклюзивным трендам в их отношениях с «местными»? Как этноконфессиональная множественность вынужденных мигрантов влияла на динамику и содержание их контактов с этнокультурно разнообразным населением? Уместно ли рассматривать плен, интернирование и беженство Первой мировой войны в России как резервуар практик, в общем и целом, способствовавших эмансипации коммуникативных стратегий на уровне внутригрупповых, межгрупповых, национальных и транснациональных отношений? Или все-таки этот опыт был слишком разнообразным и противоречивым и потому исключает любые универсалистские трактовки?

Все эти вопросы, актуальные для изучения плена, интернирования и беженства в России в годы Первой мировой войны, в частности, в конечном итоге преодолевают свои узкоспециальные рамки, актуализируя проблему выработки гибкого подхода и вариативного языка как для описания российского опыта Первой мировой войны, так и для описания иных опытов взаимодействия «местных» и «пришлых» в условиях военного противостояния современных обществ.

28. Табалаева Юлия Александровна

Югорский государственный университет, Центр народов Севера (Россия, Ханты-Мансийск)

juliya.volozhanina@gmail.com

Поселения Березовского района в условиях переселений в XX в.: исторический аспект

В данной работе исследуются особенности развития поселений Березовского района в XX в. через призму масштабных переселенческих процессов. XX в. стал временем глубоких трансформаций для исследуемой территории, где коренное население (главным образом ханты и манси) столкнулось с новыми реалиями индустриализации, освоения природных ресурсов и административно-политических кампаний. В исследовании рассматриваются история нескольких категорий поселений, одни из которых вошли в историю как спецпоселения, вторые как совершенно новые в качестве базовых пунктов освоения газодобывающей промышленности, а третьи формировались на основе старых поселений с новым витком жизни в виде укрупнения колхозных хозяйств. Изучение историко-культурного аспекта переселений в Березовском районе предоставляет важный контекст для понимания специфики культурного взаимодействия и адаптации различных этнических и социальных групп в условиях глобальных исторических изменений.

Секция 17. Этнокультурное многообразие: опыт России и Китая

1. Байдаров Еркин Уланович

Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейменова (Казахстан, Алматы)

Доктор философских наук, профессор

erkin_u.68@mail.ru

Формирование национальной идентичности в Китае на фоне этнокультурного многообразия (на примере СУАР)

Китай всегда представлял собой конгломерат различных этносов и культур. Сегодня для формирования единой национальной идентичности граждан Китая, широко используется термин «китайская нация» («чжунхуа миньцзу»). Одним из регионов Китая, где культура нацменьшинств в разной степени ассимилирована с ханьской, является Синьцзян-Уйгурский автономный район.

Численность населения СУАР согласно переписи 2020 г. насчитывает 25,85 млн человек: ханьцы составляют 42,24%, нацменьшинства - 57,76%. При этом в Синьцзяне проживают 47 этносов. Среди них уйгуров около 12 млн. человек, (45 % населения региона). Уйгуры проживают в большинстве районов Синьцзяна, компактно они проживают в Кашгаре, Хотане, Аксу, Хами, Турфане. Регион также населяют казахи, хуэй (дунгане), монголы (включая ойратов, дунсян), кыргызы, таджики, сибиряки, узбеки, русские, маньчжуры, дауры и татары – 13 наиболее многочисленных этносов. Если уйгуры, казахи, кыргызы обладают тюркской идентичностью, а вместе с хуэй и таджиками имеют исламскую идентичность, то другие этносы Синьцзяна также имеют свои этнические и религиозные идентичности. Однако Пекин активно продвигает в Синьцзяне идеологию «поддержания безопасности и целостности нации», подчеркивая, что обязанностью китайских граждан является «защита объединения страны и единства всех ее национальностей». До недавнего времени официальная риторика Пекина о «китайской нации» не находила отклика в Синьцзяне, но сегодня формула «сообщество китайской нации», находит определенную поддержку. Причина - масштабные преобразования в виде экономического благополучия и решения социальных проблем населения.

2. Бай Юйдун

Университет Ланьчжоу (Китай, Ланьчжоу)

Доктор, профессор

sunian6688@163.com

Заметка о «единороге» в древнетюркском языке

Легенда об Угуз-хане на уйгурском языке упоминает злого зверя, уничтоженного Угуз-ханом, название которого в древнем тексте упоминается в девяти различных вариантах. Такие исследователи как В. Радлов (W. Radloff), Рыза Нур (Rıza Nur), П. Пелльо (P. Pelliot), В. Банг (W. Bang), Г. Р. Рахмат (G. R. Rachmati), Гэн Шиминь предлагали различные транскрипции, например, «qī at», «qayāt», «qīyand» и др., но все они переводили это слово как "единорог". В рунической надписи E, обнаруженной на горе Дил (Dil) в сомоне Улзийт (Ulziit) Среднегобийского аймака Монголии, встречается термин «yāl adaq qī at» ("ветроногая ци-лошадь"). Здесь «yāl adaq» ("ветроногий") символизирует чрезвычайно быструю лошадь, «qī at» имеет то же значение, что и в "Легенде об Угуз-хане". В более поздних монгольских источниках встречается термин «hei mori», что означает "лошадь удачи". Здесь «hei» является заимствованием из китайского языка ("ци" - энергия), а mori означает "лошадь". Монгольское «hei mori» напрямую соотносится с древнетюркским «qī at» / «ki at» > «qat» ("ци-лошадь"). Древнетюркское слово «qī at» / «ki at» / «qat» обозначает священную лошадь "ци-лошадь" в шаманской культуре, что изначально совпадает с значением монгольского «hei mori» ("ци-лошадь").

3. Абдырахманов Толобек Абылович

Национальная академия наук Кыргызской Республики (Киргизия, Бишкек)

Доктор исторических наук, член-корреспондент НАН КР

uiu212@mail.ru

Кыргызский эпос «Манас»: современные формы презентации в Китае

В докладе автор рассматривает современное бытование кыргызского эпоса в Китайской Народной Республике. В местах проживания этнических кыргызов в Синьцзяне в последние годы популяризации киргизского народного эпоса «Манас» придают особое значение: о нем рассказывают в детских садах и школах, преподают в университетах наравне с другими эпосами народов Китая. Включение в 2009 г. по заявке КНР эпоса «Манас» в список ЮНЕСКО как шедевра устного и нематериального культурного наследия человечества дает возможность китайскому обществу находить и воплощать новые формы презентации эпического памятника в современной жизни, которые осуществляются при значительной поддержке государственных программ.

4. Чжэн Ли-ин

Дунхуская Академия Наук (Китай, Пекин)

Университет Ланьчжоу (Китай, Ланьчжоу)

Доктор, доцент

zhengly@lzu.edu.cn

Экспедиции С. Е. Малова и его изучение уйгуров и саларов Северо-Западного района Китая

Многие вопросы из истории первого (1909–1910) и второго (1913–1914) экспедиций к уйгурам и саларам Северо-Западного района Китая, осуществленные под руководством тюрколога Сергея Ефимовича Малова (1880–1957), остаются совершенно неизученными до настоящего времени. Между тем, собранные С. Е. Маловым этнологические материалы о жёлтых уйгурах и саларах, имеют уникальную ценность и огромное значение для современного изучения национальной интеграции этих народов. В докладе рассмотрены маршруты этих экспедиций (путь из Чугучака через автономный район Синьцзян до Сюньхуатина провинции Гансу и обратно до Петербурга), охарактеризованы отношения между С.Е. Маловым и Русский комитетом для изучения Средней и Восточной Азии, проанализированы результаты и детали подготовки этнологических исследований в окрестностях г. Сучжоу. Дана характеристика экспедиции С.Е. Малова в Китае, отмечено значение и ценности коллекции С.Е. Малова для изучения культуры и языка жёлтых уйгуров и саларов Китая.

5. Хисамутдинов Амир Александрович

Дальневосточный федеральный университет (Россия, Владивосток)

Доктор исторических наук

khisamut@yahoo.com

Гу Минюань

Дальневосточный федеральный университет (Россия, Владивосток)

2227874681@qq.com

Первое музейное собрание в Китае, созданное русскими эмигрантами в Харбине

У истоков создания российского музея на северо-востоке Китая стояли российские эмигранты, прибывшие в Китай после окончания Гражданской войны в 1922 г. В честь 25-летнего юбилея Китайско-восточной железной дороги (КВЖД) было решено создать Общество изучения Маньчжурского края (ОИМК) с музеем, который стал подлинным научно-краеведческим центром. 22 сентября 1922 г. устав ОИМК был утвержден китайскими властями. Русские регулярно проводили этнографические и археологические экспедиции.

Основным детищем создателей ОИМК был музей, открытый 11 ноября 1923 г., который до 1929г. принадлежал ОИМК, а затем перешел в ведение Департамента народного образования Особого района восточных провинций (ОРВП). В январе 1931 г. был создан НИИ ОРВП, в состав которого и вошел и бывший музей ОИМК. Несмотря на эти, а также последующие преобразования, в музее в основном работали русские исследователи. Особой гордостью его создателей был этнографический и археологические отделы. Несмотря на политические проблемы, эмигрантские лишения, российская эмигрантская наука достигла больших высот. Эмигранты смогли из первых рук получить наиболее полную информацию о стране и составить уникальные коллекции. Ныне Государственный музей китайской провинции Хэйлунцзян (бывший музей ОИМК) успешно продолжает свою краеведческую и научную деятельность.

6. Актамов Иннокентий Галималаевич

Институт монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ)

Кандидат педагогических наук

aktamov13@gmail.com

Этнокультурное образование в России и Китае в начале XXI в. (на материале Республики Бурятия РФ и Автономного района Внутренняя Монголия КНР)

Данное исследование посвящено краткому обзору развития этнокультурного образования в Автономном районе Внутренняя Монголия КНР и Республике Бурятия РФ в начале XXI в. Цель исследования — выявить основные тенденции развития образования в условиях социально-политических процессов в новейшей истории Китая и России. Геополитическое положение регионов, историко-культурное родство народов позволяет говорить о схожести протекающих процессов в регионах. Выдвинуто предположение, что в перспективе эти регионы будут играть определяющее значение в развитии политико-экономических связей между РФ и КНР.

7. Чэнь Ци

475746110@qq.com

Кандидат культурологии, PhD

Межгосударственный этнокультурный диалог: на примере китайских хэчжэ и российских нанайцев

В настоящем докладе исследуются практические механизмы трансграничного этнокультурного диалога между китайской этнической группой хэчжэ и российскими нанайцами, а также их роль в укреплении регионального сотрудничества и культурного симбиоза. Будучи разделённым народом с общим историко-культурным субстратом, хэчжэ (КНР) и нанайцы (РФ), несмотря на геополитическое размежевание, сохраняют значительную близость в языковой системе, религиозных практиках и традиционном укладе, что формирует естественную основу для межкультурного взаимодействия. В контексте инициативы «Один пояс, один путь» исследование, сочетающее методы полевой этнографии и анализа архивных материалов, раскрывает многомерность современных культурных обменов между двумя группами, включая: 1) сотрудничество в сфере зимних спортивно-туристических проектов; 2) сохранение объектов нематериального культурного наследия (например, технология изготовления рыбьей кожи); 3) формирование трансграничных экономических коридоров. Эмпирические данные демонстрируют, что взаимодействие хэчжэ и нанайцев не только способствует развитию добрососедских отношений между Китаем и Россией, но и стимулирует устойчивое развитие приграничных территорий через институционализацию культурной памяти; синергию туристических кластеров; создание совместных экономических проектов. Однако выявлены системные ограничения, включая асимметрию государственных регуляторных режимов, дисбаланс в эксплуатации культурных ресурсов и влияние глобализационных процессов. В качестве решения предложена модель «многоуровневой координационной платформы», предусматривающая гармонизацию законодательных баз; активизацию роли НПО в культурной дипломатии; цифровизацию форм культурной репрезентации.

8. Чэнь Си

Центральный университет национальностей (Китай, Пекин)

Докторант

gintoki@aliyun.com

Этнология России как мост этнологического взаимодействия между Китаем и Центральной Азией

Китай, Россия и страны Центральной Азии — многонациональные государства, и в этом контексте обмен опытом в сфере этнологии особенно ценен и полезен. Влияние российской и советской этнографии является точкой пересечения научного взаимодействия Китая и Центральной Азии. Этнология Центральной Азии неразрывно связана с российской и советской этнографией. В советский период она оказала значительное влияние на процессы этнической идентификации и разграничения в Центральной Азии, а также на развитие материальной и духовной культуры народов региона. Богатый корпус исследований советской этнографии, посвящённый материальной и духовной культуре титульных народов центральноазиатских государств, заложил прочную основу для формирования национальной идентичности этих стран, однако в последние десятилетия западные традиции социокультурной антропологии оказывают всё большее влияние в регионе. Следует уделять внимание возможному взаимодействию Китая, России и Центральной Азии в области этнологии. С одной стороны, многочисленные описания Центральной Азии в китайских исторических источниках представляют собой ценное наследие для этнологии Центральной Азии. С другой стороны, в контексте инициативы «Один пояс, один путь» Китай не только активно взаимодействует с Россией в области культурных обменов, но и играет всё более значимую и позитивную роль в социокультурном пространстве Центральной Азии. Взаимодействие между китайской, российской и центральноазиатской этнологией может внести вклад в развитие этнологической науки.

9. Емец Себастьян

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

sebastjan.jemec@outlook.com

Клановая жизнь и европейские продукты в условиях транснациональной миграции: взгляд хакка провинции Фуцзянь

Проживающий в уезде Минси (Mingxi) провинции Фуцзянь народ хакка (Kejia ren) интересен собственной клановой структурой, базированной на понятиях локализованной территории и родословных групп и социокультурными отличиями от хакка из Мэйчжоу и Чжанчжоу, которым чаще посвящается исследовательское внимание. Минсиевские хакка традиционно не жили в круглых земляных крепостях (tulou) и чистили могилы исключительно две недели до Праздника середины осени, а не во время фестиваля Цинмин как общепринято. Они также представляют любопытный пример транснациональной трудовой миграции, поскольку с 1990-х годов много сельских семей покидало родной край для работы в паназиатских ресторанах и швейных мастерских в Европе. Возвращаясь, трудящиеся за границей родственники меняют традиционные

праздники, совместные приемы пищи и мнения о чужих культурах. На основе полевых материалов, собранных автором в 2019–2020 и 2024 годах, рассматриваются трансформации, в условиях транснациональной миграции сельского населения, традиционных и типичных для хакка социальных практик как клановые праздники и коллективное чаепитие, а также становление уезда Минси «транснациональным краем» (qiaoxiang). Сегодня Минси — место межкультурных встреч и развлекательного и потребительского многообразия, где на главной площади под европейской колокольной продаются итальянское вино, венгерская настойка и русское мороженое. Эти продукты становятся не только ресурсом для туризма, а также символом для семей, идентифицирующих себя как хакка и как мигранты, испытывающие трудности за границей.

10. Чжу Синь

Университет Цинхуа (Китай, Пекин)

xinyiinna@gmail.com

От «таежного общества» к комплексу производительных сил: об идеях этнографа В. К. Арсеньева

Этнограф В. К. Арсеньев (1872–1930), исследуя полиэтничность и процесс переселения / колонизации Дальнего Востока, в ходе экспедиций и погружения в «таёжное сообщество» сформировал системную концепцию взаимоотношений «человек–природа–этносы». Однако редко обсуждается, что в период перехода России от старой империи к СССР, «ощущение разрыва» неоднократно выражалось в эпистолярных и мемуарных источниках Арсеньева. Как личность имперского экс-офицера, так и его концепции этнического управления столкнулись с маргинализацией. Анализ ряда научных текстов (включая, в частности, доклады Первой конференции по изучению производительных сил советского Дальнего Востока) выявляет адаптацию методологии Арсеньева к советскому дискурсу: конкретные народы и тайга трансформируются в «производственные факторы» как демографические и природные ресурсы. В докладе посредством системного анализа круга чтения и педагогической практики Арсеньева реконструируется его интеллектуальная генеалогия идей. Доказано, что ключевые элементы его мыслей — вера в экономическую субъектность коренных народов, «таежная этика» и геополитическая рефлексия о статусе Дальнего Востока — формируют особую напряжённость в диалоге с доминирующими советскими дискурсами 1920-х годов.

11. Рудь Полина Викторовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

prud@kunstkamera.ru

Россия и Китай: результаты культурно-технологического обмена в XVIII – XIX вв.

Доклад посвящен изучению использования материалов российского и китайского производства в предметах одежды и быта китайцев XVIII и XIX вв. Историческое материаловедение перспективная и современная область исследований, ставшая особенно популярной в последнее время с появлением новых методов получения данных. Использование тех или иных материалов при изготовлении предметов декоративно-прикладного искусства, одежды, предметов быта и культа в разные исторические периоды часто зависели от политической ситуации, успешной или провальной внешней политики государств, расширения территорий и торговых взаимоотношений. Однако при изучении предметов китайских коллекций, в том числе этнографических, как в прошлом, так и сейчас очень редко поднимался вопрос страны-происхождения тех или иных материалов. Идея настоящего исследования возникла в процессе работы с архивными материалами членов Русской духовной миссии в Пекине второй четверти XIX в. Эти источники представляют довольно обширный материал о торговых отношениях и товарообмене между Российской и Цинской империями в указанный период. Результатами обработки данных этих источников стало выявление материалов российского происхождения на китайских предметах одежды и быта из собрания МАЭ (XVIII и XIX вв.), что позволило существенно расширить наши знания о процессе взаимодействия народов на территории Цинской империи в XVIII – XIX вв.

12. Чирков Николай Викторович

Амурский государственный университет (Россия, Благовещенск)

Кандидат философских наук

chirkovniko@gmail.com

Экзархат русских католиков византийско-славянского обряда в Харбине в 1928–1940-х гг.

Вопрос русской католической общины византийского обряда в Китае, выразившейся в организованной администрации, в форме экзархата содержит в себе особый пласт религиозных, культурных и национальных элементов, включая также самоидентификацию с католической церковью, признавая главенство римского понтифика, но сохраняя византийско-славянский обряд богослужения. Русская католическая община играла значительную роль в общественной и культурной жизни русской эмиграции в Харбине. Она дала возможность развитию полноценной духовной жизни русских, белорусских и польских католиков. Харбинский экзархат запечатлел свой след как в истории католической церкви, так и в истории формирования образа Харбина, наиболее выразившемся в культурной, образовательной и благотворительной деятельности русских эмигрантов. Автором доклада осуществлен систематический анализ и реконструкция истории экзархата русских католиков византийско-славянского обряда в Маньчжурии, основанной на сохранившихся архивных данных, документов католической церкви, а также научной литературы, затрагивающей так или иначе данную проблематику.

13. Юша Жанна Монгеевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор филологических наук

zhanna-yusha@yandex.ru

Тувинцы Китая: современное состояние анклава в XXI в.

На основе полевых наблюдений и материалов автора, записанных в течение ряда полевых сезонов в 2010–2018 гг., в докладе представлен анализ современной культуры, жизни и быта всех дисперсных групп китайских тувинцев (горно-таежной и таежно-степной зон), проживающих в Алтайском аймаке Или-Казахской области Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, на юге Алтайских гор, называемых Китайским Алтаем. Отметим, что данная этническая группа впервые рассматривается в полном охвате с учетом всей территории расселения тувинцев, поскольку в китайской и мировой науке исследователями были обследованы только два населенных пункта (Ханас и Хом), где тувинцы проживают с преобладающим казахским населением. Между тем, дисперсно расселенные группы тувинцев имеют как отличительные, так и общие особенности в материальной и духовной культуре. Рассмотрены важные исторические периоды XX в. в жизни тувинцев, вопросы этнической идентичности, самоназвания и численности, этнического состава, языковой ситуации, религиозно-мифологических представлений, а также современное бытование обрядовой культуры у

китайских тувинцев в условиях иноязычного и иноэтнического окружения в отрыве от материнского этноса без поддержания культурных контактов с тувинцами России и Монголии. Показано развитие этнотуризма на территории проживания китайских тувинцев, влияние местного туризма на их повседневную жизнь, конкурентные отношения между местным и пришлым населением в сфере туристического бизнеса. *Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект №23-18-00659 «Тюрко-монгольский мир Центральной Азии: языковые, исторические, этнокультурные процессы в диахронии и синхронии»)*

14. Субакожова Чолпон Темирбековна

Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

chopa_70@bk.ru

Исследование и публикации киргизского героического эпоса «Манас» в Китае

Значительная работа по фиксации и исследованию киргизского эпоса «Манас» проводилась в Китайской Народной Республике. К сожалению, эти труды в большинстве своем до сих пор остаются вне поля зрения ученых Кыргызстана и России. Этнические киргизы Китая, до настоящего времени сохранили свой язык, культуру, быт, народные обычаи и традиции. В их среде и сегодня существует богатое устное народное творчество, которое бережно развивается и передается из поколения в поколение. К их числу относится и великий киргизский героический эпос «Манас». В докладе будет освещена тема исследования и публикации «Манаса» в Китае в современный период.

15. Ракыш Жумашай Сайлауқызы

Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова (Алматы, Казахстан)

Кандидат филологических наук

zhumashay19@mail.ru

Акимова Тогжан Талатбековна

Казахский Национальный университет им. аль Фараби (Алматы, Казахстан)

togjan_akim@mail.ru

Казахский фольклор в Китае

С момента обретения независимости Казахстана активно начали изучать литературу и фольклор казахов зарубежья. В рамках программы «Культурное наследие» ученые Института литературы и искусства имени М.О. Ауэзова подготовили стотомную серию «Бабалар сөзі (Слова предков)» (2004-2013). В 23-32 томах Серии собраны новеллистические, романтические и генеалогические дастаны, а также исторические эпосы казахов Китая. Один из самых популярных романтических эпосов «Кыз Жибек» широко распространен и среди казахов Китая. Сказитель, член общества фольклористов СУАР, общества фольклористов Китайской Народной Республики Шерияздан Султанбекулы (1933-2005) дополнил новыми эпизодами свой вариант эпоса, который был опубликован в сборнике «Романические дастаны казахов» в 1996 году. Видный фольклорист Карл Райхл подробно анализирует роль сказительства и устной традиции в передаче эпической памяти в культурной традиции Центральной Азии, а также исполнение эпосов в Китае. В докладе будут рассмотрены специфические особенности современного бытования фольклорной традиции казахов, проживающих в Китае.

16. Цыбикова Бадма-Ханда Бадмадоржиевна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ)

Кандидат филологических наук, доцент

bch58@yandex.ru

Мифологическая проза бурят Внутренней Монголии Китая

Основу сюжетов мифологической прозы бурят Китая составляют отдельные аспекты сакральной сферы традиционного бурятского общества (почитаемые культы, верования, обряды, ритуалы, запреты), обладающие рядом специфических черт. Центральными сюжетами и мотивами в них являются древние культы почитания верховного божества Хурмасты/Хормусты, различных духов-хозяев местности, встречаются повествования, связанные с демонологией, в которых разрабатываются сюжеты о потусторонних сущностях. Отличительную особенность шэнэхэнских мифологических текстов составляет группа рассказов об установлении двенадцатигодичного животного цикла. Существовавшие ранее в хори-бурятской традиции подобные сюжеты в более развернутом виде сохранились и бытуют ныне у бурят Внутренней Монголии. Представления о природных стихиях, олицетворяющих некую силу, способную влиять на жизнь человека, стали предметом деификации в мифологической прозе шэнэхэнцев. В связи с чем в анализируемых текстах наблюдаются процессы выстраивания стратегии гармонизации, направленные на почитание тех или иных сакральных объектов и заглаживание духов-хозяев, чтобы не вызвать негативное воздействие на жизнедеятельность человека. В структуре мифологических повествований шэнэхэнских бурят представлены демонологические рассказы о духах низшей мифологии, оборотнях, людоедах и связанных с ними суевериях, и мерах защиты от них. Мифологическими истоками, уходящими в глубокую архаику, характеризуются сюжеты о происхождении хори-бурят, к которым относятся шэнэхэнцы, от Хоридой Мэргэна и птицы-лебеди. Увезенный из исторической родины и бережно сохраняемый в своей содержательной полноте миф, по существу, не меняется в устной традиции китайских бурят.

17. Петрова Мария Павловна

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат филологических наук

mariap2001@mail.ru

Духовный аспект кочевой культуры в современной прозе внутренней Монголии (КНР)

Во всех современных трактовках культуры преобладает выделение преимущественно культуры духовной. Способ хозяйственной деятельности – кочевое скотоводство – на протяжении многих веков формировал образ жизни, менталитет и систему ценностей кочевников. Исследователи выделяют освоение географического пространства и развитие скотоводства как ключевые формообразующие моменты культуры кочевников. Внутренняя Монголия – это автономный район на севере Китая с населением в 24 миллиона человек и площадью 1 183 000 кв.км. Согласно переписи 2020 года монголы составляют 17,11%, ханьцы 79,54% населения региона. На страницах своих романов, повестей и рассказов современные авторы АРВМ отразили как элементы традиционной духовной культуры кочевников-скотоводов, проживающих сегодня на этой территории, так и новшества, неизбежно проникающие в их жизнь с развитием цивилизации. Такие прозаики, как Цахар Алтан-Очир, М.Асар, Аянга, Дашноровын Батнасан, Гэрэлцогт, Га Шаравжамц и другие в своих произведениях представили яркие образы монголов Китая, их проблемы и чаяния, чувства и эмоции.

18. Ма Чжэнь

Университет Ланьчжоу (Китай, Ланьчжоу)

sunian6688@163.com

Обзор Дуньхуанской книги гаданий на тюркском языке луни

В Дуньхуане гадание было не просто религиозным ритуалом, оно пронизывало все аспекты жизни людей. Результаты гадания могли повлиять на то, отправятся ли купцы в торговое путешествие, согласятся ли семьи на брак или даже на то, как будут разрешаться споры между племенами. В данном исследовании мы проанализируем, как «Книга гаданий» определяла конкретные социальные модели поведения на реальных примерах из документов Шэйи, свидетельств о браке и прошений Дуньхуана. Будучи центром Шелкового пути на территории Дуньхуана проживали различные группы хань, тубо, хуэйфэнь, сут, их культурное взаимодействие отражалось в деталях их повседневной жизни. «Книгу гаданий» включает не только ханьскую доктрину пяти элементов, но и тубоский обычай гадания на костях, чтобы попросить удачи или вызвать несчастья», и даже астрологический язык купцов Сут.

19. Емельченкова Елена Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат филологических наук

emelchenkovae@gmail.com

Эцзиньцайжан Огьен Церинг

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

ogyen@vk.com

Песенная лирика ЛАЙ как этнолокальное явление тибетской культуры в регионе Амдо

В докладе рассматривается уникальное явление культуры, получившее широкое распространение в Амдо (особенно в провинции Цинхай, а также в Ганьсу и Сычуань), в регионах проживания тибетцев за пределами ТАР, – песенная любовная лирика лай (в письменном тибетском – лажи, в иероглифическом написании на китайском языке – 拉伊 lāyī). Этот неизвестный российским исследователям Тибета и Китая жанр народного вокального искусства имеет относительно ранее происхождение и восходит к устно-поэтическим формам фольклора, не имеющим бытования в самом Тибете. Некогда «горные песни», исполнявшиеся на охоте или на свежем воздухе в открытой местности, трансформировались в жанр любовной лирики, сохраняя запрет на исполнение дома, при родителях или других старших родственниках. Песни лай поются как соло, так и дуэтом. В связи с поздней активизацией интереса к этому явлению тибетской культуры в Амдо, естественным уходом исполнителей на современном этапе обнаруживается постепенная утрата оригинальных признаков песен лай и появление в них новых черт. Типологизация этих песен дает представление о масштабности этого явления, показывает разнообразие любовных сюжетов, указывает на ее системный характер, поскольку большинство песен лай укладывается в циклы, отражающие спектр отношений между мужчиной и женщиной. В докладе обсуждаются вопросы происхождения и бытования, классификации и специфических характеристик песенной лирики лай, затрагивается проблема взаимовлияния любовных сюжетов как атрибута светской культуры с религиозными представлениями тибетцев.

20. Станьева Владислава Владимировна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

vladastaneva@gmail.com

Цветовая символика в монгурском варианте эпоса «Гэсэр»

На обширной территории Великого Шелкового пути распространено эпическое сказание о Гэсэре, легендарном правителе царства Лин (монгол. (МФА) a lan). В различных региональных вариантах данного эпического произведения, кроме основной сюжетной линии, посвященной деяниям главного героя по гармонизации Вселенной и установлению процветания, представлен обширный материал по культуре каждого из регионов, где он исполняется. Яркой особенностью монгурской версии эпоса «Гэсэр» является наличие цветовой бинарной оппозиции – противопоставление белого и черного. Вокруг каждого из них создается группа семантически связанных с ними цветов. Черный и белый цвета вместе формируют два семантических поля, которые противоположны друг другу. Образ Гэсэра ассоциируется с белым цветом, который отчетливо соотносится с другими понятиями, связанными с солярным аспектом, а именно «свет», «тепло», «лето». Отдельного внимания заслуживают эпитеты «красный» и «алый». В монгурском варианте эпоса красный цвет обладает положительной коннотацией. Цвет огня, он связан с могуществом и решительностью, ассоциируется с небесным Верховным владыкой (кит. 天王神 Тяньваншэнь, тиб. lha chen tshang, монгол. (МФА) la tshan saṅ, букв. «великое божество», «небесный правитель»). Цветовая символика в эпической картине мира монголов создает образный ряд, помогает создать объемные изображения героев в сознании слушателей.

21. Лиханова Надежда Анатольевна

Новосибирский государственный технический университет (Россия, Новосибирск)

Кандидат филологических наук

nadezh-l@yandex.ru

Этнографические данные как источник изучения забайкальской лингвокультуры

Языковая ситуация в Восточной Сибири способствовала тому, что местные жители оказались в условиях межкультурного и межнационального общения. Монгольский язык, язык братских народов – бурят – усваивался активно, китайский же язык был сугубо торговым и для специалистов из других сфер жизнедеятельности он не требовался для обязательного освоения. Этнограф Г.М. Осокин заметил: «Местные русские особенно легко и в совершенстве научаются говорить по-монгольски и по-бурятски, то незнание китайского разговорного языка является достойным удивления». Особенности функционирования приграничного языка у представителей китайской этнокультуры имели некоторые особенности. На первоначальном этапе межнационального и межкультурного взаимодействия языковая политика китайских руководителей была направлена против освоения китайского языка жителями Сибири. Но дальнейшее сотрудничество в корне изменило данную позицию по отношению к русскому языку.

В докладе будет использован диахронный подход, который позволит рассмотреть и проанализировать не только лингвистические словари, но и этнографические источники, которые воссоздают среду того времени, позволяя увидеть формирование особой языковой ситуации под влиянием экстралингвистических факторов: русской и китайской торговли, сотрудничества, интереса к межкультурному диалогу. Изучение данной языковой ситуации позволяет понять в целом историческое формирование и развитие этнокультуры Восточной Сибири.

22. Ли Цзе

Университет Ланьчжоу (Китай, Ланьчжоу)

lj81423@163.com

Бай Цзе

Университет Ланьчжоу (Китай, Ланьчжоу)
sunian6688@163.com

Местность и современность в нарративах о болезнях в Северо-Западной окраине Китая

В республиканский период (1912-1949) в Северо-Западной окраине Китая бытование многих традиционных обычаев и представлений о болезнях привело к распространенности заболеваний и формированию комплекса представлений и систем диагностики и лечения. В то же время наряду с практикой оказания медицинской помощи западными миссионерами в Северо-Западном Китае, населенной этническими меньшинствами, современная медицинская система играла эффективную роль в местном сообществе. Интерпретация нарративов о болезнях в Северо-Западном Китае имеет особый эпохальный характер и является результатом игры за власть, а также показывает конкуренцию между традицией и современностью.

Секция 18. Россия и Африка в фокусе социально-антропологических исследований

1. Львова Элеонора Сергеевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, профессор
eleonora.lvova39@yandex.ru

Что такое «африканская культура»?

Эта дефиниция обычно употребляется относительно культуры народов Африки южнее Сахары. Однако нередко встает вопрос о правомерности ее употребления для региона, где более 40 стран, множество народов, живущих в разных географических зонах и создавших различные экономические и политические системы. Но вспомним д.и.н. известного антрополога С.А. Арутюнова, много лет изучавшего культуру разных народов (от Чукотки и Японии до Кавказа и Индии) и немало сделавшего для теоретической антропологии-этнологии. Он видимо был первым, обосновавшим складывание крупных культурных надэтнических ареалов. В монографии "Народы и культуры" (1989) он подробно прослеживает историю возникновения и укрупнения сложных культурных комплексов, когда из массы этнических культур в рамках государств или целых регионов складывались более крупные и сложные надэтнические системы. Этот процесс продолжается и сегодня. В этот "культурный ареал" включаются разнообразные, но сходные элементы как материальной (одежде, поселения, пища и т.п.), так и духовной (верования, ритуальные практики, "традиционное" обычное право, понимание сущности власти и т.д.) культуры различных народов. Одни их них становятся общими для всех этносов единого комплекса, другие - остаются важными лишь для более мелких подразделений, третьи исчезают, уступая место общим квазинародным представлениям. Сейчас не вызывают такие дефиниции как арабская, индийская, европейская, латиноамериканская культура и т.д. В последнее столетие с небольшим мы наблюдаем формирование и регионального культурного комплекса в Африке южнее Сахары (африканской культуры), включающего разнообразные элементы и материальной, и духовной культуры. Традиционное их содержание присутствует в этом регионе, пересекая и даже уничтожая границы этнических территорий и современных государств. Складывается и единый стиль также и в профессиональной культуре в выборе колористики, материала, формы и т.п. В одном сообщении невозможно охватить все стороны и составляющие этого процесса. Но некоторые, наиболее зримые будут представлены в материалах презентации.

2. Тогола Кавеле

Университет гуманитарных и социальных наук Бамако (Мали, Бамако)

Доктор антропологии, профессор
kaweletogola@yahoo.fr

Информационная революция и кризис методов социальных наук. Этнография под угрозой

Все чаще в Африке используется новая исследовательская практика, компенсирующая отсутствие исследователя в поле. Дистанционная этнография возникает из-за трудностей, связанных с физическим присутствием исследователя или даже невозможностью доступа к месту проведения исследования. На практике это предполагает разработку методологических приемов, которые позволяют исследователю преодолевать эти трудности, одновременно собирая данные. Примерами такой практики являются онлайн-интервью и передача рисков местным исследователям. В этой исследовательской практике на карту поставлена не столько ее научная легитимность, сколько способность извлекать данные из взаимодействия исследователя, информанта и окружающей среды. Целью данного исследования является анализ эпистемологических последствий этого подхода для статуса полученных данных и результатов. Для этого мы опираемся на данные, полученные из этнографических интервью с исследователями из академических и профессиональных кругов.

3. Траоре Н'гна

Институт гуманитарных наук (Бамако, Мали)

Доктор антропологии, доцент
ngnatraore@gmail.com

Аксиологическая нейтральность в практике научных публикаций в условиях геополитического кризиса в Сахеле

В данном докладе анализируется значимость и инструментализация аксиологической нейтральности в рецензировании научных публикаций в области гуманитарных и социальных наук в условиях геополитического кризиса в Сахеле, где сталкиваются различные практики, ценности и идеологии: исламистская, империалистическая, антиимпериалистическая и суверенистская. Опираясь на наш опыт работы редактором журнала *Etudes maliennes* (гуманитарные и социальные науки в Мали), а также на свидетельства и документы по несостоявшемуся выпуску *Afrique contemporaine* о Мали (2019), мы показываем, что, несмотря на частое искажение, инструментализацию и представление в виде иллюзорного «принципа воздержания и невмешательства ученого», аксиологическая нейтральность, заключающаяся в разграничении суждений и фактов, позиций ученого и идеолога или политика, остается важным этическим и эпистемологическим требованием для регулирования знаний в гуманитарных и социальных науках, а также для отношений между политикой и академической средой. Практика научного рецензирования показывает, что дисциплинарный догматизм, религиозная и идеологическая ангажированность авторов, а также политическое давление на научные журналы подрывают требования строгости и/или независимости редакционных коллегий.

4. Давыдов Артем Витальевич

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат филологических наук, доцент

artdavydov@mail.ru

Терминологический потенциал африканских языков и будущее образования в Африке

Опыт ряда африканских государств (Танзания, Руанда, Эфиопия) демонстрирует возможность проведения суверенной языковой политики и опоры на местные языки (суахили, киньяруанда, амхарский) в самых разных формальных сферах, включая государственное управление и образование. Республика Мали, декретом от 22 июля 2023 г. провозгласившая бамбара и ещё двенадцать местных языков государственными, а французский понизившая до статуса «рабочего языка», присоединилась к этой группе стран. Одним из основных препятствий, мешающих более широкому применению африканских языков в различных сферах, является недостаток терминологии. И если, например, в общественных науках, лингвистике, медицине, сельском хозяйстве и некоторых других областях знания работа по созданию терминов на крупнейших языках Африки уже в значительной мере состоялась, то такие фундаментальные области, как, например, математика и физика, ещё ждут своего развития. Опыт России, в XVIII в. ускоренными темпами создавшей практически с нуля научную терминологию на русском языке, может быть применен и в африканских странах. В ходе подготовки учебника «МИР» («Мы изучаем русский») с переводом на язык бамбара, который выходит в 2025 г. в издательстве СПбГУ, российскими и малийскими кадрами была совместно решена задача создания специальной терминологии бамбара уже не просто в области общей лингвистики (таковая в бамбара давно создана и успешно функционирует), а её специальной подобласти – русистики. Успешный опыт такой работы позволяет обсуждать возможность его масштабирования и применения в других странах, для других языков и других специальных областей.

5. Силла Алмами

Университет литературы и гуманитарных наук (Мали, Бамако)

Доктор антропологии, доцент

syllaalmamy@gmail.com

К эпистемологии деконструкции и денерархизации в практиках производства и развития знаний в Мали

В данном докладе анализируется роль местных исследователей в научно-исследовательских проектах, выявляется дисбаланс в производстве знаний. За последние три десятилетия Мали стала широкой экспериментальной площадкой для научных, социальных, политических и экономических инноваций. Этому процессу способствовала исследовательская деятельность, ориентированная на внешнюю концепцию развития. В то же время местные ученые играли разные роли исследовательском процессе в зависимости от их взаимодействия с международными фондами и университетами Глобального Севера. Однако эти структуры воспроизводят неравные глобальные властные отношения и функционируют в рамках «колониального» подхода, который не способствует совместному накоплению знаний. Подобные механизмы сохраняются в сферах, где проекты, разработанные на Глобальном Севере, навязываются сообществам Глобального Юга, лишая их возможности определять собственные пути преобразований. Навязанные партнерства по своим целям и концепциям часто расходятся с реальными потребностями и представлениями обществ, для которых они предназначены. Таким образом, одним из основных направлений производства и развития знаний в африканских странах, и в частности, в Мали, является коренная деконструкция и денерархизация практики, сложившейся в колониальный период.

6. Сиссе Сега

Институт гуманитарных наук (Мали, Бамако)

Доктор антропологии, доцент

csega415@gmail.com

Отголоски рабства в постколониальном округе Банамба: от воображаемого к очевидному

Округ Банамба в Мали – это буферная зона между Сегу и Беледугу. Общество здесь иерархически разделено на три слоя: знать, социально-профессиональные группы и потомки рабов. Эта социальная иерархия, унаследованная от империи Мали и доколониальных рабовладельческих обществ, по-прежнему определяет роль и статус индивида в Банамба. Потомки рабов занимают маргинальное положение в социальной структуре, сталкиваясь с недостатком признания и трудностями самоутверждения в политических структурах, созданных в результате децентрализации. Цель данного исследования – выявить условия жизни потомков рабов в округе Банамба. Мы применяем качественный подход, основанный на анализе списков кандидатов на местных выборах. Полученные результаты показывают, что потомки рабов всё ещё подчинены прежнему порядку через отношения зависимости от семей своих бывших хозяев. Анализ списков кандидатов на местных выборах демонстрирует, что потомки рабов никогда не возглавляют списки. При этом важны не профессиональная компетентность или уровень образования, а социальное происхождение и родословная, которые являются ключом для получения поддержки со стороны традиционных властей.

7. Иванова Любовь Владимировна

Институт всеобщей истории РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

caashoru@mail.ru

Гендерные отношения в современной Эфиопии (на примере оромо)

Народ оромо – самый многочисленный народ Эфиопии и некоторые его традиции известны за пределами страны: система возрастных классов гадаа, празднование дня благодарения иррееча, традиции военного воспитания и конного мастерства, не говоря уже об узнаваемых орнаментах предметов материальной культуры и кофейных церемониях. Оромо имеют особую социальную структуру, целью которой является поддержание гармонии социума посредством системы возрастных классов, гарантирующей права и уважение ее членам, функционирования традиционных женских институтов, защищающих права женщин, детей и семьи в целом. В патрилинейном обществе оромо женщины и девочки считаются «чужими», так как традиционно после замужества они покидают свой родной дом. И тем не менее именно женщины являются связующим элементом семьи и общества, им приписывается сакральная сила и именно через их молитвы просьбы доходят до бога. Глобализация и проникновение системы мировых ценностей значительно повлияли на философию оромо, в частности на представление о правах женщин и их реализации, а также представление о гендерном равенстве. Происходит трансформация отношения оромо к традиционным ритуалам, их значимости и целесообразности проведения. Некоторые обряды продолжают практиковаться, но втайне, другие – наоборот приобретают большую значимость, становясь частью самоидентичности и в определенной степени проявлением патриотизма и национальной гордости. Современные правозащитные организации и

консультативные бюро по вопросам семьи и брака не всегда способствуют эффективному решению проблем, в отличие от традиционных институтов. Это касается проблем женского обрезания, усыновления, разводов, заключения брака и т.п., что предполагается подробно осветить в докладе. Отдельного внимания заслуживает отношение к внедрению сексуального обучения в школах в Эфиопии.

8. Дембеле Гауссу

Институт университетской педагогики Бамако (Мали, Бамако)

Доктор антропологии

gaoussouimam@gmail.com

Развитие системы образования в Мали: эффективность, ограничения и вызовы

Образование является основой развития, однако оно не удовлетворяет растущие потребности населения, и миллионы детей в Африке остаются вне школьной системы. Образовательная система Мали сталкивается с множеством проблем, включая недостаточную инфраструктуру, переполненные классы и высокий уровень второгодничества. Несмотря на значительную долю бюджета, выделяемую на образование, результаты остаются недостаточными, особенно в отношении грамотности, качества обучения и места образования в социально-культурной системе народом страны. Финансирование системы образования в Мали в значительной степени зависит от займов и поддержки технических и финансовых партнеров для покрытия бюджетного дефицита. В данном исследовании оценивается эффективность этой модели и ее ограничения. Методологический подход, сочетающий документальный анализ и качественные исследования, позволил изучить ключевые показатели сектора. Хотя были достигнуты успехи в расширении доступа к образованию, финансирование не привело к значительному улучшению качества преподавания и снижению уровня второгодничества. Эти проблемы, по мнению автора, обусловлены неэффективным управлением финансовыми ресурсами, что ограничивает влияние финансирования на образовательные результаты и закрепления престижа образования в социокультурной системе ценностей малийского общества.

9. Юренко Анастасия Игоревна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

89150413569@mail.ru

Юренко Юрий Юрьевич

Синодальный отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви Патриарший экзархат Африки по вопросам развития религиозного образования (Россия, Москва)

yurenko-yu@yandex.ru

Русская православная церковь в тропической Африке: становление системы 2022–2024 гг.

Деятельность Русской православной церкви в тропической Африке началась в 2022 году в ответ на признание церковного раскола на Украине со стороны Александрийской православной церкви. Первичную основу клира Патриаршего экзархата Африки составили около 100 священнослужителей Александрийского патриархата (преимущественно из Кении, Малави, Нигерии и Танзании), вышедшие из подчинения своему руководству и принятые в молитвенное общение с РПЦ. По некоторым данным под духовное покровительство Московского Патриархата перешло до четверти всего клира Александрийской церкви. По мере становления системы деятельности экзархата перед его сотрудниками встали многочисленные задачи не только миссионерского и образовательного плана, но и социальной поддержки беднейших членов приходских общин, заботы о брошенных детях, а также обеспечения доступа к источникам чистой питьевой воды. На начало 2025 года деятельность экзархата ведется в 32 странах присутствия. Необходимо отметить, что вокруг идеи продвижения миссии Русской православной церкви в Африке в самой России сформировалось сообщество священнослужителей, формально являющихся клириками иных епархий РФ, но активных и регулярно отправляющихся в различные страны континента. Также помимо многоаспектной работы с коренным населением, важной частью деятельности экзархата стала культурная и религиозная поддержка соотечественников. При работе над докладом использованы полевые материалы авторов, собранные во время взаимодействия с клириками из стран присутствия экзархата и личного участия в образовательных проектах.

10. Нахум Мискин

Кубанский государственный университет (Россия, Краснодар)

miskinefils@gmail.com

Проблемы социально уязвимых групп в современном африканском обществе (на материалах Республики Чад)

Проблемы социально уязвимых групп в современном африканском обществе являются многоаспектными и требуют комплексного анализа. Уязвимость и ее последствия были исследованы нами на примере Республики Чад. Чад привлекает к себе особое внимание в связи с тем, что он занимает одно из последних мест в рейтинге стран (в 2024 г. 189-е из 193-х мест) по Индексу человеческого развития, рассчитанному ООН. Наш анализ основан на различных источниках, которые позволяют выявить как универсальные, так и специфические аспекты проблемы уязвимых групп населения в африканском обществе и пути их решения. Помимо традиционно выделяемых уязвимых групп, таких как женщины, дети, молодежь и беженцы, ряд групп выделяются в качестве таковых в соответствии с культурными традициями африканских обществ и основаны на традиционных предубеждениях и предрассудках. К числу таких групп можно отнести альбиносов, близнецов и других. И если в отношении большинства уязвимых групп актуальны вопросы недостатка в жизненных ресурсах, возможностей для заработка, ограничение доступа к образованию и к медицинским услугам, то в отношении специфических уязвимых групп, все еще важным является вопрос гарантии жизни и безопасности, как ключевых условий существования. Культурные и социальные барьеры, такие как дискриминация и предвзятое отношение, сохранение архаических предубеждений, препятствуют полноценной интеграции уязвимых групп в общество.

11. Базалеев Олег Александрович

Консалтинговое агентство Frontier ESG Solutions (Россия, Москва)

Кандидат социологических наук

oleg.a.bazaleev@mail.ru

Взаимодействие промышленных ресурсодобывающих компаний и местных сообществ в странах Африки: проблемы и пути взаимодействия с точки зрения корпоративного социального антрополога

Практически все промышленные компании, начинающие добычу полезных ископаемых на африканском континенте, сталкиваются с проблемами во взаимоотношениях с местными сообществами. - Данные конфликты способны остановить проект, замедлить его или вызвать серьезное увеличение стоимости. - В выступлении данные вопросы будут рассмотрены с позиции корпоративного антрополога, который много лет

занимается выстраиванием отношений между промышленными компаниями и местными сообществами в странах Глобального Юга (в Африке, на Ближнем Востоке и в Южной Америке). - Будут раскрыты основные причины и поводы, по которым возникают конфликты, описано течение типичной конфликтной ситуации и роль «сотрудников по связям с населением» в предотвращении эксцессов. - Будут обсуждены вопросы сложности в межкультурных коммуникациях: например, «инженерный» тип мышления у ведущих технических (местных и приезжих) специалистов vs. «коммунитарный» тип мышления у многих местных сообществ. - В выступлении раскрывается влияние трайбализма, «групповой солидарности» и «социального контроля», которые могут как способствовать предотвращению проблем, так и провоцировать конфликты и их переход в «горячую» фазу. - Будут также оценены современные подходы, которые начинает использовать мировая корпоративная антропология для сопровождения промышленных предприятий на территориях с «волатильными» местными сообществами: например, автоматизированное управление социальными рисками, основанное на больших данных (data-driven social performance).

12. Силла Тидиани

Межуниверситетская Докторская школа «Право – экономика – социальные науки – литература и искусство» (Мали, Бамако)

tidianesylla1994@gmail.com

Франк КФА, как символ колониального господства в бывших французских колониях Африки

Франк французских колоний Африки (франк КФА) был создан Ш. де Голлем 25 декабря 1945 года в соответствии со статьей 3 декрета 45-01 36. Сегодня франк КФА продолжает использоваться в бывших французских колониях Африки в качестве валюты, спустя шестьдесят с лишним лет после обретения ими независимости. Франк КФА является символом рабства, неконституционен и служит экономической эксплуатации. С целью разрешения этой ситуации, которая является нарушением их суверенитета, страны зоны КФА планируют отказаться от колониальной валюты. Цель данной работы – определить, каким образом франк КФА влияет на слаборазвитость бывших французских колоний Африки, и привлечь внимание к проблеме бедности населения 15 государств, использующих франк КФА. Для изучения этого вопроса мы провели анализ литературы и качественные полевые социально-антропологические исследования. Это позволило сделать вывод, что франк КФА действительно негативно влияет на экономику использующих его стран, посредством монетарной политики, контролируемой бывшей колониальной державой в правлениях различных центральных банков, а вместе с тем имеет также и негативные социально-культурные аспекты. Стратегии, направленные на отказ от франка КФА и организация государств, для создания новой общей валюты в этих условиях имеют сегодня особое значение.

13. Барсегян Анаит Армановна

Кубанский государственный университет (Россия, Краснодар)

barsegyan2005@internet.ru

Армянская диаспора в Африке: особенности формирования и развития

Армянская диаспора является одной из крупнейших в мире, как по численности, так и по представленности в разных странах. Африканский континент представляет собой отдельный вектор миграции армянского населения, но в научной литературе этот вопрос не получил должного отражения, что обуславливает актуальность данного исследования. В данной работе мы проводим комплексный анализ армянской миграции в Африку. Основными центрами притяжения армян в Африке стали христианские страны, а ключевыми причинами – религиозные и этнические гонения. Первые упоминания об армянах в Африке относятся к VI в., а первая значительная волна миграции пришлась на VII–XI вв. (Египет, Эфиопия и Судан). Конец XIX – нач. XX вв. отмечен геноцидом армянского населения в Османской империи. Это усилило приток армян в Африку, в том числе на юг (ЮАР, Лесото, Свазиленд, Намибия), запад (Кот-д'Ивуар и Бенин) и в центральную часть (Конго). В период 1950–1970-х гг. с ростом антиколониальных движений на континенте, происходит отток армян за его пределы и сокращение диаспоры. В конце XX–XXI вв. Африка вновь стала центром притяжения армянской миграции в связи с новыми экономическими возможностями (Нигерия, Руанда и др.). Армянская диаспора в Африке на всех этапах была глубоко интегрирована в экономическую, политическую и культурную жизнь принимающих обществ, сохраняя при этом приверженность Армянской апостольской Церкви, язык и этническую идентичность.

14. Сидибэ Ламин

Институт университетской педагогики (Мали, Бамако)

sidibelamine1392@gmail.com

Потенциальные роли мусульманских лидеров в избирательном процессе: восприятие в Бамако

В данной работе рассматривается восприятие гражданами потенциальной роли мусульманских лидеров в Бамако в период выборов. Несмотря на тот факт, что Республика Мали является светским государством, здесь достаточно сильны национально-культурные и религиозные традиции, особенно в среде сельского населения и необразованных городских слоев. Религиозные лидеры играют значительную роль в период проведения выборов, оказывая влияние на избирательный процесс, что создает в общественном мнении представление о них как о «создателях королей». Цель исследования – ответить вопросы о том, какую риторику должны использовать мусульманские лидеры в период выборов? Должны ли они давать рекомендации по голосованию? Какое поведение соответствует с одной стороны сохранению социальной сплоченности и светского характера государства, а с другой сохранению традиционных культурных основ? Чтобы ответить на эти вопросы, в исследовании используется качественный подход, основанный на интервьюировании 140 респондентов. Результаты свидетельствуют о различиях в восприятии роли мусульманских лидеров в избирательном процессе. Выявлены три основные позиции: 1) пацифистская (гражданская), где акцент делается на информировании и гражданском воспитании, учитывающем и национально-культурные особенности страны, 2) конституционная или республиканская, где признаются равные права за всеми гражданами, включая право давать рекомендации при голосовании в том числе и для религиозных лидеров, 3) нейтральная, где утверждается необходимость отказа от участия религиозных организаций в политической жизни с целью обеспечения беспристрастности.

15. Камара Ишака

Институт университетской педагогики Бамако (Бамако, Мали)

Доктор социологии, профессор

Camarai2000@yahoo.fr

Модели профессиональной интеграции выпускников гуманитарных специальностей в Республике Мали

В данной работе представлены результаты комплексного исследования влияния стажировок на профессиональную идентичность выпускников гуманитарных специальностей в Мали. Особенностью подготовки специалистов в области гуманитарных наук является учет влияния местных культурных и исторических доминант, что имеет особую актуальность в странах Африки. В исследовании анализируются траектории самоопределения выпускников и влияние индивидуальных особенностей и этнокультурного контекста на их профессиональный путь. Основываясь на данных качественного исследования, проведенного в период с января 2022 по апрель 2024 года с участием четырнадцати выпускников Университета литературы и гуманитарных наук в Бамако (ULSHB), были выделены три модели, иллюстрирующие различные траектории профессиональной интеграции: ощущение нисходящей мобильности, частичная профессиональная интеграция и профессиональное развитие. На примере трех типичных случаев показаны различия в восприятии процесса обучения и интеграции в профессиональную среду обусловленные личностными и социально-культурными компонентами. В первом случае ценится практический опыт, в то время как во втором предпринимается попытка лавировать между стремлением к автономии и структурными ограничениями. В третьем случае присутствует прагматичный подход к профессиональным требованиям. В исследовании подчеркивается важность интегративного подхода, который сочетает практический опыт с академической подготовкой, а также учитывает структурные проблемы, с которыми сталкиваются выпускники при переходе на рынок труда.

16. Ракачев Дмитрий Николаевич

Кубанский государственный университет (Россия, Краснодар)

Кандидат исторических наук, доцент

rd_rd@mail.ru

Толок Сергей Николаевич

Независимый исследователь (Россия, Краснодар)

hondaleed@yandex.ru

Опыт обучения иностранных студентов из стран Африки в вузах г. Краснодара в их представлениях и оценках

В данном докладе рассматривается опыт обучения иностранных студентов из стран Африки в вузах г. Краснодара в их представлениях и оценках. Эмпирическая база исследования включает статистические данные, внутреннюю нормативную и учетную документацию вузов г. Краснодара, а также данные прикладных социологических исследований, представленные материалами интервью с африканскими студентами, обучавшимися в данных вузах в разные годы. Африканские студенты, получившие образование в краснодарских вузах, отмечают, что обучение в Советском Союзе / России было престижным, значимым в странах их происхождения и остается таковым в настоящий момент. Кроме собственно профессиональной подготовки, по словам респондентов, особое значение в процессе обучения играли практики бытовой и социокультурной адаптации, направленные на формирование межнациональных студенческих коллективов посредством организации совместной научной, досуговой и трудовой деятельности. Иностранные студенты, получившие образование в СССР / России, реализуя впоследствии себя в странах своего происхождения в политической, экономической, научной и других сферах, нередко продолжают сохранять связи со страной обучения. Многие респонденты весьма позитивно оценивают как качество самого образования (полученные профессиональные компетенции), так и общую обстановку, «климат» в российских вузах, что способствует трансляции позитивного образа России в странах их происхождения, популяризации российского образования.

17. Дембеле Морике

Университет литературы и гуманитарных наук (Мали, Бамако)

Доктор педагогики, доцент

morikdembele@yahoo.fr

Образование и агентность подростков в условиях конфликта в регионах Сегу и Мопти Республики Мали

Исследование направлено на выявление устойчивых взаимосвязей между школьным опытом в системе базового образования и развитием агентности у подростков в условиях конфликта в регионах Сегу и Мопти в Республике Мали. Данные собирались с использованием индуктивного, инклюзивного и партисипативного метода, позволяющего проверить интерактивные связи между образованием и агентностью. Результаты показывают, что образование положительно влияет на способность подростков принимать самостоятельные решения, особенно у девочек. Несовершеннолетние, не посещавшие школу, ориентируются на мнение родителей и окружения, тогда как обучающиеся подростки основываются на собственном опыте. Те, кто завершил базовое образование, демонстрируют более высокую степень самостоятельности в решении жизненных вопросов. Расширение доступа к образованию и обеспечение его завершения создают благоприятные условия для развития агентности у мальчиков и девочек, являясь важной составляющей модернизации африканского общества.

18. Перенижко Оксана Алексеевна

Кубанский государственный университет (Россия, Краснодар)

Кандидат исторических наук

operenizhko@mail.ru

Русский образ Африки в путевых заметках ученых-путешественников XIX в. и середины XX в.

Русские путешественники на протяжении долгого времени попадали в Африку в рамках паломнических путешествий и поэтому их сведения были отрывочны. С середины XIX в. Африканский континент прочно вошел в зону российских интересов. Большой вклад в научное изучение Африки внесли ученые-путешественники Е.П. Ковалевский, В.В. Юнкер, А.А. Елисеев. В середине XX столетия научную и геополитическую эстафету принял на себя Советский союз. Цель данного исследования – проследить эволюцию восприятия культуры и этно-социальных характерных черт народов Африки русскими исследователями-путешественниками XIX столетия и советскими специалистами 1950-1970-х гг. на основе их дневниковых записей. Объединяющими факторами деятельности русских и советских ученых является их добровольное стремление изучения сложных жизненных условий народов Африки (в том числе, например, эпидемиологической обстановки), понимание реальной угрозы собственной жизни и в то же время открытость восприятия культурного многообразия Африканского континента. Также стоит отметить, что и в XIX столетии и в советское время свои путевые заметки исследователи публиковали в периодической печати, что оказывало значительное влияние на восприятие и формирование устойчивого культурного образа народов Африки простым населением.

19. Диалло Мохамед Сулейман
Институт университетской педагогики (Мали, Бамако)
Доктор педагогики
diallolegrand@gmail.com

Африканские верования бамана, игбо и фульбе в романах «Странная судьба Вангина» Амаду Хампате Ба и «Мир распался» Чинуа Ачебе

История черной Африки глубоко отмечена арабским и европейским рабовладельчеством, которое оставило неизгладимый след в традиционном образе жизни и культурных структурах африканских обществ. Эти эпохи господства часто становились предметом дебатов, в том числе касающихся признания африканской цивилизации как полноценной. Одним из ключевых вопросов является существование верховного божества в верованиях африканских народов. В XX в. африканские и зарубежные исследователи пытались продемонстрировать богатство и сложность африканских цивилизаций, утверждая их значимость, защищая самобытность и достоинство чернокожих народов. Настоящее исследование направлено на изучение и освещение особенностей традиционных верований некоторых африканских народов, таких как бамана, игбо и фульбе. Эти три этнические группы, несмотря на культурные различия, предлагают взаимодополняющие перспективы для понимания духовного развития Черной Африки. В качестве отправной точки в исследовании используются два литературных произведения: «Странная судьба Вангина» Амаду Хампате Ба и «Мир, который рушится» Чинуа Ачебе. Анализ этих произведений показывает, что вера в невидимые силы является центральным элементом их религиозных верований, оправдывающим множественность божеств.

20. Евтушенко Александр Сергеевич
Кубанский государственный университет (Россия, Краснодар)
Кандидат исторических наук
e_alexander@mail.ru

Значение искусства в национальном развитии Нигерии на современном этапе (первая четверть XXI в.)

Нигерия является самым густонаселенным государством Африки. Одной из самых выдающихся характеристик страны является большое культурное многообразие и богатая история. После обретения независимости от колониального правления Великобритании Нигерия конституировалась как государство, на территории которого проживает три крупные этнические группы – хауса/фулани, йоруба и игбо, – а также большое количество более мелких по количеству представителей этносов – канури, тив, ибибио, нупе, иджо, уробо и др. Совокупное население современной Нигерии говорит на более 500 языках. В период колониального господства Великобритании в управлении страной применялся принцип «разделяй и властвуй». Это имело далеко идущие последствия, отразившиеся на нигерийской государственности уже в постколониальный период, приведя к серии военных переворотов и жестокой гражданской войне (1967–1970). Однако после этого страна консолидировалась в политическом и экономическом отношении, постепенно превратившись с федерацию, состоящую из 36 штатов и одной федеральной столичной территории. Вместе с тем, необходимо отметить, что и после вступления в 1999 г. в демократический период своего развития, Нигерия продолжает сталкиваться с вызовами сепаратизма, в том числе со стороны различных этнических группировок (например, самопровозглашенный выразитель интересов народа йоруба Сандэй Игбохо, на юго-западе страны, либо группировки кочевников фулани). В то же время нельзя не отметить некоторый прогресс, сделанный правительствами Нигерии, в направлении преодоления существующих социальных противоречий и превращения страны в лидера африканского мира. Большая роль в трансформации и сплочении нигерийского общества играет искусство и культура. Современная Нигерия являет собой яркий и парадоксальный пример, культурно процветающей страны, в социальной основе которой находятся серьезные проблемы и противоречия, такие как высокий уровень коррупции, слабая центральная власть, мизерные бюджетные ассигнования на развитие образования и т.д. В числе выдающихся примеров современная нигерийская киноиндустрия (т.н. Нолливуд), музыкальная индустрия (афробит), театр и изобразительное искусство, ставшие визитной карточкой страны далеко за ее пределами.

21. Андрищенко Владимир Игоревич
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)
vladimirandru@yandex.ru

Материальная культура народа беджа: к изучению использования мечей

Основой для доклада служит этнографическое исследование, посвященные материальному наследию кочевых племен беджа Судана. Фокус делается на изучение меча Каскара. Материалом служит работа с музейными экспонатами российских коллекций, анкетирование групп беджа на востоке Судана, а также собственные полевые материалы. В докладе также будут изложены итоги сезона 2025 года Нубийской археолого-антропологической экспедиции НИИ и Музея Антропологии МГУ.

22. Скрипка Иван Романович
Институт Европы РАН (Россия, Москва)
iv.scripka@yandex.ru

Гуманитарная политика России и стран Северной Европы в Африке: стратегии, мотивации, результаты

Роль России и стран Северной Европы в гуманитарных миссиях в Африке представляет собой важное направление международного сотрудничества, однако их подходы и мотивации существенно различаются. Россия, находясь в условиях политической изоляции, делает акцент на двустороннее сотрудничество с африканскими странами. Она участвует в миротворческих миссиях, поставляет гуманитарные грузы, оказывает медицинскую помощь и поддерживает образовательные программы, включая предоставление стипендий для африканских студентов. Однако из-за ограниченного участия в многосторонних инициативах под эгидой ООН или ЕС её гуманитарная деятельность часто воспринимается как инструмент укрепления политического влияния, что вызывает критику со стороны международного сообщества. Для стран Северной Европы, таких как Норвегия, Швеция и Финляндия, гуманитарная политика имеет особую значимость, поскольку она является одним из ключевых инструментов продвижения их интересов на международной арене. Будучи небольшими государствами с ограниченными возможностями в военной или экономической сферах, эти страны активно используют гуманитарную помощь как способ усиления своего влияния и формирования позитивного имиджа. Они участвуют в многосторонних программах через ООН, ЕС и НКО, делая акцент на долгосрочные проекты: развитие образования, поддержку гендерного равенства, экологической устойчивости и инфраструктуры. Их подход отличается высокой прозрачностью и подотчётностью, что способствует укреплению доверия со стороны международных организаций и местных партнёров. Результаты гуманитарной деятельности двух сторон также различаются. Россия, несмотря на

ограниченность участия в многосторонних инициативах, добивается определённых успехов в рамках двустороннего сотрудничества, хотя краткосрочный характер многих проектов снижает их устойчивость. Страны Северной Европы, напротив, демонстрируют высокую эффективность в реализации долгосрочных программ, которые способствуют устойчивому развитию африканских стран. Однако их деятельность иногда критикуют за излишнюю бюрократизацию и недостаточный учёт локальных культурных особенностей.

23. Дико Брема Эли

Университет литературы и гуманитарных наук Бамако (Мали, Бамако)

Доктор социологии, профессор

bremaely@yahoo.fr

Геополитические вызовы в Сахеле и влияние России в Мали

В данном исследовании анализируются геополитические проблемы Центрального Сахеля с акцентом на влиянии Российской Федерации в Мали. Оно основано на анализе документов и данных полуструктурированных интервью с малийскими учеными, политиками и журналистами. Исследование показывает, что Россия не является новым игроком в Сахельском регионе. Ее присутствие здесь восходит к 1960-м годам, когда страны Центрального Сахеля получили независимость. Однако с годами Франции – бывшей метрополии – вместе с другими западными странами удалось укрепить свои политические и экономические позиции и интересы в регионе. Ситуация существенно изменилась в последние два года. В новых условиях Мали и другие страны Центрального Сахеля диверсифицировали свое партнерство, в частности с Россией. Растущая активность России в регионе коренным образом меняет международные отношения стран AES, включая Мали. Ключевые интересы, о которых идет речь, в основном касаются природных ресурсов и выгод от усилий по борьбе с терроризмом. Вместе с тем спектр взаимодействия России и Мали не ограничивается только этими аспектами, на важные позиции также выходят вопросы образования и науки. Традиционно в Мали имеются достаточно сильные школы гуманитарных, социальных и естественных наук, тесно аффилированных с российскими научными и образовательными центрами. Материалы исследования показывают перспективные направления такого развития.

24. Тункара Али

Университет литературы и гуманитарных наук Бамако (Мали, Бамако)

Доктор социологии, доцент

atounkara2002@gmail.com

Политические и институциональные кризисы в Западной Африке в контексте социально-антропологического подхода: решения для мира и стабильности

Западная Африка характеризуется чередой сложных и динамичных событий в сфере политики и безопасности, которые негативно влияют на состояние её демократической системы. Наиболее перспективным, с точки зрения автора, является рассмотрение этих процессов в контексте социально-антропологического анализа, позволяющего выявлять влияние этнокультурной специфики на социально-политические процессы. Эти положения и легли в основу полевого исследования. Анализ показывает, что система управления, унаследованная от колонизаторов, с трудом приживается в рамках эндогенной логики управления, обусловленной культурным контекстом. Также, африканская элита, избранная путем голосования, проявляет себя коррупционными практиками, непоследовательностью и несогласованностью решений и действий в удовлетворении законных потребностей населения. Это создает дистанцию между населением и политической элитой, но вместе с тем укрепляет этнические и родовые связи. Соответственно, новый характер вертикальных и горизонтальных связей создает кризисную ситуацию в политической и институциональной среде. В связи с этим, большинство населения периодически теряет веру в политиков и продолжает поддерживать неконституционные изменения, происходящие в этой части Африки, которые в действительности носят эфемерный характер. Предлагаются авторские модели для преодоления кризисной ситуации.

25. Ракачев Вадим Николаевич

Кубанский государственный университет (Россия, Краснодар)

Доктор исторических наук, профессор

midav.sf@mail.ru

Африканцы в городском сообществе российского региона: практики солидарности

Расовый и этнический состав современной России находится в постоянной динамике. В последние десятилетия заметный вклад в культурное и фенотипическое разнообразие российского населения вносят мигранты из стран Африки, численность которых превышает 40 тыс. чел., в том числе 35 тыс. студентов. Одним из крупных образовательных центров в стране является г. Краснодар, где сложилось крупное африканское сообщество, большую часть которого составляют африканские студенты, а также постоянно проживающие в России африканцы и их потомки. Цель данного исследования – показать сложившиеся в африканском комьюнити г. Краснодара практики взаимодействия и солидарности. Эмпирическую базу составили данные исследования, проведенного в 2024 г. рамках проекта №24-18-20079 «Городские и сельские сообщества в политике развития Краснодарского края: практики солидарности и конфликтности», реализованного при финансовой поддержке РНФ и КНФ. Исследование показало, что процессы взаимодействия в африканском сообществе обеспечиваются в значительной степени на институциональном уровне за счет различных структур, сложившихся как в советский период, так и возникших сравнительно недавно. Это Совет иностранных учащихся при администрации МО г. Краснодар, Краснодарская краевая общественная организация «Африканская община», африканские землячества, религиозные объединения и пр. Посредством этих институций и широкой сети неформальных связей африканцы включены в жизнь города, в учебную и трудовую деятельность, бизнес, культурные мероприятия. Это способствует их интеграции в городское сообщество, выстраиванию прочных связей и солидарных практик.

26. Траоре Брэxima Салах

Университет литературы и гуманитарных наук Бамако (Мали, Бамако)

Доктор педагогики

tbrehimasalah@yahoo.fr

Медиация и другие альтернативные способы разрешения конфликтов в поликультурной среде (на примере школ Республики Мали)

Практически все страны Африки представляют собой полиэтничные и поликультурные общества. В этих условиях вопросы профилактики конфликтов и формирования комфортной коммуникационной среды в образовательных учреждениях являются наиболее важными и актуальными. В школах Республики Мали, как местах коллективного взаимодействия представителей разных народов, часто возникают конфликты, прежде

всего, между учениками. Взрослые в школе контролируют межличностные отношения, используя насильственные или ненасильственные методы разрешения конфликтов. Таким образом, вмешательство взрослых направлено на обеспечение спокойной атмосферы. Управление конфликтами дополняет педагогическую деятельность, расширяя сферу ответственности учителей и директоров школ. Начальные школы в коммуне III округа Бамако сталкиваются с этой реальностью, поскольку конфликты между учащимися разрешаются мирным путем с помощью посредничества и переговоров, а также с помощью судебных решений, арбитража и сделок. В этом исследовании освещается оценка медиации в сравнении с другими методами разрешения конфликтов в поликультурной среде, в начальных школах в коммуне III округа Бамако. Для выборки использовался метод целенаправленного отбора, а данные были собраны в ходе интервью с учителями этих школ.

27. Ланмейинг Мвондо Дебора

Кубанский государственный университет (Россия, Краснодар)

lanmeyingmvondodebora47@gmail.com

Роль традиционной экологической культуры в обеспечении устойчивого развития стран Центральной Африки

Страны Центральной Африки сталкиваются с серьезными экологическими и социально-экономическими проблемами. Однако, традиционные экологические культуры этих стран обладают практиками для обеспечения устойчивого развития, такими как сохранение биоразнообразия, управление природными ресурсами, содействие устойчивости к изменению климата и др. В данном исследовании изучается роль традиционной экологической культуры в странах Центральной Африки на примере Камеруна, путем анализа традиционных практик и знаний, связанных с управлением природными ресурсами. Мы анализируем традиционные практики, основанные на целостном и комплексном подходе к управлению окружающей средой, который учитывает связи между экосистемами, местными сообществами и экономической деятельностью. Характеризуя конкретные практики традиционной экологической культуры в Камеруне можно выделить устойчивое лесопользование – традиционную практику, благодаря которой поддерживается биоразнообразие и защита исчезающих видов. Другой практикой является поддерживаемая местными общинами система севооборота, которая помогает обеспечить плодородие почвы, сократить использование химических удобрений. Важной практикой является традиция органического земледелия, что позволяет местным фермерам производить здоровую пищу. Экономия воды – традиционная практика, которая очень важна в Камеруне. Местные сообщества практикуют методы, которые помогают поддерживать водные источники и защищать водные экосистемы. Кроме того, практикуются традиционные методы управления отходами. Таким образом, совокупность используемых традиционных экологических практик, которые являются неотъемлемой частью экологической культуры местных африканских сообществ, помогают достичь целей устойчивого развития как на уровне отдельных территорий, стран и континента в целом.

28. Осман Рахиг Эльамин Ибрахим

Московский государственный лингвистический университет (Россия, Москва)

raheegrussia93@gmail.com

Судан – страна на пересечении культур

Доклад посвящен исследованию роли арабского языка в Судане как основного средства коммуникации в условиях многонационального и многокультурного общества. Судан, являясь одной из самых этнически и языковых разнообразных стран Африки, сталкивается с проблемой сохранения единства и социальной сплоченности в условиях значительного культурного и языкового плюрализма. В этой связи арабский язык выполняет ключевую функцию языка межнационального и межкультурного общения, что позволяет преодолевать барьеры между различными этническими группами. Основная проблема, рассматриваемая в работе, заключается в анализе причин доминирования арабского языка в Судане, несмотря на наличие сотен местных языков и диалектов, а также в оценке его влияния на формирование национальной идентичности и культурной интеграции. В статье рассматриваются исторические, религиозные и социальные факторы, способствовавшие распространению арабского языка, включая влияние ислама, арабских миграций и колониального наследия. Особое внимание уделяется роли арабского языка в образовании, государственном управлении и СМИ, а также его функции как инструмента межэтнического взаимодействия. Кроме того, в работе поднимаются вопросы, связанные с языковой политикой и вызовами сохранения языкового разнообразия в условиях доминирования арабского языка. Результаты исследования показывают, что арабский язык является не только средством коммуникации, но и важным элементом культурной и социальной интеграции суданского общества.

29. Дарква Джанет Джорджовна

Кубанский государственный университет (Россия, Краснодар)

janet.darkva2001@gmail.com

Этнокультурная идентичность детей в смешанных российско-африканских браках

В современном мире все чаще встречаются смешанные браки, где партнеры принадлежат к разным этнокультурным и расовым группам. Это создает особые условия для формирования этнокультурной идентичности детей в таких семьях. В связи с этим исследование межэтнических и межрасовых браков, как факторов формирования этнокультурной идентичности приобретает сегодня особую актуальность. В данном исследовании мы рассматриваем процесс формирования этнокультурной идентичности у детей, родившихся в смешанных российско-африканских браках, и пытаемся ответить на вопрос о том, как формируется этнокультурная идентичности детей, какие условия определяют этот процесс. В исследовании применялся метод глубинного интервью с детьми, родившимися в смешанных российско-африканских браках. В результате были определены ключевые факторы, способствующие формированию этнокультурной идентичности у этой категории детей. Центральное место занимает вопрос о степени межкультурных контактов детей, а также о сложностях, с которыми они сталкиваются. Проблема межэтнических / межрасовых браков отражает глобальный характер современного общества, где взаимодействие различных культур, этнических и расовых групп играет важную роль в формировании социокультурных отношений. Разноэтнические и межрасовые семьи создают уникальную среду, в которой происходит смешение культурных норм и ценностей. В условиях межэтнического / межрасового брака этнокультурная идентичность ребенка проявляется через идентификацию с этнокультурными сообществами, к которым принадлежат родители. Этот процесс может сопровождаться трудностями межэтнического взаимодействия, проявлением предубеждений и возникновением внутриличностных конфликтов.

30. Кинфу Зенебе Тафессе

Институт научной информации по общественным наукам РАН (Россия, Москва)

Кандидат философских наук
afor2003@mail.ru

Трансформация имиджа современной Эфиопии в контексте традиционной африканской политической культуры при Абии Ахмеде

В докладе освещаются вопросы, связанные с изменением политического имиджа Эфиопии и реализации идей возрождения страны в период руководства Абия Ахмеда. Автор доклада в своем анализе опирается как на первичные источники, в том числе на амхарском языке и языке оромо, так и работы российских и зарубежных исследователей.

На различных международных встречах Абий публично разъясняет позицию Эфиопии и стран Африканского Рога в контексте современной международной политики. Ключевым элементом его концепции является философское понятие «МЕДЕМЕР», рассматриваемое в контексте традиционной африканской политической культуры и символизирующее столпы современного имиджа Эфиопии: экономическую жизнеспособность, динамичную демократию, региональную интеграцию в Африке, а также открытость миру. Эту концепцию можно обозначить как «абийизм».

Абию Ахмеду удалось восстановить имидж и престиж Эфиопии как региональной державы в Африке и в мире благодаря своей политической прозорливости и мудрости, открытости к конструктивному диалогу. Коллективные усилия руководства федеративного государства также являются частью этой политики.

Существенные изменения произошли и в гендерной политике страны, была утверждена новая система политического гендерного равенства (50/50, где президент, главный судья и половина его министров – женщины), что, в свою очередь обеспечило сбалансированную правительственную структуру.

Действия премьер-министра Абий Ахмета получили всестороннюю поддержку населения, что дало повод говорить об «абиймании» и сравнивать его с другими известными политиками Эфиопии, включая бывшего императора Хайле Селассие.

Секция 19. Календарные праздники и обряды в локальном и региональном измерении

1. Левкиевская Елена Евгеньевна

Независимый исследователь, (Россия, Москва)

Доктор филологических наук

elena_levka@mail.ru

Мифология праздничного времени в восточнославянском народном календаре

Доклад рассматривает мифологические механизмы, регулирующие и организующие взаимодействие человека с бытовым и праздничным временем в народном календаре восточных славян. В основе доклада лежат полевые материалы из нескольких ареалов: записи Полесской этнолингвистической экспедиции (70–80-е гг. XX в.), фольклорной экспедиции в Каргопольский р-н Архангельской обл. (90-е гг. XX в.), этнолингвистической экспедиции в саратовское Поволжье (2012–2019 гг.). Система народного календаря с его закрепленной аксиологией годовых и суточных периодов (ср. представления об «опасных», «вредных» праздниках, о периодах возвращения душ из загробного мира и пр.) включает в себя способы взаимодействия человека со временем. Человек не пассивно подчиняется принятому членению времени, а активно влияет на него магическими и прагматическими приемами, причем результаты этого влияния могут иметь как положительные, так и разрушительные последствия для человека и социума. Правильное, упорядоченное течение календарного времени нуждается в его ритуальном стимулировании со стороны человека (тщательное выполнение предписанных обрядовых действий в праздничные периоды, приемы магического растягивания и компрессии времени в апотропеических и продуцирующих обрядах). Попытки игнорировать аксиологию праздничных периодов жестко пресекаются самими праздниками, которые мыслятся как персонифицированные существа (святая Варвара, Пятница, Неделька, Коляда и пр.), карающие нарушителя. Регламентация поведения человека в праздники поддерживается в том числе и соответствующими мифологическими сюжетами (например, о явлении св. Пятницы, израненной веретёнами пряжи-нарушительницы).

2. Кувшинская Юлия Михайловна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук

kjulia4@yandex.ru

Традиция сельских обетных праздников в Макарьевском и Кадыйском районах Костромской области

Согласно данным фольклорных экспедиций НИУ ВШЭ 2023 и 2024 г. в Костромскую область, а также этнографическим материалам XIX в., во второй половине XX в. в Макарьевском и Мантуровском районах, как и в соседнем Поветлужье, бытовали обетные праздники. Анализ компонентов обетного праздника позволяет выявить специфику костромской традиции и ее отличие от поветлужской. Обетные праздники Костромского Заволжья были направлены прежде всего на благополучие людей, защиту от природных бедствий и даже от нападения врагов более, чем от падежа скота. Важную роль в структуре праздника играла локальная святыня, а в номинации – связь с исходным прецедентом и церковным календарем. Разнообразие локальных обетных праздников Костромского Поволжья определялось их конкретными функциями, конкретной святыней и различными местными условиями совершения обрядов. При этом обетные праздники были связаны с локальной обрядовой практикой: они коррелировали и с окказиональными защитительными обходами, и с похоронной обрядностью, и с лечебными практиками. Трансформация и угасание традиции в конце XX в. сопровождалось переосмыслением одних компонентов обетных праздников и утратой других. Сохранение обетного праздника зависело от судьбы локальной святыни и от роли праздника в выстраивании коллективной и даже индивидуальной идентичности, но прежде всего – от приобретения им официального статуса «дня села».

3. Сурикова Олеся Дмитриевна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Россия, Екатеринбург)

Кандидат филологических наук

surok62@mail.ru

Кучко Валерия Станиславовна

Уральский федеральный университет (Россия, Екатеринбург)

Кандидат филологических наук

surok62@mail.ru

Народный календарь Костромского края

Согласно данным фольклорных экспедиций НИУ ВШЭ 2023 и 2024 г. в Костромскую область, а также этнографическим материалам XIX в., во второй половине XX в. в Макарьевском и Мантуровском районах, как и в соседнем Поветлужье, бытовали обетные праздники. Анализ компонентов обетного праздника позволяет выявить специфику костромской традиции и ее отличие от поветлужской. Обетные праздники Костромского Заволжья были направлены прежде всего на благополучие людей, защиту от природных бедствий и даже от нападения врагов более, чем от падежа скота. Важную роль в структуре праздника играла локальная святыня, а в номинации – связь с исходным прецедентом и церковным календарем. Разнообразие локальных обетных праздников Костромского Поволжья определялось их конкретными функциями, конкретной святыней и различными местными условиями совершения обрядов. При этом обетные праздники были связаны с локальной обрядовой практикой: они коррелировали и с оккациональными защитительными обходами, и с похоронной обрядностью, и с лечебными практиками. Трансформация и угасание традиции в конце XX в. сопровождалось переосмыслением одних компонентов обетных праздников и утратой других. Сохранение обетного праздника зависело от судьбы локальной святыни и от роли праздника в выстраивании коллективной и даже индивидуальной идентичности, но прежде всего – от приобретения им официального статуса «дня села».

4. Низовцева Светлана Григорьевна

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

Кандидат филологических наук

svetlananiz@mail.ru

Крашенинникова Юлия Андреевна

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

Кандидат филологических наук

krashenninnikova@rambler.ru

Крещение в контексте зимней календарной обрядности русских заводских традиций Республики Коми

Доклад посвящен анализу материалов о Крещении – празднике зимней календарной обрядности. Материалы записывались в 2008–2024 гг. в русских заводских поселениях Нювчим (Сыктывдинский р-н Республики Коми), Кажым и Нючпас (Койгородский р-н Республики Коми). Их появление на территории Коми края связано с организацией чугунолитейного производства в середине XVIII в. и переселением для работы на заводах крестьян из северных и отчасти центральных губерний России. Крещение является одним из главных народно-церковных (термин А.Н. Розова) праздников, завершающих рождественско-святочный период. Сравнительно-типологический анализ позволяет говорить о достаточно развитой крещенской обрядности у заводских русских республики, основные действия, совершаемые на Крещение, являются универсальными для севернорусской календарной культуры. Устойчивые элементы крещенской обрядности анализируемых традиций: вырубание проруби (местное – «майна») на пруду; освящение воды священником или легитимным местным жителем; традиция набора воды из водных источников (пруд, колодец / три колодца, родник); обычай умывания / купания людей (по преимуществу ряженных) в освященной проруби; гадальные ритуалы, предпринимаемые в ночь накануне Крещения. Особое внимание уделено воде и обрядам с ней, поскольку вода является главным символом праздника. В частности, устойчивы представления о святости воды в определенный промежуток времени в Крещение, широко распространено использование крещенской воды в лечебных целях и в качестве апотропея.

5. Кондратьева Наталья Борисовна

Институт развития образования Республики Татарстан (Россия, Казань)

yablonya71@yandex.ru

Весенне-летние праздники русского населения Высокогорского района Республики Татарстан: структура и локальные особенности

Вопросы изучения календарных праздников русских Республики Татарстан как особой историко-этнографической группы населения недостаточно разработаны. Традиционная культура русских старожилов региона в качестве объекта самостоятельного исследования ранее рассматривалась в фундаментальных трудах ученых этнографической школы Казанского университета (таких, как Е.П. Бусыгин, Н.В. Зорин, Л.С. Токсубаева и др.), но календарные праздники и обрядовые комплексы не были описаны подробно. Специальное их изучение предпринимается впервые. Целью работы стало комплексное исследование структурных закономерностей и локальных особенностей весенне-летних празднично-обрядовых комплексов на территории Высокогорского р-на Республики Татарстан, который находится в северо-западной части Западного Предкамья и входит в историко-этнографическую зону Приказанья. Источником исследования стали фольклорно-этнографические материалы автора, собранные в 2002, 2003 и 2024 гг. Была описана традиция проведения весенне-летних праздников, бытовавшая на территории района в 50-е – 80-е гг. XX в. Структура весенне-летнего празднично-обрядового комплекса Высокогорского р-на представляла собой линейную конструкцию, где началом календарного периода была Пасха, далее значимыми являлись праздники Семик (именуемый «девичий праздник»), Троица и «заговенье» / «проводы весны» (последнее воскресенье перед Петровским постом, выполнявшее роль окончания календарного периода). На территории Республики Татарстан, в местах компактного проживания русского старожильского населения, только в Высокогорском р-не были зафиксированы сведения о том, что первые хороводные гуляния начинались на Пасху / на пасхальной неделе. Кроме того, только на территории Высокогорского р-на были зафиксированы данные о проведении съезжих праздников по окончании весенне-летнего цикла, имеющих диалектные названия «роша», «мурзиха», «бочёвка», и совмещенных по времени с «проводами весны».

6. Золотова Татьяна Николаевна

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева (Россия, Омск)

Кандидат исторических наук

zolotovat2012@mail.ru

Трансляция традиционных ценностей русской культуры в троицкой обрядности сибиряков

Ценности русской культуры основаны на общечеловеческих ценностях, отраженных в православии и обогащенных этническими традициями русского этноса. На примере празднования Троицы в Сибири можно проследить, как локальные варианты этнической культуры сохраняют и транслируют традиционные ценности, заложенные в православии и менталитете русского человека, основанные на прославлении жизненных сил природы и подготовкой молодежи к вступлению в брак. В Омском Прииртышье в первой трети XX в. сохранялись традиции заламывания и украшения берез, плетения венков, пускания их по воде,

общие трапезы молодежи с кострами, хороводами, плясками и пением под гармонь, играми в «Кострому», «Оленя», «Золотые ворота» и др. В Троицкую субботу после церковной службы устраивались поминки на кладбище с раскладыванием на могилах крашенных яиц, «панахиды», блинов, подачей милостыни детям и нищим, украшением могильных крестов венками. Соблюдались запреты, связанные с бережным отношением к земле и воде, защитой от «заложных покойников». Крестные ходы с молебнами и множество магических способов вызова дождя должны были обеспечить влагой молодые посевы. Обряды и представления, сохранившиеся на начало XX в. в праздновании Троицы, носили отголоски различных древних культов. К настоящему времени многие магические формы обрядов утрачены, но часть троичских традиций сохраняется – сбор лечебных трав, заготовка березовых веников, посещение кладбищ, выезд на природу и др. Игры, песни, хороводы воссозданы на омских фестивалях традиционной культуры, таких, как «Душа России», «Троицкие хороводы» и «Слетье». Близость в современном календаре Дня России и Троицы обусловила в общественном восприятии семантическое слияние этих двух праздников, вылившееся в такие формы празднования Дня России в Омске, как большие хороводы на центральной площади города, кумление девушек и завивание ими венков в скверах. Символами Дня России стали русская береза и «русская красавица» – девушка в традиционном костюме, с длинной косой и березовым венком на голове. Сохраняются и ценностные смыслы Троицы: любовь и милосердие по отношению к ближнему, отношение к природе как источнику жизни, память об умерших предках, стремление к созданию крепкого семейного союза.

7. Власкина Нина Алексеевна

Южный научный центр РАН (Россия, Ростов-на-Дону)

Кандидат филологических наук, доцент

ninvlaskina@yandex.ru

День казачки на Юге России: о способах и задачах конструирования праздничных поводов

В докладе рассматривается происхождение и современное состояние календарных праздников, именуемых Днем казачки: донского Дня казачки-матери, ставропольского Дня казачки (4 декабря) и Дня наурской казачки (3-я декада июня). В 2011–2012 гг. в новостях и интернет-блогах казачьих войск распространяется информация о Дне казачки-матери, совпадающем с датой православного праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. Повторяющийся элемент сообщений — суждение о традиционности этого праздника. Аргументируя этот тезис, авторы неизменно цитируют очерк В.А. Потто «Героическая оборона Наурской станицы в 1774 году», в котором день защиты станицы от татар, кабардинцев и турок называется «бабьим праздником» (по преданию, в отсутствие казаков, ушедших в поход, станицу обороняли «разряженные наурские казачки»). Однако источники XIX–XX вв. не сообщают о том, чтобы после этого события день обороны станицы Наурской или праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы были отмечены в казачьих традициях специфическими ритуальными действиями. В докладе анализируются предания об обороне Наурской, о выполнении воинских функций казачками, сообщения начала XX в. о проведении балов с участием казачек, к которым апеллируют авторы сегодня, и современные практики, приуроченные ко Дню казачки. Делается вывод, что рассмотренный праздничный повод можно считать новацией, актуализирующей роль женщины и особое положение казачества современном обществе.

8. Скачкова Елена Юрьевна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Россия, Москва)

e.iu.skachkova@gmail.com

Семиотика обряда «Греть родителей / Христа» (южно-, средне- и северновеликорусские диалектические группы, XIX–XXI вв.)

Обряд «Греть родителей / Христа» фиксируется как минимум на протяжении последних нескольких веков в трех крупных диалектных группах: северо-, средне- и южновеликорусской. Он представляет собой ритуальное разведение огня, осуществляемое с целью «согреть» умерших предков, только что родившегося или прошедшего крещение Христа. В рамках семиотического подхода обряд рассматривается как коммуникация, осуществляемая между сферой мирского и сферой сакрального. Метод категориальной семиотики позволяет раскрыть семантику обряда на трех уровнях: субкатегориальном, категориальном и гиперкатегориальном. Основным уровнем является категориальный, где фиксируется две основные составляющие – культ предков и почитание богов (мифологический и теологический компоненты), при этом отмечается их схожий семиотический статус и взаимозаменяемость. Субкатегориальный уровень обогащает категориальный разнообразием семантики различных форм обряда, которая имеет отношение к его номинации, приуроченности, материалам для разведения ритуального огня, формату (праздничному или молитвенно-созерцательному) и т.д. На гиперкатегориальном уровне раскрывается принадлежность обряда «Греть родителей / Христа» к переходным обрядам календарного цикла, его функции стабилизатора лиминарного времени в контексте общей последовательности зимних и весенних праздников. Особое внимание уделяется современным формам бытования обряда в конце XX – первой четверти XXI в. Отмечается его широкая распространенность, устойчивость при некоторых трансформациях.

9. Козлова Ирина Владимировна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук

matira@dobre.ru

Левочская Елена Федоровна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук

matira@dobre.ru

«На Тихвинскую всегда ходили: и в застойные времена, всегда ходили»: поминальные дни в некоторых районах Вологодской области

Во второй половине 2010-х годов мы с коллегами ездили в экспедиции в Вологодскую область (Тотемский и Никольский р-ны), где записывали интервью и проводили наблюдения на кладбищах в поминальные дни. Особенно сильное впечатление произвел праздник Тихвинской иконы, на который все жители Аргуновского сельсовета ходят к часовне и на кладбище в деревню Чернцово (в самой деревне уже никто не живет). Ходят не только жители, но и уроженцы района, давно переехавшие в города. Наши информанты говорили, что специально берут отпуска или отгулы, чтобы приехать и сходить на могилы к родителям, бабушкам и дедушкам именно 9 июля. Количество жителей в Аргуновском сельсовете перед праздником возрастает в несколько раз. Часть их утром идет к часовне крестным ходом, а часть – самостоятельно на кладбище, крестный ход, таким образом, является факультативным, а посещение кладбища – обязательным. В докладе

мы расскажем о празднике Тихвинской иконы и его особенностях, встроены в календарь, а также сравним с некоторыми другими поминальными днями народного календаря Вологодской области.

10. Липатова Антонина Петровна

Центр развития и сохранения фольклора филиал Центра народной культуры Ульяновской области (Россия, Ульяновск)

Кандидат филологических наук

antonina.antonina282@yandex.ru

Почитание Николы Промзинского в западной части Среднего Поволжья в контексте антирелигиозной пропаганды СССР

В основе доклада – рассмотрение обрядовой стороны праздника в честь явленной иконы Николая Чудотворца в Промзино (Сурское) в контексте русского народного календаря первой половины XX в. Материалом для анализа послужили дела, хранящиеся в Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области, местная пресса тех лет (выписки из протоколов собраний граждан по вопросам «ликвидации контрреволюционного рассадника» – иконы Николая Чудотворца (Промзинского)), информация Уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Ульяновской области, а также два фотоальбома неизвестного автора, зафиксировавшего обрядовую сторону почитания Никольской горы в 50-е гг. прошлого века. Данный материал позволяет поставить почитание Никольской горы в широкий исторический контекст и проследить, какие трансформации произошли с данным обрядовым комплексом на протяжении XX в..

11. Громов Дмитрий Вячеславович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

gromovdv@mail.ru

Календарь в родноверии: закономерности формирования

В докладе рассматриваются закономерности конструирования системы календарных праздников у современных российских язычников-родноверов. Вращение «Кола года» (то есть, соучастие в календарных обрядах) является одной из основных религиозных практик, существующих в родноверии. Некоторые общины отмечают в год до двадцати четырех праздников. В основе календаря лежит представление о четырехчастном годе, разделяемом «солнечными датами» – двумя солнцестояниями и двумя равноденствиями. Перекодируются народные праздники (например, Власев день отмечается как Велесов день), они привязываются к «солнечным датам» по старому стилю. Есть установка на игнорирование дат весенних праздников, рассчитанных по пасхальному циклу, как «христианских», и как следствие – перенос Масленицы на весеннее равноденствие, отмежевание от общенародного празднования Масленицы и пасхального почитания умерших (Пасха, Красная горка, Радуница). Родноверческий календарь во многом отличается от народных календарей славянских народов. Чрезмерное внимание уделено равноденствиям (в народной обрядности осмысление равноденствия встречается крайне редко), игнорируются некоторые значимые праздники, имеющие, по мнению неоязычников, исключительно христианское происхождение. Велико влияние концепции «восьмичастного года», популярной в западноевропейских неоязыческих концепциях. Многие положения, связанные с построением календаря, взяты первыми неоязычниками из книг Б.А. Рыбакова (1981, 1987); впоследствии, с ростом компетентности, отход от гипотез известного ученого оказался затруднителен. Формирование современных систем календарных праздников основывается на логике современного горожанина, и отечественное родноверие в этом не одиноко, по такому же пути идут многие натуристские движения в мире.

12. Давлетшина Лейла Хасановна

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (Россия, Казань)

Доктор филологических наук

leyla.davletshina@yandex.ru

Современное состояние календарной обрядовой традиции татар: весенне-летний период

Одной из важнейших задач современной этнографии и фольклористики является изучение обрядовой культуры в исторической ретроспективе, исследование современного состояния обрядового фольклора, выявление утраченных и «живых» традиций, систематизация форм бытования обрядов. В докладе отражены результаты изучения календарной традиции татар, системы верований, а также некоторых окказиональных обрядов, непосредственно связанных с явлениями природы. Большинство трудов по календарному обрядовому циклу татар, как и работы по отдельным региональным традициям, дают характеристику обрядовой культуры конца XIX – начала XXI в. с отсылкой к их исторической реконструкции, тогда как первоочередной задачей на современном этапе является целостный анализ этого пласта культуры в аспекте «живой» традиции. В докладе будут представлены полевые записи, сделанные в ходе фольклорно-этнографических экспедиций Республиканского центра развития традиционной культуры на территории Республики Татарстан, а также в регионах компактного проживания татар Российской Федерации в 2002–2018 гг. Хронологические рамки исследования определились имеющимся материалом, который в основном представляет традицию начала XXI в. Автора интересовало прежде всего современное состояние традиционного слоя календарной обрядовой культуры татар, бытование «живых» традиций и особенности их трансформации. В ходе исследования автор проводит последовательный анализ обрядов весеннего и летнего циклов у татар, выявляя традиционные формы и определяя их нынешнее состояние, фиксируя видоизменения, произошедшие на современном этапе. Проведенная работа позволяет сделать вывод, что календарные обряды являются одной из наиболее уязвимых частей традиционной культуры, поскольку они постепенно теряют свою практическую значимость и магическую мотивировку, что приводит к унификации обрядовой составляющей.

13. Сулейманова Маргарита Нугмановна

Институт истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук

suleymanie@mail.ru

Архаичный башкирский обряд вызова дождя как пример религиозного синкретизма

Башкирский обряд вызова дождя «Ямғыр теләге» (от башк. ямғыр – дождь, теләк – пожелание) относится к числу архаичных обрядов, сохранившихся до наших дней. Его нередко проводят в различных уголках Башкортостана в период засухи. В основе обряда лежат магические практики, опирающиеся на принципы

имитативной и контагиозной магии, что подтверждает его глубокую древность. Обряд связан с культом плодородия, его главная цель – обеспечить землю влагой. Сведения, собранные нами в ходе этнографических экспедиций на протяжении более трех десятков лет, показывают значимость различных магико-ритуальных приемов при проведении обряда. До настоящего времени сохранились многие архаичные приемы: как и в прошлом, участники обряда устраивают ритуальные обливания, помещают в воду железные предметы, надевают наизнанку одежду, используют особые «дождевые камни» («йэй ташы», «язя таш»), которые наделяют способностью управлять погодой, и др. Эти приемы и верования восходят к доисламским традициям, в том числе к религиозным воззрениям древних тюрок. Стремясь вызвать дождь либо остановить слишком сильные ливни, дождевые камни переворачивают, обливают водой или смазывают маслом. Башкирский обряд «Ямгыр теләге» вобрал в себя и элементы мусульманской культуры. Дождевые камни иногда связывали с мусульманскими святыми («Әүлиә»), а моления о дожде сопровождалось посещением мечети и участием муллы. Этот обряд демонстрирует многослойность народной культуры башкир, где сохраняются доисламские верования и более поздние мусульманские религиозные представления, и представляет собой яркий пример религиозного синкретизма.

14. Шарапова Ильдуся Рамзисовна

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Кандидат философских наук

ilrash@yandex.ru

Способы управления погодой в летнюю засуху (на материале башкирского материала, зафиксированного в XXI в.)

На материале полевых исследований XXI в. рассматриваются способы управления погодой в летнюю засуху, которые продолжают свое бытование почти без изменений у башкир, проживающих за пределами Республики Башкортостан. Существуют разные способы призыва дождя, например, проведение обряда «Грачиная каша», жертвоприношение, опускание черного казана или кувшина в проточную воду, вызывания дождя на кладбище выливанием 41 ведра воды на могилу человека, умершего «не своей» смертью (суицид, трагическая гибель), вызов дождя с помощью дождевого камня. Почти в каждом регионе сохранились заклички для вызова дождя и солнца. Перед праздником его организаторы собирают по деревне крупу, сообщая готовящую ритуальную кашу, совершают коллективную трапезу. Остатки каши кладут на пни, камни, траву и т.д. – для птиц и насекомых, в знак благодарности природе и с надеждой на хороший урожай. После трапезы пожилые женщины читают намаз, совершают моления для вызова дождя, а дети играют, кричат заклички с призывом дождя, обливают друг друга водой, потом возвращаются домой. Намазы, отсутствовавшие при проведении обряда в советское время либо читаемые тайно, в XXI в. возвращаются и снова становятся составной частью ритуала. Обряд призывания дождя обычно сопровождается словесными текстами – произносятся речитативом хамаки-заклички, например: «Ямгыр апай, яу, яу, / Иген үсһен тау, тау, / Арыштан, бозайзан, / Мин һорайым хозайзан» («Сестричка дождь, лей, лей, / Пусть хлеб уродится / От ржи, от пшеницы, / Прошу у худая (бога)»).

15. Маткаримова Садокат Максудовна

Университет Мамуна (Узбекистан, Хива)

Доктор исторических наук, профессор

sadoqatmaksudovna1982@gmail.com

Праздник Навруз: история и обряды

Праздник Навруз у жителей Центральной Азии и связанные с ним обычаи были самыми разнообразными. В частности, в день праздника люди давали друг другу сахар и сладости в знак того, что жизнь должна быть сладкой, дарили цветы, обрызгивали друг друга водой, чтобы собрать побольше урожая в этом году, и осуществляли ряд других ритуалов. В день Навруза, на рассвете, слизывают три ложки меда и держат в руках три кусочка воска, прежде чем заговорить, – считается, что это излечивает от многих болезней. Шестой день Навруза, «великий Навруз», наступает на рассвете. Считалось, что тот, кто попробует сахар и намажет себя оливковым маслом, будет защищен от различных напастей в течение всего года. Раньше сумалек готовили весной в день начала посевных работ и это придавало ему ритуальный оттенок. В целом среди жителей Хорезмского региона сохранились многие обычаи и поверья, связанные с едой и сладостями (на различных церемониях, Навруз сайли и многих других мероприятиях). Традиция приготовления сумалёка сохраняется до сих пор. Бытует фраза «сила сумалёка простирается до следующего Навруза», что свидетельствует о приписывании ему лечебных свойств.

16. Кусаева Залина Константиновна

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева Владикавказского научного центра РАН (Россия, Владикавказ)

Кандидат филологических наук

kusaevez@mail.ru

Солярно-астрономические воззрения в календарной обрядности осетин

Празднование зимнего солнцестояния известно с древнейших времен. Сакральные смыслы данных обрядов обусловлены представлениями о возрождении жизненных сил природы, рождении нового солнца и стремлением помочь светилу набрать силу. Совокупность этих мировоззренческих представлений и связанных с ними ритуальных действий характерны для этнокультурной традиции осетин, сохранивших обряды, отмечающие начало астрономического цикла. Один из важнейших праздников – Цыппурс, который соотносится с начальным этапом осетинского народного календаря. Цыппурс следует за зимним солнцестоянием в первую ночь со среды на четверг. Если после указанных дней наступает новолуние, то через неделю после празднования Цыппурса, также в ночь со среды на четверг, отмечается осетинский Новый год. На современном этапе, согласно Григорианскому календарю, дни зимнего солнцестояния фиксированы – это 21–23 декабря. Однако в архаическом осетинском обществе летоисчисление велось согласно наблюдениям за природными явлениями. По данным экспедиционных исследований (информант Т. Тамаев), вблизи селения Къумбулта Ирафского р-на, на гребне горы Цагъатта, сохранились фрагменты одного из ранних календарей, представлявшего собой солярно-астрономические столбы-меты для определения ключевых календарных событий: дня зимнего солнцестояния, начала земледельческих работ, весеннего равноденствия и др. На территории селения было выделено сакральное пространство (астрономический ориентир), откуда избранные старейшины вели наблюдение за движением Солнца. Во второй половине первого зимнего месяца они ежедневно наблюдали за положением светила на закате. День, когда оно достигало первого столба-маркера и заходило за него, принято было считать днем зимнего солнцестояния (Хурхъатæн – Солнцеворот) и началом годового календарного цикла.

17. Хасбулатова Зулай Имрановна

Чеченский государственный педагогический университет (Россия, Грозный)

Доктор исторических наук

khasbulatova40@mail.ru

Функции пищи в календарной обрядности чеченцев

В чеченских календарных обрядах, связанных с сельскохозяйственными работами, пища играла важную роль, составляя в большинстве случаев часть старого магического ритуала. В магическом осмыслении пищи нашел свое отражение религиозный синкретизм – переплетение языческих дохристианских, христианских и мусульманских представлений, что справедливо по отношению вообще ко всей обрядности. Чеченцы весеннее пробуждение природы отмечали ежегодно всенародным празднованием. Они считали, что год, начатый в сытости, сохранится таким до конца. На Новый год обязательно пекли сдобные хлеба, часть их оставляли у порога, у очага, в хлеву (то есть на видных местах), и съевший первым эти ритуальные хлеба считался в семье наиболее счастливым и удачливым. Пища, связанная с календарной обрядностью, отличалась обилием и разнообразием мучных изделий, что свидетельствует о сохранности ранних календарных традиций. Летне-осенние календарные обычаи и обряды соблюдались повсеместно. Празднование Маги-Ерды проходило зимой и летом с участием и женщин. Чеченцы обязательно приносили «полевую жертву» – «кхаш сагIа» или «жертву с урожая» – «ялтий сагIа». Такие жертвы делались дважды. Первая – когда всходы посеянных злаков достигали такого размера, что могли колыхаться от ветра. Такая жертва состояла из растительной пищи: кукурузной или пшеничной каши, тонких пирогов с творогом – «чIепалгаш» или с тыквой – «хингалш». Вторую жертву совершали, когда зерно было ближе к созреванию, и эта жертва должна была быть «кровавой». Животное, предназначенное для жертвы, перед закланием трижды обводили вокруг поля.

18. Рассыхаев Алексей Николаевич

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

Кандидат филологических наук

rassyhaev@mail.ru

Святочные гадания в традиции вишерских коми

Работа подготовлена на основе экспедиционных материалов начала XXI в., характеризующих гадальные практики второй половины XX в. Святочный период в вишерской традиции называется «Вежа», «Вежадыр» и воспринимается как пограничный, когда можно легко установить канал связи с духами потустороннего мира. В народной культуре вишерских коми этот процесс считается заимствованным от русских и называется «гадайтчём». Некоторые типы гаданий информанты или никак не называют, или предпочитают именовать по действию: «кызысыни» («слушаться»), «видзёдчини» («смотреться») и т.д. Наиболее часто старались гадать накануне рубежных дат календаря: в ночь на Васильев день или накануне Крещения. Существенная часть гаданий проходила в доме при соблюдении ряда условий, способствующих установлению контактов с потусторонними силами. Ритуалы гаданий проводились около полуночи, в темноте, перед сном. Гадающие располагались около локусов, считающихся в народной традиции опасными и пограничными: входа в подполье, окошка над печью, порога дома. В гаданиях использовались атрибуты, помогающие легко вступить в связь с потусторонними духами – вода, свечи, зеркала, зола. С этой же целью рекомендовалось отказаться от натальных крестиков, убрать с божицы иконы, открыть вышущку или форточку, использовать вокативные приговоры, призывающие нечистую силу на помощь. Распространены были как гадания, традиционные для многих коми и русских традиций, так и ритуалы, характерные только для вишерских коми.

19. Королёва Светлана Юрьевна

Пермский государственный научно-исследовательский университет (Россия, Пермь)

Институт славяноведения РАН (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук

petel@yandex.ru

Троицкая коллективная поминальная обрядность у коми-пермяков: современное состояние традиции

На Троицкую неделю приходится самый важный календарный поминальный день в культуре коми-пермяков – Семик (отмечается в четверг). В этот день традиция предписывает посещение могил родственников, зачастую похороненных на разных кладбищах, что требует от семей усилий для приготовления еды, выстраивания маршрутов, распределения времени и других ресурсов. Поминование можно продолжить в «резервный» день – субботу. У кочёвских и косинских коми-пермяков обрядовый цикл усложняло поминование «старых людей» («важжез», «важ отир»), похороненных вне действующих кладбищ и посещаемых представителями сельского сообщества совместно. Полевые исследования 2019–2024 гг. показали, что сохранились четыре живые локальные традиции коллективного поминования, из которых две затухают, а две активно функционируют. Подобное поминование предполагает литию (или короткую молитву) и трапезу с использованием ритуальных блюд. Имеются и локальные особенности, памятные жителям или соблюдаемые до сих пор. На месте Важ Чазёв (у д. Чазёво Косинского р-на) едят черный хлеб, т.к., по преданию, «старые люди» похоронили себя от голода. Изгородь возле поля Шойнаыб (у д. Войвыл Косинского р-на) раньше украшалась ветвями березы. Наиболее массовый молебен и трапеза сохраняются на старом кладбище у д. Борова Кочёвского р-на. Родник Таркамис у кочёвской д. Петухово посещается не в субботу, а непосредственно в Троицу (некоторые считают ее «днем воды»), обряд предполагает набор родниковой воды, умывание, обливание, тогда как трапеза здесь имеет факультативный характер.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00484-П (<https://rscf.ru/project/22-18-00484/>).

20. Лобанова Людмила Сергеевна

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

Кандидат филологических наук

sergejluda@mail.ru

Локальные варианты праздника Параскевы Пятницы в народной традиции коми: история и современность

В начале XX в. на территории Коми края действовало девять культовых сооружений, освященных в честь Параскевы Пятницы: каменный храм в с. Коквицы, престол каменных храмов в селах Ношуль и Койгородок, деревянная церковь в с. Иб, часовни в деревнях Крестово, Дав, Турья, Кривое, Лымва. В настоящее время локальные варианты почитания Параскевы Пятницы представлены следующими формами: домашние богослужения с водосвятием в с. Нившера перед часовенной иконой из д. Лымва (включена в Каталог объектов нематериального культурного наследия как составляющая часть домашних богослужений); мирское

богослужение в часовне Параскевы Пятницы в д. Кривое с крестным ходом и освящением воды, после которого проводятся культурно-массовые мероприятия (включено в Каталог объектов нематериального культурного наследия); церковное богослужение в с. Ёртом перед часовенными иконами из д. Крестово; фольклорный праздник «Параскева Пятница» в с. Туръя; объект туристической тропы «Ель Параскевы» в селе Иб; устные воспоминания о престольном празднике в д. Коквицы, селах Ношуль и Койгородок. В докладе будет представлен сопоставительный анализ локальных вариантов почитания Параскевы Пятницы в диахронии и синхронии с целью выявления факторов, которые повлияли на современное состояние традиции. Основной базой для исследования стали личные полевые записи, сделанные в 2011–2024 гг. в ходе фольклорно-этнографических экспедиций, а также различного рода исторические документы и краеведческие материалы, представляющие историю деревни и прихода, жизнь изучаемой сельской общины XIX – начала XX вв.

21. Глухова Галина Анатольевна

Удмуртский государственный университет (Россия, Ижевск)

Кандидат филологических наук

galant@udm.ru

О трансформации святочного ряженья удмуртов

В докладе рассматриваются основные процессы трансформации святочного ряженья удмуртов. Эти процессы связаны с изменением способов проведения, форм и функций традиционного ритуала в современных условиях. Традиционное ряжение сохраняло свою магическую функцию вплоть до начала 1970-х годов, в настоящее время оно воспринимается лишь как развлечение. Примечательно, что вместо архаических традиционных масок стали использоваться покупные устрашающие резиновые маски, не соответствующие содержанию истинного образа. В современном ряжении атрибутами участников становятся костюмы сказочных и мультипликационных героев или персонажей юмористических передач. Сейчас маска-личина используется для создания игровой ситуации – ситуации неузнаваемости. Святочное маскирование теперь включает в себя обязательное уличное гуляние с обходом дворов односельчан в сопровождении громкого пения песен, исполнением танцев, вступлением в диалог с хозяевами, угощением. Безмолвный мир традиционного ритуального ряженья перешел в шумное современное развлечение-шоу, с применением музыкальных колонок, телефонов, палок с особыми приспособлениями для создания шумного эффекта. В обряде ряженья изменился и характер обходной процессии. Участники посещают только родственников и друзей или заранее договариваются с хозяевами, которые могут впустить их в дом. Поскольку традиция утеряна, жители воспринимают посещение их дома ряжеными не как обрядовое действие, а как времяпрепровождение, которое дает возможность встретиться с односельчанами, коммуницировать друг с другом.

22. Конкка Алексей Петрович

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Россия, Петрозаводск)

Кандидат исторических наук

alekkonkka@outlook.com

Новое в исследовании карельской календарной мифологии – духов-хозяев святочного времени

В карельской обрядности и мифологии зимних Святков много таинственного. И прежде всего это касается мифологических персонажей – святочных духов, которые в этот период пребывают на земле и которые имеют разные имена: Водяная хозяйка, Крещенская старуха, Крещенская свинья, Старуха Сюндю и, наконец, Сюндю, которому, собственно, посвящен доклад. Есть два основных значения слова syndy: 1) «происхождение, начало вещей» (ср. севернокар. syntu «рождение»); 2) «мифологическое существо». Однако у слова Сюндю были и другие значения: иконы, Христос, syntyset – «прародители, умершие родственники, потусторонний мир». В эпических песнях Сюндю выступает как Бог-отец, может быть синонимом слова «природа». У некоторых, в том числе сибирских, народов было понятие о праздном боге, создавшем землю высшем божестве, которое отправилось на покой на верхнее небо, а с приходом христианства превратилось в Христа как главного небесного бога. У эвенков, к примеру, есть многозначное слово «буга», некогда обозначавшее богов и духов старого мира. Этим же словом, помимо Христа, впоследствии называли иконы, потусторонний мир, окружающую природу, а также могилы предков. Можно предположить, что карельский Сюндю из той же когорты ушедших на покой божеств, который раз в год возвращается на землю для нового сотворения мира в период временной смерти Вселенной.

23. Миккоева Татьяна Дмитриевна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Россия, Петрозаводск)

Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи» (Россия, Петрозаводск)

tmakarova@kizhi.karelia.ru

Материалы о традиционных праздниках карелов-ливвиков в фонограммархиве ИЯЛИ КарНЦ РАН

Множество вопросов, касающихся праздничных традиций карельского народа, по-прежнему остается вне поля научного анализа. На сегодняшний день отсутствуют обобщающие исследования, посвященные традиционным праздничным системам карелов. Кроме того, не проводился целенаправленный сбор материалов по данной тематике, что затрудняет поиск источников информации. Одним из доступных источников является фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук, где хранятся полевые научные материалы, собранные специалистами Института начиная с 30-х годов XX в. Данные материалы включают образцы речи, произведения фольклора, а также сведения о культуре и быте народов на русском, карельском, вепском и финском языках. В настоящем докладе планируется представить обзор материалов, связанных с традиционными праздниками карелов-ливвиков. В этих материалах отражаются особенности сбора данных о праздничной культуре, представлены сведения о собирателях и информантах. Аудиозаписи, полученные в ходе фольклорных и этнографических экспедиций, представляют собой важный источник для исследования традиционных праздников. Их анализ позволяет сформировать наиболее целостное, насколько это возможно, представление о традиционных праздниках карелов-ливвиков и выявить элементы их праздничной культуры, а также проследить динамику сохранения этих праздников, поскольку материалы были собраны от информантов в разные временные периоды.

24. Никонова Людмила Ивановна

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Россия, Саранск)

Доктор исторических наук, профессор

Значимость транспортных средств в праздничной культуре у мордвы: от истории до современности

Гужевой транспорт имел исключительное значение в развитии социальной, экономической, культурной истории России на протяжении почти всего времени ее существования. В комбинации с водным транспортом он, по существу, создал коммуникационное пространство для развития во всех сферах жизнедеятельности. Несмотря на этнические процессы (урбанизацию, иноэтничное окружение и др.), характерные для мордовского населения, транспортные средства передвижения были основной составляющей в традиционной системе жизнеобеспечения. Доклад, основанный на архивных документах, полевых материалах автора, научной литературе, посвящен использованию транспортных средств в календарной праздничной культуре мордвы. Комплексный подход к изучению традиционной культуры, предпринятый в работе, может быть успешно применен в этнотуризме для более точного использования транспортных средств в современных праздниках. Праздники мордвы тесным образом связаны со всем укладом жизни народа. Средства передвижения выступают как необходимый атрибут праздников, значимость традиционного транспорта в жизнедеятельности мордвы отражается в устно-поэтическом творчестве (песнях, поговорках и т.д.). Использование традиционных средств передвижения в календарных праздниках сохраняется у представителей мордовского населения, проживающего не только в республике, но и в других регионах Поволжья, а также в Сибири и на Дальнем Востоке.

25. Байдимиров Дмитрий Александрович

Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева (Россия, Йошкар-Ола)

Кандидат исторических наук

babay102@mail.ru

Благодарственные осенние моления «Шыже кумалтыш» (по материалам комплексных обследований священных роц)

В период с 2018 по 2024 гг. сотрудниками Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева были организованы комплексные экспедиции, направленные на изучение священных роц в различных районах Республики Марий Эл. В ходе шестилетних исследований было обследовано более 106 объектов, что позволило получить новые данные об их культурно-религиозном значении и современном состоянии. В докладе представлены результаты изучения священной роцы у деревни Тошкмур Параньгинского р-на, связанной с проведением осенних благодарственных молений «Шыже кумалтыш». Полученные материалы расширяют научные представления о традиционных обрядах марийцев, их сакральных практиках и роли природных объектов в сохранении этнокультурного наследия. Исследования подтвердили важность сбережения священных роц как уникальных элементов культурного ландшафта и источника для изучения традиционной духовной культуры марийского народа.

26. Шанина Юлия Сергеевна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Россия, Петрозаводск)

ishanina@eu.spb.ru

Вороний день как объект культурной политики ХМАО-Югры

Вороний день обычно рассматривается как известный календарный праздник обских угров. В научной литературе часто описывают либо его историческое существование до второй половины XX в. (К.Ф. Карьялайнен, Л.В. Кашлатова, Е.П. Мартынова), либо современную форму и наполнение как официального праздника коренных народов ХМАО (А.И. Кузнецова). В докладе праздник рассматривается как объект региональной культурной политики. Какие факторы повлияли на превращение Вороньего дня из ритуала нескольких локальных групп в общерегиональный праздник всех коренных и некоренных жителей ХМАО и символ хантыйской культуры за пределами региона? Почему именно Вороний день трансформировался в официальное мероприятие? Почему управленцам понадобились праздники и ритуалы коренных малочисленных народов Севера? Как воспринимают этот праздник коренные жители Казыма, Ханты-Мансийска и Сургутского р-на, где не было отдельных ритуалов для вороны? Как это влияет на современные локальные формы Вороньего праздника? Предполагается рассмотреть следующие факторы: 1) связанность понятия «культура» в российском законодательстве и официальном дискурсе вообще с привязанностью феномена к национальным, этническим группам; 2) функциональная необходимость для исполнителей культурной политики выстраивать общие и доступные пространства, в т.ч. через массовые мероприятия; 3) инертность практик управления в сфере культуры и, как следствие, желание увидеть узнаваемый формат советского праздника 1960–80-х годов в «новых» национальных мероприятиях; 4) знакомство коренной интеллигенции с форматом позднесоветского праздника; 5) феномен cultural intimacy (Herzfeld) и его роль для коренных жителей из разных социальных страт и территорий; 6) разнообразие локальных особенностей у дисперсно расселенных обских угров VS уравнивающий, стирающий различия «взгляд государства» (Дж. Скотт). Доклад написан в рамках диссертационного исследования, основанного на полевых материалах автора (2016–2022 гг.) и законодательных актах в сфере культуры (2016–2022 гг.).

27. Овчинцева Мария Александровна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

marija_alex@mail.ru

Сурхарбан за пределами исторической родины: опыт адаптации бурятского праздника в Санкт-Петербурге

В докладе рассматриваются современные особенности проведения традиционного летнего спортивного бурятского праздника Сурхарбан в Санкт-Петербурге. На основе полевых материалов, собранных автором в ходе экспертных интервью и анкетирования, анализируется специфика организации и проведения праздника за пределами исторической родины – Бурятии, Забайкальского края и Иркутской области. Значительное внимание уделяется роли Санкт-Петербургского дацана Гунзэчойнэй и Бурятской национально-культурной автономии «Хунхэр» в сохранении и адаптации праздничной традиции. В докладе отмечается, что петербургский Сурхарбан, проводимый совместно с Днем Дацана, сохраняет основные традиционные элементы (соревнования по бурятской борьбе, стрельбе из лука, разбиванию хребтовой кости), включая в себя и современные спортивные состязания (футбол, волейбол, легкую атлетику, армрестлинг). Выявлено, что важной особенностью праздника в Санкт-Петербурге является его межэтнический характер: помимо представителей бурятского землячества, в мероприятиях активно участвуют члены калмыцкой и тувинской диаспор, что способствует расширению традиционных рамок праздника и ведению насыщенного культурного диалога. Данное исследование демонстрирует, как традиционные праздники, адаптируясь к новым условиям, становятся эффективным инструментом сохранения этнической идентичности в условиях мегаполиса.

28. Осипова Марина Викторовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (Россия, Санкт-Петербург)
Кандидат исторических наук, доцент
ainu07@mail.ru

Медвежий праздник орочей и удэгейцев: причины его возникновения и исчезновения из обрядовых практик

Медвежий праздник является ядром духовной культуры коренных народов Дальнего Востока, в том числе орочей и удэгейцев – родственных друг другу представителей тунгусо-маньчжуров. Они создали свою, довольно своеобразную духовную культуру рыболовов, охотников и собирателей. За большой исторический период, в результате этнокультурных процессов и их этнокультурных связей с палеоазиатами – нивхами и айнами, а также тунгусо-маньчжурами Нижнего Амура – ульчами, сформировался во многом схожий обрядовый комплекс, главное место в котором занимал так называемый «медвежий праздник». Медвежий ритуальный комплекс – ядро духовной культуры народов Амура и Сахалина. Он отражал представления этих этносов об «умирающем и воскресающем звере», когда происходило примирение охотников с духами убитых ими зверей. В арсенале вышеназванных народов существовало два типа медвежьего праздника: спорадический (палеосибирский) и периодический (амуро-сахалинский), когда пойманного во время охоты медвежонка выращивали в селении и по прошествии определенного количества лет «отправляли» к его «хозяину» – горному духу с напутствиями о скором возвращении. К этому типу праздника до сих пор сохраняется интерес исследователей. Однако медвежий праздник орочей и удэгейцев имеет свои особенности. Ряд нерешенных вопросов связан с его ранним исчезновением из их обрядового комплекса. Обряд перестал практиковаться уже к началу XX в., в то время как у соседствующих палеоазиатов нивхов и тунгусо-маньчжуров ульчей медвежий праздник существовал вплоть до 50-х годов XX в.

29. Руденко Алла Ивановна

Тигильская центральная межпоселенческая библиотека (Россия, Тигиль)

Кандидат искусствоведения

rudenall@mail.ru

Об обряде оленных коряков «Каюю/Килвэй» с использованием родовой куклы «Гичгий» (на материалах проведения обряда в музейной практике 2012-2019 годов в Тигильском районном краеведческом музее)

В докладе излагаются результаты исследования уникальной музейной практики – проведения обряда оленных коряков «Каюю / Килвэй» («Рождение оленёнка / Рогов») в 2012–2019 гг. в Тигильском районном краеведческом музее. Цель исследования – уточнить некоторые аспекты проведения музейных обрядов с применением куклы «Гичгий» в сравнении с описаниями, известными по этнографической литературе; выявить этапы обрядовых действий; выяснить, к какому типу относятся праздники «Каюю/Килвэй» в классификации обрядов. Изучение музейной практики проведения обряда будет способствовать актуализации данной темы, выявлению особенностей современного проведения обрядов оленных коряков на локальном и региональном уровнях в Камчатском крае.

30. Руднев Вячеслав Валентинович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

roudnev@mail.ru

Огонь в культуре шотландцев (огненная феерия, завершающая год)

Огонь, сопровождающий праздник, присутствует в традиционной культуре многих народов. В культуре шотландцев огонь традиционно связан с представлениями об очистительной силе, способности отпугивать злых духов, способствовать воспроизводству и содействовать благополучному переходу от одного периода времени к другому. Костры, факелы, горящие поленья и свечи фигурируют в народной культуре шотландцев в разных контекстах. Нередко огонь играл главную роль в весьма сложных обрядовых практиках. Традиционно шотландцы разжигали костры 1 мая (Бельтан – начало лета, когда скот выгонялся на летние пастбища) и 1 ноября (Самхейн – начало нового сезона, когда скот возвращался в стойла на зиму). Накануне Самхейна (в Хайленде) все огни в домах селения тушили, а затем зажигали факелы от общего праздничного костра и этими факелами разводили огонь в очагах домов. Сегодня огонь неизменно присутствует на празднике Хогманай (Hogmanay), завершающем год. Факельное шествие в этот день (в Единбурге) – кульминация праздника. Торжество является прологом Нового года, отмечаемого 1 января. Огонь, являясь одной из фундаментальных стихий мироздания, обладает мощной силой эмоционального воздействия на человека. Это определяет особое место огня в традиционной культуре шотландцев и его востребованность сегодня на празднике Хогманай. В докладе рассматривается роль эмоционального фактора в процессе сохранения культурного наследия.

31. Трошина Татьяна Игоревна

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Архангельск)

Доктор исторических наук, доцент

tatr-arh@mail.ru

К вопросу о «живучести» новых праздников как феномена городской культуры

«Праздник... может оскудевать и вырождаться, но он не может исчезнуть вовсе» (М.М. Бахтин).

Сообщение посвящено истории возникновения и развития конкретного праздника – Дня города, «дарованного» Архангельску Александром III в связи с устроенными в 1884 г. местной общественностью празднованиями 300-летнего юбилея города. Выбор этой даты основания Архангельска (1584 г.) был связан с переживаемым им с конца 1870-х годов экономическим упадком и желанием напомнить центральным властям о былой славе города. Юбилей стремились отметить со всей возможной для провинциального города пышностью, с приглашением царственных особ. Те не явились, но последовал указ императора о ежегодном городском празднике в престольный день «Чуда архангела Михаила в Хонех», отмечавшегося в сентябре. Тогда в Архангельске проходила ярмарка, вовлекавшая в празднование широкие массы горожан и жителей окрестностей.

Постепенно праздник превращался в детский, школьников возили на экскурсии для ознакомления с памятными местами Архангельска. В период Гражданской войны праздник стал днем «национального ополчения» – молодежной белогвардейской организации, и с 1920 г. оказался под запретом. Однако традиция вывозить школьников в первое воскресенье учебного года на загородные прогулки сохранялась, поддерживая идентичность жителей Архангельска. В 1990-е гг. праздник был возрожден как «День краеведческих знаний» для школьников. В разгар «белых ночей» отмечается «День города» для взрослой публики. Церковь стала

отмечать престольный праздник в день «Собора Архистратига Михаила» (21 ноября). В таком «растроении» дня города можно увидеть изменение «философии» праздничной культуры. Внимание к детскому воспитанию в начале XX в. способствовало организации праздников, адресованных в первую очередь детям.

32. Широкалова Галина Сергеевна

Приволжский филиал Социологического института федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Россия, Нижний Новгород)

Доктор социологических наук, профессор

shirokalova@list.ru

Пронина Елена Ивановна

Социологический институт федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Россия, Москва)

eipronina@yandex.ru

Религиозные праздники как форма межпоколенного коммуникации

Один из механизмов национальной самоидентификации – соблюдение традиций религиозных и календарных праздников. Их роль в сохранении межпоколенных связей выяснялась во всероссийском исследовании Российского общества социологов «Культурное наследие и связь поколений». Многонациональность России требует дифференциации данных по субъектам федерации. Нами взяты результаты онлайн-опроса студентов Нижнего Новгорода (1699 чел.), из которых 78,2% русских, на втором месте татары – 0,7%. Из опрошенных 6,5% имеют тесные связи с общиной, 25,8% – «верующие, обращающиеся к Богу без посредников», и еще 11,7% «верят в высшие сверхъестественные силы». Остальные идентифицировали себя как «агностиков» (24,5%), «неверующих» (12,8%), «неопределившихся» (10,0%), «атеистов» – 7,8%. Назвали себя «христианами» 38,6% студентов, «мусульманами» – 1,2%, еще 2,6% выбрали иные конфессии. Ожидания, что при такой структуре выборки интерес к религиозным праздникам будет сравнительно небольшим, не оправдались. Из христианских праздников в наибольшей степени сохраняется интерес к Пасхе. Из поколения «бабушек» ее отмечают 91,7%, из родителей – 91,4%, из студентов – 78,8%. Рождество – соответственно 82,8%, 79,4%, 66,9%, Крещение Господне – 52,7%, 43,4%, 30,6%. Объяснить это можно, во-первых, укладом жизни семьи, во-вторых – тем, что религиозные праздники утрачивают религиозное наполнение, превращаясь в народные традиции, имеющее историко-символический характер. Из «красных дней календаря» для студентов наиболее значимы День Победы (81,0%), 8 марта (81,0%), 23 февраля (76,5%). Из студентов их отмечают 81,0%, 83,6%, 76,5%. Отличия от старших поколений в рамках статистической погрешности. Падает значимость Первомай во всех поколениях – с 56,8% до 51,2% («игра» стала значимей труда). Новые праздники, благодаря выходным дням с большими культурными программами, становятся привлекательными: День России (12 июня) отмечают 41,2%, День народного единства (4 ноября) – 32,1%. Отличие молодежи от «бабушек» и «мам» составляет около 5% в пользу старших поколений.

Секция 20. Русское зарубежье в российской этнологической традиции

1. Лепшокова Зарина Хизировна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Кандидат психологических наук

taimiris@yandex.ru

Татарко Александр Николаевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Доктор психологических наук

Берри Джон

Королевский университет в Кингстоне (Канада, Кингстон)

Культурная дистанция, проницаемость этнических границ и аккультурационные предпочтения русских и представителей этнического большинства в шести постсоветских странах

2. Гришина Мария Романовна

Государственный Исторический музей (Россия, Москва)

marimason@gmail.com

Русские Туркменистана: обратная миграция

Исследование посвящено взаимосвязи воспринимаемой культурной дистанции, проницаемости этнических границ для русских и аккультурационных предпочтений представителей этнического большинства и русского этнического меньшинства в шести постсоветских странах: Армения, Эстония, Грузия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. В выборку исследования вошли этнические русские как представители этнического меньшинства и представители этнического большинства в каждой стране. Общее количество респондентов составило 3271 человек. После распада Советского Союза статус русского населения в исследуемых странах изменился, с позиции доминирующей группы в огромной стране СССР они пополнили группы этнических меньшинств в новых независимых странах, что по сей день откладывает неизгладимый отпечаток на межгрупповые отношения в постсоветских странах, в частности на воспринимаемую культурную дистанцию между русскими и представителями этнического большинства, воспринимаемую проницаемость границ для русских и взаимные аккультурационные предпочтения. В результате путевого мультигруппового анализа было обнаружено, что в выборках этнического большинства низкий уровень культурной дистанции с русскими был связан с высокой проницаемостью этнических границ для русских. В то же время представители этнического большинства с низким уровнем культурной дистанции с русскими демонстрировали аккультурационное предпочтение сегрегации русских, в то время как среди всех исследуемых выборок русского этнического меньшинства низкий уровень культурной дистанции с представителями этнического большинства был связан с предпочтением интеграции.

3. Ткаченко Наталья Владимировна

Московский государственный психолого-педагогический университет (Россия, Москва)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Кандидат психологических наук

tkachenkonv@mgppu.ru

Русская интеллигенция в Узбекистане: рефлексия жизненного пути

На основе тематического и феноменологического анализа 30 глубинных интервью с работающими этнически русскими пенсионерами 1945-1955 г. рождения, проживающими в Ташкенте и Самарканде, выделены и структурированы основные темы, описывающие рефлексии жизненного пути: Рефлексия прошлого:

ценности и цели, Оценка жизненных профессиональных достижений, Передача профессионального опыта молодому поколению этнических узбеков как решение задачи на смысл, Рефлексия настоящего и перспективы будущего. Содержание выделенных тем описывалось с опорой на феноменологический анализ Д. Смита, что позволило получить достаточно плотное описание переживаний (например, чувство потери и бессмысленности, чувство гордости и счастья, переживание отсутствия опоры, но в то же время обретения духовных смыслов и т.п.). Проведенный анализ позволяет, с одной стороны, уточнить и конкретизировать содержание рефлексии опыта жизни, и с другой, – описать механизм социокультурной медиации как способа передачи знаний новому поколению.

4. Кауненко Ирина Ивановна

Независимый Международный Университет Молдовы (Молдова, Кишинэу)

Доктор психологии

irina.caunenco@gmail.com

Хорозова Лариса Федоровна

Комратский государственный университет (Молдова, Комрат)

Доктор психологии

larisahorozova@yandex.ru

Межкультурные отношения молодёжи в транзитивном обществе (на примере Республики Молдова)

Актуальность исследования межкультурных отношений молодежи обусловлена необходимостью формирования гражданской нации. Методологической основой проведенного нами эмпирического исследования являлся социокультурный подход. Цель исследования – межкультурные отношения у студенческой молодежи. Выборка исследования составила 80 респондентов в возрасте 19-25 лет. Социальный статус – студенты и магистранты университетов г.Кишинёва, г.Комрат. Этнические группы – молдаване, гагаузы. Исследование проводилось в 2021 году. Предметной областью исследования было – изучение этнической идентичности, культурной дистанции, временной перспективы. У молодежи гагаузов и молдаван выявлен положительный автостереотип. Гетеростереотип русских у молодежи молдаван и гагаузов положительный. В гетеростереотипе русских у молодежи молдаван высоко стереотипными качествами являются - гордый (3,46), настойчивый (3,18), общительный, темпераментный, находчивый (3,05), активный (3,03). В гетеростереотипе русских у молодежи гагаузов высоко стереотипными качествами являются такие, как – гордый (3,00), общительный (3,33), находчивый (3,14), активный (3,41), остроумный (3,11). Гетеростереотип русских у молодежи молдаван положительный, амбивалентный, у гагаузов – положительный, более эмоционально определённый. Исследование межкультурных отношений молодежи является основой для понимания факторов и условий процессов консолидации молдавского общества.

5. Гриценко Валентина Васильевна

Московский государственный психолого-педагогический университет (Россия, Москва)

Доктор психологических наук, профессор

gritsenko2006@yandex.ru

Эмиграционная активность русской молодежи Беларуси и Казахстана

В докладе будут представлены результаты исследования, направленного на изучение эмиграционных намерений молодых людей, проживающих в Беларуси и Казахстане и идентифицировавших себя как русские. В исследовании приняли участие молодые люди в Беларуси (208 чел.) и Казахстане (200 чел.) в возрасте от 18 до 25 лет. Больше чем у половины опрошенной русской молодежи Беларуси (57,2%) и Казахстана (56%) выявлены эмиграционные намерения. Однако осуществить активную эмиграционную стратегию по реализации эмиграционных желаний может лишь пятая часть респондентов обеих стран, имеющих эмиграционные желания. Преобладающими географическими направлениями планируемой эмиграции для молодежи двух стран выступили европейское и северо-американское направления. В отдельных случаях – восточное. Россию как страну предполагаемого переезда указали 5,8 % белорусских молодых людей и 8,5 % – казахстанских. Доминирующими мотивами планируемой эмиграции для русской молодежи Беларуси являются неудовлетворенность экономической, политической и правовой ситуаций в стране проживания. Преобладающими мотивами планируемой эмиграции для молодежи Казахстана являются интерес к жизни в другой стране и обеспокоенность экологической обстановкой в стране проживания. Оценка географических направлений, характера планируемой эмиграции, мотивов и типов эмиграционной активности в зависимости от соотношения имеющихся или отсутствующих эмиграционных желаний и возможностей для осуществления переезда за границу позволяет понять движущие силы/ресурсы эмиграционного поведения молодых людей и тем самым выявить эмиграционный потенциал русской молодежи, проживающей в Беларуси и Казахстане.

6. Сперанская Галина Леонидовна

Белорусский государственный университет культуры и искусств (Беларусь, Минск)

Кандидат психологических наук, доцент

Flora_07@list.ru

Русский язык в условиях русско-белорусского двуязычия в Республике Беларусь

Русско-белорусское двуязычие складывалось в конце XX в. в РБ в условиях социальных изменений, близости Польши и Литвы. До 1939 г. западные области входили в состав Польши, поэтому их называют западной Беларусью, а жителей – западниками. Большинство жителей западной Беларуси исповедуют католицизм, восточной – православие. Католицизм является второй религией в стране, поэтому католические рождество и пасха стали официальными праздниками. В 90-е гг. набирал силу национализм, который запустил процесс замены русского языка белорусским в делопроизводстве, школьном образовании, постепенный уход от русского языка начался в высшем образовании, активизировалась пропаганда белорусского языка как средства общения. Однако с избранием А. Г. Лукашенко президентом страны русский язык наряду с белорусским получил статус государственного по результатам референдума 1995 г. (83,3 % голосов). Сегодня основным языком в образовании, общественной жизни, бытовом общении является русский. Однако каждый выбирает язык общения, обучения в школе. В русскоязычных школах белорусский язык, история Беларуси изучаются как отдельные предметы. Преподавание в вузах происходит на русском языке, однако отдельные преподаватели и студенты могут использовать белорусский. Ситуация двуязычия, культурные и исторические корни влияют на использование русского языка в топонимике, бытовой лексике, темп речи на русском языке в стране несколько ниже, чем в России и в восточных областях РБ.

7. Бродская Ксения Юрьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

xeniabr@mail.ru

Об исторической памяти казачества на Украине и Юге России: в поисках прошлого

2025 год является юбилейным годом 80-летия окончания II Мировой войны. Если в западноевропейских странах после войны был определенный консенсус понимания относительно основных ее победителей - народов СССР - и проигравших в лице нацистской Германии, то в настоящее время происходят фундаментальные изменения в коллективной памяти. Например, большинство европейцев считает, что главную роль в победе над Германией сыграли США. Не случайно в научный дискурс вошло понятие «войны памяти». Казачьи войска участвовали в войнах Российской Империи, на фронтах ВОВ, принимают участие в СВО сейчас. После крушения социализма страны Восточной Европы и постсоветские республики получили возможность по собственному усмотрению конструировать свои национальные нарративы. На Украине одним из них является нарратив о противостоявшем Москве вольном казачестве, при котором якобы формировалась государственность страны. В украинских школьных учебниках II Мировая Война преподносится, как борьба двух тоталитарных держав на территории потомков вольных казаков, часть которых продолжала борьбу за свою свободу в рядах ОУН УПА, «вынужденно» сотрудничая с нацистской Германией. Также в ряде регионов Юга России часть казаков Российской империи в начале XX в. встала на путь создания своего государства, но, потерпев поражение в Гражданской войне и оказавшись в эмиграции, пошла на сотрудничество с Германией по причине идеологического противостояния с коммунизмом. В региональной коллективной памяти ряда регионов Юга России отношение к этим казакам-эмигрантам и в настоящее время остается дискуссионным, несмотря на государственную политику РФ, направленную на развитие патриотической направленности российского казачества.

8. Снежкова Ирина Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

snezhkova@mail.ru

Способы превращения русского и украинского населения на Украине из братских народов в недружественные

Основная задача нашего исследования заключается в изучении трансформации национальной идентичности русского населения в странах ближнего зарубежья, а именно на Украине. Еще до развала СССР в 90-х годах невозможно было представить русских и украинцев, проживающих в одном государстве иначе как братскими народами, однако они превратились в антагонистов, благодаря «стараниям» новых украинских политиков под руководством США и коллективного Запада. Надо отметить, что по большей части исторические, культурные и конфессиональные нововведения последних лет носили противоречивый характер, что вызывало неоднозначное отношение у населения. Какие же факторы воздействовали на трансформацию русской идентичности за последние 30 лет. 1. Появление новых государственных символов (герб, гимн, флаг). 2. Продвижение новых героев и дискредитация старых. 3. Переименование населенных пунктов, улиц и площадей. 4. Изменение конфессиональной ситуации в стране. 5. Дискриминация языков меньшинств, в том числе русского, в пользу украинского языка. 6. Переписывание истории. 7. Создание новых государственных праздников. 8. Выпуск новых денежных купюр с украинской символикой. Все это привело к крайнему обострению межнациональных отношений в регионе. Итогом которых стал вооруженный конфликт в рамках СВО.

9. Шалыгина Наталья Валентиновна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

etgender@mail.ru

Качественные методы изучения постсоветской иммиграции в США

Доклад посвящен рассмотрению как классических, так и новейших подходов к изучению процессов трансформации этнокультурной идентичности русскоязычных иммигрантов США на современном этапе. Среди наиболее эффективных методов, апробированных докладчиком в процессе проведения полевого исследования в штате Калифорния (2000-2015 гг.), выделены такие, как теория лиминальности голландского антрополога А. фон Геннепа, позволившая анализировать обрядовость «переходного» состояния иммигранта и маркирующей его промежуточное положение в новой социокультурной структуре. Аналогичные задачи позволяет решать и методология английского антрополога В. Тернера, усиливающая инструментальное значение жизненных переломов в процессе адаптации мигрантов к принимающей среде. Важнейшим методом полевого исследования иммигрантов представляется использование методологии двойной рефлексивности (КДР), или «техник вживания» в режиме «длинного стола» британского социолога Т.Шанина, дающая возможность более адекватно оценивать полученные на основе полевого исследования материалы. Новым подходом к изучению иммигрантской идентичности следует считать и феминистские исследования 1990-2000 годов, в рамках которых конструируется женская повестка «вживания» в инокультурную среду. Еще более актуальной представляется так называемая «транзитная методология» изучения «культуры настоящего» («текущая современность»), непосредственно связанная с идеологией Web 2.0.

10. Соболева Елена Станиславовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

soboleva@kunstkamera.ru

Эмигранты из России в Южной Америке в начале XX в.: проблемы адаптации

Внимание к соотечественникам в самых разных ситуациях характерно для российской науки. В записках участников Второй русской экспедиции в Южную Америку 1914-1915 гг. находим ценные наблюдения о местной природе и климате, о социально-политическом и экономическом положении коренного и вновь прибывающего населения, упоминания о встречах с эмигрантами из России и даже их фотографии. Одной из задач экспедиции было ознакомиться с хозяйственно-экономической жизнью Аргентины и с положением там русских колоний. С.В. Геймана радушно приняли в славянских и еврейских колониях в Бразилии, Парагвае, Уругвае, Чили и Аргентине, местные издания охотно публиковали его заметки. И.Д. Стрельников, сотрудник Биологической Лаборатории Лесгафта, изучал особенности адаптации иммигрантов, методы их коммуникации, истоки русофобии, причины возвращения эмигрантов на родину. В Аргентине иммигранты из России были практически беззащитны, что показала судьба команды броненосца «Потемкин». С русскоязычными эмигрантами молодые исследователи встречались повсюду на континенте, даже в интернациональных земледельческих коммунах и анархических колониях, встречали их даже среди индейцев (поляк-участник восстания 1867 г. женился на индейке). Русские служили механиками на пароходах, рабочими на нефтепромыслах, управляли лавками, пекли хлеб и т.д. Из их среды вышли успешные

предприниматели, политики, врачи, ученые и пр. Благополучно влившиеся в латиноамериканские общества иммигранты из России обычно не отказывали в помощи членам экспедиции. Сама экспедиция стала примером «приспособляемости русского студента».

11. Анчабадзе Юрий Дмитриевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

anchabadze@list.ru

Российская диаспора в Китае: этнический состав и стратегии адаптации

Российская диаспора в Китае сформировалась в 90-х годах XIX в. с началом строительства Китайско-Восточной железной дороги. Демографические показатели диаспоры быстро росли, достигнув к середине прошлого столетия численности в 120 тыс. чел. Уже первопоселенцы отражали в своем составе этническую и конфессиональную структуру российского государства. Помимо русских, значимые этнические сегменты диаспоры составляли украинцы, евреи, армяне, грузины, представители народов Северного Кавказа, Поволжья. Наряду с христианами различных деноминаций, значительную долю составляли мусульмане и иудеи. Каждая этническая группа использовала специфические организационные, социальные, культурные, правовые, общественно-политические механизмы для обеспечения своих интересов, что было следствием сложности и противоречивости процессов адаптации, которые в различных центрах локализации российской эмиграции развивались как в рамках общих тенденций, так и под влиянием региональных исторических, политических и социокультурных особенностей, характерных для Маньчжурии, Северного Китая, Шанхая. В то же время, сохраняя определенные различия, в основном в этнокультурной сфере (этническая, конфессиональная, языковая идентичность, бытовые обыкновения и т.п.), вне этой сферы, в жизненной повседневности Харбина, Даляня, Шанхая, или других локусов расселения, представители этнических общин диаспоры обнаруживали единство и идентифицировали себя с российской диаспоральной общностью. В таком качестве они воспринимались и доминирующим этнокультурным окружением, что в эпоху Маньчжоу-Го было закреплено в официальной доктрине, провозгласившей «русских» пятой нацией государства.

12. Михальченко Сергей Иванович

Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского (Россия, Брянск)

Доктор исторических наук, профессор

smikh10@mail.ru

Практики сохранения исторической памяти в российской диаспоре в межвоенной Югославии в письмах эмигрантов

Сохранение исторической памяти – важнейшая задача любой национальной общности, в том числе (а, может быть, и в особенности) оказавшейся в иноязычном и инокультурном окружении. Для русской эмиграции межвоенного времени эта задача была весьма актуальной во всех странах рассеяния. Не было исключением и Королевство Югославия (до 1929 г. – Королевство сербов, хорватов и словенцев). С одной стороны, формы сохранения исторической памяти здесь были общими с другими государствами, где образовались русские эмигрантские сообщества. Это, прежде всего, празднование памятных дат, некоторые из которых превратились в регулярно отмечаемые праздники. Речь, прежде всего, о Дне русской культуры 6 июня (в честь А.С. Пушкина), который отмечался с 1925 г. и Дне русской славы 28 июля (в честь св. Князя Владимира). В письмах эмигрантов, сохранившихся, в частности, в фонде профессора Люблинского университета Е.В. Спекторского в Архиве Республики Словении. Так, в письмах историка права, профессора Белградского университета А.В. Соловьева 1938-1939 гг. много рассказывается о подготовке Владимирского сборника к 950-летию Крещения Руси, трудностях, с которыми пришлось столкнуться организаторам издания. Особый интерес представляют содержащаяся и в этих письмах, и в письмах ряда религиозных деятелей Югославии информация о ежегодных походах (=паломничестве) представителей русской эмиграции к высокогорному альпийскому перевалу Вршич, где находится поставленная в память погибших в годы Первой мировой войны русских пленных часовня в честь св. Князя Владимира.

Исследование подготовлено при поддержке РНФ, проект № 24-28-00505.

13. Керимова Мария Мустафаевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

mkerimova@yandex.ru

Русская диаспора в Словении в прошлом и настоящем

Изучение этнокультурных проблем русского зарубежья в рамках глобального процесса культурной, религиозной и политической интеграции в настоящее время является одним из приоритетных научных направлений. Фундаментальность и теоретическая значимость такого рода исследований состоит в междисциплинарном, комплексном подходе к изучению различных аспектов жизни русских в Республике Словения, что в перспективе может помочь открытию множества новых эффективных направлений в исследовании русских сообществ за рубежом в целом. В докладе будет представлено углубленное рассмотрение как первого пореволюционного этапа эмиграции русских в Словенские земли (1917-1930-е гг.), так и периода после Второй мировой войны по настоящее время, когда в жизни русской диаспоры произошли глобальные изменения. На основе изучения большого числа архивных источников (материалы Архива Республики Словении, Архива Народной университетской библиотеки (Любляна), Государственного архива Российской Федерации, Архива Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына (Москва), данных периодической печати, а также немногочисленной литературы по данной проблеме, автор представит результаты исследования социального состава русской пореволюционной эмиграции, общественных, медицинских, военных, молодежных и культурных объединений русского зарубежья на ее территории. Будут представлены и проанализированы данные о современной образовательной системе (обучение русскому языку и литературе), интегрирующей роли православной церкви – опоры этнической и культурной идентификации русских, показано как ее праздничные даты свято ими чтятся и маркируют историко-культурную самобытность и автономность диаспоры. Проведенное автором анкетирование дает ответы на вопросы, касающиеся этнической идентичности, структуры и социального состава русской семьи в Словении, социально-демографических характеристик и гражданского статуса.

14. Павлова Ольга Сергеевна

Московский государственный психолого-педагогический университет (Россия, Москва)

Кандидат педагогических наук

os_pavlova@mail.ru

Русская военная эмиграция 20-40-х годов прошлого столетия на Балканах: записки очевидца Павла Николаевича Чижова

Петербургец, сын титулярного советника Департамента Уделов Николая Семеновича Чижова, П.Н. Чижов – выпускник Михайловского артиллерийского училища (1902). Его судьба после революции 1917 года схожа с судьбами многих белых офицеров. Он участвовал в походе дроздовцев Яссы-Дон (26 февраля (11 марта) — 25 апреля (8 мая) 1918 г.). После этого служил в Добровольческой армии. В звании полковника в 1920–1925 гг. служит при Штабе Главнокомандующего, генерала Врангеля. Оказавшись в эмиграции в Югославии, будучи человеком талантливым и разносторонне образованным, ведет активную деятельность: работает в финансовой управе г. Сремски-Карловцы, занимается организацией концертов в Фондовой Управе, для которых пишет декорации, составляет программы и приглашает артистов, руководит церковным хором в г. Щибенике. Картины, написанные П.Н. Чижовым, отобраны для Скупщины в Белграде. Неизвестные факты его биографии изложены в его автобиографических записках, которые мы собираемся представить на Конгрессе. Доклад, в содержании которого отражены некоторые результаты архивной работы и исследований в Сербии, раскрывает некоторые новые факты о Балканском периоде жизни П.Н. Чижова.

15. Садыкова Лиана Рифовна

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук

l1ana@yandex.ru

Музей как фактор сохранения этнокультурных традиций в эмиграции

В 2011 г. образовалось в Анталии учебное заведение для русскоговорящих детей из России и стран СНГ – Частная московская международная школа. Президентом, учредителем и создателем этой школы является Л.И. Дукельская. В здании школы находится музей социалистического быта. Идея создания в Анталии музея соцбыта была президента школы, а Р. Валиахметов является основателем и директором музея социалистического быта. Школа под музей соцбыта отдала отдельное помещение площадью в 980 квадратных метров. Для Р. Валиахметова это не коммерческий проект, а повод продемонстрировать очарование советского быта с его наивной, теплой атмосферой и характерными чертами и сделать так, чтобы его полюбили. В Турции уже работают два филиала – в Анкаре и в Анталии и готовится к открытию третий музей – близ строящейся атомной электростанции «Аккую». Открытие музея в Турции объясняется простыми факторами: налаженными деловыми связями, огромным количеством русскоязычных иммигрантов в Турции, и наивным очарованием советской эстетики. Вокруг русской школы концентрируется культурная жизнь русскоязычной диаспоры и развивается благоприятная среда для развития подобных проектов. Дети многих иммигрантов не знают и не помнят свою историю в связи с чем возникла идея создания музея в школе. Экскурсии в школьный музей для посторонних проходят на платной основе, стоимость билета – 15 турецких лир. Ученики школы и их родители приходят бесплатно.

Секция 21. Этнокультурная идентичность в виртуальном пространстве

1. Белоруссова Светлана Юрьевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

svetlana-90@yandex.ru

Куканова Ульяна Денисовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (Россия, Санкт-Петербург)

kukanovauliana@gmail.com

База данных «Виртуальная этничность коренных малочисленных народов»: опыт создания и перспективы исследования

С 2023 г. исследовательская команда проекта «Коренные малочисленные народы: виртуальная этничность и сетевые опыты» под руководством С. Ю. Белоруссовой работает над созданием базы данных по виртуальной этничности коренных малочисленных народов. Для анализа и презентации представляемых материалов мы обращаемся к специализированным программам для анализа общедоступных данных пользователей, а также составляем собственный код для работы с базой данных. На сегодняшний день наиболее полно мы обработали содержимое групп ВКонтате по следующим тематическим направлениям: «Общая информация», «Пользователи», «Язык», «Записи и комментарии». Для нас важно не только собрать, но и сопоставить количественные данные с материалами качественных исследований. К примеру, у представителей водских групп чаще встречаются слова «язык», «народ», «водский», «год», «деревня», «водь». Исходя из данных, можно предположить, что комментарии в большей степени направлены на обсуждение этнической идентичности. Использование слов «народ», «водь», «водский» показывает, что комментирующие пользователи как будто дистанцированы от этнического сообщества, однако ощущают с ним сопричастность и переживают за его судьбу. Данные выводы являются предварительными и требуют дополнительных проверок. Однако очевидно, что данный метод позволяет открыть новые исследовательские возможности, недоступные при анализе исключительно методами сбора качественных данных.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10079, <https://rscf.ru/project/23-78-10079/>

2. Хабибуллина Зиля Рашитовна

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского научного центра РАН (Россия, Уфа),

Кандидат исторических наук

zilyahabibi@mail.ru

Киберэтнография ислама: новые сообщества, методы изучения и этические вопросы

Доклад будет посвящен переосмыслению понятия «поле» в контексте исследования ислама в виртуальных сообществах. Виртуальные сообщества, такие как форумы, социальные сети и мессенджеры, предоставляют уникальные возможности для изучения религиозных практик и идентичности. В них обсуждаются различные интерпретации священных текстов, звучат новые «голоса» ислама. Виртуальные сообщества меняют характер взаимодействия антрополога с информантами. В виртуальном пространстве участники могут оставаться анонимными, что позволяет им делиться более откровенными мнениями и переживаниями. Анонимность ставит новые этические вопросы: как защитить личную информацию информантов и избежать манипуляций со стороны участников? Эти вопросы также требуют осмысления и разработки новых этических стандартов

для работы в виртуальном поле. Кроме того, исследователи должны учитывать влияние платформы на коммуникацию: алгоритмы социальных сетей формируют видимость контента и могут влиять на то, какие дискуссии становятся популярными. Виртуальные сообщества становятся не только новым полем для исследования ислама, но и катализатором изменений в подходах к антропологическим исследованиям в целом. Расширяя поле, антропологи могут глубже понять сложные процессы, происходящие в современном исламском мире. В киберпространстве мусульмане обсуждают практики, создание и трансформацию религиозных авторитетов, производство религиозных знаний, а также вопросы законности, власти и дисциплины в меняющейся среде. Производители виртуального контента претендуют на авторитет в исламских вопросах, оспаривая исключительное право религиозных лидеров на производство сакральных знаний.

3. Стрельцова Лилия Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

liliboridko@gmail.com

Цифровое пространство и этнорелигиозная идентичность лимбу

Лимбу, один из коренных народов Непала, активно осваивает киберпространство для сохранения и обсуждения своей этнорелигиозной идентичности. Приверженцы традиционных верований (другое название – юмаизм) делают акцент на общении в социальных сетях. Старейшая группа, посвященная устному корпусу текстов (мундхуму), функционирует уже тринадцать лет и объединяет более пятидесяти семи тысяч участников по всему миру. Члены этой группы обсуждают ключевые аспекты мундхума, а также вопросы, связанные с проведением религиозных ритуалов. Особое внимание они уделяют необходимости поддержания традиционных практик, унаследованных от предков. В то же время, в интернет-пространстве поднимаются вопросы о различиях между традиционными верованиями лимбу и новым религиозным движением, известным как религия киратов. В отличие от приверженцев юмаизма, последователи религии киратов мало взаимодействуют в Интернете на неформальном уровне. Поскольку это движение стремится к большей институализации и обладает определенным административным ресурсом, его последователи создали несколько официальных порталов и онлайн-газету. Цифровые технологии активно используются для осуществления миссионерской деятельности: на официальных каналах публикуются проповеди гуру, рассчитанные на широкую аудиторию. Таким образом, Интернет для лимбу стал еще одной площадкой, на которой поднимаются вопросы, связанные с религиозной и культурной идентичностью. С одной стороны, он выступает как инструмент, при помощи которого сохраняется традиционное наследие. С другой – по средством него распространяются новые религиозные идеи.

4. Назаров Равшан Ринатович

Ташкентский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Узбекистан, Ташкент)

Кандидат философских наук, доцент

Shon2002@yandex.ru

Ходжаев Носирхон

Ташкентский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Узбекистан, Ташкент)

erkinovkhusan2007@gmail.com

Этническая идентичность в эпоху цифровых технологий: опыт Узбекистана

В современном мире цифровые технологии оказывают влияние на процессы формирования и сохранения этнической идентичности. В Узбекистане, стране с богатым наследием и многовековыми традициями, цифровая трансформация играет двоякую роль: с одной стороны, она способствует укреплению этнической самобытности, с другой — изменяет способы её выражения. Одним из ключевых аспектов является развитие этноконента в цифровой среде. Социальные сети, видеоплатформы, онлайн-СМИ позволяют этносам Узбекистана сохранять и распространять свои традиции, язык, культурные ценности. В интернете растёт число блогеров, создающих контент на узбекском, каракалпакском, таджикском и других языках, что способствует поддержке лингворазнообразия. Важную роль играют цифровые образовательные платформы и проекты по сохранению культурного наследия. Виртуальные музеи, электронные архивы, онлайн-курсы по истории и языкам помогают молодёжи изучать традиции, даже за пределами своей этносреды. Государственные инициативы (цифровизация исторических памятников, оцифровка рукописей), позволяют сохранять культурное достояние, делать его доступным. Глобализация, влияние поп-культуры, доминирование мировых языков могут способствовать частичной утрате этноидентичности, особенно среди молодёжи. Нередко традиционные ценности адаптируются под современные тренды, что приводит к их искажению. Тем не менее, опыт Узбекистана показывает, что при грамотном подходе цифровые технологии могут стать инструментом сохранения этнокультурного многообразия. Развитие цифрового этноконента, популяризация этнотрадиций в социальных сетях, поддержка локальных языков в онлайн-пространстве играют важную роль в укреплении этноидентичности в современном мире.

5. Махмутов Зуфар Александрович

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

zufar@inbox.ru

Роль татарских виртуальных сообществ в современных этнических процессах

Виртуальные сообщества получили большое распространение среди татар. Наиболее многочисленные татарские группы насчитывают более 300.000 участников, что подчеркивает важность подобных объединений в современной жизни народа. Татарские виртуальные этнические сообщества актуализируют горизонтальные связи, выполняют досуговую, информативную, образовательную функции, популяризируют культуру народа, помогают сохранить национальный язык и найти брачного партнера из своей этнической группы. Нередко подписчики используют данные виртуальные сообщества для коллективных действий (в том числе и для отстаивания своих этнокультурных и политических прав). Данные паблики могут использоваться в радикализации конфликтов, транслируя на аудиторию сообществ «образ врага» и ложную атрибуцию. Их мониторинг позволяет оценивать риски конфликтогенности, отношение представителей этнических групп к проводимой национальной и языковой политики в государстве и другим народам. Виртуальные группы помогают подписчикам поддерживать позитивную этническую идентичность, конструируют положительные стереотипы и оппозицию «мы» – «они». Контент онлайн-сообществ демонстрирует весомость для этнической группы следующих компонентов: языка, музыки, религии и происхождения, что позволяет говорить о виртуальной идентичности, как своеобразной проекции реальной. Большое значение для татарских пользователей имеют такие символы государственности, как Золотая Орда в прошлом и Республика Татарстан

в настоящем. В виртуальной самоидентификации татар прослеживается и тюркский компонент, однако он, как и гражданский, менее значим, чем религиозный.

6. Тания Шарытхуа Шуляевич

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Россия, Санкт-Петербург)
shvaniya@gmail.com

Кибердиаспора: язык, этничность и социальная активность турецких абхазов

Доклад посвящен изучению проявлений виртуальной этничности в абхазских интернет-сообществах и ставит перед собой задачу подробнее рассмотреть практики сохранения этнической идентичности у турецких абхазов, посредством использования интернет-ресурсов. Турецкие абхазы являются активными пользователями социальных сетей. Исходя из данных нашего мониторинга, в большей степени популярностью среди них пользуются FB и Instagram. Примечательно, что турецкие абхазы помимо прочего стремятся показать свою идентичность прибегая к определенной форме никнеймов, включающих историческую фамилию, то есть указывая имя, фамилию (турецкую) и далее – абхазская фамилия. Важно отметить, что в паспортах граждан Турецкой Республики абхазы записаны по «местным» фамилиям, которые лишь в редких случаях могут быть созвучны с исконными. Например, представители абхазской фамилии Акусба в турецком паспорте записаны как Aksoy. Как утверждают респонденты, спустя какое-то время после прибытия в Турцию «им дали», или в некоторых случаях, «они взяли» новые фамилии на местный лад. Актуальность исследования обусловлена отсутствием работ в области киберэтнографии, сосредоточенных на абхазском материале, что в свою очередь приводит к необходимости изучения особенностей устройства, проблем, контекстов, предлагаемых интернет-сообществами. В этом смысле большой интерес представляют инструменты противостояния ассимиляции, которые используются турецкими абхазами.

7. Ябыштаев Тенгис Степанович

Горно-Алтайский государственный университет (Россия, Горно-Алтайск)

Кандидат исторических наук

teng7891@mail.ru

Репрезентация родовой идентичности алтайцев в киберпространстве

В культуре алтайцев особое значение занимает представление о роде-сёоке как основе их этнической идентичности. Современные виртуальные социальные сети стали новым инструментом актуализации родовой идентичности. В социальной сети «ВКонтакте» наблюдается несколько форм репрезентации рода. Никнеймы алтайцев могут дополняться наименованием сёока – Владимир Тодош, Тенгис «Кыпчак» Ябыштаев. Открыты виртуальные родовые сообщества – «Тёёлёстөр», «Иркиттер», «Бис тодоштор», «Мундустар». В этих группах широко транслируются родовые символы: знаки-тамги, знамена, почитаемые горы и территории. Участники публикуют посты о происхождении сёока, основанные на исторических и фольклорных данных, генеалогические схемы, ведущие к легендарным прародителям. Для поиска информации введены хештеги: #Мундус, #Кыпчак, #Ирkit и т.п. В тематических разделах созданы беседы, посвященные знакомству. Участники групп обсуждают проблемы соблюдения традиций в современных условиях. Одной из самых многочисленных является группа «Алтай сёоктөр», объединяющая представителей всех родов алтайцев. Активисты группы организуют «онлайн курултай» по традиции родовых праздников, проводимые в офлайн. В приложении WhatsApp для смартфонов популярны чат-группы, где участники относятся к общему сёоку: «Бис кыпчактар», «Тодоштор» и «Иркиттер». Для вступления в них необходимо получить ссылку-приглашение. Люди старшего поколения принимают активное участие в таких группах, делясь фольклорными и историческими знаниями. Виртуальные родовые сообщества выполняют функции репрезентации, накопления и хранения различных данных о родовом составе, что помогает оперативно получить информацию и поддерживать родовую идентичность алтайцев.

8. Орлова Наталья Александровна

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева (Россия, Йошкар-Ола)

n.orlova0708@mail.ru

Национальное блогерство и сообщества в социальных сетях: новые возможности для популяризации марийского языка и культуры

Социальные сети – важная часть современной жизни: они стали площадкой для общения, обмена информацией и различных видов деятельности. Социологи отмечают взаимосвязь между использованием интернета и общительностью, гражданским участием и укреплением социальных связей, позитивное влияние социальных сетей. В докладе будет подчеркнута важность сообществ и отдельных блогеров как ключевых факторов в распространении информации о национальной культуре через интернет-платформы, в частности, на примере марийской культуры. В социальных сетях существуют различные сообщества, посвященные национальной (марийской) культуре, а также отдельные блогеры, которые занимаются ее популяризацией. Отмечены некоторые примеры успешной блогерской деятельности (Екатерина Малинина, Наталья Венина) и проекты (Школа национального блогера). Для анализа использован материал, размещенный в наиболее популярной в России и странах СНГ социальной сети «ВКонтакте», так же отмечен интерес к национальному контенту, представленному на видеохостингах. Приведены данные нескольких социологических исследований, показывающих отношение респондентов к национальной культуре марийского народа. Однако, несмотря на растущий интерес к этно-контенту, наблюдается недостаток национальных блогеров как самостоятельного явления.

9. Ягафова Екатерина Андреевна

Самарский государственный социально-педагогический университет (Россия, Самара)

Доктор исторических наук, профессор

yagafova@yandex.ru

Чувашские блогеры в сети Интернет

В докладе проанализирована ситуация в чувашском сегменте этноблогинга: изучен контент чувашских блогов на разных веб-платформах (YouTube, RuTube, Дзен, в социальных сетях – ВКонтакте, Одноклассники, Telegram и др.), охарактеризованы содержание и формы представления этнически маркированной информации, представлены индивидуальные установки, мотивации активности чувашских блогеров в процессе формирования контента, характер и значимость обратной связи блогеров с пользователями интернета, персональные характеристики чувашских блогеров.

10. Сюзиумов Арсений Алексеевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (Россия, Санкт-Петербург)

a.a.siuizumov@gmail.com

Тазовские ненцы. Интернет: возможности и ограничения

В докладе будут представлены результаты исследования виртуальной этничности Тазовских ненцев, которое включало в себя, с одной стороны, кибермониторинг (использование инструментов парсинга, контент анализ), а с другой, непосредственное интервьюирование этноблогеров и пользователей. На примере четырех блогеров рассмотрены вопросы классификации и различных подходов к ведению этноблога. Например, какие стороны культуры чаще затрагиваются в постах и есть ли какие-либо ограничения. А также различные стратегии приглашения к диалогу между пользователями и блогером. Ярким примером выступила рубрика в сообществе «Ленка-Ненка | ЭТНОБЛОГЕР» о развенчивании «кринжовых» фактов о ненцах. Где автор призывает отправлять в личные сообщения такие факты и в дальнейшем разобрать ошибочное представление о ненцах и их культуре. Отдельные темы, которые будут рассмотрены: «соперничество» и «конкуренция» среди этноблогеров, этноблог как площадка для межкультурного диалога, а также сомнения пользователей о мотивах блогеров (то есть, что их подвигает писать, и нет ли в этом каких-либо корыстных интересов).

11. Черняева Наталья Анатольевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат философских наук, PhD

N.A.Chernyaeva@gmail.com

«Моя эвенкийская кровь ликует от радости»: перформанс этничности в фэшн- и быти-блогах представителей народов Севера

Доклад посвящен анализу персональных блогов представителей северных народов, посвященных стилю, дизайну и пошиву одежды, и быти-практикам, в которых присутствует акцент на традиционную культуру этих народов. Целью исследования является анализ способов выражения этнического контента через блог, роль этнической составляющей в совокупности социальных ролей, конструируемых автором блога, взаимодействие этнического и гендерного перформанса в визуальных образах и, наконец, особенности целевой аудитории блогов (интра- или кросс-культурная аудитория). Материалом анализа является выборка из 10 блогов на платформах Instagram** и Vkontakte с количеством подписчиков не менее двух – трех тысяч человек. В современной кибер-этнографии акцент делается преимущественно на сетевых сообществах или на творчестве этно-блогеров, фокусирующихся на репрезентации жизни своего народа и его культуры. Анализ репрезентации этничности в быти-и фэшн-блогах позволяет рассмотреть менее очевидные способы выражения и коммуникации собственной этнической идентичности, в которой перформанс этничности неразрывно соединен с конструированием гендерных и других социальных ролей.

*В заголовок доклада вынесена фраза быти-блогера из г. Якутска под видео-постом, в котором она примеряет национальный костюм (https://www.instagram.com/reel/DF7IUthNe0r/?utm_source=ig_web_copy_link&igsh=MzRIODBiNWFIZA==, дата обращения 14.02.2025).

**Социальная сеть Instagram является продуктом Meta Platforms Inc. – организации, деятельность которой в настоящий момент запрещена на территории Российской Федерации.

12. Алюнина Юлия Матвеевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат филологических наук

alyunina.y@mail.ru

«Видеть, слышать, чувствовать: языки и культуры народов России в аудиовизуальных проектах»

Доклад будет посвящён аудиовизуальным проектам, которые, с одной стороны, основаны на результатах исследований языков и культур народов России, а с другой стороны, призваны популяризировать лингвокультурное разнообразие Российской Федерации. Среди таких проектов можно назвать: – фильмы («Азор» – эрзянский язык, «Туган Тел» – башкирский, «Бог Дьёсёгёй» – якутский, «Антигона» – кабардинский, «Сайти, сын Зоули» – ингушский, «Солаан» – тувинский), – видеоигры («Чёрная книга», созданная на основе коми-пермяцкой мифологии, «Мифы Поволжья» – на основе легенд 4 народов: русских, мордвы, татар, чувашей, обучающая игра «Сокровище нации» на 30 языках народов РФ), – интерактивные настольные игры («Стойбище» на 11 языках народов Севера), – театры («Театр Бөзрэкэй» на башкирском языке, национальные театры Башкортостана, Карелии, Якутии, Бурятии, Удмуртии, Чувашии, театр обско-угорских народов «Солнце» в Ханты-Мансийске), – радио и радиопередачи (бурятское радио «Ethnic radio», радио «Дагестан» на 14 языках, «Таймырский Телеграф» на языках коренных народов Севера). Также будут рассмотрены онлайн-переводчики, работающие с языками народов России, в частности, Яндекс-переводчик (абазинский, бурятский, кабардино-черкесский, карачаево-балкарский, мокшанский, мансийский, ногайский, эрзянский), пополнение обучающей базы которого напрямую связано с качеством и количеством исследований национальных языков. Развитие подобных аудиовизуальных проектов вписывается в концепцию медиадоступности, под которой понимается предоставление равных возможностей доступа к медиа разным категориям граждан, в том числе владеющим языками народов. Предоставление такого доступа возможно посредством создания оригинальных проектов на языках народов России и перевода имеющихся материалов на национальные языки.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10079, <https://rscf.ru/project/23-78-10079/>

13. Смурова Кристина Рустамовна

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

Kristina-smurova@rambler.ru

Ганина Любовь Геннадьевна

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

lg1selena@gmail.com

Фан-арты с хэштегом #АватарСНГ как форма репрезентации этнической идентичности художников

В августе 2020 г. в социальных сетях развернулся стихийный флэшмоб, посвященный созданию фан-артов с персонажами из американского мультипликационного сериала «Аватар: Легенда об Аанге» в традиционных костюмах различных этнических групп. В поддержку художницы, обвиненной в культурной апроприации, был создан хэштег #АватарСНГ, который быстро набрал популярность. Он стал способом репрезентации художниками своей этнической идентичности через обращение к традиционным фольклорным и мифологическим сюжетам, и последующей визуализацией своей этничности с помощью изображения героев мультсериала в традиционных костюмах, переработанных с учетом художественного видения авторов фан-артов. Так же как и в мультсериале, по сюжету которого, все жители поделены на четыре народа в соответствии со стихиями огня, воды, земли и воздуха, художники ассоциировали себя и свою этническую

принадлежность с определенной стихией, выражая эту связь через детали костюма. Данное явление интернет-культуры оказалось быстротечным. Спустя пять лет, в связи с тем, что последние публикации с хэштегом #АватарСНГ датируются тем же 2020 годом, авторами предпринимается попытка проанализировать то, каким образом, и как долго, подобные проявления этничности в социальных сетях могут сохраняться в условиях непрерывно меняющегося информационного потока, происходящего в интернет-пространстве.

14. Шишова-Маретина Ксения Александровна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера), (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат филологических наук

ksenya.maretina@gmail.com

Культурная память сето в сети

Большинство представителей коренного малочисленного народа сето исторически проживают в Печорском районе Псковской области, в деревне Хайдак Красноярского края и в Эстонии, разделенные расстояниями и границами. Контент-анализ личных профилей и публичных страниц сето в социальной сети ВКонтакте демонстрирует то, как сето используют цифровые пространства для поддержания связей фрагментированного этнического сообщества, а также для выражения, сохранения и продвижения своей этнической и культурной идентичности. В то время как сетевой и территориальный подходы к киберэтнографии часто противопоставляются, данное исследование демонстрирует целесообразность совместного использования этих подходов. Особое внимание уделяется традициям и культурным практикам сето в пространстве ВКонтакте. Как показало исследование, полифоническое пение лезло и традиционные праздничные костюмы сето являются одними из ключевых символов культурной памяти и маркеров этнической идентичности в этом цифровом ландшафте. В рамках исследования рассматривается также функционирование в онлайн-пространстве таких важных элементов культуры сето как сетосский язык, традиционный фольклор и ремесленные практики. Данные, полученные в ходе онлайн-исследований, дополнены результатами работы в физическом пространстве. Исследование основано на киберполевой работе исследователя, а также полевой работе, осуществленной в Печорском районе Псковской области в мае и августе 2024 года.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10079 (<https://rscf.ru/project/23-78-10079/>)

15. Овчинников Александр Викторович

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

Кандидат исторических наук

ovchinnikov8_831@mail.ru

Механизмы корпоративной отмены в виртуальной среде (на примере дискуссии вокруг Чишминских мавзолеев Башкортостана)

В докладе анализируются материалы медийной активности татарстанских ученых, публицистов и государственных деятелей в 2024 г., направленной на доказательство татарского, а не башкирского происхождения золоторыцарских мавзолеев в Чишминском районе Башкортостана. Кампания длилась один месяц и закончилась созданием новой структуры в Академии наук Республики Татарстан. Отмечается единая точка зрения всех выступавших в дискуссии с "татарстанской стороны". Делается вывод о репрезентативности качественных методов по сравнению с количественными в анализе подобных дискуссий ("корпоративных отмен").

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00465 «Культура отмены» как модель трансформации исторической идентичности: социально-философские основания и стратегии концептуализации в условиях цивилизационного трансфера) <https://rscf.ru/project/23-18-00465/>

16. Сулейманова Олеся Анатольевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

sul-olesya@yandex.ru

«#ОСТОРОЖНОФУФЛО»: к проблеме сохранения и популяризации культурного наследия кольских саамов в контексте развития туризма в Мурманской области

Сегодня культура кольских саамов становится визитной карточкой Мурманской области, а различные проектные инициативы в области туризма основаны преимущественно на этнокультурном потенциале коренных жителей края. Однако развитие этнотуризма – сложный процесс, требующий внимательного и ответственного подхода, а также баланса между коммерческими интересами и сохранением культурного наследия. Кольские саамы служат ярким примером успешного использования цифровых инструментов и репрезентационных технологий для борьбы со стереотипами, упрощениями и искаженными представлениями о своей культуре и традициях. Одна из тактик борьбы с фейками, применяемая саамским сообществом, – распространение информации об искажениях культуры посредством постов и репостов в популярных социальных сетях («ВКонтакте», «Facebook»). В 2017 году кольские саамы запустили в социальных сетях акцию по борьбе с фейками саамской культуры под хештегом #осторожнофуфло, которая не потеряла актуальности и в настоящее время. Саамские общественные организации и их активисты отстаивают право на участие в развитии местного этнотуризма и выражают недовольство некорректным использованием этнической символики в коммерческих целях.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-78-10079 «Коренные малочисленные народы России: виртуальная этничность и сетевые опыты». Руководитель: к.и.н. С. Ю. Белоруссова (<https://rscf.ru/project/23-78-10079/>)).

17. Комова Елизавета Александровна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (Россия, Санкт-Петербург)

el_fedorova21@mail.ru

Этнокультурное наследие Ямала в цифровом формате: музейные инициативы и виртуальные проекты
Музейные экспозиции (в том числе виртуальные) — яркая и востребованная форма презентации этноресурса. Ямало-Ненецкий автономный округ — один из самых музеефицированных регионов Российской Арктики и имеет огромный опыт реализации разных проектов этнической направленности. Многие местные инициативы находят свое начало в киберпространстве, что не только помогает в повседневной деятельности музея, но и способствует популяризации музейных собраний. Поэтому целью исследования стало изучение тенденций цифровизации культуры через музейное пространство: в группах музеев ЯНАО в социальной сети ВКонтакте. Фокус исследования был направлен на изучение контента с этнической спецификой. В создании постов использовались разные форматы (текстовый, фотоиллюстративный, видеографический и аудио-звуковой). Этнические праздники, фестивали, мастер-классы, экскурсии — популярные информационные поводы для

публикаций. Помимо мероприятий, проводимых в физическом пространстве музея, рассмотрены проекты, созданные специально для виртуальных посетителей – цифровая библиотека, циклы видеороликов, конкурсы и др. Для проведения исследования была подготовлена анкета, состоящая из 12 вопросов. Киберопрос прошли более 100 подписчиков из 14 музеев. В социальной сети ВКонтакте исследуемые музеи зарегистрированы как открытые группы, подписчикам доступно использование различных инструментов виртуального взаимодействия (запись на стене, создание и обсуждение тем и пр.), в среднем регулярно обновляют свои страницы. Кроме того, опрошенные ответили группам музеев роль привлекающего информатора для виртуальной аудитории, главной целью которого является преобразование ее в реальную.

18. Хохолькова Надежда Евгеньевна

Институт Африки РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

khokholkova@gmail.com

Африканское культурное наследие: паттерны репрезентации в виртуальном пространстве

В условиях цифровой модерности многие элементы этнокультурного наследия, включая артефакты, фольклор, традиции и ритуалы, обрели новое измерение, а иногда и новые формы бытования. Процессы цифровизации оказывают противоречивое воздействие на этнокультурное наследие, способствуя его сохранению и распространению и одновременно подвергая его рискам универсализации, коммодификации, отчуждения и фальсификации. Предполагаемый доклад будет посвящен обзору результатов анализа цифровых способов репрезентации культурного наследия Африки южнее Сахары. В центре внимания ключевые акторы, вовлеченные в процессы оцифровки и цифровизации этнокультурного наследия: некоммерческие организации (например, кенийский проект «Африканское цифровое наследие»), музеи, образовательные учреждения, СМИ и блогеры. Благодаря их деятельности некоторые компоненты традиционных африканских культур не только становятся видимыми и узнаваемыми, но и приобретают новые образы и символические значения. Цель исследования – создать классификацию цифровых репрезентаций африканского наследия и определить, какие этнические культуры наиболее и наименее представлены в Интернете.

19. Савельева Елена Николаевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

Кандидат философских наук, доцент

limi77@inbox.ru

Буденкова Валерия Евгеньевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

Кандидат философских наук, доцент

dissovet_iik@mail.ru

Нематериальное культурное наследие в китайских соцсетях

В докладе представлены результаты изучения контента культурной тематики в китайских социальных медиа. Антропологический контекст исследования связан с ролью сетевых коммуникаций в формировании и поддержке национально-культурной идентичности. На примере анализа видеоблогов платформы Douyin, посвященных нематериальному культурному наследию Китая (традиционному искусству, художественным, трудовым и повседневным практикам), показаны механизмы трансляции национальных ценностей, особенностей менталитета, идеологических установок. Особенность данного сегмента китайской блогосферы – связь с властью и государственной политикой в сфере национальной идентичности. Транслируемый контент (помимо личных задач авторов и целей платформы) выполняет две функции: популяризация наследия и укрепление идентичности через визуализацию культурного кода и исторической памяти. Идентификационные маркеры национальной культуры (скромность, вежливость, уважение традиций) проявляются как в демонстрации процесса реконструкции культурных практик, так и в самопрезентации блогеров, поддерживая правила поведения и общения, закрепившиеся в китайской культуре. Вместе с тем продвижение культурного наследия посредством технологий массмедиа проблематизирует его аутентичность (подинное смысловое и эстетическое содержание). Интеграция в современное культурное пространство и коммерциализация контента ведут к нарушениям целостности культурных практик, смысловым и художественным потерям, подмене культурного феномена набором репрезентаций его частных элементов. В результате, представляемый образец традиционного наследия преобразуется в соответствии с текущим контекстом (времени, аудитории, запросов), встраиваясь в новую «мифологию» и становясь инструментом «мягкой силы».

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01869, <https://rscf.ru/project/24-28-01869/>

20. Шмакова Анна Сергеевна

Новосибирский государственный университет (Россия, Новосибирск)

Кандидат исторических наук

kity45@yandex.ru

Ключевые элементы этнической идентичности корейцев в цифровом пространстве Музея искусства г. Дубай (ОАЭ)

Стремительные социокультурные изменения, новые формы глобализации, среди которых на первый план выходят цифровые технологии, а также изменение ожиданий и требований зрителей (потребителей) требуют от всех видов искусства масштабной и качественной трансформации. В этих условиях особую популярность приобретают цифровые музеи и иммерсивные театры, где посредством использования новейших устройств моделируется уникальная атмосфера высокой степени вовлеченности зрителя в процесс созерцания предметов искусства. В Музее искусства г. Дубай, созданном корейской дизайнерской фирмой Dstrict art project в 2004 г., создано 13 арт-площадок, в которых напротив друг друга установлены гигантские дисплеи, демонстрирующие изображения в зависимости от тематики зала. Среди них есть и зал, посвященный выдающимся шедеврам корейской живописи и каллиграфии, являющимся ключевыми элементами этнической культуры северных и южных корейцев и символизирующим смену эпох в искусстве Корейского полуострова. Цифровая выставка открывается портретом великого правителя Тхэджо (1335–1408, г. п. 1392–1398), сидящего на троне на фоне ширмы Ильвольобондо (кор. 일월오봉도) с изображением луны, солнца и пяти горных вершин, символизирующей процветание государства и власть ванского двора. Завершают выставку работы художника Син Юнбока (1758–1813) – мастера жанровой живописи, посвященной быту аристократического сословия позднего периода эпохи Чосон.

21. Москвичева Светлана Алексеевна

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Россия, Москва)
Кандидат филологических наук, доцент
moskvitcheva@mail.ru

Традиционная спортивная игра как фактор сохранения языка и культуры: взгляд через призму социальных сетей

Традиционные коллективные спортивные игры являются одним из основных факторов поддержания и сохранения родных языков и культур. Их значимость подтверждается на уровне исследования реальных языковых и культурных ситуаций, на когнитивном уровне (анализ структуры социальных представлений о языке и культуре) и виртуальном уровне (анализ сайтов и социальных сетей, посвященных традиционным спортивным практикам). В докладе через призму социальных сетей и ряда сайтов предлагается сравнить роль и место в структуре языковой и этнокультурной идентичности трех спортивных активностей: тувинская игра тевек и карельская игра куукка (карельские городки), французский спортивный проект LA PASSEM, девиз которого «Бег – это наш язык». В целях понимания общих закономерностей построения и поддержания языковой и этнокультурной идентичности в виртуальном пространстве для сравнения были выбраны регионы с различными социалингвистическими конфигурациями и этнокультурными ситуациями (Карелия и Тува в Российской Федерации и Гасконь во Франции). Материалом исследования послужили группы в социальных сетях и сайты, посвященные данным активностям. Методология исследования включала как количественные (контент-анализ по методу Лассвела-Якобсона) так и качественные методы анализа дискурса. Анализ показал, что в исследуемых регионах функции и место национальных видов спорта в структуре социальных представлений и в процессах формирования идентичности оказываются схожими: это узлы горизонтальной структуры, задающие преимущественно социальные, но не этнические связи, однако способствующие сохранению символических функций языка.

22. Фролова Елена Валерьевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, Казань)

Кандидат исторических наук, доцент

berserk2004@yandex.ru

Иванов Андрей Валерьевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, Казань)

Кандидат исторических наук, доцент

AndreVIvanov@kpfu.ru

Виртуальная игровая идентичность: ксенофобные практики, риски и вызовы для российской молодежи

Феномен виртуальной идентичности рассматривается в рамках воздействия киберигровой реальности на пользователя. Конструирование альтернативных идентичностей в виртуальном игровом пространстве, как возможности изменения своей «самости» обычно продвигается западными игровыми индустриями, и становится опасным инструментом для воздействия на сознание геймера. Виртуальные практики дегуманизации в играх с насилием носят амбивалентный характер. С одной стороны, они психологически «разгружают» игрока, с другой стороны, данный игровой опыт несет в себе угрозу утраты чувства реальности. Одним из факторов воздействия виртуальной реальности на массовое сознание становится так называемая «геймификация», охватывающая различные социальные группы, но наиболее ярко проявляющаяся в среде современной молодежи. Это явление выражается не только в том, что для молодого поколения размывается граница между виртуальным и реальным, но и в том, что трансформируется вся структура социальных идентичностей: этническая, религиозная, гендерная. Виртуальное пространство становится механизмом альтернативной социализации, где молодой человек пытается примерить на себя различные роли, аватары, найти свою самость. Именно виртуальное пространство может стать источником потенциальной угрозы для деформации общегражданской идентичности, ее размывания или формирования враждебной позиции относительно российской гражданственности.

Исследование выполнено за счет гранта Академии наук Республики Татарстан соглашение No 28/204- ФИП «Ксенофобные практики в молодежной среде: социальные вызовы, профилактика радикализма, создание инструментов гражданского согласия».

23. Кадола Татьяна Александровна

Международная академия бизнеса и управления (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук, доцент

lacriz@list.ru

Сказочный нарратив в пространстве видеоигры: анализ функций действующих лиц и сюжетных ходов

Структурные элементы волшебной сказки, описанные В.Я. Проппом в работах «Морфология сказки», «Морфология волшебной сказки» и др., представляя собой яркое и наглядное проявление культурной памяти. Постоянные и переменные функции персонажей сказок впитываются в сознание человека с младенчества, и вполне логично то, что в том или ином виде они обнаруживаются в современной массовой культуре, частью которой являются видеоигры. Интересным объектом анализа является игра «Atomic Heart», популярность которой обусловлена в том числе и отсылками к советской культуре, и построением её в соответствии с архетипичными образами и сюжетными ходами волшебной сказки, некоторые из которых имеют амбивалентную природу, например, такие как «Помощник», «Преследование героя» и т.п. Обращение к различным пластам коллективной памяти делает игру средством кросс-культурной коммуникации, а также способом манифестации культурной принадлежности.

24. Забелина Екатерина Николаевна

Центр развития кросскультурных связей «Большой Восток» (Россия, Раменское)

zabelina.at.work@gmail.com

Истории про бабушек – этнокультурная специфика и копинг-потенциал нарратива

Обращаясь к нарративным комплексам, бытующим в русскоязычном сетевом пространстве нельзя не обратить внимание на повторяющиеся истории «про бабушку». Это может быть история бабушки рассказчика, соседки с дачи, нищей старушки у метро или сюжет из жизни Фаины Раневской или Айрис Апфель. Объединяет их одно - главную или значимую роль играет женщина старшего возраста, она - или двигатель сюжета или оказывает значительное влияние на главного героя/героев. В чем секрет популярности таких историй? Различаются ли истории про бабушек в сообществах, члены которых позиционируют себя носителями той или иной этнической и религиозной идентичности? С точки зрения социальной психологии нельзя не отметить колоссальный копинговый потенциал таких историй. Более того, сама передача - устная или письменная - такого рода нарратива является успешной стратегией совладания с многовековой историей,

использование которой мы можем отметить как в народной, так и в литературной традиции многих народов. Виртуальное пространство позволяет успешно как глобализировать отдельные образы и целые сюжеты, так и напротив - актуализировать их, делая наиболее уместными для конкретной социальной группы. Так истории о бабушках обретают детали и конкретику, что позволяет им еще более эффективно реализовывать свой копинг-потенциал.

25. Поляков Юрий Васильевич

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

yuri.poliakov1@yandex.ru

Теоретические и прикладные аспекты изучения цифрового культурного пространства северного города (на примере Республики Коми)

В условиях стремительного развития цифровых технологий и глобальной интерконнектности современное североведение сталкивается с необходимостью интеграции новых методологических подходов для исследования трансформирующихся социокультурных реалий арктических регионов. Цифровое культурное пространство представляет собой сложную многомерную систему, объединяющую традиционные культурные практики и инновационные формы культурной деятельности, базирующиеся на использовании цифровых технологий. Для северных территорий эта тема особенно актуальна, так как цифровизация становится одним из ключевых факторов преодоления территориальной отдаленности, обеспечения доступности культурных услуг и сохранения этнокультурного наследия. В условиях глобальной цифровизации особую важность приобретает изучение специфики формирования и развития культурного пространства городов северных регионов, таких как Республика Коми, где уникальные климатические, географические и социокультурные особенности создают специфический контекст для внедрения цифровых технологий. Изучение данной проблемы позволяет не только понять механизмы трансформации культурной жизни региона под влиянием цифровых технологий, но и разработать эффективные стратегии развития культурной сферы, учитывающие специфику северных условий. Особый интерес представляют процессы взаимодействия традиционных культурных практик коренных малочисленных народов Севера с новыми цифровыми форматами представления культурного содержания. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению цифрового культурного пространства северного города, который сочетает теоретический анализ с конкретными примерами реализации цифровых проектов в культурной сфере Республики Коми. Представленные в докладе результаты исследования способствуют расширению научного понимания процессов цифровой трансформации культурной сферы в условиях северных регионов и выработке практических рекомендаций по оптимизации этой трансформации.

Секция 22. Прикладная этнология: методы и опыты

1. Данилова Елена Николаевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

danilova@northarch.ru

Регулирование этнологической экспертизы в законодательстве РФ: анализ современной ситуации

31 декабря 2020 г. пункт 3 поручения Президента Российской Федерации от 4 декабря 2016 г. № Пр-2338 о нормативном закреплении процедуры этнологической экспертизы снят с контроля. По мнению ФАДН действующее законодательство с учетом внесенных в него в 2019 году изменений в полной мере предусматривает механизмы проведения этнологической экспертизы, участия малочисленных народов при ее проведении, учета их интересов при рассмотрении выводов этнологической экспертизы и поэтому регулирование данного вопроса в рамках отдельного федерального закона избыточно. Действительно ли это так? Каковы последствия сложившейся практики, при которой основной задачей этнологической экспертизы является определение размеров компенсации убытков? Законодательство РФ в области этнологической экспертизы продолжает оставаться фрагментарным. Основные нормативные акты устанавливают общие принципы, но не содержат четких механизмов и процедур проведения экспертизы.

2. Филин Павел Анатольевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

pfilin@yandex.ru

Коренные народы и проекты развития: некоторые выводы из опыта применения стандартов международных кредитных организаций в России

В 2000-х гг. в России реализован ряд проектов, финансирование которых осуществлялось международными кредитными организациями. При их реализации, в случае потенциального воздействия на коренные народы, заказчик должен следовать принципам, изложенным в соответствующих стандартах. Анализируя этот опыт можно выявить динамику изменений в подходах, положительные и отрицательные стороны их применения. Изменения в подходах тесно связаны с практикой их применения. Так, категоричное следование изучению влияния исключительно на коренные народы, без учета других групп населения в зоне проекта, вызывало конфликтные ситуации в сообществах с этнически смешанным составом. Данный вопрос неоднократно обсуждался, предлагалось внести в стандарт термин «местные сообщества», но предложение не было принято. Расплывчатость терминов и мягкость применения стандартов приводила к формализации процесса и уходу заказчиков от реального взаимодействия с коренными народами. В 2010-х гг. появилось более жесткое понятие — СПОС (свободное, предварительное и осознанное согласие). В ряде случаев заказчики проводили исследования и вели процесс переговоров с коренными народами, но в итоге не брали кредит, перепродавая готовый проект другим организациям. В таких случаях даже не реализованный проект оказывал существенное и негативное воздействие на местные сообщества. Тем не менее, благодаря данным политикам удавалось учитывать мнение и интересы коренных народов, поэтому следует изучить этот опыт, лучшие практики продолжить, а в уместных случаях, трансформировать и имплементировать в российское законодательство.

3. Самсонова Ирина Валентиновна

Академия наук Республики Саха (Якутия) (Россия, Якутск)

Доктор экономических наук

IrSam@list.ru

Этнологическая экспертиза – инструмент управления устойчивым развитием КМНС на территории присутствия промышленных компаний

Промышленное освоение территорий традиционного природопользования в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов влияет на состояние этноса и окружающую среду. В этих условиях важное значение приобретают действенные инструменты государственной политики, одним из которых является этнологическая экспертиза. Она выступает гарантом обеспечения прав народов Севера на сохранение традиционного образа жизни и хозяйственной деятельности, гарантированных федеральным законодательством. В Республике Саха (Якутия) накоплен достаточный опыт проведения этнологической экспертизы по оценке воздействия на этнологическую среду и определению ущерба, наносимого традиционному образу жизни коренных малочисленных народов Севера (КМНС) в результате промышленного освоения территорий их проживания. Практика проведения этнологической экспертизы, наряду с позитивными примерами взаимодействия компаний-недропользователей и местных сообществ, выявила множество проблем. Среди них — несовершенство порядка возмещения убытков, причиненных сообществам коренных народов в результате ущерба исконной среде их обитания, методики исчисления убытков, а также односторонний характер взаимодействия крупных корпораций и местных сообществ КМНС, где добывающая компания доминирует и самостоятельно определяет вид и размеры социальной и экономической помощи. На локальном уровне наблюдается недостаток опыта и практики выражения собственных интересов представителями КМНС. В связи с постоянно меняющейся реальностью необходимо развивать механизмы регулирования взаимодействия между органами власти, бизнесом и местными сообществами КМНС.

4. Куриных Полина Александровна

Федеральный исследовательский центр Субтропический научный центр РАН (Россия, Сочи)
polina_alexandrowna@mail.ru

Традиционная культура и национальные парки в фокусе исследования прикладных антропологов

В зарубежной научной литературе в последнее десятилетие появляется тенденция освещения опыта работы прикладных антропологов как экспертов по взаимодействию с этническими группами, проживающими на территориях национальных парков и сопредельных с ними. Однако в отечественной практике приглашение профильных специалистов при столкновении групповых интересов остается единичным. Тем не менее, следствием процесса создания национальных парков стала трансформация культуры жизнеобеспечения сельского населения. Запреты на ведение хозяйственной деятельности, возведение построек инициировали переход традиционных видов деятельности в латентную форму, появление инновационных форм активности, в частности — этнотуризма. В данном контексте актуален кейс шапсугов — коренного малочисленного народа Западного Кавказа. Целью исследования стала формируемая муниципальная концепция этнографического туризма, степень ее ориентации на культуру жизнеобеспечения в границах территории традиционного природопользования с презентацией в киберпространстве. По поручению заместителя главы города Сочи возглавляемая автором группа этнографов, историков и социологов была направлена в аулы Лазаревского района для определения этнических интересов в сфере экономики и культуры, оказания содействия сельским сообществам в интеграции действующих форм этнического предпринимательства. Результаты исследования показывают высокую степень самоорганизации шапсугов, ориентированных на развитие аулов путем сохранения и репрезентации элементов традиционной культуры, лояльное отношение к органам исполнительной власти, наличие конфликтной ситуации шапсугов с Сочинским национальным парком, как с конкурирующим экономическим объектом, закрывающим доступ к пастбищам, выпасным лугам, родовым кладбищам.

5. Доронин Николай Сергеевич

Общественная палата Российской Федерации (Россия, Москва)
n.s.doronin@opr.f.ru

Экологический фактор при оценке воздействия на этнокультурную среду коренных народов Севера

Вопросы геологического изучения и промышленного освоения Арктической зоны РФ, территорий Крайнего Севера неразрывно связаны с вопросами устойчивого развития, в которых основную роль играет недопущение деградации окружающей среды. Экологические проблемы оказывают сильное влияние на традиционную хозяйственную деятельность коренных народов Севера, и от грамотного управления промышленными процессами зависит будущее целых этносов. В прикладных этнологических исследованиях уделяется недостаточно внимания смежным вопросам, значимость которых в XXI веке повышается — экономике, социальному развитию и экологии. Выходом могло бы стать применение междисциплинарного подхода по единым методологическим лекалам, в которых главной задачей является сохранение и устойчивое развитие общин коренных народов. Опыт проведения этнологических экспертиз на Таймыре и в Мурманской области показал важность такого подхода. Представители коренных народов высоко оценивают связь научных исследований с их повседневной деятельностью «здесь и сейчас», а не в перспективе «на десятилетия». Ускоряющийся темп информационного общества выдвигает новые требования к форматам проведения и обсуждения такого рода исследований

6. Хрущев Сергей Андреевич

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Санкт-Петербург)
Кандидат географических наук
shr60@mail.ru

Проблемы использования этнодемографических методов в этнологической экспертизе

Этнологическая экспертиза как научное исследование требует использования надежных и верифицированных эмпирических данных, к которым относятся и основные этнодемографические параметры малочисленных этнических популяций. Вместе с тем официальная этнодемографическая статистика в постсоветский период была полностью элиминирована в течение 1997–2009 гг., когда были последовательно отменены все формы статистической отчетности, которые давали сведения о численности, половозрастном составе, естественном и миграционном движении сельского населения коренных малочисленных народов РФ. В результате, единственным источником этнодемографической информации остались переписи населения, которые, во-первых, дают ее ограниченный срез, а, во-вторых, проводятся один раз в десять лет. Поэтому в межпереписной период можно только косвенно, путем экстраполяции, определять те или иные этнодемографические параметры исследуемых малочисленных популяций. Созданный ФАДН в 2022 г. реестр граждан, относящихся к коренным малочисленным народам, не является публичным, хотя и мог бы при обезличивании персональных данных стать основой для постоянно обновляемого регистра малочисленных этносов России. В этих условиях огромное значение приобретают полевые методы сбора и интерпретации этнодемографических данных при проведении этнологической экспертизы. С одной стороны,

они позволяют заполнить эмпирические лакуны в демографии малочисленных этносов, но с другой — требуют значительных временных и финансовых затрат, что усиливает зависимость экспертизы от ее заказчиков.

7. Киселев Станислав Борисович

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

stak0607@list.ru

План по развитию коренного населения как инструмент реализации этнологической экспертизы

В докладе рассмотрены подходы к разработке, реализации и мониторингу Плана по развитию коренного населения (ПРКН) на примере двух крупных промышленных проектов в Арктике — «Ямал-СПГ» и «Арктик СПГ-2». Основная задача ПРКН — реализация мер, направленных, с одной стороны, на сохранение традиционного природопользования и этнокультурного своеобразия коренных народов, а с другой — на расширение их социально-экономических возможностей, включая доступ к качественному образованию, медицинской помощи, рабочим местам и пр. Обязательным элементом ПРКН является мониторинг его реализации через механизмы экспертной оценки, а также путем опроса и анкетирования коренного населения. Учет мнения КМНС на всех стадиях делает План гибким инструментом управления воздействиями проектов промышленного освоения на коренное население. В современных условиях именно ПРКН является основным инструментом интеграции рекомендаций этнологической экспертизы в практику политики социальной ответственности промышленных компаний. Методика разработки и реализации Плана как сложившегося механизма управления воздействиями может быть использована при реализации широкого круга работ, связанных с проведением этнологической экспертизы.

8. Новожилов Алексей Геннадьевич

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

povogilov@mail.ru

Особенности методики мониторинга реализации Плана взаимодействия с коренными малочисленными народами

Методический аппарат мониторинга реализации Планов взаимодействия (вариант: содействия устойчивому развитию) с коренными малочисленными народами безусловно обладает своей значительной спецификой. Наиболее распространенным подходом к формированию базы таких исследований является дублирование всех методик проведенного на предыдущем этапе этнологической экспертизы исследования воздействия на социальную среду. И, если в части аудита проведенных мероприятий, это в целом приемлемо, то в части анализа результатов повседневной работы компаний, это работает плохо. Причиной такой ситуации является абсолютизация методической части Плана. С одной стороны, такой подход затрудняет выявление новых тенденций хозяйственной и культурно-бытовой сферах жизни, а с другой, она приводит к усталости респондентов от повторяющихся из года в год вопросов. Еще одной важной проблемой можно назвать непонимание респондентами, какая часть помощи является выполнением Плана, а какая — государственной или добровольной корпоративной поддержкой. А это, в свою очередь, приводит к завышенным ожиданиям. Следует учитывать изменения ситуации в районе воздействия, как например, погодные катаклизмы, производственную конъюнктуру, динамику состава и хозяйства группы под воздействием. Для большей эффективности следует разрабатывать для каждого года мониторинга отличающиеся опросники, учитывающие результаты предыдущего года и изменения внешних и внутренних условий группы. И, конечно, вести постоянное информирование о сделанном и не сделанном, а также рамочных возможностях плана.

9. Ковальский Святослав Олегович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

sokovalsky@iea.ras.ru

Этнологическая экспертиза без этнологов: опыт анализа социальной составляющей оценки воздействия на окружающую среду

Пока этнологическая экспертиза остается без официального статуса в абсолютном большинстве регионов России (известное исключение — Республика Саха (Якутия), где было принято соответствующее республиканское законодательство), основным механизмом оценки социального воздействия промышленных и крупных инфраструктурных проектов продолжает оставаться социальная составляющая оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС). Речь идет в первую очередь о так называемом исследовании социально-экономических условий в рамках инженерно-экологических изысканий и об оценке связанных с экологических социально-экономических последствий непосредственно в рамках ОВОС. Доклад представит кейс реализации социальной составляющей ОВОС применительно к месту традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренного малочисленного народа РФ крупной дальневосточной добывающей компаний. На основе документального анализа и собственных полевых материалов автор проследит процесс производства социальных разделов материалов ОВОС, подготовленных компанией под свои проекты, и даст характеристику представленных в них этнологических данных с точки зрения полноты, достоверности и доказательности.

10. Новиков Дмитрий Валерьевич

Кемеровский государственный университет (Россия, Кемерово)

Кандидат исторических наук

d.v.novik@mail.ru

Образ «окружающей среды» в этнической периодике (по материалам информационного бюллетеня «Темнер» [Времена])

В работе обобщены результаты контент-анализа бюллетеня «Темнер» (2007–2016 гг.), издававшегося новокузнецким объединением «Шория». Объединение представляет этнокультурные интересы шорцев — коренного этноса, проживающего на юге Кузбасса. Специфика аудитории обусловлена интенсивной промышленной эксплуатацией этнической территории в течение последних десятилетий. В свою очередь, это влечет за собой комплекс экологических, экономических и социокультурных проблем. Мы исследовали образ «окружающей среды», транслируемый этнической интеллигенцией рядовым представителям народа и широкой аудитории, а также его конфликтный и толерантный потенциал. Результаты показывают сложность образа, обусловленную разнообразием публикуемых новостей и особым вниманием к компонентам, определяющим жизнь коренных народов. Отношения с угледобывающими компаниями и другими субъектами, вмешивающимися в образ жизни коренных народов, описываются тревожно. В то же время власти и международные организации представлены как «защитники и партнеры». Тревожный тон в

отношении компаний может быть связан с личной позицией авторов статей — шорской интеллигенции, обеспокоенной уязвимостью традиционных ценностей. В то же время презентация материалов, посвященных этнической и национальной политике (международной, общенациональной и региональной), демонстрирует ориентацию гражданского общества на сотрудничество с национальными и международными структурами, а также намерение поддерживать доверие к ним аудиторией.

11. Басов Александр Сергеевич

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
a.basov@iea.ras.ru

Оценка накопленного воздействия: пример исследования истории расселения коренных народов на Таймыре

В современных исследованиях социального воздействия промышленных проектов важное место занимает оценка «накопленного воздействия» — тех изменений в жизни местных сообществ, которые были вызваны деятельностью промышленных проектов в прошлом. В докладе представлен опыт прикладного исследования, в рамках которого была предпринята попытка реконструировать историю изменений в расселении коренных народов Таймыра в контексте развития Норильского горно-металлургического комбината в 1920–1980-е гг. Основное внимание в докладе уделено методологии исследования, основанной на комбинировании исторических и этнографических источников. Ключевую роль в реконструкции как изначального расселения коренных народов, так и последующих изменений сыграли материалы 1920–30х годов — данные Приполярной переписи, землеустроительные документы и этнографические работы. Также были использованы материалы устной «пространственной» истории семей, собранные в рамках исследования. На основе этих источников было установлено существование и размещение 22 территориальных групп накануне советских преобразований, прослежена их дальнейшая судьба и выявлено как прямое воздействие промышленного освоения на расселение (через ограничение землепользования), так и косвенное — через экологические изменения и социально-экономические трансформации. Представленный методологический опыт может быть полезен при проведении прикладных исследований, направленных на оценку долговременного воздействия промышленных проектов на коренные народы в России.

12. Потравный Иван Михайлович

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (Россия, Москва)
Доктор экономических наук
ecoaudit@bk.ru

Учет этнологических особенностей поведения коренных народов Севера при обосновании и реализации инвестиционных проектов развития Арктики

Рассматривается опыт и методы учета интересов и потребностей коренных жителей Арктики в процессе обоснования и реализации проектов промышленного освоения в Арктической зоне России. Предложены методы и подходы к учету мнений, интересов и потребностей местного населения при реализации таких проектов на примере Арктической зоны Якутии и Таймыра. Сформулированы рекомендации по участию добывающих компаний в поддержке проектов по сохранению культуры, этноса, традиций, традиционных промыслов коренных народов, в том числе на основе проведения этнологической экспертизы и этнологического мониторинга таких проектов.

13. Майничева Анна Юрьевна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск)
Доктор исторических наук
annmaini@gmail.com

Информационные технологии как часть стратегии сохранения этнокультурного наследия

Информационное моделирование расширяет методологическую базу, используемую в сохранении материального и нематериального культурного наследия. Существующие и разрабатываемые цифровые технологии, объемно-лазерное сканирование, стереофотограмметрия, технологии создания цифровых моделей (виртуальных объемных моделей), технологии информационного моделирования сооружений (BIM), системы ГИС, технологии искусственного интеллекта, направлены на усовершенствование процедур работы с культурным наследием, его визуализацию в природном и культурном ландшафте, в том числе и утраченных объектов, систематизацию данных в форме доступных рабочих баз данных. Геоинформационные системы, являясь аккумулятором разнородной информации, характеризуют объект в момент его исследования, выявляют степень его сохранности, позволяют вести его дальнейший мониторинг, дают обоснование рекомендаций по его сохранению. Такой подход позволяет заполнить пробел между получением первичной информации об объекте, выявлением его характерных черт и культурной значимости и присвоением ему статуса объекта культурного наследия, когда появляется правовая основа для работы с ним музейщиков, музееведов, реставраторов. Информационные технологии являются не только практическими инструментами, но должны учитываться в разработке стратегий сохранения культурного наследия, что ставит задачи их внедрения в работу предприятий и организаций, занимающихся вопросами сохранения культурного наследия, их адаптации к требуемым технологическим процедурам, а также подготовки и переподготовки специалистов-практиков, сотрудников госструктур, теоретиков культурного развития.

14. Хищенко Кристина Александровна

Федеральный исследовательский центр Субтропический научный центр РАН (Россия, Сочи)
hihishenko@mail.ru

Прикладная этнология, СМИ и проблема сохранения историко-культурного наследия. Кейс-стади Сочинского Причерноморья

Рассматривается степень влияния СМИ на вопросы сохранения историко-культурного наследия на примере Сочинского Причерноморья. Поднимается проблематика точности формулировки термина «историко-культурное наследие» для представителей СМИ. Из шести выделенных коммуникативных функций СМИ все в разной степени влияют на вовлечение аудитории и привлечение внимания общественности к проблемам сохранения историко-культурного наследия. Проанализированы реестры памятников разных уровней (федеральный, региональный, муниципальный), а также СМИ Сочи — как специализирующиеся на тематике сохранения историко-культурного наследия, так и широкой направленности. Рассматривается кейс с установкой памятного знака «Форт Святого Духа» в Адлерском районе Сочи в конце июня 2020 г. Подготовительные работы велись в течение десяти лет. Однако материалы о факте установки, поданные в СМИ некорректно и без учета глубинных этноконфликтов в регионе, привели к активной и агрессивной информационной кампании. Был проведен сбор подписей представителей черкесских диаспор России, Турции, Иордании и Израиля, после чего сочинская администрация приняла решение о демонтаже памятника

через девять дней после его установки — 09.07.2020 он был снесен. Демонтаж вызвал бурный общественный резонанс: обсуждения, репортажи в СМИ и социальных сетях, запросы граждан в адрес муниципальной власти и депутатов. Создано несколько инициатив — как за восстановление памятника, так и против.

15. Роц Людмила Григорьевна

Поморское отделение Российского творческого Союза работников культуры (Россия, Санкт-Петербург)
lrots@bk.ru

Сохранение культурного-исторического наследия поморов, исторически населяющих побережье и острова Белого моря

Актуальность и проблемы сохранения поморской культуры в рамках административных образований на севере Республики Карелия. Примеры угасания очагов поморской культуры. Практический опыт возрождения исторической памяти, традиций и культурного наследия силами энтузиастов и общественных организаций. Поиск путей решения сохранения культурного достояния русского северного этноса.

16. Бабкин Роман Александрович

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (Россия, Москва)

Всероссийский научно-исследовательский институт труда Минтруда России

(Россия, Москва)

Кандидат географических наук

babkin_ra@mail.ru

Геоаналитика этноконтактных зон с использованием данных сотовых операторов: разработка подходов к мониторингу конфликтности городского пространства на примере Московской агломерации

Социальные конфликты, имеющие этническую природу, как правило, особенно опасны. При этом наибольшие риски их проявления несут крупнейшие городские агломерации, являющиеся местами концентрации разнообразных этносов и культур. Лучшее, что в этих условиях может сделать наука, — упредить угрозы путем их своевременного обнаружения. В свою очередь, география, оперируя пространственными атрибутами, способна формировать территориальные маркеры угроз. Одним из них являются этноконтактные зоны. Этот термин уже достаточно давно используется в культурной географии в рамках концепции геоэтнокультурных систем. В то же время большинство существующих исследований, касающихся этноконтактных зон, сосредоточено на анализе в масштабах регионов, макрорегионов или стран. Однако изучение межэтнического взаимодействия на внутригородском уровне не менее актуально. Исследование посвящено комплексному анализу этноконтактных зон Московского региона с использованием данных сотовых операторов о локализации абонентов иностранных мигрантов. Данные сотовых операторов позволяют рассматривать плотность межэтнических контактов с разрешением до сотен метров, что для иных статистических источников является недостижимой величиной. В результате анализа в Московском регионе было выявлено, описано и типологизировано порядка 60 этноконтактных зон. Предполагается, что разработанный подход к делимитации и анализу этноконтактных зон может стать одним из инструментов геоаналитики и мониторинга рисков межэтнической конфликтности на локальном уровне.

17. Поддубиков Владимир Валерьевич

Кемеровский государственный университет (Россия, Кемерово)

Кандидат исторических наук

poddub@gmail.com

От традиционных знаний к сопряжению жизненных миров: опыт и перспективы прикладных исследований гибридных форм взаимодействия местных сообществ, науки и власти

В докладе предпринимается попытка раскрыть содержательную перспективу анализа социокультурных контекстов, эффектов и последствий экосистемных и климатических изменений, воздействующих на местные сообщества коренных малочисленных народов. Рассматривается трансформация их жизненных миров, включая материальные (жизнеобеспечивающие) и социальные практики, а также когнитивное взаимодействие с природными объектами и ландшафтами. Антропология возникла как язык описания культурных форм, через которые традиционные общества понимали и упорядочивали окружающий мир, не разделяя природное и социальное. Однако антропологи представляют современные общества, для которых это разделение фундаментально. Это создает методологическую проблему поиска оптики, передающей системные связи между человеческим сообществом и природным пространством с минимальными искажениями. В конце XX в. «коперниканский переворот» в науке показал, что она тоже является культурной практикой с собственным языком и предметностью. Это позволило Бруно Латуру заявить, что «Нового времени не было». На материале исследований в Сибири и Арктике в оптике акторно-сетевой теории представлены кейсы когнитивного взаимодействия местных сообществ, власти и исследователей. Каждая группа формирует собственный язык описания природы, ее ценности и изменений. Основная задача — выявить точки соприкосновения этих эпистемологий и предложить универсальный язык для эффективного диалога о климатических и социокультурных изменениях. Медиативная роль антропологов в этом контексте крайне важна.

Секция 23. Теоретические знания в современной этнологии и антропологии

1. Соколовский Сергей Валерьевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

SokolovskiSerg@gmail.com

Мультипарадигмальность антропологии как проблема

В докладе на материалах, главным образом, российской антропологии рассматриваются проблемы, связанные с мультидисциплинарностью антропологического знания, обсуждаются возможности вне- или постпарадигмального развития знаний, ограничения и опасности такого развития, а также предполагаемые этим развитием реформы гуманитарного образования. На примерах нескольких антропологических субдисциплин (цифровой или киберантропологии, когнитивной антропологии и техноантропологии) рассматривается функционирование парадигматического знания и его влияние на прогресс этих направлений. Обсуждается проблема статуса теории в ситуациях поли- и постпарадигмальности.

2. Петряков Степан Игоревич

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия, Санкт-Петербург)

spetryakov@eu.spb.ru

Марксистская антропология и антропологический марксизм: от взлета к падению и обратно

Доклад посвящен отношениям марксизма и антропологической теории (на примере американского и британского контекстов). Какой была история взаимодействия марксистской мысли и антропологии? В каких социально-политических контекстах это взаимодействие происходило? Как дискуссии в рамках (нео)марксистской философии влияли, а в некоторых случаях и определяли дебаты в антропологии? В докладе, во-первых, будут обозначены ключевые фигуры и направления марксистской антропологии и антропологического марксизма, их пересечения и противоречия (от сурового реализма Эрика Вульфа и Филиппа Бургуа до магического марксизма Майкла Тауссига и онтологического анархизма Анны Цзин), во-вторых, будет продемонстрировано, как разные способы марксистской аргументации создают разного Другого.

3. Винокуров Григорий Дмитриевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Санкт-Петербург)

g.vinokurov@eu.spb.ru

Кибернетическое воображение в антропологической теории: от систем к отношениям?

Кибернетика, появившаяся в середине XX века, оказала мощное влияние на социальные науки, включая антропологию и развитие теории в ней. Язык систем и потоков информации проникал на антропологические департаменты, захватывая воображение антропологов и становясь частью их теоретической и прикладной работы. Обратившись к работам школ культурной и политической экологии, кибернетическими интересам Клиффорда Гирца и участию Грегори Бейтсона в социальных проектах американского правительства, я попробую представить краткую (и неизбежно частичную) историю взаимодействия антропологов с кибернетическим воображением социального, встроенного в более широкие социальные контексты американской академии и общества 1950-60-х гг. Что происходило в теории в связи с вовлечением антропологов в прочтение работ кибернетиков в контексте послевоенных США, где антропология находилась в тесном взаимодействии с естественными науками, государством, проектами (контр)разведки и существовала в рамках общего масштабного притока студентов в университеты, где происходило взаимодействие системного воображения, материализма, этнографического внимания и геополитических интересов? Можем ли мы проследить подобную историю взаимодействия в случае с российской/советской этнографией? В каких отношениях состояли (и состояли ли?) советский кибернетический проект и этнография? Где следы этого взаимодействия в глобальной теории сегодня? Кибернетика осталась в прошлом, но её наследие обнаруживается в том, как оказывается устроено теоретическое воображение, совершившее в последние годы переоткрытие отношений и реляционности.

4. Буденкова Валерия Евгеньевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

dissovet_iik@mail.ru

Кандидат философских наук, доцент

Петренко Валерия Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

Кандидат философских наук, доцент

vptomsk@mail.ru

Постантропоцентристская парадигма в гуманитарном знании: новые способы концептуализации и языки описания человека

Современная методология социогуманитарного познания демонстрирует широкий спектр программ, общим знаменателем которых выступает интердисциплинарность как основание новых возможностей в концептуализации человека и способах его описания. Перед нами – дальнейшие модификации культурной антропологии, начала которой были заложены: 1) И. Кантом, предложившим различение человека физиологического и человека прагматического с акцентом на последнего как подлинного творца самого себя; 2) Э. Кассирером, представившим человека через своеобразный, присущий тому функционал – как создателя особой символической реальности, посредством которой человек обеспечивает себе доступ к миру и к себе самому.

Постклассический культурфилософский и философско-антропологический нарратив скептически настроен в отношении традиционной антропоцентристской парадигмы. Обращение к целому комплексу «позитивных» наук о человеке (этнография, этнология, история, лингвистика, психология, нейрофизиология, экономика, медицина и проч.) стало общим местом. Исследовательский интерес сместился с человека на сопровождающие его существование «эффекты» в виде разного рода «следов присутствия» (паттерны поступков, поведенческие реакции, структура аффекта) в разных формах практики. В поле зрения ученых попали проблемы, еще недавно считавшиеся несущественными или маргинальными, а знание о человеке в его исторических проявлениях все чаще предстает как «частное» и «частичное», что подтверждает насущный тезис о сближении теоретического и эмпирического уровней познания в науках о человеке. Цель доклада – обсудить возможные формы такого сближения.

5. Попова Евгения Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

iam.e.porova@yandex.ru

Кандидат политических наук

Здравый смысл, теории и полевая работа в исследованиях технологий: в поисках обеспечения надёжности и валидности

В последние десятилетия XX века в связи с растущим значением технологий и проблематизации науки как формы познания антропология и социальные науки, в целом, обратились к изучению технологии и инновации как самостоятельных объектов исследования. Это, в свою очередь, потребовало объединения усилий различных дисциплин и пересмотра исследовательских подходов и полевой работы. Мы кратко рассмотрим развитие междисциплинарного поля исследований науки и техники (STS) и онтологического поворота в рамках STS, в частности, и те вопросы, которые они ставят перед антропологией в целом: идеи сопроизводства исследователя, исследования и поля, перформативность методов, роль теорий мета- и среднего уровня в процессах производства знания на примере конкретных исследований; наконец, обсудим вопросы как можно обеспечить качество результатов исследования при таком понимании этнографической работы и что такое в этом контексте качество исследования.

6. Сивков Денис Юрьевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Москва)

Московская высшая школа социальных и экономических наук (Россия, Москва)
d.y.sivkov@gmail.com

Эпистемология в антропологии: перспектива STS

В чем разница между антропологией технологии и исследованиями науки и технологий (STS), если и там, и там есть этнография? Для многих коллег в России и на Западе сосуществование этих областей находится в слепом пятне, или в серой зоне. Брюно Латур однажды заявил: «Когда мне приходится выбирать, я предпочитаю называться антропологом, а не философом или социологом» (Latour, 2013). Многие исследователи космоса, бессмертия, биомедицины, цифровых технологий с успехом публикуются и в STS-журналах и в антропологических альманахах, при этом не особо рефлексировав о возможных демаркациях. Как правило, проблемные трансферы между STS и антропологическими подходами маскируются еще менее прозрачным выражением «социальные исследования чего-либо». Я хотел бы продолжить дискуссию, начатую коллегами в 2015 году (de la Cadena et al., 2015). Мне интересно посмотреть на различие между антропологией и STS. В МВШСЭН (Шанинка) я преподаю курс «Эпистемология в антропологии». Мне интересно понять, на каких, зачастую неявных, допущениях выстраивается познавательный опыт в этнографии и антропологии. В докладе я покажу, как можно использовать STS для изучения эпистемологии в антропологии и проблематизировать этнографическое (по)знание.

7. Басов Александр Сергеевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
a.basov@iea.ras.ru

Антропологическая теория в контексте критического реализма: теория ценности Дэвида Гребера

Дэвид Гребер представляется интересным автором с точки зрения теории в антропологии. Он активно использует не только этнографические, но и исторические и археологические данные, предлагает широкие обобщения. Его исследования охватывают широкий спектр тем: от этнографических исследований магии на Мадагаскаре до эссе о бюрократии, от истории долга до описания протестных движений. Несмотря на это разнообразие, Гребер представляется достаточно последовательным мыслителем: его идеи не разрозненны, они оставляют ощущение целостного взгляда. Пользуясь словосочетанием «большая теория» метафорически, Гребера можно вполне представить как автора, работавшего на теорию такого рода. Наиболее теоретически насыщенной является его книга «Toward an Anthropological Theory of Value» (2001). В ней автор не только прямо ориентируется на создание теории, но и помещает ее в контекст философии науки, соотнося с критическим реализмом, предложенным Роем Баскаром в 1970-х годах и развиваемым сегодня его последователями. Это направление противопоставляет себя как позитивизму с его редукцией реальности к наблюдаемым явлениям, так и постмодернистскому конструктивизму с его скептицизмом относительно возможности объективного знания. В докладе предпринимается попытка последовательно соотнести теорию ценности Гребера и теоретические положения критического реализма, ответив на вопросы: в чем состоит предлагаемый в рамках критического реализма проект науки?, как в нем понимается «теория?», что делает теорию Гребера «теорией», и что позволяет ее считать «антропологической»?

8. Рахманова Лидия Яковлевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Санкт-Петербург)
Кандидат социологических наук
muza-spb@yandex.ru

«Слишком готовое»: переосмысляя «кулинарный треугольник» Леви-Строса в контексте практик питания оленеводов Ямала

В докладе подвергаются пересмотру традиционно и, зачастую, интуитивно выделяемые фазы пищевого потребления, такие как первичная обработка пищевого сырья, хранение, приготовление и потребление блюд в арктических практиках питания. Как «замороженное» (оленину или рыбу) поставить в ряд с «сырым», приготовленным и гнилым? Можно ли пересмотреть кулинарный треугольник Леви-Строса, вдохновляясь неоднозначностью процессов подмораживания строганины и вымораживания рыбы от паразитов? Сидни Минц не случайно предлагает поискать "отсутствующее третье" между готовым и сырым. Исследовательский вопрос заключается в том, может ли фаза, предшествующая «сырому» агрегатному состоянию мяса/рыбы, (а именно – заморозка и разморозка) быть форматом «готовой» еды? И что в данном случае означает «подмораживание» (на контрасте с разогреванием) как способ удерживания блюда в готовом состоянии?

В данном случае постструктуралистскую критику кулинарного треугольника я рассматриваю как важную интервенцию, выходящую за пределы этнографии и антропологии пищи. Эта критика имеет потенциал для того, чтобы заложить основу постпарадигмального сдвига в области формирования классификаций агрегатных состояний сырья и телесных состояний живых существ между жизнью и смертью, что, несомненно, влияет и на язык описания отношений человеческих и нечеловеческих субъектов.

9. Ковальский Святослав Олегович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
sokovalsky@iea.ras.ru

Концепция «сообщества» между общиной и комьюнити в антропологии Сибири и за ее пределами

Распространившийся в этнографическом сибиреведении термин «сообщество» является в известной степени рецепцией понятия «community» западной антропологии. В советской этнографии, однако, существовала другая традиция, в рамках которой соответствующим русским термином выступала «община». За последней стояла своеобразная формационная концепция, предполагавшая, что община принимает различные исторические формы. Эта концепция противопоставлялась зарубежным, которые критиковались как неоправданно универсалистские. Именно исторический тип — «соседская община» — считался советскими этнографами-североведами «реальным социальным образованием», распространенным у народов Севера и непосредственно предшествовавшим «новым формам социалистических территориальных объединений». После распада СССР российские этнологи-североведы вновь заговорили об «общинах» как об актуальной форме социальной жизни коренных малочисленных народов Севера. Этому сопутствовало, с одной стороны, упоминание распространенного термина «сообщество» в значении «community», с другой, продвижение по образцу англоамериканской антропологии установки на длительную полевую работу в общине-сообществе. Примечательно, что в самой англоамериканской антропологии в это время происходил критический пересмотр полевых практик в пользу полилокальных подходов. Еще раньше в американской антропологии критике подвергся «community study» подход, предполагающий «community» в качестве единицы наблюдения. Наконец, к сегодняшнему дню сформировался корпус литературы, в которой пересматривается сама категория «community». В свете этого обращение к «сообществам» в теории и практике сибирского поля

требует критического переосмысления. Доклад предложит сравнительный обзор истории концепций общины и «community», как представляется, подводящий к такому переосмыслению.

10. Смирнова Анастасия Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая (Россия, Москва)
moisey22041870@yandex.ru

Теоретическое в эмпирическом: о слепоте взгляда на объект исследования в научных работах

В докладе будут обсуждаться вопросы границы между знаниями теоретическими и эмпирическими, а точнее как эмпирическое в этнологии уже содержит в себе знание теоретическое. Часто на семинарах по этнологии задается вопрос докладчику: какая у Вас концептуальная рамка? Какую теорию Вы применяете? И некоторых этот вопрос заводит в тупик. Хотя ответ часто лежит на поверхности, ведь использование определенных терминов и понятий уже предполагает определенную теоретическую рамку. Так, например, использование понятий «символ», «значение символа», «функционирование символа» относит нас к теории символа, как зарубежной (символической антропологии), так и отечественной (семиотической школе). Но самим докладчиком X воспринимается как нечто данное, общеизвестное, не требующее достаточного уровня рефлексии. Работа пишется по наитию, от глаз уходит самое важное - как смотрит на объект исследователь. От этого «как» и зависит результат полученной работы. В докладе будет подробнее разбираться тема слепоты в исследованиях на конкретных примерах из биографии автора статьи. Как будучи воспитанницей отечественной семиотической школы пришлось рефлексировать тот самый момент принадлежности к этой школе. И как поменялось видение объекта исследования, когда пришлось выйти за рамки этой школы. Полевые материалы автора – различные ритуальные предметы (хурд - молитвенный барабан; хийморь - конь удачи и т.п.) в буддизме Монголии и Бурятии, истории которых собирались на протяжении многих поездок 2017–2023 гг.

11. Антонов Дмитрий Игоревич

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

antonov-dmitriy@list.ru

«Тело» святыни: логики описания и конфликт исследовательских оптик

Доклад посвящен подходам и концепциям, конкурирующим в антропологии религии и исторической антропологии в области исследования христианских реликвий, в том числе икон. Исследуя общие материалы - артефакты и культурные взаимодействия, в которые они включены, - исследователи из разных предметных областей (антропологи, историки, религиоведы) пользуются разными языками описания и концепциями, пытаются осмыслить, концептуализировать, систематизировать множество контактных и дистантных практик. При этом проблематизируется само понятие "реликвия" (Стивен Хупер), "религиозный образ" (Жером Баше), тело/телесность святого (Жанна Кормина) и т.д. Характерно, что многие исследователи не видят общей логики во (внешне) разных практиках, либо обращаются к концепции магии Дж. Фрэзера и называют их "контагиозными" и "гомеопатическими", что не проясняет прагматику многих ритуализированных действий и особенности взаимоотношения их акторов - людей и вещей - в религиозных сообществах. Мы проследим, как оптика и логика описаний смещалась у исследователей и какие концепции появлялись в последнее время у антропологов религии.

12. Ссорин-Чайков Николай Владимирович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Санкт-Петербург)

PhD

nssorinchaiikov@hse.ru

Состояние исключения как этнографический метод отдельного случая

«Состояние исключения» стало важным понятием в антропологии суверенной власти благодаря Дж. Агамбену и К. Шмитту. Цель предлагаемого доклада привлечь внимание к методологическим, и в этом смысле постпарадигмальным контекстам этого понятия. В этом я следую за Агамбеном и Шмиттом, которые в свою очередь следуют за суждением на основании состояния исключения в этике Аристотеля, но рассматриваю не парадигму антропологии суверенной власти, а методологию исследования отдельного случая как состояния исключения. Мы как этнографы часто имеем дело с исключительным, единичным, нетипичным, следующим духу, а не букве репрезентативности. Мой этнографический пример — использования приусадебных участков в Подмосковье в целях как семейного жизнеобеспечения и обмена с соседями, так и коммерческого дохода. Состояние исключения интересно как метод исследования соотношения соседских и рыночных связей. Оно также позволяет по-новому прочесть генеалогию этого метода как «понимающего» идеального типа М. Вебера и насыщенного описания К. Гирца.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 23-18-00962 «Экономическая антропология домохозяйства современной России за пределами мегаполисов»).

13. Петрашин Станислав Сергеевич

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

s-petryashin@yandex.ru

Антропология государства между образами и практиками

На протяжении большей части истории антропологии/этнографии государство было практически исключено из ее предметной области. Положение начало активно меняться в 1990-е гг., когда появилась масса работ, в которых предметом полевого антропологического изучения стали современные государства, преимущественно в странах Глобального Юга. В 2000-е гг. эти исследования были отрефлексированы как новое направление в антропологии со своей социал-конструктивистской «ортодоксией» (Marcus 2008), вдохновленной Мишелем Фуко и Антонио Грамши. Для авторов данного направления «государство» было «эффектом» повседневных дискурсов и практик, идеологическим конструктом, призванным разграничить государство и общество. Критики такого подхода придерживались более традиционных (нео)веберовских представлений о государстве как социальном институте, имеющем свою особую логику, ценностные основания и реальные границы. В историографии, однако, эти два направления оказались устойчиво противопоставлены не только по методологическим установкам, но и по предпочитаемому объекту изучения: образам государства и бюрократическим практикам. Как следствие, концептуальные инновации в области антропологии государства приобрели форму преодоления разрыва между изучением образов и практик. В докладе будут проанализированы несколько таких синтезирующих подходов, вдохновляющихся лингвистическим, материальным, аффективным и реляционным «поворотами». Плодотворность

антропологического подхода будет продемонстрирована на материалах по этнографии государства в сельской России рубежа XIX-XX в.

14. Попов Владимир Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор исторических наук, профессор

poroffvladimir@gmail.com

«Племя», «вождество», «раннее государство»: игра в термины? (О современном состоянии и проблематике политогенетических исследований)

В докладе рассматриваются различные трактовки концептов «племя (tribe)», «вождество (chiefdom)» и «раннее государство (early state)». В зарубежной политической антропологии «племя» определяется как сегментарная политическая структура, в которой каждый сегмент (как по линии общинных, так и по линии родовых/клановых институтов) экономически независим, лидерство носит личный характер, аппарат управления отсутствует. В эволюционистских схемах племя обычно помещают между первобытной общиной и вождеством. В советской этнологии преобладал этнический и социальный конструктивизм, экстраполировавший в прошлое умозрительные модели марксистской теории первобытности. «Племя» декларировалось как первобытный этнопотестарный институт, сочетавший первичную форму этнической общности (в рамках триады «племя — народность — нация») и потестарную организацию. Однако к концу 20 в. была осознана неоднозначность понятия «племя», фактически оно потеряло свою былую концептуальность. В политической антропологии «племя» стали заменять термином «вождество». Но и концепт «вождество» не столь однозначен и эвристичен. Фактически, вождество — это промежуточная (между общиной и ранним государством) форма политической организации с централизованным управлением и наследственной иерархией вождей, но без легального репрессивного аппарата. Большинство исследователей считает вождество универсальной стадией в эволюции политических институтов, что часто приводит к «подгонке» конкретного материала под «модный» концепт. Иными словами, вождествами стали определять любые раннеполитические образования (в том числе и ранние государства), в которых появилась социальная иерархия и наличествует потестарный аппарат.

15. Костокрызов Павел Игоревич

Институт философии и права УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

Кандидат исторических наук

pkostogryzov@yandex.ru

Юридическая антропология в России — все еще в поиске парадигмы?

Юридическая антропология, в советские годы существовавшая, как и другие гуманитарные дисциплины, в искусственно созданных узких рамках марксистской идеологической псевдопарадигмы, стала активно развиваться с 1990-х годов. За постсоветские десятилетия выявились определенные тенденции этого развития. Во-первых, это оформление двух почти не пересекающихся и мало взаимодействующих научных сообществ — антропологов и юристов. Каждое из них вырабатывает не только собственные теоретико-методологические подходы, но и особый научный язык и собственный взгляд на предмет изучения юридической антропологии. Попытки их сближения пока не увенчались успехом. Таким образом вместо предполагавшейся (и провозглашавшейся) междисциплинарности возникает ситуация «двудисциплинарности», т. е. формирования под одним названием двух фактически разных дисциплин. Во-вторых, разрыв между «высокой теорией» и эмпирическими исследованиями. В-третьих, методологический эклектизм, проявляющийся, в частности, в сосуществовании концепций, заимствованных из современной западной науки («правовой плюрализм») и доставшихся по наследству от идеологизированной советской («мононормы»). Все это позволяет утверждать, что отечественная юридическая антропология находится в предпарадигмальном состоянии.

16. Медведева Арина Ринатовна

Челябинский государственный университет (Россия, Челябинск)

Кандидат филологических наук

larizy1695@yandex.ru

Теоретические конструкторы: проблема разметки интерпретации пространства на примере Аркаима

В исследовании рассматривается проблема коллективной интерпретации пространства на примере ландшафтного музея «Аркаим» и опросов его посетителей. В качестве теоретических оснований выступают труды по аффордансам пространства (Г. Хефт), техноантропологии (А. Галлоуэй), философии производства субъективности (И. Кант, Ф. Гваттари), атмосфере (Г. Бёме).

Исходной точкой исследования выступает понимание интерпретации как процесса гармонизации, итогом которого становится восполнение пропусков информации в «сборке» пространства или ее реконфигурации за счет субъективности реципиента. Реализация субъективности в пространстве возможна через поиск впечатлений путем действия, выстраивания маршрута, соответствующего потребностям человека (цели посещения). Таким образом, предустановка для впечатлений в пространстве выражается схематической разметкой, которая формирует выбор аффордансов (возможности взаимодействия). Субъективность здесь выступает в качестве фильтра аффордансов. Итогом интерпретации, таким образом, становится понимание целесообразности пространства за представленными в нем объектами, которые можно переозначить в соответствии со своим субъективным опытом (воплотить в иной знаковой системе — других объектах). Тем не менее, сборка коллективной интерпретации не подразумевает извлечение абсолютно всех возможных вариантов трактовки пространства, в ней должны быть зафиксированы актуальные для реципиентов элементы сборки. Анализ таких элементов позволяет выделить «тему» пространства — смысловое ядро. Чем больше элементов пространства содержат ссылку на тему, тем более насыщенным оно воспринимается, формируя атмосферу.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № № 23-18-20098).

17. Кучинский Максим Геннадьевич

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

maxkuchinskiy@gmail.com

Антропология пространства

Расширение взгляда на географическое пространство через психологические и культурные аспекты вывело на рассмотрение разных пониманий пространства, используемых человечеством. Так, мы начинаем свою жизнь с физиологического восприятия мира, которое создает ментальные пространства, в которых мы пребываем, создаем их и/или их репрезентации. К этому примыкают эмоциональные ландшафты и карты, когнитивные конструкторы. Географическое (физическое) пространство, в котором создаются артефакты

(структуры) осмысливаются как культурные ландшафты. Социальные, политические, правовые и экономические структуры формируют специфические пространства, описанные П. Бурдьё. Социальные структуры переосмысливаются, например, сторонниками акторно-сетевой теории (Б. Латуром, М. Каллоном, Дж. Лю и др.) а также теорией ассамбляжей Дж. Деланда. В соответствии с религиозными и мифологическими представлениями формируются сакральные и мифологические пространства. Цифровые технологии позволили не только создавать новые способы репрезентации разных пространств, но и различные виртуальные пространства. Развитию цифровых технологий предшествовало становление математического пространства и теоретико-множественной топологии. Антропология пространства – субдисциплина, в рамках которой изучаются пространственные практики и их репрезентации. Само изучение и отображение этих практик и репрезентаций является их частью или продолжением.

18. Алымов Сергей Сергеевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

alymovs@mail.ru

Исторический материализм в обороне: дебаты о теории среди советских гуманитариев в 1970-80-е гг.

Принято считать, что советский марксизм и формационная теория сохраняли безоговорочное господство в исторических науках и философии, а в эпоху перестройки наступил резкий идеологический перелом, в связи с которым интеллектуалы массово отказались от марксизма, а в философии истории возобладал «цивилизационный подход». Это довольно упрощенная картина. Советский марксизм воспринимается в ней как единое целое, без учета течения «творческих марксистов», которые выступали за пересмотр сталинской «пятичленки» и находились в поиске новых теорий на протяжении 1970-80-х гг. В докладе на материале дискуссий среди философов, историков и этнографов будет показано, что интерес к понятиям «цивилизация», «традиция» и «культура» существовал задолго до перестройки. Историки и этнографы развивали интерес к экологической проблематике, а формационное деление подвергалось постоянному оспариванию и фрагментации. Все это подготовило изменения эпохи перестройки, в ходе которых отказ от марксизма также отнюдь не был единодушным. Тем не менее, 1990-е гг. прошли под знаком критики «большой теории», обращения к культурному релятивизму в этнологии и к исторической антропологии в историографии.

19. Бахолдина Варвара Юрьевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Доктор биологических наук, профессор

vbaholdina@mail.ru

К проблеме исторической динамики антропологических классификаций

Изучение биологического разнообразия человечества является одной из основных задач антропологии со времени её становления в качестве самостоятельной научной дисциплины, а теоретические построения в этой области составляют значимую часть конструкции общей антропологической эволюционной парадигмы. Историческая динамика теоретических представлений в сфере изучения антропологической дифференциации прослеживается по трём основным направлениям: преодоление евроцентрического подхода, которое в наибольшей степени реализуется в современных работах, посвящённых изучению генетической дифференциации человечества, селекция признаков, фигурирующих в описании отдельных антропологических вариантов, отказ от упоминания этнографических и психологических особенностей в пользу биологических характеристик и расширение диапазона последних, переход от типологического подхода к популяционному. Сегодня при обсуждении вопросов антропологической дифференциации акцент зачастую переносится на проблемы этического характера. В работах современных антропологов доминируют темы, связанные с физическим статусом отдельных региональных вариантов, а традиционная «расовая» программа постепенно становится частью истории антропологии. В целях создания более совершенной систематики рода Homo наиболее предпочтительными для современной биологической антропологии являются исследования генетического разнообразия, но при этом антропологи сталкиваются с проблемами коннексии итогов генетических исследований с традиционными антропологическими классификациями.

20. Дзиебель Герман Валентинович

Агентство «Navas» (США, Нью-Йорк)

Кандидат исторических наук, PhD

dziebelg@gmail.com

К интеграции теории этноса/народа и теории систем родства

Теория этноса / народа переживает интересную эпоху. С одной стороны, продолжающаяся критика позитивизма / примордиализма в исследованиях «этничности» с конструктивистской точки зрения привела к кризису этой теории. С другой стороны, расцвет популяционной генетики в XXI в. и растущая интеграция популяционной генетики, исторической лингвистики и археологии в единую систему знаний (напр., в деле изучения праистории и прародин индоевропейских популяций/языков/носителей культуры) в реальности демонстрирует устойчивость, активность и эффективность позитивистских / примордиалистских подходов к разным компонентам этноса/народа, реальность которых конструктивизм подвергает сомнению. Этот парадокс находит свою параллель в исследованиях феномена родства в антропологии и смежных науках, когда сыгранный в начале 1970х гг. «реквием по родству» в антропологии сопровождался расцветом исследований родства в других дисциплинах, и привел к взаимоналожению «старых» и «новых» подходов к этому феномену в самой антропологии. В докладе рассматривается потенциал эволюции теории этноса / народа посредством интеграции теории этноса и теории систем родства в антропологии/этнографии. Параллельно показывается возможность объединения этнонимов, личных имен и терминов родства в общую теорию дейктических единиц языка (т.е. таких языковых форм, которые отражают взаимное самосознание участников речевого акта), анализируемых на стыке (этно)лингвистики, этнологии и логики. Выдвигается тезис о необходимости строго и систематично выделять план выражения и плана содержания как в построении таких теорий, как теория этноса, так и в их критике.

21. Любимова Наталия Сергеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

lyubimova@iea.ras.ru

Этнология и японистика в Венском университете: поиск решений в период кризиса науки

Изучение Японии в Венском университете зародилось как самостоятельная школа японистики в рамках культурно-исторического направления венской этнологии ещё в 30-х годах XX века. Особое внимание к этнологии у венских японистов сохраняется до сих пор, хотя в послевоенные годы фокус неуклонно смещался с идеи чисто этнологического изучения Японии в сторону дифференциации дисциплинарных подходов и

методов. Эти изменения начались еще в 50-х годах, когда японистика изучалась в Институте этнологии Венского университета, и ускорились после её институционального обособления в 1965 году. В данном докладе прослеживается как и почему происходил отход от этнологических подходов и методов в пользу инструментария других общественных наук. Изначально венская школа этнологии давала японистам альтернативные подходы к изучению истории Японии и актуализировала для японистики исследования современности. Приверженность изучению современной культуры стала характерной чертой венской японистики. Однако основным объектом их изучения была и оставалась культура Японии в целом – и со сменой ориентации этнологов с культурно-исторического подхода на американскую антропологию перед японистами встала проблема теоретического объяснения антропологических микроисследований в контексте познания общепонской культуры. Готового ответа американская антропология не предоставляла, поскольку сама в 60-х годах пришла к кризису. Также на венских исследователей оказывали влияние процессы, проходившие в японской академии, где поднималась, но не была удовлетворительно решена проблема междисциплинарности.

22. Борисов Андриан Афанасьевич

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Россия, Якутск)
Доктор исторических наук
a_a_borisov@mail.ru

Альтернативные пути политогенеза тюрко-монгольских народов в аспекте исследований улусной системы

Изначально в историографии кочевнических народов было отмечено их своеобразие по сравнению с их оседлыми соседями. Поэтому появились объясняющие особенности политической организации этих народов комментарии. На заре становления формационной теории заговорили об «азиатском способе производства». Затем стали создаваться небесспорные конструкции о «кочевом государстве», «кочевом феодализме», степных вожествах. Исследователи больше обращали внимания на крупные политии: скифские «царства», гуннские империи или древнетюркские каганаты. Между тем, больше перспектив заключено в изучении элементарных объединений кочевников.

В предлагаемом докладе предлагается рассмотреть проблему через призму анализа улусной системы, присущей всем тюрко-монгольским народам на протяжении их тысячелетней истории. Что представляет собой улус как полития и как форма социальной организации? Как он соотносится с выдвинутыми теориями политогенеза номадических народов? Автор полагает, что такие политические формы как древнетюркский эль или Монгольская империя XIII в. – это не характерные для, собственно, кочевнических объединений явления, и их примеры не могут позволить судить об базовых чертах свойственных кочевникам политий. Это не результат экзополитарности, а скорее аномальные формы политических объединений – рефлексия на внешнее вмешательство. В чем причины многочисленных дискуссий, в итоге, выявивших больше исключений из правил, нежели подтверждений в обоснованности выдвинутых теорий?

23. Яровая Полина Романовна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Санкт-Петербург)
pryagovayaa@gmail.com

Социальная жизнь смородины: Опыт автоэтнографии труда в монастыре

На примере сбора смородины в докладе будет показано, какие иерархические отношения раскрываются в трудовых практиках православного монастыря на Русском Севере, и в каком положении находится антрополог, использующий как минимум две модели интерпретации труда: религиозную христианскую и секулярную исследовательскую. В докладе будет представлен анализ религиозных и секулярных техник самотрансформации, и того, что происходит с исследователем и исследованием на стыке этих техник, когда антрополог обращается к методу автоэтнографии, будучи участником иерархических отношений внутри монастыря. Методологически в докладе будет рассмотрено соотношение таких понятий М. Фуко, как герменевтика субъекта и пастырская власть, и как через эти теории можно проанализировать властные отношения в современном православном монастыре, где ключевой категорией христианского спасения является смирение. Ставится вопрос о том, что порождает разные виды интерпретаций, и как они соотносятся с христианским понятием «духовное делание» и внутренними иерархиями монастыря, призванными работать не только на личное, но и коллективное спасение в рамках монастырской ойкономии, правильного хозяйствования во главе с пастором-настоятелем.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 23-18-00962 «Экономическая антропология домохозяйства современной России за пределами мегаполисов»).

24. Трынкина Дарья Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

gamagadoki@gmail.com

Когда антропология становится религией: викторианская наука и вика

Подводя итоги обзора «огненных праздников Европы» Джеймс Фрэнсер останавливается на двух возможных объяснениях этого цикла: Маннгардта о подражании солнцу для обеспечения тепла на весь год и Вестермарка об использовании костров для очищения от вредоносных сил. В беседах о колесе года – годовичном цикле языческих праздников – с информантами-ведьмами я несколько раз слышала, что смысл празднования заключается именно в запасании тепла. Викторианская наука здесь выступает в роли базиса для религии.

Такое совпадение неудивительно – авторитет науки в современном обществе настолько бесспорен, что даже течения, связанные с иррациональным, апеллируют к нему созданию своих доказательных баз: роль научных трактовок здесь заключается в подтверждении системы верований. Предпочтение отдается именно парадигмам XIX-го века из-за их кажущейся простоты и рациональности: эволюционизм в целом вне академических кругов кажется общепринятой «научной» нормой объяснения самых разных явлений. Викторианская наука присутствует в нашем мышлении как информационный белый шум – не всегда осознаваемый, но структурирующий восприятие реальности.

В докладе попробуем рассмотреть, каким образом викторианская наука преломляется в современной вике и ведовстве: как романтические представления XIX века о языческом бесписыменном периоде и обнаруживаемые «пережитки» древних времен в фольклоре используются для конструирования собственного религиозного опыта и системы представлений о функционировании мира.

25. Никитин Максим Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

maxim.nikitin@iea.ras.ru

Терминологический суверенитет на примере компонентной теории этноса

Компонентная теория этноса является ярким примером отечественной этнологической мысли. Её выразительность связана с большим количеством уникальных понятий и терминов. Теория, основанная на системном подходе, опередила свое время и предоставляет широкие методологические возможности для междисциплинарных исследований в наше время. В докладе будет представлен анализ терминов теории и их методологическое значение.

26. Патракеева Анна Ивановна

Удмуртский государственный университет (Россия, Ижевск)

annak-p@mail.ru

Этноцентризм в зарубежных и отечественных исследованиях

Само понятие «этноцентризм» появилось в трудах австрийского социолога И. Гумпловича в 1883 г. Далее оно трактовалось американским социологом Д. Самнером, который понимал этноцентризм как «видение вещей, при котором своя группа оказывается в центре всего, а все другие соизмеряются с ней или оцениваются со ссылкой на нее». Американские психологи М. Брюэр и Дональд Кэмпбелл выделили основные признаки свойственные этноцентризму: считать то, что происходит в своей культуре, естественным и правильным, а то, что происходит в других культурах, неестественным и неправильным; рассматривать обычаи своей группы как универсальные: что хорошо для нас, то хорошо и для других; воспринимать нормы и ценности своей этнической группы как безусловно верные; действовать в интересах своей группы, чувствовать неприязнь по отношению к другим этническим группам. Исследователи выделили три вида этноцентризма: гибкий, противопоставления и воинственный. Немецкий этнолог А. Мосмюллер рассматривал этноцентризм не как помеху в межкультурной коммуникации, а как базовую антропологическую константу этноцентристских установок: жёсткого, негативного, скрытого и рефлектирующего этноцентризма. В отечественной науке проблемами этноцентризма занималась российский психолог Е. В. Улыбина, которая рассмотрела этноцентризм как элемент социальной перцепции.

Секция 24. Экономика и право в этнокультурном измерении

1. Кабдиев Джамбул Насихатович

Астраханский областной научно-методический центр народной культуры (Россия, Астрахань)

kabdiev00@mail.ru

Развитие торговли во Внутренней, Букеевской орде казахов (первая половина XIX в.)

Торговля считалась главным каналом экономической связи между Российской империей и Казахским ханством. В первые годы существования Букеевской (Внутренней) орды она развивалась медленно, так как частые перекочевки казахов, отсутствие дорог, языковой барьер и т.д. не способствовали её росту. Однако российское правительство в своей экономической политике было твёрдо намерено расширить торговые связи с Внутренней (Букеевской) ордой. В таких периодических взаимоотношениях были заинтересованы и сами казахи. Экономически обе стороны имели разные продукты взаимно полезные для торгового обмена. Российская империя получала дешевое животноводческое сырье (скот, шерсть, шкуры и т.д.), а кочевые казахи получали доступ к необходимым промышленным изделиям и предметам широкого потребления (хлеб, сушка, материя и др.). Первоначально, торговые взаимодействия происходили на границах с русскими поселениями, на сторожевых кордонах и форпостах, расположенных вокруг орды. Товарообмен в самой Букеевской (Внутренней) орде носил, в основном, «разъездной» характер – торговцы разъезжали по орде и закупали скот у казахов. Однако такой вид торговли был запрещён после открытия ярмарки в 1832 г., которая превратила Ханскую Ставку в экономический центр орды, куда приезжало много купцов из разных регионов и разных национальностей: кроме казаков, татар и русских, также армяне, калмыки, хивинцы и др.

2. Биленко Никита Алексеевич

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого (Россия, Тула)

Кандидат исторических наук

nikitabilenko@mail.ru

«Настоящие» и «мнимые» купцы в провинциальном городе России второй половины XIX в.: между правом и выгодой

Специалисты в области исторической социологии, исторической антропологии и экономической истории, рассматривая процесс модернизации России второй половины XIX в., выделяют в качестве одного из важнейших вопросов развития российского общества проблему «размывания» сословных границ. Традиционно этот вопрос рассматривался учеными через анализ эволюции правовых норм, регламентировавших правовой статус представителей различных сословий империи, через анализ процессов урбанизации, анализ путей и масштабов социальной мобильности населения, анализ динамики численности представителей различных сословий России на больших временных интервалах. Современные историки все чаще стали обращать внимание на практики поведения и правоприменения многих норм, порожденных Великими реформами 1860 – 1870-х гг. Автор настоящего сообщения на основе анализа сведений массовых исторических источников фискально-административной документации («Журналов генеральной поверки торговых и промышленных заведений») по губернскому городу Тула зафиксировал массовое использование представителями различных податных сословий экономических прав и привилегий купечества при одновременном сохранении своего прежнего социального статуса. Результаты проведенного локального исследования позволили ответить на ряд вопросов: каково соотношение численности «настоящих» (гильдейских) купцов и «ненастоящих» предпринимателей, использовавших купеческие экономические права? Какие мотивы имели представители податных сословий, сознательно отказывавшиеся приобретать социальный статус купца? Чем именно занимались «мнимые» купцы и чем отличались их хозяйственные практики от практик «настоящих» купцов?

3. Ниязметова Фарангиз Касымжановна

Ташкентский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Узбекистан, Ташкент)

farangizniyazmetova@gmail.com

Абаева Сабина Равшановна

Ташкентский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Узбекистан, Ташкент)

erindall16@gmail.com

Этничность, экономика и право: история и современность

Взаимосвязь этничности, экономики, права прослеживается на протяжении истории. Экономическая деятельность этногрупп, правовой статус, госполитика в отношении нацменьшинств играли значительную роль в формировании общества. В разные эпохи этногруппы процветали благодаря экономическим стратегиям, либо подвергались дискриминации. В современном мире этничность остаётся фактором экономико-правовых процессов. Госполитика, законодательство, глобальные экономические изменения определяют возможности самореализации этносообществ. Этногруппы играли особую роль. Еврейские общины специализировались на банковском деле и торговле. Это сделало их важными фигурами в экономической системе. Армянские и греческие купцы Османской империи доминировали в международной торговле благодаря экономическим связям и культурным особенностям. Китайская диаспора в ЮВА развила торговые сети, став основой экономики региона. Во многих странах этногруппы подвергались ограничениям: Законы об иноверцах и инородцах в Европе ограничивали права евреев, армян, других меньшинств. В то же время, в определённые периоды, власти использовали этногруппы для экономического роста, предоставляя им монополии на торговлю, ремёсла. Колониальные режимы регулировали экономическую деятельность коренных народов, ограничивая права на землю, ресурсы, что приводило к неравенству и напряжённости. В XXI в. этноэкономика становится неотъемлемой частью глобальных рынков. Этносообщества используют самобытность как экономический ресурс: развитие этнотуризма, брендинг этнотоваров, мигрантские сети, транснациональный бизнес. Основные тенденции: программы поддержки этнопредпринимательства, защита традиционных знаний и культурного наследия в одних странах, ограничения этноэкономическую деятельность мигрантов и этноменьшинств в других.

4. Белан Карина Аманкельдиевна

Ташкентский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Узбекистан, Ташкент)
karinabelan9@gmail.com

Казанцева Элина Борисовна

Ташкентский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Узбекистан, Ташкент)
elinakazanceva@icloud.com

Правовые факторы развития этнической экономики

Этническая экономика — экономическая деятельность, основанная на культурных, традиционных, этнических особенностях. Она включает семейные предприятия, этнотуризм, ремесла, производство национальной продукции, всё связанное с этноидентичностью. Развитие этноэкономики требует создания правовой среды, способствующей этнопредпринимательству. Во многих странах существуют законы и программы, направленные на поддержку этнопредпринимателей. Ключевые аспекты законодательства: упрощённая регистрация этнопредприятий, налоговые льготы, субсидии для этноменьшинств; защита прав этносообществ — законы для ведения бизнеса и предотвращения дискриминации; госпрограммы поддержки — выделение грантов, создание фондов для развития традиционных ремёсел и этнотуризма. В ряде стран существуют спецпрограммы поддержки бизнеса для коренных народов и этноменьшинств, гранты, льготное кредитование. Этнопредприниматели (ремёсла, гастрономия, туризм) часто сталкиваются с трудностями при ведении бизнеса. Одним из правовых факторов развития этноэкономики является налоговая политика: льготы для традиционных ремёсел и этнопредприятий; гранты и субсидии для поддержки этнопроизводств; госзаказы для этнопредприятий (закупки одежды и/или продуктов). В ряде стран малые предприятия коренных народов получают налоговые послабления и господдержку. Этноэкономика базируется на уникальных культурных продуктах: одежде, рецептах, ремесле, музыке, искусстве. Однако без правовой защиты такие элементы могут быть присвоены, подделаны. Правовые факторы играют ключевую роль в развитии этноэкономики. Эффективное законодательное регулирование, налоговые льготы, защита интеллектуальной собственности, международные соглашения, госпрограммы создают условия для роста этнопредпринимательства. Важно, чтобы законы обеспечивали экономические возможности, способствовали сохранению культурного наследия этносообществ, делая этноэкономику конкурентоспособной.

6. Сушкова Юлия Николаевна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева (Россия, Саранск),

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, доцент

yulenkam@mail.ru

Этнографическая теория права: вопросы методологии

Этническая экономика — экономическая деятельность, основанная на культурных, традиционных, этнических особенностях. Она включает семейные предприятия, этнотуризм, ремесла, производство национальной продукции, всё связанное с этноидентичностью. Развитие этноэкономики требует создания правовой среды, способствующей этнопредпринимательству. Во многих странах существуют законы и программы, направленные на поддержку этнопредпринимателей. Ключевые аспекты законодательства: упрощённая регистрация этнопредприятий, налоговые льготы, субсидии для этноменьшинств; защита прав этносообществ — законы для ведения бизнеса и предотвращения дискриминации; госпрограммы поддержки — выделение грантов, создание фондов для развития традиционных ремёсел и этнотуризма. В ряде стран существуют спецпрограммы поддержки бизнеса для коренных народов и этноменьшинств, гранты, льготное кредитование. Этнопредприниматели (ремёсла, гастрономия, туризм) часто сталкиваются с трудностями при ведении бизнеса. Одним из правовых факторов развития этноэкономики является налоговая политика: льготы для традиционных ремёсел и этнопредприятий; гранты и субсидии для поддержки этнопроизводств; госзаказы для этнопредприятий (закупки одежды и/или продуктов). В ряде стран малые предприятия коренных народов получают налоговые послабления и господдержку. Этноэкономика базируется на уникальных культурных продуктах: одежде, рецептах, ремесле, музыке, искусстве. Однако без правовой защиты такие элементы могут быть присвоены, подделаны. Правовые факторы играют ключевую роль в развитии этноэкономики. Эффективное законодательное регулирование, налоговые льготы, защита интеллектуальной собственности, международные соглашения, госпрограммы создают условия для роста этнопредпринимательства. Важно, чтобы законы обеспечивали экономические возможности, способствовали сохранению культурного наследия этносообществ, делая этноэкономику конкурентоспособной.

7. Габдалилова Вилера Турсуновна

Ташкентский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Узбекистан, Ташкент)

Кандидат экономических наук, доцент

vinera6345@mail.ru

Эркинов Хусан

Ташкентский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Узбекистан, Ташкент)
erkinovkhusan2007@gmail.com

Этнокультурные аспекты развития экономики: опыт Узбекистана

Экономическое развитие связано с этнокультурными особенностями, формирующими модели хозяйствования, трудовую этику, предпринимательские традиции. В Узбекистане, где переплетены традиции многих народов, этнокультурный фактор играет важную роль в становлении и развитии различных отраслей экономики. Одним из ключевых аспектов является традиционный уклад ведения бизнеса. Исторически Узбекистан был центром Великого шёлкового пути, что способствовало развитию торговли, ремесла, предпринимательства. В современных условиях традиции оказывают влияние на деловую среду: семейный бизнес, партнерские связи, деловое доверие, взаимопомощь остаются важными принципами ведения бизнеса. Национальные ремёсла (производство шелка, керамики, ковроделие, ювелирное искусство), играют значительную роль в экономике. Правительство Узбекистана активно поддерживает народные промыслы, создавая условия для развития малых и средних предприятий, специализирующихся на традиционных ремеслах. Введены налоговые льготы для мастеров-ремесленников, проводятся международные ярмарки и выставки. Этнокультурный фактор проявляется и в аграрном секторе. Традиционные формы земледелия и скотоводства сохраняются в сочетании с современными технологиями, что позволяет создавать уникальные органические продукты, востребованные на внутреннем и внешнем рынках. Национальная кухня, основанная на локальных продуктах и традиционных методах приготовления, также становится важным экономическим ресурсом, способствуя развитию гастротуризма. В целом, опыт Узбекистана показывает, что этнокультурные факторы не только сохраняют свою значимость в экономическом развитии, но и могут стать важным конкурентным преимуществом. Грамотное сочетание традиций и инноваций позволяет стране укреплять свою экономику, привлекая инвестиции и развивая экспорт национальных товаров и услуг.

8. Ляпкина Татьяна Федоровна

Арктический государственный институт культуры и искусств (Россия, Якутск)

Доктор культурологии, доцент

teffil@mail.ru

Креативный продукт: адаптация этнорегиональных культур к креативной экономике

Креативный сектор современной экономики России один из важнейших факторов устойчивого развития государства. 2021 год Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций был объявлен Международным годом креативной экономики, что подтверждает рост интереса к креативным индустриям. Творчество признано индустрией будущего, а его результаты – креативный продукт – стал продуктом создания богатства, что безусловно влияет на повышение уровня жизни государства. В августе 2024 г. в России был принят Федеральный Закон «О развитии креативных (творческих) индустрий», где определяются основы правового регулирования процесса развития базового сектора экономики в сфере креативных индустрий. Кроме того, в законе определяются основные понятия креативной экономики, что, безусловно, внесет ясность в их употребление не только в практике культуры, но и в научные исследования. В исследовании анализируются дискуссии научных, экспертных и правительственных кругов о креативном секторе экономики. А определение «креативного сектора» позволит понять и описать условия среды, в которой происходит производство «креативного продукта». Представлен перечень отраслей и видов деятельности, описывающий условия среды производства и распространения креативного продукта. Анализируются несколько моделей организации креативного сектора экономики, в частности представлены Американская, Скандинавская, Восточноазиатские и Российская модели. Современные предприниматели стали ориентироваться не только на спрос и предложение, искать баланс между творчеством и предпочтениями потребителей культурного продукта, но и как культурный продукт отражает национальную специфику.

9. Баишева Саргылана Макаровна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения О РАН (Россия, Якутск)

Кандидат экономических наук

baisargy09@yandex.ru

Трансформация форм занятости населения в новых условиях социокультурной ситуации в Республике Саха (Якутия)

Практика социально-экономического развития современной Якутии показывает, что экономическими драйверами в сфере занятости населения являются крупные корпоративные структуры, тогда как малому бизнесу отводится роль локализованного «социального буфера». В рамках Единого Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» изложены Основы государственной политики развития предпринимательства. По мнению экспертов необходимо переосмысление парадигмы управления сферой малого и среднего бизнеса, что особенно актуально для арктических регионов России и обусловлено влиянием глобальных вызовов и социокультурной дифференциации общества в целом. Новая социально-трудовая ментальность и индивидуализация – важные компоненты трансформации рынка труда и социально-психологические, социально-культурные последствия глобализации. Трудности адаптации и социальное неравенство субъектов малого и среднего бизнеса зависят от несовершенства механизма господдержки, в т.ч. нормативно-правового, информационного обеспечения, уровня образования, личностных качеств предпринимателей и др. Мониторинг положения дел в регионе и в месте проживания индивида определяют направление стратегии его поведения, ориентируют на поиск решения осознанной проблемы и придание смысла своим действиям по преодолению возможных опасностей/вызовов извне.

10. Жунусова Динара Сырынбетовна

Академия наук Республики Татарстан (Россия, Казань)

dinaradinaria@mail.ru

Потребители халяльных товаров и услуг в г. Казань: опыт полевого исследования

Исследование посвящено изучению потребителей-мусульман на рынке халяльных товаров и услуг. Сделан акцент на том, что влияет и чем руководствуются мусульмане при покупке халяльных товаров и услуг, что подразумевается под концепцией халяля. Отмечается, что для большинства мусульман халяль – это в первую очередь продукты питания, среди них наибольшим спросом пользуется мясная продукция, а в сфере услуг Beauty направление. Указывается разница в подходе выбора товаров и услуг между практикующими и этническими мусульманами. Для каждой из групп характерны сформировавшиеся правила и привычки при выборе или покупке халяля. Важное значение для обеих групп имеет качество и безопасность используемых

ингредиентов. Рассматриваются проблемы, связанные с использованием исламских финансовых инструментов.

11. Тихомирова Марина Николаевна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск),

Кандидат исторических наук

marinat24@mail.ru

Торговля и обмен продуктами животноводства с личных подворий у татар Омской области в конце XX в. по настоящее время

При оценке роли сбыта товаров животноводства для поддержания уровня жизни татарских семей можно выделить два периода: 1) Постперестроечное десятилетие до начала 2010-х гг., когда торговля и обмен были источниками денег, товаров и услуг; 2) с 2010-х гг. – их значение постепенно уменьшалось. На протяжении всего времени у татар большое значение занимает сбыт говядины, конины, баранины. Если в первый период животноводство татар было товарное мясное и молочное, то сейчас – товарное мясное. Мясо продается соседям по деревне, в другие поселения и регионы (из северных районов области – в ХМАО, из Большереченского района – в г. Омск). До 2020 г. (до начала эпидемии Ковида) конина из Тевризского района посредниками сбывалась в Казахстан. Все годы мясо также использовалось в натуральном обмене (на горючее, запчасти для техники), в качестве благодарности за услуги (например, за получение детьми образования). Сбыт молочных продуктов был важным источником дохода в первый период. Рассказы информаторов о трудностях, связанных с дорогой при доставке продукции на продажу в город, районный центр, отличаются травматическими воспоминаниями. В тот период был также распространен сбыт молока сборщикам для заводов. Во второй период сокращаются все виды сбыта. Практически сошла на нет приемка молока. Торговля молочными продуктами сохраняется в деревнях, расположенных вблизи районных центров. Получило распространение продажа молочных продуктов соседям в деревне.

Исследование выполнено в рамках госзадания, № темы FWZG-2025-0014.

12. Камкия Фатима Гурамовна

Институт экономики и права Академии наук Абхазии (Абхазия, Сухум)

Кандидат юридических наук

fatima.kamkiya@mail.ru

Этнокультурное измерение экономики и права в Республике Абхазия на современном этапе

Этнокультурное измерение экономики и права в Республике Абхазия на современном этапе представляется важным направлением научных исследований с целью определения путей сохранения традиционных духовных ценностей абхазской культуры, выработки формулы баланса традиций и новаций в условиях стремительных трансформаций во всех аспектах жизнедеятельности социума. Очевидно, что те формы, которые помогают упорядочиться внутренне и могут быть понятными остальному миру, должны быть наполнены собственным содержанием, определяемым спецификой геополитических, экономических, социокультурных условий Абхазии. Чрезвычайно актуально в современных условиях Абхазии обретение смыслов посредством формулирования идей, которые лягут в основу новой Абхазии, которые мотивируют и консолидируют общество, позволят ощутить вновь твердую почву под ногами, придадут осмысленность совместному бытию, определить цели. Почему традиции, право, экономика должны быть увязанными в современной повестке? Время столкнуло остро два фактора: традиционные духовные ценности народов, культуру и новации, связанные в современном мире с такими ценностями как идея прав и свобод человека и гражданина, частная собственность, цифровизация, искусственный интеллект и т.д. Особое внимание должно быть уделено тому, что без творческой проработки проблемы синтеза этих аспектов, жизнь социума обречена на конфликты, дестабилизацию. На наш взгляд, необходимы интеллектуальные, творческие усилия с целью выработки программы дальнейшего развития Абхазии, которая бы снимала данные противоречия.

13. Москаленко Нелли Павловна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

nelly_moskalenko@mail.ru

Современный кочевник: фермер, предприниматель, администратор (на примере тувинского опыта)

Современный тувинский кочевник опирается не столько на традиционный опыт своих предков, сколько на государственные институты, регламентирующие деятельность животноводов. Современный фермер активно осваивает агротуризм. Ему предоставляется возможность использовать «гостевые дома» на чабанских стоянках. Право тувинских фермеров заниматься сельским туризмом постепенно закрепляется региональным законом. Традиционное хозяйство постепенно выводится из моральной экономики в экономику современного рынка, что ведет к неизбежной трансформации социальных отношений как внутри семьи, так и в обществе в целом. В докладе будет проанализирован советский опыт модернизации кочевого хозяйства, основанный на коллективных отношениях внутри закрытого общества. Нынешний опыт модернизации кочевого хозяйства во многом строится на рыночных отношениях в условиях быстро меняющегося глобального рынка. Этим непростым вопросам будет посвящен доклад, основанный на наблюдениях, собранных во время экспедиции в Туву в 1990-2000 гг., а также на анализе новых исследований в области экономической антропологии.

14. Иргит Чодураа Константиновна

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (Россия, Кызыл)

Кандидат исторических наук

choirgit84@yandex.ru

Этническое предпринимательство как способ адаптации и сохранения традиционной культуры тувинцев в условиях рыночных отношений

Доклад посвящен изучению этнического предпринимательства среди тувинцев как способа осмысления их культурного наследия, адаптации и сохранения традиционной культуры в условиях рыночных отношений. Основными методами сбора материала явились: контент-анализ региональных СМИ, культурно-просветительских порталов, официальных сайтов Министерства экономики и Фонда предпринимательства Тувы с визуальной информацией о предпринимательстве среди тувинцев; изучение контента социальных сетей с этнопродукцией тувинских мастеров; включенное наблюдение и интервьюирование мастеров-производителей. Развитие этнокультурного потенциала в экономике региона связано с принятием мер по брендированию территории с использованием символов и образов традиционной культуры в туристической отрасли, также с обеспечением экономической поддержки мастеров как одного из путей привлечения интереса общественности к культурному наследию народа. При этом символизм традиционной культуры

активно внедряется не только в сферу туристической индустрии, но и для продвижения товарной продукции в этнодизайне одежды и сувениризации, продукции мастеров кузнечного дела, войлоковаляния, ювелирного искусства и т.д. Правительство Республики Тыва активно поддерживает инициативы субъектов в сфере этнического предпринимательства. Существенную роль в выделении финансовой поддержки, правового и маркетингового сопровождения деятельности мастеров оказывает Фонд предпринимательства Тувы. С 2022 г. в целях материального поощрения мастеров народно-художественных промыслов Тувы и поддержания их инициатив проводятся конкурс и выставка-ярмарка их изделий «Мой бизнес. Ус-Куш». Благодаря этническому предпринимательству экономическое обеспечение получают этнокультурные проекты по сохранению и популяризации народных традиций в Туве.

15. Новикова Наталья Ивановна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

natinovikova@gmail.com

Оленеводство как культурный, экономический и правовой феномен коренных народов Севера и Арктики: взгляд юридического антрополога

В антропологии широко распространено понятие оленеводства как основы традиционного природопользования, традиционного образа жизни и этнической культуры народов, которые занимаются этим видом деятельности. В современных условиях оленеводство становится также основой для предпринимательской деятельности и создания рынка мяса и пантов. Оленей используют и для туризма – организации катаний на оленьих упряжках. От чего же зависит устойчивость этого исторического и традиционного для коренных народов вида деятельности в современных условиях? Как его могут сохранять, развивать или даже возрождать в различных регионах Севера и Арктики? Как право может защитить экономические практики коренных народов? Каковую роль в этом играют локальные и официальные правовые знания, процедуры и механизмы? Каковую роль в процессах правотворчества на локальном и государственном уровнях играют активисты общественных движений коренных народов, депутаты и эксперты-антропологи? Какие источники знаний являются определяющими в такой работе? Я предлагаю рассмотреть существующее правовое регулирование оленеводства и жизни оленеводов на локальном «народном» и региональном и федеральном государственном уровнях в России в сравнении с другими арктическими государствами. На основании изучения повседневной жизни оленеводов будут предложены антропологическая критика принятых в Российской Федерации законов и возможные модели правового регулирования.

16. Мартынова Елена Петровна

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого (Россия, Тула)

Доктор исторических наук, профессор

er_martynova@mail.ru

Торговля и дарообмен у обских угров: доход, престиж, связи?

В фокусе внимания будут отношения, связанные с торговлей и дарообменом у обско-угорских народов в исторической ретроспективе. Труды исследователей XVIII – XIX вв. содержат сведения об экономических отношениях инородцев с русскими торговцами, которые развивались либо в форме ярмарочной торговли, либо разездами с товарами по инородческим юртам. На основании таких данных можно выявить, чем торговали ханты и манси, особенности совершения сделок, торговые эквиваленты. На Обском Севере функционировала своеобразная «кредитная сеть», которую можно оценивать, с одной стороны, как свидетельство закабаления инородцев русскими торговцами, а с другой – как «клиентскую сеть», поскольку процедура проведения сделки-обмена напоминала гостевание, сопровождавшееся угощениями и обменом подарками. В советский период среди обских угров сохранялся традиционный институт дарообмена в кругу родственников и знакомых. Он сводился к обмену подарками по случаю приезда в гости, свадьбы, а также бартеру между оленеводами и рыболовами, городскими и поселковыми жителями. С 1990-х гг. рыночные отношения в среде аборигенного населения активизировались. Торговая стихия захватила сельских жителей практически поголовно. Параллельно с ней активизировались дарообменные отношения. В докладе торговля и дарообмен в разные исторические периоды будут оцениваться с позиций их доходности, престижности и установления прочных социальных связей.

17. Енчинов Эркин Валериевич

Научно-исследовательский институт Алтаистики им. С.С. Суразакова (Россия, Горно-Алтайск)

Кандидат исторических наук

enchinov_e@mail.ru

Сбор живицы в системе жизнеобеспечения коренных народов таежного Алтая

Традиции природопользования коренного населения Горного Алтая в экономике домохозяйств веками учитывали уникальные природные ресурсы региона, которые служили надежными источниками пополнения продовольственных и производственных запасов. В ходе радикальных экономических реформ 90-х гг. XX в. у более трех четверти населения субъекта (сельчан) обострилась проблема занятости. Используя проверенный временем механизм жизнеобеспечения, многие жители села стали усиливать и возрождать традиционные виды хозяйственной деятельности (животноводство, охота). В таежной части Республики Алтай наряду с охотой были восстановлены традиционные практики сбора дикоросов и даров природы. Одним из объектов промышленного сбора становится живица, представляющая собой смолу хвойных деревьев. Живица традиционно широко применялась в народной медицине коренных жителей. Сбор смолы производится в холодное время года с января по март, в это время смола менее липкая и ее легче собирать. Для ее сбора формируются артели, часто по кровнородственному принципу. Доход, полученный от реализации живицы, распределяется среди членов артели. В начале сбора совершаются ритуалы призванные обеспечить благоприятный исход предприятия. Сбор живицы вошел в систему таежных промыслов и закрывает собой наиболее уязвимое для таежных домохозяйств время (январь-март). В остальное время года производится сбор калбы / черемши (апрель-май), орляка (май-июнь), ягоды (июль-август) и кедрового ореха (сентябрь-декабрь).

18. Яптик Елизавета Сэроковна

Независимый исследователь (Россия, Салехард)

Кандидат исторических наук

lizaveta67@rambler.ru

Сбор дикоросов как вид предпринимательства коренных народов Севера

Доклад основан на авторских полевых материалах, собранных методом включенного наблюдения на полуострове Ямал (Западная Сибирь). Исследование проводилось среди жителей сел Яр-Сале и Панаевск

Ямалского района. Бизнес на сборе дикоросов на Ямале – явление, находящееся на стадии зарождения. Массовым сбором ягод с целью дальнейшей их реализации занимаются как жители населенных пунктов, так и «чумовые дачники». Использование дикоросов является частью комплексного природопользования коренных малочисленных народов Севера. У них особое отношение к «дарам природы», имеющим «своего Хозяина», с которым в первую очередь необходимо устанавливать реципрокные отношения. Как происходит дарообмен с природой? Кто именно, когда и где собирает дикоросы? Как определяются «свои» места сбора? Кому реализуется продукция? На эти и другие вопросы ответит исследователь в своем докладе.

19. Звиденная Оксана Олеговна

Независимый исследователь (Россия, Москва)

zvidenna@yandex.ru

Удэгейцы на перекрестке традиции и современности: роль природных ресурсов и туризма

Природные ресурсы для удэгейцев в Приморском и Хабаровском краях играют ключевую роль в их экономической деятельности, которая исторически связана с охотой, рыболовством и собирательством. В современных условиях традиционная промысловая охота теряет значение, уступая место развитию туризма, что позволяет найти новые источники дохода и адаптироваться к изменениям рынка. Новые институты и организации, формирующиеся в современный период, могут рассматриваться как продолжатели традиций, актуализированных под новые экономические реалии, развивающиеся формы туризма помогают сохранить культурные практики и знания о природе, чем способствует их трансформации и устойчивости в условиях глобализации. Организованный туризм, реализуемый через национальные парки, общины, обеспечивает защиту культурного наследия и охрану природы и экологии. А сохраняющий свои позиции стихийный туризм, основанный на личных контактах, имеет большее значение, принося большую выгоду за счет формирования реципрокных отношений между охотниками и туристами, создавая уникальные условия для обмена знаниями и ресурсами. Реципрокные отношения создают сети взаимозависимости, в которых участники могут рассчитывать друг на друга для достижения своих целей.

20. Грязнова Анастасия Александровна

Ханты-Мансийский противобандный отряд (Россия, Ханты-Мансийск)

mukhlininaaaa@mail.ru

О создании свода норм обычного права коренных малочисленных народов Севера

Для совершенствования правовых механизмов регулирования прав коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры предлагается создать свод норм обычного права из традиций и обычаев коренного малочисленного населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее Свод). Правовое обоснование: Действующее законодательство, в частности, статья 14 Федерального закона от 30.04.1999 N 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации", указывает на «возможность», а не обязанность учета применения этих норм. К тому же, отсутствуют процессуальные механизмы реализации традиций и обычаев в судопроизводстве. Налицует комплекс противоречий между декларативностью нормативных правовых актов, гарантирующих права и законные интересы коренных малочисленных народов Севера, и реальной практикой их правоприменения. В этой связи предлагается создание свода исторически сложившихся обычаев правового характера, традиций, обрядов и ритуалов коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Предлагается провести соответствующее исследование с привлечением юристов, этнографов, лингвистов, занимающихся изучением данных вопросов в своей области знаний. Итоговый научный труд — это Свод традиций народов (по типу методических рекомендаций), который сформирует представление об особенностях менталитета, мотивах поведения представителя малочисленного народа, позволит учесть его права и интересы, реализовать право на учет обычаев и традиций его народа в судопроизводстве и при принятии правовых актов, затрагивающий интересы коренных малочисленных народов Севера.

21. Самсонова Ирина Валентиновна

Академия наук Республики Саха (Якутия) (Россия, Якутск)

Доктор экономических наук

IrSam@list.ru

ЦУР и ESG в устойчивом развитии КМНС

Целями устойчивого развития (ЦУР) коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России (КМНС), согласно новой концепции, являются сохранение исконной среды обитания и традиционного природопользования, обеспечение комфортной и безопасной среды обитания КМНС, развитие предпринимательства КМНС, сохранение культуры и языков КМНС. Корпоративная ответственность в отношениях с коренными малочисленными народами реализуется в соответствии с Повесткой 2030 и Целями устойчивого развития (ООН) с фокусом на хорошее здоровье и благополучие (ЦУР3), качественное образование (ЦУР4), уменьшение неравенства (ЦУР10), борьба с изменением климата (ЦУР13), сохранение экосистем суши (ЦУР15), мир, правосудие и эффективные институты (ЦУР16), партнерство в интересах устойчивого развития (ЦУР 17). Принципы ESG – environmental (экология), social (социальная ответственность), governance (корпоративное управление) способствуют достижению целей устойчивого развития, провозглашенных ООН.

Коренные малочисленные народы как субъекты права относятся к заинтересованным сторонам политик ответственности промышленных и иных компаний. Принципы ESG дают возможность представителям КМНС выстраивать правильный диалог с компаниями. Крупные компании, такие как АЛРОСА, Норильский Никель, Сахалин Энерджи, Иркутская нефтяная компания, ВСТО и ряд других ставят акцент в своей социальной политике на поддержку коренных малочисленных народов. Принятие ESG-стандартов добывающими компаниями позволит достичь целей устойчивого развития коренных малочисленных народов в более короткие сроки.

22. Дугужева Муминат Хатизовна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Россия, Томск)

Кандидат юридических наук

mkduguzheva@fa.ru

Этнокультурный бум: правовые барьеры и экономические перспективы

Российское законодательство признает ценность нематериального этнокультурного достояния народов страны, однако, процессы коммерциализации регулируются фрагментарно. Отсутствует четкое определение нематериального культурного наследия, механизмы его охраны, признания и учета, а также система лицензирования и сертификации деятельности, связанной с использованием НКН в коммерческих целях (туризм, сувениры, культурные мероприятия). Существующие нормы, касающиеся авторских прав, товарных

знаков и защиты прав потребителей, часто оказываются недостаточными для эффективной защиты этнокультурного наследия от несанкционированного использования, присвоения, искажения и коммерческой эксплуатации без учета интересов его носителей и хранителей. Стремление к получению прибыли часто приводит к упрощению и стилизации культурного наследия, что может привести к снижению его аутентичности. Традиционные обряды, ремесла и обычаи могут адаптироваться к потребностям туристического рынка, теряя культурную значимость, приводя к упрощению и дискредитации. Хранители и носители НКН являются ключевыми субъектами и нуждаются в правовой защите, в том числе и права на интеллектуальную собственность. В условиях глобализации и развития цифровых технологий, нематериальное этнокультурное наследие сталкивается с новыми вызовами. Виртуализация культурного наследия, распространение информации в интернете, удаленный доступ к традиционным знаниям и навыкам открывают новые возможности для его продвижения и сохранения, но одновременно создают риски несанкционированного использования, пиратства и искажения.

24. Журавская Татьяна Николаевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», (Россия, Санкт-Петербург)

Дальневосточный федеральный университет (Россия, Владивосток)

Кандидат социологических наук

zhuravskaia.tn@dvfu.ru

Ресурсификация жизненного пространства: «эффект Ибицы» и «минимальный квант туриста» в Приморском крае

Ресурсификация определяется как социальные процессы, связанные с превращением чего-либо в ресурс (Hultmanetal 2021). Исследование фокусируется на обсуждении того, как происходит ресурсификация жизненного пространства и к чему это приводит. В 2022–2024 гг. автором были проведены полевые исследования практик «коммунального» отдыха в Приморском крае: специфичного по качеству, предполагающего скученность отдыхающих, но при этом небюджетного варианта туризма. Случай туристических локаций и практик проживания как «туристов», так и «хозяев» представляет собой яркий пример перехода рукотворных и природных объектов в статус «рекреационных ресурсов», что в условиях дефицита пространства сопровождается переопределением границ частного, реверсивностью унижения и др. Местами приема туристов становятся необорудованные пляжи («дикири»), туристические базы «лагерного» типа («скауты»), баржи-гостиницы и плавучие бани, пляжи со «скворечниками», контейнерами-комнатами и кафе-бараками, поселки на пляжах, где сдаются в найм аварийное жилье под снос. Кажется, что нет минимально возможного набора услуг, когда морское побережье превращается в ресурс. Туристы из категории «гостей» быстро перекалываются в часть среды жизнеобеспечения. Особенностью такого отдыха является принципиальная невозможность частного, что создает своеобразные «эффект Ибицы», когда наблюдение за отдыхом соседей наделяет ощущением свободы и вседозволенности.

Исследование выполнено за счет средств гранта РНФ № 2318-00962 «Экономическая антропология домохозяйства современной России за пределами мегаполисов».

25. Королева Алина Алексеевна

Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел России (Россия, Москва)

Кандидат культурологии

a.koroleva@inno.mgimo.ru

Образы объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в туристическом бренде Уругвая

Согласно теории коммодификации наследие рассматривается как ресурс, акцентируется его экономическая ценность. Одной из ключевых инфраструктурных функций наследия является его значение для формирования привлекательного образа территории. Популярным направлением исследовательской и практической деятельности является туристический потенциал территории, включающий совокупность ресурсов: природных, культурных, инфраструктурных и т.д. Объекты наследия во многом определяют локализацию туристических потоков и экскурсионные маршруты. Статус объекта всемирного наследия ЮНЕСКО сам по себе является брендом. При этом репрезентация территории – это опосредованное представление в сознании человека образов территории, в котором присутствует разрыв в достоверности между конкретным явлением и его имиджем. Актуальным туристическим брендом пока остается Uruguay Natural со слоганом «место для открытий» (Unlugarparadescribir). Открытия предлагается делать, отправляясь из трех основных туристических хабов: столица Монтевидео, курорт Пунта-дель-Эсте и города всемирного наследия ЮНЕСКО Колония-дель-Сакраменто. В рекламных кампаниях министерства туризма Уругвая образы этих трех ключевых городов обязательно присутствуют. Обращение к зеленой повестке в территориальном брендинге достаточно популярно в Латинской Америке. В случае Уругвая ассоциация с природными богатствами исторически обусловлена. Прежде всего Уругвай – страна зеленых пастбищ. В список всемирного наследия ЮНЕСКО включены три объекта: с 1995 г. историческая зона города Колония-дель-Сакраменто, с 2015 г. Культурно-индустриальный ландшафт города Фрай-Бентос и с 2021 г. модернистская церковь на станции Атлантида инженера Эладио Диесте.

Секция 25. Антропология и история: переплетение наук при изучении культур и обществ

1. Бондаренко Дмитрий Михайлович

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН

dmitrimb@mail.ru

Антропология и история: краткий очерк взаимоотношений в прошлом и настоящем

В XIX в., когда антропология формировалась как наука, она отчетливо резонировала с исторической наукой: ее задачей было стать заменой истории для бесписьменных народов. Философской основой науки той эпохи был новоевропейский рационализм, отражавший общий характер мировидения эпохи на Западе. Это была эпоха безудержной веры Запада в научно-технический прогресс, якобы закономерно ведущий весь мир по пути к «цивилизации» под руководством уже достигших ее народов на основе объективных законов мироздания. В философии приближение завершения эпохи выразилось в появлении в конце XIX в. течений, не видевших человечество подверженным воздействию всеобщих и неумолимых законов мироздания. Особенно большое значение имело деление наук В. Виндельбантом и Г. Риккертом на призванные открывать общие законы – номотетические (генерализующие) и описывающие события – идиографические

(индивидуализирующие). В число идиографических наук попали и история с антропологией. Когда утвердились постулаты об отсутствии всеобщности и закономерности протекания всемирно-исторического процесса, каждое общество начало видаться уникальной сущностью, а не локальной манифестацией социокультурного единства человечества, утратилось ощущение внутренней связи не только между разными обществами, но и между различными периодами в истории одного общества, и произошел разрыв между антропологией и историей. Он имеет негативные последствия для обеих дисциплин. В восстановлении связи между историческим и антропологическим познанием видится перспектива получения нового импульса антропологической теоретической мыслью и углубления понимания явлений прошлого историками.

2. Завершинский Константин Федорович

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор политических наук, профессор

zavershinskiy200@mail.ru

«Темпоральный поворот»: от «исторической антропологии» к культурной антропологии «традиций повторяемости»

На фоне постмодернистских деконструкций обществознания как в исторической науке, так и в культурной антропологии все чаще дебатруется проблема темпоральных измерений социальных процессов. При этом «вопросы ко времени» в интеллектуальных рамках которого велись дискуссии раньше, трансформировался в «вопрос ко времени». Проблема вариативности представлений о времени и учета этого в исторических и антропологических исследованиях приобрела особую остроту на рубеже столетий. В современных исторических и культурноантропологических исследованиях все чаще артикулируется проблема «исторического режима презентизма», феномена «ретротопии», кризиса темпорального режима времени, превращения прошлого в «модель для будущего». Кризис в представлениях о временной динамике трансформирует исследователей в экспертов «войн памяти» и поборников релятивистского мультикультуралистского дискурса. В подобных реалиях актуализируются послышки Р. Козеллека о том, что именно напряжение между «опытом и ожиданием» провоцирует новые решения и многослойность различных времен. При этом история способна понять изменяющееся и новое лишь тогда, когда она знает традицию, в которой скрыты долговременные структуры. Преодоление кризиса темпорального режима современности, проявляющегося в малопродуктивной дивергентности исторических и антропологических исследований, видится возможным при разработке моделей темпоральных режимов на основе таких параметров как повторяемость, артикуляция и управляемость, где именно культурноантропология локального способна ответить на вопросы общего и особенного в традициях «повторяемости».

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01309, <https://rscf.ru/project/24-28-01309/>

3. Герштейн Илья Захаревич

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

Кандидат политических наук

zaharych77@mail.ru

Историческая политика и этническое конструирование: социальные практики и политическая целесообразность

В настоящее время историческая политика является неотъемлемой частью государственной политики в сфере образования и культуры в большинстве стран. Под «исторической политикой» понимается активная деятельность государства в области образования, науки и культуры с использованием всех доступных финансовых и административных ресурсов для организации исторических исследований с заранее заданным результатом и закрепления соответствующих интерпретаций исторических процессов в массовом сознании населения страны. Одним из направлений этой политики являются этнокультурные исследования посвященные, в первую очередь, изучению традиций и обычаев этнических групп, проживающих на территории соответствующего государства. Кроме историков и антропологов, в этом процессе, как правило, задействованы лингвисты и литературоведы. Формальной целью подобных исследований является сохранение и развитие культурного достояния соответствующих народов, а политической задачей – создание «этнических» и «национальных» канонов, позволяющих четко размежевать этнические группы. Смысл подобной дифференциации состоит в упрощении процессов государственного управления в сфере культуры, его «стандартизации». В докладе анализируется соответствующий опыт трех постсоветских государств – Беларуси, Молдовы и Украины – и сравниваются их модели исторической политики в контексте этнического конструирования.

4. Ссорин-Чайков Николай Владимирович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Санкт-Петербург)

PhD

nssorinchaiakov@hse.ru

«Жить среди одной группы туземцев целый год»: советская правительственность и рефлексия о длительном поле в Похозяйственной переписи 1926 г.

Доклад посвящен взаимоотношению истории и антропологии на примере истории раннего советского общества среди коренного населения севера Сибири и истории этнографии того времени. В основе доклада – отчет Похозяйственной («Приполярной») переписи 1926–1927 гг. как части Всесоюзной переписи населения 1926 г. Доклад рассматривает, во-первых, использование этого отчета для обоснования необходимости длительного поля, и, во-вторых, обсуждение тех стратегий, которые исследователи — регистраторы переписи — использовали в качестве компенсации невозможности подобного поля. Как написано в отчете, «чтобы составить такой бланк действительно полно и точно, регистратору следовало бы жить среди одной группы туземцев целый год, тщательно наблюдая и ежедневно фиксируя все явления и склад хозяйственного быта». Через призму этих материалов я ставлю историко-антропологический вопрос о взаимоотношениях социальной антропологии и социализма: складывающейся советской традиции изучения Сибирского севера и также складывающихся институтов советской власти в тех же местах. Мой тезис состоит в том, что понимание истории раннесоветского общества невозможно без учета практик этнографического знания, где интересны аналогии между исследованиями и социальными институтами того времени. Доклад опирается на архивные и устные исторические источники по домохозяйствам севера Красноярского края — «туземного населения» (на языке документов той эпохи), в частности, «тунгусов» Подкаменной Тунгуски.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00962 «Экономическая антропология домохозяйства современной России за пределами мегаполисов», <https://rscf.ru/project/23-18-00962/>

5. Москвина Дарья Алексеевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Санкт-Петербург)
damoskvina@edu.hse.ru

Документальное измерение полевой работы в советской этнографии: взгляд из архива

В историографии конец 1920-ых – начало 1930-ых годов принято считать временем, когда была определена дисциплинарная судьба советской этнографии как науки. В эти годы в результате ряда совещаний произошли «историзация» этнографии и определение ее предметной области. Если последнее неоднократно становилось объектом дискуссии на протяжении советского периода, то определение этнографии в дисциплинарное поле истории под вопрос не ставилось. Этот дисциплинарный консенсус отражался в университетской и академической системе: кафедры этнографии были организованы на исторических факультетах МГУ и ЛГУ, Институт этнографии АН СССР числился в составе Отделения исторических наук АН СССР. Принадлежность к истории определила и особое отношение к полевой работе и получаемым в ее результате материалам. В советской этнографии был достаточно рано закреплён, исходя из ее дисциплинарной принадлежности, статус полевых документов как исторических источников. Одновременно с этим привезенные из экспедиций материалы сдавались на кафедру или в институт, предъявлялись конкретные требования к их хранению. Обозначенные характеристики переплетаются в концепции архива: с одной стороны, как практического инструмента управления этнографическим знанием, с другой стороны, как отражение дисциплинарной специфики этого знания (как исторического источника). В своем докладе я задаюсь вопросом о том, как определение советской этнографии в ряды исторических наук влияло на позиционирование полевой работы и ее текстуальных результатов.

6. Любимова Наталия Сергеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
lyubimova@iea.ras.ru

История и этнология в изучении японской культуры японистами Венского университета во второй половине XX века

Школа японистики, сложившаяся в Венском университете, изначально была ориентирована на изучение японской культуры с позиций этнологической науки, причем образцом «этнологической науки» служила диффузионистская культурно-историческая школа Вильгельма Шмидта. Венская этнология оторила эту школу сразу после смерти ее основателя в 1954 году и пошла на сближение с американской культурной антропологией. Такой же курс приняла и японистика. Особенностью венской школы японистики оставалась близость к социальным наукам, нехарактерная для востоковедческих дисциплин в немецкой традиции, ориентированных на филологию и историю. Эта близость выражалась в интересе к изучению современности, в том числе полевыми этнографическими и социологическими методами, в отказе делить культуру Японии на «традиционную», доиндустриальную, и современную европеизированную. Одновременно сохранялся интерес к истории, унаследованный от школы Шмидта. Однако если у Шмидта сама этнология служила целям истории, то с отказом от шмидтовской парадигмы этнология (уже все больше – культурная антропология) и история стали видеться как самостоятельные науки, из которых японистика черпает методы и подходы, при сохранении стремления к их интеграции в рамках изучения японской культуры. Доклад рассматривает опыт теоретических поисков венских японистов, их попыток сочетать этнологические и исторические подходы в своих исследованиях.

7. Бочаров Виктор Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
Доктор исторических наук
victana2007@rambler.ru

Антропология и историческая психология при изучении культур Востока

Население Земли – это социокультурная материя, в которой скорость динамики «культуры» в историческом процессе меньше, чем «общества». Культура отражает уникальные свойства данной материи, в отличие от общества, характеризующие ее универсальные свойства. Культура «живет в умах и сердцах» своих носителей, изучение культур антропологами немыслимо без привлечения психологии (Гирц, Коул). При этом, учитывая консервативность «культуры», предполагается использование наработок в области исторической психологии, выстроенной на магическом / мифологическом мышлении («мышлении в комплексах» по Вygотскому). Сравнительный анализ мыслительных практик на материалах различных традиционных и современных культур, начиная с классиков антропологии (Фрэзера, Леви-Брюля и др.) показывает, с одной стороны, их глубокие различия, с другой же – наличие преемственности, т.е. присутствие «прошлого» в психической жизни людей индустриального общества (Фрейд, Вygотский). Культуры Востока, развивающиеся в историческом процессе при решающем значении внешнего фактора, удерживают мощный традиционалистский субстрат. Заимствованные западные культуры не в состоянии коренным образом трансформировать соответствующие общественные отношения (экономические, социально-политические, юридические), свойственные традиционному обществу. Поэтому поведение носителей традиционалистских культур, как правило, осуществляется в образах и символах культур Запада, хотя содержательно воспроизводит традиционные общественные модели. Следовательно, культуры данного типа могут быть поняты при знании этих моделей, что в свою очередь предполагает использование разработок в сфере культурно-исторической психологии. Высказанные теоретические положения иллюстрируются автором примерами из традиционалистских и западных культур.

8. Артемова Юлия Александровна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)
Кандидат исторических наук
redfox712002@yandex.ru

Вик-Мункан в зеркале истории

Чтобы полнее понимать социально-исторический контекст тех реалий, которые мы наблюдаем во время полевой работы, полезно обращаться к историческим сведениям и этнографическим данным прежних лет, дополняя включенное наблюдение анализом архивных материалов. Автор доклада предпринимает попытку представить преломленный в индивидуальном поведении этнос этнической общности австралийских аборигенов вик-мункан, живущих на северо-западе полуострова Кейп-Йорк, опираясь как на собственные полевые наблюдения, сделанные в период с 2009 по 2023 гг., так и на архивные источники – дневники миссионеров и опубликованные биографии коренных австралийцев прошлых поколений. Доклад

подготовлен при поддержке РНФ, проект 25-28-01545 «Роль личности в этномикроистории (по восточносибирским и австралийским материалам)».

9. Логинов Александр Владимирович

Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

avloginov@msal.ru

Гомеровские общество, этнология и история европейской политической мысли в Новое время

Текст гомеровских поэм — амальгама, которая скорее отражает не реальность микенской или гомеровской эпох, а представления древних греков эпохи создания гомеровских поэм, и в этом смысле она может отражать историческую реальность. Начиная с XVIII века гомеровский текст привлекается в европейской политико-правовой науке как источник знаний о «первобытном» обществе, в частности, для иллюстрации того, что в «первобытном» обществе господствовала кровная месть. Если обратиться к гомеровскому тексту, то там можно найти множество способов разрешения споров: кровная месть, уплата выкупа, изгнание, наложение оков и заточение. Наконец, в гомеровском обществе существует суд, который разбирает спор по поводу уплаты выкупа после убийства. Гомеровское общество нельзя назвать обществом, в котором господствует кровная месть. Важно, что этнографы вообще не зафиксировали ни одного общества, где господствовала бы одна кровная месть. В безгосударственных обществах обычно существует набор инструментов для разрешения конфликтов между индивидуумами. Стремление найти в исторических источниках о догосударственных обществах эпоху господства кровной мести имеет причинной теорию о происхождении государства Т. Гоббса, которая предполагает, что до возникновения государства общества существовали в состоянии «войны всех против всех». Новоевропейское государство в этой концепции является цивилизующим институтом. Само это представление было оправданием новоевропейского колониализма. Догосударственные общества — это колонизируемые общества, которые европейские государства «цивилизуют».

10. Вдовченков Евгений Викторович

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

vdovchenkov@yandex.ru

Античная политическая терминология для кочевников и современная антропология: в поисках сходств

Античные авторы при описании варварских обществ редко отличались терминологичностью. Они использовали для характеристики кочевников разные термины: *Δυνάστης*, *ἄρχων*, *βασιλεὺς*, *ἡγεμὼν*, rex, subreguli и др. Цель исследования — сопоставление терминологии античной традиции и текстов в отношении кочевников, а также наших исторических знаний и археологических реалий, с современной антропологической теорией. Отсутствие у кочевников государства все же не означает бессодержательности терминологии, и внимательный анализ позволяет увидеть разницу между этими терминами. Гегемон и архон применялись в качестве общего термина для правителя, басилей — для царей, подчеркивая статусность носителя этого наименования, скептухи и династы — для вождей меньшего ранга.

11. Шавелев Алексей Сергеевич

Институт всеобщей истории РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

shchawelew@yandex.ru

Номадология византийского императора Константина VII Багрянородного в свете современной антропологии кочевых обществ

Греческие, римские и вслед за ними ромейские (византийские) авторы выработали сложные модели описания окружающих их народов, базирующиеся на разработках античной географии (А.В. Подосинов) и антропологии (Э. Калделлис). В рамках этого дискурса была разработана оригинальная номадология (А.П. Медведев, Е. Нечаева, В. Поль, А.С. Козлов). Восходящий к древнегреческому «расизм» (Б. Исаак, Э. Калделлис) и «снобизм» (П. Магдалино) ромеев, несомненно, доминировали в идеологии, но не вытесняли прагматического и заинтересованно-этнографического подхода к «кочевым варварам». Как показал А.М. Фельдман, в интеллектуальной программе Константина VII (†959) и авторов его круга концепты «расы», «этничности» и «народа» были проработаны и по-своему тонко нюансированы. Именно на этой теоретическо-идеологической основе строились практики политической коммуникации с «варварами». Константин VII и его соавторы в трактате «Об управлении империей» составили уникальное описание народа пачинакитов (печенегов) и их зоны обитания. Они описали «Пачинакию» как «анти-империю» по отношению к своей Римской империи («Романии»), фактически изобретя понятие «теневого» империи кочевников Т. Барфилда. Органично сочетая античные топосы (например, «деление «варварской страны» на 40 частей») и архивные документы, в которых отразились отчеты о контактах с кочевниками византийских агентов (послов, переводчиков, полевых командиров лимеса, наемников и др.), их «научная проза» (А.П. Каждан) может считаться одним из самых оригинальных опытов этнографии кочевников.

12. Шурупов Петр Юрьевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

pyushurupov@gmail.com

«Святые», торговцы и землевладельцы «Града на Холме»: теория коллективного действия и история ранней Новой Англии

В докладе рассматривается возможность применения методов антропологической теории коллективного действия Р. Блэнтона и Л. Фаргера при исследовании колониальных обществ Северной Америки, в первую очередь Новой Англии, в период начала Британской колонизации континента – в XVII веке. Именно в этот период в Британских колониях в Новом Свете формировались, практически независимо от метрополии, специфические институты власти, выстраивалась заметно отличающаяся от метрополии социальная структура, формировались социальные и экономические элиты колоний, статус которых основывался на отличиях от метрополии факторах. Теория коллективного действия в варианте, предлагаемом вышеупомянутыми антропологами, позволяет, на наш взгляд, точнее и полнее, чем другие подходы, оценить природу и значимость этих изменений. Цель доклада – продемонстрировать, как именно применение антропологических методов позволяет раскрыть те особенности социальной эволюции колоний, которые оказываются трудноуловимы в рамках подходов, характерных для «чистой» истории, и лучше понять специфику развития колониальных обществ в ключевой и для них, и для Запада в целом период начала глобальной экспансии будущих европейских колониальных империй.

13. Щербаков Дмитрий Олегович

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (Россия, Москва)
doscherbakov@edu.hse.ru

«Они воздвигли майский шест, пили и танцевали вокруг него...»: как интеллектуальная история помогает в изучении альтернатив социального развития на примере Новой Англии XVII в.

Квентин Скиннер, видный представитель «кембриджской школы» интеллектуальной истории, не раз сравнивал свой подход с антропологией Клиффорда Гирца [Атнашев, Велижев 2018], а Дэвид Гребер попытался показать, как социальные эксперименты пиратов на Мадагаскаре вдохновили Просвещение [Гребер 2024]. В этом докладе на примере конкретного кейса я хочу показать, как интеллектуальная история может помочь в изучении альтернативных путей развития общества. В центре внимания находится идея мирного сосуществования колонистов с коренным населением Новой Англии XVII века, находящаяся в оппозиции с пуританской концепцией колонизации. Долгое время предметом изучения культурной антропологии в Новой Англии было именно коренное население, но недавно в сферу её интересов попали и колонисты [Alexandrov 2020]. Анализ проектов Томаса Мортон и Роджера Уильямса через призмы интеллектуальной истории и антропологии позволяет увидеть, как альтернативность социальной эволюции [Бондаренко, Гринин, Коротаев 2006] проявляется в определенном историческом контексте. Этим контекстом становится политическая и идеологическая борьба за регион. Интеллектуальная история также помогает проследить, как проект сосуществования с коренным населением перемещался через тексты и какое воплощение получал на практике: от текстов Ричарда Хаклюйта к поселению Мэрримаунт Мортон и к дружбе Джона Уинтропа-младшего с Робинотом Кассасинамоном.

14. Шемакина Ольга Дмитриевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

shemyakinx3@gmail.com

Карнавализованные формы культуры петровского времени в контексте логики потестарности

Изучение шутовских свадеб и похорон в петровской придворной культуре, святочных увеселений создало множество интерпретаций, которые относились к разным гуманитарным дисциплинам. И это вполне объяснимо – карнавализованные формы культуры периода смены старомосковского уклада жизни на петровско-гатчинский, изменение отношений власти и общества, появление новых смыслов, коммуникаций и речевого поведения имели множество референций с европейским карнавалом и маскарадом, а также с обрядами перехода в народной традиционной культуре, но не совпадали с ними полностью. Они были похожи на исходные формы, но в тоже время отличались – травестики были подвержены как маскарады и уличные карнавалы, свидетелями и участниками которых были Петр и его свита во время Великой посольства, так и «страшные наряджонки» крестьянской народной культуры и свадебные игры. За этой травестией стояла режиссура одного человека, поэтому поле интерпретации исследовательской практики включало интерес как к феномену базальной тревожности, порождающей невротическое поведение, так и к реализации сценариев власти, которые создавали новую политическую теологию. В докладе предполагается рассмотреть феномен петровских карнавализованных форм культуры с точки зрения логики потестарности – власти, которая не могла опереться на инерцию действия сложившихся институтов управления и осуществляла принуждение к подчинению на основании порождения эмоций страха и любви.

15. Раскладкина Марина Константиновна

Инженерно-технологический центр «СКАНЭКС» (Россия, Москва)

Кандидат политических наук

marina.raskladkina@gmail.com

Дневники православных священников на Аляске XIX – XX века как источник реконструкции русского культурно-религиозно-языкового континуума

Доклад посвящен «бытию» русского языка в Центральной Аляске в середине XIX века. Русский язык на Аляске был распространен в местах компактного проживания немногочисленного русскоговорящего населения – поселениях Российско-Американской компании и созданных при них православных миссиях. В Центральную Аляску русские стали проникать с 1830-х годов. Основными носителями русского языка были управленцы Компании и православные священники, как приезжие из России, так и аляскинские креолы. Распространение русского языка на материковой Аляске отличается от других мест – островных, береговых – и характеризуется гораздо меньшей плотностью русского населения, редкими, но системными торговыми контактами с аборигенным населением, более тесным взаимодействием служителей церкви со служащими Компании. Здесь именно православие стало основной контактной средой для распространения русского языка (школы при миссиях, более выраженная коммуникативная функция священнослужителя по сравнению с торговыми представителями Компании). При малой плотности русскоговорящего населения и большом этническом разнообразии большую роль играли переводчики – креолы и отдельные представители местного населения. Письменные исторические источники из архивов Русской Православной церкви на Аляске, преимущественно дневники священнослужителей, обнаруженные нами в экспедициях 2019 и 2021 гг., позволяют расширить понимание «жизни» русского языка в глубине Аляски во времена Русской Америки и последующих десятилетий (вплоть до 1940-х годов), реконструировать отношения священнослужителей с аборигенным населением, прояснить роль церкви в сохранении континуума православной культуры до его самой восточной части.

16. Добронравин Николай Александрович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор филологических наук, доцент

d.barashe@yandex.ru

Африканские этнонимы в травелоге В. В. Юнкера

В.В. Юнкер не только впервые в истории России составил значительную африканскую коллекцию, но и опубликовал рассказ о своих путешествиях. Собранные им сведения о народах современных Судана, Южного Судана, Центральноафриканской Республики, Демократической Республики Конго, Уганды и Танзании фактически до сих пор остаются малодоступными для отечественных антропологов. Как правило, используется лишь краткий русский перевод травелога В.В. Юнкера, опубликованного на немецком языке. Почти не учитывается исторический контекст, связанный с радикальными преобразованиями в Египетском Судане в 1870-х – 1880-х гг. Понимание этого контекста требует обращения к разнообразным источникам, включая доступные, но еще не введенные в научный оборот архивные материалы. Травелог В.В. Юнкера, независимо от того, какие цели ставил перед собой его автор, является уникальным документом, заслуживающим полной публикации на русском языке и представляющим интерес как для антропологов, так

и для историков-африканистов. В сообщении на примере этнонимов, которые упоминал В.В. Юнкер, рассматриваются особенности истории и антропологии суданского фронта накануне колониального раздела Африки. Особое внимание уделяется таким экзоэтнонимам, как «ньям-ньям» и другим этнонимам, вышедшим из употребления к настоящему времени (в частности, в долине реки Собат).

17. Власенкова Екатерина Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

afro.department@mail.ru

Предметы европейской материальной культуры на территории Центрального Судана в XIX в. (по материалам экспедиций Х. Клаппертона и Г. Барта)

Всплеск европейского интереса к Африке привел в 1788 году к созданию специальной организации – Ассоциации содействия открытию внутренних областей Африки, которая на протяжении последующих десятилетий занималась формированием, финансированием и отправлением многочисленных экспедиций для исследований глубинных районов материка. Помимо непосредственного изучения местности, картографирования, знакомства с языками, нравами и обычаями местного населения с последующей фиксацией полученного материала в своих дневниках, исследователи осуществляли своеобразный товарооборот с народами, через территорию которых они проходили. Благодаря обширным записям путешественников мы можем составить и изучить перечень того, что ввозили они сами, а также выявить и некоторые предметы материальной культуры европейцев, уже циркулировавшие на тот момент на означенной территории. В докладе проанализированы обширные дневниковые записи второй экспедиции Х. Клаппертона, а также экспедиции Г. Барта в 1849-1855 гг. Для удобства восприятия составлена таблица с полным перечнем предметов с указанием местности и времени передачи либо их обнаружения членами экспедиций на данной территории. Все это способствует лучшей интерпретации той степени влияния, которое оказала европейская культура на развитие материальной культуры Центрального Судана в последующие периоды.

18. Завьялова Ольга Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат филологических наук

jontan@mail.ru

Материализация устной традиции манден (Мали и Гвинея)

Культура, в которой доминирует устная традиция, стремится сохранить свою память, дополнительно закрепляя ее в вещах и в действиях. Народы манден даже в современных реалиях актуализируют свою устную традицию, делая ее материальной. Рассмотрим примеры Хартии манден и балафона сосо. И Хартия, и балафон относятся к нематериальному наследию ЮНЕСКО, однако ныне они оказались вполне материальными. Волшебный балафон из эпоса о Сундьяте (XIII в.) не только существует и сейчас находится в Ньягассоля (Гвинея); ему построили мини-музей – дом для его хранения. Почти за 1000 лет дерево должно было сгнить. Однако по верованиям манден, важно перенести энергию ньяма из одной вещи в другую – тогда новая вещь станет считаться той самой старой вещью. Итак, балафон жив, вместе с ним жива и память о Сундьяте и начале империи Мали. Хартия после того, как собрание гриотов записало ее в 2008 году воспринимается как существовавшая всегда и является практически историческим документом, хотя в реальности она создана в этом виде только недавно, ранее в эпосе о Сундьяте были лишь упоминания о договоре. Хартия, скорее всего, действительно была принята при Сундьяте. Она содержала свод основных правил и традиций для присоединившихся новых народов и фиксировала систему джаму, что создало новую структуру социума. Сейчас Хартия общепринята и существует в напечатанном виде, став документом.

19. Андреева Тамара Алексеевна

Институт Африки РАН (Россия, Москва)

t.andreeva@inafr.ru

Наследие империи Мали в формировании национального самосознания

Одни из ключевых элементов политической культуры современного малийского общества – это социальные институты и иерархическая структура, основы которых были заложены еще в доколониальный период. Фундаментальные принципы, регулирующие статус различных социальных групп, их функции, а также традиция шуточного родства (sanaŋkuɔ) между представителями различных джаму (jamu) зафиксированы в Хартии Курукан-Фуга. Впервые этот документ был провозглашен в 1236 г. гриотом Сундьяты Кейта, основателя империи Мали. На протяжении длительного времени Хартия существовала исключительно в устной традиции. В 1990-е гг. ее текст был переведен на французский язык, а в 2009 г. включен в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Хартия определила нормы социального взаимодействия, направленные на снижение межэтнической напряженности. В современной Республике Мали национальная идентичность формируется в значительной степени на основе данных социокультурных принципов, а также политики памяти, активно обращаемой к образам доколониального периода. После обретения независимости власти страны систематически апеллируют к нарративу возникновения и расцвета империи Мали, исключая при этом негативные аспекты этнической истории страны, что подтверждается результатами проведенного автором опроса среди малийцев. Вне зависимости от принадлежности к этнической группе все респонденты отмечают гордость за империю Мали, даже если их народы исторически выступали противниками манден. Этот пример наглядно подчеркивает значимость исторического подхода в исследовании политической культуры современного общества.

20. Хохолькова Надежда Евгеньевна

Институт Африки РАН (Россия, Москва)

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

khokholkova@gmail.com

Иванченко Оксана Васильевна

Институт Африки РАН (Россия, Москва)

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

ayleen@yandex.ru

Особенности формирования танзанийской национальной идентичности: опыт исследования на стыке социально-культурной антропологии и истории

Феномен «национальной идентичности», объединяющей внутри себя множество разнообразных компонентов, таких как язык, традиции, ментальность, концептуализируется в границах социологии, политологии, лингвистики, психологии, антропологии и истории. Однако рассмотрение проблемы в строгих

рамках конкретной дисциплины не способствует формированию комплексного представления о ней. Набирающие популярность в последние десятилетия меж- и трансдисциплинарные подходы имеют значительный потенциал в исследованиях африканских постколониальных государств и обществ, прошлое и настоящее которых испытали и продолжают испытывать на себе влияние нескольких наследий. В рамках доклада предполагается поделиться опытом и некоторыми результатами исследования, касающегося особенностей становления танзанийского национального самосознания. Сочетание подходов и методов социально-культурной антропологии и истории, в число которых вошли историко-генетический анализ, структурированное интервью и наблюдение, позволило авторам интерпретировать понятие «танзанийская нация», а также выявить ряд факторов, определивших характер национальной идентичности танзанийцев: этническое разнообразие, суахилийская культура, историческая память о рабстве и колониализме, идеология «уджамаа» Джулиуса Ньерере.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-01091, <https://rscf.ru/project/23-18-01091/>

21. Брындина Валентина Николаевна

Институт Африки РАН (Россия, Москва)

bryndina2015@yandex.ru

Комплекс англиканского прихода Мкуназини, Стоун Таун, Занзибар: «историческое место», работорговый дискурс и антропология туризма

В последние десятилетия в связи с развитием «туризма корней» (root tourism) объектами туристического интереса становятся «места памяти», связанные с историей работорговли либо в реальной исторической действительности, либо искусственно. Наиболее известным «памятником», символом восточноафриканской арабо-суахилийской работорговли XIX в. является невольничий рынок, располагавшийся в Стоун-Тауне на Занзибаре. Он был закрыт в 1873 г. в связи с запретом работорговли, и на его месте епископ Э. Стир построил кафедральный собор (церковь Иисуса Христа), являющийся частью англиканского прихода Мкуназини. Там же скульптор К. Сорнас создала скульптурную композицию в память о проданных на рынке рабах и о тех, кто не выжил в караванах по дороге из глубины континента к побережью. Подлинность и аутентичность этого комплекса монументов не вызывает сомнений, но ряд других объектов на территории Мкуназини связывается с работорговлей искусственно: это так называемые «камеры рабов», расположенные в бывшем миссионерском госпитале неподалеку, которые в реальности являлись помещениями для хранения лекарств, и столб для наказаний на территории рынка. В докладе рассмотрены свидетельства миссионеров, хранящиеся в Национальном архиве Занзибара и библиотеке Уэстона (Оксфорд), а также описания путешественников (Р. Бертона, Дж. Гранта, Дж. Элтона) в сочетании с мифологизированной и «туристифицированной» устной традицией об этих памятниках, собранной автором в ходе полевых исследований в 2020–2022 гг.

22. Демичев Кирилл Андреевич

Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (Россия, Нижний Новгород)

Кандидат исторических наук, доцент

kadem@mail.ru

Антропология движения и строительство империи: сикхской вариант

В рамках антропологии движения движение выступает как самостоятельный объект исследования и понимается как пространственное перемещение, где человек рассматривается одновременно как плод движения и его генератор. Акторы движения могут быть совершенно различны, однако, безусловно, что в условиях, когда пространство связано с государством, ведущим актором движение очень часто становится правитель, чье пространственное перемещение обычно не носит произвольный и случайный характер. Строительство сикхской империи на северо-западе Индийского субконтинента в первой половине XIX в. также маркировалось маршрутизированным перемещением правителя – махараджи Ранджита Сингха. Несомненно, что в условиях построения империи, часть которой формировалась в результате завоевания, определенные маршруты были обусловлены географическими координатами объектов завоевания и удобством военной логистики. Однако управление империей не означало замыкание маршрутов на соответствующие объекты. Целостность страны и неделимость власти правителя во многом жаждали на публичной демонстрации не только силы правителя, но и его самого как носителя высшей власти. Таким образом, практика передвижения являлась целенаправленным действием, а не ситуативным реагированием на текущие события, требующие присутствия правителя в их эпицентре или же в утилитарно достаточной территориальной близости. Маршруты выстраивались в рамках осознаваемой практики публичной демонстрации власти, направленной на определенных акторов или же неопределенный круг лиц, в контексте поддержания и укрепления власти, политического столбения пространства империи.

23. Сидорова Светлана Евгеньевна

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

veta.sidorova@mail.ru

История британского колониализма и индийского национализма через категории мобильности и аффекта

Колониальная ситуация является одним из излюбленных предметов исторической антропологии или антропологической истории. Не в последнюю очередь это связано с тем, что на одном историческом отрезке и территории сталкивались европейская культура с присущей ей традицией самоописания в виде создания политических историй и местная, изучаемая и описываемая теми же европейцами за недостатком «достоверных» письменных источников этнографическими / антропологическими методами (или как культура без истории, по выражению М. Фуко). Позднее в контексте постколониального нациестроительства и потребности персонифицировать и субъективировать «молчаливое большинство» в качестве силы, сопротивлявшейся колониализму, происходило инкорпорирование антропологических объектов изучения в исторические штудии (например, в рамках школы субалтернов), когда в центре внимания оказывались не классы, а сообщества, не массы, а индивиды, не материальные и идеологические подоплеку, а эмоции, нормы, система ценностей и ритуалы которые участвуют в производстве и репрезентации политических, социальных и экономических порядков. То, как (условно) антропологические категории подвергаются историческому анализу, в докладе разбирается на двух примерах. Первый касается феномена мобильности (как фундаментального компонента бытия человека и обществ) в связке со способами установления британского господства в Южной Азии в первой половине XIX в. Второй посвящен аффективной составляющей колониальной власти на примере коронационного дарбара в Дели в 1911 г.

24. Азаревич Василий Кириллович

Музей-заповедник истории Дальнего Востока им. В. К. Арсеньева (Россия, Владивосток)

v.k.azarevich@gmail.com

Антропология и образы дальневосточного фронта в жандармских донесениях рубежа XIX–XX вв.

В Российской Империи важным элементом управления территориями являлись донесения офицеров Отдельного корпуса жандармов. В них жандармские офицеры предъявляли вышестоящему начальству своё видение подконтрольных им регионов. Они оценивали не только политическую благонадёжность местной администрации, но и общее социальное, экономическое и нравственное состояние населения, описывали его быт и привычки, настроения, фактически, выполняя работу социальных антропологов. Рассмотрение этих документов даёт возможность совмещения антропологических и исторических методов исследования, так как позволяет не только анализировать созданные в документах образы, но и рассматривать картину мира их авторов. Жандармские донесения, посвящённые состоянию Приморской области (или Уссурийского края) на рубеже XIX–XX веков, позволяют увидеть, какие образы дальневосточного фронта конструировались местными жандармами, на основании каких источников и для донесения какой мысли до имперского руководства. Для рассмотрения взяты донесения ротмистров И.И. Пахаловича (1899 год) и К.А. Нагородского (1912 год). Диахронное сравнение этих документов позволит увидеть разницу в образах Дальнего Востока, которые создавались в конце 1890-х и начале 1910-х годов. Плотное описание даст возможность извлечь из документов созданные в них образы, а их микроисторический анализ – реконструировать картины мира авторов.

25. Корниенко Борис Сергеевич

Федеральное агентство по делам национальностей (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

regnum84@mail.ru

Исторический миф как элемент идеологии казачьего национализма в начале XX века

Любой националистический проект подразумевает историческую составляющую, которая может быть более или менее близка академической науке или, наоборот, бесконечно от нее далека. Примером второго варианта является идеология национализма на Дону в начале XX века, когда в преддверии выборов в Государственную думу 1912 года эта новомодная в то время идеология нашла последователей среди казаков. Необходимым элементом казачьего национализма стал исторический миф, создававшийся местным активистом Евграфом Савельевым. Этот мелкий чиновник донской администрации, в конце концов уволенный за вольнодумство, на протяжении многих лет публиковал в местной печати результаты своих любительских исторических и этнографических изысканий. Его специфическое видение истории казачества, начинавшейся в глубокой древности где-то на просторах Арианы, не раз подвергалось заслуженной критике как при его жизни, так и спустя многие годы и какое-то время (в советский период), казалось, было совсем забыто. Однако оно неожиданным образом вновь нашло своих почитателей в конце XX века вместе с процессом так называемого возрождения казачества. Книги Е.П. Савельева стали выходить многотысячными тиражами, обрета восторженного читателя не только среди «неоказов», но и среди любителей «альтернативной истории», которые обнаруживали в его псевдонаучных построениях подтверждения собственным конструктам. В итоге этот феномен сам стал объектом внимания научного сообщества.

26. Палладес Витор Вячеславович

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат филологических наук

palaver@zohomail.com

Моральные принципы и публичный порядок в арабских обществах

Публичный порядок (النظام العام) в арабских обществах представляет собой сложный синтез правовых, моральных и культурных норм, функционирующий как механизм сохранения коллективной идентичности. Его формирование обусловлено многовековым взаимодействием исламской этики, доисламских традиций и внешних влияний, что делает публичный порядок не только юридическим конструктом, но и системой культурных кодов, регулирующих повседневные практики. В основе этой системы лежат принципы, уходящие корнями в доколониальные социальные структуры, такие как идея «харим» (حريم), определяющая границы приватного и публичного, или концепция «ваджх» (وجع), связанная с поддержанием социального статуса через соблюдение норм чести. Эти категории продолжают влиять на разрешение конфликтов, брачные стратегии и даже экономические отношения, особенно в странах Персидского залива и Магриба, где племенные собрания до сих пор играют роль неформальных судов. Религиозный дискурс, в первую очередь исламский, выступает не только источником норм, но и инструментом их адаптации к меняющимся реалиям. Шарият функционирует как динамичный этико-правовой язык, позволяющий интерпретировать «маслаху» (مصلحة) — общественное благо — в контексте локальных традиций. Глобализация, однако, вносит в эту систему элементы напряжения, превращая публичный порядок в поле культурного сопротивления и гибридизации.

27. Верняев Игорь Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук, доцент

vigoriv@mail.ru

Шариат в общегражданских пореформенных судах Российской империи

В последние десятилетия наметилось новое сближение юридической антропологии и исторических исследований правового разнообразия. В докладе это сближение иллюстрируется проблематикой, связанной с правовым разнообразием в судах поздней Российской империи. Автор на большом архивном и опубликованном материале обсуждает использование мусульманского права в российских судебных институтах пореформенного периода – мировых и окружных судах, судебных палатах и в кассационных департаментах Сената. Автор доклада на материале множества судебных процессов в общих судах разного уровня обсуждает то, в какой мере представители мусульманских сообществ использовали официальные общегражданские судебные институты для разрешения своих споров, к каким нормам ислама обращались имперская юстиция, как она при этом взаимодействовала с мусульманским духовенством и др. Автор приходит к выводу о том, что практика обращения к шариату в общей имперской юстиции постепенно расширялась, мусульмане все чаще и более охотно доверяли разрешение своих внутренних споров имперским институтам, общие суды в мусульманских регионах империи неплохо освоили исламские нормы, имперские эксперты совместно с духовными управлениями мусульман упорядочили практику толкования норм ислама

(прежде всего, в семейно-наследственных делах) при применении ее в судах. Проведенная работа показывает, что сочетание при анализе эмпирического материала классических исторических методик и современных концепций, разработанных в рамках юридической антропологии, является продуктивным и перспективным для имперских исследований судебно-правового разнообразия и роли права в имперском управлении.

28. Рязанова Эльвина Фаритовна

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

elvinaryazanova@gmail.com

Ислам в Германии: История развития мусульманского сообщества и антропология религиозной конверсии

Доклад посвящен исследованию истории формирования мусульманского сообщества в Германии и антропологическим аспектам религиозной конверсии немцев в ислам в рамках взаимодействия антропологического и исторического подходов. Ислам в Германии представляет собой сложное социальное и культурное явление, формировавшееся под влиянием миграционных процессов, политики интеграции и общественных дискурсов о религии и идентичности. В докладе анализируются ключевые исторические этапы развития мусульманской общины, начиная с первых миграционных волн и заканчивая современной ситуацией, что позволяет проследить трансформации религиозных практик, институционализацию ислама и взаимодействие мусульман с немецким обществом. Второй аспект исследования касается антропологии религиозной конверсии: на основе исторических данных и этнографических наблюдений рассматриваются причины, мотивы и социальные механизмы перехода немцев в ислам. Особое внимание уделяется тому, как исторические методы позволяют глубже осмыслить антропологические аспекты религиозных изменений, показывая взаимосвязь индивидуального выбора, общественных процессов и глобальных тенденций в религиозной сфере. Таким образом, доклад иллюстрирует потенциал историко-антропологического подхода в изучении динамики культур и религий в современном мире.

29. Завьялова Анастасия Ивановна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

anastasiainsom@yandex.ru

«Старые вещи» в постсоветской России: конкуренция интерпретаций в исторической перспективе

Доклад будет посвящен способам означивания «старых вещей» на постсоветском пространстве. Предметом анализа послужат советские иконы, антропологическими и историческими исследованиями которых докладчица занимается в Центре визуальных исследований Средневековья и Нового времени РГГУ с 2021 г. Эти религиозные артефакты, получившие массовое распространение в советской России, после распада СССР перешли в разряд «старых вещей». На этом примере мы рассмотрим, как в современной России при оценке «старых» предметов конкурируют различные семиотические идеологии (У. Кин). Мы выделяем пять интерпретативных моделей – историческую, антикварную, семейную, модернизирующую и идеологию «опасной вещи», – каждая из которых сложилась в своем культурно-историческом контексте. В эпоху СССР под влиянием модернизационной политики власти в этой сфере произошли значительные изменения. В современном социуме эти пять способов оценки находятся в постоянном взаимодействии, иногда вступая в конфронтацию и изменяясь в зависимости от коммуникативной ситуации. В случае с советскими иконами эти интерпретативные модели обретают еще одно измерение, дополняясь представлениями об объектах-носителях благодати. Анализ постсоветских контекстов сквозь оптику семиотических идеологий позволяет понять, как и почему в постсоветской России функции, локусы бытования и символический статус «старых вещей» меняются по сравнению с советским периодом.

30. Егорская Яна Владиславовна

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

yanayegorskaya@mail.ru

Образ святого воина в современной России как объект историко-антропологического исследования

Образ святого воина в современной России представляет собой важный антропологический феномен, который выходит за рамки исторической личности и становится элементом коллективной памяти и формирования идентичности. Образы канонизированных святых воинов, таких как Александр Невский и Фёдор Ушаков, активно используются в государственной политике и национальном самосознании. В то же время существуют неканонизированные святые воины, например, Евгений Родионов, чей образ также приобрел сакральное значение. Исторический анализ помогает выявить, как образы святых воинов трансформировались с течением времени и как они переплетаются с политическими и культурными процессами. Антропологический подход позволяет глубже понять механизмы сакрализации через мифы, ритуалы и символику, а также роль образов святых воинов в формировании гражданской идентичности и коллективной памяти. Важнейшей темой является исследование того, как официальные и народные формы почитания взаимодействуют и влияют на политические и культурные процессы в современном российском обществе.

Секция 26. Вклад советских специалистов в изучение этнографии Средней Азии и современные исследования

1. Лузин Артем Валерьевич

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

artemiy.luzin@yandex.ru

Методологическое значение ранних работ С.П. Толстова, посвященных истории и этнографии Средней Азии (1930-1935)

Исследования по истории и этнографии Средней Азии, проводившиеся С.П. Толстовым в период до начала работы Хорезмской экспедиции (1930-1935 гг.), значимы для общей методологии этнологии на современном этапе. Их значение определяется следующим. С одной стороны, на примере частных работ Толстов стремился разрешить основные проблемы, представлявшие интерес для этнографической традиции XIX—начала XX веков (происхождение экзогамии, природа и степень распространения дуальной организации) и отошедшие на задний план в современных исследованиях не по причине окончательного и успешного решения этих вопросов, а прежде всего, по причине смены научной парадигмы. С другой стороны, выводы, сделанные С.П. Толстовым в области «теории первобытности» на материале Средней Азии, серьезным образом отличаются от выводов, сделанных классиками-эволюционистами (прежде всего, Л. Морганом). Таким образом, исследовательские усилия Толстова представляют собой сочетание классического подхода к основным

проблемам этнографии, отступившего в последние десятилетия на задний план, и новаторские способы их разрешения, не получившего развития в дальнейшем. Этим объясняется исключительное теоретическое значение его ранних работ, позволяющих, вернувшись к классическим проблемам этнографии, формулировать новые способы их разрешения.

2. Шовалиева Мумина Садыковна

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (Таджикистан, Душанбе)

Кандидат исторических наук

mumina.1957@mail.ru

Юсуфбекова Зинатмо

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (Таджикистан, Душанбе)

Кандидат исторических наук

yusufbekova50@mail.ru

Культурное наследие таджиков в исследованиях советских этнографов

Мы рассматриваем некоторые интересные аспекты духовной культуры таджиков, связанных с так называемыми «запретами» на посещение летовок мужчинами в течение первого недельного пребывания там женщин, «оригинальных» прижизненных поминок и «проблемных» вопросов относительно калыма и приданого у таджиков. М.С. Андреев предполагает, что суть обычая «семидневного запрета на посещение летовок» связан с закланием, магическим действием, направленным, против волков, имеющих целью предохранить стада овец от их нападений. А.Е. Снесарев рассматривает его как пережиток отдаленного группового брака. Нам представляется, что он связан с определенными пережитками глубокой старины. Этот обычай, был зафиксирован в Горном Бадахшане, Ургуте, Ясине, Канджуте, Гиндукуше. И.И. Зарубиным относительно похоронно-поминальной обрядности, был отмечен очень любопытный обычай устройства поминок при жизни, главная цель которых заключалась в обеспечении благополучного переселения души в рай. Согласно интерпретации Б.А. Литвинского, возникновение прижизненных поминок относится к тем временам, когда пищу в могилу класть уже не разрешалось. По мнению Н.Н. Велецкой, этот обряд «возник... на почве прекращения систематического отправления «посланников» к обоим предкам». М.С. Андреев и Н.А. Кисляков, в своих последних исследовательских работах пришли к выводу, что калым не является выкупом за женщину, а считается приданым со стороны жениха. Н.А. Кисляков отмечает, что калым и приданое были взаимосвязанными и дополняющими друг друга институтами.

3. Попова Лариса Фёдоровна

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

rem_larisa@mail.ru

Полевые исследования Е.И. Маховой в Средней Азии и Казахстане (1935 – 1955 гг.)

Елена Ивановна Махова принадлежит к блестящей плеяде советских этнографов середины XX века, которые в полевых условиях фиксировали результаты глобального процесса оседания кочевников Средней Азии, преобразования их хозяйства, быта, мировоззрения. С 1935 по 1942 год деятельность Е.И. Маховой была связана с Музеем народов СССР (г. Москва), где она была заведующей отделом Киргизской ССР (с 1938 г.). В этом музее раскрылся собирательский дар Елены Ивановны, которая приняла участие в трех экспедициях и сформировала ценные коллекции по этнографии киргизов. В 1940 г. она была приглашена Государственного музея этнографии (г. Ленинград) для сбора экспонатов в Киргизии, необходимых для устройства экспозиции по культуре киргизов. После ВОВ Музей народов СССР был расформирован, и Махова, сохраняя верность специальности, в 1944 г. становится лаборантом кафедры этнографии МГУ, а позже (1946 г.) – научным сотрудником отдела Средней Азии Института этнографии АН СССР. Наиболее масштабный проект ИЭ, в котором приняла участие Е.И. Махова – это работа Киргизского отряда Памиро-Ферганской экспедиции под руководством С.М. Абрамзона (1953-1955 гг.), увенчавшаяся сбором научной информации, фотографическим документированием, написанием коллективной монографии. Е.И. Махова была настоящим энтузиастом полевой работы – ею собрано более 300 памятников материальной культуры народов Средней Азии, сделаны тысячи фотографий и зарисовок, которые необходимо ввести в научный оборот как ценный первоисточник.

4. Стасевич Инга Владимировна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

stinga73@mail.ru

Казаховеды Петербургской Кунсткамеры. Социальная организация традиционного казахского общества в работах В.П. Курылева (1928-2008)

Имя Вадима Петровича Курылева хорошо известно российским и зарубежным исследователям традиционной и современной культуры тюркских народов Центральной Азии. В. П. Курылев является ярким представителем ленинградской школы изучения этнографии среднеазиатских народов, основанной на прочных научных традициях, заложенных еще во времена В. В. Бартольда, В. В. Радлова, А. Н. Самойловича, И. И. Зарубина. Долгие годы своей творческой деятельности он посвятил изучению форм земельной собственности, традиционной социальной организации казахского общества. Это направление своей научной деятельности В.П. Курылев разрабатывал в стенах Петербургской Кунсткамеры, где с 1983 по 2002 г. он руководил работой сектора Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Полевая работа составляла одно из важнейших направлений научной деятельности Вадима Петровича, он ввел в широкий научный оборот значительный корпус полевых этнографических материалов. Научное наследие советского времени в настоящее время переоценивается заново. Со второй половины XX века гуманитарная наука начинает признавать ценность современного источника, повседневная жизнь обычного человека становится объектом пристального изучения. Благодаря исследователям советского времени мы имеем представление об обрядовой и повседневной жизни народов в период модернизации традиционного уклада жизни. Доклад посвящён анализу научного наследия В.П. Курылева, в основном теме социальной и хозяйственной организации традиционного казахского общества.

5. Мирзаев Джалалитдин Зайниевич

Термезский государственный университет (Узбекистан, Термез)

Кандидат исторических наук, доцент

jmirzo@list.ru

Наследие Б. Х. Кармышевой как фундаментальная основа изучения этнических общностей Южного Узбекистана

Балкис Халиловна Кармышева (1916–2000) сочетала академические изыскания с проведением обширных полевых исследований. Исследуя одну из сложнейших историко-этнографических областей Средней Азии,

известной под названием Северная Бактрия, Северный Тохаристан, Восточная Бухара, Б.Х. Кармышева с присущей ей добросовестностью буквально исколесила регион из конца в конец, изучая его население. В результате появился труд «Очерки этнической истории южных районов Узбекистана и Таджикистана (по этнографическим данным)» в котором дана практически полная картина истории формирования населения не только «излюбленного района», а, пожалуй, всего Среднеазиатского междуречья. Созерцание противоречивой действительности сделало ее оценки и выводы менее однозначными и окончательными, нежели те, которые встречаются у других исследователей. Поэтому ее взгляды, отраженные в полевых тетрадях, значительная часть которых написана на узбекском языке, представляют интерес и требуют детального рассмотрения, а выводы во многих аспектах определяют ход изучения этнических общностей Южного Узбекистана. Изучение научной карьеры Б.Х. Кармышевой необходима для адекватного понимания развития советской школы этнографии. Из наследия Б.Х. Кармышевой можно узнать о взаимоотношениях власти с учеными, о «социальных заказах», которые инстанции посылали научной общественности. Они в значительной мере определяли проблематику исследований. Работы Б.Х. Кармышевой не перегружены идеологией, собранные автором данные позволяют получить настоящую информацию об этнических общностях и тем самым не теряют своей актуальности по сей день.

6. Файзуллоев Мухиддинжон

Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова (Таджикистан, Худжанд)

Кандидат исторических наук, доцент

f.m.f_51@mail.ru

Бушков В.И. – исследователь этнографии таджиков Северного Таджикистана

Российский (советский) этнограф Валентин Иванович Бушков (1944-2009) родился в одном из старых московских переулков. С детства увлекался рисованием, учился в художественной школе и с раннего детства увлекался историей. Заметив это, его дед подарил ему в старших классах великолепное издание-альбом чешских исследователей И. Аугуста и З. Буриана «Жизнь древнего человека» (Прага, 1960). Любовь к истории привила ему преподаватель истории в школе учительница И.Н. Фролова. Она подготовила юного Валентина к тому, что в преддверии окончания школы, он твердо знал, что его жизненный путь будет связан с историей. После окончания школы В.И. Бушков поступил на вечернее отделение исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Однако после окончания первого курса был призван в армию, где прослужил три года и вновь продолжил учёбу на вечернем отделении истфака МГУ. С этого времени он стал работать в Главархиве СССР, где участвовал в подготовке и издании сборников, документов по истории индустриализации Центрального промышленного района СССР. Затем, работая в аппарате Главархива СССР, был в составе группы специалистов по подготовке и изданию сборников документов по истории советско-монгольских отношений (в двух томах), который одновременно был издан в Монголии на монгольском языке. Но всегда он сохранял свой главный интерес – этнографию Таджикистана. Многие годы Бушков проработал в Институте этнологии и антропологии РАН, изучая этнографию и этнодемографию таджиков Северного Таджикистана.

7. Додхудоева Лариса Назаровна

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (Таджикистан, Душанбе)

Доктор исторических наук, профессор

lorasodo@rambler.ru

Национальная идентичность таджикской этнокультуры, сформированная А. А. Семеновым и М. С. Андреевым

Благодаря научным изысканиям многих таджикских и российских исследователей конца XIX и XX вв., в том числе А.А. Семенова и М.С. Андреева, была представлена и, по сути, сформирована национальная идентичность таджикского народа, которая стала продуктом нового семантического порядка сначала в советскую эпоху, а затем и в годы политической независимости Таджикистана. В своих исследованиях они представили историю и этнокультуру таджиков не периферийной и провинциальной, а значимой в региональном и глобальном контексте (Battis M., 2015). А.А. Семенов и М.С. Андреев выявили ключевые модели, по которым распознается этническая культура таджиков среди других народов Средней Азии. Проблематика их исследования включала следующие положения: компоненты духовной культуры таджиков; роль таджикского языка в процессе формирования самоидентификации народа; городская культура и письменное наследие иранских народов как фундамент культурного наследия таджиков; миниатюрная живопись как визуальный источник по истории таджиков и других народов Средней Азии; наследие горных таджиков – этнопотенциал национальной культуры, служащий для распознавания этнонима «таджик»; быт и жилищная культура таджиков – особая часть их культуры, важная форма их самоидентификации; специфика визуальной культуры таджиков; музеи – хранилища художественного наследия таджиков, которое постоянно актуализируется в настоящем. Исследования А.В. Семенова и М.С. Андреева помогли внедрить концепции национальной идентичности таджиков в науку и государственную идеологию формирующегося таджикского государства в первой половине XX века.

8. Котюкова Татьяна Викторовна

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

kotyukovat@mail.ru

Неоконченная статья Николая Гурьевича Маллицкого «О взаимоотношении названий сарт и узбек»

Выступление будет посвящено источниковедческому анализу неоконченной статьи Николая Гурьевича Маллицкого «О взаимоотношении названий сарт и узбек», хранящейся в его личном фонде в Национальном архиве Республики Узбекистан и датируемой 1925 г. Н.Г. Малицкий, выдающийся краевед, этнограф и географ, был представителем яркой плеяды «русских туркестанцев», сформировавшейся еще «при старом режиме», принявших советскую власть и продолживших научную деятельность, в том числе в качестве профессора Туркестанского / Среднеазиатского государственного университета.

9. Худжахонов Исмоилжон Мансурович

Ташкентский государственный университет востоковедения (Узбекистан, Ташкент)

Кандидат исторических наук, PhD

khujahonov@mail.ru

Историография изучения вопроса национальной идентичности узбеков

Идея национального самосознания сформировалась на Западе в 1960–1970-х годах, тогда как в советской этнографии этот вопрос рассматривался как один из основных признаков национальности, однако его

теоретико-методологические основы не были достаточно развиты. В советский период нация понималась как результат эволюционного развития. И. Сталин определял нацию как историческое единство, основанное на общем языке, территории, экономической жизни и духовных ценностях. Одним из первых исследований о национальном составе узбекского народа является работа лингвиста Е. Поливанова, написанная в 1926 году. В ней он делил узбеков на две группы — оседлых (сартов) и полукочевых узбеков. Поливанов считал сартов народом, сформировавшимся в результате смешения тюркоязычного и персоязычного населения. Кроме того, он подчеркивал, что термин «сарт» изначально имел социально-экономическое значение, а позже приобрел этнический смысл. До 1940-х годов многообразие этнических компонентов узбекского народа вызывало вопросы не только в отношении национальной идентичности, но и в плане этнического ядра современных узбеков. Обсуждалось прежде всего, какой компонент имеет наибольшее значение. Хотя в советский период вопрос национального самосознания узбеков не изучался как отдельное научное направление. На основе исследований этнической истории узбекского народа и этнокультурных процессов были сделаны определенные выводы о формировании и развитии общенациональной узбекской идентичности. Эти исследования важны тем, что в них подробно раскрыты историко-культурные корни и этнические основы формирования узбекской нации.

10. Набиева Зилола Азимовна

Университет Пучон в Ташкенте (Узбекистан, Ташкент)

PhD

nabievazilola0@gmail.com

Карим Шаниязов и современные исследования в области этнической идентичности узбеков

Данная статья посвящена исследованиям знаменитого узбекско-советского ученого Карим Шаниязовича Шаниязова, который посвятил свою жизнь этническому изучению узбекского народа, особенно племени карлуки, выходцем из которого он сам являлся. Его исследования, особенно в области исторической этнографии, способствовали более глубокому пониманию этнических процессов и взаимодействий национальностей в Советском Союзе. Шаниязов активно изучал различные этнические группы, такие как карлуки, кипчаки, канглы и другие, что позволило ему создать фундаментальные работы, такие как «Узбеки-карлуки» и «К этнической истории узбекского народа». Эти работы стали важными источниками знаний для последующих исследований в этнологии. Главная теория Карима Шаниязова по формированию узбекского народа заключалась в том, что узбекский этнос сформировался в результате сложного этногенетического процесса, включающего взаимодействие различных тюркских племен и групп, таких как карлуки, кипчаки, канглы и другие. Он утверждал, что кипчакский компонент играл ключевую роль в этногенезе узбеков. Его исследования показали, что узбекский народ является результатом длительного исторического процесса, включающего миграции, взаимодействия и ассимиляцию различных этнических групп. Эта теория была подкреплена историко-этнографическими литературными данными и материалами, которые он собрал в ходе своих исследований. В докладе также будут рассмотрены некоторые современные исследования молодых ученых Узбекистана, касающиеся этнической идентичности узбекского народа.

11. Бисенгалиев Марат Кабдушевич

Независимый исследователь (Россия, Москва)

bisengaliev.m@list.ru

Роль советских учёных И. П. Магидовича и А. Ю. Якубовского в становление узбекской нации и государственности Узбекистана

По итогам национально-государственного размежевания в советской Средней Азии на месте государств в исторических границах, ещё при царе утративших всякий смысл, были созданы советские республики по национальному принципу с учётом некоторых идеологических и экономических особенностей тогдашнего текущего момента. В целом коммунистическая идеология не обязывала руководителей ВКП(б) создавать (по определению Ленина) «Узбекию, Киргизию и Туркмению», но по разным причинам было принято именно такое решение. Если с генеральным подходом всё определилось, то детали, в том числе такие важные как прохождение границ, статус той или иной республики, решались уже в рабочем порядке. Необходимо было учесть мнение местных товарищей и (что характерно для первых лет советской власти) предложения учёных. Важный вклад в этот процесс внёс географ Иосиф Магидович, комиссия под руководством которого решала не только не самые сложные вопросы по выделению в общем-то относительно бесспорных Туркмении и Киргизии в несколько отличающихся от этнографического подхода границах, но и заложила основу создания социалистической узбекской нации. Важную роль в научном обосновании этого вопроса сыграла книга историка Александра Юрьевича Якубовского «К вопросу об этногенезе узбекского народа», где именно узбеки в советском понимании определялись как наследники всех значимых культур и цивилизаций, в то или иное время существовавших на территории республики. Но, поскольку узбекистанские элиты и лично руководитель республики Ф.Г. Ходжаев приняли решение «уступить Таджикистану» роль наследника древней иранской культуры в регионе, то образовался определённый вакуум в историческом мифе Узбекистана.

12. Аюбов Абдусалом Рауфович

Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова (Таджикистан, Худжанд)

Доктор исторических наук, профессор

abdusalom-1@mail.ru

С. П. Поляков о роли населения Уструшаны в истории формирования таджиков

Этнической истории Уструшаны, как одной из плеяды историко-этнографических областей северного региона формирования таджикского народа, уделено заметное внимание в отечественной историографии. Полностью интерпретированы относящиеся к населению Уструшаны свидетельства известных письменных документов. Определенный вклад в изучение средневекового и современного населения сделан этнографами. К их числу относится советский и российский ученый, специалист по этнографии Средней Азии и исламу Сергей Петрович Поляков. В результате анализа многочисленных источников и научных трудов ему удалось определить роль населения Уструшаны в формировании таджиков. В этнической истории Уструшаны существуют проблемы, требующие настоящего решения. Условно в этом круге задач выделяются два направления – общетаджикское и собственно уструшанское. К общетаджикскому направлению относится, в первую очередь, определение времени появления носителей западно-иранского языка, причины и способы распространения его на современной территории Таджикистана и сопредельных районов. Второе направление анализирует соотношение уровней развития автохтонного (по отношению к средневековому) и пришлого населения, степень и направления ассимиляционных процессов и т.п. Настоятельно требует

решения вопрос о соотношении древних культурных традиций и современного языка, т.е. выяснение степени или доли участия в формировании современного таджикского этноса пришлых и автохтонных групп.

13. Ларина Елена Игоревна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

ei-larina@mail.ru

Ритуальная экономика Средней Азии в исследованиях С. П. Полякова

Этнографическое изучение региона в 1960-2000-е гг. неразрывно связано с именем Сергея Петровича Полякова, создавшего концепцию традиционализма – приоритета обрядовой деятельности в повседневности, базирующейся на мелкотоварной экономике. Наиболее полно она изложена в монографии «Традиционализм в современном среднеазиатском обществе» (1989). За многие годы им были собраны сведения об экономических затратах и финансовых источниках на проведение ритуалов. С.П. Поляков разоблачает разрыв между отчётами о социалистическом экономическом и социальном развитии региона и фактическим состоянием дел. Его работы содержат в себе богатый источник для экономической антропологии – порядок цен и расценок в ритуальной экономике, источники легальных и нелегальных заработков, социальные факторы, которые способствовали «укорененности» (К. Поланьи), социальной психологии и установок поддержания подобного образа жизни, мелкотоварной экономики в советское время. Собранные сведения позволяют рассматривать процессы изменения ритуальной экономики в динамике, в связи с советской моделью хозяйствования и модернизации, и их трансформации в постсоветское время в условиях формирования рыночных отношений при не только сохранении, но и усилении некоторых культурных традиций и приоритетов (общины-махаллы, прихода-каума). Исследования не только ставили проблемы соотношения традиционализма и модернизации, советизации и сохранения «пережитков», политики атеизации и «доместичирования» религии, но и имели черты научной экспертизы, носили ярко выраженный прикладной характер в форме рекомендаций государственным органам.

14. Джоошбекова Айнагул Рысбаевна

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева (Кыргызская Республика, Бишкек)

Доктор исторических наук, профессор

rysbaevna1@mail.ru

Миграционные процессы Кыргызстана и интеграция на постсоветском пространстве

Миграция сегодня играет важную роль в жизни стран СНГ, обеспечивая развитие территории страны и перераспределение населения и трудовых ресурсов. Трудовая миграция из стран Центральной Азии представляет собой один из наиболее крупных миграционных коридоров в мире. Российская Федерация является глобальным центром притяжения мигрантов наряду со странами Западной Европы, Саудовской Аравией и США. До кризиса 2020-го года Российскую Федерацию ежегодно посещало 15-16 миллионов иностранных граждан. Не менее 30% из них приезжали в страну с целью трудоустройства. Это сформировало своеобразный и крайне значимый для стран Центральной Азии фактор зависимости от денежных переводов мигрантов. Так, для Кыргызстана переводы мигрантов более значимы, чем весь государственный бюджет, они формируют свыше 33% ВВП. Важную роль переводы из Российской Федерации играют и для других стран региона. К 2050 году численность населения трудоспособного возраста Кыргызстана увеличится на 600 тысяч человек. Даже при ускоренном развитии экономики, все трудоспособное население там не сможет быть трудоустроено. Поэтому внешняя трудовая миграция может активно продолжаться. Миграция населения Кыргызстана представляет собой сложное многостороннее социально-экономическое и историко-политическое явление, на которое в прошедший период повлияли различные факторы. Вопросы регулирования, упорядочения и стабилизации миграционных процессов является одним из приоритетных направлений государственной политики Кыргызской Республики.

15. Мадамиджанова Зухра Мадамиджановна

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (Таджикистан, Душанбе)

Кандидат исторических наук

zmadamin@mail.ru

Процессы урбанизации в исследованиях Л. Ф. Моногаровой

Лидия Федоровна Моногарова известный советский этнограф, автор многих монографий, статей по традиционной культуре таджиков ГБАО, Хатлонской, Согдийской областей и районов республиканского подчинения. Свою научную деятельность она начала с конца 40-х годов XX в. Большой вклад она внесла в изучение жителей долины Язгулема (высокогорье Западного Памира). На основе собранных ею этнографических материалов Лидия Федоровна написала статью «Язгулемцы». Это была первая научная работа о семье, ее особенностях, о быте и традиционной культуре этого народа. Кроме этих вопросов она также изучала этнические процессы, происходящие на Западном Памире. Ее исследования имеют особый интерес, она открывает новые аспекты в культуре не только таджиков ГБАО, но таджиков в целом. Большой вклад Л.Ф. Моногарова внесла в изучение процесса урбанизации. На основе статистических данных и собственных полевых этнографических материалов ею показан процесс миграции из села в город. Уникальность данного исследования подчеркивает внимание к изменению статуса женщины, а также структуры и формы семьи. Она включилась в единую для региона программу «Новое и традиционное в быту сельской семьи народов Средней Азии и Казахстана». Со стороны Таджикистана был задействован И.М. Мухитдинов. Вместе исследователи собрали уникальнейший материал относительно изменений произошедших за годы советских преобразований в семейной обрядности таджиков. Были изданы две работы, которые представили облик современной таджикской семьи.

16. Каландаров Тохир Сафарбекович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

tohir_s70@mail.ru

«Халяльные» кафе Московского региона. Маркетинговый ход или духовная потребность?

Общепит становится важным сектором повседневной религиозности мусульман московского региона. На примере религиозно маркированных сетей кафе столичного региона автор попытается анализировать работу «халяльных» кафе. Перед автором стоят, например, такие вопросы: насколько эти кафе наделяются религиозным значением? Почему арендаторы/собственники маркируют свои кафе религиозными символами? Насколько ребрендинг основан на маркетинге и т.д. и т.п. Важным исследовательским вопросом является то, насколько эти «халяльные» кафе становятся религиозно символической площадкой, и насколько комфортно

они играют роль места для коммуникации мусульман. Ценовая политика «халяльных» кафе также занимает важное место в данном исследовании. Другими словами, автор анализирует, почему мусульмане чаще всего выбирают именно такие «халяльные» кафе. Там дешевле кормят или присутствует фактор доверия посетителей к «халяльным» продуктам приготовления блюд? Доклад основан на основе полевых материалов автора в Московском регионе в 2024–2025 гг. В качестве исследуемых методов планируется сочетать методики полевой этнографической работы (опрос, интервью, включенное наблюдение), цифровой этнографии (анализ социальных сетей), а также будет проведен анализ современной литературы по проблематике антропологии религии.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 25-28-01536 «Культура повседневности мусульман Москвы: пространства, сети и практики»).

17. Примов Азат Ачилович

Университет «Синергия» (Россия, Москва)

azataka@list.ru

Поэзия трудовых мигрантов из Узбекистана как фактор формирования общественного мнения

Поэзия на национальных языках стала одной из творческих инноваций в сфере культуры, привнесенных трудовыми мигрантами в общественную жизнь России. Существовая в социальных сетях и на сайтах в Интернете, будучи ориентирована, в основном, на трудовых мигрантов, она становится важным фактором формирования общественного мнения. Темы, которые становились главными на Родине (в частности, лирика), отходят на второй план, уступая место социальным проблемам как главному мотиву творчества. В основе творчества лежат общественные потребности. Литература влияет на мировоззрение людей. Поэты иногда пишут на темы, предложенные другими мигрантами. Известно, что мнение индивида, если оно отражает общественный интерес, при определенных условиях может стать коллективным мнением, а затем, пройдя сложный путь трансформации через СМИ и социальные сети как каналы выражения мнений, может дать начало формированию общественного мнения. Для выражения какого-либо мнения нужны авторитеты, которых автор книги «Общественное мнение и толпа» Г. Тард собирательно называет разумом. Поэты являются такими авторитетами, которые «выходят из общего потока, чтобы служить для него плотинкой или направлять его». (Тард 2021) Лидеры мнений в значительной мере определяют ход и результаты процесса оценивания, которое осуществляют остальные индивиды этой общности. Группа выражает свои интересы через представителя (Бурдые 1985). Среди адресатов мигрантской поэзии – правительства и общественность государств исхода. Отгораживание от этих процессов может привести к глубокому кризису принимающего общества.

18. Пулатова Адолатджон Исроиловна

Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова (Таджикистан, Худжанд)

Кандидат исторических наук

adolatjon@list.ru

Деятельность Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами по материалам архивных данных

Научная деятельность Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами (было учреждено в 1925 г. в Ташкенте) сосредотачивалось в двух Отделах: 1. в физико-географическом и экономическом и 2. в историко-филологическом и этнографическом. Первым научным трудом историко-филологического и этнографического отдела являлся изданный впервые в 1925 году сборник статей «Таджикистан» на русском языке, в будущем выпущенный также на таджикском языке. Выдающимися членами Общества являлись такие учёные как Михаил Степанович Андреев, Александр Александрович Семенов, Николай Леопольдович Корженевский, Андрей Александрович Знаменский и другие. Под их руководством в разные уголки Таджикистана организовались научные экспедиции с этнографическими, филологическими и археологическими заданиями. Эти экспедиции стали основой для работ, подготовленных по их окончанию: «К материалу по среднеазиатской керамике» (1926), «Образцы таджикских наречий Средней Азии», «К догматике памирского исмаилизма» А.А. Семенова (1926) и другие. Трудам Общества уделялось внимание во всем научном мире. Надо отметить, что эти уникальные работы до сих пор не потеряли свою ценность, и всё ещё востребованы в научной среде.

19. Никифоров Михаил Геннадьевич

Московский государственный лингвистический университет (Россия, Москва)

Кандидат физико-математических наук, доцент

followup@mail.ru

Кадырбекова Толкунай Кадырбековна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

tolgonaitime0101@gmail.com

Луна в тенгрианском мировоззрении киргизов

Народные астрономические знания киргизов являются важной частью их культуры и мировоззрения. Значительный вклад в изучение представлений этого народа о звёздном небе, в частности о Луне (Ай), внесли учёные Б. А. Куфтин, М. С. Андреев, С. М. Абрамзон и Ф. В. Поярков. Представления о небесных телах, формировавшиеся на протяжении веков кочевой жизни, интегрированы в повседневные практики и религиозные воззрения, связанные с тенгрианством. В отличие от канонических религий, тенгрианство не имеет письменной фиксации, что обуславливает вариативность мифов и легенд о небесных телах. Приветствие новой Луны обрядом «бата» до сих пор является распространенной практикой. «Бата» – это благословение и пожелание, адресованное Луне как посреднику между человеком и Богом, либо как воплощению божества. Луна, как посредник между людьми и Космосом, занимает важное место в мифологических представлениях киргизов, особенно это касается связи небесных светил с исцелением болезней и снятием порчи. Лунный свет наделяется амбивалентными свойствами: он может быть одновременно опасным и полезным. Считается, что он может быть ядовитым, но обладает и дезинфицирующими свойствами. Существуют обряды очищения, связанные с лунным светом, когда его используют для избавления от болезней и злых сил. Это показывает, что в народном сознании киргизов уживаются различные, порой противоречивые представления о Луне, что является следствием устной передачи знаний и адаптации древних верований к современной жизни.

Исследование выполнено по гранту РНФ № 22-18-00529-П.

20. Додыхудоева Лейли Рахимовна

Институт языкознания РАН (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук

leiladod@yahoo.com

Смена времен года и традиционные праздники Горно-Бадахшанской автономной области: этнолингвистический анализ

Традиционно представления о закономерности течения времени у ираноязычных народов, населяющих Горно-Бадахшанскую автономную область (Таджикистан), основываются на расчете движения солнца. Расчет годового цикла здесь опирается на региональный земледельческий календарь – форму календарной системы, которую еще помнят и отчасти используют старшие поколения горцев и которая сочетается со счетом по сорокодневным периодам (чилла шуморй). В соответствии с этой системой счета год состоит из сочетаний определенного количества сорокодневных периодов «чилла» (букв. сорок (дней)) и «счета по человеку». Год начинается с чиллаи калон (большая чилла) в день зимнего солнцестояния 21 декабря. Затем следует чиллаи хурд (малая чилла) протяженностью в двадцать дней. Далее следует «счет по человеку», основанному на счете кругового движения солнца по вертикально расположенному телу человека вверх и вниз, в весенний и осенний сезоны (хисоби марв; бад. isob dar mard - букв. 'счет (солнца по) человеку'; шугн. xīr ri čor '(счет вступления) солнца в человека', букв. 'солнце в человеке'; руш. «название праздника зимнего солнцестояния»). На основе таких подсчетов выделяются важные для земледелия календарные даты, которые служат основой выделения времен года, сезонов. В докладе рассматриваются трансформации приемов расчета знаменательных дат, модификации календарных традиций и расчетов времен года (календарные, астрономические, фенологические) в XIX-XXI вв. Проведены параллели с праздниками (Навруз, Саде, Мехрегон, Тир) в современном Таджикистане.

21. Ситнянский Георгий Юрьевич

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

sitnyan@mail.ru

Советское киргизоведение. Изучение этнографии киргизов в советский период

В советский период те серьезные исследования, которые были начаты ещё в дореволюционное время, были продолжены и значительно усилены. Появилось много работ по сельскому хозяйству и связанных с ним природных факторов. Если в дореволюционной литературе преобладали статистические труды, то теперь появилось гораздо больше работ по отдельным отраслям скотоводства и вообще сельского хозяйства (Р.И. Аболин, В.Я. Белоусов, И.В. Выходцев, А.Н. Ракитников и др.). Намного увеличилось число работ о социальных процессах в среде киргизов (М.Ф. Гаврилов, В.П. Шерстобитов и др.). Также значительно вырос объём работ по этногенезу и исторической этнографии, по истории и археологии Киргизстана (К.А. Акишев, О. Береналиев, А.Н. Бернштам, Д.Ф. Винник, В.М. Плоских), появились фундаментальные труды по их родоплеменному составу, среди которых надо отметить исследования Я.Р. Винникова, работавшего по этому вопросу в составе Киргизской археолого-этнографической экспедиции, общий вклад которой в киргизоведение трудно переоценить. По этногенезу необходимо особо подчеркнуть работы К.И. Петрова. В 1971 появился фундаментальный обобщающий труд С.М. Абрамзона «Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи». Главным отличием советского периода от дореволюционного следует считать появление большого числа исследователей киргизской национальности: так, М.Т. Айтбаев, Б. Байбулатов, И. Нураков, М. Рыскубеков писали о социально-экономических процессах, Д. Айтмамбетов – о культуре киргизского народа, Б.Б. Акмолдоева – о коневодстве, С. Ильясов – об аграрных отношениях, О. Караев – о расселении средневековых киргизов, И.Б. Молдобаев – о различных аспектах исторической этнографии и др.

22. Мурадов Руслан Гельдыевич

Международный институт центральноазиатских исследований (Узбекистан, Самарканд)

turkmenica@yandex.ru

Этнограф С. М. Демидов и его вклад в изучение суфизма и культа святых в Туркменистане

Об исламских святынях Туркменистана существует определенная литература, не столь обширная как об аналогичных объектах в соседнем Узбекистане, но, тем не менее, дающая представление о наиболее значительных местах, их специфике и ритуале. Основная заслуга в изучении этой категории памятников туркмен принадлежит этнографу Сергею Михайловичу Демидову, который почти 40 лет был сотрудником сектора этнографии Института истории им. Ш. Батырова Академии наук Туркменистана, совмещая активную полевую работу с глубоким изучением письменных источников. Он выделил четыре группы мест поклонения по характеру их происхождения. Впоследствии он несколько изменил и усовершенствовал эту схему, перегруппировав компоненты и более детально раскрыв структуру каждой группы. Предложенная С. М. Демидовым классификация в целом отражает все многообразие мест поклонения, хотя, безусловно, некоторые из них не укладываются в жесткие схемы и могут быть отнесены одновременно к двум и более группам и категориям. Работы С. М. Демидова, посвященные суфизму и его локальной форме - ишанизму, содержат исключительно ценные свидетельства и наблюдения. Конечно, его публикации советского периода не свободны от пропагандистских штампов той поры. Но, поддерживая атеистический дискурс, С. М. Демидов заложил, между тем, серьезную базу для дальнейших исследований в области религиоведения Центральной Азии, введя в научный оборот целый ряд реликтовых практик и объектов поклонения в региональном исламе, успев зафиксировать их еще в то время, когда были живы носители коллективной памяти поколений, родившихся в досоветскую эпоху.

23. Демидов Сергей Михайлович

Независимый исследователь (Россия, Батуринская)

dubova_n@mail.ru

Вклад российских ученых в этнографические исследования Туркменистана

Серьезные этнографические исследования Туркменистана начались лишь в конце 20-х - 30-е гг. прошлого века, достигнув своего пика в 1930 - 1980 гг. С распадом СССР и, к сожалению, уходом из жизни старшего поколения российских ученых-этнографов, занимавшихся разработкой различных вопросов туркменской этнографии (Г.И. Карпов, Г. П. Васильева, Я. Р. Винников, Г.Е. Марков, С. П. Поляков, В.Н. Басилов и др.), фактическим распадом и даже временным закрытием в конце 1990-х гг. отдела этнографии Института истории АН Туркменистана, серьезные исследования в нем прекратились. Но был создан мощный задел исследований различных сторон жизни и быта тех или иных этнических групп туркмен, на что могли ориентироваться и опираться специалисты всех профильных институтов бывшего СССР. В основном это были вопросы этнической истории тех или иных туркменских племен, материальная и духовная культура населения. Меньше внимания было уделено изучению религии и различным верованиям туркмен. Поэтому именно этому аспекту исследований решил посвятить свою жизнь автор данного выступления, проработавший в Туркмении почти 40 лет, вплоть до переезда в декабре 1997 г. в одну из казачьих станиц Кубани. В выступлении будут

затронуты отраженные в монографиях, научных и научно- популярных статьях автора различные аспекты обрядов и обычаев туркмен анимистического, магического и тотемистического характера, происхождение шести так называемых «святых» групп овлад, вопросы, связанные с суфизмом у туркмен, и ряд других моментов.

24. Аверьянов Юрий Анатольевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

avanta_yuriy@mail.ru

Изучение наследия суфия Бабарахима Машраба (Дивана-и Машраба) в российском и советском востоковедении

Стихотворения знаменитого ферганского мистика-каландара Бабарахима Машраба (Шах Машраб, Дивана-и Машраб, ок. 1657 - 1711) «зажили» самостоятельной жизнью, по-видимому, еще до казни их создателя по приказу аштарханидского правителя Кундуза по обвинению в богохульстве. Мазар Машраба в местности Ишканмиш близ Балха почти сразу же превратился в почитаемое место паломничества. Произведения Машраба сразу же распространились среди населения, став неотъемлемой частью как суфийских собраний, так и войдя в репертуар странствующих дервишей-каландаров, исполнявших их на площадях и базарах среднеазиатских городов. Его стихи можно воспринимать в качестве культурного фактора, объединяющего тюркские и ираноязычные народы региона. Собрание его стихотворений стало примером фиксации в народной памяти образа любимого поэта-суфия. Участники ритуальных маджлисов (как мужских, так и женских) переписывали от руки сборники его духовных стихов и передавали из уст в уста правила их исполнения, связанные с ними легенды и предания, архетипические особенности их восприятия и толкования. В собрании тюркских рукописей ИВР РАН насчитывается 9 рукописей прозаической версии жизнеописания Машраба с включением в текст его известных стихотворений. Личность и творчество Машраба и его «школы» суфийской поэзии активно изучались в дореволюционное и советское время. Ныне Машраб продолжает быть в центре внимания и собственно узбекских, и западных исследователей. Публикации о нем позволяют рассмотреть изменение оценок личности и творчества Машраба, как и сообщества каландаров в целом и установить причины, по которым Машраб и его последователи продолжали оставаться в чем-то привлекательными и для советского востоковедения.

25. Жуманиёзов Фуркат Тожиевич

Ургенчский государственный университет (Узбекистан, Ургенч)

furaimpala@gmail.com

Отношение школы советских этнографов к использованию системы «Абджад» в традициях народов Средней Азии

В конце XIX - начале XX веков числа приобрели особое значение в жизни народов Средней Азии. Стихи поэтов, истинная сущность исторических произведений, история их строительства и инициалы архитекторов на архитектурных сооружениях получили свое выражение в цифрах. Система абджад, созданная на основе нумерации арабских букв, играла важную роль в повседневной жизни населения, в свадебных и траурных обрядах, в диагностике и лечении болезней, в предсказании их жизни. Многие советские этнографы, работавшие в Хорезме, высказали свое мнение по этой теме в своих научных исследованиях. В этой теме будут освещены мнения таких ученых, как К. Иностранцев, М. Лобачева и Г.П. Снесарев, к системе «абджад».

26. Назаров Иван Иванович

Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Кандидат исторических наук, доцент

nazarov@mail.asu.ru

Традиции кыргызской охоты в фокусе научных исследований XX – начала XXI в.

Охота как важная отрасль кыргызского скотоводческого хозяйства неоднократно становилась объектом исследований разных авторов еще в XIX веке. По-настоящему научные описания охоты у кыргызов появились в XX в. Они принадлежат известным советским ученым М.Т. Айтбаеву (2022), С.М. Абрамзону (1971), Г.Н. Симакону (1978, 1989, 1998). В самом конце XX - начале XXI вв. интерес к охоте кыргызов возрос, что нашло отражение в трудах кыргызстанских исследователей А. Айтиалиева (2009, 2011), О.А. Акжолова (2011, 2016), А. Акматалиева (1999), а также иностранных авторов С. Жаксон (2000) и Н. Лескурье (2009). Накопленный опыт изучения кыргызской охоты был обобщен А.З. Жапаровым и О.А. Акжоловым в очерке академического издания «Кыргызы» (2016). В ходе международных этнографических экспедиций Научно-образовательного центра алтаистики и тюркологии «Большой Алтай» при участии этнографов из России и Кыргызстана в 2021-2024 гг. были зафиксированы сохраняющиеся традиции охоты у кыргызов высокогорных районов Тянь-Шаня и Памиро-Алая. Полученные материалы говорят о высокой сохранности охоты, многие аспекты которой сохранили традиционные черты, а часть из них, связанная с регулированием охоты, значительно модернизировалась. Охота играет роль своеобразного фундамента, вокруг которого охраняются явления материальной культуры, ритуальные практики и нормы поведения людей. Охота позволяет получать дополнительные продукты и сырье, а также регулировать численность хищников.

27. Сопиев Алланазар Оразмурадович

Государственный музей Туркменистана (Туркменистан, Ашхабад)

allanazar7658@gmail.com

Мужские пояса туркмен XIX-XX вв.

В докладе будут изложены результаты проведенного впервые этнографического исследования мужских поясов у туркмен из фонда Государственного музея Туркменистана (Ашхабад) и частных коллекций. При изучении предметов использовались также материалы из фотоархивов Российского этнографического музея, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Санкт-Петербург), а также из частных собраний. Определены виды поясов: повседневные – изготовленные из шелковых тканей, парадные – изготовленные из кожи и ковровых полос с серебряными накладными украшениями, ружейные пояса – с набором предметов для охоты и военных действий. Выявлены способы завязывания узлов на повседневных поясах для различных племён и местностей. Разобраны способы ношения и предназначение, названия и технология изготовления парадных поясов. Определены предметы, входящие в комплект ружейного пояса.

28. Царева Елена Георгиевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

celenatsar@gmail.com

Туркменские ковры в дворцовых интерьерах и музейных собраниях Санкт-Петербурга. XVIII — начало XXI вв.

Предлагаемое сообщение посвящено деятельности российских полевиков-собирателей, коллекционеров и создателей, хранящихся в музеях Санкт-Петербурга туркменских ковровых фондов. И, что неотъемлемо от музейной деятельности, хранителей этих собраний и авторов многотрудных работ по выявлению – изучению – экспонированию и публикации памятников коврового искусства Средней Азии. Особо – туркмен, как наиболее активных ковроделов региона и создателей уникальной, и в силу своей сложности, остающейся до сих пор недоисследованной линии узелкового ткачества населения Евразии. Представляемые презентацией артефакты относятся к двум группам памятников. Первая, ранняя, фиксируется данными таможенных документов и изображениями на гравюрах палат московских царей (особо – Иоанна Грозного). С XVIII века туркменские ковры становятся неотъемлемым атрибутом меблировки дворцов и особняков российской знати. Процесс сопровождался развитием феномена коллекционирования, экспонирования и изучения ковров этнографической наукой. В XIX веке важнейшими инициаторами процесса стали служившие в Средней Азии российские офицеры (А.А. Боголюбов, А.А. Половцов, А.В. Комаров) и создатели двух великих санкт-петербургских музеев (А.Л. Штиглиц, Александр III). Особую роль в изучении обсуждаемого предмета принадлежит российским историкам и полевикам-этнографам XX в., в первую очередь В.Г. Мошковой. Именно благодаря ее работам мы можем сегодня понять сложность, и проследить пути развития туркменского ковра, как интереснейшего феномена евразийской текстильной традиции.

29. Байдаров Еркин Уланович

Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейменова (Казахстан, Алматы)

Доктор философских наук, профессор

erkin_u.68@mail.ru

Г. А. Пугаченкова и ее вклад в изучение этнографии Средней Азии (на примере мечети Сейит Джамал-ад-дина в Анау)

7 февраля 2025 года исполнилось бы 110 лет выдающемуся ученому, внесшему неоценимый вклад в изучение материального культурного наследия Узбекистана и в целом Центральной Азии и Среднего Востока, академику АН РУз. Галине Анатольевне Пугаченковой (1915-2007). Ее научная биография начиналась с Туркменистана, где в 1940-е гг. она принимала участие в составе ЮТАКЭ под руководством академика М.Е. Массона. Одним из памятников, на которой работала Г.А. Пугаченкова, были развалины грандиозной мечети в предгорьях Копетдага, на территории средневекового городища Анау - Мечеть Сейит Джамал ад-Дина («Дом красоты» в переводе с туркменского). Мечеть была построена правителем Хорасана султаном Абу-л-Касимом Бабуром (1451-1457) в память о его отце - шейхе Джамал-ад-Дине. Помимо части средневекового комплекса с мавзолеем (могилы святого), мечеть включала в себя и ряд других зданий. Уникальность данного памятника заключается в том, что арка портала мечети Сейит Джамал-ад-Дина была украшена мозаичным декором, где искусно изображены драконы (аждарха), расположенные лицом друг к другу. Данное изображение драконов на фасаде не имеет аналогий в декорации архитектурных памятников Средней Азии (Центральной Азии) и является уникальным символом культурного наследия народов региона. По мнению Галины А. Пугаченковой, декоративное убранство анауской мечети представляет собой «... тотем населявшего еще в XV в. округу Анау основного туркменского племени, к которому, возможно, принадлежал и шейх Джамаледдин». В докладе будут рассмотрены легенды, связанные с этим памятником и изображением на нем.

30. Дубова Надежда Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

dubova_n@mail.ru

Современное частное жилище таджиков и туркмен

Описанию традиционного жилища народов Средней Азии до второй половины XX в. было посвящено немало работ. Сельские дома таджиков и туркмен не были исключением, хотя говорить, что изучены все территории, было бы неверно. Имеются подробные серьезные исследования таких специалистов как Г.А. Пугаченкова, В.А. Левина, В.Л. Воронина, Е.Е. Неразик, Д.М. Овезов, А. Оразов, Г.П. Васильева и другие. Опубликованы сводные работы, в том числе «Жилище народов Средней Азии и Казахстана» (1982) и «Памятники зодчества Таджикистана» М. Мамадназарова (2015), «Архитектура туркменского народного жилища» (1953). Краткий обзор публикации по данной тематике проведен в специальных разделах, подготовленных С.М. Демидовым и Р.Г. Мурадовым для томов в серии «Народы и культуры». В имеющихся публикациях дается подробная характеристика строительных материалов, конструкций, планировки домов, приводятся описания интерьеров жилых комнат и хозяйственных помещений, приводятся типология жилища, характеризуются территориальные его варианты. Основные результаты этих работ найдут отражение в данном сообщении. Но далеко не всем характеристикам ранее существовавшего сельского жилища (преимущественно конца XIX – начала XX вв.) было уделено внимание. Совсем слабо изучены постройки и их интерьеры конца XX – начала XXI вв. В сообщении будет предпринята попытка показать особенности современной сельской застройки в некоторых районах Таджикистана и Туркменистана.

Секция 27. Полилоги в этнографии и антропологии

1. Октябрьская Ирина Вячеславовна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск)

Новосибирский государственный университет (Россия, Новосибирск)

Доктор исторических наук, доцент

siem405@yandex.ru

Этнография / этнология: полилог в российской науке

К середине XX в. вслед за идеологической либерализацией в СССР в отечественной гуманитарной науке (в семиотике) сложилась концепция принципиальной полилингвальности культуры, все лингвистические системы которой существовали только с помощью семиологии языка. Одновременно стали обсуждаться проблемы диалога и полилога, как формы коммуникации, определяющие динамику социокультурного пространства. Стратегия полилога в науке обозначила перспективу полипарадигмального подхода. Вариативность методов изначально была присуща российской этнографии. В процессе ее становления триада «этнография-археология-антропология» определяла возможности междисциплинарных исследований. К началу XX в. в него включились представители индигенной элиты. Их работы были посвящены ценностям

традиционной культуры, но строились с ориентацией на интеграцию в общее культурно-языковое пространство на основе цивилизационного подхода. С 1920-х гг. утверждение безальтернативной методологии исторического материализма в СССР существенно сократило возможности академического полилога. Возвращение к нему произошло уже в постсоветский период. К 2000-м гг. полипарадигмальный подход вновь стал реальностью российской этнографии. Как и в мировой науке, получил распространение интерактивный формат, а также формы диалоговых и авто-описаний, изменившие объектно-субъектную сферу исследований. В 2010-е гг. обозначился онтологический поворот, в результате которого возникла перспектива признания альтернативных реальностей и утверждения релевантности различных картин мира. В этом контексте стали предприниматься попытки переоценки возможностей индигенной науки в ее дискретности. Это сформировало риски академического полилога и поставило под сомнение его эвристическую составляющую. Гарантией развития науки стало сохранение единого пространства семиологии ее языка.

2. Пивнева Елена Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

pivnel@mail.ru

Северные периодические издания 1920–1930-х гг. как площадка полилогов

1920–1930-е гг. в истории нашей страны были временем активного поиска новых форм обустройства социальной жизни и способов отражения этнокультурной действительности. Один из векторов общественно-политических и научных дискуссий определялся необходимостью решения практических задач по включению т. н. малых народов Севера в социалистическое строительство. Площадкой таких полилогов стали периодические журналы, которые будут рассмотрены в докладе на нескольких примерах. Так, в начале 1920-х гг. принципы управления народами «северных окраин» оживленно обсуждались на страницах официального печатного органа Наркомнаца «Жизнь национальностей». Большой общественный резонанс вызвали практические рекомендации профессора В. Г. Богораз-Тана, известные как «тезисы Богораз». В дальнейшем большую организаторскую роль в деле изучения и популяризации социалистических преобразований в северных регионах сыграл печатный орган Комитета Севера – журнал «Советский Север» (1930–1935 гг.). В числе корреспондентов этого журнала были руководители Комитета Севера, практические работники «с мест» и ученые. Обсуждались многие актуальные на тот период вопросы, в т. ч. проблема «пережитков первобытнообщинного строя» (навыки коллективного труда, общинная собственность на землю) и др. Пристальное изучение подобных вопросов было связано с поисками наиболее рациональных методов приобщения «отсталых» народов Севера к советским формам государственности. Ученые-этнографы находились в поле разнонаправленных влияний, выступая посредниками в развитии диалога между государством и изучаемыми народами.

3. Разумова Ирина Алексеевна

Центр гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН (Россия, Апатиты)

Доктор исторических наук

irinazarumova@yandex.ru

Этнографические тексты и их авторы как субъекты научной коммуникации

В современной антропологии и этнографии признается едва ли не аксиомой, что этнографическое знание создается в процессе равноправного диалога между исследователем и информантом. Внутри каждой из этих категорий существует распределение по статусным и культурным основаниям. В то же время в производстве и воспроизводстве этнографического знания участвуют и многие другие субъекты: краеведы, журналисты и блогеры-путешественники, работники туристической сферы, авторы документальной и художественной литературы и представители прочих культуротворческих групп, включая ученых-естествоиспытателей, работа которых связана с путешествиями. Они оказываются в сложных отношениях, прямых и опосредованных, солидарных или конфликтных, с учеными-этнографами. Проблема взаимодействий в социальном поле науки этнографии требует обращения к формам существования этнографического знания, рождающегося в процессе коммуникации этнографов с разнообразными «другими», прежде всего, через слово, устное и письменное. Любой «этнографический текст» вступает в интертекстуальные связи, свидетельствующие об отношении к этнографической информации, и к ее носителям, источникам. Внутри научного сообщества эти связи прослеживаются четко, а за его пределами они чаще неявны в силу особенностей коммуникаций, прежде всего, между «специалистами» и «популяризаторами», то есть потребителями их знаний, или посредниками, тексты которых характеризуются упрощением, риторичностью, эмоциональностью и т. д., а в качестве источника – вторичностью. Со своей стороны, «краеведы» нередко склонны считать себя равноправными исследователями вследствие разностороннего владения местным материалом. В зависимости от статуса ученого и требований, предъявляемых к научной корпорации, в конкретных социальных ситуациях голоса «популяризаторов» звучат то громче, то тише.

4. Рахманова Лидия Яковлевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат социологических наук, доцент

muza-spb@yandex.ru

Ролики, рассказы, протоколы, статьи, концерты: формы совместного творчества и разделяемой экспертизы в полевом исследовании

В погоне за успешным и глубоким «погружением» в поле исследователи используют различные подходы, логики, инструменты. Несмотря на то, что входу в поле, казалось бы, невозможно «научить», мы, тем не менее, можем взглянуть на свои практики и решения постфактум как на некие упорядоченные стратегии и тактики. Тем не менее, многие из решений интуитивны и эмоциональны, – даже те, которые заряжены политически / активистски. Более локальные проблемы доверия конкретного информанта, способности эмоционально поддержать человека в ходе беседы мозаичны. При этом в контексте «лоскутной этнографии» феномены «повторного поля», длительных полей, неразличимости физического и виртуального присутствия в поле, – ставят иные вопросы. Это вопросы о формах полилога и форматах длящегося взаимодействия с информантами, которые позволят выйти за пределы инструменталистского взгляда на поле и процесс исследования. Если, собрав материал и написав статью, этнограф возвращается в поле, любой член сообщества может незначай попросить его поделиться своим текстом. Как поступить? Какими еще формами высказываний мы можем делиться за пределами академических текстов? Какие этические риски возникают, если мы описываем полевую ситуацию в журналистском, художественном, юмористическом ключе и даем почитать ее нашим информантам? Какие «тексты» пишут о нас информанты (слухи, протоколы, тг-каналы,

посты, фильмы), пока мы увлечены своей «доминирующей» текстуальной традицией в академии? Насколько мы преувеличиваем значение власти академического письма и собственной экспертизы? И, с другой стороны, что произойдет, если краеведческую и этнографическую экспертизы в одном поле столкнуть и попытаться проверить на соответствие?

5. Котельников Артём Валерьевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Санкт-Петербург)
a-k-v-2m-s@mail.ru

«Неуничтожимое знание»: о практиках безвременья в диалоге этнографа и информантов

Я рассмотрю два кейса моего диалога с информантами – жителями петербургских коммун. Оба анализируемых случая связаны с жилищной прекарностью коммунаров, с невозможностью обретения достаточно стабильного, находящегося в собственности жилища и необходимостью переезжать или прекращать существование коммуны при проблемах с арендой (Литвинцев 2024). В первом случае это было связано с коммуной ДОМ (Котельников 2024) и отказом её жителям в дальнейшей аренде, который привёл к распаду коммуны. Её распад привёл к обретению мной особой роли, связанной с тем, что я успел опубликовать одну статью о ДОМе и собирался публиковать вторую. Один из моих информантов описал её фразой «ты создашь неуничтожимое знание», мои статьи стали рассматриваться как своеобразный памятник уходящему ДОМу, говорилось о том, что коммуна перестанет существовать, но мои тексты о ней останутся. Это же касалось другой коммуны, в которой перед переездом её жителей на новую квартиру я собирал интервью об интересе и вещном мире коммуны. В процессе мне говорили о том, что я тем самым сохраняю память о том, что всем хочется сохранить, но, как правило, не удаётся. Как отмечает Донна Харауэй, конструирование своего объекта как «вечного», выпавшего из времени, типично для этнографа (Haraway 1989). В моём же случае этнографическое знание было апроприировано информантами – оно стало средством их борьбы с собственной прекарностью. Список литературы Котельников, А. В. Время без обязательств: темпоральная множественность и устойчивость городской коммуны // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. – 2024 – №16 (2) – С. 4–23. Литвинцев, Д. Б. Жилищная прекарность: факторы, дискурсы и зарубежный опыт измерения // *Журнал исследований социальной политики*. – 2024 – №22 (3) – С. 553–566. Haraway, D. *Teddy Bear Patriarchy: Taxidermy in the Garden of Eden, New York City, 1908–36*. // *Ibid. Primate Visions: Gender, Race, and Nature in the World of Modern Science*. London, New York: Routledge, 1989. – P. 26–58.

6. Куприянов Павел Сергеевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
Кандидат исторических наук
kuprianov-ps@yandex.ru

Свой среди чужих, чужой среди своих: антрополог в проектах наследия

В докладе предполагается обсудить некоторые методические сложности, возникающие при антропологическом изучении производства, сохранения и популяризации наследия. Проекты в этой сфере обычно предусматривают репрезентацию той или иной культуры и все чаще включают в себя антропологическое исследование. Для антрополога, изучающего такие проекты, эта ситуация создает некоторые специфические сложности. Например, включенное наблюдение в этом случае ставит антрополога в ситуацию двойного или «вложенного» исследования, которая требует двойной оптики, и иногда приводит к тому, что в фокус его исследования попадает он сам. Другая сложность заключается в том, что культурная дистанция между антропологом и его собеседником оказывается предельно короткой: даже если это не буквально коллеги (что совсем не исключено), то, как правило, люди, культурно очень близкие исследователю (особенно на фоне репрезентируемой культуры) – говорящие с ним на одном языке (во всех смыслах) и разделяющие многие ценности. Словом, речь идет об известных вызовах полевой работы: необходимостью поддерживать исследовательскую дистанцию – и одновременно сохранять включенность в наблюдаемые процессы и исследуемое сообщество. Но специфические особенности рассматриваемых проектов делают эти задачи более сложными, чем обычно, изменяя привычные границы между «своими» и «чужими» и осложняя взаимодействие между ними. Особенную остроту проблемы границ, дистанций и статусов обретают в свете деколониальной оптики. В докладе они будут рассмотрены на примере ряда исследований, проведенных в Ярославской области в 2019–2025 годах.

7. Коткин Константин Яковлевич

Мурманский областной краеведческий музей (Россия, Мурманск)
Социологический институт федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Россия, Москва)
Кандидат философских наук
kostyakotkin@rambler.ru

Чужаки и ироники в этнографическом поле: между научными целями и повседневной реальностью

Этнограф как социальный исследователь сближается с местными жителями, оставаясь при этом «чужаком» (Зиммель, 2008, Шюц, 2004). Его научные цели часто противостоят повседневной реальности, а успех исследования зависит от способности «состыковать» эти миры, что отражается в тексте, оцениваемом коллегами, информантами и читателями. Сближение в поле возможно благодаря долговременному включённому наблюдению, «истории диалогов», аналогичной «старению в месте». Исследователя и местного жителя могут объединять пересекающиеся темы и желание диалога (неслучайно полевая работа часто начинается с «профессиональных информантов» или активистов) и участие в совместных практиках (переезды или совместная хозяйственная деятельность). Скрытыми остаются проблемы и неудачи, незавершённые проекты и повседневные трудности поля. Отчасти их могут иллюстрировать архивные материалы: аккуратно напечатанные карточки с пословицами или переписанные начисто полевые дневники контрастируют с дневниками, вернувшимися из экспедиции в потрёпанном виде, или с заметками «краеведов-самоучек», детально фиксирующих полевую информацию. Но умолчания могут скрывать как личности информантов в сложные исторические периоды, так и современные деликатные темы исследования. Незаслуженно оставлен без внимания образ ироничного местного жителя, который редко говорит от первого лица и чаще появляется лишь в воспоминаниях или как художественный образ. Ирония местных, заметная исследователю, открывает возможности для продуктивного диалога, но только при условии наличия у этнографа самоиронии как способа отстранения. Этот подход противопоставляется взгляду на этнографа как безучастного наблюдателя, крайней формой которого становится восприятие информантов как фона для решения конъюнктурных задач.

8. Бодрова Ольга Александровна

Центр гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН (Россия, Апатиты)
Кандидат исторических наук
bodrova@rambler.ru

Экспертный полилог в «саамском вопросе»: (не)этнографический взгляд на культуру автохтонного населения Кольского Севера вчера и сегодня

При оценке перспектив колонизации Кольского Севера и его промышленного освоения в дореволюционных источниках и современном дискурсе одним из наиболее актуальных вопросов была и остается проблема сохранения этнокультурных особенностей автохтонного саамского населения. В письменных сообщениях представителей органов местной власти, промышленных предприятий и научного сообщества, авторов этнографических и путевых очерков конца XIX – начала XX веков, журналистов СМИ того периода и сегодняшнего дня, а также других специалистов по различным аспектам саамской культуры, возникает своего рода виртуальный полилог, в который оказываются вовлечены как местные, так и приезжие эксперты и читатели этих текстов. Исследование интертекстуальных связей между источниками позволяет взглянуть на возникающий макродиалог как на уникальное текстовое пространство, а сопоставление этнографических и неэтнографических подходов их создателей – выявить многообразие мнений и восприятия саамской культуры в контексте современных социокультурных и социальноэкономических реалий, влияющее на сохранение и репрезентацию историко-культурного наследия группы кольских саамов.

9. Змеева Ольга Васильевна

Центр гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН (Россия, Апатиты)
Кандидат исторических наук
zmeyeva@rambler.ru

Голоса из прошлого: этнографическая реальность сквозь призму архивных документов

Этнологу, который занимается этническими взаимодействиями в историческом ракурсе, не обойтись без архивных источников. Они отражают этнографическую реальность давно прошедшего времени, то есть не в наблюдаемых коммуникациях, а опосредованно. Изучая процесс формирования населения на территории Кольского Заполярья в период строительства Мурманской железной дороги (годы Первой мировой войны), мы обратились, в первую очередь, к вопросу о взаимодействии коренного населения (саами) и представителей разнообразных этносоциальных групп, прибывших на Мурманстройку. Выяснилось, что специфическую этнографическую информацию можно извлечь из документов служебной переписки железнодорожного ведомства. Это телеграммы, рапорты, прошения, служебные и докладные записки и т. д. Мы собрали упоминания о саамах за 1915–1918 гг. Они описывают реальные коммуникативные ситуации приезжих с «аборигенами». Авторами документов были инженер, рабочий, священник, начальник участка, работник хозяйственной службы и др. Предметом служебной переписки становились ситуативные взаимодействия с коренными жителями, которые дают представления о системе функциональных отношений между коллективным субъектом – железнодорожным ведомством в лице отдельных работников, и местным населением – в лице его представителей, саамов. При этом каждый документ – это голос человека, выполнявшего служебные обязанности, передвигавшегося по дороге или задержавшегося в пути. В свою очередь, саам выступает в ролях перевозчика, продавца, проводника, помощника, арендодателя и/или просто человека некой другой, «лапландской», культуры (инородца, иноверца). Этнографическая реальность, таким образом, наблюдается сквозь призму полилогов, которые разворачивались в изучаемое время. А этнограф остается наблюдателем исторического многоголосья.

10. Новикова Наталья Ивановна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
Доктор исторических наук
patinovichova@gmail.com

Традиционные знания, «аборигенная» наука и академия: границы и пересечения

В докладе предполагается рассмотреть процесс создания научных этнографических знаний. Такой подход может быть использован при изучении любой темы. Практический его смысл в том, чтобы понять, как изучаемые данные становятся научными. В этом процессе сегодня соединяются два подхода: интерпретативной антропологии К. Гирца и «новый диалог», предполагающий необходимость равноправного соединения традиционных, локальных и академических знаний (иными словами, «ничего о нас без нас»). Такой метод представляется особенно конструктивным в исследованиях коренных народов. Мой опыт изучения локальных сообществ в Западной Сибири и на Сахалине показывает, насколько устойчивы эти знания, даже когда в современных условиях люди руководствуются другими нормами и правилами. Можно сравнить их с правом, которое не теряет своего значения и тогда, когда люди его нарушают. Текучесть же таких знаний предполагает поглощение ими все новых реалий. Традиционные знания таким образом не сокращаются, а наращиваются. В качестве рабочей гипотезы предлагается идея о том, что локальные знания вырабатываются в первую очередь в повседневной жизни, но насколько они могут служить основой академического экспертного знания, насколько такое синтетическое знание будет принято и оценено и в рамках академии, и местными сообществами? Что должно стать приоритетным в сборе сведений? Какие источники являются наиболее информативными? Что сегодня нам дает анализ материальной культуры, хозяйственных практик или семейно-родственных отношений, актуальных для народов Севера в современных условиях? Какие методы и методологические подходы могут оказаться наиболее перспективными в сборе и интерпретации этнографических фактов? Каким должен быть академический исследователь для успешной деятельности? Результатом выполнения данной работы может стать взгляд на локальные знания как основу понимания современных вызовов, с которыми сталкиваются народы Севера и Арктики.

11. Коломиец Оксана Петровна

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило ДВО РАН (Россия, Магадан)

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

okkolo@mail.ru

Традиционные и научные знания в этнографическом поле Чукотки: сосуществование, взаимодействия и противоречия

В последние годы Чукотка стала весьма популярным исследовательским полем для этнографов, антропологов, филологов, социологов и других ученых. В то же время усилился интерес со стороны самих жителей Чукотки к изучению истории, краеведения, этнографии, родных языков, песенно-музыкального и

прикладного искусства. Развитие цифровой среды также способствует распространению разного рода информации среди заинтересованных групп: участники интернет-сообществ активно обмениваются популярной и научной литературой, знаниями, воспоминаниями, создавая тем самым новые источники для изучения традиционной и современной жизни народов региона. Нередко можно услышать критику со стороны знатоков-носителей культуры в адрес ученых за излишние обобщения, недостаточную детальность изложения собранных материалов. У коренных жителей есть свои авторитеты среди ученых. Как правило, это исследователи, работающие/работавшие в регионе не один год. Результатами совместной деятельности профессионалов и обычных людей стали разного рода публикации, соавторами которых выступили знатоки традиционных культур народов Чукотки. В докладе будет затронута проблема возможности перехода традиционного знания в научное, как этот переход понимается представителями общественности, работниками культуры, краеведами-любителями.

12. Москаленко Нелли Павловна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

nelly_moskalenko@mail.ru

Модели отношений этнографа с информантами (на примере тувинского исследовательского поля)

В настоящее время в Туве произошли существенные изменения в предметной области антропологии, в особенности в отношениях между субъектом и объектом исследования. Стратегия поиска и обработки информации, форма взаимоотношения антрополога с респондентом целиком определяется местом и временем. Существуют различные модели отношений – это модель чиновника и респондента, где отношения субъекта и объекта исследования строго регламентированы; модель антрополога как «доброго друга», когда этнограф (антрополог) «помогает» своему информанту постичь свою культуру – посмотреть со стороны; модель ученика, когда исследователь обучается на месте и становится в позицию «вечного послушника, ученика», в том числе и по отношению к своим собеседникам (информантам). Именно в модели «ученика» появляется и бережно охраняется «ключевой информант». Кем становится антрополог для своего информанта — «администратором», «добрым другом», помощником в решении собственных проблем, гостем, лишним на хлебником или родственником? Каждая из этих стратегий определяется взаимностью отношений и подлинным диалогом между людьми. Этим вопросам будет посвящен доклад, основанный на наблюдениях, полученных во время экспедиций в Туву в 1990–2000 гг., а также на анализе современной антропологической литературы.

13. Мочалова Мария Алексеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

masha.mochalova@iea.ras.ru

Акторы и контексты процесса институализации культуры коренных народов Таймыра в позднесоветский период (1970-е – 1980-е гг.)

Институализация культуры коренных народов полуострова Таймыр представляла собой сложный многоуровневый процесс, тесно связанный с советской модернизацией в регионе. В рамках категории «культурной работы» сложилось особое поле взаимодействия различных акторов, в котором формировались специфические практики работы с традиционными знаниями и культурными объектами. Во многом именно эти практики впоследствии стали основой для развития индустрии наследия в позднем СССР и новой России. В докладе, основанном на архивных и полевых материалах, устной истории и научных публикациях в качестве источников, будет представлен анализ взаимодействия индигенных работников культуры и образования, краеведов, музейных специалистов и других локальных акторов с этнографами и другими экспертами в процессе формирования представлений о культуре коренных народов Таймыра в 1970-80-е гг. Особое внимание будет уделено тому, как в рамках советских культурных институций создавались неформальные сети взаимодействия, позволявшие совмещать официальный дискурс о «новом советском северянине» с локальными практиками сохранения и передачи традиционных знаний. На конкретных примерах будет показано, как индигенные и неиндигенные акторы, используя новый институциональный язык и дискурсивные возможности, создавали пространство для диалога о культуре коренных сообществ и ее репрезентации.

14. Понарская Анна Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

ponarskaya@gmail.com

Полилоги о формировании идентичности молодежи в этнокультурном ландшафте Петрозаводска

Одна из важнейших стратегических задач нашей страны сегодня – сохранение и развитие языков и культур народов Российской Федерации, укрепление их духовной общности, обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств. Для сохранения этнокультурного потенциала РФ необходимо уделять большое внимание формированию институтов преемственности, передаче народного опыта и традиций последующим поколениям. В этой связи представляется особенно актуальным отследить, как у молодежи, населяющей Арктическую зону Российской Федерации, формируется понимание собственной идентичности, каким образом происходит процесс репрезентации культуры, кто и как транслирует ценности, связанные с укреплением этнокультурного потенциала. В докладе будут представлены некоторые результаты полевого исследования на эту тему, проведенного автором летом 2024 г. в городе Петрозаводске – центре этнокультурной деятельности Республики Карелия. В фокусе моего внимания – люди, вовлеченные в этнокультурную деятельность, в производство и репрезентацию знаний («о народах и культурах» – молодежь, руководители и сотрудники организаций – точек притяжения (школы и гимназии, университет, музыкальные объединения, региональные общественные организации, представители органов власти и сотрудники издательства). Будет представлен анализ взаимодействия этих акторов, освещена роль семьи в формировании этнокультурной идентичности молодежи, оценен уровень федеральной и региональной поддержки различных этнокультурных инициатив.

15. Хаховская Людмила Николаевна

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН (Россия, Магадан)

Кандидат исторических наук

hahovskaya@mail.ru

Корякский похоронный обряд: полилоги с природой и обществом

Корякский похоронный обряд основан на ряде аутентичных представлений об устройстве окружающего пространства и характере взаимодействия людей с наблюдаемым и трансцендентными мирами.

Традиционный похоронный ритуал аккумулирует практики, вытекающие из ранних религиозных воззрений. Важнейшими событиями являлись промысловые праздники, во время которых происходило общение всех членов локального сообщества с добытыми животными, их увеселение, задабривание, угощение и торжественные проводы. Структура и содержание промыслового культа коряков тесно коррелирует с похоронным обрядом, что говорит о включенности традиционного сообщества в диалоги со сверхъестественными образами животных, людей, духов. Мифологические представления реализуются через фигуры «ворон» (главных персонажей похорон) и разыгрывание «вороньего спектакля» в момент кремации. При этом корякское общество является открытым, легко включает наблюдателей в традиционный похоронный ритуал и ведет с ними диалоги по этому поводу. Однако похоронный ритуал коряков существует не только в ритуальном, но и в социальном измерении. Для вмещающего сообщества сегодня он выглядит предельно экзотичным, а для официальных органов – нарушающим сложившийся порядок погребений. В новейшее время корякам, проживающим в городской местности, приходится взаимодействовать с органами власти для выполнения ритуала хотя бы в урезанной форме. Ритуал постепенно фрагментируется и забывается. Поэтому в настоящее время проходят консультации среди широкого круга участников с целью сохранения его в виртуальной форме как объекта культурного наследия регионального масштаба.

16. Булгакова Татьяна Диомидовна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор культурологии, профессор

tbulgakova@gmail.com

Полевые полилоги о соподчинительных отношениях в шаманской практике

Взгляды информантов, с которыми этнографы взаимодействуют в полевом исследовании, во многом обусловлены ярко выраженной их группоцентричностью и эгоцентричностью, а значит, и разноразличностью, и даже антагонистичностью их интересов. Сложно бывает поэтому составить корректное представление о целостной картине и основополагающих принципах исследуемых явлений, ограничиваясь опросом лишь небольшого числа информантов или лиц, объединенных, например, общим групповым интересом (шаманы или нешаманы, представители определенных родов и шаманских конгрегаций). В настоящем докладе такое взаимодействие рассматривается на примере неоднозначного понимания информантами формирующейся в ходе шаманской практики иерархии соподчинительных отношений. С точки зрения непосвященных шаманистов, шаман является повелителем духов и одновременно человеком, обладающим особой мистической властью над шаманствующим сообществом. Такое понимание могущества шаманов проявляется иногда в деятельности отдельных представителей современной администрации, стремящихся заручиться в своей работе поддержкой шаманов для закрепления за собой ресурсов власти. Что касается самих шаманов, они, напротив, скрывают от публичного обсуждения проявляющуюся в ключевые моменты их деятельности нестабильность своей духовной власти. Относительно полное и корректное содержание дискурса шаманствующих выявляется путем такого увеличения числа участников этнографического поля, которое отражало бы не только необходимость по той или иной исследуемой теме информацию, но также и характер социорелигиозных установок коммуникантов (доминирующие/зависимые) и причины целесообразности и неизбежности использования ими тех или иных манипулятивных дискурсивных технологий.

17. Тучкова Наталья Анатольевна

Музей Природы и Человека (Россия, Ханты-Мансийск)

Доктор исторических наук, доцент

natatutschkova@yandex.ru

Женские платья восточных хантов как объект для острых дискуссий

Представительницы локальных групп восточных хантов (пимские, аганские, тром-аганские мастерицы) в наши дни изготавливают свои платья, заметно отступив от традиционных образцов подобных изделий. Хантыйские орнаменты, которые хорошо известны как самим хантам, так и многим исследователям, подверглись современным мастерицами из Сургутского района ХМАО–Югры значительной трансформации. Однако женщины массово шьют платья с упрощенными орнаментами для себя и носят их в наши дни, чередуя с покупной одеждой, украшают эти платья ручной вышивкой бисером и готовы отстаивать возможность называть эти изделия своей национальной одеждой. Также они готовы буквально бороться за право изменять свои же орнаментальные традиции («я сама ханты, кто мне может запретить?») и эмоционально протестуют против самой попытки навязывать им мысль, что они «испортили наследие предков». Всё это вызывает острые споры – с представителями северных хантов (особенно казымской локальной группы), с одной стороны, и с некоторыми представителями науки, знатоками традиций обско-угорской культуры, с другой. Например, жительницы Сургутского района говорят, что каждая женщина на Тром-Агане, кто может шить, имеет не менее пяти «национальных» платьев, тогда как «казымские женщины сошьют одно платье как у своей бабушки и носят его на все собрания»; или же, парируя упреки учёных, аганские мастерицы спрашивают: «Почему мы должны шить платья только такие, которые нравятся этнографам?»

18. Батянова Елена Петровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

elena-batyanova@yandex.ru

Этика в коммуникативном поле этнографии

Одной из главных форм коммуникаций в этнографическом поле являются беседы исследователей с информантами. Необходимые условия получения учеными интересующей их достоверной информации – знание и соблюдение ими этических норм общения с носителями этнической культуры, уважение к традициям этой культуры. Эти нормы у многих народов связаны с традиционными обычаями и предписаниями, основанными, в том числе, на религиозных воззрениях. В советский период обычай, обряды, связанные с традиционными религиозными представлениями, официально расценивались как пережитки, с которыми необходимо бороться. Данное обстоятельство обусловило недостоверность ответов информантов на вопросы, связанные с традициями духовной культуры. При этом выработались определенные штампы ответов. Так, на вопрос этносоциологической анкеты о посещении священных мест 37-летняя корячка ответила, что ей этого делать «никогда не приходилось, потому что это дикость и невежество». Характерно, что в устной беседе, прошедшей до анкетирования, ответ был диаметрально противоположным. Дневники и полевые тетради этнографов 1920–1940 –х гг. нередко содержат весьма скудную и недостоверную информацию о полевой работе. Например, известный этнограф Д., занимавшийся изучением шаманизма,

оставил в дневниках такую стандартную запись: «Беседовал с шаманом: занимался антирелигиозной пропагандой». В 1990-е – начале 2000-х гг. поле этнографических коммуникаций существенно расширилось за счет включения в него представителей различных наук: политологов, социологов, юристов, экономистов, статистиков. Наряду с положительной оценкой такой тенденции надо отметить, что случаи нарушения исследователями этики общения с информантами участились. Соблюдение коммуникативной этики – необходимое условие успешного развития науки этнографии (этнологии).

19. Винокурова Ирина Юрьевна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Россия, Петрозаводск)

Доктор исторических наук

irvin@sampo.ru

Дубровская Елена Юрьевна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Россия, Петрозаводск)

Кандидат исторических наук

ldubrovskaya@inbox.ru

Диалог поколений в научной судьбе М. Н. Власовой и Г. Н. Богдановой

В научной судьбе двух коллег – историков Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН М. Н. Власовой (2025–2008) и Г. Н. Богдановой (1925–2007) прослеживается влияние факторов семейного воспитания и опыта разных поколений носителей карельской и вепсской культуры. Если о творческом пути и о многогранной общественной деятельности родившейся в карельской семье М. Н. Власовой – заслуженного деятеля науки Карелии, почетного гражданина города Петрозаводска – существуют многочисленные публикации, то о жизненной траектории Г. Н. Богдановой известно меньше. Она, как и М. Н. Власова, относится к первому поколению женщин-ученых из «национальных окраин» России, которые в советский послевоенный период получили высшее образование, стали кандидатами наук и вошли в науку. Неизменным ориентиром в ее научной деятельности стал отец, Н. И. Богданов – первый вепсский ученый, в 1930-е гг. принимавший участие в создании вепсской письменности на основе латинского алфавита, подготовке учителей вепсских школ, написании и редактировании учебников для национальной школы.

Когда в 1953 г. в ленинградском отделении Института истории состоялась успешная защита кандидатской диссертации Г. Н. Богдановой «Крестьяне Карелии во второй половине XVIII в.», ленинградские газеты отмечали, что ученую степень получила «первая женщина-ученый народности вепс». Давали о себе знать перемены в национальной политике советского государства: после долгого запрета на упоминания о вепсах о них официально высказалась пресса. В этом проявились как результаты подвижнической деятельности первых языковедов и исследователей истории и этнографии вепсского края, так и новые веяния в национальной политике республики. В 1950-е гг. здесь вернулись к политике коренизации, вновь стало актуальным изучение языка, истории и культуры коренных народов Карелии. Как и ее отец, Г. Н. Богданова.

20. Лобода Аркадий Михайлович

Среднеобразовательная школа №53 г. Томска (Россия, Томск)

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

sayominamoto@mail.ru

Лихачёв Роман Андреевич

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

lich000@mail.ru

Концепция «Хроник одного лета» Жана Руша и аспекты спонтанности в фильме «Ремейк Лета», снятого его студентами

«Cinéma vérité» Жана Руша, взятое на вооружение у Дзиги Вертова, и идеи Роберта Флаэрти о вовлечении документалиста в отражаемые события, определённо помогли состояться новому жанру в визуальной антропологии. Дискурс о влиянии фильма «Хроника одного лета» (1961) на профессиональную кино-сцену не угасает, но его актуальность со времен Ж. Руша всерьёз не оспаривается, а в визуальной антропологии, скорее, противопоставляется классическому кинематографу как некий «канон» — отсутствие штатива, искусственного света и постановочного кадра, и, конечно же, возможность художественного нарратива и спонтанно рождающегося повествования без классических сценаристских штампов — завязки-развязки-кульминации. Молодые режиссёры Магали Брагар и Северина Энжольра, ученицы Ж. Руша, сняли фильм «Ремейк Лета» (2017), который при участии авторов доклада был показан на Московском международном фестивале визуальной антропологии «Камера-посредник» в Третьяковской галерее и получил положительные отзывы. Фильммейкеры придерживаются первоначальной структуры Хроники 1961-го года, а также используют схожий стиль съёмки, включая повторение мизансцен, чтобы создать атмосферу оригинала. Они применяют тот же подход – опрос людей на улицах Парижа, с целью выявить их мнения и мысли о жизни, и дальнейшее вовлечение своих героев в рефлексии о полученном опыте. Картина поднимает немало вопросов для исследования – принадлежность к жанру, аутентичность и главный вектор — направленность на полилог культур

21. Сайнакова Наталья Викторовна

Музей Природы и Человека (Россия, Ханты-Мансийск)

Кандидат исторических наук

nsainakova@umuseum.ru

Ковылин Сергей Васильевич

Национальный исследовательский Томский государственный педагогический университет (Россия, Томск)

Кандидат филологических наук

kovylin.ser@yandex.ru

Каталог-Словарь этнографических предметов ваховских хантов в Музее Природы и Человека: этнографический и лингвистический аспекты

В Музей Природы и Человека (г. Ханты-Мансийск) на сегодняшний день по итогам четырех экспедиций (1957–2024 гг.) поступили экспонаты из мест проживания ваховских хантов (Нижневартовский район – посёлки Корлики, Ларьяк, Чехломей). Общее количество предметов ваховской коллекции МПЧ насчитывает на момент сентября 2024 г. 181 единицу хранения. В период 2023–2024 гг. Музеем были проведены две комплексные этнолингвистические экспедиции на р. Вах. С помощью «таблиц узнавания» удалось провести сверку материалов двух предыдущих экспедиций, дополнить коллекцию новыми экспонатами (103 единицы хранения), записать названия предметов на ваховском диалекте хантыйского языка, внести правки по названиям предметов и данным про мастеров, которыми были изготовлены предметы и переданы в Музей в разные годы. Собранные этнографические и лингвистические данные позволили сформировать каталог

этнографических предметов, куда, помимо их изображений, входят названия деталей предметов на хантыйском и русском языках, дано их краткое музееведческое описание, а также записаны краткие пояснения к предметам по поводу их изготовления, использования и что особенно важно – интерпретации деталей орнамента, которым украшены предметы. Все эти данные зафиксированы на хантыйском языке.

Секция 28. Методы, терминология, предметная область отечественной этнологии

1. Бондаренко Дмитрий Михайлович

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)
Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН
dmitrimb@mail.ru

Антропология: поиск границ

Некогда дисциплина, занимающаяся этнографическим изучением культур бесписьменных обществ, антропология к настоящему времени расширила свои границы во всех отношениях (с точки зрения охвата и типов обществ, и аспектов их бытия) настолько, что о ней всюду говорят как о некоей «метанауке» – по сути, науке обо всем в мире сущем. Утратив специфику проблемной области, антропология вроде бы еще сохраняет свою идентичность через осознание себя как дисциплины, в основе которой лежит особый метод исследования – полевой (кстати, не бывший органически присущим ей в момент зарождения и в первые десятилетия существования). Сохранение антропологии как особой науки в наше время возможно прежде всего через утверждение в ней «большой антропологической теории». Речь идет не о каком-то обязательном для всех антропологов «единственно верном учении», будь то учение глобальное, как марксизм-ленинизм, или более привязанное к антропологической науке, как, например, советская теория этноса в 1970-е – 1980-е гг. Скорее, эта «большая теория» должна помочь антропологам осознать границы своей дисциплины и быть не теорией в прямом смысле слова, а определенной научно-философской рамкой, очерчивающей границы антропологии, в пределах которых на единой основе понимания того, что такое антропология, будут развиваться различные «большие» и «небольшие», но именно антропологические теории.

2. Садовой Александр Николаевич

Федеральный исследовательский центр Субтропический научный центр РАН (Россия, Сочи)
Доктор исторических наук, профессор
sadovoy.a.n@gmail.com

Этнография – этнология – социальная и прикладная антропология: методологические подходы и предметная область интеграционных исследований

Исследование этнических процессов в горных экосистемах России, инициированных национальной политикой XIX–XXI вв. по проекту FGRW-2024-0002 определил использование трех методологических подходов – системного, выборочного, процессного. Системный подход реализуется при анализе комплекса социальных коммуникаций: по спектру политических, социально-экономических, социокультурных процессов и вычленив их этнической составляющей – экономики, культуры и систем жизнеобеспечения (ТСЖ), взаимодействия традиционных институтов с органами власти. Процессы рассматриваются во взаимодействии с учетом многоуровневой и многокомпонентной системы коммуникаций в городской и сельских средах (концепция сетевой организации). Использование выборочного подхода ориентировано на получение верифицированной информации по механизму трансформации внутри- и межэтнических коммуникаций в заданных территориальных и хронологических рамках (сфера этнологии). Предметная область определяется при анализе историографических и этнографических источников (сфера этнографии и прикладной антропологии), массовых источников, отложившихся в архивах. Это позволяет выявить индикаторы ТСЖ по каждой из исследуемых этнических групп (сфера клиометрии). Синхронно осуществляется сбор информации по ландшафтным характеристикам территорий традиционного природопользования (сфера этнической экологии). Процессный подход имеет двухкомпонентную составляющую: 1) определяются акторы (участники) взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов, социальные установок национальных элит в статике и динамике (сфера социальной антропологии), 2) осуществляется анализ внешних факторов воздействия на ТСЖ и социальной организации – политики, экстракции, этнического предпринимательства, изменения системы расселения и структуры населения и др. В перечень внешних факторов входят и изменение качественных характеристик среды обитания (сфера этнической экологии).

3. Кузнецов Анатолий Михайлович

Дальневосточный федеральный университет (Россия, Владивосток)
Доктор исторических наук, профессор
kuznetsov.2012@mail.ru

Этнология перед вызовами сложности

В докладе обсуждаются актуальные проблемы современной этнологии, обусловленные кардинальными изменениями в мире. Эти изменения стали поводом для утверждений о вступлении в стадию турбулентности, которая обнулила прежние взгляды и представления о мире, социуме и человеке. Как известно, последовательно реагируя на очередной «новый поворот» в такого рода представлениях, этнология и антропология двигались от признания влияния окружающего мира на его восприятие и осмысление людьми (Э. Саид и др.) к методологическому индивидуализму, апогеем которого стала вездесущая идентичность. Эти крайности обусловили интерес к культурному, затем пространственному и практическому поворотам. К сожалению, усвоение новых идей и подходов происходило в рамках редукционистской стратегии, в лучшем случае, в рамках междисциплинарного подхода, но с претензией на некий универсализм. В результате игнорировались различия государств со сложившимися индивидуалистическими началами от политик с сохраняющимися коллективистскими нормами, а также особенности динамики их развития (хронополитики). Как представляется, в современных условиях, для адекватного обсуждения проблем многообразия человечества, этнологам необходимо усвоить трансдисциплинарный подход, с заложенными в нем идеями многомерности, сложности, комплиментарности и особенностями проведения операций наблюдения в таких условиях.

4. Уварова Татьяна Борисовна

Институт научной информации по общественным наукам РАН (Россия, Москва)
Доктор исторических наук
ethn.uvarova.tb@inbox.ru

Исторические формы трансграничности в этнолого-антропологических исследованиях: прагматика и теория

Понятие трансграничность не относится к числу строго определенных терминов и присутствует в тезаурусах многих дисциплин – от географии до психологии. В контексте субдисциплин этнологии/социокультурной антропологии данное понятие применяется для характеристики широкого круга явлений и процессов, связанных с преодолением границ различного вида: рубежей природного характера, государственных границ (миграции), ограничений/запретов для людей, при распространении определенных категорий материальных вещей, культурных традиций, включая конфессии. На каждом историческом этапе межэтнических отношений в зависимости от конкретных условий их взаимоотношения складывались по-разному – от установления жестких границ до конвенционального сосуществования. Эта дихотомия представлена и в современных теориях этнических границ: одни считают магистральным путем межэтнических контактов «clashes of civilizations», другие – мультикультурализм. Этнические границы «вписывались» в изменявшиеся государственные рубежи, меняя не только внешние контуры стран, но и создавая проблемы внутренней трансграничности между регионами той или иной страны, дополнялись «войнами памяти» в виртуальном пространстве. Трансграничность включена в сознание конкретного индивида в виде множественных идентичностей (например, принадлежность к землячеству, региону, стране в целом). Более того, в ряде стран приняты юридические нормы для возможности трансгендерных переходов – преодоления границы одной из существенных материальных характеристик телесности – пола. Универсальность понятия «трансграничность», его применение в науке, представляет интерес своими аналитико-инструментальными и концептуализирующими возможностями для исследования широкого круга этнолого-антропологических явлений и процессов.

5. Псянчин Айбулат Валиевич

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Доктор географических наук, профессор

psyanchin@mail.ru

Вопросы периодизации отечественной этнологии (на примере этнической картографии)

Проблемы периодизации истории науки всегда представляют интерес и актуальны. В то же время, собственно, сами критерии и подходы к выделению тех или иных этапов (периодов, фаз, ступеней и т.д.) зачастую являются дискуссионными, и исследователи периодически возвращаются к ним. Это же относится и к периодизации истории отечественной этнологии, ведь этот вопрос и по сей день является дискуссионным. Следует отметить, что этому способствует и то, что подход к проблеме будет как актуальным, так и субъективным в зависимости от подходов конкретного исследователя. Таким образом, в докладе анализируются различные критерии и подходы к периодизации истории отечественной этнологии (предметный, структурный и др.), в том числе с точки зрения смежных дисциплин (социологии). И как один из примеров будет представлена периодизация становления и развития отечественной этнической картографии.

6. Бережнова Марина Леонидовна

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева (Россия, Омск)

Кандидат исторических наук

berezhn@ro.ru

Понятия «традиция» и «традиционные ценности» в российской науке и государственной политике

В российской этнологии термины «традиция» и «традиционная культура» относятся к числу основных. Однако среди ученых до сих пор нет единого мнения о том, как их следует определять, а дискуссия о содержании этих понятий периодически возобновляется. Не только эти термины трудны для определения, сама дефиниция понятия «культура» стала примером неопределенности и многозначности. В настоящее время продолжается изучение всех этих понятий в различных науках, включая философию, культурологию, лингвокультурологию и этнологию, что позволяет ученым применять различные методологические подходы к их изучению. На современном этапе развития России теоретический дискурс приобретает практическую значимость. В Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. «О утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» понятие «традиционные ценности» и связанные с ним дефиниции «традиция» и «культура» стали ключевыми. Реализация Указа предполагает разработку конкретных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление духовно-нравственных ценностей, прямо перечисленных в указе. Однако, как показал VI Российский культурологический конгресс, прошедший осенью 2024 г., в научном сообществе продолжается дискуссия о том, что следует включать в понятие «традиционные ценности» и какова их иерархия. В докладе будет предпринята попытка соотнести современное толкование понятия «традиционные ценности» с реализуемыми программами по их сохранению и укреплению.

7. Керимова Мария Мустафаевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

mkerimova@yandex.ru

Осмысление предметной области и задач этнографии в отечественной науке второй половины XIX – начала XX в.

В докладе будут представлены эволюция взглядов на предмет и задачи этнографии, а также ее теоретическое обоснование как особой области знания.

В 30-50 гг. XIX в. славянофилы, будучи поборниками идеи славянской взаимности и национального возрождения зарубежных славян, оказали заметное влияние на складывание славистики как комплексной науки. Университетские слависты в своих лекциях на кафедрах истории и литературы славянских наречий начали говорить о предмете и содержании этнографии как особой области преподавания.

Продолжение эмпирического этапа и параллельного теоретического осмысления предмета и задач этнографии было связано с образованием ИРГО и Отделения этнографии при нем (1848 г.). Основные принципы этнографической науки выдвинули Н.И.Надеждин, К.М.Бэр и К.Д.Кавелин.

Первая Всероссийская этнографическая выставка в Москве (1867) стала новой фазой в развитии этнографии, преследовавшей научные, просветительские и политические цели: основание Этнографического отдела ИОЛЕАЭ и Дашковского этнографического музея, демонстрацию многоплеменности и поликонфессиональности Российской империи, единение восточных и зарубежных славян.

Следующий этап был связан с утверждением в императорских университетах специальных Кафедр географии и этнографии (1884 г.), что повлекло за собой споры о причислении этнографии к общественным или естественным наукам. Статья Д.Н. Анучина «О задачах русской этнографии» (1889 г.) в первом номере журнала «Этнографическое обозрение» выдвинула вопрос об истории возникновения этнографии в России, ее целях и принципах исследования (Анучинская «триада»), о вкладе русских ученых в процессе становления этнографических знаний.

Возникновение в последней четверти XIX – начале XX в. напряженной борьбы за учреждение самостоятельной кафедры этнографии в ВУЗах России необходимость создания первого учебника «Этнография» Н.Н. Харузина. Определение им предметной области науки, разъяснение терминов «этнография», «этнология», «народоведение» и дискуссии (1902, 1916 гг.) о предмете и задачах этнографии.

8. Гушина Елена Геннадьевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, Казань)

Кандидат исторических наук

egguschina@mail.ru

«Познай самого себя»: к вопросу о предметном поле и прикладных задачах этнографии / этнологии в дореволюционной Казани

Надпись «Познай самого себя» над входом в Этнографический музей Казанского университета планировал разместить заведующий профильной кафедрой и музеем Б.Ф. Адлер. Разделяя идею «анучинской триады» о единстве гуманитарных и естественных наук в исследованиях человека, он планировал реформировать все этнографические музеи университета и создать новый объединенный музей. Предполагалось, что это пространство будет включать экспозиции по физической антропологии, археологии и этнографии. Для этого Б.Ф. Адлеру нужно было перестроить также и этнографические экспозиции. Например, существовавший в университете Музей отечествоведения создавался и обретал форму при непосредственном участии И.Н. Смирнова, лейтмотивом в работах которого проходят идеи «географического детерминизма», «эволюции как однолинейного развития», «концепции глобальных и тотальных инородческих заимствований». Вместе с тем, И.Н. Смирнов одним из первых исследователей Поволжья пытался осмыслить предметное поле этнографии и дал определение понятию «этнографический материал». Что касается Б.Ф. Адлера, то главной задачей этнографии он считал комплексное изучение народов, их сословных групп, культурно-бытовых особенностей сельского и городского населения. Причем, этнографические исследования должны развиваться «не вширь, а вглубь». Также он употреблял термин этнология как обозначение науки о человеке, изучающей законы развития различных форм и видов человеческой жизни на земле. Большое значение в научных исследованиях Б.Ф. Адлер придавал музеям, организованным на основе научных принципов. Именно поэтому он сделал все от него зависящее для создания их в Казани.

9. Перетяtko Артем Юрьевич

Южный федеральный университет (Россия, Ростов-на-Дону)

Кандидат исторических наук

ArtPeretatk@yandex.ru

Понятийный аппарат описания народов в «Военно-статистическом обозрении Российской империи»

Одним из наиболее масштабных описаний отдельных регионов Российской империи XIX в. является серия «Военно-статистическое обозрение Российской империи». Важнейшей особенностью данной серии было то, что ее авторами выступали не профессиональные ученые-гуманитарии, а профессиональные военные. В каждой книге был раздел, посвященный населению соответствующей губернии и рассматривающий в том числе и вопросы этнографии. Анализ терминологического аппарата, используемого в отдельных книгах «Военно-статистического обозрения Российской империи», позволяет нам понять, насколько в 1840–1850-ые гг. открытия и понятия формирующейся этнографической науки были усвоены за пределами научного сообщества. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что в рамках данной серии в этнографических разделах отсутствует единство терминологического аппарата. Так, термин «племя» у разных авторов может обозначать как наименьшую рассматриваемую этнографическую общность (калмыки), так и группу подобных общностей (финское племя из черемис, чувашей, мордвы и вотяков) или даже сословие (казаков или крестьян). Логика выделения отдельных «племен» обычно не раскрывается. Система описания «племен» тем более различалась: от достаточно подробного рассмотрения широкого набора этнографических сюжетов (включая, например, народные верования) до краткой характеристики исключительно жилищ отдельных «племен». Все это свидетельствует о том, что в военной среде середины XIX в. единый терминологический аппарат для описания этнографических сюжетов отсутствовал, а сами требования к подобному описанию не были выработаны. В результате автор обладал большой свободой, и мог как использовать терминологический аппарат современной ему науки, так и пытаться создать собственный (в частности, некоторыми авторами славянское население делилось на группы по сословному признаку, а неславянское – по этническому).

10. Лескинeн Мария Войтговна

Институт славяноведения РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, доцент

marles70@mail.ru

«И вот костюм надели свой национальный...»

Предполагается рассмотреть вопрос о том, в какой мере визуальные этнические саморепрезентации могут являться источником для реконструкции национальной идентичности русских во второй половине XIX – начале XX в. Изображения, ассоциируемые с рускостью, будут проанализированы с точки зрения способов отбора и использования ранних народоведческих и историко-этнографических костюмных рисунков и «типов», повлиявших на формирование концепции русского национального костюма – важного атрибута идентичности. В современной российской историографии почти не вызывает дискуссий тезис, что костюм, именуемый «национальным», можно рассматривать как копирующий / воспроизводящий традиционную аутентичную одежду XVII–XIX вв. Между тем при исследовании способов конструирования национального «русского платья» необходимо, во-первых, учитывать интерпретацию этого понятия современниками. Во-вторых, следует определить, как отбирались источники для такого образа. В-третьих, – оценить влияние на его облик так называемого официального национализма, с одной стороны, и славянофильской практики предпочтения «мужичьей одежды» в повседневной жизни как демонстрации народолюбия, – с другой. Немаловажное значение имеет и верификация различий в восприятии традиционной материальной культуры (в частности, одежды) в различных социальных стратах российского общества. Вопрос о формировании национального русского костюма представляется значимым с точки зрения теоретических дискуссий о нации и этничности в период нацистроительства в Российской империи, поскольку напрямую связан с

аргументацией патриотического характера, научными представлениями и сложившимися в общественном сознании этнокультурными автостереотипами.

11. Терюков Александр Иванович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

aiter2006@yandex.ru

Становление марксистской (советской этнографии) в конце 1920 – начале 1930-х годов

На совещании этнографов Москвы и Ленинграда в апреле 1929 года в ходе бурной дискуссии происходит поворот от классического русского народоведения к марксистской (советской) этнографии. Считается, что у истоков формирования этого нового для отечественной науки направления стоят Н. Маторин, В. Аптекарь, П. Преображенский. Но процесс утверждения новой идеологии в этнографии был намного сложнее и длительный. Постепенно в него вовлекались все новые и новые лица. И к середине 1930-х г. в общественных науках возобладает формационный подход, известный как «пятичленка» - парадигма эволюционной смены пяти социально-экономических формаций: первобытнообщинного, рабовладельческого, феодального, капиталистического и коммунистического (социалистического). Большую роль в этом процессе сыграла дискуссия о книге Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», прошедшая в праздновании 50-летия издания этой книги. Ибо это сочинение Энгельса рассматривалась как основа марксистской классификации развития общества. Возобновляется интерес к работам американского этнографа Г.Л. Моргана, в первую очередь к его работе «Древнее общество». К. Маркс и Ф. Энгельс строили свои гипотезы на основе построений Моргана. По решению Советского правительства в США покупают копию архива Моргана. В Ленинграде в Института этнографии АН СССР создается кабинет Моргана для изучения этого архива. Его возглавляет академик В.В. Струве, а основную работу по переводу ведет И.Н. Винников, позднее к ним присоединяется Е.Э. Бломквист. И именно работы Струве и Винникова стали основой этого нового направления.

12. Савоскул Мария Сергеевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Доктор географических наук, доцент

savoskul@yandex.ru

Агирречу Александр Антонович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Россия, Москва)

Кандидат географических наук

agir@mail.ru

В. В. Покшишевский: опыт исследования защиты и присуждения степени Доктора наук в середине XX в. (к 120-летию со дня рождения ученого)

Вадим Вячеславович Покшишевский (1905–1984) являлся сотрудником Института этнографии АН СССР в 1960–1980-х гг., – самую продолжительную по месту работы часть своей научной деятельности. Ученый известен больше в социально-экономической географии, являлся сотрудником географических организаций в разных городах (с 1943 г. в Москве – в институтах АН СССР), занимаясь вопросами экономической и социальной географии. В.В. Покшишевский внес значительный вклад в географию населения, географию городов, в этническую географию и некоторые другие направления. Географам, прежде всего, он известен как один из основоположников советской географии миграции населения, благодаря фундаментальному исследованию, посвященному миграционному освоению России в период с XVI до начала XX вв. Этот труд – его диссертация на соискание ученой степени доктора географических наук, которая была присуждена ему в 1952 г. по результатам защиты в 1949 г. на географическом факультете МГУ. Рукопись докторской диссертации находится в фонде Научной библиотеке МГУ и не была ранее издана в виде монографии. В докладе авторы сделают акцент на процессе подготовки издания докторской диссертации В.В. Покшишевского спустя 75 лет, который завершается в год юбилея ученого. Основное внимание в докладе уделено истории поиска документов в различных архивах, связанных с защитой докторской диссертации, утверждение которой по ряду обстоятельств затянулось почти на три года. Таким образом, получилось провести «реконструкцию» атмосферы процедуры такой «сложной» для исследователя защиты в середине XX в., выяснить ряд до этого неизвестных фактов. Кроме этого, в докладе уделено внимание методическим подходам автора в исследовании, принятой терминологии середины XX в., и сравнению с современными терминами и подходами к изучению миграции населения в географии, этнологии и смежных науках. Эти сравнения позволяют проследить эволюционное развитие отечественной науки.

13. Головизнин Марк Васильевич

Российский университет медицины (Россия, Москва)

Кандидат медицинских наук

mvasilef@mail.ru

Концепция Памиро-Гиндукушского региона как междисциплинарный этнологический проект и как научная основа политических решений национального вопроса

Идея Памиро-Гиндукушского региона как этнолингвистической реальности в отечественной науке была сформулирована А.Л. Грюнбергом и И.М. Стеблиным-Каменским в 1974 году в рамках «лингвистической географии», развиваемой В.М. Жирмунским и его школой, которая в те годы шла от методик картографирования в языкознании к широким научным обобщениям в области этнолингвистики и этнокультурологии. Авторы идеи подчеркивали реальность многоязычного и многоконфессионального сообщества малых народов, которые, выживая в труднодоступных горных регионах, в течение многих сотен лет выработали определенные нормы, институты общегития и межнационального общения, хотя и не бесконфликтного, но, дающего практически равные возможности его участникам при минимальном вмешательстве сторонних государственных структур. На наш взгляд эта идея неявно противостояла национальной политике после сталинского СССР с ее иерархией национально-государственных образований, где культуры малых народов были «пока терпимы» как «пережитки прошлого». В докладе мы рассмотрим реалии современного Афганского Нуристана (Кафиристана), где нам удалось побывать, а также дискуссию о малых народах Памира, возникшую в годы «Перестройки» на страницах научной печати. На наш взгляд, если бы пути решения этой проблемы, предлагаемые учеными-этнологами, были тогда услышаны «наверху» и реализованы в рамках государственной политики, они помогли бы избежать многих деструктивных социально-политических событий нашей недавней истории.

14. Кузнецов Игорь Валерьевич

Кубанский государственный университет (Россия, Краснодар)

Кандидат исторических наук
igorkuznet@gmail.com

Судьба полевого материала Ю. П. Аверкиевой (советский этнограф в конфликте интерпретаций)

Недавние чтения в ИЭА РАН, посвященные классикам советской американистики, показали, что для большинства специалистов этот вопрос остается своеобразным «белым пятном». У данного обстоятельства есть свои объяснения: до сих пор бытует мнение, высказанное Э.Л. Нитобургом в 2003 г. – все бумаги американского периода в жизни исследовательницы утеряны, поскольку в свое время были конфискованы сотрудниками НКВД. Между тем полевые записи Ю.П. Аверкиевой сохранились и даже в нескольких вариантах (в АРАН, в Американском философском обществе и в Американском музее естественной истории в Нью-Йорке). Ситуация осложняется тем, что во время полевой работы зимы 1930/31 г. на о-ве Ванкувер у молодой советской аспирантки существовало два конфликтующих плана работы – Ф. Боаса (ее непосредственного руководителя) и В. Г. Богораз. Оба подхода различались метатеорией (в одном случае боасовский историзм, в другом – марксизм). В докладе делается попытка объяснить, как и почему один из них оказался практически не выполнен, а второй привел к тому, что исследовательница так никогда и не использовала в своей работе собранную ею в поле информацию.

15. Истомин Алексей Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

alaist-2009@mail.ru

Изучение хозяйственно-культурного типа калифорнийских индейцев в российской и американской этнологии

В докладе рассматривается эволюция взглядов на культурную специфику индейцев Калифорнии в российской и американской этнологии, начиная с российских путешественников начала XIX в. и до исследований начала XXI в. (в связи с понятиями «хозяйственно-культурный тип» и «культурный ареал»). Уже российская колонизационная практика на Западном побережье (1808-1812) была основана на эмпирическом определении границ историко-культурных областей и подобластей. Ф.П. Врангель (1835) предвосхитил идею ХКТ, проведя цепочку причинно-следственных связей от экологии (география и биоресурсы) к особенностям демографии и коммуникаций – и далее к некоторым особенностям экономики и социального поведения индейцев Калифорнии и Северо-Западного побережья. Калифорнийский материал, который в первой половине XX в. сыграл большую роль при создании концепции «культурного ареала» в трудах американских антропологов (А.Л. Кребер, К. Уисслер), к концу столетия позволил Т. Блэкберну, К. Андерсону и другим исследователям по новому взглянуть на хозяйственно-культурный тип специализированных собирателей, как активное взаимодействие с окружающей средой, предполагающее не только присвоение ее продуктов, но также ее преобразование и воспроизводство.

16. Головачев Валентин Цуньевич

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

v.golovachev@ivran.ru

Исследования российского прапорщика П. Ибиса на Формозе в 1875 г. и этнографические инструкции ИРГО

Российский прапорщик корпуса флотских штурманов Павел (Пауль) Ибис (1852–1877), совершил зимой 1875 г., во время кругосветного плавания на корвете «Аскольд», полуторамесячную этнографическую экспедицию на Формозу (Тайвань), с целью полевого этнографического изучения коренных формозцев. В 1873–1874 гг., менее чем за год до экспедиции П. Ибиса, профессор Мичиганского университета Д.Б. Стер (1842–1940) также совершил полугодовую экспедицию на остров для изучения местной флоры, фауны и этнографии аборигенов. Судя по результатам сравнения публикаций обоих исследователей, статьи русского военного моряка не только не уступали научному уровню статей известного ученого из США, но и во многом превосходили их. В связи с этим возникает вопрос: каким образом обычный молодой офицер российских ВМС сумел провести этнографическое исследование на самом передовом для XIX в. научном уровне? Поиски ответа на этот вопрос показали, что методическим руководством для полевых исследований П. Ибиса в отношении айнов на Хоккайдо в 1874 г. и формозских аборигенов в 1875 г., вероятнее всего, послужили «Этнографические инструкции» из «Свода инструкций» для Камчатской экспедиции, предпринимаемой Императорским Русским Географическим обществом, изданного в 1852 г. в Санкт-Петербурге на основе «Этнографической программы» Н.И. Надеждина.

17. Кучинский Максим Геннадьевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

maxkuchinskiy@gmail.com

Сийт и siida: социальная структура саамов в зеркале отечественной и скандинавской литературы

В 1929 г. Финский географ В. Таннер открыл для скандинавского научного мира коллектив (siit), у саамов-скольтов, в 1920 г. Получившими финское гражданство. Ничего подобного у саамов Скандинавии и Финляндии не наблюдалось. В. Таннер провозгласил, что siit является первобытной общиной, сохранившейся у восточных саамов, и разрушившейся у западных под влиянием скандинавского колониализма и капитализма. Родственный в западно-саамских языках термин siida ныне является размытым обозначением любого коллектива. На протяжении последующего века в скандинавской литературе ведется дискуссия о причинах разрушения саамской общины на западе и сохранения ее на востоке. В Российской литературе описания саамской общины принадлежат Н.Н. Харузину и И.Ф. Ушакову, которые воспроизводят обязательный в их разные времена постулат о родовой общине, перерастающей в территориальную. Реплика И.Ф. Ушакова, высказанная в кулуарах международной конференции 1977 г. о том, что восточно-саамская община развивалась в связи с административной традицией России, дала толчок критической линии в скандинавской дискуссии. Археологи показывают, что общие поселения у саамов отсутствовали в большую часть истории. Попытки апелляции к истории российских саамов почти не опираются на фактологию. Тема «традиционные органы управления» у саамов получила политическое звучание сегодня и активно развивается как предтеча саамского парламента. Так она звучит в диссертациях Финноскандии и России о правах КМНС. Исследования показывают, что история социальной структуры восточных саамов воспроизводит общероссийскую, проходившую под влиянием фискальной политики.

18. Фишман Ольга Михайловна

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор исторических наук
olga_fishman@mail.ru

Онлайн проект «Собиратели Российского этнографического музея», цель, подходы, методы, предварительные итоги

В 2021 г. Российский этнографический музей приступил к исполнению нового виртуального проекта «Собиратели». Цель – воссоздание индивидуальных портретов наиболее известных ученых, корреспондентов и сотрудников музея, личные и творческие биографии которых на протяжении XIX – начала XXI в. были связаны с музейным поприщем. Это не только известные специалисты (этнографы, лингвисты, фольклористы, археологи, историки и др.) и корреспонденты, но и представители разных социальных статусов, уровней образования, национальностей, конфессий, возрастов, характеров, с различной мотивацией этнографических исследований и субъективных подходов к собственной собирательской деятельности. Все они внесли значительный вклад в развитие отечественной этнографической науки, исторического источниковедения и музееведения, а также в формирование ценнейшего собрания этнографических коллекций России. Актуальность проекта связана с пересмотром устаревших представлений о собирательстве памятников этнической культуры и обозначении его как формы интеллектуальной деятельности и традиций музейного сообщества, в контексте широкого комплекса социально-культурных и политических факторов. Именно это позволяет оценить потенциал и мировоззренческие позиции собирателей прошлого и настоящего, дать по возможности объективную оценку их роли в развитии отечественной науки, методики экспедиционно-собираческих исследований. В докладе проанализирована работа авторского коллектива (более 40 научных сотрудников) за 2021–2024 гг., включившая подготовку и написание более 190 научно-биографических текстов, опубликованных на музейном сайте. Анализ представленных на музейном сайте материалов свидетельствует об успешной реализации замысла.

19. Парамонова Светлана Павловна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Россия, Пермь)

Доктор философских наук, доцент

spp45@mail.ru

Применение интердисциплинарных методов исследования проблем этнологии, этногенеза Петером Верешем (ВАН)

Научные интересы П. Вереша – этнографа и антрополога ВАН тесно связаны с российской наукой. Он опирается на научные результаты российских исследователей мозга о влиянии критических условий внешней экологической среды на перестройку деятельности полушарий человеческого мозга (В.П. Леутин, Е.И. Николаева. 2005). По Верешу это означает, что в период природных катастроф в прошлом, возможность реализации творческого потенциала людей внутри этноса значительно повышалась. Каждый этнос является «супер-организмом», осознанной коммуникационной и информационной самоорганизующейся адаптивной системой, приспособляющейся к внешней большой системе. Палеоклиматологи обнаружили эту интересную тенденцию, однако не могли объяснить, почему именно таким образом протекала культурная эволюция. Причина этого недопонимания кроется, прежде всего, в отсутствии междисциплинарности методов исследования. Главным средством выживания человека в новых природных условиях является именно изменение роли лево- и правополушарности мозга. Исходя из этого, на рубеже II-I тыс. до н. э. возникло уникальное культурное достижение – протогенгры, самостоятельные изобретатели номадизма – нового специализированного культурно-хозяйственного уклада. Кочевничество является культурным феноменом мировой истории. Оно зародилось в самом сердце степной, полупустынной зоны. П. Вереш стоит на твердой почве научного объяснения законов венгерской праистории. Степной номадизм был единственным условием выживания венгров в сухой аридной полупустынной местности в середине евразийской степной зоны.

20. Шалыгина Наталья Валентиновна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

etgender@mail.ru

Методология гендерных исследований в российской этнологии

Доклад посвящен проблемам становления методологических основ гендерных исследований в новейшей истории российской этнологии. На примере Сектора гендерных исследований ИЭА РАН (СЭГИ) выделены несколько этапов смены теоретических парадигм в его развитии. Начальный этап (конец 1980-начало 1990-х гг.) – междисциплинарные проекты «Семья и семейный быт у народов СССР» (рук. - О.А. Ганцкая), «Культурная деятельность в сфере семьи и передача культуры» (рук. - И.А. Гришаев), участие в Венском научном центре «Направление и тенденции культурного развития в современном обществе, взаимодействие национальных культур», а также в целом ряде этносоциологических, этноэкологических, этнотатистических обследований народов СССР, в ходе которых впервые в отечественной науке была разработана тема «Фактор пола в этнокультурных и в этносоциальных процессах» (Г.А. Комарова 1985, 1987). Второй этап (1990-е гг.) – проведение и анализ результатов полевых исследований мужского / женского на территории бывших республик СССР, а также анализ архивных материалов полевых экспедиций, посвященных изучению поло-ролевых отношений в различных культурах Северного Кавказа, Средней Азии, Русского Севера, Центрально-Черноземных районов России. Третий этап (начало 2000-х гг.) – теоретические разработки этногендерной методологии в рамках изучения этногенеза народов Америки, Европы и Азии как отечественными, так и зарубежными центрами гендерных исследований творческого взаимодействия. Четвёртый этап (середина 2000 гг. по настоящее время) – трансформация основных направлений этногендерных исследований в русле истории женских исследований.

21. Островский Александр Борисович

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор исторических наук

ost-alex@yandex.ru

Константы человеческого организма в качестве основания культурных кодов

Для достоверной интерпретации культурных кодов, укорененных в социально-ритуальных практиках конкретной бесписьменной традиции, желательно эксплицировать их ментальное основание. В поиске такого логического первообраза некоторые исследователи обращаются к константам человеческого организма. Французская исследовательница Ф. Эрितье, ученица К. Леви-Строса, профессор Коллеж де Франс, исследовавшая системы родства африканцев племени Само, описала их представления об «инцесте второго типа», который становится явным ввиду сопровождающих его метеорологических, биологических катаклизмов. В основе многопланового кода катаклизмов лежит ментальное допущение Само о горячих /

холодных жидкостях человеческого организма. К первым, например, относятся сперма, грудное молоко, ко вторым – кровь. Причина дисбаланса – «встреча» двух одинаковых субстанций. Автор доклада проводит параллели (мифология, ритуальных практики) народов Амура и Сахалина с Само и устанавливает взаимосвязи, например, существование значимых чисел – 3, 7 и 9, которые могут в конкретных ситуациях взаимно замещаться, а также противопоставляться другим числам. Например, противопоставление 3 / 4 пронизывает традиционную похоронную обрядность нивхов, маркируя признак мужского / женского. Противопоставление 5 / 4 маркирует различие человеческого/звериного. Используемый структурно-семиотический анализ обнаруживает в качестве ментального первообразца количество отверстий в голове (семь) или в организме человека в целом (три, девять) и пятипалую руку человека.

22. Чагадаева Ольга Александровна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Москва)

Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

olenushk@mail.ru

«Цифровой след» как антропологический источник: перспективы и ограничения использования

В условиях цифровой трансформации исследователь сталкивается с новыми источниками и вынужден осваивать современные методы работы с данными. При этом виртуальное пространство может выступать и как объект исследования, «место» проведения полевого исследования, и как инструмент для взаимодействия с респондентами, скажем, при проведении классических этнологических интервью. В то же время киберпространство является хранилищем неструктурированных текстов (посты и комментарии в социальных сетях, блогах, тематических пабликах и т.п.), которые можно рассматривать в качестве этнологического/антропологического источника, созданного независимо от исследователя и его задач. Информация, намеренно создаваемая и размещаемая в Интернете пользователями, получила название «активный цифровой след». Сегодня, когда границы между физической и цифровой реальностью размываются, изучение активного цифрового следа может стать качественным вспомогательным методом при проведении широкого круга исследований в рамках исторической антропологии/этнологии. При этом исследователь может использовать как IT-технологии, позволяющие собрать и проанализировать большой массив данных при помощи машинного обучения и лингвистических методов, так и методы включенного наблюдения онлайн и скрытого участия в онлайн-сообществах. В рамках доклада планируется оценить перспективы и ограничения указанных методов цифровой антропологии, объединяемых некоторыми авторами под названием «нереактивной», или «незаметной» стратегии исследования (Lee R. 2000) на опыте исследования неструктурированных текстов по теме повседневных практик россиян в 1990-е.

23. Галкин Константин Александрович

Социологический институт федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Россия, Москва)

Кандидат социологических наук

Kgalkin1989@mail.ru

Использование искусственного интеллекта и специального программного обеспечения для анализа этнологических и антропологических материалов

В докладе рассмотрены возможности использования программного обеспечения (на примере QDA MinerLight) и искусственного интеллекта (ИИ) для анализа антропологических и этнологических данных (интервью и дневников наблюдений). Докладчик рассматривает давно известную, но при этом не очень распространенную в русскоязычном сегменте программу QDA Miner, а также современный инструмент анализа на основе Open AI, которые могут дополнить традиционные подходы к анализу качественных данных в этнологии и антропологии. В докладе показано, как применение этих технологий позволяет повысить эффективность обработки информации, минимизировать ошибки, связанные с ручной обработкой, проверить исследовательские гипотезы и получить новые выводы. Все это в совокупности позволяет не просто значительно ускорить процесс анализа, но и улучшить качество получаемых выводов. В докладе делается акцент на важности сочетания традиционных методов с новыми технологиями для достижения более глубокого понимания исследуемых тем и повышения надежности результатов. На сегодняшний день для развития методологии анализа этнологических и антропологических данных перспективным является создание набора методов и инструментов для анализа текстов, которые будут дополнять традиционный анализ в этнологии. Однако анализ данных с применением QDA Miner или ИИ не следует рассматривать как полностью заменяющий традиционные методы. В заключении мы подчеркиваем перспективы объединения традиционных методов этнологии с новыми инструментами анализа данных.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10118.

24. Никитин Максим Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

maxim.nikitin@iea.ras.ru

Искусственный интеллект в этнологических исследованиях

Искусственный интеллект (ИИ) применяется во всех сферах научного знания. Он проникает и в самые глубины гуманитарных наук, расширяя возможности анализа текстов и больших данных. ИИ используется для обработки огромных объемов информации, содействуя более эффективному пониманию и интерпретации гуманитарных данных. В докладе будут рассмотрены отечественные теории прошлого века, которые отчасти предвосхитили алгоритмы ИИ и могут повысить его продуктивность.

25. Архипова Марьяна Николаевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Россия, Москва)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва)

Кандидат исторических наук

marta_ko@mail.ru

Опыт применения метода «виньеток» в антропологических исследованиях

В современных гуманитарных исследованиях всё чаще речь идёт о поиске новых методов. Особенно это касается междисциплинарных исследований, когда использование «классических» этнографических методов уже становится недостаточным. В 2025 г. в Центре прикладной истории ИОН РАНХиГС проводится исследование на тему «Влияние стратегических документов Советского Союза и Российской Федерации на

общественно-политический строй», которое предполагает совместную работу историков, экономистов, социологов и этнологов/антропологов. Последние в данном случае оказались перед достаточно сложной задачей: проанализировать влияние ключевых стратегических документов 1960-2010 гг., проводить и заполнять привычные этнологические интервью и анкеты, что было бы неоправданно. Коллектив авторов решил в данном контексте применить непривычный для этнологического исследования метод виньеток. В своём выступлении я рассмотрю этапы подготовки, сам процесс интервьюирования с использованием этого метода, сделаю предварительные выводы о том, какую информацию можно получить с помощью метода виньеток, и о трудностях, с которыми может столкнуться исследователь на этапе сбора полевого материала.

26. Лызлова Анастасия Сергеевна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Россия, Петрозаводск)

Кандидат филологических наук

alyzlova@mail.ru

Подrezова Светлана Викторовна

Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат искусствоведения

svepod@gmail.com

Студенческие экспедиции в Карелию в 1920–1930-е гг.: теория и практика «поля»

Как известно, 1920–1930-е – период напряженных дискуссий о полевых методах в этнографии и фольклористике. В эти годы был организован ряд экспедиций в Карельскую АССР московскими и ленинградскими исследователями. Так, в 1926 г. началась планомерная собирательская работа в Заонежье: здесь работали «искусствоведческая» экспедиция ГИИИ и фольклорная экспедиция, проводимая сотрудниками ГАХН под руководством Ю. М. и Б. М. Соколовых. В 1929–1931 гг. в республику несколько раз выезжали студенты кафедры этнографии ЛГУ/ЛГИЛИ. По некоторым данным, ими руководил Д. А. Золотарев. Отдельные исследователи предполагают, что к организации экспедиций был причастен С. А. Макарьев – ученик и секретарь В. Г. Богораза, автор «Полевой этнографии», направленный в Петрозаводск в 1928 г. Сохранившиеся полевые дневники и собранные материалы свидетельствуют о том, что в работе студенческих экспедиций сочетались методы Богораза и Золотарева. В более поздних заонежских экспедициях, проводимых фольклористами ИПИИ совместно с петрозаводскими учеными (КНИИ), просматривается попытка создания этнологических станций, которые Золотарев упоминал в своей работе 1926 г. Формирование в Петрозаводске научного и «полевого» центра можно рассматривать как серьезный шаг в том же направлении. В то же время в совместных фольклорных экспедициях ИПИИ и КНИИ при участии студентов, сохраняются теоретические установки, заданные в полевой этнографии. В докладе будут рассмотрены теории поля и их практическое воплощение на примере экспедиций студентов-этнографов в Карелию.

27. Барандова Татьяна Леонидовна

Северо-западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Санкт-Петербург)

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат социологических наук, доцент

tbarandova@yandex.ru

Новые контакты «речевых событий»: о мультимодальном подходе в изучении этнологии и (лингвистической) антропологии международных отношений

Размышления об этнолингвистической антропологии, «изучающей язык в качестве культурного ресурса и речи в качестве культурной практики» (А. Дуранти), в настоящее время связаны с рефлексией, стимулирующей процессы анализа концепций, разработанных российской этнологией. Рецепция западных идей в рамках мультимодального подхода как пересечения с комплексом зарубежных этнографических методик приобретает формы «дрейфа» в постмодернистский «перформативный поворот» изучения «речевых актов, социальных высказываний» (Д. Остин, Л. Витгенштейн), социодискурсивных практик (М. Фуко, Э. Гидденс; Ю. Хабермас), смысловых де/конструкций «процессов как текстов» (Р. Барт, Ф. Лиотар, Ж. Деррида), «относительности понятийных систем» (С. Уорф) и «множественности интерпретаций» (П. Рикёр). Контексты «внелингвистического» высказывания (невербальные сигнальные системы), опосредованного «сценами» / «площадками» знаково-символического пространства, были концептуализированы учеными России (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, Л.С. Выготский, В.В. Ильин). Язык как базовый детерминант культуры остаётся в приоритете в исследовательском дизайне как «служебно-функциональный» потенциал воздействия на человеческий мозг, формирование поведенческих паттернов индивидов, групп, коренных народов, «нации наций» (В.А. Тишков). При мультимодальности исследователь «работает» с визуальными данными, однако вопрос о том, каким образом возможна работа с «невывразимым» становится одним из «краеугольных камней» к звуковым наполнениям межчеловеческого общения, постгуманистического измерения «человек – машина, – животное, – сущности», в цифровой дипломатической коммуникации, соблюдении парадипломатического протокола (конфессионально-религиозных и духовно-культурных практик). Российская этнолингвистика, использующая социально-семиотические подходы, теорию речевых повседневных практик, компьютерную коммуникацию чрезвычайно важна для подготовки кадров в социальных науках и международных отношениях.

28. Ефремова Диана Юрьевна

Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева (Россия, Йошкар-Ола)

Кандидат исторических наук

diana-efremva@yandex.ru

Комплексные исследования священных рощ марийского народа: традиционные и современные методы документирования объектов культурного наследия

Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева с 2018 года реализует ежегодные комплексные исследования объектов культурного наследия, связанных с достопримечательными местами марийского народа — священными рощами. К 2024 году проведено 8 экспедиций, в ходе которых обследовано 105 памятников. Исследования включают как традиционные методы, такие как опросы местных жителей, анализ письменных и картографических источников, так и современные геотехнологии. Среди них — создание ортофотопланов, точная привязка памятников на местности с использованием GPS-оборудования и тахеометрическая съёмка, позволяющая фиксировать планиграфию объектов. Эти методы обеспечивают детальную документацию и сохранение данных о священных рощах, что способствует их дальнейшему изучению и охране.

Секция 29. Антропология северного природопользования: старая и новая материальность

1. Васильева Валерия Владиславовна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

leravasilyeva11@gmail.com

Снегоходные культуры и трансформации представлений о пространстве в российской Арктике

Работа Перти Пелто «Снегоходная революция», написанная в 1970-е гг. на материале саамских групп Финноскандии и посвященная изменениям в хозяйстве кочевников под влиянием снегоходов, быстро стала классической в североведческих исследованиях и предопределила традицию описания внедрения технологических инноваций в оленеводческие и промысловые группы. Критика этого подхода обычно направлена на то, каким образом вообще возможно определить степень революционности тех или иных изменений, и оправдан ли алармистский пафос или эту инновацию необходимо рассматривать как часть нормального процесса заимствования технологий. Соглашаясь с этой критикой, автор доклада предпримет попытку сместить фокус с этих вопросов на особенности появления снегоходов в российской Арктике. В докладе будет показано, насколько изменения, связанные с перестроечным периодом, неотделимы от совпавшего в России по времени распространения личного бездорожного транспорта. Эта синхронность отчасти связана с запоздалым по сравнению с Северной Америкой и Скандинавией появлением в стране собственного производства, а отчасти – с резко хлынувшими в 1990-е Россию в условиях рыночной экономики импортными снегоходными машинами.

2. Влахов Андриан Викторович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

avlakhov@gmail.com

Смирнова Анастасия Алексеевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

a.a.smirnovaaa@gmail.com

Лодка, машина, снегоход, остальное по вкусу: материальные измерения мобильности на Средней Печоре

Средняя часть бассейна Печоры, включающая в себя территории Усинского округа, Ижемского и частично Печорского районов Республики Коми, — территория традиционного проживания коми-ижемцев, соседствующая с зонами интенсивного промышленного освоения. Несмотря на относительную и давнюю обжитость, этот регион характеризуется относительно низкой транспортной связностью, мобильность населения затруднена и сезонна, а кроме того — находится в прямой связи с материальностью: средствами передвижения, ресурсами жизнеобеспечения и др. В ходе трансформаций последних десятилетий многие традиционные пространственные связи оказались разорваны, а паттерны передвижения — нарушены, что привело к появлению неформальных систем обеспечения мобильности и новых материальных средств такого обеспечения. На материале полевых исследований 2021–2025 г. в различных районах Средней Печоры я показываю, что подход населения этих территорий к обеспечению мобильности является рациональным, комплексным и основывается в первую очередь на материальном обеспечении бесперебойного доступа к мобильности индивидов, семей и сообществ в целом. Ключевую роль в этих действиях играет разнообразие транспортных средств и стратегий их использования, а также ресурсное обеспечение мобильности. Такие стратегии функционируют на уровне сообщества в целом и играют важную роль в поддержании локальных коллективных идентичностей. Доступ к средствам мобильности оказывается важнейшим фактором для формирования жизненных стратегий (миграционный выбор, сохранение традиционного образа жизни и др.), при этом материальное измерение мобильности, а следовательно — круглогодичного жизнеобеспечения, задает тон всем этим стратегиям.

3. Кузнецов Егор Андреевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

99egorkuznetsov@gmail.com

Диалоги о рыбалке: Нарративы о рыболовстве на севере Кольского полуострова в контексте регионального туристического развития

В центре внимания данного исследования — нарративы о рыболовстве на севере Кольского полуострова, где крупные локальные акторы (градообразующее предприятие, администрация, представители бизнеса) продвигают развитие экотуризма, включая инфраструктурные инициативы вроде глэмпингов. Эти инициативы вступают во взаимоотношения с существующими практиками рекреационного и промыслового рыболовства, а также касаются вопросов браконьерства и прав доступа к природным ресурсам. Исследование базируется на глубинных интервью с представителями туристической индустрии, администрации и местными жителями, собранными в ходе исследовательской экспедиции лета 2024 г., а также дополняется цифровой этнографией. В нем я постараюсь проанализировать конкурирующие нарративы, которые формируют границы «своих» и «чужих» в использовании водных ресурсов и рассмотреть, как изменения в материальном окружении — туристическая инфраструктура, регламентация доступа — реструктурируют социальные отношения и практики природопользования, создавая новые линии разделения между местными сообществами, туристами и бизнесом.

4. Елагина Анна Александровна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

aaelagina@hse.ru

«Форель, как куру, для туристов выращивают», или новая материальность в карельском приграничье

С 1990-х годов озера Карелии начинают активно осваиваться форелевыми хозяйствами. Эта новая материальность в глазах местных жителей часто контрастирует со старым привычным выловом рыбы, а также с представлениями о природной чистоте. Однако новая она и для самих акторов, занимающихся рыбоводством в этом регионе. Выращивать форель в Карелии стали относительно недавно, тем самым технологии представляют собой некоторое поле экспериментов. Повлияло и изменение проницаемости российско-финляндской границы. Основы для производства закупились у западных партнеров, сейчас же нужно перестраиваться под новые условия. Что представляет собой выращивание форели? Как создается эта новая материальность? И какие существуют взгляды на такое природопользование? С опорой на данные антропологических экспедиций 2023–2024 годов в приграничные районы Карелии (Сортавальский, Питкярантский, Лахденпохский и г. о. Костомукша) я представляю рыбоводство как сеть разных акторов,

участвующих в создании и поддержании этой новой материальности. Выращивания маточного стада, мальков, самой рыбы, становящейся продуктом, изготовление кормов, использование разных технологий как во время выращивания, так и при переработке — все это представляет собой в широком смысле науку, которая овеществляет природное. Часть же возникающих конфликтов с местными вызвана разницей взглядов на агентность и материальность природы. При этом сами материалы (природные и нет) и технологии ощутимо неоднородны и изобретаются от хозяйства к хозяйству в поисках не только успешного выведения и реализации форели, но и возможностей встроиться в систему старых материальностей: не возмущать окружающую среду, стать источником благ для местных.

5. Ненашева Марина Викторовна

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Архангельск)

Кандидат философских наук

m.nenasheva@narfu.ru

Место водных биологических ресурсов в обеспечении продовольственной безопасности сельского населения арктических муниципалитетов Архангельской области

Рыболовство и охота на морского зверя исторически являлись основными источниками жизнеобеспечения населения беломорского Севера России. Цель исследования состояла в количественной оценке использования водных биологических ресурсов населением четырех арктических муниципалитетов Архангельской области (Лешуконский, Мезенский, Пинежский и Приморский округа). На основе анкетного опроса (размер выборочной совокупности 400 человек) проводилось исследование потребления продуктов питания различного вида. Анкетирование было дополнено результатами качественных интервью. В результате исследования выяснилось, что в жизнеобеспечении населения рассматриваемых сельских муниципалитетов по-прежнему высока роль традиционных видов хозяйственной деятельности, к которым относится любительское рыболовство, сбор дикоросов, подсобное хозяйство, однако результаты этой деятельности не покрывают в полной мере их ежедневные потребности. Продукция морского зверобойного промысла не используется, так как этот вид деятельности был запрещен в 2010 году. Показана высокая зависимость местного населения от северного завоза. В результате анкетного опроса выяснилось, что наиболее высокие показатели ежедневного потребления наблюдаются в следующих продуктовых категориях: хлебобулочные изделия, молочные продукты, свежие овощи и фрукты, кондитерские изделия, а также консервированные продукты растительного происхождения. Наиболее часто об отказе от употребления или крайне редком (раз в год – раз в полгода) употреблении в пищу респонденты свидетельствуют в отношении джанк-фуда (чипсы, орешки, сухарики и тому подобное), рыбных и мясных консервов. Результаты исследования показывают актуальность создания системы регулирования вылова водными биологическими ресурсами, которая бы отвечала интересам местного населения

6. Максимов Александр Анатольевич

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

Кандидат экономических наук

ya.maa-11@ya.ru

Особенности применения цифровых технологий в оленеводстве

Перемены за счет внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) рассматриваются как естественное направление развития оленеводства, так как позволяют облегчить труд оленеводов, повысить эффективность отрасли, стимулируют участие молодежи в традиционных видах деятельности. К цифровым устройствам, которые начинают использоваться в оленеводстве в странах Скандинавии относятся трекеры для отслеживания местоположения оленей, ушные бирки для идентификации оленей и хранения информации о проведенных вакцинациях, датчики определения веса и автоматической сортировки животных в процессе их движения в корале. В Российской Федерации пока что нет своей спутниковой группировки для обеспечения дешевым интернетом труднодоступных районов страны, а также нет возможностей для подключения к интернету вещей через технологии, являющиеся собственностью западных корпораций. Цифровизация в северном оленеводстве России главным образом включает внедрение системы маркировки оленей во всех типах хозяйств и распространение использования БПЛА при выпасе. Однако маркировка оленей означает усиление внешнего контроля над оленеводством при отсутствии необходимого уровня понимания и знаний, поэтому несет не только выгоды, но и угрозы, которые необходимо изучать. Важно учитывать и социальный аспект цифровизации. Широкополосный интернет и мобильная связь в национальных селах и деревнях позволяет коренным жителям получить прямой доступ к государственным услугам, образовательным программам, обеспечивают устойчивую связь с родственниками, создают новые возможности и рабочие места.

7. Елсаков Владимир Валериевич

Институт биологии Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

Кандидат биологических наук, доцент

elsakov@ib.komisc.ru

Цифровые технологии как потенциальный драйвер развития пастбищного оленеводства хозяйств европейского северо-востока

Современные цифровые технологии вносят в сферу оленеводства возможности контроля и управления животными, осуществляют мониторинг за состоянием кормовых ресурсов пастбищ. В течение периода последних десятилетий автором доклада проведено тестирование возможностей использования отдельных спутниковых информационных технологий в сфере оленеводства на примере отдельных хозяйств европейского северо-востока. Благодаря проекту SISMA-2 организовано экспериментальное производство российских ошейников для оленей, оборудованных радиомаяком спутниковых систем Argos/GPS/ГЛОНАСС (ООО ЭС-Пас, г. Москва). Все хозяйства Республики Коми получили в свое распоряжение возможность их тестирования. Оперативные данные по перемещениям животных открыла широкие перспективы для контроля над выпасом, мониторинга суточных или сезонных перемещений. Комбинирование результатов с другими ГИС-приложениями и материалами аэроспутниковых съемок и их производными (тематические карты растительности, спектрональных индексов, запасов фитомассы разных кормовых групп, плотности древостоя и т.д.), позволяют рассчитать и проводить долговременное планирование пастбищных нагрузок. В практику землеустроительных работ оленеводческих хозяйств внедрены и технологии спутникового мониторинга растительного покрова, дающие полную информацию о состоянии растительного покрова, раскрывающие основные тренды межгодовых изменений фитоценозов.

Исследования поддержаны грантом Российского научного фонда №24-16-20017 и Санкт-Петербургского научного фонда «Разработка новых методов и технологических подходов к повышению устойчивости северного оленеводства в Арктической зоне РФ на основе передовых систем машинного обучения и моделирования».

8. Истомин Кирилл Владимирович

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

kistomin@eu.spb.ru

Лаптандер Роза Ивановна

Университет Гамбурга (Германия, Гамбург)

Кандидат филологических наук, PhD

roza.laptander@uni.hamburg.de

Хабек Иохим Отто

Университет Гамбурга (Германия, Гамбург)

PhD

otto.habeck@uni-hamburg.de

От метки к бирке, от бирки к чипу: трансформация форм ушных меток оленей как пример формализации традиционных практик (на материалах оленеводства севера Европейской части России и Западной Сибири)

Традиционные ушные метки принадлежности оленя (ненец. ха, коми-ижемск. пельпас) состоят из комбинации стандартных элементов - вырезов и насечек – наносимых оленеводами ножом на уши животного обычно в возрасте нескольких месяцев. Метки призваны идентифицировать животное как принадлежащее определенному лицу или оленеводческому предприятию (бригадные метки), и они играют важную роль в процессе выпаса оленей и при решении возникающих по их поводу имущественных споров. Поэтому, как в России, так и в Скандинавии, предприятия и государственные органы предпринимали попытки интегрировать традиционные ушные метки придав им официальный статус. Это, однако, повсеместно требовало формализации системы меток через их «изъятие» из непосредственного социального контекста, в котором они обычно трактуются оленеводами. На примере трех попыток такой формализации, имевших в разное время место на севере Республики Коми, на Кольском полуострове и в Ямало-Ненецком округе, мы показываем, как она неизбежно приводит к усложнению традиционной системы и, в конечном итоге, делает невозможным интерпретацию меток без помощи специально созданных бумажных или электронных реестров. Это делает метки практически бесполезными для оленеводов и открывает путь к следующему шагу – замене ушных меток бирками с номером и далее электронными чипами. Примечательно, однако, что там, где такая замена произошла (в ЯНАО), оленеводы продолжают ставить традиционные метки рядом с ушными бирками продолжая неформально использовать деформализованную традиционную систему.

9. Ляская Елена Владимировна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

lica@eu.spb.ru

Ягушки, паницы и их мастерицы: сравнение ситуации с созданием меховой одежды в Ямальском районе (ЯНАО) и в Тиманской тундре (НАО)

Хотя умение шить, и в первую очередь создавать меховую одежду и обувь, традиционно считается одним из важнейших навыков женщин, принадлежащих к оленеводческим группам, это занятие достаточно редко попадает в сферу внимания современных исследователей, хотя сами комплексы меховой одежды, традиционной для этих регионов, не раз становились предметами внимания специалистов. Благодаря этим описаниям мы знаем, например, что в предвоенное время и в Тиманской тундре и на Ямале основным видом верхней одежды были именно изделия из меха северного оленя, их изготовлением занимались женщины, которые обшивали свою семью. Эту одежду также дарили родственникам и друзьям, а умение шить было обязательным навыком каждой девушки. Как показали полевые исследования последних лет, хотя умение шить из меха продолжает и сегодня цениться в обоих местах, ситуация с меховой одеждой и распространением мастерства в этих регионах разительно отличается. На основе полевых материалов, собранных на полуострове Ямал и в Тиманской тундре, автор покажет, как по-разному могут складываться судьбы этого мастерства у разных локальных групп, каким может быть спрос на саму меховую одежду и сырье для нее, насколько эта деятельность оказывается связана с монетизацией и рынком. Сравнительный анализ поможет увидеть, какими символическими значениями может наделяться эта работа, как женское мастерство оказывается сопряжено с представлениями о «современности», этничности и престиже.

10. Вигет Даниил Андреевич

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

DanielWiget@gmail.com

Дом, нефть и тайга: от старого к новому на Большом Югане

Продолжающееся развитие нефтегазовой промышленности на реке Большой Юган в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре преобразует физический ландшафт и повседневную жизнь восточнохантыйского коренного населения. Эти изменения влияют на представление коренного ханты о своем месте в мире, меняя их отношения друг к другу и ко все более опосредованному природному миру. Этот доклад исследует последствия одного из таких преобразований. Доступ к новым строительным технологиям и материалам привел к радикальным изменениям в жилищах юганских ханты. Как эти изменения переопределяют то, что делает жилище «домом»? Каким образом отношения людей к их домам влияют на их отношения с окружающей средой и, следовательно, формируют их культурный ландшафт? Это историческое преобразование хантыйских жилищ предлагает анализ роли материальности в определении «жилища» и «дома». «Материальный поворот» в антропологии предполагает попытку преодолеть различие между «вещью» и «концепцией», чтобы освободить вещи от только приписываемого им этнографического значения, чтобы позволить им «говорить за себя». Этот доклад исследует ценность и ограничения такого анализа.

11. Рудь Алексей Анатольевич

Институт проблем освоения Севера СО РАН (Россия, Тюмень)

Кандидат исторических наук

gaa@bk.ru

Дерево и современные материалы в культурном пространстве восточных хантов

В докладе планируется рассмотреть культурные характеристики двух родов материалов, имеющих в настоящее время широкое применение у сургутских хантов, проживающих в Среднем Приобье. Первый из них – широко используемый природный материал – дерево. Кроме актуальных практических качеств и характеристик, он обладает глубоким знаково-символическим содержанием, корнящимся в традициях таежных жителей. Второй – недавно появившиеся, а в силу своих хороших эксплуатационных свойств и доступности, завоевывающие все большую популярность у коренных жителей современные искусственные материалы: пластик, стекло, металл и т.д. Традиционная дифференциация изделий из дерева по принципу принадлежности к лесному или домашнему пространству, ассоциативность породы дерева с Верхним или Нижним мирами хантыйского космоса наполняло повседневную жизнь сургутских хантов глубоким символизмом, который оказывал влияние на материальную культуру и хозяйственную деятельность человека. Большинство современных не обладает этими качествами. Процесс замещения в быту традиционных материалов современными – практичными, но не обладающими глубоким символизмом, приводит к нейтрализации традиционных смыслов деревянных изделий, что говорит о десакрализации повседневного пространства культуры коренного таежного жителя. В то же время областью культуры, исключаяющей массовое применение современных материалов, а также сохраняющей символические характеристики дерева, традиционно остается культово-ритуальная сфера.

12. Мартюшов Роман Андреевич

Европейский Университет в Санкт-Петербурге (Россия, Санкт-Петербург)

rmartyushov@eu.spb.ru

Шорцы и YouTube. Как применение интернет-знаний в природопользовательских практиках соотносится с экологическими представлениями и социальными отношениями в сообществе одной таежной деревни в Горной Шории

Я хотел бы рассмотреть два этнографических случая, которые мне удалось наблюдать в Горной Шории во время рыбной ловли и охоты на соболя, когда мои спутники (мужчины, члены одной семьи, жители таежной деревни, представители КМНС), применяли на промыслах знания, полученные из интернета. Я покажу, как эти знания осмысливаются, как они становятся своеобразным семейным ресурсом, как с его помощью подчеркиваются особенности этой конкретной семьи, как знания становятся средством поддержания связей с нужными (главным образом, городскими родственниками), и, наоборот, как они утаиваются от других жителей деревни. Помимо акцента на том, как использование интернет-знаний подсвечивает существующие в сообществе социальные отношения, я хотел бы коснуться более широкой дискуссии о неэкологичности шорских сообществ в виду отсутствия у представителей последних ТЭК (традиционных экологических знаний) (Поддубиков и др., 2014), обратив внимание на то, что исследователи не учитывают иных социальных ограничителей природопользования, в т.ч., утаивания друг от друга новых технологических знаний, которые, как полагают представители местных сообществ, могут повысить эффективность природопользовательских промыслов.

13. Худышкина Светлана Петровна

Енисейский историко-архитектурный музей-заповедник им. А. И. Кытманова (Россия, Енисейск)

svetlana_petrovna_ok@mail.ru

Особенности рыбного промысла в Енисейском округе и Туруханском крае конца XIX начале XX вв. на основе документальных источников Енисейского музея-заповедника

В докладе представлены данные об особенностях рыболовства туземного и русского населения Енисейского округа и Туруханского края конца XIX начале XX вв. Приводятся сведения о предмете рыболовства и его зимних и летних периодов, об орудиях промыслового рыбного лова, о количестве пойманной рыбы и особенностях, существовавших в каждом населенном пункте в низовьях р. Енисей. Представляются сравнения наличия у различных групп инородцев (юраков, самоедов, остяков, долган) орудий рыбного промысла, анализируются данные о размерах долгов инородцев русским скупщикам, причинах их формирования и приемах эксплуатации коренного населения. В докладе представлена информация о рыбной торговле и ее особенностях, об изменениях цены на рыбу, о способах, которые вели к обеднению рыбаков-инородцев, а также о том, как несоблюдение закона о правах сибирских инородцев способствовало как упадку рыбного промысла, так и обнищанию коренного населения Туруханского края. Данные, которые приводятся в докладе, основаны на материалах по исследованию р. Енисей в рыбопромысловом отношении начала XX века, на дневниковых описаниях А.И. Кытманова который находился в экспедиции по р. Енисей, журналах 1-го съезда енисейских рыбопромышленников и др. Все используемые в докладе источники и литература хранятся в фондах Енисейского музея - заповедника.

14. Мариловцев Дмитрий Владимирович

Енисейский историко-архитектурный музей-заповедник им. А. И. Кытманова (Россия, Енисейск)

dima.marilovtzev@yandex.ru

Искусственное расселение бобров в 50-х гг. XX в. в бассейне р. Кемь Красноярского края

Доклад посвящен специальной экспедиции по расселению бобра на р. Кемь. Бобр – самый крупный грызун фауны страны. Это вид, оказывающий серьезное средообразующее влияние на речные экосистемы. В XVII веке и ранее бобры заселяли все подходящие ландшафты Сибири, но были истреблены к концу XIX века. Реакклиматизация бобров в Красноярском крае началась после 1948 г. Потомки переселенных из Европы речных бобров уже около 50 лет благополучно живут в условиях сурового сибирского климата, адаптировавшись к местным особенностям существования. Исходя из биологических особенностей бобра, река Кемь с ее старицами, гидрологическим режимом, почвой и кормовой базой идеально подходила для этого речного грызуна. Благодаря исследовательским экспедициям госохотинспекции Красноярского края были выявлены наиболее пригодные для их обитания места. Растительность, глубина воды, толщина промерзания зимой – все эти факторы были сопоставлены. Особи завозились из Хоперского государственного заповедника. Срочность и важность программы по расселению бобра подчеркивалась способом их доставки до мест расселения. Бобры доставлялись на вертолетах. Для их транспортировки были подготовлены специальные клетки. Огромную роль в расселении этих млекопитающих сыграли местные охотоведы, знавшие самые пригодные места на р. Кемь. В течение нескольких дней членами экспедиции осуществлялся мониторинг с фиксацией жизнедеятельности бобров. До сих пор р. Кемь, ее притоки и старицы вокруг нее являются излюбленным местом обитания этого речного грызуна, на которого осуществляется охота по лицензиям в осенний период времени.

15. Беляева-Сачук Вероника Александровна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук, PhD

belyaeva.veronika@gmail.com

Божества гор вечны. Отношение к горам и их ресурсам в традиционных мировоззрениях саянских бурят и сойотов

В традиционных мировоззрениях народов, живущих на территории Восточного Саяна, считается, что горы, минеральные ресурсы, их добыча и дальнейшее использование, принадлежат божествам и духам гор. Именно, от этих сакральных существ зависит распределение ресурсов между людьми. Следовательно, человек не может владеть ресурсами гор, но поддерживая правильные отношения с божествами и духами гор (почитание, восхваление, подношения, следование правилам поведения в горах), может пользоваться дарами гор. Такое пользование может быть наследственным, что практиковали, например, кузнецы, особенно «белые» (ювелиры), которые передали не только знание ремесла, но и места добычи драгоценных металлов и камней. Однако, месторождение могло иссякнуть, если белый кузнец был слишком жадным и стремился только к наживе. Отношения между сакральными хозяевами гор, регулировались шаманами, а в более позднее времена также и ламами. Таким образом шаманизм и буддизм были одним из инструментов, регулирующих природопользование и распределение природных ресурсов среди местных жителей. До сих пор, многие местные жители следуют сакральным правилам поведения в горах.

16. Давыдов Владимир Николаевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат социологических наук, PhD

davydov.kunstkamera@gmail.com

Технологии domestikации в тайге: материальные объекты и отношения человека и животного у эвенков

Доклад основан на полевых материалах, собранных во время нескольких полевых поездок, проведенных в 2012-2018 гг. среди эвенкийских оленеводов на юге Республики (Саха) Якутия, на севере Республики Бурятия, в Амурской области и в Забайкальском крае. Целью исследования было изучение устоявшихся отношений человека и оленя и изучение роли материальных объектов во взаимодействии человека, оленей и ландшафта. Основное внимание уделялось тому, как люди используют определенные ландшафты и различные постройки, и приспособления в процессе одомашнивания оленей. Олени, собаки и люди перемещаются вместе, сопровождаемые перемещениями хищников. В целом эти перемещения подразумевают периодические возвращения в одни и те же места, где оленеводы активно используют различные виды самодельных объектов. Эвенки применяют целый набор конструкций, которые, тем не менее, играют важную роль в отношениях человека и животных. Постройки эвенков — это не просто практический инструмент для выполнения повседневных задач. Они связаны с определенными социальными отношениями, которые всегда являются пространственными.

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ 23-18-00637 «Меняющаяся материальность Арктики и Сибири: технологии, инновации, инфраструктура».

17. Савинков Михаил Авинович

Балтийский государственный технический университет «Военмех» (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

mikjalka@mail.ru

Русские первопроходцы XVII в. и природа Восточносибирской Арктики

Русское освоение Сибири, развернувшееся в XVII столетии, имело в качестве основной мотивации эксплуатацию природных богатств – сибирской пушнины. Проникнув в бассейн Лены и достигнув берегов Северного Ледовитого океана, русские оказались перед необходимостью взаимодействия с арктической природой. Это взаимодействие было разнообразным: природа выступала для них и как основа логистики (реки и море), и как основа жизнеобеспечения (охота и рыболовство), и как средство обогащения (пушной промысел и добыча моржовой кости). Каждое направление потребовало специальных знаний и практик - от строительства и эксплуатации судов до консервации рыбы. Наше исследование представляет собой попытку комплексного анализа русского природопользования на севере современной Якутии в эпоху первопроходцев, а в качестве источника выступает документальный фонд Якутской приказной избы.

18. Слепцова Айталина Алексеевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Россия, Якутск)

aytalina92s@yandex.ru

Трансформация жилища якутов: от традиционных конструкций к современным архитектурным решениям в условиях сурового климата

В докладе рассматривается эволюция жилища якутов, акцентируется внимание на переходе от традиционных конструкций к современным архитектурным решениям. Исследуется использование новых строительных материалов, таких как бетон и сэндвич-панели, которые обеспечивают устойчивость и комфорт в условиях сурового климата. Анализируются изменения в внутренней организации жилых пространств и их влияние на социальную структуру и культурную идентичность якутского народа. В заключение подчеркивается важность сохранения традиционных элементов в контексте современных изменений, что способствует гармоничному сочетанию инноваций и культурного наследия.

19. Сулейманов Александр Альбертович

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Россия, Якутск)

Кандидат исторических наук

alexas1306@gmail.com

Использование криогенных ресурсов сельскими сообществами Якутии на современном этапе: устойчивость традиционных практик и ответы на вызовы времени

Рассматриваются вопросы эксплуатации современным сельским населением Якутии криогенных ресурсов (используемых обществом в процессе жизнедеятельности материальных объектов и сил природы, происхождение и развитие которых обусловлено сферой холода) – важной части материальных аспектов северного природопользования. Отмечено, что несмотря на процессы технологического развития и климатические изменения, приводящие к своеобразному «дефициту холода», подобные практики хотя и несколько утратили характерное для них ранее разнообразие, однако остаются одним из ключевых элементов сформировавшихся на местах систем жизнеобеспечения. Представлена характеристика текущей транспортно-логистической роли эксплуатации криогенных ресурсов, их значения для обеспечения связности пространства жизнедеятельности, обеспечения продовольственной безопасности, успешного функционирования досуговой сферы и т.п. При этом показано, что практики использования криогенных

ресурсов, несмотря на глубокие традиции, развиваются и востребованы сейчас, в том числе, в гибридных формах, органично сочетаясь с достижениями технического прогресса.

20. Федоров Святослав Игоревич

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Россия, Якутск)
fedorov.si@mail.ru

Использование криогенных ресурсов в промысловой деятельности Якутии (вт. пол. XX — нач. XXI вв.)

Работа исследует уникальные методы и практики, применяемые местными жителями для охоты и рыболовства в условиях сурового климата. Особое внимание уделяется использованию снега и льда как природных ресурсов, которые играют ключевую роль в выслеживании зверя, маскировке ловушек и хранении добычи. Автор подчеркивает новизну исследования, акцентируя внимание на традиционных и современных методах, а также на проблемах, связанных с изменением климата и дефицитом холода. Исследование включает наблюдения и интервью с местными жителями, что делает его ценным источником для понимания культурных и экономических аспектов промысловой деятельности в Якутии.

21. Гончаров Николай Сергеевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

nikola.gon4arov@yandex.ru

Боброва Василиса Васильевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (Россия, Санкт-Петербург)

tbarandova@yandex.ru

Локальные источники ресурсов на севере Республики Саха (Якутия)

Рыболовство является деятельностью, которая на протяжении многих столетий позволяет жителям Якутии адаптироваться к изменчивым условиям окружающей среды. Пластичность данного промысла дает возможность встраивать его в различные социально-экономические контексты: от масштаба автономных групп дореволюционного периода через коллективные формы хозяйства Советского Союза до рыночных отношений, тесно переплетенных с государственным влиянием. Тундровое оленеводческое хозяйство Крайнего Севера Якутии, в первую очередь основанное на традициях и знаниях коренных народов, также демонстрирует высокую степень адаптивности, активно перестраиваясь под современные реалии. В годы становления рыночной экономики на базе совхозов было создано множество хозяйств различной формы организации, которые трансформировались в индивидуальное предпринимательство, родовые общины, муниципальные предприятия. Важная роль оленеводства и рыболовства в структуре жизнеобеспечения определяет влияние промыслов не только на материальность и продовольственную безопасность сообществ, но также задает особенности восприятия окружающего пространства, формирует образы, символы и дискурсы, которые наполняют жизнь населения региона. Оленеводство и рыболовство – два фундаментальных источника ресурсов на севере Якутии, которые акцентируют интеграцию людей, животных и окружающего ландшафта в качестве ключевого фактора существования этих хозяйственных форм. В докладе уделено внимание: 1) различиям взаимодействия компонентов в комплексах оленеводства и рыболовства, 2) влиянию территориального фактора (крайний северо-запад и северо-восток Якутии) на данные хозяйственные практики.

22. Малышев Гавриил Николаевич

Европейский Университет в Санкт-Петербурге (Россия, Санкт-Петербург)

g.malyshev@eu.spb.ru

Реновация национальных сел на Чукотке в 2000-е гг.: новая архитектура и её влияние на коренные сообщества

Исследование посвящено масштабной реновации национальных сел на Чукотке в 2000-е гг., проведенной в период губернаторства Романа Абрамовича. В ходе этой программы традиционные рубленые деревянные дома были заменены на каркасные канадские коттеджи, что стало уникальным примером трансформации жилой среды сел в отдаленном северном регионе. Автор анализирует, как эти изменения повлияли на повседневную жизнь, социальную структуру и восприятие пространства коренного населения – чукчей и эскимосов. Исследование опирается на материалы, собранные в ходе полевого наблюдения в трех селах в Providensком и Иультинском районах Чукотки, интервью с жителями реновированных поселений, включенного наблюдения, а также анализ нарративов чиновников в районных и региональных администрациях. В работе также рассматриваются политические и архитектурные идеи, стоявшие за проектом. Автор сопоставляет официальные цели реновации с реальным опытом её участников, исследуя, каким образом изменения в жилищной инфраструктуре трансформируют социальные отношения, бытовые практики и культурные представления о доме. Работа, выполненная в духе архитектурной антропологии, предлагает комплексный взгляд на модернизационные процессы в российской Арктике, рассматривая их в контексте постсоветских трансформаций, глобализации и взаимодействия государства с коренными народами.

23. Шульгина Ольга Михайловна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (Россия, Санкт-Петербург)

shulgina@kunstkamera.ru

Принципы работы чукотских косторезов: опыт предшественников и современные тенденции

В докладе будут рассмотрены методы работы чукотских косторезов в художественных мастерских начиная с 1930-х гг. Особое внимание будет уделено результатам работы с чукчами и эскимосами первого художественного руководителя чукотских косторезных и мехопошивочных мастерских А.Л. Горбункова. Будет проанализирован каждый этап жизни чукотских косторезных мастерских после возвращения Горбункова «на материк»: под руководством В.М. Леонтьева, И.П. Лаврова, во время командировок на Чукотский полуостров специалистов из НИИ художественной промышленности, а также будет рассмотрена специфика работы Уэленской косторезной мастерской после распада Советского Союза. Полевые материалы, собранные в ходе экспедиций на Чукотку в 2023—2024 гг., позволят дать объективную оценку современного состояния косторезного промысла в чукотских косторезных мастерских. Анализ работы чукотских мастеров на протяжении века позволит сделать вывод о роли художественных руководителей в развитии косторезного промысла, порассуждать о наиболее эффективной модели работы местных мастеров.

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ 23-18-00637 «Меняющаяся материальность Арктики и Сибири: технологии, инновации, инфраструктура».

24. Клоков Константин Борисович

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (Россия, Санкт-Петербург)
Доктор географических наук, профессор
k.b.klokov@gmail.com

Материальность vs ментальность в традиционном природопользовании коренных жителей Чукотки

Тундры Чукотки до сих пор остаются своего рода рефугиумом традиционной материальной и духовной культуры кочевых оленеводов. В их жизнь постоянно вторгается значительное количество нововведений, часть из которых «усваивается» кочевым сообществом и со временем становится традицией. Аккультурационные процессы затрагивают в первую очередь материальные стороны кочевого образа жизни, но с ними связаны также изменения на ментальном уровне. Возникает вопрос при каких условиях технологические новации способствуют разрушению, а при каких сохранению и развитию традиционной культуры? Если в советское время в чукотском оленеводстве получили широкое распространение и фактически стали частью традиционного образа жизни трактора, вездеходы, радиосвязь, позднее – снегоходы, то теперь около яранг стоят мобильные электростанции, пастухи овладели навыками GPS ориентирования, обычным досугом детей и стариков стали игры на электронных устройствах (мобильные телефоны, планшеты), для летнего выпаса оленей используются квадроциклы, начинают применяться спутниковые ошейники, правда пока в экспериментальном порядке. В докладе используются материалы, собранные автором в ходе полевых исследований на Чукотке в 2016-2024 гг., в Государственном архиве Чукотского авт. округа (г. Анадырь и Эгвекинот), воспоминания коренных жителей, опубликованные в местных изданиях. Поставлен и рассмотрен вопрос о влиянии трансформаций в материальной сфере на этнокультурную безопасность кочевых сообществ.

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ 23-18-00637 «Меняющаяся материальность Арктики и Сибири: технологии, инновации, инфраструктура».

25. Березницкий Сергей Васильевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (МАЭ РАН) (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор исторических наук, профессор
svbereznitsky@yandex.ru

Природопользование коренных народов Дальнего Востока России в заповедниках и национальных парках

Система природопользования коренных народов Севера Дальнего Востока России сложилась много столетий назад, в соответствии с хозяйственно-культурным типом тунгусо-маньчжуров и палеоазиатов, с учетом особенностей климата, окружающего ландшафта. Коренные народы в результате адаптации к дальневосточной природе, выработали уникальные технологии жизнеобеспечения, извлечения, переработки и распределения природных ресурсов, необходимых для устойчивого развития этноса. Традиционный тип природопользования коренных народов имел автаркийный характер, был направлен на гуманную, возобновляемую эксплуатацию природных ресурсов. Глобальная проблема заключается в сохранении разумного баланса между привычной средой обитания, технологиями жизнеобеспечения и природопользования коренных народов, желающих осуществлять свои жизненные интересы на природных территориях, принадлежавших ранее их предкам, но отошедших в правовое поле созданной сети государственных заповедников и национальных парков («Берингия», «Командорские острова», «Ануйский», «Бикин», «Удэгейская легенда», «Зов тигра», «Земля леопарда» и др.). Необходимо разработать стратегию решения неизбежно возникающих социальных конфликтов между коренными народами, их территориальными, семейными общинами и государственными, а также частными учреждениями, оказывающими негативное воздействие своей промышленной, юридической деятельностью на традиционный образ жизни аборигенов, приводящими к трансформации традиционного комплекса природопользования коренных народов дальневосточного региона в результате появления новых технологий, новой материальности.

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ 23-18-00637 «Меняющаяся материальность Арктики и Сибири: технологии, инновации, инфраструктура».

26. Малакшанова Виктория Баторовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (Россия, Санкт-Петербург)

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)
malak2801@mail.ru

Традиционные орудия рыболовства народов Амура и Охотского побережья: сохранение и трансформация

В рыболовном арсенале коренных малочисленных народов Амура и Охотского побережья имеются различные виды орудий – остроги, сети (ставные, плавные, невод), крючки, удочки, сачки, ловушки и другие. На протяжении многих веков они показали свою высокую эффективность, и более того, у народов Амура орудия приобрели специфические черты и особенности. Современные рыболовы региона, сохранили некоторые архаичные виды орудий и способы добычи, а другие трансформировали. Причинами преобразований явились изменение климата, экологии, состояния водоемов и рост товарности рыбы в XX веке. Новые материалы позволили усовершенствовать и адаптировать традиционные орудия рыболовства. Трансформация предметов рыболовного промысла будет рассмотрена на примере экспонатов, представленных в собраниях музеев и данных, собранных в ходе полевых экспедиций в Хабаровский край в 2015-2024 гг.

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ 23-18-00637 «Меняющаяся материальность Арктики и Сибири: технологии, инновации, инфраструктура».

27. Сирина Анна Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор исторических наук
annas@iea.ras.ru

Материальный мир бомнакских эвенков в рассказах Николая Абоимова

Тема материальности в российских исследованиях Севера вновь стала актуальной в начале XXI в. (Головнев и мн. др.), поскольку в ней воплотился «многовековой опыт взаимодействия местного населения с материальными объектами и окружающей средой» (Давыдов). В советской этнографии материальность изучалась преимущественно в контексте традиционности и с точки зрения этногенетических подходов. Высококачественные стандартизированные этнографические описания материальных предметов были

составлены на основе полевой и/или музейной работы. Однако контекст и детали изготовления и бытования подобных вещей в научных трудах встречаются редко. В докладе будет дана характеристика материальному миру бомнакских эвенков 1970–1990-х годов, как он представлен в рассказах и видеопередачах Николая Абоимова – в прошлом охотника-оленовода, в сопоставлении с имеющимися научными данными. Рассказы-миниатюры Абоимова являются полноценными этнографическими источниками, поскольку основаны на его долговременном опыте жизни с бомнакскими эвенками (верховья р. Зея и ее притоков, Амурская обл.). Автор не только дает детальные описания материальных предметов, созданных эвенками, но и философски осмысливает некоторые из них. Анализ затронет пищу и культуру питания эвенков, орудия труда и процессы трудовых действий, материальные предметы, связанные с оленеводством и охотой. Привлеченные в качестве нового источника видеоблоги и рассказы Николая Абоимова содержат важную этнографическую информацию, показывающую устойчивость и динамичные изменения в материальном мире эвенков. Эта ценная информация должна быть включена в научный контекст. При поддержке гранта РНФ 23-18-00637 «Меняющаяся материальность Арктики и Сибири: технологии, инновации, инфраструктура» (рук. В.Н. Давыдов).

Секция 30. Этнокультурное и языковое многообразие в государственной статистике: российский и международный опыт методологии и цифровизации

1. Степанов Валерий Владимирович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

eawarn@mail.ru

Этнокультурная и языковая статистика в условиях цифровизации

В условиях цифровизации возникает ложное представление, что государственная статистика утратила значение, что демографические и иные сведения о населении можно получить из иных источников. О численности населения пытаются судить по количеству сим-карт в мобильных телефонах. Даже статистическое подразделение ООН издает соответствующие методические рекомендации. Но признает, что подобные сведения не могут быть точными. Признается также, что в условиях цифровизации переход на альтернативные источники приводит в государствах к ограничению или прекращению статистики культурного и языкового многообразия. В западноевропейских странах уже обозначилась тенденция отказа от производства государственных переписей, а там, где переписи еще действуют, из них удаляют сведения о культурном составе населения. Это происходит из-за того, что сам институт переписи подвергается замене электронными источниками, прежде всего, административными регистрами, не имеющими сведений о культурных характеристиках. В российском законодательстве необходимость сбора статистических сведений о национальном и языковом составе населения упоминается только в одном федеральном законе (о переписи). При этом не указано, как и из каких источников эти сведения должны быть получены. Прежде подобные уточнения не требовались. Но теперь, в условиях вызовов цифровизации правовая неопределенность ставит государственную перепись в уязвимое положение и усиливает риск отдаления статистических результатов от реальной картины многообразия российского общества. Опыт исследований Института этнологии и антропологии РАН позволяет внести необходимые методологические и правовые дополнения.

2. Андриченко Людмила Васильевна

Институт законодательства и сравнительного правоведения (Россия, Москва)

Доктор юридических наук, профессор

lvandr@mail.ru

Этнический фактор в государственных информационных системах учета населения: правовое обеспечение и практика реализации

Этнический фактор играет важную роль в различных аспектах социальной, политической и экономической жизни общества. Учет этнической принадлежности помогает анализировать демографические процессы, данные об этнической принадлежности могут использоваться для разработки правовых документов, включая документы стратегического планирования, направленных на поддержку этнических меньшинств, сохранение их культурного наследия и языков, знание этнического фактора помогает выявлять случаи дискриминации и неравенства, а также разрабатывать меры по их устранению и т.д. В то же время учет и использование данных об этнической принадлежности могут быть сопряжены с рядом вызовов и противоречий. Сбор и хранение этнических данных требует строгого соблюдения норм конфиденциальности и защиты персональных данных. В зарубежных странах подходы к учету этнической принадлежности различаются. Например, в таких странах, как США или Канада, учет этнической принадлежности является стандартной практикой для анализа социального неравенства и разработки программ поддержки меньшинств. В Европе в одних странах (например, Великобритания) этнические данные собираются, в других (например, Франция) это запрещено, чтобы избежать дискриминации. В докладе основное внимание направлено на правовые проблемы, связанные с учетом этнического фактора, при формировании в Российской Федерации единого федерального информационного регистра, содержащего сведения о населении Российской Федерации. Отдельно затронуты вопросы правового обеспечения учета коренных малочисленных народов Российской Федерации и лиц, относящихся к данным народам.

3. Юнусова Айслу Билаловна

Институт этнологических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Доктор исторических наук, профессор

aislu557@gmail.com

Опыт использования открытых цифровых ресурсов государственных органов в этноконфессиональных исследованиях

Открытые электронные ресурсы государственных органов – Росстат, МВД РФ, РФМ, МЮ РФ, МК РФ – являются источниками для исследователей в области социальных наук. На основе открытых баз данных нами был создан Атлас «Исламское сообщество Российской Федерации» (2018), разработана ГИС «Ислам на Южном Урале» (2017), проводится мониторинг данных Росфинмониторинга о лицах, причастных к экстремизму и терроризму. Работая с электронными ресурсами госорганов, исследователи рассчитывают, что данные соответствуют действительности. Но это не всегда так. Например, судя по Реестру НКО, в Москве и Московской области в 2 раза больше мусульманских организаций, чем в Дагестане и Чечне вместе взятых, а на деле это означает, что северокавказские республики не предоставляют актуальные данные в МЮ РФ, и это

искажает религиозную картину России. Отсутствие доступа к электронным архивам открытых данных также затрудняет анализ. Одним из редких примеров доступа к архивированным данным является реестр объектов культурного наследия Минкульта РФ. Можно рассчитывать на общее улучшение ситуации, поскольку в 2025 г. появится первая версия так называемого Цифрового кодекса Российской Федерации, который, возможно, урегулирует такие вопросы, как архивное хранение, доступ к ретроспективным базам данных, своевременное предоставление актуальных данных из регионов в федеральные органы.

4. Бабкин Роман Александрович

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Всероссийский научно-исследовательский институт труда Минтруда России (Россия, Москва)

Кандидат географических наук

babkin_ra@mail.ru

Данные сотовых операторов о гражданстве абонентов как статистический источник об иностранных мигрантах

Изучение иностранных мигрантов в российских регионах и муниципальных образованиях включает в себя широкий спектр исследовательских подходов. В свою очередь, они базируются на большом числе как камеральных, так и полевых методов. В последние годы набирают популярность методы, основанные на применении так называемых «больших данных». Они находят свое отражение и в вопросах изучения иностранных сообществ. Одним из таких относительно новых источников статистики о численности, гражданстве, расселении и мобильности иностранцев стали данные операторов сотовой связи. В России впервые специфицированные по мигрантам сотовые данные появились в 2021 году. Для Московского столичного региона они предоставляются исследователю в виде статистических отчетов "международная связь" в разрезе стран выхода держателей сим-карт. На основе этих данных автором проведена оценка численности и помесечной динамики иностранных мигрантов, проживающих в столичном регионе. Выделены основные районы проживания иностранцев. Определены факторы их концентрации. Выявлены паттерны расселения различных этнокультурных сообществ. Проведена оценка этнического разнообразия различных территорий столичной агломерации и выделены этноконтактные зоны - места повышенной плотности межэтнических контактов.

5. Шилова Марина Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

marvsh@yandex.ru

Возможности применения цифровой геовизуализации в обработке этнокультурных статистических данных

В условиях быстрого изменения культурных ландшафтов исследование этнокультурных процессов становится особенно важным. Традиционные методы анализа первичных данных часто не справляются с объемом и сложностью информации, что требует внедрения современных технологий. Цифровая геовизуализация предоставляет новые инструменты для визуализации и анализа этнокультурных статистических данных, позволяя исследователям выявлять пространственные и временные паттерны, а также лучше понимать динамику культурных изменений. В докладе демонстрируются возможности применения цифровой геовизуализации для обработки этнокультурных статистических данных, обсуждаются преимущества, вызовы и перспективы использования этих технологий в этнологических и этнографических исследованиях, рассматриваются современные подходы к применению цифровой геовизуализации и основные технологии, такие как географические информационные системы (ГИС) и картографические приложения. Также рассматриваются проблемы и вызовы, связанные с внедрением этих технологий, включая доступность данных и необходимость междисциплинарного подхода. Подчеркивается значимость цифровой геовизуализации для перспективных исследований и новых направлений научного сотрудничества.

6. Лапина Мария Светлановна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

mariia.svetl.lapina@gmail.com

«Национальность» и «родной язык» в российской статистике

Термины «родной язык» и «национальность» имеют радикально отличающиеся друг от друга определения, кроме этого, у человека может быть больше одного родного языка и больше одной национальности. Тем не менее, почти во всех всероссийских переписях населения в переписных листах есть вопросы о национальной принадлежности и родном языке, на которые нельзя однозначно ответить, не имея представления о том, какой смысл закладывали в них составители. Несмотря на то, что результаты переписей должны трактоваться однозначно, при рассмотрении мнения о том, что разные сообщества понимают под «родным» языком, выяснилось, что точки зрения отличаются существенно, и эту ситуацию можно назвать языковым конфликтом, продолжающимся уже почти полтора века. В качестве сторон конфликта можно выделить чиновников, ученых, этноязыковых активистов, людей, проходящих перепись, и переписчиков. Чиновники при организации переписи и при интерпретации результатов руководствуются представлениями об оптимальности. Ученые хотят видеть подробные данные о языковых и этнических ситуациях в разных регионах и сообществах. Активисты выступают в защиту прав своих сообществ, в некоторых случаях стремясь выделить «новые» языки и этнические группы, в других – пытаясь показать лояльность к языкам, находящимся в процессе языкового сдвига, или обратить внимание на их бедственное положение. Результаты статистических исследований используются при составлении перечней народов и реестра языков РФ, при этом данные, попадающие туда, нельзя назвать объективными

7. Мартынова Марина Юрьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, профессор

martynova@lea.ras.ru

Роль демографической статистики в конструировании идентичностей. Пример Западных Балкан

В докладе обсуждается взаимное влияние политики и демографии на примере постюгославских стран. Помимо объективных факторов (таких как естественный прирост и убыль населения, миграция), на этнической структуре населения сказываются разнообразные субъективные и конъюнктурные обстоятельства. Показателен пример Западных Балкан, где в каждой стране в условиях становления независимости и смены политического строя процессы конструирования идентичности идут со своими особенностями, но повсеместно в общественной и политической риторике присутствует тема демографической эволюции. Можно даже сказать, что переписи населения становятся объектами политической конкуренции. Применительно к Боснии и Герцеговине, например, важен размер этнических

групп, поскольку партийная система, да и само государство построены по этническому принципу, где демографические компоненты населения сформировали уникальную политическую идентичность мусульман/бошняков по отношению к православным/сербам и католикам/хорватам. В Черногории же существенна проблема отнесения жителей к черногорцам, либо к сербам, а также важной темой является самостоятельность черногорского языка (по отношению к сербохорватскому). В Словении, наиболее моноэтнической стране из бывших постюгославских республик, юридическое положение словенцев не одинаково, при этом ведется общественная дискуссия о статусе представителей народов бывшей Югославии, осевших в Республике Словении. Не исчезают из общественно-политической повестки дискуссионные проблемы этностатистического учета населения в Сербии, Македонии и Хорватии.

8. Назаренко Григорий Андреевич

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)
nga-02@mail.ru

Конструкт или реальность: отражение этничности восточнославянского населения в итогах переписей межвоенной Польши (1918-1939 гг.)

Анализируется этнокультурный и конфессиональный ландшафт Западной Белоруссии и Западной Украины по результатам переписей населения, прошедших во II-й Речи Посполитой. В первой трети XX в. у значительной части местного восточнославянского населения самоидентификация оставалась нечеткой, подчас с отсутствующим этнонимом, заменяемым конфессиональным, сословным или территориальным самоназванием («мы – правослаўныя», «ми – свой», «ми – прости людзе», «мы – тутэйшыя»). С другой стороны, многовековая продолжительность контактов, смешанный характер расселения, большое число взаимных браков, симметричная языковая и асимметричная конфессиональная ассимиляция приводили к усложнению этнической идентичности.

Изучены данные трех переписей, включая проведенную в декабре 1919 г. польской гражданской администрацией Восточных земель на занятых польскими войсками территориях бывших Виленской, Гродненской и частично Минской губерний Российской империи, а также 1-й и 2-й всеобщих переписей населения Польши 1921 и 1931 гг. Качество и сопоставимость этих переписей ограничивается недоучетом части населения в переписях 1919 и 1921 гг., вызванного миграционным обменом между территориями Советской России и Польши (возвращение беженцев Первой Мировой и советско-польской войн), а также политикой полонизации непольского населения в восточных воеводствах в 1920-е гг. и «моральной пацификации» во второй половине 1930-х гг. В указанный период часть украинского и белорусского населения испытывала недоверие к новообразованным польским властям и игнорировала участие в переписях. При сопоставлении данных возникают трудности и в связи с неоднократными изменениями административно-территориальных единиц. Интерпретация результатов осложнена и методическими различиями переписей по составу, формулировкам переписных вопросов, методам опроса, способам обработки данных. Тем не менее, при сопоставлении конфессионального и этнического состава населения на уровне отдельных гмин (волостей) и сельских населенных пунктов удалось выявить не только характерную картину состава населения, но и вероятные фальсификации переписных итогов.

9. Шикulina Екатерина Александровна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Россия, Москва)
ShikulinaEA@my.msu.ru

Эволюция методологии переписей населения Республики Корея на примере переписей 1980 и 2020 гг.

В Республике Корея перепись населения проводилась во время японской оккупации в 1925 г., когда страна еще не была разделена на два государства. В современной Республике Корея, начиная с 1960 г., перепись проводится каждые 5 лет (на год позже проводилась в 1966 г.), носит название «Перепись населения и домохозяйств», и до 2010 г. включительно представляла собой всеобщий опрос по краткой анкете и выборочный десяти процентный – по расширенной анкете. С 2015 г. внедрен новый метод, при котором население опрашивается только выборочно (20%), включая телефонное и интернет-анкетирование, а в отношении всего населения используются имеющиеся данные из государственных источников. По сравнению с переписью 1980 г., в 2020 г. внимание уделено новым категориям опроса, отражающим интерес государства к изучению миграционных процессов. При сборе сведений о гражданстве заметно стремление учесть этническую принадлежность (пока это касается только китайцев корейского происхождения). Любопытны изменения вопроса о возрасте. В переписи 1980 г. вопрос допускал использование разных традиций подсчета возраста, а в 2020 г. счет ведется только по международной системе. Тем самым государство транслирует обществу, что допустима только одна категория подсчета возраста. Изменения методологии переписей населения Республики Корея коснулись как способов сбора информации, так и сути самих вопросов. Важную роль сыграло внедрение цифровых технологий и рост вовлеченности государства в общемировые процессы.

10. Серин Павел Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
pavel-serin@yandex.ru

Перепись онлайн и базы данных МВД – опыт Индонезии в 2020 году

Изучение и анализ опыта Индонезии в проведении переписей своего населения является важным для обсуждения концепций и методологии этнокультурной и языковой статистики, реализуемых в разных странах мира. По численности населения Индонезия уступает только Индии, Китаю и США, в стране идут мощные процессы урбанизации и миграции внутри регионов и между островами, что, в свою очередь, влияет на этноязыковые и этнокультурные процессы. Режимы Сукарно и Сухарто вполне сознательно игнорировали этнический вопрос в переписях населения в 1961-1990 гг., но на волне децентрализации во многих сферах экономики и политики вопрос об этническом и языковом составе населения появляется в переписи 2000 года. При разработке следующей переписи 2010 года кодировки ответов на вопросы об этническом самоопределении и владении языками были значительно расширены. Перепись 2020 года отличалась от всех предыдущих не только тем, что проходила в условиях пандемии COVID-19, но и тем, что впервые у жителей была возможность пройти ее онлайн, чем воспользовались 51,36 млн. или 13,1% жителей. Одновременно с этим впервые в переписи использовались данные, полученные напрямую от Главного управления по народонаселению и регистрации актов гражданского состояния Министерства внутренних дел (Ditjen Dukcapil Kemendagri), что привело к изменениям в публикации итогов переписи по этническому и языковому составу населения.

11. Хусаннова Софья Салаватовна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Россия, Санкт-Петербург)
selenis95@mail.ru

Русский язык как инструмент «мягкой силы» России в республиках евразийского пространства

Важным инструментом межгосударственной интеграции на постсоветском пространстве выступает русский язык. Не только на уровне официальных дипломатических контактов, но и в бытовых контактах языком общения остается русский язык. Однако в начальные постсоветские годы во многих независимых республиках функции русского языка были урезаны и в определенной мере подвергнуты дискриминации, вне зависимости от общественных потребностей были закрыты школы и классы с русским языком обучения, в вузах были сокращены подготовка учителей русского языка и литературы. Лишь в Белоруссии русский язык имел государственный, а в Казахстане и Кыргызстане – официальный статус, тогда как в других постсоветских республиках статус русского языка не упоминался даже в законодательных документах. Это нанесло урон владению русским языком.

Доклад представляет результаты анализа использования русского языка в республиках евразийского пространства. Рассматривается положение языка в государственном управлении, системе школьного и вузовского образования, средствах массовой информации; описывается масштаб современного распространения русскоязычной культуры и литературы. Показано, что важным механизмом сохранения русскоязычного образования в этих республиках выступает открытие русских школ и филиалов российских вузов, их образовательная и просветительская деятельность, основанная именно на российских программах.

12. Коростелев Александр Дмитриевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

adkoros@yandex.ru

Динамика этнического состава населения Российской Федерации в свете результатов переписей населения 1989, 2002, 2010 и 2020-2021 гг.

Результаты четырех переписей населения в России (1989, 2002, 2010 и 2020/21 гг.) позволяют судить о динамике этнического состава и территориальных особенностях населения России. Численность украинцев сначала сократилась примерно на треть, а затем уменьшилась более чем наполовину. В целом число украинцев в России по переписи 2020-2021 гг. составило всего 20% от их численности в 1989 г. Сходные тенденции наблюдались у белорусов – последняя перепись насчитала только 17% от их численности в 1989 г. По-видимому, для обеих национальностей основной причиной сокращения в России стала ассимиляция. В наиболее заметной степени эти явления проявились в регионах Сибири и республиках Северного Кавказа. Противоположные тенденции выявились у выходцев из постсоветских республик Средней Азии. Численность узбеков в России выросла в 2,5 раза, численность киргизов – в 3,3 раза, причем у тех и других этот процесс стартовал с 2000-х годов. В отличие от них, активный рост числа таджиков в России начался ранее, в 1990-е гг. (период гражданской войны в Таджикистане), и за три десятилетия в результате миграции численность таджиков в России увеличилась более чем в 9 раз. Рост численности представителей народов Средней Азии более всего проявился в Центральной России (Москва, Московская и Калужская области), на северо-западе (Санкт-Петербург, Ленинградская область) и в регионах юга Сибири, расположенных вдоль границы с Казахстаном.

13. Савин Игорь Сергеевич

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

savigsa@inbox.ru

Региональный этнологический мониторинг на материалах государственной статистики: проблемы и перспективы

Для оценки этнополитической ситуации в любом российском регионе важнейшим источником являются материалы государственной статистики, особенно текущей, так как без этих данных невозможно анализировать динамику и составлять прогнозы социально значимых явлений и процессов. Для этих целей критически важна демографическая статистика, а также данные о миграции. Проблема, однако, в том, что наличие этих материалов в официальных источниках постепенно сокращается. Например, затруднительно получить данные о миграции за предыдущий 2024 г. на сайте Росстата, а сайт МВД вообще не дает подробной информации о миграционной ситуации в региональном разрезе. В то же время локальные СМИ и социальные сети полны некой «информации», в том числе «данных» о людях разной этничности. При дефиците официальных сведений, множатся домыслы, в частности, в социальных сетях все более распространяется мнение о многочисленности и «засилье мигрантов». В свою очередь, исследователям, при отсутствии надежной оперативной статистической информации, приходится изыскивать косвенные способы получения сведений об этническом многообразии населения.

14. Подлесных Ольга Николаевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

olga_podlesnyh@mail.ru

Перепись изнутри: дневники и полевые наблюдения

Результаты любой переписи населения напрямую зависят от способов, форм и процедур ее проведения. Сам процесс переписывания реализуется посредством сложной координации действий между организациями, людьми, инструкциями и материальными объектами, в которой каждая инстанция может существенно влиять на общий результат. Лучше всего эти механизмы раскрываются при включенном наблюдении, результаты которого, однако редко попадают на страницы публикаций, но отражаются в воспоминаниях участников и полевых дневниках исследователей. В докладе на материалах полевого наблюдения и дневника автора, выполнявшего роль инструктора переписного участка при проведении первой Всероссийской переписи населения 2002 года и опубликованных в интернете дневников переписчиков переписи 2021 года, рассматривается этнография переписи, позволяющая оценить эффективность ее механизмов.

15. Соколова Флера Харисовна

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Архангельск)

Доктор исторических наук, профессор

f.sokolova@narfu.ru

Динамика развития этноязыковой идентичности коренных малочисленных народов Российской Арктики в разрезе Всероссийских переписей 2010-2020 гг.

Целью доклада является анализ и выявление динамики развития этноязыковой идентичности коренных малочисленных народов Российской Арктики по данным всероссийских переписей 2010-2020 гг. Актуальность исследования обусловлена тем, что владение родным языком и самоидентификация с ним являются ключевыми индикаторами этнической идентичности и фактором сохранения этнокультурного

многообразия страны. Российская Арктика является территорией традиционного проживания 19 коренных малочисленных народов. Согласно статистике, их численность возросла на 4,6%. Очевидна положительная динамика этноязыковой идентичности. За исследуемый период на 12% возрос удельный вес идентифицирующих себя с родным языком (достигает 53%), на 2,4% увеличилась численность владеющих родным языком (достигает 32,6%). Однако позитивные сдвиги наблюдаются преимущественно у относительно крупных этнических групп в азиатской части Российской Арктики. К тому же 20% представителей коренных малочисленных народов Российской Арктики, идентифицирующих себя с родным языком, им уже не владеют. То есть самоидентификация с языком предков у них остается лишь как культурно-историческая память. Из общего количества носителей этнических языков 84% составляют лица трудоспособного возраста и лица старше 65 лет. Более 70% владеющих родным языком – жители сельских территорий, где еще сохраняется социальная среда общения на родном языке. Несмотря на созданные условия в школах, на 28% сократилась численность обучающихся на родном языке и изучающих его как предмет.

16. Мартынова Елена Петровна

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого (Россия, Тула)

Доктор исторических наук, профессор

er_martynova@mail.ru

Обские угры в зеркале статистического учета: этничность и номенклатура

Законодательное оформление этничности играет важную роль не только в государственной политике, но и может стать значимым фактором в этнической самоидентификации. Государственная категоризация обско-угорских народов – хантов и манси – неоднократно менялась. На протяжении истории официальная номенклатура не совпадала с реальными этническими идентификациями коренного населения Обского Севера. В XVII – XVIII вв. они считались «ясашным», в XIX в. стали учитываться как «инородцы», а в работах исследователей назывались остяками и вогулами. Для самих представителей коренного населения актуальными были локальные микроэтнонимы, связанные с названиями рек. С 1930-х гг. в официальной политике, в том числе и в переписях населения, начали употребляться этнонимы «ханты» и «манси», которые затем стали основными в этнической самоидентификации населения. На рубеже XX–XXI вв. обско-угорская этническая мобилизация способствовала проявлению этничности на другом уровне – в обобщенных понятиях «коренные народы», «КМНС». Для людей эти варианты самоидентификации важны, когда они сталкиваются с необходимостью защитить свои права, в том числе и при внесении в реестр (список) КМНС для получения льгот и доступа к биоресурсам. Однако в реальной жизни ханты и манси демонстрируют стремление к презентации своей самобытной культуры на праздниках, фестивалях и т.п., сохранению традиций, родных языков. Причем это важно не только для лиц «в местах традиционного проживания КМНС» (только там реализуются специальные права КМНС), а повсеместно.

17. Васильев Айсен Данилович

Институт гуманитарных и проблем малочислен народов Севера СО РАН (Россия, Якутск)

Кандидат исторических наук

aysen_vasilev@mail.ru

Роль этнического фактора в формировании якутской бюрократии в первой половине XIX в.

В докладе освещается роль этнического фактора в формировании якутской бюрократии в первой половине XIX в. Автор отмечает, что относительная однородность якутского народа и долгая, а также глубокая включенность чиновников в языковую среду отразилось на изменении их этнического самосознания. С другой стороны, полиэтничность региона требовала от представителей власти включиться в языковую среду с целью более эффективного процесса управления.

18. Сенюшкина Татьяна Александровна

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Россия, Симферополь)

Доктор политических наук, профессор

tsenyushkina@yandex.ru

Цифровизация переписи как фактор информационно-аналитического обеспечения принятия управленческих решений в сфере этнокультурного развития в Республике Крым

Цифровизация выводит обработку статистических данных на новый уровень. Использование цифровых технологий и анализ опыта других стран, практикующих электронную перепись, способствуют усовершенствованию процесса отечественного сбора информации и подведения итогов переписи. Зарубежный опыт цифровизации переписи населения свидетельствует о ее преимуществах, что связано с ростом мобильности населения и изменением образа жизни, повсеместным использованием информационных технологий. Так как перепись населения позволяет комплексно оценить ситуацию не только в стране в целом, но и на отдельных ее территориях, получить подробную информацию о группах населения по основным демографическим, социальным и экономическим характеристикам, эта информация играет важную роль в информационно-аналитическом обеспечении процесса принятия управленческих решений в сфере национальной политики и этнокультурного развития в Республике Крым. В докладе цифровизация переписи рассмотрена в качестве фактора информационно-аналитического обеспечения принятия управленческих решений в сфере этнокультурного развития в Республике Крым.

19. Кочергин Алексей Анатольевич

Независимый исследователь (Россия, Краснодар)

a-coch@mail.ru

Категория «адыгский язык» в итогах Всероссийских переписей населения 2010 и 2020 гг.

Категория «адыгский язык» как результат самоопределения части населения своей лингвистической идентичности была зафиксирована сначала в итогах Всероссийской переписи населения 2010, а потом и ВПН 2020/21 года. Наблюдается более чем двукратный рост манифестации этого языка: определили для себя в качестве родного сначала 3,3 тыс., а в следующей переписи – 6,9 тыс. человек; владение этим языком указало сначала 2 тыс., затем 4,9 тыс. человек. Однако если в 2010 г. три четверти отметивших его как родной и половину заявивших о владении, составили шапсуги, проживающие в Краснодарском крае, то в 2021 г. «адыгский язык» отметила другая группа населения – адыгейцы в Республике Адыгея. Среди указавших этот язык как родной и как язык владения адыгейцы составили 59% и 52%. Выделение в 2010 г. «адыгского языка» шапсугами очевидно было проявлением поиска партикуляристских идентификационных стратегий и имело целью заявить об этнической самобытности коренного малочисленного народа. В свою очередь, в 2021 г. самоопределение «адыгский язык» скорее выступило маркером репрезентации универалистской адыгской идентичности, показавшей степень распространения идеологии «единого адыгского народа» (как известно, к адыгам причисляют не только шапсугов и адыгейцев, но также черкесов и кабардинцев). Важно учесть, что

манифестация «адыгского языка» зафиксирована переписями преимущественно у т.н. западных адыгов – жителей Краснодарского края и Республики Адыгея. В значительно меньшем количестве приверженность к этой самоидентификации проявилась в регионах восточных адыгов, в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Очевидное несоответствие фактического самоопределения населения идеологическим установкам этнических активистов (а также традиционным этнографическим воззрениям) ставит вопросы о сходстве и различии условий проведения переписей в конкретных регионах и о возможных уточнениях переписной методологии.

20. Амелин Веналий Владимирович

Научно-исследовательский институт истории и этнографии Южного Урала (Россия, Оренбург)

Доктор исторических наук, профессор

avenali@mail.ru

Запросы на этнокультурное образование в полиэтничном регионе: состояние и перспективы

В Оренбуржье наблюдается сокращение количества школ с этнокультурным компонентом, т.е. с изучением нерусских родных языков. Если в 2004-2005 учебном году таковых школ было 188 и в них обучалось 10485 детей, то в 2023-2024 учебном году функционировало лишь 54 школы и в них изучали родной язык как предмет всего 3756 человек, на факультативах – 628, в кружках – 856 учащихся. Вместе с тем, уменьшение количества школ с родными языками не является поводом к общественным конфликтам. Во многом сокращение отражает фактические общественные перемены. Если первое постсоветское десятилетие проходило под знаком «возвращения к корням», когда не только политические лозунги, но и школьное образование были способом оторваться от советских устоев, то в последующие годы пришло осознание приоритетов общегражданского развития. После вступления в действие федерального закона об образовании, наделившего школы и родителей учащихся правом самостоятельного выбора, этническое содержание образования пошло на спад. Социологические и иные методы исследования показывают, что в регионе происходило уменьшение общественного запроса на школьное изучение этнокультурных дисциплин. Решающим стало введение ЕГЭ, после чего масса родителей предпочла урокам родного языка подготовку своих детей к государственному тестированию. Но ЕГЭ не был первопричиной или единственным фактором. Желание этнокультурных организаций взять на себя функции по продвижению родных языков также не реализовалось. Ссылались на отсутствие средств, нехватку учителей, слабые методики и прочее. А в основе лежал все тот же глубинный фактор сниженной потребности населения. В то же время в регионе не только окрепла, но и возросла потребность в русском языке. Именно русский язык составляет фундаментальное условие коммуникации местного полиэтничного населения Оренбуржья, он же является важнейшим фактором адаптации мигрантов, прибывающих из сопредельных азиатских государств. Это подтверждается статистическими показателями этноязыковой ситуации по итогам Всероссийской переписи населения 2021 г.

21. Бойко Иван Иванович

Чувашский государственный институт гуманитарных наук (Россия, Чебоксары)

Доктор исторических наук, профессор

boyko2003@yandex.ru

Первый опыт фиксации этнокультурной сложности в ходе переписи населения 2020: пример Чувашии

Возможность и необходимость статистического учета сложной культурной самоидентификации персоны имеет как сторонников, так и оппонентов. Во время социологических опросов населения значительная группа респондентов не отрицает возможности считать себя принадлежащими сразу к двум, иногда и к трем этническим группам. При этом доля таких лиц не является жестко зафиксированной, нередко подобный выбор зависит от формулировки вопроса в анкете, наличия разъяснений о том, что респондент вправе определить себя не только по одной этнической категории. По нашим опросам жителей Чувашии, среди респондентов в разные годы насчитывалось по несколько процентов и более лиц со сложной самоидентификацией. Совсем другая ситуация с возможностями самоидентификации в государственных переписях населения. В прежних переписях сложная идентичность не учитывалась. Лишь во Всероссийской переписи населения 2021 г. участники впервые имели возможность через переписчика или самостоятельно указать на переписном листе более одной своей национальной / этнической принадлежности. Но в реальности таких респондентов оказалось очень мало – по официальным данным, в Чувашии они составили 0,2% от переписанных. Причины такой ситуации различны – это и отсутствие желания граждан заявлять о сложной этнической самоидентификации в ходе официального государственного мероприятия, это также и слабый уровень подготовки переписчиков, которые сами не знали, что подобный выбор для респондентов возможен, это и недостаточное информирование населения накануне переписи. Учитывая необходимость полноты сбора переписной информации, следует совершенствовать методику следующей переписи, улучшить ее информационные и организационные возможности.

22. Воронцов Владимир Степанович

Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Россия, Ижевск)

Кандидат исторических наук, доцент

vvorontsov@rambler.ru

Перепись 2020 года в Удмуртии: человеческий фактор и возможности цифровизации

В современный период переписи населения являются единственным источником, позволяющим оценить номенклатуру и динамику численности народов России, выяснить число носителей различных языков, уточнить уровень образования, социальные и демографические характеристики населения. Материалы переписей необходимы не только для статистических служб, их активно используют ученые, политики, педагоги, представители масс-медиа, этнические активисты. Поэтому важно в ходе переписной кампании охватить все наличное население страны и получить качественную информацию. Всероссийскую перепись населения 2020/21 года (ВПН-2020) часто называют первой «цифровой переписью». Ее главным нововведением стала возможность для респондентов самостоятельно заполнить электронный переписной лист на интернет-портале госуслуг. Также переписаться можно было электронно на переписных участках, в том числе в помещениях многофункциональных центров оказания государственных и муниципальных услуг «Мои документы». Кроме того, при обходе жилых помещений переписчики вместо бумажных бланков использовали электронные устройства – планшеты со специальным программным обеспечением. Собранные переписными работниками данные отправлялись в информационный центр Росстата. Однако, в силу разных причин, в ходе подготовки и проведения переписи были допущены серьезные ошибки, которые привели к потере важной информации, в т.ч. об этническом составе и языковых характеристиках народов России. В докладе, на основе материалов всероссийских переписей населения, представлен анализ этнического состава

жителей Удмуртии, рассмотрены особенности проведения ВПН-2020 и причины допущенных недоработок, предложены рекомендации по совершенствованию переписных кампаний.

23. Габдрафиков Ильдар Махмутович

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук, доцент

ildargab@yandex.ru

Этнографическая подгруппа как объект государственной статистики: опыт волго-уральских регионов России

Процессы демократизации в России в конце XX – нач. XXI вв. вызвали рост национального/этнического самосознания, обогатив не только «список народов», но и субэтнических групп, которые, как казалось прежде, давно перестали существовать. Хотя этнографические подгруппы статистически не учитывались советскими переписями, такие варианты самоидентификации продолжали широко бытовать. Они сохранились несмотря на то, что были за рамками государственного статистического учета и не значились в соответствующей графе гражданского паспорта.

В то же время советская академическая наука уделяла этнографическим подгруппам большое внимание, изучая их культурные, языковые, территориальные и прочие особенности. В какой-то мере эти исследования способствовали сохранению локальных форм самоидентификации, но невозможно настаивать, по примеру западных ученых, на тезисе о том, что «научный» фактор стал решающим. Если бы интеллектуальное конструирование действительно определяло воспроизводство субэтнических категорий, объектом индоктринации в первую очередь стали бы не сельские, а более информированные городские жители. Однако, как показал опыт постсоветских десятилетий, идеи этнического «возрождения» быстро угасали именно в городской среде.

В этом плане интерес представляет Волго-Уральский макрорегион, население которого по этническому и конфессиональному составу имеет высокую сложность, хотя официальная статистика эту сложность улавливает не вполне. По проявлению локальных форм идентичности, обнаруживаемых в ходе переписных кампаний с одной стороны и общественных дебатов – с другой, каждый волго-уральский регион обнаруживает свою специфику. В докладе обсуждаются условия и факторы возрождения и распространения субэтнических форм идентичности. На основе официальной статистики реконструируется динамика численности этнографических подгрупп населения данной, весьма обширной, части территории Российской Федерации.

24. Ахметова Гульдар Фаритовна

Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук

aguldar@yandex.ru

Материалы переписей населения и исследование миграционных процессов в регионе

Материалы переписей населения представляют собой важный источник для изучения миграционных процессов. Несмотря на определенные методологические трудности в сопоставлении данных за длительный период, материалы переписей дают возможность проследить интенсивность, направленность миграционных потоков, уровень миграционной подвижности населения отдельных территорий. На основе данных всероссийских переписей 2002, 2010, 2020 гг. автором проведен анализ представленности в структуре населения регионов Приволжского и Уральского федерального округов местных уроженцев и мигрантов. Результаты показывают, что в составе жителей преобладают именно местные уроженцы. В ПФО их доля больше, чем в УФО. Это свидетельствует о меньшем уровне притока мигрантов в первый округ, чем во второй, и, соответственно, о более интенсивной миграции в УФО, чем в ПФО. Переписи показывают, что значительный вклад в миграционную картину УФО вносят сибирские регионы. Однако возможности анализа рассматриваемых показателей в этническом разрезе ограничены и не дают возможности оценить влияние миграции на формирование этнического состава населения. Предлагается обсудить подходы при решении данной проблемы, которые могут быть использованы для обращения экспертного сообщества с предложениями в органы федеральной статистики.

25. Фатхутдинова Айгуль Ильясовна

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук

fatkhutdinova1984@inbox.ru

Эволюция этноязыковой идентичности в Башкортостане (1970–2024): вызовы и возможности

Республика Башкортостан – один из этнически и культурно разнообразных регионов России. По данным ВПН 2021 г., башкиры составляют 29,5% населения, русские – 36,1%, татары – 25,4%. В советский период происходило развитие национального образования и вместе с тем – сокращение числа носителей башкирского и татарского языков. Урбанизация и миграция продолжают способствовать языковой ассимиляции: в городах Башкортостана доминирует русскоязычная среда, а в сельской местности сохраняется языковое многообразие. В 1990-е гг. Башкортостан получил широкие права в языковой политике, башкирский язык был закреплён как государственный (1999 г.). Это привело к временному росту интереса к национальной культуре. По данным переписи 2010 г., около 25% башкир указали русский язык как родной. В 2000-е гг. и позднее образовательные реформы, и отмена обязательного изучения башкирского языка вызвали общественные дискуссии.

Современное развитие цифровых технологий усиливает доминирование русского языка, но и открывает возможности для сохранения национальных языков. Появились онлайн-ресурсы для изучения башкирского языка, такие как мобильные приложения «БашКниги», «Эллуки», онлайн-словарь «Башкирская Википедия», а также платформы «Учи башкирский» и «БалаCity». В социальных сетях набирают популярность контент-мейкеры, создающие образовательные и культурные проекты на башкирском языке. Запущены проекты по цифровизации башкирского языка, включая «Башкирский нейросетевой переводчик». В 2023 г. введена цифровая платформа «Центр компетенций по родным языкам», где создаются учебные материалы для школ республики. Таким образом, этноязыковая идентичность Башкортостана продолжает трансформироваться. Башкортостан может быть примером интеграции национальных языков в цифровую среду.

26. Аккиева Светлана Исмаиловна

Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Россия, Нальчик)

Доктор исторических наук

asisma@yandex.ru

О методе переписи 2021 года в условиях культурного многообразия Кабардино-Балкарии

Метод проведения Всероссийской переписи 2021 года вызвал у населения закономерные вопросы, а у специалистов – даже претензии к качеству результатов. Эта перепись была реализована через электронную систему госуслуг, где респонденты могли самостоятельно заполнять переписной лист. Перепись показала, что в Кабардино-Балкарии численность кабардинцев составила 502,6 человек, а черкесов – 26,5 тыс., хотя по сути они – те же кабардинцы, записавшиеся в ходе различных инициативных агитаций черкесами. В регионе снизилась и численность русских – со 193 тыс. до 174 тыс. Отток русского населения из КБР действительно есть, и эти цифры вроде отражают реальную картину. Но по полевым исследованиям доля русских снизилась еще более значительно, поэтому возможно, что официальные результаты переписи завышены. В регионе выросла численность балкарцев со 108 тыс. до 120,8 тыс., а численность турок-месхетинцев увеличилась существенно. Однако другие материалы статистики показывают, что за два последних десятилетия в республике баланс миграции был отрицательным, и можно дать оценку, что, к примеру, местные турки-месхетинцы численно увеличились не так значительно, поскольку немалое количество из их числа убыла на заработки в Турцию, либо выехала за пределы КБР на учебу. Следует учитывать и общественные настроения, поскольку в предшествующие годы региональные СМИ публиковали материалы негативного характера по отношению к данной части населения. В целом первый опыт электронной переписи нуждается в существенной верификации.

27. Магомедова Муслимат Алхилаевна

Региональный центр этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Махачкала)

Кандидат философских наук

muslimat-rci@mail.ru

Проблемы и перспективы миграционных процессов в Республике Дагестан

Метод проведения Всероссийской переписи 2021 года вызвал у населения закономерные вопросы, а у специалистов – даже претензии к качеству результатов. Эта перепись была реализована через электронную систему госуслуг, где респонденты могли самостоятельно заполнять переписной лист. Перепись показала, что в Кабардино-Балкарии численность кабардинцев составила 502,6 человек, а черкесов – 26,5 тыс., хотя по сути они – те же кабардинцы, записавшиеся в ходе различных инициативных агитаций черкесами. В регионе снизилась и численность русских – со 193 тыс. до 174 тыс. Отток русского населения из КБР действительно есть, и эти цифры вроде отражают реальную картину. Но по полевым исследованиям доля русских снизилась еще более значительно, поэтому возможно, что официальные результаты переписи завышены. В регионе выросла численность балкарцев со 108 тыс. до 120,8 тыс., а численность турок-месхетинцев увеличилась существенно. Однако другие материалы статистики показывают, что за два последних десятилетия в республике баланс миграции был отрицательным, и можно дать оценку, что, к примеру, местные турки-месхетинцы численно увеличились не так значительно, поскольку немалое количество из их числа убыла на заработки в Турцию, либо выехала за пределы КБР на учебу. Следует учитывать и общественные настроения, поскольку в предшествующие годы региональные СМИ публиковали материалы негативного характера по отношению к данной части населения. В целом первый опыт электронной переписи нуждается в существенной верификации.

28. Верещагина-Гурко Александра Владимировна

Центр исследования белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Беларусь, Минск)

Доктор исторических наук, доцент

ver-aliaksandra@yandex.ru

О концепции этнокультурного развития историко-этнографических регионов Беларуси для формирования национальной идентичности страны

Результатом многолетнего комплексного этнологического исследования традиций материальной, социальной и духовной культуры населения регионов Беларуси от древности до нашего времени стала шеститомная фундаментальная серия «Этнокультурные процессы историко-этнографических регионов Беларуси в прошлом и настоящем» (2010-2023). Книги серии представляют собой всесторонний анализ богатого духовного и материального наследия историко-этнографических регионов Беларуси, которые вплоть до настоящего времени сохраняют свои традиционные черты, а также имеют этнографическое и регионально-локальное своеобразие. Важной отличительной чертой коллективной научной работы является конфессионально-культурная проблема, ставшая центральной идеей всей серии, поскольку именно она определяет в конечном итоге цивилизационный выбор народа. В книгах серии обобщены результаты тридцатилетнего исследования особенностей развития материальной, духовной и социальной культуры белорусского общества. Восточное и Западное Полесье, Минщина, Гродненщина, Витебщина и Могилевщина – уникальные заповедники традиционной культуры белорусов, которые включают в себя этнокультурные ландшафты, сохранившиеся элементы традиционных промыслов и ремесел, элементы традиционной праздничной и семейной обрядности. Отличительные черты каждого из регионов формируют самобытный образ белорусской национальной культуры. На основе проведенных исследований была разработана концепция. Основой национальной белорусской культуры является поликонфессиональный монотеистический выбор белорусского народа, опирающийся на этнические традиции материальной, духовной и социальной культуры каждого из регионов, имеющих единую восточнославянскую этнокультурную основу и исторически сложившиеся культурные особенности, обеспечивающие стабильность этнических процессов в прошлом и настоящем.

Секция 31. Когнитивный поворот в исследованиях этничности

1. Айтжанов Санжар

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва),

sanjarajtanov1@gmail.com

Динамика пересборки идентификации и категоризации семиотических ресурсов этничности в корейских сообществах

Мой доклад посвящен эмпирическому исследованию корейских сообществ в четырех различных городах: Караганде, Москве, Владивостоке и Ташкенте. Актуальность исследования обусловлена необходимостью понять, как в разных социальных и политических контекстах формируются и функционируют смыслы,

связанные с этничностью. В отличие от традиционных подходов, предполагающих конструирование самой этничности, в данном исследовании внимание сосредоточено на процессах смыслообразования вокруг семиотических ресурсов, используемых представителями сообщества уже для конструирования классификации категории. В качестве теоретической основы используется дескриптивная модель, предложенная Варшавером (2024), однако с определенными модификациями, в основном в теоретической рамке. Эмпирическая база исследования включает полуструктурированные интервью, собранные в Москве (май 2024), Караганде (август 2024), Владивостоке (сентябрь 2024) и Ташкенте (февраль 2025). Для анализа данных применяется дискурсивный анализ, а именно диалектически-реляционный подход, позволяющий провести кодирование смыслов. В результате исследования были выявлены вернакулярные категории, с помощью которых представители сообществ осмысливают свою этничность, а также атрибуты – социальные значения, приписываемые семиотическим ресурсам. Кроме того, анализ позволил зафиксировать ключевые дискурсы о сходстве и различиях между корейскими сообществами в разных регионах, а также схожие атрибуты, которые выступают основными в дискурсах о категоризации и идентификации. Важным наблюдением стало расхождение между дискурсивными конструкциями этничности и реальными практиками, что указывает на сложность и многослойность процессов смыслообразования. Таким образом, исследование демонстрирует, что этничность не является статичной категорией, а представляет собой динамическую систему смыслов, формирующуюся в зависимости от многих факторов, среди которых: дискурс, практики, восприятия и т.д.

2. Александрова Александра Сергеевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)
asaleksandrova_5@edu.hse.ru

Этнические категории в полевых материалах советских этнографических экспедиций в Дагестан 1920-1930-х гг.: между имперским взглядом и вернакулярными идентичностями

В исторической науке не так часто можно встретить исследования, фокусирующиеся на этничности, еще реже (или почти никогда) эти исследования применяют когнитивные методы, продолжая воспринимать исследуемые этнические сообщества как монолитное и непреложное целое. Однако историческая перспектива, тем более на очень богатом материале национального строительства СССР 1920-1930-х гг., может дать немало в понимании интересующего нас феномена. Продолжая заданное Ф. Хирш направление, автор рассматривает ранее не привлеченные личные документы сотрудников МАЭ и КИПС и материалы этнографических экспедиций, в которых этнографы являются акторами, "возглавляющими процесс формирования наций в регионах, где преобладали родовые и племенные идентичности, и местные народы не имели национального самосознания" [Ф. Хирш, 2022, с. 22], но в отличие от американской исследовательницы сосредотачивается на процессе производства этнических категорий внутри страны, и более того, пытается рассмотреть, как это производство сосуществовало с вернакулярными идентичностями непосредственно самих жителей Дагестана, имеющего долгую историю созданий, "сплавлений" и ликвидаций локальных национальностей (подробнее см. работы Е. А. Варшавера, Н. И. Добрушиной и т.д.).

3. Арутюнова Екатерина Михайловна

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Россия, Москва)

Кандидат социологических наук
981504@mail.ru

До каких пор возможен когнитивный поворот в исследованиях этничности: анализ ограничений

В докладе будут рассмотрены некоторые ограничения когнитивного анализа в социологических исследованиях этничности, в частности, в российском опыте. Такие ограничения связаны сразу с несколькими причинами. С одной стороны это устоявшиеся представления об этничности в российском научном и околонаучном дискурсах – уже довольно давно отмечается зачастую поверхностное применение конструктивистского подхода в публикациях, использование его терминологии при сохранении эссенциалистского понимания этничности, представлений о ее изначальности, неизбежности и едва ли не вечном существовании «народов», а повседневное понимание этничности еще более далеко от представления о ней как о способе дифференциации социума и процессе воображения своей общности. Еще одно ограничение связано с необходимостью массового анализа – мы так или иначе усредняем, упрощаем многогранную реальность – хотя бы для целей статистического анализа, который включает этнические категории. Такое упрощение, а значит, ограничение применения когнитивного подхода в рамках конструктивистской парадигмы неизбежно, чтобы исследователю, а тем более, управленцу не утонуть в море ситуативных идентичностей. Третье и очень значимое, на наш взгляд, ограничение – в том, что когнитивный подход не предлагает анализа эмоционального и поведенческого уровней «осуществления» идентичности людей и их сообществ, а ведь определяемые как реальные ситуации реальны по своим последствиям (с).

4. Варшавер Евгений Александрович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Москва)

Кандидат социологических наук
varshavere@gmail.com

Роль национальностей в Дагестане: взгляд через призму когнитивного поворота в конструктивистских исследованиях этничности

В докладе приводятся результаты исследования бытования национальностей как социальной и когнитивной категоризационной рамки в Дагестане в период с окончания Великой отечественной войны до настоящего времени. В ходе исследования, которое было проведено в июле-августе 2024 года, было взято 100 биографических интервью в 31 локации по всей республике. В фокусе этих интервью были т.н. перцептивно-коммуникативные факты – разовые или воспроизводящиеся события прошлого, в ходе которых национальности упоминались в коммуникации или использовались для интерпретации событий. Всего из интервью было выделено 1104 перцептивно-коммуникативных факта, ставших объектом последующего анализа. Согласно результатам, национальности продолжают организовывать восприятие и взаимодействия в Дагестане, хотя в отдельных средах роль национальностей в этом отношении снижается. Демонстрируется, как и в рамках каких взаимодействий национальная рамка дагестанцами осваивается, тестируется и транслируется следующим поколениям, указывается, в каких сферах жизни и как она функционирует. Ее существование и воспроизводство объясняется в неофункционалистском ключе, через призму социологии механизмов Й.Эльстера и П.Хедстрема, посредством выявления индивидуальной – социальной и когнитивной – прагматики использования этой рамки в разного рода взаимодействиях. На этом основании – в общем виде

– описывается модель этнической динамики на стыке социологии, когнитивистики и истории. Это исследование одновременно является вкладом в литературу, посвященную этничности в Дагестане, предлагает инструменты для полевой работы в рамках когнитивного поворота в социальных науках, и выходит на общее объяснение этнических процессов.

5. Васильева Ольга Валерьевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Россия, Якутск)
Кандидат политических наук
ovasileva.igi@mail.ru

Категоризация и проблема определения понятий, отражающих этнический феномен

В докладе будет затронута тема используемых в социально-гуманитарных науках категорий, которые говорят нам о том, что из себя представляет этнический феномен. В частности, в фокусе внимания окажутся определения понятийной категории «этничность». Интерес к этничности продиктован тем, что, как указывает академик В.А. Тишков у данного понятия отсутствует устраивающее, работающее определение. Действительно, оно чаще всего используется этнологами и антропологами, без выяснения, что имеется в виду под данным словом, то есть самим предметом изучения. В докладе я обращу внимание на то, почему складывается такая ситуация, рассмотрев ее через призму проблемы формирования категорий, процесса категоризации. Как известно, исследования категоризации и классификации составляют довольно широкую когорту исследований в области этнического феномена. Р. Брубейкер, в частности, пишет о том, что все исследований в данной области распадается на два кластера, которые условно можно обозначить как исследования категоризации государства и властных институтов и исследований практик категоризации обычных людей. Мое предположение состоит в том, что для того, чтобы продвинуться далее в понимании этнического феномена, прежде всего, необходимо сосредоточиться на том, как формируется сама научная категория «этничность» и какие интеллектуальные операции для этого используются. В связи с этим в докладе будет представлен анализ, каким образом достижения когнитивной науки возможно применить для поиска выхода из ситуации тупика, которая проявилась в отсутствии работающего определения ключевого понятия дисциплины этнология и невозможности очертить предмет исследований.

6. Верховцев Дмитрий Владимирович

Независимый исследователь (Россия)
dverhovtcev@gmail.com

Скорлупа без цыпленка, или как ищут этничность в прошлом Пол века когнитивных исследований представили этничность как многомерный феномен, включающий множественность, ситуативность идентичностей, силу приверженности им и важность для повседневного поведения (Phinney, Ong), эмоциональную нагруженность (Брубейкер), или сложность этнической организации (Handelman). Антропологи могут исследовать эти и другие аспекты этничности вместе или по отдельности в современных сообществах, но при анализе исторических источников (в том числе прошлых этнографических исследований), выявить сложность феномена гораздо труднее. Отдельные данные об идентичности индивидов в источниках требуют интерпретации контекста, сравнения, поиска других идентичностей, т.е. действий, которые не могут быть проделаны ретроспективно. Возможно поэтому в работах историков и исторических антропологов этничность чаще всего трактуется не в когнитивном прочтении, а с опорой на объективное примодальное понимание этнических групп. Хорошим примером такой ситуации является отражение в историографии этнической ситуации в Приневье, когда исследователи отталкиваются от этнонимов современных этнических групп, ищут их в прошлом, и таким образом конструируют этнические генеалогии. Вне фокуса остаются этнонимы, не совпадающие с современными, которые исключаются из анализа как «неважные» или «ошибочные», так же как не рассматриваются критерии выделения категорий, если они не совпадают с примодальной оптикой, т.е. не касаются языка и культуры. Таким образом в Приневье одни группы пропадают после единичной фиксации (Туманский), а другие попадают в литературу под именем, который никогда у них не фиксировалось (Корпен), зато этнографическая классификация всегда имеет стройный естественнонаучный вид.

7. Джошвили Эльвира Александровна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, сектор этнологии (Россия, Петрозаводск)
elvira-260893@yandex.ru

«Я считаю себя, в общем-то, поморкой»: категории и атрибуты в дискурсе информантов при описании «поморской» конструкции этничности

В докладе будут представлены результаты применения исследовательской оптики и теоретико-методологической модели, предложенной Е.А. Варшавером, к материалам, собранным автором доклада в результате полевой работы в 2021-2023 гг. в поселении Северной Карелии, маркируемых местным населением как «поморские». Описываются представления, возникающие в дискурсе информантов относительно поморской идентичности. Предлагается вариант визуализации результатов в виде схемы конструкции поморской этничности. Интерес представляет сравнение полученных результатов с выводами, сделанными ранее при анализе тех же полевых материалов с применением положений обоснованной теории А. Стросса и Дж. Корбин посредством техники кодирования текста.

8. Егорова Татьяна Дмитриевна

Институт прикладных экономических исследований Российской Академии народного хозяйства и Государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Москва)
egorovatianad@gmail.com

Долгий путь к согласию: стратегии снижения когнитивного диссонанса в обсуждениях миграции

Одной из актуальных проблем социологии после когнитивного поворота является исследование различных представлений людей, в том числе о мигрантах и их роли в социальных процессах. В литературе часто исследуется разнообразие представлений, и реже – их столкновения, в результате которых эти представления могут трансформироваться. Эти столкновения – когнитивный диссонанс – популярная тема исследований в психологии, экономике и других сферах, однако в социологии этот феномен редко фигурирует в исследованиях и еще реже находится в их фокусе. Настоящее исследование анализирует стратегии снижения когнитивного диссонанса, в случае возникновения его в разговоре о мигрантах и миграции. В ходе сбора интервью (N=21), интервьюером моделировалась ситуация диссонанса, из которой информанты затем выходили различными способами. Анализ данных выявил три основных стратегии: поиск консонирующих когниций, тривиализация и избегание/отвлечение. Все три стратегии позволяли информантам быстро и эффективно разрешить ситуацию диссонанса «в моменте». Первые две стратегии помогли «свести»

диссонирующие факты с представлениями информантов и тем самым достичь консонанса. В случае избегания/отвлечения эффективной стратегией оказывалась смена темы или отвлечение от диссонирующих когний. Инструмент, однако, не считывал эффективность данных стратегий в долгосрочной перспективе. Можно предположить, что некоторые из стратегий не будут эффективны при регулярном возникновении диссонанса, что открывает перспективы будущих исследований по теме.

9. Засядько Александра Александровна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия, Санкт-Петербург)
zas-saha@yandex.ru

Этническая группа как каста на примере индийских зороастрийцев

Зороастризм традиционно является религией закрытого сообщества, преимущественно поддерживающего эндогамию, анти-прозелитическую политику и передачу религии по «праву крови». Существует мнение, что, как и другие религиозные меньшинства Индии (христиане, иудеи), парсы уподобились отдельной касте внутри индийского общества [Palsetia 2001: 18]. Эссенциализация групповой идентичности проявляется в закреплении определенных физических и моральных свойств за парсами: от светлой кожи и выразительного носа до честности и предприимчивости. Эти характеристики можно отнести к атрибутам этнической идентичности, «связанным с происхождением», которые подразделяются на генетические (цвет кожи, пол, тип волос, цвет глаз, рост и физические особенности) и те, что приобретаются путем культурно-исторического наследования (имя, язык, место рождения и происхождение родителей и предков), или приобретенные в течение жизни (фамилия или племенные знаки). Как отмечает Качан Чандра, многие атрибуты, связанные с этничностью, являются видимыми — их можно уловить из черт лица, одежды, отрывков речи, имени человека. Более того, многие внешние атрибуты являются настолько устойчивыми (stickiness), что они позволяют с большой вероятностью определить этническую принадлежность человека [Chandra 2012: 59, 121]. Мои информанты часто указывают, что опознать «своего» можно только взглянув на лицо человека. Парс, по распространенному мнению, должен обладать светлой кожей, тонкими чертами лица и «арийской» внешностью, однозначно указывающей на его происхождение, а также говорить и вести себя определенным образом. Генетические атрибуты идентичности порой настолько важны для парсов, что их непрямоуказанность может ставить под вопрос твой статус. На основе полевого материала, собранного в разных городах Индии в 2023, 2024 и 2025 годах автором, в докладе будут рассмотрены атрибуты парсийской этничности, функции их распознавания и проблема размытия устоявшихся этнических категорий.

10. Иванова Наталия Сергеевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Москва)
nataliya.ivanova.0709@gmail.com

Какую роль играют национальности в регуляции брачного поведения в Дагестане?

В докладе представлены результаты исследования, посвященного брачной нормативности в современном Дагестане и роли в ней классификации по национальностям. В ходе исследования в разных частях республики было собрано 133 глубинных интервью, посвященных в том числе брачным установкам и брачному поведению. Результаты показывают, что брачная нормативность меняется: происходит переход от представления, согласно которому жениться нужно на односельчанах, к различным типам универсализма, предполагающим возможность создать семью с мусульманином/мусульманкой или любым человеком вне зависимости от категориальной принадлежности. Национальности при этом относительно редко упоминаются как фактор, на который ориентируются при выборе брачного партнера, а если это происходит, необходимость жениться на представителях той же национальности обосновывается теми же аргументами, которые приводятся для объяснения логики приоритизации браков между односельчанами. Это позволяет предположить, что национальности представляют собой современный вариант партикуляризма, который, однако, не является (и, возможно, никогда в полной мере не являлся) значимым регулятором брачных отношений. В ходе доклада полученные выводы анализируются в контексте гипотезы об иррелевантизации национальностей в Дагестане как классификаторной рамки и через призму литературы, посвященной брачной универсализации в глобальном контексте.

11. Иващенко Анна Алексеевна

Европейский Университет в Санкт-Петербурге (Россия, Санкт-Петербург)
iyashchenkoanna@yandex.ru

Как правильно быть горским евреем и кому это нужно

Горские евреи стали массово мигрировать из Азербайджана и Южного Дагестана в Москву в конце 1980-х. Причиной этому был быстро развивающийся бизнес: горские евреи успешно занялись транспортировкой товаров из Китая и их реализацией в Москве. Центром продаж стал сначала Черкизовский рынок, потом полностью построенный на деньги горско-еврейских предпринимателей оптовый рынок Садовод. Бизнес быстро рос, порождая новые проекты и компании, и в начале нулевых большая часть горских евреев с Кавказа переехала в Москву. Результатом этого стало образование большой горско-еврейской диаспоры, члены которой предпочитают селиться вместе, заключать браки внутри сообщества, вести совместный бизнес. Горско-еврейские меценаты активно вкладываются в поддержание сплоченности сообщества и его воспроизводства в Москве — большой город часто приводит к ассимиляции и рассеиванию, поэтому горским евреям необходимы способы поддержания своей общности, которая, кажется, стала играть особенно важную роль последние 30 лет. Это выражается в активном поддержании языка джуури, образовательных программах для детей и взрослых в горско-еврейских центрах, создании собственной газеты и даже спонсировании специальной горско-еврейской магистратуры в одном из московских ВУЗов. Доклад посвящен тому, как современные горские евреи создают и воспроизводят свою идентичность, выстраивают свой особый мир, опирающийся на совместный заработок. Исследование основывается на материале, собранном в экспедициях в Москве, Красной Слободе, Дербенте и Пятигорске. С помощью собранных данных мы попробуем понять, с помощью каких инструментов конструируется горско-еврейская идентичность, какие прагматические цели видят в этом сами горские евреи и как это проявляется в их повседневной жизни.

12. Илецкая Амина Евгеньевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)
aeiletskaya@edu.hse.ru

Ремчуков Артем Максимович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)
amremchukov_1@edu.hse.ru

Метафизики физиков: понимание этничности учёными-физиками

В нашем исследовании на примере учёных-физиков рассматривается конфликт между различными способами мышления об этничности. Физики часто становились центральным объектом социальных исследований науки из-за особенностей их предполагаемо объективного взгляда на мир, что шло вразрез с конструктивистским взглядом социологии. Авторы ставят вопрос: как наука предстает в обыденных суждениях и размышлениях физиков? Материалом исследования послужили глубинные интервью, собранные в 2023 году у сотрудников ОИЯИ в г. Дубне. Прежде чем перейти к классификации трактовок этничности, было выделено две основные позиции физиков относительно знания об обществе — позитивизм и скептицизм. При обсуждении физики как практической деятельности было подчеркнуто, что эта наука существует в тесной связи с государством. В то же время всеобщность создаваемого знания остаётся для информантов важной характеристикой физики. Одно из первичных предположений, что связь структуры науки с обыденными ценностями может помочь понять концепт научного этоса, оказывается частично верным. Проведённое исследование позволило предпринять попытку выделить 4 «идеальных типа» рассуждения физиков об этничности: натуралистическое объяснение, предполагающее естественнонаучный взгляд на этничность, объяснение через чистую науку, апеллирующее к критериям научного знания, которые нивелируют значимость различий между людьми, объяснение через практику науки, когда физики выносят суждения об этничности с опорой на социальный контекст своей деятельности, вненаучное объяснение, которое часто основано на субъективном ощущении и чувстве долга по отношению к своей стране. Эти типы, использующие различные обоснования, приводят к отличающимся позициям по отношению к этничности, что позволяет нам говорить о многогранном характере научного этоса и научных ценностей.

13. Карбаинов Николай Иванович

Социологический институт федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Россия, Москва)

n.karbainov@socinst.ru

«Хамниганами становятся по матери»: как появилась и воспроизводится этничность эвенков-хамниганов в улусе Мыла (Мэлэ)

Цель доклада – рассмотреть, во-первых, «этногенез» эвенков-хамниганов, проживающих в улусе Мыла (Мэлэ) Закаменского района Республики Бурятия, во-вторых, показать, как новая этническая категория «эвенки-хамниганы» оказывает влияние на повседневные представления и практики жителей Мылы. Доклад основан на результатах полевого исследования (наблюдения, серии интервью и материалах подворового анкетного опроса), проведенного в улусе Мыла (Мэлэ) в 2023 году. До Всеобщей Переписи 2002 года в Мыле официально проживали буряты, но Перепись 2002 года зафиксировала, что значительное число жителей Мылы записали себя как эвенков. Результаты нашего анкетного опроса 2023 г. показали, что ряд жителей Мылы указывают в качестве своей «национальности» - «эвенки-хамниганы». В докладе я попытаюсь ответить на следующие вопросы. Является ли появление новой этнической категории в Мыле результатом инструментального проекта локальной элиты или это результат государственного признания «народной» категории? Как конструируется этническая граница между бурятами и эвенками-хамниганами, учитывая тот факт, что родным языком последних также является бурятский язык? Как доказывалась в повседневных взаимодействиях принадлежность к эвенкам-хамниганам? Как (во)создается эвенкийская и (или) хамниганская культура в Мыле? Почему некоторые жители Мылы улыбаются и смеются, когда они говорят, что они эвенки-хамниганы?

14. Карсак Арсений Олегович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва),

arskars22112002@gmail.com

Конструирование «этнических» категорий через политический институт переписи в двух сельских сообществах Дагестана

В работе исследуется формирование «этнических» категорий через политический институт переписи в двух сельских сообществах в Дагестане. В рамках конструктивистской парадигмы исследований этничности, используемой в данной работе, этническая принадлежность понимается не как объективная, научно обоснованная переменная, а как одна из категорий, применяемых при категоризации социального и политического мира. Государство рассматривается как один из самых мощных категоризаторов социального мира, а бюрократические процедуры (например, перепись населения), организованные государством, выступают источниками формирования и политической институционализации «этнических» категорий. Исследование основано на двухэтапной полевой работе в Дагестане: в октябре 2024 года и предстоящей экспедиции в марте 2025 года. Теоретические «находки» конструктивистского подхода в ethnicity studies в сочетании со стэнфордской школой неинституционализма, акцентирующей внимание на роли неформальных институтов в политических процессах, позволяют выделить особую роль «административного» или «ресурсного» дискурса, влияющего на выбор этнических категорий. Особую роль также играет язык как один из инструментов воображения «этнического» сообщества.

15. Кибатова Александра Владимировна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

avkibatova@edu.hse.ru

Память о депортации в конструкции этничности молодых поколений калмыков

Доклад посвящен исследованию способов встраивания нарративов о депортации в конструкцию этничности среди молодых поколения людей (от 18 до 40 лет), идентифицирующих себя калмыками и проживающих в Москве и Элисте. Исследование выявило, что депортация рассматривается информантами как практика отчуждения, следы которой в современности проявляются в формах, начиная от крайних случаев очевидной расовой фреймированной дискриминации и заканчивая обыкновенным актом категоризации, различения «калмыков» и «русских», «азиатов» и «европейцев». Интернализация различия «своих» и «чужих» приводит к страху вызвать этнически фреймированный конфликт путем публичного обсуждения депортации. Отчуждение также приводит к расстраиванию «внешних» (фенотипических) и «внутренних» (знание языка, соблюдение традиций и проч.) атрибутов этничности, что логически приводит к императиву знания истории «народа», калмыцкого языка и т.д. При этом депортация с трудом встраивается в наиболее распространенный нарратив о славном военном прошлом, в особенности среди тех информантов, для которых важна категория маскулинности. При этом отчетливо выделяется группа информантов, для которых нарративы о депортации никоим образом не коррелируют с идентичностью, так как репертуар «внутренних» атрибутов благополучно уравнивает «внешние» атрибуты.

16. Леонтьев Егор Сергеевич

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия, Санкт-Петербург)

e.leontev@eu.spb.ru

Мордва, эрзя, мокша, все вместе?

Дискуссии между национальными активистами и способы идентификации и категоризации «коренного населения» Мордовии (1989-1995 гг.). В докладе анализируются способы идентификации и категоризации «коренного населения» Мордовии. Мы опираемся на подход Р. Брубейкера и обращаем внимание на этнические категории и акторов, практикующих и пропагандирующих их использование. Нас интересует публичная дискуссия, ключевыми участниками которой были лидеры и участники появившихся с начала 1989 г. общественных национальных организаций. Одной из тем общественных дебатов стало то, какие именно наименования пригодны для описания того народа, который как утверждалось, представляли национальные активисты. Мы выделяем несколько основных предложенных вариантов. Наиболее популярным было использование этнонима «мордва»: мордва в данном случае понималась как название единого народа, состоящего из двух «племен» / «субэтносов» – эрзи и мокши. Альтернативой было категорическое отрицание наименования «мордва» и утверждение того, что данный этноним – внешний колониальный ярлык, а эрзя и мокша представляют собой два отдельных народа. Данные точки зрения были крайними, между ними существовал ряд промежуточных вариантов, включавших различные этнические категории – шокша, буртасы и т.д. Активисты нередко использовали в своих программных текстах все эти термины одновременно. В докладе на основе газетных статей, публичных выступлений, научных работ активистов, устных интервью и некоторых других материалов рассматриваются аргументы, призванные обосновать те или иные этнические категории. Мы также обращаем внимание на конкретные ситуации употребления тех или иных этнических категорий.

17. Ли Цзе

Университет Ланьчжоу (Китай, Ланьчжоу)

lj81423@163.com

Бай Цзе

Университет Ланьчжоу (Китай, Ланьчжоу)

sunian6688@163.com

Дифференциация и интеграция: переосмысление этничности и этнических границ во взаимодействии
«Этничность» и «этнические границы» – абстрактные понятия в смысле социальной категоризации, а «дифференциация» в когнитивном процессе часто сводится к «различию», что приводит к игнорированию межэтнических взаимодействий. Основываясь на измерении межэтнического взаимодействия, данная статья исследует дифференцированное значение «этничности», а также забытые стабильность и изменчивость, типичность и направленность, пытаясь представить множественные значения «этничности». Дифференцированный характер «этнических границ», а также интеграция и реконфигурация в взаимодействии границ, образуют «трехмерную» структуру. Сущность и многочисленные измерения «дифференциации» играют роль в межэтническом взаимодействии и интеграции в полиэтнических странах, а также являясь движущей силой межэтнической сплоченности и интеграции в развитии этнических групп.

18. Меркулова Олеся Дмитриевна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия, Санкт-Петербург)

olesya.merkulowa@gmail.com

«Нерусские» на рынке: воспроизводство позитивных атрибутов этнической категории мигрантами и борьба за право на работу и отношения

В рамках работы над кандидатской диссертацией о социальном порядке базара я провела два полевых сезона, работая на Преображенском рынке (г. Москва, июль — сентябрь 2023 и 2024 гг.). Преображенский рынок — сельскохозяйственный рынок, здесь 632 торговых места. Характерные современные черты рынка были сформированы в 90-х и нулевых годах. Рынок отражает миграционные процессы, происходившие на постсоветском пространстве, поэтому здесь работают представители нескольких волн миграции — грузины, абхазы, азербайджанцы, украинцы, молдаване, приехавшие в Россию в 90-х годах из-за войн и разрухи в своих странах, узбеки, киргизы, таджики, приехавшие в начале нулевых в период оформления феномена трудовой миграции. «Русские» работники рынка разделяют повсеместные стереотипы о «нерусских», которым часто приходится сталкиваться с ксенофобией и предвзятым отношением к себе, своей религии и культуре, но, вопреки этим стереотипам, на рынке возникают деловые, дружеские и романтические отношения между «русскими» и «нерусскими». Эмпирические данные показывают, что эти отношения строятся не за границами этнической категории «нерусских», а внутри них, обе стороны не просто не отказываются от этнизации, а усиливают ее в позитивном раскладе. В первую очередь, это делают сами представители «нерусских». В своем докладе я хочу сосредоточиться, каким образом, мигранты нескольких волн миграции используют этническую категорию «нерусских», чтобы оспорить свое право на работу в России и строить здесь деловые, дружеские и романтические отношения. Вместо отрицания этнической категории, они меняют ее негативные атрибуты на позитивные. Я покажу несколько стратегий управления этнической категорией: опорой на моральные атрибуты своей культуры и производства «чистоты» собственной этнической принадлежности, использования позитивных, особенно гендерных стереотипов этнической категории (например, что кавказские мужчины умеют ухаживать за женщинами) в конкуренции на деловом и романтическом рынке, оспаривания своих прав, апеллируя к вкладу «нерусских» в советскую историю.

19. Орлова Анастасия Анатольевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Москва)

aaorlova_10@edu.hse.ru

В Москве на самом деле проживает две национальности – славяне и южане? Результаты исследования вернакулярных категоризаций с применением элициционных методов

В докладе будут представлены результаты исследования конструкции этничности в Москве на предмет категорий, используемых в ходе повседневных категоризаций, а также индикаторов, указывающих на членство в них. Исследование было проведено на стыке классических и инновационных методов, к которым относятся видео-элициция, совместные прогулки, работа с карточками. Было выявлено, что категоризация в Москве происходит на основании двух классификаций: официальной классификации по национальностям и вернакулярной классификации, в которую входят 2-3 категории: «славянин» и «южанин», при том, что последняя категория включает в себя «Кавказ» и «Азию». Классификация по национальностям является, с одной стороны, слишком подробной для «пользователей», и такая подробность является излишней с практической точки зрения, с другой - категориям внутри нее не хватает индикаторов для того, чтобы она использовалась в повседневности. Бинарная/троичная классификация, в свою очередь, базируясь на важных

с практической точки зрения различиях, является слишком неформальной и не имеет достаточных оснований для того, чтобы вытеснить классификацию по национальностям. В результате, каждый акт категоризации является по сути компромиссом между двумя этими классификациями. Помимо описания категорий и их индикаторов, которые на самом деле используются, в ходе работы были получены ответы на вопросы о том, какие мыслительные ходы используются при категоризации в повседневности, какие существуют этнические *imaginaries* в рамках московской конструкции этничности, как категоризируют других людей нерусскоязычные иностранцы, недавно приехавшие в Россию и ряд других тем.

20. Порецкова Анастасия Анатольевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Кандидат политических наук, доцент

a.poretskova@hse.ru

Чебанова Дарья Сергеевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

dchebanova@hse.ru

Этническая мозаика или культурное купажирование? Конструкция этничности у людей из мульти-этнических семей

Исследование посвящено конструированию этнической идентичности молодежи, выросшей в этнически смешанных семьях в российском контексте. В существующих работах данный феномен зачастую рассматривается через призму межрасовой идентификации, что смещает фокус исследований на англо-американский дискурс и приводит к расиализации этничности. При этом отсутствует общая аналитическая схема, объясняющая восприятие этничности самими носителями и механизмы её формирования в процессе социализации. Настоящее исследование восполняет этот пробел, анализируя, как молодые люди из смешанных семей воспринимают свою «нерусскость» как позитивную возможность для инаковости и самоконструирования. Мы также рассматриваем, как классификаторные правила этнического категорирования приводят к парадоксальной ситуации, когда самоопределение оказывается вне категорий обоих родителей, хотя обе остаются значимыми. Особенный акцент в данной работе скорее парадигмальный – она стремится рассмотреть, как этничность, воспринятая в конструктивистском ключе, оказывается подверженной изменениям и способной на нестабильность. Методологически работа основана на трансцендентальной феноменологии (Moustakas, 1994), позволяющей зафиксировать субъективный опыт и контекст его проживания. В рамках исследования проведено 10 глубинных полуструктурированных интервью с городской молодежью, выросшей в смешанных семьях, где один из родителей идентифицирует себя как русский/русская, а другой принадлежит к этнической группе с собственным национальным государством за пределами России. В ходе интервью внимание уделялось не только процессу самокатегоризации респондентов, но и восприятию этнической идентичности их родителей. Особое внимание уделено разграничению национального и этнического в самоопределении респондентов, что особенно актуально в российском контексте. Работа раскрывает механизмы самокатегоризации и применения классификационных правил при формировании этнической идентичности.

21. Ракачева Ярослава Владимировна

Кубанский государственный университет (Россия, Краснодар)

Кандидат исторических наук, доцент

soccenter.kubsu@gmail.com

Трансформация идентичности армян-мигрантов в контексте миграционных сетей Армения – Россия

Армения и Россия на протяжении истории включены в активный миграционный обмен, в результате которого в России сложилась одна из самых крупных армянских диаспор в мире. Благодаря миграционным сетям, связывающим Армению и Россию, сохраняются семейные и культурные связи диаспоры с «исторической родиной», обеспечивается широкая трудовая миграция, которая в современных условиях приобретает транснациональный характер. Цель нашего исследования – определить, как миграционный опыт трансформирует индивидуальные и коллективные идентичности армян-мигрантов в контексте трансграничных перемещений. Исследование, проведенное нами в России и Армении в 2023-2024 гг. (фокус-групповые дискуссии и глубинные интервью) позволило выделить три модели самоидентификации, релевантные для армян-мигрантов: 1) сильно выраженная национальная (гражданская) идентификация с принимающим обществом (Россией) при слабо актуализированной этнической идентичности, 2) сильно выраженная национальная (гражданская) идентификация с отправляющим обществом (Арменией) при сильно актуализированной этнической идентичности, 3) идентичность, сочетающая в себе, с одной стороны, сильно выраженную национальную (гражданскую) идентификацию с отправляющим обществом, с другой – актуализированную этническую идентичность, адаптированную к условиям принимающего общества. Таким образом, большинство армян-мигрантов имеют гибридную идентичность, сформированную их миграционным опытом, причем, среди выявленных моделей идентичности последний тип является преобладающим, что можно рассматривать как трансформацию содержания категории этничности.

22. Сагитова Лилия Варисовна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан

Доктор политических наук, доцент (Россия, Казань)

liliya_sagitova@mail.ru

Драматургия Контекста в исследованиях этничности (рефлексия на дискриптивную модель этничности Е. А. Варшавера)

Доклад является приглашением к дискуссии по теоретическому и эмпирическому дизайну предложенной к обсуждению дескриптивной модели этничности (ДМЭ) Е.А. Варшавера. Репрезентируемая в качестве когнитивного поворота в исследованиях этничности, модель ориентирована на отказ от «группизма» в изучении этничности в пользу «распаковки» когнитивных схем, в которых социальные представления категоризируются как этнические. Судя по эмпирическим примерам, иллюстрирующим аналитические возможности ДМЭ – разнообразие ее проявлений исследуются на основе нарративов. Они репрезентируют коллективные представления («факты внешней по отношению к каждому человеку социальной, интересубъективной реальности, которые интериоризируются человеком в ходе социализации и затем становятся лекалом, организующим восприятие других фактов реальности, функционируют в качестве когнитивных схем»). Отрицая общепринятый штамп о ситуативности этничности, автор актуализирует значимость Контекста, который и определяет ассоциативное наполнение этничности. Однако в самой ДМЭ категория Контекста лишь обозначена, но не разработана в качестве операциональной, влияющей на конструкцию этничности, как конечного результата исследовательского кейса. Представляется, что

понимание этничности как формы и способа когнитивной распаковки окружающего мира, актуализирует обращение к Контексту, продуцирующего генезис форм и способов интерпретации этничности в различающихся (исторически, географически, цивилизационно и т.п.) полях социальности. Исследовательский потенциал названной категории недооценен, поскольку именно он позволяет сконструировать карту контекста для каждого исследуемого случая с обозначением обстоятельств, проясняющих: Как? В связи с Чем? С участием каких Акторов? выработались такие формы и способы дифференциации социума в этнических категориях.

23. Селимова Александра Николаевна

Кубанский государственный университет (Россия, Краснодар)

selimovaaleksandra@gmail.com

Опыт ре-конструирования этничности: национально-освободительное движение штата Чьяпас

Штат Чьяпас – уникальная территория, где уже больше тридцати лет разворачивается эксперимент по переработке этничности и встраиванию её в левый национально-освободительный дискурс. В данном исследовании представлен анализ ключевых нарративов и архетипов, транслируемых САНО (Сапатистской армией национального освобождения). В качестве контекста принимается то, что культура коренных народов проходит через радикальное преобразование в условиях сепарации от неолиберальной системы (как в рамках этики, так и экономики), то есть представляет собой редкий опыт трансформации этничности. Для обработки корпуса текстов воспользовался метод дискурсивного анализа. Проведённый анализ показывает, что национально-освободительное движение сапатистов, основанное на широком пласте левых националистических идей, апеллирует к этничности коренных народов, используя традиционные народные образы, и активно перерабатывает их для популяризации революционных идей. Своеобразие такой переработки придаёт то, что в массе своей коренное население штата неграмотно. Этот факт заставляет сапатистов использовать преимущественно устную форму коммуникации, обращаясь к широко известным образам и символам. Так, в транслируемой сапатистами национально-освободительной повестке мемы этнического характера становятся инструментом для реализации левых наднациональных практик.

24. Сем Татьяна Юрьевна

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

semturem@mail.ru

Этничность и мифологическая картина мира народов Амура в рамках когнитивного поворота

Понятие этничности в свете когнитивного поворота рассматривается, согласно методологии Р.Брубекера и Е.А.Варшавера, через категории и признаки, когнитивные схемы. В связке этничность и мифологическая картина мира, как ее категории, под этничностью понимается этнодифференциация культурных признаков. Мифологическая картина мира как система коллективных представлений о мире в рамках категории этничности состоит из элементов (культурных признаков), к которым относятся миф как нарратив, ритуалы, шаманизм и декоративное искусство. Когнитивность этничности мифологической картины мира рассматривается через субъектно – объектные понятия познания мира. В мифологии народов Амура о происхождении мира из тела первопредка этнодифференцирующие доминанты содержатся в образах разных архетипических персонажей. В календарных ритуалах народов Амура этничность проявляется в символическом поведении и функциях. Праздники Нового года относятся к обрядам перехода и связаны объективно с изменениями в природе, субъективно – с обновлением жизни и получением жизненных сил природы. В шаманизме народов Амура на примере шаманской одежды этничность проявляется в вариантах кроя и декора, этнодифференциация заключается в семантике образных знаков декора. В декоративном искусстве народов Амура этничность характеризуется в типах и семантике орнаментов и рисунков. Этнодифференциация художественных образов связана с их символическим значением. Исследование этничности мифологической картины мира народов Амура вписывается в когнитивный поворот своими этнодифференцирующими признаками.

25. Спектор Илья Борисович

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

spektorilya93@gmail.com

«Бхаша» или «боли»? — место куллуи в официальной языковой иерархии Индии

В ходе работы по исследованию языка куллуи (штат Химачал-Прадеш, Индия) стала очевидна важность вопроса о самоидентификации его носителей. По мнению информантов-носителей, родным языком (бхаша) для них является хинди, используемый при контактах с органами власти и в системе образования. Язык же, используемый в повседневном общении, считается говором — боли. В чём же причина того, что куллуи, с лингвистической точки зрения безусловно являющийся отдельным языком, имеет низкий статус как в глазах официальной власти, так и с точки зрения собственных носителей? С одной стороны, можно указать на внешние причины: миграция носителей в города, приток в долину Куллу большого количества хиндиязычных туристов, системная политика государства по конструированию официальной иерархии языков, где хинди занимает первенствующее место и, с точки зрения статистики, включает в себя ряд «наречий» с низким статусом. Но, в отличие от других индийских штатов, местные языки обладают низким статусом и с точки зрения активистов в самом Химачал-Прадеш. Это объясняется и тем, что для куллуи и других горных языков (пахари) отсутствует система письма с оригинальной графикой. Представление о том, что именно системы письма определяют языковые границы весьма распространено среди носителей южноазиатских языков.

26. Стась Игорь Николаевич

Тюменский государственный университет (Россия, Тюмень)

Кандидат исторических наук

igor.stas@mail.ru

«Эвенкийская новая жизнь»: субалтерны, этничность и городское гражданство в поселке Тура в конце 1920-х – 1930-е гг.

В центре внимания исследования лежит процесс этнической категоризации индигенных народов Крайнего Севера в условиях арктической эпопеи Советского Союза в конце 1920-х – 1930-е гг. Эта тематика имеет несколько теоретических проблем. Первая связана с классическим постколониальным вопросом, заданным Гаятри Чакраворти Спивак – «Могут ли субалтерны говорить?». Ретроспективный поиск этничности коренного населения Арктики в период складывания сталинского режима неизбежно упирается в почти неразрешимую ловушку субалтернов: исторические источники, которые нам оставили представители индигенных северных групп, были сделаны не теми, кто лишился дискурсивного голоса в новой социально-

политической системе, а людьми, интегрированными в новый авторитетный дискурс. Какую бы этничность исследователи не искали в советской истории Арктики, они всегда будут упираться во внешнюю категоризацию, осуществленную политическими акторами через коллективизацию и национальную политику. Вторая концептуальная проблема обусловлена выявлением субъективности коренных народов в контексте недавних теоретических идей индигенного урбанизма. В реалиях советского освоения Арктики индигенный урбанизм можно интерпретировать как дискурсивные практики, обеспечивавшие риторическую поддержку сепаратизации кочевого населения Крайнего Севера. Такая интерпретация согласуется с тезисами антрополога Дэвида Андерсона, который считал, что советское государство интегрировало коренных северян, группируя их при помощи режима гражданства. Но если Андерсон делает такой вывод на основании изучения трудовых коллективов – оленеводов, охотников и рыбаков, то я хочу показать, что советское государство пыталось сформировать особый тип граждан, которых можно обозначить индигенными горожанами. Вероятно, в такой исторической ситуации этническая идентификация вытеснялась категориями гражданства. Доклад будет посвящен изучению феномена этничности, находящегося между субалтерностью и гражданством, среди эвенкийского населения в культбазе Тура, которая в 1930-е гг. стала центром Эвенкийского национального округа. В целом, он предлагает обсудить исследовательские возможности выявления этничности на историческом материале.

Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда, проект № 23-78-10123.

27. Суханов Максим Юрьевич

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)
maximsukhanov2021@gmail.com

Кто такие персы? Концептуальные рамки и конфликтующие значения

Несмотря на то, что в изучении античных обществ наблюдается отход от примордиальных и этноцентристских интерпретаций (особенно иллюстративна историография о «готах», «гуннах» или «эфталитах»), сохранение таких взглядов наблюдается в рассмотрении сообществ, чье самоназвание совпадало с внешним обозначением, при этом не неся, к примеру, столь очевидных статусных коннотаций, как в случае с «персами». Административные источники как неоэламского, так и ахеменидского времени, написанные (преимущественно) на эламском языке, и позднейшие царские прокламации свидетельствуют о постепенном включении иранских племенных элит в расширявшиеся границы «персидской» идентичности и выделении самой категории по географическому признаку (коннотация, на взгляд автора, сохранявшаяся и в среднеиранскую эпоху). Таким образом, к среднеахеменидскому времени «персами» являлись не только и не столько представители пришлых ираноязычных сообществ, объединенные в некую конфедерацию, но и автохтонное население юго-западного Ирана (Парсы): равнинное и высокогорное. Хотя и первичные источники позже фиксируют в регионе иные группы населения, выделение таковых, очевидно, производилось в других концептуальных рамках (также не подразумевая дифференциации по языку), как в случае с «курдами» – но и в ахеменидский период некоторые группы «персов» были обозначены по их племенной принадлежности. Интерес представляют и динамичные границы «персов», представленные в других языковых контекстах (др.-греч., лат., санскр., араб., ср.-кит.), где они могли определяться политико-географическими и религиозными характеристиками и быть «идеологически» мотивированы.

28. Тескер Леонид Михайлович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)
lntesker@edu.hse.ru

Конструкция этничности в официальной туристической рекламе Казахстана и Кыргызстана: сравнительный анализ видеоматериалов

Историческая и географическая судьба Казахстана и Кыргызстана схожа на многих уровнях. Однако после выхода из состава СССР в двух центральноазиатских республиках разошлись подходы власти к социальным категоризациям населения. Доклад посвящен сравнению подходов Казахстана и Кыргызстана к сборке этничности в туристических промо-кампаниях. Глобальный рынок туризма является одной из площадок конструирования и трансляции идентичностей, функционирующих на нем как бренды. Исследование опирается на конструктивистский подход и анализирует видеоматериалы госучреждений обеих стран (2014–2023). Конструкция этничности в исследовании понимается как находящиеся в определенном соотношении друг с другом этнические категории и их атрибуты. При разработке методологии автор ориентировался на упрощенную модель Visual-Verbal Video Analysis, восходящего к традиции классического дискурс-анализа. Результаты показывают, что этничность в туристической рекламе Казахстана и Кыргызстана конструируется через идеи связи с кочевым прошлым, природой и кочевой культурой, роль ислама в этой сборке остается минимальной. Большую роль в конструкции этничности играют многочисленные материальные объекты. Номадические аспекты этничности в рекламе двух стран критически не различаются, однако две страны задействуют несколько отличающиеся символические ряды и стратегии репрезентации. В Казахстане этничность представляется больше через визуальные образы, связывающие людей с элементами природы и подчеркивающие гармонию номадизма и модернизации. В Кыргызстане этничность более явно вербализуется, акцентируется многонациональность, преемственность традиций, на визуальном уровне значимую роль играют государственные символы. Ключевое выявленное различие – в подходе к осмыслению кочевой традиционности. В рекламе Казахстана чтят традиции, однако допускается дистанцирование с возможностью их переосмысления. В Кыргызстане кочевой образ жизни представлен как действующая норма. Исследование вносит вклад в изучение этнических классификаций «сверху» и помогает понять функционирование этнических категорий в более широком контексте.

29. Филиппова Елена Ивановна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая (Россия, Москва)
Доктор исторических наук
filippova@iea.ras.ru

Этнические категории в переписях населения и конструирование этничности (из опыта исследований трех переписных раундов)

Мой интерес к переписям как мощному инструменту этнорасовых категоризаций зародился в ходе полевых исследований накануне последней советской переписи 1989 года, проходившей на волне «этнического возрождения», когда вопрос признания тех или иных идентификаций в качестве легитимного ответа на вопрос о «национальной принадлежности», а также численности постулируемых групп имел важное политическое значение. Участие в масштабном международном проекте «Идентичность и язык в переписи населения России 2002 г.», а затем в проекте Национального демографического института (Франция) «Расовые и этнические категории в переписях раунда 2010-х гг.» позволило утвердиться в мнении о перформативной силе

этнорасовых категоризаций, а также составить представление о разнообразии подхода к вычленению переписных категорий, формулировке вопросов и характере представления ответов в различных странах мира. Одним из выводов, вытекающим из анализа категоризаций, стал вывод об этнизации национальной идентичности в странах «Нового света». Мне также довелось принять участие в дебатах по поводу этнической статистики во Франции, где развернулась ожесточенная борьба между сторонниками и противниками введения в научный и общественный дискурс этнических категорий, частью которой были споры относительно того, что же именно следует понимать под «этничностью». Именно сочетание конструктивистского и когнитивного подхода к пониманию этничности сделало возможным международные сравнения переписных инструментов и позволило выявить интересные страновые особенности, лежащие как раз в сфере глубоко укорененных когнитивных схем.

30. Хамазаев Руслан Максимович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

rmkhamazaev@edu.hse.ru

ML-анализ семантики дагестанских национальностей в республиканских СМИ

В статье представлены результаты исследования, посвященного репрезентациям категорий национальности («даргинцы», «лезгины» и т. д.) в дагестанских республиканских СМИ, проведенного на основе как качественного, так и количественного анализа текста. В случае Дагестана, где национальности были введены государством сравнительно недавно, первостепенный интерес представляет то, как новые категории использовались в актах коммуникации и как контексты, частота и сами категории менялись с течением времени. В этом исследовании мы фокусируемся на репрезентациях национальностей в СМИ, поскольку они играют значительную роль в передаче представлений об этнических категориях населению и представляют коллекцию текстов разных авторов. Исследование включало сбор данных крупнейшей и, безусловно, старейшей дагестанской ежедневной газеты «Дагестанская правда» в течение двух обширных временных промежутков: 1939–1945 и 2018–2024. После предварительного качественного этапа исследования, когда на основе анализа дискурса мы выявили основные контексты, в которых национальности появлялись в газетных текстах, был проведен количественный анализ с использованием метода машинного обучения word-embeddings. Этот метод фиксирует семантические отношения между словами на основе распределения слов в корпусе. Исследование показывает, что национальности в газете появляются в основном вместе, однако частота упоминаний увеличивается во время военных конфликтов (Вторая мировая война в случае первого подмножества данных и СВО в случае второго подмножества). Более того, в последнем подмножестве категория «дагестанец» появлялась 70 раз чаще по сравнению с первым подмножеством. Это говорит о том, что, хотя в целом рассматриваемые СМИ используют категории национальности для мобилизации людей, воображаемые образы, используемые для этих целей в середине 20-го века, включали «дружбу дагестанских народов», в то время как после смены тысячелетий та же роль отводилась всеобъемлющей дагестанской идентичности.

Секция 32. Гражданская, региональная и этническая идентичность в этнологических исследованиях

1. Старченко Роман Александрович

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

starchenko.roman@yandex.ru

Этносоциологические исследования гражданской, региональной и этнической идентичности

Института этнологии и антропологии РАН

В российском обществе, при наличии широкого спектра мнений, существуют две полярные точки зрения о том, что общероссийская гражданская идентичность является альтернативой этнического и языкового разнообразия, и о том, что культурное многообразие не является помехой, а служит важным ресурсом гражданского единства. Наличие этих полярных позиций подтверждается результатами многочисленных исследований, в том числе Института этнологии и антропологии РАН. По результатам проведенных исследований в большинстве регионов России гражданская идентичность демонстрирует высокий уровень консолидации. При этом, согласно нашим этносоциологическим замерам, в большинстве случаев гражданское самосознание не выступает антагонистом этнической и региональной принадлежности; напротив, значительная часть населения указывает на важность сразу нескольких уровней идентичности — гражданской, региональной и этнической. Региональная специфика, включающая уникальные культурные и лингвистические традиции, в большинстве регионов исследования становится своеобразной точкой опоры в процессе укрепления российского самосознания.

В докладе будут представлены результаты этносоциологических исследований гражданской, региональной и этнической идентичности в Кабардино-Балкарской Республике, Республике Северная Осетия — Алания, Республике Крым и Калининградской области.

2. Жигунова Марина Александровна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Омск)

Кандидат исторических наук, доцент

marizh.omsk@mail.ru

Вариативность идентичности, гражданское единство и культурное многообразие Сибири и Северного Казахстана

Доклад основан на многолетних историко-этнологических, этносоциологических и культурологических исследованиях, проведенных под руководством автора в различных регионах Сибири и Казахстана в 1985–2024 гг. В нем анализируются динамика этнической, национальной, региональной, гражданской и конфессиональной идентичностей различных половозрастных групп и основные факторы, влияющие на самоопределение. У 75 % опрошенных русских в Сибири имеются близкие родственники других национальностей. Несмотря на существующую разницу в этнической истории, религии, культуре, у различных народов, проживающих на исследуемой территории, отмечаются общие черты. Отдельное внимание уделяется взаимовлиянию различных типов идентичности и их вариативности. Государственная политика должна включать соответствующее информационное пространство, направленное на сохранение и пропаганду традиционных религиозных и культурных ценностей, формирование общегосударственной идентичности с сохранением региональных и других особенностей живущих на этой обширной территории народов.

3. Сафин Фаиль Габдуллович

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)
Доктор исторических наук
failsafin@mail.ru

Скогорева Сергей Васильевич

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)
svsko@yandex.ru

Формирование идентичностей в республиках Российской Федерации

В докладе, на основе материалов этносоциологических исследований, проведенных в республиках Башкортостан, Татарстан, Дагестан и Саха-Якутия, рассматриваются особенности формирования этнической, региональной и общероссийской идентичностей. Данные опросов показали, что в республиках у титульных национальностей в начале 1990-х годов преобладала этническая идентичность. С середины 1990-х годов, в связи с суверенизацией, преобладающая часть населения, особенно титульных этносов, стала идентифицировать себя больше с региональной идентичностью. С принятием новой Стратегии национальной политики в РФ вектор проявления идентичности изменился в сторону общероссийской. Наибольшую долю общероссийской идентичности отмечали больше русские и представители нетитульных этнических групп. Такая тенденция проявилась во всех четырех указанных республиках. Но, в них были и свои особенности: например, более половины татар Башкортостана демонстрировали себя одновременно и представителями республики, и россиянами. Опрошенные респонденты Дагестана, в целом, поддерживают идею единой гражданской российской нации (за исключением четверти лакцев и немногим более трети рутульцев). Аналогичная тенденция наблюдается и в Татарстане, в котором более половины русских и каждый второй из пяти татар согласились с такой идеей, тогда как в Саха-Якутии лишь четверть саха и более 40 % русских разделили такое мнение. Доминирующей позицией среди титульных этносов во всех четырех республиках выступает двойная – региональная и российская идентичности.

4. Габдрафиков Ильдар Махмудович

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)
Кандидат исторических наук, доцент
ildargab@yandex.ru

Проблема национально-государственного строительства в научном дискурсе полиэтнического Региона России на примере Республики Башкортостан

В конце XX в. в общественно-политической повестке России появились два проекта. С одной стороны, это было возрождение и развитие этнонациональных движений, а с другой – формирование государственно-гражданской идентичности. В многонациональной Башкирии вопросы межэтнических отношений, национальной политики и национально-государственного строительства всегда были в центре внимания. Многие этнологи, историки, социологи и политологи обращались к этой теме, используя разнообразные подходы, описанные в отечественной и в зарубежной литературе. Как и в других республиках России, в Башкирии особое значение придается изучению истории, языка и культуры титульного этноса. Инициатором исследования полиэтнического сообщества республики стал выдающийся российский этнолог, член-корреспондент РАН Р.Г. Кузеев. Он активно поддерживал идеи гражданской интеграции в республике. По мнению ученого, в России необходимо создать прочную законодательную базу и научную концепцию, направленные на консолидацию этнических групп в гражданском обществе для достижения общих целей. Эта позиция нашла отражение в концепции государственной программы «Народы Башкортостана», разработанной под его руководством в 1999 г. Несмотря на значительное количество работ, посвященных проблемам межнациональных отношений, процессы формирования региональной общности и история развития механизмов толерантного взаимодействия представителей различных этнических групп остаются недостаточно изученными. Практически отсутствуют исследования, посвященные проблемам национально-государственного строительства с сравнительным анализом по отдельным регионам России.

5. Сиразетдинов Комил Олимович

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)
hazina2007@gmail.com

Ребров Роман Сергеевич

Уфимский государственный нефтяной технический университет (Россия, Уфа)
rebrov@mail.ru

Проявление типов идентичностей в полиэтническом регионе (на примере Республики Башкортостан)

В докладе на основе этносоциологических исследований рассматривается динамика изменения различных форм идентичностей в Башкортостане. По этнической мозаичности населения Башкортостан входит в первую тройку субъектов Российской Федерации. Особенностью республики является то, что в ней три народа – башкиры, татары и русские – составляют более 1 млн человек, а компактно расселенные чуваша, марийцы и удмурты имеют свою этноязыковую среду. Этнодемографический и языковой потенциал этнических групп в значительной степени оказывает влияние на формирование различных форм идентичностей. Как показывают данные опросов, к концу второго десятилетия произошло существенное изменение вектора проявления идентичностей. Принятая на федеральном уровне Стратегия национальной политики внесла определенные коррективы по формированию идентичностей. За последние 15-20 доля русских с региональной (башкортостанской) идентичностью сократилась в 3,4 раза, у башкир – в 4,8 раза, у татар – в 3,7 раза, а среди представителей «иных» национальностей – в 8,7 раза. Это, в свою очередь, привело к пропорциональному росту числа тех, кто в большей степени считает себя россиянином, нежели башкортостанцем. В итоге доля русских и респондентов «иных» этнических групп, осознающих свою принадлежность прежде всего к большой стране, выросла почти до половины, а у татар достигла примерно четверти опрошенных.

6. Козлов Вадим Евгеньевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, Казань)
Кандидат исторических наук, доцент
vadim.kozlov@list.ru

Социальные корреляты гражданской идентичности русского населения Республики Татарстан

Государствообразующий статус русского народа, закрепленный в Конституции Российской Федерации, вкупе с общей численностью, составляющей порядка 80 % населения страны, обусловили его определяющую роль во всех сферах общественной и культурной жизни. Это приобретает решающее значение и в рамках реализации Стратегии государственной национальной политики в Российской Федерации, в которой в качестве одной из ключевых целей указывается формирование общегражданской идентичности. Вместе с тем, сложный этнокультурный ландшафт, сформировавшийся в течение столетий, и наличие национально-территориальных образований в структуре федерации привели к формированию территориальных групп русского населения, обладающих отличительными чертами как в объективируемых формах социальной жизни (материальная культура, фольклор, обряды и обычаи), так и в структуре идентичностей. В этом отношении актуальным является анализ возможных взаимосвязей между социальными факторами, представленными в том или ином регионе, и особенностями личностной структуры русских жителей на примере гражданской идентичности. В основу доклада легли данные этносоциологических исследований, реализованных на территории Республики Татарстан в 2022–2024 гг. Полученные результаты свидетельствуют, что гражданская идентичность выступает одним из наиболее актуализированных типов социальной идентичности в среде местного русского населения наряду с этнической. По мнению автора, это является следствием влияния как общефедеральных процессов последнего десятилетия, так и воздействием факторов, ставших следствием уникального республиканского трека, реализованного в постсоветский период, но с опорой на длительную местную традицию межэтнического взаимодействия.

7. Титова Татьяна Алексеевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, Казань)
Доктор исторических наук, профессор

Гасанов Самир Комиссар Оглы
Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, Казань)
skgasanov@mail.ru

Свой среди своих? Внутренние различия в азербайджанском сообществе Татарстана

Современные исследования этнических сообществ чаще всего рассматривают их как монолитные группы с единой идентичностью. Однако, в реальности этнокультурные группы являются сложными структурами, включающими в себя различные подгруппы, сформированные на основе происхождения, экономического статуса, уровня интеграции и поколенческих различий. Азербайджанское сообщество в Татарстане, являясь одной из крупнейших миграционных общин региона, также демонстрирует внутреннюю неоднородность. Настоящее исследование направлено на анализ этих различий и их влияния на процессы адаптации, самоорганизации и межэтнического взаимодействия. Теоретическая основа и методология: в работе используется междисциплинарный подход, объединяющий концепции этнокультурной идентичности (Барт, 1969, Брубейкер, 2004), теории социальной стратификации (Бурдьё, 1986) и миграционные исследования (Портес, 1995). Методологически исследование основывается на качественных и количественных методах: глубинные интервью с представителями разных подгрупп внутри азербайджанского сообщества Татарстана, анализ социальных сетей и интернет-сообществ азербайджанцев в регионе, статистический анализ данных по экономической и социальной структуре сообщества. В докладе будут рассмотрены основные результаты исследования и то, как выявленные факторы влияют на процессы интеграции, самоорганизации сообщества и межэтническое взаимодействие.

8. Хайруллина Аделя Ильмировна
Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, Казань)
Кандидат исторических наук, доцент
aikhayrullina@mail.ru

Язык и идентичность: официальные подходы и региональная практика

В 2024 г. была утверждена Концепция государственной языковой политики Российской Федерации, образован Совет по реализации госполитики в сфере поддержки русского языка и языков народов. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации был принят закон, запрещающий принимать детей мигрантов в школы без знания русского языка. Президентом Российской Федерации поставлена задача по разработке основ государственной языковой политики России. Результаты проводимых исследований языковой ситуации в Татарстане свидетельствуют о том, что значительная часть перечисленных первоочередных задач актуальна. Ориентация на владение русским языком почти одинаково высока во всех исследуемых группах (татары, русские и представители других этнических групп). В условиях исторически сформировавшегося в республике би- и полилингвизма аналогичная картина в части владения родным языком: он обладает дополнительной смысловой значимостью как маркер принадлежности к этнической общности, символ связи с народом и его культурой, поэтому общение на языке своей национальности (согласно исследованиям, для респондентов он идентичен термину «родной язык») или, по меньшей мере, стремление к его изучению для жителей республики является важным. Вместе с тем респонденты, имеющие детей или внуков школьного возраста, склонны выражать мнение о необходимости повышения уровня преподавания языков в школе, а также - повышения уровня культуры речи (что относят к проблеме не столько региона, сколько в целом российского социума). Высказывались также мнения и относительно изучения татарского языка как государственного в республике: его преподавание только в рамках часов, отводимых на предмет «Родной язык и (или) государственный язык республики Российской Федерации», видится гражданами разных этнических и возрастных групп категоричным и неоправданно сужающим возможности для его освоения всем населением вне зависимости от национальности. Основой этнической идентичности для респондентов вне зависимости от их национальности являются язык (более 70 %) и культура (более 60 %), затем - обычаи (30 %), историческое прошлое (30 %), религия (25 %). В этой связи представляется необходимой выработка мер по формированию основ государственной языковой политики при участии этнологов и антропологов.

9. Фролова Елена Валерьевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, Казань)
Кандидат исторических наук, доцент
elenaieup@mail.ru

Особенности гражданской, региональной и этнической идентичности у городского населения Республики Татарстан

Для характеристики особенностей гражданской, региональной и этнической идентичности в городах Республики Татарстан мы опираемся на данные исследований межнациональных отношений в Республике Татарстан, проведенных в 2020–2024 гг. Результаты исследований показывают, что этническая идентичность

и солидарность остаются важным мобилизационным ресурсом в городах республики. Количество респондентов, осознающих свою общность со своей этнической группой, во всех изучаемых городах выше, чем количество согласных с абстрактным утверждением, что современному человеку важно чувствовать себя частью своей национальности. В большинстве изучаемых городов показатель этнической идентичности порой несколько превышает показатели гражданской идентичности (без учета ошибки выборки). При этом, показатели гражданской идентичности также фиксируются на достаточно высоком уровне, что свидетельствует о непротиворечивом существовании этих двух аспектов идентичности в сознании респондентов. Региональная идентичность респондентов (ощущение общности с жителями своей республики) по показателям сопоставима с общегражданской идентичностью с небольшими различиями. Гражданская, этническая и региональная идентичности проявляют себя зачастую ситуативно. Так, 2024 г. мы наблюдаем рост этнической идентичности в изучаемых городах республики, однако, показатели гражданской и региональной идентичностей сохраняются на высоком уровне. Существует также корреляция между величиной города и актуализацией указанных идентичностей. Чем более крупным и многонациональным является город, тем более выраженный характер имеют изучаемые виды идентичности, а общая оценка межнациональных отношений носит более позитивный характер.

10. Сагдиева Эльвина Азатовна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Россия, Казань)

Кандидат социологических наук

elvina_n@inbox.ru

Земляческие сообщества в Республике Татарстан как отражение локальной идентичности

Проявляемая татарстанцами локальная идентичность выражается чувством сопричастности по отношению к событиям, происходящим на территории их бывшего проживания, идентификация с местным сообществом, проживающим на этой территории, выражаемое чувством любви к «малой родине». В Республике Татарстан выходцы из муниципальных районов часто объединяются по территориальному принципу в землячества. Цель таких объединений в самом обобщенном виде выражается в общественной благотворительной деятельности. Есть землячества муниципальных районов по г. Казань (34 объединения) и г. Набережные Челны (35 объединений). Результаты исследования позволили выявить организационную схему землячеств, их типологию и принципы работы, способы взаимодействия с районными администрациями, жителями районов и выходцами в городах, местным самоуправлением. Интересны реализуемые проекты, которые охватывают разные направления: чествования ветеранов, организация праздников, издание книг о родных краях, обустройство спортивных площадок, дорогостоящее лечение, юридические консультации, курирование студентов, выходцев из районов и др. Помощь может быть как адресной, так и крупным социально-значимым проектом, также уделяется внимание отдельным группам населения, например молодежи или тем, кто вышел из мест лишения свободы. Важно, что такие объединения – это желание людей «снизу», а не обязывающее действие «сверху» от республиканских властей.

11. Воронцов Владимир Степанович

Удмуртский филиал Института философии и права УрО РАН (Россия, Ижевск)

Кандидат исторических наук

vvorontsov@rambler.ru

Гражданская, региональная и этническая идентичность студенческой молодежи

В Стратегии государственной национальной политики среди важнейших целей обозначена необходимость укрепления общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации). Это особенно важно в условиях обострения международной обстановки, проведения специальной военной операции, военно-политическое противостояние со странами «коллективного запада». В докладе будут проанализированы идентификационные предпочтения современной студенческой молодежи. Эмпирическую базу исследования составили материалы социологического опроса, проведенного весной 2024 г. в пяти регионах Приволжского федерального округа: Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия, Пермский край. В выборочную совокупность вошли студенты учреждений среднего профессионального и высшего образования (всего 1500 чел.). В идентификационной матрице студенческой молодежи доминирующее положение занимает общероссийская гражданская идентичность, ее значимость подтверждают ответы на вопрос «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни, – как гражданина России, как представителя отдельной национальности или как жителя определенного региона?» (респонденты могли выбрать несколько вариантов). Подавляющее большинство опрошенных продемонстрировало приоритет гражданской идентичности (73 %), значительно реже они выбирали региональную (31 %) и этническую идентичности (8 %). Отметим региональные различия: например, уровень гражданской идентичности респондентов колебался от 67 % в Пермском крае до 79 % в Мордовии, региональной – от 20 % в Мордовии до 38 % в Пермском крае, этнической – от 7 % в Чувашии до 10 % в Татарстане. Некоторые различия в идентификационных предпочтениях наблюдаются также в этнических группах, среди верующих и неверующих респондентов.

Исследование выполнено в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности – второй трехлетний период реализации 2023–2025 гг. (руководитель – академик РАН В. А. Тишков).

12. Шахтина Юлия Германовна

Дом Дружбы народов (Россия, Ижевск)

shakhtinau@yandex.ru

Гражданская, региональная и этническая идентичность молодежи Удмуртской Республики (по материалам этносоциологических исследований)

Изучение различных форм самоидентификации представителей этнических сообществ в условиях социально-экономической и историко-культурной трансформации является актуальной проблемой отечественной этнологии. В докладе на основе двух этносоциологических опросов, проведенных автором по сходной методике в 2013-2014 и 2024-2025 гг., анализируется динамика и изменения в многоуровневой структуре идентичности современной молодежи Удмуртской Республики (в более раннем исследовании выборка составляла 572 чел. в возрасте от 17 до 30 лет, муж. – 38 %, жен. – 62 %, в последнем – 496 чел. в возрасте от 15 до 35 лет, муж. – 36 %, жен. – 64 %). Отмечается усилившееся лидерство гражданской идентичности перед региональной и этнической, когда большинство молодых людей позиционируют себя в анкетах, прежде всего, как «граждане России». Вместе с тем, наблюдается определенное «размывание» этнической идентичности: в ходе последнего опроса 8 % респондентов указали на свою двойственную или тройственную национальность,

связанную с различной этнической принадлежностью родителей. Гипотетически можно предполагать, что отмечаемое в ответах укрепление позиций русского языка в повседневном общении молодых людей (в первую очередь, удмуртов и татар) не только в публичной сфере, но и в кругу семьи, указывает на процессы языковой и связанной с ней этнической ассимиляции в российском обществе. Вместе с тем, аналогичное языковое поведение молодых удмуртов является, на наш взгляд, причиной укрепления позиций региональной идентичности в структуре самоидентификации респондентов этой национальности.

13. Анайбан Зоя Васильевна

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

anayban@mail.ru

Гражданская и этническая идентичность: вчера и сегодня (по результатам этносоциологических исследований в Туве)

В настоящее время изучение типов и форм идентичности у разных этнических групп относится к числу актуальных и приоритетных направлений исследований российского научного сообщества. При этом отмечаемая исследователями современная трансформация идентификаций обусловлена непосредственно различными факторами и обстоятельствами, связанными, в свою очередь, с процессами и изменениями, наблюдаемыми в разных сферах жизни российского социума. Таким образом, при исследовании идентификационных процессов все эти вопросы с учетом отслеживания динамики и тенденций развития требуют отдельного внимания. В данном случае для анализа в качестве эмпирического материала нами использованы результаты нескольких этносоциологических исследований, осуществленных в Республике Тыва за последние 20 лет, в числе которых – опрос 2006 г. по проекту «Проблемы адаптации народов Южной Сибири к новым реалиям жизни» (руководитель проекта – З.В. Анайбан), опрос 2015 г. по теме «Современная молодежь Тувы и Хакасии: этносоциальный портрет» (руководитель проекта – З.В. Анайбан), опрос 2023 г. по проекту «Социально успешные и неуспешные адаптационные практики этнорегиональных общностей в условиях масштабных инновационных изменений (на примере Республики Тыва)» (руководитель проекта – Г.Ф. Балакина), а также – реализованный автором в 2024 г. в Туве экспертный опрос. Анкета каждого из названных исследований содержала блок вопросов, касающихся проблем идентичности. В частности, по мнению экспертов, среди основных факторов, способствующих сегодня повышению уровня не только этнической, но и общегражданской идентичности, следует назвать прежде всего констатируемую и возросшую в наши дни установку и ориентацию населения на важность единения всех живущих в Российской Федерации народов независимо от расовой, этнической, конфессиональной принадлежности во имя сохранения и целостности своей государственности. В этой связи следует особо подчеркнуть, что отмечаемые сегодня изменения в основных формах идентификаций, несомненно, во многом обусловлены создавшейся на данном этапе геополитической ситуацией и обострением проблем в этой сфере. Это предопределило значимость дальнейшего расширения и углубления межэтнического сотрудничества и необходимость в дальнейшей межэтнической консолидации разных этнических групп российского социума.

14. Маклашова Елена Гавриловна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Россия, Якутск)

Доктор социологических наук

maklashova@mail.ru

Матрица идентичностей и доверие органам власти

Идентичность является сегодня основной категорией, описывающей состояние российского общества и его общность через лояльность к культурным, локально-территориальным, государственным основам развития. Значимым вопросом остается соотношение, связь таких идентичностей, как гражданская, этническая, региональная. Вопросы единения и солидаризации продуктивно изучаются социологами через категорию доверия, что требует постоянного мониторингового замера, особенно – в моменты кризисов. На фоне перехода к единому правовому полю и вертикали государственной власти стали фиксироваться процессы взаимопроникновения и солидаризации этнической и гражданской идентичности, позволяя говорить об отсутствии в них конкуренции и позитивном влиянии на единство российского общества. Сегодня мы наблюдаем новые механизмы форматирования российского общества и его сплочения. Для нас стало значимым проследить соотношение идентичностей и доверия к уровням власти среди населения Северо-Востока России. Мы зафиксировали разные матрицы идентичностей на Чукотке и Якутии, что обусловлено разной этнокультурной политикой и этнокультурным контекстом на данных территориях, а также – наличие вполне соизмеримых уровней доверия к органам власти, что позволяет фиксировать отсутствие конкуренции в идентичностях и их сохраняющуюся важную роль в единении и сплоченности сложносоставного российского общества.

15. Васильева Ольга Валерьевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Россия, Якутск)

Кандидат политических наук

ovasileva.igi@mail.ru

О соотношении национальной и этнической идентичности в контексте изменяющегося мирового политического ландшафта

В настоящее время происходят глобальные изменения в мироустройстве, которые вызывают ощущение наступления периода хаоса. Однако, несмотря на отсутствие проявленных векторов текущих и будущих изменений, в основе потенциала движения лежит разрушение старого системного порядка – такого порядка, который ассоциирован с капитализмом, секуляризацией, распространением либеральной идеологии. В научной литературе он чаще всего обозначается как общество модерна. Можно предположить, что завершение политического проекта общества модерна, в свою очередь, ведет к упадку или трансформации институтов, концептуализированных и сформированных на практике, в периоде, начатом в Новое время. Одним из таковых является национальное государство. Не случайно уже сейчас в стратегических документах Российской Федерации появились определения России не как национального государства, а как государства-цивилизации. Однако, интересна не сама по себе смена наименований. Концепт национального государства в своей основе имеет ряд смыслов, которые глубоко проникли и укоренились в ландшафте современного политического устройства мира. Так, идея национального государства подразумевает представление о том, что источником власти и носителем суверенитета является народ. Соответственно, так как народ понимается зачастую не только как политическое образование, но и этнокультурное, рождается определенное противоречие. Именно в связи с данным противоречием в России всегда особое внимание уделяется вопросу о соотношении значимости этнической и гражданской идентичностей, он даже приобретает политическое

значение. Этническая и гражданская идентичности в России (гражданская идентичность в данном случае понимается как отражение принадлежности государству) оцениваются как конкурирующие. В докладе будет обсуждаться вопрос о том, как доминирующие идентичности связаны с развитием глобальной капиталистической системы, и какие перспективы деполитизации этнического феномена возможны.

16. Чэнь Ци

Университет Цинхуа (Китай, Пекин)

PhD

475746110@qq.com

Китайско-русские Хэчже-нанайцы: историческая память и этническая идентичность

В докладе исследуется трансграничная этническая группа хэчжэ (Китай) – нанайцы (Россия) в рамках теоретической парадигмы трансграничной антропологии, с фокусом на динамику этнокультурных процессов и механизмы реконструкции идентичности в приграничном регионе бассейна рек Хэйлунцзян-Амур. Посредством полевых исследований, сбора устной истории и кросс-анализа многоплановых данных архивных документов выявлены стратегии адаптации **跨境族群** в контексте институциональных различий двух стран по таким аспектам, как языковая преемственность, обмен экологической мудростью и ритуальные практики. Основные выводы: 1) Геополитические границы формируют модель культурного воспроизводства «общий исток – различные течения», где политика сохранения НКН хэчжэ вступает в институциональный диалог с движением за права коренных народов у нанайцев. 2) Цифровые медиа способствуют созданию трансграничных виртуальных сообществ, переосмысливающих символические границы «речного сообщества». 3) Традиционные промыслы (например, лов лосося) сохраняют роль ключевых маркеров экологической идентичности, но сталкиваются с межпоколенческим кризисом передачи знаний из-за различий в управлении природными ресурсами между Китаем и Россией. Исследование предоставляет этнографический кейс для понимания механизмов культурной резилентности в управлении северо-восточноазиатскими приграничными территориями, одновременно подвергая критике ограниченность парадигмы «центр-периферия» в трансграничных исследованиях.

17. Тянь Е

Университет Ланьчжоу (Китай, Ланьчжоу)

lj81423@163.com

Конструирование гражданства в процессе европейской интеграции

Европейская интеграция основана на региональной идентичности, которая была усилена созданием гражданства ЕС. Создание гражданства ЕС нарушило традицию, согласно которой гражданство может быть создано только государством, но способствовало развитию европейской идентичности. Усиление региональной идентичности породило противоречия с национальной идентичностью, что привело к высокому уровню национализма в некоторых странах – членах ЕС. Эти явления дают новый материал для этнографических исследований, а то, как справиться с противоречиями между гражданством ЕС, европейской и национальной идентичностью в процессе европейской интеграции, проверяет способность ЕС к социальному управлению.

18. Саркисян Оганес Лаврентьевич

Российско-Армянский университет (Армения, Ереван)

Кандидат философских наук, доцент

hovhannes.sargsyan@rau.am

Культурно-конфессиональная модель армянской нации и развитие гражданской идентичности в Республике Армения: вызовы и риски

На протяжении многих веков функционировала культурно-конфессиональная модель армянской нации, которая позволяла сохранять и воспроизводить армянскую идентичность даже в условиях полного или частичного отсутствия собственного государства, в том числе - в рассеянных по всему миру общинах армянской диаспоры. Данная модель сформировалась в IV-VI вв. в результате принятия христианства, суверенизации (национализации) Армянской церкви, создания письменности, грандиозной переводческой деятельности и усвоения христианской литературы и античного наследия, организации национальной системы образования, развития разных сфер духовной культуры. Тем самым культурный фактор стал основным ресурсом сохранения и развития армянской идентичности. Возникновение Республики Армения выдвинуло на первый план проблему развития гражданско-государственной идентичности и ее «наслоения» на культурно-конфессиональную модель. Однако, целенаправленной политики идентичности, направленной на осуществление данного синтеза, так и не было выработано. В условиях отчуждения гражданского общества от государства развитие гражданской идентичности носило спонтанный характер. Только после поражения во второй карабахской войне и исхода армянского населения из Карабаха в официальном дискурсе армянской власти появились тезисы, свидетельствующие о попытке реализовать некую политику идентичности, сводящуюся к модернизации армянской идентичности через своеобразную демифологизацию национального сознания. Однако, в создавшихся условиях деконструкция традиционных нарративов, являющихся основными историческими скрепами армянской идентичности (в том числе - в диаспоре), порождает ряд рисков и угроз.

19. Хачатурян Нелли Рафиковна

Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Республики Армения (Армения, Ереван)

Кандидат исторических наук

nelli.khachatryan02@gmail.com

Карапетян Рубен Суленович

Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Республики Армения (Армения, Ереван)

Доктор исторических наук

karapetyan.ruben.s@gmail.com

Особенности изучения феномена этнорелигиозной идентичности в контексте трансформации современных обществ

Развитие современного общества во многом связано с этносоциальными и религиозными процессами. Изучение этносов, обществ и групп сквозь призму религиозных процессов прежде всего направлено на выявление основного воздействия религиозного капитала на динамику развития этнической или групповой идентичности, а также - на развитие общества в целом. В силу особенностей страны проживания, ее религиозных, этнических, культурных или политических особенностей одна и та же этническая группа может демонстрировать различное религиозное поведение и сознание. Последние обуславливают необходимость выявления места религиозного компонента в этносоциальных процессах в контексте трансформации

современных обществ. Религиозная принадлежность, практики и традиции являются ключевыми факторами в определении культурной идентичности этнических/религиозных групп. Акцент усиливается в полиэтническом/религиозном обществе, где религия и религиозная принадлежность во многом определяют самоидентификацию группы, становясь таким образом одним из столпов сохранения культурного наследия. Специфика взаимодействий этнической (этнокультурной, национальной) и религиозной (религиозно-конфессиональной) составляющих идентичности формируют общую (также особую) структуру этнорелигиозной идентичности. Целью доклада является анализ особенностей изучения феномена этнорелигиозной идентичности. Основываясь на опыте исследований, приводится обзор некоторых теоретических, идеологических и эмпирических подходов в изучении данного феномена. Предпринимается попытка всестороннего обхвата исследуемого объекта. Отмечается важность выявления необходимых взаимосвязей (история – современность), факторов и уникальности их проявлений. Акцентируется актуальность ее восприятия как неотъемлемой части духовного и культурного слоев общества, определяющих сферу значений и ценностей, относящихся к фундаментальным аспектам человеческого бытия и существования этноса. Эти пласты традиционно формируются в обществе в качестве самостоятельного социального института, находящегося в тесной связи с другими инфраструктурами. Исследования по изучению степени соотносимости этнической и религиозной компонентов в идентичности значимы также с точки зрения понимания механизмов воспроизводства этносов, их современного состояния и перспектив развития в условиях своего, иноэтнического и/или инорелигиозного (иноконфессионального) окружения.

20. Баженова Жанна Михайловна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, Владивосток)

Кандидат исторических наук

bjannam@mail.ru

Особенности мобилизации окинавской идентичности в современной Японии

В настоящее время во многих государствах и регионах мира наблюдается рост этнонационализма. Не является исключением и Япония, несмотря на до сих пор тиражируемый миф об исключительной этнокультурной гомогенности страны. Со второй половины 1990-х годов окинавцы (рюкюсцы – основное население префектуры Окинава) все активнее отстаивают свою идентичность, в основе которой лежат как отличительные этнокультурные характеристики, так и наличие в историческом «багаже» собственной государственности. Основным побудительным мотивом мобилизации окинавской идентичности выступает стремление окинавцев получить право на самоопределение, т.е. право самим принимать решения по всем вопросам, которые касаются их экономического, культурного развития, использования собственной территории и ресурсов. Главным образом это стремление продиктовано желанием избавиться от невыносимого бремени, которое несет Окинава на протяжении восьми десятилетий, «принимая у себя» более 70% американских военных баз, расположенных в Японии, что воспринимается как дискриминация и маргинализация. Присутствует и страх утраты культурной отличительности и базовых ценностей перед нивелирующим влиянием глобализации и японизации.

21. Папцова Алла Константиновна

Московский художественно-промышленный институт (Россия, Москва)

Кандидат философских наук, доцент

parcova@mail.ru

Гражданская идентичность в системе идентичностей гагаузов

Становление АТО Гагаузия не только обеспечило развитие этнической и языковой идентичности, но и способствовало развитию региональной идентичности, а также повлияло на развитие гражданской идентичности. Степень развития региональной идентичности выражается в монолитности народа автономии, ярко прослеживаемую по результатам регионального Референдума в феврале 2014 г. и общегосударственного Референдума в октябре 2024 г. Одним из факторов гармоничного развития гражданской идентичности является ответственное отношение властей автономии к развитию этнических культур всех жителей региона. Так, болгары могут изучать родной язык, а также историю и культуру своего народа в доуниверситетских учебных заведениях городов автономии и в селе Кирсово, а украинцы – в гимназии села Ферапонтьевка с преимущественно украинским населением. Фактором успешного межэтнического взаимодействия в регионе является официальный статус русского языка как одного из языков автономии. Спецификой формирования гражданской идентичности в Республике Молдова стало то, что наряду с традиционными механизмами ее развития она не подкрепляется привычным для политики памятью изучением истории государства. В отличие от других регионов идеи унионизма (объединения Молдовы и Румынии) в автономии не только не поддерживаются, но и послужили поводом для постановки вопроса об отложенном статусе автономии, дающем ее народу право на самоопределение в случае потери Молдовой государственности. В таком случае региональная идентичность, по существу формируемая как гражданская, актуализируется как гражданская. Но в настоящее время гражданская идентичность и региональная идентичность в автономии развиваются одновременно, и эти процессы взаимосвязаны. Участие политиков автономии в политической жизни страны указывает на то, что гагаузская политическая элита может формулировать идеи стратегического характера. Большое значение имеют и культурные аспекты формирования гражданской идентичности: принятие обществом ценности демократических принципов, осознание культурной и исторической общности народов страны, интерес к истории страны. Развитие гражданской идентичности в автономии является важным фактором освоения ее статуса и способствует тому, чтобы развивалась этнорегиональная идентичность. Эволюция соотношения различных типов идентичностей в автономии представляет особый научный интерес, так как они развиваются в условиях специфического развития гражданской идентичности в стране в целом, и воздействие различных факторов на эти процессы может быть точнее изучено.

22. Бинеева Наталья Камильевна

Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (Россия, Ростов-на-Дону)

Кандидат социологических наук, доцент

n.bineeva@gmail.com

Интеграционный потенциал гражданской идентичности россиян в условиях новой территориальности

Укрепление общероссийской гражданской идентичности как приоритет национальной государственной политики приобретает особую значимость в условиях новой территориальности российского общества, трансформации системы национальной и международной безопасности. Это актуализирует обращение к гражданской идентичности в контексте государственно-гражданской интеграции социальных (региональных, поколенческих, этнических) групп российского общества. Изучение ценностных смыслов и условий формирования гражданской идентичности как основания интеграции в новых социально-территориальных

условиях, понимание их сущности и направлений развития может способствовать стабилизации и устойчивому развитию новых регионов, предотвратить нежелательные тенденции, в частности недоверие между социальными группами и институтами, сепаратистские настроения в приграничных регионах. Прикладные социологические исследования показали, что россияне, в том числе жители новых регионов РФ, независимо от возраста ощущают связь со страной на основе представлений об общем государстве, русского языка, исторического прошлого и родной земли, территории. Для респондентов с разной степенью «интегрированности» в российское общество характерны разные основания государственно-гражданской идентичности, за исключением «русского языка», который является универсальным идентификатором для всех социальных групп. Наряду с гражданской идентичностью, населению новых регионов РФ характерна выраженная идентификация с регионом проживания. Идентификация с профессиональными группами, поколенческими и локальным территориальными (горожане, односельчане) сообществами, идентификация с людьми своей этнической группы имеет значение, но в меньшей степени. Кризис идентичности части населения новых регионов РФ связан с институциональными изменениями, при которых люди вынуждены переосмысливать свои идентификационные конструкты и схемы интерпретации социальной реальности. Основные различия в интеграционных установках населения, которые проявляются в признании факта присоединения новых регионов РФ как справедливого, миграционных установках, идентификации с гражданами РФ, носят поколенческий характер и определяют важность проявления особого внимания к процессу ресоциализации молодежи, особенно из присоединенных в результате СВО территорий.

23. Щеголькова Елена Юрьевна

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Россия, Москва)

le_na_3@mail.ru

Проблемы формирования российской идентичности у молодежи в новых регионах РФ (на примере Запорожской области)

В докладе охарактеризованы основные проблемы интеграции молодежи Запорожской области в современное российское социально-политическое пространство. Было предпринято пилотное исследование вероятных проблем формирования российской идентичности в новых регионах России качественными методами. Полученный объем материала не позволяет нам претендовать на всеобщность выводов. Но он не ограничивает нас в том, чтобы обозначить тематические маяки, на которые ориентируется молодежь, выражая свое отношение к происходящему, говоря о последующих за этим изменениях, о России и своих новых соотечественниках. Люди на присоединенных территориях проживают уникальную жизненную ситуацию смены гражданской идентичности. Мы говорим о так наз. эмпирической идентичности. Не когда в каждый отдельный момент времени любой объект тождествен самому себе и чем-то отличается от других, а когда отнесение объекта к уникальному классу, группе требует жизненных усилий по его поддержанию. Так, мы наблюдаем уникальную ситуацию отличия субъекта от самого себя в течение времени – вчера был гражданином одной страны, а сегодня уже стал гражданином другой страны. Изменчивость идентичности – маркер не только временной перспективы, но и риска исчезновения, утраты самотождественности. Мы в режиме реального времени имеем возможность наблюдать процесс изменения гражданской идентичности, который у всех происходит по-разному.

24. Чубукова Дарья Геннадьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

chubukovadaria@yandex.ru

Локальная идентичность Севастополя: региональные аспекты исторической памяти

С самого начала своего основания Севастополь имел особый статус как военно-морская база Черноморского флота Российской империи. В отличие от большинства других городов России, историческая память в Севастополе сосредоточена на морской славе, тесно связанной с Черноморским флотом. Это придает локальной идентичности особый военно-морской характер. Севастопольская идентичность строится на фундаменте исторической памяти о двух героических оборонах города: в период Крымской войны (1854–1855 гг.) и во время Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.). Эти события стали символами мужества, стойкости и патриотизма, формируя образ «города-героя», который занимает центральное место в локальном нарративе. Городской ландшафт Севастополя насыщен «местами памяти», непосредственно связанными с указанными историческими событиями. Памятники, мемориалы, музеи, названия улиц и площадей постоянно напоминают жителям и гостям города о его героическом прошлом. Панорама «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.», Малахов курган, Сапун-гора, Графская пристань – эти и другие «места памяти» являются символическими точками концентрации локальной идентичности. Город активно поддерживает традиции военной памяти через празднование 9 мая. Эта дата памятна для Севастополя вдвойне, поскольку ровно за год до Дня Победы, 9 мая 1944 г., город был освобожден от нацистов. Другой ключевой датой в праздничном календаре севастопольцев является День военно-морского флота (последнее воскресенье июля), который отмечается масштабным морским парадом. Можно сказать, что патриотизм – это ключевой элемент локальной идентичности Севастополя. Слова В.В. Путина о том, что Севастополь является «патриотической столицей России», в какой-то момент стали своеобразным девизом города. В докладе предполагается рассмотреть, как именно историческая память влияет на локальную идентичность Севастополя, а также проанализировать региональные аспекты этой идентичности. Доклад будет построен на материалах полевых исследований 2023–2024 гг., в ходе которых был проведен ряд экспертных интервью с различными акторами культурной памяти: сотрудниками музеев, учителями, преподавателями, представителями общественных организаций.

25. Онуфриенко Эдуард Асланович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

audawardiusanafar@gmail.com

Казачество и региональная идентичность населения г. Краснодара

Краснодарский край является центром возрождения кубанского казачества. Этот регион имеет глубокие исторические и культурные связи с казаками, а также играет ключевую роль в сохранении и развитии казачьих традиций. В Краснодаре и других городах края активно поддерживаются и возрождаются казачьи общества, проводятся различные мероприятия, праздники и фестивали, которые поддерживают культурное наследие казаков, ставших одним из брендов Краснодарского края. Кроме того, активно возрождаются казачьи школы и курсы для молодежи, где обучают истории, культуре и военному делу. Все это способствует укреплению идентичности казачества и сохранению его традиций для будущих поколений. В 2023 г. в Краснодаре Институтом этнологии и антропологии РАН было проведено этносоциологическое исследование,

посвященное исследованию идентичности и миграционных настроений краснодарцев. Результаты исследования показали, что среди жителей региона высок уровень общегражданской и региональной идентичности, в представлениях местных жителей кубанское казачество является символом региона, однако вместе с тем краснодарцы и кубанцы, которые проживают в регионе с рождения, относятся к казачеству более критично, чем новоселы из других субъектов РФ. Казачьи классы в системе образования одобряют чуть более половины всех опрошенных, вместе с тем значимая часть горожан относится к ним негативно. Региональная идентичность жителей Краснодара – как местных, так и приехавших из других регионов, – тесно связана с местной культурой, в основе которой во многом лежат традиции кубанского казачества.

26. Черникова Виктория Владимировна

Воронежский государственный университет (Россия, Воронеж)

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат политических наук

victoriacher@list.ru

Ценности в контексте укрепления гражданской идентичности в многосоставном региональном социуме (пример Воронежской области)

С. Хантингтон выдвинул гипотезу о том, что культурные особенности и различия менее подвержены изменениям, чем экономические и политические, поэтому носителям разных культур сложнее договориться об общих ценностях. Это неизбежно должно порождать конфликты. В тоже время в России проживают свыше 190 народов, которые исторически объединены в общее государство. На региональном уровне контакты между представителями различных этнических и религиозных групп наиболее интенсивны. Формирование гражданской идентичности предполагает наличие как минимум трех значимых объединяющих компонентов: исторической памяти о совместном существовании, представлений о своей группе как о носителе общих ценностей, преставление о других группах и идентификация отличий со своей группой. Опираясь на нормативные акты, можно выделить группы ценностей, присущих российскому социуму. Ценностное ядро этнических и религиозных групп может иметь отличия, что связано с культурой и жизненным опытом группы, сохранением собственного языка, символической системы и др. Наличие локальных, региональных и этнических идентичностей не противоречит объединению людей на базе общих ценностей и формирования общероссийской идентичности. Однако возможны разные интерпретации ценностей, которые могут выступать как консолидатором различных групп, так и фактором их размежевания. Ш. Филдер и Х. Рольф считали, что военные конфликты провоцируют ингрупповой фаворитизм, но при этом повышают внутригрупповую солидарность и просоциальные установки, в том числе кооперативное поведение внутри локальных сообществ. Усиление внутренних связей в локальных группах проявляется в росте волонтерства, создании ТОС, соседских сообществ. Может ли усиление этнических, религиозных и региональных идентичностей стать фактором ослабления общероссийской гражданской идентичности? Данные опросов показывают высокий уровень гражданской идентичности: 92% воронежцев гордятся тем, что живут в России. Важно выявить, какие ценности воспринимаются обществом как консолидирующие, способные выстроить прочную систему взаимной поддержки, объединения вокруг государственных и гражданских институтов, укрепляющие межнациональное единство в условиях внешнего давления и повышенных международных рисков.

27. Волгин Владимир Леонидович

Независимый исследователь (Россия)

Кандидат политических наук

vvlrk@mail.ru

Множественные идентичности в современном калмыцком этносе

Предметом исследования являлись идентичности этнического, гражданского, религиозного характера в калмыцком этническом сообществе в Республике Калмыкия. Применялись методы дискурс-анализа, контент-анализа, этнологического мониторинга, вторичной интерпретации результатов опросов населения. Полученные данные позволили определить следующую свойственную представителям указанной национальности совокупность публично обозначаемых идентичностей: собственно калмыцкая, субэтническая, родовая, ойратская, региональная, российская, буддийская, казачья. Не все названные идентичности распространены в равной мере, их комбинации у носителей, как правило, бывают фрагментированы. Вместе с тем, судя по внешним признакам, соотношение идентичностей не взаимоисключающее, они служат не замещению, вытеснению превалирующих самоопределений, а своего рода уточнениями, дополнениями к последним. При этом идентичности динамичны и подвижны во времени, имеют разнообразные формы выражения. Это особенно относится к родовой, ойратской, казачьей идентичностям, которые стали активно обозначаться в постсоветский период. Уместно также отметить наличие определенной политики идентичностей со стороны республиканских властей, хотя и не формулируемой строго и однозначно. Среди калмыков высок уровень российской государственно-гражданской идентичности, формирование и укрепление которой, безусловно, остается приоритетным в масштабах РФ. Не противореча этому процессу, на региональном уровне, как показывает опыт Калмыкии, происходят немаловажные видоизменения идентичностей, которые также требуют внимательного к себе отношения, исследования и осмысления.

28. Намруева Людмила Васильевна

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (Россия, Элиста)

Кандидат социологических наук, доцент

lnamrueva@yandex.ru

Буддийская и этническая идентичности в современной Калмыкии

Наши многолетние исследования показывают, что традиционное вероисповедание калмыков – буддизм – оказывает мощное влияние на процессы возрождения этнокультурных ценностей и выступает как важнейший фактор консолидации, сохранения и дальнейшего развития калмыцкого этноса. Проанализируем, как изменяется религиозность населения республики. С этой целью использованы результаты двух проведенных автором социологических исследований 1994 и 2024 гг., которых разделяют три десятилетия. Результаты анкетирования 1994 г. свидетельствуют, что 52% респондентов не молятся, но внутренне считают себя верующими. Через 30 лет в определении конфессиональной идентичности произошли большие изменения. Так, 43% опрошенных в 2024 г. однозначно относят себя к верующим, 32,5% респондентов верят, но не участвуют в религиозной жизни. 16% участников опроса не могут сказать, что верят, но регулярно посещают церковь, хурул. На наш взгляд, причины этого расхождения кроются в том, что самоидентификация «мы-буддисты» для части современных калмыков является не столько религиозной, сколько культурной

идентичностью. Буддистом человек может считать себя не потому, что он в повседневной жизни постоянно посещает службы в хуруле, скрупулезно выполняет предписания Будды, а потому, что он живет в семье, республике с буддийскими традициями и испытывает огромную потребность в историко-культурной идентификации с народом, который на протяжении нескольких столетий исповедует буддийское учение. В современной России без опоры на религию невозможно бороться с деморализацией и духовным опустошением, необходимо опираться на общечеловеческие нормы нравственности, провозглашенные ведущими конфессиями страны – православием, исламом, буддизмом и другими религиями.

29. Уланов Мерген Санджиевич

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (Россия, Элиста)

Доктор философских наук, доцент

ulanov1974@mail.ru

Религиозная идентичность калмыков: исторический опыт и современное состояние

В современном мире проблема религиозной идентичности становится исключительно актуальной. Для исследования религиозной идентичности, на наш взгляд, наиболее эффективен конструктивистский подход, так как он допускает сосуществование у человека сразу нескольких религиозных идентичностей. Истоки религиозной идентичности калмыков связаны с тенгрианством и шаманизмом, которые позже были ассимилированы буддийской религией. В XVII столетии среди калмыков окончательно утвердилась буддийская идентичность. Спецификой калмыцкого этноса был тот факт, что калмыки являлись единственным народом Европы, исповедовавшим буддизм. Поскольку калмыки находились в иноконфессиональном окружении, буддийский фактор стал важным элементом их этнической идентичности. Буддизм способствовал формированию, консолидации и сохранению калмыцкого народа. Вероятно, даже этноним «калмык» был связан с их религиозной спецификой. История отдельных групп калмыков, подвергшихся христианизации и исламизации, различна. Некоторые группы калмыков полностью утратили свою этническую идентичность, другие сохранили ее и позже вернулись к буддийскому вероисповеданию. В XX в. религиозная идентичность калмыков подверглась серьезным испытаниям, но сохранилась. Несмотря на жесткие меры в отношении буддизма и отсутствие официальных общин в республике Калмыкия, буддизм продолжал сохраняться как важный элемент этнической и конфессиональной идентичности калмыков. Современный этап истории калмыков связан с возрождением буддизма и укреплением буддийской идентичности. В то же время существует ряд проблем, связанных с вопросом о дальнейшем векторе развития калмыцкого буддизма.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 24-48-03004, <https://rscf.ru/project/24-48-03-004>).

30. Карасев Андрей Алексеевич

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

karand43@yandex.ru

Роль буддизма в формировании и сохранении бурятской культуры и идентичности

Среди бурят буддизм начал распространяться более трехсот лет назад. За это время он образовал симбиоз с локальными культами, впитал в себя традиционные бурятские верования, моральные нормы, включив их в свою систему. Бурятский буддизм стал народной религией, в которой сосуществуют добуддийские и буддийские элементы. Также он оказал значительное влияние на формирование бурятского народа в конце XIX в. Таким образом, буддизм за этот отрезок времени успел стать неотъемлемым элементом бурятской культуры, послужив основой для консолидации бурятского общества. Религия сыграла роль хранителя традиций, став оплотом национальной идентичности в условиях социалистического прошлого, когда многие культурные элементы были подавлены или искажены. Буддизм воспринимался как элемент, который сохранил в себе традиционную культуру бурят: обычаи, ритуалы и верования, передававшиеся из поколения в поколение. Кроме того, буддийские монастыри и учения стали центрами духовной и культурной жизни, играя роль не только религиозного института, но и хранителя знаний о бурятском народе, его истории и ценностях. Этот процесс возрождения был особенно значим в контексте социальных и политических изменений того времени, когда бурятский народ начал активно осознавать важность своей культурной и религиозной идентичности в рамках постсоветского пространства. На сегодняшний день буддизм остается одним из важнейших элементов бурятской идентичности.

31. Авдашкин Андрей Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

adrianmaricka@mail.ru

Идентичность мигрантов из Центральной Азии: соотношение этнического, конфессионального и гражданского (на материалах Урала)

Исследование посвящено идентичности центральноазиатских мигрантов в регионах Урала. Основная проблема, на которой в ходе полевой работы фокусировался автор, состоит в том, как выходцы из Центральной Азии определяют соотношение гражданской, этнической и конфессиональной идентичности, в каких контекстах актуализируется гражданская идентичность (страны исхода или российская), а в каких – этническая, насколько могут быть значимы конфессиональные компоненты, и др. Большинство информантов находилось в состоянии определенной дилеммы жизни в «двух мирах», когда нужно было в зависимости от контекста решать для себя, как будет выглядеть соотношение между этничностью и гражданством, светскостью и религиозностью, традицией и модерном, декларативными установками на многодетность и фактом бездетности. Источниковую базу составили материалы глубинных и экспресс-интервью с мигрантами из Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана (всего 129 информантов). Транснационализм выступал основной исследовательской оптикой, методически проект основывался на проведении полевых наблюдений и интервью. Предварительные итоги позволяют говорить об определенном дрейфе идентичности, когда можно выделить контексты взаимодействия с «другим», в которых выходит на первый план этничность, проявляется чувство общности с государством. Переосмысление идентичности выполняет роль важного механизма социальной инклюзии и эксклюзии, обращение к религиозности позволяет сформировать новые интеграционные траектории. Заслуживает внимания и более пристальной проработки проблема инструментального отношения к гражданству страны исхода и принимающей страны.

32. Ермак Галина Геннадьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

gaermak@yandex.ru

Идентичности населения Приморского края: динамика и взаимодействие

Анализ динамики и взаимодействия государственной, региональной и этнической идентичностей населения Приморского края необходим для более глубокого понимания социальных рисков на почве этнокультурной сложности региона. Анализ материалов Всесоюзной переписи населения 1989 г. и Всероссийских переписей 2002, 2010 гг. показал поступательный рост этнических идентификаций приморцев от 99 до 158. Последняя перепись 2021 г. зафиксировала снижение этнических идентификаций до 135, хотя полный перечень самоидентификаций приморцев составил более 370 наименований и это не только этнические, но и другие групповые солидарности (территориальные, религиозные, придуманные). Этническая идентичность у приморцев позитивно окрашена и проявляется в основном как ресурс общественной консолидации в культурной сфере. Выросло число сложносоставных самоидентификаций (русские евреи, русские корейцы, русские немцы, русские украинцы). Отмечен рост надэтнической самоидентификации «россияне»: 112 ответов в 2010 г., 19,7 тыс. в 2021 г. Опросы населения Приморского края в 2022–2024 гг. показали усиление эмоционального восприятия групповых идентичностей, обусловленное изменившейся политической и социально-экономической обстановкой в стране после начала специальной военной операции. Российская идентичность в крае является активным фактором общегражданской солидарности и государственного патриотизма. Региональная идентичность демонстрирует отношение к малой родине. Анализ идентификационных процессов позволяет выявить степень интеграции, «встроенность» индивидов в социум, эффективность государственной политики и практики по формированию гражданского согласия и межнационального единства.

33. Кульбачевская Ольга Вячеславовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

ola_kul@mail.ru

Гражданская идентичность студенческой молодежи России: объединяющие ценности и смыслы

Результаты проведенных ИЭА РАН в 2023–2024 гг. этносоциологических опросов студенческой молодежи в восьми российских регионах показали высокий уровень гражданской идентичности в студенческой среде (более 70% опрошенных). В системе представлений студентов о традиционных ценностях страны, лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности и укрепляющих гражданское единство, согласно результатам исследований, присутствуют практически все традиционные ценности России, законодательно закрепленные в Указе Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Структура декларируемых студентами личных ценностей также практически полностью отражает ценностные ориентиры официального перечня. Все это говорит о лояльности молодого поколения к традиционным российским ценностям и о преемственности поколений, когда такие ценности, как семейные (семья, род, дети, материнство), патриотические (любовь к Родине, родная земля, сохранение традиций и обычаев, история, наследие прошлого, почитание истории, служение Отечеству, защита Родины) и гуманистические (гуманизм, доброта, милосердие, высокие моральные ценности, нравственность, дружба, помощь ближнему, любовь, справедливость, братство и др.) являются общеразделяемыми, в т.ч. в студенческой среде, и ложатся в основу коллективной идентичности нации. Основными объединяющими факторами и предпочтительным путем развития своей страны для студенческой молодежи являются модернизация, научно-технический прорыв суверенной, независимой России, благополучие ее граждан на основе социальной справедливости, многонациональное единство и культурное разнообразие при безусловном сохранении духовно-нравственной основы для всего перечисленного.

34. Малькова Вера Константиновна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

veramalk@mail.ru

Некоторые формы и способы укрепления общероссийской гражданской идентичности в современных медиа

Как известно, многозначное явление и понятие «идентичность», в том числе гражданская, – один из важных признаков и составляющих устойчивости государственного сообщества. Гражданская общероссийская идентичность отражает основные представления и чувства человека о его принадлежности к определенной стране – России, к единому российскому государственному сообществу. Идентичность предполагает также связь человека со своим российским народом, сопричастность его с общественной жизнью своей страны, причастность к ее прошлому и будущему. Гражданская идентичность обычно показывает гражданское состояние человека и предполагает не только его возможность пользоваться правами данного сообщества, позитивно воспринимать свое место в окружающем мире, но и выполнять для него определенные обязанности. Например, защищать интересы страны, способствовать ее социальной консолидации, заботиться о ее безопасности. Поэтому вполне понятно, что гражданской общероссийской идентичности (наряду с идентичностью этнической и региональной) обычно уделяется очень пристальное внимание и государственными органами, и самим обществом, и наукой. Изучение гражданской идентичности и ее проявлений, ее особенностей в разных социальных, возрастных, гендерных и других группах уже несколько десятилетий находится в центре научного внимания в ИЭА РАН. Среди основных направлений исследований – не только анализ основных структурных элементов этого феномена, динамики их устойчивости, но и изучение интенсивности влияния на него различных факторов, механизмов формирования и укрепления самой идентичности. Огромную роль среди них в современном мире играют разнообразные медиаресурсы – традиционные и новые электронные, распространяющие в общественном пространстве страны значимую информацию (ценности, представления, идеи, мнения, чувства), оказывающую воздействие на формирование и укрепление гражданской идентичности. В докладе, основанном на большом эмпирическом материале, собранном и зафиксированном в последнее десятилетие в российском информационном пространстве, будут рассмотрены ключевые составляющие общероссийской идентичности (во многом параллельные с элементами этнической и региональной идентичности), их ситуационная и хронологическая устойчивость и подвижность, и представлены некоторые выводы наших исследований.

35. Родионова Елизавета Валерьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат социологических наук

rodel@yandex.ru

Локальная идентичность цифрового поколения (по материалах конкурса Арт-Краеведение)

Современных школьников можно назвать представителями цифрового поколения. Они глубоко интегрированы в цифровые технологии и погружены в медиасреду с самого рождения. В этой связи возникает

закономерный вопрос о том, какие ценности и откуда усваивают эти поколения, каким образом у них формируется представление о своей стране, родине, родных местах. Речь идет о таком фундаментальном понятии, формирующем государство, как гражданская идентичность. Эта гражданская идентичность тесно связана с локальной идентичностью и во многом зависит от нее. В исследовании, проведенном в 2024 г. среди школьников Ленинградской области, локальная идентичность выступает как объект, на который воздействуют медиа как социальный институт. Это влияние может быть как прямым, так и косвенным. Следуя логике С. Хьярварда, медиа как уникальный социальный институт обладает особым режимом функционирования (логикой медиа), к этой логике вынуждены адаптироваться другие институты, изменяя нормы и способы своей деятельности. Основная рабочая гипотеза опроса заключалась в том, что для современных школьников интернет, с акцентом на социальные медиа, такие как ВКонтакте, YouTube* и RuTube, выступает ключевым источником информации о родных местах, играя значительную роль в формировании их представлений и идентичности. Но она подтвердилась лишь частично. Лидирующее место здесь занимает семья. Ее назвали 76,87% респондентов, второе место по значимости занимает школа. На дополнительных кружках получают информацию о достопримечательностях Ленинградской области 48,20% респондентов. Интернет занимает лишь четвертую позицию, его упомянули как источник информации 45,92% опрошенных.

36. Донежук Мурат Юсуфович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

donezhuk.murat@yandex.ru

Этническая идентичность адыгейцев и кабардинцев

Адыгейцы, кабардинцы и черкесы, проживающие в Республике Адыгея, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках, имеют схожие представления о своем «этническом прошлом», языковом единстве, общем самоназвании «адыгэ», а также общие этические нормы – «адыгэ хабзэ». Опираясь на это, часть общественных активистов этих республик стремятся к этнической мобилизации и объединению адыгов, при этом игнорируя отличия в культуре, языке и этнической идентичности, которые сформировались у «западных» и «восточных» адыгов в силу проживания в разных исторических условиях и в разном этническом окружении. В связи с этим видится важным рассмотрение как общих, так и специфических аспектов идентичностей адыгов из двух республик. Сравнение основано на результатах этносоциологических исследований в Республике Адыгея и Кабардино-Балкарской Республике в 2020–2025 гг. Полученные результаты показывают, что для респондентов, опрошенных в Адыгее и Кабардино-Балкарии, этническая идентичность важнее региональной, при этом кабардинцы также указывают на важную роль ислама в своем самосознании значительно чаще адыгейцев. Доля респондентов, отметивших для себя важность региональной идентичности, высока как среди адыгейцев, так и среди кабардинцев, что объясняется существующими представлениями об этнических территориях и тем, что Адыгея и Кабардино-Балкария в общественном сознании также являются «адыгскими республиками». Тем самым региональная идентичность адыгов в Адыгее и Кабардино-Балкарии выступает не как отдельный тип идентичности, а является подчиненным элементом в составе идентичности этнической.

37. Чабиева Танзила Саварбековна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

chabieva06@mail.ru

Исторический дискурс и специфика исторической памяти ингушей в контексте межэтнической конфликтогенности

Исследование исторической памяти и ее современного состояния напрямую связано с идентичностью этноса, будь то в региональном, гражданском или этническом отношении. В свете этнополитических процессов, актуализировавших исторический дискурс на Северо-Восточном Кавказе, предметно проанализирована специфика «войн исторической памяти» между ингушами и чеченцами. Медийное пространство и активная позиция кавказской блогосферы позволяют выявить основные текущие направления «исторического» диалога, а также спрогнозировать перспективы его развития.

Секция 33. Материальность в культуре и традициях

1. Фурсова Елена Федоровна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск)

Доктор исторических наук

mf11@mail.ru

«Все должно быть на своем месте и ничто не должно обладать нами». Об отношении к ритуальной пище в календарной обрядности

Материальность трактуется нами как более объемное, в сравнении с материальной культурой, понятие, включающее активность вещей (актантов), учитывающее их влияние на людей и их сообществ (в то время как материальная культура сосредоточена на изучении вещей, их описаниях, поиске аналогов и пр.). Тема ритуальной пищи является сквозной в празднично-календарной обрядности именно по причине ее тесной связи с духовным миром русских крестьян-земледельцев, древними пластами славянских культур и православным вероисповеданием. Вопрос о духовном смысле обрядовых блюд уже поднимался в ряде статей отечественных этнографов (Воронина, 2016, Кириченко, 2012, Фурсова, 2003 и др.). В старообрядческих сибирских общинах до сих пор сохранилось много письменных источников в виде поучений, рукописей – философских рассуждений, наглядно демонстрирующих особое (христианское) отношение к потребляемым продуктам, что имело не менее важное значение, чем догматика вероучения. Данные интервью 1980-2000-х гг. свидетельствуют о том, что православно-христианское сознание связывало ритуальное питание не с материальными вещами, но с переходными атрибутами в идеальные сферы (по Евангелию). Традиции коллективного вкушения ритуально чистой пищи (куличей, яиц, рождественской кутьи, блинов и пр.) включали соблюдение строгих запретов на ее «осквернение» произвольными действиями. Технологии обрядовых изделий из теста отражали представления о «многомерности» и «одномерности» жизненных

* Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

циклов человека и природы в календарных и семейных обрядах: живой человек пребывал одновременно и в духовном, и в материальном мирах, умерший только в духовном.

2. Кузеева Зухра Залимхановна

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Махачкала)
kuzeeva-zuhra@mail.ru

Феномен материальности в изучении объектов культурного наследия

Доклад посвящен исследованию феномена материальности, основанного на анализе одного из инцидентов, произошедших в Дагестане в 2024 г., в котором молодой художник для создания живописных работ раскрасил гуашью орнаментированные элементы объектов культурного наследия (надгробные стелы и детали архитектурных сооружений) и с помощью техники штампования перевел отпечатки красок на бумагу. Объекты культурного наследия, являясь результатом человеческой деятельности, несут в себе информацию не только о среде и культуре, в которой создавались, но и о людях, которые так или иначе соприкасались с ними, и времени, в котором они продолжили свое существование. Представляя собой предметы из прошлого, культурные памятники, располагаясь в современном ландшафтном, архитектурном пространстве становятся частью современности, сохраняя при этом характерные особенности традиционной культуры. Для многих подобные культурные ценности являются ориентирами для развития творческих идей, в центре которых как сохранение, так и переосмысление и обновление традиционного. Такой подход зачастую создает новую материальность в культурном пространстве и демонстрирует неразрывную связь вещи и человека. Ситуация с молодым художником показывает, что феномен материальности базируется не только на положительном опыте. Государственная охрана объектов культурного наследия предусматривает предотвращение памятников культуры от повреждения, разрушения и других действий, способных причинить им вред. Однако сила влияния вещей на человека играет особую роль.

3. Федоров Роман Юрьевич

Тюменский научный центр СО РАН (Россия, Тюмень)
Доктор исторических наук
r_fedorov@mail.ru

Отношение к материальному миру и особенности материальной культуры у молокан юга Западной Сибири

Опираясь на полевые материалы, собранные на территории Одесского и Нововаршавского районов Омской области рассмотрены отношение к материальному миру и особенности материальной культуры у потомков молокан, переселившихся в начале XX в. из европейской части России на юг Западной Сибири. Духовная трактовка христианства породила у молокан специфическое отношение к материальному миру, которое нашло свое отражение в ряде утилитарных и символических аспектов их материальной культуры. В ходе исследования были выявлены и подвергнуты анализу их наиболее стойкие маркеры, сохранившиеся в этнокультурной памяти потомков молокан. Ввиду необходимости адаптации к степной местности, в которой отсутствовал строительный лес, молокане преимущественно проживали в саманных домах, технологии строительства которых были позаимствованы у их этнического окружения, среди которого преобладали украинские и южнорусские переселенцы. Единственным отличием жилища молокан являлось отсутствие красного угла с иконами. Традиционная одежда молокан также мало отличалась от ее образцов, которые сложились у их этнического окружения в Сибири. Ввиду слабо развитого на юге Омской области льноводства одежда преимущественно изготавливалась из покупных тканей. К ее отличительным чертам чаще всего относят преобладание темных тонов. В то же время, исходные особенности питания молокан хорошо сохранились, в их числе посты, совершаемые по обету, запрет на употребление в пищу свинины, а также особые рецепты праздничных и обрядовых блюд, среди которых наибольшее значение имели «молоканские» каша, лапша и блины. Результаты исследования показали, что даже после прекращения бытования религиозных традиций у большинства молокан в первой четверти XXI в., эти блюда продолжают оставаться важными маркерами их этнокультурной идентичности. При этом название «молокане» превратилось в своеобразное коллективное прозвище сельских жителей, которое в настоящее время в большей степени характеризует не их религиозную принадлежность, а общность происхождения.

4. Майничева Анна Юрьевна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск)
Доктор исторических наук
annmaini@gmail.com

Материальность в информационную эпоху: проблема «вещизма» в виртуальности

Стремительное развитие информационных технологий, включая искусственный интеллект, привело к необходимости решения новых аспектов фундаментальной проблемы поведения человека в мире вещей. Вещный мир меняется, он утрачивает свою материальность, переходя в область виртуальности. Несмотря на очевидные достоинства, удобства и пользу продуктов информационных технологий, под угрозой базовая ориентация человека – способность отделять реальность от фантазии. Встает вопрос о трансформациях в социальных коммуникациях, этнокультурной идентификации, традициях, взаимодействии с окружающим миром. Идут противоречивые процессы реального и виртуального, которое уже стало частью культуры. Особенностью воздействия виртуальности является агрессивность ее внедрения в сознание, благодаря специфическим эффективным приемам воздействия. Требуется адаптация человека не только в реальном мире, но и в искусственно созданном. Появление электронных книг, журналов, компьютерных игр, онлайн обучения и общения, виртуальных ассистентов, шопинга, одежды, «умных» устройств создает особый мир со своими законами. Благодаря доступности приобретения предметов буквально нажатием нескольких кнопок ведет к очередному витку «вещизма» как выражения культа потребления, ограниченного, правда, финансовыми возможностями потребителей. Одной из основных проблем является недопущение людей в положение недалеких потребителей, слуг вещей, перевод их в состояние хозяев, владеющих ситуацией и собой, что влечет необходимость появления специальных кодексов поведения и внедрения особых этических и культурных стандартов.

5. Куприянов Борис Викторович

Московский городской педагогический университет (Россия, Москва)
Доктор педагогических наук, профессор
bvkupriyanov@yandex.ru

Трансформация материальности в эпоху позднего социализма: вещи в детской повседневности в 1960–1980 гг.

Сообщение представляет собой попытку обобщить результаты двух проектов (РФФИ Проект № 18–013–00890; РНФ Проект № 23–28–00651). В ходе шести лет объектом антропологической реконструкции становились вещи в детской повседневности советских школьников: жевательная резинка, музыкальный инструмент, велосипед и джинсы. Речь идет о четырех кейсах, связанных: общим подходом к исследованию – рассмотрению материальности в контексте активности вещей (актантов), учет их влияние на людей и их сообществ; хронологическими рамками от конца 1950-х гг. до развала Советского Союза (1991 г.); инструментарием интерпретации нарративно-ориентированных полу-структурированных интервью, проведенных в Арзамасе, Воронеже, Евпатории, Калининграде, Костроме, Краснодаре, Москве, Нижнем Тагиле, Новосибирске, Рязани, Саратове, Ульяновске, Хабаровске, Чебоксарах, Челябинске, Ялте (2018–2024 гг.). При изучении музыкального инструмента респондентами выступали выпускники музыкальных школ, при исследовании велосипеда только мужчины, вспоминали о жевательной резинке в своем детстве с нами поделились и женщины, и мужчины и т. д. В рамках реконструкций удалось выявить существование жевательной резинки и в качестве предмета товарного обмена и объекта безвозмездного дарения, локализацию приключенческих практик криминального приобретения и особенности вовлеченных в эти практики подростков. Раскрыты механизмы социализации учеников музыкальной школы в их взаимодействии с музыкальным инструментом. Определены пространственно-временные аспекты роли велосипеда в процессе взросления советских мальчиков (возрастные границы эксплуатации вещи, соответствие между этапами взросления и моделями транспортного средства, расширение актуального физического пространства, регламентация родителями территориального удаления как фактор взросления и т.д.).

6. Кудряшев Алексей Валериевич

Московский городской педагогический университет (Россия, Москва)

Кандидат педагогических наук, доцент

kud.al@mail.ru

Дети и вещи: отражение в позднесоветской периодике модных вещей подростковой повседневности

Методологической установкой исследования является рассмотрение модных, статусных модных вещей подростковой повседневности в контексте процессов потребления как элемента социального статуса и стиля жизни. Рассматривая периодику как важный источник информации о повседневности, представляется возможным избрать в качестве целевого ориентира этого материала реконструкцию того, как в материалах периодики в 60–80-е гг. XX в. отразились изменения в жизни советских школьников, обусловленные распространением моды на определенные вещи (например, джинсы, майки с яркими изображениями). Методика исследования предусматривала сплошной просмотр номеров газеты «Пионерская правда» и журнала «Семья и школа». В 1960–1970-е гг. в «Пионерской правде» формируется доминирующая концепция, которая определяла отношение к вещам, — концепция советского вкуса. С этой концепцией была связана активная дискуссия на страницах подростковых и молодежных СМИ. При этом дискурс о молодежной моде выстраивался редакцией через противопоставление «буржуазной моде» капиталистических стран. Но к концу 1970-х гг. идеология «развешествления» вступила в противоречие с огромным спросом на товары с Запада и потеряла реальную силу. К началу 1980-х гг. официальный дискурс начинает оперировать новой категорией «культура потребления». Идеология, регулирующая отношения подростков, молодежи к вещам, не была монолитной на всем протяжении советского периода, а подвергалась трансформации под влиянием сложной комбинации колебаний политического курса, повседневной жизни СССР и культурных контактов.

7. Аксенова Ирина Юрьевна

Новосибирский государственный университет (Россия, Новосибирск)

irkochkina@gmail.com

Трансформация традиций пеленания у сельского населения юга Западной Сибири в XX в.: (по материалам этнографических экспедиций 2000-2025 гг.)

Пеленание младенцев являлось традиционной практикой в уходе за ребенком, которая осуществлялась в первый год жизни младенца – период становления функциональных систем в его организме. В полевых интервью информантами делался акцент на важности распрямления тела ребенка, фиксирования его в прямом положении, «тугого» пеленания с помощью свивальника (пеленишника), «как бревнышко». Таки образом считалось, что обеспечивался полноценный сон и рост ребенка: он не вздрагивал во сне, не пугался, не будил себя ручками. Спеленутый ребенок находился в безопасности, т.к. не мог выпасть, перевернуться, нанести себе вред. Отмечалось, что спеленутого младенца удобнее было носить, кормить грудью и убаюкивать. С помощью пеленания младенцу предавали крепость, аналогично взрослому, «додезывали младенца». При рассмотрении данной темы важно также учитывать традицию пения колыбельных песен при засыпании спеленутому ребенку и обязательную последующую коммуникацию с ребенком после распеленывания – поглаживание, ласкание малыша, пение (проговаривание) пестушек, пр. Таким образом, формировалось адаптивное поведение у детей, переходящее в привычку. Однако, как показали исследования, уже в первой половине XX в. практики «тугого пеленания» до года в некоторых семьях теряли свою актуальность, также как и жанры материнского фольклора. Пеленание оставалось в практике у бабушек, в то время как молодые матери не считали необходимым пеленание своих детей, ссылаясь на бесполезность данной традиции ухода за детьми.

8. Винокурова Лилия Иннокентьевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Россия, Якутск)

Кандидат исторических наук

lilivin@mail.ru

Личные вещи и любовь у сельских женщин советской Якутии

В ходе исследований истории сельской повседневности позднего социализма в сельской Якутии неизбежно возникали гендерные и антропологические сюжеты, обогащающие «узнавание» относительно недавнего прошлого новыми фактами и эмоциями. В советской и постсоветской историографии тема вещного мира якутской женщины в советском селе, особенно в частном пространстве, не освещена. Поэтому актуально само обращение к личным вещам якуток, к приватному, к интимному в их повседневной сельской жизни. Вопрос о личных вещах и связанных с ними переживаний, воспоминаний, места личных вещей в системе материальных ценностей у сельской жительницы рассматривается на примере работниц сельского хозяйства 1970 – 1980-х гг. Собранные устные истории сельских женщин содержат сведения не только о высокой ценности для них личных вещей: одежды, белья, альбомов для фотографий и записи песен, но также о тесной связи этих вещей с темой любви и любовных отношений. Например, тетрадь-песенник или фотоальбом полувековой давности бережно хранится именно в память любви. Информанты в ходе общения

акцентировали осознание в то время важности носильных вещей для повышения женской привлекательности, что очень интересно для сельского сообщества с устойчивыми этническими традициями табуирования видимых проявлений сексуальности.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-20087 «"Когда лед становится водой": материальность, социальное взаимодействие, уязвимость и безопасность в подверженных негативным криогенным процессам поселениях Якутии», <https://rscf.ru/project/25-18-20087/>

9. Завьялова Анастасия Ивановна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

zavialovanastasia@yandex.ru

Символически значимые предметы в православных приходах России: практики модернизации и церковная инфраструктура

Доклад посвящен вопросам, связанным с материальными аспектами религиозных практик в православных сообществах постсоветской России. В центре внимания – символически значимые объекты: votivные дары, церковные записки, а также предметы, предназначенные для ритуализированной утилизации. Нахождение в церковном пространстве особым образом влияет на знаковый статус предметов, которые de facto превращаются в брандеа, контактные святыни. Происходит это в связи с представлениями о благодати (об этом по-разному пишут отечественные исследователи-антропологи – Д.И. Антонов, Ж.В. Кормина, Д.Ю. Доронин и др.), которые лежат в основе отношений между людьми и вещами в православной среде. Верующие воспринимают множество совершенно разных вещей как объекты-носители благодатной силы, способные накапливать и распространять ее. Это происходит даже с такими предметами, которые изначально не предполагали особого отношения (например, веники, тряпки для протирки икон или пластиковые стаканчики от святой воды). В (около)церковной среде нет единого способа обхождения с такими предметами. При их оценке конкурируют разные семиотические идеологии (У. Кин), характерные для постсоветского российского общества в целом. В результате в православных церквях вокруг подобных вещей складываются сложные комплексы практик, возникают определенные обязанности, а иногда отдельные должности церковных работников. Так церковная инфраструктура (пере)усложняется, подстраиваясь под полифонию представления о незримой благодати и контактных реликвиях.

10. Антонов Дмитрий Игоревич

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, доцент

antonov-dmitriy@list.ru

Икона как комплексный объект: религиозные практики, зрительская оптика и языки описания

Доклад посвящен антропологии иконы – традиционной и советской. Начиная с первых веков легализованного христианства почитаемые моленные образа, как храмовые, так и домашние, чаще всего функционировали не самостоятельно, но как часть сложноорганизованного комплекса, состоявшего из риз, окладов, привесов, приклавов, тканей, киотов и других элементов. Иконы – и при создании, и в ходе своей «жизни» – выступали как комплексные (симбиотические, а позднее гибридные) объекты, все части которых воспринимали как «расширенное тело» святыни. Изменения пришли в начале XX в., когда в результате научной реставрации многие древние иконы были дезинтегрированы, расчищены и представлены на выставках. Вскоре после этого конфискация церковных ценностей, организованная большевиками, привела к разрушению практически всех комплексных икон. Музеефикация расчищенных икон, их изучение и описание, тиражирование в печатных изданиях перенастроили оптику как специалистов, так и массового зрителя. Иконы стали понимать, воспринимать и описывать как «чистые изображения», произведения живописного искусства. Однако у «музейной» логики были четкие социальные границы. У жителей советской провинции восприятие икон не изменилось: мастера, работавшие в селах, изготавливали советские иконы как комплексные объекты, называли изображение «картинкой» и считали лишь одним из элементов «иконы». И создатели, и владельцы советских икон разделяли (с определенными модификациями) ту же оптику и ту же логику взаимодействия с моленными образами, которые были характерны для культуры Средневековья и Нового времени.

11. Гурко Александр Викторович

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Беларусь, Минск)

Доктор исторических наук, профессор

alhurko@yandex.ru

Верещагина-Гурко Александра Владимировна

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Беларусь, Минск)

Доктор исторических наук, доцент

ver-aliaksandra@yandex.ru

Сакральные памятники белорусско-российского пограничья и традиции их почитания

Расположенные в пограничных с Россией регионах Могилевской, Гомельской и Витебской областях сакральные памятники (иконы, кресты, мощи, захоронения, храмы, природные объекты) исторически являются одним из важнейших факторов, обусловивших трансграничные связи верующего населения Беларуси и России. В настоящее время продолжает развиваться общая восточнославянская традиция чествования святынь – икон, крестов, которая была сформирована в самом начале существования христианства, как, например, креста Ефросиньи Полоцкой XII века, одной из величайших святынь белорусского народа. В Гомельской области наиболее почитаемыми православными святынями являются иконы Божией Матери — Тихвинская и «Знамение», Козельщанская икона Божией Матери, список Казимировской иконы Божией Матери. Одним из наиболее известных мест паломничества является Свято-Иоанновский женский монастырь, где хранятся мощи Иоанна Кормянского, а также Свято-Петропавловский собор г. Гомеля, где находятся мощи схимонахини Манефы. Происходит развитие праздничной обрядности, посвященной святителю Кириллу, епископу Туровскому. В Могилевской области известны и почитаются такие святыни, как икона Бельничской Богоматери, Никольский храм, Собор Александра Невского, монастырь в Пустынях, Барколабовская икона Богородицы и пр. На белорусско-российском пограничье большое значение приобретают сакральные атрибуты, которые нередко не имеют границ, как например, чудотворный образ Божией Матери Толгской, ковчеги с мощами святителя Игнатия Брянчанинова и блаженной Матроны Московской, чудотворные иконы Божьей Матери и Николая Угодника и Божьей Матери Теребенской.

12. Ерохина Елена Анатольевна

Новосибирский государственный университет экономики и управления (Россия, Новосибирск)
Доктор философских наук, доцент
leroh@mail.ru

Человек и вещи в пространстве онтологического поворота

Вещи организуют социальную жизнь, побуждают человека вступать в коммуникацию с другими людьми, предписывают включенным в ту или иную предметную ситуацию членам общества вести себя определенным образом (в соответствии с предписанной социальной ролью). Предметная среда – здания и инфраструктура, инструменты и оборудование, мебель и костюмы – создает перформативное пространство, побуждающее людей к взаимодействию. Даже речевые акты становятся бессмысленными вне соответствующего антуража. Предпринятое И. Кантом разделение чувственно воспринимаемой реальности на мир «вещей в себе» (ноуменов) и мир «вещей для нас» (феноменов) оказало влияние на советскую этнографию и западную социальную антропологию через концептуализацию бинарной оппозиции материальной и духовной культуры. Теория «языковых игр» Л. Витгенштейна предопределила интерес этнографов к социальной эпистемологии и использованию ее результатов в собственных исследованиях (например, в постановке проблемы наблюдателя в полевых исследованиях). Постмодернистская социология (акторно-сетевая теория Бруно Латура) и спекулятивный реализм (объектно-ориентированные онтологии) осуществили методологический поворот к «плоской онтологии», признающей все вещи равными, тем самым возвращая сущность вещи ей самой. Эта реабилитация вещного мира вводит нас в эпистемическую ситуацию, при которой вещь выступает как уникальный предмет, способный к самостоятельному взаимодействию с другими такими же агрегатами. Но эта эпистемологическая ситуация подрывает основания антропоцентризма, низводя роль человека до статуса одного из участников «ассамблея». Как выйти из такой ситуации, не умаляя его субъектности?

13. Коробова Татьяна Васильевна

Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Ижевск)
Кандидат филологических наук
oktan85@mail.ru

Деньги в удмуртском свадебном обряде

Деньги занимают значительное место в удмуртском свадебном обряде и сопровождают практически все этапы свадьбы. Они выступают в роли предметов обмена, дара, выкупа, платы, жертвы. Анализируя роль денег в удмуртской свадьбе, автор приходит к выводу, они служат не только для регулирования отношений между семьями жениха и невесты, но и для ритуального закрепления нового социального статуса участников, а также для искупления возможных нарушений социальных норм и запретов. Кроме того, деньги помогают наладить отношения с потусторонним миром и его персонажами. В тексте обозначены основные наименования материально-денежных отношений на удмуртской свадьбе. Прослеживается роль денег в современном удмуртском свадебном обряде.

14. Радченко Дарья Александровна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Москва)
Кандидат культурологии
darradchenko@gmail.com

«Кекс весенний» против кулича: материальность советской Пасхи

В советском атеистическом дискурсе пасхальный кулич стал одним из олицетворений вовлеченности в религиозные практики. Однако начиная с 1930-х годов в сезонный ассортимент советской торговли попадает изделие под названием «кекс весенний», критикуемый или, по крайней мере, не замечаемый официальными медиа, он оказывается востребованным покупателями. Этот спрос оказался существенным для выполнения розничной торговли требований плановой экономики, что превратило ее в своего рода «свободную идеологическую зону», где возможна реализация ритуальной продукции. Эта свобода создает предпосылки для поддержания праздника на уровне отдельных семей. Розничная торговля, кустарные и малые производства оказывались агентами, до некоторой степени определяющим религиозную повестку страны – по крайней мере то ее измерение, которое принято обозначать как «невидимую религию» (Luckmann 1967). Идеологические и экономические механизмы советской жизни на протяжении десятилетий в основном не только не препятствовали, но и отчасти поддерживали процесс конвергенции традиционной и советской праздничной материальности, пересборки ритуальных атрибутов, которые в зависимости от ситуативного разворачивания повестки могла становиться и уликой, и оправданием. В докладе, основываясь на подходе Р. Харре к исследованию социальности материальных объектов (Harré 2002), мы обсудим трансформации ритуальной атрибутики празднования Пасхи в СССР.

15. Усов Алексей Александрович

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н. П. Лаврова УрО РАН (Россия, Архангельск)
Кандидат культурологии
usov@fciarctic.ru

Сакральное пространство северной русской избы: красный «святой» угол

Крестьянское жилище в культурном ландшафте исторических поселений Русского Севера конца XIX – конца XX в. – это сложившаяся за века система, где в материальном выражении накоплен опыт многих поколений. От плотничьих традиций, воплощенных в архитектурно-конструктивном и планировочном устройстве избы до обычаев и верований, кристаллизованных в сакральном пространстве дома, важнейшая часть которого – красный «святой» угол. Это центральное, почетное место в избе, своеобразный «алтарь» с божницей, место трапезы и другое. Даже с частичной утратой изначальных культурных смыслов, красный угол на современном этапе существования жилища остается центром сосредоточения социальных связей, а в музеефицированном пространстве – этнографической экспозицией. Здесь сохранена история, культурная и религиозная идентичности хозяев северного дома, воплощено пространство контрастов, где соседствует традиция и инновации, где бок о бок стоят икона и телевизор. В своем докладе автор опирается как на теоретические размышления, так и на материалы эмпирических исследований из 11 архитектурно-этнографических экспедиций на территории Архангельской и Мурманской областей. Было обследовано 12 сельских исторических поселений, выполнены фотофиксация и обмеры более 40 жилых построек, опрошено более 100 информантов. Использована авторская методика доктора культурологии, А.Б. Пермиловской по

архитектурно-этнографическому обследованию памятников деревянного зодчества, по историческим поселениям как объектам культурного наследия.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20036, <https://rscf.ru/project/24-28-20036/>.

16. Сулейманов Александр Альбертович

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Россия, Якутск)

Кандидат исторических наук

alexas1306@gmail.com

Влияние климатических изменений и деградации «вечной мерзлоты» на материальность сельских сообществ Якутии

Последние десятилетия в Якутии характеризуются устойчивым трендом на повышение среднегодовых температур воздуха. Одним из следствий климатических изменений стала активизация процессов деградации многолетнемерзлых пород. В докладе показано как развитие термокарста (вытаивание подземного льда) отражается на двух аспектах классической этнографической триады - жилище и пища. В частности, проведенные автором и его коллегами исследования показали достаточно серьезное изменение привычных для сельской местности в Якутии строительных практик, которые сейчас с разной степенью успешности адаптируются к возникшим природным вызовам. При этом подобные практики, в том числе, предполагают отказ от ряда распространенных ранее подходов к обеспечению продовольственной безопасности, включая использование ледников и подполий. Это, в свою очередь, приводит к изменению в рационе питания местного населения. Аналогичные последствия имеет и изменение вследствие активизации термокарста термовлажностного режима грунтов, которое ведет к необходимости переориентации населения на выращивание других, более адаптированных к подобным условиям, сельскохозяйственных культур.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-20087 «"Когда лед становится водой": материальность, социальное взаимодействие, уязвимость и безопасность в подверженных негативным криогенным процессам поселениях Якутии», <https://rscf.ru/project/25-18-20087/>

17. Аламшоев Курбонидин Мирзофоевич

Институт культуры и информации Республики Таджикистан (Таджикистан, Душанбе)

ramirmountainstj@gmail.com

Традиционный дом таджиков Памира как символ культурного диалога и элемент культурного наследия, воплощающий в себе множество материальных и нематериальных культурных ценностей

Памирский традиционный дом – это не просто архитектурный объект, а целостная культурная форма, объединяющая материальные и нематериальные культурные ценности. Особенности архитектуры и философия построения, символизм, традиционные технологии строительства делают его ярким элементом проявления национальной идентичности. Уход от традиционного образа жизни в связи с урбанизацией, глобализацией, миграцией, изменением климата начинают угрожать этому культурному наследию. Утрачиваются знания о традиционных технологиях строительства и ритуальных аспектах, связанных с домом. Рост интереса к этно-экологическому туризму открывает новые возможности для популяризации и сохранения дома. Организация этнотуров, мастер-классов и интерактивных мероприятий для туристов может стать эффективным способом интеграции традиционной культуры в современное экономическое развитие регионов. Еще одним направлением в деле сохранения культурного наследия является создание музеев, гостиниц и культурных центров, оформленных в стиле «памирского дома». Необходимо поддерживать инициативы по обучению местного населения традиционным ремеслам и строительным технологиям, а также участие молодежи в проектах, направленных на сохранение культурного наследия. Объединение усилий местных сообществ, государства, международных организаций и частного сектора обеспечит успешное сохранение «памирского дома», может поддерживать его как уникальный элемент наследия, будет способствовать не только укреплению национальной идентичности, но и развитию культурного диалога между народами.

18. Севастьянов Иван Владимирович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

rushd-al@yandex.ru

Современная материальная культура кряшен: традиции и инновации

Почти 50 лет прошло с момента публикации книги Ю. Мухаметшина "Татары-кряшены: Историко-этнографические исследования материальной культуры середины XIX – начала XX в." С того времени очень многое изменилось в этой сфере, тем более учитывая бурные трансформации, которые прошла наша страна в конце XX в. За это время наблюдались интенсивные и противоречивые социокультурные процессы, связанные с размыванием особенностей традиционной культуры кряшен, с одной стороны, и, с другой стороны, наметилось движение кряшен за этническую самобытность. Эти бурные изменения не могли не затронуть в том числе и традиционную материальную культуру кряшен. Многие стремительно уходило в прошлое, но вместе с тем в этноконфессиональном сообществе происходило переосмысление своего материального культурного наследия, возрождался интерес ко многим его аспектам. Многие вещи из традиционного культурного багажа кряшен изменяли свою внешнюю форму и материальное воплощение. Примером тому может служить обустройство и декор традиционного жилища. Во многом изменил свою функцию и традиционный костюм: очевиден переход с утилитарно-практической, обрядово-магической и конфессионально маркирующей на символическую, этнически маркирующую. Что касается традиционной пищи, то и здесь отчасти сохранились блюда обрядового характера, в их числе связанные с религиозной стороной жизни. Доклад основывается на полевых материалах и наблюдениях автора с 2001 по 2024 гг., собранных в основном в пределах Республики Татарстан среди кряшенского населения региона.

19. Касперович Галина Ивановна

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Беларусь, Минск)

Доктор исторических наук, доцент

galina-kasperovich@yandex.ru

Народный костюм в этнокультурной памяти русских Беларуси

Выполняя утилитарную, обрядовую, символическую, эстетическую функции, костюм играет значимую роль в этнокультурной, религиозной, гендерной идентичности русских Беларуси. Традиционный костюм русских Беларуси прошел длительную эволюцию. В начале XX в. он включал в свой состав древний общеславянский полотенчатый убор (намитку), особого вида поневу (поневу-пахту), полосатую юбку (саян, андарак),

холщевую рубашку, передник, лапти – преимущественно прямого плетения, кожаные башмаки. В качестве головных уборов замужние женщины использовали сложные кички и сороки, в праздники – кокошники. Девушки заплетали волосы в косу и украшали её лентами и нарядными косниками, в праздники одевали богато украшенную корону или венец. Впоследствии комплекс одежды с сарафаном постепенно заменил поневу. Украшением костюма служили разноцветные бусы, кораллы, у более зажиточных – жемчуг. Непременной сакральной частью костюма был нательный крестик. По общему типу, более светлой расцветке и особенностям орнамента русский народный костюм сближался с одеждой белорусов. Вместе с тем, в сарафанном и понежном вариантах он отличался от белорусского в силуэтном решении, в количестве и качестве декора. Со второй половины XX в. в русском народном костюме отмечены интенсивные трансформации. Однако этнокультурная память о нем сохраняется старшим поколением. Отдельные традиционные элементы удерживаются в обрядовой сфере (одаривание предметами одежды, использование рушников, поясов на свадьбе), в моленной одежде старообрядцев, в сценических костюмах.

20. Рывкина Галина Викторовна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Россия, Петрозаводск)

galryv@yandex.ru

Утилитарные и символические функции традиционной дорожной атрибутики карельского путника

Исследования материальной культуры карел, представленные в научной литературе, освещают вопросы дорожного снаряжения лишь эпизодически. Комплексного изучения материальной дорожной культуры карел не проводилось. Данный доклад, основанный на экспедиционных материалах автора, архивных и музейных источниках, посвящен рассмотрению функций дорожной атрибутики карельского путника. К обязательным компонентам дорожного снаряжения карела относились: головной убор, верхняя одежда, пояс, обувь, средства переноски тяжести, посох, обереги и холодное оружие (орудие труда). Головной убор, помимо утилитарных и статусных функций, воспринимался символическим барьером от влияния потусторонних сил. Отсутствие головного убора у встречного путника свидетельствовало о его принадлежности к «нечистой силе». Аналогичным маркером служила застежка на правой стороне верхней одежды путника. Для передвижения по каменистым тропинкам карелы предпочитали кожаную обувь: сапоги без каблуков с загнутыми носами, сапоги на каблучке с закруглёнными носами, сапоги с голенищами из заячьего меха или оленьей кожи. Основным атрибутом пешего путника был посох, который облегчал передвижение и порой наделялся магическими функциями. К основным дорожным оберегам можно отнести пояс, нательные кресты и иконки, записки с молитвами, острые железные предметы. Как правило, такие обереги скрывались от взгляда окружающих. Исключением был пояс, повязываемый поверх одежды, к которому крепили нож в ножнах и топор. Компоненты дорожного облачения путника по своему утилитарному и символическому назначению были направлены на успешное преодоление пути, служили средством идентификации «своих» и «чужих» в дороге.

21. Рублева Анастасия Анатольевна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск)

Anastasia.folk98@yandex.ru

Фата, венок и девичья коса сельских невест: взаимосвязь свадебного атрибута и ритуала во второй половине XX века

В 2018-2019 гг. была проведена этнографическая экспедиция в Мариинский и Чебулинский районы Кемеровской области, посвященная изучению сельской свадьбы середины и второй половины XX в. В связи с событиями XX в., происходившими в селе, свадебный обряд в регионе претерпел изменения в сторону его упрощения, что отмечалось самими информантами. Редуцированию подверглась атрибутивная составляющая свадебного обряда – во второй половине XX в. постепенно исчезает практика изготовления свадебного атрибута, связанного с «девчьи красотой», теряет актуальность демонстрация атрибутов, связанных с «честностью» / «нечестностью» невесты и др. Но некоторые материальные атрибуты показали устойчивую сохранность в рамках свадебного обряда второй половины XX в. В связи с этим, цель данного исследования – проследить взаимосвязь трансформации предметного и акционального мира сельской свадьбы второй половины XX в. на примере свадебных атрибутов, связанных с брачным статусом невесты (головной убор, «девья красота»). Источником исследования выступили 30 свадебных сценариев, бытовавших на исследуемой территории в период с 1920-х по 1990-е гг. Исследование показало различные модели взаимосвязи сохранности и трансформации свадебного атрибута и ритуала - бытование ритуала при сохранении памяти об атрибуте, редуцирование ритуала при исчезновении атрибута, сохранение ритуала при замене атрибута на его современный аналог (фата). Существование одной из моделей взаимосвязи ритуала и атрибута в каждом случае было обусловлено сохранностью локальных этнокультурных традиций, где свадебный атрибут, являясь материальным воплощением смыслов культуры, при потере последних, исчезал сам и проводил к исчезновению ритуала.

22. Баязитова Розалия Рафкатовна

Институт истории языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук, доцент

rosali8@mail.ru

Ковроделение у башкир: традиции и современность

Безворсовые узорные ковры (паласы), сотканые вручную из шерсти, являются одним из главных видов декоративно-прикладного искусства башкир. Ковроткачество – старинное ремесло, которое в последние годы стало активно возрождаться, а в 2025 г. Роспатент зарегистрировал «Башкирский палас» региональным брендом. На основе анализа научных текстов, архивных и полевых источников мы определили материалы и способы окрашивания сырья, типы станков, техники создания ковров, локальные особенности узоров, их названия и значение, а также сферы применения безворсовых паласов. Орнаменты на коврах имеют глубокий символический смысл, отражают местные традиции. Многие из них связаны с образом жизни башкир и их взаимодействием с другими народами. Овечья шерсть была основным материалом для изготовления паласов. В прошлом ее окрашивали натуральными красителями, благодаря чему получались различные оттенки цветов и при этом сохранялись природные свойства сырья. В процессе работы использовались различные ткацкие станки. Во время полевых исследований (в 2024 г.) в Баймакском районе Республики Башкортостан мы обнаружили старинный ткацкий станок. Информант подробно рассказала нам о процессе его создания и применения. В последнее время в республике наблюдается возрождение ковроткачества. Мастерицы объединяются, чтобы восстановить полузабытые техники ткачества и передать свои знания молодым.

Различные республиканские праздники и фестивали способствуют сохранению традиций, популяризации этого вида ремесла.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01650, <https://rscf.ru/project/24-28-01650/>

23. Шитова Наталья Ивановна

Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Республики Алтай (Россия, Горно-Алтайск)

Кандидат исторических наук

natalja.sni2011@yandex.ru

«Вещный мир» женских рукоделий: трансформация традиций во второй половине XX – первой четверти XXI вв. (по материалам русских Горного Алтая)

Полевые материалы автора свидетельствуют о непрерывном бытовании предметов женского рукоделия: орнаментированных в различных техниках полотенец (повсеместно в регионе) и выполненных в различных техниках поясов (преимущественно в старообрядческой среде). Анализируя технику выполнения изделий и приемы орнаментации, можно проследить, как рукодельницы сталкивались с проблемой отсутствия традиционного материала (холста) и возможности тратить время на вышивание. Мастерицы экспериментировали с различными образцами тканей промышленного производства, на которых выполняли скромную вышивку. Востребованными стали схемы для вышивания, опубликованные в печатных изданиях, поэтому для поздних изделий характерна большая унификация. При этом предметы женских рукоделий, предназначенные для использования в обрядах, воспринимались информантами как важная часть жизни их семьи. Еще одним интересным проявлением непрерывности традиций при их трансформации является изготовление поясов. Как и в случае с полотенцами, в самые трудные годы XX в. их практически не ткали и пользовались старыми. С 1990-х гг. в с. Мульта, сложилось уникальное производство тканых изделий. Центральной задачей своей работы мастерицы видят сохранение старообрядческой традиции ткачества. Наиболее востребованы тканые пояса и половики, экспериментируют и с другими изделиями. Важность продолжения традиции и ее востребованность связана с ролью пояса в крестильной обрядности. В целом, бытование традиционных женских рукоделий в условиях современности обусловлено их значением в обрядах жизненного цикла, при этом акцент сместился на их профессиональное изготовление.

24. Косарева Ирина Алексеевна

Удмуртский государственный университет (Россия, Ижевск)

Кандидат исторических наук, доцент

kosar_irina@mail.ru

Традиционная удмуртская прялка в календарной обрядности

Название удмуртской прялки «кубо» свидетельствует о появлении этого предмета у удмуртов в результате влияния традиций волжских булгар. Более ранние удмуртские прялки не сохранились до нашего времени. Их аналоги можно видеть у марийцев. Трёхчастная конструкция удмуртской прялки и её декор обладают своей спецификой. В 1981 г. в д. Берлуд Вавожского района Удмуртии была найдена уникальная прялка. Эта ветхая вещь, по-видимому, существенно старше всех известных образцов. Она сохранила такую орнаментику донца, которая совпадает с вышитым декором удмуртской свадебной одежды невесты. У сохранивших традицию вышивки северных удмуртов костюм невесты изобилует символами плодородия. Орнаментика удмуртской свадебной одежды имеет аналоги в костюме тверских карел, островных эстонцев, ингерманландских финнов – этнографических групп финно-угорских народов, несколько изолированных от своих этносов, что наводит на мысль о давних истоках этой орнаментики. До 1940-х гг. в удмуртских деревнях девушки, достигшие половой зрелости, совершали в Масленицу обрядовое катание на прялках, нацеленное на усиление плодородия земли. И в других важных обрядовых ситуациях у удмуртов важную роль играли девушки и молодые люди, достигшие половой зрелости, но ещё не вступившие в брак. Удмуртская прялка воспринималась как модель мироздания. Каждая её часть соотносилась с разными частями видимого мира, что отразилось в орнаментике этого предмета.

25. Рыблова Марина Александровна

Южный научный центр РАН (Россия, Ростов-на-Дону)

Волгоградский государственный университет (Россия, Волгоград),

Доктор исторических наук

ryblova@mail.ru

Павлова Олеся Геннадиевна

Детская школа искусств №11 г. Волгограда (Россия, Волгоград)

p--u@yandex.ru

Материальный мир переселенцев из зоны сооружения Сталинградского водохранилища: память, трансформации, утраты и приобретения

В докладе будут представлены некоторые предварительные итоги изучения группы русских переселенцев из зоны затопления Сталинградского водохранилища, возникшего на месте русла Волги в ходе строительства Сталинградской гидроэлектростанции (1950-1958 гг.). Исследуя в целом историю переселения на новые места 15 сел Волгоградской области, авторы проекта сосредоточили свое внимание на решении этнографических и антропологических задач: выявлении механизма формирования личностной и коллективной памяти о кризисном событии и комплексном исследовании культуры переселенцев (систем первичного производства и жизнеобеспечения, включающих домашнее производство, способы и формы ведения домашнего хозяйства, традиционные жилища, систему питания, одежду и пр.), а также связанных с этими элементами обрядовых практик. Проведенные исследования показали, что сообщества переселенцев выработали целый набор форм закрепления и передачи коллективной памяти о переселении сел и разрушении прежнего материального мира: устные нарративы о старых поселениях, семейные фотоальбомы, обрядовые практики и пр. К числу адаптационных механизмов группы можно отнести сохранение и возрождение прежних (архаичных) традиций вещного крестьянского мира, а также выработку культурных и социальных инноваций, помогающих адаптироваться к новым условиям жизни. Причем, материальная культура и быт сельских сообществ подвергались трансформационным изменениям, как в связи с переселенческим кризисом, так и под воздействием официальной идеологии и культуры. Особый интерес представляют зафиксированные в ходе этнографических экспедиций народные образы кризисной ситуации и их сопоставление с образами официальной идеологии.

26. Богордаева-Молданова Надежда Анатольевна

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (Россия, Ханты-Мансийск)

nmoldanova-nauka@yandex.ru

Предметы народного искусства казымских хантов в семейных коллекциях: проблемы фиксации и атрибуции

В докладе рассмотрены вопросы сохранения предметов народного искусства казымских хантов, передаваемых по наследству как семейные реликвии. Особое внимание уделено исследованию роли хранителей семейных коллекций в контексте сохранения культурного наследия обских угров. В ходе бесед с информантами были выявлены мотивы и причины, побуждающие их хранить эти предметы. Основное содержание исследования составляет анализ предметов материальной культуры казымских хантов. В ходе экспедиций в сельские поселения Юильск, Казым, Ванзеват, Полноват, Тугияны Белоярского района были зафиксированы предметы, находящиеся в личных коллекциях. Среди них – традиционная одежда, предметы быта, украшения, орудия труда и средства передвижения, изготовленные до 1990-х годов XX века. Важным аспектом исследования являются проблемы, связанные с фиксацией и атрибуцией таких артефактов. Рассмотрены разные методы сохранения культурного наследия, такие как создание фото- и видеоматериалов, а также включение некоторых предметов в печатные издания. Раскрывается важность сохранения предметов в частных руках, которое повышает интерес к локальной истории и генеалогическим исследованиям.

27. Мигранова Эльза Венеровна

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук

mig.el@mail.ru

Предметный мир башкирской женщины: традиция и современность

В традиционных культурах неизменно присутствует противопоставление мужского и женского, которое проявляется в мире вещей, хозяйственных и бытовых занятиях. Был известен целый ряд запретов, ограничений и предписаний, некоторые из которых, как свидетельствуют полевые этнографические материалы, сохранились и по сей день. Например, в прошлом у башкир жилище делилось на мужскую (более почетную) и женскую (хозяйственную) половины, где среди прочих бытовых вещей и утвари, располагался сундук с приданым хозяйки и ее дочерей. Приданое для девушек на выданье (вышитые полотенца, нагрудники, налобные повязки – хараусы «hарауыс» и т.д.) начиналось готовиться задолго до замужества. Особое место среди вещей занимали предметы, используемые в женском рукоделие (иголки, нитки, пуговицы и пр.). Люди передавали их из поколения в поколение и приписывали им сакральные свойства. И сегодня среди критериев этничности важное место принадлежит предметам материальной культуры, в том числе изготовленным женщинами или для женщин (убранство интерьера, утварь и т.д.). Трансляция этничности часто происходит через женскую национальную одежду и украшения. В первую очередь, это относятся к аутентичным и стилизованным платьям – халатам «селэн», традиционным головным уборам «тастар», «кашмау» и особенно к нагрудникам «hакал», «селтэр», украшенным монетами, кораллами, полудрагоценными камнями, раковинами-каури, а также к серебряным наконсникам, серьгам и перстням в национальном стиле. Мастерицы черпают вдохновение в музейных коллекциях, старинных фотографиях и рисунках, а также в ходе бесед с пожилыми информаторами.

28. Елтышева Лариса Юрьевна

Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (Россия, Кунгур),

Larisa-1408@yandex.ru

Использование музейных коллекций материальной культуры народов Кунгурского края в научно-просветительской деятельности музея

В Кунгурском музее-заповеднике хранятся коллекции материальной культуры народов, населяющих Кунгурский край – русских, татар, марийцев. Часть из них представлена в экспозиции музея. Другая часть хранится в фондах музея и используется на временных тематических выставках и таких мероприятиях для детей младшего и среднего возраста, как «Традиционная культура народов Кунгурского края», «Как жили крестьяне в прошлом», «Сундук невесты» и т.д. Во время мероприятия из фондов музея дополнительно привлекаются предметы материальной культуры, включая одежду. Дети знакомятся с интерьером крестьянской избы, узнают через музейные экспонаты о том, какую одежду и обувь носили их предки. Благодаря знакомству с орудиями труда сельского хозяйства дети знакомятся с сезонными работами крестьян в поле. В конце мероприятия дети отгадывают загадки, узнают скороговорки, песни на данную тематику, играют в народные игры. Образцы материальной культуры фондовых коллекций используются для создания каталогов, написания тезисов для конференций, научных изданий. Сотрудники музея проводят этнографические экспедиции по населенным пунктам Кунгурского района, во время которых осуществляется сбор предметов материальной культуры, пополняющих фонды музея.

29. Граматчикова Наталья Борисовна

Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

Кандидат филологических наук

n.gramatchikova@gmail.com

Веселкова Наталья Вадимовна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

Кандидат социологических наук, доцент (Россия, Екатеринбург)

vesselkova@mail.ru

Прямякова Елена Викторовна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

Доктор социологических наук, профессор

pryamikova@yandex.ru

Фотопамять малого города: практики и ассамбляжи

Фотографии, изобретенные как средство запечатлеть реальность, прошли несколько трансформаций своей вещественной формы. В эпоху дигитализации (цифрового преобразования) они сохранили за собой некоторые сферы социального пространства, особым образом маркировав их полярность именно своей материальной овещественностью: 1. статусные (музейные коллекции, корпоративные фотоальбомы, сувенирная продукция городов и предприятий, художественные выставки); 2. приватные (семейные фото и т. п.). Эмпирической базой для данного доклада служат материалы исследовательских проектов в небольших российских городах (2018-2023 гг., более 20 городов). На примере четырех кейсов мы рассматриваем: 1. контакт исследователя с фотографиями в поле: обстоятельства, значение, статус (дар, продажа, мусор, фонды, неразобранные архивы, экспонаты и пр.); 2. переходные моменты «жизненного пути» фотоснимков, включая культурный ресайклинг

(переработку); 3. ассамбляжи фотопрактик, т. е. различные комбинации действий и отношений людей и фотографий (Antczak, Beaudry 2019); 4. агентность фотографий и создаваемые фотоснимками аффордансы, т. е. возможности и вызовы для пользователей; 5. эффекты ремедиации (изменения материального носителя фотоснимка).

Наши размышления над вещественностью фотографий показывают, насколько сложно выйти из-под «диктата содержания» фотоснимка и одновременно - насколько это продуктивно и значимо.

Секция 34. Изучение и актуализация нематериального этнокультурного достояния

1. Вайман Дмитрий Игоревич

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Пермь)

Кандидат исторических наук

dmitrii-vaiman@yandex.ru

Изучение и актуализация объектов нематериального этнокультурного достояния в диаспоральных сообществах (на примере российских немцев)

Выявление значимых аспектов традиции сегодня имеет особую значимость. Однако, помимо этого, важно также исследовать процессы трансформации культурных явлений в диаспоральных сообществах и их актуализацию для конкретных этнических групп. Рассмотрение данной проблематики на примере кейса «российских немцев» позволяет определить, как общие, так и отличительные тенденции в сохранении, трансформации и актуализации культурных традиций.

Проведенные полевые исследования среди российских немцев показывают, что в условиях диаспорального образования этническое сообщество продолжает сохранять и воспроизводить традиционные элементы своей культуры, а их актуализация становится неким «якорем» идентичности. Наглядно это можно проследить на примере традиционной кухни, семейной и календарной обрядности. Традиционная кухня является одним из ярких маркеров этнокультурного наследия российских немцев. Несмотря на то что традиционная система питания российских немцев подверглась существенным изменениям, традиционная составляющая системы питания проявляется как в праздничной, так и в повседневной кухне. Акценты в сохранении, актуализации и популяризации традиционной кухни как одного из ярких комплексов традиционной культуры смещены в русло деятельности общественных институтов – национальных общественных организаций. При изучении праздничной культуры мы констатируем разную степень сохранности данных явлений, а в ряде случаев вынуждены фиксировать некий собирательный образ традиции. Праздничная культура становится не просто одним из главных элементов знакомства с этнокультурным наследием, но и одним из элементов самопрезентации этнической культуры.

2. Галиева Фарида Габдулхаевна

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Доктор филологических наук

afg18@mail.ru

Нематериальное этнокультурное достояние Башкортостана: выявление, описание, научная интерпретация

В докладе будут изложены результаты работы по составлению Реестра объектов нематериального этнокультурного достояния Республики Башкортостан. Рассмотрена представленность крупных (башкиры, русские, татары) и малочисленных (белорусы, украинцы, марийцы, мордва, удмурты, чуваш, латыши, крымчане, немцы) этносов. Показана роль этнографов и фольклористов в указанной работе, сформулированы основные достижения и неизученные аспекты региональной науки. Так, наиболее популярными в Реестре областными этническими культурами стали обрядовая культура, традиционные верования, традиционная пища, традиционные занятия, фольклор. В то же время народная архитектура до сих пор не получила внимания. В докладе будет сделан акцент с одной стороны на своеобразие этнических культур, развивающихся в полиэтничной и поликонфессиональной среде, с другой – на формировании общих обычаев, затрудняющих возможность соотносить явления культуры по этническому принципу (например, в области кухни башкир и татар). Изучены механизмы сотрудничества научных сотрудников, работников культуры, государственных органов, средств массовой информации, национально-культурных центров, общественных деятелей. Сформулированы задачи и проблемы, возникающие при формировании реестра и выявлении объектов нематериального этнокультурного достояния.

3. Гревцова Татьяна Евгеньевна

Южный научный центр РАН (Россия, Ростов-на-Дону)

Кандидат филологических наук

tanyar_2@mail.ru

Локальные варианты свадебного обряда донских казаков в контексте формирования реестра объектов нематериального этнокультурного достояния Ростовской области

С 2022 г. в Ростовской области проводится работа по формированию регионального реестра объектов нематериального этнокультурного достояния (НЭД). Поступление сведений об объектах НЭД происходит двумя путями: от представителей муниципальных образований и в ходе сбора материала в экспедициях. Сбор сведений о потенциальных объектах в «поле» отличается от экспедиций, которые проводились на территории Ростовской области в предыдущие годы. Требуется качественная аудио-, фото- и видеофиксация сеансов записи бесед с информантами, исполнения фольклорных текстов, демонстрации традиционных технологий. В состав экспедиционной группы включаются специалисты различных профилей. Зачастую необходимо проведение повторных выездов.

Свадебные обряды Дона являются наиболее перспективными потенциальными объектами для включения в региональный каталог. Это обусловлено территориальным разнообразием донской свадебной традиции, ее хорошей сохранностью, а также уже имеющимися сведениями о свадебном обряде по многим районам Ростовской области, собранными в экспедициях предыдущих лет. Отдельные описания свадебных обрядов могут быть составлены по каждому району области, а по некоторым районам – по два. Подготовка объектов по свадебным обрядам Дона для включения в региональный реестр НЭД выливается в большой исследовательский труд, а сами объекты этой категории получают значительными по объему текста описания и наполненностью материалами приложениями.

4. Голубкова Ольга Владимировна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск)

Кандидат исторических наук

olga-11100@yandex.ru

Старое и новое в мифологическом мировоззрении восточнославянских и финно-угорских переселенцев в Западной Сибири

Изучая реликты дохристианских верований восточнославянских и финно-угорских народов, проживающих в Западной Сибири компактными группами, за четверть века полевых исследований была собрана внушительная коллекция источников, которые свидетельствуют как о преемственности традиционной культуры, так и об актуализации мифотворчества на рубеже XX–XXI вв. В Сибири сложилось большое число этнолокальных групп славянского и финно-угорского населения: русские, украинские, белорусские переселенцы разных периодов (старожилы / чалдоны, самоходы, столыпинские «новоселы», староверы различных толков), обрусевшие поляки, коми, мордва, эстонцы. С одной стороны, они воспроизводят верования и обряды, которые их предки-переселенцы привезли с исторической родины. Например, потомки переселенцев из Полесья сохранили мифоритуальный комплекс, обладающий неповторимым колоритом: рассказы о тайном невидимом мире, невидимых людях, русалках, ходячих покойниках, огненном змее, колдунах, ведьмах, хороводы на кладбище в родительские дни, поливание могил утопленников, забивание осиновых кольев в могилы «беспокойных» нечистых мертвецов. С другой стороны, этнокультурные контакты приводили к заимствованиям мифологических сюжетов и образов у соседей. Есть примеры формирования синкретичных образов и ритуальных практик, обусловленных необходимостью адаптации на новой территории, в инокультурном окружении. Обские коми-ижемцы, проживающие в тесном соседстве с обскими уграми, сконструировали новый персонаж – невидимую птицу «вычкан», уводящую душу, представления о которой распространены в Нижнем Приобье, но не известны в Республике Коми.

5. Давлатова Саодат Тиловердиевна

Комитет по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами при Министерстве Культуры Республики Узбекистан (Узбекистан, Ташкент)

Доктор исторических наук, профессор

saodatdavlatova70@gmail.com

Особенности развития нематериального культурного наследия в Новом Узбекистане

В новом Узбекистане ведется масштабная работа по охране, развитию научных исследований и популяризации нематериального культурного наследия, его сохранению и передаче будущим поколениям. Нематериальное культурное наследие – понятие, отражающее традиции, народное творчество, формы выражения самобытности, знаний и навыков, а также связанное с ними оборудование, предметы, артефакты и культурные пространства, имеющие историческую, научную, художественную или особую культурную ценность. В нашей стране при реализации стратегии «Узбекистан – 2030» определен ряд задач, направленных на дальнейшее совершенствование деятельности, связанной с охраной нематериального культурного наследия, научного изучения и пропаганды, а также широкого распространения наших национальных ценностей. Это предусматривает: комплексную охрану нематериального культурного наследия, выявление, регистрацию, оцифровку, популяризацию и сохранение его образцов с привлечением широкой общественности, дальнейшее развитие защиты, научного изучения и пропаганды нематериального наследия, достижение включения редких и находящихся под угрозой исчезновения образцов нематериального культурного наследия в национальный реестр, а также передового опыта охраны наследия в международные списки в рамках Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия, организация фольклорно-этнографических экспедиций на национальном и международном уровне, поддержка научных и исследовательских работ, обеспечение выделения фундаментальных и целевых грантов в целях налаживания постоянного изучения нематериального культурного наследия, включает вопросы организации изучения нематериального культурного наследия на всех этапах образования и подготовки квалифицированных кадров для этой сферы.

6. Добровольская Варвара Евгеньевна

Институт славянской культуры Российской государственного университета им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук, доцент

dobrovolska@inbox.ru

Проблемы сохранения и актуализации нематериального культурного достояния в аспекте языковой ситуации: случай ижоры Сойкинского полуострова

Сохранение традиции в большинстве случаев связано с сохранением языка народа. Однако в целом ряде случаев фиксируется исчезновение языка. В этом случае маркером национальной идентичности становятся традиционная кухня, обрядовые практики или промыслы. Крупные словесные формы уходят одними из первых, поскольку они не понятны слушателю, песенные жанры держатся дольше, отдельные формы сохраняются в детском фольклоре, однако и тут они функционируют как жанр «зауми». Подобная ситуация к настоящему времени сложилась у ижорского населения Сойкинского полуострова. Потеря языка у ижорского населения началась в конце 30-х гг. XX в. и к 70-м гг. язык практически полностью исчез. Однако до настоящего времени ижорское население сохраняет целый ряд традиций, которые выступают этническими идентификаторами. Это бытовая и обрядовая пища, похоронный обряд и поминальные традиции, а также сказочная традиция, сохранившаяся на русском языке, но отделяемая и самими носителями, и исследователями от русских сказок, прежде всего по сюжетному составу. Наиболее ярко в качестве этнического идентификатора выступает пища. В ряде случаев сохраняются ижорские названия блюд, иногда используется перевод названия на русский язык. Русское население полуострова также осознает данные блюда ижорскими, хотя также активно использует их в пищу.

7. Добжанская Оксана Эдуардовна

Арктический государственный институт культуры и искусств (Россия, Якутск)

Доктор искусствоведения, доцент

dobzhanskaya@list.ru

Крашенинникова Юлия Андреевна

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

Кандидат филологических наук

krashenninnikova@rambler.ru

Нематериальное этнокультурное достояние шорцев (по материалам экспедиции 2024 года в Кемеровскую область)

В докладе освещаются итоги состоявшейся в июле 2024 г. фольклорно-этнографической экспедиции к шорцам Кемеровской области. Полевые исследования были организованы Центром народного творчества Кузбасса для выявления объектов нематериального этнокультурного достояния шорцев. Участниками экспедиции были авторы доклада, специалисты ЦНТ Оксёв М.В. и Агеева Ю.А., видеооператор Капустин Ю.Е. Исследования проводились в г. Мыски (поселок Чувашка), в г. Таштагол и п. Усть-Анзас Таштагольского района. Были собраны сведения по обрядовым традициям традиционных промыслов (охота, промысел кедрового ореха), семейным обрядам (свадьба), песенным жанрам шорского фольклора, блюдам национальной кухни (талкан – еда охотников из толченого ячменя, пельбен – пельмени с кедровым орехом, колба – традиции и блюда). Данные традиции рассматриваются в докладе в качестве потенциальных объектов этнокультурного достояния шорцев. Особое внимание обращается на существующие пробелы в описании и иллюстрировании данных объектов, которые необходимо устранить для последующего внесения описаний объектов в федеральный и региональный реестры.

8. Дзарахова Зейнеп Магомет-Тагировна

Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Ахриева

Доктор исторических наук (Россия, Магас)

zeini@mail.ru

Истинг – древнее искусство ковроделия у ингушей

Нематериальное культурное наследие народов имеет огромное значение для сохранения историко-культурного наследия народов России. В 2023 году в рамках Года культурного наследия народов России под эгидой Министерства культуры Российской Федерации была издана «Антология народной культуры». В неё вошли описания 100 объектов нематериального культурного наследия народов России – обряды, праздники, эпические сказания, ремесла, песенные и танцевальные традиции. В числе объектов – «Истинг» – ингушский войлочный ковер с орнаментами. Изготовление истингов в старину у ингушей было распространенным женским рукоделием. Войлочные ковры играли как практическую, так и декоративную функцию – ими не только утепляли, но и украшали жилище. И важно то, что орнаментальные композиции хранили в себе народные знания. Орнаменты, как считали в старину, оберегали, являлись пожеланиями. Истинг мог стать достойным подарком на любое торжество – на свадьбу, рождение ребенка, встречу дорогого гостя. Сегодня в Республике идет активный процесс возрождения войлочного ковроделия с орнаментами. Предварительно нами были проведены научные исследования, запечатлены старинные технологии ингушского ковроделия, были изготовлены войлочные ковры. В разных регионах России проходили выставки ковров, изготовленных автором статьи. Наиболее значимыми из них были выставки, проведенные в 2024 году на ВДНХ в Москве в рамках Международной форума «Россия», и выставка, прошедшая в выставочной галерее Ингушетии – «Истинг. Войлочная летопись ингушей. 100 ковров к 100-летию ингушской государственности».

9. Иванов Михаил Иванович

Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева (Россия, Йошкар-Ола)

mishachih@gmail.com

Дух «таргылтыш» в современных марийских представлениях (по материалам полевых исследований, касающихся духов в марийской традиции в Медведевском, Оршанском, Советском районах Республики Марий Эл)

В докладе рассматриваются локальные особенности представлений народа мари о духе «таргылтыш» в Медведевском районе Республики Марий Эл зафиксированные в настоящее время. В рамках исследования проведен анализ этнографических данных, полевых наблюдений и интервью с местными жителями, что позволило выявить специфику восприятия и интерпретации данного духа в контексте современных культурных процессов. Дух «таргылтыш», встреча с которым может принести несчастья или даже смерть человеку, рассматривается как важный элемент традиционной мифологии мари, сохраняющий свою актуальность в условиях урбанизации и глобализации. Особое внимание уделено трансформации обрядовых практик и нарративов, связанных с «таргылтыш», а также их роли в сохранении этнической идентичности марийцев. Исследование демонстрирует, как архаичные представления адаптируются к современным реалиям, оставаясь значимым компонентом духовной культуры. Полученные данные вносят вклад в изучение динамики традиционных верований и их взаимодействия с современными социокультурными условиями, подчеркивая важность сохранения нематериального культурного наследия марийского народа.

10. Ильясов Леча Махмудович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

lechailyasov@yandex.ru

Петроглифы Северного Кавказа как сакральный язык его древнего и средневекового населения

С глубокой древности основными хозяйственными занятиями населения Северного Кавказа были земледелие и скотоводство, что обусловило появление и развитие культов, а также распространение символов, связанных с ними. Важную роль в хозяйственной деятельности насельников региона в древнее время играла охота, что отразилось в характере «охотничьих сюжетов» петроглифики Кавказа как в сфере охотничьей магии, так и космогонии. Особенность чеченской петроглифики определяется основным содержанием сельскохозяйственных, скотоводческих и охотничьих культов, семантикой и стилистикой сакральных символов, связанных с ними. Особенно ярко эта взаимосвязь проявляется в кобанскую эпоху поздней бронзы и раннего железа, материальная культура которой буквально пронизана сакральными смыслами и религиозным содержанием. Петроглифика Северного Кавказа унаследовала от кобанской культуры не только основные образы и мотивы, но и стилистику сакральных символов. Отразившись в кобанском и аланском орнаментах, сакральная символика органично вошла в культуру населения Северного Кавказа, проявляясь не только в декоре и орнаментике народно-прикладного искусства, но и в петроглифах архитектурных сооружений. Большинство петроглифов и их композиций на Северном Кавказе связаны с сельскохозяйственными и охотничьими культами (соляными и астральными культами, культом плодородия) и представляют молитвы к Высшим силам о здоровье и благополучии, богатом урожае и приплоде, которые имеют словесные аналогии в религиозной ритуальности и сохранились в фольклоре.

11. Киняева Анастасия Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

avkinayeva@gmail.com

Каввали: новшества в традиционных сообществах и традиции в современной культуре

Каввали — вокальный жанр суфийской музыки, зародившийся на Индийском субконтиненте в XIII веке, и в наши дни популярный по всему миру, прошел долгий путь трансформаций. В устной традиции

родоначальником исполнителей каввали называют Амира Хусро (1253-1325). Считается, что потомки первых исполнителей каввали сих пор поют при гробнице Низамуддина в Дели. Исполнение каввали является родовым занятием у особых сообществ — каввалов — и неразрывно связано с практиками отдельных суфийских орденов Индийского субконтинента. Изначально существовавшее как часть суфийских радений называемых «сама» (слушание) каввали очень скоро вышло за границы религиозных собраний. Использование профанного каввали в художественных фильмах сделало изначально исключительно сакральный жанр неотъемлемой частью популярной культуры Индии и Пакистана. Десакрализация отдельных форм каввали и их популяризация привели к тому, что каввали, исполнявшееся мусульманами-мужчинами, стало доступно и женщинам. Изменилось и само каввали: для исполнения стали применяться современные инструменты. Повлияло распространение популярного каввали и на репертуар традиционных исполнителей. В нашем докладе мы рассмотрим роль, которую традиционные сообщества исполнителей каввали играют в развитии и популяризации жанра, как передают и сохраняют изначально формы своего искусства вот уже семь веков и как сочетают традиции с новшествами. В рамках лекции будут использованы, в том числе материалы экспедиции, собранные в 2023 и 2024 годах в гробницах северной Индии.

12. Котельникова Наталья Евгеньевна

Государственный Российский Дом народного творчества им. В. Д. Поленова (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук

tusjakot@yandex.ru

«Панаир» как объект нематериального этнокультурного достояния фракийских греков с. Чернополье Белогорского района Республики Крым

В современной культуре Крыма слово «панаир» имеет несколько значений. Панаиром греки называют престольный праздник. Панаиром может быть назван и праздник, организованный отдельной семьей в честь какого-либо важного события, например, рождения ребенка. Под этим же названием проводятся греческие национальные фестивали и праздники. У греков с. Чернополье Белогорского района Республики Крым ежегодный Панаир проходит 3 июня в День Святых равноапостольных царей Константина и Елены, в честь которых освящена местная церковь. Уникальность чернопольских греков во многом определяется тем, что они переехали в Крым в 1830 г. из Восточной Фракии — региона, где долго сохранялись архаические черты народного культа св. Константина и Елены. В их языке, обычаях, материальной культуре присутствуют черты, общие для греческого и болгарского населения тех мест. Панаир для чернопольской греческой общины является чрезвычайно важным событием в их духовной, культурной и социальной жизни, одним из механизмов сохранения этнической и локальной идентичности. При этом в престольный праздник включен крымский фестиваль греческой песни и танца, в котором принимают участие греческие общины со всех уголков Крыма и других регионов, собирается множество гостей разных национальностей и вероисповеданий, присутствуют официальные лица.

13. Крашенинникова Юлия Андреевна

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

Кандидат филологических наук

krashenninnikova@rambler.ru

Нематериальное этнокультурное достояние русских заводских традиций Республики Коми: к вопросу о критериях отбора объектов

В докладе освещаются итоги состоявшейся в июле 2024 г. фольклорно-этнографической экспедиции к шорцам Кемеровской области. Полевые исследования были организованы Центром народного творчества Кузбасса для выявления объектов нематериального этнокультурного достояния шорцев. Участниками экспедиции были авторы доклада, специалисты ЦНТ Оксём М.В. и Агеева Ю.А., видеооператор Капустин Ю.Е. Исследования проводились в г. Мыски (поселок Чувашка), в г. Таштагол и п. Усть-Анзас Таштагольского района. Были собраны сведения по обрядовым традициям традиционных промыслов (охота, промысел кедрового ореха), семейным обрядам (свадьба), песенным жанрам шорского фольклора, блюдам национальной кухни (талкан — еда охотников из толченого ячменя, пельбен — пельмени с кедровым орехом, колба — традиция и блюда). Данные традиций рассматриваются в докладе в качестве потенциальных объектов этнокультурного достояния шорцев. Особое внимание обращается на существующие пробелы в описании и иллюстрировании данных объектов, которые необходимо устранить для последующего внесения описаний объектов в федеральный и региональный реестры.

14. Кучевасова Светлана Наильевна

Центр традиционной народной культуры Среднего Урала (Россия, Екатеринбург)

s.kuchevasova@mail.ru

Актуализация работы по нематериальному этнокультурному достоянию: проблемы сохранения и ретрансляции

Работа по выявлению, фиксации, описанию и сохранению объектов нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации на протяжении последних лет стала насущной задачей научно-исследовательских центров и учреждений культуры, ставящих целью своей деятельности сохранение традиционной народной культуры. Каждое учреждение и каждый регион решают поставленные задачи по-своему, в разном темпе; критерии отбора объектов НЭД для описания и, соответственно, сохранения имеют разные предпосылки и разную глубину видения ценности и перспектив бытования объекта в дальнейшем. Анализ описания объектов НЭД в течение периода с 2022 по 2024 гг. и знакомство с лучшими практиками в сфере этой деятельности даёт определённое представление о стратегии и векторах развития работы по нематериальному этнокультурному достоянию. Автор предлагает на примере деятельности учреждения по описанию и сохранению объектов НЭД в Свердловской области рассмотреть положительный опыт и проблемные вопросы, возникающие в этой сфере.

15. Лызлова Анастасия Сергеевна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Россия, Петрозаводск)

Кандидат филологических наук

alyzlova@mail.ru

Сказки пудожского исполнителя Ф. Ф. Кабрёнова как нематериальное этнокультурное достояние

В фольклорном фонде Научного архива Карельского научного центра РАН (НА КарНЦ РАН) хранятся свыше сорока сказок, записанных на протяжении двух десятилетий XX века (в 1938, 1946, 1948 и 1955 годах) от яркого сказочника-пудожанина Федора Федоровича Кабрёнова. Тексты исполнителя, относящиеся практически ко всем жанровым разновидностям (сказки о животных, волшебные, новеллистические, об одуроченном черте, сказки-анекдоты), наполнены местным колоритом. Волшебные сказки Кабрёнова в

большинстве своем отличаются монументальностью, сохраняют черты сказочной обрядности (троекратные повторения, формульность) и содержат признаки влияния лубочной традиции. К сожалению, не все сказки из обширного репертуара Кабрёнова были опубликованы: лишь некоторые из них представлены на страницах сборников «Перстенёк – двенадцать ставешков» (составитель К. В. Чистов, Петрозаводск, 1958 – четыре сказки) и «Русские народные сказки Пудожского края» (составители А. П. Разумова и Т. И. Сенькина, Петрозаводск, 1982 – семь сказок). Почти пятнадцать фольклорно-сказочных произведений исполнителя были включены в сборник пудожских сказок, подготовленный в конце 1940-х годов сотрудницей Института языка, литературы и истории Карельского филиала Академии наук СССР А. В. Беловановой. Но эта книга не была издана, ее машинописная рукопись хранится в НА КарНЦ РАН. Ряд текстов Ф. Ф. Кабрёнова в настоящее время усвоен популяризатором фольклорной традиции, сотрудником музея-заповедника «Кижы» О. А. Скобелевым, исполняющим их на различных мероприятиях.

16. Миронова Валентина Петровна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Россия, Петрозаводск)

Кандидат филологических наук

tutkija@mail.ru

Информационные ресурсы ИЯЛИ КарНЦ РАН как источники для описания объектов нематериального этнокультурного достояния карелов

В последние десятилетия сотрудники Института ЯЛИ КарНЦ РАН активно работают над созданием и наполнением различных электронных ресурсов, основная задача которых состоит в сохранении и популяризации языков и культур коренных народов Республики Карелия. К наиболее ранним интернет-сервисам можно отнести веб-сайт фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН. Рукописная и звуковая коллекции демонстрируют уникальные образцы фольклорных произведений, бытовавших у русских, карелов и вепсов. Сайт «Сказители Карелия: электронная энциклопедия» наряду с биографическими сведениями и фотографиями искусных носителей фольклорной традиции также представляет рукописные и аудио-образцы устного народного творчества народов Карелии. Звуковой контент был наполнен по преимуществу относящимися к середине XX века записями карельских эпических песен. В качестве самостоятельного электронного ресурса был подготовлен тематический сайт «Поморский сказочник Ф. Н. Свиньин», знакомящий со сказочным репертуаром исполнителя. Особое место занимает открытый корпус вепского и карельского языков, содержащий словари и корпуса прибалтийско-финских языков народов Карелии (ВепКар). Портал включает в себя разнообразный языковой и фольклорно-этнографический материал: тексты на карельском и вепском языках, разного рода словари. В Речевом корпусе представлены письменные и звуковые образцы карельской и вепской речи. Фольклорные коллекции знакомят с причитаниями на вепском языке, а также с карельскими рунами и преданиями. Подобные электронные ресурсы являются актуальным способом сохранения нематериального этнокультурного достояния Карелии.

17. Софронова Екатерина Анатольевна

Республиканский дом народного творчества (Россия, Ижевск)

Кандидат искусствоведения

soroka-katya90@yandex.ru

Пчеловодова Ирина Вячеславовна

Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Ижевск)

Кандидат филологических наук

orimush@mail.ru

Проблема актуализации форм традиционного инструментального исполнительства: из опыта возрождения удмуртских гуслей – крезь

Удмуртские шлемовидные гусли – крезь – струнный щипковый инструмент. Бытовал как культовый (ритуальный) – Быдзым крезь и бытовой инструмент – крезь/покчи крезь. Еще в начале XX столетия игрой на удмуртских гуслиях сопровождали обряды и праздники. В довоенные годы инструмент, наряду с традиционным бытованием, стал звучать на сцене, вследствие чего начал терять свои традиционные функции, а в послевоенные годы, когда многие исполнители погибли на фронте, практически вышел из употребления. Возрождение этого инструмента связано с именами преподавателей С.Н. Кунгурова (Удмуртский государственный университет) и С.С. Трофимова (Воткинский музыкально-педагогический колледж им. П.И. Чайковского), которые в 1980-е гг. реконструировали крезь по музейным экспонатам. Однако на сегодняшний день встает проблема возрождения традиционного исполнительства на инструменте и репертуара, поскольку современные исполнители используют его как академический, играя на нем авторские произведения.

18. Пономарева Татьяна Валерьевна

Государственный российский дом народного творчества им. В. Д. Поленова (Россия, Москва)

Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) (Россия, Москва)

ta00@inbox.ru

Обряд обливание водой в Ярилинь день в Моршанском крае (Тамбовская область) как объект нематериального этнокультурного достояния местного значения

Празднование Ярилиного дня в Моршанском крае относится к календарным обрядам, еще недавно активно бытовавшим в естественной среде. Информанты 1939 – 1970 г.р. отмечают, что в нем принимали участие все независимо от возраста; младшее поколение говорит, что в обливании водой участвовали только дети и подростки. К настоящему времени данный обряд сохранился преимущественно в памяти исполнителей, но также существует спорадически среди сельских детей как развлечение. Вокруг обряда существовал ряд запретов и предписаний, однако к настоящему времени можно считать, что они нивелировались. Ярилинь день в Моршанском крае отмечается на второй неделе после Троицы, в первый день Петровского поста. На территориях к югу от сегодняшних границ Моршанского МО обряд привязывался к Русальной неделе, что определяет хрононим Русалка(и). На нынешней территории Моршанского МО и смежных северных территориях распространены другие хрононимы: И(г)рилки, Игрище, реже Обливалки. Этот день нередко называют Духов день. Можно выделить следующие сценарии обряда: обливать водой друг друга в компании (игровая форма, относится преимущественно к детям и подросткам), обливать водой прохожих на улицах, выливать на прохожих воду из окон, забегать и выливать воду в автобусы и личные автомобили, сталкивать прохожих или близких знакомых с моста в реку. Семантика обряда увязывается с благополучием, здоровьем обливаемого, хорошим урожаем в текущем году.

19. Коровина Надежда Степановна

Институт языка и литературы Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

Кандидат филологических наук

nadezhdakorovina@mail.ru

Творческое наследие коми сказочника И. И. Игушева как объект нематериального этнокультурного наследия (вопросы изучения и актуализации)

Развитое народное творчество Республики Коми (РК) стало школой мастерства для многих известных сказочников, в том числе и для Ивана Ивановича Игушева (1921-1994 гг.) из д. Муфтыга Удорского р-на РК. В 2022 г. творческое наследие И.И. Игушева включено в реестр объектов нематериального этнокультурного достояния Республики Коми. В настоящее время творчество коми сказочника изучается в секторе фольклора ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. В 2024 г. издан сборник «Сказки народа коми. Репертуар Ивана Ивановича Игушева». Цель сборника – охарактеризовать индивидуальный стиль и исполнительское мастерство коми сказочника И.И. Игушева. В него вошло 28 текстов, записанных составителем сборника Н.С. Коровиной на магнитофонную ленту во время поездок в д. Муфтыга Удорского р-на в 1979-80 гг. Работа над сборником проводилась в соответствии с современными принципами эдиционной работы, которые предусматривают следование строгой методике историко-фольклорного анализа текстов, свободного от проявлений субъективизма, произвольных сокращений, изменений и т.п. Отбору текстов предшествовала работа по расшифровке магнитофонных записей, систематизации и классификации сказочного материала. Тексты расшифрованы и даны на нижевашкинском говоре удорского диалекта коми языка в точном соответствии с магнитофонными записями. Все коми тексты сопровождаются переводом на русский язык. Для сборника подготовлена вступительная статья «Жизнь и творчество удорского сказочника И.И. Игушева: индивидуальный стиль, исполнительское мастерство и репертуар в контексте фольклорной традиции коми». В ней рассмотрены закономерности формирования сюжетного состава, образной системы и стилистической обрядности сказок И.И. Игушева, раскрыты особенности его творческой лаборатории.

20. Чернышева Юлия Сергеевна

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Пермь)

yulyachernysheva99@gmail.com

Роль мастера в сохранении и продвижении объектов нематериального этнокультурного достояния

Успешная деятельность по сохранению, актуализации и продвижению объектов нематериального этнокультурного достояния НЭД во многом зависит от конкретного человека. Особенно это касается явлений культуры, связанных с ремеслами и промыслами, где личность мастера играет определяющую роль. В докладе на примере работы мастеров унцукульской насечки, балхарской керамики и ювелирного промысла рассмотрены стратегии по сохранению и продвижению традиционных занятий некоторых народов Дагестана. Определен круг вопросов, с которыми сталкиваются мастера народных художественных промыслов – следовать традиции или импровизировать, передавать умения или хранить авторские секреты и т.п. – а также пути решения этих вопросов в зависимости от специфики промысла и личности мастера. Поднимаются проблемы механизмов передачи и продвижения явлений культуры, ставшими объектами нематериального этнокультурного достояния регионального и федерального уровней, а также проблемы определения «носителей» и «хранителей» объектов НЭД, их ролей и функций. Исследование выполнено на материалах фольклорно-этнографической экспедиции по выявлению и фиксации объектов НЭД в Республику Дагестан в октябре 2024 года.

Секция 35. Язык и традиционная культура

1. Агапкина Татьяна Алексеевна

Институт славяноведения РАН (Россия, Москва)

Доктор филологических наук

agapi-t@yandex.ru

Радость в восточнославянском фольклоре

В восточнославянском фольклоре слово радость представлено в былинах, календарных песнях, свадебных причитаниях, песнях и приговорах, похоронных причитаниях, народной лирике, паремиях, заговорах и духовных стихах. В фольклорных контекстах радость входит в состав устойчивых оборотов, указывающих на способы, приемы, цели, причины и собственно эмоциональные состояния, относящиеся к совершению тех или иных действий. Значения фольклорного слова радость, меняясь от жанра к жанру, довольно разнообразны. Радость как «чувство удовольствия» реализуется практически во всех жанрах, кроме похоронных и рекрутских причитаний и отчасти духовных стихов. Большое место в фольклоре занимают контексты, где радость приобретает значение некой ценности. Радость соотносится также с рождением, появлением на свет нового человека – Младенца Христа или простого новорожденного. В календарном фольклоре радость ассоциируется с «вещными» ценностями – с корыстью и дарами – и материализуется в таких событиях и объектах, как свадьбы детей (сулящие прибавление в семействе) и приплод скотины. В былинах и свадьбе радость понимается как некое «опредмеченное» событие и означает пир, угощение, прием гостей и просто праздник. В проекции на аксиологическую шкалу производные в.-слав. *рад- связаны преимущественно с комплексом положительных значений, хотя в отдельных жанрах (быличках, духовных стихах, паремиях) радость воспринимается как следствие несправедности человека, сопутствует его греховному поведению, «наводится» Сатаной и даже приписывается черту.

2. Агранат Татьяна Борисовна

Институт языкознания РАН (Россия, Москва)

Доктор филологических наук

tagranat@yandex.ru

Наш язык – музейный экспонат, и сами мы музейные экспонаты

Этнолингвистические экспедиции предполагают сбор лексики традиционной культуры, в то время как документирование и описание языков, находящихся под угрозой исчезновения, – совершенно другая исследовательская цель, включающая сбор текстового материала, получение данных всех языковых уровней с помощью элицитации и т.д. Отбор информантов для этнолингвистических задач и для документирования осуществляется по-разному. В первом случае работа ведется только с представителями старшего возраста, во втором случае основным критерием при отборе информантов является языковая компетенция, что чаще всего, но необязательно, коррелирует с возрастом. Автор в течение многих лет собирал материал в сообществе носителей водского языка. Последнее поколение полноценных носителей родилось перед Второй мировой

войной, по экстралингвистическим причинам они в юном возрасте перестали использовать родной язык в полной мере. Все они прекрасно владели лексикой традиционной культуры и только ее передавали внукам, для которых водский язык является херитажным. Они часто повторяли слова, вынесенные в заглавие доклада, для них это был язык, на котором можно говорить только о прошлом. Самый пожилой из моих информантов, 1921 г.р., представитель предыдущего поколения, использовал водский язык для современной жизни и образовывал неологизмы. Очевидно, для малоиспользуемых языков сохранность лексики традиционной культуры и бытового языка осуществляется по разным законам.

3. Ахrameева Арина Сергеевна

Уральский федеральный исследовательский университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)
akhrameeva.as@yandex.ru

Символика лягушки / жабы в народных мифопоэтических представлениях о камнях

Как указывается в этнолингвистической литературе, лягушка и жаба в народных представлениях славян входят в класс «гадов» и близки змеям, ящерицам и проч. «Родство» этих зоологических знаков символического языка культуры особенно ярко проявляется в народной минералогии. Известно, что змея или ящерица могут указывать на залежи драгоценных камней, помогать или, наоборот, мешать их обнаружению; об этом говорят многочисленные предания горщиков, отраженные и в сказах П. П. Бажова. Лягушка или жаба тоже могут выступать в качестве «проводника», ведущего к драгоценностям, ср. поверье, записанное в Екатеринбурге: «Лягушки к камням приводят. Лягушку нашел – это знак, следок. Иди за лягушкой и найдешь». По народным верованиям, в лягушку может превратиться домовый или ведьма, а в кладоискательских преданиях лягушки (как и другие хтонические существа, которые служат нечистой силе), могут охранять клады.

Таким образом, в докладе рассматриваются зоны взаимодействия мифологических представлений о минералах, металлах, горных породах и о лягушках/жабах. Некоторые из этих представлений непосредственно отражены в обозначениях камней, во внутренней форме которых появляется образ лягушки / жабы (например, жабик 'камень дорогой, или род камня, находимого, по сказанию некоторых, в голове старых жаб'). К анализу привлекается материал славянских и германских языков. Рассматриваются и верования, не имеющие номинативного закрепления; ср. немецкие этимологические легенды, содержащие мотив нахождения камня в голове у жабы, и такой камень обладает целебными свойствами.

4. Бережнова Марина Леонидовна

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева (Россия, Омск)
bereznh@ro.ru

Названия одежды и текстиля для ее изготовления в русской народной культуре конца XIX – начала XXI века

В докладе планируется исследовать динамику повседневных наименований предметов одежды и текстиля на протяжении примерно ста тридцати лет. Источниками являются собственные полевые материалы, собранные среди русского населения Западной Сибири, диалектные словари различных областей России, а также списки современных названий одежды.

Наблюдения за терминологией позволяют сделать предварительные выводы, которые можно свести к нескольким тезисам:

- в рамках позднего традиционного общества прослеживается связь между технологией изготовления тканей и одежды и их названиями. Этот принцип действует по отношению к изделиям домашнего производства и покупным товарам;

- как раньше, так и сейчас один предмет одежды или сорт ткани имеют много синонимичных названий;

- модные ткани и предметы одежды в конце XIX – начале XX века имели заимствованные названия, источниками которых были европейские языки, а также языки местных народов. В настоящее время основным источником заимствований является английский язык;

- старинные названия могут вновь появляться в языке для обозначения новых предметов одежды;

- фольклорные тексты сохраняют как традиционные названия тканей и одежды, так и появляющиеся под влиянием моды разного времени.

Наши исследования показывают, что, несмотря на быстрое устаревание терминологии, логика наименований предметов сохраняет свою структуру в рамках характерных особенностей русской культуры.

5. Березович Елена Львовна

Уральский федеральный исследовательский университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)
Доктор филологических наук, член-корреспондент РАН
berezovich@yandex.ru

«Wörter und Sachen» как базовый принцип семантической реконструкции: нетривиальные применения

«Wörter und Sachen» [Слова и вещи] – легендарная для лингвистики проблема, электрической дугой соединяющая античную философию, изучавшую тайны претворения в слова божественных истин о вещах, и немецкую лингвистическую школу XX в., представители которой задумались об историко-культурном обосновании этимологических решений. В реалиях современной науки «Wörter und Sachen» рассматривается как исследовательский принцип, значимый для этнолингвистики, этимологии, ономастологии, исторической семантики и предполагающий учет прагматического, социокультурного, мировоззренческого контекста при восстановлении обстоятельств появления слова и его дальнейшего развития. В методологическом плане наиболее ясны и освоены (хотя они могут быть сложнейшими в смысле техники многоступенчатого анализа) те ситуации использования этого принципа, которые предполагают обнаружение факта материальной или духовной культуры, который непосредственно отражен во внутренней форме слова. Все чаще мы сталкиваемся с нетривиальными применениями принципа, которые нуждаются в осмыслении. Именно они будут рассматриваться в докладе: ■ использование принципа для установления культурного контекста «ясных» лексических единиц (например, не в свои сани не садись, смотреть, как баран на новые ворота); ■ интерпретация ситуаций множественной мотивации, особенно в случаях, когда слово включено в мифопоэтический комплекс и имеет корреляты в языке обряда, фольклора, верований; ■ выяснение социолнгвистических обстоятельств жизни слов (в том числе условий заимствования), которые должны приниматься во внимание не в меньшей степени, чем факторы лингвистической географии, и др.

6. Боброва Мария Владимировна

Институт лингвистических исследований РАН (Россия, Санкт-Петербург)
Кандидат филологических наук, доцент

bomaripgu@yandex.ru

Диалектный фразеологизм армяк скроить в этнолингвистическом аспекте

Доклад посвящен семантико-мотивационным связям фразеологизма **армяк скроить**. В вологодских говорах он означает 'отказать в сватовстве': здесь обнаруживаются аллюзии к обрядовым действиям обмена предметами одежды между просватанными. Обычно невеста кроила, шила и дарила жениху рубаху, но в данном случае есть своя специфика: 1) предмет верхней одежды, нейтральный функционально, конструктивно и гендерно, выступает оппозитом к рубахе, 2) обнаруживается апелляция к одежде, которая использовалась в свадебном обряде в апотропеической функции, 3) обозначено начатое, но незаконченное действие. Всё подчеркивает отсутствие изменений в социальном статусе участников взаимодействия. В волгоградском фразеологизме **армяк скроить** 'строго наказать, побить кого-либо' транслируются предметные признаки: верхняя одежда; фактура (жесткость, шероховатость) и цвет ткани (серый, коричневый, черный), из которой изготовлялись армяки; это связывает оборот с представлениями о покрывающих тело синяках. Глагол скроить транслирует акциональные признаки: 1) крой деталей предполагает их подготовку по фигуре человека и разрезание ткани, что манифестирует воздействие на тело человека, 2) «шитье» также не было закончено. (Ср. жаргонное деревянный макинтош 'гроб', надеть деревянный макинтош 'умереть'). В изучаемых лексических единицах обнаруживаются пересечения прямого и переносного, предметного и культурно-семиотического компонентов смысла. Итак: 1) можно говорить о реализации предметного и акционального кодов символического языка культуры; 2) лексика тематического поля «Одежда» втягивается в поле «Физическое воздействие» и в область традиционной свадебной обрядности; 3) косвенно транслируются значимые оппозиции «верх – низ», «мужской – женский», «праздничный – будничные», др.

7. Бунчук Татьяна Николаевна

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (Россия, Сыктывкар)

Кандидат филологических наук, доцент

tnbunchuk@mail.ru

Протосемантика терминологии исполнительства в традиционной культуре

В докладе автор рассматривает группу слов, называющих процесс исполнения фольклорных (прежде всего обрядовых) произведений. Терминология исполнительства обрядовых фольклорных текстов представляет собой группу слов, в семантике которых можно обнаружить отражение функциональных свойств таких текстов в традиционной культуре. Привлечение данных о функциональной природе обрядовых текстов позволяет предположить протосемантику (древний исходный смысл) корнесловов, выражавших понимание места и роли обрядовых произведений в народной культуре. Было выявлено, что в тематической группе слов со значением 'исполнение обрядового текста' отражена звукообразующая деятельность человека: произнесение членораздельных и нечленораздельных звуков и звуковых комплексов. Внутри этого тематического блока слов-терминов выделяются четыре группы слов: 1) лексика, называющая членораздельную речь; 2) лексика, называющая исполнение конкретного текста; 3) лексика, называющая результат специфической работы голосовых связок; 4) лексика, опосредованно (метонимически) называющая исполнение обрядового текста. Автор полагает, что семантика терминов, обозначающих особенности исполнения фольклорных текстов, изначально отражала их коммуникативную задачу – быть средством воздействия на внешние потусторонние силы, диалог с которыми вел человек посредством исполнения ритуала, а также средством предписания определенного речевого поведения и его символической «мотивировки». Обрядовая терминология исполнительства обнаруживает во внутренней форме слов, их устойчивых системных связях тот древний функциональный смысл, сохранившийся во времени хотя уже и на подсознательном, ассоциативном уровне. Этому способствовало само устройство традиционной культуры, ориентированной на память и воспроизведение обрядового элемента или текста даже при отсутствии логического основания.

8. Валенцова Марина Михайловна

Институт славяноведения РАН (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук

mvalent@mail.ru

Акустические контакты с миром демонического

В докладе будут представлены результаты систематизации народных представлений о звуковом поведении славянских мифологических персонажей (звуки и шумы; звуки, распознаваемые как человеческая речь; пение; собственно речь; молчание). Задачи исследования: классифицировать разные способы акустического контакта между человеческим и потусторонним мирами; выяснить предпочтение различными типами персонажей конкретных видов контактирования и цели контакта; определить воздействие типа звукового поведения на человека-контактера.

Материал славянской демонологии показывает, что нечистая сила независимо от ее генезиса может общаться с человеком разными способами: с помощью звуков, шумов, речи. При том, что граница между человеческим и демоническим мирами проницаема в обоих направлениях, традиция запрещает человеку вступать в диалог с нечистой силой, отвечать на вопросы, повторять звуки – во избежание перехода в демонический мир, возвращение из которого без потерь невозможно. Наиболее страшными считаются свист, треск, хлопанье, шорох, шипение и под. звуки. Менее пугающими, ввиду понятности содержания, считаются слова и речь демонов (как правило, антропоморфных или принимающих антропоморфный вид как один из возможных, например, вила, дивоженка, подменыш, Пятница). В случае использования демонами человеческой речи (нередко искаженной, с особенностями, усложняющими ее понимание) возможно и полезное «общение» с демонической сферой (предсказание будущего, указание на время сева и уборки урожая, предупреждение о непогоде и граде, информация о лечебных растениях, ср. песни русалок и вил; предупреждения «хмарника» и чернокнижника).

9. Гусева Елена Рафхатовна

Петрозаводский государственный университет (Россия, Петрозаводск)

Кандидат филологических наук

afhatovna@mail.ru

Камай Лидия Игоревна

Петрозаводский государственный университет (Россия, Петрозаводск)

Словарь «Поважничаем с самоваром» как источник изучения народной культуры русских Карелии (традиция чаепития)

В докладе рассматриваются содержание и структура тематического словаря «Поважничаем с самоваром: чаепитие в Карелии», включающего систематизированные данные из «Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей». Издание содержит иллюстративный «чайный» материал, извлеченный из СРГК; фрагменты экспедиционных записей, выполненных в Карельском Поморье, Пудожье и Заонежье в 2023–2024 гг.; сведения методического характера. В работе проводится комплексный анализ «чайного» материала и намечаются перспективы его дальнейшего изучения.

10. Дьячкова Ирина Николаевна

Петрозаводский государственный университет (Россия, Петрозаводск)

Кандидат филологических наук, доцент

gyla4@yandex.ru

«Чередом» и «нечередницей»: идея последовательности и результаты ее семантического развития в лексике и фразеологии севернорусских говоров

В настоящем докладе автор предлагает анализ диалектных номинаций, связанных с такими производящими основами, как ряд, черед, чин, число, воплощающими в севернорусских говорах идею последовательности и порядка. Осмысление языкового материала приводит автора к заключению, что, помимо выражения значений обычая, организации, уклада повседневной жизни (см. работы Т. В. Леонтьевой), семантическое поле дериватов с указанными корнями позволяет выделить: 1) номинации, дающие оценку деловым качествам и физическим действиям человека (ловкость, старательность, организованность), например, волог. чередом 'как надо, хорошо, правильно', арх. нечередницей 'плохо, кое-как, неудачно', арх. карг. бесчисленка 'неумеха'; 2) обозначения, определяющие речь человека с точки зрения понятности, осмысленности, логичности (арх. ни слов ни рядов, вят. не с числа говорить) и – шире – характеризующие его самого с точки зрения способности мыслить вообще (арх. карг. бесчисленник, бесчисленный 'глупый, бестолковый человек', волог. быть не чередом 'о состоянии временного помешательства'); 3) номинации со значением 'срок, пора возраст' (ср. волог. молодым числом 'в молодом возрасте'); 4) слова и выражения, передающие обобщенную оценку 'хороший / плохой', 'надлежащий / ненадлежащий' (волог. черёдный (мужик) 'хороший, правильный, надежный').

11. Запольских Евгения Владимировна

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Россия, Пермь)

zapolskih.ev@mail.ru

Трансформация агнионимов в календарной системе современных старообрядцев Пермского края

В настоящем докладе автор знакомит с результатами исследования современного старообрядческого календаря, который является неотъемлемой частью живой старообрядческой традиции и продолжает свое развитие, переживая трансформации.

Используется комбинированный подход в исследовании старообрядческого календаря, а именно привлечение антропонимического и агноантропонимического материала разного времени, что позволяет рассмотреть календарь в диахронии и проследить его генетические связи от текстов старых богослужебных книг до записей современных старообрядческих метрик. Такой подход открывает возможности для анализа «живого календаря» старообрядцев Пермского края – агноантропонимов, которые не только номинально присутствуют в календаре, но и используются в наречении, подвергаясь при этом различным трансформациям.

Результаты анализа трансформационных процессов отдельных групп агноантропонимов таковы:

- агноантропонимы трансформируют свою календарную форму под влиянием лингвистических факторов, что выражается в закреплении в старообрядческих святцах и именнике дореформенных вариантов имен святых;
- агноантропонимы подвергаются расщеплению под влиянием экстралингвистических факторов, вследствие чего разные варианты одного агноантропонима закрепляются в старообрядческом календаре и именнике;
- агноантропонимы подвергаются дублированию через агнионимизацию мирского имени святого и его введение в святцы;
- агноантропонимы подвергаются гендерному варьированию вследствие ошибочного восприятия мужского / женского форманта имени, в результате чего для наречения в современных старообрядческих святцах доступны имена святых противоположного пола.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 25-28-00314 «Ономастический портрет современного промышленного региона»).

12. Зверева Юлия Владимировна

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Пермь)

Кандидат филологических наук

zv.ul@mail.ru

Наименования неудавшихся напитков в пермских говорах

В настоящем докладе автор предлагает анализ пермских диалектных единиц, имеющих значение 'невкусный, неудавшийся напиток'. В традиционной кухне Пермского края обычно готовили квас, брагу и пиво, поэтому большинство номинаций относятся к этим напиткам. Часть языковых единиц обозначает любой неудавшийся напиток вообще, однако более распространены номинации конкретных напитков. При этом подобные обозначения браги и кваса часто совпадают, а наименования пива стоят особняком. Рецепты приготовления кваса и браги были нередко одинаковы, но брагой могли называть первый слив сусла (самую густую часть), а квасом – второй или третий слив, который получался после добавления воды, был более жидким и менее вкусным. Такой напиток могли называть женатый квас, истощный квас, седьмая вода на гуще, осиновая вода, чиквас, шорва. Квас и брага получались в результате сквашивания, поэтому номинация неудачного напитка могла характеризовать его как недостаточно кислый (преснятина), слишком кислый (бульч, квас – вырви глаз и др.). Наименования неудачного пива могли указывать на его недостаточную текучесть при сцеживании (нетеча), наличие осадка (китнича, шульга), водянистость (конская ссяка и кобылья сечь), горький вкус (как осиновая кора). В некоторых наименованиях пива отражается социальный статус того, кого угощают: зятёво пиво, наброд (из наброд 'не приглашенные на свадьбу гости').

13. Ильина Юлия Николаевна

Институт гуманитарных наук Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина (Россия, Сыктывкар)

Кандидат филологических наук, доцент

juli_il1@mail.ru

Севернорусские фольклорные произведения как объект лексикографического описания

В настоящем докладе автор проводит обзор лексикографических форм представления языка фольклора, разработанных и апробированных в публикациях отечественных лингвофольклористов. К ним относится предложенный курской школой лингвофольклористики конкорданс в разных вариантах (полный, сжатый, конкорданс одного слова) и тезаурус, разработанный С.Е. Никитиной. В докладе также будет дана оценка севернорусских фольклорных традиций (и, в частности, усть-цилемской традиции) с точки зрения степени включенности их произведений в круг объектов лексикографического описания. Автор отдельно остановится на результатах представления в виде конкорданса текстов одного жанра одной локальной традиции – усть-цилемских причитаний, что позволит воссоздать «портрет» этого жанра в сопоставлении с его «портретом» в других фольклорных традициях.

14. Ипполитова Александра Борисовна
Институт славяноведения РАН (Россия, Москва)
Кандидат исторических наук
alhip@ya.ru

Словарь терминологии и символики русских травников XVII – нач. XX в.: проблемы и задачи

Русские травники представляют собой уникальное культурное явление – и как тип памятника, стоящего на пограничье книжной и устной традиции, и как особый тип текста, где отразились суеверные представления о растениях, характерные для Античности, европейского и русского Средневековья и раннего Нового времени. Корпус травников является гетерогенным: в него вошли и записи о растениях местного происхождения, и переводы с различных языков; несомненно и влияние устной традиции. Для решения вопросов о генезисе отдельных статей-описаний растений, происхождения и вариативности фитонимов травников, соотношении различных списков, последовательного сопоставления содержания травников с материалами родственных рукописных традиций необходимо создание специального словаря терминологии и символики травников. В докладе будут рассмотрены проблемы и задачи, связанные с составлением такого словаря.

15. Казакевич Ольга Анатольевна
Институт языкознания РАН (Россия, Москва)
Кандидат филологических наук, доцент
kazakevich.olga@iling-ran.ru

Зрение и слух селькупского шамана

В докладе рассматривается функция зрения и слуха в шаманских песнопениях северных селькупов. Материалом служат немногочисленные фрагменты шаманских камланий и шаманские песнопения из архивов Г.Н. и Е.Д. Прокофьевых (МАЭ РАН) и Л.А. Варковицкой (ЛИСМЯ ИЯз РАН), аудиоархива В.В. Рудольфа (Краеведческий музей Красноселькупского р-она ЯНАО, расшифровка сделана автором доклада), а также полевые аудиозаписи автора (1996–2013 гг.).

Шаманское зрение и слух отличается от зрения и слуха простого человека. Простой человек может увидеть только то, что есть в его мире, мире людей. Когда смотрит шаман, его взгляд проникает за пределы этого мира и становится инструментом, помогающим ориентироваться в пространстве других миров. Взгляд шамана действует подобно прожектору, высвечивая и проявляя невидимое других миров, и это невидимое открывается смотрящему. При описании путешествий шамана в иные миры глагол маннѣмпы-џо ‘смотреть’ – один из самых частотных.

Прислушиваясь в мире людей, шаман слышит не только звуки, доступные простому человеку, звуки этого мира, но и звуки, производимые проникающими в этот мир существами иных миров, в частности, звуки, производимые его (шамана) духами-помощниками.

Будет проанализирована северноселькупская лексика и фразеология зрительного и слухового восприятия и функционирование соответствующих лексических единиц при описании мира людей и иных миров в зависимости от воспринимающего субъекта.

16. Качинская Ирина Борисовна
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)
Кандидат филологических наук
kacza@yandex.ru

Этнолингвистический словарь Кенозерья: пробные словарные статьи. Камень

В готовящийся «Этнолингвистический словарь Кенозерья» войдут описания природной среды и поселений, жилища и хозяйства, монастырей и часовен, сведения из области народного календаря, данные мифологии, фольклора и др. Словарная статья включает в себя материалы, извлеченные из разных источников: полевых записей, опубликованных и архивных исследований. В докладе будет рассмотрен проект словарной статьи «Камень».

«Каменистость» местности широко отражена в топонимике. Камни использовали в различных хозяйственных целях: при строительстве, для устройства простейшего очага, в бане для жара, для нагрева воды в деревянных емкостях. Из них изготовлялись жернова, весовые гири, посуда. Раскалившиеся рассыпавшиеся в песок камни употреблялись для чистки деревянных поверхностей.

Наивная минералогия различает камни по цвету и связанными с цветом свойствами. Для очага в бане употреблялся серый камень, а синий, напротив, именно в бане не использовался. Белый камень шел на побелку, мыльным чистили, песочливым могли обсыпать жениха и невесту. В камешки играли, на них гадали, они были необходимы для лечения болезней и в похоронном обряде. Большие валуны могли служить границей между наделами земли, между поселениями, выполняли функцию пространственных ориентиров, получали имена. Под большим камнем мог находиться охраняемый нечистой силой клад. У священного камня просили найти пропавший скот или человека, а также избавления от болезней. Многочисленные камни разбросаны в пословицах, поговорках, устойчивых словосочетаниях.

Работа выполняется в рамках Договора с ФГБУ «Национальный парк “Кенозерский”» на исследование по теме «Концептуальные основания и структура этнолингвистического словаря Кенозерья».

17. Ключева Мария Аркадьевна
Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева (Россия, Йошкар-Ола)
Кандидат искусствоведения
keymachine@yandex.ru

Марийское кишке тоя 'палка-змея' и другие названия игры типа snowsnake (нырок) в языках Северной Евразии

Импульсом к выбору темы исследования для нас послужил интереснейший доклад этнографа Г.Р. Шагаповой на XV Конгрессе антропологов и этнологов России (2023), в котором проводились параллели от игровой

культуры обских угров к играм индейцев Северной Америки. В частности, рассматривалась широко известная американская игра «снежная змея» (игроки бросают обледелую палку по насту или льду – кто дальше) и ее аналоги у хантов, манси и ненцев. Шагапова относит ее к универсальным игровым сюжетам, связывающим Западную Сибирь, Дальний Восток и Северную Америку. Представленный материал нас особенно заинтересовал, поскольку подобная игра есть не только в Западной Сибири и Америке, но и практически у всех европейских уральских народов (коми, удмуртов, мари, саамов, карел). Играют в подобные игры и русские (нырок, палка-нырялка, щучкою, юлою). Таким образом, цель нашего доклада – рассмотреть данную игру в пространстве Северной Евразии и, главное, сравнить ее аутентичные названия (преимущественно в уральских языках). В частности, обнаружены прямые совпадения наименований этой игры у ненцев, манси, саамов и карел (налля ~ нел ~ нилл ~ nulu и т. п.), предположительно от прауральского *nele (nóle) ‘стрела’.

18. Колосова Валерия Борисовна

Институт лингвистических исследований РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат филологических наук

chakra@eu.spb.ru

Изучение народной медицины Урала: потенциал ботанических источников

Доклад затрагивает проблему игнорирования публикаций по «чужим» темам при изучении традиционной культуры. К таким неучтенным источникам можно отнести труд О.Е. Клера «Материалы к флоре Уральского края» (1873–1878), часть которого опубликована в «Записках Уральского Общества любителей естествознания».

«Записки УОЛЕ» значатся среди источников «Словаря русских народных говоров», но диалектные материалы Клера в него не вошли – возможно, «ботаническое» название не привлекло внимания составителей. «Материалы к флоре» были опубликованы в 1878 г. и не были учтены в «Ботаническом словаре» Н. И. Анненкова. Не попали лексические и этнографические данные и в «Словарь народных названий растений Урала» Н. И. Коноваловой. При этом публикация цитируется в фармакологических статьях.

Ценным материалом являются диалектные фитонимы, зафиксированные автором (русские и коми-пермяцкие). Важны и методологические особенности, присущие ботаническим публикациям: обязательное указание латинских номенклатурных названий растений (которые почти никогда не приводятся в диалектологических и этнографических работах) и географические пометы при фитонимах – гораздо более подробные, чем у Анненкова или в СРНГ. Наконец, изучение названий трав способно внести вклад в понимание формирования представлений о них на территориях вторичного заселения (с опорой на знания о свойствах европейской флоры и переноса их на незнакомые растения или же выстраивания новой системы ботанических знаний).

Привлечение трудов биологической и фармакологической направленности способно существенно обогатить изучение конкретных диалектов и соответствующих культур.

19. Кривошапова Юлия Александровна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

Кандидат филологических наук, доцент

insekt@yandex.ru

Бондаренко Елена Дмитриевна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

jelena.kazakowa@gmail.com

Локальная погребально-поминальная традиция поморского села Нюхча: похороны на меже

Доклад посвящен архаичному обычаю захоронения умерших на меже, еще в середине XX века существовавшему в поморском селе Нюхча, о чем свидетельствуют сохранившиеся намогильные сооружения (кресты, резе киоты) и рассказы информантов. Межа – незасеянное место, граница между полями — в современном ландшафте Нюхчи выглядит как длинный заросший вал между низинами. Подобным образом хоронили не заложенных (умерших не своей смертью) покойников и не крещеных младенцев, как этого можно было бы ожидать, а всех ближайших родственников. Кроме таких индивидуальных захоронений, в окрестностях Нюхчи находится еще несколько кладбищ: общее, для которого соблюден принцип «за водой» (отделено от центра поселения рекой), и кладбище для староверов у Дедовой горы. Днем поминовения умерших и похода на могилы является праздник Троицы, в Нюхче отмечаемый как престольный. До настоящего времени жители Нюхчи навещают покойников как на общем кладбище, так и на межах.

Свои особенности в Нюхче имели не только места захоронений, но и некоторые этапы погребения. В частности, перед тем как опустить гроб в могилу, ее обживали (иначе этот элемент погребального обряда определялся как каждение могилы): перед тем как гроб с усопшим опускали в могилу, туда спускалась специально приглашенная бабушка со своей кадильницей и окуривала пространство по четырем углам.

20. Крылова Анастасия Сергеевна

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

krylova_anastasi@bk.ru

Куллуи – индоарийский язык северо-западных Гималаев, один из группы идиомов химачали

Куллуи – индоарийский язык северо-западных Гималаев, один из группы идиомов химачали. Язык народа отражает его культуру, и достаточно проработанный словарь языка может служить богатейшим источником этнографических сведений. В рамках работы над словарём куллуи автором собрано большое количество лексики, связанной с духовной и материальной культурой долины Куллу.

Этимологизация куллуи позволяет погрузиться в историю и оценить древность тех или иных культурных явлений. Например, название традиционной пряжки для закрепления женской одежды (bumṭi) происходит от терминологии вязания, что, по-видимому, свидетельствует о ее первоначальной связи с вязальными спицами. Слово [ʰəkʰeɾ] ‘квартал, где живут тхакуры’, (происходящее из сочетания [ʰakəɾ] ‘тхакур, представитель землевладельческой касты’ + beɾʰ ‘квартал’) с фонетической точки зрения более освоено языком, чем аналогично устроенный композит bʰelabeɾ (< bʰela + beɾʰ) ‘квартал, где живут представители касты бхалла’, что свидетельствует о традиционном доминировании тхакуров в регионе.

Важными для жителя долины локальными ориентирами являются верхний и нижний края дороги или террасного поля, каждый из которых имеет несколько названий, этимологически связанных либо с природным ландшафтом («нижний»), либо со стеной, укрепляющей террасу («верхний»): bewṭi, biɾ, dzangli ‘нижний край террасного поля’, dʰek, bheɾ ‘верхний край террасного поля’. Ориентир более крупного уровня – течение р. Беас, так как жители северной части долины называются «верхними» (udʒira или dʒetʃa).

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10052, <https://rscf.ru/project/24-78-10052/>

21. Крылова Ольга Николаевна

Институт лингвистических исследований РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат филологических наук

krylova_olga2004@mail.ru

Лексика женского традиционного костюма на Русском Севере в этнокультурном аспекте (на материале диалектных словарей)

В настоящее время особое внимание отечественных диалектологов к лексике, отражающей материальную культуру русского народа, обусловлено перемещением акцента лингвистических исследований в сторону антропологического направления.

В докладе будет рассмотрена лексика традиционного наряда крестьянок Русского Севера.

В материалах диалектных словарей можно выделить социально окрашенную оппозицию «бедность»/«богатство», где наличие/отсутствие одежды маркируют представление народа о хорошей/неустроенной жизни. Так, девушка, достигшая совершеннолетия, обязательно должна была иметь шелковый сарафан (шелковик: Пасху носили шелковик), или ба'рхатник (Сарафан из бархатной материи шили, бархатник). Шелковники, атласники, штофники и гарусники были дорогими, надевались по большим праздникам, и их количество у невесты указывало на уровень благосостояния семьи. Богатые девушки имели по несколько штук каждого вида сарафанов, невеста из семьи среднего состояния – только по одному. Дала сундук окованный. В этом сундуке чего только нет! Штофники, парчовники, и золотом и серебром – всем наградила. Самые бедные девушки и женщины совсем не имели атласников и гарусников, и самой их нарядной одеждой были кумачники и ситечники. У крещеных-то было агличник да сатинник, агличник только богатые держали, а у бедных не было. Кто жили побогаче, те уж и кашамерники заведут.

22. Кутафьева Наталия Витальевна

Гуманитарный институт Новосибирского государственного университета (Россия, Новосибирск)

Кандидат филологических наук, доцент

natasha7362@mail.ru

Обращение к членам семьи как отражение традиционной культуры Японии

В настоящем докладе автор предлагает рассмотреть способы обращения к членам семьи, на основании которых можно восстановить традиционную культуру Японии.

Основными концептами японской культуры являются «свой-чужой» и «высший-низший», явно проявляющиеся на примере семьи: 1) существует разделение на свою и чужую семью; 2) существуют различные формы обращения членов своей семьи и чужой семьи; 3) в своей семье по-разному обращаются к старшим и младшим членам семьи.

В семье выстраиваются иерархические отношения, старшие члены семьи являются высшими. Старшинство по возрасту преобладает над старшинством по полу (мать является старшей по отношению к сыну, старшая сестра – по отношению к младшему брату). В ситуации муж-жена высшим всегда будет муж. Это различие отражается и в обращении друг к другу внутри семьи. При назывании старших используются термины родства, местоимение второго лица не используется. К младшим обращаются по имени или используют местоимение второго лица.

При разговоре старшие используют по отношению к себе термины родства, а младшие – имя или местоимение первого лица. Маму все в семье называют «мама».

Членов другой семьи называют более вежливо, чем членов своей семьи. Вступает в действие принцип «свой-чужой», внутри семьи все «свои», за пределами – «чужие». Существующие наименования внутри семьи и вне ее отражают традиционную культуру Японии, которая продолжает существовать и в настоящее время.

23. Кучко Валерия Станиславовна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

Кандидат филологических наук

kuchko@inbox.ru

Костромские хрононимы, связанные с памятью значимых для региона святых

Доклад посвящен корпусу костромских хрононимов, связанных с памятью значимых для Костромского края святых Русской православной церкви. Многие из обсуждаемых хрононимов являются редкими – т. е. не фиксируются на широкой территории; ряд из них, по нашим данным, – уникальные языковые факты. Среди рассматриваемых хрононимов – Варнава, Варна́вий / Варна́вин / Варна́вьев день, день памяти прп. Варнавы Ветлужского; названия праздников, связанные с культами прп. Макария Унженского (в том числе факты, возникшие в результате контаминации с другими хрононимами, например, Макарий Луковик, день, отмечаемый 5 мая); прп. Пахомия Нерехтского; прп. Авраама Галичского и др. Особое место в докладе отводится локализации праздников, называемых обсуждаемыми хрононимами, ее связи с локализациями реальных мест их подвижничества, миграциям культов святых на соседние и смежные территории. Затрагиваются вопросы интерпретации хрононимов в результате наблюдения за путями миграции культа регионально значимых святых (в частности, реконструируется мотивировка костромских хрононимов Федосьевская, Федосьев день, Недосев день).

24. Леонтьева Мария Олеговна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург),

marileonteva@yandex.ru

Руки и пальцы: о взаимосвязи языковой и внеязыковой символики (на материале русской народной традиции)

Доклад основан на материале вологодской и костромской культурно-языковых традиций. Обозначения рук и пальцев в соответствующих говорах не только отличаются многообразием и подробной идеографической дифференцированностью, но и имеют богатые культурные коннотации. С одной стороны, благодаря семантическому анализу соматической лексики проявляется картина бытовой и трудовой крестьянской жизни. Так, обилие обозначений рук (вгл. багры́, костр. бара́бки, грабельцы), подушечек пальцев (вгл., костр. брjóшко, мякишек), суставов пальцев (вгл., костр. козонки, кокотки́) и выступающих на руках костей (вгл., костр. хóлки) указывает на характер повседневных работ (земледелие, косьба, шитье, вязание и т. д.), на сопровождение труда болезненностью и травматичностью. С другой стороны, лексические особенности соматизмов (в особенности мотивационная сторона диалектизмов) выводят на многогранную тему рук и пальцев в символическом языке культуры. Специальные обозначения левши (вгл. пахору́кий) и левой руки (костр. вдовья рука́) проявляют важное для народной культуры оценочное противопоставление «правого» и «левого». Антропоморфные обозначения пальцев по отдельности (такие как костр. атама́н, вгл. больша́к 'большой палец', вгл. малы́шка 'мизинец') указывают на восприятие совокупности пальцев руки как

социальной или семейной группы, а также на символическую нагрузку «первого» и «последнего». Отсутствие имени, отраженное в названиях безымянного пальца и мизинца (костр. безымец 'мизинец'), является ключевым фактором в лечебной практике: «безымянность» символически передается болезни и тем самым нивелирует ее. С перечисленными выше особенностями коррелируют этнографические записи, в которых проявляется значимая роль пальцев в культуре.

25. Лиханова Надежда Анатольевна

Новосибирский государственный технический университет (Россия, Новосибирск)

Кандидат филологических наук, доцент

nadezh-l@yandex.ru

Наименование игр как фрагмент описания региональной народной культуры (на материале забайкальских говоров)

Создание универсальной этнолингвистической модели описания реалий региональной народной культуры становится одной из актуальных задач в лексикографии. Это позволяет раскрыть специфику функционирования диалектного материала, где проявляются межкультурные и межэтнические взаимодействия, определяются семиотические связи, описывается исторический контекст развития слова.

В контексте данных утверждений представляют интерес забайкальские говоры, где отражены традиции, уклад жизни всех народов, проживающих на данной территории. Фрагментом для создания этнолингвистической модели реалий региональной культуры может стать логико-понятийная группа (термин А.С. Герда) «Наименование игр», построенная на материале «Словаря русских говоров Забайкалья». Внутри данной группы выделились: «Наименование игр в прятки» (ввюн – детская игра в прятки; разлук – разновидность игры в прятки и пр.); «Наименование игр в жмурки» (имальцы – игра в жмурки; курюкальцы – игра в жмурки); «Наименование игр с мячом» (кдюшки – детская игра, где мяч загоняется в лунки ударом ноги; лунки – детская игра с мячом).

Анализируемый языковой материал, создание этнолингвистической модели отражает с одной стороны духовную культуру, где определяется процесс игры, правила, участники, время. С другой стороны, игра сопровождается предметами материальной культуры: мяч, веревочка, бабки. Этнолингвистический подход позволит интегрировать материальное и духовное в словарях, выстроит свою модель описания.

26. Макшакова Татьяна Аркадьевна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

Tatiana.Makshakova@yandex.ru

Лексика со значением юродства в истории русского языка и говорах

Юродство – культурный феномен, пришедший с востока и занявший особое место как в официальном, так и в народном христианстве. Для официальной православной церкви юроды – святые, совершающие свой подвиг «Христа ради» (формула «δία Χριστόν» существует, как считают исследователи, с византийских времен); в народном православии юродство осмысливается как данность по рождению или случаю.

В докладе рассматриваются номинации юродивых в русском языке, причем особое внимание уделяется диалектной лексике. Большинство слов представляют собой фонетические или словообразовательные варианты общенародного обозначения: костр. иродивый, тул. ирадывый, пск. христоуродливый (ср. урал. христародиуродливый 'увечный человек, просящий милостыню'), вят. юродко). В лексемах этого ряда может проявляться контаминация с Ирод или урод. Отдельно скажем об актуализации идеи праведности в словах с компонентом христ- (орл. христобожий человек): здесь, с одной стороны, проявляется идея праведности (христ- ← Христос), с другой – особая негативно-ироническая экспрессия. В качестве присоединяемого к производящей основе компонента может выступать элемент -благ- ([без указ. места] благоюродливый, ср. моск. благоюродствовать), который часто фиксируются «изолированно» (но ср. костр. благуто́нный 'блаженный, ненормальный'): твер. благовний 'помешанный, юродивый, дурачок', костр. благаска 'человек со странностями (когнитивными); блаженный'.

27. Малышева Нинель Васильевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (Россия, Якутск)

ninel_malysheva@mail.ru

Якутская лексика живой природы: ономаσιологический аспект

В настоящем докладе представлены результаты комплексного исследования лексики живой природы – одного из устойчивых и многообразных пластов лексики якутского языка. В центре внимания исследования находятся вопросы связи культуры народа и семантики языка, образа мышления и словесного обозначения объектов живой природы. Эмпирической базой исследования послужили полевые материалы, зафиксированные с 2017 г. по 2024 г. в рамках более чем 30 экспедиций по различным территориям Якутии. Впервые составлен и систематизирован наиболее полный фонд якутских фитонимов и зоонимов с учетом их ареальных особенностей. Рассмотрена внутренняя форма народных фитонимов и зоонимов, выявлены мотивационные признаки номинаций растений и животных, оценена особенность стратегий номинации в якутской лексике живой природы и их связь с языковой картиной мира якутов. Установлены некоторые универсальные и некоторые особенные стратегии, специфические способы использования внутренней формы в стратегиях номинации.

Получен ряд важных наблюдений, касающихся синхронных и диахронических особенностей материальной и духовной культуры якутского народа.

Исследование выполнено в рамках мегагранта Правительства РФ (Соглашение №075-15-2021-616 «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики РФ»), Программы развития СВФУ «Приоритет 2030», проекта «Технологическое обеспечение социальной стабильности полиэтнических сообществ на Северо-Востоке России» НОЦ «Север».

28. Пашина Ольга Алексеевна

Государственный институт искусствознания (Россия, Москва)

Доктор искусствоведения

orash@sias.ru

Разделы музыкальной формы в песенном фольклоре русских в свете народной терминологии

В докладе предполагается осветить народную терминологию, связанную с наименованием разделов музыкальной формы в песенном фольклоре у русских, в том числе: обозначения начала и конца песни, припевов, структурных построений внутри песенной строфы, повторов ее разделов, способов членения формы и оформления цезур внутри нее. В основу доклада будут положены материалы полевых исследований, диалектных словарей и публикаций, посвященных музыкальному фольклору разных регионов России.

29. Подюков Иван Алексеевич

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Россия, Пермь)
Доктор филологических наук, профессор
podjukov@yandex.ru

Культурные смыслы компонентов-антропонимов во фразеологии русской народной речи

В докладе рассматривается участие антропонимов в формировании семантики внелитературных русских фразеологизмов (диалектных, просторечных, жаргонных). Отмечаются наиболее активно используемые личные имена, ограниченность в народном фразеологическом творчестве исторических, литературных имен, имен сферы искусства и науки, использование в составе фразеологизмов устаревших (Траян, Баян) и религиозных имен, в т.ч. в народно-разговорной форме (Агапа из Агафия, Фиона из Феона). Прослеживаются семантические сдвиги общерусской символики имен, обусловленные культурно-историческими и внутриязыковыми причинами. Так, символический смысл имени Данило 'невезучий человек' в сравнении с Данило, фразеологизме Данило несчастный 'о том. кого преследуют невдачи'. связан с именем героя одноименной сказки (князь давал Даниле невыполнимые поручения, с которыми справлялась его жена Лебедь-птица). Существуют предположения о связи образа с пострадавшим от князя древнерусским книжником Даниилом Заточником. Его образ и сказочный образ (как и образ ветхозаветного пророка Даниила) вчат смиреннию и кротости, готовности прощать; во фразеологизмах необходимое для этого контекстное подкрепление отсутствует, поэтому в них реализуется лишь коннотация соучастия. Исследуется включение фразеологизмов в ономастическую языковую игру. Так, на паронимическом сближении построена оценка недослышащего Глухерия Федоровна, на сближении формы имени и нарицательного слова фразеологизм Кир Иванович 'о пьянице' (от Кирилл/Кир и жаргонного кир 'пьянка' в связи с именем героя из праслав. *kyr'ati). Делаются выводы о значимости ономастических фразеологизмов для исследования способов хранения народного культурного знания.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ № 25-28-00314 «Ономастический портрет современного промышленного региона».

30. Попова Наталья Александровна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)
singyoutosleeppp@gmail.com

«Безязыкость» в истории русского языка и говорах

Настоящая работа посвящена изучению без-префиксальной лексики, образованной от лексемы язык в истории русского литературного языка и в говорах. Основная цель исследования – выявление семантико-мотивационного своеобразия лексики названного словообразовательного гнезда, которое дает возможность охарактеризовать особенности метаязыковой рефлексии носителей языка в русской лингвокультурной традиции. В докладе анализируется семантика без-производной лексики, описываются особенности функционирования лексем в литературном варианте языка и в говорах. Выясняется, что мотивационный признак отсутствия языка зачастую скрывается во внутренней форме слов, обладающих негативными коннотациями, что свидетельствует о высокой значимости реалии в аксиологической системе носителей языка. В ходе исследования замечается, что литературная и диалектная системы без-derivатов лексемы язык отличаются: в говорах данная словообразовательная модель порождает значительно более разветвленную систему значений производных, чем это происходит в книжной традиции. Путем сопоставления упомянутой группы без-derivатов с другими без-derivатами семантической группы «язык и речь» находятся объяснения количественно и семантически неоднородности представленности без-производных лексемы язык в истории русского литературного языка и в говорах.

31. Русинова Ирина Ивановна

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Пермь)

Доктор филологических наук, доцент

irusinova@mail.ru

Шкураток Юлия Анатольевна

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Пермь)

Кандидат филологических наук

shkuratok@mail.ru

Семантические процессы в области мифологической лексики в зоне коми-пермяцко-русских контактов

На территории Пермского Прикамья мифологические представления русских, принесенные с Русского Севера, испытали значительное воздействие со стороны коми-пермяцкой мифо-ритуальной традиции. Данное явление будет рассмотрено на примере семантики слов с корнем икот-

Слова икота, икотка и их дериваты в русских говорах Пермского края, как и на Русском Севере, обозначают кликушество, человека, страдающего этим заболеванием, человека, «насылающего» такое заболевание, а также злого духа, вызывающего данное заболевание.

В русских говорах Коми-Пермяцкого округа такие единицы, кроме указанных, образуют значения, не связанные с кликушеством, но относящиеся к колдовской практике вообще: они могут обозначать другие болезни людей и скота, вызванные колдовством, а также другие виды магического вреда, инструменты магического воздействия. Глаголы, содержащие корень икот- (икотить, заикотить и др.), теряют связь с мотивирующим существительным икота 'болезнь кликушество' и получают более общее значение 'причинять вред колдовством'. Существительные икоты, икотки могут обозначать разных злых духов: вселенных колдуном и вызывающих различные болезни; духов-помощников колдуна; духа, приходящего в родной дом в облике умершего колдуна, не успевшего перед смертью передать кому-либо магические знания. Причиной, вызвавшей столь бурное развитие семантики слов изучаемого корня, можно считать тесные связи русских Юрлинского района с коми-пермяками, для которых кликушество – живая традиция и которые активно используют русский корень икот- для обозначения разных явлений, связанных с колдовством.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № №24-18-20015 «Коми-пермяки в языковом и этнокультурном пространстве Прикамья»)

32. Салихова Эльвина Ахнафовна

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Доктор филологических наук, профессор

Salelah12@yandex.ru

Этносоциолингвистическая модель представления культурной семантики языковых единиц

В докладе предлагается рассматривать несколько вариантов возможного представления семантики культурно маркированных языковых единиц в этносоциолингвистическом аспекте в зависимости от подходов к определению предмета и задач этнолингвистики: в виде энциклопедического описания традиционной культуры народа или близкородственных народов по данным мифологии, этнографии, фольклора, народных промыслов и т.п. с целью сравнительно-исторической интерпретации и реконструкции архаической картины мира; при характеристике локальной культурно-языковой традиции по данным народной обрядности; через анализ базовых концептов культуры или через выявление закрепленных в языковом знаке культурных смыслов (в словарях разных типов), и др.

Отталкиваясь от определения языка как «зеркала народной культуры», автор придерживается интерпретации языковых единиц как культурного текста. Целесообразным, в связи с этим становится обращение к тексту как семиотическому коду передачи культурно значимой информации (Р. Барт). Предлагается этносоциолингвистический алгоритм представления культурных смыслов по таким параметрам:

- а) их денотативной отнесенности при условной вариативности обыденных и культурно маркированных в зависимости от контекста;
- б) системным связям единиц (семантические оппозиции культурного знака);
- в) отражению языкового сознания – психологической реальности представленности значения в сознании носителей языка с учетом констант ментальности;
- г) возрастной, территориальной, гендерной, социальной отнесенности культурной информации;
- д) «вписанности» значения в широкий культурный контекст;
- е) интерпретации символических смыслов, присущих языковым единицам в определенном культурном континууме, их соотносённых с символикой других кодов, моделирующих культурный текст.

33. Седякова Ирина Александровна

Институт славяноведения РАН (Россия, Москва)

ised@mail.ru

Факты народной культуры в болгарских фольклорных балладах: перекодирование и этнолингвистическая методика

Болгарские фольклорные баллады и песни нередко основаны на мифологических сюжетах и содержат немало этнографических деталей, описаний обрядовых действий, календарных и пр. поверий. Эти сведения соотносятся с той этнографической действительностью, которая представлена в прозаических текстах вне фольклорно-поэтической традиции, однако в песенных текстах они претерпевают некоторые изменения. Избираются те детали, которые могут играть в сюжете песен поворотную роль, а также те, которые обладают наибольшей экспрессивностью; известна и определенная креативность – в песнях добавляются новые этнографические сведения. Иногда, однако, выбор одной информации и пренебрежений другой не поддается исследовательской логике. Этнографические факты перекодируются и описываются типичными фольклорно-поэтическими средствами: постоянными эпитетами, гиперболой, метафорами, параллелизмом, словообразованием с использованием ласкательно-уменьшительных суффиксов и др. Кроме того, в песнях используется архаическая и диалектная лексика, представляющая интерес для этнолингвистов сама по себе, а также терминологические неологизмы, которые в нефольклорном словаре традиционной культуры болгар не встречаются. К тому же, в болгарской песенной традиции ряд ключевых лексем нередко имеет турецкое или греческое происхождение, что выводит на проблематику балканского языкового (и культурного) союза.

В докладе фольклорно-поэтическое кодирование фактов традиционной культуры будет рассмотрено на основании нескольких песенных сюжетов, связанных с семейной и календарной обрядностью, этноботаникой, народной религиозностью, традиционным этикетом и мифологическими представлениями. Используемая методика иллюстрирует возможности этнолингвистики как соединяющей фольклористические, этнографические и собственно лингвистические исследования.

34. Тимофеева Айталина Владимировна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (Россия, Якутск)

aitalina0895@gmail.com

Светоцветовое пространство трех миров в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный»

В якутском эпосе олонхо, как и во многих эпических и мифологических текстах мира, Вселенная обладает трехчастной структурой – Верхний мир (мир божеств), Средний мир (мир людей) и Нижний мир (мир злых духов и чудовищ) – каждый из которых характеризуется определенной светоцветовой гаммой. Какие цвета и оттенки преобладают в том или ином мире и почему? Какие символические знания и морально-нравственные ценности народа саха отражаются в светоцветовых образах каждого мира? Для ответа на эти и другие вопросы в сравнительном аспекте анализируются светоцветовые лексемы, их семантика, функции, символическая нагрузка в классическом олонхо П.А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный». Особое внимание уделяется якутским цветообозначениям, являющимся частью устойчивых словосочетаний, выражений и других традиционных речевых формул. Определяются наиболее частотные цветообозначения, выступающие в качестве постоянного атрибута для различных объектов окружающего мира – космогонических, географических, фитонимических, зоонимических и т.д.

Исследование выполнено в рамках научных проектов «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант Правительства РФ № 075-15-2021-616), «Технологическое обеспечение социальной стабильности полиэтнических сообществ на Северо-Востоке России» НОЦ «Север: территория устойчивого развития», «Создание глоссированных корпусов якутского языка и его диалектов на основе лингвистической платформы “ЛингвоДок”».

35. Тохтобина Яна Егоровна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (Россия, Якутск)

namina-s@mail.ru

Название снега в якутском языке

В настоящем докладе представлено исследование метеорологической лексики якутского языка, актуальное в контексте сохранения языкового наследия народов, населяющих территории Крайнего Севера и Арктики. Цель работы – комплексное изучение номинаций снега в якутском языке с выявлением структурных и семантических моделей их образования. Анализ формально-семантической структуры метеорологических терминов позволил установить ключевую роль компонентов из лексико-семантических групп «зоонимы», «охота» и «пищевые продукты». Так, термин үт кыраһа (букв. молоко + пороша) обозначает мелкий густой снегопад. Зоонимы куобах ‘заяц’ и кырс ‘песец’ мотивируют номинации пушистого снега через признаки меха (мягкость, цвет, текстура), тогда как образы тулук ‘пуночка’ и тураах ‘ворона’ служат индикаторами

весеннего снега, что связано с временем их прилета. В ходе исследования выявлены уникальные семантические модели, отражающие синтез природных наблюдений и культурных практик. Например, конструкция куобах түүтэ хаар 'снег, падающий мелкими мягкими хлопьями' (букв. заяц + мех-POSS.3SG + снег) представляет модель «зооним + часть тела животного + твердые атмосферные осадки». Сонор хаар 'первый осенний снег, удобный для выслеживания пушного зверя' (букв. преследование по следу + снег) демонстрирует модель «охота + твердые атмосферные осадки». Термин кодирует практический опыт охотников, для которых снег становится не просто осадком, но инструментом промысла. Исследование показывает, что данные термины выполняют не только номинативную функцию, но и кодируют традиционные знания.

Исследование выполнено в рамках научного проекта «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант Правительства РФ, соглашение № 075-15-2021-616); проекта № 9 «Технологическое обеспечение социальной стабильности полиэтнических сообществ на Северо-Востоке России» межрегионального научно-образовательного центра мирового уровня «Север: территория устойчивого развития» (Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 16.09.2019 г. № 740); проекта «Создание глоссированных корпусов якутского языка и его диалектов на основе лингвистической платформы "ЛингвоДок" в рамках программы стратегического академического лидерства "Приоритет – 2030"»

36. Христофорова Ольга Борисовна

Российский государственный гуманитарный факультет (Россия, Москва)

Доктор филологических наук

okhrist@yandex.ru

Об одном дополнении к словарям народных говоров: «вытный», «выть знать»

В Словаре говоров русского Севера (под ред. А.К. Матвеева, Екатеринбург, 2001. Т. 2) существительное выть¹ имеет 6 значений: 'прием пищи и время, когда он осуществляется'; 'промежуток времени между приемами пищи'; 'еда, пища; пропитание'; 'количество пищи, которое можно съесть за один прием'; 'способность и желание есть, аппетит'; 'жидкая пища, похлебка'. Выражение выти не знать означает 'есть без меры' и 'не соблюдать должных промежутков времени между приемами пищи'. В словаре также есть лексические единицы большевытный 'прожорливый' и маловытный 'имеющий плохой аппетит'; слово вытный отдельно не встречается. Материалы для этого Словаря собраны в Архангельской и Вологодской областях. Те же значения зафиксированы и в словарях пермских говоров, в них есть и слово вытный 'соблюдающий сроки принятия пищи' и 'прожорливый'. Вместе с тем, некоторые примеры в СГРС и СПГ выбиваются из области описанных значений (например, маловытный или безвытный как 'прожорливый'). В Верещагинском районе Пермского края среди старообрядцев-беспоповцев поморского согласия нами было зафиксировано значения слова вытный и выражения выть знать, несколько отличающиеся от словарных значений. Они также связаны с пищевым поведением, но относятся не к мере аппетита и не к знанию сроков приема пищи, а отражают более широкий этикет пищевого поведения. Обнаруженные значения, как кажется, позволяют уточнить значения единиц выть знать и вытный, расширить их словарные описания. Кроме того, они демонстрируют более явную связь, чем имеется в данный момент с словарях, с некоторыми из значений слова вытный в СРНГ.

37. Шайхинова Диана Ришатовна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

shaihinurova.diana@gmail.com

«Народная» терминология камня в русской минералогической литературе XVIII в.

XVIII век в Европе и России – время активной научной деятельности. В русском языке вследствие интенсивных контактов с европейскими языками в этот период складываются терминологические системы ботаники, химии, минералогии, медицины. Многие ученые начинают задумываться над упорядочиванием терминологии, особенно в конце XVIII в., когда накопленный объем материала был представлен разнородной группой терминов и номенклатурных единиц.

В докладе анализируются лексические единицы русского языка (номинации драгоценных и полудрагоценных камней), извлеченные из трудов по минералогии XVIII в., являющихся переводными сочинениями (оригиналы написаны на немецком языке или латыни). Мы отобрали такую группу лексики, которая, на первый взгляд, кажется «народной»: это слова исконного происхождения, не имеющие словообразовательных и семантических признаков номенклатурности. Иначе говоря, эта лексика интересна своим отступлением от привычных и закрепленных на современном этапе свойств термина на уровне стилистической и морфологической оформленности слова. «Народные» номинации выделяются на фоне прочих терминов наличием экспрессивности, образности, «просторечным» словообразованием: смердяк или свиняк 'антраконит', сусленик сибирский 'дымчатый топаз'. По отношению к таким терминам особой сложностью отличается вопрос о возможном калькировании / типологически независимом происхождении слова.

Представленные данные помогают взглянуть на историческую терминологию через призму влияния народного сознания переводчиков и авторов научной литературы того времени, которое формировалось посредством идеологии, направленной на сохранение исконно русской лексики.

38. Ягафарова Гульназ Нурфаезовна

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Доктор филологических наук

rishrinat@mail.ru

Башкирские фитонимы с компонентом «кошка»

В выступлении рассматриваются названия растений с компонентом бесэй 'кошка' в башкирском языке и его диалектах. Всего проанализировано 50 слов, в числе которых 19 названий растений с их диалектными вариантами. Проводится классификация материала по способам и мотивам именования, структурным особенностям. Выявлено, что фитонимы с компонентом бесэй 'кошка' в основном являются сорными растениями, большинство из которых относятся к адвентивной флоре Республики Башкортостан и имеют лекарственное значение. Многочисленность фитонимов с компонентом бесэй 'кошка' говорит в пользу того, что кошка в качестве основы номинации послужила одним из ориентиров в окружающей природной среде для башкира, несмотря на имеющуюся отрицательную семантику кошки в башкирской картине мира. Мотивы именования фитонимов, содержащих в своем составе слово бесэй, отражают сходство растения с какой-либо частью тела кошки (хвостом, лапками, глазами), любовь кошек к этому растению (обычно из-за наличия сильного запаха), назойливо-прилипчивый характер кошек, выражающийся в уподоблении им трудновыводимых сорняков. Основными принципами номинации данных фитонимов выступают принцип

признаковости и принцип функциональности. В сообщении на примере одного отдельного компонента, входящего в состав башкирских фитонимов, представлен комплекс информации о мире, завуалированной за языковыми обозначениями, что дает возможность дополнить сведения об одном из фрагментов языковой картины мира народа.

39. Ясинская Мария Владимировна

Институт славяноведения РАН (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук

jasinskaja.inslav@gmail.com

Некоторые функции действия «смотреть» в свадебном обряде и любовной магии у славян

В настоящем докладе автор предполагает рассмотреть социальные и магические функции действия «смотреть» в свадебном обряде и любовной магии славян. Непрерывное смотрение на кого-то или на что-то связывалось с чувствами восхищения и любви. Чтобы внушить избраннику любовь, нужно было пристально смотреть ему в глаза. Всмотривание являлось доказательством любовного чувства в отношении объекта. В языке лексика, первоначально связанная с семантическим полем зрительного восприятия, на аксиологической шкале может занимать место от самого негативного (ненавидеть), до самого позитивного (ненаглядный). Через взгляд происходило освоение человеком окружающего мира, смотрение мыслилось как способ его завоевания, преодоления трудностей, внушения окружающим уважения к себе: после венчания невеста оглядывала всех и вся в доме жениха, чтобы быть смелой в новом доме, быстрее обжиться в нем, быть любимой домочадцами и мужем. Смотрение воспринималось как способ формирования отношений между людьми. Осматривание с целью признания сообществом нового социального статуса сопровождало человека от рождения (проведывание новорожденного) до смерти (прощание с покойником). В рамках свадебного обряда на различных этапах совершалось осматривание различных предметов (приданого, хозяйства жениха и пр.). В терминологии свадебного обряда присутствует значительный пласт лексики со значением 'осматривания, проведывания'.

Секция 36. Архивы и этнография

1. Кашаева Юлия Анатольевна

Государственный архив Пермского края (Россия, Пермь)

Кандидат исторических наук

jkashaeva@mail.ru

Вопросы описания и востребованности комплекса эго-документов в личном фонде этнографа Г. Н. Чагина в Государственном архиве Пермского края

В Государственном архиве Пермского края хранится фонд (р-2485) доктора исторических наук, профессора, этнографа Георгия Николаевича Чагина (1944–2018). Среди массива документов этнографа большой интерес представляет комплекс эго-документов – дневники, записные книжки из поездок по Пермской области (Пермскому краю), полевые дневники этнографических экспедиций, переписка с органами власти, научными организациями, учеными, жителями населенных пунктов, где проходили экспедиции. Этот комплекс эго-документов содержит большой пласт информации для изучения особенностей проведения этнографических исследований Пермской области более чем за 50 лет (1960-е – 2010-е гг.), в том числе в контексте взаимодействия институций, участвовавших в этих исследованиях: Пермского университета, музеев, Археографической комиссии МГУ, Археографической комиссии АН СССР. Востребованность эго-документов фонда Г.Н. Чагина на сегодняшний день связана с трансляцией исторической памяти о его личности и реализацией проектов по развитию локальной идентичности местных сообществ, где проходили этнографические исследования. Вводная статья архивной описи не передает всего информационного потенциала документов для исследователей, что ставит перед архивистами задачу разработки тематических баз данных (географические, именные, предметные поля) на ЕГАИС «Архивы Прикамья». Это значительно повысит востребованность архивных документов этого фонда для научного изучения и в реализации социокультурных проектов.

2. Надымова Жанна Алексеевна

Коми-Пермяцкий этнокультурный центр (Россия, Кудымкар)

ja.nadimowa@yandex.ru

Полевые дневники Л. С. Грибовой

Полевые дневники исследователей сегодня интересны людям разных профессий и интересов. Привлекает в них информация, наблюдения, а иногда и размышления автора. В полевых дневниках этнографа Любови Степановны Грибовой, уроженки Коми-Пермяцкого округа, отражена повседневность жителей округа и районов, Республики Коми 1950–70-х годов. С 1956 года Грибова, поступив на исторический факультет Московского университета, активно участвовала в экспедициях по родному краю. Собранные материалы введены в научный оборот благодаря монографиям «Пермский звериный стиль» (1975), «Декоративно-прикладное искусство коми» (1980). Полевые дневники Л.С. Грибовой поступили в фонды Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П.И. Субботина-Пермяка в августе 2003 года. В них отражены исследования в округе, восьми районах Коми республики, Ленском районе Архангельской области. Имеются сведения о предметах этнографических коллекций в музеях. Грибова пишет и на коми-пермяцком и на русском языках. Зафиксированы названия трав, рецепты от болезней, игры и тексты песен. Записи сохранили имена мастеров по ткачеству, вязанию и т. д. Она сравнивает жизнь в леспромахозах и колхозах округа. Круг её интересов широк: от анализа лексики в коми языках до видов устройства самогонных аппаратов. В 2023 году материалы двух полевых дневников 1964 года расшифрованы и опубликованы в научно-популярном издании «Любовь Степановна Грибова».

3. Лысенко Олег Викторович

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

n_lysenko@mail.ru

Этнографические источники из архива: полевые заметки А.К.Сержпутовского из первой полесской экспедиции 1906 г.

В докладе дается общая оценка и анализируются тексты полевых записей А.К. Сержпутовского из «Тетради для заметок» (1906 год), единственного экспедиционного дневника, сохранившегося в архиве РЭМ со времен его первой полесской экспедиции в качестве сотрудника Этнографического отдела Русского музея. Предварительный анализ текстов показал, что практически все заметки из тетради нашли отражение либо в

публикациях, либо в коллекционных описях и музейных документах. Единственный материал, который оказался не использован, это достаточно объемный фрагмент записей свадебных обрядов. Они занесены в тетрадь отдельным текстом с ее оборотной стороны и выполнены, как и другие заметки, карандашом. Этот ценнейший этнографический источник, несомненно, заслуживает специального исследования и публикации. Тем не менее, в докладе акцент сделан на особом значении архивных материалов и ценности полевых заметок с точки зрения аутентичности этнографического описания, которое, в отличие от записей фольклорных текстов, обеспечивается дискурсивной природой его конструирования в процессе диалога информанта и собирателя. В записях мы обнаруживаем как минимум два типа дискурса: дискурс рассказчика, носителя местной традиции, и дискурс автора текста записей, комментатора, в нашем случае А.К. Сержпутовского, соучастника формирующегося нарратива. Полагаем, что анализ архивных материалов с учетом объектно-субъектной природы их формирования расширяет не только горизонт историографических интерпретаций, но соединяет в себе живую традицию и научную рефлексию, доступную этно-археологии.

4. Валеев Рамиль Миргасимович

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, Казань)

Доктор исторических наук

valeev200655@mail.ru

Валеева Роза Закариевна

Казанский инновационный университет (Россия, Казань)

Кандидат педагогических наук

rvaleeva@ieml.ru

Полевые и историко-этнографические исследования С. Е. Малова тюркских сообществ Сибири, Китайского Туркестана и Юго-Западного Китая: к 145-летию со дня рождения

В 2025 году исполняется 145 лет со дня рождения С.Е. Малова (1880–1957) – профессора Казанского и Санкт-Петербургского университетов, члена-корреспондента Академии наук СССР (с 1939 года), выдающегося знатока древнетюркских рунических и уйгурских памятников, истории, языка и культуры тюркоязычных народов, педагога-тюрколога. Внимание исследователей будет приковано к его научному наследию, в особенности, связанному с двумя экспедициями в Западный и Центральный Китай (1909–1911 и 1913–1915 годов). С.Е. Малов сыграл важную роль в изучении истории и культуры традиционных и современных тюркоязычных государств и обществ Центральной Азии. Академическая и прикладная линии изучения древних и современных тюркских языков, фольклора, этнографии, историко-культурного наследия тюркских сообществ Евразии – главное в творчестве С.Е. Малова. Основная цель доклада – обзор полевых исследований тюркских сообществ Сибири, Китайского Туркестана и Северо-Западного Цинского Китая, итогов и перспектив изучения историко-этнографического и эпистолярного наследия С.Е. Малова, как опубликованных, так и неопубликованных материалов из архивов России. Актуальными остаются поиск, систематизация и введение в научный и общественный оборот материалов, связанных с биографией и научным наследием С.Е. Малова и его коллег-востоковедов. Их деятельность внесла огромный вклад в российскую и европейскую ориенталистику, тюркологию, этнографию и в целом в историю и культуру народов современной России.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 25-28-20026) и в соответствии с Программой стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

5. Алексеева Сардаана Анатольевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Россия, Якутск)

Кандидат педагогических наук

alexeeva_sar@mail.ru

Об этнографических материалах выдающегося исследователя-тунгусоведа Виктора Николаевича Васильева, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН: опыт выявления, переосмысления и публикации

Сегодня, с позиций современных методологических подходов, необходимо продолжать фундаментальные разработки материалов первых исследователей-интеллектуалов, изучавших историко-культурное наследие коренных народов Якутии. (Пере)осмысление эволюции российской академической традиции интеллектуального изучения наследия Севера в советский период, несомненно, вызывает неподдельный и живой интерес исследователей. Огромное количество не выявленного фактологического материала, данных экспедиционных поездок и неопубликованных архивных материалов остаются востребованными и ждут своего исследователя. В этом отношении особый интерес вызывают материалы Тунгусского этнографического подотряда Комиссии по изучению Якутской ССР 1926–1928 годов, руководителем которого был выдающийся этнограф и фольклорист Виктор Николаевич Васильев. По результатам длительной экспедиции он написал обширную монографию (1500 машинописных листов), оригинал рукописи которой хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Монография В.Н. Васильева «Тунгусы Алдано-Майского и Аяно-Охотского районов» (55,5 п.л.) была подготовлена к печати и издана автором доклада в издательстве «Наука» (Новосибирск) в 2024 году. В 2027 году исполняется 150 лет со дня рождения В.Н. Васильева. В перспективе хотелось бы издать его путевые дневники, а также, используя методы визуальной антропологии, подготовить к печати этнографический альбом, включающий в себя три десятка карт местностей, начерченных тунгусами, и рисунки тунгусских детей (свыше 100 шт.), собранные им в результате этих двух поездок к алдано-майским и аяно-охотским тунгусам.

6. Собольникова Татьяна Николаевна

Музей Природы и Человека (Россия, Ханты-Мансийск)

Кандидат исторических наук

sobtn@mail.ru

Полевые материалы С. К. Патканова: архивные коллизии

Серафим Керопович Патканов – выдающийся исследователь Сибири, автор фундаментальных трудов по истории, этнографии, фольклору, не утративших своей актуальности по сей день. Особенно это касается его публикаций по северу Западной Сибири, поскольку они написаны во многом на полевых материалах. В последние годы своей жизни С.К. Патканов работал в Сибирской комиссии по составлению племенной карты России, сотрудничал с журналом «Живая старина», Императорским Российским географическим обществом, Академией наук. Активная многоплановая деятельность учёного предполагает наличие обширного архива. Попытки найти эти материалы в архивах Санкт-Петербурга ранее предпринимались, но были безуспешными. В докладе будут представлены итоги архивных поисков материалов экспедиций С.К. Патканова 1887–1888 годов по Тобольскому округу (современная территория ХМАО-Югры, Тюменской и Омской областей).

Рукописи удалось выявить сразу в нескольких научных архивах Санкт-Петербурга: в Институте истории материальной культуры РАН, Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Российском этнографическом музее, Русском географическом обществе. Полноценное комплексное исследование их впереди, но то, что они содержат обширные, более полные, по сравнению с изданными работами, сведения по истории, этнографии, лингвистике народов Обь-Иртышского севера несомненно. Кроме того, среди них есть полевые материалы, которые автор не успел ввести в научный оборот.

7. Ахатов Альберт Тагирович

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук

bertik@mail.ru

Полевые археологические документы как историко-этнографические источники (по материалам Научного архива УФИЦ РАН)

В настоящее время этнография опирается на широкий круг источников, собранных в ходе экспедиций разных лет, которые хранятся преимущественно в научных архивах отделений и центров Российской академии наук. В фондах Научного архива УФИЦ РАН (г. Уфа, Республика Башкортостан) содержится большое количество материалов этнографических, диалектологических, фольклорных экспедиций, полевые записи отдельных исследователей, научные отчеты по научно-исследовательским темам, которые разрабатывались в разные годы этнографами в Институте истории языка и литературы УФИЦ РАН, Институте этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН и т.д. Здесь же хранятся материалы археологических и эпиграфических экспедиций по исследованию памятников археологии в разных районах Башкортостана и сопредельных регионов. Полевые документы содержат подробную информацию о работах по выявлению и изучению объектов археологического наследия, однако в них также можно встретить данные о традиционной духовной и материальной культуре народов, на территории проживания которых проводились археологические изыскания. В полевых дневниках и археологических отчетах разных лет Г.В. Юсупова, Н.А. Мажитова, М.Х. Садыковой и других исследователей записаны легенды и предания, связанные с памятниками археологии, указываются предметы домашнего обихода местных жителей и т.д. Особое место занимают отчеты по исследованию эпиграфических памятников Г.В. Юсупова 1950-х годов, в которых подробно описывается национальный состав тех или иных населенных пунктов, духовная и материальная культура их жителей.

8. Курзина Надежда Александровна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

nadenka-92@mail.ru

Архив полевых цифровых материалов МАЭ (Кунсткамера) РАН: опыт систематизации и перспективы развития

Организация доступных и удобных архивов полевых цифровых материалов – одна из важнейших задач современных научных структур, специализирующихся на этнографии, антропологии и фольклористике. Научные сотрудники музеев, университетов и институтов ведут активную полевую работу, ездят в экспедиции, где, благодаря развитию современных технологий, создается большое количество цифровых материалов, ценных не только для самого исследователя, но и для развития науки. Цифровой архив помогает систематизировать полевые материалы исследователя, сохранить их, упрощает возможность использования их при публикациях, а также помогает исследователям знакомиться с записями друг друга. В МАЭ РАН несколько лет существует Архив цифровых полевых материалов (АЦПМ), куда сотрудники сдают цифровые фотографии, аудио и видео материалы, созданные в экспедициях. В докладе мы расскажем о принципах организации этого архива, а также рассмотрим перспективы его развития и работы с ним, опираясь на опыт уже существующих фондов в архиве полевых цифровых материалов.

9. Верняев Игорь Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук, доцент

vigoriv@mail.ru

Новожилов Алексей Геннадьевич

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук, доцент

povogilov@mail.ru

Проблемы организации и интеграции малых этнографических архивов и коллекций

Наряду с крупными архивохранилищами с официальным статусом существует значительное количество малых архивов и коллекций полевых этнографических материалов, которые создаются небольшими коллективами – кафедрами и исследовательскими группами. В совокупности они представляют собой огромный массив этнографической информации. Основные проблемы этих хранилищ – дефицит ресурсов, организационные сложности предоставления широкого доступа к данным. Здесь требуются нетривиальные решения, использование современных технологий и кооперативные усилия. На кафедре этнографии и антропологии СПбГУ накоплен опыт организации и создания электронной базы данных полевого архива. Кроме того, разработана модель сетевой интеграции малых архивов в единую распределенную систему. Архив организуется как электронная база данных, в которой единицы хранения (текстовые, визуальные, аудио и др.) связаны между собой. Организация материалов и поиск обеспечены многоуровневыми классификаторами: тематическим, региональным, этническим, списками полевых экспедиций, отрядов и исследователей. Такая система обеспечивает многоаспектный поиск с любым набором параметров. При формировании полевого архива выбран отличающийся от классических хранилищ алгоритм организации и поиска материалов. Верхним уровнем организации и поиска является полевой отряд/экспедиция. Последующие уровни – документы (отчет/тетрадь полевых записей/фотодневник и т.д.) и иные единицы хранения привязаны к отряду/экспедиции. Электронная база позволяет сопровождать неограниченное количество архивов и коллекций отдельных коллективов. Использование единых классификаторов и единого входа для сопровождения и поиска позволяет интегрировать отдельные малые хранилища в распределенную сеть.

10. Сулейманова Маргарита Нугмановна

Институт истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук, доцент

suleymanie@mail.ru

Полевые дневники студентов как важный этнографический источник

Полевые дневники, которые ведут студенты во время этнографических исследований, являются важным компонентом методики сбора эмпирических данных. Они позволяют начинающему исследователю не только фиксировать наблюдаемые факты, но и осознавать собственную роль в процессе познания другой культуры. В ходе этнографических экспедиций в рамках летних учебных практик Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий студентами были зафиксированы сведения по этнографии народов, населяющих Республику Башкортостан. Структура их полевых дневников отражает динамику экспедиции: от постановки целей и задач до итоговых заметок о ценности полученных фольклорно-этнографических и краеведческих данных. В поле студенты сталкиваются с разнообразием бытовых и обрядовых практик, социальными взаимоотношениями и речевыми особенностями разных этнокультурных групп населения республики. Записывая увиденное и услышанное, студенты проводят систематизацию собранного материала, выделяя ключевые элементы культурного контекста и документируя личные впечатления. Такой подход, безусловно, обеспечивает более глубокое понимание изучаемого сообщества, а также закладывает основы для дальнейших профессионального роста и получения необходимых профессиональных навыков. Важная особенность полевых дневников, составленных нашими студентами, в том, что они фиксируют «сырой» материал, который требует анализа и сопоставления с другими источниками — архивными документами, музейными коллекциями, публикациями опытных этнографов. В итоге полевые дневники студентов представляют собой неотъемлемую и важную часть источникового фонда по этнографии народов Башкортостана, который ждет своего исследователя.

11. Кучумов Игорь Вильсович

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук

ivku@yandex.ru

Сахибгареева Лилия Фанилевна

Башкирский институт физической культуры (Россия, Уфа)

Кандидат филологических наук, доцент

bifk@yandex.ru

О проекте издания работ зарубежных авторов по этнографии, истории и этнополитологии России

Проект осуществляется авторами доклада с 1997 года. Цель проекта: ознакомление научной общественности и более широкого круга российских читателей с малоизвестными работами по данной теме. Среди изданного: 1. Сборники «Башкирское национальное движение 1917–1920 гг. и А. Валиди: зарубежные исследования» (1997), «Башкирия/Башкортостан: пространство, политика, механизмы выживания: по страницам зарубежной историографии» (2010), Рабо Ш. Путешествие по Среднему Поволжью и Северу России (2021), Англичане едут по России: путевые записки британских путешественников XIX века (2021). 2. Отдельные издания: Левек П.-Ш. История народов, подвластных России / отв. ред. В.А. Тишков (2016), Лаббе П. По дорогам России от Волги до Урала / отв. ред. В.А. Тишков (2017), Бретшнейдер Э.В. Азия и Европа в эпоху Средневековья (2018), Нольде Б.Э. История формирования Российской империи / отв. ред. В.А. Тишков (2019), Зайончковский В.В. поисках своего Я: участие национальной интеллигенции в возникновении этнической идентичности у башкир, бурят и татар (2021), Харва (Хольмберг) У. Верования и мифология народов Северной Евразии / отв. ред. А.В. Головнёв (2022), Харва У. Верования алтайских народов / отв. ред. А. В. Головнёв (2022). В докладе рассмотрены принципы отбора, перевода и комментирования работ, специфика передачи этнологической терминологии на русском языке.

12. Макотра Мария Андреевна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

makortamasha@gmail.com

Культура острословия на Урале в рукописях XVIII–XIX веков: обзор источников и презентация проекта издания

Исследование устной народной культуры играет важную роль в понимании мировоззрения, повседневного быта людей и особенностей исторической эпохи конкретной географической области. В XVIII – XIX веках Урал представлял собой регион с динамично развивающейся горнозаводской промышленностью, активными миграционными процессами и взаимодействием различных этнических групп. Эти факторы оказали значительное влияние на формирование уральского фольклора, включая культуру острословия. В рукописных сборниках того времени зафиксированы пословицы и поговорки, отражающие не только общерусские традиции и специфические черты уральского региона, но и отношение к ним составителей. Наиболее типичен сборник, присланный «от штатского действительного советника Василия Никитича Татищева» в столичные архивы: выражения представлены друг за другом по алфавиту без каких-либо пометок или комментариев. В трудах А.Н. Зырянова «Сведения о внутреннем быту зауральских поселян» и «Пословицы, употребляемые в Шадринском уезде Пермской губернии» пословицы расположены без определенной системы, находясь в ряду других фактов бытовой жизни. «Собрание пословиц, поговорок и загадок населения Пермской губернии, составленное А.А. Пицалкиным», задуманное как инструмент воспитания, включает обширный тематический указатель и сложную систему таблиц. Работа Григория Богданова «Разные пословицы из книг выбранные» имеет преимущественно сравнительно-лингвистический характер. Издание рукописных сборников пословиц и поговорок XVIII – XIX веков имеет большое значение для популяризации уральской культуры и сохранения ее наследия.

13. Никифорова Наталья Викторовна

Пермский краеведческий музей (Россия, Пермь)

nikiforova@museumperm.ru

Баталова Оксана Александровна

Пермский краеведческий музей (Россия, Пермь)

batalova@museumperm.ru

Наглядные пособия по этнографии в Пермском музее: проблемы реконструкции и изучения

В 2025 году Пермскому краеведческому музею исполняется 135 лет. Музей хранит более 620000 предметов. В состав музейного фонда входит и уникальная этнографическая коллекция. Уже в первые годы своего существования музей, тогда еще как часть Пермского отделения Уральского общества любителей естествознания, развернул большую культурно-просветительскую работу. Частью музейной коллекции являются модели (наглядные пособия) по различным отраслям знания. Все они имеют штампы «ИОПМ»

(Исторический отдел Пермского музея), «МОКМ» (Молотовский областной краеведческий музей). Модели по этнографии использовались сотрудниками музея для лекций, знакомства посетителей с бытом народов, населяющих Пермский край. Часть этой коллекции практически не имеет научного описания, ее изучение не проводилось. При этом деятельность по популяризации этнографических знаний представляется важной страницей истории Пермского музея. Основой изучения формирования и использования коллекций музея являются архивные документы 1900 – 1920-х годов, которые позволяют проводить работу по атрибуции предметов и воссозданию истории коллекции наглядных пособий в Пермском музее.

14. Копанева Анна Николаевна

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

a.kopaneva@ethnomuseum.ru

«СобираТЕЛЬСКИЕ ДЕЛА» канцелярии Этнографического отдела Русского музея имп. Александра III как историко-этнографический источник

«СобираТЕЛЬСКИЕ ДЕЛА» – подшивки документов, связанных с поступлением коллекций в музей, – были характерной чертой делопроизводства канцелярии Этнографического отдела Русского музея. Их формировали по персонам (сотрудники и корреспонденты музея, частные лица), концентрируя их переписку с отделом, отчеты об экспедиционных поездках и другие документы. «СобираТЕЛЬСКИЕ ДЕЛА» понимались сотрудниками как особый вид документации, неразрывно связанный с коллекциями музея и не подлежащий передаче за его пределы. В 1935 году они были включены в состав формирующегося музейного архива, где хранятся до сих пор (около 300 дел, часть из которых не были реформированы и дошли до нас в своем первоначальном виде). Состав «собираТЕЛЬСКИХ ДЕЛ» сложен. Письма и отчеты содержат информацию о маршрутах поездок, особенностях взаимоотношений собирателей с местными властями, подробности транспортировки коллекций, легенды к предметам, зарисовки, фотографии. В состав дел также входят заявления о передаче предметов и т.н. «собираТЕЛЬСКИЕ СПИСКИ», на основе которых составлялись учетные описи при регистрации коллекций. Благодаря такому разнообразию документов «собираТЕЛЬСКИЕ ДЕЛА» имеют большой источниковый потенциал как для этнографии, так и для истории науки, истории музея и биографий собирателей музейных коллекций.

15. Данилейко Виктория Александровна

Красноярский краевой краеведческий музей (Россия, Красноярск)

Danileikozima@mail.ru

Этнографические материалы в фондах Красноярского краевого краеведческого музея (КГАУК «КККМ») как единый историко-этнографический комплекс

Хранившееся в Красноярском музее наследие целого ряда известных и малоизвестных ученых этнографов представляет собой сложный комплекс, включающий как письменные, так и вещественные источники, распределенные по нескольким разным фондам. Это личные полевые дневники, этнографические заметки, экспедиционные и годовые музейные отчеты, коллекции предметов этнографии и их научные описания. В данном исследовании были задействованы этнографические материалы, отображающие культуру и быт коренных народов северных районов Красноярского края, собранные исследователями в первой половине XX века. Это полевая документация П.Е. Островских, составленная за время его работы в Туруханском крае в 1899 – 1903 гг., и собранная им коллекция предметов; этнографические сборы А.А. Савельева в районах Нижнего Приангарья и в верховьях р. Кеть, произведенные в 1914, 1919 и 1920-х годах и дополненные подробной атрибуцией и графическими зарисовками художника А.Г. Варгина; материалы И.М. Суслова, собранные им в годы работы в Туруханском крае в качестве председателя Комитета Севера; полевые дневники, этнографические и статистические данные, фотоматериалы Б.О. Долгих и других участников Северной экспедиции 1938 – 1939 гг. и привезенные ими предметы этнографии коренного населения п-ова Таймыр. Автором проводится анализ имеющихся источников, освещается проблематика их выявления, описания и сопоставления письменных источников с музейными коллекциями.

16. Копанева Наталья Павловна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат филологических наук

kopaneva@kunstkamera.ru

Документальные и визуальные источники 1930-х гг. по истории музейных экспозиций в Архиве МАЭ РАН

Мониторинг историко-этнографического исследования истории экспозиционной и выставочной деятельности Музея антропологии и этнографии на сегодняшний день нет, несмотря на основательную источниковую базу. Возможно, одной из причин этого является разрозненность документов, прежде всего 1930-х годов, по разным местам хранения: в СПбФ АРАН, в Архиве МАЭ РАН и, к сожалению, не учтенные (не зарегистрированные) документы, по разным причинам осевшие в научных отделах МАЭ. Важность комплексного исследования документальных и визуальных источников, их критического анализа будет показана на примере истории экспозиции отдела Сибири 1930-х годов, в частности, сохранившегося в архиве заключения А.Н. Липского об экспонировавшейся в 1938 году этнографической коллекции гольдов (нанайцев). Это заключение демонстрирует изменившийся подход к этнографическим исследованиям, который нашел выражение в концепции экспозиций, отборе музейных предметов и принципах их показа.

17. Рудь Полина Викторовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

prud@kunstkamera.ru

Архивный документ и музейный предмет: точки соприкосновения

Доклад посвящен использованию данных архивных документов в восстановлении целостности музейных собраний. Архивы представляют широкий круг источников, поэтому, когда речь идет о столь узком и специализированном исследовании музейных предметов, сложно выбрать направление поиска материалов. Музейное собрание, как некая группа предметов, объединенная именем одного собирателя, регионом приобретения или даже собрание целого ранее существовавшего музея составляет единый научный комплекс. Однако часто мы сталкиваемся с ситуациями, когда по целому ряду причин политического, экономического и даже природного характера такие собрания оказываются расформированы и теряются в веках. В настоящем докладе анализируются различные списки музейных предметов и, в том числе, их описания (т.е. архивные описи музейных предметов) с целью выявления типов подобных архивных источников и возможности их использования для восстановления целостности музейных собраний. Исследование выполнено на материале китайских этнографических коллекций МАЭ РАН второй половины XIX — первой половины XX веков, когда собрание музея стало активно пополняться предметами из Китая. В то же самое время, это период, когда

произошли глобальные перемены в стране, которые привели к переменам и в музейном деле. Большая часть собраний, целостность которых была нарушена в указанный период, до сих пор не восстановлены и не введены в научный оборот.

18. Майкова Надежда Викторовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)
nmaykova@kunstkamera.ru

Коллекционные описи японского собрания МАЭ РАН как исторический источник. Вопросы атрибуции предметов

В отделе учета МАЭ РАН находится более 320 описей по коллекциям, содержащим японские предметы быта, культа, оригинальные иллюстративные материалы. При том что самые ранние поступления предметов приходится на середину XVIII века, корпус музейной учетной документации начинает складываться только в конце XIX – начале XX веков и связан с реформами директора В.В. Радлова. На протяжении XX века система регистрации несколько раз дополнялась и усложнялась, приспособляясь под современные задачи. Однако основные принципы описания предметов, заложенные при В.В. Радлове, оставались неизменны. Приоритетным было создание максимально полного научного описания этнографического предмета, с фиксацией истории бытования, этнических названий, технологии производства. Процесс пополнения японских коллекций носил преимущественно случайный характер, что затрудняло атрибуцию предметов при регистрации. Кадровые, экономические и политические сложности приводили к возникновению такого феномена как «краткие описи», содержащие только базовые сведения о предмете. Такие описи со временем исправляли или заново регистрировали коллекции. В итоге описи многих японских коллекций представляют собой комплексный, многослойный документ, особенностям работы с которым посвящен настоящий доклад.

19. Толмачева Екатерина Борисовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)
Кандидат исторических наук

toek@kunstkamera.ru

Этнографический фотопортрет как проблема музейной классификации

В докладе предполагается поднять вопрос терминологии, применяемой в музейных документах к этнографическим и антропологическим фотопортретам. Портреты как самые ранние сюжеты фотофиксации, наряду с пейзажем и натюрмортом, становятся первыми объектами коллекционирования в качестве этнографических визуальных документов. Постепенно развивается условная классификация портретных съёмок. Для российской терминологии, характерно использование определений: портрет, тип, вид, антропологический портрет, репортажный портрет и пр. Однако чёткого определения терминов регламентировано не было. Таким образом, применение названий в музейных документах – случайно. Обсуждение проблем терминологии и ее унификация являются важным направлением для создания классифицирующих понятий для систем поиска и баз данных.

20. Сорокина Анна Владимировна

Нижегородский историко-архитектурный музей-заповедник (Россия, Нижний Новгород)

Annnn_2008@mail.ru

Сведения о деятельности АКЭ МГУ по Нижегородской губернии 1925-1929 гг. в учетной документации из архива Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника

Антропологическая комплексная экспедиция (АКЭ) под руководством Б.С. Жукова работала на территории Нижегородской губернии с 1925 по 1929 год. Документы, содержащие сведения о деятельности экспедиции, хранятся в Центральном архиве Нижегородской области (ЦАНО), архиве Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (НГИИМЗ), а также в Нижегородской государственной универсальной библиотеке им. В.И. Ленина. Учётная документация музея является ценным дополнительным источником, однако работа с ней сложна. Необходимо привлекать не только инвентарные книги и книги поступлений, но и акты передачи или покупки предметов. Так удалось установить имена членов экспедиции, приобретавших предметы по заявке музея. В 1923 – 1925 гг. музей нуждался в пополнении своих этнографических коллекций, что и было сделано за полевые сезоны 1925 – 1926 годов. Тесное сотрудничество директора музея А.И. Иконникова и Б.С. Жукова продолжилось и в дальнейшем. Учётные документы позволили установить, что экспедиция приобрела для музея в 1927 году 200, а в 1928 – 120 предметов. Стало известно, что большая часть т.н. «мордовской коллекции» была приобретена сотрудниками АКЭ (Е.И. Горюновой в 1926 году и С.П. Толстовым в 1927 году). Выяснилось, что в коллекции есть часть головного убора мордвы-терюхан – венца, считавшегося ранее предметом с неуточненной атрибуцией. Работа с музейным архивом в таком контексте может быть очень перспективной.

21. Кокоулин Владислав Геннадьевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

Доктор исторических наук, профессор

gumproblemy@gmail.com

Этнографические исследования в Сибири в архивных документах «Общества изучения Сибири и её производительных сил»

Деятельность "Общества изучения Сибири и её производительных сил" во второй половине 1920-х – начале 1930-х годов – яркий пример организации научных исследований без бюрократического аппарата. История создания и деятельность «Общества» изучены достаточно хорошо, однако за рамками научных исследований остаётся содержательная сторона его исследовательской деятельности. Между тем "Общество" занималось тем, что можно по праву назвать научным краеведением: изучением природных ресурсов Сибири для использования научных данных для развития производительных сил. Этнографические исследования, проводимые «Обществом», на первый взгляд не вписываются в эту схему. Однако изучение жизни и быта народов Сибири было поставлено в связь с проблемами дальнейшего освоения малозаселённых сибирских территорий. В частности, одно из этнографических исследований такого рода было посвящено народам, проживающим в Нарымском крае, их традиционному быту, взаимодействию с переселенцами из Европейской России, а также тем трансформациям, которые происходили в хозяйстве и быту народов Нарымского края под влиянием этих связей. В совокупности материалы фонда "Общества изучения Сибири и её производительных сил" (Государственный архив Новосибирской области, ф. Р-217), а также документы других фондов архива позволяют судить не только о жизни и быте народов Сибири, но и об этнографических исследованиях в Сибири в 1920–1930-е гг.

22. Адаев Владимир Николаевич

Институт проблем освоения Севера Тюменского научного центра (Россия, Тюмень)

Кандидат исторических наук
whitebird4@yandex.ru

О привлечении архивных документов для реконструкции этнической истории и культуры населения Западной Сибири (исследования в Тюменском научном центре)

В 2020 году сотрудниками Тюменского научного центра был начат проект по широкому привлечению делопроизводственных документов XVIII–XX веков для историко-этнографических исследований населения Западной Сибири. Выявленные данные были успешно использованы для атрибуции археологических материалов, полученных в ходе раскопок объектов позднего средневековья и нового времени, связанных с коренными жителями Сибири. Верифицирована и существенно дополнена информация по истории переселения группы панцирных бояр в южные районы Тобольской губернии. Собраны убедительные аргументы для пересмотра некоторых устоявшихся в этнографической науке позиций по этнической истории селькупов. Введены в научный оборот рапорты уездных чиновников, содержащие ценные сведения о хозяйственных занятиях и экономике населения Обь-Иртышского бассейна на рубеже XVIII–XIX веков (опубликованные тексты сопровождаются подробными комментариями и критическим анализом). Одним из ярких примеров результативности проводимой работы стало исследование отрывочных данных начала XIX века о некоем малоизвестном съедобном растении, которым питались в голодные годы коренные жители Приобья. В итоге удалось не только установить видовую принадлежность растения, выявить обширный ареал и этнические группы, связанные с его употреблением, но и выйти на интересные выводы, касающиеся системы жизнеобеспечения коренного населения, особенностей административного управления северными территориями, а также раскрыть загадку, почему известные чиновникам XIX века сведения долгое время оставались вне поля зрения этнографов.

23. Машарипова Анжела Хайрулловна
Тюменский научный центр СО РАН (Россия, Тюмень)
esenewka@yandex.ru

Архивные документы как источник по истории северных селькупов XVIII – XX вв.

Северная группа селькупов сформировалась не позднее XVII века в результате миграции с территории Нарымского Приобья на север в бассейн реки Таз и на Вах. Считается, что часть селькупов, поселившаяся на Вахе на достаточно удаленной территории от основной группы, была в XVII–XVIII веках ассимилирована местным хантыйским населением. В результате работы с документальными источниками нам удалось получить новые данные. Материалы из архивных фондов Красноярска, Москвы, Санкт-Петербурга, Тюмени, Тобольска, Томска и Ханты-Мансийска, содержащие переписку власти и местного населения (прошения, рапорты и т.д.), документы учета населения позволили определить маркеры, выделяющие эту группу. Так по материалам ревизий был выявлен фамильный и численный состав группы. Полученные сведения были дополнены документами церковного учета населения. Данные исповедных росписей (записано все население прихода с указанием места проживания, возраста и пола) и метрических книг Ларьякской Знаменской церкви позволили не только рассчитать демографические показатели (брачный возраст, количество рожденных детей, уровень смертности и ее причины), но и восстановить историю отдельных семей, тем самым реконструировав крупные родственные связи. Сопоставление полученных данных с другими источниками убедительно показало, что селькупы на р. Вах сохраняли свою этническую идентичность до первых десятилетий XX века и поддерживали устойчивые связи со своими северными соплеменниками на р. Таз.

24. Карапетова Ирина Альфредовна
Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)
karapetovaIA@yandex.ru

Архивные документы как источник для понимания этнографических реалий на Таймыре в начале XX в.

Документы архива Российского этнографического музея (ранее Этнографический отдел Русского музея) – важный источник для понимания этнографических реалий того или иного региона. В переписке начала XX века с корреспондентами-собираателями отражается ситуация в регионе, этнографическая действительность и то, как ее воспринимал корреспондент в процессе коммуникации с носителями культуры. В начале XX века территория Таймыра административно относилась к Туруханскому краю Енисейской губернии. Этот регион являлся этноконтактной зоной, в которой тесно соприкасались культуры кетов, северных селькупов и западных (сымских, тазовских и туруханских) эвенков; нганасан, энцев и ненцев; русских, якутов и долган. Территориальное соседство, закрепленное семейно-брачными отношениями, единство хозяйственно-бытового уклада в значительной степени обусловили культурную близость этих народов. Это нашло отражение в переписке отдела с П.Е. Островских и С.М. Толстым, коллекции которых заложили основу музейного собрания по народам Таймыра. П.Е. Островских в 1900–1904 гг. – помощник податного инспектора в Туруханском крае, этнограф и краевед, изучал антропологию в Санкт-Петербургском университете. С.М. Толстой в 1900 – 1902 гг. служил матросом на экспедиционном судне Э.В. Толя и остался жить в заполярной Дудинке. Люди разного социального положения и образования по-разному воспринимали этнографическую реальность, но сведения, содержащиеся в их письмах, дают объемную картину ситуации, сложившейся в регионе, и отражают события, свидетелями которых они были.

25. Хохлов Александр Анатольевич
Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, Казань)
Доктор исторических наук, доцент
kazan_molodezh@mail.ru

Материалы Государственного архива Республики Татарстан как источник по соционормативной культуре православного духовенства Казанского Поволжья XIX-начала XX в.

Материалы Государственного архива Республики Татарстан, касающиеся православия в Казанском Поволжье и депонированные в нескольких его фондах, несмотря на относительно хорошую сохранность, до сих пор практически не рассматривались исследователями как источник по церковной этнографии. Между тем они содержат весьма интересные сведения о материальной, духовной и соционормативной культуре духовенства и прихожан, отражающие их пестроту и локальное своеобразие. Особый интерес представляют материалы, касающиеся коммуникативных практик в церковной среде XIX – начала XX веков, раскрывающие сложную и неоднозначную картину церковного служения и приходской повседневности в полиэтническом крае, которые существенно дополняют имеющиеся представления историков и этнографов о жизни и деятельности православной церкви в обозначенный период.

26. Иванов Дмитрий Владимирович
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук
dmitivanov@gmail.com

Ганьчжурская ярмарка по материалам МАЭ РАН, Троицкосавско-яхтинского отделения ИРГО и доктора Н. В. Кирилова

Ганьчжурская ярмарка – крупная ярмарка, проводившаяся в начале XX века во Внутренней Монголии. На ней собирались китайцы, монголы как из Внутренней, так и из Внешней Монголии, русские. В Музее антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра Великого РАН хранится альбом фотографий с этой ярмарки. На фотографиях запечатлены представители различных монгольских народов, а также пограничный ротмистр Семенов (будущий участник белого движения, атаман Г.М. Семенов). Этот фотоальбом, дополненный описаниями А.Д. Хитрово и доктора Н.В. Кирилова, представляет значительный этнографический и исторический интерес.

27. Ярзуткина Анастасия Алексеевна

Чукотский филиал Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова (Россия, Анадырь)

Кандидат исторических наук

jarzut@yandex.ru

«Бумажная» работа: документы и этнография сельской бюрократии на Чукотке

В докладе рассматривается вопрос использования различных архивных документов советских сельских советов и затем местных муниципалитетов (протоколов, распоряжений, писем, отчетов) в качестве этнографического источника для характеристики локальных бюрократических традиций и их преемственности во времени в наиболее отдаленном от центра страны регионе – на Чукотке. Документы показывают, как различалась бюрократия в разных селах, как на местах производилась и производится «бумажная работа», а также что может рассказать сама бумага как материал и инструментальный местных чиновников о профессиональной культуре глав поселений.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 24-28-00556 «Лидерство в удаленных арктических поселениях: антропологическое и социолингвистическое исследование властных отношений»).

28. Архипова Алена Ивановна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Россия, Якутск)

Кандидат исторических наук

ali-titova@rambler.ru

Этнографические наблюдения в путевых записках якутского чиновника Д.И. Меликова

В докладе будут рассмотрены этнографические сведения о народах Северо-Востока Сибири, записанные этнографом областного правления Дмитрием Ивановичем Меликовым. Путевые записки хранятся в Якутске в рукописном фонде архива ЯНЦ СО РАН и представляют собой две рукописные книги. Они составлены в 1893 году во время командировки в Колымский округ с целью ревизии и рассмотрения пути от прибрежного пункта Охотского моря к реке Колыме. Путевые записки содержат впечатления от общества и природы, характеристику местных жителей, чиновников, священников, краткие замечания о своей служебной деятельности и сведения этнографического характера. В них, как и в большинстве сибирских путевых записок, присутствуют сетования на сложности в пути, тяжелые климатические условия и неразвитость инфраструктуры. Как исторический источник они примыкают к научным и деловым отчетам, в которых личные впечатления сочетаются с научными исследованиями, в данном случае – подробными сведениями этнографического характера. Встречаются зарисовки, которые иллюстрируют строение чукотского жилища, ловушки для охоты и др. Рассмотренный материал представляет собой интересный источник, позволяющий представить точку зрения, с которой чиновники оценивали регион. Малая изученность данного материала определяет научную новизну работы.

29. Конев Алексей Юрьевич

Институт проблем освоения Севера Тюменского научного центра СО РАН (Россия, Тюмень)

Кандидат исторических наук

alDIMOKS@mail.ru

Население Севера Тобольской губернии в описаниях местных чиновников начала XIX в.

Конец XVIII и начало XIX века отмечены активным сбором и систематизацией разнообразных данных о составе населения, юридическом и экономическом быте, религиозных верованиях народов Сибири. Особенностью этого периода в процессе самопознания империи был отход от практики 1730–1750-х годов, когда аналогичная работа осуществлялась участниками академических экспедиций, в основном иностранными учеными. С 1780-х годов это становится задачей местных чиновников. С появлением министерства внутренних дел, которому стали подчиняться губернаторы, в том числе сибирские, его руководство инициировало сбор сведений о состоянии губерний с целью представления ежегодных отчетов министру императору. Сохранившиеся в Государственном архиве в городе Тобольске материалы к отчету за 1805 год представляют собой уникальный комплекс документов, который содержит не только малоизвестные сведения о жизни русского и автохтонного населения этого региона, но также дает представление об осведомленности, уровне обобщения чиновниками уездного звена этнографических и хозяйственно-экономических данных, касавшихся подведомственного населения.

30. Филин Павел Анатольевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

pfilin@yandex.ru

Судовые журналы ладьи «Св. Иоанн» помора И. А. Богданова 1830-х гг. как этнографический источник

В архиве Русского географического общества сохранились уникальные документы: четыре журнала промысловых плаваний лодки "Св.Иоанн" на Новую Землю. Документы относятся к 1835, 1836, 1837 и 1838 годам. Их автором являлся кемский мещанин Иван Алексеевич Богданов, который был кормщиком и организатором промыслов на Новой Земле. Данные журналы не имеют аналогов и оставляют множество вопросов: был ли это единственный случай ведения подобных документов на поморском судне или другие журналы не сохранились? Известно, что на промысловых судах в 1830-х годах ведение журналов никак не регламентировалось и не являлось обязательным. Каковы были мотивы автора? Каково было образование автора? Почему эти журналы сохранились в архиве ИРГО? Пока мы не имеем четких ответов на данные вопросы. Тем не менее само содержание журналов представляет собой кладёз этнографической информации о способах ведения промысла поморами, об организации плаваний в Северном Ледовитом океане, морской практике – навигации и управлению судном в различных, в том числе ледовых условиях, технологических особенностях парусного вооружения судна и ведения промысла. Журналы дают богатейший материал по

употреблению тех или иных диалектных и местных профессиональных слов, связанных с промысловыми плаваниями. В настоящее время ведется расшифровка документов и планируется их комментированное издание.

31. Бурангулов Байрас Вакилович

Уфимский университет науки и технологий (Россия, Уфа)

Доктор исторических наук, доцент

bajras-burangulov@yandex.ru

Этноархивистика как новое научное направление

В современных реалиях особую актуальность имеет развитие институтов – хранителей этнокультурного наследия, значимого для поддержания мира и стабильности, диалога культур, воспитания толерантности и сохранения культурного многообразия в нашей стране. Существует потребность в реализации научных концептуальных подходов по созданию, сохранению и трансляции этноретроспективной архивной информации. На современном этапе развития информационного общества архивы как обладатели массива аутентичной информации имеют громадный потенциал в деле формирования уникальной модели российского социума. Архивы выступают одними из главных хранителей исторической и этнокультурной памяти, обладают этносоциальной информацией по идентификации личности, являются важными институтами-участниками в процессе формирования этнокультурной идентификации современного общества. Этносоциальная память является важнейшим элементом культуры, транслятором ценностно-смысловых характеристик культуры от одного поколения к другому, определяет многомерность и многоуровневость феноменов культуры. Являясь фундаментальным элементом социальных связей, этносоциальная память влияет на развитие человека и коллектива. Формируя социальную типологию личности и социальных групп через их взаимодействие, она оказывает подчас решающее влияние на социальные феномены коллективности: семью, нацию, этнос, народ. Применение историко-культурологического подхода важно для изучения архивов как концентраторов документального наследия, отражающих материальную и духовную жизнь общества, хранителей этнорегионального историко-культурного опыта, трансляторов культурных достижений, традиций и обычаев этносов и этнических групп. В разрешении выше обозначенной проблематики значимым может стать новое научное направление, в перспективе – субдисциплина, «этноархивистика».

Секция 37. Музей и этничность

1. Филиппова Елена Ивановна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

filippova@iea.ras.ru

От сохранения наследия к исследованию этничности в настоящем времени

Не отрицая ценности музейных этнографических коллекций, зафиксировавших для истории исчезающие или уже исчезнувшие культуры, мы понимаем, что за прошедшие с «конца XIX — начала XX вв.» (классическое время этнографов) почти 100 лет урбанизация, стандартизация и глобализация в значительной степени нивелировали «этнические» различия в материальной сфере. Чем дальше, тем больше музейные этнографические экспонаты будут превращаться в «археологические», смысл и назначение которых для рядового зрителя непостижимы без научного комментария. В то же время этничность никуда не делась из сферы общественных отношений и представлений. Ее значимость в мире, где нет ничего постоянного и определенного, растет. Однако классическая музейная экспозиция с ее вниманием к типологизациям, классификациям и атрибуциям вольно или невольно способствует формированию представления об этносах как реальных внутренне однородных группах, а не об этничности как способе понимания мира, идентификации себя и других. Как интегрировать когнитивный подход к осмыслению этничности в музейное пространство? В докладе я предлагаю рассмотреть способы работы с этничностью в выставочных проектах, организуемых в рамках ставшего уже традиционным фестиваля искусств Востока DairaFest (Санкт-Петербург). Может ли формат временных выставок быть более подходящим для репрезентации современных проявлений этничности по сравнению с постоянными музейными коллекциями? В чем преимущества и недостатки этого формата?

2. Перевалова Елена Валерьевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор исторических наук

elena_perevalova@mail.ru

Музей и этничность: опыты Кунсткамеры

Со времен Петра Первого (маскарадное шествие по случаю заключения Ништадского мира, 1722) и Анны Иоанновны (свадьба шутов в Ледяном доме и парад народов, 1740) демонстрация многонациональности России стала одной из главных составляющих имперских проектов. К числу таковых относятся также Этнографическая и Антропологическая выставки 1867 и 1879 гг. и создание скульптурной серии «Народности России» в фарфоре. Императорская Академия наук и Кунсткамера были их инициаторами и активными участниками. Способы презентации этнического многообразия варьировали от использования «живых экспонатов» и «скульптурных реконструкций усредненного облика» до изготовления фарфоровых фигурок. С XVIII в. благодаря масштабным экспедиционным исследованиям в экспонировании предметов Кунсткамера перешла от «курьезного» принципа показа к презентации их по функциональному назначению и этнической принадлежности. Манекены остаются главным демонстрационным инструментом и в ее современных экспозициях. Цифровые технологии помогают одновременно использовать традиционные и креативные формы репрезентации этнических культур. 23 манекена в этнических костюмах из фондов МАЭ в сочетании с экранизацией «парада народов» на основе рисунков И.-Г. Георги стали частью «театрализованного действия» экспозиции «Имперский зал: Многонародная Россия». Усилить эмоциональное воздействие позволяют «виртуальные примерочные» с возможностью облачиться в костюмы участников шоу. Оценки старых и новых экспозиций непосредственными участниками проектов (консультанты, модели для исполнения манекенов, художники) и посетителями определяют перспективы представления этнических культур в пространстве музея.

3. Емельяненко Татьяна Григорьевна

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор исторических наук

rem.tatyana@mail.ru

Традиционная культура бухарских евреев в музейных собраниях: эволюция принципов комплектования и экспонирования

Комплектование и экспонирование артефактов культуры бухарских евреев прошло несколько этапов. Первый связан с периодом завершения формирования основных границ Российской империи, когда была политическая необходимость демонстрации ее многонационального состава. На Политехнической выставке (Москва, 1872) среди других народов империи впервые были представлены бухарско-еврейские артефакты. Второй этап — 1920–30-е гг. — время создания СССР и реализации национальной политики в отношении нацменьшинств. В 1926 г. была собрана небольшая коллекция по бухарским евреям в Музее народов СССР (Москва), в 1922 г. в Самарканде открылся Туземно-еврейский музей. Основное внимание тогда уделялось сбору предметов религиозного культа и материалов, отражающих социалистические преобразования, что отвечало идеологическим требованиям к музейному строительству того времени. После закрытия музея (1937) изучение, собирание и экспонирование культуры бухарских евреев было прекращено до 1990-х гг., когда началась их массовая эмиграция из Средней Азии. На этом этапе они рассматривались уже не как религиозная общность, а этнокультурная, и в музеях стали комплектовать и экспонировать их бытовую культуру. Однако новый подход демонстрирует собрание и экспозиция Музея культурного наследия бухарских евреев в Нью-Йорке, организованного ими самими, где наряду с традиционными предметами демонстрируются вещи советского времени. В таком контексте они воспринимают сегодня свою культуру, являющуюся для них одним из маркеров оберегаемой ими идентичности.

4. Песеция Александра Александровна

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

sanny341@yandex.ru

«Народы Поволжья» в Государственном музее этнографии: динамика музейной коммуникации

Экспозиция «Народы Поволжья» в Государственном музее этнографии перестраивалась несколько раз. Второй вариант (1977 г.) мы частично наблюдаем до сих пор. Предшествовавшая ему экспозиция 1949 г. была первой постоянной презентацией региона в стенах ГМЭ. Она выполняла ряд задач, продиктованных временем, и следовала сценарию противопоставления прошлого и современного. Несмотря на преемственность и частичное цитирование отдельных сцен, экспозиция 1977 г. имела ряд принципиальных отличий. Увеличив географический охват, она опускала тему эволюции традиционной культуры в советское время, не затрагивая колхозную тематику и ограничивая показ концом XIX — началом XX в. Состав фигур, оборудование и большинство музейных предметов на экспозициях были идентичны, однако идейное содержание отличалось. «Народы Поволжья» 1949 г. были восприняты посетителями с восторгом. Экспозиция стала способом проявления национальной идентичности в условиях большого города, что подтверждают многочисленные отзывы того времени. При этом вопросы соответствия ее содержания этнографическим реалиям затрагивались редко. Этнографические предметы воспринимались скорее как символические артефакты и способ соприкоснуться с прошлым. Экспозиция 1977 г., просуществовавшая существенно дольше, подверглась большей критике. В первую очередь на предмет достоверности представленных явлений. Это связано как с активным распространением знаний о традиционной культуре, поиском идентичности, так и с увеличением временной дистанции между зрителем и представленными на экспозиции объектами.

5. Сафонова Наталья Вячеславовна

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

safonovanat@gmail.com

К проблеме деколонизации этнографических музеев во Франции: case музея на Набережной Бранли

Как и во многих странах, имеющих колониальное прошлое, во Франции не утрачивает своей актуальности дискурс о необходимости деколонизации коллекций этнографических музеев и не стихают споры о передаче артефактов в страны их происхождения. С появлением нового музея на Набережной Бранли дискуссии о том, как деколонизировать колониальные музеи и их коллекции, как выставлять материальное искусство стран-бывших колоний вспыхнули с новой силой. Концептуальные преобразования этнографических музеев во Франции отражают изменения в восприятии Иного. На момент закрытия МЕТ его коллекция была поделена на две части: одна, посвященная культурной самобытности Франции, сформировала Музей народного искусства и народных традиций, а другая перешла в Музей человека, представив так называемую «экзотическую» этнографию. Подобный подход привел к тому, что этнографические музеи республики претерпели кардинальные изменения — им пришлось полностью разорвать предыдущую традицию — «освободить искусство» от этнологического надзора, изменив название, местоположение и переформулировав свою миссию, что и иллюстрирует случай недавно открытого музея на набережной Бранли».

6. Кляус Марина Петровна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

marina_klyaus@mail.ru

Этнографические музеи в Болгарии: традиционные и инновационные технологии и практики

Доклад основывается на исследованиях и размышлениях автора о роли этнографических музеев в Болгарии. Особое внимание уделяется этапу становления музейного дела, процессам «антропологизации» и реализации современных коммуникативных возможностей музея. Анализируются проблемы, с которыми сталкиваются этнографические музеи. Болгарские этнографические музеи реагируют на социальные вызовы и включают в свою деятельность носителей культурного наследия, членов уязвимых социальных групп и иммигрантов. Вместе с новшествами специалисты не пренебрегают традиционными коллекциями, а напротив — придают новое значение уже существующим. Музеефикация нематериального культурного наследия также является важной частью деятельности музеев. Стоит отметить новаторские подходы при создании музейных экспозиций. Политика новой музеологии обязывает музеи не просто оставаться хранилищем экспонатов и визуализации национальной культуры и памяти, но создавать новую диалоговую среду, объясняющую важность артефактов прошлого в современности. Музеи активно задействуют культурно-антропологический инструментарий в экспозиционной деятельности и учатся выстраивать комфортные взаимоотношения с отдельным человеком и сообществами (посетителями, коллегами, партнерами, волонтерами, меценатами). Этнографические музеи уступают историческим по значимости при выстраивании национальной истории.

Дискуссии вызывает способность этнографических музеев определять будущее культурного наследия и возможность участвовать в выборе и конструировании различных его видов.

7. Комова Елизавета Александровна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)
el_fedorova21@mail.ru

Этнокультурное наследие в музеях Ямала: концепции и экспозиции

Доклад посвящен исследованию музейных практик как этноресурса Ямало-Ненецкого автономного округа, одного из самых музеефицированных регионов Российской Арктики. Ямальские музеи классифицируются согласно концепции «музеев-перекрестков» и «музеев-очагов». Анализируемые музейные концепции и направления деятельности рассматриваются в ракурсе четырехсферности культуры (Головнёв 1995).

В построении этнографических экспозиций четырех наиболее показательных музеев ЯНАО — Музейно-выставочного комплекса им. И. С. Шемановского (г. Салехард), Приуральского районного краеведческого музея (с. Аксарка), Дома-музея «Коми-изба» (с. Мужи) и Природно-этнографического парка-музея «Живун» (д. Ханты-Мужи) — использованы разные концептуальные подходы (тематический, ансамблевый, интерьерный, открытое хранение). Первенство по внедрению в музейное пространство мультимедийных технологий принадлежит МВК им. И. С. Шемановского. Аутентичность и этнический колорит музеям и их экспозициям придают не только предметы, собранные на территориях проживания коренного и старожильского населения, но и сами музейные коллективы, поскольку здесь работают представители ненцев, коми и хантов, экспозиции создавались по их инициативе и с их непосредственным участием. Используя различные формы работы, музеи Ямала выполняют задачи сохранения и популяризации этнокультурного наследия региона, служат базой для проведения региональных и международных мероприятий, выступают инициаторами новых этнопроектов. Лидерами по количеству и разнообразию форм музейной работы с посетителями выступают «Коми-изба» и «Живун». Среди общих проблем музеев — отсутствие специализированных помещений, нехватка специалистов, свертывание экспедиционной и собирательской деятельности.

8. Гаухман Михаил Владимирович

Национальный музей Республики Башкортостан (Россия, Уфа)
clio_nmr@mail.ru

Музеи и поиск идентичности (из опыта музеев Республики Башкортостан)

Практически в каждом городском или районном музее Республики Башкортостан представлена этнография края, в основном как моделирование сельской жизни первой половины XX в. — на рубеже традиции и модерности. Перспективная задача музеев — преодоление «антикварности», дабы не ограничиваться показом и характеристикой условной сельской жизни, что позволит отвечать на общественные запросы поиска идентичности. Для музеев Башкортостана одним из ответов на этот запрос от представителей славянских, тюркских и финно-угорских народов республики становится тема народных мастеров и народных ремесел. Моду на «hand made» подпитывает образ жизни сегодняшних горожан, мало вовлеченных в ручной или физический труд.

Музейными ответами на этот запрос собственно башкир является освещение в экспозиционном показе и культурно-образовательной деятельности тем башкирского эпического наследия (прежде всего эпоса «Урал-батыр») и башкирских родов. В последнем случае имеется в виду история родоплеменных подразделений башкирского народа, память о которых имеет ностальгический характер и отражается как в локальной, так и в этнонациональной идентичности. В настоящее время для Национального музея Республики Башкортостан насущной задачей становится реконструкция зала «Башкортостан в XV–XVII веках» с включением в экспозиционный показ эпических сюжетов «Урал-батыр», содержащих народные представления о добре и зле, о героях-батырах, а также материалов по родоплеменной структуре башкир, сложившейся в Средневековье.

9. Корусенко Светлана Николаевна

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН (Россия, Омск)

Кандидат исторических наук, доцент
tomil65@rambler.ru

Ключарева Валентина Владимировна

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН (Россия, Омск)

valentina1497@mail.ru

Репрезентация этничности в музеях Республики Казахстан

В настоящее время на территории Республики Казахстан проживают представители более 100 народов. Полиэтнический состав населения сформировался в ходе сложного комплекса миграций и переселений, которые начались в период интеграции территории казахских жузов в состав Российской империи. Военно-хозяйственная колонизация сопровождалась крестьянскими и казачьими переселениями, тогда на территорию современного Казахстана попали русские, украинцы, белорусы, мордва, марийцы, чуваша, татары и другие народы. В годы советской власти процесс индустриализации привел к новому миграционному потоку, затем на территорию республики были переселены депортированные народы (поляки, немцы, ингуши, чеченцы и др.), а в 1950-е гг. — специалисты сельского хозяйства, прибывшие на освоение целинных земель. В результате, в Казахской ССР к концу советского периода коренное казахское население составляло всего 39,7%. За три десятилетия независимости численность и удельный вес народов Казахстана изменились. В настоящее время казахи составляют более 70% населения, наиболее многочисленными народами являются русские, узбеки, украинцы, уйгуры. На современном этапе важную роль играет репрезентация историко-культурного наследия народов республики, которая способствует сохранению исторической памяти и их этнической идентичности. Важнейшую роль в сохранении, популяризации, изучении историко-культурного наследия народов Казахстана играют музеи. В докладе будут представлены результаты изучения экспозиций ряда музеев РК на предмет репрезентации историко-культурного наследия разных народов, выявлены основные тренды.

10. Жуйков Артем Александрович

Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай» (Россия, Ижевск)

Удмуртский государственный университет (Россия, Ижевск)

artem.zhuykov.97@mail.ru

Репрезентация этничности в экспозиции музеев под открытым небом (на примере архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай»)

Этнографические музеи на фоне стремительно меняющейся теоретической парадигмы этничности сегодня зачастую воспринимаются как консервативные трансляторы представлений о традиционной, в значительной степени уже ушедшей, культуре современных народов. В какой мере музейные экспозиции отражают стремление представителей разных народов познать свое этническое прошлое? Отвечает ли музейное наследие запросам полиэтнического общества? В докладе на примере создания экспозиций музея под открытым небом Архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай» рассматривается развитие музейной модели репрезентации этничности и сохранения культурного наследия многонациональной Удмуртии. Источниками послужили материалы архива музея-заповедника (научные концепции планирования и развития музея, документация по перемещению объектов) и полевые изыскания автора. Если изначально на территории музея были представлены объекты удмуртского домостроения и русский починок, то в дальнейшем возникли музейные комплексы, характеризующие значимые культурные символы народов края — удмуртская Бадзым куала (языческое Родовое святилище), усадьба бесермян, татарская мусульманская мечеть. Рассматриваются предложения по перемещению на территории заповедника татарской усадьбы и усадьбы восточных марийцев. Различная этническая и культурная репрезентативность объектов музея-заповедника в целом положительно воспринимается посетителями, что подтверждается данными опросов и отзывами в социальных сетях. Создание полиэтнической экспозиции стало залогом популярности музея-заповедника.

11. Волкова Елена Владимировна

Государственный Русский музей (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат культурологии

elenavolkova196@yandex.ru

Эстетическое vs этнографическое: способы показа этнографических коллекций как инструмент музейной интерпретации

С точки зрения современной аналитики музей не является нейтральной средой сохранения памятников или информации, но активно формирует рамки восприятия, наделяет предметы показа смыслом и даже вводит эти смыслы и значения в статус нормы и очевидности. Оказываясь частью музейной экспозиции, предмет получает новое значение, утрачивая первоначальное. Он наделяется определенной исторической и/или художественной ценностью, приобретает символическое прочтение, превращается в знак (Балаш 2013: 20). Следует отметить, что важное место в музейном бытовании предмета играют способы показа. Они помогают выделить одни аспекты и затенить другие, тем самым являясь одним из важнейших инструментов интерпретации в музее. Предметы этнографических музейных экспозиций как нельзя лучше показывают возможность различного восприятия экспонатов в зависимости от их экспозиционного окружения и способа демонстрации зрителям. Так, художественные музеи демонстрируют их как художественные артефакты, для которых наиболее важны эстетические характеристики. В то время как для этнографических музеев первостепенными оказываются этнические, исторические и функциональные аспекты. Доклад посвящен анализу различных способов показа этнографических экспонатов в художественных и этнографических экспозициях, которые создают разные контексты и, следовательно, отличные интерпретации музейных предметов.

12. Дидковская Софья Алексеевна

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

s.didkovskaya@ethnomuseum.ru

Из истории одного экспоната РЭМ: традиции и революция в советском этнографическом музее

В начале 1930-х гг. перед этнографическим музеем ставится задача представить превосходство социалистического образа жизни над дореволюционным и продемонстрировать трансформацию традиционной культуры в лучшую сторону в советское время. Эти вопросы никогда не входили в сферу этнографической науки, поэтому музей столкнулся с некоторыми трудностями при разработке концепции экспозиции. Остро стоял вопрос не только о показе советского образа жизни, но и о том, как связать его с традиционной культурой. В докладе рассматривается макет ярмарки, который помог в решении этой задачи. Модель, изготовленная в конце 1950-х гг., стала «мостиком» между традицией и революцией. В 1960–1980-е гг. в ходе экскурсий ярмарка представлялась местом, где взаимодействовали крестьяне, горожане и рабочие, где происходил обмен идеями, подготавливавший почву для революции. Село Великое было выбрано для макета не случайно: его история отлично иллюстрировала проблему влияния городской культуры на традиционную. Во второй половине XIX в. в Ярославской губернии происходит активный рост фабрик и заводов, а само с. Великое превращается в крупный промышленный центр. Даже В.И. Ленин приводил его в качестве примера, рассказывая о развитии капитализма в России. В 1990-е гг. политический подтекст макета был утрачен: сейчас он помогает экскурсоводам познакомить посетителей музея с повседневной жизнью и занятиями русских крестьян.

13. Сем Татьяна Юрьевна

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

semturem@mail.ru

Этничность и вещь в музее (на примере шаманской ритуальной скульптуры народов Амура)

Вещеведение является основной особенностью пространства музейных коллекций, которые чаще всего различались по региональным, этническим и семантическим признакам. Этничность в этом пространстве вещей характеризуется как этнодифференциация культурных признаков (по Ф. Барту и Е.А. Варшаверу). Рассматривая шаманскую ритуальную скульптуру народов Амура через призму этничности, следует характеризовать как внешние фигуративные различия, так и их семантику. Для сравнения этничности используется ритуальная шаманская скульптура тунгусо-маньчжурских народов и нивхов. Шаманские верования были характерны в большей степени для тунгусо-маньчжуров, которые повлияли на нивхов. Главными структурными доминантами шаманского ритуального скульптурного комплекса нанайцев и ульчей являются представления о духах предков, главного покровителя в проявлении божеств плодородия. У нивхов главными духами в иерархии шаманских духов-помощников в ритуальной скульптуре играли дух Вселенной и земли, жена шамана и другие. Сравнительный анализ нанайской и нивхской ритуальной скульптуры показал, что этничность в них проявляется в различиях основных персонажей, их семантического статуса. При этом некоторые элементы схожести изображений по форме, например, остроголовость, свидетельствуют об общих амурских корнях, либо о взаимовлияниях. В заключении автор пришел к выводу, что этничность ритуальной скульптуры нанайцев и нивхов проявлялась в различных взглядах на картину мира.

14. Дружинина Эльвира Олеговна

Государственный исторический музей Южного Урала (Россия, Челябинск)

beaver_zzz@mail.ru

«Свое» и «чужое» в восприятии традиционного костюма на примере проекта «Уральский взгляд»

Традиционный костюм среди объектов материальной культуры, а значит и музейного пространства, является одним из самых ярких маркеров этничности. У русского населения Южного Урала бытование традиционной одежды прекратилось достаточно рано. В качестве праздничной по сей день она сохраняется в регионе лишь у части представителей тюркоязычных народов. В результате в подавляющем большинстве случаев представления о традиционном костюме являются весьма отдаленными, сформированными под воздействием массовой культуры советского периода. При этом вопросы этнической самоидентификации для представителей разных поколений по-прежнему являются актуальными. Вследствие чего проекты, направленные на репрезентацию традиционной культуры посредством демонстрации народного костюма, становятся довольно успешными. В рамках работы над проектом «Уральский взгляд» нами сделаны наблюдения, которые позволяют продемонстрировать «присвоение» и «отторжение» представителями современного общества предметов традиционного костюма народов Южного Урала. В докладе будут рассмотрены примеры «своего» и «чужого», механизмы, которые способствуют формированию такого разграничения. Музей как хранитель подлинной культуры воспринимается мерилем истины, а его коллекция — самым веским аргументом в спорах между представителями разных народов о том, что может или не может считаться частью их культуры. Приписанная этническая принадлежность тех или иных музейных предметов формирует у посетителей картину того, как должно быть. Хотя в некоторых случаях в связи с дрейфом этничности она может противоречить их представлениям.

15. Патрушева Анна Евгеньевна

Музей истории Екатеринбурга (Россия, Екатеринбург)

patrusheva.ann@yandex.ru

Невидимое наследие? Музейная биография этнографической коллекции в собрании исторического музея (МАУК МИЕ)

В рамках настоящего доклада, применяя концепции «культурной биографии вещей» (И. Копытов, А. Аппадурай) и «музейной невидимости» (Ш. Макдональд), предпринимается попытка на основе учетной документации восстановить музейный этап биографии этнографических предметов, хранящихся в фондах Музея истории Екатеринбурга. В центре анализа находится неэкспонируемая коллекция из 31 предмета. Собрание представлено женскими костюмами, религиозными атрибутами (лестовки, нательные кресты, складни), предметами повседневного обихода мордвы, старообрядцев и украинцев. Цель доклада — определение степени репрезентации этнографического наследия и механизмов его включения и исключения в рамках исторического музея.

16. Дружинин Константин Владимирович

Государственный исторический музей Южного Урала (Россия, Челябинск)

d.konstantyn@gmail.com

Этнографичность вещей по материалам эстонских коллекций Государственного исторического музея Южного Урала

В докладе рассматривается проблема отбора предметов в фонды этнографических, исторических и краеведческих музеев на примере эстонских коллекций Государственного исторического музея Южного Урала. Несмотря на возможный дрейф этничности музейному предмету (коллекции) приписывается определенный этнический маркер (по Д.А. Баранову). В настоящее время при работе с некоторыми культурами строгий подход к своеобразие и этнографичности предметов (ручное изготовление, наличие орнаментов, включенность в традиционную картину мира и т.д.) сильно сокращает выбор доступных вариантов, сводя их почти исключительно к (случайно) сохранившимся архаизмам. Для более полной репрезентации культуры локального сообщества даже семидесяти-столетней давности приходится прибегать к расширению круга отбираемых предметов, включая в их число те, которые давно производятся промышленным способом и успели заменить изготовленные по традиционным технологиям. Этническое своеобразие коллекции придают, таким образом, не все предметы без исключения, а только некоторые. В случае с предметами эстонских переселенцев это может быть капустарезка (kapsariiv), использовавшаяся для заготовки капусты наряду с сечками и шинковками. Своеобразие могут проявлять предметы, не являющиеся сами по себе этническим маркером, как например лифляндский безмен (magaruu) или самопрялка-лежак (vokk). Включение промышленных изделий в этнографические коллекции проще осуществлять музеям исторического (не исключительно этнографического) профиля. Кроме того, всегда можно надеяться, что этнографичность некоторых предметов может проявиться в будущем.

17. Судакова Александра Андреевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

alexandras.96@mail.ru

Майкова Надежда Викторовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

nmaykova@kunstkamera.ru

Экспозиция Японии в МАЭ РАН: уроки прошлого и курс на будущее

Экспозиция по культуре и быту жителей Японских островов в МАЭ РАН была создана в середине 1960-х годов. Рабочая группа, возглавляемая заведующим отделом учета и хранения фондов музея Г.А. Гловацким, поставила задачу, максимально полно и в исторической перспективе отобразить традиционное и современное в жизни японцев в области быта, религиозных представлений, традиционных промыслов и народного искусства. В ходе работы над проектом сама концепция и воплощение ее в жизнь вызвали оживленные дискуссии. Даже после открытия экспозиция продолжала видоизменяться и пополняться как живой организм. В первой части доклада предполагается анализ оригинальной концепции и последующих наслоений с целью использовать уроки прошлого при подготовке новой экспозиции. Во второй части доклада будут предложены для обсуждения идеи для рекспозиции японского зала Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Японское собрание, как одна из первых этнографических коллекций музея, имеет длительную историю, связанную с именами собирателей многих поколений и включает в себе большое количество ценных артефактов. Обновление экспозиции японского зала базируется на синтезе современных научных концепций и бережного сохранения памяти о трехсотлетней истории японской коллекции. Цель докладчиков заключается в том, чтобы показать потенциал японской коллекции МАЭ РАН и сформулировать

предложения для концепции реорганизации японского зала, которые бы отражали многообразие и богатство коллекционного собрания и научного интереса японоведов музея всех столетий его истории.

18. Меренкова Ольга Николаевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)
lelchitay@mail.ru

Традиции и современность в музейном пространстве на примере кашмирских коллекций МАЭ РАН

Кашмирские коллекции МАЭ РАН представляют собой часть обширного комплекса научных материалов, собранных в начале XX в. Александром Михайловичем и Людмилой Александровной Мервартами во время их пребывания в Кашмире в 1916 г. Путешествие супругов-исследователей по данному региону проходило в рамках специально организованной Музеем научной экспедиции в Индию и на Цейлон (1914–1918), целью которой было собрать разнообразные предметы материальной культуры для пополнения музейного собрания. В Кашмире супруги Мерварты приобрели изделия из дерева и папье-маше, украшения, ткани, вышивки, а также войлочные ковры намда. Ученые ставили перед собой задачу не только собрать отличительные предметы, демонстрирующие уникальность каждого традиционного производства и орнаментации изделий, поскольку считали, что именно орнамент ярко иллюстрирует взаимовлияния различных культур. На примере кашмирских коллекций МАЭ в докладе будет рассмотрена связь традиционного производства, в частности, войлочных ковров намда, с современными процессами, позволяющими сохранить культурное наследие. Некоторые предметы из кашмирских коллекций МАЭ уже были представлены на ранних экспозициях МАЭ, посвященных Индии (1925, 1960-е, 1997). Однако лишь в 2024 г., после обновления экспозиции, многие из шедевров традиционного кашмирского ремесла, отметившие практически столетие в музейных фондах, впервые стали доступны широкой аудитории.

19. Аветисян Мери Самвеловна

Музей истории Еревана (Республика Армения, Ереван)
meryavetisyan1984@gmail.com

Символика иконографии ковра «Эребуни-Ереван 2800». К 2800-летию основания города Еревана

Ковер «Эребуни-Ереван 2800» шириной в четыре и длиной семь метров — пример сочетания символов старого и нового Еревана. Уникальный образец прикладного искусства уже несколько лет находится в центре внимания посетителей Музея истории Еревана. Цель исследования — посредством искусствоведческого и музееведческого анализов рассмотреть ряд вопросов, касающихся древней и новой истории столицы Армении, традиций и новаций армянского ковроделия. Наряду с введением новых элементов и особого цветового решения автор эскиза сохраняет традиционную структуру ковра: три каймы и основное поле. Крестообразная композиция, свастика, растительный орнамент на кайме часто встречаются в традиционном ковровом искусстве и выполняют роль талисмана. Художественная стилизация орнаментальных мотивов основного поля ковра давно используется в традиционном ковроделии. Изображение государственных, культурных, духовных зданий Еревана, безусловно, относится к новшествам. Благодаря символизму изображений и широкому информационному контексту ковер «Эребуни-Ереван 2800» можно рассматривать как музейный предмет, позволяющий не только говорить о трансформации традиции армянского ковроделия, но и рассматривать его как авторское переосмысление истории Еревана.

20. Блаудзевич Юлия Андреевна

Музей ивановского ситца Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д.Г. Бурлыгина (Россия, Иваново)

blavdzevich@yandex.ru

Карева Галина Алевтиновна

Музей ивановского ситца Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д. Г. Бурлыгина (Россия, Иваново)

galina_kareva10@mail.ru

Традиционные и креативные формы представления этнической культуры на примере социокультурных проектов Музея ивановского ситца

Текстильная коллекция Музея ивановского ситца — одна из крупнейших в России (570 тысяч образцов тканей). Большой интерес представляет собрание старинных ручных набоек и ситцев XVII–XIX вв., что позволяет размышлять о «русском стиле» в набивном текстильном рисунке. Проекты популяризации национального и регионального культурных кодов подразумевают обращение к истории народного и городского костюма и текстильных технологий XIX — начала XX в. В рамках проектов реконструирована технология 1836 г. по рецептурной книге музея, выпущены промышленным способом ткани по рисункам 1884 и 1896 гг., созданы коллекции современной одежды с использованием тканей реплик. Сотрудничество с креативной индустрией, промышленными предприятиями, ремесленниками, художниками-дизайнерами позволили музею создать новые формы интеграции элементов традиционной культуры в современную моду и обыденность. Результаты социокультурного проекта «Я буду это носить!» (грант Президента РФ для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства) представлены на очных, заочных и электронных площадках, наиболее доступной из которых стала 3D платформа для креативных индустрий, ставшая удобным инструментом репрезентации традиционного костюма и комплексов современного городского «костюма в русском стиле». Популяризации результатов способствовали мероприятия, проводившиеся по проекту «Платочные истории» (грант Благотворительного фонда Владимира Потанина «Текстильные технологии в истории ремесла», программа «Школа музейного лидерства»).

21. Мальцева Наталья Васильевна

Магаданский областной краеведческий музей (Россия, Магадан)

banshchikova1986@mail.ru

«Последние вольные кочевники»: от идеи до реализации

На выставке «Последние вольные кочевники» Магаданского областного краеведческого музея представлена история двух эвенских родов Охотско-Колымского края. Замысел этносемейного проекта, приуроченного к Году семьи, появился благодаря поступлению в этнографическую коллекцию музея предметов одежды и быта (перчаток, передников, торбасов, сумок для хранения патронов и мяса, выючных сумок-мунгурок), принадлежавших семье Болдухиных.

С 1932 по 1957 г. семьи эвенов Болдухиных и Хабаровских скрывались от коллективизации. Их вынужденная изоляция позволила сохранить традиции в хозяйстве и промыслах, духовные ценности и самобытное мировоззрение. Изучением истории двух эвенских семей занимались известные этнографы Магаданской

области почти 60 лет назад. Подготовка выставки позволила сотрудникам музея возобновить исследовательскую работу в поселках области и скомплектовать уникальный этнографический материал.

Секция 38. Этнография, культурное наследие и краеведение. Опыт российских регионов в сфере просвещения, музейных практик и рекреации

1. Абрамов Роман Николаевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Россия, Москва)

Доктор социологических наук, профессор

gabramov@hse.ru

Малые города как пространства промышленного наследия и коммеморации: антропологические кейс-стади

Доклад посвящен тому, как промышленное и научно-техническое наследие в современных городах России может использоваться для привлечения внимания к соответствующим локациям и позволяет развивать их как туристические кластеры. Подчеркивается значимость его интеграции в повседневность городов и территорий при взаимодействии с местными сообществами. Акцент делается на том, как промышленное и научно-техническое наследие городов может быть включено в активный социокультурный оборот с участием жителей и гостей города, а также какие проблемы и барьеры возникают на пути к этому. Предметом исследований является ситуация с индустриальным настоящим и прошлым в городах, которые находятся вне привычных туристических маршрутов. В качестве кейсов для обсуждения используются материалы экспедиций в Никольск Пензенской обл. и Электросталь Московской обл. Отмечается, что в случае Никольска происходит маргинализация промышленных пространств – их замирание в неопределенном состоянии, когда они «словно выпадают из времени, зависают на неопределенный срок и с неясными перспективами». Оба кейса показывают, что для того, чтобы города с интересным индустриальным наследием стали привлекательными для туристов, необходима «пересборка» их сообществ, ориентация их на социальное творчество (в формате культурного гражданства). Для этого требуется констелляция факторов – от ресурсных оснований в виде работающих заводов до присутствия воли к действию со стороны ключевых акторов, включая музеи, местные органы самоуправления, бизнес, краеведов.

2. Айыгы Елена Валерьевна

Тувинский государственный университет (Россия, Кызыл)

Доктор исторических наук, доцент

aiygy@mail.ru

Монгуш Сайдаш Бегзиевич

Тувинский государственный университет (Россия, Кызыл)

saidash999@yahoo.com

Обрядовые и игровые традиции тувинцев и их современное прочтение. Общественные и государственные инициативы

В современной Туве очень высок интерес к традиционным праздникам и ритуалам. Это проявляется на уровне обрядовых практик жизненного цикла. По традиционным сценариям все чаще отмечают свадьбы и рождение детей. Одновременно с «ревитализацией» ритуалов происходит актуализация дарообменных отношений, связывающих семейные, клановые, родовые группы. Обряды и ритуалы рассматриваются как важные элементы социо-нормативной культуры, формирующие национальное самосознание.

С 1993 г. в Туве отмечают праздник животноводов Наадым. Народный игровой традиции определяют содержание новогоднего праздника Шагаа, утвержденного Законом Республики Тыва в 1999 г. Важной частью многих праздников и фестивалей являются конные скачки и борьба хуреш, которая к началу XXI в. стала одним из национальных символов Тувы. Федерация тувинской национальной борьбы хуреш была зарегистрирована в 2010 г. Очень популярна в Туве игра кара адаары – стрельба из лука по шкурам козлов. Помимо спортивных состязаний популярными в Туве остаются народные игры, которые развивают, смекалку, волю, выносливость, чувство братства и другие физические и духовные качества. Известны такие игры, как кажык (игра в кости), тебек (игроки набивают одним из ребер ступни ноги косточку, или пластинку). В Тере-Хольском и Эрзинском р-х республики сохраняется игра панчык (вариант игры в лото). Состязания проводятся по инициативе местных жителей; имеют характер массовых праздников и способствуют сплочению локальных сообществ. Праздники объединяют жителей современной Тувы, формируют пространство широкого межпоколенного диалога, ориентированного на сохранение национального наследия.

3. Ачимова Алтынай Алексеевна

Алтайский филиал Центрального сибирского ботанического сада СО РАН «Горно-Алтайский ботанический сад» (Россия, Горно-Алтайск)

Кандидат биологических наук, доцент

altynay.achimova@gmail.com

Ботанический сад как центр сосредоточения этноботанического направления развития культуры в регионе

Ботанические сады играют важную роль как в изучении и сохранении биоразнообразия, так и в экологическом образовании населения. Каждый ботанический сад, исходя из имеющихся ресурсов, возможностей и социальных запросов, определяет свою стратегию и направление развития научных и образовательных проектов. Так, в Горно-Алтайском ботаническом саду ведется просветительская работа, связанная с этноботаникой. На территории ботанического сада представлено традиционное жилище алтайцев – айыл. Здесь посетители могут ознакомиться с бытом коренных жителей и узнать об использовании растений в традиционной алтайской культуре. Перед айылом высажена «Тотемная аллея», где представлены деревья-покровители алтайских родов. Ежегодно с привлечением научного и местного сообщества на территории сада отмечают праздники – летний Дыжыл бюр («Зеленая листва») и Сары бюр («Желтая листва»). В рамках мероприятий проходят научные семинары и круглые столы. Площадка, где устраивают обрядовые церемонии, оформлена тематическими стендами. На территории ботанического сада представлена выставка, посвященная использованию растений в алтайском обществе. От имени алтайских сказочных героев излагаются истории растений. В перспективе планируется создание открытой этноботанической зоны. Таким образом, Горно-Алтайский ботанический сад, как и все региональные структуры подобного типа, выполняет прикладные

исследования, позволяет сохранять уникальные народные знания о растительном мире и обеспечивает их трансляцию в современное общество.

4. Базырчап Анай-Хаак Орлан-ооловна

Институт развития национальной школы Республики Тыва (Россия, Кызыл)

Кандидат исторических наук

anaihaak1990@mail.ru

Роль сакральных территорий в сохранении традиционных ценностей у тувинцев

В современном мире интерес к динамике взаимоотношений человека и природы связан с изучением традиций сохранения природного и историко-культурного наследия. Для традиционного общества сакральные ландшафты неотделимы от духовного мира, связаны с представлениями о мироздании и о месте в нем человека. К числу сакральных объектов Республики Тыва относятся целебные источники Арголик, Шивилиг, Чурек-Доргун, Сенек и др., родовые места Чангыс-Терек и др., буддийские храмы Устуу-Хурээ, Алдыы-Хурээ, Чоксум, горы Упут-Хая, Бижитиг-хая и др., озера Чагытай, Дус-Хел, Тере-Хел и т.д. С этими объектами связаны обрядовые, шаманские и буддийские практики. Они имеют огромное значение в жизни местных жителей; позволяют сохранять память о традициях и о предках. Закон Республики Тыва 1995 «О свободе совести и религиозных организациях» содержит положения о священных местах на территории республики. Он определяет, что святые (священные) места подлежат охране в соответствии с законодательством об объектах культурного наследия народов России. Большинство сакральных объектов (территорий) Тувы также включены в сферу туризма. Их системное освоение с учетом мифо-экологических традиций и современных социокультурных практик подтверждает актуальность и практическую значимость культурного и природного наследия в условиях глобализации.

5. Белькова Лариса Викторовна

Детская школа искусств «Традиция» с. Власиха г. Барнаула (Россия, Барнаул)

lv_belkova@mail.ru

Опыт реализации модели этнокультурной образовательной среды на примере деятельности МБУ ДО ДШИ «Традиция»

Детская школа искусств «Традиция» с. Власиха (г. Барнаул) в 2024 г. отметила свой 30-летний юбилей. Школа включает отделения культуры и социокультурных инициатив. В структуре школы с 2002 г. существует этнографический музей-мастерская «Лад». Он возник в результате многолетней экспедиционной деятельности. В настоящее время в школе учатся более 1600 детей, реализуются 15 дополнительных программ. Коллектив школы решает задачи образования и воспитания при помощи комплексного подхода в интегрированном варианте построения этнокультурной образовательной среды. Этнопедагогика создает возможности для системного освоения культурного наследия в формате научно-исследовательской поисковой деятельности, фольклорных и других творческих практик. Фольклор занимает особое место в системе дополнительного образования детей. Школа «Традиция» ежегодно проводит 9 фестивалей различного уровня: от городского до международного. В ходе их проведения происходит постижение духовных традиций, освоение навыков музицирования, получение знаний в области обрядовой поэзии. Формируется пространство межпоколенного, межнационального диалога. Знакомство с русской традиционной культурой помогает пробудить эмоционально-духовную сущность детей, сформировать их самосознание. Этнокультурное образование и воспитание, ориентированные на укрепление духовных и культурных основ российской нации, может и должно получить государственную поддержку.

6. Бутузов Алексей Геннадьевич

Московский гуманитарный университет (Россия, Москва)

Кандидат географических наук, доцент

sarmatant@inbox.ru

Этнокультурное наследие российских регионов и туризм образа жизни: состояние и перспективы взаимодействия

Внутренний туризм оказывает растущее влияние на воспроизводство и актуализацию этнокультурного наследия в российских регионах. Культурно-историческое наследие и этнокультурный туризм предстают взаимообусловленными и генерирующими факторами развития. Создание в обозримой перспективе национального и региональных кадастров этнокультурных и смежных ресурсов позволит объективизировать оценку и подходы к использованию разнообразных культурных феноменов с учетом экономической эффективности и институциональной среды. К настоящему времени в России культурные ландшафты фрагментарно задействованы в качестве приоритетных объектов этнокультурного интереса. Выступая квинтэссенцией культурного наследия, культурные ландшафты вмещают разнообразие стилей и образов жизни, находят самое прямое отражение в коллективном сознании соответствующих этнических и локальных сообществ. Гипотетически, обитаемое в настоящем, или в прошлом, пространство, при наличии соответствующей инфраструктуры и туристского позиционирования, может превратиться в полноценную этнокультурную дестинацию. Изучение культурных ландшафтов в контексте туризма образа жизни (антропологического туризма) послужит основой для создания сети этнокультурных тематических парков, этноцентров, этнографических деревень и прочих объектов этнокультурной аттракции. Отметим актуальность изучения сопряженности географических образов с пространственными мифами и региональной идентичностью.

7. Власова Татьяна Анатольевна

Российский государственный университет социальных технологий (Россия, Москва)

Кандидат философских наук, доцент

tavlasova@yandex.ru

Краеведческий музей: трансформация традиционного канона

Антропологические и социологические исследования в современной России фиксируют рост интереса к краеведческим музеям и востребованность новых приемов работы в них. Возникнув в Европе в XVIII–XIX вв., музеи совмещали просветительские и коммерческие установки. В России просветительские задачи долгое время доминировали. Материалы интервью, собранных в разных регионах России, демонстрируют, что в настоящее время музеи мотивированы на изменения. Их сотрудники хотят, чтобы посетители получили пользу и удовлетворение, но не всегда осознают, какими символическими ресурсами музей располагает и как эти ресурсы могут использоваться. Конвенциональность экспозиций краеведческих музеев делает их наиболее стабильными. Концепции постоянных выставок посетители высоко оценивают, если экспозиции соответствуют их ожиданиям. При модернизации краеведческих музеев активно используются интерактивные и иммерсивные формы работы с посетителями. В новых экспозициях посетители часто

инициируют обсуждение их релевантности собственному опыту, или представлениям об этнической культуре. В меняющих свой облик музеях традиции становятся предметом обсуждения; экскурсии могут изменяться и дополняться. Сотрудники музея начинают вести записи таких комментариев. В результате подобных изменений этнический материал перестает транслироваться только от создателей музейных экспозиций к посетителям. Сегодня можно говорить о высоком уровне консенсуса по поводу музеефицированной этнической традиции в музеях России.

8. Дворецкая Анна Павловна

Сибирский федеральный университет (Россия, Красноярск)
advoreckaya@mail.ru

Репрезентация религиозного наследия старожилов Приенисейской Сибири в виртуальном пространстве

Новые информационные технологии в современной России изменяют способы и формы популяризации историко-культурного наследия. Благодаря цифровизации у широкой аудитории появляется возможность получения доступа к качественной проверенной информации; увеличивается медийная представленность объектов истории и культуры. Для репрезентации религиозного наследия старожилов Приенисейской Сибири Сибирским федеральным университетом была создана цифровая платформа «Сакра». Это позволило раскрыть культурный потенциал региона. В настоящее время на платформе размещены 22 объекта, связанные с духовной культурой и религиозным наследием Енисейского Севера. Это образцы церковной православной архитектуры и иконописания Енисейска, татарские мечети, а также воспроизведенные (уже утраченные) объекты деревянного храмового зодчества Приангарья. Все они нанесены на карту и снабжены описаниями. Новые методы реконструкции позволяют создавать визуальные модели культовых мест и сооружений старожилов Енисейского Севера. Наращивание сведений об отдельных объектах позволяет систематизировать представления об их бытовании в ландшафтной среде, о строительных и архитектурных приемах предков. В перспективе речь идет о создании обширного каталога и справочника сакральных объектов старожилов Приенисейской Сибири, в том числе Республики Тыва и Республики Хакасии. В широкий оборот будут введены виртуальные путеводители и карты туристических маршрутов.

9. Исламова Резеда Харисовна

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)
isrezeda@gmail.com

Память и наследие декоративно-прикладного искусства башкир

Доклад посвящен анализу музейного ландшафта Петрозаводска. Авторы опираются на результаты качественного исследования, проведенного в феврале 2023 г. с помощью методов наблюдения, интервью и анализа сайтов городских учреждений культуры. Основное внимание уделяется музеям и этнокультурным пространствам, а также их аудитории. Для интерпретации эмпирического материала применяется экономико-культурологический подход. Несмотря на тенденции коммодификации культурных артефактов, некоторые музеи и этнокультурные пространства города сопротивляются процессам коммерциализации. Это проявляется в политике ценообразования на билеты, или в предоставлении бесплатного входа; в отдельных случаях – в отсутствии ориентации на увеличение числа посетителей. Музейная аудитория Петрозаводска представлена преимущественно школьниками, людьми «серебряного возраста», туристами, специалистами, работающими в смежных областях (гидами и работниками других музейных учреждений), а также частично студентами. Некоторые из доминирующих музеев имеют потенциал к расширению аудитории, но фактически страдают от ее нехватки. Еще одна из заметных проблем музейного сообщества столицы Карелии состоит в том, что не всем музейным и культурным пространствам удается отразить этнокультурную специфику региона. В то же время представители разных музеев и арт-пространств города активно сотрудничают друг с другом, что может положительно отразиться на всем музейном сообществе и посетителях учреждений культуры. Музейный ландшафт Петрозаводска имеет динамичный характер; находится в состоянии постоянных изменений. Для устойчивого функционирования музейного сообщества требуется и дальше развивать существующие культурные площадки и поддерживать создание новых.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №24-28-01650

10. Кимеева Татьяна Ивановна

Кемеровский государственный институт культуры (Россия, Кемерово)
Доктор культурологии, доцент
tat-kimeeva@mail.ru

Белоусова Наталья Александровна

Кемеровский государственный университет (Россия, Кемерово)
Кандидат культурологии
belna55@mail.ru

Музеи Кузбасса: опыт научной реконструкции и воссоздания культурных практик телеутов

Доклад посвящен характеристике этнографических материалов, хранящихся в музеях Кузбасса, и прежде всего, в музее «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета. Становление этого музея совпало со становлением университета; стало частью образовательных, исследовательских программ. Его коллекции начали формироваться с 1970-х гг. Сегодня фонды музея насчитывают более 310 тыс. единиц хранения. Для их структурирования создан «Электронный музейный комплекс»; изданы 3 выпуска Каталога коллекций. Являясь крупнейшим научным и просветительским центром Кузбасса, музей аккумулируют обширный объем информации по историко-культурному наследию коренных жителей региона – телеутов.

Телеуты, несмотря на свою малочисленность (менее 2600 чел.), к настоящему времени сохраняют традиционный ареал расселения по долинам рек Большой и Малый Бачаты. В число объектов нематериального культурного наследия этого народа, кроме прочих, относятся традиционные кулинарные технологии и технологии изготовления одежды и украшений. Фонды университетского музея и материалы экспедиций, проведенных на его базе, служат основой для воссоздания бытовой и праздничной культуры телеутов. Работа по оценке современного состояния наследия в их поселениях осуществлялась в 2023 г. в ходе фольклорно-этнографической экспедиции по проекту «Цикл фольклорных экспедиций по выявлению объектов нематериального этнокультурного достояния народов России». Экспедиция подтвердила сохранение многих традиционных технологий. Этнографические коллекции музеев Кузбасса стали основой для реконструкций канонических форм одежды, украшений, утвари, интерьеров и тд. Эти собрания сегодня

служат ресурсом для сохранения и воспроизводства культурного наследия одного из коренных малочисленных народов Сибири.

11. Красавина Маргарита Васильевна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск)
marg-moskvina@yandex.ru

Николаев Василий Владимирович

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск)
nikolaevvv06@mail.ru

Роль музейных и просветительских практик в сохранении этнолокальной идентичности чатских татар

На примере сообщества чатских татар деревни Юрт-Ора Колыванского р-на Новосибирской обл в докладе анализируются способы актуализации историко-культурного наследия для поддержания устойчивого развития сельских поселений. В 1994 г. традиционное поселение сибирских татар Юрт-Ора включили в списки памятников истории и культуры Новосибирской обл. Освоение истории стало общественным делом его жителей. Последние десять лет здесь велась активная краеведческая работа. Сохранение и презентация историко-культурного наследия, песенных традиций и ремесел осуществлялось через музейные и просветительские практики. Создание местной мусульманской общины «Иман» и общественной организации «Сохранение наследия чатских татар» позволило вывести просветительскую работу на новый уровень. Усилиями местной общины на месте разрушенной была построена новая мечеть, при которой организовали детскую школу. Был реставрирован и обустроен обелиск, посвящённый фронтовикам Великой Отечественной войны. Сосновая аллея поколений была посажена на участке исторического Московско-Сибирского тракта; в 2018 г. открыт этнографический музейный комплекс «Усадьба чатского татарина»; несколько лет спустя создана концертно-фестивальная зона на берегу Оби. Этот комплекс был включен в туристическую инфраструктуру Новосибирской обл. Он стал одной из локаций в проведении культурно-массовых и познавательных мероприятий с широкой поддержкой региональных и российских татарских центров. Опираясь на созданную инфраструктуру, локальное сообщество чатских татар получило возможность воспроизводить свои религиозные и культурные традиции. Сегодня оно успешно презентует себя как на региональном, так и на федеральном уровнях.

12. Куланин Артем Михайлович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)
amkulanin@edu.hse.ru

Театр как инструмент сохранения и актуализации этнокультурного наследия: опыт Национального театра Карелии

Доклад посвящен анализу роли театров в сохранении и популяризации этнолингвистического разнообразия регионов России на примере Карелии. В центре исследования – Национальный театр Карелии, в репертуаре которого представлены постановки на русском, карельских (включая карельское и ливвиковское наречия), финском и вепском языках. Исследование основано на включенном наблюдении и данных, собранных в ходе экспедиций по региону 2024 и 2025 гг. – это полуструктурированные интервью с представителями театра (администрацией, актёрами, режиссёрами, переводчиками) и зрителями. Исторический опыт XX в. демонстрирует двойственную природу театра: с одной стороны, он служит инструментом национального строительства, с другой – становится пространством, способным преодолевать этноцентризм и культурно-языковые границы. В театре возможно создание модели культурного взаимодействия, основанного на многоязычии и диалоге. Это подтверждает опыт Карелии. Особое внимание в докладе уделено практике адаптации литературных произведений к этнолингвистическому многообразию региона в процессе формирования репертуара и подготовки спектаклей. Известно, что значительную часть репертуара Национального театра Карелии составляют постановки, основанные на русской, финской и норвежской литературе. Ярким примером языковой многослойности является спектакль «Ромео и Джульетта», в котором звучат шесть языков, включая марийский и татарский. Исследование позволяет утверждать, что для успешной популяризации культурного наследия необходимо его актуализировать, интегрируя в современный контекст и адаптируя к социальным и этнокультурным и языковым реалиям региона.

13. Куулар Сономаа Николаевна

Центр развития тувинской традиционной культуры и ремёсел им. К. Б. Ондара (Россия, Кызыл)
s.kuular@gmail.com

Балган Айлана Арыш-ооловна

Центр развития тувинской традиционной культуры и ремесел (Россия, Кызыл)
a.balgan@mail.ru

Культурно-массовые мероприятия по актуализации народных ремесел в современной Туве

Центр развития тувинской традиционной культуры и ремесел в Республике Тыва был создан и открыт в 2008 г. по инициативе Народного хоомейжи (мастера горлового пения) К. Б. Ондара с целью сохранения и развития культурного наследия тувинского народа. Его работу, кроме прочего, определило проведение конкурсов, выставок, мастер-классов и форумов с целью сохранения и развития традиционных ремесел. В восприятии жителей республики, народные мастера – прежде всего, кузнецы и резчики – обладают очень высоким статусом. Камнерезное искусство является визитной карточкой Тувы. Существуют три школы в селах Тээли, Кызыл-Даг и в Эрзине. С момента возникновения Центр осуществляет координационную и методическую деятельность в сфере камнерезного искусства. В республике создана общественная организация «Союз мастеров – камнерезов Республики Тыва»; в 2023 г. утвержден государственный праздник «День камнереза». В последние годы в республике активно развивается косторезное искусство. В настоящее время в этой сфере работает 15 мастеров. С учетом возрастающего интереса ко всем формам народной культуры, косторезное искусство в Туве, несомненно, имеет большую перспективу. Очень активно развивается кузнечное ремесло. Первый в истории республики фестиваль мастеров кузнечного искусства прошел в 2021 г. перед праздником Нового года – Шагаа. В нем приняли участие 23 человека – практикующие и начинающие кузнецы. С этого времени мероприятия, связанные с возрождением традиций кузнечества, стали регулярными. В Туве появился конкурс «Уран дарган». При поддержке Центра и при активном участии общественности в жизнь стало возвращаться традиционное для Тувы искусство кузнецов.

14. Курумчина Анна Эдхемовна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)
Кандидат философских наук, доцент
a.aspelt@gmail.com

Проекты в области культуры и искусства через призму историко-культурного просвещения

С 2017 г. в России действует Фонд президентских грантов. С 2017 по 2021 гг., согласно статистике указанной на сайте фонда, на конкурс было подано 8298 заявок, из них по направлению «проекты в области культуры и искусства» – 495. По результатам конкурсов за указанный период в этой категории гранты получили 106 проектов. В 2021 г., после учреждения Президентского фонда культурных инициатив, проекты в сфере культуры и искусства поддерживались вновь созданной структурой. Стимулом к развитию культурных инициатив стало провозглашение 2022 года Годом культурного наследия народов России. Он проводился в целях популяризации этнокультурного многообразия и культурной самобытности всех народов страны. В авторском исследовании представлен анализ содержания проектов-победителей федеральных конкурсов через призму историко-культурного просвещения. В докладе анализируются проекты, реализуемые не только некоммерческими организациями, но также корпоративными фондами и бизнес-структурами, представленными, в том числе, на VIII Общероссийском форуме стратегического развития «Города России: локомотивы роста» (Екатеринбург, 2024 г.). Форум был поддержан Администрацией Екатеринбурга, фондом «Центр стратегических разработок», Союзом российских городов, Правительством Свердловской области и «Всероссийской ассоциацией развития местного самоуправления». Он обозначил возможности городского развития в условиях реализации национальных проектов и программ, в том числе в области культуры и сохранения историко-культурного наследия.

15. Лахтионова Елизавета Сергеевна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

Кандидат исторических наук, доцент

elza1982@yandex.ru

Программа «Каменный пояс» как фактор сохранения индустриального наследия Урала в 1970-1980-е гг.

Доклад посвящен региональной программе «Каменный пояс» как важному фактору сохранения индустриального наследия Урала. Программа была разработана на базе Свердловского архитектурного института в начале 1970-х гг. и предполагала оценку исторической и культурной ценности горнозаводских историко-архитектурных комплексов региона. В рамках реализации программы «Каменный пояс» были обследованы объекты индустриального наследия Свердловской, Пермской и Челябинской обл., Башкирской и Удмуртской АССР. В дальнейшем данные натурных обследований и архивные материалы были использованы в деятельности по сохранению памятников индустриального наследия; стали основой для изготовления их паспортов. В 1970–1980-е гг. они использовались при проектировании декоративных элементов, решеток, фонарей Исторического сквера в Свердловске (ныне Екатеринбург), при разработке проектных предложений по созданию «заводов-музеев» на базе старинных горно-заводских комплексов Билимбае, Полевского, а также для создания макетов реконструкции Очерского, Билимбаевского и Екатеринбургского железодельных заводов. Это направление по сохранению памятников индустриального наследия, начатое и реализованное уральскими учеными, преподавателями и студентами, заложило основы для последующих исследований. Результаты и методики программы «Каменный пояс» и сегодня могут быть использованы для сохранения и популяризации историко-культурного, индустриального наследия Урала.

16. Файзуллина Галия Шаукетовна

Высшая школа туризма и гостеприимства Университета Туран (Казахстан, Алматы)

Кандидат исторических наук

galiaf2@yandex.ru

Гастрономический туризм в России и странах СНГ: опыт развития и интеграции

В начале XXI в. гастрономический туризм в России и странах СНГ переживает небывалый подъем. Его развитие связывают с Международной конвенцией об охране нематериального культурного наследия. Принятая в 2003 г. она акцентировала внимание на жизненно важных технологиях, формирующих национальные, этнические и региональные (локальные) культурные модели/ коды. Большая часть стран СНГ ратифицировала эту конвенцию. В России сформировалось национальное законодательство. Интерес к кулинарии как части этнокультурного наследия определил развитие образовательных, музейных, рекреационных проектов, ориентированных на потенциал локальной кухни. Многие города России предлагают оригинальные туры, где знакомство с историей региона соединяется с освоением его старинных рецептов. Это формирует не только знание, но и «вкус культуры». Туристы посещают сельские фермы и винзаводы, участвуют в мастер-классах по приготвлению еды, в кулинарных праздниках и фестивалях. Особенно популярны туры по Золотому кольцу. В последние десять лет в евразийские рейтинги гастрономического туризма все активнее включаются страны СНГ, в том числе Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан. Кулинария (как часть нематериального культурного наследия) формирует национальные и региональные бренды, приносит доход и развивает туристические дестинации. Популярными в странах Центральной Азии становятся рестораны-музеи, где аутентичная кухня подается в оригинальном культурном контексте, что позволяет раскрыть всю глубину этнических традиций. Гастрономическая составляющая, играя важную роль в презентации культурного наследия, обладает большим интеграционным потенциалом. В современном мире «вкус», как и память культуры, становится ресурсом межнационального диалога, построенного на принципах доверия и взаимного интереса.

17. Мандан-Хорлу Марианна Маадыр-ооловна

Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва (Россия, Кызыл)

mandan-horlu@yandex.ru

Петров Виталий Анатольевич

Тувинский государственный университет (Россия, Кызыл)

arhivarius2@yandex.ru

Национальный музей Республики Тыва – опыт сохранения и популяризации историко- и этнокультурного наследия

В 2024 г. Национальный музей Республики Тыва отметил 95-летний юбилей. За годы существования он превратился в крупнейший центр по сохранению национального культурного наследия. В настоящее время фонды музея насчитывают 172068 предметов. Обработка и введение в широкий оборот объектов материального и нематериального наследия определяют содержание работы музея. Она согласована с программой «Укрепление гражданского единства и национально-культурное развитие народов Республики Тыва на 2014–2025 гг.», со Стратегией развития культуры и искусства Республики Тыва на период до 2030 г. Ежегодно музей проводит десятки научно-просветительских и образовательных мероприятий. Их тематический диапазон чрезвычайно широк – от археологической древности до социокультурной реальности.

В 2024 г. были проведены традиционные праздники и фестивали; оформлены 2 экспозиции и 29 выставок. Они были посвящены 80-летию вхождения Тувинской Народной Республики в состав СССР. Новой формой актуализации культурного наследия стало участие музея в республиканских кинопроектах. В 2024 г. был снят и вышел в прокат фильм «Повесть о светлом мальчике» (режиссёры – В. Петров, Р. Ооржак) по мотивам автобиографической повести классика тувинского литературы С. Сарыг-оола. И книга, и фильм были построены на этнографическом материале. Для съёмок использовались экспонаты (114 предметов) Национального музея. Подлинность вещей и костюмов создавала пространство исторической памяти. Единство памяти и культуры как факторов национального самосознания в его взаимосвязи с общероссийской идентичностью определило стратегии развития Национального музея Республики Тыва.

18. Маннапов Марсель Муритович

Институт изучения языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук
marsel.m.mannapov@gmail.com

Роль Саратовского областного музея краеведения в изучении этнографического наследия заволжских башкир

Саратовский областной музей краеведения – один из старейших музеев России. Он возник в 1886 г., когда была создана Саратовская ученая архивная комиссия. Ныне фонды музея содержат обширные материалы по истории и этнографии народов Урало-Поволжья. С этой темой была связана деятельность многих известных ученых. В 1920-е гг. в Саратов начали работать Б.М. Соколов, П.С. Рыков, Т.М. Акимов, П.Д. Степанов, И.В. Силицын и др. исследовали. С их участием осуществлялось этнографическое изучение народов края. В 1936–1938 гг. на базе музея под руководством П.Д. Степанова были проведены три экспедиции к башкирам Перелюбского и Клинцовского р-в Саратовской обл., Алексеевского и Большечерниговского р-в Куйбышевской обл. Шло изучение истории расселения башкир, их родоплеменной структуры и генеалогий. Были собраны материалы по хозяйству, традиционной одежде, народной медицине, семейно-бытовым обрядам, по религии и фольклору. Обширными были сведения о колхозном движении и социально-экономическом положении башкир. Проблематику экспедиции 1937 г. определяли вопросы о положении женщин, брачных отношениях, о пищевых традициях, о практиках изготовления домашней утвари и др. Экспедиция 1938 г. зафиксировала анклавное (по родственному принципу) расселение башкир внутри населенных пунктов. По результатам полевых сезонов 1936–1937 гг. в Саратовском музее были созданы обширный архив и богатая коллекция по истории и культуре заволжских башкир. В настоящее время эти материалы являются основой для музейно-просветительских и научно-исследовательских проектов. Культурное наследие становится ресурсом развития края.

19. Нигматуллина Зия Фасимовна

Национальный музей Республики Башкортостан (Россия, Уфа)

zilek77@rambler.ru

Путешествие в мир башкирской пчелы: инновации и традиции в музее

Одной из задач деятельности современных музеев в России является не только наиболее достоверная передача исторической информации, но и максимальное погружение посетителей в другое время, эпоху, культуру. Для этого широко используются разнообразные интерактивные, иммерсивные, цифровые технологии. У Национального музея Республики Башкортостан имеется оригинальный опыт трансляции культурного наследия. Речь идет об одном из старинных промыслов Башкирии – о добыче и производстве меда. Башкирский мёд (особенно липовый) давно стал брендом региона. Особенности традиционного «медового промысла» башкир демонстрируется в экспозиции музея настоящими борщами, ульями, предметами сбора, хранения меда и т.д. Зал «Бурзянская пчела» всегда вызывал неподдельный интерес у всех категорий посетителей (туристы, школьники, молодежь, семьи, пенсионеры и др.). Сохранить в неизменном виде древний способ добычи «жидкого золота» удалось, не только передавая из поколения в поколение секреты ремесла, но и благодаря, уникальным живым существам – пчёлам, обитающим в дуплах и борщах. Совершенствуя формы презентации культурного наследия, для усиления восприятия информации Национальный музей разместил в 2024 г. в экспозиции настоящих живых пчёл. Таким образом был приобретен уникальный опыт актуализации и трансляции этнокультурного наследия. Этим опытом Национальный музей Республики Башкортостан готов делиться, обсуждая его плюсы и минусы.

20. Октябрьская Ирина Вячеславовна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск)
Новосибирский государственный университет (Россия, Новосибирск)

Доктор исторических наук, доцент
siem405@yandex.ru

Этнография и краеведение: актуальные тренды развития образования в России и ее регионах

На протяжении XX в. краеведение в России переживало периоды подъема и упадка. Союз краеведов России возобновил свою работу в 1990-е гг. С его участием была разработана программа «Отечество». С 1999 г. началось проведение Всероссийского конкурса «Человек в истории. Россия – XX век». После принятия закона об объектах культурного наследия 2002 г. развитие краеведения определило новое прочтение локальной этнокультурной истории. Появились образовательные программы «Краеведение»/«Родиноведение». С принятием Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года (в редакции 2012 г. и 2018 г.) задачи укрепления общероссийского единства и развитие этнокультурного разнообразия были включены в число государственных приоритетов. В 2017 г. Национальная родительская ассоциация провела Всероссийский конкурс школьников «Моя родословная». Он получил продолжение в акции «Наши семейные книги памяти». Указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и закон о нематериальном этнокультурном достоянии 2022 г. скорректировали развитие краеведения и этнографии в их отношении к системе образования. Указ 2024 г. «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» определил перспективы разработки федерального стандарта и его региональных компонентов. Поддержка исторического и этнографического краеведения обозначила перспективы развития образовательных программ в стране на ближайшее десятилетие.

Исследование выполнено в рамках проекта НИР № FWZG-2025-0003 «Этнокультурные и этно-социальные процессы у народов Сибири и Дальнего Востока в XVII–XXI веках: формирование и динамика».

21. Патрушева Галина Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук, доцент

galina.mikhail@mail.ru

Музейная педагогика в Омском государственном историко-культурном музее-заповеднике «Старина Сибирская»

Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская» – один из авторитетных центров популяризации культурного наследия в Западной Сибири. Он создает условия для включения сотрудников и посетителей в многоуровневый диалог по поводу освоения истории и культурных ценностей. На базе музея в рамках музейной педагогики ведется большая работа с детьми и молодежью. Занятия проходят в интерактивном формате, создавая возможность деятельного погружения в прошлое. Музей знакомит посетителей с историей Прииртышья, а также с бытом, религиозными воззрениями и обрядами русского населения региона конца XIX - начала XX вв. Действующая в музее программа «Живые уроки» по экскурсионно-образовательному туризму имеет федеральный статус. Востребованной является программа «Ремеслу учиться – всегда пригодится». Она ориентирована на сохранение и возрождению утраченных народных промыслов и ремесел края. Проект «Формирование активной творческой личности через изучение традиционной русской культуры» успешно реализуется в музее совместно с БСОШ № 1. В рамках этого проекта определены основные направления изучения традиционной русской культуры (кухня, народный костюм, праздники и обряды, рукоделие и т.д.). Важную роль в системе музейного образования играют кружки и клубы. Активностью отличается кружок «Музейное дело» для старших школьников, который готовит будущих исследователей и экспозиционеров. Занятия по темам «Свидетели истории – ваши помощники в поисковой работе», «Как работать с газетами журналами и книгами» и др. формируют профессиональные компетенции юных музейщиков и их установки на творческое отношение к культурному наследию.

22. Пермиловская Анна Борисовна

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н. П. Лаврова УрО РАН (Россия, Архангельск)

Доктор культурологии

annapermsun@mail.ru

Деревня Кимжа в культурном ландшафте Русского Севера

Деревня Кимжа на Мезени – уникальное историческое поселение, включенное в Ассоциацию «Самые красивые деревни России». Здесь сохранилась деревянная архитектура XVIII–XX вв.: Одигитриевская церковь 1709 г., крестьянские дома, амбары, бани, ветряные мельницы, обетные и кладбищенские кресты. В деревне сохраняется культурный ландшафт, традиционная система природопользования, уклад жизни, фольклор. Кимжа идентифицируется как естественно сохранившийся заповедник народной архитектуры, как природный и историко-культурный феномен. В ходе исследований автором здесь были выявлены 107 памятников народной архитектуры; установлены их датировка, владельцы; описаны архитектурно-конструктивные особенности; воссозданы легенды. Были выполнены реконструкция исторического поселения и эскизный вариант историко-культурного опорного плана; воссозданы утраченные артефакты народной архитектуры. В освоении культурного ландшафта Русского Севера исследовательские инициативы соединились с общественными.

Многое для сохранения культурного наследия делается местными жителями: создан ТКМЦ, музейные экспозиции «Политов дом», «Музей жита», «Северные мельницы», «Музей крестов». За год деревню посещают более 2 тыс. туристов. Кимжа – это живой музей под открытым небом муниципального уровня (с 2010 г.).

На него может быть распространено действие Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» 2002 г., в котором введено положение о достопримечательных местах. Хочется надеяться, что с созданием в Архангельской обл. «Достопримечательного места – деревни Кимжа» будет возможно создание прецедента по сохранению традиционных сельских поселений России

Исследование выполнено по гранту РНФ № 24-28-20036 <https://rscf.ru/project/24-28-20036/>

23. Полякова Елена Александровна

Алтайский государственный институт культуры (Россия, Барнаул)

Доктор исторических наук, доцент

elena2873@mail.ru

Рекреационная деятельность регионального музея: опыт, задачи, тренды

Рекреационная деятельность музея традиционно базируется на концепции «обучение через развлечение». Ориентация коммуникативной деятельности музея на включение в его практику иммерсивных технологий для вовлечения в освоение музейного собрания представителей разных категорий аудитории требует осмысления их потребностей и ожиданий с одной стороны, и повышения качества музейного продукта и его информационно-образовательного потенциала при использовании досуговых форм – с другой. Трендом рекреационной деятельности современного музея является формирование такого пространства коммуникации, в котором использование театрализованных и зрелищных форм, игровых и состязательных методов делает эффективным освоения наследия в ходе совместной творческой деятельности. Перед музеями, особенно региональными, стоит ряд задач, связанных с выполнением установок государственной культурной политики, в соответствии с которыми гражданское патриотическое воспитание проектируется в контексте рекреационной деятельности. Это предполагает привлечение профессиональных кадров, способных не упрощая тему, не нарушая основных законов музейных коммуникаций, осуществлять популяризацию историко-культурного наследия. Именно на такую стратегию ориентирована деятельность ряда образовательных центров современной России, в том числе Алтайского государственного института культуры.

24. Разгильдеева Ирина Иннокентьевна

Забайкальский научный центр Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН (Россия, Чита)

Кандидат исторических наук, доцент

labpaleo@yandex.ru

Формирование исторической памяти и толерантного отношения молодежи к культурному наследию народов Забайкалья: методический аспект

Историческая память – это форма организации и сохранения коллективных представлений, играющих основополагающую роль в процессе личностного и гражданского самоопределения. В основе их становления

лежит практический опыт, передача которого встроена в систему межэтнических коммуникаций. При этом известно, что основой знания молодежи начала XXI в. становится не смысловое содержание, а визуальное сопровождение. В современном обществе при обсуждении вопросов исторической памяти возникает проблема релевантности источников. Используемые СМИ приемы часто формируют в сознании нового поколения искаженные стереотипы. На утверждение толерантного отношения молодежи к культурному наследию народов Забайкалья направлены дисциплины в рамках регионального компонента подготовки бакалавров Забайкальского государственного университета. Среди них курс – «Народы Забайкалья: происхождение и культура». Он предполагает изучение культурного, социального, политического и экономического развития народов региона с древнейших времен до современности. Ставка сделана на формирование методической подготовки и аналитического мышления студентов через включение в познавательную и творческую деятельность. Полученные знания формируют научные взгляды на процесс освоения края; способствуют развитию эмоционально-ценностного отношения к различным культурам, определяют общекультурные компетенции. Теоретическую часть дополняет проектная деятельность – подготовка наглядного пособия, иллюстрирующего одно из направлений народных промыслов, обычаи и традиции народов Забайкалья и трансграничных территорий. Презентация проекта сопровождается сообщением, где раскрывается творческий замысел, поясняются особенности культуры народа, которую презентует проект. Итогом становится ежегодная открытая выставка творческих работ, востребованная не только в университете, но и на других социально-значимых площадках города.

25. Романцов Александр Васильевич

Дом национальных культур им. Г. Д. Заволокина (Россия, Новосибирск)
dnk.nso@mail.ru

Дом национальных культур имени Г. Д. Заволокина – ДНК российской культуры

Государственное автономное учреждение культуры Новосибирской области «Дом национальных культур имени Г.Д. Заволокина» (ДНК) был создан в 2001–2002 г. постановлением областной администрации. Изначально он задумывался как площадка для широкого межкультурного диалога и творчества национальных художественных коллективов, культурных центров и Ассоциации национально-культурных автономий г. Новосибирска и Новосибирской области «Содружество». Основные тренды развития ДНК определили национальные программы по сохранению культурного и нематериального культурного наследия народов России. Творческое освоение фольклора в его аутентичном и сценическом варианте создало основу для эффективного межэтнического взаимодействия. В развитии историко-культурного (краеведческого) направления был создан экспозиционно-выставочный проект «Этнические странички моего края», рассказывающий о переселении народов в Сибирь (на территорию Новосибирской обл.). Принятие «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года» (в редакции 2012 г., 2018 г.) и «Стратегии государственной национальной политики в Новосибирской области на период до 2025 г.» в 2022 г. обозначило значительную роль Домов дружбы и Центров национальных культур в их реализации. Это превратило новосибирский Дом национальных культур имени Г.Д. Заволокина в один из авторитетных региональных центров национальной политики. В настоящее время он включен в число базовых площадок Ассамблеи народов России. Это крупный межнациональный центр, обеспечивающий эффективное взаимодействие государства и гражданского общества в укреплении общероссийского единства наряду с сохранением и развитием этнокультурного разнообразия страны и ее регионов.

26. Самушкина Екатерина Викторовна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск)
Кандидат исторических наук
khakassie@yahoo.com

Проблемы сохранения культурного наследия в Республике Алтай, Республике Тыва, Республике Хакасия

В докладе будет проанализирован концепт «культурное наследие» и раскрыты подходы к управлению культурным достоянием, становление которых было связано с процессами суверенизации и модернизации в республиках Южной Сибири. Культурное наследие будет рассмотрено как процесс наделения объектов, практик и территорий особым статусом, связанным с сохранением исторической памяти и культурной самобытности коренных народов Алтая, Хакасии, Тувы. На рубеже XIX – XX вв. отличительными особенностями практик сохранения культурного наследия у тюркских народов Южной Сибири стали: пристальное внимание к феномену нематериального культурного наследия как проявлению самобытности, ссылки на древность традиции, связь общества и культуры с освоенными, освященными памятью предков территориями. В XXI в. началось законодательное оформление практик сохранения, трансляции, популяризации культурного наследия в регионах Южной Сибири. Круг объектов, входящих в его состав, постоянно увеличивался. В настоящее время в Республике Алтай, Республике Тыва, Республике Хакасия культурное наследие коренных народов рассматривается как основа самоопределения и консолидации на национальном уровне и одновременно, как часть российского и, шире мирового культурного пространства.

27. Шкарбань Саня Шайхлисламовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
Saniya.nizamutdinova@yandex.ru

Культурно-историческое наследия Республики Алтай. Опыт интерпретации и современные практики популяризации

В последние годы проблема оценки роли историко-культурного наследия при формировании имиджей российских регионов привлекает все новых и новых исследователей. Она, например, определяет содержание проекта 2023–2025 гг. Алтайской школы политических исследований Алтайского государственного университета. Одной из ключевых в этом проекте является оценка ситуации в Алтайском крае и Республике Алтай, в ходе этого проекта создана База данных «Большого Алтая». Она содержит 100 статей по наиболее значимым символам макрорегиона (биографии, мемориалы, публикации, историко-культурные памятники и тд.). Этот проект представляет собой интересный опыт интерпретации и популяризации историко-культурного наследия «Большого Алтая». Это наследие многогранно. Вместе с тем формирование имиджа макрорегиона находится в стадии становления. В структуре «Большого Алтая» Республика Алтай обладает значительным опытом в сфере просвещения, музейных практик и рекреации. В докладе на конкретных примерах – реализации краеведческих проектов Национального музея им. А.В. Анохина, а также на примере авторских проектов подготовки аудиогuida и книги «Алтай: твой гид по Республике», 3D-карты столицы республики и фильма «Город как песня», снятого к 200-летию Горно-Алтайска, будет представлен анализ

специфики формирования культурно-исторического образа уникального горного региона с самобытными традициями – Республики Алтай.

28. Шульгин Павел Матвеевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Кандидат экономических наук

pmskulgin@yandex.ru

Штеле Ольга Евгеньевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Кандидат географических наук

shtel@yandex.ru

Музеефикация этнографического наследия востока Республики Татарстан (концептуальные направления и конкретные проектные предложения)

В докладе проанализирована формирующаяся модель использования культурного потенциала Республики Татарстан. Отмечено семь крупных сложившихся центров, которые сформировались на базе музеев-заповедников и стали узлами культурного каркаса Татарстана. Обращено внимание на «белые пятна» – фактически недостающие звенья культурного каркаса на западе и востоке Татарстана. Восток республики не имеет таких значительных объектов культурного наследия (как, например, Казань, Древний Болгар или Свияжск), которые смогли бы развиваться в исторические зоны, или музеи-заповедники, получить большую туристскую привлекательность. Вместе с тем, восточная часть Татарстана всегда рассматривалась специалистами и широкой общественностью как важный этнокультурный регион – место формирования татарской идентичности, как территория с высоким уровнем сохранности традиционной культуры, связанная с именами татарских философов, религиозных деятелей, просветителей. В рамках авторского исследования было проведено выявление реального потенциала наследия этого региона. Разработан проект создания историко-культурной территории в Альметьевском р-не, основанный на использовании его этнографических, историко-культурных ресурсов. Установлено, что потенциал территории определяют: перспективный музей-заповедник Ризаэдина Фахредина, старинные села с татарским, чувашским, мордовским, русским населением, а также исторические производственные территории по добыче белого камня, медной руды, нефти. На основе анализа ситуации разработаны конкретные предложения по ряду музеев и программы развития туризма с привлечением к их реализации «Татнефти» и других хозяйственных субъектов данного региона.

29. Яковлева Капитолина Максимовна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (Россия, Якутск)

Кандидат исторических наук, доцент

kara1985@list.ru

Пестерева Кюннэй Айдааровна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (Россия, Якутск)

Васильев Сергей Ефимович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (Россия, Якутск)

Презентация этнографических материалов с использованием цифровых методов на примере коллекции деревянной утвари Ытык-Кельского литературно-художественного музея-заповедника «Татта»

Литературно-художественный музей-заповедник «Татта» был создан в 2001 г. Д.К. Сивцевым – Суорун Омоллоон в с.Ытык-Кель Таттинского улуса Республики Саха (Якутия). Затем Правительство приняло решение придать ему статус республиканского. В музее-заповеднике представлен ряд значимых исторических архитектурных объектов. Сюда перевезены или воссозданы: одна из первых школ грамоты Якутии, открытая в 1883 г.; церковно-приходская школа 1906 г.; Дом Управы 1913 г., юрта-балаган, в которой родился просветитель, философ-гуманист, исследователь культуры якутов А.Е. Кулаковский; балаган, где жил и работал народный художник Якутии И.В. Попов; Преображенская церковь и тд. В музее собраны уникальные этнографические материалы (7423 экспоната) – разнообразные артефакты, документы и фотографии, которые иллюстрируют богатство и многообразие традиционной культуры якутов. В рамках проекта «Новое межвузовское пространство Евразийской научно-образовательной интеграции» программы Приоритет 2030 Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова (СВФУ), летом 2024 г. Историческим факультетом СВФУ была организована Международная научная экспедиция. Ее программу определили новые подходы к изучению археологического, этнографического и исторического материала. На основе сотрудничества с Литературно-художественным музеем-заповедником «Татта» был каталогизирован и оформлен в базу данных комплект традиционной посуды якутов; изготовлены 3D копии деревянной утвари; сделаны скан-копии и высококачественные фотографии археологических и этнографических артефактов. Применение методов 3D моделирования обозначило важные и интересные перспективы в научно-исследовательской и образовательной деятельности ввиду высокой степени детализации трехмерных моделей. Цифровизация музейных объектов стала инструментом сохранения, трансляции и актуализации памятников историко-культурного наследия якутов.

Секция 39. Антропология исторической памяти: мемориализация и репрезентация в России и за рубежом

1. Аманжолова Дина Ахметжановна

Институт российской истории РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, профессор

amanzholova19@mail.ru

Историческая память в неокOLONIALном дискурсе о советском прошлом

Историческая память – важнейшее «поле битвы» гуманитариев и общественных активистов, ставшее для стран постсоветского пространства частью политики нового нацистроительства. Советское прошлое в этой политике служит важным компонентом конструирования образа исторической жертвы народов бывшего СССР. Т.н. деколонизальный поворот, как и постколониальная литература о странах Азии, Африки и Латинской Америки – бывших западных колониях – широко используются в рамках неокOLONIALного дискурса. Он включает в себя интерпретацию СССР как империи, в которой колониями являлись все советские республики, в т.ч. автономии в РСФСР, формирование социальной памяти на основе обвинений советской власти и представителей ее центра – Москвы в репрессиях, голоде, развитии сырьевой экономики,

экологическом ущербе и пр. В докладе выделяются наиболее распространенные толкования СССР как колониальной империи, тематические блоки и сюжеты из истории советской национальной политики, которые привлекаются для попыток обосновать необходимость «деколонизации» истории, культуры и социальной памяти о советском прошлом. Отмечены отказ от исследования базовых факторов развития и жизнедеятельности этносоциальных общностей, связанных с государством, социально-экономическим развитием и существом советского, альтернативного западному, проекта модерности. Приводятся примеры неоколониальных историографических практик, выделяются характерные черты и приемы репрезентации и мемориализации советского прошлого.

2. Астафьева Ольга Николаевна

Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Москва)

Доктор философских наук, профессор

onastafieva@mail.ru

Историческая память и культурное наследие: трансляция ценностей и актуализация смыслов

Автор продолжает исследование вопросов персонализации культурного наследия в контексте процессов коммеморации. Предлагается развернуть теоретические концептуальные идеи, заложенных в основу государственной культурной политики, в действенно-практическое русло, поскольку изучение культурно-исторической памяти рассматривается, с одной стороны, как непрерывный процесс укрепления идентичности и солидарности, с другой стороны – используется как мишень для распространения практик цифрового экстремизма и фейковизации информационного пространства, выступая новым фронтиром национальной безопасности и культурного суверенитета. В докладе культурно-историческая память рассматривается в широком контексте проблематики традиционных культурных ценностей, раскрывая факторы динамики историко-культурных представлений и ценностных констант российской государственности. Исходя из этого особое внимание будет уделено антропологической составляющей репрезентации исторической памяти и выявлению факторов влияния на образовательно-воспитательный потенциал культурной памяти и культурного наследия.

3. Байкалов Николай Сергеевич

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова (Россия, Улан-Удэ)

Доктор исторических наук, доцент

baikalov@bsu.ru

«Короткая» память молодых городов: метаморфозы исторического нарратива в устной истории

Молодыми городами называют городские поселения, которые возникли во второй половине XX века в ходе реализации крупных индустриальных и инфраструктурных проектов как площадки всесоюзных ударных комсомольскихстроек. Это наложило отпечаток на местные сообщества: пестрый национальный состав, преобладание молодых возрастов в структуре населения, положительная социальная селекция и концентрация социальной энергии. Будучи центрами районов пионерного хозяйственного освоения, молодые города оказались лишенными собственной истории и исторической памяти. Столкнувшись с необходимостью создания внутреннего исторического нарратива, который выступил бы ядром локальной идентичности, местные социумы обнаружили разные меморативные стратегии и сюжеты коммеморации. В их числе можно выделить «привязку» к досоветской истории края, прежде всего, к истории открытия и покорения Сибири; история города как история комсомольской стройки или градообразующего предприятия/отрасли; новый город как уникальный социальный эксперимент, многонациональный или наднациональный поликультурный организм, отстаивающий право на собственную историю и т.д. Весь этот спектр нашел отражение в устноисторических нарративах: биографии и семейной истории, городском фольклоре, ономастике, публицистике и мемуаристике. Память о городе формировалась в условиях конкуренции официального советского дискурса, публичных и полупубличных ведомственных дискурсов, частного многоголосья экспертов, старожилов, краеведов, городских активистов, которое усиливалось по мере ухода советского государства и углубления рыночной трансформации. Таким образом, городская память представляет собой не застывшие формы, а динамично изменяется, интегрируя и перерабатывая различные сюжеты и контексты.

4. Бердинских Виктор Аркадьевич

Институт языка и литературы Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

Доктор исторических наук, профессор

bva.prof@mail.ru

Личный фонд устной истории профессора В. А. Бердинских как исторический и этнографический источник

Сбор данных о дате и месте рождения респондентов, а также их роде занятий, позволяет создать более полное представление о жизненном пути и опыте конкретных людей. Это, в свою очередь, может помочь в анализе изменений, происходивших в жизни крестьянства в результате различных исторических процессов. Профессор В.А. Бердинских в течение многих лет вел большую исследовательскую работу по изучению истории России XIX – XX вв., российской историографии, устной истории русского крестьянства. Именно с последним направлением его научной работы, в основном, связан его личный фонд № Р-3973 (описи №1-3) в Центральном государственном архиве Кировской области (г.Киров – Вятка). Сотни собранных автором интервью-воспоминаний очень типичны. Записи рассказов крестьян-старожилов собирались в 1980-е – 1990-е гг. самим автором и проинструктированными им студентами города Кирова (Вятка) по созданным автором программам и опросникам. Всего собрано более тысячи записей. Мемораты, охватывающие такие темы, как труд, нравы, обычаи, менталитет, верования и фольклор, могут предоставить ценную информацию о социальных, экономических и культурных аспектах жизни крестьян в разные исторические периоды.

5. Буганов Александр Викторович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

buganov@rambler.ru

Реальность и мифы исторической памяти русских крестьян XIX- нач. XX вв.

Историческая память как неперенный элемент самосознания народа представляет собой прежде всего символическую репрезентацию прошлого. Обращение к комплексу исторических воззрений русских крестьян позволяет приблизиться к пониманию специфики народной версии отечественного прошлого, сочетавшей в себе реальные достоверные исторические факты и их подчас совершенно мифологическое истолкование. Механизм формирования исторических представлений в XIX в. значительно усложнился по сравнению с более ранними эпохами. Устная традиция перестает быть фактически единственным источником

исторической информации. В деревню проникает печатная литература; поступление книжной информации небольшим процентом грамотных не исчерпывалось, в крестьянской среде широко бытовало чтение вслух. Подъем национального чувства в результате победы в Отечественной войне 1812 г., расширение социального кругозора крестьянства формировали понимание прав и свобод, выходящее за рамки привычных представлений. Довольно часто в научной среде звучат суждения о «мифологизированности» крестьянского сознания. Точнее, на мой взгляд, следует говорить не о «мифологизированности», но о совершенно естественном для религиозного типа сознания большинства крестьян признании реальности мистических явлений. Подобного рода восприятие мира накладывало свой отпечаток на видение истории и современности. Сказывались в этом отношении и влияние фольклорной традиции, и недостаточная осведомленность крестьян, а также заинтересованность в решении тех или иных вопросов. Народ, как правило, воспринимал и принимал прежде всего то, что не входило в противоречие с его исторической памятью и основополагающими воззрениями.

6. Бураева Светлана Валерьевна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ)

Доктор исторических наук, доцент

ladys@inbox.ru

Эрдыеева Снежана Эдуардовна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ)

sneг_idet97@bk.ru

Научное наследие как часть исторической памяти (на примере К. М. Герасимовой)

Истории отечественной науки более трехсот лет, на протяжении которых менялось отношение к ней государства, социума, самих исследователей. За этот значительный период сформировался огромный пласт научного наследия, ставший неотъемлемой частью исторической памяти нашего общества. Для современных исследователей большое значение имеет анализ научного творчества отдельных учёных, в биографиях, взглядах, трудах которых отражаются события прошедших эпох. Именно поэтому обращение современных историков к жизни и научному творчеству ученых как к фрагменту исторической памяти, является актуальной и интересной научной задачей. Личностью, несомненно, заслуживающей пристального внимания исследователей в силу значимости и значительности вклада в развитие науки, является доктор исторических наук, профессор, ученый-востоковед, буддолог, тибетолог, музевед Ксения Максимовна Герасимова. Изучение её научной биографии и формирования её научного наследия проводилось в контексте политико-идеологических и социокультурных реалий истории России XX – начала XXI в. Источниковой базой работы стали опубликованные научные труды (7 монографий и более 100 статей), архивные документы, изобразительные источники, личная библиотека К.М. Герасимовой, ее коллекция ксилографов на тибетском и монгольском языках. Неопубликованные источники сосредоточены в личном архиве К. М. Герасимовой, хранящемся в ЦВРК ИМБТ СО РАН (ЛАН № 41).

7. Власкина Татьяна Юрьевна

Южный научный центр РАН (Россия, Ростов-на-Дону)

vlaskiny@mail.ru

Свойства и функции исторической памяти в контексте Донбасской войны 2014 – 2022 гг.

Современный конфликт в Донбассе можно отнести к «войнам памяти», поскольку в нем противостояние различных моделей коллективной памяти стало важным триггером общественного раскола. Установка политических элит на выработку «подходящей» или «уместной» (т.е. отличной от «совковой») памяти украинской нации привела к региональному и поколенческому размежеванию, трансформациям этнокультурной принадлежности и глобальному кризису идентичности как к массовым и системным явлениям. В ходе исследований 2018–2020 гг., было установлено большое разнообразие исторических сюжетов и образов, вовлеченных в общественное пространство Донбасса в различных формах. Центральное место среди источников исторических представлений местного населения занимает семейная память. При единообразии объединительных, аксиологических и коммуникативных функций, исторический дискурс региона уже с середины 1980-х гг. стал распадаться на советский и украинский националистический нарратив. В ходе войны исторические символы были в буквальном смысле «подняты на знамена» и стали маркерами сторон, однако и внутри приверженцев противоборствующих нарративов нет единомыслия. Установлено, что даже сплоченная группа сторонников ДНР не отличалась гомогенностью исторической картины мира, что закономерно приводит к разнообразию суждений даже о недавних событиях. В связи с этим, важной проблемой является также фиксация свидетельств очевидцев и коммеморация Донбасской войны. Эмпирическую базу исследования составляют глубинные интервью с жителями ДНР, собранные в 2018 – 2020 гг. Помимо этого привлекается широкий комплекс источников, находящихся в открытом доступе.

8. Волков Евгений Владимирович

Южно-Уральский государственный университет (Россия, Челябинск)

Доктор исторических наук, доцент

evgeny-volkov@mail.ru

«Все на борьбу с Колчаком!»: как в Челябинске отмечали годовщины «окончания Гражданской войны на Урале»

В центре исследования – новый праздник советской эпохи регионального уровня, транслировавший дискурс о победе большевиков в Гражданской войне. Данное явление рассматривается как «изобретенная традиция» (Э. Хобсбаум), сформированная с целью конструирования культурной (исторической) памяти (Я. Ассман, А. Ассман) о Гражданской войне в советском обществе. Праздничные мероприятия в Челябинске 1920 – 1980-х гг., связанные с годовщинами «освобождения Урала от Колчака» (июль 1919 г.) анализируются с точки зрения следующих аспектов. Во-первых, обоснование факторов и причин, способствовавших организации такого праздника. Во-вторых, описание специфики праздника с точки зрения его «сценария», мест проведения, участия разных социальных групп, а также затрачиваемых ресурсов. В-третьих, анализ официальных дискурсивных практик в ходе проведения праздника и динамика их изменений во времени. В-четвертых, объяснение причин отмены праздника в поздний советский период. Данное исследование ориентировано на изучение процесса конструирования культурной (исторической) памяти о Гражданской войне в обществе на примере культурных практик в формате праздничных мероприятий в одном из крупных городов Урала.

9. Горюшина Евгения Михайловна

Институт Китая и современной Азии РАН (Россия, Москва)

Кандидат политических наук

egoryushina@hse.ru

Коллективная память современной Чеченской Республики: от «помнить, чтобы выжить» до нациестроительства

Доклад представляет собой обобщение результатов многолетних эмпирических исследований, проведенных в рамках нескольких проектов РНФ (с 2017 г. по 2024 г., где последний проект был узкопрофильным и был связан с изучением памяти). В докладе будет рассмотрено несколько сюжетов.

1. Чеченский тайп – устойчивый атрибут чеченской идентичности в формировании и воспроизводстве памяти. Воссоздается история отдельного тайпа с целью восстановления утраченного прошлого в результате насильственного выселения чеченцев в 1944 г.

2. Особенностью чеченского мемориального пространства являются места памяти, не относящиеся к официальным ее институтам – захоронения религиозных деятелей (зияраты). В последнее время республиканские власти поэтапно интегрируют зияраты в официальное мемориальное поле, проводя инициативы по посещению населением этих мест захоронения, осуществлению массовых актов поминовения рядом с ними.

3. Осмотрены христианские и мусульманские кладбища: как правило, центральные аллеи оказывались ухоженными, но большая часть могил заброшены. Анализ полевых записей показывает, что соседствующие мусульманские кладбища ухожены. Культура памяти проявляется и в том, что становится сразу заметно – за некоторыми христианскими могилами ухаживают мусульмане.

4. Чеченское общество аккумулирует коллективную память на «низовом» неофициальном уровне, поскольку среди чеченцев широко распространено почитание шейхов, авлия и их потомков. Особой популярностью пользуется почитание зияратов, следование вирду (вирд – религиозная община, братство, орден, набор ритуальных молитв, который предписывает мюриду его шейх) отдельно взятого устаза (учителя, основателя братства).

10. Дамдычпач Вера Монгушевна

Тувинский государственный университет (Россия, Кызыл)

Кандидат исторических наук, доцент

damdvera@yandex.ru

Конструирование исторической идентичности: Тува в пространстве социальных медиа

Историческая идентичность является важным элементом самосознания любого народа, формируя его уникальность и связь с прошлым. Тува, с её богатым культурным наследием и сложной историей, представляет собой уникальный пример того, как историческая идентичность формируется и сохраняется в цифровую эпоху. Данное исследование направлено на анализ роли социальных медиа в конструировании исторической идентичности тувинского народа. Социальные сети, такие как ВКонтакте, Одноклассники, Телеграм стали площадками для активного обсуждения исторических тем, что делает их важным объектом изучения. В ходе изучения раскрывается процесс конструирования исторической идентичности тувинского народа через призму социальных медиа, выявляются ключевые темы, образы и нарративы, связанные с историческим прошлым. Исследование основано на качественных и количественных методах: контент-анализ публикаций, комментариев и визуального контента в социальных сетях, интервью с экспертами в области истории, культуры и медиа, сравнительный анализ представлений об исторической идентичности у разных поколений. Через социальные сети тувинцы создают новые нарративы, сочетающие традиционные ценности и современные реалии. Социальные медиа играют важную роль в конструировании исторической идентичности тувинского народа, становясь площадкой для сохранения, обсуждения и трансформации исторической памяти. Однако этот процесс сопровождается рядом вызовов, связанных с искажением фактов, конфликтами интерпретаций и влиянием глобализации. Для сохранения уникальной исторической идентичности Тувы необходимо активно использовать социальные сети как инструмент популяризации исторических знаний, при этом уделяя внимание достоверности и глубине контента.

11. Зевако Юлия Валерьевна

Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

Кандидат политических наук

zevakojulia@gmail.com

«Вторичный очевидец» и «нематериальное семейное наследие»: как потомки рассказывают свои семейные истории и почему это имеет значение

Политика памяти последние 80 лет выстраивается вокруг ключевых трагических событий Второй мировой войны, а также до и после неё. С 1970-х – 1980-х гг. особую роль в этом процессе стали играть устные свидетельства участников и очевидцев этих событий, выживших в перипетиях социальных и политических потрясений. Развитие различных медиа инструментов привело к возможности массовой фиксации свидетельств очевидцев событий прошлого. Тем не менее, к настоящему времени от большинства этих людей остались только голоса и образы на плёнках (цифровых записях). С конца 1980-х гг. наблюдается «бум памяти» в отношении семейных историй, рост интереса к генеалогии, открытие архивов/оцифровка документов, позволяющих потомкам, не знавшим или не заставшим в живых своих предков, что-то узнать о своих корнях. Как ответ на кризис свидетельствований, связанных с уходом непосредственных очевидцев, часто имевших официальный статус («жертв», «пострадавших», «детей пострадавших» и т.д.) и признанное право свидетельствовать, возникает новый тип свидетельствований, основанный на свидетельствах тех, кого я предлагаю называть «вторичными очевидцами». Доклад будет основан на анализе более 40-ка интервью с потомками 2-го – 5-го поколений от ключевых предков и анализе книги «С моих слов записано верно. Личный опыт поиска репрессированных родственников», изданной Государственным музеем истории ГУЛАГа в 2022 г.

12. Золотухина Мария Владимировна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

maria.zolotukhina@icloud.com

«Не выбросить память»: воспоминания о довоенном и военном детстве

В своем докладе «Не выбросить память»: воспоминания о довоенном и военном детстве» я хотела бы обратиться к новому корпусу (первый, состоявший из 26 текстов, был издан в книге «Историки – дети Великой войны». Москва. Росспэн. 2018) авторизованных и предназначенных к публикации воспоминаний историков, этнологов и других представителей гуманитарного знания, чье детство пришлось на довоенный и военный период. Речь пойдет о семнадцати дополнительных источниках, записанных и обработанных с 2018 по 2025 гг. Среди интересующих вопросов: что становится ядром коммуникативного процесса передачи памяти поколений: личное и общественное; интерпретативные аспекты памяти представителей

гуманитарного знания; пределы переформатирования нарратива при публичном представлении мемориальных источников; рефлексия собирающего память; дидактические возможности мемориальных источников: от уникального – к общему.

13. Каунов Дмитрий Александрович
Независимый исследователь (Россия, Москва)
dkaunov93@gmail.com

Историческая память и ирредентизм: пример историко-культурного субрегиона Стародубщины на российско-украинско-белорусском пограничье

Советский период преобразил этнокультурную карту территории бывшей Российской империи. Появление этнически окрашенных административных единиц, формирование четких этнографических и этнополитических границ стали результатами советской национальной политики. В итоге это привело к ряду, в том числе, негативных последствий в постсоветскую эпоху. Несмотря на то, что границы между национальными субъектами были условными, они за десятилетия изменили этнокультурную карту пограничных территорий. В частности, границы между РСФСР, УССР и БССР разделили территорию географического и этнокультурного региона Полесья на три части. Например, на востоке Полесья территория историко-культурного субрегиона Стародубщины, которая в имперский период входила в состав Черниговской губернии, в годы советской власти оказалась поделенной сразу между тремя республиками. Как результат, это повлияло на самосознание и культуру местного населения, оказавшегося по разные стороны российско-украинско-белорусской границы. В постсоветский период в публичной плоскости наблюдаются «мемориальные войны», посвященные этому субрегиону. Сейчас территория исторической Стародубщины, вошедшей в состав Российского государства вместе с исторической Малороссией в результате Переяславской рады, поделена между Брянской областью РФ, Черниговской и Сумской областью Украины и Гомельской областью РБ. В рамках доклада автор намерен представить анализ исторических нарративов касательно Стародубщины и ее населения в коммеморативных практиках постсоветского периода в трех странах. Будут проанализированы основные мнемонические акторы, содержание нарративов и место этого кейса в рамках актуальных взаимоотношений стран-соседей.

14. Кознова Ирина Евгеньевна
Институт философии РАН (Россия, Москва)
Доктор исторических наук, доцент
i.koznova@mail.ru

Мемориальные аспекты российского цивилизационного пути

Тенденции изменения конфигурации междоцивилизационного взаимодействия в современном мире сопровождаются принципиальными разногласиями по поводу мемориальной составляющей исторического движения. Для понимания цивилизационных проявлений российской мемориальной культуры актуальны изучение традиций памяти и воспоминания, забывания и забвения, коллективных и индивидуальных моделей мемориального конструирования в прошлом и настоящем с точки зрения исторических форм российской цивилизации, анализ соотношения мемориальной политики и практики, способов их выражения в общественной культурной системе, механизмов отношений власти и российского общества сквозь призму мемориальной культуры, описание взаимодействия мемориальных традиций и новаций в контексте российского цивилизационного пути. В современных исследованиях память понимается как всеобщая антропологическая универсалия, учреждающая индивидуальную и коллективную идентичность, подвижная в социальных, культурных и политических рамках конструкция, символический способ передачи и актуализации культурных смыслов в самых разных формах. Взаимодействие ведущих культурных стратегий – памяти и забвения, их амбивалентность определяют динамику мемориального. Выделяются уровни памяти – индивидуальная/коммуникативная, коллективная, культурная, типы – опыт, традиция, коммеморация, формы – твердая и мягкая и т.д. В мемориальных исследованиях сформулированы обращенные к памяти ключевые вопросы: «Кто помнит? Что следует помнить? Как следует помнить? Чего нельзя забыть?». Подобные вопросы рассматриваются с точки зрения включенности индивидуумов в пространство семьи, поколения, общества, культуры, цивилизации. Отмеченные подходы дают возможность проанализировать тенденции исторической памяти и мемориального конструирования как ключевых аспектов формирования отечественной цивилизационной модели.

15. Коляскина Елена Александровна
Алтайский государственный педагогический университет (Россия, Барнаул)
Кандидат исторических наук, доцент
istorik8881@mail.ru

«На память» и «у памятника»: концепт памяти в конструировании новой советской гражданской обрядности в 1950 – 1980-х гг. (на материалах сел Западной Сибири)

На основе документальных источников и публикаций в региональной печати Алтайского края, Новосибирской и Омской областей, фотографий, а также интервью, собранных автором в ходе многолетней работы в селах Алтайского края, преимущественно среди восточнославянского населения, анализируется обращение к концепту в процессе конструирования «новых советских» обрядов жизненного цикла, оформлявших рождение и заключение брака, а также: принятие в профессию, проводы на пенсию и т.д. Обряды становились площадкой для транслирования одобренных государством смыслов. Заместить религиозное содержание ритуала должен был набор новых советских ценностей / смыслов. Прослеживалась тема памятного лично-семейного события, имевшего значение для общества и государства. Главные действующие лица обрядов получали сувениры «на память», со второй половины 1960-х гг. велись «летописи», аудио-, фото- или кинофиксация ритуала. Создавались фото-, реже кино альбомы для репрезентации культурных достижений района / предприятия, впоследствии ставшие опорами памяти, вписавшими данные ритуалы в контекст локальной истории. Формировавшиеся во второй половине 1960-х – 1970-е гг. в районных селах и центральных усадьбах колхозов / совхозов памятные места становились местами памяти, включаясь в коммеморативные практики. Традиция возложения цветов после торжественной регистрации брака к памятникам В. И. Ленина и павшим в Великой Отечественной войне в селах Западной Сибири утверждается на рубеже 1970-х – 1980-х гг.

16. Корниенко Борис Сергеевич
Федеральное агентство по делам национальностей (Россия, Москва)
Кандидат исторических наук
regnum84@mail.ru

Центральный музей российского казачества как попытка непротиворечивой коммеморации исторической памяти

Более 10 лет в среде современного российского казачества, а также в правительственных кабинетах, ответственных за взаимодействие с ним, витала идея создания музея, посвященного казакам. Нельзя сказать, что в настоящее время в России нет подобных музеев, но речь шла о таком учреждении, которое представляло бы не отдельные «войска», а в целом российское казачество и его историю, причем, как говорится, с идеологически верным содержанием. Постепенно выкристаллизовалась идея «Центрального музея российского казачества», концепцию создания которого было поручено разработать Государственному историческому музею, филиалом которого и стал «Центральный музей российского казачества». Мучительный поиск помещения под музей завершился выбором особняка в исторической части Москвы недалеко от здания МИД России. Его открытие не раз уже переносилось, но в 2025 г. с большой долей вероятности он все-таки начнет принимать посетителей. В этой связи вызывает неподдельный интерес, какие именно сюжеты найдут свое отражение в экспозиции, учитывая непростую судьбу казачества, особенно в XX в. В частности, заслуживают внимания такие вопросы как происхождение казачества, его роль в событиях Смутного времени, трагедия «раскалывания» в период Гражданской войны и проблема коллаборационизма во время Великой Отечественной войны. Это ключевые моменты в исторической памяти российского казачества, которые и теперь служат предметом ожесточенных споров. Попытка их внутренне непротиворечивой коммеморации в рамках музейной композиции заслуживает пристального внимания.

17. Королев Кирилл Михайлович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук

cyril.korolev@gmail.com

Память о русско-японской войне на российском Дальнем Востоке: советские и постсоветские практики (на примерах Владивостока и о. Сахалин)

Российский Дальний Восток с тихоокеанским побережьем уже почти два столетия является важнейшим звеном в структуре отечественной военно-морской памяти. При этом мемориальный ландшафт Дальнего Востока на протяжении этого времени неоднократно видоизменялся под влиянием политических пертурбаций и сегодня представляет собой чрезвычайно пестрое полотно, которое имеет отчетливую региональную и локальную, если рассматривать дальневосточные регионы по отдельности, специфику. Одним из направлений приложения мемориальных усилий на российском Дальнем Востоке в наши дни является памятование событий русско-японской войны 1904-1905 гг. В докладе рассматриваются сегодняшние коммеморативные практики, связанные с этой войной, доказываются преемственность постсоветских практик по отношению к советскими и анализируются перспективы сохранения локальной и общенациональной памяти об одной из последних войн Российской империи.

18. Корусенко Светлана Николаевна

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН (Россия, Омск)

Кандидат исторических наук, доцент

tomil65@rambler.ru

«Батыризация» как способ конструирования социокультурной памяти в Республике Казахстан

Социокультурная память – это актуальные в настоящем «следы прошлого», транслируемые из поколения в поколение, фиксируемые и сохраняемые в общественном и индивидуальном сознании как общий духовный опыт, который включает в себя значимые и противоречивые смыслы, символы, разноплановые ценности, нормы, социальную информацию, события и факты, достижения культуры, служащие в качестве ориентиров для формирования в конкретном обществе и в индивидууме устремленности к духовно-нравственному развитию, а также направленные на поддержание идентичности данного общества и его становление в качестве целостной саморазвивающейся социокультурной системы. Образы батыров длительное время функционировали в среде устного народного творчества, затем были включены в литературное творчество казахских поэтов и писателей. В период независимости Казахстана («подлинной независимости») – как противопоставление колониаторской политике со стороны российской и советской государственности), начавшийся в 1991 г., расширяется сфера использования образов батыров – это названия улиц, населенных пунктов и целых районов, создание памятников и мемориальных комплексов, фильмов, праздников. Батыры становятся символом независимости современной Республики Казахстан. Институт батырства, возникший в период борьбы с джунгарами, в настоящее время является важным государственным инструментом конструирования древней истории Казахстана и социокультурной памяти его населения.

19. Коськов Даниил Ильич

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия, Санкт-Петербург)

koskov-d@yandex.ru

Между идеологией, развлечением и наукой: как «альтернативная история» меняет взгляд на современность

В докладе на конкретном этнографическом материале будет рассмотрено, как конспирологическая логика альтернативно-исторического нарратива, в совокупности с его риторическим фоном «стигматизированного знания», формируют интерпретационную оптику для оценки современности. За последние 10 лет «альтернативная история» превратилась в успешный самостоятельный жанр, особый вид детектива, позволяющий читателю, хотя на самом деле уже зрителю, погрузиться в процесс «заглядывания в темный колодезь великих древних цивилизаций». Продукт, производимый альтернативными историками сегодня – это видеоролики, а способ взаимодействия с аудиторией – совместные «экспедиции» и экскурсии. Растущий спрос на подобного рода контент и досуг заставляет задуматься – какую эмоциональную потребность аудитории получается закрывать у альтернативных историков? Ответ достаточно очевидный: «альтернативщики» дают простые и понятные ответы на сложные вопросы, однозначно объясняют то, по поводу чего у «официальной истории» нет и не может быть единого мнения. Вдобавок к этому они перекладывают вину за все непонятное и плохое, что случалось в прошлом и происходит сегодня, с аудитории на кого-то другого на выбор от учёных до инопланетян. Ещё одна причина – их информация доступнее для обычного человека, чем научные труды. Таким образом, поначалу вовлекаясь в процесс самостоятельного якобы изучения «настоящего прошлого», аудитория иногда начинает смотреть глазами «альтернативного историка» на все вокруг себя.

20. Кочеляева Нина Александровна

Всероссийский государственный университет кинематографии им. С. А. Герасимова (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук
nina.kochelyaeva@gmail.com

Новые технологии экранных искусств (CGI и AI) в контексте визуализации мемориальных практик

Доклад посвящен стратегиям визуализации мемориальных практик в игровом и документальном кино после 2010 г., а также в фильмах, созданных с помощью искусственного интеллекта (AI). Исследуется как новые технологии в аудиовизуальных искусствах, такие как CGI (компьютерная графика) и технологии AI (искусственного интеллекта) влияют на создание и зрительское восприятие контента, связанного с индивидуальной или коллективной памятью. Будут рассмотрены новые приемы визуальных и повествовательных стратегий репрезентаций памяти на экране – использование архивных кадров, реконструкция и драматизация, в контексте использования новых технологий. Оценены их перспективы и возможности, а также предложена методология анализа этих явлений с учетом уже наработанной классической методологии исследований в области memory studies и киноведения, так и, возможно, новых методов исследования.

21. Кочухова Елена Сергеевна

Институт философии и права УрО РАН (Россия, Екатеринбург)
elena.kochukhova@yandex.ru

Общее через личное: память о прошлом в галереях современного искусства

Музей – институция, призванная, в том числе, конструировать историческое знание. Эта его функция детально исследована в рамках концепции дисциплинарного музея, сложившейся под влиянием идей М. Фуко. Репрезентацию истории в музейных залах часто рассматривают как проявление политики памяти. В роли пространства производства памяти обычно рассматривают исторические и краеведческие музеи. Однако таким пространством выступают также музеи современного искусства. Как показал контент-анализ анонсов выставок за 2020–2023 гг. четырех региональных галерей современного искусства, тема истории и памяти о ней является одним из важных сюжетов художественных высказываний. Художники и кураторы, обращаясь к истории, рассуждают как об абстрактных материях – взаимовлияние прошлого и будущего, связи и разрывы между ними, так и о событиях в истории России XX в. Одним из главных источников разговора о прошлом становится личная и семейная память: именно через них даны исторические события, именно в них ставятся аксиологические и экзистенциальные вопросы. В докладе будет представлен ключевой механизм производства памяти, использовавшийся в исследуемой выборке.

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 23-18-00427.

22. Кузнецова Елена Алексеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
hkuznetsova05@gmail.com

Деревянные храмы Севера и места памяти

В фокусе данного исследования находится храмовая архитектура Русского Севера и способы взаимодействия с ней, которые претерпели существенные изменения на протяжении последних 120 лет. Сегодня в регион, который принято называть Русским Севером, ежегодно отправляются экспедиции волонтеров, целью которых является сохранение деревянного храмового наследия Севера даже в тех населенных пунктах, которые покинули местные жители. Как отмечает французский историк, автор концепции «мест памяти» Пьер Нора «Собор – вот подлинный символ времени «мест памяти» и единственная форма, в которой время сохраняется в них». В докладе на основе полевых материалов, собранных в период с 2019 по 2024 гг., будет предпринята попытка рассмотреть, какую роль играет деревянная храмовая архитектура Севера в процессе создания представлений о Русском Севере сегодня в России и каким образом подобная архитектура использовалась в XX в. в буквальном смысле, а также на уровне дискурсов: какие были способы взаимодействия с такой архитектурой в советское время (от забвения до сохранения и использования в целях государственной политики).

23. Кузнецова Людмила Анатольевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, Пермь)
psu501@yandex.ru

Практики общественной архивистики как механизм работы с социальной памятью

Опираясь на идею А. Ассман о четырех уровнях памяти (индивидуальная, социальная, политическая и культурная), обратимся в докладе к социальному уровню: памяти семей, поколений, социальных групп – ограниченной во времени, но живой, опирающейся на коммуникацию, конструирующейся как результат коллективной работы. В докладе используется понятие «общественная архивистика», это направление, связанное с поиском, сохранением, изучением и популяризацией исторических источников, созданных или собранных гражданами, общественными организациями, переосмысливающее способы взаимодействия между государственными институтами памяти и гражданским обществом. В фокусе внимания будет специфический разрыв между социальной и политической памятью. Акторами социальной памяти «снизу» являются и группы, и индивиды, политическая память конструируется «сверху», закрепляется политическими институциями. Разные уровни памяти обладают неравными возможностями влияния, поэтому социальная память групп может исключаться, обесцениваться на уровне политической памяти, что по мнению Д. Де Гру приводит к фрустрации, поскольку группы и индивиды могут терять ощущение субъектов истории. В рамках доклада будут проанализированы возможности общественной архивистики как механизма работы с социальной памятью и преодоления разрыва между социальной и политической памятью. Материал собран в ходе проведения мастерской домашних архивов «Бумажное прошлое / Лига пыльных антресолей» (2019 – 2025 гг.) и экспедиций «Вверх по Каме, текущей вниз: историческая память о затопленных территориях» (2023 г.), «Другие берега» (2024 – 2025 гг.).

24. Папцова Алла Константиновна

Московский художественно-промышленный институт (Россия, Москва)
Кандидат философских наук, доцент
papcova@mail.ru

Образы прошлого народов Молдовы: факторы формирования и тенденции развития

Специфика формирования политики памяти в Республике Молдова состоит в том, что приоритеты развития гражданской идентичности уступили место усилению румынской идентичности посредством преподавания "Истории румын" вместо истории страны. Это не исключало развитие общего для страны образа прошлого, тем более, что в предыдущий период этот процесс шел интенсивно и включал в себя разрастание музейного дела, исторических исследований, символического, монументального искусства и т.д. Тем не менее, специфические образы прошлого народов Молдовы получили шанс на дальнейшее развитие. Власти страны

одобрили и поддержали преподавание курсов «История, культура и традиции гагаузского/болгарского/украинского народа» в 1-9 классах учебных заведений, а так же родных языков в 1-12 классах. Интенсивность развития образов прошлого зависела как от существования институциональных структур, поддерживающих этот процесс (Гагаузской автономии, Тараклийского района, объединившего города и села с болгарским населением), так и от историко-культурных факторов. Так, у болгар и украинцев такие образы прошлого могли получить поддержку соответственно Болгарии и Украины и опираться на уже существующие образы прошлого. Для гагаузов этот процесс был особенно значим и поддержан властями автономии и ее населением. Вместе с тем на политику памяти влияли НПО и иные организации, в том числе международные. Анализ тенденций развития образов прошлого народов Молдовы предоставляет возможность исследования значения различных факторов.

25. Радченко Дарья Александровна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Москва)

Кандидат культурологии

darradchenko@gmail.com

Снести нельзя сохранить: обмен цифровыми артефактами как форма коннективной памяти

Развитие цифровых платформ, связанных с сохранением и конструированием памяти, в том числе социальных медиа, приводит к ее трансформации: коммуникативная функция цифровых артефактов затмевает их коммеморативную функцию. По сути, формируется особый тип «коннективной памяти», представляющей собой практику постоянного обмена артефактами памяти и конструирования из них взаимодополняющих или конкурирующих нарративов. В докладе на материале цифровой этнографии в русскоязычных социальных медиа и анализа пользовательских текстов будут рассмотрены ключевые контroversы онлайн-дискуссий вокруг сноса и восстановления объектов советской архитектуры, понимаемых не только как элементы среды, но и контейнеры памяти города, формы коммеморации, связанные с обменом цифровыми артефактами, а также формирование в ходе дискуссий цифровых публичных коммеморативной солидарности.

26. Слепцова Айталина Алексеевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Россия, Якутск)

aytalina92s@yandex.ru

Конюшья столбы якутов: символы исторической памяти и культурной идентичности

В докладе представлены результаты исследования феномена конюшья столбов сэргэ как уникального элемента материальной культуры и исторической памяти якутов. Конюшья столбы сэргэ, традиционно использовавшиеся для привязывания лошадей, становятся символом идентичности и культурной памяти, отражая исторические и социальные процессы, происходившие на территории Якутии. Анализируется, как сэргэ служат местами мемориализации значимых событий и личностей. Также рассматривается их роль в репрезентации коллективной памяти местных сообществ. Доклад опирается на полевые материалы и интервью с местными жителями, что позволяет выявить многообразие значений, связанных с конюшьями столбами. Особое внимание уделяется их роли в современных ритуалах, праздниках и культурных событиях, а также влиянию глобализации на сохранение и трансформацию этих традиций. В контексте антропологии исторической памяти подчеркивается важность конюшья столбов как объектов, способствующих осмыслению прошлого и формированию идентичности в условиях меняющегося культурного ландшафта. Исследование предлагает новый взгляд на конюшья столбы сэргэ не только как на материальные объекты, но и как на важные символы. Эти символы помогают понять сложные механизмы мемориализации и репрезентации как в российском контексте, так и за его пределами.

27. Ханипова Ильнара Ильдусовна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Россия, Казань)

Кандидат исторических наук, доцент

ihanipova@mail.ru

Частный музей как способ фиксации культурно-исторической памяти татарского народа в общественной среде (на материалах с. Барда Пермского края)

Татары Пермского края составляют всего 4,59 % населения. Одним из ареалов проживания татар является Бардымский район с центром в с. Барда. Экспедиция 2022 г. выявила интересный опыт коммеморации культурно-исторической памяти пермских татар частным лицом. Осознавая отход от сложившегося в советский период образа жизни, утрату интереса к традиционным предметам быта татарского дома, собиратель частной коллекции И.М. Тимганов решил создать небольшой «музей». Экспозиция размещена в помещении бывшей бани посреди двора, и состоит из предметов и документов, сохранившихся с дореволюционного и советского времени. Бывший предбанник занимает коллекция предметов хозяйственного назначения. В бане реконструирована обстановка сельского дома, показывающая преемственность дореволюционного и советского быта, женскую и детскую повседневность. Представлена коллекция учебников на татарском языке, литературы на арабской графике, сохранившейся в семьях пермских татар. В музее отражены и практики сохранения духовно-религиозной идентичности татар в период советской власти. В школьных тетрадях – молитвы и комментарии к ним на кириллице. В учебнике по биологии для 5 класса Б.В. Всесвятского, вышедшем в 1940 г. в Татгосиздате на татарском языке, спрятана изданная в 1910 г. религиозная книга на арабской графике. «Музей» востребован среди сельчан. Сюда приходят не только семьями, но и целыми школьными классами. И.М. Тимганов с удовольствием рассказывает детям через историю предметов о повседневной жизни татар.

28. Хаяли Рустем Изетович

Крымский юридический институт (филиал) Университета Прокуратуры Российской Федерации (Россия, Симферополь)

Доктор исторических наук, доцент

rustocean_79@mail.ru

Родина в фольклоре ссыльного народа: память крымских татар

В период коллективизации в Крыму сотни крымскотатарских семей были высланы из Крыма. В 1944 г. депортации подвергся весь народ. Крымские татары на протяжении десятилетий проживали в различных регионах СССР, сохраняя память о родине. Эти трагические события нашли отражение в фольклоре крымских татар. В докладе в качестве источников использованы материалы эпитафий крымских татар и песенный фольклор. Эпитафии в стихотворной форме отражают память о малой родине. Песенный фольклор посвящен Крыму и событиям, которые пережили участники тех событий.

29. Щеглова Татьяна Кирилловна

Алтайский государственный педагогический университет (Россия, Барнаул)
Доктор исторических наук, профессор
tk_altai@mail.ru

Историческая память и сельский меморативный ландшафт: «политика памяти» и народная традиция памятования

Степень сохранения или забвения памяти и формирование меморативного ландшафта зависят от взаимодействия государства и общества. Интерес представляет отбор информации для мемориализации и памятования. Информативным является микроподход. В 2024 г. изучением было охвачено 12 сел, выявлены 29 памятников. Выделены группы в соответствии с соотношением исторической и социальной памяти и их места в коммеморациях. 1 «Борцам за Советскую власть». Находятся в центре сел, но ушли на периферию исторической памяти. 2 Участникам коммунально-колхозного строительства и трудовым достижениям. Их пантеон определяется региональной версией истории в соответствии с советской политикой памяти «слава труду». Локальный уровень отличается возможностью выбора объектов памятования опорой на социальную память. Влияние политики памяти проявилось в установление памятников коммунарам и комсомольцу, спасшему колхозный скот от пожара. 3. Участникам Великой Отечественной войны. Носят канонический характер, совпадает социальная и национальная память. Традиции сакрализации в сельской культурной памяти распространяются на участников локальных войн и СВО. 4. Советским писателям. Их памятование – результат реализации просветительства и политики памяти, которая находится в согласии с народными традициями. 5. Исчезнувшим селам. Новая тенденция в развитии локального меморативного ландшафта. Инициатива снизу. Коммеморативные практики отражают традиции крестьянских «съезжих» праздников. Таким образом, в сельском меморативном ландшафте переплелись традиции мемориализации сверху и снизу. Описанные памятники не охватываются официальными реестрами. Изменилось содержание коммемораций.

30. Янковская Галина Александровна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, Пермь)
Доктор исторических наук, доцент
yank64@yandex.ru

Другие берега: память в сети о социальных последствиях строительства Камской ГЭС

Масштабное гидросоциальное событие – строительство Камской ГЭС в середине 1950-х гг. – оказало разностороннее воздействие на весь регион Прикамья и его жителей. Память о переселении людей, производств, хозяйственных объектов, вырубке лесов и других мероприятиях по подготовке ложа будущего водохранилища, о затоплении населенных пунктов, памятников культуры сегодня нередко транслируется и формируется в сети. Агентами памяти становятся блогеры, администраторы и подписчики мемориальных цифровых сообществ в социальных сетях. Другим форматом мемориализации становятся научно-просветительские онлайн проекты, позволяющие выстраивать коммуникации между свидетелями затопления территорий, низовыми мемориальными инициативами современных поколений и академическими исследователями. Проект «Другие берега» Центра публичной истории ПГНИУ (2024 г.) является примером такого подхода к коммеморации о больших инфраструктурных гидропроектах. Важным компонентом онлайн проекта стала репрезентация «номадического», мобильного формата формирования коллективной памяти – походов и экспедиций представителей разных поколений по местам, подвергшимся затоплению в ходе строительства ГЭС. В докладе речь будет идти о том, как разные аспекты антропологии воды переосмысливаются и артикулируются в онлайн среде, формируя сценарии памяти и межпоколенческой коммуникации.

Секция 40. Этнопедагогика: предметное поле и статус в российском образовании

1. Аксенова Ирина Юрьевна

Новосибирский государственный университет (Россия, Новосибирск)
irkochkina@gmail.com

Этнопедагогика в пространстве детского сада и школы: научно-практический подход

Сегодня особую актуальность приобретают вопросы нравственно-педагогического потенциала этнопедагогике в контексте сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Большое внимание уделяется внедрению этнопедагогических знаний и подходов в современную систему образования и воспитания. Наиболее результативными могут являться разработанные на основе региональных фольклорно-этнографических материалов комплексные этнопедагогические программы для детских садов и школ по типу преемственности, последовательного перехода от одной ступени этнопедагогических знаний к другой. Автором проводилась экспериментальная работа по внедрению комплексной этнопедагогической программы, направленной на системное изучение традиций праздничного календаря русских Сибири (детский сад № 300 «Рябинушка» и школы Новосибирска), ориентированной на сохранение и постепенное изменение содержания, форм, методов обучения и формирование необходимых навыков у учащихся согласно их возрасту и развитию. Научно-практическая направленность данной программы заключалась в формате усвоения знаний (включая адаптацию научно-исследовательского материала для детей подготовительных групп) и закрепление их на практике посредством участия детей, подростков и их родителей в играх, обрядах, кулинарных практиках, что наилучшим образом повлияло на формирование у участников знаний о традиционной культуре и навыков, сыграло важную роль в развитии социального интеллекта детей и взрослых. Данная программа и научно-практический подход был востребован у учащихся и их родителей, на наш взгляд, может быть рекомендован воспитателям и педагогам дошкольных и общеобразовательных учреждений.

2. Арестова Вероника Юрьевна

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова (Россия, Чебоксары),
Кандидат педагогических наук, доцент
areveronika.edu@gmail.com

Ранние музыкальные впечатления как компонент и фактор этнокультурной социализации

Музыка является неотъемлемой частью культурной идентичности. Этот факт актуализирует целенаправленное создание условий для этнокультурной социализации ребенка, при которых в сознании ребенка должны оставаться ранние впечатления от восприятия музыки как средства выражения эмоций, общения и связи с окружающим миром. Народные мелодии формируют представления ребенка о культуре своего народа. Народная песня неотделима от игр и обрядов; она – один из способов ролевого исполнения в них, и в этом аспекте воспитательное значение можно рассматривать с точки зрения содержания, сюжетности

и диалогичности песни. Содержание песен в полной мере отражает мировоззрение, менталитет и систему ценностей народа. В воспитательном процессе песни способствуют сохранению системой образования национальных культурных традиций. В них в диалогической форме наиболее полно представлен мир человеческих взаимоотношений: семейно-родственных, межпоколенческих, отношений со сверстниками. В песнях об этом не просто поется, но и проигрываются определенные роли, представляющие систему действий, определяемую этносоциальными нормативами. Воспитание в данном случае приобретает подлинно народный характер. В чувашской культуре есть нормы, определяющие национальный идеал воспитанного человека – «сичĕ пил» («семь благословений, благопожеланий»). Чаще всего упоминаются трудолюбие, ум, здоровье, доброта, дружба, целомудрие, честность. В чувашских песнях можно найти слова-примеры, соответствующие нормам «сичĕ пил». Например, старинная обрядовая застольная песня «Алран кайми аки-сухи» воспевают труд, трудолюбие как самый главный жизненный принцип.

3. Баймурзина Виля Искандаровна

Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий (Россия, Стерлитамак)

Доктор педагогических наук, профессор

hauben@rambler.ru

Этнопедагогика башкирской семьи

Народные средства воспитания в традиционной башкирской семье на протяжении веков успешно и полно формировали духовность личности ребенка в тесной связи с заботой о его здоровье и физическом развитии, сопровождали его взросление средствами умственной и трудовой подготовки. При этом происходила нравственно-эстетическая ориентация сознания личности посредством народного творчества, музыкального, танцевального, драматического, хореографического и художественно-прикладного искусств. Семья с самого младенчества регулировала поведение каждого человека: приоритетной целью нравственного воспитания в семье являлось формирование у детей навыков благоприятного межличностного поведения согласно требованиям народной морали. Основными методами нравственного воспитания выступали пример, назидания, наставления, советы, предупреждения, укор. Весомым фактором формирования качеств личности в семье был труд, а трудолюбие расценивалось как приоритетный результат воспитания. Практика башкирского народного воспитания показывает, что в традиционной семье домашняя атмосфера строилась так, чтобы жизнь ребенка, начиная с игры, была проникнута трудом. А результативность трудового воспитания детей в семье обеспечивалась родительским примером, посильностью труда, моральной поддержкой взрослых, целым рядом поощрений. Этнопедагогика башкирской семьи сегодня широко востребована в аудиторной и внеклассной работе учебно-воспитательного процесса, являясь важной составляющей частью современного содержания регионального образования.

4. Борисов Борис Юрьевич

Псковский государственный университет (Россия, Псков)

Кандидат педагогических наук, доцент

borisov@yandex.ru

Формирование русской национальной идентичности как педагогическая проблема в истории отечественного образования

С 2023/2024 учебного года в школах нашей страны появился новый учебный предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России». Результатом обучения должно стать пробуждение интереса учащихся к народной культуре, и их способность к сотрудничеству, уважению и взаимодействию. При реализации заявленных целей и задач в рамках нового учебного курса, необходимо обращение к историко-педагогическому наследию дореволюционной России. В силу этого обстоятельства необходимо возрождать дозападные, корневые основания и ценности, лежащие в основе русской идентичности; проецировать это новаторски и творчески, поскольку очевидно, что возврата ни к коммунизму, ни к монархии не будет. Необходимость поиска путей духовного возрождения общества требует обращения к духовно-нравственным основам и добрым традициям отечественного образования, поэтому духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения как педагогическая проблема по-прежнему остается в числе актуальных в нашей стране. Важнейшим фактором, определяющим понимание смысла и содержания контекста образования выступает религиозно-цивилизационный фактор. Православие становится духовной и мировоззренческой основой воспитания и образования в нашем Отечестве, начиная с Древней Руси, с момента объединения народа и становления государства. Идеология и концепция образования, утвержденная православием, заключалась в том, что образование предназначено было быть средством спасения человека. Отсюда проистекал приоритет духовно-нравственного начала в образовании, а основой становилась христианская культура, призванная утвердить новозаветный духовно-нравственный идеал воспитания, заключавшийся в формировании высоко нравственной и духовно сильной личности, способной к служению высшим идеалам.

5. Ваторопина Светлана Витальевна

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (Россия, Великий Новгород)

Кандидат педагогических наук, доцент

svevator@mail.ru

Александрова Лада Юрьевна

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (Россия, Великий Новгород)

Кандидат педагогических наук, доцент

l_y_alexandrova@mail.ru

Этнопедагогические аспекты в современной логопедии

Современные методы логопедической помощи детям с нарушениями речи имеют этнопедагогические эквиваленты. Их изучение началось в рамках профессиональной деятельности авторов в составе Мобильной бригады специалистов сопровождения семей с детьми с ограниченными возможностями здоровья в 2000 году. Мобильная бригада регулярно выезжает в дальние районы Новгородской области с целью выявления тяжелых нарушений речи детей. Первые факты о **народных приемах** преодоления нарушений речи, поступившие в распоряжение авторов, носили случайный характер. Близкие взрослые, сопровождающие детей, среди которых значительную долю составляли прародители, охотно делились представлениями о причинах возникновения нарушений речи у ребенка. Постепенное накопление фактов позволило выявить видимое сходство и вариативность способов традиционной коррекции нарушений речи и легло в основу проведения целенаправленного исследования следующих этнопедагогических аспектов логопедии. Были описаны традиционные народные способы выявления речевой недостаточности, обобщены данные, касающиеся широко известных в деревнях и районных поселках Новгородской области народных приемов профилактики нарушений речи систематизированы народные приемы коррекции нарушений речи; рассмотрена

совокупность народных методов семейного воспитания детей с нарушениями речи. Был предпринят сопоставительный анализ этого пласта народной педагогики и современных технологий оказания помощи детям с нарушениями речи, осмыслена их преемственность.

6. Володина Лариса Олеговна

Вологодский государственный университет (Россия, Вологда)

Доктор педагогических наук, профессор

volodina-l@mail.ru

Ценности воспитания в крестьянской семье: этнопедагогическое явление и феномен российского государственности

На примере историко-педагогического исследования динамики ценностей воспитания в крестьянской семье, охватывающей период с Древней славянской Руси (IX в.) до 1917 г., представлен авторский подход к изучению проблемы ценностей воспитания в крестьянской семье как этнопедагогического явления (их сущности), устойчивости и изменчивости как этнопедагогического феномена (их содержания). В контексте интерпретации понятия о сущности и ценностях воспитания в крестьянской семье конкретизируется идеал воспитания для определенного исторического периода применительно к русской традиции. Проблема смены идеала воспитания на основе содержательного изменения ценностей воспитания в крестьянской семье трактуется в рамках культурологического и деятельностного подходов возникающими смысловыми потребностями семьи, позволяющими рассматривать такие ценности как процессуальное явление, с позиции категории «развитие». Актуализируется вопрос о «развитии в преемственности» как отдельной педагогической реальности, утверждается, что о преемственности этнопедагогических явлений можно говорить при выявлении источника связи их сущностных свойств. Таким источником определены исторически сформированные заглавные ценности воспитания в крестьянской семье – род, нация, природа, государство, общество. В ходе развития государства ориентация на них придавала устойчивость процессу воспитания в крестьянской семье, при этом сами ценности приобретали характер самоценности. Предлагаемый подход позволяет увидеть истоки и противоречия формирования идеала воспитания в семье в современном обществе, наполнить его соответствующей системой ценностей.

7. Горюнов Дмитрий Валерьевич

Пермский государственный институт культуры (Россия, Пермь)

Кандидат философских наук, доцент

mitra17@yandex.ru

Загороднева Кристина Владимировна

Пермский государственный институт культуры (Россия, Пермь)

Кандидат филологических наук, доцент

zagor-kris@yandex.ru

Этнопедагогический и региональный аспекты преподавания дисциплин «Культура и традиции народов мира» и «Журналистика в этнокультурной сфере» в Пермском государственном институте культуры

В докладе рассматриваются региональные особенности современного отечественного образования через призму национального компонента, под которым подразумевается совокупность языков, традиций, обычаев, праздников народов Прикамья. Актуализируется влияние провинциальных СМИ на формирование этнокультурной идентичности у массового читателя, определенной художественной картины мира у реципиента. Разнообразие подходов к изучению этнокультурных традиций Пермского региона актуализирует диалог культур в образовательном процессе, способствует повышению интереса к региональному туризму, расширяет кругозор студентов и преподавателей соответствующих дисциплин. В рамках предмета «Культура и традиции народов мира» предполагается наряду с теоретической составляющей, обширная практическая часть, в которую входят встречи с представителями разных мировых культур, непосредственное знакомство с их обычаями и праздниками, факультативное изучение языков. На аудиторных занятиях по предмету «Журналистика в этнокультурной сфере» студенты изучают тексты на коми-пермяцком, удмуртском, татарском и других языках, изданные в разных городах и поселениях Пермского края. Обращение к богатому и редкому архивному визуальному материалу стимулирует научный интерес у студенческой аудитории, подталкивает к выступлениям на конференциях и публикациям статей. Методологическая особенность исследования заключается в обращении к трудам современных этнологов, фольклористов и культурологов: Г.Н. Чагин, И.А. Подюков, А.В. Черных, С.М. Поздеева, С.В. Хоробрых, А.В. Шилов, Г.В. Куличкина и др.

8. Екеева Эмма Васильевна

Горно-Алтайский государственный университет (Россия, Горно-Алтайск),

Кандидат педагогических наук

etno_konf@mail.ru

Этнопедагогическая культура алтайцев

Этнопедагогическая культура алтайцев включает в себя совокупность отобранных и проверенных практикой, передаваемых из поколения в поколение эмпирических знаний, нравственных и эстетических воззрений, идей, сведений, способов и средств обучения и воспитания. Сущностными характеристиками этнопедагогической культуры алтайцев являются: - естественность воспитания как создание условий для свободного развития ребёнка, - природосообразность – выявление и осмысление народом закономерностей природы, на чём строится стратегия педагогического воздействия, - преемственность – многосоставная сущностная характеристика этнопедагогической культуры, ключевые параметры которой – перманентность и непрерывность педагогического процесса в рамках этнической общности, - иерархизированность воспитательных воздействий, исходящая из поучительных для подрастающих поколений ситуаций, - инвентаризуемость – прослеживание и тщательный отбор ключевых моментов педагогических идей и опыта, - синкретичность, включающая такие элементы духовной и материальной культуры, которые способствуют духовному обогащению новых поколений, - действенность проявляется в выдвижении идеала, в выборе и отработке средств его достижения, выявляется через связь этнопедагогической культуры с жизнью, с целью подготовки к ней подрастающего поколения. В современных кризисных условиях этнопедагогическая культура выступает как определяющее звено оптимизации учебно-воспитательного процесса. Приобщение подрастающего поколения к традиционной системе воспитания помогает сформировать нравственный тип алтайца, способного не только адаптироваться к современной жизни, но и задать ей новые ориентиры, связанные с рациональным отношением к природной и окружающей среде.

9. Желтоборева Татьяна Владимировна

Семейный центр культуры и развития «Наследие» (Россия, Новосибирск)

zheltoboreva@yandex.ru

Формирование этнокультурной компетентности у детей дошкольного возраста в системе дополнительного образования

Одной из главных тенденций этнокультурного образования как педагогической категории является переход к компетентностному подходу, где приоритетная задача – формирование этнокультурной компетентности. Базовая составляющая этнокультурной компетентности – этническая идентичность, именно на ее формирование направлены средства этнопедагогики. Несмотря на активное развитие и актуальность этнопедагогики для современного образования, её проблематика синкретична и многогранна. Теоретические и методологические основы этнопедагогики могут стать хорошим подспорьем для педагогов в области этнокультурного образования. Учреждения дополнительного образования, как среда для реализации этнокультурных программ, способны предоставить многообразие форм и методов работы, свободу творчества, возможности педагогической деятельности в различных направлениях. Этнокультурное образование соотносится с принципами организации дополнительного образования, более того, выступает там как самостоятельная структура. Изучая этнокультурный компонент в системе дополнительного образования, мы видим, что дополнительное образование обладает высоким потенциалом для реализации этнопедагогических технологий. Основой практической части исследования является анализ методических материалов, используемых Т.В. Желтоборевой на занятиях по предмету «Народное творчество» в учреждениях дополнительного образования города Новосибирска. Целью таких занятий является создание особой среды для формирования этнокультурной компетентности дошкольников, развития их творческих способностей через деятельность в различных направлениях народного творчества, учитывая мотивационный компонент.

10. Зарединова Эльвира Рифатовна

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова (Россия, Симферополь)

Доктор педагогических наук, доцент

zareadinova.elvira@gmail.com

Народная педагогика – неисчерпаемый ресурс воспитания (на материале этнопедагогики крымских татар)

Рассматриваются понятие и функциональное значение «этнопедагогики» и «народной педагогики», анализируются исследования, посвященные изучению значимости педагогического потенциала народной педагогики в воспитании детей. Этнопедагогика выступает эффективным средством формирования национально-культурной идентичности, воспитания межэтнической толерантности, направлена на укрепление кросс-культурных связей и диалога культур. В докладе будет освещена роль известного ученого-этнопедагога М.А. Хайрулдинова в создании и развитии научной школы крымскотатарской этнопедагогики. Раскрыты идеи, научные и методические труды М.А. Хайрулдинова, внесшие вклад в историю и современное состояние национального образования крымских татар. Его наследие является народным достоянием, носит этнопедагогический характер и обладает мощным воспитательным потенциалом: «Мудрость веков», «Этикет крымских татар», «Этнопедагогика крымскотатарского народа» и др. В названных работах четко сформулирована миссия педагога – он должен быть патриотом родного языка и родной культуры. Истоки народной системы воспитания кроются прежде всего в национальных культурно-психологических особенностях этноса. Лучшим выражением народности являются родной язык, народное творчество, родная история, география Родины – все это в совокупности обеспечивает народность воспитания. Ученым обоснована практическая направленность и важность реализации потенциала народной педагогики в воспитании молодого поколения, которая заключается в том, что одним из ключевых моментов, актуальных в условиях многонационального общества является формирование национально-культурной идентичности, национального самосознания, чувства собственного достоинства, как основы воспитания чувства уважения к другому народу, его традициям и культуре.

11. Карнаух Надежда Валентиновна

Благовещенский государственный педагогический университет (Россия, Благовещенск)

Доктор педагогических наук, профессор

pedagog31@mail.ru

Особенности осуществления образования в казачьих школах Приамурья во второй половине XIX века

Население Дальнего Востока с середины XIX века формировалось в результате переселения казаков из Забайкальского, Донского и Оренбургского казачьих войск. Первыми центрами народного образования в Приамурье являлись казачьи школы, которые содержались на станичные средства. Дети воспитывались в них на основе военных казачьих традиций, в духе преданности самодержавию и православию, должны были выполнять роль защитников границы. Одной из острых проблем образования на Дальнем Востоке была нехватка педагогических кадров. Половина учителей казачьих школ Амурской области не имела специальной подготовки, содержание обучения определялось объемом знаний учителя. 10 мая 1860 года было принято Положение о женских училищах и гимназиях ведомства Министерства народного просвещения. Согласно Уставу 1864 года, выпускницы гимназий получали аттестат домашней учительницы. Особенностью женского образования на Дальнем Востоке являлось то, что ни одна гимназия в крае не была открыта по инициативе Министерства. Государственные (казенные) женские учебные заведения были редким исключением. Педагогические классы женских гимназий являлись одним из направлений в становлении педагогического образования на Дальнем Востоке, хотя они стали здесь открываться значительно позже, чем в европейской части России, и не были многочисленными. Большую роль в развитии образования на Дальнем Востоке сыграли съезды учителей школ казачьего войска Приамурья, состоявшиеся в 1899 и 1903 годах., на которых обсуждались и утверждались программы обучения в войсковых школах, рассматривались вопросы о принятии в казачьи школы девочек, о создании попечительских советов.

12. Кошкина Елена Анатольевна

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Архангельск)

Доктор педагогических наук, доцент

coschkina.el@yandex.ru

Проблемы классификации терминов этнопедагогики

Возникновение этнопедагогических понятий и терминов обусловлено потребностью в фиксации и осмыслении опыта по подготовке подрастающего поколения к жизни, накопленного в разных культурах. Терминология является отражением уровня развития науки: чем совершеннее аспектная чистота и предметная определенность понятий, однозначность их толкования и продуктивность как средства познания, точность и мотивированность используемых для обозначения понятий лексических средств, тем выше уровень развития

науки. Проблемы систематизации этнопедагогических терминов обусловлены комплексом объективных причин, к которым следует отнести: а) междисциплинарный характер этнопедагогики. Этнопедагогика интегрирует модели научного познания культурологии, истории, этнографии, антропологии, педагогики, следовательно, оперирует терминами перечисленных наук, дополняя их дефиниции специфическими признаками. Это проявляется в наличии специфических черт, характерных для педагогической терминологии (социально-историческая обусловленность развития, разнообразие источников образования, недостаточная строгость, открытость границ, системность, высокий уровень терминотворчества); неустойчивости категориального аппарата (отсутствие в научном сообществе единого мнения о том, какие этнопедагогические понятия имеют статус категории); характера рассмотрения многообразия педагогических традиций, исторически сложившихся у различных этносов, приводящего к «терминологическому взрыву» (необоснованное введение в научный оборот новых терминов и новых дефиниций у уже используемых). Перечисленные причины обуславливают разнообразие подходов в выборе оснований для классификации этнопедагогических терминов. Они могут быть систематизированы по источнику возникновения, по классу обозначаемых объектов, по взаимодействию с другими терминосистемами, в соответствии со структурной организацией этнопедагогики.

13. Кудряшев Алексей Валериевич

Московский городской педагогический университет (Россия, Москва)

Кандидат педагогических наук, доцент

kud.al@mail.ru

Развитие региональных подростковых объединений аэрокосмической направленности 1960-х гг.

Освоение космоса воспринималось в советском обществе как целеполагающая установка со стороны государства, и как символ надежд и ожиданий. Начиная с октября 1957 г. тема космоса все больше влияла на повседневную жизнь взрослых и детей. Материалы периодической печати тех лет наглядно показывают, что всеобщее воодушевление, вызванное первым полетом человека в космос, стимулировало инициативы по созданию подростковых объединений соответствующей направленности. Во многих областях, краях, республиках были созданы клубы юных космонавтов и ракетчиков, к руководству привлекались воины и общественные инструкторы ДОСААФ. Активно использовался мощный материально-технический ресурс региональных отделений ДОСААФ, летных училищ. Инициатива на местах опережала решения центральных органов. Так в 1963 году была школа юных космонавтов (ШЮК) при Оренбургском военном авиационном училище. Похожие подростковые объединения создавались и по месту жительства. В 1964 г. в Москве был организован Клуб юных друзей космонавтов и клуб юных космонавтов при Калужской областной станции юных техников. К 1969 году в городах СССР действовало не менее сотни школ, клубов и кружков юных летчиков и космонавтов. Анализ процессов возникновения и развития объединений юных космонавтов показывает влияние на подростков первых пилотируемых полетов, свидетельствует о деятельности комсомольских органов и ДОСААФ, которые стали вписывать любительские инициативы общественности в решение институциональных задач.

14. Куприянов Борис Викторович

Московский городской педагогический университет (Россия, Москва)

Доктор педагогических наук, профессор

bvkupriyanov@yandex.ru

Традиционные институты воспитания и вестернизация детской повседневности в СССР в 1960–80 гг. (на примере ношения детьми джинсов)

Определение современного предметного поля этнопедагогики должно происходить с учетом процессов глобализации, когда традиционная культура, традиционные практики воспитания детей подвергаются инокультурному воздействию. Вестернизация модифицирует традиционную культуру старших поколений, детскую повседневную культуру, сказывается на традиционных практиках воспитания детей. Недостаточный учет модернизации и модификации традиционных практик воспитания детей создает риски отставания этнопедагогических исследований от реалий современности. Процессы социальной и культурной модернизации в России имеют многовековую историю. Одна из них – реакция традиционных институтов воспитания в СССР второй половины XX века на вестернизацию и консьюмеризацию детской повседневности. Она может быть реконструирована на примере культурных практик ношения детьми джинсов. Предлагаемое исследование теоретически базируется на осмыслении материального как социального. В выборке представлены жители различных по размеру городских и сельских поселений, что дает возможность зафиксировать отличия и в процессах вестернизации, и в реакции на нее традиционных институтов воспитания. Джинсы в жизненном мире советских детей были сопряжены с товарным фетишизмом. Ношение советскими детьми джинсов также подвергалось оценке в советском воспитывающем дискурсе, было связано со специфическими семейными и социальными воспитательными практиками.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23–28–00651).

15. Куровская Юлия Геннадьевна

Российская академия образования (Россия, Москва)

Доктор педагогических наук, доцент

kurovskaja@mail.ru

Развитие педагогических традиций народов России в конце XX века

Предназначение современного образования заключается в гуманизации общества, в приобщении к высшим духовно-нравственным идеалам детей и подростков, в раскрытии их истинно человеческих качеств и способностей. В связи с этим особую актуальность приобретают сохранение и приумножение этнокультурных ценностей народов России, формирование которых у подрастающего поколения закономерно является одной из приоритетных задач отечественной общеобразовательной школы. Этнокультурные традиции – это истинное интеллектуальное богатство и неисчерпаемый источник воспроизводства общечеловеческих ценностей, культурных канонов и нравственных устоев народов, процесса созидательного труда на благо других. А этническое, в свою очередь, рождается из культурно-исторической специфики жизни конкретного народа. Доклад посвящен развитию педагогических традиций народов России в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Этот период в истории нашей страны, именуемый «парадом суверенитетов», характеризуется обретением независимости автономных и административно-территориальных образований в составе РСФСР. В докладе на конкретных примерах показано этнокультурное своеобразие процесса обучения и воспитания молодого поколения в разных регионах России того времени, использование в образовании уникальных этнокультурных традиций.

16. Мальшакова Яна Олеговна

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Россия, Пермь)

malshakova@schoolsintez.ru

Хаярова Полина Вазыховна

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Россия, Пермь)

hartnet1@rambler.ru

Результаты апробирования урока о Пере-богатыре в контексте истории России по разделу «Наш край в XVI-XVII вв.»

1. Урок по коми-пермяцким преданиям о Пере-богатыре совершенствует качество знаний о родном крае, повышает уровень самоидентификации, формирует толерантность и уважение к представителям других этносов у учащихся. 2. Урок конструирует метапредметную связь истории с фольклором. Учащиеся узнают о быте и мировоззрении предков.

17. Михеева Светлана Львовна

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева (Россия, Чебоксары)

Кандидат филологических наук, доцент

mikhsveta@rambler.ru

Персонологический подход в этнопедагогической парадигме

Цель настоящего доклада - обоснование и систематизация концепции персонологического подхода к воспитанию поликультурной личности с устойчивой социокультурной идентичностью. Разрабатываемая в педагогике и психологии персонологическая парадигма является эффективным инструментом формирования поликультурной личности. Проблема связана с потребностью в разработке системы методических рекомендаций по организации воспитательной работы с опорой на феноменологический, проективный, биографический и автобиографический методы, что составляет основу персонологического подхода. В содержательном и методологическом плане данная концепция предполагает обращение к понятию "личности-символы", разработанному и описанному академиком Российской академии образования, основоположником этнопедагогической научной школы Геннадием Никандровичем Волковым.

18. Овчинников Анатолий Владимирович

Российская академия образования (Россия, Москва)

Доктор педагогических наук

anatovch2014@yandex.ru

Традиции обычного права народов России как ресурс развития отечественной системы общего образования

Ориентация государственной власти на возрождение традиционных российских духовно-нравственных ценностей ставит новые задачи в процессе нормативно-правового обеспечения отечественного общего образования. Одна из основных задач современного этапа развития этнопедагогического знания состоит в том, чтобы найти действенные механизмы оптимального, гармоничного функционирования в современных условиях традиций воспитания и обучения, накопленных народами, населяющими Россию, и в условиях необходимости сохранения единства образовательного пространства Российской Федерации. Современная этнопедагогика соединяет и обеспечивает эффективность взаимосвязи воспитательного потенциала действующего российского законодательства и имеющихся в истории народов России обычно-правовыми, нравственными и религиозными нормами, ставшими традиционными, однако достаточно часто не закрепленными в конкретных нормативных актах, регулирующих процесс обучения и воспитания молодых поколений в разных национальных культурах. Образы таких норм и правил социально значимого поведения, различных по времени своего появления и развития продолжают оставаться ментальным фоном, на котором реализуется воспитательная функция современного государства и общества. Перспективная задача этнопедагогике состоит в том, чтобы, собрав и проанализировав эмпирические данные, предложить рекомендации по оптимальному использованию духовно-нравственного потенциала обычно-правовых и нравственных норм в современном обучении и воспитании обучающихся в Российской Федерации.

19. Осипов Евгений Федотович

Нюрбинская многопрофильная гимназия им. Степана Васильева (Россия, Нюрба),

evgeniy_osipov_86@mail.ru

Стать человеком «Айыы» – цель народного воспитания

В народной педагогике саха четко определяются для жизненного пути каждого человека три основных этапа: «киһи хара буолуу» добиться семейного счастья, «киһи кийитэ буолуу» быть человеком, помогать людям, «Айыы кийитэ буолуу» стать человеком «Айыы». В соответствии с этими этапами определялись и цели воспитания личности: этапу «Киһи хара буолуу» древняя этнопедагогическая мудрость предписывала: «человек в своей жизни должен сделать три вещи: посадить дерево, построить дом и родить детей». На жизненном этапе «Киһи хара буолуу» человек должен был создать свою семью и стать хозяином своего жилища. Взрослый человек должен был быть носителем «киһи кийитэ буолуу» т.е. во всех жизненных ситуациях оставаться уважаемым человеком, при достижении своих целей не забывать помогать другим. Такой человек должен быть справедливым, честным, не сквернословить, придерживаться всех правил общественной жизни, творить добрые дела. Такими положительными качествами должны обладать и их дети. Третьему периоду «Айыы кийитэ» или «үтүө кийи» тоже присуща нацеленность на соответствующие идеалы: на протяжении своей жизни человек должен был достигнуть успехов в работе, внести свой личный вклад в развитие своего народа, защищать интересы людей, получить общую признательность народа. В идеале такой человек, как правило, оставляет после себя светлую память, и народ его помнит из поколения в поколение.

20. Рулине Любовь Нимажаповна

Бурятский государственный университет (Россия, Улан-Удэ)

Доктор педагогических наук, профессор

ruliene@bsu.ru

Гуманитарный потенциал этнопедагогике в условиях цифровой трансформации образования

Цифровые технологии всё глубже проникают в образовательный процесс, изменяя не только формы и методы обучения, воспитания, но и мир ценностей учащихся. Одной из задач педагогической науки становится поиск технологий, способных притормозить процессы «цифрового растрепывания» детей в социальных сетях. Комитет ООН по правам ребёнка с помощью «Замечаний общего порядка №25 (2021) о правах детей в связи с цифровой средой» предлагает защищать права детей в цифровой среде от обществу чуждых, выступающих за традиционные ценности в воспитании. Поэтому необходимо искать практики, формирующие корневые гуманитарные традиционные ценности. Содержательным основанием таких практик выступает этнопедагогика как гуманитарный ресурс образования. Гуманитарный потенциал этнопедагогике видится в

возрождении идеалов народной мудрости, рассматриваемый в качестве ориентира в воспитании нравственно-цивилизованной личности. Этнопедагогика может выполнить заместительную функцию для деструктивного контента интернета. Такой подход нацеливает педагогов на разработку образовательных ресурсов, посвящённых культурному наследию народа. Это может быть модель цифровой образовательной среды школы, обеспечивающая формирование ценностного отношения к семье на основе национальных традиций семейного воспитания в одном из регионов России. Формирование ценностного отношения подростков к семье в современном обществе представляет собой процесс информационно-образовательного взаимодействия педагога, воспитанников и их родителей в условиях реально-виртуальной (смешанной) среды. Особенно важно формирование ценностных отношений и ценностных ориентаций подростков, поскольку именно в подростковом возрасте закладываются основы нравственной личности.

21. Сковородкина Ирина Зосимовна

Корпоративный университет развития образования (Россия, Москва)

Доктор педагогических наук, профессор

skovorodkinaiz@mail.ru

Применение идей народной культуры в опыте образовательных организаций России

В истории отечественного образования и педагогики идея воспитания детей на народных традициях неоднократно акцентировалась в работах и практике выдающихся педагогов прошлого. Так, в XIX веке К.Д. Ушинский (1824-1870 гг.), обосновывая идею народности воспитания, подчеркивал, что благо заключается не в подражании западным традициям образования. В регионах современной России потенциал народной педагогики, народных традиций используется в Программах воспитания детей в различных образовательных организациях. Так, детализировано представлен опыт Архангельской детской школы народных ремесел, концепция которой стоит на идее преемственности традиционной народной северной культуры. В творческих лабораториях Школы изучаются, сохраняются и развиваются народные ремесла Русского Севера. Цель деятельности педагогического коллектива - вырастить поколение новых мастеров, способных продолжить традиции народных ремесел для использования знаний и навыков в современной действительности. Возрождаются и развиваются северные ремесла: резьба по кости, берестяной промысел, бондарный промысел, каргопольский гончарный промысел, каргопольская глиняная игрушка, кузнечное дело, ткачество, вышивка, лоскутное шитьё, узорное вязание, росписи северные козули. Большое внимание уделяется учету преемственности в целях, содержании, методах и формах воспитания обучающихся.

22. Слепцов Юрий Алексеевич

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Россия, Якутск)

Кандидат педагогических наук

seva_may@mail.ru

Воспитательный потенциал традиционных религиозных учений у эвенов (на примере кочевого лагеря)

Воспитательный потенциал традиционных религиозных учений коренных малочисленных народов Севера, в данном случае эвенов, изучен недостаточно. Эвены, несмотря на свою малочисленность, распространились по Северо-Востоку России по причине исторических миграций. Их жизнь связана с постоянными перемещениями в пространстве, так как ведут кочевой образ жизни и традиционно занимаются домашним оленеводством. Эвены постоянно находятся в контакте с природой, они поклоняются ей в целом и отдельным ее элементам, и для них любой природный объект обожествлен, имеет своего духа-хозяина. Эвены сохранили свое древнее верование – анимизм. Они и в настоящее время верят в существование духов, души, в одухотворённость природы. В кочевом лагере как во временном детском объединении в летнее время это религиозное учение используется как фактор воспитания подрастающего поколения.

23. Султанбаева Клавдия Ивановна

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова (Россия, Абакан)

Доктор педагогических наук, доцент

ski57@ya.ru

Воспитательное значение хакасских пословиц и поговорок

В этнопедагогическом поле за последние годы крайне мало теоретических трудов, рассматривавших хакасские пословицы и поговорки как воспитательное средство. Эти фольклорные формы традиционно выступали «экономным» средством воспитания культуры нравственного поведения личности. Народно-педагогические средства воспитания нравственных норм, представлений о должном и этичном всегда отвечали культурно-этическим и эстетическим нормам и традициям этноса и нации. Среди хакасских пословиц и поговорок, афоризмов бытует множество изречений, характеризующих мораль и качества человека, посвященных воспитанию нравственных черт личности, труду и трудовому воспитанию детей, защите родины, воспитанию патриотизма, любви к родному краю, семье, семейно-родственным отношениям. Нравственное совершенствование и полноценное развитие каждого представителя народа воспринималось хакасами как важная задача семейно-родового воспитания, нацеливающая на необходимость воспитания «настоящего человека – сын кизи». В хакасских поговорках и пословицах, афоризмах отражены также главные идеи о ценности родной земли, патриотическом отношении человека к родине. «Чабыс таа полза, таҕ пости, тайыс таа полза, суҕ пости» (Хоть и низенька гора, но своя, хоть и мелкая река, но своя), «Кизи чирі кистіг полчаң, постың чирі поҕда полчаң» (На чужбине – горько, на родине – сладко), «Төреен чирім паарсах, өскөн чирім аарлығ» (Нет ничего милее родины). Воспитательный смысл народных поговорок и пословиц о родной земле, формирование патриотического отношения к ней приобретают особенное значение в условиях возрождения традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

24. Сухова Мария Владимировна

Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В. Г. Короленко (Россия, Глазов)

Кандидат исторических наук, доцент

salamramaswami@gmail.com

Образ детства в современной культуре

Образ детства создаётся в культурном сознании с помощью символических ориентиров, имеющих традиционный характер. Первым из них следует считать малый рост, размер, «маленькость». Последующие ориентиры относятся к разряду качественных сигналов. Представление ребёнка «в роли» насекомого, личинки, птенца, детёныша животного – привычный приём в обыденных и профессиональных практиках в искусстве. Самой богатой и количественно преобладающей в изобразительном каноне младенчества является растительная символика. Ребёнок-растение, а шире человек-растение – это частый символ во всех культурных традициях мира. Один из наиболее устойчивых стереотипов восприятия детства обозначается как волшебная страна детства. Ее жители могут расцениваться как божественная благодать или дар судьбы. Детство

выносятся из поля социальности не только в природную среду, но также в некий мифический мир волшебства – эльфов, гномов, ангелов, вечных детей. Непременным условием визуализации детства является игрушка, в первую очередь антропоморфная кукла (кукла-младенец, кукла-ребёнок). Таким образом создаётся не просто образ играющего и по умолчанию несерьёзного детства, но образ детства, в которое играют. Особенно показательны в этом смысле феномены человекоподобной куклы, в частности, куклы-реборна, которую психологи расценивают как решение проблемы псевдородителей. В итоге культурного конструирования создаётся образ, включающий полярные и противоречивые характеристики. С одной стороны, растущий младенец объявляется высочайшей ценностью, его образ романтизирован, призван вызвать умиление. Одновременно он представляется как существо зависимое, физическая слабость становится поводом для сниженного социального статуса, а в режиме игровых практик почти стирается граница между ребёнком и куклой.

25. Федорова Светлана Николаевна

Марийский государственный университет (Россия, Йошкар-Ола)

Доктор педагогических наук, профессор

svetfed65@rambler.ru

Искусственный интеллект в формировании этнокультурной компетентности обучающихся

Современная система образования переживает трансформацию в соответствии с запросами цифрового общества. Все активнее внедряется во все сферы жизни общества, в том числе и в образовательный процесс, искусственный интеллект, понимаемый как программная и аппаратная система, имитирующая человеческий интеллект и выполняющая высокоинтеллектуальные сложные задачи с высокой скоростью и точностью. Это позволяет использовать искусственный интеллект не только для решения рутинных задач типа подбора материала на определенную тему, проверки своевременности выполнения заданий и т.д., но и для выстраивания персонализированной траектории обучения, прогнозирования результатов обучения, учета интересов обучающихся в выборе форм и методов взаимодействия, принятия обоснованных педагогических решений и т.д. Большими возможностями обладает искусственный интеллект и в этнокультурном образовании. Например, искусственный интеллект активно используется при изучении родных языков для развития навыков чтения, письма, говорения и слушания на родном языке. Искусственный интеллект в максимально сжатые сроки способен представить самую разнообразную информацию о культуре того или иного народа, подготовить тестовые материалы, визуализировать запрашиваемые данные в виде презентации, рисунка, видео и т.д. Следует только учитывать этические особенности использования искусственного интеллекта, работающего на благо, а не против человека.

26. Цаллагова Зарифа Борисовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор педагогических наук, профессор

tsallag@iea.ras.ru

Универсализм этнопедагогических инвариантов

Г.Н. Волков этнопедагогические инварианты соотносит с основными факторами народного воспитания (природа, игра, слово, дело, труд, общение, быт, искусство, религия, пример-идеал). Многочисленные наблюдения за природой народного пестования позволяют выделить неизменные от культуры к культуре универсальные инструменты воздействия на формирование личности. Среди перечисленных инвариантов природа – «главный и первейший» фактор народной педагогики: ею определяется традиционный образ жизни, характер духовного склада личности. Не случайно принцип природосообразности является основополагающим, высшим, основным принципом всего воспитания. Следующая инвариантная этнопедагогическая универсалия – игра, ближе всего стоящая к природе, синтезирующая в себе всю палитру факторов воспитания: слово, мелодию, действие. Во время игры дети включают в процесс самовоспитания, понимания правил межличностного общения. Игра широко используется не только в ходе современного воспитания и оздоровления, но и являет собой методологическую составляющую современного учебного процесса. Инвариантным, непреходящим фактором является родной язык. В народной педагогике впечатляет многообразие словесных форм воздействия на чувства, сознание, поведение человека: колыбельная, благопожелание, увещание, уговор, разъяснение, приказ, просьба, поручение, поверье, приучение, наставление, назидание, пожелание, совет, намек, одобрение, благодарность, осуждение и т.д. Еще одна этнопедагогическая константа – труд/дело. В народной педагогике с трудовым служением и преданностью делу связывается духовность, нравственность, материальное благополучие. Мысль эта внушалась и непосредственно, и имплицитно: посредством общественного мнения, трудовых традиций, соответствующих поощрений.

27. Шевелев Александр Николаевич

Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор педагогических наук, доцент

san0966@mail.ru

Этнопедагогические аспекты развития городской образовательной среды в истории дореволюционного отечественного образования: к поиску методологических оснований исследования

История образования представляет основу для актуальных управленческих решений развития современных образовательных систем. Каждая из них формируется под воздействием комплекса социокультурных факторов. Среди них малоизученное место занимает городская образовательная среда как совокупность сформировавшихся исторически в каждом городе условий, определяющих состояние городской системы образования и характер взаимодействия города с ней.

Ценность образования и образовательные потребности горожан городских поселений разных типов, сформировавшиеся образовательные и культурные традиции возникали под влиянием городской образовательной политики и общественно-педагогического движения. В структуре общественных инициатив горожан по вопросам развития образования особое место занимают этноконфессиональные особенности городского населения на разных исторических этапах. Дореволюционные этноконфессиональные городские диаспоры становились выразителями особых образовательных потребностей, создателями национальных школ и общественно-педагогических организаций, в деятельности которых формировались педагогические инициативы, приобретавшие общенациональное значение.

Дореволюционный Петербург и его школа являются характерным примером процессов, на которых могут изучаться аналогичные образовательные феномены других городов. Исследование исторического опыта позволит более эффективно понимать и планировать решения по развитию образования в современной полиэтнической городской среде. За последние десятилетия отечественная история образования обосновала

целый ряд методологических подходов к изучению историко-образовательных явлений и процессов. Их систематизация, определение потенциала и ограничений применительно к этноконфессиональному фактору развития городской системы образования требует специального исследования.

Секция 41. Этнологические и антропологические знания в системе образования

1. Артюхова Татьяна Юрьевна

Сибирский федеральный университет (Россия, Красноярск)

Кандидат психологических наук, доцент

tartjuchova@mail.ru

Вальехос Вильярреаль Анжела Мария

Место работы (Колумбия, Пасто)

angelamariavavi@hotmail.com

Социальная тревожность русских и латиноамериканских студентов

Зарубежных ученых (Кабальо, Либовиц и другие) интересует природа социальной тревожности, которая затрудняет выполнение повседневной деятельности. В доступной литературе мы не нашли исследований российских психологов по этому вопросу. В докладе будут представлены результаты исследования социальной тревожности российских и латиноамериканских студентов, обучающихся в Сибирском федеральном университете. В качестве исследовательской гипотезы мы предполагаем, что уровень социальной тревожности латиноамериканских студентов выше, чем уровень социальной тревожности российских студентов. Исследование проводилось по методикам: Stait-Trait Anxiety Inventory, Social Anxiety Scale: For Adults и Social Anxiety Questionnaire For Adults. Выборка исследования представлена 34 российскими студентами и 18 латиноамериканскими студентами в возрасте от 18 до 27 лет. По тревожности черт российские студенты набрали в среднем высокий уровень тревожности (46,05) в отличие от среднего балла латиноамериканских студентов (41,05). По шкале социальной тревожности российские студенты (50,64) и латиноамериканские студенты (54,72) показали средний уровень с тенденцией к высокому. С помощью критерия U-Манна-Уитни показано, что значимых различий уровня социальной тревожности между русскими и латиноамериканскими студентами не выявлено. Для будущих исследований необходимо увеличить выборку, а также провести фокус-группу для более точного понимания содержания социальной тревожности у представителей обеих стран.

2. Белова Наталья Андреевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

natale4ka@inbox.ru

Об актуальных проблемах современной школы: мнение учителей в Костромской области

В докладе представлены результаты исследования, проведенного в г. Костроме в апреле-мае 2024 г. среди школьных учителей. Автор стремилась выяснить степень их удовлетворенности профессией и узнать, какие сложности в своей работе представляются провинциальным педагогам наиболее существенными. Озвученные респондентами озабоченности позволили выделить ключевые проблемы современного учительства и сгруппировать их в несколько блоков: Небольшой уровень доходов и низкая заработная плата; Большая педагогическая нагрузка преподавателей и дефицит свободного времени; Недостаточная материально-техническая база школ региона; Слабое моральное стимулирование учителей. По итогам опроса оказалось, что наряду с финансовыми вопросами, критику со стороны учителей вызывает падение их авторитета в обществе. Более того, проведенное исследование показало, что материальная составляющая является для учителей важной, но не приоритетной причиной недовольства. К этому необходимо добавить, что на сегодняшний день в неблагополучных регионах обострился кадровый дефицит, особенно не хватает учителей математики и русского языка, что в свою очередь влияет на нагрузку и положение в школе учителей этих специальностей. Судя по статистическим данным, материалам СМИ и полевым наблюдениям, молодежь неохотно идет работать в школу. Можно согласиться с единодушным мнением принявших в опросе преподавателей, что для сохранения престижа профессии и предотвращения ухода квалифицированных педагогических кадров необходимо принять меры по улучшению материального благополучия работников образования, обновить материально-техническую базу школ и восстановить высокий статус учителя в обществе.

Доклад подготовлен в рамках темы НИР ИЭА РАН: «Общегражданские и этнокультурные ценности в образовании российской молодежи: поиск баланса» (по Программе научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг.).

3. Зайцева Елена Николаевна

Удмуртский государственный университет (Россия, Ижевск)

Кандидат исторических наук

e.zajtseva@mveu.ru

Проблемы реализации этнокультурного образования в подготовке магистров

Современная высшая школа сталкивается с вызовами, продиктованными процессами интернационализации образования. В докладе представлен опыт преподавания дисциплины «Межкультурное взаимодействие в современном мире» студентам разных направлений подготовки Удмуртского государственного университета, который реализовался в авторском курсе и практикуме. Необходимость овладения навыками взаимодействия в современном поликультурном обществе продиктована складывающимися социо-политическими реалиями. Особый интерес преподавание дисциплины представляет в группах с разным этническим и конфессиональным составом. Формирование толерантного принятия особенностей разных культур, этнокультурное просвещение, борьба со стереотипами являются частью успешной траектории вузовского образования и одновременно элементом адаптации к существованию личности в поликультурном российском обществе.

4. Зеленеева Гульнара Султановна

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (Россия, Йошкар-Ола)

Кандидат исторических наук

zeleneeva.gulnara@yandex.ru

Родной язык как фактор сохранения этнической идентичности у марийского народа на современном этапе (по материалам социологических исследований)

Республика Марий Эл – полиэтнический регион, где самыми многочисленными этносами, являются русский, марийский и татарский. Правовые основы языковой политики республики юридически закреплены в Конституции Республики Марий Эл и Законе о языках. В школах республики ведется преподавание марийского языка, также учащиеся изучают историю и культуру марийского края. Содействие в изучение родных языков оказывают центры культуры. В республике функционируют СМИ на национальных языках, марийские театры, активно работает Марийское книжное издательство. По результатам исследования 2024 г., марийский язык является родным для 73% респондентов мари. Формирование полиэтнической среды в регионе не способствует сохранению национальных языков, повседневное общение осуществляется на русском языке. В исследовании, проведенном в 2024 г., многие респонденты о функционировании русского и марийского языков выразили мнение, что марийский язык недостаточно функционирует в республике в статусе государственного языка, он больше сохраняется в сельской среде. При постановке вопроса о языке общения внутри семьи отмечено, что со своими родителями более трети респондентов марийцев общаются на марийском языке, около трети – на русском и марийском языках одновременно. В общении с детьми наблюдается обратная тенденция, большая часть респондентов общаются со своими детьми на русском и марийском языках одновременно, около четверти только на русском языке и только чуть более 10% респондентов – исключительно на марийском языке. Для большинства мари (81,3%) первостепенным мотивом консолидации с людьми своей национальности является язык.

5. Зыкина Ольга Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

zykina@iea.ras.ru

Гражданское vs этнокультурное образование в школьной программе: мнение учителей

В докладе рассматриваются особенности сочетания гражданского и этнокультурного направлений в образовательном процессе с точки зрения учителей русского языка и литературы, а также учителей истории и обществознания, ведущих преподавательскую деятельность в общеобразовательных школах. По результатам экспертного опроса выявлены текущие возможности учебных планов и программ, а также внеурочных мероприятий для получения знаний о народах России и стране в целом. Представлено мнение учителей: о практике и проблемах реализации ключевых задач этнокультурного и гражданского образования, о наиболее значимых уроках и темах по двум этим профилям, о темах, которые мало присутствуют в школьной программе и требуют дополнительных разработок, о наиболее востребованных видах деятельности в сфере изучения российского государства и проживающих на его территории народов. Полученные материалы приводятся в сравнении с оценочными суждениями школьников Владимирской области и студентов Москвы, Ярославля и Тюмени о результатах своего обучения по предметам социогуманитарного профиля.

Доклад подготовлен в рамках темы НИР ИЭА РАН: «Общегражданские и этнокультурные ценности в образовании российской молодежи: поиск баланса» (по Программе научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг.).

6. Иргит Чодураа Константиновна

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (Россия, Кызыл)

Кандидат исторических наук

choirgit84@yandex.ru

Реализация языкового обучения с этнокультурной направленностью в Республике Тыва для формирования межкультурной компетенции обучающихся (на примере курса «Traditional Tuvan culture: Past and Present»)

Доклад посвящён обоснованию этнокультурной направленности обучения английскому языку среди студентов-билингвов Тувинского государственного университета как основы формирования межкультурной компетенции. Актуальность обусловлена усилением процессов интернационализации и взаимовлиянием полилингвокультурных социальных общностей в разных сферах жизнедеятельности, что ставит необходимость решения образовательных задач в широком социокультурном контексте и выработку предложений по развитию системы образования с направленностью на соизучение языков и диалога культур. Достижение указанной цели возможно посредством преподавания дисциплины «Traditional Tuvan culture: Past and Present». Она направлена, с одной стороны, на изучение тувинской культуры на английском языке в разрезе прошлого и современности как способа освоения этнокультурного материала студентами-филологами, а с другой – аспекты иностранного языка и виды речевой деятельности отрабатываются на основе культуроведческого содержания обучения. Нами определена цель дисциплины, её культуроведческое содержание, планируемые компетенции в результате её освоения, сформулированы принципы, заложенные в основу её преподавания. Дисциплина основывается на применении инновационной предметно-интегрированной методики CLIL. Она объединяет содержание и язык при его изучении посредством иностранного языка и изучение иностранного языка через содержание предмета. Её сочетание с этнокультурным компонентом при обучении английскому языку создает потенциал не только для совершенствования навыков иноязычной коммуникативной компетенции, но и способствует формированию межкультурной компетенции обучающихся. В 2023 году на базе лаборатории «Лингва-Терра» филологического факультета Тувинского государственного университета были проведены занятия по курсу и получены результаты, которые будут представлены в рамках данного доклада.

7. Камышев Константин Дмитриевич

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, Пермь)

robespewt@mail.ru

Этнологические и антропологические знания в системе профессионального образования (на примере курса «Этнография» в колледже ПГНИУ)

Преподавание дисциплины «Этнография» в программах среднего профессионального образования относится к вариативной части и реализуется за счет национально-регионального, либо внутреннего вариативного компонента образовательного учреждения. В качестве обязательных дисциплин «Основы этнографии» или «Этнография» преподаются в рамках специальностей 51.02.01 «Народное художественное творчество (по отраслям)» (данная дисциплина установлена согласно ФГОС) и 100401 «Туризм» (вариативная часть). В колледже профессионального образования ПГНИУ курс этнографии преподаётся на специальности «Право и

социальное обеспечение». Введен данный курс в 2016 году. При мотивировке включения курса в вариативную часть образовательной программы методисты колледжа опирались на профессиональный стандарт «Социальный работник». До 2019 г. не существовало никакого методического обеспечения курса этнографии для профессионального образования (ни учебных пособий, ни примерного тематического плана, ни типовой рабочей программы). Поэтому преподаватели данных курсов создавали свои учебно-методические комплексы методом «проб и ошибок».

В 2019 году группой петербургских ученых-этнографов, сотрудников Кунсткамеры и СПбГУ был разработан учебно-методический комплекс «Основы этнографии» для образовательных организаций профессионального образования на платформе «Юрайт». Пособие, безусловно, соответствует уровню современных представлений об этнической картине мира с учетом современного уровня отечественной и зарубежной этнологической науки. Но оно опирается на «сложившуюся в отечественной высшей школе традицию преподавания предмета». Полагаем, что при подготовке подобного курса необходимо учитывать прикладной характер профессионального образования и возрастные психологические особенности обучающихся данного уровня образования. Вместе с тем, предложенный на платформе «Юрайт» учебный курс может оказаться слишком академичным для усвоения студентами СПО.

8. Касимов Рустам Нуруллович

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН (Россия, Ижевск)

Кандидат исторических наук, доцент

kasdan@yandex.ru

Этнокультурные образовательные практики – механизм сохранения этнической идентичности татар Удмуртии

Сегодня большинство школ Удмуртии включены в реализацию моделей системного этнокультурного образования. Делается упор не только на изучении языка, но и на актуализации других этномаркеров. Большая работа по формированию комплексного этнокультурного образования осуществляется и в районах компактного проживания татарского населения. Изучение этнического и конфессионального многообразия Удмуртии – это обязательная часть этнокультурного просвещения. Сегодня наблюдается активный рост «этнически окрашенного сегмента интернета», который дополняет традиционные печатные издания. Материалы сети интернет о татарской этнокультуре активно используются в образовательном процессе. На формирование позитивной идентичности татар Удмуртии оказывает влияние региональная этнокультурная специфика, раскрываемая на занятиях по литературе и языку, истории, обществознанию, географии, «Основ религиозных культур и светской этики», в цикле занятий «Разговоры о важном». Этнокультурное своеобразие включаются в образовательные программы многих школьных дисциплин, и качественная информационная поддержка здесь принципиально важна. Кроме традиционных практик этнокультурного образования, в современной Удмуртии фиксируется расширение общественных функций татарского языка и культуры через работу воскресных (этнокультурных) школ, проведение активными татарских НКО и религиозных организаций мусульман праздников и конкурсов для обучающихся, через активность просветительских и образовательных интернет-ресурсов, способствующих закреплению татарской идентичности. По мнению педагогов и ученых, знания истории формирования этнического своеобразия, этноконфессиональных ценностей населения республики, представления об этническом многообразии народов России способствуют закреплению позитивных межэтнических отношений в региональном социуме.

9. Кузнецов Вячеслав Михайлович

Челябинский государственный университет (Россия, Челябинск)

Кандидат исторических наук, доцент

kraeved_74@mail.ru

Региональные модели формирования этнологических знаний школьников Челябинской области

В Челябинской области накоплен значительный эффективный опыт формирования этнологических знаний детей и подростков как в учебном процессе, так и во внеурочной деятельности. Основы этнологических знаний представлены в региональных пособиях для начальных классов по курсам «Окружающий мир», «Основы православной культуры Южного Урала» и «Основы исламской культуры Южного Урала». Наибольший интерес детей вызывают тетради-раскраски по краеведению, изданные на родных (татарском, башкирском) и иностранных языках (английском, немецком, китайском, иврите). Для решения задач этнокультурного и поликультурного образования ключевым является курс «История и культура народов Южного Урала» для основной школы, который обеспечен развернутым учебно-методическим комплексом и успешно апробирован. Основу УМК по курсу составляют учебное пособие и рабочая тетрадь для учащихся, методическое пособие для учителя, привлекаются дополнительные материалы региональных энциклопедий и справочников, научно-популярной литературы, атласов и контурных карт. Создателями пособий являются известные южноуральские краеведы и ведущие ученые из вузов Челябинска и Магнитогорска. Среди 15 авторов учебного пособия – восемь кандидатов исторических, географических и педагогических наук, специалисты областного центра народного творчества и областного музея искусств, центра историко-культурного наследия г. Челябинска и краеведческого музея г. Златоуста. Для системы дополнительного образования детей туристско-краеведческой направленности разработаны интерактивные занятия по программе «Юный этнограф». Результаты изучения этнографии и краеведения Южного Урала юные исследователи представляют на конференции «Уральская слободка», которая проводится более 20 лет.

10. Мартынова Марина Юрьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, профессор

martynova@iea.ras.ru

Концептуальные подходы к школьному образованию в поликультурном обществе в ракурсе проблем идентичности

В докладе с позиций социального антрополога на основе опыта ряда стран мира рассматриваются возможности и последствия вариативности подходов к проблеме реализации потребностей жителей, принадлежащих к разным этническим группам, в многокультурных обществах. Тема нации и гражданина в педагогике, проблемы обучения детей разного этнокультурного происхождения как важная задача воспитательного процесса оказываются в центре внимания государственных структур большинства государств. Автор задается вопросом, какие уроки может извлечь Россия из практик других стран, и фокусирует внимание на взаимосвязи концепций образовательной политики с формированием идентичностей населения (национальной, этнической, региональной, локальной и др.). Автор исходит из того, что просвещение является тем инструментом, благодаря которому могут как конструироваться культурные, в том

числе языковые, различия в обществе, так и нивелироваться. Могут варьироваться масштабы признания многокультурности гражданской нации и как результат — практическая реализация утверждаемой концепции в образовании молодежи, да и других возрастных категорий жителей. При оценке масштабов представленности в реальных образовательных программах разных стран миноритарных и региональных языков (термины, используемые в Европейской хартии региональных и миноритарных языков) анализируются действующие в связи с этим нормативно-правовые и управленческие решения разных уровней. Главной же задачей исследования стал поиск баланса между этнокультурными компетенциями каждого гражданина страны и задачами консолидации населения в интересах единого государства. Доклад подготовлен в рамках темы НИР ИЭА РАН: «Общегражданские и этнокультурные ценности в образовании российской молодежи: поиск баланса» (по Программе научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг.).

11. Минеева Елена Константиновна

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова (Россия, Чебоксары)

Доктор исторических наук, профессор

mineevaek21@mail.ru

Иванова Татьяна Николаевна

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова (Россия, Чебоксары)

Доктор исторических наук, профессор

tivanovan@mail.ru

Минеев Алексей Игоревич

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова (Россия, Чебоксары)

Кандидат исторических наук

minalig@inbox.ru

Диалог культур в системе образования чувашских этнических групп, проживающих в республиках Башкортостан и Татарстан

История образования трансграничных анклавных групп башкир, татар и чувашей связана с общими истоками их этногенеза. Родственность этносов способствовала, с одной стороны, определению территории их проживания в качестве основного ареала обитания, с другой, их дисперсному расселению за пределами территориальной концентрации. Формирование РСФСР по этнотерриториальному принципу, стремление к установлению четких границ национальных республик, усилив миграционные потоки, привели к закреплению этнических анклавов в Волго-Уралье. Значимое место в исследовании процессов, происходящих в настоящее время в этнотерриториальных общностях региона, занимает изучение развития диалога культур в системе образования чувашских этнических групп, проживающих в республиках Башкортостан и Татарстан. Наличие компактных ареалов территориализации чувашей в данных субъектах РФ делает важным рассмотрение уровня этнологических и антропологических знаний, представленных в образовательной программе в связи с сохранением национального языка, сближением путем изучения культуры и ментальности соседствующих народов, актуализацией вопросов жизнедеятельности национальных лидеров как общего наследия тюркских этносов Волго-Уралья. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о наличии действенного диалога культур, существующего как в образовательных программах, так и в системе подготовки педагогических кадров. Исследования доказывают, что уровень толерантности населения чувашских этнических групп к соседям сочетается со стремлением к сохранению собственной этничности в инокультурном окружении, выработкой новых культурных стереотипов, не дву, а трехязычием, что в определенной степени проявляется и в образовательном пространстве их проживания.

12. Назаров Иван Иванович

Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Кандидат исторических наук, доцент

nazarov@mail.asu.ru

Тишкин Алексей Алексеевич

Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Доктор исторических наук, профессор

Этнокультурное образование в Институте истории и международных отношений Алтайского государственного университета

В последние годы в России и в странах Центральной Азии возрастает потребность в специалистах, деятельность которых направлена на сохранение этнокультурной идентичности. В Институте истории и международных отношений АлтГУ разработаны и реализуются программы бакалавриата и магистратуры, в рамках которых осуществляется соответствующая подготовка. Базой для реализации этнокультурного образования является существенный научный задел в области изучения древней, средневековой, новой и новейшей истории, а также исследования по этнологии народов Большого Алтая и сопредельных территорий. Имеющиеся разработки внедрены в учебные планы при подготовке специалистов, которые способны работать в области сохранения этнокультурного наследия. Соответствующие модули реализуются в программах таких направлений подготовки, как «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», «История» и «Археология». С 2018 г. ведется обучение в бакалавриате по направлению «Антропология и этнология». Сначала студенты осваивали программу в рамках профиля «Экспертно-аналитическая деятельность в археологии и этнологии». Было принято 39 бакалавров, часть из которых продолжила обучение в магистратуре и потом в аспирантуре по смежным дисциплинам. С 2024 г. профиль был изменен на «Этнокультурное наследие Центральной Азии». Ключевым заказчиком данной образовательной программы стал Дом народов Алтайского края. Основной проблемой для подготовки специалистов-этнологов остается малое число выделяемых бюджетных мест на направление «Антропология и этнология».

13. Никонова Людмила Ивановна

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Россия, Саранск)

Доктор исторических наук, профессор

congress7@list.ru

Деятельность учреждений образования по социализации эвакуированных детей в Мордовии в годы Великой Отечественной войны: к истории вопроса

Об эвакуированных детях, задачах органов образования во время Великой Отечественной войны привлекались архивные данные (ЦГА РМ, муниципальные), сведения периодической печати РМ и др. В

Мордовию было эвакуировано 2 874 ребенка (на 07.08.1941), насчитывалось 18 детских домов (на 21.08.1941), 23 детских дома и интерната (1942). В обращении Наркома просвещения МАССР указывалось, что основной целью органов образования является всесторонний охват всех детей школьного возраста всеобщим обучением. Совнарком МАССР и Наркомпром МАССР предпринимали меры по социальной адаптации прибывших детей. Приглашались учителя, владеющие родным для эвакуированных языком (с. Редкодубье, с. Ичалки), открывались специальные школы (например, белорусская неполная средняя школа и белорусские классы при существующих школах). В результате языковые барьеры сглаживались, а в школах повысилась успеваемость (например, в Большеберезниковском польском детдоме в русской и польской школе более 75% всех отметок были положительными). В детдомах образовательную деятельность осуществляли по специализированным программам, с целью социализации эвакуированных детей во взрослую жизнь. Открывались мастерские: столярная и ремонтно-пошивочная (Темниковский детдом № 1а), сапожная (Куриловский детдом Ромодановского р-на) и др. В 1944 году санаторные группы приняли 850 детей. Особое внимание партия и правительство уделяли детям, оставшимся без попечения родителей. Пострадавшие сироты нашли в тылу приют и место в детских садах, отцов и матерей, взявших их под свой надзор и опеку.

14. Ольховская Юлия Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

justjuliag@mail.ru

Проект «Школа антропологии ИЭА РАН»: популяризация антропологических знаний в образовательной среде

Современная антропология играет ключевую роль в понимании биологического и культурного многообразия человечества. Однако ее популяризация среди молодежи остается сложной задачей из-за ограниченного доступа к специализированным методам исследования и недостаточной интеграции антропологических знаний в школьное образование. Междисциплинарный характер антропологии требует особых подходов к ее преподаванию, позволяющих сочетать научную строгость с доступностью изложения. В ответ на эти вызовы в Институте этнологии и антропологии РАН реализуется образовательно-просветительский проект «Школа антропологии», целью которого является вовлечение школьников в изучение антропологии через лекции, практические занятия и интерактивные формы работы. Проект охватывает широкий круг тем: от методов физической антропологии и реконструкции внешнего облика по черепу до этнографических исследований и работы с музейными и архивными материалами. Особое внимание уделяется междисциплинарному подходу, который демонстрирует школьникам, как естественнонаучные и гуманитарные методы могут быть объединены для комплексного изучения человека. Кроме того, проект способствует развитию критического мышления, аналитических навыков и научного интереса учащихся. Доклад будет посвящен анализу опыта реализации проекта, рассмотрению наиболее эффективных образовательных стратегий и перспектив внедрения антропологических знаний в школьную программу. Представленные материалы могут быть полезны как исследователям, занимающимся научной популяризацией, так и педагогам, заинтересованным в развитии новых образовательных форматов.

15. Омельченко Елена Александровна

Московский педагогический государственный университет (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

ea.omelchenko@mpgu.su

Формирование межкультурной компетентности российских студентов средствами учебной деятельности: возможно ли это?

В докладе будут представлены результаты проведенного автором исследования учебных планов ряда российских вузов на предмет наличия в них дисциплин, направленных на формирование этнологической грамотности студентов и их межкультурной компетентности. Особое внимание уделено анализу учебных планов педагогических вузов и классических университетов, реализующих педагогические направления подготовки. Это связано с тем, что для будущего учителя этнологические знания имеют особую важность, ведь он должен в условиях современной поликультурной школы передавать их более молодым поколениям россиян – детям и подросткам. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о крайне низкой степени представленности этнологических и антропологических знаний в системе высшего образования, в частности педагогического. На основе анализа итогов исследования будет представлен ряд рекомендаций, как улучшить сложившуюся ситуацию в сфере формирования межкультурной компетентности средствами учебной деятельности, для их обсуждения с научным сообществом и управленцами в сфере образования.

16. Панков Игорь Александрович

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

pankov@prtr.ru

Антропология и научный поворот в российском бизнес-образовании

С недавних пор ведущие бизнес-школы в России предлагают своим слушателям программу DBA (doctor of business administration), окончив которую можно удостоиться наивысшей научно-практической степени в бизнес-образовании. Программа рассчитана на руководителей со значительным управленческим опытом и подготавливает экспертов бизнеса с исследовательской компетенцией. Выпускники DBA сегодня представляют управленческую элиту — руководителей, способных выйти на уровень визионера и ментора. Основное отличие новой образовательной программы от остальных бизнес-программ — это ставка на академическую науку и динамическое взаимодействие теории и практики. Слушатели изучают когнитивные науки и антропологию, таким образом, приходят к пониманию природы человеческого поведения и взаимодействия людей в группах. Научный поворот или использование фундаментальных знаний о человеке и его поведении, обществе и его законах, культуре и ее элементах в бизнес-образовании в капиталистически развитых странах начинается с 1970-х годов. В СССР, несомненно, существовал свой уникальный опыт обучения управленческих кадров, но с развитием капитализма в России, сложившиеся на Западе стандарты бизнес-образования, успешно экспортируются в российский университет. В докладе будет представлен авторский курс программы DBA петербургской бизнес-школы IMISP по «Антропологии бизнеса», научной дисциплине на стыке социокультурной антропологии и теории менеджмента. В основе курса лежит теория организационного развития социального психолога Эдгара Шейна и теоретический концепт «организационная культура». Курс включает выездной модуль по организационной этнографии «удаленных» культур, формирующий навык проведения качественного исследования. Автор поделится опытом организации полевых выездов для участников программы и проблемами обучения антропологии в бизнес-школе.

17. Пономарева Татьяна Валерьевна

Государственный Российский Дом народного творчества им. В. Д. Поленова (Россия, Москва)
Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Россия, Москва)
ta00@inbox.ru

Формирование комплексного представления о русском фольклоре в рамках дополнительного образования (на примере образовательного онлайн-курса)

Количество и разнообразие просветительских и образовательных проектов по фольклору уступает аналогичным проектам по искусству, литературе, истории. Фольклор воспринимается, скорее, как специфичная область знаний и творчества, которая может являться частью вышеупомянутых предметных областей. Вместе с тем в культурно-просветительской среде, в СМИ все более явным становится запрос говорить о фольклоре как предмете научного осмысления, что реализуется в рамках научно-популярного формата. Соответствующие образовательные онлайн-курсы как раз могут удовлетворить потребность в теоретической рефлексии. Предлагаемая концепция курса «Место русского фольклора в традиционном и современном социокультурном пространстве России» подразумевает анализ места русского фольклора в современном российском обществе с учетом исторической перспективы. Курс будет интересен гуманитариям, педагогам, людям творческих профессий и позволит им сформировать комплексное представление о русском фольклоре как явлении традиционной и современной культуры. Структура курса представлена тремя тематическими модулями. Первый посвящен обзору ключевых научных представлений о русском фольклоре в отечественных исследованиях XIX–XXI вв. Во втором модуле анализируются динамика традиционных фольклорных жанров. В третьем – в историческом и актуальном контексте раскрываются проблемы фольклорного образования и просвещения. Практическая часть курса подразумевает работу над кейсами в два этапа: самостоятельный выбор и описание какого-либо фольклорного материала, затем выход в прикладную плоскость, а именно разработка плана работы с описанным фольклорным контентом в зависимости от профессиональных интересов и компетенций слушателя.

18. Поршуннова Лариса Сергеевна

Музей Природы и Человека (Россия, Ханты-Мансийск)
lporshunova@umuseum.ru

Роль музеев в формировании этнологической грамотности: опыт Музея Природы и Человека

Этнологические и антропологические знания занимают недостаточно прочное место в школьном и вузовском образовании, однако музеи могут стать важными образовательными платформами, дополняя учебный процесс живым опытом. Музей Природы и Человека в Ханты-Мансийске активно интегрирует этнологическое знание, работая с учащимися школ и студентами вузов. Одним из ключевых направлений является участие студентов в программе «Обучение служением», которая позволяет будущим специалистам не только изучать культуру коренных народов, но и применять знания на практике – работать с коллекциями, архивами, экспозициями, участвовать в организации мероприятий. Такой подход развивает навыки межкультурного общения, формирует уважительное отношение к традициям и помогает глубже понять этнокультурные процессы. Для расширения образовательных возможностей музеев использует ресурсы неформального и информального обучения: этнографические экспедиции, интерактивные выставки, лекции, этнокультурные мастер-классы и музейные квесты. Важное направление – цифровые проекты, позволяющие ознакомиться с этнологическими знаниями онлайн. Также музей активно взаимодействует с педагогами, предлагая интегрированные программы, обучающие мероприятия и методические рекомендации. Несмотря на успехи, сохраняются вызовы: нехватка образовательных материалов, необходимость более широкого включения музеев в учебные программы и развитие методической базы. Важно укреплять сотрудничество музеев и образовательных учреждений, расширять участие студентов и школьников в музейных практиках. Опыт Музея Природы и Человека показывает, что музеи могут стать полноценными участниками образовательного процесса, делая этнологическое знание доступным, наглядным и практически применимым, а также способствуя развитию межкультурной компетентности, что особенно важно в условиях современного многонационального общества.

19. Рязанова Эльвина Фаритовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
Кандидат исторических наук
elvinaryazanova@gmail.com

Роль сельских школьных музеев в этнологическом образовании

Школьный музей является важным инструментом формирования интереса к культуре народов, их традициям и обычаям. Экспонаты музея (предметы быта, национальная одежда, украшения, документы) позволяют наглядно изучать этнические особенности и культурное наследие разных народов. Более того, в сельской местности школьный музей играет важнейшую роль в развитии у детей культурных ценностей, становясь хранилищем истории, традиций и наследия предков. В докладе будут рассмотрены такие вопросы, как: методы вовлечения школьников в исследовательские проекты и получения этнологических знаний, формирование идентичности и перспективы развития школьных музеев в качестве площадок сохранения культурного наследия.

Доклад подготовлен в рамках темы НИР ИЭА РАН: «Общегражданские и этнокультурные ценности в образовании российской молодежи: поиск баланса» (по Программе научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг.).

20. Руднев Вячеслав Валентинович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
Кандидат исторических наук
roudnev@mail.ru

Межкультурный диалог и образовательный процесс (иммигранты в Великобритании)

Традиционно культурная интеграция детей иммигрантов – актуальная проблема в Великобритании. Столетиями выходцы из разных регионов Британской империи, стран Евразии и зон конфликтов прибывали с семьями на Британские острова в поисках приюта, обеспечивающего решение их проблем. Сегодня в стране живет более 1 миллиона детей, для которых английский язык не является родным. Эти дети представляют разные народы и социальные группы, являются носителями разных конфессиональных и культурных представлений. Целью образовательных программ в стране является содействие иммигрантам в процессе их интеграции в социокультурное пространство Великобритании. С детьми, для которых английский язык не является родным, работают преподаватели, получившие подготовку по специальности «учитель EAL»

(English as an Additional Language). Актуальность знания английского языка для успешной социализации детей иммигрантов определяет особое внимание общества к подготовке преподавателей EAL. Среди преподавателей EAL немало специалистов из числа бывших иммигрантов, имеющих опыт преодоления сложных препятствий на пути социализации. Особое внимание уделяется изданию учебных пособий, использующих наряду с английским языком также и родной язык ученика (на котором разговаривает его семья). Перспективным считается привлечение учащихся старшего возраста, из числа иммигрантов, уже хорошо освоивших английский язык и имеющих опыт социализации. Учащиеся нередко становятся важными посредниками в сложном процессе социализации и освоения английского языка их родителями.

21. Сорокина Елена Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

119019@mail.ru

Школьное образование в Швеции в контексте стратегии развития

Одним из важных показателей уровня жизни страны, в том числе Швеции, является качество и доступность образования любого уровня (начального, среднего, профессионального, высшего) на всех стадиях и для каждого жителя страны. Это предполагает обеспечение гарантий и возможностей каждому жителю для получения образования. Образование, как и образовательная политика в целом, являются важными элементами не только шведской государственной социальной политики, но и актуальными позициями политических программ различных партий страны. В современном мире высокообразованные специалисты являются важным условием успешного развития как экономики, так и общества в целом. Для шведских граждан и жителей страны существует государственное (бесплатное для населения) обеспечение всей образовательной системы. Одной из важных практических задач развития и поддержания на качественном уровне всей системы образования и, в первую очередь, школьного и гимназического образования, является полноценная, в том числе и профессиональная, подготовка молодых людей к участию на рынке труда, выходу в самостоятельную жизнь. Содержание шведского школьного обучения направлено как на получение учащимися теоретических знаний, так и на решение практических задач. Это находит свое отражение в различных общеобразовательных программах и в специальных профессиональных программах гимназической ступени образования, внеклассной работе, физическом развитии молодых людей. Отметим, что в школьной практике реализуются принципы поддержки шведских этнических меньшинств и политики интеграции в отношении мигрантов.

22. Титова Татьяна Алексеевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, Казань)

Доктор исторических наук, профессор

aikhayrullina@mail.ru

Хайруллина Аделя Ильмировна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, Казань)

Кандидат исторических наук

aikhayrullina@mail.ru

«Кто знает один народ, одну культуру, одну религию — не знает ни одной!»: этнологическое образование и научно-просветительская деятельность в Казанском университете

Многообразие процессов в полиэтническом обществе стало объектом фундаментальных и прикладных исследований антропологической науки. Их результаты находят применение при реализации государственной национальной политики. Как в любом другом научном направлении, в антропологии и этнологии одной из главных задач для поддержания поставленной высокой планки является формирование нового поколения ученых, владеющих как теоретической базой, так и опытом полевой работы. С 2014 г. в Казанском университете выстроена вся вертикаль современного образования направления подготовки «Антропология и этнология»: бакалавриат – магистратура – аспирантура – докторантура. С 2020 года это направление осуществляется вновь созданной кафедрой истории Татарстана, этнографии и антропологии. Действует диссертационный совет по специальности. Блок практической работы реализуется во взаимодействии с общественными объединениями (такими как Ассамблея народов Татарстана, Русское национально-культурное объединение и др.), научными институтами, учреждениями культуры, органами государственной власти и местного самоуправления, что позволяет будущим специалистам в сфере национальных и религиозных отношений осваивать навыки проведения прикладных исследований, в т.ч. этносоциологических, реализации общественно-важных проектов, таких как инициированные Ассамблеей народов Татарстана и поддержанные Раисом Республики Татарстан Р.Н. Миннихановым «Русские коллекции в музеях Татарстана» (2021–2023) и «Традиционный костюм народов Казанского Поволжья второй половины XIX – первой половины XX века» (2022–2024). Помимо деятельности в системе высшего образования и научно-исследовательской работы, сотрудники кафедры взаимодействуют с общеобразовательными организациями. На уроках с учениками старшего звена рассматриваются вопросы этнокультурного многообразия России и этнического взаимодействия в русле укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Подготовлено учебное пособие для общеобразовательных организаций основного общего образования «Многоязычная Россия – многоязычный Татарстан», используемое школами республики.

23. Хабенская Елена Олеговна

Московский педагогический государственный университет (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

etnoregion@yandex.ru

Формы работы в сфере этнокультурного просвещения детей и молодежи: опыт Московского педагогического государственного университета

В рамках проектной деятельности Факультета регионоведения и этнокультурного образования ИСГО МПГУ мы накопили большой опыт работы со школьниками и студентами в сфере этнологического просвещения. Ежегодные мероприятия и проекты: День родного языка в МПГУ, просветительский проект для школьников «Москва многоликая и разноразличная», Конкурс детского творчества «Билингва», Московская этнографическая олимпиада «Москва – столица многонациональной России» предлагают разнообразные форматы распространения знаний о народах и культурах, этнокультурном многообразии, многоязычии России и мира, способствуют развитию интереса молодежи к историко-культурному наследию, традиционным культурам народов России, дают возможность изучения современных форм существования и проявления этнокультурной идентичности у обучающихся.

24. Чибисова Марина Юрьевна

Московский педагогический государственный университет (Россия, Москва)

Кандидат психологических наук

marina_jurievna@mail.ru

Тренинговые технологии как инструмент знакомства обучающихся с понятиями этнической и гражданской идентичности: принципы проектирования упражнений и анализ их эффективности

Проблема использования этнологического и антропологического знания в системе образования связана не только с объемом и содержанием данного знания, но и с технологиями и приемами его преподавания. Анализ опыта преподавания этнопсихологии и смежных с ней дисциплин показывает, что из всего разнообразия этнологического и антропологического знания понятия этнической и гражданской идентичности вызывают у обучающихся наибольший личностный и эмоциональный отклик: поскольку феномен идентичности касается не групповых процессов, а самоопределения в полиэтническом и поликультурном пространстве, студенты или иные участники образовательных программ переносят теоретические построения на анализ истории своей семьи и своих собственных переживаний. В преподавании подобных дисциплин часто используются тренинговые приемы, однако чаще всего их применяют в контексте обучения межкультурной коммуникации. Вместе с тем тренинговые технологии обладают выраженным образовательным потенциалом именно в освоении материала по темам, связанным с идентичностью. Ставя участников в активную позицию, тренинговые технологии позволяют структурировать рефлексии, углубить теоретические знания по данной теме и наполнить их личностными смыслами. Изначальный интерес автора к теме тренинговых технологий в работе с тематикой этнической и гражданской идентичности был связан с опытом проектирования образовательных программ для российских (поволжских) немцев. В дальнейшем упражнения, разработанные для использования в контексте неформального образования, были апробированы в рамках преподавания в высшей школе, а также в средней и старшей школе в рамках внеучебной деятельности и преподавания дисциплины «Обществознание».

25. Шевцова Анна Александровна

Московский педагогический государственный университет (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

ash@inbox.ru

Этнологический практикум на музейном материале для студентов-историков

Курс этнологии / антропологии для будущих педагогов истории — как оказалось, редкость. Парадоксально, но факт. Обычно вся этнокультурная компетентность будущих учителей истории базируется на собственном жизненном опыте, отрывочных знаниях из курса истории России, загадочной «межкультурной коммуникации» (обычно ее читают философы, в лучшем случае — культурологи) и — почему-то — этносоциологии. Последняя дисциплина, как вы понимаете, в отсутствие и этнологической, и социологической базы усваивается не очень хорошо. Поэтому введение дисциплины, знакомящей с основами этнологии / социально-культурной антропологии студентов бакалавриата направления подготовки «История и воспитательная работа» в МПГУ, мы считаем важным шагом для формирования не только научной картины мира, но и культурного интеллекта, и должного уровня профессиональной компетентности учителя многонациональной и поликультурной школы. Доклад построен на практическом опыте использования музейного контента на практических занятиях (семинарах, коллоквиумах) для студентов-историков.

Секция 42. Новые технологические подходы к решению проблем современной физической антропологии

1. Васильев Сергей Владимирович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

vasbor1@yandex.ru

Алехина Ольга Игоревна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

danga-alyokhina@yandex.ru

Плейстоценовый человек из Бодо, таксономия, антропологическая реконструкция

Изучали индивидуальные особенности черепа среднеплейстоценового человека из Бодо (Эфиопия, датировка 600 тыс. лет). Методом М. М. Герасимова с поправками на морфологические особенности архаичных форм была выполнена скульптурная реконструкция по пластиковой реплике этого черепа, описаны этапы работы. Проведено сравнение ее с другими реконструкциями людей среднего плейстоцена. Комплекс признаков, характеризующий внешность человека из Бодо, включает: низкий свод черепа и значительную, даже по меркам досовременных гоминин, массивность, среднее профилированное лицо, широко расставленные глаза, своеобразное строение надбровья, скул, носа и верхней губы. В отдельных чертах этого комплекса череп из Бодо имеет сходство, как с африканскими, так и с азиатскими и европейскими формами предшественников *Homo sapiens*, однако в целом по морфологии он не демонстрирует прямой преемственности ни с одной из современных ему или более поздних линий. Это может объясняться значительной политипичностью (полиморфизмом) гоминин среднего плейстоцена.

2. Веселовская Елизавета Валентиновна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, доцент

veselovskaya.e.v@yandex.ru

Возвращенные лица. Антропологическая реконструкция внешности защитников отечества 1941-1945 гг.

В год 80-летия победы нашей страны в Великой Отечественной войне особенно важно обращение к трагическим и одновременно героическим событиям тех лет. По прошествии 84 лет со дня начала войны огромное количество участников войны, наших соотечественников до сих пор числятся пропавшими без вести. Поисковое движение России взяло на себя важнейшую для страны миссию перезахоронения останков погибших воинов. К настоящему времени тысячи имен защитников отечества возрождены благодаря поисковым экспедициям. 2025 год объявлен годом защитника отечества. В Центре физической антропологии ИЭА РАН уже восемь лет на базе Лаборатории антропологической реконструкции ведутся работы по восстановлению облика павших воинов. Участники проекта работают в поисковых экспедициях, где проводят антропометрические измерения и фотографируют черепа для последующего получения 3Д моделей, которые

служат базой для восстановления прижизненной внешности в виде графических портретов. Уже воссозданы лица более 40 павших воинов ВОВ. Издан ряд статей, в которых представлены таблицы прижизненных размеров головы, дано индивидуальное описание физического облика каждого эксгумированного, включая восстановление прижизненной длины тела и предполагаемого типа конституции. Реконструкции выполняют на основе плоскостного изображения черепа в ракурсе анфас и профиль по методу М.М. Герасимова с использованием новых технологических подходов. В ряде случаев (капитан-десантник А.Д. Вдовин, начальник Отдела связи первой маневренной воздушно-десантной бригады А.А. Громов) восстановленные портреты послужили для установления личности воина.

Исследование выполнено по гранту Фонда «История Отечества» РИО: «В год Защитника Отечества и 80-летия Победы – восстановление облика воинов, павших на фронтах Великой Отечественной войны».

3. Токарева Юлия Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

tokareva@iea.ras.ru

Методические аспекты исследования изображений черепов с целью реконструкции внешнего облика

В Лаборатории антропологической реконструкции Центра физической антропологии (ЦФА) Института этнологии и антропологии Российской академии наук не первый год ведутся работы по научной реконструкции внешности воинов, погибших в годы ВОВ, останки которых находят поисковые отряды. При работе с останками воинов ВОВ зачастую антропологи имеют дело не с черепом, объектом, который можно изучить, понимая качественные признаки и имея возможность измерения, а с его изображениями. Аналогичная ситуация может возникнуть в работе судебно-медицинского эксперта и криминалиста при обращении к давним уголовным или гражданским делам, когда существует возможность провести исследование только по изображениям. Целью настоящей работы явилось описание специфики исследования изображений черепов, представленных в различных ракурсах. Рекомендуются подходы, дающие возможность оценить прижизненные и посмертные повреждения черепа и провести точные замеры. Представлен пакет табличных материалов, включая, абсолютные размеры, индексы, а также качественные характеристики, которые возможно визуально определить при изучении изображений черепов. На этой основе предлагается методика восстановления внешнего облика по изображению черепа. Дается максимально достоверная оценка выявленных признаков, позволяющих предоставить все возможные материалы для дальнейшего опознания. На примере изображений черепов воинов ВОВ, поступивших на исследование в ЦФА, представлено комплексное описание признаков, которые возможно выявить и объединить в последовательную методику с целью дальнейшей идентификации личности.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ № 24-28-00819 «Антропологическая реконструкция лица и проблемы идентификации внешности».

4. Рашковская Юлия Вадимовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

j.pelenitsyna@gmail.com

Веселовская Елизавета Валентиновна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, доцент

veselovskaya.e.v@yandex.ru

Просикова Екатерина Андреевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

karoto4ka@yandex.ru

Зарубин Андрей Алексеевич

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

zarubinandrej00@gmail.com

Сопоставление реального лица и реконструкции, выполненной на основе 3Д изображения черепа

Проведено восстановление облика по физической трехмерной модели черепа, распечатанной на 3Д принтере по компьютерной томограмме головы человека, которого специалисты антропологи ранее не видели. Первоначально рассчитывали по черепу прижизненные размеры и фиксировали описательные признаки. На этой основе был составлен словесный портрет (Веселовская, 2015). В ходе работы над реконструкцией прижизненного облика по представленному черепу использовали метод М.М. Герасимова с последующими уточнениями (Герасимов, 1955, Лебединская, 1998, Балуева, Веселовская, 2004). По выполнении реконструкции, ученым был представлен обладатель данной модели черепа. На основе его прижизненных фотографий проведена экспертиза для выявления основных сходств и различий между окончательным научным портретом и реальной внешностью индивида. Был сделан вывод об удовлетворительном сходстве двух исследуемых объектов: соотношение этажей лица, конфигурация основных элементов (нос, глаза) отражены на восстановленном портрете довольно близко к действительному облику. Из несоответствий можно отметить большую выраженность прогнатизма на рисунке, чем в реальности. Также из-за сложности определения возраста на пластиковой 3Д модели черепа на реконструкции представлен человек более молодого возраста, а у реального лица сильнее выражены носогубные складки. Все это свидетельствует о хорошей разработанности методики восстановления лица по черепу. Однако стоит оговорить, что сопоставлять реконструкцию с прижизненной фотографией должен проводить профессионал, который сможет грамотно провести опознание.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ № 24-28-00819 «Антропологическая реконструкция лица и проблемы идентификации внешности».

5. Галеев Равиль Марветович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

ravil.galeev@iea.ras.ru

Особенности 3Д сканирования костных останков периода Великой Отечественной войны

Было проведено четыре полевых выезда для организации поверхностного сканирования костных останков, найденных в ходе поисковых работ по эксгумации костных останков периода Великой Отечественной войны. Основной целью данной работы было получение цифровых копий черепа и нижней челюсти для последующей реконструкции внешности и для проведения идентификации методом фотосовмещения.

В ходе исследования были апробированы различные сканеры и технологии, проведены работы по определению оптимальных протоколов, которые полностью соответствуют специфике эксгумируемых

костных останков времен ВОВ; а также по созданию базы данных, которая позволит сохранять цифровые модели костных останков и протоколов эксгумации с целью их возможной идентификации. Было использовано несколько альтернативных способов получения сканов и реконструкции 3D моделей: использовано несколько видов поверхностных сканеров и цифровых фотокамер (фотограмметрия). Результаты были сравнены по нескольким параметрам: простота использования, время сканирования, необходимые компьютерные ресурсы и точность получаемых моделей. Как показало сравнительное исследование, у каждого метода есть свои преимущества и недостатки, которые заключаются, в основном, в скорости сканирования и времени, затрачиваемом на создание 3D модели. Единственный принципиальный критерий, который является определяющим при выборе сканера и фотокамеры, – точность сканирования, которое обеспечивает получение 3D моделей с разрешением не менее 0,1 – 0,05 мм.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ 25-28-01483 «Научное обоснование и реализация антропологической реконструкции внешности и идентификации личности на основе виртуальных копий костных останков времен ВОВ».

6. Нечвалода Алексей Иванович

Институт истории, языка и литературы Уфимского исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)
striwolf@mail.ru

Мухигули Ника Георгиевич

Независимый исследователь (Грузия, Тбилиси)
sulkalmakh@gmail.ru

Скульптурная антропологическая реконструкция и цифровая аппроксимация лица по черепам экваториального облика из раскопок некрополя Гонур-депе в восточной Туркмении

Доклад посвящен антропологическим реконструкциям по черепам веддоидного облика из раскопок некрополя Гонур-депе постоянно действующей российской миссией во главе с проф. В.И. Сариянди и д.и.н. Н.А. Дубовой, выполненным в классической методике (А.И. Нечвалода) и цифровым реконструкциям, выполненным с использованием элементов искусственного интеллекта (Н.И. Мухигули). Черепа веддоидного облика были описаны туркменским ученым Оразом Бабаковым, участвовавшим в качестве полевого антрополога в раскопках некрополя Гонур-депе совместно с итальянской миссией (рук. Росси Осмида). Применение искусственного интеллекта в антропологической реконструкции сравнительно новый инструмент, который позволяет быстро визуализировать изображения для учреждений или музеев, которым нужен только фотографический портрет реконструированного лица. Искусственный интеллект будет следить за творением художника-криминалиста: изменения, внесенные им в эскиз, приведут к изменениям в сгенерированной ИИ модели. Аппроксимация (от английского термина: The approximation/приближение) лица с помощью ИИ по быстрому наброску по фотографии черепа дает хороший результат: общий абрис и пропорции соблюдаются. Различий с графическим эскизом немного, но поскольку лицо полиморфно и постоянно меняется, и мы никогда не узнаем точно (!) был ли индивид худым или тучным, результат на выходе вполне удовлетворительный для быстрой и недорогой исторической реконструкции внешности людей, погребенных на некрополе эпохи бронзового века Гонур-депе.

7. Просикова Екатерина Андреевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
Кандидат исторических наук
karoto4ka@yandex.ru

Антропоморфные символы Майя: взгляд на древнюю письменность через призму антропометрии

Древняя цивилизация Майя оставила после себя не только грандиозные пирамиды, но и систему письма, разгадать которую удалось лишь в 20 веке, и то не до конца. Письменность Майя состоит из символов, обозначающих слог или слово целиком, общее количество этих символов – более пятисот. В текущем исследовании мы предприняли попытку рассмотреть символы, включающие изображения головы и тела человека, с точки зрения антропометрии, чтобы выявить пропорции и особенности изображаемых лиц и фигур.

Изображения лиц, с помощью которых записываются цифры и числа майя, представлены в профиль. Эти лица демонстрируют характерную для мезоамериканских индейцев выпуклую спинку носа. Некоторые символы изображают повернутую в профиль голову целиком, и мы видим явно узнаваемую искусственную деформацию черепа, характерную для традиций майяской культуры. В записи счета основное отличие каждого лица заключается в форме подбородка. Именно нижняя челюсть на рисунке – признак, по которому узнается значение. (Примерно, как наличие «хвостика» позволяет отличить буквы ш и щ).

Второй этап: сопоставление глиняных антропоморфных фигурок эпохи бронзы (с территории Приамурья) и антропоморфных символов других древних систем письма с письменностью Майя.

8. Шпак Лариса Юрьевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)
larusparus@mail.ru

Древние и современные греки по материалам изобразительного искусства и данным антропологии

В семидесятых годах прошлого века вышел ряд статей А. Н. Пуляноса об антропологических особенностях и составе населения Греции (К антропологии греков СССР. Вопросы антропологии, 1960, вып. 4; Антропологический состав населения Греции. Географическая дифференциация отдельных признаков. Труды ИЭ АН СССР. М., 1961). Уникальные по численности и территориальному охвату данные мы использовали в качестве сравнительного материала при изучении особенностей древних греков по произведениям живописи (погребальная роспись), вазописи и скульптуры (погребальные рельефы). Изучались три признака – цвет и форма волос, степень развития бороды. Полученные результаты обсуждаются в контексте генетической преемственности с современным греческим населением. Вазопись (по белому фону) и погребальная роспись отображают более светлопигментированное, чем современное греческое население. Изменчивость формы волос и степень развития бороды по вазописи и скульптуре, в сравнении с современными греками также отличаются и остаются неизменными при переходе от архаики к классическому времени, продолжают в позднеклассическое и эллинистическое время. По данным антропологии и краниологии большинство авторов говорит об отсутствии существенных изменений расового комплекса от Древней Греции к современной. В сравнении с антропологической информацией по античным изобразительным источникам, современные греки отличаются менее выраженной степенью развития бороды и менее волнистой формой волос. Своеобразие «мозаичности» в сочетании признаков на произведениях искусства, вероятно, может свидетельствовать о сложности отображения полиморфизма древнегреческого населения.

9. Грибер Юлия Александровна

Смоленский государственный университет (Россия, Смоленск)

Доктор культурологии

Y.Griber@gmail.com

Реконструкция факторов изменчивости цветового зрения методом Фарнворта-Манселла

Одним из актуальных направлений современной физической антропологии является описание и измерение факторов изменчивости цветового зрения человека. Удобным инструментом для решения этой проблемы является панельный тест Фарнворта-Манселла (Farnsworth-Munsell 100-Hue, FM100-Hue), который широко применяется для оценки цветового зрения во всем мире. Популярность метода Фарнворта-Манселла объясняется тем, что он позволяет количественно оценивать цветовую дискриминацию наблюдателей и определять специфику цветового зрения, проводить лонгитюдные измерения и компаративный анализ. Это делает измерительный метод пригодным не только для научных, но и для социально-практических исследований, в том числе – для антропологической стандартизации. Цель доклада заключается в том, чтобы обсудить возможности и перспективы современного изучения цветового зрения с помощью теста FM100. На основе анализа полученных в разных странах мира измерений цветового зрения методом Фарнворта-Манселла будут систематизированы факторы, формирующие различия цветовосприятия. Особое внимание будет уделяться врожденным различиям цветового зрения и обсуждению границ нормы, а также факторам динамики отдельных показателей в процессе роста, развития и старения организма человека.

10. Синева Ирина Михайловна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Кандидат биологических наук

i-sineva@yandex.ru

Негашева Марина Анатольевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Доктор биологических наук

Применение денситометрических показателей костей стопы в комплексной оценке морфофункционального статуса молодых мужчин и женщин

Минеральная плотность костной ткани является важным показателем физического здоровья различных групп населения и отражает влияние широкого спектра эндогенных и экзогенных факторов. В работу вошли данные для 905 юношей и девушек в возрасте от 17 до 23 лет, обследованных в трех регионах РФ (Москва, Петрозаводск, Краснодар) в 2023-2024 гг. Программа обследования включала измерение антропометрических параметров (масса тела, длина тела, корпуса, руки и ноги, диаметры корпуса и конечностей, обхваты туловища и конечностей, толщина жировых складок), показателей состава тела (тощая, жировая, скелетно-мышечная, активно-клеточная масса и их процентное содержание), а также 5 денситометрических показателей, характеризующих минеральную плотность и структуру костной ткани (оценка проводилась с помощью портативного ультразвукового костного денситометра Osteosys Sonost 3000). По результатам проведенного исследования выявлены межсистемные связи морфометрических и денситометрических параметров, а также установлены межполюсные и региональные различия показателей плотности костной ткани у обследованных юношей и девушек. Полученные результаты подтверждаются рядом исследований, в которых показана возрастная динамика минеральной плотности костей: до пубертатного периода костная масса и минеральная плотность костей у девочек выше, но в возрасте старше 16 лет зависимость становится обратной. Региональные различия могут быть обусловлены климатическими и геохимическими особенностями, а также различиями образа жизни молодежи разных городов.

11. Иванова Елена Александровна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

lenaiva16@mail.ru

Методы классической антропометрии и новые технологические подходы к определению соматотипов у современной молодежи

В настоящее время физическая антропология сталкивается с проблемами выбора конституциональной схемы для определения соматотипов современного населения и сопоставления результатов исследований, опирающихся на различные схемы телосложения. В нашей стране до начала XXI века широко использовалась схема В.П. Чтецова для оценки типов телосложения, однако в связи с секулярными изменениями, произошедшими за 50 лет (с момента разработки данной схемы), оценочные таблицы потеряли свою актуальность. В связи с этим, цель данного исследования – актуализация нормативных оценочных таблиц для схемы В.П. Чтецова (1978, 1979) и адаптация её применения для современных юношей и девушек 17-19 лет. Данное исследование основано на материалах, собранных за 2000-2021 гг., среди студентов-первокурсников г. Москвы. Общая численность выборки составила 6478 человек. Модифицированные оценочные таблицы были апробированы на нескольких выборках разных регионов России, распределение типов телосложения сопоставимо с визуальной оценкой в ходе обследований. Таким образом, наше исследование вводит в научный оборот актуальные оценочные таблицы для соматотипирования современной молодежи. Перспективами исследования является применение разработанных оценочных таблиц при определении типа телосложения биоимпедансными анализаторами, 3D-бодисканерами и средствами фотограмметрии.

12. Алексеев Юрий Андреевич

Государственный биологический музей им. К. А. Тимирязева (Россия, Москва)

anthropologist.errant@gmail.com

Каверин Святослав Игоревич

Институт востоковедения Российско-Армянского университета (Ереван, Армения)

swat.slav@gmail.com

Кефалоскопические особенности горцев Восточного Афганистана на примере обобщённых фотопортретов мужчин

Промежуточное положение территории Афганистана между Западной, Центральной и Южной Азией закономерно отразилось и в популяционной истории этой страны. Для развития данной области знаний требуется проведение расоведческих исследований, которое здесь традиционно сопряжено со множеством сложностей политического и культурного характера, в особенности для иностранцев. Наиболее представительные данные были собраны в сер. 1960-х гг. Г. Ф. Дебецом, исследования которого охватили более чем 80 популяций страны. Многолетняя ситуация невозможности согласования полноценной расоведческой экспедиции с официальными органами Афганистана и России пока сохраняется. Поэтому антропологическую фотографию следует считать значимым (а нередко и единственным) источником информации о морфологических признаках представителей различных этноязыковых групп населения. В

основу настоящего сообщения легли антропологические фотографии более чем 200 мужчин-горцев, сделанные С. И. Кавериним в ходе полевых исследований 2023–2024 гг. на Восточном Гиндукуше (провинции Нуристан, Кунар и Нангархар) и обработанные Ю. А. Алексеевым. В докладе будет представлена сравнительная характеристика кефалоскопических особенностей мужчин из различных групп северных и южных нуристанцев, а также глангальцев и пашаи. Представленные обобщённые фотопортреты выполнены в программе FaceOnFace по небольшим (10–15) и средним (25–40) численностям.

13. Солодовников Константин Николаевич

Тюменский научный центр СО РАН (Россия, Тюмень)
Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)
Кандидат исторических наук
solodk@list.ru

Багашев Анатолий Николаевич

Центр этноэкологических и технологических исследований Сибири (Россия, Тюмень)
bagashev@mail.ru

О сопряженности межгрупповой краниологической изменчивости и изотопных данных неолитического населения Алтая

Антропологические особенности неолитического населения Верхнего Приобья свидетельствуют о присутствии в его составе, особенно в предгорной зоне Алтая, компонента, сходного с байкальским (Дремов, 1980, 1997, Чикишева, 2012). Помимо разной выраженности монголоидных и европеоидных черт фиксируются массивные и грацильные краниологические варианты (Зах, Багашев, 1998). С добавлением материалов прослеживается межгрупповая изменчивость от сравнительно грацильного промежуточного европеоидно-монголоидного краниологического типа с более прямым лбом и менее ортогнатным лицом в неолитических могильниках Барнаульского Приобья к краниотипу с противоположным сочетанием признаков и относительно низким черепом в предгорьях Алтая. Население промежуточной Бийской зоны морфологически промежуточно между этими краниологическими вариантами. Аналогично этому соотношения изотопов углерода у неолитического населения Алтая (из: [Matuzeviciute et al., 2016]) распределяются субмеридионально, вероятно, как проявление природного изотопного фона. Исключением из предполагаемой закономерности являются образцы костей из погребений могильника Усть-Иша, выделяющиеся также более высокими соотношениями изотопов азота, что дает основания предполагать диетарные отличия групп неолитического населения Алтая. Но в целом территориальное распределение демонстрирует сопряженность данных, причинно не связанных явлений.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, грант № 24-28-01030.

14. Кузнецова Ольга Алексеевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)
Кандидат биологических наук
fedorchukoa@my.msu.ru

Применение методов машинного обучения для изучения межгрупповой и внутригрупповой изменчивости черепов с территории Патагонии

Методы машинного обучения позволяют анализировать большие объёмы данных и выявлять скрытые закономерности, что делает их эффективным инструментом для исследования изменчивости черепов. В данном исследовании применяется метод случайного леса для анализа изменчивости черепов с территории Аргентины. В качестве верификации результатов также использовался канонический дискриминантный анализ. С территории Аргентины использовались данные 226 индивидов. В качестве сравнительных данных использовались индивидуальные данные по 39 этно-территориальным группам, представляющим три большие расы. Всего использовано 15 стандартных краниометрических размеров, на основании которых рассчитано 12 указателей. Для тестирования алгоритма использовался язык Python, для получения информации о значимости признаков использовался язык R. По результатам алгоритма случайный лес определение черепов с территории Аргентины было верным в 22 % случаев, большая часть попали в другие макрорегиональные группы. По результатам канонического дискриминантного анализа серии с территории Аргентины отделились от сравнительных групп. Наиболее близкими к ним оказались эскимосы, алеуты и айны.

15. Боруцкая Светлана Борисовна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)
Кандидат биологических наук
vasbor1@yandex.ru

Фризен Сергей Юрьевич

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
Кандидат исторических наук
lizemerts@yandex.ru

Васильев Сергей Владимирович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
Доктор исторических наук
vasbor1@yandex.ru

Сравнительный палеодемографический анализ позднесредневековых селений Кавказа

Был проведен комплексный палеодемографический анализ позднесредневековых селений Карачаево-Черкессии, Северной Осетии, Чечни, Дагестана и Предкавказья. Было выяснено, что в большинстве групп пик смертности приходится на возрастную когорту 0–5 лет. В процентном отношении в группах мужчин было намного больше, чем женщин. Средняя продолжительность жизни людей в группах составляла 19–27 лет, средний возраст смерти взрослых – 34–40 лет. Процент детской смертности в разных группах варьировал от 31% до крайне высокого показателя, – почти 54% в Карачаево-Черкессии. Здесь же зафиксирована наивысшая смертность детей в первый год жизни, – более 50% от всех детей группы (могильник Краснотурское XIIб). В группе из Змейского могильника (Северная Осетия) можно отметить высокую представительность финальной возрастной когорты, – около 14%.

16. Фризен Сергей Юрьевич

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
Кандидат исторических наук
lizemerts@yandex.ru

Малашев Владимир Юрьевич

Институт археологии РАН (Россия, Москва)
malashev@yandex.ru

Итоги исследования краниологической серии из Гоцатлинского 3-го (Ортоколинского) могильника в республике Дагестан

Рассматривается краниологическая серия из Гоцатлинского 3-го (Ортоколинского) могильника, находящегося в Горном Дагестане и датируемого в рамках X–XII вв. На основе результатов внутригруппового и межгруппового сопоставлений делается вывод об отличиях данной выборки от известных палеоантропологических серий с территории Северной Осетии, Ингушетии, Чечни, Дагестана и Грузии. Причина данного отличия – сильная морфологическая разнородность, что, учитывая особенности археологического материала, позволяет сделать вывод о том, что данный могильник был некрополем хутора лагов (пленных – ограниченной в правах группы населения).

17. Винникова Валентина Евгеньевна

Институт истории Национальной академии наук Беларуси (Беларусь, Минск)

vendy.marsell@gmail.com

Морфологическая характеристика скелетной системы древнерусского населения Белорусского Подвинья

Белорусское Подвинье – большой историко-этнографический регион Беларуси, большая часть которого в древнерусский период относилась к территории Полоцкого княжества. Не смотря на хорошую изученность данного региона палеоантропологическими методами (О.А. Емельянич, С.Б. Боруцкая), исследование морфологии посткраниального скелета древнерусского населения была ограничена. В связи с накоплением новых серий хорошей сохранности, представилась возможность изучить морфологическую структуру древнерусского населения Подвинья. Цель исследования – комплексное описание скелетного габитуса сельского и городского населения Белорусского Подвинья XI–XIV вв. Всего было исследовано 45 индивидов: 10 (8 мужчин, 2 женщины) относятся к сельскому населению и 35 (23 мужчины, 12 женщины) – к городскому. В качестве сравнительного материала привлекались данные И.И. Саливон по древнерусскому населению г.Новогрудок. Для населения Нижнего Замка характерны средние указатели пропорций. Население г. Новогрудок по абсолютным размерам сегментов конечностей и реконструированной длине тела (168,5 см для мужчин, 157,0 см – для женщин) превосходит городское население Подвинья. Наличие небольшого количества различий и малая доля статистически значимых различий может быть обусловлена тем, что данные регионы относились хоть и к разным, но соседним территориально-политическим структурам

18. Булгин Дмитрий Викторович

Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» (Россия, Москва)

Кандидат медицинский наук

bulgin@primatologia.ru

Опыт исследования останков человека с патологией осевого скелета из некрополя XII–XIII вв. «Красногорское XIIб» (Карачаево-Черкесская Республика)

Костные останки – это уникальный палеоантропологический материал, содержащий бесценную информацию о прошлом человечества. В настоящее время в России и за рубежом активно развивается палеопатология – наука, возникшая на стыках медико-биологических дисциплин, палеонтологии, зоологии, антропологии, истории и экологии, которая изучает следы болезней на останках человека и животных с древних времен. Палеопатология человека – раздел физической антропологии, который изучает болезни древних людей. Палеопатологические исследования останков позволяют получить общее представление о состоянии здоровья наших древних предков, проследить давность возникновения и эволюцию многих заболеваний у человека, предсказать развитие заболеваний в будущем, их влияние на биологическое и культурное развитие человечества. Представлен случай анкилозирующего спондилита (болезни Бехтерева), выявленного у индивида мужского пола пожилого возраста, обнаруженного при археологических раскопках некрополя Красногорское XIIб. Описанный случай – пример палеопатологического исследования с использованием целого комплекса современных диагностических методов. В представленной работе использовали классический рентгенологический метод, КТ-исследование, гистологическое исследование. Проведена дифференциальная диагностика с другими заболеваниями костей и суставов, такими как диффузный идиопатический скелетный гиперостоз, реактивный артрит и псориатический артрит.

19. Смердина Лидия Николаевна

Кемеровский государственный медицинский университет (Россия, Кемерово)

Доктор медицинских наук

582998@mail.ru

Смердина Юлия Геннадьевна

Кемеровский государственный медицинский университет (Россия, Кемерово)

Кандидат медицинских наук, доцент

Этнологический подход к решению антропологических проблем в стоматологии

В стоматологии через клинико-этническую антропологию возможно решение множества проблем. В частности, мерологически устанавливается количественная характеристика морфологических параметров, влияющих на формирование зубных рядов, прикуса, лицевого скелета, внешнего вида человека. Основываясь на постоянстве зубов, возможно установление наследования их некоторых параметров. Особенно достоверные результаты получаются при изучении этнических популяций, относящихся к изолятам с высоким инбридингом. Подобная этническая популяция, составляющая малочисленную народность – бачатские телеуты – проживает на территории Кемеровской области – Кузбассе. Нами изучалась зубочелюстная система бачатских телеутов у ныне живущих и их предков по краниологической коллекции, собранной антропологом А.Р. Кимом с той же территории и хранящейся в Кабинете антропологии Томского государственного университета. Мерологией и статистическими методами доказано наследование мезиодистальных размеров зубов, в том числе увеличенных. Увеличенные мезиодистальные размеры зубов (макродентия), при неизменных размерах челюстей, явились причиной дентального краудинга, влияющего на строение зубных рядов. Раскрытие дентального краудинга в малой этнической группе позволило объяснить патогенез патологии и в больших популяциях. Зная патогенез зубочелюстной патологии, возможно своевременно провести мероприятия, направленные на предупреждение патологии на ранних стадиях формирования зубных рядов – в первой фазе сменного прикуса. Содружество стоматологов, антропологов, этнологов позволило раскрыть патогенез распространенной аномалии зубочелюстной системы, выработать эффективное лечение и проводить своевременную профилактику тяжелой патологии, резко нарушающей эстетику лица.

20. Харламова Наталья Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

natasha_kharlamova@iea.ras.ru

Рашковская Юлия Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

j.pelenitsyna@gmail.com

Новые одонтологические данные к антропологии древнерусского населения

Палеоантропологические серии из археологических раскопок дают представление о внешнем облике и жизни людей в древности. В ходе антропологического изучения средневекового населения по одонтологической программе впервые описаны 6 палеоантропологических серий XI-XIV веков из городов Европейской части России: Костромы, две серии из Плеса (Варваринский некрополь и некрополь на Соборной горе), Твери (Кремль), Переславля-Залесского и Курска. Трактовка полученных данных проводилась в рамках классификации, разработанной А.А.Зубовым и коллегами в контексте представлений о морфологическом делении человечества на восточный и западный одонтологические стволы. Также признаки рассматривались с точки зрения редуционных изменений. Практически все изученные новые выборки демонстрируют низкие частоты восточных признаков или их отсутствие, а также высокий процент вторых четырехбугорковых моляров (за исключением выборки из Варваринского некрополя, Плес). Локальные отличия определяются степенью выраженности бугорка Карабелли, частотой редуцированных форм вторых верхних моляров, наличием или отсутствием восточных признаков, что, несомненно, отражает специфику формирования антропологического состава древнерусских княжеств.

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ-БРФИФ 23-48-10011 «Биоархеологическая реконструкция образа жизни и физических характеристик средневекового населения Беларуси и Европейской части России»

21. Габучян Армен Вардгесович

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Россия, Москва)

Кандидат медицинских наук

armengaboutchian@mail.ru

Князь Владимир Александрович

Московский физико-технический институт (Россия, Москва)

Кандидат технических наук

kniiaz.va@mipt.ru

Максимов Анатолий Александрович

Государственный научно-исследовательский институт авиационных систем (Россия, Москва)

max@gosniias.ru

Корост Дмитрий Вячеславович

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Кандидат геолого-минералогических наук

dkorost@mail.ru

Степанов Никита Валерьевич

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

stepanov-nikita13@rambler.ru

Харламова Наталья Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

natasha_kharlamova@iea.ras.ru

Изучение морфологических признаков резцов Сунгирского человека с применением автоматизированных алгоритмов анализа поверхностей трёхмерных моделей зубов

Сунгирская стоянка верхнепалеолитического человека под Владимиром была открыта 70 лет назад. Богато украшенные погребения мужчины и двух подростков приобрели мировую известность, а с момента первой публикации в 1959 году издано множество трудов, посвященных сунгирским людям. Новый виток исследований связан с данными, полученными при помощи компьютерной томографии. В частности, вслед за разработкой автоматизированных алгоритмов одонтометрии для премоляров и моляров, разрабатывается методика ориентации и измерения резцов. Используя 3D-реконструкции зубов, полученные с помощью микрофокусного томографического сканирования, предлагаются ориентиры, соответствующие основным морфологическим особенностям резцов и позволяющие их формальное описание. Одной из задач представляемого исследования является автоматизированная оценка таксономически значимого признака: выпуклости вестибулярной поверхности резцов. В виртуальной среде были получены сечения верхних резцов для автоматической оценки признака выпуклости вестибулярной поверхности. Полученные модели позволяют проводить исследования в виртуальной среде без вреда для оригинальных человеческих останков. Предложены подходы к оценке эволюционно значимого морфологического признака.

22. Альборова Ирина Эдуардовна

Московский физико-технический институт (Россия, Москва)

Кандидат биологических наук

Ira_teuchezh@mail.ru

Палеогеномные исследования средневекового населения Древней Руси

По представительным выборкам были исследованы археологические образцы из городов древней Руси. Получены подробные данные по Y-хромосомным и митохондриальным гаплогруппам, которые отвечают за происхождение средневекового населения, маркируя генетические миграции из разных регионов. В целом, средневековый генофонд населения Руси состоял из генетических пластов, состоящих из разных субвариантов гаплогруппы R1a и I, географически приуроченных к Восточной, Центральной, Северо-западной, Юго-Восточной Европе. Вероятно, данные гаплогруппы маркируют славянскую экспансию и влияния со стороны викингов в Средневековье. Ближе к Северо-Западным регионам Руси в генофонде населения городов наблюдается присутствие финно-угорского генетического пласта, представленного генетическими линиями гаплогруппы N. Также стоит отметить, что в некоторых городах, где фиксировалась высокая миграционная активность населения, например в городе Ярославль 13 в., отмечается высокая гетерогенность Y-хромосомных гаплогрупп и наблюдаются следы генетического влияния со стороны Западной Сибири и Центральной Азии. Митохондриальные гаплогруппы среди населения Древней Руси демонстрируют более древнюю локализацию, которая отражается и в современных популяциях Евразии.

Секция 43. Этническая антропология, палеоантропология и генетика населения Сибири и сопредельных территорий. К 120-летию Г. Ф. Дебеца

1. Аксянова Галина Андреевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат биологических наук, доцент

gaksyanova@gmail.com

Сибирские исследования Г. Ф. Дебеца коренных малочисленных народов, их продолжение

В декабре текущего года будет юбилейная дата рождения одного из крупнейших в мире ученых-антропологов Дебеца Георгия Францевича (1905–1969). Мы не застали этого выдающегося, по общему признанию, человека, который оставил большое научное наследие, добрую о себе память, пример преданности науке, талантливых учеников, авторитет отечественной науки в борьбе с биологическим расизмом. Уроженец Томска, выпускник Иркутского университета как археолог, в 1930 г. Дебеч заканчивает аспирантуру Института антропологии МГУ, в 1941 г. защитил докторскую диссертацию по палеоантропологии СССР. Под руководством А.И. Ярхо и В.В. Бунака участвует с другими коллегами в разработке методологических вопросов и программы по этнической антропологии для полевых работ и комплексного подхода к проблемам этногенеза. В 1937–1941, 1945–1947 гг. обследовал методом насыщенной антропологической съемки большинство аборигенных этнических групп равнинной зоны Западной Сибири (тюрки, угры, самодийцы – с Трофимовой, Вильшау, Шлугером), позднее народы Чукотки, Камчатки. На основе диахронного подхода Дебеч выделил несколько антропологических типов в коренном населении Сибири, Дальнего Востока, предложил генеалогическую схему расовой классификации населения Евразии и Америки. С 1950–1960-х гг. в стране очевиден рост числа научных исследований сельских популяций, включая русских-старожилов и европейских первопоселенцев по материалам городских некрополей в Сибири. Экспедиции включают широкий набор морфологических, генетических и других программ. Народы изучаются по локальным группам, учитывается межэтническое смешение. Не остается «белых пятен» на антропологической карте Сибири.

2. Пежемский Денис Валерьевич

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Кандидат биологических наук

pezhemsky@yandex.ru

Идеи и исследования Г. Ф. Дебеца в области палеоантропологии Сибири и Дальнего Востока

Отечественная палеоантропология, как научная дисциплина, была разработана и четко очерчена в отношении объекта, предмета и методов исследования в 1920–1930-е гг. Ведущая роль в этом процессе принадлежит Георгию Францевичу Дебецу (1905–1969), который начал свою работу с изучения черепов древних насельников Прибайкалья. Вплоть до конца 1950-х гг. Г.Ф. Дебеч совершенствует методы палеоантропологической работы. Он собирает новые данные по краниологии и остеологии, совершая, среди прочего, свою выдающуюся поездку в США, где им был собран материал по могильникам Ипиутак и Тигара, необходимый для сравнения с данными по арктическим монголоидам советского Дальнего Востока. Начав с глубоко типологических методов анализа древних групп населения (1930 г.), в конце жизни Г.Ф. Дебеч перешел фактически к популяционно-генетическому подходу, не успев его фундаментально разработать. Первые его исследования по палеоантропологии Прибайкалья эпохи камня и бронзы оказали существенное влияние на понимание процессов расогенеза на востоке Евразийского континента и построение соответствующих классификационных схем.

3. Смердина Лидия Николаевна

Кемеровский государственный медицинский университет (Россия, Кемерово)

Доктор медицинских наук

582998@mail.ru

Способ фиксации костей или их копий с помощью авторского устройства

Важность изучения палеоантропологического материала отмечал в своих работах Г.Ф. Дебеч. Антропологи, археологи, палеонтологи не всегда имеют сохранные кости, иногда кости сломаны и возникает необходимость в восстановлении их целостности. Целостности костей можно добиться склеиванием фрагментов, удерживая их руками, но для этого требуется длительное время. С целью снятия сложности в фиксации фрагментов в процессе склеивания, Смердиной Ю.Г. в 1996 году предложено устройство, состоящее из двух одинаковых аппаратов, значительно облегчающее соединение фрагментов, но не всегда обеспечивающее точность в соединении из-за использования двух аппаратов. В последующем разработано устройство, повышающее надежность фиксации частей при склеивании, сокращающее время при соединении элементов костей или их копий, исключающее необходимость устанавливать и выверять расположение двух устройств, снижающее время ручного труда. Конструкция устройства для фиксации костей или их копий состоит из станины, выполненной в виде прямоугольника, на вертикальной стойке закреплены два стержня с возможностью изменения положения по вертикали и горизонтали, зажимы расположены на концах стержней и закреплены винтами, концы зажимов с внутренней поверхности покрыты резиной. Покрытие резиной внутренней стороны зажимов важно при склеивании костей или их копии, так как они часто бывают хрупкими. Конструкция данного устройства запатентована (Смердина Л.Н., Смердина Ю.Г., 2024). Оно может быть использовано в практике археологов, антропологов, в музеях, при изготовлении копий костей.

4. Бурасев Алексей Игнатьевич

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ)

Кандидат исторических наук

buraev1961@mail.ru

Дикий Ярослав Витальевич

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ)

Кандидат исторических наук

yaroslavdikii@gmail.com

Вклад Г. Ф. Дебеца в палеоантропологию Бурятии

К 120-летию Г.Ф. Дебеца нельзя не отметить его значительный вклад в антропологическое изучение Бурятии. Можно сказать, что наряду с Ю.Д. Талько-Грынцевичем Георгий Францевич заложил основы палеоантропологии Байкальской Сибири. Так, 50-летняя дискуссия о роли и месте неолитического населения Прибайкалья (Иркутская область) была инициирована именно им. В итоге, Г.Ф. Дебеч пришел к выводу о

протоморфном монголоидном типе неолитических племен Прибайкалья, характеризующимся сочетанием монголоидных и европеоидных особенностей. Автор, исходя из мезокрании хуннской серии, предположил, что хунну Забайкалья не являются потомками брахикранного населения эпохи неолита. Для части объединения хунну этот вывод сохраняется по настоящее время. Наиболее значительный вклад в палеоантропологию Бурятии исследователь внес в изучение средневековых материалов, представив наиболее значительную, к тому времени, серию. Автор объединил все известные на тот момент материалы из средневековых могильников на территории Бурятии. Г.Ф. Дебеч отметил неоднородность средневекового населения в пределах рас второго порядка. Все последующие палеоантропологические исследования в регионе, так или иначе, строятся на фундаменте, созданном, во многом первопроходческими, работами Георгия Францевича Дебеча.

5. Хомякова Ирина Анатольевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Кандидат биологических наук, доцент

irina-khomyakova@yandex.ru

Балинова Наталья Валерьевна

Медико-генетический научный центр им. академика Н. П. Бочкова (Россия, Москва)

Кандидат биологических наук

balinovs@mail.ru

Маурер Андрей Маркович

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Кандидат биологических наук

foto-ter@yandex.ru

Спицына Наиля Хаджиевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор биологических наук

nailya.47@mail.ru

Антропологическая характеристика представителей центральноазиатского типа по описательным признакам головы и лица и обобщенным фотопортретам

Представлены результаты сравнительного анализа описательных признаков ойратов, представителей центральноазиатского антропологического типа из Киргизии, Калмыкии, Южной Сибири и Северной Монголии. Данные были собраны в ходе комплексных антропологических экспедиций 2013–2017 годов в популяциях калмыков, монголов, тувинцев, алтайцев. Проводился межгрупповой анализ частоты встречаемости балловых признаков пигментации с составлением матрицы расстояний, связанных с количеством генных замещений по методу Нея. На основе матрицы генетических расстояний проводился кластерный анализ. Показано, что по совокупности описательных признаков все изученные группы близки между собой, при этом выборки, согласно исследованиям других авторов, характеризуются присутствием европеоидного компонента, отклоняются в сторону светлых оттенков кожи, глаз и волос (калмыки бузавы, северные алтайцы). Применение метода обобщенных фотопортретов как источника антропологической информации позволило составить более полное представление о внешнем облике представителей исследуемых этнических групп. Сравнение обобщенных фотопортретов каждой субэтнической группы калмыков с торгутами и дербетами Монголии демонстрирует общее сходство, обусловленное проявлением единого расового компонента во всех сериях. В то же время улавливаются видимые морфологические отличия, которые согласуются со средними значениями кефалометрических характеристик конкретных этнотерриториальных выборок. В целом, по описательным признакам все изученные выборки могут быть отнесены к центральноазиатскому типу большой монголоидной расы и характеризуются темными оттенками волос и глаз с некоторым ослаблением пигментации у групп, в генезисе которых присутствует в той или иной степени европеоидный компонент.

6. Джагрунов Санал Владимирович

Калмыцкий научный центр РАН (Россия, Элиста)

sanal.dzhagrunov@gmail.com

Происхождение ойратского рода цорос по материалам Y-STR данных: генетика, этнография, история

Материалы анализа выборки калмыцких образцов (N=1051), осуществленной на базе КалмНЦ РАН в 2021–2024 гг., в разрезе Y-STR-гаплотипов C-F1067 (N=124), с учетом опубликованных данных. В прошлом род цорос относился к аристократии дербетов и джунгаров, что подтверждается комплексом данных. Кроме калмыцких образцов, ветвь C-F1067 надежно маркирует монголоязычные популяции, в частности, бурят Предбайкалья и баргутов северо-востока Китая. Анализ этногенетических мифов цоросов и бурят обнаруживает типологические связи. В результате комплексного подхода к этнической истории приходим к выводу об общем предке указанных групп в интервале 1000 лет (данные экспертной компании YFull), который предварительно отождествляется со средневековым племенем токуз-огузов – байырку. Это говорит о длительном этнополитическом взаимодействии предков ойратов, калмыков и бурят в рамках ситуативных племенных союзов тюрко-монголов X–XV вв. Так, например, этногонимический миф о Барга-батаре и трех его сыновьях вместе с историческими, лингвистическими, генетическими данными помогает реконструировать становление термина «ойрат», его этноисторическое наполнение в продолжении ряда периодов. Полученные Y-STR данные указывают, что из пяти родовых ассоциаций дербетов Юга России наиболее древними являются туктуны и бурулы. Зюны обнаруживают известную свободу от цоросовского присутствия, что может объясняться их происхождением от более древней аристократии дербетов образца до XV–XVI вв. Новое прочтение разноплановых источников дополняет картину исторических процессов в Центральной Азии.

7. Солодовников Константин Николаевич

Тюменский научный центр СО РАН (Россия, Тюмень)

Кандидат исторических наук

solodk@list.ru

Современные проблемы антропологии эпохи бронзы Алтае-Саянского нагорья, Казахстана и юга Западной Сибири в свете работ Г. Ф. Дебеча

Начало антропологии бронзового века степных областей западной половины Азиатского материка положил Г.Ф. Дебеч [1932, 1948 и др.], исследования которого базировались на материалах археологических культур в Минусинском крае. Одним из главных выводов было заключение о частой смене антропологических типов. В этом следует видеть преобладание миграционных процессов при формировании населения эпохи бронзы в

регионе. В дальнейшем большинство положений Г.Ф. Дебеца оправдалось. Например, появление носителей афанасьевской культуры в результате масштабной миграции восточноевропейского населения и вытеснения местного на Алтае-Саянском нагорье. Обоснованы выводы Г.Ф. Дебеца об антропологических связях внутри культурно-хронологических пластов на более обширных пространствах евразийских степей. Пример этому отчасти является им в дискуссии с С.В. Киселевым западное происхождение андроновского населения Минусинской котловины. Подтвердилась антропологическая неоднородность носителей карасукской культуры в современной археологической дефиниции. По сравнению с имеющимися у Г.Ф. Дебеца, исследованные материалы увеличились для более обширных территорий с выделением нового пласта культур ранней бронзы – между афанасьевской и андроновскими культурами. Особенно приросли данные по степям Казахстана андроновского времени и отсутствующими у Г.Ф. Дебеца материалами карасукской эпохи. Современные палеогенетические методы анализа вносят новые сведения о происхождении популяций человека в полосе азиатских степей и лесостепей – непосредственных носителях культур эпохи бронзы.

8. Алексеева Валерия Евгеньевна

Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

alekseeva_2001_182@mail.ru

Научный вклад Г. Ф. Дебеца в изучение антропологии раннесредневекового населения юга Западной Сибири

Георгий Францевич Дебеч (1905–1969) – выдающийся советский антрополог, чьи научные труды стали фундаментальными для изучения антропологии и этногенеза народов Евразии, в том числе раннесредневекового населения юга Западной Сибири. Его работы внесли значительный вклад в понимание миграционных процессов, происходивших на территории юга Западной Сибири и прилегающих регионов, в изучение роли Алтая как важного этнокультурного перекрестка в древности и средневековье. Одним из главных достижений Георгия Францевича стала систематизация антропологического материала, полученного из археологических памятников Алтая, таких как Змеевка и Сростки I (раскопки С.М. Сергеева, М.Д. Копытова, М.Н. Комарова, 1925–1930 гг.) и многих других. Дебечем изучены антропологические материалы погребальных комплексов тюркского времени и сросткинской археологической культуры. Он не только классифицировал и описал антропологические типы, но предложил гипотезы их происхождения и взаимодействия. Его работа заложила основу для дальнейших исследований в области антропологии и археологии региона, а также способствовала развитию представлений об этногенезе народов Южной Сибири. Большое внимание Г.Ф. Дебеч уделял вопросам взаимодействия местных групп с кочевыми народами, такими как тюрки, что позволило лучше понять процессы культурного и биологического смешения. Его исследования показали, что Алтай играл важную роль в формировании антропологического облика многих народов, населяющих сегодня территорию Южной и Западной Сибири. Труды Георгия Францевича остаются актуальными в современной науке, предоставляя ценные данные для реконструкции исторических процессов.

9. Рыкун Марина Петровна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

Кандидат исторических наук

m_rykun@mail.ru

Облик древнего населения Западной Сибири по антропологическим реконструкциям Л. Т. Яблонского

Метод реконструкции лица по черепу остается основополагающим при воссоздании внешнего облика древнего населения. Первые скульптурные реконструкции неолитического населения Западной Сибири, сделанные д.и.н. Леонидом Теодоровичем Яблонским (1950–2016) в 80–90-х гг. прошлого столетия по методу М.М. Герасимова были опубликованы в монографии В.А. Дрёмова (1997). В ней, по изучению черепов из могильников Усть-Иша (III тыс. до н.э., 1 этап верхнеобской неолитической культуры) и Иткуль (Большой мыс, II тыс. до н.э., 2 этап верхнеобской неолитической культуры), было установлено смешанное происхождение неолитического населения северных предгорий Алтая. Скульптурные реконструкции хранятся в Музее истории, археологии и этнографии Сибири ТГУ. В 1992 году Яблонский выполнил скульптурные реконструкции по черепам: из Еловского могильника 2 (рубеж II–I тысячелетий до н.э., раскопки В.И. Матюшенко, 1965 г., Кожевниковский р-н, Томская обл.), курганных могильников Рёлка (конец VI–X вв. н.э., раскопки В.И. Матюшенко, 1963 г., Молчановский р-н, Томская обл.) и Тоянов Городок (XVI–XVII вв. н.э., раскопки С.К. Кузнецова, 1887 г., у пос. Тимирязевского, Томский р-н, Томская обл.). Скульптурные реконструкции жителей Томско-Нарымского Приобья хранятся в Томском областном краеведческом музее им. М.Б. Шатилова. Музейная экспозиция этих реконструкций не состоялась, но небольшая статья за авторством Я.А. Яковлева и В.А. Дрёмова «Лицом к лицу с предками» с фотографиями опубликована в краеведческом альманахе «Сибирская старина», № 3, 1993 г.

10. Багашев Анатолий Николаевич

Центр этноэкологических и технологических исследований Сибири (Россия, Тюмень)

Доктор исторических наук

bagashev@mail.ru

Внутрипопуляционная структура нарымских селькупов

В настоящее время база краниологических источников, отражающих морфологические особенности различных территориальных групп нарымских селькупов включает 10 выборок, охватывающих весь ареал их обитания в Среднем Приобье [Багашев, 2020]. Достаточно полно изучен характер межгрупповой изменчивости популяций, свидетельствующий о незначительной их территориальной вариабельности. Однако, в каждом конкретном случае проявляется определенная морфологическая специфика в облике популяций. Для рассмотрения этого вопроса недостаточно информации о структуре выборок, морфологии составных компонентов и их роли в формировании антропологического своеобразия групп, а также исторических корнях этих компонентов. Внутригрупповой анализ позволил выявить в каждой серии морфологические комплексы признаков (от 4 до 6 вариантов). Они характеризуются определенной вариабельностью, но одновременно проявляются сближающие их тенденции. Сопоставление морфотипов между собой показало наличие 6 стабильных комбинаций. Различия обусловлены такими признаками как высота черепа, ширина лица, степень выступания переноса, уровень горизонтальной профилированности лица, угол выступания носовых костей. Сравнение данных морфотипов с селькупскими популяциями наглядно показал долю каждого из них в сложении особенностей их антропологического типа. Так у северных групп нарымских селькупов фиксируется наличие компонента, сходного с таковым у восточных хантов, в составе южных групп – прослеживается компонент, аналогичный таковому в составе чулымских и томских тюрков, а в западной части ареала – компонент, наблюдаемый в составе барабинских и тоболо-иртышских татар.

11. Чернова Ирина Владимировна

Сибирский медицинский государственный университет (Томск, Россия)

Кандидат исторических наук, доцент

ikar561965@mail.ru

Рыкун Даниил Артёмович

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

m_rykun@mail.ru

Верификация данных, полученных от населения в ходе экспедиций, с помощью метрических книг

В совместном исследовании авторы осуществляют попытку сопоставления двух письменных источников. Первый: полевые дневники томского антрополога Владимира Анатольевича Дрёмова, сотрудника Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории археологии и этнографии Сибири ТГУ. Для данного исследования задействованы дневники антропологических экспедиций 1973 и 1974 гг. на реку Васюган (Каргасокский район Томской области). Во время своих антропологических экспедиций В.А. Дрёмов осуществлял поиск мест захоронения коренного населения и раскопки с целью сбора антропологического материала. Одновременно с этим он проводил опрос местного населения, с целью сбора информации о местах погребения, обряде, семейных связях, быте коренного населения, местах жительства и промыслов и т.д. Все эти данные В.А. Дрёмов подробно фиксировал в своих полевых дневниках, создавая тем самым ценный комплексный источник для последующих исследователей. Особое внимание уделял сбору информации о кладбищах. Второй источник: метрические книги Васюганского прихода за вторую половину 19 – нач. 20 вв. из Государственного архива Томской области. Метрические книги заполнялись духовенством Васюганской Крестовоздвиженской церкви и состояли из трёх частей (о родившихся, о браке сочетавшихся и об умерших). Особенно продуктивной для сопоставления с полевыми дневниками В.А. Дрёмова представляется 3 часть «об умерших», где фиксировались не только ФИО умерших, но и места захоронения, возраст, причина смерти.

12. Пилипенко Александр Сергеевич

Институт цитологии и генетики СО РАН (Россия, Новосибирск)

Кандидат биологических наук

alexpil@mail.ru

Трапезов Ростислав Олегович

Институт цитологии и генетики СО РАН (Россия, Новосибирск)

Кандидат биологических наук

rtapezov@yandex.ru

Томилин Матвей Алексеевич

Институт цитологии и генетики СО РАН (Россия, Новосибирск)

matveytomilin97@yandex.ru

Черданцев Степан Викторович

Институт цитологии и генетики СО РАН (Россия, Новосибирск)

stephancherd@gmail.com

Пилипенко Ирина Викторовна

Институт цитологии и генетики СО РАН (Россия, Новосибирск)

lis_@list.ru

Поздняков Дмитрий Владимирович

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск)

Кандидат исторических наук

dimolka@gmail.com

Молодин Вячеслав Иванович

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск)

академик РАН

Доктор исторических наук

molodin@archaeology.nsc.ru

Нестерова Марина Сергеевна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск)

Кандидат исторических наук

msnesterova@gmail.com

Журавлев Антон Александрович

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск)

tos3550@mail.ru

Рыкун Марина Петровна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

Кандидат исторических наук

m_rykun@mail.ru

Генетическая история тюркского, самодийского и угорского населения Западной Сибири: диахронный анализ средневековых популяций методами палеогенетики

Палеогенетические исследования стали одним из важных компонентов междисциплинарного подхода к реконструкции этногенетической истории населения. Современные методы палеогенетики открывают широкие возможности для непосредственного анализа популяционно-генетических характеристик популяций различного возраста. Одним из наиболее эффективных подходов является диахронный палеогенетический анализ – сравнительное исследование структуры генофонда популяций, сменявших друг друга на одной и той же территории в течение определенного хронологического периода. Сопоставление с данными палеоантропологии, археологии позволяет получить достоверную междисциплинарную картину этногенетических процессов. В нашей работе мы осуществляем построение и палеогенетический анализ диахронной модели для южных районов Западной Сибири, включая Барабинскую лесостепь, Верхнее и Среднее Приобье. Хронологические рамки модели охватывают весь период Средневековья и Новое время (~ последние 1500 лет). Суммарная численность исследуемых методами палеогенетики выборок составляет почти 1500 образцов/индивидов. Исследование проводится преимущественно по двум филогенетически и филогеографически информативным маркерам – митохондриальной ДНК (мтДНК) и Y-хромосоме. Получены результаты о динамике генофонда мтДНК и (в меньшей степени) Y-хромосомы в рассматриваемых в рамках модели популяциях. Палеогенетические результаты интерпретированы в контексте данных археологии и

палеоантропологии об исследуемых популяциях, а также данных этногеномики о современных коренных популяциях Западной Сибири. Полученные результаты позволяют продолжить реконструкцию популяционно-генетических аспектов этногенеза тюркоязычного населения Западной Сибири (сибирские татары, чулымцы), южных самодийцев (селькупов) и угров (хантов).

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-18-00834 «Население юга Западной Сибири эпохи средневековья и нового времени по данным диахронного палеогенетического анализа».

13. Савенкова Татьяна Михайловна

Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого (Россия, Красноярск)

reis_05@bk.ru

Пяткин Алексей Николаевич

Красноярский государственный аграрный университет (Россия, Красноярск)

rjatk77@mail.ru

Рейс Евгения Сергеевна

Автономная некоммерческая организация «Археологическое исследование Сибири» (Россия, Красноярск)

orgcinus.orgca@mail.ru

Фокин Сергей

Красноярский краевой краеведческий музей (Россия, Красноярск)

Кандидат исторических наук

smf.kkkm@mail.ru

К вопросу об одном исчезнувшем народе Сибири

Некоторые малочисленные коренные народы Сибири, такие как аринцы, асаны, котты, маторы, ястынцы, растворились или рассеялись среди русских, татар, бурят и других этносов. В районе современного города Красноярска до прихода русских проживали кетоязычные аринцы, ястынцы и тюркоязычные качинцы. От аринцев нам остались лишь несколько названий: село Арейское близ Красноярска и остров Татышев, названный по имени аринского князя. В 1957 г. на северо-восточной окраине левого берега Красноярска было случайно обнаружено курганный одиночное погребение «Иннокентьевское». Захоронение выполнено по обряду ингумации, вытянутого, лежащего на спине костяка, головой ориентированного на юго-запад. Над умершим были зафиксированы останки перекрытия из березовых жердей. Сборы погребения были осуществлены И.Б. Николаевой. Полученная дата по костному образцу относится к концу XIII – XIV вв. Краниологические исследования черепа указывают на принадлежность данного индивида к европеоидному антропологическому типу с незначительной долей монголоидного компонента. На основе 3D модели черепа, полученной при помощи метода фотограмметрии, проведена реконструкция облика. Osteометрические исследования позволили реконструировать рост индивида, который составил 165–166 см. Погребальный инвентарь представлен железными изделиями: удила с кольчатыми псалиями, два стремена, два черешковых плоских наконечника стрел и прямоугольно-рамчатая ременная пряжка. Принадлежность погребения И.Б. Николаева отнесла к аринцу, основываясь на том, что до прихода русских они занимали данную территорию.

14. Смердина Юлия Геннадьевна

Кемеровский государственный медицинский университет (Россия, Кемерово)

Кандидат медицинских наук, доцент

582998@kemtel.ru

Получение копий костей лицевого скелета

Изучением палеоантропологического материала многие годы занимался Г.Ф. Дебеч, в том числе, используя краниологические коллекции Кабинета антропологии Томского государственного университета. Антропологи, получив в результате археологических экспедиций фрагменты костей, изучают их состояние. Одновременно возникает необходимость визуализации целой кости или костного органа. Соединение фрагментов кости невозможно без повреждения её структуры. Чтобы визуализировать состояние целой кости, не повредив найденные фрагменты, необходимо получить копии каждого фрагмента с последующим соединением. Для получения копии фрагмента изготавливается форма из альгинатного оттискового материала, состоящая из двух половин. С этой целью кость или её фрагмент погружается в оттисковый материал наполовину. После затвердения материала по краям формы делаются конические углубления, материал изолируется и накладывается второй слой. После затвердения второго слоя форму разъединяют, фрагмент извлекают, делают отводные каналы. Каждая половина формы заполняется супергипсом и обе половины соединяются по коническим выступам. Излишки гипса выходят по отводным каналам. После кристаллизации гипса форму раскрывают и извлекают копию фрагмента. Таким методом были получены копии шести фрагментов нижней челюсти ребенка верхнего палеолита, восьми молочных зубов и трех зачатков постоянных зубов этой же челюсти. Этот метод может быть использован в случаях, когда необходимо иметь копии редкого краниологического материала.

15. Хохлов Александр Александрович

Самарский государственный социально-педагогический университет (Россия, Самара)

Доктор исторических наук

khokhlov_aa@mail.ru

Опыт комплексного изучения антропологических материалов курганных могильников ямной эпохи Поволжья и Приуралья

Суммированы все имеющиеся палеоантропологические материалы из подкурганных захоронений блока ямных культур энеолита – бронзы (36–22 вв. до н.э.) степей и лесостепей Поволжья и Приуралья. Все источники систематизированы, занесены в специальную базу данных, подготовлена коллекция иллюстраций, а именно краниологических (148 черепа) и реконструкций облика человека по черепам (27 объектов). На основе суммы данных и результатов показаны глубокие корни формирования древнеямных коллективов (36–34 вв. до н.э.), вероятная география возникновения их ядра (в районах Подонья), обусловлено появление ямной культуры на территории Поволжья извне. В результате разных контактов пришельцев с аборигенными группами культурные традиции и адаптации к природным условиям обновлялись. Сформировался особый волго-уральский вариант ямной культуры со своими устойчивыми характеристиками. В последующем (29–22 вв. до н.э.) на ямной основе получили развитие полтавкинская, тамаруткульская и затем особая волго-уральская постполтавкинская группы. Завершение ямной эпохи (около 22 века до н.э.) связано с постепенным давлением и проникновением в Волго-Уралье разных групп мигрантов, абашевской и вольско-лбищенской

культур с запада, сейминско-турбинской с востока. Потомки ямного населения были отчасти ассимилированы, вошли в состав новых культурных образований начала позднебронзового периода.

Исследование выполнено в рамках проекта РНФ №22-18-00194 «Эпохальная трансформация культурного и физического облика населения юга Среднего Поволжья и Приуралья в период неолита»

16. Лиджигова Татьяна Васильевна

Калмыцкий научный центр РАН (Россия, Элиста)

tlidzhikova@yandex.ru

Морфология длинных костей скелета и признаки телосложения катакомбных племён (средняя бронза, Калмыкия)

В данной работе представлены результаты изучения костных останков населения катакомбной культуры (средняя бронза), полученные в ходе изучения погребальных памятников курганного типа на территории Республики Калмыкия с 1963 по 2024 гг. Наиболее многочисленными, из которых являются памятники катакомбной культуры бронзового века. По краниологическим данным население, проживавшее на территории Нижнего Поволжья в эпоху средней бронзы, относилось к европеоидной расе. Основным типом в то время был долихомезокранный, но также отмечался и брахикранный европеоидный тип. Исследование проводилось на 138 скелетах с разной степенью сохранности костного материала. У всех индивидов отмечены относительно длинные ноги и предплечья. Бедренные и большеберцовые кости мужчин массивные в некоторых случаях сверхмассивные. Женщины более грацильные. Средняя длина тела у мужчин катакомбной культуры составила 170,7 см (166,45–176,03 см). Средняя длина тела у женщин 157,58 см (148,82–161,53 см).

17. Дубова Надежда Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

dubova_n@mail.ru

Штрихи к созданию карты антропологического покрова Средней Азии

Важную роль в понимании истории сложения народа играют данные физической антропологии. После основополагающих работ Л.В. Ошанина (1884-1962) по Средней Азии его эстафету подхватило несколько исследователей. В докладе характеризуется вклад в изучение антропологии древнего и современного населения этого региона только двух выдающихся специалистов: Тельмана Касимовича Ходжайова (1938 — 2022) и Оразмухаммеда Бабакова (1935 — 2021). Они оба были представителями той когорты, задачей которой являлся сбор новых, детализированных материалов с использованием разных, ранее не разрабатывавшихся систем признаков (например, одонтология, дерматоглифика) по ныне живущим территориальным группам туркмен и узбеков, а также анализ постоянно пополняющихся коллекций костных останков, представляющих население разнообразных исторических эпох. И они каждый по-своему успешно справились с этой задачей, существенно уточнив и расширив выводы Л.В. Ошанина. Кроме того, О. Бабаковым собраны первые материалы по одонтологии и дерматоглифике туркмен, охарактеризованы особенности внешнего облика их многих территориальных групп (включая территории Узбекистана и Таджикистана), собраны и обобщены обширные материалы по средневековому населению Туркменистана. Т.К. Ходжайову принадлежит большая серия фундаментальных монографий и статей, характеризующих все этапы сложения антропологического покрова Средней Азии и Узбекистана в особенности. Он являлся организатором и главным исполнителем последнего массового антропологического обследования населения Узбекистана.

18. Сальманов Азат Салаватович

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук

azat-salmanov@mail.ru

Этнический субстрат в формировании башкирского племенного объединения табын

Истоки башкирского племенного объединения табын восходят к древним межэтническим взаимодействиям на территории Южной Сибири и Северной Монголии в период с середины I тыс. до н.э. до середины I тыс. н.э. По генетическим данным, башкирские табынцы были связаны с синташтинской культурой, а через неё с андроновцами, достигшими на востоке степей Западной Монголии и Южной Сибири. Восточноиранские племена в Южной Сибири вступили в этническое взаимодействие с угро-самодийскими племенами, вследствие чего сформировалась культурная общность, получившая в китайских источниках название «динлин». Новое образование включало в себя разнородное население Южной Сибири и Северной Монголии, в среде которого в I тыс. до н.э. значительную долю составляли угро-самодийские племена, что подтверждается антропологическими, археологическими и генетическими данными. Формирование племенного объединения табын происходило при взаимодействии различных по происхождению этнических групп: 1. «Усуно-динлинская» общность, сложившаяся в Монголии во второй половине I тыс. до н.э. на основе угро-самодийских и индоиранских племён. 2. Древнемонгольские или тунгусо-маньчжурские племена (с начала III в. н.э.). 3. Тюркоязычные племена теле (с конца IV в. н.э.).

19. Куфтерин Владимир Владимирович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор биологических наук

vladimirkufterin@mail.ru

Каменные мавзолеи-кэшэнэ Южного Предуралья: антропологические исследования на современном этапе

Представлены промежуточные результаты продолжающихся комплексных исследований антропологических материалов из некрополя, непосредственно примыкающего к мавзолею Тура-хана в Чишминском районе Башкортостана. Благодаря работам Башкирской археологической экспедиции им. Н.А. Мажитова (руководители И.И. Бахшиев и Р.Р. Насретдинов) за 2022–2023 гг. на трех раскопах вокруг усыпальницы выявлены как ранние, так и более поздние погребения. Положение костяков, отсутствие подбоев в могильных ямах, наличие фрагментов гробов, выделяет раннюю группу погребений, которые, вероятно, совершены непосредственно после возведения мавзолея – в XIV–XV вв. Материалы одного раскопа условно отнесены к более позднему времени (по нумизматическому материалу). В общей сложности на сегодняшний день мы располагаем данными по 16 индивидам из ранних захоронений (раскопы 1 и 4) – 8 взрослых мужчин, 2 женщины, 2 индивида юношеского возраста и 4 ребенка, а также 6 индивидам из поздней группы погребений (раскоп 5), среди которых изучены останки 4 женщин и 2 детей. Суммарно мужские черепа из ранней группы представляют гиперморфный мезобрахикранный морфологический комплекс с очень широким и высоким,

довольно хорошо профилированным по горизонтали лицевым скелетом и средне или хорошо выступающим носом. Osteологические особенности всех взрослых погребенных свидетельствуют об их хорошем физическом развитии и принадлежности к скорее мезоморфному или умеренно брахиморфному варианту сложения со средней длиной тела. На нескольких скелетах вполне определенно зафиксированы признаки всаднического морфокомплекса.

20. Хабибуллин Эдуард Илдарович

Геопарк «Янган-Тау» (Россия, Комсомол)

Murzalar@mail.ru

Междисциплинарный подход к изучению популяции через фольклор, археологию, историографию, антропологию и этногеномику. На примере башкирского родового объединения мурзалар

Рассматриваются исследования этнографических групп башкир Приуралья на примере населения Айско-Юрюзанского междуречья (Салаватский район, Башкортостан). Актуальность темы связана с междисциплинарным подходом, который позволяет глубже понять исторические процессы, социальные взаимодействия и их влияние на изменение биологических особенностей популяций человека. Анализируются современные способы исследований, включая генетический анализ, а также археологические, антропологические и этнографические данные. Установлено, что происхождение башкирских родовых групп не всегда совпадает с предполагаемой фольклорными данными прародиной.

21. Дедик Алёна Владимировна

Сибирский федеральный университет (Россия, Красноярск)

Кандидат исторических наук

ejara.ru@mail.ru

Палеодемография барабинских татар XVI–XVII вв. (могильник Абрамово 10)

На основе первичных половозрастных определений (121 индивид, из которых 68 взрослые (56,7%) и 52 дети и юноши (43,3%)), сделанных А.Р. Кимом (1982), приводится краткая палеодемографическая характеристика группы. 1. Показатель детской смертности (41,7%) велик, однако ниже, чем у соседствующих аялыньских татар и русских первооселенцев. 2. Превалирование женской части населения над мужской почти в два раза (0,6:1). Полученное соотношение может быть связано с историей барабинских татар, когда в XVII в. они были втянуты в сложную борьбу, протекавшую между русскими и джунгарскими правителями. Также в результате набегов и походов для сбора дани западные монголы (калмыки) захватывали много барабинских татар в плен, увозя в свои земли. 3. Наибольший пик смертности у женщин приходится на категорию Adultus (20–35 лет). Повышенная смертность женщин в этом возрасте в древних, средневековых и в близких к современности популяциях отмечается во многих демографических работах. Уязвимость женщин в молодом возрасте зачастую связывается с деторождением в тяжелых условиях жизни в период родов и послеродовой период. 4. Мужчины были наиболее уязвимыми в период 35–55 лет (категория Maturus) на пике физической и социальной активности. Социальная активность подтверждается историческими источниками: барабинские татары в XVII в. часто погибали в битвах, страдали от грабительских набегов степных племен. 5. Процент людей категории Senilis (55+) достаточно мал (2,9%). Учитывая активное участие мужчин барабинских татар в военных действиях полученные значения вполне ожидаемы.

22. Смертин Павел Романович

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Пермь)

paulsmert@mail.ru

К вопросу о контактных зонах в Евразии (на примере одонтологической характеристики населения города Печоры XVI–XVIII вв.)

Этнически контактный характер территории Русского северо-запада в отечественной антропологии понимался от самых её истоков – А.П. Богдановым ставился вопрос «славянской» или «финской» принадлежности черепов древнерусского периода. Ко времени оформления одонтологии как самостоятельного направления в рамках физической антропологии, в работах А.А. Зубова поднималась проблема доли «финского» биолого-антропологического компонента среди русских, в частности – северо-западных территорий. Тема нашла отражение в исследованиях В.Ф. Вацаевой (1977, 1978), Н.И. Халдеевой (1986), определивших «пограничный» одонтологический статус многих современных групп Псковской области. К схожим выводам пришли Ю.Д. Беневоленская и Г.М. Давыдова, изучившие соматологические особенности населения Псковского поозерья (1986). В 2023 г. нами начато изучение одонтологических особенностей позднерусского населения Пскова и его окрестностей. Наибольший интерес вызывает серия второй половины XVI – первой половины XVIII вв., происходящая из православного кладбища г. Печоры. Группа относится к северному грацильному типу западного одонтологического ствола, характеризуется выраженной редукцией первых и вторых нижних моляров, повышенными частотами бугорка Карабелли, коленчатой складки метаконида (при отсутствии других признаков восточного ствола). Одонтология позволяет сопоставить данные, полученные на краниологических сериях и современных индивидах без перерасчетов, а разработанная одонтологическая классификация человечества на основе современных популяций разрешает экстраполировать эти данные на серии нового времени. Печеряне по основным одонтоскопическим признакам сближаются с русскими северо-запада, но повышенные частоты коленчатой складки метаконида указывают на наличие комплекса, характерного для многих групп прибалтийско-финской языковой принадлежности.

23. Маурер Андрей Маркович

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Кандидат биологических наук

foto-rer@yandex.ru

Обобщенные фотопортреты коми-пермяков Кудымкарского и Юсьвинского районов Пермского края

В 2016 г. во время выездной практики студентов и магистрантов УНЦСР РГТУ в город Кудымкар Пермского края по укороченной расоведческой программе обследовано 120 коми-пермяков (70 женщин и 40 мужчин 18–55 лет). Произведена цифровая фотосъемка, на основании полученных фотоматериалов составлено 9 обобщенных фотопортретов (в трёх антропологических нормах). У женщин такие портреты выполнены для молодой и более возрастной части общей выборки. Изучена современная изменчивость лицевых размеров у коми-пермяков; эти материалы сопоставлены с литературными данными советского периода. Впервые полученные антропологами фотообобщения среди коми-пермяков отражают современное состояние визуального облика этой популяции.

Секция 44. Медицинская антропология: современные исследования традиционных проблем и новых вызовов

1. Барбашина Эвелина Владимировна

Новосибирский государственный медицинский университет (Россия, Новосибирск)

Доктор философских наук, профессор

e.barbashina@g.nsu.ru

Медицинский нарратив на современном этапе

Активное развитие, «институализация» нарративных исследований начинается в середине 80-х годов, с «нарративного поворота», хотя многие авторы считают, что таких «поворотов» было несколько: в литературе, истории, социологии, антропологии и в практикоориентированных областях, например, в медицине (нарративная медицина, нарратив пациента, пациентоориентированный подход, комплаенс). Несмотря на позитивную роль развития нарративных исследований в сфере медицины и формирования нарративных компетенций медицинских работников, существует ряд сложностей. К настоящему времени сформировалось четыре группы основных проблем, связанных с медицинским нарративом. Первая группа проблем связана с тем, что нарратив, нарративные исследования в целом, и медицинские, в частности, развиваются в рамках различных направлений: структурализм, конструктивизм, герменевтико-феноменологический подход и другие. Соответственно, анализ медицинского нарратива и его результаты отличаются в зависимости от основания. Вторая группа проблем, логическая, связана с отсутствием признанных существенных признаков именно медицинского нарратива, с пересекающейся классификацией нарративов и т.д. Третья группа проблем, содержательная, связана с предыдущими и заключается в нерешенности вопросов о роли контекста, о влиянии реципиента, о соотношении нарративов, связанных с основным нарративом и другие. И, наконец, четвертая группа проблем, этическая. Определенная сложность развития нарративных исследований в медицине связана с появлением новых форм нарратива в виртуальном пространстве, особенно, в период COVID-19.

2. Баранов Дмитрий Сергеевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

bebych@gmail.com

Сфера деятельности и мировоззрение современных (нео)шаманов-психологов Европейской части России

В среде практикующих психологов Европейской части России наблюдается тенденция к повышению своей квалификации не только через обучение конвенциональным методам консультирования, но и через обращение к традиционным шаманским и современным неошаманским техникам. В отличие от традиционных шаманов, такие специалисты ((нео)шаманы-психологи) сочетают в своём мировоззрении современную гуманистическую парадигму помогающего практика и взгляды различных религиозных традиций: шаманизма, буддизма и др. Зачастую они знакомятся с шаманским мировоззрением на обучающих онлайн-курсах, на которых они изучают шаманские и (нео)шаманские техники работы. Используя концептуальную рамку консультирующего психолога, (нео)шаманы-психологи оказывают помощь своим клиентам как психологическими, так и (нео)шаманскими методами, причём клиент может их не дифференцировать. (Нео)шаманы-психологи оказывают помощь в исцелении психологических травм, в индивидуальном развитии и стремлении клиентов к взрослению и самоактуализации, помогают с широким спектром запросов в сферах от личных отношений и физических заболеваний до карьерного роста, бизнеса и сделок с недвижимостью. (Нео)шаманы-психологи используют различные артефакты: бубны, погремушки, камни и др., с помощью которых обращаются к духам и производят так называемые «полевые» или «энергетические» воздействия. Клиенты могут обращаться к таким практикам как регулярно, так и однократно, лично или онлайн. Важной частью их деятельности является: 1) ведение профессиональных (профессионально-личных) блогов (телеграм-, ютуб-каналы и др.), 2) проведение вебинаров, семинаров, прямых эфиров, участие в профессиональных конференциях, 3) другие способы взаимодействия. На стыке психологического и шаманского возникает «шаманская интервизия».

3. Богомякова Елена Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат социологических наук

elfrolova@yandex.ru

Орех Екатерина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат социологических наук

elfrolova@yandex.ru

Конструирование генетического риска в семьях, задетых наследственными заболеваниями

Доклад содержит результаты исследования, посвященного изучению опыта и перспектив внедрения генетического тестирования на этапе планирования беременности в РФ. Сегодня вопросы предотвращения передачи наследственных заболеваний потомству оказываются на острие социогуманитарной и медицинской повестки. Развитие эпигенетики внесло коррективы в понимание генетического детерминизма и существенно смягчило фаталистические коннотации генетического риска, но существует класс заболеваний, в отношении которых механизм наследования хорошо изучен. Речь идет о моногенных заболеваниях, таких, как фенилкетонурия, муковисцидоз и др. При наличии мутаций в одном и том же гене у обоих партнеров риск рождения ребенка с заболеванием составляет 25%. Потенциальные родители могут быть здоровы. Знание о носительстве мутаций в паре может стать основой осознанного родительства. Для моногенных заболеваний проблема генетического тестирования партнеров на этапе планирования беременности (преконцепционный скрининг) приобретает особую значимость. Одной из задач было описание конструирования генетического риска и отношения к возможностям предотвращения передачи наследственных заболеваний потомству в семьях, уже задетых заболеванием. В 2023–2025 гг. проведены полуструктурированные интервью с членами наследственно-отягощенных семей (N=57). Выявлено несколько вариантов: 1) информированности участников исследования о своем генетическом статусе, 2) стратегий использования этого знания в дальнейшем репродуктивном поведении, 3) отношения к распространению генетического тестирования. Зафиксированы стигматизация и самостигматизация носителей генетических заболеваний, влияющая на информирование родственников и близкого окружения, а также амбивалентность в оценке собственного здоровья и здоровья будущих детей.

Исследование выполнено при поддержке Благотворительного фонда «Острова».

4. Болотникова Елена Николаевна

Самарский государственный медицинский университет (Россия, Самара)
Кандидат философских наук
e.n.bolotnikova@samsmu.ru

Донорство в оптике отчуждения

Дефицит донорских органов и продуктов жизнедеятельности организма человека является глобальной проблемой современного общества. Для пациентов, нуждающихся в пересадке органов или использовании продуктов жизнедеятельности человеческого организма, прогресса научных исследований, эффективного функционирования системы здравоохранения дефицит выступает препятствием в развитии и существовании. Разнообразные инструменты преодоления дефицита формируются в государствах с учетом сложившихся культурных, этических, эстетических установок. Традиционно, базовой исследовательской рамкой для анализа практик донорства выступает концепция дара (Мосс М.), однако существенного продвижения в решении проблемы дефицита не наблюдается. На наш взгляд, есть необходимость обратиться к таким категориям как тело, отчуждение, целостность, телесность и проанализировать при каких условиях донорство оказывается: а) возможным, б) приемлемым, в) поощряемым, г) возобновляемым типом антропологических практик. «Общество живет в самом теле человека» (Козлова Н.Н.) по-прежнему, но впервые в истории тело определяется как собственность индивида. Это стало возможным в результате процесса отчуждения. «Быть отчужденным — это находиться под законом другого и возвращаться к себе в качестве другого, чтобы командовать собой» (Мамардашвили М.К.). Технический прогресс, медицинские инновации, практики функционирования социальных институтов в режиме правильности и телеология населения, состоящая из здоровья, безопасности и процветания (Фуко М., Дин М.) обусловили возможность переприсвоения тела индивидом и организуют поле практик, в которых индивид образовывается как собственный антропологический проект. Это позволяет осуществлять донорство в качестве поощряемой и возобновляемой практики, предоставляя возможность личностных трансформаций и физического, и метафизического характера.

5. Булдакова Юлия Рафаэлевна

Российский университет медицины (Россия, Москва)
Кандидат медицинских наук
juliafamily@yandex.ru

Ординаторская – пространство диагноза

Пространство ординаторской лечебного учреждения – это среда принятия клинических решений, от которых нередко напрямую зависит судьба человека. Но в той же самой ординаторской нередко определяется и судьба принимающего сложное решение врача. Трансформирование медицины в результате многолетних реформ затрагивает всех участников лечебно-диагностического процесса по обе его стороны, создавая условия как для успешного взаимодействия, так и для драматичного противостояния. Баланс правовой, административной, биоэтической, информационной, цифровой и других составляющих повседневной производственной среды медиков и медицинских коллективов, обеспечивающий эффективную работу, становится все труднее достижимым. В то же время, влияние старых и новых факторов на работу врачей продолжает возрастать и может стать причиной неблагоприятных клинических событий и исходов у пациентов, а также кризисных ситуаций в карьере медиков, в первую очередь, врачей. Встречаясь в начале рабочего дня с коллегами в ординаторской, врач никогда наверняка не знает, с какими вызовами он столкнется, чем закончится дежурство, и войдет ли он в ординаторскую в конце смены энергичным успешным профессионалом или выгоревшим, не уверенным в себе человеком в белом халате с фонендоскопом на шее, опасаясь мнения коллег и подумывающим об уходе из профессии. Таким образом, ординаторская каждый день становится чем-то куда большим, чем просто помещением для работы врачей.

6. Волдина-Ледкова Татьяна Владимировна

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (Россия, Ханты-Мансийск)
Кандидат исторических наук
tatyana.voldina@yandex.ru

Древесная магия и дендротерапия как часть народной медицины обских угров

В традиционной культуре обских угров архетип Древа Жизни нашел свое отражение в культе деревьев, а также народной медицине, включающей в себя магические и рациональные способы лечения с использованием определенных частей деревьев. Для получения здоровья и избавления от болезней обращались к божествам и духам-покровителям. До настоящего времени сохранилась традиция вывешивать им на деревья подношения в виде тканей, монет и других даров. Особое место в культуре хантов и манси занимает образ березы, использовавшейся в качестве медиатора с верхним миром (на неё подвешивали белую ткань), и образ кедра – медиатора с нижним миром (подвешивали черную ткань). На священном месте, считавшемся покровителем целителей, оставляли ножи, которые втыкались в ствол священного дерева. Примерами древесной магии являются ритуалы с применением пней. В первом случае, для здоровья и долгой жизни новорожденному «несущая» мать обходила с ним «по солнцу» пни, поочередно усаживая его на них. В другом случае для исцеления заикающегося ребенка «по семи тропкам» водила родная тетя, раскладывая на пни кусочки мяса дятла. Образ пня связывался с предком, имел важное значение в сновидениях и народных сказках. Народные средства с применением различных частей деревьев: коры, листьев, грибных наростов используются и в настоящее время.

7. Гарус Ольга Полина Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
o.polinagarus@gmail.com

Традиционная китайская медицина в мегаполисе: культурные адаптации и практики потребления в Москве

В последние десятилетия в Москве наблюдается устойчивый рост интереса к традиционной китайской медицине (ТКМ). ТКМ имеет тысячелетнюю историю. В отличие от западной медицины, ориентированной на устранение симптомов, ТКМ направлена на восстановление общего баланса организма. К ее методам относятся иглоукалывание, фитотерапия, массажи, практики дыхания (цигун) и диетология. В условиях мегаполиса эти методы становятся особенно востребованными, так как многие жители испытывают хроническую усталость, стресс и проблемы с иммунитетом. В Москве ТКМ представлена как официальными клиниками, так и частной практикой специалистов, в том числе выходцев из Китая. Государственное регулирование предполагает сертификацию и лицензирование специалистов; на практике не все учреждения соответствуют высоким стандартам качества. Это создает неоднозначное отношение к ТКМ: с одной стороны,

есть примеры успешного лечения, с другой — присутствует скептицизм из-за недостаточного контроля и многочисленных псевдоспециалистов. Практики потребления ТКМ в Москве также претерпевают культурные адаптации. Основными клиентами клиник становятся люди, разочарованные в традиционной западной медицине, поклонники восточной философии, а также те, кто ищет натуральные и комплексные подходы к здоровью. Особый интерес вызывает иглоукалывание. Культурные адаптации ТКМ в Москве выражаются и в маркетинговых стратегиях китайских медицинских центров. Важную роль в распространении ТКМ играют медиапроекты. В перспективе ТКМ продолжит интегрироваться в медицинскую систему мегаполиса. Возможным вектором развития станет усиление государственного контроля за качеством услуг, рост числа квалифицированных специалистов с международными дипломами.

8. Жуманиёзова Мамлакат Тожиевна

Ургенчский государственный университет (Узбекистан, Ургенч)

Кандидат исторических наук, доцент

ms.mamlakat70@mail.ru

«Книга гаданий» и «Канзул-Хавас» как религиозно-мистическое целительское пособие и носитель псевдотрадиций в Хорезме

Наряду со всеми видами медицины в современном обществе развиваются и расширяются масштабы религиозно-мистических методов лечения. «Книга гаданий» и «Канзул-Хавас» — это не только религиозно-мистические руководства по целительству, но и ценные источники, которые помогают сохранить традиции, распространённые в Хорезме. Эти произведения являются первыми, написанными на хорезмийском тюркском языке в XIV-XV веках, когда Хорезм находился под властью Золотой Орды. Ряд их рукописей имеется в руках хорезмийцев, которые используют их в религиозно-мистическом лечении и контроле психофизиологического состояния ритуалистов. В этой книге в руки гадалок даны 11 методов духовного исцеления, 100 методов исцеления в сочетании с эмпирической, коранической и хадисной медициной. Также в этих произведениях и рукописях рассматриваются отношения человека с параллельным миром, вопросы подчинения его представителей.

9. Иванова Любовь Владимировна

Институт всеобщей истории РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

caashoru@mail.ru

Гукуна: традиции и современность в Африке

В докладе затрагиваются особенности представлений о женской красоте и сексуальной привлекательности среди народов, проживающих в районе Великих Африканских озёр в Восточной Африке. Анализируется традиционное отношение к обрядам, связанным с модификацией женских половых органов, среди местного населения, и интерпретация тех же обрядов европейскими исследователями. Автор приходит к выводу, что современное переосмысление традиционных обрядов не только не приводит к исчезновению «архаических пережитков», а, наоборот, способствует их перерастанию в элементы национальной идентичности и росту популярности, особенно среди членов диаспоры. Обряд гукуна – искусственное удлинение малых половых губ женских гениталий – популярный во многих странах Африки, интереса отечественных исследователей не вызывал, ни с этнографической, ни с медицинской стороны. В докладе намечаются некоторые направления для более детального изучения обрядов, связанных с трансформацией женских гениталий и возможного вреда или пользы этого для женского организма. Данный сюжет наталкивает на размышления о том, что пересмотр традиционных ценностей и их критическая переоценка представляются обоснованными в случаях, когда их носитель на долгое время попадает в иную культуру и начинает, действительно, испытывать от этого физический и психологический дискомфорт. Таким образом, пересмотр традиционных ценностей оказывается возможным лишь при отрыве от традиционного образа жизни, а не в результате принятия очередных новых законов о правах женщин.

10. Кистерский Константин Александрович

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (Россия, Москва)

kisterski@yandex.ru

Анализ изменений качества жизни пациентов при введении прорывных технологий в медицине

Медицинская антропология, как междисциплинарная область, исследует взаимодействие между культурными, социальными и биологическими аспектами здоровья и болезни. В современных условиях, с учетом стремительного развития технологий, возникают новые вызовы, требующие переосмысления традиционных подходов. Одним из таких вызовов является интеграция современных медицинских методов, таких как 3D-печать органов и тканей, в практику здравоохранения. Традиционные проблемы в медицинской антропологии включают культурные представления о здоровье и болезни, которые варьируются в разных культурах и влияют на восприятие заболеваний и методов их лечения. Социальные детерминанты здоровья, такие как экономические, политические и культурные факторы, определяют доступ к медицинским услугам и качество лечения. Важным аспектом является также неравномерное распределение медицинских ресурсов, что требует внимания со стороны антропологов и медиков. С развитием технологий, таких как 3D-печать, открываются новые возможности для решения этих традиционных проблем. Инновации в медицине позволяют создавать биосовместимые ткани и индивидуализированные имплантаты, что значительно улучшает качество жизни пациентов. Применение 3D-печати может сократить время ожидания донорских органов и снизить риск осложнений благодаря точному соответствию анатомическим особенностям каждого пациента. Рассмотрение в рамках доклада авторского кейса разработки 3D-печатных костных биорегенеративных имплантатов даёт возможность исследовать положительное влияние на состояние здоровья пациентов в краткосрочной и долгосрочной перспективе. В будущем важно интегрировать знания из области медицинской антропологии с современными медицинскими технологиями для создания более эффективных систем здравоохранения.

11. Конгу Аржаана Алексеевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

konguarzhaana@mail.ru

Традиционные знания тувинцев о духовном здоровье человека в контексте буддизма

В тувинском языке существует несколько терминов, которые обозначают духовное составляющее человека, его духовное здоровье: сүлдэ (монг. сүлд) – дух, жизненная сила, энергия, знамя, хей-аът (монг. хийморь, тиб. лунгта) – жизненная сила, жизненный тонус, тын – дух, дыхание, жизнь, куът – дух, ум, сознание, иногда в значении единственной души младенца, сүнезин – дух, душа, двойник. В буддизме душа является совокупностью различных видов и форм энергии. Важное значение в тибетской тантре имеет термин тигле

(тиб.: ཐིག་ལེ་, thig-le, санскр.: बिंदु, bindu) в значении капля или семя. Тигле – тибетское слово, на санскрите – бинду (санскр.: बिंदु, bindu). Сознание в буддизме состоит из тигле, которое в буддийской традиции изображается в виде перевёрнутой капли, являющейся, возможно, какой-то формой изначальной энергии. Сознание человека включает в себя различные виды тигле, в том числе и те, которые функционируют в физическом теле человека. Один из таких видов тигле движется по телу определённым маршрутом, согласно лунным суткам и имеет прямую связь, зависимость от состояния физического тела и лунного календаря. Эту сущность тибетцы называли ла. Её изображают в виде серебристой капли. Бывают случаи, когда ла по тем или иным причинам покидает тело, т.е. утрачивается этот вид энергии. В таких случаях говорят, что душа ушла. Существует огромное количество способов восстановить, вернуть ла. Душевное здоровье и состояние человека, согласно традиционному мировоззрению тувинцев, тесно связано с совокупностью и целостностью материального и духовного, физического и психического, телесного и мыслительного.

12. Копелиович Галина Борисовна

Университет Майсура (Индия, Майсур)

labioact@gmail.com

Роль метода запоминания в обучении традиционной медицине в Индии

Запоминание играло ключевую роль в передаче знаний в традиционных медицинских системах (аюрведа и тибетская медицина). Устная передача информации и заучивание текстов обеспечивали сохранение медицинских знаний, философских концепций и терапевтических методик на протяжении веков. В аюрведической традиции запоминание фундаментальных текстов (Чарака Самхита и Сушрута Самхита) позволяло не только сохранить древние медицинские принципы, но и гарантировало точность их интерпретации. Эти тексты охватывают широкий спектр знаний — от диагностики и лечения до философии здоровья. Аналогично в тибетской медицине студенты заучивали Гьюд-Жи (Четыре тантры), который является основным сводом знаний о тибетской медицинской системе. Этот процесс обеспечивал непрерывность передачи традиционных методов лечения и укреплял связь с культурным наследием. Запоминание также играло важную роль в поддержании культурной преемственности. Студенты, осваивая тексты, становились частью многовековой традиции, сохраняя не только знания, но и систему ценностей своей медицинской школы. Такой метод обучения способствовал не просто механическому заучиванию, а глубокому осмыслению материалов, что позволяло интегрировать знания в практическую деятельность. Процесс запоминания развивал когнитивные навыки, такие как концентрация, внимание к деталям и аналитическое мышление. Эти качества особенно важны в медицинской практике, где точность диагностики и лечения напрямую влияет на здоровье пациентов. Несмотря на современные изменения в образовательных системах, роль запоминания в традиционной медицине остается важной. В докладе будут рассмотрены методы запоминания в этих.

13. Кудрявцева Софья Игоревна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия, Санкт-Петербург)

sofya.kudr.dx@mail.ru

Медицинская этика в контексте коммерциализации (на материале частной скорой помощи)

Медицина в наше время претерпевает все большие изменения в контексте коммерциализации. И если мы привыкли к частным многопрофильным клиникам, то институт Скорой помощи и его коммерциализованность становится чем-то предельно новым. В своей работе я планирую показать, как сфокусированность на финансовой стороне влияет на оказание медицинской помощи работниками Скорой, как меняется отношение к пациенту, и каким образом на такие изменения с точки зрения этики смотрят сами медработники. Наблюдая за работой нескольких бригад частной СМП, я заметила, как медперсонал изменяет тактики и способы оказания помощи пациентам, проводя определенный триаж [Wamsiedel 2020] и тем самым выбирая, с кого сколько можно собрать денег. К примеру, с молодой девушки из Москвы решено было взять сумму в два раза больше за оказание помощи, чем по установленному прайс-листу, а пожилому мужчине, перенесшему инсульт, после вызова были оставлены дополнительные лекарства. Кроме того, предлагаю рассмотреть не только действия работников и их логику непосредственно во время вызовов, но и рефлекссию "частников" в свободное от работы время, в особенности останавливаясь на вопросах морали, сравнении государственной и частной Скорой помощи, а также (не)формальной экономической стороне вопроса. Последнее раскрывается через преодоление некоторых бюрократических сложностей, а также путем постановки себя в особую категорию – «где-то между государственной Скорой и черным бизнесом» [ПМА 2024].

14. Миннибаева Заря Ибрагимовна

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук

zarymin@mail.ru

Исмаилова Юлия Кашшафовна

Независимый исследователь (Россия, Уфа)

zarymin@mail.ru

Отливание оловом – традиционный способ лечения болезней в народной медицине башкир

Доклад посвящен традиционному способу лечения болезней – отливанию оловом, который широко применяется и в настоящее время в народной медицине башкир. Башкиры называют отливание – кот койоу. По словам знахарок, кот – это энергетическое состояние души, т.е. божественная, жизнеотворяющая, собственная энергия человека. При потере кот человек теряет силу, свет лица, угасает, заболевает. При отливании оловом больному знахари призывают кот обратно вернуться в свой макам (жилище). Отливание происходит таким образом: знахарка сажает больного на табуретку и накрывает его голову платком. Затем набирает воду в посуду, и держа ее над головой больного, вливает в нее расплавленное олово (свинец или воск), произнося заговорную формулу: «– Ни кояһын? – Кот коям». («– Что отливаешь? – Кот отливаю»), потом начинает призывать кот вернуться обратно. Способ отливания чаще всего применяется при испуге детей. При сильном испуге олово рассыпается мелкими кусочками в разные стороны, а по отлитым в воде фигурам выясняется причина испуга. Обычно отливают один, три, семь раз или до тех пор, пока не появится отливка кот, иногда его называют йорэк (сердце). Кот обшивают тряпочкой и прикрепляют к одежде больного в области сердца как оберег. Воду, оставшуюся после отливания, знахарь дает отпить больному и выливает у порога дома или у столба калитки. Авторы делятся своими опытами отливания оловом.

15. Мирахсани Лейла

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

leilamirahsani@gmail.com

Ароматерапия в современной конвенциональной и традиционной медицине Ирана: объяснительные модели и практики

Рассматривается ольфакторный аспект иранских систем здоровьесбережения через призму медицинской антропологии. В иранской культуре ароматерапия занимает особое место, истоки практического применения которой можно найти в трактатах Ибн Сины и шиитской традиции, где ароматические вещества оказывались средствами верующего в соприкосновении с сакральным. Ароматы в шиитском религиозном дискурсе рассматриваются как усиливающие духовный опыт и фактор формирования религиозной идентичности индивида, стремящегося к исцелению тела и души. Система здравоохранения Ирана сочетает современные подходы и методы конвенциональной медицины с традиционными практиками и объяснительными моделями. Люди могут обращаться как в государственные и/или частные клиники, так и в традиционные аптеки – аттари, или же напрямую или через улемов (священнослужителей) обращаться к сунне Пророка и Имамов. Государственная политика поддерживает баланс между этими системами, но может влиять на общественное мнение на фоне политических или социальных событий. В ходе антропологического исследования шиитских мечетей и традиционных аптек показано применение растительных дистиллятов в ароматерапии. Аттари не только точки продажи лекарств, но и мест, где люди ищут излечения и профилактики. Это находит материальное воплощение в использовании пахучих травяных дистиллятов и опосредованных ими ритуалов в иранской культуре, которое сосуществует с современной системой здравоохранения. В контексте антропологического изучения ароматерапии ароматы не только формируют религиозную идентичность, но и оказывают положительное влияние на здоровье, что помогает интегрировать «иносистемные» знания в современную медицину страны.

16. Миськова Елена Вячеславовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

milenk2@gmail.com

Посттравматические стрессовые синдромы: учет локальных культур болезни и исцеления в исследовании/диагностике кейсов и планировании лечения/реабилитации

ПТСР – один из самых спорных диагнозов, претендующих на универсальность симптомов. В социально-научных дебатах по этому поводу исследователи и помогающие специалисты занимали порой крайние позиции. Одни называли его «псевдорасстройством» и «превращением страданий войны в техническую проблему», ведущим к «патологизации целых сообществ». Другие доказывали с помощью этиологии и медико-исторических экскурсов, что расстройством всегда встречалось именно в таком симптомокомплексе. Истина, как всегда, не в «или-или» позиции, а, скорее, в «и то, и другое». Начиная с 2000-х более пристальное внимание стало уделяться изучению исторической и кросс-культурной когерентности ПТСР. В связи с этим появилось даже предложение использовать понятие «посттравматический стрессовый синдром» – более широкое, вариативное и инклюзивное. Это поднимает множество вопросов, которые предполагается осветить в докладе:

- насколько совпадает ПТСР как диагностический критерий в диагностических руководствах с клиническими исследованиями и локальными формами переживания болезни?
- какова кросс-культурная валидность критериев ПТСР?
- насколько релевантны сами диагностические критерии?
- насколько комплексность расстройства может соотноситься с социальной реакцией и стигмой, связанными с травмирующими событиями, а также с культурными интерпретациями конкретных относящихся к травме симптомов?

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00901 (<https://rscf.ru/project/25-18-00901/>)

17. Михель Дмитрий Викторович

Институт всеобщей истории РАН (Россия, Москва),

Институт научной информации по общественным наукам РАН (Россия, Москва)

Доктор философских наук, профессор

dmitrymikhel@mail.ru

Опасные инфекции на российских окраинах и разъяснительная работа с населением: уроки истории и текущие проблемы

После того, как в самом конце XIX в. российское правительство столкнулось с угрозой занесения чумы на территорию империи, была начата работа по созданию национальной противочумной системы. В первые годы XX в. в связи с распространением эпидемий холеры на Дальнем Востоке противочумная система была преобразована в более широкую противозидемическую, призванную обеспечивать защиту населения страны от любых опасных инфекций. Она сумела сохраниться в условиях революционных потрясений и гражданской войны, была усовершенствована в 1920-е и 1930-е гг. Во второй половине XX в. на южных и юго-восточных окраинах СССР была создана широкая сеть противозидемических институтов со специализированными лабораториями, способными оперативно выявлять опасные инфекции и предотвращать их распространение. После распада СССР часть из этих институтов оказались за пределами Российской Федерации и стали использоваться для проведения зарубежными специалистами экспериментов с опасными инфекциями. В последнее время достоянием СМИ стали сведения об использовании некоторых из них в рамках экспериментов по созданию биологического оружия. В докладе подчеркивается важность изучения исторического опыта Российской империи и СССР для современной России. Делается акцент на важности всех аспектов противозидемической работы, в особенности информационно-разъяснительной. В настоящее время она не должна вестись с использованием только СМИ и социальных сетей, необходимо задействовать и санитарное просвещение в лечебных учреждениях, школах, на предприятиях. Такие подходы становятся все более актуальными.

18. Михель Ирина Владимировна

Институт научной информации по общественным наукам РАН (Россия, Москва)

Кандидат философских наук, доцент

irinamikhel@yandex.ru

Проблема бесплодия в КНР

После многих десятилетий проведения политики «Одна семья – один ребенок» китайское правительство в 2010-е гг. отказалось от ограничительных мер в области рождаемости. По итогам 2021 г. КНР по численности населения вышла на первое место в мире, но уже в 2022 г. уступило лидерство Индии. В 2022-2024 гг. в Китае

было отмечено снижение численности населения. По оценкам некоторых специалистов, к концу XXI в. численность населения в КНР может сократиться до 750-850 млн человек. При этом к 2035 г. численность населения страны в возрасте старше 60 лет может достичь 400 млн человек. С учетом тенденции сокращения темпов экономического роста население КНР в обозримой перспективе может «состариться, не успев разбогатеть». В данном социально-историческом контексте на первый план в КНР закономерно вышла проблема бесплодия. Причины распространения этого заболевания – те же, что и в остальном мире, но прежде всего экологические. В рамках системы государственного медицинского страхования правительство КНР недавно ввело бесплатное лечение бесплодия. В стране действует широкая сеть клиник ЭКО, где решение проблем бесплодия осуществляется на платной основе. Правительство КНР пытается установить контроль в этой области. Значительная часть китайских граждан обращается к услугам клиник ЭКО за границей, в том числе в России. В докладе предлагается обсудить социокультурные и политико-экономические аспекты оказания помощи гражданам КНР с бесплодием в Пекине и в России.

19. Омакаева Элара Уляевна

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (Россия, Элиста)

Кандидат философских наук, доцент

elomakaeva@mail.ru

«Календарь здоровья» в калмыцкой традиционной медицине: суточные (циркадные), месячные и сезонные биоритмы

«Календарь здоровья» в калмыцкой традиционной медицине: суточные (циркадные), месячные и сезонные биоритмы. Традиционная медицина калмыков является прообразом хрономедицины, нового направления медицинской науки, основанного на представлении о биоритмах, изучаемых в рамках хронобиологии. Это своего рода «биологические часы» внутри организма человека, циркадные ритмы, указывающие на связь процессов со временем дня, суток, сезона.

20. Парфенова Оксана Анатольевна

Социологический институт федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат социологических наук

orparfenova2023@ya.ru

Здоровье пожилых в сельской местности: практики самопомощи, медицинская инфраструктура и местное сообщество

Сельская медицина в России традиционно остается менее развитой по сравнению с городской. В нашем исследовании мы фокусируемся на сельском контексте и на пожилых как наиболее чувствительной к дефициту здравоохранения социальной группе. В докладе будут представлены результаты первого этапа исследования старения в условиях современного российского села. На материалах интервью в трех регионах (Республика Карелия, Новгородская обл. и Ленинградская обл.) (N=28), дневников наблюдений, фотоматериалов и плотных описаний сел мы реконструируем и анализируем представления пожилых о здоровье и их практики самозаботы, а также роли инфраструктуры и местного сообщества в здоровьесбережении сельчан старшего возраста. В качестве теоретических оснований исследования мы используем концепции заботы в местном сообществе и кризисного пространства.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10118 (<https://rscf.ru/project/24-78-10118/>).

21. Патракова Алина Павловна

Свято-Филаретовский институт (Россия, Москва)

Институт философии РАН (Россия, Москва)

Кандидат философских наук

alina.patrakova@sfi.ru

Конструирование ожиданий от технологий 3D-биопечати органов и тканей (на примере публикаций в российских СМИ в 2010–2024 гг.)

3D-биопечать тканеинженерных конструкций и прототипов органов для регенеративной медицины представляет собой одно из наиболее активно развивающихся направлений биотехнологий в России. К настоящему времени уже созданы экспериментальные разработки по биопечати хрящевых тканей, трубчатых органов и гидрогелей для заживления ран из живых клеток самого пациента. Высказываются предположения, что технологии 3D-биопечати будут внедрены в клиническую практику в ближайшие десятилетия, что позволит сократить дефицит донорских органов и тканей для трансплантации. Учитывая социальную значимость этих технологий и необходимость их гуманитарной экспертизы, следует обратить внимание на то, каким образом формируются представления широкой общественности о 3D-биопечати. Особый интерес представляет вопрос о горизонте ожиданий от этих технологий. Какие надежды на них возлагаются? Какие социокультурные смыслы и ценности фигурируют в этом дискурсе? Теоретико-методологическую основу исследования составляет концепция технонаучного контура Б.Г. Юдина, который включает в себя четыре основных составляющих: 1) лаборатория, производящая новые технологии, 2) бизнес, финансирующий лабораторию, 3) СМИ, информирующие о разработках и формирующие потребность в новых технологиях, 4) массовый индивидуальный потребитель. На примере 3D-биопечати предлагается рассмотреть функционирование технонаучного контура в российской науке, уделив основное внимание тому, как СМИ выстраивают связи между лабораториями, инвесторами и социумом. В докладе планируется представить результаты контент-анализа публикаций в российских СМИ за 2010–2024 гг. и охарактеризовать тенденции в формировании социальных ожиданий от разрабатываемых технологий.

22. Поповкина Галина Сергеевна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, Владивосток)

Кандидат исторических наук

galina.popovkina@gmail.com

Традиционные медицинские представления юкагиrow

Исследование посвящено традиционным медицинским представлениям юкагиrow. Сведения, имеющиеся в работах путешественников, миссионеров и этнографов XIX-начала XX в. часто обрывочны и не систематичны, а проблемы, затронутые в них, до сих пор не становились предметом целенаправленного изучения. Не анализировались представления юкагиrow о гигиене, здоровье и болезнях, то есть те ценности и смыслы, которые сопровождают человека всю жизнь. Имеющийся материал систематизирован и проанализирован с целью интерпретации его символической, смысловой составляющей. Методологической основой исследования стала идея дильтеевского герменевтического круга. Выявлено, что для традиционных

медицинских воззрений юкагиров характерны мистико-магические представления о болезнях и лечении (персонификация болезни, контакт с духами и т.п.). Эти понятия обуславливают способы лечения: в арсенале юкагиров имеются как рациональные (траволечение, окуривание, прижигание, массаж и др.), так и магические способы воздействия. Имелось как правильное понимание анатомии человеческого тела и функционировании его органов, так и иррациональное. Представления о гигиене, здоровье, болезнях и их лечении в традиционной культуре юкагиров хорошо развиты и сохранились как в этнографических записях XIX-XX вв., так и в языке, что позволяет не только составить картину их народно-медицинских знаний, но и в некоторой степени определить их ценностные ориентиры и смыслы.

23. Ратнишкина Елена Сергеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

umma.lena@gmail.com

Экстатический транс и практика ритуально-трансовых поз как вид современного целительства

В докладе будет идти речь о современном методе целительства, который американский антрополог Фелиситас Гудман называла «экстатический транс». Он основан на изучении произведений самого раннего человеческого искусства: необычные положения тела, которые люди на протяжении тысячелетий изображали в камне, глине, из дерева и кости, были «ритуальными инструкциями», способом познавать и исцеляться, а также совершать путешествие души. До середины прошлого века древние статуэтки и наскальные рисунки, изображающие людей в необычных положениях тела, в основном привлекали внимание археологов и историков культуры. Увидеть возможность перехода с их помощью в трансовое состояние смогла в 1960-х годах прошлого века Ф. Гудман. Ей удалось воссоздать простой, но очень эффективный ритуал с использованием трансовых положений тела. Путешествие сопровождается особой ритмической стимуляцией. Как правило, это звук простой тыквенной погремушки или звук бубна с ритмом 210 ударов в минуту. В совокупности звук, ритм и особое положение тела помогают нам сдвигать «фильтры восприятия», обеспечивая доступ к бессознательному, делая возможным изменения, исцеление, феномен «путешествия по внутренним мирам». При этом в теле происходят значимые изменения, которые, в совокупности с эмоциональным отреагированием, приносят ощущение оздоровления, очищения, состояние ясности и обновленности. Начиная с 2008 года, благодаря работе немецкой последовательницы Фелиситас Гудман Наны Наувальд – художницы, писательницы, практика и исследователя шаманизма Перу и Непала, этот метод появился в России и получил широкое распространение.

24. Роот Татьяна Владимировна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

roott@mail.ru

Российские системы искусственного интеллекта в медицине: кому и для чего?

На сегодняшний день в России существует более шестидесяти систем ИИ, которые разработаны для медицинских целей. Спектр применения этих систем достаточно широк: от анализа изображений до дистанционного мониторинга и лечения. В докладе проведен обзор систем ИИ, разработанных в России; рассматриваются вопросы, насколько полезны эти системы на сегодняшний день врачам и пациентам и какие проблемы возникают в связи с их внедрением.

25. Седова Наталья Николаевна

Волгоградский государственный медицинский университет (Россия, Волгоград)

Доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор

nns18@yandex.ru

Апология умирающих этносов

Этносы, как люди, рождаются, достигают зрелости и угасают. Зрелости они достигают на стадии нации. Угасание происходит по-разному: расщепление, поглощение другим этносом, отсутствие расширенного воспроизводства, изменение культурной ориентации (примеры не приводятся по этическим соображениям). По мнению Льва Гумилёва, от этносов, существовавших 5000 лет назад, не осталось ни одного человека по живой массе. Нужно учитывать также, что в истории одного народа может произойти смена этносов: древнерусский (племена) – русский (народность) – российский (нация). В последнем варианте мы гораздо младше этносов западной цивилизации. Социальные маркеры умирающих этносов можно обнаружить в биотехнологических достижениях современной медицины, которая, вроде бы, призвана тормозить или вообще отменить умирание, но в этническом времени оказывается его пособником. Именно так «успехи» медицины привели к экспериментам по смене пола, эвтаназии, ЛГБТ, Child-Free, искусственной матке, то есть ко всему, что способствует деградации этнического статуса человека. Политическая критика Западной культуры поэтому морально несостоятельна, так как люди не виноваты в том, что их этнос стареет и уходит. А они – вместе с ним. Можно сказать, что сокращение численности населения в западных этносах включает искусственный – медицинский – компонент их угасания.

26. Синова Ирина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор исторических наук, доцент

s-irina@yandex.ru

Материнская и детская смертность в Ленинграде в 1946 - начале 1950-х гг.

В послевоенные годы в Ленинграде сохранялся высокий уровень материнской и детской смертности, которые являлись результатом физического ослабления из-за хронического недоедания, тяжелых условий труда и психологических нагрузок женщин как переживших блокаду, так и возвращавшихся из эвакуации. Медицинские учреждения проводили статистический и фактический анализ всех фактов материнской и детской смертности, не только делая обобщения, но и изучая каждый отдельный случай. Репрезентативными источниками для исследования послужили документы, хранящиеся в фонде Ленгорздравотдела (Ф. 9156) в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Значительный пласт информации содержится также в нарративных источниках, отражающих личные переживания и впечатления людей в рассматриваемый период. Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. в Ленинграде действовали комиссии по изучению медико-санитарных последствий войны, по родовспоможению и разбору материнской смертности, по мертворождаемости в родильных домах. Их работа способствовала исследованию нарушений репродуктивной функции у женщин и выявлению причин смертности во время родов. Анализ источников представляет возможность соотнести факторы, влиявшие на смертность связанные непосредственно с войной или с ее социально-экономическими последствиями. Отчеты акушерско-гинекологических стационаров и женских консультаций города, домов матери и ребенка позволяют на основе статистических данных и конкретных фактов представить не только объективную ситуацию, сложившуюся в послевоенном

Ленинграде, но и действия, предпринимаемые органами здравоохранения и государством по увеличению численности населения путем профилактических мер и организации медицинской помощи.

27. Скриган Галина Владимировна

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка (Беларусь, Минск)

Кандидат биологических наук, доцент

galanca@mail.ru

Результаты оценки состояния здоровья детей и подростков по его субъективным показателям

Степень напряжения организма и нарушений здоровья можно определить с использованием объективных и субъективных показателей. Выявление ребенком субъективных показателей побуждает его искать различные способы для улучшения самочувствия. Анализ субъективных показателей оценки собственного здоровья может дать представление о мере напряжения организма, течении процесса адаптации и степени благополучия окружающей среды. С целью оценки здоровья учащихся по субъективным показателям выполнено анкетирование (всего 201 учащийся 5-10 классов в Беларуси). Рассмотрены результаты самооценки здоровья, удовлетворенности жизнью и субъективные жалобы на здоровье (головная боль, боль в животе, спине, головокружение, подавленность, раздражительность, нервное напряжение, бессонница). Самооценка здоровья выполнена с использованием шкалы с четырьмя вариациями ответа (от «отличное» до «плохое»), уровень удовлетворенности жизнью – по аналоговой шкале «Лестница Кантрила» (0–10 баллов, наихудшая – наилучшая). Частота проявления неприятных ощущений определялась по выбору одной из пяти категорий ответов (от «редко или никогда» до «почти каждый день»). Рассчитан суммарный балл встречаемости субъективных проявлений неблагополучия (жалоб). Выявлены гендерные различия по субъективным показателям здоровья, нарастание к старшим классам доли учащихся с низкой самооценкой общего уровня здоровья. Ведущими симптомами неблагополучия являлись признаки, отражающие напряжение функционирования нервной системы – раздражительность или плохое настроение и нервное напряжение, далее – сложности с засыпанием, головная боль. Удовлетворенность жизнью высокая, однако, снижается от 5 к 10 классу.

28. Строгонова Александра Сергеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

banny95@mail.ru

Посттравматическое стрессовое расстройство у участников СВО и их близких: особенности проявления, организованное оказание помощи, возможности использования дополнительных этнокультурных практик

Помощь близких родственников очень важна для предотвращения или лечения посттравматического стрессового расстройства. Отсутствие со стороны родственников внимания к симптомам ПТСР у своих близких и/или специальное создание атмосферы «сейчас все, как раньше», чтобы не травмировать солдата, негативно воздействует на психическое состояние бойцов. Причинами подобного поведения близких комбатантов могут являться как недостаточность знаний об особенностях ПТСР, так и самостоятельное переживание самими родственниками и близкими некоторых симптомов этого состояния. Их нежелание говорить о психотравме может быть обусловлено наличием имеющейся травмы у них самих. Большая осведомленность о посттравматическом стрессовом расстройстве в семейной среде бойцов способна ускорить процессы психоэмоционального восстановления и комбатантов, и самих близких.

29. Тектова Анна Сергеевна

Российский университет медицины (Россия, Москва)

annatek2012@yandex.ru

Андреева Ляйсан Альбертовна

Российский университет медицины (Россия, Москва)

Кандидат медицинских наук

annatek2012@yandex.ru

Стрессовые расстройства у медицинских работников, связанные с пандемией коронавирусной инфекции

Во время различных эпидемий инфекционных заболеваний медицинские работники всегда находятся на переднем крае. Пандемия COVID-19 обусловила один из самых тяжелых и затяжных кризисов всех общественных систем: здравоохранения, образования, профессиональной, досуговой сфер. Вступая в тесный контакт с вирусом, медики подвергаются еще и травмирующим психологическим воздействиям, таким как смерть, принятие чрезвычайно сложных решений, приводящим к риску стрессовых реакций. Проведенные исследования психологического состояния выявили рост уровня тревоги, депрессии, чувства безнадежности, бессонницы, эмоционального выгорания среди медицинских работников, курирующих пациентов с коронавирусной инфекцией. При этом уровень этих показателей был выше у врачей по сравнению с медицинскими сестрами. Согласно данным обзора литературы, определяются такие важные задачи как: мониторинг настроения, сна, оценка уровня тревоги, депрессии, эмоциональных нарушений, склонности к самоубийству медицинских работников. Остается важной задачей необходимость поиска путей снижения рисков для психического здоровья и разработка коррекционных вмешательств в условиях эпидемий различных инфекционных заболеваний.

30. Харитонов Валентина Ивановна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, кандидат филологических наук, доцент

medanthro@mail.ru

Современные трансформации в неконвенциональной медицине РФ: новые вызовы или традиционные проблемы?

В РФ с начала 1990-х гг. была создана сложная в юридическом отношении ситуация с комплексом лечебных, профилактических и восстановительных практик, которые не являлись узаконенной профессиональной медициной: народные медицины (НМ), традиционные (восточные) медицины (ТМ) и традиционные медицинские системы (ТМС), методы лечения и оздоровления различного происхождения и специфики, в т.ч. духовно-целительские практики. Начало этому положили статьи о народном целительстве в Законе об охране здоровья граждан (1993). Поскольку их включение в конвенциональное поле дополнительно регламентировалось различными подзаконными актами и требованиями, то де-факто эта сфера так и оставалась неконвенциональной (НкМ). По сути у нас есть привычная для развитых стран система здравоохранения (условно: европейского типа) и довольно свободная система здоровьесбережения, куда включаются все используемые варианты помощи человеку в поддержании себя в здоровом состоянии.

Существует комплекс ставших уже привычными проблем. Важнейшие: легитимность практик специалистов НКМ и статус специалистов ТМ/ТКМ. Это связано с неразделенностью на комплементарную и альтернативную сферы (КАМ), а также с вольной трактовкой терминов. Сейчас актуализировано развитие ТМ (с возможным переходом в ТМС) в Бурятии, составление реестров профессиональных НЦ (пока распространяется в основном на травничество/фитотерапию). Попытки реформирования этих сфер находятся в активных стадиях. Возникают закономерные вопросы: чем вызвана эта активность и каковы шансы на успешное решение проблем, которые не единожды «решались» с 90-х гг.

31. Худышкина Светлана Петровна

Енисейский историко-архитектурный музей - заповедник им. А. И. Кытманова (Россия, Красноярск)
svetlanapetrovna1802@gmail.com

Состояние здоровья коренного населения Туруханского края по материалам врачебной экспедиции 1926-1927 гг.

В докладе освещается вопрос состояния здоровья туземного населения Туруханского края, Менделеевского района. Исследование проводилось по материалам врачебной экспедиции 1926-1927 гг., которая организовывалась с целью оказания медицинской помощи и проведения обследования енисейских остяков и эвенков (тунгусов) - этнических групп коренных народов Севера, проживавших в районе р. Подкаменная Тунгуска. Анализируются данные об особенностях питания инородцев в условиях дефицита продуктов, рассматриваются различные заболевания органов слуха и зрения, кожных, венерических заболеваний, а также заболеваний дыхательных путей и ЖКТ. Особое внимание уделяется цинге, освещается использование в лечении различных болезней народных средств доступных инородцам, анализируется пристрастие коренного населения к курению. Этнические группы эвенков и остяков сравниваются по количеству заболеваемости различными болезнями, состоянию общего здоровья и качества жизни. Исследование освещает проблемы, возникавшие при проведении медицинских обследований в период экспедиции, описывается ее состав, используемое оборудование, количество медицинских пунктов, расположенных на описываемой территории. Отмечена острая нужда коренных народов в медицинской помощи. В связи с удручающим положением дел в сфере здравоохранения в этот период и отсутствия квалифицированной помощи, среди кетов и эвенков болезни продолжали лечить шаманы, что в значительной степени влияло на снижение жизнеспособности населения. Доклад освещает проблемы медицинской диагностики, лечения и обеспечения медикаментами коренного населения северных зон Восточной Сибири в первой трети XX в.

32. Чжан Яхань

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
yahantchzhan@yandex.ru

Самоидентичность и психологическое здоровье китайской молодежи в постковидную эпоху: «танпин» как культурный синдром

В этнопсихиатрии есть традиция изучения так называемых культурных синдромов – зависимости личностных характеристик и сложностей адаптации человека к окружающей действительности от укорененных в обществе взглядов и ценностей, связанных с телом, психикой, здоровьем и недугом. В докладе предполагается познакомить аудиторию с таким социокультурным явлением, связанным с китайским обществом в эпоху постковида. Оно получило название «танпин», что в буквальном переводе означает «лежать плашмя». Это «недуг», который поражает «танпинзю» - молодых людей, столкнувшихся во время и после эпидемии с ограничениями в социальной реализации. Культурные корни явления восходят к даосской идее и практике недеяния «Wu Wei (无为)». Современный социальный контекст включает в себя экономическое давление, конфликт между общественными требованиями к личности и ценностями достижений с ограничениями на разных уровнях, которые принесла пандемия Covid-19. Можно рассматривать «танпин» как психологический защитный механизм для борьбы с социальным давлением, с помощью которого китайская молодежь осуществляет саморегуляцию и снижает социальную тревогу. Он схож с аналогичными явлениями в других культурах, например, с «обществом низких желаний» в Японии и «поколением отказа» в Южной Корее. В докладе предполагается затронуть вопросы о том, как люди справляются с социальным давлением в разных культурных контекстах и почему предпочитают называть это болезнью.

Секция 45. Этнография и ботаника: растения в культуре народов мира

1. Захарова Евгения Сергеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
e.zakharova.13@yandex.ru

«Колумбов обмен» культурными растениями между Старым и Новым Светом

Метафора, вынесенная в заглавие книги американского историка Альфреда Кросби, – «Колумбов обмен...» (1972) – служит ёмким названием процессов глобализации, которые начались в эпоху Великих географических открытий после плаваний в Америку Христофора Колумба. В докладе предполагается сделать обзор трансформации жизнеобеспечения народов Старого и Нового Света после «обмена» культурными растениями.

2. Фаис-Леутская Оксана Давидовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
Кандидат исторических наук
oxana-fais@yandex.ru

Два «гостя из Мексики» в культуре Сицилии в рамках «Колумбова обмена»

Сицилия в период своей бытности вице-королевством Испании среди прочих «даров Нового Света» на рубеже XV - XVI вв. получила в свой культурный фонд два таких «заморских» растения, как опунцию и агаву, прижившихся на острове, ставших привычным элементом локальной флоры и островного пейзажа, а также занявших прочное место в сельскохозяйственной, символической, магической, медицинской и гастрономической и т.д. культуре острова. Рассмотрение всех этих «ипостасей» существования двух растений и анализ полисемантизма их повседневного узуса позволяет затронуть много раз дебатировавшуюся в сицилийском научном дискурсе, но не разу не получившую серьезного рассмотрения тему культурных контактов Сицилии с Мексикой в эпоху конкисты, а также возможных «мексиканских» (индейских) культурных влияний и рецепций, полученных островным сообществом (например, влияния культа мертвых на характер празднования в Сицилии Дня Поминования и т.д.).

3. Винокурова Лилия Иннокентьевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Россия, Якутск)

Кандидат исторических наук
lilivin@mail.ru

Трава над вечной мерзлотой: растения и человек в сельской повседневности Якутии

Республика Саха (Якутия) – один из самых холодных регионов на Земле, заселенных человеком. Продолжительность зимнего времени – до 9 месяцев, практически вся территория находится в зоне распространения вечной мерзлоты. В этих климатических условиях от успешной вегетации растений, их урожайности в целом зависит жизнеобеспечение живущих традиционным хозяйством сельских сообществ. Крупнейшая по численности этническая группа якутов-саха издревле выбирает для проживания территории, обладающие пастбищными и сенокосными угодьями. Северное скотоводство функционирует благодаря рациональному использованию локальных экоресурсов, включая растительные. Высокая ценность растений для якутского этноса нашла отражение в его календарной культуре, богатом фольклоре: июль соответствует месяцу «от ыйа», дословно «месяц травы», одно из самых желательных благословений на якутском языке звучит как «этэннэ күүххэ уктэниэххэ», в переводе, звучащем как «чтобы нам благополучно ступить на зелень». Взаимоотношения человека с растениями пронизывают всю сельскую повседневную жизнь советской и современной Якутии. Здесь значимое место занимает культура сенокоса в экстремально сжатые сроки, что требует мобилизации всего физического и интеллектуального потенциала человека. Интересна многослойность отношения якутов к растениям: потребительский прагматизм в течение летних сельских работ сосуществует с романтизацией растений, в том числе эндемиков, в виде традиционного переноса их образов в устную культуру или современного включения в гербы отдельных улусов.

4. Рыжакова Светлана Игоревна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

SRyzhakova@gmail.com

Рис, кокосы и бананы в индийских обрядах и повседневности

Банан, одно из самых распространенных пищевых растений, культивируется с IV тысячелетия до н.э. Родиной банана является Юго-Восточная Азия, где он был хорошо известен еще до риса и сахарного тростника. Латинское название банана *Musa* происходит, по-видимому, из языков мунда, где оно звучит как *mosha*. Тамильское обозначение банана, *vāzhai pazham*, возможно, связано с *vazh* – «продолжаться, длиться», а также «обитать, жить»; в Южной Индии банан воспринимался как непрерывно плодоносящее растение, источник «вечной жизни». Из Восточных областей Индии, Ассам, Бенгалия и Орисса банан вместе с рисом и кокосовыми орехами начал распространяться к югу, северу и западу, навстречу дравидийским и индоарийским народам. Эта «троица» – рис, бананы, кокосы – до сих пор «держится вместе»: например, в виде обязательного жертвенного подношения богам местного происхождения. Это самые «чистые» продукты, в невареном виде люди низких каст могут передавать их более высоким. Они метафорически ассоциируются с частями человеческого тела: кокос – голова, рис – живот, бананы – пальцы, наконец, каждый из них по-своему воплощает идею плодородия и благопожелания. Эти растения присутствуют в обрядах жизненного цикла человека (ростки банана обязательны на бенгальской свадьбе). Перед входом в южноиндийские храмы ставят цветущие или плодоносящие стволы банана. В докладе на индийском этнографическом материале будут рассмотрены символические аспекты и взаимосвязь плодов бананов и кокосов, а также зерен риса.

5. Возчиков Дмитрий Викторович

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

Кандидат исторических наук

catullus89@mail.ru

Бетель и алкогольные напитки Южной и Юго-Восточной Азии в отчетах итальянских путешественников XV–XVI вв.

В докладе рассматриваются сведения о бетеле и алкогольных напитках «Индий» в отчетах венецианцев Никколо де' Конти (1439), Чезаре Федеричи (1587), Гаспаро Бальби (1590) и письмах флорентийского купца-гуманиста Филиппо Сассетти (1583–1588). Конти сообщал в описании траура у индийцев: «В знак скорби друзья в эти дни держат во рту горький лист». Отмечая отсутствие в Индии винограда, Конти упоминал вино из риса и суматранское пальмовое вино. Федеричи видел в жвачке из арекового ореха, «листа травы» бетеля и извести афродизиака, представления о лекарственных свойствах бетеля воспринимал скептически. Федеричи и Бальби находили превосходным вкус пальмового вина во владениях Пегу, одного друга Федеричи оно вылило от сифилиса. По словам Сассетти, бетель сушил рот и делал зубы жевавших его брахманов Кочина «черными, как эбеновое дерево», защищал рот от болезней. Флорентиец отмечал, что монархи Южной Индии награждали бетелем подданных, включая воинов-смертников, «амоков» (*Amocchi*), среди которых были яванцы, способные к амоку. Описания бетеля и алкогольных напитков в Южной и Юго-Восточной Азии итальянцами сочетают лапидарность с разнообразием деталей. Купцы ценили пальмовое вино. Стабильными характеристиками бетеля в травелогах были его повсеместное употребление, непривычный для европейца вкус и обозначение бетельной лозы как травы.

6. Станюкович Мария Владимировна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

mstan@kunstkamera.ru

Косухин Павел Григорьевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

kpg04@yandex.ru

Дмитриенко Сергей Юрьевич

Институт лингвистических исследований РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат филологических наук

dmitrserg@mail.ru

Сок анчара. Охотничьи яды растительного происхождения у коренных народов Камбоджи

Использование растительных ядов в охотничьих практиках широко распространено в Юго-Восточной Азии. Ядами смазывают стрелы арбалетов (Индокитай) или духовых трубок (Нусантара), бамбуковые копья, настороженные в ловушках на крупную дичь. Основным источником растительного яда – сок дерева анчар, *Antiaris toxicaria* (тампуан *taəm pñl*, крынг *taəm kam*), реже используется кора ядовитой лозы (крынг *vza kas*). Млечный сок анчара из надреза на коре собирают в бамбуковый контейнер, избегая попадания на поврежденную кожу, которое может вызвать болезнь и даже смерть. Сок смешивают с перцем чили, солью, табачной золой, корневищами лилии и других дикорастущих растений. Добавление яда кобры (*Naja siamensis*)

и скорпиона факультативно. Термин для млечного сока в обследованных языках совпадает с общемонкхмерской реконструкцией Х.Л. Шорто *jaŋ ‘сок дерева, особенно ядовитый’. Такие растительные яды используются только для охоты на крупных диких животных, от буйволов и слонов до диких собак и крупных обезьян (но не для травли рыбы и не в ритуальных целях). Доклад основан на интервью, собранных в провинции Ратанакири (ноябрь 2024 г.) у названных бахнарических народов и у джарай (австронезийский народ). Сравнительные австронезийские материалы по охотничьим ядам растительного происхождения получены в ходе полевой работы М. В. Станюкович и Р. В. Федорова у коренных народов группы манобо острова Минданао, Филиппины (декабрь 2024 г.).

7. Бочковская Анна Викторовна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук, доцент

anna-bochkovskaya@yandex.ru

«Исцелитель страданий»: дерево бер в сикхской историко-культурной традиции

Зизифус (*Ziziphus jujuba*), известный также под названием бер (хинди, панджаби *ber*), входит в число наиболее почитаемых сакральных растений Южной Азии. В сикхизме он имеет особое значение: считается, что основатель веры гуру Нанак (1469–1539) произнес мул-мантру – первую или главную мантру, впоследствии вошедшую в священный текст Гуру-грантх, сидя под некогда посаженным им деревом бер в городе Султанпур-Лоди. Потому зизифус часто можно встретить как около сикхских храмов-гурдвар как в Панджабе, где живет большинство сикхов, так и по всей Индии. В главной сикхской святыне – комплексе Золотого храма в Амритсаре – находятся несколько старых беров, возраст которых исчисляется столетиями. Среди них – Дукх-бханджани-бер, или бер – «исцелитель страданий», растущий на берегу водоема, окружающего Золотой храм. Последователи Нанак полагают, что это дерево обладает особыми целительными свойствами, омовение в примыкающей к нему части водоема является важной частью паломнической программы сикхов и приравнивается к посещению 68 священных мест. В докладе анализируется символизм зизифуса в сикхской историко-культурной традиции, рассматриваются дискуссионные вопросы последних десятилетий, связанные с ритуализацией поклонения растениям в сикхизме.

8. Сунцова Надежда Юрьевна

Национальный музей Удмуртской Республики им. Кузема Герда (Россия, Ижевск)

Кандидат биологических наук

badjar@mail.ru

Ольха – пристанище человеческой души: этноботанический анализ мифологических воззрений удмуртов

9. Стародубова Ольга Викторовна

Сургутский краеведческий музей (Россия, Сургут)

asne@bk.ru

«Небесное дерево» тром-аганских хантов: по полевым материалам Сургутского краеведческого музея

Удмуртский фитоним лулпу (букв. «дерево-душа / дерево, имеющее душу»), обозначающий ольху, отражает древние представления о том, что души умерших могут вселяться в растущие по берегам растения. Удмурты считали, что ольха быстро растёт и осенью долго остаётся зеленой благодаря вселившейся в неё человеческой душе. Основную роль в мифологизации ольхи сыграли наблюдения за сезонными изменениями в развитии дерева, обусловленными биохимическим составом, и над характеристиками его древесины. Произрастающие на территории Удмуртии виды – ольха серая (*Alnus incana* (L.) Moench.) и ольха черная (*A. glutinosa* (L.) Gaertn.) относятся к наиболее длительно вегетирующим породам, листья которых часто сохраняют зеленый цвет до поздней осени благодаря симбиозу с почвенными азотфиксирующими бактериями, что породило в народной культуре представления о том, что только благодаря человеческой душе ольха растёт быстро и долго остаётся зеленой. Немаловажным в связывании с душами умерших людей являются свойства ее древесины: спил, в результате окисления на воздухе фенольных соединений, быстро приобретает красноватый оттенок, ассоциировавшийся в представлениях удмуртов с кровью. Реальные биологические свойства ольхи, которые в прошлом рационально объяснить не могли, стали основой возникновения мифических воззрений, определив ее применение в аграрной и апотропейной обрядности, но ограничив при этом использование в системе жизнеобеспечения народа в качестве технического и лекарственного сырья.

10. Щербак Мария Борисовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

mariam.net@mail.ru

Священный баньян: *Ficus religiosa* и культ дерева бодхи в буддизме. История и современность

В священных текстах, описывающих жизнь Будды упоминаются разные деревья, с которыми так или иначе связан определенный этап жизни Шакьямуни. Он родился в парке Лумбини под деревом ашока, под деревом джамбу в Капилавасту достиг первой стадии созерцания, под деревом бодхи обрел просветление, под деревом шала в стране Малла ушел в паринирвану. Среди множества деревьев, которые встречались в жизни Будды, дерево бодхи занимает особое место. Вместе с алмазным треном в Бодх Гайе оно является главной святыней буддийского мира. В конце XIX века храм в Бодх Гайе и дерево бодхи вновь получили статус главных святынь буддийского мира благодаря усилиям Общества Маха Бодхи и его лидера Анагарики Дхарампалы. В XX в. баньян в Бодх Гайе стал символом возрождения буддизма в странах Азии. Сегодня сотни паломников со всего мира медитируют под деревом бодхи, а картины и каллиграфические рисунки на сухих листьях дерева стали популярными туристическими сувенирами, которые можно приобрести за небольшие деньги в святынях и храмах по всему буддийскому миру. Кроме того, дерево бодхи является символом многочисленных буддийских экологических инициатив. В докладе речь пойдет о статусе баньяна из храма Маха Бодхи, его судьбе, особенностях его восприятия верующими.

11. Киняева Анастасия Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

avkinyaeva@gmail.com

Индийская роза: вкус, красота и аромат

Разнообразные виды роз в Индии играют важную роль в различных традициях — от религиозных церемоний до свадеб и праздничных мероприятий. Розовыми лепестками покрывают гробницы мусульманских святых, их могут использовать и в подношениях индуистским божествам. Помимо самого цветка, различные продукты из роз также широко представлены в индийской культуре, будь то розовые духи — гулаб аттар или гулаб джал - розовая вода, используемая в косметических целях для лица, или капли розовой эссенции,

добавленные в сладости. Несмотря на широкую популярность по всей Индии, образ розы и сами цветы имеют особое значение в культуре индийских мусульман, где пришедшие из персидской поэзии метафорические образы Бога и тянущегося к нему мистика в виде розы и соловья занимают ключевое место в духовной и светской литературе.

В нашем докладе мы на основании этнографических наблюдений, сделанных в рамках полевых исследований в 2023 и 2024 годах, рассмотрим использование и значение роз в различных аспектах индийской культуры и повседневности, а также попытаемся проследить влияние мусульманского культурного компонента на восприятие и использование этих цветов.

12. Малышева Нинель Васильевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (Россия, Якутск)

Кандидат филологических наук

ninel_malysheva@mail.ru

Названия растений в якутском языке: лингво-культурологический аспект

Исследование представляет собой опыт комплексного изучения якутской лексики растительного мира – одного из устойчивых и многообразных пластов лексики якутского языка. В центре внимания исследования находятся принципы номинации, вопросы связи культуры народа и семантики языка, образа мышления и словесного обозначения явлений объектов живой природы. На основе народных (мотивированных) названий растений выявлены особенности стратегий номинации в якутской фитонимии и их связь с языковой картиной мира якутов: мифологические мотивы, культура питания, этномедицина, обрядовые действия, скотоводство, охота и др. элементы традиционной культуры в номинации растений в якутском языке. Особенности стратегии номинации в якутском языке свидетельствуют об особенностях якутской лингвокультуры и картины мира: скотоводческая деятельность как основное занятие якутов ярко выражается в мотивационных признаках растений. Мотивация названий растений часто связана и с особенностями северной природы и спецификой хозяйства: рыболовство (названия различных типов сетей широко представлены как компоненты названий растений); собирательство, особенно в связи со сбором ягод: зафиксировано порядка 280 разнообразных названий 25 различных видов ягодных растений. Любопытна малая доля стратегии номинации «ритуальное использование» для якутских фитонимов, особенно в сравнении со славянской фитонимией. В работе удалось предложить решения ряда вопросов, стоявших перед якутской этноботаникой; кроме того, по-видимому, удалось поставить ряд новых вопросов, в том числе перед типологией семантических изменений и этнолингвистикой.

13. Громова Нелли Владимировна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Доктор филологических наук, профессор

gromova@iaas.msu.ru

Растительный мир в африканских паремиях (на материале языка суахили)

Фитонимы занимают важное место в паремиях, являющихся древнейшим фольклорным пластом любой культуры. Анализ паремиологического материала языка суахили позволил выявить такие наиболее продуктивные фитонимические компоненты как «дерево и его название» (mti дерево, mnazi кокосовая пальма), «плоды дерева» (nazi кокос, ndizi банан), «растения и их части» (kunde фасоль, mbegu семена). При этом в рамках лингвокультуры суахили преобладают наименования овощных и злаковых культур (doga тыква, mtama просо). Фитонимы в паремиях выступают в качестве метафорического компонента, ассоциирующегося с различными прагматико-функциональными установками такими как предупреждение (Mbuga kubwa nzuri uonapo maha moja Саванна кажется красивой, когда видишь её впервые), осуждение (Ng'ombe mteua jani ni mgonjwa Корова, выбирающая травинку, больна), оправдание (Tunda jema halikawii mtni Вкусный плод не задержится на дереве), уничтожение (Uyoga mzuri huota rabaya Хороший гриб растёт в навозе), одобрение (Walio chini ya munga sasa wako darini Те, кто сидел внизу под хилым деревом, сейчас на высоте) и др. Таким образом, фитонимы в паремиологии содержат национально-этнический компонент, определяющий специфику лингвокультурной картины мира восточноафриканского общества.

14. Ренковская Евгения Алексеевна

Институт языкознания РАН (Россия, Москва)

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук

erenkovskaya@iling.ran.ru

Крылова Анастасия Сергеевна

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

krylova_anastasi@bk.ru

Фитонимы в языке куллу как отражение этнографической реальности долины Куллу

Горная долина Куллу расположена в индийском штате Химачал-Прадеш. Язык куллу – индоарийский язык, отличающийся большой архаичностью. Использование куллу у младшего поколения сокращается в пользу хинди, в частности, теряется много лексики, связанной со специфическими культурными и природными реалиями региона. Коллектив исследователей, в настоящее время работающий над созданием озвученного онлайн-словаря куллу, ставит себе задачу сохранения знаний о культуре региона, отражённой в лексике языка. Особая специфика долины Куллу (как и Химачал-Прадеш в целом) состоит в том, что местный климат, и, соответственно, флора, сильно отличаются от равнинной Индии и имеют больше общего с такими северными регионами, как средняя полоса России, чем с областями распространения большинства индоарийских языков. Здесь, наряду с общеиндийской кухней, хорошо известны и употребляются в пищу такие знакомые нам растения, как kathu (гречка), kaŋi antʰa (ежевика), piwʌi antʰa (малина), bumbu (земляника), mloŋi (кислица) и др. Этимологическое исследование фитонимов куллу может пролить свет как на пути миграции индоариев, так и на историю распространения культурных растений. Например, широко распространённое в языках Индии название мандарина (куллу sɛngətra), по-видимому, происходит из языка кхаси, а семантический переход 'огурец' > 'сердце' (kəkɽi) находит любопытные параллели в языках и культуре австроазиатских народов.

15. Ягафарова Гульназ Нурфаезовна

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Доктор филологических наук

rishrinat@mail.ru

Растения, имеющие в названиях компонент СОБАКА, в фитонимической картине мира башкир

В выступлении рассматривается отражение духовной культуры народа в наивной номинации растений. Изучаются фитонимы, которые имеют в своем составе зооним эт 'собака'. Выявляется время появления собаки в башкирском хозяйстве, обнаруживается, что фитонимы с компонентом собака относятся преимущественно к сорнякам из категории адвентивной флоры Республики Башкортостан, изучается роль растений, имеющих в своем названии компонент-зооним "собака", в хозяйственной жизни башкир.

16. Коровина Евгения Владимировна
Институт языкознания РАН (Россия, Москва)
jekorovina@gmail.com

Руки, ноги и уши: части растений и части тела в кросс-культурной перспективе

Между названиями частей растений (корней, листьев и т.д.) и обозначениями частей тела людей или животных в языках мира существуют многочисленные параллели. Так, слова для «листьев» часто совпадают со словами для «волос», «перьев», «крыльев», реже «рук» или «ушей». Слова для «корней» в свою очередь часто связаны с «нервами», «сосудами», реже с «носом» и «ногами». «Семена» связаны с «яйцами», «костями» и «глазами». Обозначение для «коры» часто совпадает со словами для «кожи», «раковины» или «шерсти». В докладе предполагается представить ряд карт, касающихся этих и других семантических переходов, особое внимание будет уделено материалу языков австронезийского и мезоамериканского регионов.

17. Галицына Елена Георгиевна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)
Кандидат филологических наук
helen25-00@mail.ru

Номинация лекарственных растений в финно-пермских и германских языках: пижма (Tanacetum L.) и лапчатка (Potentilla L.)

В докладе рассматриваются народные названия двух растений, лекарственные свойства которых известны среди разных народов и которые применяются в традиционной медицине – пижмы (Tanacetum L.) и лапчатки (Potentilla L.). Изучаются названия этих растений (фитонимы), относящиеся к двум языковым группам – финно-пермской (финский, карельский, коми-зырянский, коми-пермяцкий и удмуртский языки) и германской (английский, немецкий и шведский). Исследование имеет ономаσιологическую и этнолингвистическую направленность. Определяется мотивация наименований, частотность и сочетаемость номинативных признаков. Особое внимание уделяется лингвокультурной специфике фитонимов – отражению в них реалий материальной и духовной культуры, особенностей быта, обычаев и мировоззрения народов-носителей языков. Для обнаружения лингвокультурной специфики анализируется семантическая структура фитонимов, то есть компоненты, которые входят в состав наименований. Предпринимается попытка выявить универсальные и уникальные черты семантической структуры фитонимов в двух языковых группах. Универсальные черты свидетельствуют об общности взгляда на лекарственные растения и их применение у разных народов. Уникальные же особенности в номинации лекарственных растений отражают культурную специфику. В исследовании применяются описательный, контрастивный, ономаσιологический и сравнительно-исторический методы. Ряд фитонимов рассматривается в диахронии с привлечением данных этимологии.

18. Сиднева Светлана Александровна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)
Кандидат филологических наук
lucia80@mail.ru

К вопросу о разнообразии номинаций ятрышника в греческой традиционной культуре

Разнообразие номинаций ятрышника в греческом языке обусловлено различными функциями растения в греческой народной традиции. Источниками исследования стали работы античных авторов (например Диоскорида, Плутарха, Аристотеля и Теофраста), описывающих свойства и функции этой разновидности мелкой дикорастущей орхидеи, а также архивные и полевые материалы, собранные во время экспедиций в Грецию в 2006, 2009 и 2024 годах. В докладе рассматривается структура и этимология как общегреческих народных названий, встречающихся в материковой Греции и на островах (например, то *σερνικοβότανο*, то *σερνικοχόρτι*), так и локальных вариантов (например, *ταϊδοβότανο*, *μυτροβότανο* – о. Крит, Фракия). В исследовании делается вывод о том, что некоторые представления о ятрышнике и применение его в греческой народной медицине, магии и кухне остаются неизменными на протяжении многих веков, что должно подтверждать континуитет греческой культуры. Однако некоторые свойства растения как будто открываются вновь в дискурсе, связанном с поиском греческой идентичности и «возвращением к корням», особенно в размышлениях образованных греков, увлекающихся восстановлением «древних аутентичных традиций».

Особое внимание в докладе уделено случаю, когда основной номинации растения становится продукт, изготавливаемый из клубней ятрышника – салеп, происхождение которого к тому же включается в дискурс так называемых «кулинарных войн» между Грецией и Турцией.

19. Ипполитова Александра Борисовна

Институт славяноведения РАН (Россия, Москва)
Кандидат исторических наук
alhip@ya.ru

Подорожник в русских травниках XVII – начала XX в.

Растения, относящиеся к роду подорожник *Plantago* L., представлены на всех пригодных для обитания континентах – в умеренном и субтропическом поясах Европы, Азии, Африки и Америки. Это одно из немногих растений, которые легко идентифицируют и выделяют из общего растительного разнообразия даже современные горожане, «страдающие» «зеленой (растительной) слепотой» (англ. plant blindness). Это наблюдение оказывается справедливо и для травников – в текстах о подорожнике представлен, как правило, легко узнаваемый образ растения.

Самые ранние описания растения подорожник *Plantago* L. (попутник) и его свойств в русских травниках известны с XVI в. Это, прежде всего, Травник Любчанина 1534 г. (перевод со ср.-ниж.-нем., инкунабула «Gaerde der suntheit» 1492 г.) – плантого маер, попутник большой и плантого минор, попутник меньшей. В «народных» рукописных травниках и лечебниках XVII – начала XX века нами выявлено около 30 текстов о подорожнике, подразделяющихся на несколько независимых вариантов. Подорожник в травниках наделялся преимущественно медицинскими функциями (кровотечения и раны, разнообразные проблемы с пищеварением и др.), но встречаются и рекомендации его использования как оберега – от «гадов», от пчел, от ведунув. Кроме того, в нескольких лечебниках XVII в. фрагментарно представлен текст западноевропейской

легенды о змее, оживляющей при помощи подорожника другую змею, «затертую возом». Интерес представляют изображения подорожника из рукописей – как скопированные с гравюр европейских изданий, так и самостоятельные.

20. Голева Татьяна Геннадьевна

Институт развития образования Пермского края (Россия, Пермь)

Кандидат исторических наук

golevat@yandex.ru

Практики древонасаждений у коми-пермяков

В докладе обобщаются исторические, этнографические и фольклорные сведения о посадке деревьев и кустарников коми-пермяками. Для исследования используются материалы с конца XIX до начала XXI в. Коми-пермяки издавна живут в окружении лесов. Организация жизненного пространства исторически для народа была связана с вырубкой дикорастущих деревьев. Практика древонасаждения – позднее явление. В.Н. Белицер в середине XX в. отмечала, что старые селения не были озеленены, сады и парки, а также посадки деревьев перед окнами домов только начали появляться в новых поселках. Известны немногочисленные примеры посадки деревьев в дореволюционное время местными священнослужителями, лесоводами, агрономами, учителями. В губернии также проводились кампании по посадке деревьев между строениями в противопожарных целях и праздники древонасаждения. В советские и современные годы отмечаются разные по функциональному назначению общественные практики древонасаждений: в хозяйственных, эстетических и экологических целях. Некоторые организовывались как символические акции. Посадки деревьев частными лицами осуществлялись по разным мотивам, среди них – облагораживание пространства вокруг дома, получение плодов, память о важном событии в жизни. Особо можно выделить обычаи посадок древесных пород невестой после свадьбы и родственниками на могилах родителей. Несмотря на позднее формирование практик древонасаждения, у коми-пермяков существует ряд поверий о высаженных древесных растениях. В них деревья представляются одухотворенной природной стихией, способной нанести вред семье, а также ассоциируются с умершими родственниками.

21. Левочская Елена Федоровна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук

leta.ugay@gmail.com

Левочский Сергей Сергеевич

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова (Россия, Москва)

Кандидат философских наук

levochskyss@gmail.com

«Особенно рябина»: к растительной символике читательских ритуалов

В городской культуре XX–XXI вв. функционируют свои мифы и воспроизводящие их ритуалы. В частности, в советское время формировалась читательская культура, для которой русская поэзия прошлых эпох (Золотого и Серебряного века) была хранилищем ценностей и источником «жизненных сценариев» и «жизненных сюжетов» (термины С. Б. Адоньевой). Одна из ключевых фигур поэтического пантеона — Марина Цветаева — имеет свой символ-индекс в мире растений. Рябина возникает и как ассоциация в интервью с читателями, и как предметный код Цветаевских костров (читательских собраний ритуального типа), где грозди рябины могут символизировать и заменять реальное пламя, и в стихотворных текстах-подражаниях, и в маркировании памятных мест (высаживание рябины и установление табличек). По наблюдению Л. Зубовой, образ куста в поэзии Цветаевой имеет глубокую символику, связан с образом Неопалимой купины, и не случайно рябина названа не деревом, а кустом. В докладе мы покажем, как растительный символ используется читателями, в какие практики и нарративы он включается, а также проанализируем, какие смыслы актуальны для них. Материалом исследования служат глубинные интервью, мини-интервью и включённое наблюдение на Цветаевских кострах.

22. Белякова Екатерина Михайловна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (Россия, Санкт-Петербург)

beliakov@bk.ru

Новогвинейские плетеные сумки: материалы, технологии и трансформация культуры

Плетеные сумки папуасов Новой Гвинеи традиционно изготавливают вручную из растительного волокна. Выбор материалов в различных локальных сообществах детерминирован географической спецификой, вернакулярными знаниями о свойствах растений и традиций. В высокогорье сумки делают из луба растений, принадлежащих преимущественно к семействам *Urticaceae* и *Moraceae*, в частности, из родов *Ficus*, *Cypholophus*, *Streblus* и др., включающих множество эндемичных для Новой Гвинеи видов. В других районах острова используются также волокна гнетун гнемон (*Gnetum gnemon*) и молодые листья саговых пальм (*Metroxylon sagu*). Для окрашивания крученых нитей из коры применяются растения из родов *Bixa*, *Melastoma*, *Pex*, *Gardenia* и др., для декорирования оплеткой — орхидные виды *Agrostophyllum* и *Dendrobium*. Готовые изделия выполняют множество функций как в различных рутинных, так и в церемониальных контекстах и обладают большой культурной ценностью повсеместно на Новой Гвинее. Однако процессы глобализации и меняющиеся социально-экономические условия жизни папуасского населения острова влияют и на практики изготовления и применения сумок. На основе полевых материалов, собранных в индонезийской провинции Папуа в 2011–2016 гг. и данных, полученных в ходе удаленных бесед с информантами в 2018–2025 гг., я продемонстрирую вариативность плетеных сумок, расскажу о разнообразии используемых материалов и технологий с учетом наблюдаемых трансформаций.

23. Шаскольская Татьяна Игоревна

Библиотека РАН (Россия, Санкт-Петербург)

chaskolskaia@kunstkamera.ru

Плоды лагенарии и кресцентии как поделочный материал (по материалам коллекций Н.Н. Миклухо-Маклая в МАЭ РАН)

В каталогах маклаевской коллекции, как в первом научном каталоге (Пиотровский, 1940, 1941), так и в новейшем каталоге (Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений. М., 1999. Т. 6) при описании футляров, сосудов, чаш приводятся, как правило, обобщенные названия растительного материала (калебаса, тыква). Эти названия равно могут определять растения, относящиеся к двум родам семейства тыквовых (*Cucurbitaceae*): *Cucurbita* (тыква) и *Lagenaria*, различным по использованию и хозяйственному значению. Плоды *Cucurbita*, с плотной, но непрочной оболочкой и обильной мякотью употребляются в пищу. Напротив, растения, принадлежащие к роду *Lagenaria*, имеют плоды с несъедобной мякотью и твердой, при высыхании - очень

прочной водонепроницаемой оболочкой, именно они используются для изготовления различных сосудов, футляров, музыкальных инструментов и др. В южноамериканской части маклаевской коллекции имеются предметы, изготовленные из совершенно иного материала - из плодов дерева кресцентия (семейство Бигнониевые), и они также описаны в каталогах как «сосуды из тыквы». В монографии Л.А. Ивановой «Этнографическое собрание Н.Н. Миклухо-Маклая: материалы и исследования по источниковедению и атрибуции» (СПб., 2021) приведены уточненные описания предметов маклаевской коллекции с указанием ботанического названия использованных в качестве поделочного материала растений.

24. Дмитриенко Сергей Юрьевич

Институт лингвистических исследований РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат филологических наук

dmitrserg@mail.ru

Лукина Алиса Алексеевна

Институт лингвистических исследований РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

alicelukv@gmail.com

Самарина Ирина Владимировна

Институт языкознания РАН (Россия, Москва)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

irina_samarina@iling-ran.ru

Растения в тампуанских нарративах о ритуальной пище

В докладе анализируются растения, упомянутые в двух нарративах на языке тампуан (< центральнобахнарические < бахнарические < австроазиатские), записанных в экспедиции 2024 г. в провинцию Ратанакири (Камбоджа). Рассказчик – Тяу Кхам (58 лет, староста деревни Пхумпрак, уезд Отюм). В нарративах описываются блюда из жертвенного мяса буйвола или коровы. Жертвоприношения крупного рогатого скота и последующее коллективное пиршество – центральный ритуал автохтонной религии народа тампуан (как и большинства коренных малочисленных народов ареала). Рассказчик описывает процесс приготовления трех блюд из жертвенного мяса: блюдо из сырого мяса (pliə), блюдо из термически обработанного (запеченного на углях) мяса (?uo:k) и мясная похлебка с рисовой мукой (əalə:ŋ ləŋ). Помимо растительных компонентов, общих для кухонь ареала Юго-Восточной Азии (перец чили, лимонное сорго, лайм, обжаренный рис-сечка), в нарративах упомянуты растения, типичные именно для малочисленных народов данного микроареала. Так, для первого блюда необходима кислая масса из растительных компонентов, в которой в течение короткого времени выдерживают мясо. В кулинарной практике тампуан для ее приготовления традиционно используются плоды и листья одного из кустарников рода *Spondias*, тамп. kʔiəl, перетираемые в ступке до кашеобразного состояния. Другое растение, являющееся ингредиентом всех трех блюд, – местный вид рода *Allium* – тамп. kasəm, употребление в пищу которого в глазах кхмерского населения провинций Ратанакири и Мондолькири является своеобразным маркером коренных малочисленных народов.

25. Ачимова Алтынай Алексеевна

Горно-Алтайский ботанический сад Алтайского филиала Центрального Сибирского ботанического сада СО РАН (Россия, Горно-Алтайск)

Кандидат биологических наук, доцент

altynay.achimova@gmail.com

Дикорастущие пищевые растения у тюрков Южной Сибири

Южная Сибирь – это горная страна, протянувшаяся с запада на восток. Рельеф представляет собой чередование хребтов и межгорных котловин. Климат территории резко континентальный. Природные зоны разнообразны: от тайги до степей. Тюрки Южной Сибири – не только скотоводы-кочевники, но и собиратели, охотники, рыболовы, отчасти земледельцы. Коренные малочисленные народы остаются носителями адаптационных систем жизнеобеспечения в местной природной среде. До развития земледелия собирательство играло важную роль в питании. Традиционная кухня алтайцев имеет общие черты с кухней своих соседей. Такие виды растений, как кандык сибирский, лилия кудреватая, пион уклоняющийся, горец живородящий, разные виды луков являются древнейшими продуктами питания народов Саяно-Алтая. Важное значение в жизни коренного населения Южной Сибири издавна имела заготовка орехов кедра сибирского. Из его орехов готовили традиционные блюда. В традиционном чаепитии тюркоязычных народов Южной Сибири широко использовали растения. Травяной чай белили молоком или сливками. Из ягодных растений употребляли в пищу плоды земляники, смородины черной, черники, брусники, голубики и др. Несмотря на большое сходство в использовании и переработке пищевых растений, имелись некоторые отличия. Своеобразие алтайской кухне придают пищевые растения-эндемики. Собирательство – яркий пример адаптации людей к территории проживания и ее растительным ресурсам. Высокое биоразнообразие региона позволяла их обитателям питаться различными видами растений, что предоставляла им окружающая природа и восполнять потребности организма.

26. Салбиев Тамерлан Казбекович

Владикавказский научный центр РАН (Россия, Владикавказ)

Кандидат филологических наук, доцент

galabu054@gmail.com

Растения в этнокультурной традиции осетин: эпико-мифологический аспект

Осваивая мир растений и трав, осетинская этнокультурная традиция идет двумя взаимосвязанными и взаимообусловленными путями. С одной стороны, она активно использует их как медицинское средство, находя их целебным свойствам условно утилитарное применение. С другой стороны, традиция включает их в социокультурные контексты, где растительные образы служат для передачи сложных отвлеченных представлений. Наглядным примером могут послужить два растения, одно из которых связано с миром женщин, а другое – с миром мужчин. Первое, а именно, окопник, было надежно идентифицировано в качестве орнамента парадного женского костюма. Языковая семантика становится ключом к пониманию создаваемого с его помощью эпико-мифологического образа, актуализируемого в пространстве общественных танцев. В конечном счете, он многое объясняет в свадебной церемонии. Также известно его использование в детской обрядности, связанной с посещением женщинами источников воды. Его осетинское название – доньчыг буквально значит «водяная дева» и отсылает к дочерям владыки водного царства – русалкам. Самая известная из них – Дзерасса, являющаяся праматерью воинского рода Ахсартатгата. Второе растение – пастушья сумка, называемая по-осетински дзындзалаг, служит ключом к пониманию мифологической подоплеку героической

песни. Хотя сам погибший герой использует его в качестве бранного обращения к предателю, его упоминание сводит воедино мир мертвых и мир живых, служит утверждению идеи бессмертия героя. Растительный образ оказывается важен для смысловой компенсации свойственной этому фольклорному жанру бессюжетности.

27. Кулумбегов Роберт Петрович

Юго-Осетинский научно-исследовательский институт им. З. Н. Ванеева (Южная Осетия, Цхинвал)

Кандидат исторических наук, доцент

kulumbegov_2@mail.ru

Зерновые злаки в ритуальной культуре и фольклоре осетин

Зерновые злаки – пшеница, ячмень, рожь – являлись основными сельскохозяйственными культурами в полеводстве осетин. Это определялось не только их пищевой ценностью, но и тем, что зерновые в Осетии были составной частью обрядовых пищи и напитков. Тесто для ритуальных пирогов в честь наиболее почитаемых представителей сакрального пантеона осетин – Уасгерги/Уастырджи, Уацилла, Мыкалгабыр – готовили исключительно из пшеничной муки. Для этого использовали урожай с полей с южной экспозицией. В силу конкретных экологических условий запасы пшеницы были ограничены, поэтому в быту и фольклоре осетин она издавна наделена сакральными качествами. Осетинское название этой зерновой культуры – маэнау, что в дословном переводе означает «мой злак». Подобное сращение притяжательного местоимения с названием злака является отголоском древнего культа съедобных растений. Из ячменя готовили главный ритуальный напиток – пиво, а рожь использовали для закваски теста для обрядовой выпечки. Зерновые культуры в осетинском фольклоре нередко предстают в поэтических образах. Небрежность, нечистоплотность физическая или словесная по отношению к зерну/хлебу считалась тягчайшим проступком. Фактически наносилось оскорбление святым, хлебу и семье одновременно.

28. Горбатов Леонид Васильевич

Музей-заповедник «Хуртуях тас» (Россия, Анхаков)

Кандидат исторических наук

gorbatovl@mail.ru

Сведения об лечебных растениях Хакасии

Хакасы используют растения в лечебных целях, сегодня в Хакасии известно 115 растений, используемых в народной медицине. Об использовании растений у хакасов в лечебных целях сообщали многие путешественники и исследователи.

Хакасы и сегодня используют свойства трав для лечения, автором обследованы 115 трав из имеющихся 1678 трав и сделаны определенные выводы, о чем сообщается в монографии растения в хакасской народной медицине. Хакассие лечебные растения народной медицины, несомненно, являются историческим наследием оздоровительной культуры. Их самобытность подчеркивается свидетельствами информантов разных периодов времени. Незначительное количество заимствований из русской народной медицины лишний раз подтверждает независимое существование традиции применения растений. Лекарственные травы требуют к себе повышенного внимания и порой требуются охранные мероприятия по их сохранению.

29. Колосова Валерия Борисовна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат филологических наук

chakra@eu.spb.ru

Чернова Ульяна Юрьевна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия, Санкт-Петербург)

ulyanache58@gmail.com

Народная медицина Тамбовщины: прошлое и настоящее

Доклад основан на сведениях о народной медицине Тамбовщины, извлеченных из различных источников. Тамбовская губерния крайне слабо изучена с точки зрения диалектологии, фольклористики и этнографии. Работа с этнографическими журналами и Тенишевским архивом дала лишь несколько контекстов.

Относительно последовательная фиксация диалектных фитонимов и лекарственной роли растений выявлена в работе «Отдельная флора Тамбовской губернии» К.А. фон Мейера (1845). Этот материал тем более важен, что этноботаника Тамбовщины целенаправленно не изучалась, а географические пометы Мейера более подробны, чем в «Ботаническом словаре» Н.И. Анненкова и в «Словаре русских народных говоров». Ценная этнолингвистическая информация заключается в фитонимах, отражающих использование растений (золотушная трава, кожуха) и их внешний вид или свойства (острец, лягушник).

Современные полевые записи позволяют утверждать, что в наши дни травная медицина в Тамбовской области, не играя ведущей роли, демонстрирует большой список используемых лекарственных растений и удовлетворительное знание их свойств.

С одной стороны, современные данные выглядят гораздо более подробными и разнообразными, чем материалы архивов и журналов. С другой – пересечения в репертуаре растений и целях их использования крайне немногочисленны, что позволяет поднять вопрос о преемственности традиции и о роли государственной медицины и средств массовой информации в распространении травного знания.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01399, <http://rscf.ru/project/25-28-01399/>, реализуемого в ЕУСПб.

30. Белогай Оксана Ивановна

Музей Природы и Человека (Россия, Ханты-Мансийск)

obelogay@umuseum.ru

Этноботанические исследования среди оленеводов рек Северной Сосьвы и Ляпина (по материалам полевых исследований 2023-2024 гг.)

В ходе исследований записана информация о 55 видах растений, произрастающих на местах исследования в Берёзовском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, и применяемых коренными жителями (северные манси, северные ханты, коми). Значительная часть информантов и членов их семей связана в настоящее время или была связана в прошлом с оленеводством. Анализ собранного материала показал, что наиболее используемые растения – это все съедобные виды ягод местной флоры (морозика, черника, голубика, брусника и др.). В отличие от многих других растений, сохранились их названия на местных диалектах языка. До сих пор распространено применение чаги (трутовик скошенный), как лекарственного отвара, а также в ритуальных целях для окуривания жилищ и при исполнении различных ритуалов. Записана легенда о происхождении цветущего марьиного корня и шиповника, которые вырастают на местах принесения в жертву оленей.

Следует отметить повсеместное распространение информации из Интернета: так активно собирается и заготавливается иван-чай (кипрей узколистный), который стали относить к традиционным напиткам. При его обработке используется ферментация, сочетание с другими травами, что не характерно для местных северных культур. К традиционным в использовании также относят некоторые заносные растения, например, пижму. Полученные материалы станут основой каталога фитонимов с ботанической атрибуцией и переводом названий растений на местные языки.

31. Щепанская Татьяна Борисовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

roehaly@yandex.ru

Хвойные-знаки: по материалам Северо-Запада России

В докладе представлены полевые материалы о бытовании хвойных деревьев (ели, сосны) в функции территориальных меток, в первую очередь – знаков границ населенных мест. На примере деревни в Новгородской области детально рассматриваются места расположения пограничных деревьев, а также перемещение насаждений и изменение их роли по мере передвижения границ поселения и отдельных усадеб. Связанные с такими деревьями приметы позволяют дать оценку срокам их значимости в качестве пограничных меток. По материалам Вологодской области описывается бытование хвойных деревьев в качестве сакральных, пограничных и придорожных знаков, а также способы маркирования таких деревьев – например, провоцирование возникновения наростов и других опознаваемых и заметных особенностей коры, древесины, формы ствола.

32. Хохлов Никита Викторович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

ethno@yandex.ru

Дзини Стефания

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

stefania.zini@yandex.ru

Грибы в культуре народов мира

Изучение истории взаимоотношений человека и грибов открывает захватывающую картину, простирающуюся на десятки тысячелетий. Находка спор высшего гриба на зубах «Красной леди», останков женщины, жившей 18 700 лет назад на территории современной Испании, является убедительным доказательством того, что грибы были частью рациона человека ещё в палеолите. В мифах и легендах многих народов грибы играют значительную роль, часто надеясь, как положительными, так и отрицательными свойствами. В некоторых культурах они символизируют бессмертие и божественную силу, в других – связь с потусторонним миром или ядовитую опасность. Это отражает как универсальность грибов (от съедобных до смертельно опасных), так и значимость знаний о них для выживания человека. Фольклор хранит бесценные сведения о применении грибов в лечебных целях, часто предвосхищая современные научные открытия. К сожалению, в современном мире глубокие знания о целебных и пищевых свойствах грибов частично утрачены. В то время как в ряде стран грибы широко используются в традиционной медицине и гастрономии, в других культурах они остаются недооцененным продуктом. Отсутствие культуры хранения грибов, такой как засолка, маринование и сушка, распространено во многих странах, в отличие от, например, России. Это приводит к потерям значительной части урожая и лишает людей важного источника питательных веществ. Именно для систематизации и расширения знаний о лекарственных грибах, используемых в традиционной медицине, нами было инициировано это исследование. Наш проект направлен на комплексный анализ лечебных и пищевых свойств различных видов грибов, традиционно используемых различными этносами. Исследование включает в себя как этнографические методы (сбор информации о традиционных методах применения грибов), так и современные лабораторные анализы, позволяющие определить химический состав грибов и изучить их биологическую активность. Ожидается, что результаты этого исследования способствую возобновлению интереса к традиционным знаниям о лекарственных грибах и их применению в современной медицине и кухне. Кроме того, проект направлен на разработку новых технологий хранения и переработки грибов, что позволит максимизировать пользу от этого удивительного и богатого историей продукта. Этот междисциплинарный подход обещает принести ценные результаты для науки и практики.

Секция 46. Отношения человека и животных: социокультурный аспект

1. Аракчаа Таяна Биче-ооловна

Независимый исследователь (Россия, Кызыл)

PhD

tuvataiga20@gmail.com

Взаимоотношения человека и собаки в культуре тувинцев-тоджинцев в Республике Тыва

В статье рассматриваются взаимоотношения человека и собаки в культуре тувинцев-тоджинцев, проживающих в Тоджинском районе Республики Тыва. Аборигенная порода, тувинская лайка, играет большую роль в обеспечении жизнедеятельности и промысловой охоте у тувинцев-тоджинцев охотников-оленоводов и деревенских жителей. Тема взаимоотношения человека и собаки у тувинцев-тоджинцев с антропологической точки зрения остается крайне неизученной. Если символом Тоджинского района является северный олень, то собаку с полным правом можно назвать сердцебиением тайги, так жизнь человека в тайге без этого животного не представляется возможной. Из трех аборигенных тувинских пород собак тувинская лайка относительно хорошо сохранилась, так как занятие охотой с собакой никогда не прерывалось. Целью работы является фиксирование традиционных знаний, связанных с лайкой, и анализ особенностей взаимоотношений человека и собаки, аборигенные стандарты породы и использование лаек в триаде человек-северный олень-собака. Материалом для анализа послужили сведения, собранные в ходе полевых исследований в 2012–2015 гг. и 2024 г. По итогам исследования выявлено, что тувинцы-тоджинцы оленеводы-охотники сосуществуют и сотрудничают по принципу волчьей стаи, в которой наблюдается строгая иерархия. Охотник выступает в роли вожака стаи, успешно копируя метод охоты стаи волков во время охоты, в которой он учитывает личностные особенности собак, пол, возраст, опыт и поведение преследуемой жертвы. Несмотря на иерархию стаи, охотники относятся к своим собакам как равноправным партнерам охотникам.

2. Аринин Евгений Игоревич

Владимирский государственный гуманитарный институт (Россия, Владимир)
Доктор философских наук, профессор
eiarinin@mail.ru

Зоонимы как этнонимы и религионимы: различие и дистанцирование в академическом исследовании «инвизиблизации» и «невидимизации» реальности

Статья рассматривает ряд аспектов процессов формирования с XVIII века в России новой области зоологических и этнографических (антропологических) исследований, когда создавались первые академические описания животного мира и религий народов Российской империи и разрабатывался собственный терминологический аппарат, включающий специализированные и дистанцируемые «зоонимы», «этнонимы» и «религионимы». Животные воспринимаются как объекты, т.е. ресурсы, используемые человеком, с одной стороны, и, с другой, почитаются как сакральные, высшие существа. Религия и магия понимаются автором как универсальные формы «надзирания за неизвестным» (Н. Луман). В этом контексте представлены модели глобального трансгисторического значения слова «религия/магия/religio» и стоящих за ним денотатов, отличающиеся от локальных описаний особенностей эксплицитного присутствия этого слова и соответствующих коннотатов. В целом слово «невидимизация» может пониматься как обозначение произвольных и непроизвольных явлений и практик, включая 1) теоретический концепт «unmarked state» (Луман), врожденный для любого наблюдателя, 2) воображенные феномены, существующие только умозрительно (догадки, гипотезы, концепции, конструкты, мечты, иллюзии, фантазии) как, к примеру, фольклорная «шапка-невидимка» или «Шлем Аида» («*Aïdos kuvéŋ*»), 3) переживание «прозрения» от осмысления присутствия в себе «сокровенного» («святого», «подлинного» и т.п.), всегда «невидимого» и «скрывающегося» до определенного момента.

3. Бадмаев Андрей Андреевич

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск)
Доктор исторических наук,
NSK.Badmaev@yandex.ru

Образы коршуна и ястреба в мифологических воззрениях бурят

С древних времен в мифологию разных народов мира были инкорпорированы образы птиц ястребиной семьи – ястреба и коршуна. Наше исследование, предпринятое впервые в бурятской этнографии, посвящено реконструкции образов обоих пернатых в сравнительном плане в традиционном мировоззрении бурят. Значимой угрозы для традиционного хозяйства бурят эти птицы не несли, так как домашний скот не является объектом их охоты. В свою очередь, у бурят действовало табу на употребление в пищу их мяса по причине отнесения последних к «нечистым» птицам. По этнографическим материалам, практика приручения птиц семейства ястребиных в качестве ловчей птицы у бурят не была известна. Хотя в их языке обнаруживаются выражения, говорящие в пользу, может быть, локального бытования ее в лесостепной зоне Забайкалья. Реконструкция образов коршуна и ястреба в мифологических воззрениях бурят показывает, что оба этих орнитоморфных образа являются амбивалентными и многозначными.

4. Балган Айлана Арыш-ооловна

Центр развития тувинской традиционной культуры и ремесел (Россия, Кызыл)
a.balgan@mail.ru

Музей яка и яководов в Монгун-Тайгинском кожууне Республики Тыва: о проблеме музеефикации культурного наследия коренных малочисленных народов Тувы

Яководство Республики Тыва является одним из видов животноводства тувинцев-тоджинцев, проживающих на этой территории. Як играет большую роль в повседневной жизни – мясо и молоко используется в пищу, шкуры и шерсть в изготовлении бытовых предметов, при помощи яка скотоводы кочуют.

Яководство является экологически ориентированной отраслью животноводства, связанной с высокогорными пастбищами, где яки не составляют конкуренцию другим видам скота, что позволяет рационально использовать природные ресурсы. Як также важным элементом экосистемы высокогорья и его исчезновение на территории его обитания может привести к дисбалансу локальной экосистемы.

В настоящее время, в связи с относительно узким ареалом разведения яков, приоритетное значение имеет не только сохранение их как важного элемента экосистемы, но и как часть этнокультурного наследия коренного малочисленного народа тувинцев-тоджинцев, проживающих в высокогорном Монгун-Тайгинском кожууне. Оптимальным способом актуализации этнокультурного наследия яководов Тувы является музеефикация, ориентированная на сохранение специфически черт культуры тувинцев-тоджинцев Монгун-Тайги как основа их идентичности.

В 2021 г. в рамках проекта «Праздник яка» в с. Кызыл-Хая Монгун-Тайгинского кожууна был открыт Музей яка, построенный на пожертвования местных жителей. В нем представлены флора, фауна кожууна, изделия из шерсти, волос, кости яка, изготовленные местными мастерами.

Музей презентует локальные этнокультурные особенности тувинцев-тоджинцев, является площадкой научно-прикладных исследований, ресурсом в сфере культурного и этнографического туризма.

5. Белобородова Ирина Николаевна

Санкт-Петербургский государственный институт культуры (Россия, Санкт-Петербург)
Кандидат исторических наук, доцент
bin2000@mail.ru

«Конь в пальто»: вторичное переосмысление и использование зоонимов в современной культуре

Антропоморфизм (наделение человеческими свойствами животных) и зооморфизм (наделение людей свойствами животных) с античных времен и до наших дней являются основными тенденциями в осмыслении отношений человека и животного мира. Идентификация себя с животным помогает человеку по-новому взглянуть на многие стороны человеческой природы, осознать себя через Другого. Сегодня древние антропоморфные и зооморфные представления, актуализируются в новых формах культурных практик (движение квадерборов, «человечивание» домашних питомцев и т. д.). Одним из современных биоморфных образов стал «конь в пальто». Возникнув как ответная фразеореплика (в ответ на вопрос «кто?»), этот персонаж превратился в элемент социо-культурной действительности, стал одним из маркеров городских пространств (памятники, сувенирная продукция), досуговой сферы (кинопродукция, музеи, бары и рестораны) и пр. В зависимости от версий, объясняющих происхождение данной фразеореплики (которые сами по себе являются элементами современного городского фольклора), зооним «конь в пальто» может выступать в качестве эвфемизма (в узком значении – как выражения, заменяющего табуизированные слова), что ставит вопрос об анализе того социально-культурного фона, на котором возникла нужда в данном выражении.

6. Беляева-Сачук Вероника Александровна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук, PhD

belyaeva.veronika@gmail.com

Яководство в Бурятии и Туве: традиционные практики и современные технологии

Яководство в Монгун-Тайгинском и Тере-Хольском кожуунах Республики Тыва и в Окинском районе Республики Бурятия является одним из традиционных видов природопользования, а также традиционным типом хозяйства народов, проживающих на этой территории. Яководство во всем мире распространено в довольно-таки узком ареале - это высокогорье Центральной Азии и им занимаются жители только десятка стран, в число которых входит и Россия. В нашей стране территориями традиционного разведения яков являются Бурятия, Алтай и Тува. В тувинском и бурятском яководстве животных используют для получения мяса, молока и шерсти, из которой можно плести и вязать прочные изделия. Тувинцы также используют яков во время перекочевок, особенно в условиях высокогорья, как вьючное и верховое животное. Як до сих пор является источником пищи, материала для изготовления предметов быта и средством передвижения, следовательно, он занимает важнейшую нишу в жизнеобеспечении местных кочевников. Поддержка и развитие яководства в Туве и в Бурятии также имеет стратегическое значение для развития региона, так как оно может обеспечить продовольственную независимость регионов, поддержать развитие туристической индустрии, поможет избежать оттока местного населения, в особенности молодежи, в город. Для местного населения як и его разведение является символом связи с культурой предков, с малой Родиной.

7. Винокурова Ирина Юрьевна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Россия, Петрозаводск)

Доктор исторических наук

irvin@sampo.ru

Человек и домашние животные в народной религиозности вепсов

Судя по археологическим и историческим источникам, XI–XII вв. можно назвать приблизительным временем начала христианизации древних вепсов. В результате неравномерного проникновения христианских идей и церковных обрядов в разные сферы вепсской народной культуры возникла сложная синкретичная система народной религиозности, где, наряду с христианскими элементами, выступающими в качестве структурообразующего начала, отредактированного народом, существовали элементы языческие. Доклад посвящен рассмотрению пласта явлений христианского происхождения, связанных с домашними животными, в народной религиозности вепсов. В нем затрагивается круг таких мировоззренческих вопросов, как статус человека и животных в христианстве и народных представлениях вепсов, наличие у них души, чистые и нечистые животные. По одной из библейских версий, домашние животные (скот), земные гады и звери, а также человек, были созданы на шестой, последний, день творения. При этом человек призван «владычествовать» над ними [Быт.1: 26]. Однако, как показал значительный комплекс вепсских обрядов, связанных с уходом за скотом, тема превосходства человека над домашними животными, была реализована не в полной мере. В то же время зафиксированные у вепсов христианизированные представления о различии между душами человека и животного указывают на отсутствие полного равенства между ними. Согласно библейским представлениям, в некоторых вепсских деревнях лошадь и свинья относились к нечистым животным и не употреблялись в пищу, тогда как коровы, быки, овцы имели противоположное значение.

8. Винокурова Ульяна Алексеевна

Арктический государственный институт культуры и искусств (Россия, Якутск)

Доктор социологических наук

uottaah1707@gmail.com

Восстановление исчезающей породы народной селекции «сахы ынага» (якутский скот)

Саха ынага представляет собой уникальный результат одомашненного крупного рогатого скота в условиях криолитозоны якутскими скотоводами с незапамятных времен. В 60-е гг. прошлого века он почти полностью уничтожен в погоне за высокой продуктивностью молочных и мясных пород привозных пород скота. Ревитализация этнокультурной идентичности народа саха в 90-е гг. прошлого века сопровождалась государственными мерами и общественным активизмом по сохранению, охране и воспроизводству генофонда якутской породы скота. В настоящее время поголовье якутского скота неуклонно увеличивается: с 200 голов до 3000. И статус исчезающей породы скоро может быть изменен на более устойчивый статус уязвимости. Проведены социологические исследования держателей различных пород крупного рогатого скота, создана республиканская ассоциация "Торут баай", развернута массовая просветительская деятельность в соцсетях. Все эти активности и результат демонстрирует возможность позитивного изменения отношения саха к дару предков - аборигенной породе скота.

9. Горбунова София Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

post_delo@mail.ru

Анималистические и зооморфные образы в практиках благоустройства окружающей среды

Изображения животных сопровождают человека с древнейших времён до наших дней, от наскальной живописи до стикеров и мемов. Соединяя природное с культурным, искусственное с естественным, образы животных становятся частью местной мифологии, отражают региональную идентичность. Анализ визуальных компонентов практик благоустройства в России, Китае и других странах (ЖЭК-арт, рисунки в местах повреждений деревьев, оформление рекреационных зон, садово-парковая скульптура, дизайн уличных информационных материалов) позволяет выделить два направления в использовании изображений животных: связь с местной флорой и фауной и образы массовой/популярной культуры. Так, в практиках местных сообществ (рисунки на деревьях, оформление мест отдыха) ключевые анималистические образы соотносятся с видовым разнообразием фауны региона (Москва, Томск – белка, дятел, Китай – панда, домовый сыч, Кипр – морская фауна, Армения – схематичные изображения птиц) либо представляют персонажей популярной культуры (Москва – Лис из сказки «Маленький принц», Винни-Пух, Томск – персонажи мультфильма «Ёжик в тумане», Армения – анималистические компоненты Тетраморфа, Казахстан – Бременские музыканты, Микки Маус, Китай – Пикачу). Это свидетельствует о том, что критерий выбора здесь – узнаваемость. В объектах ЖЭК-арта и коммерческом контенте (реклама) такой корреляции не наблюдается (изображения обезьян в томском ЖЭК-арте, белый медведь в китайских граффити), поскольку у них иные художественные задачи и социокультурные смыслы.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01869, <https://rscf.ru/project/24-28-01869/>

10. Доржигушаева Оюна Владимировна

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (Россия, Улан-Удэ)
Кандидат философских наук, доцент
oyuna79@mail.ru

«Социальные отары» в республике Бурятия

В 2009 г. в республике Бурятия Пандито Хамбо-лама Дамба Аюшеев инициировал проект «Социальные отары». Суть его в том, что фермерским хозяйствам на безвозмездной основе передаются отары овец с условием сохранения их поголовья и передачи приплода другим фермерам. Одной из задач проекта было возрождение породы овец бүүбэй, которую исконно разводили кочевники Бурятии. Восстановление в регионе бурятских пород скота, приспособленных к климатическим условиям, сможет решить проблемы экономической целесообразности скотоводства. В 2012 г. Хамбо-лама встретился с Президентом РФ В. В. Путиным, вследствие чего президент поддержал инициативу и профинансировал проект на сумму 70 млн. руб. Были закуплены из разных регионов 10 000 овцематок бурятской породы, и началась раздача животных. Сегодня, буддийская сангха также построила цеха по переработке шерсти и шкур, изготовлению войлока. В 2020 г. был запущен проект «Социальное стадо», в рамках которого фермерам раздаются бурятские породы коров. Для республики Бурятия, в которой население составляет менее миллиона, создание 52 «социальных отар» в сельских районах республики является серьезным ответом вызовам глобализации и урбанизма. Во всем мире буддизм приспосабливается к жизни в мегаполисах, обретает формы удобные для горожан, становится платформой для «экзальтированной» экологии, но в республике Бурятия благодаря антиурбанистическим воззрениям Пандито Хамбо Ламы Дамбы Аюшеева буддийская сангха подталкивает мирян к возвращению к традиционным формам жизни кочевника.

11. Ерохина Елена Анатольевна

Новосибирский государственный университет (Россия, Новосибирск)
Доктор философских наук, доцент
leroh@mail.ru

Граница между человеком и животным в постантропологической перспективе

Вопрос, что есть человек, является центральной проблемой философии и науки. Натуралистическая традиция утверждает его биологическую природу, подчеркивая отсутствие качественной границы между человеком и животным. Идеалистическая традиция рассматривает человека как качественно отличную от природных существ сущность, обладающую бессмертной душой благодаря сопричастности с абсолютным началом. Гуманистическая традиция постулирует связь культуры и рациональности, благодаря которой человек оказывается способным к самосозиданию. Современный постгуманизм снимает вопрос о центральном месте человека в мироздании через стирание границы между человеком и животными как несущественной. Преодоление субъект-объектной парадигмы и низведение человека до статуса одного из агентов взаимодействия, наряду с нечеловеческими агентами, подрывает основания антропоцентризма. Доклад посвящен социокультурным и интеллектуальным предпосылкам формирования постантропологической установки в социальной эпистемологии. В числе факторов социокультурной динамики будут рассмотрены противоречивые тенденции: во-первых, превращение мир-системы капитализма в глобальную структуру, в которую оказалась вовлечена система отношений «человек – животное», и животные в результате оказались агентами экономики потребления, во-вторых, десакрализация природы и обмирщение повседневности предопределили сугубо прагматическое отношение к животным. Для истории идей важным будет рассмотрение победы естественно-научного подхода к рассмотрению границы между человеком и животными, влияние социал-дарвинизма и евгеники на практики управления обществом. Одновременно важным фактором является признание животных существами, способными испытывать боль и страдание, что в результате повлияло на становление этики животных и законов, регулирующих их права.

12. Казурова Наталья Валерьевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Россия, Санкт-Петербург)
Кандидат исторических наук
kazurova@inbox.ru

Трушкина Екатерина Юрьевна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)
Кандидат философских наук
e.trushkina@gmail.com

Отношения человека и животного в объективе кинокамеры (на материале Международного кинофестиваля «Дни этнографического кино»)

Международный кинофестиваль «Дни этнографического кино» проводится с 2009 года в Москве. Кинофестиваль осуществляет образовательную и просветительскую деятельность по распространению отечественных и зарубежных фильмов антропологической, этнографической, культурологической тематик. Программа кинопоказов традиционно включает в себя фильмы, освещающие такие актуальные темы современности как антропология труда и профессий, антропология религии и власти, роль традиционного искусства в культуре, жизнь городов и мегаполисов, процессы миграции, телесные практики, гендерные аспекты, возрастные маркеры и многие другие глобальные процессы, неизбежно трансформирующие современную культуру. В фокусе доклада фильмы из коллекции кинофестиваля разных лет, которые непосредственным образом связаны с темой взаимоотношений человека и животного. Данные фильмы повествуют о народах, жизнь которых так или иначе связана с самыми разнообразными представителями животного мира. Например, фильмы об оленеводах «The Reindeer Herders» Россия/Италия, 2008, реж. Е. Шабеева, о китобоях «Lamalera» Дания, 2019, реж. К. Тэдие, о трудной экологической ситуации на Корсике и непростых взаимоотношениях местных жителей и диких коров «Beware! Wild Cows» Франция, 2021, реж. К. Ковальская, о конных спортивных играх «Игры Кентавров», Россия, 2024, реж. А. Титов и др.

13. Лебедева Валентина Владимировна

Санкт-Петербургский филиал архива РАН (Санкт-Петербург, Россия)
Кандидат исторических наук
vallebedeva@yandex.ru

Зооморфные мотивы в традиционных орнаментах народов Приамурья: к проблеме символики

Одной из вершин народной культуры и своеобразной визитной карточкой аборигенов Приамурья является традиционный национальный орнамент, являющийся отражением разнообразных элементов ойкумены и закреплении в сознании народа специфических образов флоры и фауны.

Орнаментальное искусство тунгусо-маньчжурских и палеоазиатских народов формировалось в течении длительного времени, во многом представляя собой синтез самобытных таяжных и кочевых культурных традиций. Стилизованные зооморфные мотивы в орнаментальном декоре потомственных охотников и рыболовов: нанайцев, ульчей, удэгейцев, эвенков, эвенов, нивхов, орочей и негидальцев занимают одно из центральных мест в национальной культуре коренных жителей Приамурья.

Среди наиболее часто встречающихся зооморфных изображений следует выделить родовые тотемы аборигенов: стилизованные морды медведя и тигра, головы оленя, косули. Одной из характерных особенностей в т.ч. и зооморфного орнамента народов Приамурья является зеркальная симметрия изображений в сочетании со спирально-ленточным узором, создающим ритм и динамику движения.

Изображения обитателей подземного мира ящериц, змей, лягушек, черепах, пауков – помощников шамана, размещались на ритуальной одежде; птицы (души неродившихся детей) – на свадебной одежде невесты; рыбы, промысловые животные – на праздничной. В середине прошлого века получило распространение изготовление национальными мастерами декоративных панно, включающих стилизованные фрагменты зооморфных изображений, выполненных в технике меховой мозаики.

В каждой композиции узора присутствовало свое оригинальное начало, а в орнаменте каждого этноса – оригинальные эстетические закономерности, содержащие в своей основе отобранные веками художественные традиции.

14. Локтева Анастасия Андреевна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

zveruschka@yandex.ru

Москва и Санкт-Петербург как зооантропные столицы XIX века: взаимодействие человека и животных в процессе урбанизации

В XIX в. урбанизация изменила городскую экологию и взаимодействие человека с животными. Лошади оставались незаменимым транспортным средством, обслуживая экипажи знати, конку, извозчиков, а также работая на фабриках и заводах. Высокая нагрузка приводила к частым заболеваниям и травмам, при этом способствуя развитию ветеринарных наук. Ветеринария была необходима государству для улучшения качества лошадей. В столичной экологической нише также успешно обитали и размножались синантропные виды – крысы, голуби, воробьи.

Если в XVIII в. кошек и собак, в основном, воспринимали утилитарно — как охранников, охотников и истребителей грызунов, то в XIX в. происходит их становление в качестве животного-компаньона. Породистые собаки подчеркивали высокий социальный статус владельца, зачастую воспринимались как члены семьи. Певчие птицы и попугаи оставались популярными, но выполняли скорее эстетическую функцию.

Женщины и дети, обладая меньшей свободой передвижения, формировали особенно тесные связи с питомцами. Для них животные становились не просто спутниками, но и средствами социализации. В детской литературе появляется образ домашнего питомца как друга и собеседника ребенка.

Таким образом, животные в XIX веке играли важную роль в городской жизни, обеспечивая инфраструктуру, участвуя в повседневных практиках и отражая социальные изменения. Изучение их бытования позволяет глубже понять процессы урбанизации Москвы и Санкт-Петербурга.

15. Лукина Алиса Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Институт лингвистических исследований (Россия, Санкт-Петербург)

alicelukvp@gmail.com

Традиционные охотничьи ловушки у народа прэу (пров. Ратанакири, Камбоджа)

Народ прэу (также используется этноним брао) относится к бахнарической ветви мон-кхмерской языковой семьи. Прэу проживают на северо-востоке Камбоджи, в провинции Ратанакири, и контактируют с другими автохтонными бахнарическими народами региона: тампуан (центральная подгруппа), кринг, кавет (западная подгруппа) и катьок (северная подгруппа), а также с австронезийским народом джарай. Эти контакты проявляются как в сходстве языков (не всегда объяснимых только родством), так и в сходстве культур. Можно утверждать, что прэу входят в лингвистический и культурный континуум, который существует в пограничьи Камбоджи, Лаоса и Вьетнама. Основу хозяйства прэу всегда составляло подсечно-огневое земледелие, преимущественно выращивание суходольного риса и бахчевых культур. В прошлом значительную роль также играли собирательство, охота и рыболовство. Сельскохозяйственные практики прэу подробно были описаны в монографии (J. Matras-Troubetzkoy, 1983). При этом богатые охотничьи технологии Прэу остаются малоизученными. В докладе делается первая попытка описания данного аспекта традиционного хозяйствования прэу. Исследование базируется на полевых материалах автора (интервью, фото- и видеофиксация) сезона 2024 г. Обследование, проведенное в деревне Пахой, показало, что прэу хорошо владеют навыками изготовления охотничьих ловушек, несмотря на официальный запрет охоты в Ратанакири. В докладе описывается способ изготовления и конструкция ловушки на крупных животных (кабан, дикий буйвол и т.д.) и ловушки на куропатку. Также будет представлен анализ лексики языка прэу, обозначающей разные типы ловушек.

16. Лютаева Мария Сергеевна

Владимирский государственный университет (Россия, Владимир)

Кандидат философских наук

liutaeva@yandex.ru

Труд и молитва: послушание на скотном дворе в православном монастыре

На примере Спасо-Преображенского женского монастыря с. Спас-Купалище Судогодского района Владимирской области рассматривается животноводческое хозяйство в контексте православного монастыря. Материалом исследования выступили: интервью с насельниками монастыря, высказывания духовника, строителя и настоятеля монастырского храма архимандрита Петра (Кучера). Для понимания специфики отношения к животным в православном монастырском хозяйстве, ввиду отсутствия прописанной догматики, привлекаются изречения из Библии, высказывания святых, популярных православных авторов и проповедников. Основными проблемными ракурсами представляются: необходимость животных для хозяйственного самообеспечения монастыря, забота о животных в контексте обета послушания, взаимосвязь труда и молитвы в монастыре, современные тенденции в животноводстве на территории монастыря в сфере работы с посетителями, в т.ч. с детской аудиторией, с лицами с ОВЗ.

17. Маншеев Доржа Михайлович

Восточно-Сибирский университет технологий и управления (Россия, Улан-Удэ)

Доктор исторических наук

dorzham@mail.ru

Значение крупно рогатого скота в жизни бурят Восточного Присаянья

Буряты Восточного Присаянья проживают в горных долинах на юге-востоке Восточных Саян в Тункинском, Закаменском и Окинском районах Бурятии. Здесь с давних пор проживают племена бурят (хонгодоры, шошологи, хурхуты и др.) объединенные единством языка, материальной и духовной культуры. В доиндустриальный период присаянские буряты вели полуседлое скотоводческое хозяйство перекочевывая два раза в год. Также они практиковали отгонное скотоводство перегоняя часть скота на летние пастбища в верховья горных долин. Природные условия Восточного Присаянья обусловили структуру стада местных бурят, где преобладал крупный рогатый скот. Крупный рогатый скот (КРС) имел большое значение в местном хозяйстве. Продукты из мяса и молока КРС занимали преобладающее место в пище присаянских бурят. Шкуры, волосы, сухожилия, кости КРС использовали не только для изготовления одежды, обуви, веревок и предметов быта, а также для обрядовых действий. Так волос яка имел магическое охранное значение. Предохраняясь от злых духов, буряты укладывали их на порог жилища. После забоя хребтовую кость КРС ломали ударом кулака для его лучшего перерождения. Животных использовали как транспортное средство: впрягали в телегу, сани, волокуши. В отличие от классических кочевников зональных степей, буряты Присаянья седлали волов и перевозили на них выюки. Содержание КРС обусловило возникновение у бурят Присаянья особого вида луговодства – утужного, когда увеличение травостоя достигалось посредством унаваживания и полива сенокосных участков.

18. Набиуллина Гульнур Мирзаевна

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Доктор филологических наук, доцент

gulnurnabiullina@mail.ru

Отношения человека и животных в новейшей башкирской прозе

Исследование посвящено одной из актуальных задач современного общества – раскрытию отношения человека и животных на материале новейшей башкирской прозы, в сравнении с произведениями народов России. Цель – изучение характера человеческих отношений к «братьям меньшим» в мировоззренческом и творческом опыте писателей. Для достижения цели использованы сравнительно-сопоставительный и психологический методы. Особенно острой и драматичной становится борьба за выживание волков, когда их поведение сопоставляется с проблемами людей. Отталкиваясь от конкретных художественных деталей, писатели стремятся к обобщению образа природы, превращая его в символическое значение. Столкновение животного и людского миров усиливает эмоциональный накал, вызывает глубокое сопереживание и милосердие у читателя. Известно, что все религии учат человека быть милосердным по отношению к живым существам. Нравственный пафос, пронизывающий творчество писателей, носит глубоко гуманистический характер, в их образах отражены нравственные качества самих писателей. Безнравственное отношение человека к природе, животному миру оборачивается трагедией для него самого. Анализ новейшей башкирской прозы выявил её гуманистический аспект, заключающийся в общечеловеческой морали, повествующей о душевной близости человека с божьими созданиями, заботе об окружающей природе, гармоническом единстве внутренних переживаний, где проблема раскрывается с помощью аллегорий.

19. Николаева Жанна Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат философских наук, доцент

eva-nikola@yandex.ru

Архитектура для животных: конструирование совместного проживания

Современная публицистика активно обсуждает концепт «архитектуры для животных». Речь идет о подходе к проектированию и созданию городской / околгородской среды, который учитывает потребности и благополучие не только людей. В постгуманизме мы отказались от утверждения, что разум возвышает человека над животным. Обычно к архитектуре для животных относят интеграцию зеленых зон и животных коридоров в городскую среду, а также разработку инновационных подходов к планированию и дизайну жилых и общественных пространств с учётом потребностей животных, либо обновленные зоопарки, трансформированные в подобие леса, либо парки с контролем света- и шумозагрязнения, либо подземные переходы под магистралями. Очевидно, что архитектура не должна мешать ни животному, ни человеку жить в пространстве своего обитания. Итальянский философ Марчелло Баризон, говоря об «архитектурном антропоцене», категорически опровергает модель Хайдеггера: трактовать пространства обитания животных как пространства обитания растений и камней как деонтологизированных сущностей. Почему мы должны «вернуть» им право на бытие? Потому что мир, который они творят вокруг себя и есть наш единственный мир: совместный, не сегрегированный. Но при этом, опираясь на аристотелевскую традицию, Дж. Агамбен напоминает: единого мира нет. Животные и люди не в состоянии создать совместное потомство. А смысл самой жизни состоит только в воспроизводстве самой жизни. И для каждого подобного опыта есть своя «архитектура», хотя животных от нас спасать нужно.

20. Петрова Галина Ивановна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

Доктор философских наук, профессор

seminar_2008@mail.ru

Узнать себя в животном: антропологические смыслы

Отсутствие ответа на вопрос, «что такое человек», задает интригу, которая беспокоит философию, сомневающуюся в категоричности утверждений науки (биология, когнитивистика) относительно животной идентичности человека. Философия предоставляет возможность рассуждения.

Проблема, зародилась в античности и решалась тогда в границах общефилософской установки онтологического единства мира. Родство человека и животного подтверждало истину работы Логоса: рационального объяснения мира, через поиск его всеобщих закономерностей. Именно так Аристотель в «Истории животных» обозначил гносеологический аспект проблемы, поставив ее в контекст отыскания сущностных (общих) различий между животным и человеком, которые открывались в поисках всеобщих законов. И вопрос, и ответ, таким образом, ставились в познавательных целях.

Почему же сегодня говорим о животной сущности человека, заранее зная, что в целях познания ответ не нужен в силу уже накопленных теоретических открытий, и философских обоснований различия человека и животного? Очевидно, философия оказалась увлечена идеей постчеловеческого мира и отрицает антропоцентризм, который рассматривает анахроничным. Даже отождествление человека с животным сегодня становится недостаточным. Все, что угодно – животное, постчеловек, киборг, Искусственный интеллект – только не человек. В ответе на вопрос «почему» прослеживается мировоззренческий контекст, который отрицает сущность человека – его свободу, трансгрессию всяких границ. Животное и машина, напротив, зависимы, не свободны от привязанности к условиям своего существования в природе ли (животное), или в превосхождении человеком любой машины (в случае ИИ).

21. Поповкина Галина Сергеевна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, Владивосток)

Кандидат исторических наук

galina.popovkina@gmail.com

Поповкин Андрей Владимирович

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, Владивосток)

Кандидат философских наук

Эволюция ценностного отношения к животным: от традиции к современности

При сравнении традиционной и современной культуры в их отношении к природе обычно принято подчеркивать потребительский, а порой и хищнический характер последней. В исследовании предпринята попытка ответить на вопрос о ценностной инволюции современной культуры в отношении к природе вообще и к животным в частности. В качестве методологической основы взята концепция диалогического существования «Я-Ты» М. Бубера. Рассматривая факт помощи энтузиастами бездомным животным в городах (организованное волонтерство и зоозащита – вопрос для отдельного изучения), можно говорить о ярко выраженном «Я-Ты» отношении к животным. Этот феномен ещё мало описан в отечественной исследовательской литературе, однако он говорит нам кое-что важное о ценностном отношении к животным. В традиционной культуре животным обычно приписываются какие-либо космологические функции, что вполне уживается с жестоким отношением к конкретным животным как в обрядовой, так и в промысловой практике. Фактически имеет место «Я-оно» отношение к животным. Таким образом, ценность животного в традиционных культурах носит абстрактно-космологический характер, в бытовой же доминирует довольно потребительское «Я-оно» отношение к конкретным животным. Современная российская городская культура, утратив это измерение, пришла к развитию личностного «я-ты» отношения к животным, к ценности конкретного животного или группы животных. Примеры личностного «я-ты» отношения и ценности конкретных животных хотя и имеют место в традиционных культурах, не являются центральными для традиционной культуры.

22. Ракитянская Ольга Сергеевна

Независимый исследователь (Россия, Москва)

harzgolda@gmail.com

Львы в ночи: амбивалентность образа крупных кошачьих в социокультурной традиции народов сан (бушменов)

В статье приводится комплексный сравнительный анализ амбивалентного образа крупных кошек (Panthera), его внутренней структуры и возможных истоков в культурах народов сан.

1. Традиционные отношения

Взаимодействие с Panthera играло важную роль в присваивающем хозяйстве и социальной структуре сан.

1.1 Падальщики

Сан – охотники-собиратели, в том числе они забирали остатки добычи Panthera.

1.2 Обмен

Дележ и обмен у сан – важнейшее средство консолидации общества. Присвоение добычи Panthera подчинялось тем же социокультурным нормам, что и обмен между людьми.

2. Шаманы

Шаманы у сан отождествляются с Panthera и так же амбивалентны. Опасность, исходящая от Panthera и шаманов, выражена в едином понятии !kxwoi!go. Шаман-Panthera может быть одновременно доброжелательным и враждебным.

3. Источник силы

Понятие силы (n/um) – ключевой концепт мировоззрения сан. N/um амбивалентна. Один из основных источников n/um – животная пища. Добыча мяса – также источник n/um, ассоциируется с размножением. Panthera – идеальные охотники, которые снабжают мясом людей, способствуя размножению последних. Поэтому Panthera – носители n/um.

4. Жизнь и смерть

Panthera амбивалентно связаны со смертью: духи мертвых отождествляются с Panthera, могут убивать и спасать. Шаманы в трансе (аналог смерти) обращаются в Panthera.

7. Свои и чужие

Образ Panthera используется для отличия своих от чужих.

6. Крупные кошки и амбивалентность божества

Образ божества тяготеет к образу Panthera, они равно амбивалентны.

23. Рывкина Галина Викторовна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Россия, Петрозаводск)

galryv@yandex.ru

Животные в дорожной обрядности карел

Проблемы взаимоотношения человека и животных в традиционной культуре карел практически не привлекали внимания исследователей. Настоящий доклад, основанный, главным образом, на полевых материалах автора, посвящен рассмотрению дорожной обрядности карел с участием животных. Объектами дорожных действий являлись две группы животных: спутники человека и встретившиеся на пути. К животным-спутникам относилась лошадь. В традиционной картине мира дорога, простиравшаяся за пределами «своего» пространства, несла собой потенциальную опасность. Хозяин, перед отправлением в путь, старался защитить лошадь, совершая магические обходы. В особых случаях для защиты лошади привлекали колдуна. В первую очередь заботились о лошади при устройстве на ночлег или по прибытию в гости. По поведению лошади в дороге предугадывали погоду, близость зверя или нечистых сил. Случайная встреча в пути с животными трактовалась неоднозначно: положительно, нейтрально или отрицательно – как

реальная угроза либо мифологическая. Реальную опасность для жизни и здоровья путника несли встречи с волком, медведем и змеей. Мифологическую угрозу предвещали встречи с кукушкой, кошкой, собакой и зайцем. Для предотвращения встреч с нежелательными животными карелы прибегали к чтению молитв и заговоров, придерживались строгих правил поведения в пути. При встрече с животными применялись различные действия, направленные на символическое предотвращение опасности. Обряды защиты имели разную направленность по отношению к животным-спутникам и встретившимся на пути.

24. Сергеев Сергей Сергеевич

Новосибирский государственный аграрный университет (Россия, Новосибирск)
sergeevs09@mail.ru

Домашние животные как фактор социокультурной динамики

Важным фактором социокультурной динамики современного общества являются домашние животные. Целью исследования является выявление места отношений человека и домашних животных в социокультурной динамике современного общества. Под домашними животными в контексте данной темы мы понимаем животных, генетически изолированных от диких форм и подвергнутых искусственному отбору в процессе domestikации и способных приносить потомство. Животные, будучи интегрированными в социальную среду обитания человека, способны опосредованно оказывать влияние на общественные процессы. Выделено два аспекта отношений человека и животных. Во-первых, утилитарное отношение, при котором животные выступают в качестве объекта прямой эксплуатации, являясь источником различных ресурсов, от пищевых ресурсов до ресурсов художественных промыслов и «высокой моды». Во-вторых, эмоциональное отношение человека к животному. Благодаря разнообразию способов взаимодействия человека и животного формируются особые, выходящие далеко за пределы прямой эксплуатации, формы отношений человека и животных. Эти формы отношений формируются на базе эмоциональной привязанности, как результат совместной жизнедеятельности, и наполняются рядом аксиологических оттенков. Таким образом, домашние животные как фактор социокультурной динамики следует рассматривать в контексте отношения «человек – животное», которое, в свою очередь, содержательно не однозначно с позиции системной стратификации. Предполагается, что в современном обществе происходит смещение акцента от утилитаризма к гуманизации, проявляющееся, например, в развитии ветеринарии, общественных движений защиты животных, изменениях этики и права.

25. Хасанова Зифа Фаритовна

Институт этнологических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук
zifa.83@mail.ru

Обряды и обычаи, связанные с забоем скота у башкир: традиции и новации

В докладе рассказывается о традиционном башкирском обряде, связанном с забоем скота. Исследуются ключевые этапы ритуала и обрядовые блюда. Особое внимание уделяется гендерным аспектам, а именно разделению трудовых обязанностей. В заключение анализируются процессы, происходящие с обрядом на современном этапе, и оценивается его сохранность.

26. Хозяинова Наталья Алексеевна

Национальный музей Республики Коми (Россия, Сыктывкар)
tashahoz@mail.ru

Индигенная этология коми

Выступление посвящено опыту музеефикации нематериального культурного наследия по индигенной этологии у представителей изъятас (коми-ижемцев) - одной из этнографических групп коми. Фиксация и изучение этих знаний (на примере экспедиционных материалов 2014-2023 гг.), позволяет проследить сохранение и применение женских и мужских практик взаимодействия с животными среди современников - носителей опыта. Материалы глубинных интервью, собранных в Ижемском районе Республики Коми, раскрывают многогранное взаимоотношение человека с оленями, собаками, лошадьми и коровами. Отдельное внимание сосредоточено на вокальных практиках межвидовой коммуникации — способах интерпретации звуков животных, а также способам управления животными: подзывания, ускорения или замедления движения зверя.

27. Чайка Юлия Валерьевна

Нижегородский государственный университет (Россия, Нижний Новгород)
jvchaika@mail.ru

Права животных: история вопроса

История государства и права содержит бесчисленные материалы взаимодействия людей и животных, об этом свидетельствуют исторические и правовые памятники, сохранившиеся с древних времен. Однако все эти упоминания, за исключением очень немногих, представляют животных как объекты собственности или владения человека, как вещи, используемые для его удобства и удовлетворения бытовых или государственных нужд. Вопрос этот назрел, точнее, был осознан лучшими представителями российского общества более ста лет назад. В 1886 году Министерство внутренних дел Российской империи утвердило Правила обращения с животным.

В 20 веке появились исследования в области защиты природы, экологии и животного мира. Имеющиеся научные труды в основном базируются на позиции, что животные являются объектом права. Однако, уже в XIX и XX веках в результате научных достижений и эволюционного развития части человечества были сделаны революционные выводы о наличии разума у животных, об их способности чувствовать, переживать, испытывать эмоции сходные с человеческими. Эти научные открытия побудили законодателей различных стран признать за животными ряд прав.

Полагаем, что вопросы ответственности человека за животный мир, нравственный долг защищать этот мир от разного рода угроз и жестокого отношения части общества должны стать неотъемлемой частью правового и нравственного воспитания молодого поколения российских граждан.

28. Четырова Любовь Борисовна

Самарский национальный университет (Россия, Самара)
Доктор философских наук, профессор
chetyrova@gmail.com

Человек и животное в традиционной калмыцкой культуре

Вопрос об отношении человека и животного актуализировался во многом благодаря зоозащитному движению, цель которого преодолеть моральные и правовые различия между человеческими и

нечеловеческими существами. Цель доклада – раскрыть вопрос о том, как и на чем в традиционной калмыцкой культуре строились отношения между человеком и животным. В докладе обсуждается вопрос о различиях в образах человека и животного в европейской и традиционной калмыцкой культуре. Различия определяются прежде всего религиозными идеями, лежащими в основе культурных кодов. Образ человека в культурах, символически оформленных христианством, формируется согласно христианской догме о творении человека по образу и подобию Божию. Человек занимает привилегированное положение в отношении иных тварей, которые даны ему во владение. Традиционная калмыцкая культура символически оформляется тибетским буддизмом, согласно которому в мире все взаимосвязано, каждое живое существо перерождается миллионы раз, получая в зависимости от кармы то или иное воплощение. В таком случае у человека нет привилегированного положения, он всего лишь момент перерождения. В докладе на основе трудов Ф.Бэкона и Д.Пико делла Мирандолы обсуждается вопрос о том, как формировалось представление о гуманизме в эпоху Ренессанса и раннего Нового времени, и как это повлияло на отношение к природе и животному. Рассматривается также существующий в калмыцкой культуре буддийский обряд сетер - выкуп жизни с помощью животного.

Секция 47. Этнодемографические процессы в России и мире

1. Адиев Асланбек Залимханович

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН (Россия, Махачкала)

Кандидат политических наук

khalid_84@mail.ru

Демографические и миграционные процессы в горном Дагестане на примере Агульского района

Агульский район, расположенный в горах Южного Дагестана, населен в основном агулами (или агульцами) – малочисленной этнической группой. По официальным данным, численность населения района составляет чуть более 10 тыс. человек. Однако есть серьезные основания полагать, что официальная статистика не отражает реальной демографической ситуации в районе. Так, например, по данным Избирательной комиссии Республики Дагестан в Агуле зарегистрировано по состоянию на 1 января 2025 года 5 468 избирателей. То есть именно столько жителей от 18 лет и старше проживает в районе. Учитывая, что численность несовершеннолетних составляет примерно 1/3 от общей численности населения района, в Агуле проживает менее 8 тыс. человек. Это предположение подтверждают и опрошенные в ходе исследования местные жители. Демографическая ситуация в Агульском районе вполне типична для горных районов Дагестана, где отсутствуют крупные экономические предприятия. Массштабы миграции сильно зависят от состояния социально-экономической жизни района. По мнению респондентов, основными неудобствами проживания в районе являются: полное отсутствие газификации района, низкое напряжение в электросетях, плохая дорожная инфраструктура и труднодоступность населенных пунктов. Все это, вкупе с развалом колхозов советского времени и крайне ограниченными возможностями для успешной сельскохозяйственной деятельности сегодня, становится для местной молодежи неумолимым аргументом в пользу миграции в города и другие регионы страны.

2. Блинова Анна Николаевна

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Россия, Омск)

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН (Россия, Омск)

Кандидат исторических наук, доцент

anblinova@mail.ru

Многодетность: этнодемографический и этнокультурный аспект

Одной из проблем демографического развития России сегодня является низкая рождаемость, уровень которой становится одной из причин депопуляции. Государственная политика нацелена на стимулирование количества рождений и в том числе утверждения многодетности в качестве нормы для российской семьи, при этом сегодня количество многодетных семей в масштабах страны статистически незначимо. В исследовании проанализированы показатели детности и дана сравнительная характеристика структуры современной семьи у народов Западной Сибири (русские, немцы, казахи, татары, алтайцы). Отчасти особенности репродуктивного поведения и мотивация к многодетности/малодетности представителей разных народов определяется социокультурными факторами: соотношением городского и сельского населения, степенью сохранности традиционных представлений в семейно-брачной сфере, уровнем религиозности и др. анализу этих факторов посвящена вторая часть исследования.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01566, <https://rscf.ru/project/25-28-01566/>

3. Боровик Юлия Викторовна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург) Доктор исторических наук

borulia@yandex.ru

Пол младших детей в купеческих семьях Екатеринбурга: анализ данных 10-й ревизии

Воспитание одного из младших детей в качестве опоры для родителей в старости было одной из наиболее распространенных практик, важных для функционирования семьи в России на протяжении многих поколений до установления индивидуальной пенсионной системы. Пол ребенка при этом определенно имел значение. Сыновья, приводившие в дом жен и заводившие внуков обеспечивали преемственность и, при определенных условиях, жизнеспособность семейной организации. Дочери выдавались замуж – потенциально их союзы могли способствовать расширению социальных связей и влияния отцов, однако положительный эффект в этом случае был менее контролируемым. Анализ пола и возраста несовершеннолетних в семьях сословия, ранее других оказавшегося под влиянием модернизационных процессов в демографической сфере, и связанного с одним из крупнейших городов промышленного региона в середине XIX в. (по данным за 1857–1858 гг.) намечает подходы к исследованию вопроса о соотношении мальчиков и девочек среди младших детей в перспективе родительских предпочтений.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда № 24-28-00575 «Дисбаланс соотношения полов на позднемперском Урале: факторы и механизмы».

4. Гайкович Екатерина Константиновна

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова (Россия, Нижний Новгород)

Доктор политических наук

ekaterina-gaikovich@mail.ru

Разворот мировой демографии: трансформация международно-правовых подходов по вопросам народонаселения

В докладе представлены результаты исследования в области управления демографическими процессами в сторону легализации прямых и когнитивных механизмов ограничения рождаемости. Под лозунгами борьбы с перенаселением, нищетой, нехваткой ресурсов, экологической деградацией, потеплением климата, контроль рождаемости рассматривается как одна из центральных мер для достижения целей устойчивого развития в XXI веке. Рассматривается вопрос о правовой и гуманистической сущности осуществляемых на уровне ООН трансформаций, охарактеризованных директором отдела народонаселения ООН Жозефом Шами как «исторический разворот мировой демографии», поскольку они вступают в противоречие не только с глубинным правом человека на жизнь и репродукцию, но способны привести к радикальным изменениям представлений и политики в отношении базовых институтов человеческого общества – брака, семьи, материнства, родительства, деторождения, воспитания и образования.

5. Галилейская Дарья Игоревна

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Россия, Омск)

GalileiskaiaDI@omsu.ru

Динамика продолжительности жизни в регионах Западной Сибири: этнодемографический аспект

Продолжительность жизни является одним из главных демографических показателей, который напрямую зависит от уровня жизни населения. В связи с универсальностью методики применения, данный показатель может быть использован для анализа больших групп населения как в динамике, так в региональном и этнодемографическом аспектах. Динамика продолжительности жизни отражает усилия общества, которые были направлены на снижение уровня смертности, улучшение качества жизни и профилактику заболеваний населения. На протяжении последних десятилетий показатели продолжительности жизни населения в Западной Сибири соответствовал данным по Российской Федерации. Однако продвигаясь на Восток от Центральной части страны значения продолжительности жизни сокращаются. Смертность от внешних причин, пандемия COVID-19, экологические катастрофы и проблемы загрязнения воздуха в городах, рост численности онкологических больных: все это повлекло за собой существенное снижение ожидаемой продолжительности жизни населения Западной Сибири. Целью настоящего исследования является выявление воздействия этнодемографического аспекта на динамику продолжительности жизни населения Западной Сибири. Методологическую базу работы составили источники государственных статистических данных.

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 25-28-01566 «Этнический фактор демографических процессов в приграничных регионах Западной Сибири».

6. Главатцкая Елена Михайловна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

Доктор исторических наук, профессор

elena.glavatskaya@urfu.ru

Динамика соотношения полов детей на поздней имперской Урале: анализ материалов переписи 1897 г.

Изучение соотношения полов при рождении и в детском возрасте на материалах переписей выявило наличие дисбаланса в пользу мальчиков в ряде стран Азии и Африки. Это привело к формулированию в новейших историко-демографических исследованиях проблемы «потерянных девочек» – избыточной смертности младенцев и детей женского пола. Субъективно воспринимаемая семьей низкая ценность дочерей могла приводить к различным формам дискриминации, самые жесткие из которых, включавшие инфантицид и фатальное пренебрежение, отражались на соотношении полов в материалах переписей. Население Пермской губернии в силу его этнорелигиозного многообразия представляет значительный интерес для изучения соотношения полов и его динамики в поздней имперской период. Исследование проводилось в рамках научного проекта «Дисбаланс соотношения полов на поздней имперской Урале: факторы и механизмы», поддержанного РНФ. В качестве источников были использованы результаты переписи Российской империи 1897 г., подворных переписей Екатеринбургского уезда 1887, 1900 и 1912 гг. В ходе исследования было подсчитано соотношение полов в группах от рождения до возраста вступления в брак. В Пермской губернии соотношение полов было близко к биологической норме 104–105 при рождении и сразу же стремительно падало в течение нескольких месяцев вследствие высокой младенческой смертности, гораздо сильнее поражающей мальчиков в силу их большей биологической незащищенности. Сформировавшийся половой дисбаланс исчезал в поколениях только ближе к брачному возрасту. Однако процессы эти развивались по-разному в разных этно-религиозных группах.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 24-28-00575 «Дисбаланс соотношения полов на поздней имперской Урале: факторы и механизмы», <https://rscf.ru/project/24-28-00575/>

7. Джоошбекова Айнагул Рысбаевна

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева (Кыргызстан, Бишкек)

Доктор исторических наук, профессор

rysbaevna1@mail.ru

Межэтнические браки в этнодемографическом развитии Кыргызстана (по материалам Ошской области Кыргызской Республики)

С развитием рыночной экономики и влиянием урбанизации, распространением технологий и вовлечением женщин в общественное производство, в браке кыргызов произошли значительные изменения. Процедуры вступления в брак и способы развода стали проще. В основном в брачно-семейных отношениях населения Ошской области наряду с официальным браком соблюдались и традиционные нормы (заклучение брака в мечети). В настоящее время брак приобрел новые черты, и на него влияют следующие характерные тенденции: изменились взгляды молодежи на брак, место женщины в обществе, меняется и социальная функция института семьи в условиях глобализации. В условиях современной глобализации, рыночной экономики увеличивается число разводов, но в целом у населения Ошской области сохраняются традиционно сложившиеся стабильные семейные и брачные отношения. На сокращение числа браков в Ошской области повлияло и то, что молодые люди брачного возраста вступают в брак в странах, где работают. Многие молодые пары получили российское гражданство и получают социальные льготы, такие как материнский капитал, пособие на ребенка и медицинское обслуживание, а также связывают свою жизнь с государством, которое заботится о них. В последнее время кыргызские семьи часто устраивают свадьбы в России, не приезжая в родной дом, сокращая свои обычаи, связанные с бракосочетанием. Растет число браков кыргызов в России. Интеграция молодежи в другие государства является фактором, негативно влияющим на будущее демографическое развитие Кыргызстана.

8. Ермак Галина Геннадьевна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, Владивосток)
Кандидат исторических наук
gaermak@yandex.ru

Миграции и численность восточнославянского населения Дальнего Востока России

Дальний Восток исторически отличался сложным полиэтническим составом населения, источником формирования которого были разные по форме и содержанию миграции. Организованные внутренние миграции в Российской империи и в эпоху СССР привели к значительному росту на Дальнем Востоке России восточнославянского населения, особенно русских, которые к середине 1950-х гг. составили большую часть жителей региона. Рост численности русского населения на Дальнем Востоке связан не только с интенсивными миграциями, но и со спецификой идентификационных и ассимиляционных процессов у разных народов, проживающих в регионе. Так, у потомков первопоселенцев украинцев и белорусов произошла смена этнической идентичности в пользу русской. В 1990-е гг. в эпоху радикальных реформ Дальний Восток из региона, принимающего мигрантов с поступательным ростом населения, превратился в регион, его теряющий. Лидерами по снижению численности стали русские, украинцы и белорусы, устремившиеся в центральные и южные регионы России, на Украину, в Белоруссию. Данные Российской переписи 2002 г. отразили рекордное уменьшение численности восточнославянского населения ДФО на рубеже XX–XXI вв. Последующие переписи 2010, 2020–2021 гг. также фиксируют уменьшение абсолютной численности русских, украинцев и белорусов, которое определяется характером миграционных процессов, современным типом суженного демографического воспроизводства у славянского населения и сменой этнического самосознания у потомков украинцев и белорусов на Дальнем Востоке России.

9. Зверев Владимир Александрович

Новосибирский государственный педагогический университет (Россия, Новосибирск)
Доктор исторических наук, профессор
sosna232@yandex.ru

Мортальный календарь как предмет изучения в этнодемографии и смежных дисциплинах

На рубеже 1990-х и 2000-х гг. автор данного доклада ввел в научный оборот исторической демографии, этнодемографии и смежных дисциплин понятие народного демографического календаря и приступил к изучению этого социокультурного феномена. В его структуру, наряду с брачным, детородным, витальным, миграционным календарями – формами организации соответствующих видов демографического поведения представителей различных социальных групп, в том числе этнических и конфессиональных – закономерно входит и мортальный календарь. Его можно определить как стереотипный способ хронологической организации в течение календарного года всего комплекса массового поведения, связанного со смертностью представителей изучаемого социума. Конкретно речь идет об ожидании смерти, подготовке к ней, ее «оформлении», осмыслении и переживании ее последствий, т. е. о специфическом виде группового и индивидуального поведения в его пространственной, социокультурной и ментальной обусловленности. Уже проведенные исследования, имеющие привязку к Российской империи второй половины XIX – начала XX в., характеризуют помесечное и посезонное распределение смертности у русских Черноземного центра и Русского Севера, в населении Сибири (православный, старообрядческий и мусульманский варианты), в православном, католическом и иудейском сообществах Беларуси. Раскрывается влияние природно-климатических, экономических, религиозных, культуральных факторов, обусловивших общие черты и особенности этнических и конфессиональных форм мортального календаря в городах и селениях, в различных возрастных группах. Предполагается углубить методологические основания, расширить территориальные и социальные границы изучения темы.

10. Имангулов Линар Рамилевич

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)
linar.imangulov.1999@mail.ru

Мозаика вариантов миграционной ситуации в республиках Северного Кавказа

Северный Кавказ один из самых сложных с точки зрения этнокультурной и конфессиональной мозаичности макрорегионов России. Этнодемографические исследования макрорегиона ограничены низким качеством официальных статистических данных и значительными приписками населения, от которых зависят объемы дотаций. Миграционная статистика согласно оценкам российских ученых (Кабузан В.М., Мкртчян Н.В., и др.) зачастую не отражает реальную ситуацию на местах. В докладе будут представлены результаты комплексных экспедиционных исследований сельских территорий и городов в трех национальных республиках в 2020–2025 гг. – Дагестане, Ингушетии и Северной Осетии. Полевые исследования автора и его коллег охватили более 9 городов и 18 сельских районов. Специфика регионов определила преобладание в инструментарии исследования качественных методов изучения миграций населения – анкетирование, глубинное и экспертное интервью, полевой метод. В результате сравнительно-географического анализа современного состояния территорий на основе полевых данных была обнаружена значительная дифференциация вариантов миграционной ситуации в обследованных регионах. В докладе автор ответит на 2 ключевых вопроса – «Какие факторы определяют локальную специфику миграционной ситуации на низовом уровне?» и «Почему районы со схожими общими характеристиками имеют совершенно противоположные тенденции миграционного развития на современном этапе?». Ответы на данные вопросы, заставят автора обратиться к региональной, этнической и конфессиональной специфике изучаемых территорий.

11. Кляус Марина Петровна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
Кандидат исторических наук
marina_klyaus@mail.ru

Демографический портрет российских болгар. Наблюдения, подсчеты, прогнозы

В докладе опираясь на анализ переписей населения, проведенные опросы, интервью, включенное наблюдение дается характеристика демографических процессов болгарской этногруппы России. Динамика численности населения иллюстрирует резкое сокращение доли болгар в общей численности населения России. Согласно переписи 2010 г., зарегистрировано 24038 болгар. Последняя перепись показала, что численность болгар сократилась на 50,7% и составила 11851 чел. Болгары проживают практически во всех субъектах РФ, за исключением Республики Тыва и Ингушетия. Абсолютное большинство – 77,5% проживают в городах, 22,5% – составляют сельское население. Динамика процесса нуклеаризации межэтнических семей (русско-болгарских, коми-болгарских) показывает изменение тенденции к росту доли простых семей. Характерно то, что нуклеаризация семейных ячеек усиливается по всем типам семей, но особенно существенно по семьям

без детей. Характерные для болгар многопоколенные семьи ушли в прошлое. Стоит отметить, что, несмотря на существующие в болгарской этногруппе механизмы поддержания этнической идентичности, наблюдаются ассимиляционные и интеграционные процессы. Процессы трансформации этнического самосознания российских болгар включают фрагментарные элементы болгарского самосознания и другие идентичности, как гражданскую, так и этническую.

12. Козлов Вадим Евгеньевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, Казань)

Кандидат исторических наук, доцент

vadim.kozlov@list.ru

Демографические модели в территориальных группах русских (по материалам Республики Татарстан)

Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина 2024-й год был официально объявлен «Годом семьи», тем самым на уровне руководства страны подчеркнута ключевая роль семьи в сохранении традиционных ценностей, среди которых ключевое значение отводится рождению и воспитанию детей. Подобное внимание со стороны государства к вопросам семьи и демографии не случайно, поскольку практически весь постсоветский период шел процесс депопуляции населения России, вызванный комплексом социально-экономических, политических, а также ценностно-телеологических проблем. По оценкам специалистов наибольшее сокращение численности, исчисляемое в абсолютных цифрах, среди народов страны произошло среди русских. Несмотря на прилагаемые усилия, переломить демографическую ситуацию до настоящего времени не удастся, коэффициент рождаемости не превышает 1,42, что значительно ниже порога простого воспроизводства. Вместе с тем, данные Всероссийской переписи населения 2020 года по Республике Татарстан зафиксировали прирост численности русских, по сравнению с данными Переписи 2010 года, что стало своеобразным исключением из общей тенденции. Очевидно, что основной вклад в итоговый результат внесла иммиграция в республику, но исчерпывающего объяснения это не дает, поскольку соседние республики и регионы с сопоставимым уровнем социально-экономического развития, подобных тенденций не продемонстрировали. Тем актуальнее становится комплексное изучение демографического поведения территориальных групп русского населения, которое позволяет интерпретировать общий контекст тех или иных процессов, а также выделить локальные факторы, оценив перспективы их экстраполяции на федеральный уровень.

13. Коломиец Оксана Петровна

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило ДВО РАН (Россия, Магадан)

Кандидат исторических наук

okkolo@mail.ru

Факторы изменений этнической структуры населения Чукотки

Доклад представляет собой продолжение исследования этнодемографических процессов в Чукотском автономном округе. Текущая этнодемографическая ситуация в регионе характеризуется уменьшением числа постоянных жителей, ростом городского населения, увеличением доли коренных малочисленных народов Чукотки (КМНЧ) в этнической структуре. В докладе будут последовательно рассмотрены этнические, демографические, миграционные, социально-экономические и культурные факторы, каждый из которых в разной степени влияет на изменение этнической картины Чукотки. Миграционный фактор всегда играл важную роль в динамике этнической структуры Чукотки: в советское время совокупная доля русских, украинцев и белорусов была выше, чем КМНЧ. Так, согласно Всесоюзной переписи населения 1989 г. в регионе проживали 108297 русских, 27600 украинцев, 3045 белорусов и 16026 народностей Севера (чукчей, чуканцев, эскимосов, эвенов). В настоящее время русские остаются наиболее многочисленным народом, но численный разрыв с представителями КМНЧ значительно сократился: на 2022 г. в округе 25510 русских, 17000 представителей КМНЧ. Численность КМНЧ в значительной мере зависит от того, какую этническую идентичность определяют для себя дети, рожденные в межнациональных браках. Изменение численности этнических групп приводит к весьма значительным трансформациям брачно-семейных, социальных, профессиональных отношений.

Исследование выполнено в рамках реализации проекта «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в новых условиях поворота на Восток» (Омский научный центр Сибирского отделения РАН, номер госрегистрации проекта 123112100125-7) в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг.

14. Кудревич Анна Дмитриевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

gavioly405@gmail.com

Тыквенный латте, бомбоубежище на пляже, шум дождя: что дает релоканту в Израиле чувство дома

Напряженность международных отношений, пиком которой стало начало Специальной военной операции 24 февраля 2022 года, спровоцировала миграционную волну из России, которая получила, с подачи СМИ, звучное наименование «релокация». Общее количество релокантов, покинувших Россию за 2022–2023 гг. составило не более 1 млн. человек. Предметом настоящего исследования выступили факторы, способствующие интеграции релокантов в принимающее сообщество Израиля. Если исходить из того, что интегрировавшийся в сообщество человек чувствует себя на новой родине «как дома», то основной интерес представляют как раз те факторы, которые способствуют формированию этого чувства дома. В рамках настоящего исследования было проведено 16 неформализованных интервью с релокантами, выбравшими своим новым домом Израиль. Современная концептуализация дома выделяет как его пространственные характеристики, так и социальные. Так как в нашем докладе мы говорим о чувстве дома, то наибольший интерес представляют для нас социальные характеристики. На примере опрошенных в рамках исследования респондентов мы наблюдаем, что, благодаря распространению социальных сетей, возможно поддержание родственных и социальных связей на расстоянии, а также формирование новых соседских, дружественных или семейных отношений. Абсолютное большинство респондентов связывают чувство дома с выстраиванием системы социальных связей, аналогичной той, что была в их жизни до переезда. Однако есть и оригинальные исключения, не имеющие отношения к социальным связям.

15. Смирнова Татьяна Борисовна

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Россия, Омск)

Омский научный центр Сибирского отделения РАН (Россия, Омск)

Доктор исторических наук, профессор

smirnovatb@omsu.ru

Демографические процессы в приграничных регионах Сибири: тенденции и риски этнических аспектов рождаемости, миграций и структуры населения

Анализ этнодемографических процессов является актуальным из-за нарастающих в регионах Сибири негативных демографических тенденций. В докладе будет дана характеристика современного этнического состава населения в приграничных регионах Сибирского федерального округа и граничащих с ними регионов Казахстана, Китая, Монголии. Объектом изучения стали русские, казахи, тувинцы, монголы, китайцы. Особое внимание уделяется анализу их численности и размещения, определению факторов и последствий изменения этнического состава населения. Особенностью приграничных регионов является высокий удельный вес и абсолютная численность тех народов, которые составляют основное население соседних государств. При этом демографическое поведение у народов, живущих по разные стороны границы, различается. При изучении этнодемографических процессов наибольшее внимание и определенное беспокойство вызывает все возрастающая демографическая асимметрия между регионами России и государствами-соседями. В регионах Сибири происходит снижение общей численности населения, во многом за счет русских, для которых характерна модель воспроизводства населения с низкой рождаемостью и относительно высокой смертностью. Для казахов, бурят, тувинцев в России характерна стабильная численность и воспроизводство, хотя и существует тенденция к снижению рождаемости. В приграничных районах Казахстана не ослабевает тенденция к уменьшению численности русского населения и замещение его населением титульной национальности. Этнодемографические процессы в регионах Сибири имеют негативный характер и создают риски для устойчивого развития территорий.

Исследование выполнено в рамках реализации проекта «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в новых условиях поворота на Восток» (Омский научный центр Сибирского отделения РАН, номер госрегистрации проекта 123Г12100125-7) в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг.

16. Смоленчук Ольга Юрьевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

Кандидат исторических наук, доцент

smolenchuk@gmail.com

Этнодемографическая трансформация в Нидерландах: миграция, старение и государственная политика

Данная работа посвящена анализу этнодемографических процессов, протекающих в Королевстве Нидерландов в условиях интенсификации глобальных процессов и специфических внутренних факторов. В рамках исследования формулируется следующая проблемная область: каким образом миграционные потоки (с акцентом на мигрантов из Турции, Марокко и Суринама, составляющих, по данным за 2022 год, около 13% от общей численности населения), старение населения (с прогнозируемым увеличением доли лиц старше 65 лет до 25% к 2050 году), динамика показателей рождаемости (суммарный коэффициент рождаемости 1.66) и брачности (с тенденцией к увеличению возраста вступления в брак и распространению гражданских союзов), а также реализуемая государственная политика в области миграции, оказывают влияние на формирование этнодемографического ландшафта страны? Методологической основой исследования выступает анализ статистических данных, предоставленных Центральным бюро статистики Нидерландов (Centraal Bureau voor de Statistiek, CBS) и Всемирной организацией здравоохранения (World Health Organization, WHO). Данные используются для оценки влияния вышеуказанных факторов на этническую структуру населения, возрастную пирамиду, функционирование системы здравоохранения и состояние социальной инфраструктуры. Особое внимание уделяется изучению эффективности мер, направленных на интеграцию мигрантов, включая программы обязательного изучения нидерландского языка и социокультурной адаптации. Целью исследования является выявление ключевых этнодемографических вызовов, стоящих перед Нидерландами и представление эффективных стратегий и их решений в контексте внутренних и международных тенденций.

17. Трошкина Ирина Николаевна

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Россия, Абакан)

Кандидат философских наук

i.troschkina2012@yandex.ru

Семейные ценности как фактор формирования семейного поведения, этнодемографического поведения

Этническая специфика семейного поведения населения Южной Сибири (р. Алтай, Тува, Хакасия) обусловлена традиционными основами общества, ориентированными в большей степени на поддержку прокреативного поведения, в меньшей – матримониального. Это отражается на современных этнодемографических процессах, уровне рождаемости, соотношении браков и разводов. Согласно данным статистики за 2002–2020 гг. отмечается прирост суммарного коэффициента рождаемости, при этом отмечается увеличение показателя соотношения разводов на 1000 браков (в р. Алтай прирост данного показателя на 317 %, Тува – 6 %, Хакасии – 93 %). Трансляция блока семейных ценностей по направлению супружество (официально зарегистрированный брак, патриархальность семейного уклада, гендерофункциональная эгалитарность) позволит снизить уровень разводимости.

18. Тычинских Зайтуна Аптрашитовна

Тобольская комплексная станция УрО РАН (Россия, Тобольск)

Кандидат исторических наук

zaituna.09@mail.ru

Влияние урбанизации на этнические процессы у татар Тюменской области (по материалам переписей XX в.)

В настоящее время для большинства народов России характерно преобладание доли городского населения. В XX в. процессы урбанизации в стране, вплоть до начала столетия преимущественно аграрной, протекали очень быстро. При этом для разных этносов были свойственны свои темпы урбанизации, определенные историческими, экономическими и демографическими факторами. В течение XX столетия происходят существенные изменения в структуре татарского населения Тюменской области. В процессе урбанизации татарского населения региона можно выделить несколько этапов. Первый – до середины XX в., когда в результате реформ советской власти и индустриализации страны татары активно переселяются в города. Следующий этап – 1950–1980-е гг. – происходит интенсификация урбанизационных процессов, связанная с индустриальным развитием и освоением нефтегазовых месторождений в Тюменской области. Ликвидация

неперспективных сел в середине XX в., затронувшая и татарские деревни, также оказала влияние на миграционные процессы. В 1970-е гг. татары Тюменской области совершили урбанизационный переход. На третьем этапе – 1990–2000-е гг. происходит замедление урбанизационных процессов в связи с завершением татарским населением региона урбанизационного перехода. Несмотря на несколько более замедленные темпы, процесс урбанизации татар Тюменской области шел в том же ключе, что и в целом у населения региона. Переход значительной части сельского населения в разряд городских жителей существенно сказался на общественно-демографическом развитии, этнических характеристиках сибирско-татарской общности Тюменской области и в целом Западной Сибири.

19. Хашба Астанда Шалвовна

Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа Академии Наук Абхазии (Абхазия, Сухум)
Кандидат исторических наук
astanda13@rambler.ru

Демографическая ситуация с. Кутол Очамчырского района вчера и сегодня

Исследование посвящено мониторингу демографических процессов с. Кутол Очамчырского района с 1999 по 2024 год. Обработка похозяйственных книг и консультации сотрудников сельской администрации позволили составить возрастную-половую пирамиду, выяснить состав семей и количество детей школьного и дошкольного возраста в них. А также получили данные о миграционных процессах 1997–1999 гг. Жесткая экономическая блокада в середине 90-х годов прошлого столетия по всей республике сопровождалась ускоренной урбанизацией сельского населения, что и было заметно в исследуемом селе. В селе Кутол наблюдается резкое сокращение доли детей до 17 лет, выросло число хозяйств, состоящих из 1–2 пенсионеров, при сокращении относительной доли и абсолютной численности полных семей (супруги трудоспособного возраста и дети школьного и дошкольного возраста). В докладе дается оценка причин миграционных процессов, снижения рождаемости, сокращения численности и старения населения, повышения доли старших возрастных групп, что естественным образом привело к понижению репродуктивной активности жителей села.

20. Шевцова Елена Владимировна

Сибирский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Новосибирск)
Кандидат политических наук, доцент
shevtsova@inbox.ru

Этнодемографические процессы и социальное самочувствие населения Новосибирской области

Новосибирская область – это регион с бурно развивающимися экономическими и социальными процессами, привлекательный для мигрантов, с активным региональным центром, особым менталитетом жителей, поэтому и миграционные процессы имеют большую активность. За межпереписной период с 2010 по 2021 год регион увеличивался преимущественно за счет миграции, при этом испытывая существенную естественную убыль населения. Несмотря на то, что по данным Всероссийской переписи населения 2021 года наиболее многочисленная этническая группа – русские 78,1%, в регион ежегодно прибывает до 350 тыс. иностранных граждан для осуществления трудовой деятельности, в связи с этим регион испытывает серьезное миграционное давление. Интенсивная трансформация национальной и демографической структуры, урбанизация и постоянное обновление населения обуславливают мозаичность Новосибирской агломерации. Город и окрестности продолжают расти за счет мигрантов. Наличие избыточного количества мигрантов и взаимоотношения с мигрантами в представлении большинства населения города Новосибирска и прилегающих районов, является существенным фактором, влияющим на социальное самочувствие, вызывая ощущение незащищенности. При этом важно понимать, что местные жители и приезжающие на постоянное место жительства в регион представители Ближнего Зарубежья имеют совершенно разные стратегии демографического поведения, что прослеживается по результатам глубинных интервью, проведенных автором в 2024 году в Новосибирской области.

Исследование выполнено в рамках реализации проекта «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межэтнические отношения в новых условиях поворота на Восток» (Омский научный центр Сибирского отделения РАН, номер госрегистрации проекта 123112100125-7) в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг.

21. Шлегель Елена Александровна

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Россия, Омск)
lena_shlegel@mail.ru

Алтайцы: динамика численности в условиях трансформации этнического самосознания

Алтайцы – один из коренных народов Западной Сибири, обладающий уникальной культурой и традициями. По данным трех последних Всероссийских переписей населения численность алтайцев выросла почти на 10 тыс. человек, что свидетельствует о возросшем этническом самосознании этнической группы. Ключевыми факторами, влияющими на актуализацию этнической идентичности алтайцев, являются государственные программы по сохранению языков и культур малочисленных народов, система образования, позволяющая с раннего возраста изучать алтайский язык как родной, а также современные технологии, открывающие новые горизонты для общения и обмена информацией между поколениями. Возрастает и интерес к своему историческому прошлому, что находит отражение в активном участии алтайцев в общественной жизни своего региона, в актуализации практик, направленных на сохранение языка и традиций народа. Однако, несмотря на позитивные тенденции, сохраняются и проблемы, связанные с ассимиляцией алтайцев титульным населением, социально-экономическим положением региона, что влечет за собой отток населения в мегаполисы, и как следствие размывание этнической идентичности под влиянием внешних факторов.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01566, <http://rscf.ru/project/25-28-01566/>.

22. Яловицына Светлана Эрккиевна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Россия, Петрозаводск)
Кандидат исторических наук
jalov@yandex.ru

Строгальщикова Зинаида Ивановна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Россия, Петрозаводск)
Кандидат исторических наук
strogalshchikova.zinaida@yandex.ru

Этнические процессы у прибалтийско-финских народов Карелии (карелов, вепсов и финнов) на фоне общей тенденции демографического развития населения республики в постсоветский период
Карелия по динамике населения входит в число северо-западных регионов, где, кроме Санкт-Петербурга и Ленинградской области, наблюдается высокая убыль населения в стране. За последний межпереписной период её население сократилось на 17,2 %. В предшествующие периоды между переписями темпы убыли населения Карелии были ниже. В целом, в постсоветский период население Карелии сократилось почти на треть. Этнический состав населения Карелии по ВПН-2020: при его оценке, необходимо иметь в виду, что число лиц, учтенных без указания национальности составило в республике 61,5 тыс. (11,6%), что даже выше общероссийского уровня (11,3%). Основу населения Карелии, как и прежде, составили русские – 407,5 тыс. человек (76,4%). Карелы, остаются второй по численности этнической группой в республике. В целом с 1989 г. к ВПН-2020 численность карелов снизилась в три раза (с 78,9 до 25,9 тыс. чел.), а доля вдвое – с 10 до 4,9%. В настоящее время Карелия является республикой с самой низкой долей титульного этноса. Несколько устойчивей выглядит ситуация с вепсами. Самые высокие потери в республике у финнов: с 18,4 тыс. чел. в 1989 г. до 3,4 тыс. чел. в 2020 г. Значительная часть их выехала в Финляндию по программе репатриации финнов-ингерманландцев, которая действовала с 1990 по 2016 г. Представителей других национальностей насчитывалось всего 32,1 тыс. чел. (6%).

Секция 48. Демографические и социальные проблемы коренных малочисленных народов России

1. Фаузер Виктор Вильгельмович

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

Доктор экономических наук, профессор

fauzer.viktor@yandex.ru

Демография коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

Академик В.О. Ключевский писал, что «История России есть история страны, которая колонизируется». Проводя колониальную политику в сфере интересов царского правительства, входили и туземные народы, заселяющие эти территории. Постепенно интерес от «ясачной политики» переместился к политике «обрусения и христианизации» аборигенов. Советское правительство с первых дней своего правления проявляет активность по отношению к народам Севера, принимаются меры по их социально-экономическому развитию. Начинает развиваться здравоохранение, что позволило резко сократить детскую смертность, увеличить ожидаемую продолжительность жизни, ликвидировать инфекционные болезни. В практике статистического учета перечень из 26 народов был официально закреплён в 1957 г., а из 40 этносов в 2006 г. По переписи населения 2021 г. численность КМНС составляет 262 615 человек, 11 этносов имеют численность населения более 5 тыс. человек, 17 этносов от 1 до 5 тыс. и 12 этносов имеют численность населения менее 1 тыс. человек. Наиболее многочисленными коренными этносами являются: ненцы (49,8 тыс. человек), эвенки (39,4), ханты (31,6), эвены (ламуты) (20,0), чукчи (16,2), манси (12,3), нанайцы (11,7) и шорцы (10,6). Самыми малочисленными в полном смысле этого слова стали алюторцы – 97 и керекы – 23 человека. Из 40 этносов только 11 имеют положительную динамику. Основная часть коренных этносов проживает на этнической родине – 73,7%.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 25-28-00482.

2. Андриченко Людмила Васильевна

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Россия, Москва)

Доктор юридических наук, профессор

lvandr@mail.ru

Демографические и социальные проблемы коренных малочисленных народов в системе правовых координат

Давление доминирующих культур оставляет все меньше возможностей для сохранения традиционного образа жизни и материальных основ культуры коренных малочисленных народов России. Трудовая деятельность этих народов в традиционных и порой практически единственно возможных для них областях хозяйствования существенно затрудняется в связи с сокращением находящихся в их распоряжении и являющихся источником их существования природных ресурсов, может вынуждать их изменять свои методы, что приводит к утрате устойчивых традиционных практик. В то же время действующее законодательство Российской Федерации в области защиты прав коренных малочисленных народов не в полной мере отвечает современным вызовам и не всегда позволяет решить те проблемы, с которыми сталкиваются данные народы. Предлагаемый доклад представляет собой попытку переосмыслить имеющуюся модель регулирования и защиты прав коренных малочисленных народов, а также найти отдельные правовые решения, позволяющие усовершенствовать правовое положение этой категории населения.

3. Логинов Владимир Григорьевич

Институт экономики УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

Доктор экономических наук, доцент

log-wg@rambler.ru

Ретроспективный анализ и оценка демографического развития коренных малочисленных этносов Арктики

В настоящем докладе автор предлагает на основе ретроспективного анализа оценить демографическое состояние коренных малочисленных народов Севера (КМНС) Арктической зоны Российской Федерации, которая является исторической родиной их проживания, которые первыми сюда пришли, сумели не только приспособиться к экстремальным природным условиям, комплексно и рационально использовать возобновляемые природные ресурсы. На протяжении досоветского периода они вели племенной и родовой образ жизни, сочетающий кочевое, полукочевое и оседлое их существование, основанное на присвоении продуктов окружающей природной среды. В жизненном укладе коренных этносов большую роль играют неформальные правила, которые при отсутствии письменности передавались устно из поколения к поколению. Накопленный многолетний опыт выживания в суровом климате позволил им создать удивительный симбиоз людей с окружающей природной средой. Созданные в советский период арктические автономные округа (Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский, до 2007 г. Долгано-Ненецкий) в начале 1990-х гг. получили статус субъекта РФ с соответствующим набором полномочий и прав. Вместе с тем для властных структур данных округов и для хозяйствующих субъектов коренные малочисленные народы Севера, в честь

которых был назван тот или иной автономный округ, создают определенные проблемы при промышленно-транспортном освоении территории, оказывающие свою очередь влияние на социально-экономическое и демографическое состояние КМНС. В рамках этих национальных автономий в 2010-е гг. наблюдался общий рост коренного населения, имевший определенные отличия у отдельных народов.

Исследование выполнено в рамках плана научно-исследовательских работ Института экономики УрО РАН на 2024–2026 гг.

4. Жеребцов Игорь Любомирович

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

Доктор исторических наук

isaid@bk.ru

Фаузер Галина Николаевна

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

gfauzer@yandex.ru

Демографический потенциал коренных малочисленных народов Севера относимых к финно-угорской группе

Среди коренных малочисленных народов Российской Федерации, включающих 47 этносов, особую группу составляют народы, входящие как в финно-угорскую группу, так и в перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Таких этносов немного, но они уникальны по своей культуре, умению выживать в экстремальных природно-климатических условиях, сохранять и воспроизводить свой демографический и трудовой потенциалы. Представителей двух этнических групп всего четыре – вепсы, манси, саами и ханты. Основным ареалом их проживания являются: вепсы – Республика Карелия, манси – Ханты-Мансийский АО, саами – Мурманская область, ханты – Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО. Для большинства народов России 1989 год стал переломным в демографической динамике, после количественного роста наметился демографический спад (отдельные этносы продемонстрировали более длительный или постоянный рост численности). Не стали исключением и представленные четыре этноса. Ханты с 1979 по 2021 г. увеличили свою численность с 20 743 до 31 467 человек, манси имели максимальную в 2010 г. – 12 269 человек, саами в 2002 г. – 1991 человек и вепсы в 1989 г. – 12 142 человек. Доля КМНС в составе финно-угорских народов увеличилась с 1,19% в 1979 г. до 3,12% в 2021 г. В стратегическом плане предстоит определить перспективы их развития на ближайшие 10-15 лет.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 25-28-00482.

5. Попова Лариса Алексеевна

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

Доктор экономических наук, доцент

popova@iespn.komisc.ru

Особенности естественного движения населения в северных регионах – ареалах проживания коренных народов Севера

Рассматриваются особенности рождаемости и смертности в регионах проживания КМНС. Тенденции рождаемости на Севере в целом повторяют общероссийские. При этом уровень рождаемости в большинстве северных регионов выше уровня в целом по стране. Особенно заметное превышение характерно для Тывы и Ненецкого АО, в основе которого значимый процент в населении представителей коренных этносов с незавершенным переходом к малолетности. Как и в целом по России, в северных регионах уровень рождаемости выше в сельской местности. Наиболее значительная межпоселенческая дифференциация характерна для республик Тыва, Коми и Карелия, Ненецкого АО и Архангельской области. Особенно существенное превышение наблюдалось в 2012-2017 гг. – за счет очень высокого уровня рождаемости в сельской местности, который явился следствием реализации программ региональных материнских капиталов на третьего ребенка и введения ежемесячного пособия на третьего и последующего ребенка малообеспеченным семьям. Тенденции смертности в зоне Севера также в целом повторяют общероссийские. Большая часть северных субъектов, как и раньше, характеризуется показателем ожидаемой продолжительности жизни населения ниже среднероссийского. Однако за 2003-2023 гг. девять северных регионов улучшили свое положение по этому показателю относительно общероссийского уровня (за исключением Чукотского АО, Мурманской области, Камчатского края и Магаданской области). При этом количество северных субъектов с уровнем продолжительности жизни выше среднероссийского в 2023 г. увеличилось: к ХМАО и ЯНАО добавилась Якутия.

Исследование выполнено в рамках НИР «Влияние демографических вызовов на трудоустроенность северных и арктических территорий: новые реалии XXI века» (№ ГР 125013001104-0, 2025-2027 гг.)

6. Фаузер Виктор Вильгельмович

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

Доктор экономических наук, профессор

fauzer.viktor@yandex.ru

Панарина Ирина Александровна

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

i.a.panarina@yandex.ru

Этническое многообразие регионов России

Основным источником информации об этнических характеристиках населения страны являются переписи населения. История российских переписей начинается с первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. В ней не было вопроса о национальной принадлежности, его подменял вопрос о родном языке. В СССР в 1926 г. все ответы населения были сгруппированы в 194 этнических наименования, т.е. столько получилось «народов». В 1939 г. получилось 97, в 1959 г. – 126, в 1970 г. – 122, в 1979 г. – 123, в 1989 г. – 128. В российских переписях в 2002 г. – 182, в 2010 г. – 193, в 2021 г. – 194 народа. Как видим количество народов постоянно менялось. Происходило это не только потому, что этническая идентичность людей изменялась или потому, что менялись взгляды специалистов на проблему, а скорее из-за политических пристрастий властей. Аналогичная картина наблюдалась и при оценке числа этносов, относимых к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока. В 1926 г. было учтено – 30, в 1939 г. – 14, в

1959 г. – 23, в 1970 и 1979 гг. – по 25, в 1989 г. – 28, в 2002 г. и в 2010 гг. – по 39, в 2021 г. – 40. Заглянуть в прошлое и будущее этнического состава страны – сложный и познавательный процесс.

Исследование выполнено в рамках НИР «Влияние демографических вызовов на трудоустроенность северных и арктических территорий: новые реалии XXI века» (№ ГР 125013001104-0, 2025-2027 гг.).

7. Смирнов Андрей Владимирович

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

Кандидат экономических наук

av.smirnov.ru@gmail.com

Показатели человеческого развития на территориях проживания коренных народов Севера

В докладе рассмотрены территории проживания коренных народов Севера России в соответствии с итогами переписи населения 2021 г. В 20 муниципальных образованиях Крайнего Севера с совокупным населением на начало 2024 г. 134,3 тыс. человек доля коренных малочисленных народов Севера превышает половину от общей численности населения. Крупнейшими национальностями в них являются долганы, коряки, ненцы, сойоты, тувинцы-тоджинцы, ханты, чукчи, эвенки и эвены. Еще в 41 муниципальном образовании более половины жителей являются представителями прочих титульных этносов национальных республик. Это алтайцы, буряты, коми, тувинцы и якуты, а население этих территорий на начало 2024 г. составило 1114,2 тыс. человек. На муниципальном уровне с использованием картографических методов и пространственного анализа рассмотрены показатели человеческого развития на Севере России: образовательный состав, заработные платы и уровень смертности населения. Показано, что в районах проживания коренных народов выше показатели стандартизованного коэффициента смертности, что говорит о меньшей продолжительности жизни населения. В этих районах сохраняются относительно низкий уровень образования и высокая доля неграмотных. Хотя статистика фиксирует высокие уровни заработных плат на территориях проживания коренных малочисленных народов, они во многом связаны с добывающей промышленностью, в которой коренное население почти не занято.

Исследование выполнено за счет гранта РНФ, проект № 24-78-10061.

8. Лыткина Татьяна Степановна

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

Кандидат социологических наук

tlytkina@yandex.ru

Миграционное поведение населения в районах проживания коренных народов Севера

На муниципальном уровне рассматривается взаимосвязь между национальным составом населения Севера России и показателями миграции. Построены карты-схемы этнического состава населения и показателей интенсивности миграции. Показано, что территории с преобладанием в населении коренных народов Севера характеризуются низкой миграционной подвижностью, большим удельным весом внутрирегиональной миграции при относительно высокой убыли. В этих районах выше доля женщин и молодежи среди мигрирующего населения благодаря преобладанию образовательных миграций. С помощью цифровых следов населения из профилей пользователей социальной сети «ВКонтакте» построен граф наиболее распространенных траекторий миграции. Жители подавляющего большинства территорий с преобладанием коренных малочисленных народов чаще всего перемещаются в столицу своего региона (исключение – Тазовский район, тяготеющий к Тюмени, а не Салехарду). На Москву и Санкт-Петербург в среднем приходится 7,6% выбытий, что почти вдвое меньше, чем в других районах Крайнего Севера. Из Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных округов доля межрегиональных перемещений выше из-за отсутствия в регионах высших учебных заведений (кроме небольших филиалов). Выявленные закономерности позволяют оценить перспективы пространственного перераспределения человеческого капитала на российском Севере.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 24-78-10061.

9. Логинов Владимир Григорьевич

Институт экономики УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

Доктор экономических наук, доцент

log-wg@rambler.ru

Мельников Андрей Васильевич

Институт экономики УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

anvame@mail.ru

Сравнительная характеристика социально-демографического развития коренных этносов Севера в зависимости от уровня освоенности территорий

В настоящем докладе авторы предлагают рассмотреть вопросы социально-демографического развития коренных малочисленных народов Севера (КМНС) в районах промышленного освоения и малоосвоенных территориях их традиционного проживания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В пространственном отношении эти территории являются зоной экстенсивного ведения традиционного хозяйства – основного вида занятости и образа жизни коренных этносов. Промышленное освоение северных территорий внесло коррективы в быт и хозяйственную деятельность этих народов, и повлияло на их воспроизводство, особенно в местах традиционного проживания, охваченных масштабным и интенсивным использованием нефтегазовых ресурсов. Следствиями данного процесса являются: рост урбанизированности КМНС, миграция из сельской местности (добровольная и принудительная), преждевременная смертность; разрыв этнической целостности; изменение репродуктивного поведения, проявившегося в различной степени у отдельных этносов в зависимости от социально-экономических и других условий. Для российского Севера характерна значительная дифференциация развития отдельных территорий, обусловленная природно-ресурсным потенциалом, социально-экономическими, экологическими, этно-демографическими условиями. Это касается состояния не только отдельных субъектов Федерации, но и муниципальных образований. В наиболее развитом в промышленном отношении регионе – Ханты-Мансийском автономном округе – Югра муниципальные образования имеют в этом плане значительные отличия, отражающие социальное и демографическое состояние коренного населения на территориях активного промышленного освоения. Есть и малоосвоенные районы, где главные отрасли представлены оленеводством и рыболовством. Яркими примерами в этом отношении являются промышленно освоенный Сургутский и малоосвоенный Березовский муниципальный районы Югры.

Исследование выполнено в рамках плана научно-исследовательских работ Института экономики УрО РАН на 2024–2026 гг.

10. Неклюдова Наталья Павловна

Институт экономики УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

Кандидат экономических наук

neklyudova.np@uiec.ru

Налоговые механизмы в поддержку ивдельских манси: от экологического ущерба к устойчивому развитию

В настоящем докладе автор предлагает дополнить перечень мер решения проблем ивдельских манси введением специальных налоговых механизмов, направленных на прямую финансовую поддержку общин, а именно введением туристического налога и налога с недропользователей. Введение обязательного сбора с туристов и туроператоров, посещающих исторические и природные территории манси (например, при въезде в Ивдельский район или использование маршрутов на землях традиционного природопользования). Средства предлагается направлять в целевой фонд для финансирования программ сохранения культуры манси, развития этнотуризма, восстановления экосистем. Налог с недропользователей предполагает установление дополнительного процента от прибыли компаний (УГМК, «Святогор»), ведущих добычу на исконно мансийских территориях. Налоговая ставка должна быть привязана к объёму добычи или площади освоенных земель, а средства — распределяться через общинные советы манси на здравоохранение, образование, поддержку традиционных промыслов. Механизмы реализации: предлагается закрепить правовой статус земель манси на уровне региона или РФ, чтобы налоги имели законное обоснование. Также предлагается создать прозрачную систему учёта и контроля: участие представителей манси в распределении средств, ежегодные публичные отчёты. Ожидаемый эффект: а) компенсация ущерба от промышленной деятельности и туристической нагрузки; б) снижение зависимости манси от «подачек», переход к устойчивому самофинансированию. Такие меры не заменят диалог с бизнесом или господдержку, но станут шагом к экономической справедливости в отношении коренного народа, чьи ресурсы десятилетиями используются без должного возмещения.

11. Строгальщикова Зинаида Ивановна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Россия, Петрозаводск)

Кандидат исторических наук

strogalshchikova.zinaida@yandex.ru

Вепсы: этнодемографические процессы (XX – нач. XXI вв.)

В 1926 г. вепсов насчитывалось 32,8 тыс. Для вепсов не была создана единая административная единица. Села с вепским населением (9 тыс. человек) на побережье Онежского озера в 1924 г. вошли в Карелию. Остальная территория расселения вепсов, где их было 24 тыс., входила в Ленобласть. В 1937 г. из неё в Вологодскую область, перешли несколько сельсоветов с 5 тыс. вепсов. В Ленинградской и Вологодской областях триггером этнической ассимиляции вепсов стала политика ликвидации т.н. «неперспективных» деревень. К 1959 г. из Вологодской области почти все вепсы были переселены. В 1960-е г. этот процесс начался в Ленинградской области. Вепские переселенцы уже во втором поколении считали себя русскими, а оставшихся в своих деревнях в 1970 и 1979 гг. учитывались как русские. Рост численности вепсов с 7,5 тыс. в 1979 г. до 12,2 человек в 1989 г. был вызван более точным их учетом. В постсоветский период депопуляция вепсов продолжалась. В 2021 г. их было 4687 человек. Более устойчивая ситуация в Карелии: от 6 тыс. в 1989 г. к 2021 г. вепсов стало 2,5 тыс., в Ленобласти – от 4,3 тыс. – до 951 человек, в Вологодской – от 778 – до 513 человек. С 1926 г. численность вепсов снизилась в 7 раз.

12. Николаев Василий Владимирович

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск)

Кандидат исторических наук

nikolaevvv06@mail.ru

Урбанизация коренных малочисленных народов Алтая

На Алтае проживают представители КМНС: кумандинцы, теленгиты, тубалары и челканцы. Их численность по данным ВПН-2021 составляет: 2408, 2730, 3620 и 1290 человек соответственно. Всесоюзная перепись населения 1926 г., демонстрирует, вероятно, исходную точку формирования городского населения из числа автохтонов Алтая. Так, в г. Бийске в 1926 г. проживало 7 кумандинцев. В 1928 г. с. Улала (ныне г. Горно-Алтайск), где в 1926 г. проживало 22 алтайца и 947 ойратов, было преобразовано в город. Анализ демографической динамики показывает, что темпы роста горожан – представителей КМНС Алтая в Республике Алтай и Алтайском крае имели на протяжении XX в. низкие значения, и к 2002 г. в городе проживало 4,8 % теленгитов, 9,6 % тубаларов и 15,8 % челканцев. Исключением являются кумандинцы, у которых доля городской группы с 1950 по 1980 г. увеличилась в несколько раз и к 2002 г. составила 54,7 % от общей численности. По косвенным данным статистики и материалов социопроса урбанизация кумандинцев наиболее интенсивно протекала в середине 1960-х гг., достигнув пика на рубеже XX-XXI вв. По данным переписи 2021 г. доля горожан снизилась до 41,7 %. Интенсификация урбанизации у теленгитов, тубаларов и челканцев наметилась с 2000-х гг. и по данным последней переписи составила: 18,9, 23,8 и 25,3 % соответственно.

13. Хакназаров Саидмурод Хамдамович

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (Россия, Ханты-Мансийск)

Кандидат геолого-минералогических наук

s_haknaz@mail.ru

Социальные аспекты качества жизни коренных народов Севера на примере Нижневартовского района Югры

В настоящем докладе автор предлагает рассмотреть вопросы социально-экономических проблем коренных малочисленных народов Севера Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в аспекте качества жизни. Качество жизни определяется им как сложное, многокомпонентное, комплексное понятие, рассматриваемое в различных аспектах. Оно включает систему качеств (духовных, материальных, социокультурных, экологических и демографических компонентов жизни). Согласно другой трактовке, качество жизни – это комплексная, интегральная характеристика экономических и неэкономических факторов, определяющих положение человека в современном обществе. В принятом окружном законе «О качестве жизни населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» качество жизни определяется как совокупность, прежде всего, социально-экономических критериев, отражающих уровень и степень достигнутого благосостояния человека в различных сферах его жизнедеятельности, как основного условия устойчивого социального развития гражданского общества и личности. Основной метод исследования – обобщение научной литературы и анкетирование коренного населения рассматриваемой территории. Говоря

о важности социально-экономических проблем в аспекте качества жизни, автор отмечает, что большинство респондентов (67,7%) Нижневартовского района считают, что уровень материального положения их семьи ниже величины прожиточного минимума, установленного в автономном округе на душу населения. Оценивая изменения качества жизни в своем муниципальном образовании по сравнению с предыдущим годом, чуть менее половины респондентов (43,2%) полагают, что все осталось на прежнем уровне.

14. Осипов Константин Иванович

Этноэкологический музей-заповедник «Тюльберский городок» (Россия, Старочерво) constantine-osipov@yandex.ru

Туризм как «ресурсное проклятие»

Кемеровская область в настоящее время активно позиционирует себя как туристический регион. Основное внимание уделяется развитию туризма на юге Кузбасса – Горной Шории, где расположен горнолыжный курорт «Шерегеш» и которая является местом традиционного проживания одного из коренных малочисленных народов – шорцев. Шорцы возлагают на развитие туризма большие надежды, рассматривают его как перспективный источник дохода. Такие же надежды возлагало на развитие туристической отрасли коренное население Прителецкой области Республики Алтай. Сейчас туризм на Телецком озере развивается преимущественно в интересах крупного бизнеса, конкурировать с которым местное население не в состоянии. Туристическая отрасль в Горной Шории развивается по тому же сценарию. Однако помимо экономического урона, бурное развитие туризма может повлечь за собой и другие проблемы, например, утерю культурной идентичности шорцев. Уже сейчас в Шерегеше предпринимаются попытки постройки различных этнических площадок, на которых элементы шорской культуры смешиваются с алтайской и буддистской, и всё это подается как местный колорит. В шорских деревнях начинают скупаться участки для построек турбаз. На территории Шорского национального парка земли по берегам р. Мрас-Су выделены под рекреацию, что также позволяет строить там различные базы отдыха. Таким образом, если не уделить этому вопросу внимание, то развитие туризма в Кемеровской области может стать для шорцев «ресурсным проклятием», которое будет угрожать их традиционным промысловым угодьям, национальной идентичности, экономическому и социальному положению.

15. Лыткина Ульяна Владимировна

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар) ulytkina@yandex.ru

Этнические и пространственные закономерности рождаемости на Севере России

По данным переписей населения 2010 и 2021 гг. рассматривается рождаемость в муниципальных образованиях Севера России. Показано, что уровни рождаемости существенно различаются в зависимости от того, какая национальность на территории является крупнейшей. Так, для 30-34-летних женщин в 2021 г. зафиксированы следующие значения: казахи (2461 детей на 1000 женщин), алтайцы (2387), ненцы (2321), эвенки (2317), долганы (2239), тувинцы (2201), эвены (2193), коряки (2185), ханты (2129), якуты (2073), сойоты (2055), коми-пермяки (1975), коми (1890), буряты (1814), чукчи (1732), русские (1632). В этой возрастной группе жительницы только 41 из 294 территорий Севера достигли уровня простого воспроизводства. Из районов с расширенным воспроизводством 30-34-летних в 15 крупнейшей национальностью являются тувинцы, в 11 – якуты, по 3 – ненцы и эвенки, в 2 – русские. Показано, что в районах проживания коренных малочисленных народов Севера подростковая рождаемость более чем вдвое превосходит средний по северным территориям уровень, но постепенно снижается. Сокращается и рождаемость 18-19 летних. В то же время выросло число детей у женщин в возрасте от 20 до 44 лет. Анализ суммарного коэффициента рождаемости демонстрирует, что улучшение в межпереписной период обеспечивалось восходящей динамикой рождаемости в начале 2010-х гг. В будущем можно ожидать снижения показателей итоговой рождаемости.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 24-78-10061.

16. Журавлев Назар Юрьевич

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар) zhuravlev.nazar@yandex.ru

Этнокультурный компонент в формировании миграционных установок сельской молодежи

Миграционная убыль населения является значимой и актуальной проблемой для всех регионов российской Федерации, в особенности для сельских районов. В силу объективных причин, таких как необходимость получения образования и трудоустройства переезд в город из сельского населенного пункта становится необходимым. В процессе приживаемости на новом месте важную роль играет культурный и языковой барьер. Для части комизычных молодых людей невозможность общения на родном языке, сложности коммуникации, стигматизация национального акцента может послужить причиной возвратной миграции, и повышает миграционную привлекательность сельских территорий с привычной языковой и культурной средой. Целью исследования является анализ значения языковой и культурной среды для миграционных установок комизычной сельской молодежи. В качестве метода выступил анализ полуструктурированных интервью с жителями сельских районов Республики Коми в возрасте до 35 лет. По результатам исследования выявлено, что хотя для ряда информантов существовали коммуникационные барьеры (неприятие акцента, сложности в обучении) для большинства социально-экономические факторы имели решающее значение (уровень заработной платы, развлечения, получение образования) при принятии решения о переезде. Однако, при возможности трудоустройства и проживания в сельской местности, не смотря на худшие по сравнению с городом условия по ряду социально-экономических факторов, информанты делают выбор в пользу привычного культурного и языкового окружения.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 24-78-10061.

17. Кифанова Елизавета Александровна

Кемеровский государственный университет (Россия, Кемерово) kofanova.lizavetta@yandex.ru

Шорцы Кузбасса в пространстве туристско-рекреационного кластера мирового уровня «Горная Шория»

Горная Шория – местность на юге Кузбасса, являющаяся исконным ареалом обитания КМН – шорцев. В последнее десятилетие все большую известность приобретает горнолыжный курорт Шерегеш. Идет активное строительство и развитие территории. 14 февраля 2025 года правительство России утвердило создание в Кузбассе особой экономической зоны туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) «Горная Шория», общая площадь которой составит около 1,5 тысяч гектаров, включив в себя не только горнолыжные сектора, но и

частично «Шорский национальный парк». превращение территории с традиционным природопользованием в курорт мирового значения, является важнейшим событием, за которым последуют ключевые изменения в хозяйственных практиках жизнеобеспечения всего населения региона, но особенно важно здесь уделить должное внимание хрупкой традиционной культуре коренных жителей. В докладе мы рассмотрим и проанализируем взаимодействие КМН юга Кузбасса – шорцев и новой особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Горная Шория», обсудим вопрос бережной интеграции шорской культуры в формирование туристического кластера мирового уровня.

Секция 49. Этноконфессиональная устойчивость в условиях мобильности: опыт старообрядчества

1. Безгодов Алексей Александрович

Независимый исследователь (Россия, Великий Новгород)

aleko.b@mail.ru

Этнокультурная составляющая антропонимии: анализ состава фамилий староверов Верхокамья В Старообрядческое население Верхокамья формировалось за счёт переселенцев из северных и центральных областей России с активной ассимиляцией местного финно-угорского и тюркского населения. В регионе на протяжении второй половины XVII – XIX вв. проходили процессы активного взаимодействия между автохтонным населением и результатами сложных миграций. Отметим, что при этом считается, что этническая консервация русской культуры доминировала над кросс-культурными связями с соседними культурами.

В контексте этого особое значение приобретают возможный анализ антропонимического материала уст-цилемов (старообрядцев Верхокамья). Данная замкнутая и сознательно традиционная общность предоставляет многообразие этнокультурных связей в исторической динамике. Ярко раскрывает результаты этих процессов материалы анализа фамилий местных староверов, которые и будут приведены в докладе.

Таким образом, антропонимические сведения представляются и эвристически, и инструментально как историко-антропологический источник. В таком смысле, фамильный состав позволяет реконструировать опыт развития этноконфессиональной группы и косвенно сюжеты ее межэтнических связей.

2. Берг Михаил Александрович

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

michaelbolstrem@gmail.com

Устойчивые социальные практики в контексте мобильности: пример рыболовства у липован

Липоване – этноконфессиональная группа русских, компактно проживающая на территории Румынии, Болгарии, Украины и Молдовы. В 1947 году очередная волна русских переселенцев прибыла в Астрахань на судне «Карл Маркс». Именно с этого момента началась новая страница в их истории. На территории Румынии большая часть русских старообрядцев была сосредоточена в Добрудже - регионе, расположенном в низовьях Дуная. Из этой местности в Советский Союз переселилась сравнительно небольшая группа жителей двух селений: Сарикей и Каркалиу. В Астраханской области прибывших поселили в двух довольно близко расположенных деревнях Успех и Речное. Резмигранты получили возможность для общения и взаимопомощи, что очень важно для адаптации к новым условиям в другой стране.

Рыболовство занимает центральное место в жизнедеятельности липован, выступая не только как важный источник материальных ресурсов, но и как значимый элемент формирования культурной идентичности общности. Данный вид промысла становится неотъемлемой частью социальной практики, обеспечивая передачу традиционных знаний и навыков, что в свою очередь формирует коллективную память сообщества. Эти практики, характерные для различных регионов, включая Астраханскую область и Румынию, адаптируются к специфическим экосистемам, одновременно сохраняя свои традиционные элементы, что свидетельствует о устойчивости культурной идентичности русских старообрядцев.

В докладе даётся характеристика корпуса архивных документов, по которым можно проследить производственные масштабы и особую значимость рыболовства в условиях хозяйственно-экономической адаптации. Материалы архивов представляют собой справки о положениях колхозов «30 лет Октября» и «Новая жизнь», их показатели доходности, отчёты и решения комиссий. Эти данные дают возможность проследить процессы хозяйственно-экономической адаптации репатриантов, родившихся и выросших в капиталистическом обществе. Также архивные источники дают ясно понять, что рыболовство занимает крайне валидную позицию в вопросе воспроизводства этноконфессиональной общности. Последняя, напрямую зависящая от природно-географических зон, не может не использовать эту социальную практику, так как она связывает резмигрантов культурно, исторически и событийно. Проблема изучения рыболовства в контексте быта старообрядческих общин имеет большой потенциал в перспективе дальнейшего осмысления и других промыслов различных этноконфессиональных групп.

3. Бландов Алексей Александрович

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Россия, Петрозаводск)

Кандидат исторических наук

var_87@inbox.ru

Мельников Илья Андреевич

Новгородский государственный объединенный музей-заповедник (Россия, Великий Новгород)

Кандидат культурологии

potep_88@mail.ru

«Голые староверы» и «глухая корела»: этническое и конфессиональное в самосознании потомков карелов-старообрядцев северо-запада России

Северо-запад европейской части России принадлежит к числу изначальных регионов распространения «старой веры». Неудивительно, что различные старообрядческие течения были широко представлены и среди проживающих на этой территории карелов. При этом, вопреки стереотипу, большинство карельского население исследованной территории не исповедовало старообрядчество. В настоящем сообщении мы поднимем вопрос о роли этнического и конфессионального факторов в самоопределении нынешних карелов-старообрядцев и их потомков, проживающих в границах Новгородской и Ленинградской областей. Для одних групп карелов старообрядчество сыграло важнейшую этностабилизирующую роль, но со временем ушло в прошлое. Другие группы, напротив, сумели сохранить традиции старой веры, но полностью утратили карельский язык и память о карельском прошлом. По нашему мнению, «старая вера» не стала фактором этнокультурной стабильности для большинства карелов региона. В основу сообщения положены архивные документы и материалы полевых исследований среди тихвинских, валдайских и крестецких карелов.

4. Бойцова Александра Александровна

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (Россия, Великий Новгород)

alexkorchonyu@gmail.com

Особенности коммуникации в виртуальном пространстве среди представителей разных старообрядческих деноминаций

В наш век стремительно развивающихся новых технологий и господства интернета практически не осталось сфер жизни и социальных групп, которые бы не были затронуты влиянием глобальной сети. Не обошло это стороной и старообрядчество, процесс медиатизации которого активно набирает новые обороты. Если в нулевые годы среди, в основном, неофитов считалось достаточно модным «сидеть» на старообрядческих форумах, где под выдуманными никнеймами обсуждались животрепещущие темы, то в середине 2010-х и в 20-е гг. их место заняли тематические онлайн-сообщества в Вконтакте и Фейсбуке, а также телеграмм-каналы. Автор анализирует причины изменения стиля коммуникации староверов под влиянием интернета на примерах онлайн-обсуждений в старообрядческих сообществах в Вконтакте, Фейсбуке, телеграмм-каналах и старообрядческих интернет-форумах. Целями исследования было по возможности проследить, какие темы чаще всего вызывают наиболее эмоциональный отклик в старообрядческих интернет-обсуждениях, и насколько язык и стиль общения идут вразрез с нормами общения, принятыми в старообрядческом обществе, а также понять какие представители религиозного сообщества ведут наиболее активную интернет-деятельность и чаще высказываются в виртуальном пространстве, представители каких старообрядческих согласий и толков чаще всего вступают в виртуальные конфликты, какие особенности интернет-поведения присущи для неофитов, и как высказываются в их адрес «коренные» старообрядцы.

5. Воронцова Елена Владимировна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва) Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (Россия, Москва)

Кандидат философских наук

lendail@yandex.ru

Старообрядческий переплет: сохранить что можно, изменить что нужно

В докладе мы рассмотрим, как высокие образцы средневекового переплета копируются и видоизменяются в среде старообрядцев на протяжении XVIII–XX вв., какие нововведения позволяют удешевить и упростить технологию при сохранении внешнего подобия более ранним образцам. Наконец, мы рассмотрим примеры ремесленных региональных переплетов, а также местного ремонта/починки книг и их роль в сохранении и воспроизводстве традиции. В своем докладе, помимо материалов государственных хранилищ, мы будем опираться на полевые материалы из Новгородской области, Клинцов, Боровска и Верхокамья.

6. Дьякова Елена Васильевна

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

dyaikova_elena@inbox.ru

В поисках семейного нарратива

Семейная история, передающаяся из поколения в поколение, является одним из важнейших факторов формирования личности. Биографический метод позволяет исследовать индивидуальный опыт в контексте культурных и исторических обстоятельств. Доклад посвящен осмыслению собственной семейной истории, часть которой уходит истоками к деревне Скитская на реке Пижма (приток реки Печоры), основанной на территории Великопожского скита, крупного духовного центра русских староверов в прошлом. Особенными местами на карте семейной истории, как в прошлом, так и настоящем, остаются село Усть-Цильма и поселок Синегорье. Ретроспективный анализ жизненных путей членов семьи проявляет, как прошлое откладывает отпечаток на настоящее, и становится частью семейного нарратива. В качестве материалов использованы аудиозаписи интервью, семейный фотоархив.

7. Ермолин Денис Сергеевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

denis.ermolin@gmail.com

Староверы Усть-Цильмы: мобильность и инфраструктура в условиях географической изоляции

В данной работе автором будет предпринята попытка осмысления уклада жизни современного населения Усть-Цилемского района через призму повседневной и сезонной мобильности, принимая во внимание географические и климатические факторы расположения населенных пунктов. На примере данной территории будет продемонстрировано, каким образом формируется и функционирует инфраструктура мобильности в условиях повседневных ритмов и фестивального цикла в летний период. Село Усть-Цильма расположено на берегу реки Печоры, отсутствие автомобильных мостов через реку Печору и ее притоки (рр. Цильма, Пижма, Нерица и др.) является ключевым фактором, определяющим и формирующим принципы и ритмы мобильности, систему транспортной инфраструктуры и логистики. Причем, эти принципы и ритмы подчиняются также темпоральным отрезкам в течение года, которые условно можно поделить на три сезона: летний (с привязкой к речной навигации), зимний (с возможностью почти беспрепятственного перемещения по зимникам) и период «распуты» (когда мобильность крайне затруднена и зависит от возможностей авиации и специализированных судов на воздушной подушке).

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 23-18-00637 «Меняющаяся материальность Арктики и Сибири: технологии, инновации, инфраструктура»).

8. Иванов Константин Юрьевич

Беловский институт (филиал) Кемеровского государственного университета (Россия, Белово)

Кандидат исторических наук

kons-ivanov@yandex.ru

Адаптация старообрядцев юга Западной Сибири к изменяющейся конфессиональной политике государства и официальной церкви в XIX–XX вв.

В изучаемом временном промежутке принято выделять три основных периода: досоветский, советский и постсоветский. Это обосновывается изменениями принципиального характера в позиции государства по отношению к старообрядчеству в целом и к отдельным его представителям. Внутри каждого периода выделяются подпериоды (этапы), в рамках которых можно видеть колебания государственной политики и места РПЦ в отношениях государства и старообрядчества. И на каждом этапе можно проследить определённые изменения в адаптивной стратегии старообрядческих общин разных согласий и отдельных семей и личностей.

9. Керов Валерий Всеволодович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

vvkerov@gmail.com

Традиционализм старообрядческой конфессиональной системы ценностей как фактор социальной и экономической стабильности в условиях миграции

Стремление избежать конфессиональных новин в старообрядчестве парадоксально обусловило в соответствующих социально-экономических и цивилизационных условиях нашей страны в XVIII-XIX в. формирование новой системы трудовой и вообще хозяйственной этики. Ее ядром стала духовная концепция Дела. Экономическая стабильность, создание материальной базы для сохранения и укрепления общин обеспечили возможность стабилизации социо-конфессиональной системы в рамках различных согласий в Центре России и в ее регионах. Эти процессы реализовались как при перемещении центров старообрядчества с окраин (в том числе из Поморья) в Москву в конце XVIII в., так и при формировании новых центров в дальних регионах ("семейские" в Бурятии, общины в Закавказье и др.).

10. Клишева Вера Александровна

Библиотека РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

v-klishева@mail.ru

«За Веру и Отечество»: сочинения старообрядца М. И. Залесского в рукописном фонде БАН

В рукописном фонде Библиотеки Российской академии наук, в составе Каргопольского собрания хранятся десять рукописей автобиографического и исторического содержания, сочиненных старообрядцем страннического согласия Максимом Ивановичем Залесским (1894 — 1957 гг.). В его работах раскрываются судьбы единоверцев в период сложных испытаний: раскол в рядах старообрядцев-странников, Октябрьская социалистическая революция, раскулачивание северной русской деревни. Уникальные исторические сведения от первого лица связаны с выполнением его полномочиями как агента ОГПУ по выявлению идеологической сущности религиозных объединений на территории Архангельска, Каргополя, Усть-Кулома, Коми и национальных общин административно высланных переселенцев в конце 30-х гг. и 40-х гг. Все события М. И. Залесский описывает через призму своего религиозного миропредставления, в попытках сопоставить или примерить духовные идеалы старообрядцев-странников и советского государства.

11. Кожурин Кирилл Яковлевич

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат философских наук

kozhurin@list.ru

Федосеевский наставник Иван Иванович Бедра: новые материалы к биографии

В докладе, опираясь на новые архивные материалы, выявленные в РГАДА, автор излагает новые факты, касающиеся одного из первых учителей федосеевского согласия, сподвижника Феодосия Васильева Ивана Ивановича Бедры. Выясняется местоположение одной из ранних федосеевских обителей, находившейся на территории Речи Посполитой и управлявшейся непосредственно Бедрой, уточняются биографические данные, особенности вероучения этого видного учителя ранней федосеевщины.

12. Кузнецова Наталья Юрьевна

Петрозаводский государственный университет (Россия, Петрозаводск)

Кандидат исторических наук

nkuznetsova@petsu.ru

Старообрядчество на Европейском Севере в XIX в. (опыт сравнительного анализа старообрядческой практики территориальной мобильности через призму статистических данных Олонецкой губернии)

В XIX в. губернии Европейского Севера Российской империи считались одними из территорий «зараженных расколом». Именно в северных губерниях по докладам священников и чиновников существовали крупные очаги старообрядчества. Олонецкая губерния не стала исключением. Именно на её территории существовала Выгорецкая обитель, которая с момента своего основания (конец XVII в.) до момента закрытия властями (середина XIX в.) являлась крупнейшим центром духовной, культурной и экономической жизни старообрядцев.

Сегодня в Национальном архиве Республики Карелия в ряде фондов хранятся документы, дающие представление о статистическом учете старообрядчества в Олонецкой губернии:

- Ф.1 Канцелярия олонецкого губернатора (1780-1917)
- Ф.25 Олонецкая духовная консистория (1719-1931)
- Ф.27 Олонецкий губернский статистический комитет (1765-1925)

Интерес представляет опыт сравнения статистических данных по учету старообрядцев, которые предоставлялись к отчету губернатору несколькими структурами – Статистическим комитетом и Олонецкой духовной консисторией. Можно выделить три ярких аспекта для сравнения. Первый аспект — это в целом сложность учета религиозных групп и разница в подходах к данному вопросу у разных структур. Второй аспект - демонстрация через сравнительный визуальный анализ взаимосвязей изменения территориального распределения старообрядческого населения и политики государства по отношению к ним. Третий аспект – опыт анализа данных через призму разделения группы верующих на отдельные старообрядческие толки.

Таким образом, цифровая и визуальная картины статистики позволяют комплексно рассматривать проблему территориальной мобильности старообрядческого населения в рамках Олонецкой губернии.

13. Мельников Илья Андреевич

Новгородский государственный объединенный музей-заповедник (Россия, Великий Новгород)

Кандидат культурологии

roter_88@mail.ru

«Воинство небесного царя» в Имеретинской бухте: старообрядческий прозелитизм в пространстве религиозного рынка и современной инфраструктуры

В докладе демонстрируются процессы включения традиционных конфессиональных сообществ в современный религиозный рынок России с использованием масштабных инфраструктурных преобразований на примере небольшой этноконфессиональной группы потомков казаков-некрасовцев Имеретинской бухты, переселившихся сюда из Турции в нач. XX в. В качестве основных источников использованы полевые наблюдения и опросы автора, производившиеся среди прихожан Русской Православной Старообрядческой Церкви (белокриницкое согласие), а также жителей ФТ «Сириус» и г. Приморско-Ахтарск Краснодарского края в 2020, 2023 – 2024 гг. Предпринята попытка показать, каким образом радикальное вмешательство

строительства объектов Олимпиады-2014 привело к пересборке социальных связей в общине, ориентировав ее на налаживание контактов с властными структурами, поиск своего места в государственных общественно-политических проектах и финансовой поддержке правительства, активизацию микроэкономической деятельности, связанной со скачком в туристическом бизнесе. Особое место уделяется роли влияния новой инфраструктуры на переосмысление старообрядцами прозелитической активности и использовании вновь открывшихся возможностей для привлечения неопитов, в т.ч. ценой некоторых уступок и ослабления значимых для старообрядцев ритуальных практик. Этот процесс, по мнению автора, свидетельствует о фактическом принятии местным сообществом и его лидерами представления об индивидуальном рациональном выборе религии и включенности старообрядческих деноминаций и церквей в пространство религиозного рынка, частично регулируемого государством.

14. Мищенко Виктор Васильевич

Черняховский филиал Московского педагогического государственного университета (Россия, Черняховск)

Кандидат исторических наук

vv.mishchenko@mpgu.su

Этос старообрядчества: опыт преодоления и сохранения (на примере старообрядцев юго-запада Брянщины)

Формирование этоса старообрядчества в России, в отличие от протестантского Запада, проходило таким образом, что старообрядчество было не вновь родившимся протестным учением, а представляло нечто, оставшееся в народе от прошлых времен. Общехристианские установки на сплоченность и коллективизм единоверцев, оправдание богатства необходимостью подтверждения истинности веры приобрели у старообрядцев особое значение. Необходимость решения в российском социокультурном пространстве жизненно важных проблем человеческого существования, связанных с его рисками и безопасностью, возобновляет сегодня тему этоса на новом уровне. Этос определяет способ социокультурного бытия людей, раскрывает существенные социальные связи, отображает и порождает отношение человека к себе, к другому, к миру. Изучение этоса российского старообрядчества, требует определенных критериев для сопоставительного анализа. Такими критериями служат власть, доходы и социальный престиж. Выступая как мотиваторы деятельности, они формируют ценностные ориентации старообрядцев. Под ценностными ориентациями мы понимаем избирательное отношение кого-либо к материальным и духовным ценностям, систему установок и предпочтений, выраженную в поведении. Доход как этический критерий указывает на реализацию достижительных мотивов через предпринимательскую деятельность и трудовую аскезу. Изучение социального престижа раскрывает отношение конфессиональной общины и социума, внутриобщинный и семейный иерархизм. Этические основы, мировоззрение и поведенческие установки (гибкость, адаптивность) позволяют старообрядцам сохраняться в изменяющемся мире.

15. Печняк Вячеслав Александрович

Музей истории Екатеринбурга (Россия, Екатеринбург)

swagowinter@mail.ru

Творческое наследие Е. П. Губкина вчера и сегодня: новые сведения о Е. П. Губкине

Относительно недавно было «открыто» наследие Елисея Петровича Губкина, наставника часовенного согласия с Урала, проживавшего в Камышловском уезде Пермской губернии. Он являлся изографом, иконописцем, переплетчиком и переписчиком. В настоящий момент постоянно открываются новые сведения о нем. А также в 2025 году был совершен выезд в место его проживания с целью сбора информации от местных жителей.

16. Пригарин Александр Анатольевич

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, профессор

prigarin.alexand@gmail.com

Миграции как фактор воспроизводства этноконфессиональных групп: старообрядческие практики освоения пространств

В историографическом опыте изучения старообрядчества как историко-культурного феномена русского народа можно выявить несколько общих для представителей всех дисциплин и периодов проблемных полей. Одним из них является осознание значений переселенческих перемещений староверов как внутри российских территорий, так и за их пределы. Этот фактор истории ревнителей «древлего благочестия» присутствует как важный для процессов: конфессиональной сегментации, эволюции и консервации замкнутых сообществ (внутреннее этнокультурное развитие), сепарации, миграции и адаптации в периферийных и диаспорных образованиях. Динамика мобильности проявляется в обоих вариантах как устойчивая модель «сохранения» чистоты своей веры и своего мира. Пути сознательного спасения «души и тела» в различной степени отрефлексируются субъектами этих этноконфессиональных движений: для одних — это религиозный экстаз поиска «Беловодья», или другого аналога «земли, где староверят», для других — социально-экономический протест и основанные на нем чаяния на «социальные лифты». Семиотику и прагматику не стоит в таких случаях заключать в механической дихотомии. В социальных движениях, в «конфессиональных миграциях» (Е.М. Сморгунова, Е.Е. Дутчак) это был целый спектр личностных ориентаций и предпочтений, которые выражали мотивы неомогенной направленности, а уж тем более — форм деклараций и манифестаций. Все попытки игнорировать одну из сторон этой бинарной модели приводят к упрощению и схематичности. «Антифеодальный протест» (Н.Н. Покровский) удачно сочетался с поисками свободных пространств на Енисее и далеко за его пределами (вновь — Н.Н. Покровский). Такое понимание процессуальности, из которого изъят концепт «идеи результата» позволяет взглянуть на вариативность староверческих географических перемещений, в котором мобильность заложена на всех этапах «биографии» как отдельной личности, так и сообщества в целом. Этот подход позволяет найти «Беловодье» не только на востоке, но и в Москве: сохранение идеи сакральной чистоты сочетается с грешностью земного мира. Противоречивость такого отношения в актуальном старообрядчестве эффективно продемонстрировали наши коллеги («Две дороги...» Е.В. Быкова, А.В. Костров). Таким образом, стремление сохранить мировоззренческие установки может выступать лишь одним из факторов конфессиональных миграций старообрядцев. Обособление и условная замкнутость религиозных групп обладали вполне прагматической хозяйственно-экономической основой (рыболовство, торговля, отдельные промыслы и т.д.). Либо же оформлялись специфическими социально-правовыми статусами (некрасовцы в Османской империи, пилипоны в Речи Посполитой, липоване в Молдавском господарстве и т.д.). Предлагается выделять несколько типов подобных миграций, основываясь на критерии причин и характере подобных народно-религиозных движений: «исход», «вынужденные переселения» и «добровольная мобильность». Вариативность таких моделей может иметь как диахронную,

так и синхронную направленность: внутри каждого из поколений старообрядцев, равно, как и каждого из их территориальных центров мог присутствовать весь спектр социальных практик: от иноков-молитвенников до активно включенных во внешнее окружение «мирских».

17. Смирнов Иван Алексеевич

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Россия, Санкт-Петербург)
youdoorrus@gmail.com

Взаимоотношения старообрядцев и евреев в Москве во второй половине XIX в.

В докладе рассмотрены основные сферы взаимодействия старообрядцев и евреев в Москве во второй половине XIX в. В статье приведены результаты анализа историографии данной темы и характеризуется ее потенциал для изучения взаимодействия этно-конфессиональных групп. Основное внимание уделяется экономической сфере взаимодействия староверов и евреев, а также реакции староверов на выселение евреев из Москвы в 1890-ые гг.

18. Старицын Александр Николаевич

Институт научной информации по общественным наукам РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

profitens@yandex.ru

Кундозерова Мария Владимировна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Россия, Петрозаводск)

Кандидат филологических наук

maria.vlasova@mail.ru

Староверческие согласия Кестеньгского края Карелии

В середине – второй половине XIX столетия на севере Карелии (совр. Лоухский район) сложилась неоднозначная конфессиональная обстановка. Наряду с официальной православной конфессией в указанном регионе были сильны различные староверческие согласия, преимущественно беспоповские (поморское, филипповское, федосеевское, аристовское и др.). Сведения, полученные этнографами, фольклористами, писателями-путешественниками из уст северных крестьян, обладают удивительной точностью и полнотой. При этом полученная информация несет на себе отпечатки местных карельских говоров, привычек и традиций, выразившихся в необычных самоназваниях, возникших и укоренившихся именно в этом регионе (например, кар. mierolaiset – мирские, кар. šuarelaiset – островная вера, кар. tuhkaset – зольники/тухкинцы). На основе сличения материалов русскоязычных, финноязычных и карелоязычных источников устанавливается наиболее многочисленное и влиятельное староверческое согласие в данном регионе – филипповское. Выявляются основные религиозные догматы и правила жизни, отличающие его от других согласий. Важным и очень болезненным моментом для всех беспоповских согласий того времени было отношение к браку. Филипповцы очень строго придерживались безбрачия и ревниво следили за состоянием этого вопроса в других согласиях. Тухкинцы (группа староверов – поморцев), получившие название от озера Тухальское, разделялись на брачников и безбрачников. С одними филипповцы вступали в общение, а других сторонились, и при приеме в свое согласие перекрещивали. Наиболее близкими к филипповцам считались федосеевцы, с которыми время от времени заключались перемирия и союзы.

19. Чувьюров Александр Алексеевич

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

chuvjurov@yandex.ru

Старообрядчество в современных этнокультурных процессах коми населения Печорского Приуралья

Старообрядчество сыграло значительную роль в формировании этнографической группы верхнепечорских коми. В настоящее время доля старообрядцев среди местного населения незначительна. Несмотря на уменьшения роли старообрядческой традиции в повседневной жизни для значительной части старожильского населения этого региона старообрядчество по-прежнему является одним из маркеров этнолокальной самоидентификации. Память о старообрядчестве включает различные устные нарративы исторического характера: рассказы о наставниках, сведения об общинах (моленные, особенности религиозно-обрядовой жизни), старообрядческий фольклор (тексты эсхатологического содержания, нормы, предписания повседневности). Важную роль в трансляции этнокультурной памяти играют местные музеи – Троицко-Печорский историко-краеведческий музей им. А.Н. Попова, музей природы Печоро-Илычского заповедника (пос. Якша), а также музеи при Домах культуры и школах. Помимо музейных учреждений, курируемых отделами культуры местной администрации, есть и частные музеи, в которых акцентированно проводится популяризация старообрядческой культуры. Ярким примером такого частного музея является «Музей старообрядческой деревни» в дер. Медвежская (Печорский р-н). В настоящее время важную роль в трансляции исторического прошлого, наряду с музеями, играют социальные сети («В Контакте», «Одноклассники»). Свои группы в социальных сетях имеют практически населённые пункты. Сведения исторического характера, помещаемые на страницах этих групп, самые разнообразные: научные публикации краеведческого характера, а также архивные материалы, фотографии, семейные предания жителей этих поселений.

20. Шевнин Иван Леонидович

Гимназия № 7 (Россия, Хабаровск)

ils5@mail.ru

Ронгонен Софья Львовна

Независимый исследователь (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат филологических наук

sofiagonobobleva@mail.ru

Школьное образование в старообрядческой зарубежной диаспоре

Школа является одним из основных институтов аккультурации и/или ассимиляции. В принимающих (и титульных) обществах существуют разные подходы к образованию иммигрантов или представителей диаспоры, в том числе, с серьезной государственной программой. В России один из этапов образовательной работы с мигрантами мы наблюдаем сейчас, с принятием закона № 544-ФЗ от 28.12.2024 согласно которому не сдавшие тест по русскому языку дети неграждан и лиц без гражданства не смогут обучаться. В Эстонии, согласно принятому 19.12.2022 закону в учебном 2024-2025 году детские сады и начальная школа полностью переходят на эстонский язык (русская диаспора составляет в некоторых городах большинство граждан). Русскую эмиграцию, начиная с 1917 года и по сегодняшнее время (вне зависимости от причин) отличало стремление к созданию собственных институтов: детских садов, школ, театров, библиотек и высших учебных

заведений. Не являются исключением и русские старообрядческие диаспоры по всему миру. В течение почти ста лет они путешествуют по миру, сохраняя свою идентичность, и при этом прекрасно интегрируясь в принимающее их общество. Добавим, что старообрядцы как поповцы, так и беспоповцы принимают нестандартные решения и воплощают их в жизнь. Мы остановимся на том, как в диаспоре сосуществуют стремление сохранить религиозность и языковую идентичность в инокультурной и иноязычной среде и необходимость обучения в государственных школах в разных странах: России, Румынии, США, Канаде, странах Латинской Америки. Социальные функции школы – адаптация и социализация – важны для представителей диаспоры. В то же время школу – там, где это возможно – старообрядцы видят, как способ сохранения своей идентичности. Не упускают возможность сделать школу для себя, ограничить контакты с окружающим населением (даже если оно русскоязычное), обязательно следят за тем, чтобы дети посещали домашнюю школу. В этом мы видим некоторое противодействие аккультурации и ассимиляции. Там, где это невозможно, минимизируют общее образование, но не отказываются от него полностью. Материалы накоплены в ходе наблюдения и интервью со старообрядцами.

21. Шиманская Ольга Константиновна

Институт Европы РАН (Россия, Москва)

Кандидат философских наук

shimansk@mail.ru

Коллизии поисков старообрядческой идентичности: современный срез

После нескольких столетий гонений в 90-ые гг. XX века старообрядчество, как и другие религиозные организации в нашей стране, оказались в ситуации религиозной свободы, которая была нова и исторически имела небольшую отсылку к короткому периоду между 1905-1917 гг. В силу устоявшегося традиционализма старообрядческие общины всех согласий не продемонстрировали бурного притока неофитов характерного для других религиозных направлений. Однако к настоящему моменту эта организационная проблема преодолена и старообрядчество, как показывают материалы наших полевых экспедиций по Нижегородской области, краю бывшему одним из оплотов старообрядчества, на подъеме. Происходит количественный рост общин, увеличение числа прихожан, их резкое омоложение. Нижегородское Заволжье и многие районы «на горах» представляли собой плотную массу старообрядцев в отношении которых проводилась первоначально имперская политика гонений, затем склонения к единоверию, после революции секуляризационная атеистическая в силу чего население помнит о старообрядческих корнях и культуре, но идентичность множественная, поликультурная, зависящая от наличия или появления авторитетных духовников или выполняющих эту функцию членов общины. Полевые исследования выявляют несколько типов старообрядческой идентичности применительно к нижегородчине. 1. Укоренённая семейная поколенческая, 2. Возвращённая. Распространённый тип идентичности для лиц пенсионного возраста советским прошлым, зачастую гонимых религией. Характерен для посёлков. Теперь они собираются в общины ровесников для молитвенных ритуалов, приобщают внуков и правнуков 3. Новообретённая, но на основе семейной памяти и потомственной связи со старообрядчеством. В ней можно выделить два подтипа: а) потребность приобщения к чему-то родовому, поиск защиты, обретения уверенности, смыслов, б) результат интеллектуальных поисков, смыслов выхода из общественного и, следовательно, личностного ценностного тупика, в) необходимость в духовно-общинной структуре, основанной на доверии и этике, как способе эффективного коллективного выживания в сложных северных условиях. Размытость знаний о вероучении и истории современными старообрядцами, многие из которых находятся в поиске идентичности, способствует активному наступлению единоверия, активным проводником которого вновь выступает Русская православная церковь.

22. Александров Евгений Васильевич

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

eale@yandex.ru

Разнообразие форм проявления традиций в архивном фильме о старообрядчестве

В основу фильма «“Помочь” Федору» легли видеоматериалы, снятые в археографической экспедиции МГУ имени М.В. Ломоносова в июле 1999 г. За годы всестороннего изучения традиционного образа жизни старообрядческих поселений в Пермской области между исследователями и жителями деревень сложились многолетние дружеские отношения, доверительный характер которых позволил одновременно вести видеодокументирование на принципах визуальной антропологии. В результате был создан видеоархив, запечатлевший атмосферу событий целого периода исчезающей на глазах жизни. Одной из таких неповторимых историй стал случай, произошедший в крохотной заброшенной деревеньке. Старообрядцы здесь поселились еще в 18 веке, а к настоящему времени от деревни осталось несколько пустующих домов, где только в двух избах постоянно проживали две старухи, к которым на лето наведывались их семьи из соседних больших деревень. Главный герой фильма Федор Мошев родом из старообрядцев, но всю свою сознательную жизнь провел вдали от родных мест, далеких от патриархальных обычаев родного края. А потом решил вернуться. Отремонтировал старый дом, и стал пытаться вести традиционный образ жизни. Фильм о том, как родственники и знакомые Федора помогали ему мыть избу по обычаю, когда-то существовавшему в русских деревнях. Фольклор в этом случае сыграл весьма важную для трудной работы роль, может быть, в слегка шокирующем для некоторых ушей виде.

Секция 50. Этноконфессиональные взаимодействия в России

1. Нечаев Дмитрий Николаевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Москва)

Доктор политических наук, профессор

ekonomik@list.ru

Космополитизм как теория и политико-управленческие практики в процессе реализации этноконфессиональной политики в РФ

Одним из эффектов процесса глобализации и становления эпохи постмодерна в XXI в. является масштабное утверждение в большинстве общенациональных политий, включая постсоветскую Россию, феномена космополитизма. Космополитизм логично рассматривать в пяти измерениях. Во-первых, космополитизм как идентичность, представляющую собой отождествление индивидов и групп со всем родом человеческим. Во-вторых, космополитизм как мировоззрение, с противопоставлением национального и международного, с отрицанием патриотизма (по выражению У. Бека). В-третьих, космополитизм стоит рассматривать и как политическую доктрину, которую реализуют агенты идентичности. Например, в этноконфессиональной

политике РФ посредством внедрения толерантности и мультикультурализма. В-четвертых, исследуемый нами феномен целесообразно изучать как практики политического развития, в частности, в национализме. Не менее важным измерением космополитизма является и его исследование с точки зрения политической технологии «мягкой силы» внутри страны и на международной арене. В качестве гипотезы автор утверждает, что на государственную этноконфессиональную политику РФ, реализуемую в 1990-е и в 2000-е годы, космополитизм, как мировоззрение и политическая доктрина, оказал через сеть российских и зарубежных НКО (например, ИАЦ «Сова», признанный иностранным агентом) достаточно сильное влияние. Определенными эффектами в данном контексте на федеральном уровне являлись деструктивные процессы по этнической и гражданской деидентификации, попыток смены культурно-национальных кодов. На региональном уровне в ряде субъектов РФ, в частности, в Воронежской области в период 2009-2017 гг., сформировался феномен провинциального космополитизма.

2. Идиатуллин Азат Корбангалеевич

Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова (Россия, Ульяновск)

Доктор исторических наук, доцент

AzKoldiat@yandex.ru

Лисенков Юрий Григорьевич

Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова (Россия, Ульяновск)

bikbaevf2013@mail.ru

Сравнительный анализ уровня религиозной толерантности студентов Республики Крым, Кабардино-Балкарии, Чувашии, Тюменской и Ульяновской областей

В современных российских реалиях происходит сближение религии и образования. Возникающий при этом конфликт светского и религиозного в условиях многоконфессиональной страны может привести к изменениям отношений, которые сложились между представителями различных убеждений, в том числе религиозных, в первые десятилетия постсоветской России. В этой связи выяснение уровня религиозной толерантности студентов ВУЗов обретает особое значение. Выбор Республики Крым, Кабардино-Балкарии, Чувашии, Тюменской и Ульяновской областей в качестве территориальных рамок исследования определялся этнической и конфессиональной спецификой данных регионов. Эмпирическую базу исследования составили материалы массового опроса 2021 года, в котором приняли участие 4181 человек – студенты из 5 субъектов РФ. Проведённое исследование показало, что, значительная часть респондентов оценивает роль религии в своей жизни и жизни общества достаточно сдержанно. Подавляющее большинство не обращают внимание на религию человека при общении с ним. Заметно, что в регионах с преимущественно русским населением и мусульманским меньшинством наиболее высок удельный вес респондентов, дистанцирующихся от религии. Чаще всего негативные оценки (как явные, так и завуалированные) представителей других религий фигурируют в ответах респондентов Республики Крым и Кабардино-Балкарии. Для большинства регионов характерна некоторая нерешённость проблемы межконфессионального взаимодействия, на что указывает высокий удельный вес респондентов, избежавших ответа на вопрос о комфортности/конфликтности представителей религий.

3. Фазлиев Айваз Миннегосманович

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, Казань)

Кандидат исторических наук

aivazik@mail.ru

Этнокультурный нарратив как основа гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений: исторический опыт и пример Татарстана

Исследовательская новизна обеспечивается оригинальным подходом к изучению влияния «мест памяти», в том числе крупных событий на особенности создания нарратива национальной памяти и выявления на этой основе путей приращения позитивных взаимодействий в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. В рамках темы проблемы исторической преемственности этнокультурного наследия, исторического сознания, коллективной (социальной) памяти, современные коммеморативные и идеино-политические практики подвергаются комплексному анализу при междисциплинарном подходе. Рассматривается процесс переосмысления «мест памяти» с учетом реализации обозначившейся политики наследия в Татарстане (фонд «Возрождение», масштабная музеефикация «мест памяти» – древний город Булгар и остров-град Свияжск) – конструирование посредством определённого репертуара историй, преданий, культурных фреймов такого образа общего прошлого этносов региона – татар и русских, какой был призван содействовать стабильности и устойчивому развитию, нейтрализации негативной энергии возможных конфликтов. Особое внимание уделяется институциональной коммеморации как системообразующему фактору современной политики памяти на региональном уровне. В рамках исследования подвергаются анализу основные механизмы формирования специфического полинационального нарратива, связанного с задачами утверждения новой национально-политической идентичности в Республике Татарстан. Важным итогом исследования значения нарратива этнокультурного наследия народов в современных межнациональных и межконфессиональных отношениях, рассмотренного через призму исторической памяти. Складывание образа межцивилизационного/межкультурного взаимодействия в полиэтнической ойкумене каковой является Поволжье и Приуралье, где происходила «притирка» и примирение сопредельных народов – волжских славян, тюрко-татарского и финно-угорского этносов.

4. Коровкин Даниил Игоревич

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

korovkin1997@bk.ru

Православная и Лютеранская миссии на Кольском полуострове: сравнение подходов

Принято считать, что активное распространение христианства православного толка на Кольском полуострове началось в XIV веке. Оно велось, по большому счёту, силами монастырей. Активная целенаправленная православная миссия сворачивается с середины XVIII века, после секуляризации земель монастырей, которые довольно быстро смогли распространить своё христианство православного толка и выступали религиозными и административными центрами. Лютеранская миссия появилась одновременно с финнами и норвежцами-колонистами. Её деятельность, ввиду государственной опеки православия была весьма ограничена и оказалась сосредоточена, преимущественно на самих колонистах. Христианизация коренного населения Кольского полуострова продолжалась и путём ассимиляционных процессов, причём ассимилянтами выступали в равной степени как православные русские поморы, коми-ижемцы и карелы, так и лютеране: финны и норвежцы.

5. Иванов Константин Юрьевич

Беловский институт (филиал) Кемеровского государственного университета (Россия, Белово)
Кандидат исторических наук
kons-ivanov@yandex.ru

Колдомовы Петропавловской волости Сарапульского уезда Вятской губернии: между старообрядчеством и официальным православием

Анализ метрических книг, других архивных источников генеалогического характера, а также «Вятских епархиальных ведомостей» позволил сделать вывод о зыбкости и неустойчивости границ этнических и конфессиональных групп в Прикамье в XIX - начале XX в. на примере конкретного рода Колдомовых.

6. Галимова Лилия Надиповна

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (Россия, Москва)
Доктор исторических наук, доцент
galina_200475@mail.ru

Устойчивость и исключительность традиций, обрядности и веры старообрядцев Среднего Поволжья

Рассмотрение вопросов вероисповедания и конфессиональности народонаселения современной России переоценить практически невозможно. Сохранившее свои традиции, обрядность и веру старообрядцы, сохранили свое учение и создали новую культуру неповиновения и уникальности. Избегая секуляризации староверы ценою своей свободы сохранили традиции, мировоззрение и определенную систему взглядов, уникальные предметы поклонения своих предков. Их расселение по просторам России разбило верующий на великое разнообразие течение староверцев. В начале XX века приостановлено появление разнообразных разветвлений, что привело к большей затаенности приверженцев старой Русской веры. Вынужденные скрываться от репрессий по всей России и по возвращении в родные места были оговорены или сосланы за нежелание оставить веру своих предков. Потомки преследования не подвергались, хотя до последних дней были верующими последователями своих родителей. Стойко перенеся секуляризацию и гонения, старообрядцы продолжали развивать самобытную культуру и семейные устои, вписавшись в природу Среднего Поволжья. Близкое соседство с народами Поволжья привнесло своеобразие в национальный колорит старообрядцев. Генетически привыкли приспосабливаться к перипетиям судьбы. Во все времена старообрядцы отличались зажиточностью. Умение и желание плодотворно учиться и трудиться воспитывало в них и эстетическую любовь к достойным вещам. Убранство домов старообрядцев было далеко небедным. Верные своей идеологии староверы приобретали изделия для бытовых нужд и украшения жилища известных мастеров старообрядцев.

7. Таймасов Леонид Александрович

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова (Россия, Чебоксары)
Доктор исторических наук, профессор
taymasov@mail.ru

Особенности этноконфессионального взаимодействия в Среднем Поволжье

При рассмотрении особенностей этноконфессионального взаимодействия в Среднем Поволжье важно различать народную (бытовую) и официальную (государственную) религии. Народные верования, возникнув в глубокой древности, служили удовлетворению хозяйственно-бытовых нужд человека труда и в усеченном виде сохранились до наших дней. С этническими группами переселенцев с Северного Кавказа и Причерноморья (болгарами, суварями и др.) распространились элементы тенгрианства, зороастризма, христианства, ислама, которые повлияли на этноконфессиональную палитру региона. Независимо от конфессиональной ориентации этнические общности участвовали в его хозяйственном освоении. Общность исторических судеб, природно-климатических условий, хозяйственных занятий способствовала формированию параллелей в их культурах, что, в частности, отразилось в религиозных верованиях. Ислам и христианство в разные эпохи становились идеологическими и политическими опорами средневековых государств. Ислам утвердился в Волжской Булгарии, позже в Золотой Орде и в Казанском ханстве, распространился прежде всего среди служилого и торгового сословий, но не успел закрепиться в сознании земледельческого населения. Присоединение Среднего Поволжья к России (1552) привело к господству православия, росту русского населения. Христианизация «иноверцев» растянулась на несколько веков и завершилась трансформацией духовной культуры крещеных народов. Для татар-мусульман ислам превратился в главный фактор этнической идентичности и консолидации. Малочисленные группы иных конфессий не оказали существенного воздействия на сложившуюся веками религиозную ситуацию. Исторический опыт толерантного этноконфессионального взаимодействия в регионе служит надежной основой развития современных межкультурных коммуникаций.

8. Казимиров Максим Сергеевич

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова (Россия, Чебоксары)
kazimirov.maksim@yandex.ru

О некоторых особенностях поликонфессиональной культуры в Поволжье

Вопросы развития межконфессиональных отношений в Поволжье не теряют своей актуальности. Здесь проживают различные этносы, присутствуют мощные религиозные центры – славяно-христианский и тюркско-исламский. В условиях растущего давления на Россию, направленного на эскалацию конфликтов, раскрытие этой темы приобретает особую важность. Трудными ученым и молодым исследователям можно и нужно противостоять этому давлению. В Поволжье русские топонимы хаотично перемешаны с топонимами местных народов. Это может свидетельствовать о плавном, диффузном проникновении русской культуры в культуру местных народов. С XVI в. на покоренной территории воздвигались православные монастыри и церкви, способствовавшие христианизации населения. В то же время многие поволжские народы сохраняли не только мусульманскую религиозную традицию, но и элементы традиционных верований, проявляющихся в религиозных обрядах, государственных символах, облике поселений. Культурная интеграция в Поволжье была значима в условиях укрепления и централизации власти. Представители поволжских народов участвовали в освоении приуральских и южноуральских земель, что отразилось на местах их компактного проживания в Башкортостане и Оренбуржье. Таким образом, опыт этнокультурного взаимодействия в Поволжье имеет ряд особенностей. Дисперсное расселение народов создало уникальную культурно-бытовую реальность, обеспечило естественный диалог культур. Длительное мирное сосуществование различных языков и религий привело к взаимопроникновению и обогащению культур. Возможно, повлияла и длительность сосуществования народов, сохранивших свою самобытность от Волжской Булгарии до наших дней.

9. Загидуллин Ильдус Котдусович

Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (Россия, Казань)

Доктор исторических наук, доцент

zagik63@mail.ru

Биография татарского просветителя Каюма Насыри (1825-1902) в контексте межличностных контактов на исламо-христианском пограничье

В биографии татарского просветителя Каюма Насыри (1825-1902) выделяется период, когда он являлся практикантом-преподавателем татарского языка в православных духовных учебных заведениях Казани (1855-1870 гг.). Общение К. Насыри с представителями русской интеллигенции из числа сотрудников Казанской духовной семинарии и Казанского университета сыграло важную роль в определении его жизненных ориентиров. В стенах Казанской духовной семинарии К. Насыри в совершенстве овладел русским языком и грамотой, активно занимался самообразованием, написал первые научные труды и учебные пособия, выезжал на научные экспедиции для сбора преданий и образцов народного творчества. Собранный материал использовал в учебном процессе.

10. Шутова Надежда Ивановна

Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Ижевск)

Доктор исторических наук

nad_shutova@mail.ru

Историческая судьба традиционных священных мест удмуртов в процессе христианизации (XIX – начало XX в.)

К концу XIX – началу XX в. удмуртское население официально было православным, дохристианские воззрения и ритуалы в усеченной и трансформированной форме сохраняли свою значимость среди некрещеных групп юга современной Удмуртии и соседних регионов, а отчасти среди православных северных и срединных удмуртов. В этот период православные священники вели систематическую работу по уничтожению традиционных культовых мест: семейно-родовых /патронимических капищ, племенных /территориальных святилищ, площадок для молений хозяевам природной среды. Успешность такой работы довольно сильно различалась по локальным ареалам. У северных удмуртов крупные территориальные святилища сжигались, места их локализации запахились, однако удмурты перемещали их на новое укромное место и возрождали общественные моления. Одни из капищ были окончательно уничтожены к концу XIX в. (Губервось, Большая Пурга), другие функционировали до конца XX в. (Лек Ошмес) или начала XXI в. (Инма). Священные места удмуртов-калмезов были уничтожены к середине XIX в. (Даргалуд, Куфослуд). В южноудмуртской среде наблюдалась другая ситуация. Здесь нередко капища сосуществовали одновременно с христианскими храмами. Их специально не уничтожали, такие культовые места постепенно сами приходили в упадок, теряли значимость в глазах людей и исчезли в ходе коллективизации и Великой Отечественной войны из-за сложных экономических и демографических условий. В ряде мест дохристианские капища используются и поныне (дд. Кузбасово Нижние Юраши и др.). В докладе предполагается рассмотреть способы и историю ликвидации капищ на конкретных примерах.

11. Иванов Ананий Герасимович

Марийский государственный университет (Россия, Йошкар-Ола)

Доктор исторических наук, профессор

anani@marsu.ru

К вопросу об этноконфессиональной идентичности луговых и восточных марийцев в первой половине XIX в.

Специфика этноконфессиональной идентичности луговых и восточных марийцев в первой половине XIX в., несмотря на проведенное массовое крещение, в значительной мере была связана с традиционными языческими верованиями. Живучести марийского язычества способствовали многие факторы. Среди них, – стойкое их представление о своей принадлежности к своим соплеменникам, говорящим на родном языке. Важным обстоятельством явились знакомая с детства привычная природно-географическая лесная среда обитания с обычными объектами поклонения и обожествления растительного и животного мира, в особенности «священного дерева», мольбищ-кереметей и священных рощ «кюсото». Сильно сказывались единый натурально-патриархальный уклад хозяйственной жизни, связанный в первую очередь с земледелием, а также принадлежность марийцев к сословной категории государственных крестьян с их ясачной и языческой ментальностью. Важным цементирующим фактором выступала крестьянская сельская община с ее эмоционально-психологической окраской: «стоять всем за один» и «каждому делать то, что делают все – односельчане и родичи». Бесспорна роль и народной педагогики, воспитательное значение семьи и общины. Периодически проводимые в это время языческие моления (семейные, деревенские, общинные, родственные, всеобщее) были важным фактором поддержания этнического самосознания марийской общности, главным образом среди луговых и восточных марийцев.

12. Шкердина Надежда Олеговна

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Россия, Саранск)

Кандидат исторических наук, доцент

shnadejda@bk.ru

Этноконфессиональная ситуация на территории Мордовского края во второй половине XIX в.

Несмотря на несколько столетий христианизации, органической частью мировоззрения мордвы продолжало быть язычество. В то же время ко второй половине XIX в. мировоззрение мордвы существенно трансформировалось, произошло внедрение идеи творения мира Богом, совмещение языческих представлений о загробном мире с христианскими представлениями. Сложился мордовский вариант православия, охарактеризованный В. О. Ключевским как двоеверие. В сущности, оно представляет собой русское православие, адаптированное применительно к дохристианским верованиям и обрядам мордовского народа. Многие современники подчеркивали синкретичность духовного мировоззрения и религиозного сознания мордвы. Они писали о сохранении элементов языческих верований, бытовании традиционных элементов в обрядовых комплексах жизненного цикла, сезонной (календарной) и окказиональной обрядности. Православие, будучи преобладающим, не было единственной христианской конфессией на территории мордовского края. Кроме традиционных религий – православия, язычества и ислама на территории мордовского края на рубеже XIX – XX вв. были распространены некоторые разновидности старообрядчества беспоповского толка, Спасова согласия, поморы, субботники, духоборы, молокане и скопцы. Духовный мир татарских общин мордовского края обладал рядом особенностей. Сохранение патриархальных устоев в

татарской семье в мордовском крае препятствовало отмиранию архаических обычаев, которые продолжали сохраняться повседневной жизни. Праздничная обрядность татар во второй половине XIX в., несмотря на христианизацию, русификацию и аккультурацию, так же отличалась традиционностью форм.

13. Пелевина Ольга Викторовна

Амурский государственный университет (Россия, Благовещенск)

Кандидат философских наук, доцент

olpelevina@gmail.com

Межконфессиональные и межнациональные отношения в Приамурье во второй половине XIX в. (по материалам публикаций А. В. Кириллова)

Доклад посвящен рассмотрению вопроса о влиянии жизни в условиях дальневосточного фронта на религиозные представления, межконфессиональные и межнациональные отношения в последней трети XIX века. Источником выступают публикации первого амурского краеведа А.В. Кириллова в периодических изданиях («Сибирская газета», «Камчатские епархиальные ведомости», «Древняя и Новая Россия», «Восточное обозрение», «Сибирь» и др.) Наследие А.В. Кириллова может быть использовано при реконструкции межконфессиональных и межнациональных отношений по нескольким направлениям. Во-первых, взаимодействия Русской православной церкви с народами Дальнего Востока и русскими переселенцами. Во-вторых, в силу поликонфессионального и полиэтнического состава переселенцев А.В. Кириллов наблюдал и фиксировал особенности взаимодействия представителей различных групп друг с другом. В это взаимодействие были включены православные священники, рядовые переселенцы как носители народного русского православия, группы духовных христиан (прыгуны, духоборы, молокане), позднее стали прибывать протестанты (баптисты и др.) В-третьих, в работах А.В. Кириллова особое внимание уделяется взаимодействию носителей православной культуры с народами Дальнего Востока (китайцами, корейцами, маньчжурами, гиляками и др.). Исследователь наблюдал это взаимодействие не только на уровне бытовых отношений, но описывал посещение русскими культовых мест на китайской стороне. Исследования А.В. Кириллова не теряют актуальности, важны для реконструкции истории религии в Приамурье.

14. Ивочкин Демьян Анатольевич

Смоленская Православная Духовная Семинария (Россия, Смоленск)

Доктор исторических наук, доцент

idar78@mail.ru

Религиозно-нравственное состояние духовенства и мирян Смоленской епархии во второй половине XIX – начале XX в.

Исследование посвящено анализу религиозно-нравственного состояния духовенства и мирян Смоленской епархии во второй половине XIX – начале XX в. Уточняется нравственное состояние, образовательный уровень и материальное благосостояние представителей духовного ведомства. Определено, что нравственному уровню мирян того времени свойственна твердая вера, дух благочестия, добровольное посещение храмов при отсутствии знаний о символе веры. В контексте противоречивых государственно-церковных связей общегосударственного характера, региональный аспект проблемы требует своего осмысления. Проведенный анализ служения представителей духовного ведомства Смоленской епархии показал достаточный для того времени образовательный уровень приходского духовенства, в т. ч. наличие лиц со светским академическим образованием. Их руководство приходами можно расценивать как единичное явление для региональной практики XIX века. Финансовые затруднения большинства священнослужителей из уездных городов и сел Смоленщины не мешали оказанию содействия бедным, соучастию в судьбах сирот, опекунству для сирот духовного сословия. Нравственному уровню мирян того времени свойственна твердая вера, дух благочестия, добровольное посещение храмов при отсутствии знаний о символе веры. Имеющееся охлаждение в православной вере, ее публичное отрицание, проявления девиантного поведения, сквернословия не закрепились в поведенческих паттернах мужчин, и не носило массового характера. Начавшаяся Первая мировая война всколыхнула лучшие черты национального характера русского народа: героизм, мужество, готовность к самопожертвованию, отстаивание интересов Родины.

15. Гаврилов Александр Олегович

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова (Россия, Чебоксары)

sanya_gavr20@mail.ru

Влияние православия на трансформацию религиозных верований чувашей во второй половине XIX – начале XX в.

В условиях буржуазной модернизации и успехов христианского просвещения происходила трансформация духовной культуры чувашей, в частности, ускорилась синкретизация традиционных верований. Политика и практика христианизации привели к сближению и сращиванию традиционных обрядов с христианскими, но не смогли их вытеснить окончательно. Живучесть народных традиций объясняется прежде всего устойчивостью мировоззрения и особенностями общественного, хозяйственного и бытового уклада народов. В рассматриваемый исторический период чуваша являлись пашенными земледельцами и весь их жизненный уклад, религиозная обрядность были связаны с заботами об урожае. Обретая знания о христианстве, чуваша-земледельцы невольно приспособливали их для решения насущных, хозяйственно-бытовых задач, что приводило к формированию «двоеверия» или «бытового православия». Исследование показало, что в представлениях о Христе, Богородице, святых утвердились православные образы, а культ предков, верования о душе, загробном мире сохранили преимущественно традиционные черты. Синкретические черты проявлялись в праздновании сурах ури (баранья нога) совпал с Рождеством, мән кун (великий день) – с Пасхой, паранкё пращникё (картофельный праздник) – с Ильиным днем, симек – с Троицей и т.п. Наиболее устойчивым в культовой практике чувашей оказалась похоронно-поминальная обрядность. Например, поминки чувашей сурта кунё (день свечи) стали совпадать с христианской Пасхой, но при этом совершались традиционные обрядовые действия: зажигали костры в каждом дворе, либо один на целое селение, чтобы души покойников прилетали согреться у костров.

16. Деньгина Ольга Владимировна

Восточно-Сибирский техникум туризма и сервиса (Россия, Красноярск),

denkolga@yandex.ru

Межкультурные коммуникации переселенцев и старожилов Бельской и Казачинской волостей Енисейского уезда Енисейской губернии в контексте реформы П. А. Столыпина

Старожильческое население в бассейне среднего и нижнего Енисея формировалось за счет русских промысловиков, служилых людей и государственных крестьян на протяжении XVII в. По местам выхода

старожилов преобладали северные и центральные территории Европейской России. В ходе аграрной реформы П.А. Столыпина происходили массовые миграции крестьянского населения в Енисейскую губернию. Среди переселенцев Бельской и Казачинской волостей Енисейского уезда Енисейской губернии преобладали выходцы из Орловской и Казанской губерний. Межкультурные коммуникации переселенцев и старожилов складывались на основе конфессиональной принадлежности, появлялись моноэтнические и моноконфессиональные села и деревни. Интересы старожилов и переселенцев Бельской волости Енисейского уезда сталкивались в решении проблем разграничения и аренды земель, строительства и использования мельниц, покупки скота, рабочего инвентаря и семян. Прибывшим переселенцам доставались земельные доли, истощенные землепользованием старожилов. Старожилы Бельской волости готовы были уступать распаханную ими землю переселенцам за арендную плату. Сопротивление со стороны местных общин вызывало то, что они видели угрозу своему образу жизни и традициям. Казачинская волость является примером совместного землепользования переселенцев и старожилов, так как здесь было много плодородной и свободной земли. Отсутствие конфликтов и совместная хозяйственная деятельность жителей участков, напротив, сблизила их. Вопросы землепользования стали основой межкультурных контактов местного и переселенческого населения Бельской и Казачинской волостей Енисейского уезда Енисейской губернии в ходе реализации реформы П. А. Столыпина.

17. Гусейнов Юсуп Магомедович

Дагестанский государственный университет народного хозяйства (Россия, Махачкала)

Доктор исторических наук, доцент

g.usup@mail.ru

Гусейнов Саид Магомедович

Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева (Россия, Саранск)

guseynov_said@mail.ru

Женские зияраты в Северном Дагестане

На территории Эндирея располагалось множество мечетей и мектебов. По словам местных жителей, в селении располагается более 40 зияратов (святых мест паломничества людей). Огромное количество женских зияратов расположены на территории селения Эндирей. Одним из почитаемых считается зиярат Святой Хамис (Хамис пир). Жизнь этой девушки тесно связано с религией ислам. Ей было 16-17 лет, она убирала мечеть в своем родном селе. Она не вышла замуж и все свободное время работала в мечети (занималась уборкой двора и мечети). Во время очередного нашествия монголо-татар она была убита выстрелом стрелы в мечети. Похоронена в Эндирее. Другой зиярат в Эндирее посвящен святой Патимат. Он располагается также в селении Эндирей. Она жила в советское время. Патимат обучала девушек исламу, Корану. За свои религиозные действия неоднократно подвергалась различным наказаниям со стороны представителей советской власти. После ее смерти она была причислена к святой. Сегодня ее зиярат посещают с просьбами о ниспослании благодати на их семьи, рождение ребенка, милости Всевышнего и т.д. На территории Эндирея проживало множество религиозных деятелей, которые обучали основам религии сельчан. После их смерти на месте их похорон образовались зияраты, которых посещают множества паломников.

18. Викторин Виктор Михайлович

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева (Россия, Астрахань)

Кандидат исторических наук, доцент

victvic@mail.ru

Этноконфессиональные структуры в Поволжье и на Юге России (устойчивость и динамика)

Характерна гибкая связь этнического фактора с религиозным. Всегда необычны смычные, «этноконфессиональные» явления, с их «двойной» спецификой (См.: С.А. Арутюнов, В.Н. Басилов, Н.Н. Чебоксаров, М.А. Членов, Ю.М. Кобищанов, П.И. Пучков, М.А. Родионов, С.П. Петренко, А.В. Журавский, Л.И. Шерстова и др.). Именно эти категории чаще образуют «общины», тесно связанные внутренне, или «коммун» – с предписанной функцией. Выделим крупные «общности», «общины (с «коммунами»)» и «группы». Многообразны примеры того в регионах России. Статистически устойчивы крышены в Среднем Поволжье и аналогичные нагайбаки на Южном Урале (ранее служилая, «коммунная» ветвь крышен). Сходны с последними моздокские кабардинцы - адыгэ (горожане и хуторяне), но принявшие в 1813-45 гг. приписной статус так называемой «казацкой братии». В обоих слоях – казачьем и приказачьем – прослежено «двойное включение»: служилое исламское меньшинство в православном большинстве, а шире – они как необычность в массе соседнего татаро-башкирского и адыгского мусульманства. Помимо православных, существует небольшая мусульманская группа калмыков («шереды - хазлары»), которая сохраняя специфику, приняла на Ставрополье туркменскую идентичность. Синкретичное «язычество» (науч. «(г)энотеизм») характерно многим горцам Северного Кавказа. Средневожское «некрещенство» влиятельно у мари, отмечено у окраинных чувашей и у соседней с чувашами и крышанами маленькой группы кайбицких татар. Все отмеченное изменчиво в нынешних условиях, полезно для изучения.

19. Щукина Елена Львовна

Южный Федеральный университет (Россия, Ростов-на-Дону)

Кандидат исторических наук, доцент

elshukina@sfedu.ru

Этноконфессиональная ситуация в Ростовской области на рубеже XX – XXI вв.

В настоящее время актуализировалась проблема религиозной безопасности личности, которая является одним из ключевых факторов национальной безопасности государства и оказывает существенное влияние на социально-политические процессы в обществе. Ростовская область является этноконтактной зоной, где столетиями присутствовали традиции межкультурного и межконфессионального взаимодействия народов с различным культурным кодом. В области действует около 700 различных религиозных организаций. Большинство жителей относит себя к православным и атеистам. Действует 468 православных храмов. Более 80% школьников изучают предмет «Основы православной культуры». Широко представлены протестантские религиозные структуры, Армянская апостольская церковь. В начале XXI в. происходит некоторое изменение этноконфессиональной ситуации в регионе, связанное с количественным ростом мусульманских религиозных организаций, прошедших официальную процедуру регистрации в Главном управлении Министерства юстиции по Ростовской области. В частности, количество зарегистрированных мусульманских организаций за последние десять лет увеличилось в три раза, достигнув 64 организаций. Между наиболее крупными и традиционными для Ростовской области религиозными объединениями отмечается тесное взаимодействие как друг с другом, так и с областными органами власти и органами местного самоуправления. Руководители ведущих конфессий входят в состав Консультативного совета по межэтническим отношениям при

Губернаторе Ростовской области. Этноконфессиональное взаимодействие наиболее массовых конфессий региона закреплено в подписанном в 2022 г. соглашении о социальном партнерстве между Ростовской-на-Дону епархией РПЦ и Центральным Духовным Управлением мусульман Ростовской области в составе ЦДУМ России.

20. Мокшина Елена Николаевна

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Россия, Саранск)

Доктор исторических наук, профессор

enm2112@mail.ru

Ведущие тенденции в сфере этноконфессиональных процессов в Республике Мордовия на современном этапе

В постсоветский период религиозная жизнь народов Республики Мордовия активизировалась. 29 января 1991 г. по решению патриарха Московского и Всея Руси и Священного Синода в границах территории РМ была образована Саранская и Мордовская епархия, преобразованная в 2011 г. в Мордовскую митрополию. В 1988 г. на всю Мордовию было 19 действующих приходов РПЦ, в настоящее время их стало более 400, не было ни одного действующего монастыря, ныне их 13. Проведенные нами в 1995–2023 гг. в Мордовии этнографические экспедиции показали высокую религиозность сельской мордвы. На вопрос «Какой религии придерживаетесь?» 89 % ответили, что придерживаются православия. Остальные заявили, что, либо вообще не придерживаются религии (10,5 %), либо придерживаются другого вероисповедания (0,5 %). Крещеными оказались 92 % информантов. Хотя большинство населения РМ, как русские, так и мордва, придерживается православия, есть в республике и представители иных религиозных деноминаций, как-то: евангельские христиане-баптисты, адвентисты седьмого дня, христиане евангельской веры (пятидесятники), лютеране и др. Они ведут замкнутый образ жизни, стараясь не привлекать к себе внимания общественности. Особенностью нынешней этноконфессиональной ситуации у мордвы следует считать оживление традиционных дохристианских верований и обрядов. Активно участвуют в исламском возрождении татары Мордовии, для которых религия является особенно значимым фактором сохранения идентичности.

21. Мартыненко Александр Валентинович

Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева (Россия, Саранск)

Доктор исторических наук, профессор

arkanaddin@mail.ru

Межкультурный диалог традиционных конфессий в Республике Мордовия: история, потенциал, перспективы

Межкультурный диалог Саранской и Мордовской епархии (позднее Мордовской Патриархии) РПЦ и мусульманской уммы Республики Мордовия начал формироваться в условиях религиозного возрождения 1990-х гг. Организационными площадками данного диалога стали вузы Саранска и отдельные органы государственной власти РМ. Содержанием диалога стала выработка общей позиции по духовно-нравственному оздоровлению общества, через религиозное просвещение. В условиях проведения СВО взаимодействие традиционных конфессий в Мордовии усилилось, будучи направленным на мобилизацию регионального социума.

22. Орлова Наталья Александровна

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева (Россия, Йошкар-Ола)

n.orlova0708@mail.ru

Межэтнические и межконфессиональные отношения в восприятии городской молодежи Республики Марий Эл по результатам социологического исследования 2024 г.

В 2024 г. в Республике Марий Эл было проведено исследование, посвященное взглядам молодежи на межнациональные и межконфессиональные отношения. Это исследование стало важным шагом в понимании социальных установок молодых людей. Доклад рассматривает важные аспекты темы, такие как этническая самобытность, межкультурное взаимодействие и толерантность среди молодого поколения в регионе. Результаты свидетельствуют о том, что молодые люди в Республике Марий Эл имеют позитивное отношение к межнациональным отношениям. Они выступают за сохранение традиций своих предков, одновременно признавая важность общероссийской гражданской идентичности. Также, проведенное социологическое исследование показало, что среди молодых жителей Республики Марий Эл преобладает терпимое отношение к различным конфессиям. Молодые люди считают важным уважать верования других людей для поддержания социальной гармонии. По мнению молодого поколения, Республика Марий Эл характеризуется преимущественно положительными межэтническими отношениями. Опрошенные считают национальность собеседника незначительным фактором при общении. Исследование демонстрирует этно-конфессиональную толерантность молодежи Республики Марий Эл и готовность к гармоничному сосуществованию различных национальностей и конфессий.

23. Иликаев Александр Сергеевич

Уфимский университет науки и технологий (Россия, Уфа)

Кандидат политических наук

jumo@bk.ru

Религиозный фактор этнического самоопределения: на примере мари Башкортостана

В настоящее время большая часть мари, компактно проживающая в северо-западных и северных районах республики Башкортостан: Мишкинском, Бирском, Калтасинском, Нуримановском и некоторых других, в основном не исповедует никакой религии или придерживается традиционных этнических верований. Мари, являющиеся приверженцами православного христианства, сосредоточены в основном в городах. Незначительная группа мари в 90-х гг. прошлого века, благодаря усилиям финских миссионеров, успела принять христианство лютеранского толка. В связи с наступлением периода религиозной свободы и открытия границ религия вновь стала занимать заметное место в жизни восточных мари. Были возрождены такие, значимые в XVIII-XIX вв. места поклонений марийским божествам, как Султан Керемет, Мер кюсё. В настоящее время все больше ширится практика проведения родовых, деревенских и мировых молений у мари республики Башкортостан, которые выступают важным моментом этнической самоидентификации. Также предпринимаются попытки организационно объединить всех приверженцев марийской традиционной религии, открыть Марийскую духовную академию, которая должна будет готовить священнослужителей национальной религии. Вместе с тем марийская традиционная религия, приспосабливаясь к требованиям времени, остается открытой к иноэтничным и иноконфессиональным влияниям, а также может становится в какой-то мере жертвой современных интерпретаций со стороны интеллигенции и активистов. Сказанное

объясняет необходимость проведения системного анализа религиозных представлений мари, населяющих преимущественно северо-западные районы республики Башкортостан.

24. Бердин Азат Тагирович

Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан (Россия, Уфа)

Кандидат философских наук

azat_berdin@mail.ru

Этноконфессиональная конфликтность в онлайн-голосованиях Центробанка РФ (на материалах 2023-2025 гг.)

Предметом исследования стал новый формат легитимации региональных и национальных символов в повседневности – интерактивные дискуссии и голосования по выбору объектов для размещения на новом дизайне 1000-рублевой купюры, введенный Центробанком в 2023 г. Однако процесс сразу неожиданно столкнулся с проявлением в его рамках элементов этноконфессиональной конфликтности. Предложенный без достаточной экспертизы дизайн вызвал резкое возмущение не только маргинальных алармистских и националистических групп, но и отрицательную реакцию Русской православной церкви. Резонанс был таков, что разработку подобного дизайна купюры остановили полностью. В 2024 г. формирование нового дизайна возобновили, с учетом этноконфессионального прецедента, во-первых, предложили выработать его в формате онлайн-голосования, представив 25 объектов из региональных символов ПФО, во-вторых, заявив о принципиальном отказе от присутствия любых конфессиональных символов на элементах дизайна. В результате конфликтность не только не была купирована, но и приобрела еще больший масштаб и принципиальность. В числе предложенных объектов изначально лидирующим в голосовании оказался памятник башкирскому национальному герою, символу Уфы и Республики Башкортостан, Салавату Юлаеву. Отказ от религиозной символики интерпретировался националистами для противопоставления образу Салавата Юлаева. Предлагается рассмотреть структуру, ход и итог конфликтного сюжета, выделив в нем мировоззренческие, этноконфессиональные, исторические составляющие и оценить причины и возможности купирования столь деструктивного алармизма, приводящего к повторяющимся конфликтным нарративам.

25. Ардальянова Анна Юрьевна

Дальневосточный федеральный университет (Россия, Владивосток)

Кандидат социологических наук

ardalyanova.ayu@dvfu.ru

Служение, помощь, поддержка: социальные практики религиозных организаций в городах Дальнего Востока России

Цель доклада настоящего доклада – проиллюстрировать разнообразие форм служения и поддержки, осуществляемых религиозными организациями (включая христианские и исламские) на Дальнем Востоке, и обсудить их роль в формировании позитивных практик этноконфессионального взаимодействия в современном российском обществе. Регион, который характеризуется сложной демографической ситуацией, активными миграционными процессами и уникальным культурным ландшафтом, становится важной площадкой взаимодействия различных этнических и конфессиональных групп через социальную деятельность практики благотворительности и социального служения. Исследование, результаты которого представлены в докладе, основывается на данных полевых работ, проведенных в крупных дальневосточных городах (Владивосток, Хабаровск, Якутск), где были использованы качественные методы социологического анализа, такие как наблюдение и глубинные интервью с представителями религиозных организаций, диаспор, органов власти. Особое внимание уделяется мечетям, храмам и другим религиозным учреждениям как центрами социальной помощи, поддержки и адаптации для различных категорий населения, включая трудовых мигрантов, местных жителей и социально уязвимые группы. Автор также акцентирует внимание на потенциале партнерства между религиозными организациями, государственными структурами и общественными объединениями для решения общих проблем, связанных с этноконфессиональным взаимодействием. Исследование демонстрирует, что успешные практики диалога и сотрудничества могут стать основой для создания моделей межконфессионального и межкультурного взаимодействия в регионе.

26. Галлямов Рушан Рахимзянович

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Доктор социологических наук, профессор

gal-rushan@yandex.ru

Постсоветская эволюция исламской уммы в России: возрождение, реисламизация или...?

Ислам, при осуществлении конфессиональной политики, хорошо вписывался в общую гармонию межрелигиозных отношений в нашей стране. При этом, отечественная исламская умма демонстрирует динамичные темпы религиозного возрождения. Одновременно, с начала 2000-х годов на всем постсоветском пространстве произошел буквальный взрыв интереса к изучению мирового и отечественного ислама. Вместе с тем, в течение последних двадцати лет, в отечественном исламоведении развернулась настоящая научная дискуссия о смысле, значении и структурных элементах постсоветской эволюции исламской уммы в России. Одни специалисты, с самого начала разворачивания исламоведческих исследований, сформулировали и постоянно активно доказывают концепт «возрождение исламской уммы». Другая группа экспертов считает, что никакого ренессанса не могло быть, так как «ислам в нашей стране не умирал». Третьи авторы выдвигают концепцию «умеренной реисламизации», предлагая свои аргументы в защиту своей позиции. Возникают, в последние годы, и некоторые другие альтернативные подходы к оценке смысла и значения постсоветской эволюции исламской уммы в пределах бывшего СССР. В дискуссию, сформировавшуюся среди отечественных экспертов, подключились и зарубежные исламоведы. В докладе будут рассмотрены основные концептуальные модели оценки указанного процесса, сформировавшиеся в отечественном и зарубежном исламоведении, в том числе – с позиций анализа авторских подходов. Предполагается критически проанализировать аргументы авторов, выражающих различные точки зрения.

27. Крыков Егор Андреевич

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

theeternalglow@mail.ru

«Гураба» среди «гураба»? о вовлеченности русских мусульман-неофитов в шиитские религиозные сети

В рамках данного доклада будут рассмотрены особенности (не)успешной интеграции русских неофитов в шиитские религиозные сети: составляющие крайне небольшую часть от общего числа мусульман в России и шиитов, в частности, они сталкиваются с одинаково уникальными возможностями и проблемами при

интеграции в эти сети. В ходе полевого исследования выявлено, что языковой барьер иногда затрудняет понимание проповедей и вовлеченность в повседневную жизнь общин для русских шиитов. Также русские неофиты в контексте ситуации внешнего доминирования иранской политической повестки в среде российских шиитов сталкиваются с выбором: принять доминирующие религиозно-политические нарративы или встать в личную оппозицию. Со стороны немусульманского окружения существуют свои определенные риски на фоне так называемого «синдрома неофита», поскольку новообращенные могут резко менять свой образ жизни, порывая с предыдущей религиозной традицией. Несмотря на то, что именно русские мусульмане часто оказываются в числе «религиозных авторитетов», в докладе делается вывод, что специфика шиитских религиозных сетей, автономность, закрытость и социальная невидимость приводят к тому, что некоторые русские шииты выходят из шиизма или вообще из ислама, так как отсутствие доступа русского неофита к социальным ресурсам влияет на его воспроизводство «сетевого капитала» и приводит к различным формам потенциального неравенства и отчуждения.

Доклад выполнен в рамках гранта РНФ 25-28-01536 «Культура повседневности мусульман Москвы: пространство, сети и практики».

28. Овчинцева Мария Александровна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

marija_alex@mail.ru

Бурятская община Санкт-Петербурга: роль дацана Гунзэчойнэй в процессах этнической консолидации (XX-XXI вв.)

Доклад посвящен рассмотрению исторической роли Санкт-Петербургского дацана Гунзэчойнэй в консолидации бурятской общины Петербурга в XX - XXI вв. Исследование показывает, как построенный в начале XX в. для укрепления российско-тибетских отношений буддийский храм становится важнейшим центром притяжения для представителей бурятской диаспоры города. Особенное внимание уделяется этапу возрождения дацана в конце 1980-х годов, когда члены бурятского землячества совместно с петербургскими учёными-востоковедами активно участвовали в возврате храма общине верующих. В докладе подчёркивается, что именно в этот период дацан Гунзэчойнэй становится первым организационно оформленным объединением, бурят в Санкт-Петербурге, вокруг которого в дальнейшем формируются Общество бурятской культуры, Бурятская национально-культурная автономия. Полевые и опубликованные материалы свидетельствуют, что храм способствовал сохранению религиозной и этнокультурной идентичности бурят Санкт-Петербурга в условиях мегаполиса. Автор анализирует завершённые и актуальные просветительские проекты, культурные мероприятия дацана, направленные на поддержку бурятского языка, традиционной кухни, национальных видов спорта и т.д. Выявлено, что дацан Гунзэчойнэй, начиная с постсоветского времени, объединяет практически всех представителей бурятского землячества Петербурга, и до сих пор остается важным центром культурной жизни бурятской общины города.

29. Норбу Айрана Борисовна

Центр развития тувинской традиционной культуры и ремесел им. К. Б. Ондара (Россия, Кызыл)

fabox@list.ru

Буддийские и шаманские обряды тувинцев Монголии (г. Ховд и сумон Цэнгэл)

Материалы, собранные автором в ходе экспедиций, дают возможность проанализировать истоки некоторых обрядов, их трансформацию в соответствии с религиозными и культурными представлениями тувинцев. В г. Ховд зафиксирован древнейший обряд «сыр кагар», особенностью которого является то, что лечение огненными искрами производится не шаманами, а кузнецами. Наличие алтаря и подношения чула божеству-идаму связаны с верой в буддийский пантеон божеств линии Ваджраяны, которые символизируют просветленную сущность ума, также в мирском понимании являются личными покровителями обращающегося. Другой обряд тувинцы совершают в последний день года с целью устранения препятствий наступлению Нового года. Происхождение обряда объясняется легендой, согласно которой буддистское божество Палден-Лхамо на своем муле в новогоднюю ночь обходит три космические сферы за один миг. Нечистые силы же стараются помешать божеству «привнести» Новый год. Обряд разбивания бедренной кости символизирует разбитие бедренных костей нечистых сил, которые удерживают мул божества. Заимствование элементов одной религии и привнесение в свою религиозную, мировоззренческую, практическую часть называют бриколажем. Рассматривая некоторые праздничные и ритуальные обряды тувинцев, можно сказать, что они носят разнородный характер. В некоторых обрядах наблюдаются элементы шаманско-кузнечного бриколажа (заимствования из буддизма), такие, например, как чула кыпсыры во время сыр кагар. А обряды будуу чарар, ис ундурер, чула кыпсыр связаны с буддизмом, в то время как поклонение огню, камлания носят шаманско-тентрианский характер.

30. Килик Айдысмаа Александровна

Международная академия «Хоомей» (Россия, Кызыл)

aidysmaa@list.ru

Монахини в современной Туве

Тезисы рассматривают гендерный аспект буддизма в Туве – предпосылки формирования института женского монашества в начале XXI в. В Туве, как и в других буддийских регионах России, исторически института женского монашества не существовало, но остались сведения о бытовании до середины XX в. образа шуваганчы (бурятск. шабганцы) – женщин-мирян, в преклонном возрасте состригших волосы и принявших обеты безбрачия. В современном тувинском обществе у этого термина имеются и другие значения. В первой четверти XXI в. в регионе можно наблюдать начало активизации женского буддийского движения. В истории постсоветской Тувы первой монашеские обеты приняла в 2002-2003 гг. 18-летняя послушница монастыря Норбулинка. Следующая получила посвящение лишь в 2018 году после завершения ею светского образования. Первые две монахини в истории современной Тувы, в сравнении с остальными, отличаются юным возрастом на момент принятия обетов. Начиная с 2019 г. одна за другой тувинские женщины стали получать посвящение в монашество. Большинство из них были посвящены в монашеский сан непосредственно от самого Его Святейшества Далай-ламы XIV и являются ученицами доктора буддийской философии Досточтимого геше Джампа Тинлея. В современной Туве насчитывается 12 монахинь. Несмотря на то, что преобладающей частью буддийского духовенства являются монахи-мужчины, в современный период можно констатировать значительную активизацию женского движения, которое выражается в принятии ими монашества и в вовлечении в буддийский процесс.

Секция 51. Православие у русских в традиции и культуре

1. Агамирова Ольга Николаевна

Московский государственный академический художественный институт им. В. И. Сурикова (Россия, Москва)
olga_teplova@inbox.ru

Деятельность по возрождению русских иконописных традиций в конце XIX – начала XX в.

В конце XIX – начале XX вв. иконопись в России представляла собой пестрое и чрезвычайно многообразное явление. В это беспокойное предреволюционное время в большом количестве начали производиться иконы, созданные на различных носителях и различными методами, в том числе путем типографской печати. Также были популярны вошедшие в моду еще в XVIII веке произведения, соответствующие тенденциям европейской живописи. Они были выполнены в академической манере, но утратили связь с византийскими иконописными образцами. Новое религиозное искусство отвечало «духу времени» и его потребностям, что делает бессмысленным противостояние этому процессу. Но как стремление преодолеть кризис церковного искусства, возвысить его до должного уровня, появляются проекты, направленные на сохранение традиций в иконописи. В 1908 году в Москве учреждается иконописная палата Донского монастыря. В поисках учеников она обратилась к выходцам из народной среды (Мстера, Палех, Холуй и другие русские селения, развивавшие иконописные традиции). Крестьяне, быт и сознание которых в наименьшей степени оказались затронуты изменениями, по-прежнему ценили традиционные иконы в недорогом и простом исполнении. Среди них встречаются произведения высокого уровня, наполненные духовной силой. Такие иконы, сделанные, как правило, простым набором недорогих материалов, были ориентированы в первую очередь на народную среду и потому были доступны и понятны простому человеку.

2. Алиева Анна Борисовна

Свято-Филаретовский институт (Россия, Москва)

Кандидат социологических наук

eleonoradance@ya.ru

Акторы и способы конструирования пространства церковной лавки в православном храме

Церковная лавка – место, находящееся на стыке церковной (сакральной) и светской (общественной, мирской). Благодаря своему пограничному положению церковная лавка является «участницей» процессов, происходящих в церкви, в обществе и в пространстве их взаимодействия. Для определения способов производства пространства церковной лавки было исследовано, как и кем определяется ассортимент церковной лавки и каков он, где в храме (или вне храма) она локализована, время работы, как себя ведёт и о чем заботится сотрудник/и церковной лавки. Исследование показало, что кроме явных (очевидных или интуитивно предполагаемых) акторов созидания пространства церковной лавки, есть скрытые, но не менее могущественные участники хозяйственной, богослужебной, организационной и др. сторон жизни прихода. Церковная лавка имеет несколько модусов существования: 1) как справочный стол в храме (спрашивают практически обо всём, что касается церковных порядков, традиций, книг, икон, праздников, богослужений т.п.); 2) как «портал» для тех, кто хочет принять участие в богослужении (записки / просфорки); 3) как магазин церковной утвари для устройства домашней молитвы; 4) как «просветительский портал» для тех, кто хочет приобщиться к христианской традиции (книги); 5) как пункт продажи «местных достопримечательностей» (в богатой таковыми местности); 6) как пункт продажи «сопутствующих товаров» (широту диапазона товаров, которые можно причислить к сопутствующим определяет настоятель и местные традиции).

3. Апанасенок Александр Вячеславович

Институт научной информации по общественным наукам РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, профессор

apanasенок@yandex.ru

«Православное» и «советское» в культурном фронтире СССР 1940–80-х гг.

Доклад посвящен обсуждению проблемы взаимовлияния советской и православной культуры в послевоенный период отечественной истории. При теоретической несовместимости христианства и «нового социалистического мира» на протяжении всего периода существования СССР его гражданами предпринимались попытки согласования православной и советской идентичности, а в послевоенный период, вопреки идеологическим рестрикциям, постепенно сформировалось поле общих для государства и Церкви задач и ценностей. Православные традиции оказывали существенное влияние на жизнь советского общества вопреки установкам КПСС, при этом и сама православная культура в своих внешних проявлениях (риторика представителей Церкви, поведение и общественные взгляды верующих, практики) в определенной степени трансформировалась под влиянием советских политических реалий, что стало важным фактором ее сохранения. В докладе характеризуется феномен «советских верующих», для мировоззрения которых оказалось характерно стремлению к практическому синтезу идеалов православия и коммунизма, а также новый тип «советского батюшки» – священника, за исключением атеизма, разделяющего новые ценности и транслирующего их своим прихожанам. Указывается на процесс формирования «советского патриотизма» в церковной среде. Также будут представлены примеры практического согласования советским гражданами элементов православной и новой «социалистической» культуры как на уровне мировоззрения, так и в быту. Одним из таких примеров выступает День знаний (1 сентября), сциентистский смысл которого не отменил, а дополнил традицию молитвы пророку Науму перед началом учебного года в некоторых верующих семьях.

4. Богомолов Игорь Константинович

Институт научной информации по общественным наукам РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

bogomolov@inion.ru

Опыт историко-антропологического исследования взаимодействия православной и советской культуры в ИНИОН РАН

С 2023 г. в ИНИОН РАН начались исследования истории православия и Русской Православной Церкви в советский период, 21 апреля прошел первый семинар «Православие и советская культура: путь от взаимоисключения к взаимовлиянию». «Красной нитью» через многие выступления прошла идея о том, что при теоретической несовместимости христианства и «нового социалистического мира» на протяжении всей истории СССР его гражданами предпринимались попытки согласования православной и советской идентичности, а в послевоенный период, вопреки идеологическим рестрикциям, постепенно сформировалось поле общих для государства и Церкви задач и ценностей. Православные традиции оказывали существенное влияние на жизнь советского общества вопреки установкам КПСС, при этом и сама православная культура в своих внешних проявлениях (риторика представителей церкви, поведение и общественные взгляды верующих, практики) в определенной степени трансформировалась под влиянием советских политических и

культурных реалий, что стало важным фактором ее сохранения. Следующим важным шагом в разработке темы стала Международная научная конференция «Православие в советской культуре и политике: традиции, идеалы, образы», прошедшая в ИНИОН РАН 24 октября 2024 г. В ней участвовали иерархи РПЦ, ведущие специалисты по истории Православия в советский период. Исследование Православия в советской культуре и политике продолжается в ИНИОН РАН, сейчас активная работа по направлениям: деятельность Союза воинствующих безбожников в провинции, повседневность православных приходов, практики отправления обрядов и др.

5. Белоруссова Светлана Юрьевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург, Россия)

Кандидат исторических наук

svetlana-90@yandex.ru

Православные мемы: опыт количественного и качественного анализа данных

Исследование посвящено анализу религиозно-нравственного состояния духовенства и мирян Смоленской епархии во второй половине XIX – начале XX века. Уточняется нравственное состояние, образовательный уровень и материальное благосостояние представителей духовного ведомства. Определено, что нравственному уровню мирян того времени свойственна твердая вера, дух благочестия, добровольное посещение храмов при отсутствии знаний о символе веры. В контексте противоречивых государственно-церковных связей общегосударственного характера, региональный аспект проблемы требует своего осмысления. Проведенный анализ служения представителей духовного ведомства Смоленской епархии показал достаточный для того времени образовательный уровень приходского духовенства, в т. ч. наличие лиц со светским академическим образованием. Их руководство приходами можно расценивать как единичное явление для региональной практики XIX века. Финансовые затруднения большинства священнослужителей из уездных городов и сел Смоленщины не мешали оказанию содействия бедным, соучастию в судьбах сирот, опекунов для сирот духовного сословия. Нравственному уровню мирян того времени свойственна твердая вера, дух благочестия, добровольное посещение храмов при отсутствии знаний о символе веры. Имеющееся охлаждение в православной вере, ее публичное отрицание, проявления девиантного поведения, сквернословия не закрепились в поведенческих паттернах мужчин, и не носило массового характера. Начавшаяся Первая мировая война всколыхнула лучшие черты национального характера русского народа: героизм, мужество, готовность к самопожертвованию, отстаивание интересов Родины.

6. Жигунова Марина Александровна

Институт археологии и этнографии СО РАН Россия, Омск)

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения (Россия, Омск)

Кандидат исторических наук, доцент

marizh.omsk@mail.ru

Роль православного фактора в самосознании и культуре современного населения Западной Сибири

Анализ православного фактора в современной идентичности и культуре базируется на материалах этнографических и этносоциологических исследований 1985-2025 годов, проведенных под руководством автора в различных регионах Западной Сибири. Дополнительным источником послужили научные публикации и сведения из различных средств массовой информации. В докладе представлена динамика религиозной идентичности русских (включая сибирское казачество), основные проблемы её изучения и вариативность презентации в современной культуре.

7. Каширина Варвара Викторовна

Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова (Россия, Москва)

Доктор филологических наук, доцент

v_kashirina@mail.ru

Келейные занятия святителя Феофана в период Вышенского затвора

Кельи святителя Феофана Затворника в период вышенского затвора состояли из нескольких комнат, в которых располагались домовая церковь, освященная в честь Богоявления Господня, библиотека, мастерские, длинный балкон для прогулок, защищенный от посторонних глаз резной решеткой. С литературной деятельностью святитель Феофан разумно сочетал многие другие занятия, отмечая, что «праздность – злая товарка». В затворе святитель Феофан занимался иконописью – в келье хранились написанные им иконы: Распятие, Воскресение Христово, Снятие со Креста, Спаситель в терновом венце, Богоявление, иконы святителя Тихона Задонского, святителя Митрофана Воронежского, святых Антония и Феодосия Киево-Печерских, святого князя Александра Невского и др. В келье было много вещей, которые свидетельствовали о разнообразных занятиях затворника: токарные, столярные, переплетные инструменты, фотографический аппарат, телескоп, два микроскопа и др. Для музыкальных занятий в келье находилась фисгармония. На основе воспоминаний современников, эпистолярных и агиографических источников в статье поставлена задача выявить и охарактеризовать основные келейные занятия подвижника, которые дополняли его литературные труды и которые характеризуют повседневный образ жизни затворника, показывая его склонности и интересы. Статья приурочена к 15-летию со дня основания музея святителя Феофана, открытого 29 июня 2010 г. в Успенском Вышенском монастыре в восстановленных кельях святителя.

8. Кириченко Олег Викторович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

kirichenko.oleg.1961@mail.ru

Разная природа символов в традиционной и модернистской культурах

Разница природы символов в традиции и модерне вытекает из разных источников происхождения. Понять специфику символов, во всяком случае символов, имеющих модернистский путь происхождения, – помогает софианство, идейность, легшая в основу большинства художественных проектов Серебряного века. Другое название этой культурной эпохи – время господства символизма. Среди теоретиков символизма звучат такие имена как: философ В.С. Соловьев, поэты В. Брюсов, А. Блок, В. И. Иванов, богословы о. Павел Флоренский и о. Сергей Булгаков, филолог А.Ф. Лосев и многие др. Для всех их символ рождается из небытия, отсюда, где ничего нет. В этом контексте рассматриваются две активные точки: а) человека-творца и демиурга, равного Богу и б) сам символ, который оказывается не только плодом человеческого таланта и хотения, но еще и имеет свою, неизвестную, самостоятельную, энергетическую природу. Символисты-модернисты искали пути внебожественного творения мира, а значит вне-логосового, имеющего иную версию происхождения. Традиционный символ, каким бы он не был: дохристианским (архаичным), христианским, является плодом «слова», это был словесный продукт, и потому в нем заложен свой энергетический потенциал, имеющий

умную, сущностную природу, сводимую к словесности. В докладе пойдет речь об идейном столкновении двух символов, с разной природой происхождения.

9. Колычева Екатерина Максимовна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия, Санкт-Петербург)

takamm6@gmail.com

Современное «старчество»? К вопросу определения границ духовного авторитета (на материалах экспедиции в Псковскую область)

Образ современного старца в миру имеет разные оценки и суждения. На конкретном примере делается попытка найти объективные характеристики этого явления. В рамках настоящего доклада будут рассмотрены истоки разногласий между двумя группами религиозных специалистов, которые касаются определения истоков духовного авторитета («харизматического» в терминологии М. Вебера). Пользуясь концептуальной моделью, предложенной в статье А. Бандака и Т. Бойлстона (2014), предполагается, что конфликт между «старцем» и священниками кроется в разных дискурсивных традициях трактования «правильности» ортодоксии (игра слов: «ortho-» of Orthodoxy) и ортопраксии. Имеется в виду, что формирование образа «правильного» ритуального поведения на святых местах, во-первых, происходит на основании «почтения» (Bloch 2005: 123-137) перед обезличенным, неизвестным религиозным авторитетом. Соответственно, ритуал представляется как постоянно повторяющийся и воспроизводящийся, как цитирующий сам себя. Это связано также с тем, что, в действительности, поведение посетителей святых мест не регламентировано каким-либо письменным уставом, не фиксировано в Священном Писании или святоотеческой литературе. Более того, даже мнения Православной Церкви по тому или иному вопросу, не касающемуся, казалось бы, ритуала, не являются единообразными. Следовательно, во-вторых, «правильность» ритуала формируется в отношениях между мирянами и духовенством (в широком смысле), не столько на локальном, сколько на институциональном (в терминологии М. Дуглас (2020)), иерархичном уровне.

10. Ломтева Анастасия Владимировна

Центр исследования белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Беларусь, Минск)

anastasiyalomteva@yandex.by

Современные традиции трансграничного паломничества православных Беларуси

На территории Беларуси по данным на 01.01.2024 г. зарегистрировано 25 религиозных конфессий и направлений. Из них ведущее место в религиозной жизни страны занимает Белорусская Православная Церковь Московского патриархата. Большое значение в жизни православных верующих имеют паломничества к святыням. Традиции трансграничного паломничества в период с 1991 по 2020-е гг. обогатились новыми аспектами, открытием центров поклонения святыням, созданием новых маршрутов, что также нашло свое отражение в интернет пространстве. На территории Беларуси востребованные маршруты среди паломников: Свято-Успенский Жировичский монастырь, Храм святого Архангела Михаила д. Сынковичи, Полоцкий Спасо-Евфросиньевский женский монастырь и др. Традиционные паломничества совершаются не только в ближайшей округе, но и в отдаленные места. Исследования показывают, что белорусские паломники в качестве зарубежных поездок выбирают: Россию, Израиль (Святую Землю), Италию, Кипр, Грецию, Черногорию, Болгарию, Абхазию, Армению, редко Египет. На территории Российской Федерации востребованные маршруты среди паломников: Покровский женский монастырь, Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь, Свято-Троицкую Сергиеву лавру, Свято-Богородицкий монастырь, Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь, Валаамский монастырь и др. Популярными местами на территории России для паломничества являются: Москва, Псков, Санкт-Петербург, Соловки, Валаам, Крым, Алтай. Религиозное паломничество имеет сегодня миротворческий характер, а также помогает узнать традиции, обычаи других этносов и культур, способствует духовному и высокому патриотическому воспитанию населения.

11. Макурина Вера Владимировна

Российский государственный гидрометеорологический университет (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук, доцент

makurinavv@yandex.ru

Что нужно для «безбедной» жизни Вятскому священнику? (по «Соображениям Агафангела, Епископа Вятского»)

В начале 1860-х гг. происходила подготовка к проведению реформы в духовной сфере. «Присутствие по делам православного духовенства» при Синоде активно собирало сведения о материальном обеспечении православного духовенства. Была составлена программа-опросник, предназначенный для епископов. По Вятскому краю сведения собирались под руководством епископа Агафангела (в миру – Алексея Федоровича Соловьева), который являлся главой епархии с 1860 по 1866 год. Кроме Агафангела в сборе сведений принимали участие еще десять священников. Синод особенно интересовало мнение епископов о том, какие доходы получает приходское духовенство. Особенный интерес представляют соображения епископа о том, какое количество доходов обеспечило бы «безбедное» существование семьи сельского священника, состоящей из самого священника, его супруги, двух сыновей и двух дочерей. В документе приведен подробнейший перечень главных необходимых в быту предметов: кухонной утвари и посуды, постельных принадлежностей, одежды и мебели, орудий труда, книг. Определены расходы на покупку и содержание лошади и коровы. Предусмотрены суммы на наем прислужника и служанки. Итоговая сумма расходов семьи священника в среднем составила 828 рублей 64 копейки. При сравнении сведений об имеющихся у духовенства реальных доходах с предполагаемыми расходами «безбедного» существования очевидно, что в большинстве приходов Вятской епархии священники и их семьи жили весьма скромно.

12. Миронов Арсений Станиславович

Институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева (Россия, Москва)

Доктор философских наук

arsenymir@gmail.com

Утрата ценностно-корректирующей функции юнацких песен Маркова цикла у болгар в XIX-XX веках: факторы, признаки и стадии деградации христианского героического эпоса

В докладе представлены результаты аксиологического анализа памятников болгарского героического эпоса (сюжеты «Юнак освобождает побратимов от Арапина», «Марко уничтожает налог на свадьбы», «Марко освобождает три вереницы рабов», «Марко спасает царскую дочь от Арапина», «Марко спасает Святую Гору от осквернения», «Марко убивает дитя Дукатинче», «Марко теряет силу» и др). Внеэстетической функцией христианского эпоса болгар являлось обесценивание в сознании слушателей аксиологических доминант

«ветхого человека»: личной славы и личной чести (даров, почестей, добычи, накопленных героем) — предельных ценности дохристианского и нехристианского эпоса. Одновременно певцы утверждали высочайшую значимость страдающего человека (ближнего) и Божьих святынь, законов и установлений на земле. В XX в. по мере бытования в нехристианской и иноэтнической среде христианский героический эпос деградировал: исходные его ценности заменялись исполнителями на ценностные доминанты «ветхого человека»: личную славу и личную честь. На основании ценностного анализа записей, автор выделяет стадии деградации христианского эпоса и предлагает критерий классификации деградированных вариантов. Факторами деградации эпоса явились утрата в середине XX в. молодыми носителями традиции представления о ценностно-корректирующей функции каждой песни; издание с начала XX в. большого количества популярных изданий («песнопойки»), в которых публиковались краткие «застольные» варианты юнацких песен с искаженной (нехристианской) мотивацией героев, а также прерывание живой устной традиции и появление большого числа исполнителей, разучивших юнацкие песни по песенным сборникам и хрестоматиям.

13. Пронина Татьяна Сергеевна

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор философских наук, доцент

tania_pronina@mail.ru

«Ревитализация» религии в постсоветский период: на примере «православного» региона

Феномен «ревитализации» религиозной жизни в России, получивший название «возрождение», объединил в себе разнонаправленные процессы и проявился неравномерно в различных сферах религиозной жизни общества. В ситуации крушения прежней гражданской идентичности, востребованной оказалась религиозная традиция как способ сохранения культурно-исторической преемственности. При этом такие важные составляющие религиозной системы как убеждения, представления, культовые практики, были слабо затронуты. Избирательный характер постсоветского «религиозного возрождения» предопределен кризисными процессами в сфере идентичности и отсутствием мировоззренческого плюрализма в советском государстве. В постперестроечный период с особой силой проявилась значимость религии именно как фактора гражданской и этнокультурной идентичности, связывающего с историей, традициями, позволяющего преодолеть болезненное состояние анонимии, вызванное разрушением прежней идентичности. Доклад основан на результатах исследований, проводившихся Центром религиоведческих и этнополитических исследований ЛГУ им. А.С. Пушкина с 2011 по 2021 гг., в том числе, в регионе, 90% жителей которого идентифицировали себя как православные. Результаты опросов дополнены материалами наблюдений и интервью, проводившихся в православных приходах, основные выводы касаются религиозности россиян, называющих себя православными.

14. Размахнин Антон Михайлович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

arazm@yandex.ru

Накануне обвала: православные общественные структуры в Борисоглебских подмонастырских слободах Ярославской губернии в 1900-1918 гг.

По отношению к особому типу поселений — подмонастырским слободам — русские монастыри на протяжении всей своей истории выступали в «градообразующей» роли. Прямое владение землями и крестьянами после волн секуляризации XVIII века сменилось косвенным, но от этого не менее сильным духовным и хозяйственным влиянием. Однако, во второй половине XIX и начале XX века на основе церковных приходов подмонастырских слобод и окрестных сел была создана сеть православных общественных институтов и организаций — общих, как советы церковных приходов, и узкой специализации, как общества трезвости или опекуны советы церковно-приходских школ. Именно эти организации и институты, находившиеся в тесном общении с монастырями, но не зависевшие от них и не подчинявшиеся им, приняли основной удар государственных гонений на Православную Церковь 1920-30-х годов. Устройство этой сети православных общественных институций рассматривается на примере Борисоглебских слобод и одноименной волости Ярославской губернии (ныне Борисоглебский район Ярославской области).

15. Спасенкова Ирина Валентиновна

Вологодский государственный университет (Россия, Вологда)

Кандидат исторических наук, доцент

irinaspas@mail.ru

Православный приход и приходская повседневность в условиях социально-политических трансформаций раннего советского города

Традиционное российское общество обладало разными формами социального общения. Различные коммуникации являлись своего рода цементирующим основанием стабильности и развития многочисленных социальных групп в городском социуме. Приходская община на протяжении всей истории представляла собой многопоколенное сообщество, являвшееся стабильной группой внутри быстро меняющегося городского общества. Корпоративность прихожан формировалась и поддерживалась не столько коллективным присутствием в храме, сколько соборным богослужением. Приходская повседневность имела укорененную традицию, формировавшую внутреннюю иерархию, функционал, формы и нормы поведения ее членов. Советская власть ввела новый юридический статус для православного прихода. Церковный приход стал рассматриваться как юридическое лицо, имеющее ограниченную самостоятельность и права в системе церковно-государственных отношений. Приход по-новому начал выстраивать отношения с властью, искать пути материального обеспечения храма и клира, защиты храма. Состав прихожан, готовых солидарно нести ответственность за вверенное имущество, обеспечивать клир и поддерживать приходскую жизнь на протяжении первых послереволюционных десятилетий оставался стабильным. Долгое время ядром приходской общины были горожане среднего возраста, преимущественно мужчины. Однако ситуация меняется к концу 1920-х годов. Мужчин заменяют пожилые женщины, не опасные власти. А приход декларировался как отживающее, архаичное образование, способное самоликвидироваться. Вопреки тяжелым обстоятельствам, приходская жизнь сохраняла всю полноту литургического общения. Глубина традиции не исчезла, но сохранилась в памяти современников. Именно эти механизмы сохранения этнокультурной памяти позволили найти ресурс к ее возрождению в будущем.

16. Царёва Тамара Вадимовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

tamara-asribekova@yandex.ru

Традиционный образ России и современный мир: диалог Церкви и государства

Государственная политика РФ по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей представляет собой совокупность скоординированных мер, которые направлены на противодействие социокультурным угрозам национальной безопасности РФ в части, касающейся защиты традиционных ценностей. Поскольку деструктивная идеология может реализовываться в различных сферах (социокультурной, политической и др.), а наиболее уязвимой к восприятию ложных установок категорией являются несовершеннолетние граждане РФ, — представляется важным изучить роль образовательных организаций в формировании традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В докладе будет рассмотрено взаимодействие Русской Православной Церкви и светских образовательных учреждений в формировании нравственных ориентиров подростков и молодёжи.

17. Цеханская Кира Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

kirilla2011@gmail.com

Православный аспект современных традиционных ценностей в России

Доклад посвящен анализу морально-этического состояния современного российского общества, значению православного консерватизма у русских — проблемам возрождения и укрепления института традиционных ценностей, столь важных для страны. Особое внимание уделено критическому анализу деструктивных процессов в современной западной нормативной, религиозной и социокультурной этике, когда американские и западноевропейские общины и церкви активно вовлечены в смысловую и структурную "дехристианизацию" своих граждан. Это просматривается на всех жизнедеятельности: бытовом, творческом, художественном, даже на церковном — в среде католиков и протестантов. Везде налицо нарочитый отказ от нормативности христианства. Место евангельских правил заняли: стандарты мультикультурализма, либерализма, атеизма, политкорректности без границ, гендерных извращений. Западноевропейская цивилизация сегодня выступает как локомотив апостасийности, антипод России, агрессивная антицивилизация, враждебная всему трезвомыслящему человечеству. В России со стороны власти существует понимания важности сохранения и поддержки консервативных начал, не смотря на попытки нас изолировать, сделать изгоями. Рассматривается система русских православных жизненных установок, этнокультурный мир народа, высшие идеалы. Особая роль в сохранении и воспитании их принадлежит Церкви, духовенству, патриарху Кириллу, призывающего церковь и церковный народ к защите символов, святынь и норм православия, как основы, объединяющей гражданское общество. О приоритете духовно-нравственных ценностей говорится в указе президента 2022 г., что нашло отражение в поправках к конституции. Отмечена особая роль православия в формировании и укреплении традиционных ценностей в обществе.

18. Шарманова Татьяна Викторовна

Физико-математический лицей №31 г. Челябинска (Россия, Челябинск)

tatiana_sharm1701@mail.ru

Святые подвижники Урала святость как феномен русской культуры

Женская русская святость XX века немногочисленна, число лиц, канонизированных Православной Церковью, ничтожно мало, по сравнению с мужчинами. Современный автор Светлана Девятова сумела собрать около 70 женских жизнеописаний, посвященных старицам, монахиням и схимонахиням XX века, которые близки к агиографическим текстам. Статистический анализ позволил сделать вывод, что православные подвижницы XX века проживали по всей территории России. Наибольшая концентрация святых подвижниц наблюдается в центре России — 40% от общего количества, из них 12% в Москве и области. На Урале в XX веке проживало около 6 %, среди них наиболее известны имена подвижниц Свердловской области: схиигумении Магдалины (Досмановой) и схимонахини Евфросинии (в миру Анны Ивановны Мезенцевой). В составе собора Екатеринбургских святых прославлены 63 человека, подвижническая жизнь и мученическая смерть которых была непосредственно связана с Екатеринбургской епархией. На иконе Собора мы видим и женские лики страстотерпиц — царицы Александры, великих княжон Ольги, Татианы, Марии и Анастасии, преподобномученицы великой княгини Елисаветы и инокини Варвары. В Челябинской обл. наиболее известной подвижницей стала Евдокия Маханькова (Чудиновская). На иконе Собора Челябинских святых мы видим еще одну православную подвижницу — Параскеву Кочневу. Все подвижницы были молитвенницами, аскетами, имели дар духовного рассуждения, прозорливости и др. Исследование показало причастность уральских святых и подвижников к делу святых из других регионов России, общие типологические черты их подвигов и их деятельности. Это явление можно отнести к духовному феномену единой русской церковной культуры.

19. Юренко Юрий Юрьевич

Синодальный отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви Патриарший экзархат Африки по вопросам развития религиозного образования (Россия, Москва)

yurenko-yu@yandex.ru

Юренко Анастасия Игоревна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

89150413569@mail.ru

Традиции взаимопомощи и милосердия у русских в свете СВО

Взаимопомощь и милосердие являются характерными свойствами традиционной русской культуры. Взаимопомощь является отличительной чертой традиционного общества как такового, однако, как базовая ценность отсутствует или сильно редуцирована в современном западном либеральном обществе. Милосердие — одно из основных качеств русского народа, неразрывно связанное с православием. Третий год продолжается Специальная военная операция, сильно изменившая российское общество. Традиция взаимопомощи, в разных формах свойственная всем народам России наиболее ярко проявилась в волонтерском движении, охватившем всю страну. Оно соединило в себе многообразные практики взаимопомощи, в которых участвуют все слои населения. Волонтерские группы действуют при многих православных церквях. Православные сестричества помогают в военных госпиталях. Как одна из форм взаимопомощи в православном сообществе воспринимается молитва. Многие монастыри безвозмездно принимают поминающих за воинов. Высшая форма взаимопомощи — готовность за других отдать свою жизнь — самопожертвование. Здесь необходимо сказать о добровольцах, которые отправились воевать с оружием в руках, тех, кто ушел спасать раненных, о волонтерах, едущих «за ленточку», о священнослужителях, среди которых также немало погибших. Важнейший аспект — взаимопомощь в зоне

боевых действий. Известно множество примеров, когда бойцы, рискуя жизнью, вытаскивали раненных, спасали мирных жителей и даже пленных. Милосердие русских воинов, запечатленное в истории прошлых войн, ярко проявляет себя в настоящее время.

20. Канатьева Наталья Сергеевна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева (Россия, Астрахань)

Доктор культурологии

nessy71@mail.ru

Святой Кирилл Астраханский в православии и исламе

В 1556 г. к Русскому государству было присоединено Астраханское царство – огромная, малозаселённая территория, к тому же подвергающаяся постоянным набегам различных кочевых племён. Тем самым, случившееся историческое событие оказало решающее влияние на формирование полиэтнического населения – к местному тюркскому этносу добавился славянский. В настоящее время на территории Астраханского края находятся религиозные святыни всех ведущих конфессий, православия, ислама и буддизма. Такие места, как Успенский собор Астраханского кремля, мавзолей казахского композитора (кюйши) и домбриста Курмангазы Сагымбаева в селе Алтынжар и первый каменный буддийский храм России в селе Речное, известны далеко за пределами Астраханской области. Среди этого уникального наследия есть объект, одинаково чтимый как христианами, так и мусульманами. Это небольшая часовня, которая находится в Астраханском кремле и входит в ансамбль Троицкого монастыря. Она известна под названием «Кирилловской», в честь игумена Кирилла, строителя первого в русской Астрахани монастыря в честь Святой Троицы (1568 г.). Как справедливо замечал виднейший астраханский историк-исламовед Андрей Сызранов, «Астраханский кремль – оплот православия, располагающийся на его территории Успенский собор – крупнейший христианский храм во всём Нижнем Поволжье. Тем интереснее выглядят «неправославные аспекты» его легендарной истории».

Секция 52. Ислам на виртуальных платформах

1. Салих Надир Рамилевич

Уфимский университет науки и технологий (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук

nadir_ufa@mail.ru

Оцифровка исламских рукописей: актуальность, проблемы и перспективы

В рамках данного доклада, кроме освещения особенностей оцифровки исламских рукописей, большое внимание будет уделено методам решения проблемы систематизации первичной информации, направленной на создание эффективной модели исторических данных, обеспечивающей наиболее адекватное восприятие изучаемой проблемы и возможность ее дальнейшего анализа и синтеза. Автору за многие годы работы в фондах хранения исламских рукописей различных субъектов Российской Федерации и стран СНГ удалось собрать большой пласт источников, применительно к которым требуется структурирование и систематизация. На наш взгляд, наиболее практичным и перспективным решением данной проблемы является создание единой базы данных «Big Data», в которой собранная и пополняемая информация обрабатывается и оперативно анализируется с помощью инструментов искусственного интеллекта. Принцип, по которому возможно хранение и анализ исламских рукописей на базе данных «Big Data», заключается в типологизации источников по следующим категориям: тематика, хронология, язык, почерк, география создания, место хранения, количественная характеристика. В рамках данного доклада автором будет предложена классификация исламских рукописей по принципу их функциональных особенностей. Была разработана категория по признаку использования источников в тот или иной исторический период, что также значительно обогатит аналитический потенциал единой базы электронного хранения рукописей. Безусловно, создание базы данных подразумевает также создание цифрового контента исламских рукописей. В дальнейшем подобный метод будет способствовать созданию нового направления (школы) по исследованию рукописных памятников, последователи которой внесут вклад в дело сохранения и исследования исламских рукописных памятников нашей страны.

2. Ахуннов Азат Марсович

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (Россия, Казань)

Кандидат филологических наук, доцент

aakhunov@rambler.ru

Гумеров Ильхам Гусманович

Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (Россия, Казань)

Кандидат филологических наук

ilham05@bk.ru

Изучение исламского письменного наследия: цифровые технологии для распознавания старотатарских арабографических текстов

В условиях глобализации и цифровизации особую актуальность приобретает задача сохранения и изучения исламского письменного наследия, зафиксированного в памятниках тюрко-татарской арабографической письменности. Эти рукописи, содержащие тексты исламского содержания, представляют собой уникальный источник знаний по теологии, философии, истории и культуре мусульманских народов. Их интеграция в единое информационное пространство является важным шагом для популяризации исламского наследия и укрепления культурной идентичности. Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ разработал специализированную программу «Miras-Tat», которая направлена на транслитерацию печатных арабографических текстов на старотатарском языке. В 2022 г. программа получила государственную регистрацию. Основной фокус программы сосредоточен на обработке рукописей исламского содержания, что делает её важным инструментом для исследователей в области исламоведения. Разработка программы позволила выявить и решить ключевые проблемы, связанные с обработкой арабографических текстов. Среди них: графическое распознавание различных типов татарских арабографических алфавитов, используемых в исламских рукописях; отсутствие единой нормы старотатарского литературного языка, что усложняет интерпретацию текстов; наличие большого объёма арабо-персидских и османско-чагатайских заимствований, характерных для исламской литературы. Благодаря разработанному алгоритму корректировки внутренних таблиц, программа «Miras-Tat» успешно справляется с распознаванием и интерпретацией сложных слов и терминов, характерных для исламских текстов. Кроме того, программа обладает функцией самообучения, что

открывает перспективы её применения для изучения рукописей на других тюркских языках. Программа облегчает доступ к редким и малоизученным рукописям исламского содержания. Это позволяет исследователям глубже изучать эволюцию исламской мысли, её влияние на культуру и историю тюркских народов, а также способствует сохранению этого наследия для будущих поколений.

3. Салихов Ахат Губаевич

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук

ahatsalihov@mail.ru

Изучение арабографичных материалов по этнографии башкир в эпоху развития цифровых технологий

С принятием ислама башкиры оказались под влиянием мусульманской цивилизации, что обусловило использование ими до 1928 г. арабографичной письменности. 7 мая 1928 г. вышел Декрет БашЦИК и БашСНК об узаконении башкирского алфавита на основе латинской графики «О новом башкирском алфавите». Сам алфавит появился в 1929 г., официально им пользовались до 1939, потом узаконили кириллицу. Тюркоязычные письменные памятники создавались на различных вариантах тюрки: чагатайском, османском и урало-поволжском. Поэтому на территории Башкортостана и соседних регионов можно обнаружить арабографичные источники по истории и этнографии башкирского народа. Такие документы имеются и на территории Бардымского района Пермской области.

Сотрудники Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН ежегодно совершают экспедиции, в ходе которых выявляются и собираются арабографичные документы на восточных языках. Однако в связи с развитием цифровых технологий изменились условия полевых исследований. В настоящее время появились возможности получения новых различных вариантов копий рукописей, надмогильных эпитафий. Местные краеведы, изучая историю родного края, часто делятся в сети интернет с выявленными ими новыми источниками, в том числе выкладывают фотографии опубликованных и неопубликованных документов. Однако к подобным материалам необходимо относиться критически

4. Апселямова Алиме Исмаиловна

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова (Россия, Симферополь)

alime76@mail.ru

Кандидат политических наук, доцент

Виртуальное пространство как средство трансляции исламской идентичности (на примере крымскотатарского сегмента социальных сетей)

В современном мире проблема изучения этнической и религиозной идентичности является одной из актуальных. Крымские татары (как и остальные этносы) находятся в процессе трансформации идентичности. Особое значение в этом контексте придается ее снижению, некоторые считают даже утрате, приводя в пример быстрые темпы утраты владения крымскотатарским языком, смены принятых форм социального взаимодействия, традиционных этнических и исламских ценностей. Осознавая эти процессы, крымские татары стремятся позиционировать и транслировать этническую и исламскую идентичность, популяризовать стремление к ее сохранению.

Виртуальное пространство позволяет это делать вне географического, статусного или социально-экономического контекста. Средствами социальных сетей разнонаправленные этнические проекты находят своего адресата, распространяя не только информацию о самом проекте, но и формируя представления, ценности, нарративы, знания об историческом прошлом, интерпретируют его, создавая современный этнический и исламский дискурс.

В крымскотатарском сегменте виртуального пространства можно выделить несколько типов акторов:

- институционализированные акторы (к ним можно отнести телерадиокомпанию «Миллет», газеты «Голос Крыма», «Янзы дунья», «Кырым», «Мераба», журналы «Йылдыз», «Арманчик», портал «Crimean Tatars», студия «Джанлы»);

- персонифицированные акторы (это, прежде всего, блогеры, сммшники, публичные узнаваемые личности, ведущие персональный ресурс).

Каждый из указанных субъектов имеет свое содержание, особенности, аудиторию, транслирует комплекс этнических, исламских ценностей и нарративов.

5. Сафаров Марат Абасович

Радиостанция «Вести ФМ» (Россия, Москва)

Кандидат педагогических наук

safarov84@mail.ru

Зарипов Ислам Амирович

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

islamzarif@gmail.com

Виртуализация традиционных татаро-мусульманских обрядов в эпоху ковида

Цифровые формы коммуникаций в мусульманском пространстве мегаполисов, особенно активизировавшиеся в период пандемии COVID-19, определили поиски новых способов совершения обрядов жизненного цикла религиозными деятелями. Если ранее это могло быть осуществлено через специальные службы мечетей, пользуясь рекомендациями знакомых и родственников, то после пережитого локдауна, все большее распространение получают сервисы, предоставляющие информацию об имамах и о желающих их пригласить верующих. Содержание информации на этих сервисах отражает не только социально-профессиональный портрет современного городского имама, но и представление о нем верующих, включая такие характерные для татар-мусульман критерии, как земляческие предпочтения (происхождение из различных групп татар), язык проповеди (учитывается используемый диалект татарского языка, близкий приглашающей семье, или русский язык), возраст. Примечательно, что фактор образования не является первоочередным. Анализ данного контента, таким образом, даёт возможность проанализировать не только механизмы виртуализации коммуникативных каналов в религиозной сфере, но и получить массив информации о самопрезентации современных имамов, и представлении о них верующими.

6. Панков Игорь Александрович

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

pankov@prtr.ru

Суфизм и виртуальное пространство: ресурс для развития или профанация традиции?

На протяжении многих веков суфийские проповедники приносили ислам в самые удаленные уголки планеты, обеспечив тем самым удивительное многообразие исламского мира. Сложившаяся практика позволила создать разветвленные трансрегиональные и транснациональные суфийские сети распространения традиции мистического пути (тариката). Сетевые организации обладают неустойчивым состоянием и вопрос сохранения религиозной власти под единым для всей сети шейхом всегда тревожил духовный центр тариката. Чем удаленнее от центра новая ячейка, тем слабее с ней связь и тем больший риск возникновения доктринальной, обрядовой девиации и фрагментации суфийской организации. С возникновением интернета и новых медиа у суфийских шейхов появился мощный ресурс для консолидации сети под своей властью. На просторах интернета значительно проще осуществляется процесс конструирования и рутинизации харизмы лидера сетевой организации. Виртуальная суфийская обитель (ханака) способна собрать любое количество учеников (мюридов) на проповедь гранд-шейха и совместный зикр. Присоединиться к суфийской общине, получить разрешение на практику и даже принести присягу (байат) теперь можно, не выходя из дому. Интернет открыл доступ к мистическому пути, некогда закрытому для неподготовленного искателя. О своей принадлежности к суфизму сегодня может объявить любой участник совместной суфийской практики, проводимой, например, на облачной платформе Zoom. Средневековый суфий скорее всего обвинил бы современный суфизм в утрате пути и профанации мистических ритуалов и практик. Что отвечают суфии на эти претензии? Об этом и других аспектах современного суфизма, киберсуфизма в частности, будет идти речь в докладе.

7. Томильцева Анастасия Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)
freemys1@gmail.com

Конструирование символических границ мусульманского виртуального социального пространства на примере мусульманских групп Санкт-Петербурга

Санкт-Петербург – один из крупнейших городов России, и практически с момента его основания в нем проживает мусульманское население. Современные процессы цифровизации влияют на жизнь конфессиональных сообществ, выстраивая и воспроизводя коммуникацию и практики, отделяя «своих» и «чужих» в виртуальном пространстве. В этом ключе важным становится изучение символических границ таковых сообществ – так, фокусом исследования становятся мусульманские группы Санкт-Петербурга в социальной сети «ВКонтакте».

Для проведения эмпирической части исследования, выполненного методом контент-анализа, выбраны две группы в социальной сети «ВКонтакте». Ими стали «Питер СПб Ислам Санкт-Петербурга Мусульмане» и «Muslim-SPb». Выборка сообществ сформирована по следующим критериям: в названии присутствуют слова, указывающие на конфессиональную принадлежность – мусульмане/Muslim, и на территориальную принадлежность – город Санкт-Петербург. Обе группы активно ведутся и имеют открытый доступ, а количество подписчиков превышает 2000 человек – 4632 и 15000 человек соответственно.

Единицей анализа становится пост, выложенный в группе. Он же раскладывается на семантические категории – смысловые элементы, отраженные в визуальной и текстовой составляющих публикации.

Выделяются общие категории для обеих групп, создающие мусульманское виртуальное пространство. С их помощью символические границы выстраиваются на трех уровнях: сетей коммуникаций и социальных связей, оказания поддержки и взаимопомощи внутри них, наконец, с помощью языка и специфических лингвистических конструкций, транслирующих конфессиональную принадлежность.

8. Крыков Егор Андреевич

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
theeternalglow@mail.ru

Охота на «ширазитов»: конфликты и разделения в русскоязычной шиитской онлайн-среде как фактор фрагментации религиозных сетей

Данный доклад посвящен конфликтогенности русскоязычной шиитской онлайн-среды постсоветского пространства во взаимосвязи с реальными проблемами и вызовами общины. В основе исследования лежит качественный анализ русскоязычных шиитских информационных ресурсов. Шиитская община на постсоветском пространстве отличается разобщенностью, что находит свое отражение и в онлайн-среде, где шиитские интернет-ресурсы часто сохраняют региональную и культурную ориентированность. Важным фактором, который вносит раскол в онлайн-сообщество, является влияние Ирана и его доктрины «Вилаят аль-факих» на доминирующие идеи среди верующих-шиитов. Через интернет-ресурсы распространяются основные политические и социальные идеи о победе Исламской революции и деятельности лидеров Ирана. Однако это вызывает недовольство среди тех, кто не согласен с попытками навязать политические идеи. В результате в интернете появляются такие расхожие политические и религиозные ярлыки, как «ширазиты» и «зиддоши». Вопросы политики становятся частым предметом споров в шиитских чатах, что приводит к разобщению реальных и онлайн-групп. В докладе делается вывод, что если раньше многие шиитские общины постсоветского пространства не были знакомы с вариативностью религиозных и политических интерпретаций учения, то сейчас, с созданием транслокальных сетей и узнаванием различных аспектов шиитского ислама, происходит деление на сторонников того или иного видения течения, а самостоятельный поиск внутри онлайн-пространства открывает индивиду все разнообразие и противоречие мнений.

9. Султанова Гузелия Рустемовна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)
guzeliia2911@gmail.com

Идентичность и интернет-практики молодых мусульманок Северного и Центрального Дагестана

Работа посвящена исследованию репрезентаций молодых мусульманок (18–35 лет) Северного и Центрального Дагестана в контексте реисламизации, феминизации, формирования региональных идентичностей и «новых» границ в киберпространстве.

Исследование строится на полевых материалах автора (включенное наблюдение, интервьюирование, визуальная антропология, кибер-серфинг – социальные сети, чаты, группы, приложения и др.) – результатах Кавказской этнографической экспедиции 2022–2024 гг. (руководитель – к.и.н. Караваева Д.Н.) в Северном (Ботлихский р-н), Центральном (Дахадаевский, Шамильский, Гунибский р-ны) Дагестане и в городах Дербент, Махачкала.

Интернет как способ репрезентации идентичности молодой мусульманки решает проблемы «видимости»: внутренней гендерной – конкуренция и самопрезентация («ярмарка тщеславия»), статус и имидж мужа (семьи); внешней этнической и религиозной – сопротивление образу Дагестана как географической периферии России, антитеза мейнстрим-культуре; внешней «панисламской» – ощущение себя как части

глобальной исламской уммы. «Разрешенные» социально-приемлемые сферы – дом, быт, материнство, семья, красота, мода, развлекательная культура, образование, локальные идентичности («горянка»), ислам. У молодых мусульманок здесь многослойные идентичности: традиционные-адатные, исламские-мусульманские, светские, персональные, территориальные, возрастные, профессиональные. Фокусы исследования – женские религиозные сообщества, популяризация ислама, борьба с исламофобией, дискуссии о «традиционном» и «нетрадиционном» исламе (связанный с этим «конфликт поколений») и участие в этом молодой мусульманки: реальная и «цифровая» активность и их специфическое сочетание. Ислам в регионе рассмотрен в качестве объединительного ресурса, способствующего социальному успеху молодых мусульман, индивидуализации и снижению религиозной радикализации.

10. Крапивин Илья Сергеевич

Европейский Университет в Санкт-Петербурге (Россия, Санкт-Петербург)
krapivin585@gmail.com

«Подскажите, пожалуйста, дозволено?»: Telegram-чаты и экспертиза халяль

Для последних пары десятков лет характерно изменение сферы халяль, связанное с расширением этого понятия – если традиционно речь шла о мясе, то сейчас отметки халяль можно увидеть на множестве других товаров. Еще одно ключевое изменение – появление и широкое распространение сертификации халяль. Не в последнюю очередь подобное расширение понятия халяль и появление сертификации связано с потенциальным содержанием в продукции ферментов и экстрактов животного происхождения, которые могут сделать ее запретной. Это вызвало тревожность в мусульманской среде по поводу продуктов, производных от харамных компонентов. В ответ на эту растущую обеспокоенность начали возникать Telegram-чаты и каналы, в которых пользователи задают экспертам вопросы о дозволенности продуктов. Для многих мусульман эти онлайн-сообщества стали важным элементом религиозной жизни, позволяющим быстро получать советы и обмениваться опытом. Благодаря анализу обсуждений в этих сообществах, можно выявить какие категории продуктов, которые вызывают наибольшее беспокойство, как циркулирует знание о халяль и как культура аудита влияет на религиозный авторитет. На основе анализа российских мусульманских онлайн-сообществ, будут рассмотрены практики потребления халяль и представления о том, как участники этих чатов определяют статус дозволенности продуктов. Особое внимание в докладе будет уделено тому, как сертификация трансформирует представление о халяль, смещая акцент от внутримусульманского доверия к экспертному аудиту.

11. Дирзизов Альберт Ривкатович

Управление Раиса Республики Татарстан по взаимодействию с религиозными объединениями (Россия, Казань)
d_albert@mail.ru

Роль виртуальных платформ в реализации конфессиональных потребностей и распространении религиозных практик в России» (на примере онлайн-платформы «ХочуHALAL»)

Тренды использования цифровых решений для удовлетворения конфессиональных потребностей наблюдаются в последние 10 лет, однако особенный подъем использования таких решений замечен после пандемии COVID-19. Религиозные организации стали переходить на онлайн-форматы осуществления своей деятельности, что позволило распространять учение среди широкой аудитории, не ограничиваясь территорией приходов.

Появились примеры взаимодействия в этой сфере общественности, коммерческого сектора и религиозных институтов. Реализация онлайн-проектов при активном участии официальных централизованных религиозных организаций помогает потребителям сориентироваться в многообразии ресурсов и оградить себя от деструктивной информации.

Так, хорошо зарекомендовала себя экосистема онлайн-сервисов халяль индустрии «ХочуHALAL», которая разрабатывается при непосредственном участии Духовного управления мусульман Республики Татарстан.

Кроме того, в приложениях уделяется важное внимание и конфессиональным базовым потребностям: в удобном и понятном формате можно узнать время намазов и направление на Каабу, а с началом священного для мусульман поста Рамадан станет доступным для чтения Коран с переводом смыслов на русском языке (изданный Духовным управлением мусульман Республики Татарстан на основе первого Казанского печатного Корана «Казан Басмасы» 1803 г.).

В тоже время значительное внимание уделяется установлению баланса между традиционными и цифровыми форматами религиозной жизни. О сложившейся на территории Республики Татарстан практике будет изложено в докладе.

12. Балтаев Руслан Назифович

Духовное управление мусульман Пермского края (Россия, Пермь)

vector2704@mail.ru

XXI век – новые возможности ислама в виртуальном пространстве

13. Гусева Юлия Николаевна

Московский городской педагогический университет (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, доцент

j.guseva@mail.ru

«Мигрантский вопрос» в российских «официальных» мусульманских медиа и в социальных медиа религиозных активистов

Выступление будет посвящено анализу медиадискурса «официальных» мусульманских организаций и религиозных активистов в отношении мигрантской проблематики. Корпус высказываний на эту тему будет проанализирован в компаративном ключе: показана его эволюция в период с 2014 по 2022 гг. и в современный период. В результате будет сделан вывод о содержании и направленности «официального» дискурса централизованных организаций мусульман и иных публичных акторов, о характере эволюции и общественно-политической значимости этих процессов.

14. Махмутов Зуфар Александрович

Казанский филиал федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований (Россия, Казань)

Кандидат исторических наук

zufar@inbox.ru

Исламофобия в виртуальных сообществах

Многие сообщества правого и националистического толка в социальной сети «ВКонтакте» можно рассматривать в качестве акторов, артикулирующих дискурс исламофобии в интернет-пространстве. В

контенте сообществ «ЯР» (сокращенное название от Я – русский), «Русские Бойцы – Славянские Воины», «Правые», «Мы – русские», «Только русские» присутствует контент вражды по отношению к мусульманам, который можно классифицировать как ложная атрибуция, ложная артикуляция и мнимая оборона. Администраторы сообществ популяризируют негативные стереотипы, как о мусульманах, так и самой религии, воспроизводят характерные для исламофобского дискурса нарративы, акцентируют внимание на преступлениях, которые совершают представители мусульманских народов, указывают на опасность, которая исходит от них, тем самым активизируя страхи интернет-аудитории. Для актуализации мигрантофобии администраторы некоторых сообществ прибегают к психолингвистическим приемам манипуляции: чрезмерному обобщению и использованию неавторизированной информации (фейков), выстраиванию коммуникативной стратегии, основанной на противопоставлении «мы» – «они». Сообщения о преступлениях, которые совершают мусульмане, вызывают экспрессивную риторику от подписчиков, в том числе с призывами физического уничтожения. Несмотря на то, что значительная часть мусульман проживает в России, исламофобский дискурс в сообществах тесно связан с мигрантофобским. Об этом свидетельствует общий фрейм (представители аут-группы и преступления), слоты (чиновники, полицейские), схожие негативные стереотипы и угрозы, этнофоллизмы, используемые для обозначения мигрантов. Присутствуют в исламофобском дискурсе и расистские маркеры. Лишь некоторые сообщества (например, «ЯР») проводят различия между местными мусульманами и приезжими, в основном мусульмане рассматриваются как монолитная масса, а религия как эссенциальное явление.

15. Сениюткина Ольга Николаевна

Нижегородский государственный лингвистический университет. (Россия, Нижний Новгород)

Доктор исторических наук, доцент

senutkina@mail.ru

Освоение цифровой среды российскими мусульманами как элемент панисламизма

Автор рассматривает современный мусульманский дискурс Российской Федерации в виртуальном пространстве, исследуя причины неоднозначного отношения к интернету в среде российских мусульман. Изучение виртуального «ислама без границ», как явления, которое укрепляется благодаря усиливающимся цифровым возможностям, дает понимание того, как формируется (вне зависимости или в зависимости от взгляда на это политических элит) вхождение российских мусульман в виртуальную умму мирового уровня. Автор приходит к выводу о том, что цифровизация ислама имеет двойственный характер, соединяя в себе как плюсы, так и некоторые риски для дальнейшего развития российского общества и укрепления его стабильности.

16. Мухаметзянова-Дуггал Регина Массаровна

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН

Доктор политических наук (Россия, Уфа)

mdregm@yandex.ru

Использование интернета и социальных сетей активными верующими-мусульманами Башкортостана

В докладе планируется раскрыть вопрос об использовании информационных технологий, интернета, социальных сетей активными верующими-мусульманами Республики Башкортостан. Эмпирической базой исследования послужили полевые материалы социологического опроса, проведенного религиоведами Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН. Исследование проходило в 2021 г. на территории Башкортостана среди сельских жителей, представителей малых городов и жителей столицы Башкортостана – г. Уфы. Опрошено 434 человека (273 – мусульман, 161 – православных). Как показало анкетирование, лидером среди мусульман стала социальная сеть «ВКонтакте» (56,3%), затем следуют «Instagram» (44,1%), «Telegram» (33,3%), «Одноклассники» (23,9%), «Facebook» (24,6%). Наименее используемой социальной сетью указана социальная сеть «Твиттер», ее использует лишь 12,0% верующих. Деятельность компании Meta Platforms Inc., которой принадлежит «Instagram» (Инстаграм) / «Facebook» (Фейсбук), запрещена на территории Российской Федерации, в части реализации данных социальных сетей на основании осуществления ею экстремистской деятельности. Социальная сеть «Twitter» заблокирована за удаление информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Социальные сети используются для общения с единоверцами-мусульманами – 11,8% опрошенных, состоят в них 11,3%, ведут страницу в социальной сети (пишут посты) о религии 2,5%. Отдельное внимание в докладе будет уделено религиозным интернет-сообществам, в которых присутствуют регулярные члены мусульманских общин, а также интернет-ресурсам, рекомендованным верующими для ознакомления и изучения ислама.

17. Мелвилл Ферузе

Кембриджский университет (Великобритания, Кембридж)

Кандидат филологических наук

fia21@cam.ac.uk

Образ женщины в исламе (на примере иранского искусства в эпоху цифровизации)

Изобразительное искусство, а иранское в первую очередь, непосредственно отражает те процессы, которые происходят в современном обществе, в эпоху цифровых технологий. В последнее время эти процессы тесно связаны с изменением положения женщины в Исламской республике Иран и уровнем цифрового развития в сфере культуры и образования.

В докладе основное внимание будет уделено живописи и графике Фарах Усули, которая известна своими феминистскими взглядами, ярко демонстрируя свою позицию в своих работах. Усули принадлежит к старшему поколению иранских художников, чья творческая карьера началась еще до Исламской революции, когда она еще была только начинающей актрисой кино. На протяжении нескольких десятилетий Усули – неперенная участница многих персональных и коллективных выставок в стране и за рубежом. Ее работы приобретены самыми значительными музеями мира, среди которых Британский музей в Лондоне и Метрополитан в Нью-Йорке.

Стиль Усули характерен тем, что она мастерски совмещает разные идеи и техники. Овладев в тончайших деталях многовековым искусством традиционной книжной миниатюры, она создает монументальные работы, культово интерпретируя известные произведения как в персидской, так и в западноевропейской культуре – изобразительной и литературной. Часто она использует обе традиции, предлагая свое, мощное по силе восприятия и исключительно оригинальное прочтение произведениям Леонардо да Винчи, Боттичелли, Тициана, Делакруа, Гойи, Мане и многих других, где противопоставляет два мира – женский, который для нее является символом красоты, мира и созидания и мужской, воплощающий насилие и разрушение.

18. Денильханов Исмаил Султанович

Пятигорский государственный университет (Россия, Пятигорск)

landus@list.ru

Влияние цифрового искусства на исламскую идентичность

Доклад исследует сложные взаимоотношения между цифровым искусством и исламской идентичностью, рассматривая как возможности, так и вызовы:

1. Влияние цифрового искусства на формирование исламской идентичности: роль цифрового искусства в самовыражении молодых мусульман и формировании их религиозного самосознания; создание онлайн-сообществ, объединенных общими религиозными ценностями и интересом к цифровому искусству; возможности для межкультурного диалога и представления ислама в позитивном свете.

2. Цифровое искусство как новая площадка для выражения исламской эстетики: переосмысление традиционных исламских искусств (каллиграфия, орнамент, архитектура) в цифровом формате; расширение доступности религиозного искусства для широкой аудитории через интернет и социальные сети; появление новых форм выражения исламской духовности и религиозных идей.

3. Вызовы и противоречия: дискуссии о допустимости изображения религиозных символов и фигур в цифровом искусстве; вопрос авторского права и коммерциализации религиозного искусства в онлайн-пространстве, риск искажения исламских ценностей и традиций в процессе цифровой трансформации.

4. Перспективы развития: потенциал цифрового искусства для образования и популяризации исламской культуры; использование цифровых технологий для сохранения и реставрации исторических памятников исламского искусства; развитие новых форм взаимодействия с религиозным искусством, например, с помощью виртуальной и дополненной реальности.

Доклад предполагает дискуссию о том, как цифровое искусство может способствовать развитию и сохранению исламской идентичности в современном мире

19. Хабутдинов Айдар Юрьевич

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия им. В. М. Лебедева (Россия, Казань)

Доктор исторических наук, профессор

aikhabutdinov@mail.ru

Издательский дом «Медина» в виртуальном пространстве

На протяжении своей деятельности Издательский дом «Медина» (Москва, Россия) сыграл важную роль в создании на своем сайте виртуальной мусульманской инфраструктуры в России, сначала в Нижнем Новгороде, затем в Москве. С 2004 г. Духовное управление Нижегородской области приступило к изданию единой ежемесячной газеты «Медина аль-Ислам», что стало отправной точкой для возникновения ИД «Медина». В течение нескольких месяцев к формату газеты добавлялись новые разножанровые периодические издания: журналы «Ислам на Нижегородчине», «Минарет», сборники «Фаизхановские чтения», «Рамазановские чтения», «Мавлид ан-Набий», альманах «Ислам в современном мире», бюллетень «Форумы российских мусульман», сборник материалов ежегодной научно-практической конференции «Современные проблемы и перспективы исламоведения и тюркологии». В настоящее время совокупность этих изданий составляет основу продукции ИД «Медина». Данный Издательский дом, исследующий и с разных сторон прогнозирующий различные аспекты по теме ислама в Российской Федерации и во всем мире, представляет собой совершенно новое явление в деле возрождения ислама в России и не имеет аналогов в масштабах мусульманской уммы нашей страны. ИД «Медина» выпускает литературу по исламскому богословию – учебные пособия для мусульманских учебных заведений России по таким дисциплинам, как: тафсир, фикх, акиду, историю ислама, хадисоведение, методика составления хутбы, по научным исследованиям, включая исторические и богословские труды. Важным является тот фактор, что с данными исследованиями можно ознакомиться на сайте ИД «Медина».

20. Товаровская Зара Витальевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

tzara@inbox.ru

Ислам в цифровом пространстве: новые горизонты образования и духовности

В современном мире цифровизация и интернет стали мощными инструментами, которые трансформируют традиционные формы взаимодействия и распространения знаний. Исламские сообщества не остаются в стороне от этих процессов, активно осваивая виртуальное пространство. Необходимо рассмотреть, как развиваются и трансформируются исламские общины в цифровую эпоху, как интернет и социальные сети влияют на их развитие, а также как виртуальность и цифровизация воздействуют на распространение религиозных знаний и практик. Виртуальные платформы, такие как социальные сети, мессенджеры, форумы и специализированные сайты, стали важным инструментом для объединения мусульман по всему миру. Группы в «Facebook», Telegram-каналы и YouTube-каналы позволяют верующим общаться, делиться знаниями и поддерживать друг друга, независимо от географических границ. Это способствует формированию глобальной уммы (исламской общины), где мусульмане из разных стран могут взаимодействовать и обмениваться опытом. Социальные сети также дают возможность исламским проповедникам, блогерам и экспертам напрямую взаимодействовать с аудиторией, адаптируя традиционные знания к современным реалиям. Это особенно важно для молодежи, которая активно использует цифровые платформы для поиска ответов на свои вопросы. Виртуальное пространство способствует формированию гибридной идентичности, где онлайн- и офлайн-практики взаимно дополняют друг друга. Однако это также ставит вызовы перед традиционными религиозными институтами, которые вынуждены адаптироваться к новым реалиям и искать баланс между сохранением традиций и внедрением инноваций.

21. Гибадуллина Миляуша Рустамовна

Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (Россия, Казань)

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, Казань)

g.milya@mail.ru

Онлайн модели религиозного образования в современной России

Сегодняшний рынок религиозного образования в России достаточно разнообразен. Всевозможные форматы онлайн религиозного образования можно разделить на две большие группы: находящиеся под патронажем централизованных религиозных объединений (например, духовных управлений или Русской православной церкви) и под авторством частных лиц или анонимного авторства. Проведенный анализ демонстрирует, что образовательный контент из второй группы пользуется большим спросом и интересом со стороны потребителей. Также всё большую популярность получает семейное образование среди верующих. Процессы

цифровизации в системе религиозного образования неизбежны, и имеют как позитивные, так и отрицательные стороны. Для уменьшения негативных последствий необходимо активное включение в данные процессы официальных религиозных организаций и государства.

22. Тождинов Фаррухжон Кобулжон угли

Духовное управление мусульман Российской Федерации (Россия, Москва)

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Россия, Москва)

faruh.hazrat@gmail.com

Видеолекция как пример внедрения цифровых технологий в образовательный процесс Московского исламского института

Цифровизация кардинально меняет образовательные процессы, и исламское образование не является исключением. Внедрение видеолекций в преподавание религиозных дисциплин расширяет доступ к знаниям, повышает их усвояемость и адаптирует обучение к современным требованиям. Московский исламский институт (МИИ) начал переход к цифровым форматам в период пандемии COVID-19, когда традиционные очные занятия стали невозможны. Первоначальные прямые трансляции столкнулись с техническими ограничениями, что подтолкнуло к созданию профессионального корпуса видеолекций.

Для реализации проекта была сформирована междисциплинарная команда, включающая преподавателей, видеографов и дизайнеров. За четыре года создано более 1000 видеолекций на семи языках, охватывающих ключевые дисциплины: акиду, фикх, тафсир, хадисоведение. Интерактивные элементы, анимация и инфографика значительно повысили эффективность обучения. Согласно внутренним исследованиям, 83% студентов считают видеолекции полезными для повторения материала, а 76% отмечают, что визуальные элементы улучшают понимание сложных тем.

Несмотря на успехи, цифровая трансформация сопровождается вызовами: необходимостью постоянного обновления технической базы, сохранением методологического баланса и повышением дисциплины студентов. Перспективными направлениями остаются интеграция искусственного интеллекта, виртуальной реальности и персонализированного обучения для дальнейшего развития исламского образования.

23. Яхин Филус Флюрович

Ассоциация психологической помощи мусульманам (Россия, Москва)

Кандидат юридических наук

yafilyus@gmail.com

Психологи-блогеры в мусульманской виртуальной среде: общие характеристики и отличительные особенности

Активность в интернет-пространстве рассматривается как отдельное направление деятельности психолога, наряду с научной, преподавательской, прикладной или консультационной. Одной из ее особенностей является отсутствие установленных стандартов деятельности и возможность использовать любые приемы и методы вовлечения аудитории, без учета профессиональных этических требований, а также ориентация на донесение информации общего характера (обобщенные ссылки и выводы, общие рекомендации на все случаи жизни и т.д.), стремление получить большой охват за счет «хайпа» и т.д.

Приверженность штампам «поп-психологии» и склонность к простым решениям сложных психологических вопросов приводит к тому, что некоторые мусульманские психологи-блогеры становятся носителями и проводниками концептов с неопределенным содержанием или искаженным по сравнению с первоначальным значением, а также продвигают методы психологического воздействия, имеющие сомнительное обоснование или несущие риски для психологической безопасности аудитории (тета-хилинг, расстановки по Хеллингеру, ведическая психология). Отдельно следует рассматривать активность мусульманских психологов, ориентированных на извлечение и донесение до аудитории рекомендаций психологического характера из мусульманских источников: Корана, Сунны, богословской литературы.

Феномен деятельности психологов-блогеров в мусульманской виртуальной среде имеет общие характеристики, присущие психологическому блогерству в целом, но и имеет отличительные особенности, связанные с аудиторией, оценивающей ее с позиции исламских ценностей и мировоззрения, воспринимаемой пользы и ожидаемого вреда от получаемой психологической информации.

24. Гафиятуллина Ильмира Рашатовна

Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (Россия, Казань)

gafiyatulla13@gmail.com

Особенности ведения религиозного блогинга на примере мусульманских блогеров Татарстана

В современном мире всё большее влияние на все стороны жизни и деятельности человека оказывают процессы цифровизации. Если ранее это касалось только сферы коммуникаций и новостей, то сегодня цифровизация проникла в религиозную сферу в целом, и мусульманское сообщество в частности. Для того, чтобы мусульманская религиозная деятельность в сети интернет была эффективной, необходимо, чтобы она была доступной, своевременно и активно реагировала на события, происходящие в российском и мировом сообществах, вносила свой вклад в формирование общественного мнения, основанного на современной оценке того или иного события с позиции исламского вероучения и культуры. Остро стоит вопрос нехватки в социальных сетях аккаунтов и пабликов, которые бы рассказывали об основах вероучения максимально простым, доступным для рядового последователя вероучения языком. Существует запрос на создание более позитивного, зрелищного, яркого и привлекательного контента.

25. Хабибуллина Зия Рашитовна

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского научного центра РАН (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук

zilyahabibi@mail.ru

Османова Ирина Андреевна

Государственный музей истории религии (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат философских наук

kalam@bk.ru

Как виртуальное пространство меняет гендерные нормы и идентичности: бьюти-блогинг в странах с мусульманским населением

Виртуальные платформы помогают преодолевать культурные и социальные барьеры, позволяя женщинам-мусульманкам выражать себя и формировать новые идентичности в условиях традиционного общества. В докладе рассматривается, как бьюти-блогинг влияет на восприятие красоты и женственности в мусульманских сообществах, и как он взаимодействует с исламскими ценностями. Бьюти-блогеры активно

используют такие платформы, как «Instagram» (запрещена в России), «YouTube» и «TikTok», чтобы делиться своими знаниями о косметике и уходе за собой. Они создают контент, который сочетает в себе современные тренды и традиционные исламские ценности. Например, блогеры из Турции и Ирана заимствуют элементы из западной косметической индустрии, адаптируя их к местным традициям. Это создает уникальный социокультурный синтез, становящийся более инклюзивным и разнообразным. Новые представления о красоте, которые включают в себя разнообразие стилей, позволяют женщинам-мусульманкам чувствовать себя более уверенно и принимать свою индивидуальность. Бьюти-блогеры сталкиваются с дилеммой между коммерческими интересами и соблюдением духовных норм. Исследование показывает, что они стремятся адаптировать свои материалы исламским принципам. Например, блогеры выбирают продукты, которые не содержат ингредиентов, запрещенных в исламе (алкоголь или свинину), и подчеркивают важность исламских норм в жизни женщины.

Исламский бьюти-блогинг демонстрирует сложные взаимодействия между виртуальным пространством и культурными ценностями. Он открывает новые возможности для женщин-мусульманок, позволяя им переосмысливать свои роли в обществе. Этот процесс способствует формированию более разнообразного представления о красоте, а также укрепляет диалог между традицией и современностью, способствует более открытому восприятию новых идей в мусульманских сообществах.

Секция 53. Неоязычество в России и в мире

1. Громов Дмитрий Вячеславович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

gromovdv@mail.ru

Современное язычество России: опыт количественного анализа

Сколько всего язычников проживает на территории Российской Федерации? Прежде чем отвечать на этот вопрос, нужно определиться, кого считать язычником и как структурировать современное язычество. Несомненно, существует ядро язычества (группы и одиночки, которые считают себя язычниками и обладают соответствующим набором признаков) и «пограничные» явления (например, движение анастасийцев, в котором сильно почитание природы). При этом ключевым моментом отнесения того или иного явления или человека к язычеству должна быть самоидентификация (личное осознание себя язычником). Кроме прочего, необходимо различать язычество как социально-религиозное движение и языческий дискурс (например, писатель, издающий славянское фэнтези, может вовсе не считать себя ни родновером, ни язычником). При структурировании российских язычников в широком понимании этого слова необходимо учитывать следующие критерии. 1. Разделение на представителей народных верований и неоязычников, конструирующих свои верования и ритуалы после длительного прерывания традиции. 2. Разделение по следованию этническим и культурным образцам: славянским (родноверие), германо-скандинавским (асатру), викингским и др. 3. Разделение на следование культурно-историческим образцам (напр., родноверы) и фантастическим концепциям (напр., инглинги). 4. Разделение по соответствию параметрам стилистики New Age (Новая эра). 5. Разделение по степени социальной включенности в движение (общинники и индивидуалы). 6. Разделение по политическому позиционированию: занимающиеся исключительно культурно-религиозной деятельностью и политизированные. В докладе на материалах различных источников будет сделана попытка количественно оценить параметры современного неоязыческого движения: сколько всего россиян считают себя язычниками (этот показатель будет сопоставлен с показателями других стран), как они распределены по регионам страны, каково соотношение общинников и индивидуалов, каков уровень толерантности, и прочее.

2. Гальцин Дмитрий Дмитриевич

Библиотека РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

dmitrygaltzin@gmail.com

«Бог умер, да здравствуют боги»: политеизм как теологическая программа современного язычества первой четверти XXI в.

Политеизм – движение внутри спектра современных языческих религий, где ключевое значение приобретает представление о существовании множества божеств, выступающих объектами культа. Они рассматриваются как «отдельные и независимые личности», с которыми практики способны «выстраивать личные отношения». Политеизм имеет надконфессиональную природу (с позиций политеизма могут выступать представители самых разных языческих религий). Сторонники политеизма часто открыто противопоставляют себя позиции «архетипализма», который, по их мнению, прежде доминировал в языческой литературе. С начала 2010-х годов в глобальном инфополе складывается группа авторов, духовных лидеров и инфлюэнсеров, которые активно продвигают программу политеизма, однако можно говорить о том, что политеистический импульс внутри язычества куда шире. Я рассматриваю историю складывания политеизма как теологической программы в сочинениях языческих авторов 2000-х – 2020-х гг. (Г. Боун и Дж. Фаррар, Дж. М. Грир, Дж. Беккет, С. Диллон, Г. ди Зериго, Кадмус), теологические полемики, связанные с политеизмом в пространстве международных языческих конференций и в Интернете, феномен языческой теологии (М. Йорк, К. Хофф Кремер, Э. Батлер, Р. Стейнхарт) в свете политеистической полемики. Я утверждаю, что с политеистической программой могут быть связаны следующие явления в глобальном современном язычестве: 1) усиление языческих реконструкционизмов/этноориентированных религий (и конец доминирования синкретических/универсалистских язычеств); 2) распространение индивидуального поклонения тем или иным божествам; 3) складывание новых сетевых сообществ язычников на основе такого поклонения.

3. Малиновский Илья Александрович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

ilyamalinovsky97@gmail.com

Боги в неоязычестве: между архетипами и эгрегорами

Неоязычество как религиозный феномен тесно взаимодействует с культурой New Age. Важной характеристикой New Age является попытка объяснения сверхъестественного, используя научные (часто психологические) концепты. Двумя самыми популярными концептами, с помощью которых неоязычники описывают природу Богов, являются концепты «эгрегора» и «архетипа». Первый – заимствован из теософии, второй – из аналитической психологии Карла Густава Юнга. Содержание этих терминов довольно размыто и отличается от адепта к адепту. В данном докладе мы попытаемся реконструировать историю появления этих

концептов и их использования в неоязыческом сообществе. Попытаемся выявить разницу в этих двух подходах, а также выделить конкурирующие интерпретации божественного в разных сообществах, объединяемых зонтичным термином «неоязычество» (родноверие, асатру, викка, друидизм, телема). Эмпирическим материалом данного исследования будут служить интервью с неоязычниками и тексты в сообществах неоязычников в социальных сетях.

4. Сапогов Иван Андреевич

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)
sapogovivan@gmail.com

Континентальная философия и языческая религиозность в современной России

Доклад будет посвящён творчеству Е.А. Нечкасова и тому, как он в своём творчестве имплементирует концепции континентальной философии в конструирование религиозной традиции современного язычества в России. Планируется проследить, каким образом происходит эта имплементация, какие стратегии Нечкасов задействует при использовании философских текстов и как отечественная традиция чтения европейских континенталистов определила набор авторов, которые актуализируются в современном язычестве через Нечкасова.

5. Трынкина Дарья Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
Кандидат исторических наук
gamagadoki@gmail.com

Разжигание магии: конструирование религиозного опыта ведовства

Концепция *kindling* («разжигание»), предложенная американским антропологом Таней Лурманн, описывает процесс формирования и усиления религиозного опыта через практики, направленные на «настройку» восприятия. Согласно Лурманн, вера не существует как данность, а конструируется и закрепляется через ритуалы, медитации, работу с воображением и социальные механизмы подтверждения. Этот процесс позволяет человеку не просто интеллектуально принять сакральное, но и начать воспринимать его как реальность. Лурманн положила начало этой концепции в своем исследовании ведьм и виккан Англии в 1980-х годах, и в нашем исследовании мы попробуем проверить, как она работает на примере современных российских ведьм и виккан. Мы сделаем акцент уже на позднейших идеях Лурманн о том, как люди учатся придавать смысл аномальным переживаниям, как вписываются телесные ощущения в религиозный опыт: как культурная рамка ложится на трактование физиологических переживаний; как пограничные состояния, сонный паралич, дежавю входят в формирование групповых и личных онтологий, через которые манифестируется вера. Напоследок поговорим про магию: как магический опыт осмысливается и выражается в сенсорных ощущениях, как он формируется через постоянную практику и влияет на символические интерпретации ежедневных событий, а также на стратегии закрепления веры, создающие и поддерживающие религиозный опыт.

6. Власенко Ангелина Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
idzuoki@gmail.com

Боги виккан: кому поклоняются городские ведьмы

Доклад посвящен викке и истории формирования образа одного из божеств викканского пантеона – Рогатого бога. Викка – это религия ведьм, основанная в середине XX века в Англии. В дальнейшем она получила широкое распространение в Европе, США, а в 1990-х годах появилась в России. Этой религии свойственна определенная «субкультурность», когда ее внешние атрибуты получают более широкое распространение, чем религиозная суть. Из-за этого феномена сложился ряд стереотипов о викке. Например, из-за самоназвания «ведьмы» и мрачной эстетики, сопутствующей викке, виккан нередко ассоциируют с «сатанистами» в самом широком смысле этого слова. Еще одной из причин такого отношения к викканам является облик Рогатого бога, который в бытовом представлении идентичен облику дьявола. В докладе пойдет речь о формировании культа Рогатого бога и будет показана его связь с античной традицией и палеолитическим искусством. Также я затрону такие темы, как иконография дьявола и современные варианты поклонения Рогатому богу, которые могут трактоваться как «сатанизм».

7. Кутарев Олег Владиславович

Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского (Санкт-Петербург)
etnogenez@mail.ru

Мистификации языческих текстов второй половины XIX в. как источники отдельных направлений славянского неоязычества. «Песни» М. Милоевича и «Веда Словена»

Наука давно выявила досадную скудость подлинных письменных источников о славянских дохристианских верованиях, языческих богах и мифах. Следствием этой скудости уже в Новое время стало появление мистификаций, появившихся в разных странах в разные периоды. Во второй половине XIX века расцвет текстов-подделок, заявленных как «новооткрытые» источники по славянскому язычеству, переживает южнославянский мир. Прежде всего речь идёт о сербских «Песнях» Милоша Милоевича 1860-х годов и о так называемой «Веде Словена» 1870–1880-х годов болгар-помаков. И то и другое предстаёт довольно обширными собраниями фольклорных песен, как обрядовых, так и мифологических, в которых, однако, фигурирует множество языческих богов, как уже известных ранее в культуре, так и новых. Появляются здесь и некоторые концепции мифологического и даже философского характера, которые получают развитие в таких подделках XX века, как «Велесова книга» и «Славяно-Арийские Веды». Особенностью песен обоих собраний является использование реальной фольклорной основы, во многом сохранившей формы, содержание и даже персонажей подлинных народных произведений южных славян. В докладе будет дан содержательный обзор поддельных источников о славянском язычестве во второй половине XIX века. Будут рассмотрены характер и степень их влияния на дальнейшее творчество мистификаторов и неоязычников уже в XX–XXI столетиях, а также намечены дальнейшие необходимые векторы для их изучения. Ряд материалов будет представлен на русском языке впервые.

8. Гайдуков Алексей Викторович

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Россия, Санкт-Петербург)
Кандидат философских наук доцент
a_gaidukov@mail.ru

«Были есть будем»: славянское жречество до и после Голяка

Одним из маргинальных феноменов славянского неоязычества стал петербургский «Схорон еж славен», возникший в самом начале 1990-х годов. Идеологом и лидером сообщества стал Владимир Богумил Второй

(Владимир Голяк), сформировавший особый брутальный мускулистый тип неоязычников, трижды в неделю проводивших обряды сначала на святилище Триглава, а потом на святилище Перуна в микрорайоне Купчино. «Языческий дарвинизм» («были зверичи – стали людичи»), пантеизм («Бог есть всё. Всё есть бог») и яркие лаконичные рифмованные речёвки стали своеобразной «визитной карточкой» голяковцев, распространившись на территории России, Беларуси и Украины. Минималистичные вероучение и обрядность и жёсткая система ответственности за данную Голяку «присягу» позволили сформировать сеть небольших сообществ. Однако после его смерти произошёл распад структуры из-за борьбы за лидерство местных общинных лидеров, некоторые из них нареклись его именем. При незначительном взаимодействии последователей можно наблюдать три версии динамики их поведения: одни продолжили в точности повторять ранее полученные «знания», другие стали дополнять учение и обрядность своими положениями. А одна из нескольких петербургских групп сменила название «Схорон еж славен» на славянское жречество предложив дуализм Чернобога и Белбога. Украинские же ученики после начала СВО вообще ушли из общения.

9. Викторова Елена Сергеевна

Тюменский государственный медицинский университет (Россия, Тюмень)

e.s.viktorova@mail.ru

Феномен русского неоязычества в условиях пост-глобальной трансформации

В данном исследовании мы рассмотрим статус русского неоязычества в современном культурном пространстве Евразии. Ему свойственна апелляция к славянскому духовному наследию, сложившемуся задолго до принятия христианства православного направления, акцентирование на исключительной древности и чистоте славянской мифологии и настаивание на определенной самодостаточности, что дало повод современным политикам приравнивать представителей неоязычества к «пещерному национализму», нарочитой изоляции и закрытости. Особое внимание уделяется этнической идентичности и самосознанию, символизму представителей неоязычества, их взаимодействию с традиционными религиями и культурами, социальным и политическим последствиям этой идеологии, что позволит раскрыть роль неоязыческого движения в современном обществе.

10. Каунов Дмитрий Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

dkaunov93@gmail.com

Развитие славянского неоязычества на севере Калужской области в постсоветский период

Постсоветский период в России и ближнем зарубежье ознаменовался развитием славянского неоязычества, корни которого берут начало еще в советской эпохе и в эмигрантской среде. Крупным центром развития стало Киевское направление Московской железной дороги, что объясняется, помимо прочего, наличием крупнейшего центра, аккумулирующего идеи, формирующие мировоззренческие основы неоязыческого движения, – Москвы. Одним из очагов развития неоязычества стал и промышленный север Калужской области. Автор доклада планирует представить результаты анализа неоязыческого движения в обозначенном субрегионе в отмеченный период, используя теоретико-методологические основы таких дисциплин, как антропология институтов и антропология инфраструктуры. В основе анализа – полевое исследование в субрегионе, а именно в городе Обнинске и Боровском и Малоярославецком районах Калужской области. Основные методы исследования – полуструктурированные интервью с участниками славянского неоязыческого движения и невключенное наблюдение за деятельностью отдельных участников и общин. Цель исследования – анализ процесса развития неоязычества на данной территории с начала 1990-х годов по настоящее время. Для этого проанализированы механизмы развития местных общин и неоязыческой инфраструктуры. Большое внимание уделяется также неоязычникам-одиночкам, которые не связаны напрямую с какими-либо общинами, но удельный вес которых в общей совокупности местных неоязычников довольно значителен. Изучены связи неоязычества на этой территории с двумя крупными центрами – Москвой и Калугой, и крупными неоязыческими объединениями ЦФО, факторы и источники индоктринации местных неоязычников и механизмы их консолидации

11. Корнеева Евгения Алексеевна

Независимый исследователь (Москва, Россия)

ladolado@mail.ru

Семейная обрядность в кругах неоязычников: источники и практика

Предполагается рассмотреть наработки русского неоязычества в сфере родильной, свадебной и погребальной обрядности, а также возрастных переходов и проводов в солдаты. Материалом исследования служат тексты идеологов движения с одной стороны, и опросы адептов о их реальной практике, с другой.

12. Савельева Татьяна Викторовна

Миасский филиал Челябинского государственного университета (Россия, Миасс)

Кандидат филологических наук, доцент

tatjana-saveljeva2010@yandex.ru

Квазиславянская мифология в современной праздничной культуре

Традиционная праздничная культура имеет большое значение для общественного развития, обеспечивает связь между национальными ценностями и самобытностью народа. Однако попытки определить национальную идентичность на основе исторических данных, когда отсутствуют достоверные письменные источники о традиционных праздниках, могут привести к распространению недостоверной или намеренно искаженной информации. Также псевдонаучные исследования доступны широкой аудитории, в то время как академические работы не всегда легко найти. В докладе рассматривается эксплицитная фальсификация источников, берущая начало с «кабинетной мифологии» XVIII – начала XIX веков (М. Ломоносов, М. Чулков, М. Попов, А. Кайсаров, А. Миролубов и др.), а также конструирование псевдомифологических текстов в празднично-ритуальных комплексах сообществ, «исповедующих религию своих предков». Для анализа брались материалы институциональных и неинституциональных СМИ за 2023–2024 годы, публикации сообществ в ВК, а также материалы полевых экспедиций в Приданниково (Уйский район, Челябинская область). Рассмотрены традиционные русские праздники Масленица, Купало, Новолетье, Вождение стрелы. Среди квазифольклорных явлений можно отметить персонификацию Купало (веселый и прекрасный Бог, одевающийся в легкие белые одежды, украшенные цветами – 14 источников: РИА новости, Lenta.ru и др., Купала является Богом-Покровителем Небесного Чертога Коня во Сварожьем Круге, и в этот день принято купать коней, заплетать в гривы разноцветные ленты и украшать их полевыми цветами – Велемудр), народную этимологию, контаминацию славянских и скандинавских, кельтских верований, смещение акцента обряда по принципу метонимии.

13. Скачкова Елена Юрьевна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Россия, Санкт-Петербург)
e.iu.skachkova@gmail.com

«Ведическая культура древних славян»: опыт конструирования «традиции»

В докладе будут рассмотрены генезис феномена «ведической культуры древних славян» в течении XX–XXI веков; особенности этого направления в контексте стилистики нью-эйдж (аморфность, нестабильность, сложностность); классический «миф о Золотом веке» как системообразующий признак направления. Будут описаны главные идеологи направления (с тенденцией к увеличению количества идеологов в XXI веке); особенности развития идеологии в контексте нью-эйдж, пересечение и взаимодействие с другими направлениями; позиционирование adeptов по отношению к иным религиозным направлениям и организациям. Будет уделено внимание «Древлесловенской буквице» как технологии распространения идеологии «ведической культуры древних славян», ее семантике, истокам, трансформации.

14. Выхованец Алена Егоровна

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)
a.vykhovanets@mail.ru

Костюм в нативистских движениях

Настоящее исследование посвящено анализу механизмов конструирования гендерной идентичности через практики потребления и формирования внешнего облика в социокультурном поле нативистских движений России. Основные методы сбора данных: глубокие интервью (18 информантов, женщины в возрасте 20–40 лет), анализ личных страниц в социальных сетях (фото- и видеоконтент, тематика публикаций, языковые особенности), включенное наблюдение (участие в этнографических полевых исследованиях, фиксация поведенческих стратегий во время ритуалов, фестивалей, хороводных флешмобов). Методологическая база исследования включает драматургический подход к анализу социальных взаимодействий (Э. Гофман), концепцию «doing gender» (West, Zimmerman), теорию перформативности (Дж. Батлер), концепцию интерсекциональности (Kimberlé Crenshaw, McCall). Костюм в нативистских движениях является не только эстетическим элементом, но и перформативным инструментом, обеспечивающим воссоздание гендерного порядка. Процессы гибридизации идентичности демонстрируют сложную игру между традиционными и современными моделями поведения, что выражается в вариативности внешнего облика. Феномен нативистской одежды является репрезентацией более широкой тенденции – поиска стабильных идентичностей в условиях флюидности современной социальной реальности. Социальная реальность рассматривается через призму спектакля: конструирование идентичности становится ситуативной стратегией, что подтверждает релевантность драматургического подхода (Гофман) и перформативной теории (Батлер). Визуальные маркеры идентичности формируют границы социокультурного поля, поддерживая различие между «своими» и «чужими».

15. Григорьева Людмила Ильинична

Сибирский федеральный университет (Россия, Красноярск)
Доктор философских наук
adonai@bk.ru

Коммерческие дискурсы российского неоязычества

Исследование личной мотивации, приоритетов людей, вовлеченных в коммерческие поля неоязыческих практик (центры обучения, фестивали, языческая одежда и атрибутика и т.д.) в современной России. Данные, полученные с использованием специальных программ анализа больших массивов информации в социальных сетях, дополняются полевыми исследованиями автора доклада.

16. Доронин Дмитрий Юрьевич

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)
Кандидат исторических наук
demetra2@mail.ru

Экология, физиология и этнология в язычестве алтайской веры

Доклад посвящен тем направлениям алтайской веры (Алтай жан, Ак жан, Алтайский Билик и др.), в самоопределении и презентации учения которых оказывается важным концепт язычества. Подобное стало возможным благодаря установке на (пере)осмысление традиционных верований, мощному «конструктивистскому потенциалу» в алтайском обществе в 1990-е годы. Практически все версии алтайской веры, сформировавшиеся на рубеже XX–XXI веков, – это развивающиеся религиозные течения, для которых до сих пор важнее не канонизация учения, а его развитие посредством продолжающегося откровения и новых интерпретаций духовного наследия. При этом «конструктивистский потенциал» реализуется во многом посредством своеобразного «института богодухновенных писцов», получающих новые элементы учения в особых трансовых состояниях от определённого нуминозного агента (алтайского бога Алтай Кудая, хозяина Алтая Алтайдын ээзи, шаманских духов и др.). «Институт» этот складывается как синкретическое явление, здесь оказали влияние и традиционные шаманские практики, и сакрализация писцов в Центральной Азии, и представления о контактёрстве в течениях, близких Нью-эйдж. При значительных различиях разных версий алтайской веры (тяготеющих к (нео)буханизму, шаманизму или буддизму) профессиональная фигура писца (бичикчи) характерна для большинства из них. Анализ этих течений будет включать в себя описание их современной мифологии, текстов, ритуальных практик, системы праздников и этических принципов, опирающихся на (квази)экологический, (квази)физиологический и (квази)этнологический дискурсы, «Нью-эйдж элементы».

17. Карбаинов Николай Иванович

Социологический институт федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Россия, Москва)
n.karbainov@socinst.ru

Как «потчуют» Николая Чудотворца: повседневный религиозный синкретизм в метисном сельском сообществе в Бурятии

Цель данного доклада – описать практики повседневного религиозного синкретизма в одном из метисных сельских сообществ в Бурятии. Доклад основан на материалах полевого исследования, проведенного в селе Армак (Джидинский район, Республика Бурятия) в 2023 году. Основная часть населения Армака состоит из потомков метисных тунгусо-русских браков, которые в дореволюционный период рассматривались государственными акторами как «ясачные тунгусы», а в советское время государство стало идентифицировать их в качестве русских. Потомки «ясачных тунгусов» также в настоящее время считают сами себя русскими. По результатам нашего подворового анкетного опроса большинство русских жителей

Армака указали в анкете, что они исповедуют православие. Но, несмотря на этот факт, около половины русских респондентов села посещают буддийские дацаны и абсолютное большинство жителей делают подношения хозяевам местности (обряд «почтения»). Многие религиозные практики в Армаке существуют в форме православно-буддистско-шаманского религиозного синкретизма. Так, например, в кладбищенской часовне жители делают подношения монетами и едой иконе Николая Чудотворца.

18. Леонтьев Егор Сергеевич

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия, Санкт-Петербург)
e.leontev@eu.spb.ru

Неоязычество в Мордовии: национальное движение, республиканские власти и прагматика использования «своей веры» (1989-2013)

В докладе анализируются неоязыческие практики и неоязыческий дискурс в Мордовии в перестроечный и постсоветский периоды. Мы обращаем внимание на те явления, которые так или иначе были фреймированы как мордовские/эрзянские/мокшанские. Мы утверждаем, что основными организаторами и участниками неоязыческих мероприятий в Мордовии была местная интеллигенция, прежде всего, выпускники и сотрудники историко-филологических кафедр местных университетов и научно-исследовательских центров, а одним из источников неоязыческого дискурса стали советские исторические и этнографические исследования и сборники материалов. Неоязыческие практики были использованы в качестве инструмента нациестроительства. Неоязыческий дискурс изначально был характерен для негосударственных акторов. Национальные организации и активисты использовали неоязычество как важный способ достижения собственных задач – расширения сообщества своих сторонников и утверждения продвигаемого ими варианта национальной идентификации; оппозиционные силы – в т.ч. для обоснования обвинений, направленных в сторону местных и российских властей. Однако сформированные неоязыческие идеологемы вышли на официальный республиканский уровень и, как мы утверждаем, местные власти активно участвовали в борьбе за интерпретацию неоязыческой составляющей: частично дезавуировали ее, частично – фреймировали и нормализовали, придавая ей культурно-фольклорный статус.

19. Бадридинов Евгений Геннадьевич

Удмуртский государственный университет (Россия, Ижевск)
badrikev@mail.ru

Неоязычество у удмуртов: граница между старым и новым

Феномен новых религиозных движений на фоне возрождения традиционных религий вызвал дискуссию у исследователей данной проблематики, предметом которой является разграничение архаичных традиций и новых, некультовых практик. Современное «язычество» удмуртов, по мнению автора, можно разделить на две группы: во-первых, традиционная религия и культовая практика, трансформировавшиеся на протяжении XX века, но сохранившие историческую преемственность; во-вторых, собственно, неоязычество, возникшее под влиянием процесса возрождения удмуртской национальной культуры в 1990-е годы. Современные удмуртские моления, продолжающие зафиксированную этнографическую традицию, хорошо исследованы в отечественной и зарубежной историографии. Вопрос неоязычества и присущей ему культовой практики у удмуртов мало освещен в научной литературе. В докладе автор рассматривает историю возникновения неоязычества на территории Удмуртии, деятельность религиозной организации «Удмурт вöсь», особенности проведения современных молений на примере республиканского общественного праздника Гербер. Предметом анализа стали место и статус неоязыческих воззрений в системе религиозных верований удмуртов, специфика обрядов, а также роль и значение молений в социальных реалиях современного удмуртского общества. В основу исследования легли полевые материалы автора, собиравшиеся в 2017-2025 годах. Как представляется, проявления неоязычества у удмуртов сегодня связаны со стремлением активистов поддерживать и популяризировать этноспецифические черты народной культуры, тем самым способствуя укреплению национальной идентичности. Формы реализации этого стремления варьируются от фундаменталистских проповедей природной религии до презентаций обрядов молений в программах туристических маршрутов.

20. Четина Елена Михайловна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, Пермь)
Кандидат филологических наук
chetina@mail.ru

Народные традиции и неоязыческие новации в древней Парме

В ходе полевых исследований на территории Прикамья мы наблюдаем процессы замещения живой традиции стереотипными моделями массовой культуры. В современном информационном поле часто транслируются нарративы, презентующие языческое происхождение ряда местных святынь и игнорирующие исторический контекст функционирования народно-религиозных традиций. Адепты современного язычества присваивают функции хранителей почитаемых мест и распорядителей обрядовых действий, популяризируют «русалии», моления Солнцу и Ладе, шаманские обряды и магические практики. Популяризация квазирелигиозных текстов способствует актуализации неоязыческих культурных моделей в СМИ, художественной культуре, блогосфере. Образы Пармы в региональном культурном пространстве достаточно часто создаются на основе псевдоязыческих нарративов; фильмы и видеосоюжеты, театральные спектакли, иммерсивные проекты представляют в качестве «наследия предков» эклектические конструкторы. Авторские стратегии формируют воображаемое пространство языческих древностей. Фестивализация календарных праздников и развитие внутреннего туризма отчасти способствуют подобного рода трансформации информационного поля. Организаторы фестивалей и туристических поездок ориентируются на культурные модели, соответствующие горизонту ожиданий массового потребителя. Вариативность народных традиций нивелируется, живая традиция замещается зрелищами и неоязыческими ритуальными практиками. Самобытный природно-культурный ландшафт Прикамья замещается реконструированным пространством древней Пармы.

21. Бигнова Марина Ринатовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, Казань)
Кандидат философских наук
ikcufa@mail.ru

Современное башкирское неоязычество

В 2014 г. в Башкортостане появился неоязыческий культ, основанный мастером по ремонту холодильников Уралом Валишиным. Опираясь на башкирский эпос «Урал-батыр», Валишин провозгласил себя реинкарнацией главного героя и основал этнически однородную общину, не связанную с языческими культами современных башкир. Центральная идея – спасение мира через рождение башкиром, эксклюзивно

обладающим Йяншишма (жизненная сила), восполняемой от связи с землей. Отметим, что земля – важнейший концепт башкирской мифологии, где связь с ней оказывается наиболее почитаемой, важной для существования индивида. Основными участниками культа являются городские башкиры, конструирующие свою этническую идентичность на религиозной основе. В качестве соперников и противников Валишин воспринимает не православие, а ислам и, тенгрианство. Основные культовые практики – поклонение священным местам, осуществление связи с Йяншишма, изучение писаний Валишина и совместные трапезы. В день летнего солнцестояния совершается паломничество к пещере Шульган-Таш. Привлечение последователей ведется через социальные сети, при этом сам лидер ведет целительские практики. Данное сообщество представляет собой реконструкцию национальной мифологии, сочетающую экологическую и этническую ориентированность сообщества и современные способы распространения. У общины существуют устойчивые пределы роста на уровне не более 200 человек, и в целом не фиксируется политическая активность. Миф об обязательной связи неоязычества и националистической активности, основанной на связи с этносом, в данном случае не фиксируется.

22. Михайлова Салла Андреевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Россия, Якутск)
smkhly@mail.ru

Процесс неотрадиционализма на примере Якутии в постсоветский период

В различных регионах России наблюдается интерес к неотрадиционализму, что проявляется в архаизации и возвращении к своим культурным корням и традициям в виде ревитализации или реконструкции культуры. В Якутии это отразилось через культовую веру в божеств Айыы, в честь которых празднуется национальный праздник Ысыах. В докладе через призму неотрадиционализма будут рассмотрены скотоводческие культы светлых божеств Айыы. Концептуальной основой является социокультурный подход Ю.В. Попкова, С.А. Мадюковой, Е.А. Тюгашева и Ч.К. Ламажаа. В рамках дефиниции понятия «неотрадиционализм» принимается определение Ч.К. Ламажаа, где движение, идеология и практика неотрадиционалистов, теория неотрадиционализма направлены на возрождение традиций и для адаптации общества в современных условиях, и для его эффективного развития, т. е. практически для его модернизации на основе логики собственной культуры. Также автором используется тезаурусный подход, по которому изучать и отмечать истинные загадки культуры необходимо непосредственно носителю изучаемой культуры (этнофору). Используются неопубликованные архивные источники НА РС(Я) и полевые материалы автора (наблюдения, интервью), собранные в 2022–2024 гг. в Центральной и Западной Якутии.

23. Кулумбеков Роберт Петрович

Юго-Осетинский научно-исследовательский институт им. З. Н. Вансеева (Южная Осетия, Цхинвал)

Кандидат исторических наук, доцент

kulumbegov_2@mail.ru

«В Осетии появились неоязычники»: общественная дискуссия о традиционной религии и ее роль в построении этнополитической идентичности осетин

В ситуации нарастания национальной эсхатологии особые надежды часть осетинского общества возлагает на религию, понимаемую как гарант традиционности. «Традиционность» является качеством, прямо соотносимым с имплицитно приписываемыми «настоящей» религии характеристиками – устойчивостью, упорядоченностью, способностью являть собой образец стабильности для меняющегося, претерпевающего стремительные и болезненные трансформации общества. «Традиционность» в Осетии некоторыми группами воспринимается как возвращение к народной религии в ее «чистом» виде, что может восприниматься как неоязычество. Однако адепты нового течения категорически отрицают такую привязку. Дело в том, что при всех своих плюсах концепт «язычества» обладает трудно устранимыми ассоциациями с «отсталостью», «дикостью». Характерна фигура избегания упоминания этого термина в описании специфики религиозной жизни осетин. Значительная часть умеренных традиционалистов настаивают на том, что традиции ценны сами по себе, именно как традиции, как древний осетинский закон социальной жизни (æгъдау). Их усилия направлены скорее на унификацию обрядов, которые всеми должны исполняться одинаково правильно. С точки же зрения радикальных традиционалистов подобный подход является догматическим и неспособным дать осетинам верное понимание их национальной природы и исторической миссии. Эта категория реализует свои идеи посредством создания (или воссоздания) особой этнической религии осетин (иногда их называют «уасдиновцами», от осет. «уас дин» – «святая вера»).

24. Семирханова Елизавета Константиновна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

esemirkhanova@yandex.ru

«Сафари на сектанта» как практика групповой солидарности, или реконструкторы против неоязыческих нарративов альтернативной истории

Движение исторических реконструкций – актуальный социокультурный феномен, получивший широкое распространение в последние десятилетия в большинстве обществ современного типа. Реконструкторы различных эпох позиционируют себя как активные энтузиасты исторической науки, активно вовлекаются в педагогическую и просветительскую деятельность и институционализируют свое хобби через сотрудничество с государственными и частными образовательными проектами. Одним из важных направлений внутри реконструкторского дискурса является педализация собственной ориентации на официальную науку и отделение себя от маргинальных течений современной культуры, связанных с любительским интересом к истории. Доклад посвящен социальным практикам и сопутствующим нарративам исторических реконструкторов, направленным на активную критику и эмоциональное разоблачение неконвенциональных для академической науки нарративов фолк-хистори, связанных с неоязычеством, жанром «альтернативной истории» и конспирологическими теориями. Эмпирической базой для доклада являются материалы полевого исследования среди российских исторических реконструкторов Средних веков, собранные с 2017 года по настоящее время.

25. Чибисов Борис Игоревич

Тверской государственный медицинский университет (Россия, Тверь)

Кандидат исторических наук

borischibisov@yandex.ru

Богослужбные практики «Церкви последнего завета»

Община Виссариона (настоящее имя Сергей Анатольевич Тороп) всегда вызывала пристальное внимание научного сообщества, но литургические практики в публикациях почти не затрагивались. В основу проведенного исследования были положены находящиеся в открытом доступе богослужбные тексты и

видеозаписи, созданные самими последователями. Так, молитва «Господи! Боже милостивый!» является, вероятно, самой важной, так как используется в «Слиянии с учителем» – особом священнодействии, которое является встречей верующих с Виссарионом на Храмовой горе. Наиболее ярким примером литургии виссарионитов является запечатленный августовский праздник Добрых Плодов (18 августа). Арест Торопа и его «евангелиста» Вадима Редькина существенным образом повлиял на богослужебный строй Церкви последнего завета. Ключевая часть богослужения праздников – «Слияние» – больше невозможна, поэтому богослужение редуцируется в области священнодействий. В литургической праздничной практике используется инвентарь. Для омовения водой используются чаши, при этом не вполне ясно, освящается ли каким-то особым образом вода или нет. Для шествий используется фонарь со свечой внутри, наподобие православного фонаря для крестных ходов. Также в богослужении часто используются свечи. В начале каждого праздника возжигается «огонь праздника», который помещается в фонарь. До середины 2010-х годов огонь возжигался исключительно священниками, но чуть позже Виссарион разрешил совершать это священнодействие детям. Таким образом, можно говорить о динамичном развитии литургических практик виссарионовских общин.

26. Камбулатова Юлия Руслановна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

ykambulatova@mail.ru

Самоидентификация городских шаманов в современной России (на основе полевых материалов)

В докладе представлены результаты полевого исследования городских шаманов из крупных городов России (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Уфа, Иркутск). В качестве источника использованы интервью с ними. Для моих информантов свойственно активное позиционирование себя в Интернете, откуда о них могут узнать будущие клиенты. Это требует от них тщательного изучения потребностей и интересов потенциальных потребителей их услуг, что приводит к созданию «личного бренда» и идентификации себя определенным образом. Предполагается рассмотрение следующих вопросов: как городские шаманы называют себя; чем мотивируется такое наименование; какое значение информанты вкладывают в него; по какой причине они причисляют себя именно к городским шаманам. В результате самоидентификация городских шаманов зависит от разнovidности духовных практик, от личных воззрений и жизненных установок, а также от того, как их стали именовать «со стороны» – будь то духи или же наставники и учителя.

27. Селезнев Александр Геннадьевич

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН (Россия, Омск)

Кандидат исторических наук, доцент

seleznev@myttk.ru

Селезнева Ирина Александровна

Сибирский филиал Института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева (Россия, Омск)

Кандидат исторических наук, доцент

ir_selez@mail.ru

Новые религиозные движения как локальные субкультурные сообщества (на материалах этнографического изучения современного сакрального центра и экопоселений)

В докладе обсуждаются этнографические методы и подходы к изучению феномена новых религиозных движений (НРД) как субкультурных сообществ. Объектом исследования являются конкретные локальные общины, сформированные на основе общности духовных идеалов и осознающие таковую общность. Эмпирическую базу составляют материалы полевого этнографического изучения нового сакрального центра в районе деревни Окунево, а также нескольких экопоселений Омской области. Объединяет эти объекты то, что они созданы жителями городов, по идейным мотивам покинувшими городское пространство и предпринявшими попытку воплотить в сельской местности свой духовный и экологический идеал. В Окуневе и экопоселениях получили распространение несколько культурно-религиозных объединений, чья идеология выступает в форме тех или иных НРД. Соответственно выделяются две группы таких движений: 1) неоориентальные, в данном случае, неоиндуистские (общины шиваитов-бабаджистов, кришнаитов); 2) общины, идеология которых базируется на представлениях об изобретаемой «древнеславянской» религии и экологической этике, возвращении к истокам, родовым корням, родной природе. Последняя группа подразделяется на сообщества родноверов («ведических православных», «ведорусов»), а также сторонников НРД анатасиан и инглистов. Рассматриваются аспекты трансформации и адаптации доктринальных основ указанных НРД к локальным природно-климатическим и социокультурным условиям: специфика хозяйства и новая материальность, представления о древнем великом городе Асгарде Ирийском, располагавшемся на месте нынешнего города Омска, своеобразная мифологическая интерпретация гидронимов Омь и Тара, причудливое осмысление археологического наследия Омского региона и т.п.

28. Шиженский Роман Витальевич

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор философских наук, доцент

heit@inbox.ru

Язычество на передовой: третий путь героя не волшебной сказки

Доклад посвящен анализу социального портрета и мировоззренческих особенностей язычников – участников специальной военной операции (СВО). Источниковую базу исследования составили материалы интервью с носителями славянского (родноверие) и скандинавского (асатру, одинизм) направлений современного русского языческого движения. Особое внимание уделяется изучению вопросов, связанных с индивидуальным опытом вхождения бойцов в «традицию», рассмотрению военного пантеона, ритуально-обрядовых практик, специфики символики в зоне проведения СВО, прогнозам развития языческого движения после окончания боевых действий (в том числе, с учетом взаимодействия язычников-участников военного конфликта с представителями «мирного» социума российских религиозных нативистов).

29. Королев Кирилл Михайлович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук

cyril.korolev@gmail.com

Рептилоиды с Нибиру против Макаронного монстра: современная массовая культура и новые языческие движения

В 2020 г. А.А. Панченко опубликовал статью, в которой с привлечением инструментария когнитивного религиоведения рассматривалась уфология – вера в существование НЛО и посещение Земли пришельцами с

других планет. В этой статье уфология убедительно анализировалась как новая религия – можно добавить, религия языческого свойства, характеризующего в целом состояние современной религиозности (Engelke 2012, Штырков 2022). Как представляется, такая исследовательская методология может оказаться вполне применимой и к анализу тех религиозных и квази-религиозных движений наших дней, в которых принято видеть либо культурные манифестации различных теорий заговора и моральных паник (Fritze 2019), либо контркультурные и даже «пародийные» реакции (Dennis 2017) на косность и ригидность традиционной религиозной культуры. В докладе предполагается выявить и описать религиозную составляющую этих масс-культурных инициатив и показать, что они вправе считаться полноценными участниками современного языческого движения.

Секция 54. Люди и духи холодных земель: от эсхатологии к сотворению

1. Замятин Дмитрий Николаевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Арктический государственный институт культуры и искусств (Россия, Якутск)

Доктор культурологии

metageogr@mail.ru

Онтологии холода и геокультуры

Холод — ощущение и чувство, имеющее глубокие онтологические основания. Человеческие сообщества, их структуры, формы, функции, внутренние и внешние взаимодействия развивались во многом в борьбе с холодом и его производными (снег, лед, ветер) — особенно в умеренных и циркумполярных климатических зонах и природных поясах, а также в районах с резким континентальным климатом. Борьба с холодом или противостояние ему определяет также активность и креативность человеческих сообществ, живущих в экстремальных условиях циркумполярных районов Земли. Кроме того, для относительно небольшой части людей, стремящихся к экстремальным ощущениям и преодолению экстремальных преград, холодные циркумполярные районы являются одним из наиболее притягательных полигонов осуществления подобных проектов. Наконец, семиотика и семантика бинарных оппозиций «тепло – холод» или «жара — холод», «горячо — холодно» могут зачастую определять и многие другие чувства и эмоции человека, от любви и радости до неприятия и ненависти. Таким образом, «холод» оказывается также важной экзистенциальной категорией, концептом, метафорой и образом-архетипом, благодаря которым во многом формируются жизненные миры человеческих сообществ и отдельных людей. Культурные ландшафты холода являются амбивалентным антропологическим феноменом, фиксирующим сложную целостность уникальных геокультурных образов, пространственных представлений, совокупности способов адаптации к низким температурам и их последствиям, которая может меняться, трансформироваться в зависимости от технологических, политических, социальных и экономических условий и обстоятельств.

Исследование выполнено по Программе развития АГИКИ на 2022-2030 годы в рамках Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030. Дальний Восток».

2. Дьяконов Виктор Михайлович

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск)

Кандидат исторических наук

arkh_muz@mail.ru

Холодный мир «онкилонов» Восточно-Сибирской Арктики

Арктические архипелаги Якутии – осколки древней Берингии. Даже обособившись в качестве морских островов они продолжали привлекать к себе людей. Ярким примером тому служат Медвежий острова, расположенные в акватории Восточно-Сибирского моря, севернее устья Колымы. История освоения этих необитаемых ныне арктических морских островов включает в себя значимый эпизод заселения их предками эскимосов, которых прибрежные жители Чукотки называли шелагами, анкалами (онкилонами). Судя по оставленным ими полуземляночным жилищам из плавникового дерева, каменных плит и дерна, находкам специфичных поворотных наконечников гарпунов, а также радиоуглеродным датам, здесь жили носители культуры бирнир, хотя, возможно, и других неоэскимосских культур. Морской лед, соединявший острова с материком в долгие зимние периоды, позволял круглогодично охотиться на ластоногих, который служил им пищей, а жир мог использоваться для освещения и отопления. В жилищах и возле них найдено большое количество керамики, различных поделок, утвари и орудий из кости, дерева, кожи и меха, фаунистических остатков, среди которых кости и шкуры нерп, белых медведей, северных оленей, песцов и собак. Велась обработка шкур этих животных, шилась одежда, конструировались жилища, каяки и нарты. Огонь добывался при помощи огневых досок и лучковых сверл. Холодный мир морских островов был домом этих людей, в высшей степени адаптированных к условиям жизни в Арктике.

3. Гончаров Николай Сергеевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

nikola.gon4arov@yandex.ru

Холод – системообразующий фактор жизнеобеспечения населения Севера

Анализ практик взаимодействия полиэтнических сообществ Республики Саха (Якутия) с климатическими особенностями региона позволяет затронуть важнейший вопрос - вопрос отношений человека и пространства. Какой отпечаток оставляют низкие температуры на повседневности жителей Якутии? Как на концептуальном и эмпирическом уровнях отразилось взаимодействие человека и холода? В научной традиции последних лет наблюдается рост интереса к указанной проблематике, причем важным методологическим пунктом является не противопоставление людей и суровых природных условий, а рассмотрение их симбиотических форм, отражающихся в специфических практиках, паттернах восприятия и осмысления окружающей среды. Мое исследование находится в русле этого подхода. Я изучаю связь людей и экстремального климата через анализ важнейшего инструмента взаимодействия человека и холода – сферу жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), которую рассматриваю не как внешний актор по отношению к локальным сообществам, а в качестве совокупности объектов, людей, институтов и практик, глубоко укорененных в повседневности северных сообществ. Более того, я стремлюсь показать, что именно тесное взаимодействие населения Якутии и ЖКХ является важнейшим способом увеличения эффективности функционирования инфраструктуры в условиях Арктики, позволяющим людям осваивать холодные пространства. Исследование базируется на эмпирических материалах, полученных мной в ходе полевой работы в четырех арктических районах Республики Саха (Якутия).

4. Федоров Роман Юрьевич
Тюменский научный центр СО РАН (Россия, Тюмень)
Доктор исторических наук
r_fedorov@mail.ru

Роль криогенных ресурсов в социоприродных взаимодействиях в молодых городах севера Западной Сибири и окружающих их местах традиционного природопользования коренных народов Севера

В последние годы, в рамках криософии – системы представлений о роли холода в вещественно-энергетических взаимодействиях, зарождении и поддержании жизни на Земле, получили развитие исследования роли природных криогенных ресурсов в традиционных системах жизнеобеспечения народов Сибири и Дальнего Востока, а также в устойчивом развитии урбанизированных территорий. Для молодых городов, возникших в период формирования нефтегазодобывающего комплекса Западной Сибири характерен ряд специфических форм социоприродных взаимодействий, связанных с использованием человеком природных криогенных ресурсов. В процессе проектирования этих городов архитекторы стремились минимизировать воздействия сурового субарктического климата на человека. Однако, параллельно с этим, в ряде арктических стран получила развитие концепция «зимнего города», призванная органично адаптировать урбанизированную среду к преобладанию на протяжении большей части года отрицательных температур. В докладе на ряде примеров проанализирована восприимчивость городов Ямало-Ненецкого автономного округа к этой градостроительной парадигме. Учитывая островное положение большинства городов севера Западной Сибири, многие из которых на сотни километров окружены тундрой или тайгой, они являются точками соприкосновения с традиционными формами природопользования коренных народов Севера, в которых природные криогенные ресурсы играют важную средообразующую и жизнеобеспечивающую роль. Исходя из этого, большой интерес представляет изучение взаимодействий и противоречий урбанистических и индигенных стратегий восприятия и практического использования природных криогенных ресурсов, примеры которых представлены в докладе.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-27-00022, <https://rscf.ru/project/25-27-00022/>

5. Ноговицына Екатерина Васильевна
Районный Совет депутатов Верхоянского района Республики Саха (Якутия) (Россия, Батагай)
ekaterinanogov@mail.ru

Жизнь в холодном мире: реальные и сакральные ландшафты Верхоянья

Экстремальные условия жизни в условиях крайне низких температур формирует специфические традиции, технологии и мировоззрение. Жизнь в Верхоянье всегда была связана с борьбой за выживание в условиях крайне низких зимних температур и короткого, но интенсивного лета. Верхоянье, с его суровым климатом и отдаленностью, проецировало в ментальном измерении реальные и воображаемые коммуникации с миром духов. Территория диалога народов, культур (якутов, эвенков, юкагиров) и местных духов была пронизана многоуровневыми связями: границы мира людей и границы мира духов пересекались. Люди «гор» были вписаны в жизненное пространство холодной земли. Камни, горы, деревья и реки являются главными персонажами мифологического ядра традиционной культуры жителей Полюса Холода. Семантический ряд духов местности многослоен: это духи-хранители мест, рода, духи-помощники, а также духи-вредители. Ментальная карта Верхоянья задает свой «маршрут» встречи людей с «иномирьем». Знание традиционных практик по освоению холодного мира позволяет избежать опасных ситуаций как в повседневной, так и сакральной жизни. Хранителями знаний и культурной памяти выступали сказители и шаманы. В докладе будут проанализированы мифы и рассказы о горных духах, шаманских локусах и современных стратегиях сохранения духовного наследия.

6. Щепанская Татьяна Борисовна
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)
Кандидат исторических наук
roehaly@yandex.ru

Коты и холод: об одной из символических проекций социальной организации в современной российской деревне

По материалам этнографических наблюдений в регионах Северо-Запада России рассматриваются особенности функционирования социальных структур, преимущественно сельских (но есть и сравнительные городские материалы) в холодное время года. В частности, в докладе рассматриваются взаимодействия, манифестирующиеся через отношение к домашним животным (котов и собак), в описаниях которых подчеркивается значимость фактора холода. В личных разговорах, в социальных сетях в Интернете, в деятельности общественных организаций прослеживается опора на разделяемый нарратив, в котором холод играет роль подкрепления этических оценок, позволяющих выстроить определенные иерархические отношения и границы между разными группами сельского населения. Обсуждение таких тем нарастает по мере наступления и усиления морозов, так что фактор холода играет роль ежегодного подкрепления (в некоторых случаях переопределения) структуры отношений в сельском сообществе. Сравнительные городские материалы позволяют увидеть подобные процессы в масштабах подъезда или соседних подъездов многоквартирного дома.

7. Станюкович Мария Владимировна
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)
Кандидат исторических наук
mstan@kunstkamera.ru

Федоров Родион Владимирович
Независимый исследователь (Россия, Санкт-Петербург)
rod.fedorov@gmail.com

Холодный воздух под кожей. Этиология и лечение филиппинского синдрома панухот

Климат Юго-Восточной Азии характеризуется круглогодичной высокой температурой и отсутствием значительных суточных температурных колебаний, поэтому жители региона лишены естественных условий, поддерживающих механизм терморегуляции у населения холодных земель. Следствием является восприимчивость даже к небольшим колебаниям температуры: при +23-24, наиболее комфортной температуре для жителей наших широт, филиппинцы мерзнут, а попав под дождь – легко простужаются. В докладе рассматривается культурно-специфический синдром панухот, распространенный на юге Филиппинского архипелага. Информанты описывают его как болезненное состояние, вызванное попаданием в тело холодного воздуха «через отверстия, из которых растут волосы». Симптомы варьируют от болей в

спине, руках и ногах до желудочных расстройств, головокружения и метеоризма. Лечением этих недугов, не признаваемых официальной медициной, занимаются местные ритуальные специалисты. Основным методом лечения – хилот, массаж с применением масел, цель которого – выдавить холодный воздух, попавший в тело пациента. В основу работы легли интервью, собранные авторами в ходе полевой работы в декабре 2024- января 2025 гг. у представителей различных коренных народов группы манобо и у равнинных висайя островов Минданао и Негрос, имеющих разный уровень образования и профессиональной принадлежности. Панухот имеет много общего с культурно-специфическим синдромом пасма, распространенным в центре и в северной части архипелага, где проводились полевые исследования предыдущих лет, интересные аналоги этиологии и методов лечения сходного синдрома чунг зо обнаруживаются также в представлениях народов Вьетнама.

8. Яковлева Капитолина Максимовна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (Россия, Якутск)

Кандидат исторических наук, доцент

kap1985@list.ru

Традиционная медицина якутов в борьбе с туберкулезом: влияние холодного климата и культурные практики

Холод, по традиционным представлениям якутов, является одной из причиной болезней. Холода якуты боятся, пытаются постоянно держать в тепле определенные части тела (шея, поясница, ноги и т.д.). По данным И.Д. Новгородова, главным возбудителем туберкулеза был холод в жилищах: «Окна зимой вместо стекол застелены льдом, из щелей и дверей дует, пол в основном земляной, редко застилается деревом» (НА РС(Я). Ф. Р-1413. Оп. 2. Д. 161. Л. 4). В отличие от эпидемий оспы и кори архивные данные утверждают, что туберкулез на территории Якутии появился еще до того, как здесь появилось первое русское население. Свидетельством этому служит, как зафиксировано в архивном документе, наличие слова туберкулез на якутском языке – сэллик, под которым якуты понимали легочные заболевания, которые были завезены с юга, со стороны монгольских степей, а уже на севере тяжелые условия жизни способствовали развитию данного заболевания, особенно в таежной части. В традиционной медицине якутов именно лечение туберкулеза лучше всего освещено и методы борьбы с ним наиболее полно сохранились в памяти народа. К вопросу о народных методах лечения туберкулеза обращались в своих работах, посвященных традиционной медицине якутов, такие авторы, как А.И. Гоголев и А.М. Григорьева, С.М. Михайлова. Но, главное, что надо было сделать, чтобы не заболеть – это бороться с холодом.

9. Яковлев Айтал Игоревич

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (Россия, Якутск)

Кандидат исторических наук, доцент

aytalyakovlev@mail.ru

Культура питания в мужском мире: лёд, огонь и железо

В докладе будет раскрыта философия мужского мира у современных якутов. Инициация мужчины в Якутии до сих пор проходит во время лета – на сенокосе или зимой во время рыбалки и охоты, тяжелой работы в условиях тайги. Попадая в якутскую тайгу зимой, мужчина попадает в "межмирье": между миром живых и мертвых, между миром людей и духов, между миром домашним и миром дикой Природы.

Включенное наблюдение позволило определить холод как естественное состояние межмирья: якутские мужчины до сих пор практикуют добычу льда, зимней охоты и рыбалки, рубят лес для топки и строительства – вся эта деятельность сопровождается холодом.

Холод выступает как описание чужого пространства, опасного мира откуда можно не вернуться. Попадая в мир-пространство «вне дома», меняются коренным образом практики приготовления еды, ритуалы принятия пищи. Эта трансформация начинается дома, когда женщина (мать, жена) готовит на домашнем огне еду для мужчины (сына, мужа). Атрибутика мужского мира в современной Якутии даже в городских условиях не теряет своих связей с природой – одежда, украшения, символика, культура питания, практики мужского досуга и занятия неразрывны с понятием выжить в мире льда, огня с железом в руках.

10. Симонова Вероника Витальевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Санкт-Петербург)

Социологический институт федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат социологических наук

v.simonova@socinst.ru

Маины и холод села Холодное Эвенкийское, Северный Байкал: «Маины — это маины, они маячат»

Маины представляют собой культурную категорию, часть повседневного опыта в селе Холодное на северном Байкале. Маины появляются в тайге, на местах старых стоянок, зимовьях и заброшенных местах, они иногда ассоциируются с призраками усопших, а иногда представляют собой что-то иное, например, духов-хозяев леса. Однако опыт встречи с ними более вероятен в холодное время года и в холодное время суток – ночью. В докладе будет представлен нарратив о становлении места останков старого лабаза в тайге, принадлежащего исторически значимому персонажу для локального сообщества, в место обитания духа. Трансформация биографии известного человека в биографию известного духа произошла именно из-за холода.

11. Васильев Валерий Егорович

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Россия, Якутск)

Кандидат исторических наук

valera305@mail.ru

Духи шаманов Средней Колымы (по рассказам старожил)

Старшее поколение Средней Колымы хорошо помнит последних шаманов, по сути, своих дедов, отцов, братьев и т.д. Их рассказы не замысловаты, обыденны и потому не приукрашены сюжетами о чудесах. Хотя очевидно, что сила шаманских духов признается всеми стариками. Из воспоминаний запомнились некоторые факты. Так, сильный шаман, оседлав облако, тушил пожар и видел, как вдали другой шаман, также сидя на дождевом облаке, тушил пожар на своем участке. Один из шаманов при смерти завещал, чтобы не забивали его коня, т.к. он уйдет в мир иной верхом на медведе. И действительно, в тот день его зять (муж рассказчицы) на охоте убил матерого медведя-шатуну. В рассказах о чужих шаманах говорится, что иногда кровожадный шаман не может контролировать своих духов, и они, сорвавшись без хозяина, «поедали» людей и скот. Интересно то, что духи «белых» и «черных» шаманов иногда помогали друг другу в стычке с враждебными шаманами. Вероятно, в этом видится старинный обычай взаимопомощи родственников шаманов.

12. Сергина Евдокия Степановна

Арктический государственный институт культуры и искусств (Россия, Якутск)

Кандидат педагогических наук, доцент

sergina2005@mail.ru

Шаманская ритуальная одежда - эһук: космотворение духа

Шаманская одежда – эһук является уникальным архетипом - символа Холода, как зов духа вечного космотворения. Исследование символов культового ландшафта миров на шаманской одежде отражает семантическую вселенную, строение которой состоит из сакральных кодов (визуально-пространственный, синестетический, архетектонический и перцептивный), сакральных звуковых каналов (аудиально-временной, звук холодного космоса – тон куйаар тыаһа, акциональный) и копии культового ландшафта (модели границ миров, территории, гор, озер и т.д.).

Космотворящая идея ритуальной этики надевания одежды шаманом сопровождалась обрядами: надстраивание духов дорог (аартык) трансцендентального пространства «чужого мира»; надевание одежды связана с мифическим временем погружения Вселенной во тьму, открытием «дороги в иной мир»; обряд сговора с духами определенных путей по мирам; обряд умиловления главных духов (эһэкээн, прорубей (ойбоннорун иччитэ), медного идола – дьэс эмэгэт, көндөй кыаһаан — дьявольские украшения для снисхождения в преисподнюю). Эһэкээн – Мать зверь, символ вечного холода и его движение во время путешествия шамана проходил по центру вечновращающейся спирали Млечного пути. С верхнего мира шаман «возвращался» покрытый льдом, как горб трехлетнего быка пороза, с нижнего мира - покрытый черным ледяным инеем.

Моделирование сакральных кодов, многоканальность границ Мироздания подтверждают кватерность символов на ритуальной одежде, где Холод есть одушевленная стихия Вечности.

Исследование выполнено по Программе развития АГИКИ на 2022-2030 годы в рамках Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030. Дальний Восток».

13. Степанова Ольга Борисовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

stepanova67@mail.ru

О двух святилищах населения Нижнего Таза

В докладе сделан обзор двух действующих святилищ населения Нижнего Таза, осмотренных в ходе экспедиции 2024 г. Первое из них расположено песке Надо-Мара на магистрали Таза, второе – на берегу оз. Нямбойто, соединенного с Тазом протокой. Особенности внешнего вида святилищ позволяют определить их селькупское происхождение и возраст не более 100 лет. На обоих святилищах имеются изображения духов – бабушек – вырезанных на стволе (или пне) растущего дерева, что характерно для селькупов и не характерно для ненцев. Столетний возраст соответствует времени переселения части среднетазовских селькупов в низовья Таза. В настоящее время святилищами пользуется и признает их своими ненецкое население. Впервые эти святилища описал в 2014 г. Ю. Квашнин. В экспедиции 2024 г. было зафиксировано их современное состояние и собраны новые неизвестные ранее сведения. Оба святилища расположены на исключительно богатых рыбой промысловых угодьях, поэтому можно сказать наверняка, что божественные бабушки, которые на них находятся, представляют собой хозяек земли, у которых изначально просили промысловой удачи. Сегодня просьбы, с которыми население обращается к бабушкам, изменили свою направленность, теперь божества молят о рождении детей, здоровье для детей и всех членов семьи, а также о сохранении жизни мужчин семьи, ушедших на СВО. Старинные правила проведения обряда жертвоприношения на святилищах неукоснительно соблюдаются.

14. Молданов Тимофей Алексеевич

Обскоугорский Институт прикладных исследований и разработок (Россия, Ханты-Мансийск)

Кандидат исторических наук

moldanov@gmail.com

Медвежий игрища: Духи-покровители и «зимние» песни

«Пупи як» - в переводе с хантыйского «медвежья пляска» или как принято сейчас называть «медвежий игрища» – ритуальный праздник, устраивающийся по случаю добычи медведя. Медведь в миропонимании хантов — это не только лесной зверь, но и небесное существо, и родственник людей. Не случайно, количество душ у медведя такое же, как у человека: пять – у самца (как у мужчины) и четыре – у самки (как у женщины). Как гласит один из мифов, когда-то в детстве медведь жил на небе у своего отца – Торум ащи, но ему было интересно, как устроена жизнь на земле. Отец уступил просьбам сына и в золотой люльке на цепях опустил его на землю, наказав блюсти здесь порядок и справедливость, не причинять вреда людям. Когда медведь нарушает предписания, охотникам разрешают его убить, но они должны провести специальное обрядовое действие, чтобы вернуть Небесному отцу бессмертную душу его сына. В первой части обязательно исполняются песни в народе называемые "зимние", в традиции медвежьего игрища проводились начиная с февраля т.к. охотничий сезон закончивался, начинался период обрядов.

15. Данилова Наталия Ксенофоновна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Россия, Якутск)

Арктический государственный институт культуры и искусств (Россия, Якутск)

Кандидат исторических наук

dan_nataliksen@mail.ru

«Ландшафт страха»: инфернальное в мифопоэтике народа саха

Культурное наследие народа саха представляет собой многослойный, многоканальный текст, основанный на пересечении двух онтологических измерений: Юга и Севера. Так, предки саха, запуская адаптивный механизм к суровым условиям «холодных земель», в первую очередь старались поддержать гармоничное равновесие между Человеком и Природой и не нарушать «сакральный договор» между миром людей и миром природы. Согласно мировоззренческим представлениям народа саха, антиэтикетное поведение человека (туктэри), способствовало отчуждению от него светлых божеств-айыи и духов-покровителей. При этом человек становился одержимым злыми силами, а место жительства – инфернальным. Инфернальным место становилось тогда, когда оно теряло свое первоначальное предназначение, направленное на организацию и сохранение жизненного пространства человека Среднего мира, живущего по велению небесных божеств айыи и добрых духов-покровителей и открывалось для воздействия темных сил (абаасы), сущностей (иччи) и блуждающих душ (юер). Так, практически во всех якутских фолк-хоррорах, основной сюжет разворачивается вокруг инфернального места – заброшенного алааса, пустого жилища, шаманского

захоронения, мертвого леса, озера и т.д., объединенных единой мифологемой «холодной земли» и представляющих собой «ландшафт страха».

Исследование выполнено по Программе развития АГИКИ на 2022-2030 годы в рамках Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030. Дальний Восток»

16. Губанов Илья Борисович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

gilya1969@mail.ru

Своеобразие древнеисландской традиции в мифе о самозарождении иннистого великана Имира и творении мира из тела Имира

Сюжет сотворения мира из тела мифологического существа встречается во многих традициях на различных континентах, но в том виде, в котором он представлен в древнеисландских мифологических текстах, прежде всего в «Младшей Эдде» Снорри Стурлусона, он обнаруживает ярко выраженное северное, древнегерманское и, конкретнее, древнеисландское своеобразие. Ничего похожего нет ни в античной, ни в христианской мифологической традиции, а от островной кельтской традиции вообще не сохранилось космологических мифов – таким образом, эти традиции, столь многое внесшие в древнеисландскую мифологию, на миф о самозарождении из капель иней великана Имира и сотворении мира из его тела вряд ли повлияли.

17. Терехин Николай Михайлович

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Архангельск)

Доктор философских наук, профессор

terehinn@mail.ru

Мелютин Марина Николаевна

Национальный парк «Кенозерский» (Россия, Архангельск)

Кандидат философских наук

pauka@kenozero.ru

Боги, люди и духи холодных земель и вод Русского Севера: святочный миф и ритуал

В докладе представлены новые научные результаты авторских исследований в области мифопоэтики традиционной севернорусской криософии, изучение которой опирается на концептуально-методологический каркас междисциплинарного дискурса «антропологии холода», заданного трудами Е.Н. Романовой, О.Э. Добжанской. Наиболее значимый вклад в становление и развитие проблемного поля «этнографии и антропологии холодных земель и вод Русского Севера» внесли фундаментальные исследования и полевые изыскания Т.А. Бернштам и ее учеников в области народной культуры Поморья. Изучение традиционного поморского промыслового уклада и календаря позволило Т.А. Бернштам выявить ряд особенностей его мифоритуального сценария, крайне существенных для осмысления и истолкования мифопоэтики образов, сюжетов и жанров зимнего хронотопа, и связанных, во-первых, с сохранением «отголосков древнего лунного календаря», укорененного в этнокультурном окружении и этническом субстрате поморского социума и, во-вторых, с особо отмеченным сакральным статусом св. Николая – «богом старого Севера», который открывает святочный (апокалиптический) карнавал-маскарад, инвертированный космос-хоровод которого образуют маски-личины богов, людей, духов, зверей, разыгрывающих главную тему святочной эсхатологии – тему «Суда и Судьбы». Важное место в докладе отведено интерпретации мифоритуального сценария «Васильева дня», разделявшего святочное время на «святые» и «страшные» вечера. Многолетние архивные разыскания и полевые исследования локальной календарной традиции «Васильева дня» в Поонежье и Онежском Поморье позволили сотрудникам Кенозерского национального парка разработать сценарий и репертуар зимнего праздника, ставшего акциональным символом сакрального ландшафта Парка.

18. Романова Екатерина Назаровна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Россия, Якутск)

Арктический государственный институт культуры и искусств (Россия, Якутск)

Доктор исторических наук

e_romanova@mail.ru

Стихия вечной мерзлоты: искусство переживания

«Холодная материя», экстремальные природные условия являются определяющим фактором в формировании базовых культурных кодов коренных народов Севера. Взаимодействие с холодным миром организуют жизненное пространство Севера по сакральному сценарию сотворения мира. Так, из «первозлементов» стихии Холода рождается особый северный нарратив: снег и лед как первозданный «божественный» материал участвует в создании и устройстве Срединной земли. «Белое безмолвие» выступает не только объектом созерцания, но и культурным архетипом вне Времени и Пространства, связывающий «текстовые миры» физического, природного и духовного. Закономерно, что важным механизмом адаптации на Севере выступает принцип эстетического восприятия холодного мира. Ментальное генерирование долгосрочных «текстов культуры», связанных с переживанием холода, способствовало формированию новых креативных пространств на Севере: кино, цирк, мода. Дискурсы «северности» раскрываются в последних работах якутских кинорежиссеров: «Черный снег» (2021), «Наша зима» (2022), «Легенды вечных снегов» (2024), в цирковых этно-шоу: «Тепло вечной мерзлоты» (2020), «Земля мамонта» (2023) и в модных показах зимней моды якутских модельеров в России. Участие якутской коллекции «Симфония вечной мерзлоты» в показе недели моды в Испании, открывает миру линию одежды, олицетворяющей величие Холода (2024) Так, вечная мерзлота проецирует стихию художественных «ландшафтов холода», создавая свой неповторимый символический язык Зимости. Осмысление мета-поэтического пространства Севера через стихию вечной мерзлоты задает новые исследовательские тренды между наукой и искусством.

Исследование выполнено по Программе развития АГИКИ на 2022-2030 годы в рамках Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030. Дальний Восток»

19. Тимофеева Айталина Владимировна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (Россия, Якутск)

aitalina0895@gmail.com

Цвет Холода: северный ландшафт в цветообозначениях якутского языка

В докладе предлагается рассмотреть холод через его отражение в цветообозначениях якутского языка, ответив на следующие вопросы. Какими якутскими лексемами цвета описываются холод и различные суровые погодные явления Севера? Как визуально воспринимается северный ландшафт якутами, которые считаются пришедшими из южных краев? На материале лексикографических источников и на примере некоторых фольклорных (мифы и сказки) и художественных (стихотворения) текстов исследуются цветовые и световые

эпитеты и метафоры холода и зимнего времени суток, проводится семантический и символический анализ цветообозначений, разбирается эволюция их значений. Это позволит понять, как видит и проживает народ саха окружающий его холодный мир – больше «со знаком минус», или все же саха научились видеть красоту в столь суровых климатических условиях?

20. Стручкова Наталья Анатольевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (Россия, Якутск)

Кандидат исторических наук, доцент

struna2006@mail.ru

Визуализация сакрального пространства в якутской традиции (ритуальное вытаптывание узоров на снегу)

Символическая интерпретация топтания связана в ритуальной практике многих народов с архаичным выражением соотношения «Земля-небо», между которым находится тело. При этом соприкосновение с землей семантически выражало стремление соединения с целью получения какой-либо «ценности», прикосновение к земле считалось приумножением репродуктивных функций. Период развития родоплеменных культов плодородия характеризуется появлением ритуальных движений покачиваний, топтаний, которые легли в основу круговых хороводных танцев. Известный якутский этнограф М.М.Носов оставил упоминание о существовании у якутов ритуального танца «Таналай уктуу», исполняющийся в день осеннего убоя скота. Основным движением было вытаптывание елочного узора «таналай» на снегу. Рассмотрев данную танцевальную форму в контексте мифологических представлений о многосоставности пространства, функции ритуальной кинесики круговых обходов (очищение-ограждение, достижение), семантики узора «таналай», лексического анализа наименования (нёбо, ступень), можно интерпретировать ее как визуальный образ небесной дороги. При этом символика снега (чистота, трансформация, изоляция, бессознательное) находится в одном семантическом ряду с ритуальными действиями и служит важным элементом объективации коммуникации с сакральным миром.

21. Игнатьева Татьяна Иннокентьевна

Арктический государственный институт культуры и искусств (Россия, Якутск)

tatin3103@mail.ru

Никифорова Вера Семеновна

Арктический государственный институт культуры и искусств (Россия, Якутск)

Кандидат искусствоведения

vera_nikiforova@mail.ru

Интонационно-акустическая культура холодного мира: музыкальные инструменты народов Северной Азии

В докладе рассматривается коллекция фоноинструментов народов Северной Азии в контексте интонационно-акустической культуры сибирских народов. Приводятся сведения из истории создания коллекции профессором Ю.И. Шейкиным, собранной им и его учениками в результате многолетней научно-исследовательской деятельности. В коллекции представлены музыкальные инструменты и звуковые орудия, использовавшиеся в обрядовой, праздничной и повседневной практике народов Сибири. Особенностью данной коллекции является ее исследовательская направленность, отражающая научные взгляды и методологические принципы собирателя. Многие из традиционных культур численно небольших северных этносов до сих пор мало исследованы и описаны, не введены в мировой научный и культурный оборот, изучаются разными методами и с разными целевыми установками. В результате проведенной научно-исследовательской работы, посвященной изучению аутентичных музыкальных традиций народов Северной Азии Ю.И. Шейкиным были выявлены архаичная, традиционная, профессиональная и инновационная формы музыкально-фольклорной практики, которые складывались, вероятно, последовательно. Вместе с тем, различные формы фольклорного творчества в современной культуре могут сосуществовать в разных социально-культурных контекстах. Для понимания исторических закономерностей становления и развития интонационно-акустических культур (термин Ю.И. Шейкина) необходимо рассматривать фоноинструменты как процесс эволюции «овеществленных акустических возможностей народов Сибири». Ведь не случайно фоноинструменты присутствуют во всех сферах интонационно-акустического выражения: сигнальной, песенной, эпической, обрядовой, танцевальной. Они являются одним из механизмов «материализации» интонационного мышления этноса, формирования его интонационно-акустического звукоидеала, а также способом «традиционализации» звуковых норм поведения.

Исследование выполнено по Программе развития АГИКИ на 2025-2036 годы в рамках Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030. Дальний Восток».

22. Добжанская Оксана Эдуардовна

Арктический государственный институт культуры и искусств (Россия, Якутск)

Доктор искусствоведения

dobzhanskaya@list.ru

О сезонной приуроченности музыкально-фольклорных практик народов Таймыра

Автор доклада на основе собственных полевых материалов и опубликованных работ других исследователей обсуждает временную и сезонную приуроченность фольклорных исполнительских практик у народов Таймыра. Выявляется, что исполнение эпических жанров относилось к зимнему периоду полярной ночи и самых сильных морозов, когда хозяйственная жизнь замирала и люди коротали зимнее время, слушая сказителей. Появление солнца на небосклоне после полярной ночи становилось важнейшей вехой календаря – началом «светлой поры», когда происходили календарные праздники Встречи Солнца. Период начала светлой поры и начала весны (ориентировочно – февраль-март, иногда до мая включительно) был связан с практиками обрядовых круговых танцев, известных у народов Таймыра: хэйро (долганы), бетырся / бетырие (нганасаны), ёхорё (эвенки), энцы. Помимо круговых танцев, Встреча Солнца знаменовалась многодневными шаманскими обрядами, которые проводились в специально построенном «чистом» чуме «Мэдодэ» (энцы), «Мазуся» (нганасаны). Весенний период связан с бытованием песенных жанров, имеющих функцию знакомства и выражения лирических чувств между молодыми людьми (иносказательные песни кэйнгэйрся у нганасан, любовные песни у долган). В период лета и осени – наиболее насыщенное хозяйственной деятельностью время (охота, рыбалка, заготовка припасов на зиму) – важны были сигнальное интонирование (звукоподражания голосам животных и птиц), а также личные песни-импровизации, связанные с трудовыми процессами (шитьем, починкой сетей и др.).

Исследование выполнено по Программе развития АГИКИ на 2025-2036 годы в рамках Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030. Дальний Восток»

23. Курилова Самона Николаевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (Россия, Якутск)

Кандидат филологических наук

samonakur@mail.ru

Хохолова Ирена Семеновна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (Россия, Якутск)

Кандидат филологических наук

iskhokholova@mail.ru

Топосы памяти «белого безмолвия» (на топонимическом материале юкагиров и якутов)

В фокусе нашего внимания топонимическое наследие представителей северных культур юкагиров и якутов – потомков ранних уралоязычных пришельцев с запада (прибл. VI/IV – кон. III тыс. до н.э.) и поздних тюркоязычных мигрантов с юга (в XIII–XV вв.) соответственно. Находясь в контакте друг с другом, эти народы взаимно обогащали свои языки и культуры, сохраняя, тем не менее, свои особенности. Это демонстрируется богатой и разнообразной топонимикой Якутии, возникшей из культурных ресурсов этих и других народов с учетом природно-климатических особенностей обживаемых территорий.

Мотивационные особенности, лежащие в основе топонимов, предполагают:

(1) увековечение памяти человека через антропотопонимы, отражающие представления юкагиров и якутов о сильных предках, могущественных практиках анимистических религий, трагической любви и драматических битвах;

(2) коммеморация событий – как конкретного единичного события или происшествия, так и переосмысленного события в разных контекстах;

(3) сакральность геообъекта, определяемая природными условиями территории (возвышенности для юкагиров, долины и водные объекты для якутов) и характеризующаяся его персонификацией и священными практиками;

(4) аналогия с бытом, свидетельствующая об использовании территории и ее ресурсов (юкагирские топонимы связаны с рыбным промыслом, якутские сохраняют традицию кузнечного дела как наследственного ремесла). Особый интерес представляют случаи двойного наименования, где отсутствует ярко выраженное разделение на «свое» и «чужое» пространство, сохраняется преемственность наименований, что свидетельствует о взаимодействии культур и языков без утраты их уникальных особенностей.

Исследование выполнено в рамках гранта научного проекта «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант Правительства РФ, соглашение №075-15-2021-616).

24. Крапчунов Даниил Евгеньевич

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (Россия, Великий Новгород)

Кандидат философских наук

krarchunovd@mail.ru

Тема холода как ада, и Рай как его противоположность в обрядах и текстах, посвященных Сорока Севастийским мученикам

«Стужа» в древнерусских памятниках обозначает холод в буквальном и в образном смыслах. Рай является противоположностью ада, противоположностью холода и зимы символом чего в текстах о Севастийских святых выступает тепло.

В обычаях, связанных с памятью сорока мучеников, жаворонок становится визуализацией победы над смертью, парафразой победы тепла над холодом, лета (весны) над зимой.

Многочисленное вербальное указание в народной культуре на то, что жаворонки приносят весну на своих крыльях, выражается в закличках дня Сорока мучеников. Весна – это победа вечной жизни над смертью, земной весны – влаги над зимой – безводием. В текстах обращений к жаворонкам – сорока мученикам – их просят принести воду из неволи. Вода становится образом спасения (вода пакибытия, крещенская купель). Птицы прилетают и приносят тепло из вырея, ирия, происхождение которого связано со словом Рай. Рай же в русском фольклоре локализуется «за морем». Из-за моря, от моря прилетают жаворонки, и теоретически, этим «морем» может быть Севастийское озеро, расположив которое своим подвигом, святые севастьянские мученики приносят тепло и воду.

25. Лимеров Павел Федорович

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

Доктор филологических наук, доцент

plimeroff@mail.ru

Представления о конце света в коми традиции

Эсхатологические представления относятся к сфере народной религиозности, и коми апокалиптика, напрямую связанная с русской православной традицией, использует сходные мотивы, образы. Легенды о конце света рассказывают о приходе Антихриста, о его числе 666 и других его атрибутах, о всемирном голоде, предваряющем Страшный суд. Это версии рассказов о последних временах, они ориентированы на письменную традицию – рассказчики нередко ссылаются на книжный первоисточник, многие образы и мотивы этих легенд действительно имеют книжное происхождение. Вместе с тем, в коми традиции есть другая группа текстов о конце света, образность которых существенно отличается от рассмотренной выше. В этих рассказах отсутствуют характерные для христианской апокалиптики образы Антихриста и Страшного суда, но ощущается близость сюжетов к архаическим мифам о мировых катастрофах, которыми завершаются космические циклы.

26. Савельева Татьяна Викторовна

Миасский филиал Челябинского государственного университета (Россия, Миасс)

tatjana-saveljeva2010@yandex.ru

«Погода в течение зимы стояла холодная»: о суровых уральских зимах в церковноприходских летописях

Исследование строится на материале Летописи Оренбургской епархии Троицкого уезда Миасского завода Петропавловской церкви (1882 -1897). Церковноприходские летописи городов-заводов Южного Урала XIX века служат интереснейшим источником сведений о быте, нравах прихожан, развитии золотодобычи и других видов горной промышленности. Летопись Миасского завода Петропавловской церкви конца XIX века была обнаружена в Миасском краеведческом музее, расшифрована и подготовлена к печати студентами-филологами Миасского филиала Челябинского государственного университета под руководством доктора филологических наук А.А. Мироновой. Летопись Миасского завода велась несколькими лицами, содержит

ретроспективную часть и помесечные записи. Методом сплошной выборки выявлено количество словоупотреблений лексем: мороз, холод, зима. Рассмотрены примеры «Зимой морозы доходят до 35». В основном, записи о холодах появляются в летописи тогда, когда зима бывала «необыкновенно лютой», неожиданно длинной («а на саях ездили до конца апреля»), когда от холода погибали люди («найден замерзшим в пьяном состоянии на улице, обыватель Петр Васильев»). Подробно описывается влияние снежной или малоснежной зимы на сельское хозяйство, рыболовство, последующие весенние наводнения. Найдена интересная запись о северном сиянии в ноябре 1882 г. Таким образом, летописный источник позволяет не только собрать сведения о климатических условиях жизни в конце XIX века, но и рассмотреть, как влияли суровые зимы на социально—экономические условия, быт прихожан горнозаводской зоны.

27. Павлов Степан Степанович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (Россия, Якутск)

sts.pavlov@s-vfu.ru

От холода к слову: арктический дискурс в лингвистическом измерении

Арктика и Север, рассматриваемые как уникальная дискурсивная система, являются объектом многочисленных гуманитарных исследований. В отечественной науке термин «арктический дискурс» широко применяется, в частности, историками и политологами. Этот термин также встречается в филологических исследованиях, однако не имеет четкого определения. В данном исследовании предпринимается попытка уточнения содержания термина «арктический дискурс» с лингвистической точки зрения. В контексте лингвокогнитивного направления в языкознании арктический дискурс представляется как сложная концептуальная система, обозначаемая термином «концептосфера арктического дискурса». В рамках исследования рассматривается концепт «ХОЛОД» как один из ключевых концептов Арктики и Севера, репрезентируемый через авторскую художественную картину мира Юрия Сергеевича Рытхэу — первого чукотского писателя.

28. Ежова Оксана Федоровна

Архив Российской академии наук (Россия, Москва)

oks-ezhova@yandex.ru

Метафоризация холода в связи с ценностными представлениями: от текстов традиционного русского фольклора к современному языку (по материалам Архива РАН)

Для текстов свадебных обрядовых и плясовых песен во многих областях России характерны обращения к образам холода, мороза, заснеженных предметов в теплом доме, где их не могло бы быть в реальности, как метафорам отсутствия любви и понимания, вражды и ненависти. В докладе прослеживается связь подобной метафорики с ценностными представлениями в традиционной крестьянской культуре, а также развитие и существование в настоящее время подобной образности в совершенно различных областях применения современного русского языка в связи с ценностными представлениями современного россиянина.

29. Литвина Наталья Викторовна

Архив Российской академии наук (Россия, Москва)

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

tartalja@mail.ru

«Холодные» дневники астронома А. П. Ганского: экспедиции на Шпицберген 1898, 1900 гг. (по материалам Архива РАН)

Российско-шведские экспедиции рубежа XIX-XX вв. на Шпицберген по градусному измерению были испытанием для всех исследователей. Многие из них вели дневники, на основе них участниками были опубликованы очерки и брошюры, например «На Шпицберген и по Шпицбергену» А.С. Васильева (1915). Астроном, гравиметрист и фотограф Алексей Павлович Ганский участвовал в работе два лета 1899 и 1901 гг. и оставил многоограниченные дневники, которые находятся в фонде Н.А. Морозова в Архиве РАН (ф. 543, оп. 11). В дневниках, помимо исследовательских заметок, ученый ежедневно фиксировал погоду, свои ощущения и эмоции ближайшего окружения. Слово «холод» чаще встречается в описании долгого пути на архипелаг, период, когда число неудобств и неприятных ощущений для Ганского, приложившего усилия к подготовке и экипировке, чтобы максимально сохранить привычный уровень комфорта, постоянно нарастало. Физические тяготы временами настолько угнетали, что ученый, не отвлекаясь на окружающую красоту, подробно писал только о них. И только спустя несколько недель пути на самом Шпицбергене путешественник несколько привык к холоду, в сравнении с упомянутым выше Васильевым, о котором он пишет, как о наиболее страдающем от погоды. В докладе пойдет речь о том, как готовились, привыкали и переживали суровые условия исследователи Шпицбергена, о том, как погода влияла на взаимоотношения в команде, как в итоге ученые поэтизировали и мифологизировали пережитые трудности.

30. Шлыкова Ольга Владимировна

Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Москва)

Арктический государственный институт культуры и искусств (Россия, Якутск)

Доктор культурологии

ov.shlykova@agiki.ru

Цифровые культурные практики на вечной мерзлоте

Прорывные векторы развития арктических территорий на рубеже первой четверти XXI века отражают глобальные трансформации цифровой культуры. Специфику холодных городов и их обновляемого коммуникативного пространства исследуют ученые Д.Н. Замятин, Е.Н. Романова, Л.С. Заморщикова и др. Активизируются разработки, обобщающие цифровые проекты, в которых неизбежны ориентация на культурный код, региональные бренды и места памяти северных народов, вместе с тем и опора на новые ценности и формы, цифровое искусство, перформативные арт-практики, позволяющие решать проблему дефицита культурных ресурсов на северных территориях, особенно остро испытывающих «культурные разрывы» в силу еще ощущаемого цифрового неравенства. Заслуживают внимания в детской школе искусств г. Дудинка виртуальная выставка долганского художника Б.Н. Молчанова «Рукотворные миры Старого чума» с использованием VR-просмотра смартфонов и переходом через QR-код; разработанное Николаем Апросимовым из Республики Саха (Якутия) при поддержке «НорНикеля» приложение переводчика для коренных малочисленных народов Таймыра. Оригинальны и перспективны такие интерактивные практики, как выставка «Люди ветра», уникальное наследие Ю.И. Шейкина, оцифрованное и представленное в коллекции музея Арктического института культуры и искусств, продукты Национальной библиотеки РС (Я) с использованием искусственного интеллекта и другие примеры, свидетельствующие о новых художественных инициативах в северных городах, агрегаторах цифрового контента, цифровых

преобразования общественных пространств на вечной мерзлоте, разнообразных по содержанию и способам конструирования арт-миров и созидательных активностей.
Исследование выполнено по Программе развития АГИКИ на 2025-2036 годы в рамках Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030. Дальний Восток».

Секция 55. Антропология питания: от поля и кухни до фактора идентичности

1. Козлов Андрей Игоревич

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)
Медико-генетический научный центр РАН (Россия, Москва)
Доктор биологических наук
dr.kozlov@gmail.com

Исследования древних адаптаций и новых рисков в антропологии питания

Геногеографический анализ ценен для выявления эволюционно-исторических корней метаболических расстройств у коренных народов. Это показано на примере особенностей углеводного обмена в 120 этнотерриториальных группах Евразии. Неусваиваемость сахарозы обусловлена делецией SI delAG, редкой в мире (0,0021%), но характерной для эскимосов Гренландии (17-20%). Древние связи с эскимосами подтверждены частотами делеции у народов Приохотья, Камчатки, Чукотки (4-14%). Носительство обусловленной аллелем A*TREN неусваиваемости «грибного сахара» трегалозы нарастает от 1-7% у популяций Европы до 29-39% у киргизов и монголов. Основной фактор – концентрация монголоидной компоненты генофонда, но высокая активность трегалазы могла снижать риск развития рахита при включении в рацион содержащих вит. D грибов. Экологические и антропологические факторы обусловили распределение генотипов LCT. Отбор в пользу аллеля T*LCT, позволявшего получать кальций с молоком одомашненных животных, позволил заселить регионы Северо-Западной Европы с низкой инсоляцией и малой доступностью вит. D. Сочетание результатов молекулярно-генетических исследований регуляторов метаболизма с этнографическими и статистическими материалами XVIII-XX вв., данными о традициях и динамике потребления нутриентов и анализом вклада экологических факторов в формирование традиций питания позволяет понять причины возникновения и прогнозировать риски развития метаболических нарушений в различных группах, прежде всего – коренного населения удалённых регионов.

2. Крих Анна Алексеевна

Омский государственный технический университет (Россия, Омск)
Кандидат исторических наук, доцент
krikh_aa@mail.ru

Чернова Ирина Валерьевна

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Россия, Омск)
Кандидат исторических наук, доцент
ChernovaIV@omsu.ru

Полевая кухня: организация питания и прием пищи в этнографических студенческих экспедициях

Организация питания и прием пищи являются важными факторами функционирования этнографической экспедиции. Организация полевой кухни и места приема пищи структурируют временное жизненное пространство студенческого коллектива. В полевых условиях общий «длинный» стол является связующим звеном для членов группы, поскольку выполняет функции рабочего места и обеденной зоны, за столом участники экспедиции проводят значительное время в течение дня, а рассадка за столом во время приема пищи свидетельствует о внутригрупповых подразделениях. Обязательные совместные приемы пищи, сопровождающиеся шутками и обменом информацией, ведение отдельной внутренней документации, связанной с оценкой приготовленной пищи и носящей неформальный характер, – «бракеражных журналов», насыщенных оценками, меткими юмористическими фразами, характеризующими особенности приготовленных блюд, во многом задают параметры внутригруппового взаимодействия в условиях стрессовых ситуаций пребывания в экспедиции. Медианой студенческой экспедицией является посвящение, которое сопровождается приготовлением праздничного стола. Обсуждение меню, выбор продуктов с учетом ограниченности возможностей приготовления блюд, распределение видов работ в ходе приготовления праздничной пищи позволяют проследить пищевые предпочтения студентов разных годов обучения. Воспоминания о «полевой» кухне, включая приготовление и потребление пищи, становятся в дальнейшем самыми яркими и запоминающимися для студентов.

3. Гучинова Эльза-Баир Мацаковна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
Доктор исторических наук
bairjan@mail.ru

Голод и еда в рассказах об экстремальных ситуациях

Выступление основано на полевых материалах автора, собранных в 2004-2024 гг. среди калмыков, рассказывавших о годах жизни в сибирской ссылке (1943-1956). Цель выступления: показать, какой была и как менялась еда калмыков, высланных в 1943 г. в различные регионы Сибири. Это был период, когда калмыкам надо было забыть о предыдущих формах скотоводческого хозяйства и свойственной для него системе питания и адаптироваться к новой экстремальной ситуации. Когда еды не было, решения должны были быть быстрыми, и в первые месяцы спецпереселенцев спасала кризисная пища, т.е. еда, которую в обычное время в пищу не употребляют. Калмыцкий чай, который считался основой еды, стали заваривать доступными дикими травами (белоголовником, листьями черной смородины и др.). Принимающее общество подсказывало собирать мерзлый картофель на полях. Иногда животноводческий опыт предлагал нарушить традицию и использовать в пищу падаль, если был падеж колхозного скота или приходилось раскапывать скотомогильники. Калмыки отлавливали сусликов из нор, бурундуков, осваивали сбор лесных ягод, грибов, дикорастущих трав. За 13 лет жизни в Сибири экологические и экономические условия повлияли на меню калмыков. Для поколения, высланного в возрасте до 12 лет (Когорты 2 и 3), для которых Сибирь осталась малой родиной, сибирский картофель, лесная земляника и березовый сок как вкусы детства остались в памяти как самая вкусная еда.

4. Амосова Светлана Николаевна

Институт славяноведения РАН (Россия, Москва)
sveta.amosova@gmail.com

Особенности горско-еврейской кухни как фактор этнической идентичности

Горские евреи – субэтническая еврейская группа, которая сформировалась, проживала и частично проживает на Кавказе и в Закавказье. Однако с 1990-х гг. началась активная миграция (например, в Пятигорск и Москву (Россия) или же в Израиль и США). Языковое и религиозное единство позволило объединить группы евреев, проживавших достаточно далеко друг от друга, в одну субэтническую группу, которую российская бюрократия, а затем и исследователи стали называть «горские евреи». Горские евреи делятся на несколько территориальных, или диалектных групп, которые отличаются по диалекту, региону традиционного проживания, традиционных занятий, были отличия и в других этнографических характеристиках, но зачастую горско-еврейская группа описывалась исследователями как нечто гомогенное. Этнографы не указывали никаких различий в кухне разных групп. За последние 30 лет вышло несколько кулинарных книг, есть кулинарные сайты и блоги, где собраны традиционные рецепты, их авторами являются сами горские евреи. Однако во всех этих подборках фактически также нет каких-либо указаний на разницу блюд у различных групп. Наша полевая работа показала, что представители разных групп горских евреев рассказывают о разном наборе традиционных блюд, разных рецептах и выделяют разные блюда, которые готовятся на важные календарные даты или обряды перехода. Основной целью доклада будет выделение комплексов блюд, которые характерны для разных групп, соотнесение их с кухней окружающих народов и других горско-еврейских групп.

5. Галиева Фарида Габдулхаевна

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Доктор филологических наук

afg18@mail.ru

Традиционные блюда как маркеры этничности народов Башкортостана

В докладе будут сообщены результаты полевых исследований у русских, украинцев, белорусов, мордвы, чувашей, удмуртов, крымцев, латышей и немцев Башкортостана. Приведены примеры бытования блюд, утраченных на основной этнической территории. Выявлены закономерности развития в условиях полиэтнической и поликонфессиональной среды. Показаны консервативность рецептов и адаптация способов приготовления к современным условиям. Изучено использование национально-культурными центрами традиционных блюд как этнических символов.

6. Тихомирова Марина Николаевна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирск)

Кандидат исторических наук

marinat24@mail.ru

Отражение этнической истории татар бассейна Нижней и Средней Тары в национальных блюдах

Доклад написан на полевых материалах автора, изучавшей в 2000, 2002, 2007, 2024 гг. питание локальной группы западносибирских татар в поселениях Омской и Новосибирской областей с целью выявления этнокультурных традиций, сформировавшихся национальные блюда. Татары региона преимущественно сформировались из двух этнических компонентов: местного (сибирскотатарского) субстрата и татар-переселенцев из Европейской части России, а также небольшого количества выходцев из бухарцев. По результатам изучения в ряде поселений зафиксированы элементы, связанные с традициями волго-уральских татар: диалектная лексика (бэрэнге, ипи, кукуй, махан, паштит и др.), блюда: лепешка, начиненная картофелем (кыстыбый), выпечка чахолдак. Перед похоронами здесь давали милостыню (гур садака) чашкой соли, тарелкой муки, параллельно была традиция, восходящая к коренным сибирским татарам, – помимо вышеперечисленного еще отдавали курицу. К традициям местных татар могут быть отнесены лексика и блюда баурсак, кауцряк, бурмаца. К традициям бухарцев восходят: использование шербета на мусульманском обряде бракосочетания, изготовление халвы. Сейчас сохраняется костяк традиционных блюд, изготавливаемых на основе мяса (суп с лапшой, бишбармак, конская колбаса), и в выпечке (хворост (кауцряк), обжаренное тесто (баурсак), пироги со сладкой начинкой (паштит, пэрэмеч). Этот перечень, как правило, готовится на поминальные трапезы. За последние двадцать лет есть изменения: сокращается перечень традиционных блюд (исчезли: рыбный пирог, катык (кисломолочный продукт)), меньше готовят: конскую колбасу, выпечку (бэлеш), изменяется диалектная лексика (например, санса баурсак и пурмаца заменился на баурсак).

Исследование выполнено в рамках государственного задания, № темы FWZG-2025-0014.

7. Калашникова Наталья Моисеевна

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор культурологии, профессор

ethnonataly@mail.ru

Роль пряностей и приправ в пище бессарабских болгар

В докладе, опирающемся на материалы собственных полевых исследований автора, проведенных в 2016-2017 гг., рассматривается одна из отличительных особенностей кухни бессарабских болгар – употребление пряностей и приправ, которые во многом определяли и продолжают определять специфику традиционной пищи этнической группы болгар-переселенцев, являясь своеобразными факторами идентичности. Красный и черный перец, чеснок, чабрец, мята, укроп, петрушка и другие пряные травы известны многим народам мира, в том числе и болгарам. Однако типично болгарской является бытовавшая и бытующая по сей день на юге Молдовы, в таких селах как Твардица, Кортень и Кайраклия Тараклийского района, традиционная приправа под названием мирудя/мюрдя, в состав которой входят высушенные зеленые листья лука и чеснока, укроп, перечная мята, петрушка, высушенный созревший болгарский перец, или гогошар, а также другие дикие пряные травы (самардала, поята), собранные в поле, в лесу либо специально выращенные на своем огороде. Таких трав должно было быть обязательно нечетное число (от семи до пятнадцати), при этом основной её составляющей является «кукоша мюрдя» (*satureja hortensis*), по имени которой приправа и получила свое название. Традиционно при приготовлении овощных и мясных блюд, как холодных, так и горячих, используется вкусовая добавка – червена сол, содержащая как минимум три компонента: соль, паприку (*capsicum annum*) и чабер (*satureja hortensis*).

8. Попова Елена Васильевна

Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Ижевск)

Кандидат исторических наук

elvpopova@yandex.ru

«Перепечи против пиццы»: блюдо народной кухни как этнический и гастрономический символ Удмуртии

Слоган кулинарного поединка «Перепечи против пиццы» – первого заметного события, связанного с удмуртской и региональной кухней, прошедшего в 2004 году во время этно-футуристического фестиваля, стал популярен. В последнее десятилетие перепеч, наряду с пельменями пельнянь, стал гастрономическим символом Удмуртии. Мировую известность этому блюду придали бабушки из удмуртского села Бураново, вышедшие с ним в 2012 году во время выступления в Баку на сцене Евровидения. В основе доклада полевые экспедиционные материалы автора, наблюдения и фиксация на площадках фестивалей, представления блюда в современной кухне и проектах, сувенирах и открытках, мемах, интернете, рассматриваются индустрия гостеприимства и событийный туризм. Перепеч – это блюдо удмуртской и бесермянской кухни, его делают из пресного теста круглой формы (в виде розетки) с приподнятыми и особым образом собранными краями. Эту форму заполняют омлетной массой (яйцо, молоко) с добавлением в нее разных начинок (мясо, свежая и квашеная капуста, редька, кровь домашних животных и птицы, грибы и др.) в зависимости от сезона, наличия продуктов, назначения и региональных особенностей кухни. В последнее десятилетие это блюдо стало заметным и ярким этническим и кулинарным символом региональной кухни, появилось в сегменте фаст-фуда, входит в программы гастрономического туризма, но при этом остается и в культуре питания.

9. Петрова Наталья Сергеевна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук

pena.talya@gmail.com

Пищевой код печорской ностальгии

В докладе на экспедиционных материалах проекта «Народная история России» (<https://pastandnow.ru/>) в г. Печоры Псковской области рассматривается проблема «ностальгического потребления» [Holbrook and Schindler 2003] при конструировании гастрономического локального бренда для внешнего (туристического) и местного потребления. Город Печоры, расположенный на российско-эстонском пограничье и входивший в состав Эстонии в межвоенный период, отличается полиэтнической идентичностью (русские, эстонцы, сету), что затрудняет создание какого-то единого гастрономического бренда. В результате в местных кафе и ресторанах (ориентированных во многом на туристов) в меню соседствуют «традиционный сетуский пирог», «судак печорского улова» и эстонский мультикапсад. В то же время в местном гастрономическом дискурсе преобладают рассказы о продуктовом «золотом веке», отнесенном к позднесоветскому периоду — времени расцвета локального пищевого производства (печорского хлебокомбината и его кондитерского цеха). В воспоминаниях горожан фигурируют ныне утраченные локальные бренды — хлеб («равного этому нет»), конфеты «Карандаш» («их мы даже привозили в Москву из Печор»), а также называемые более качественными, чем сейчас, продукты — «те самые печорские помидоры», укропное масло, — отсылки, к которым используются для привлечения покупателей на городском рынке. Рассмотрим, как в гастрономическом дискурсе Печор «эстонский», «сетуский», «советский» и «печорский» становятся контекстуальными синонимами в значении «местный», этническая специфика нивелируется локальной принадлежностью и как различается брендинг, ориентированный на внешнего и внутреннего потребителя.

Литература

Schindler, R.M., & Holbrook, M.B. (2003). Nostalgia for early experience as a determinant of consumer preferences // *Psychology & Marketing*, 20(4), 275–302. <https://doi.org/10.1002/mar.10074>

10. Мигранова Эльза Венеровна

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук

mig.el@mail.ru

Система питания башкир: от архаики до национальных брендов

Система питания – это компонент этнокультуры, складывавшийся в течение многих столетий и отразивший основные этапы развития этноса. Пища обладает высоким уровнем этнической специфики и может быть надежным и важным источником для изучения многокомпонентной этнической истории народов. Анализ материалов по традиционной и современной системе питания башкир показывает, что ее генезис и трансформация представляют собой сложные и многогранные процессы, которые могут протекать как постепенно и прямолинейно, так и хаотично и скачкообразно. Развитие народной кухни башкир шло от приготовления кушаний из имеющихся в хозяйстве продуктов, без привязки к этнической идентичности, до поднятия определенных блюд до уровня национальных символов и брендов. По справедливому замечанию авторов монографии «Вкус Европы» «пищевой ландшафт остается кроме религиозного, единственным «живым» культурным явлением». Массовые этносоциологические опросы, проведенные среди башкирского населения в середине 1980-х годов и в наши дни, помогли нам взглянуть на проблему глазами самих респондентов, показать восприятие народом произошедших в системе питания изменений, отметить трансформации пищевых предпочтений. Знание своих национальных блюд, снизившееся в советское время (как и у других народов страны), сегодня у башкир находится на подъеме, как и в целом этническое самосознание, народная кухня устойчиво ассоциируется с качественным и экологичным питанием, брендом «Свое-родное».

11. Маткаримова Садокат Максудовна

Университет Мамуна (Узбекистан, Хива)

Доктор исторических наук, профессор

sadoqatmaksudovna1982@gmail.com

Антропология питания узбеков Хорезмского оазиса

В современную эпоху глобализационных процессов в мире внимание уделяется проблеме продовольственной безопасности, укреплению межрегиональной системы, укреплению социально-экономической ситуации и природно-экономического потенциала, экологии пищевой безопасности, гастрономического туризма, укреплению здоровья населения страны и отдельных регионов. Пища, считающаяся важным элементом материальной культуры, считается главным явлением в процессе исторического развития человечества и занимает особое место в образе жизни населения. Пища – это отражение экономических и культурных типов, культурный код, средство идентификации, место памяти. Эти этнографические формы не только зависят от приоритета определенных парадигм и подходов к описанию алиментарной культуры, но и создают новые формы этнографического знания. Важно изучение социальной справедливости в распределении продуктов

питания, столового, пищевого и обеденного этикета, символических изображений повседневных, праздничных и обрядовых блюд и симбиоза в них национального и современного. Антропологи проводят исследования по приоритетным направлениям локального и глобального изучения этнических и религиозных факторов, влияющих на развитие пищевой безопасности, экологии, гастрономического туризма и материальной культуры.

12. Пискунов Тимофей Владиславович

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

tpiskunov22@gmail.com

Позднесоветские и российские кулинарные книги и периодические издания в культуре питания мордвы

Доклад посвящен роли позднесоветских (периода 1970-1980-х) и российских кулинарных книг и периодических изданий в культуре питания современной мордвы. Печатные тексты о кулинарии отражают представления авторов об этнической специфике мордовской кухни и гастрономические трансформации, происходившие на протяжении нескольких десятилетий. Источники содержат информацию о распространении общесоветских технологий приготовления и адаптации традиционных рецептов мордвы к требованиям массового производства и рынку. При этом рассматриваемые источники были нацелены на репрезентацию локальных особенностей мордовской кухни, в частности, вводили названия блюд, ассоциирующихся с Мордовией. В гастрономической традиции мордвы появились так называемые «фирменные» блюда, например, котлеты «Огни Саранска», «Медвежья лапа» и другие. Примечательно, что часть новых блюд – символов мордовской кухни в настоящее время не готовится в домашних условиях, а бытует в сфере общественного питания. Автор доклада анализирует источники, исходя из концепций «изобретенной традиции», репрезентации и культурного наследия, а также опирается на полевые материалы, собранные в Республике Мордовия и Москве.

13. Климова Ксения Анатольевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук

kaklimova@gmail.com

Пашкетан, чалхаман, чортанья – кисломолочные продукты в традиционной понтийской кухне

Доклад основан на полевых материалах, собранных автором в 2022-2025 гг. в регионах компактного проживания понтийских греков на территории России, Грузии, Армении и Казахстана. В традиционной понтийской кухне используются различные молочные продукты: творог, сметана, кефир, йогурт, масло и сыры, напитки на кисломолочной основе (айран, чалхаман и пр.). Самым распространенным кисломолочным продуктом в понтийской традиции является пряный творожный сыр «пашкетан», изготавливаемый из пахты, оставшейся после сбивания масла. Сыр «пашкетан» также используется как основа для многих понтийских блюд: сирона, шурвана и пр. Повседневные блюда традиционной понтийской кухни могут получать вторичное ритуализованное значение: в частности, сейчас фиксируется приготовление сирона, традиционного блюда понтийской кухни из запаренного кипятком теста с кисломолочной заправкой, в качестве свадебного или поминального кушанья, при этом использование аутентичного сыра «пашкетан» часто становится необходимым условием, призванным подчеркнуть особую этническую составляющую обряда. Так исторически повседневные блюда получают новую аксиологическую насыщенность, сопряженную с этнической идентичностью, и используются для ревитализации традиционных культурных ценностей и – шире – реконструирования понтийской этнической идентичности самими носителями традиции. В докладе будут рассмотрены примеры подобного рода.

14. Григулевич Надежда Иосифовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

nadia100@rambler.ru

Напитки Древней Руси на основе меда: традиции и польза

Большая часть территории Древней Руси была покрыта лесом, богатым дикими пчёлами. Промысел дикого мёда – бортничество – был широко распространенным занятием восточных славян, а главным алкогольным напитком был мёд, который делался столь крепким, что от него упивались, как от водки. Покровителями пчёл считались святые Зосима и Савватий (XV в.), иноки Соловецкого монастыря, которые, по легенде, принесли пчёл на Русь в посохе: «Без Бога – ни до порога, а без Зосимы-Савватия – ни до улья». Пчеловодство считалось делом, которое требует праведной жизни и нравственной чистоты: «Обширное занятие пчеловодством вызвало у народа особый молитвенник, в роде целого молебна об изобилии и хранении пчёл в ульях пчеловода и целый ряд поверий о святости пчелы, Божией пташки, и мёда». Повседневный обиход пчеловодов был окружен рядом примет, обрядов и магических действий, направленных на приумножение пчелиного роя. Пчёлы и ульи были предметами скорее сакральными, чем профанными. Медвяные квасы делали в некоторых монастырях, имевших свои пчельники. Ягодные квасы также делались из мёда и воды с добавлением ягод: вишни, черемухи, малины и других. Чаще всего этого рода квасы также встречались в монастырях, где сопровождали трапезу в те дни, когда не было поста. Смесь вина, пива и мёда на пряных корнях называлась варенухой. Мёд широко использовали для приготовления бражек и других алкогольных напитков.

15. Михайлова Саргылана Михайловна

Арктический государственный институт культуры и искусств (Россия, Якутск)

s.mhlva@mail.ru

Еда как гастрономическая идентичность якутов

В условиях глобализации культурная идентичность обретает особую значимость. Гастрономическая культура, включающая в себя набор определенных продуктов, технологию их обработки, способы потребления, организацию трапез, а также этикетные нормы, является идентификационным кодом, маркирующим тип национальной культуры. Культура питания якутов формировалась под влиянием экстремальных климатических условий Севера, где адаптация к использованию ограниченных ресурсов была жизненно необходима. Основой пищевого рациона являются мясные, рыбные продукты, молочная продукция и дикорастущие растения, каждый из которых имеет своё уникальное значение в народной культуре. Пища для якутов всегда была не просто средством поддержания жизнедеятельности, но и важным элементом их этноидентичности. Пищевые традиции якутов тесно связаны с обрядовыми и религиозными практиками. При проведении обрядов пища выступает как элемент жертвоприношения божествам и духам якутской земли. А также занимает центральное место на празднествах. Например, национальный праздник Ысыах

исследователями трактуется как «Кумысный фестиваль». В условиях глобализации пищевые традиции якутов выступают как важный фрагмент этнической идентичности народа. Многие рестораны предлагают якутские блюда, а кулинарные фестивали и ярмарки привлекают внимание любителей национальной кухни со всего мира. Традиции питания якутов отражают их тесную связь с природой и способность адаптироваться к суровым условиям окружающей среды. Еда служит не только физическим, но и культурным связующим звеном между поколениями, передавая знания о прошлом и формируя чувство принадлежности к народу.

16. Поршуннова Лариса Сергеевна

Музей Природы и Человека (Россия, Ханты-Мансийск)

lporshunova@umuseum.ru

Питание как культурный код: пищевые артефакты коренных народов Севера из коллекции Музея Природы и Человека

Музейные коллекции – это не просто собрание предметов, а живые свидетельства культуры, в том числе передающие уникальные традиции питания народов Севера. В Музее Природы и Человека в Ханты-Мансийске хранится множество артефактов, собранных в экспедициях. Они позволяют не только увидеть, но и прочувствовать особенности традиционного питания. Сохранение пищевых артефактов в музее – сложная задача, так как органические материалы подвержены быстрой порче. Однако возможно собирать и экспонировать те продукты, которые в традиционной среде изначально рассчитаны на длительное хранение. Особый интерес у посетителей вызывают именно подлинные продукты, такие как сушёное мясо, демонстрирующее традиционные способы заготовки пищи. В музейной коллекции представлены ритуальные угощения, собранные на традиционных праздниках хантов и манси. Среди них особое место занимают хлебные изделия, связанные с Медвежьими играми – обрядом почитания духа медведя, обрядом кормления Луны «Тылащ поры» и другими сакральными событиями. Через эти предметы посетители могут глубже понять культурные коды и идентичность северных народов. Важно продолжать исследования и популяризировать знания о традиционном питании, ведь оно является неотъемлемой частью культурного наследия, достойного внимания и уважения.

17. Давыдов Владимир Николаевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат социологических наук

davydov.kunstkamera@gmail.com

Шульгина Ольга Михайловна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

shulgina@kunstkamera.ru

Искусство (не) продавать: темпоральность торговли в чукотских селах

Доклад посвящен исследованию особенностей современной торговли на Чукотке, однако фокус направлен не столько на факт продаж, сколько на анализ факторов, которые сдерживают или препятствуют процессу реализации товаров. На примере полевых материалов, собранных в рамках четырех экспедиционных выездов в Анадырский и Чукотский районы Чукотского автономного округа в 2023 и 2024 гг., рассмотрено темпоральное измерение торговых отношений в удаленных селах, с учетом возможных причин, ведущих к отсрочке, замедлению продаж дефицитных товаров, на которые имеется повышенный спрос. Рассмотрены локальные стратегии управления временем в контексте торговых отношений, раскрыты используемые продавцами способы увеличения срока хранения продукции, которые позволяют предпринимателям манипулировать сроком ее реализации. В данном контексте временное измерение представлено как относительное и изменяемое посредством активных действий самих местных агентов.

18. Галактионова Нелли Анатольевна

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. А. И. Прошлякова (Россия, Тюмень)

Кандидат филологических наук

nelli.galaktionova@yandex.ru

Никулина Надежда Александровна

Тюменский индустриальный университет (Россия, Тюмень)

Кандидат филологических наук

nadya-nika2006@yandex.ru

Пищевой кодекс жителей циркумполярного региона в системе когний выживания

Еда, принципы традиционной обработки продуктов, отношение к пищевым табу – важная часть стратегии выживания народа в системе традиционного природопользования в неблагоприятных условиях. Свои особенности сложились и у северных коренных малочисленных народов. Фиксируется устойчивое представление, что ханты – рачительные хозяева, бережно сохраняемые зимой олени и лосиные кости ранней весной вывариваются ими для извлечения костного жира. Из толченых костей копченой рыбы готовят порсу – коричневый порошок, в который обмакивают хлеб. То есть практикуется практически безотходная кулинария. У народов Севера бытуют поговорки, в соответствии с которыми не рекомендуется бросать кости зверей или рыб («Не бросай после еды кости рыб: рассердится Дух охоты Хингкэн, и рыба больше в твои сети не попадётся»). Ненцы накопили огромный опыт в использовании природных богатств. В основу охоты лег принцип целесообразности: не принято стрелять в линных гусей, охотиться на них можно только пешком, или на лодке-галданке, тогда добычей становится только неокрепшая слабая птица. Человек тундры старается не есть того, что ест олень, отсюда – запрет на грибы. Говоря о пищевых традициях, обращаем внимание на малораспространенное (и для большинства народов неприемлемое) отношение к собственному телу человека как к еде. В прошлом могли существовать практики автофагии, их когнитивный след мог сохраниться в системе образов и установок (легенда о птице Карс).

19. Парфирьев Дмитрий Станиславович

Институт славяноведения РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

parfiryeff@yandex.ru

«Гастрономическая русификация»: кафе и рестораны Львова под русской властью (1914–1915)

В период военной оккупации Львова – крупнейшего из вражеских городов, занятых русскими войсками во время Первой мировой войны – важной составляющей кампании по культурно-символической русификации города была «перенастройка» заведений питания. Этому способствовала как новая администрация, так и приезжие предприниматели. Кафе и рестораны, как новые, так и существовавшие до начала войны, получали «русские» названия и предлагали привычный для посетителей из России ассортимент блюд. Власть обязывала владельцев заведений размещать русские вывески и корректировать график работы с учётом

православных праздников. Как следствие, и для львовян, и для приезжих русских рестораны и кафе служили наглядной иллюстрацией «обрусения» Львова. Но, поскольку местные жители почти не бывали в этих заведениях, и основной контингент их посетителей составляли русские военные и чиновники, культуртрегерская роль русских ресторанов и кафе была весьма незначительной.

20. Новогородский Тадеуш Антонович

Белорусский государственный университет (Беларусь, Минск)

Доктор исторических наук

tadeush_minsk@mail.ru

Региональная специфика традиций питания белорусов

Национальная белорусская кухня есть сумма региональных кухонь. Для каждого региона Беларуси характерна своя выработанная на протяжении столетий местная кухня, которая развивалась на основании традиций предков, заимствуя всё лучшее от соседей, адаптируя новые продукты в питание на свой лад, что придало ей местную специфику. Так, например, для Браславского региона визитной карточкой могут стать гульбишники, традиционное блюдо местных старообрядцев, которое перешло в питание местных жителей, а сегодня это блюдо является местным узнаваемым брендом региона. В д. Мотоль Ивановского района местным брендом является мотольская шурпа, которой сегодня угощают всех гостей во время праздников и фестивалей. В регионе Беловежской пуши популярны были разнообразные настойки на травах и ягодах (клюквенная, земляничная, рябиновая, можжевельная и др). На Лепельщине, Глубоччине готовили клёцки с душами, в регионе белорусско-литовского пограничья – цепелины, на Гродненщине – пызы. На Полесье и в северо-восточных регионах Беларуси значительный удельный вес в питании местных жителей занимала рыба. Рыбу употребляли вареную, печёную на огне или в посуде в крестьянской печи, вяленую на солнце, маринованную и солёную. В поминальные дни, а также во время поста готовили рыбный студень. Из мелкой рыбы делали рыбные клёцки – галки. На Полесье, по свидетельству этнографа А.К. Сержпутовского, распространённым продуктом питания были व्यоны. Их жарили, сушили в печке, засаливали в бочках.

21. Артемова Ольга Юрьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, профессор

artemova.olga@list.ru

Рации «немедленного возврата» и «минимизации усилий» (Питание современных коренных австралийцев. Полевые материалы 2005-2023 гг.)

В традиционных условиях коренные австралийцы имели «системы немедленного возврата» (Дж. Вудберн) и руководствовались принципами «минимизации усилий и риска» (Н. Питерсон). Все, что добывалось, сразу же потреблялось. А когда возникала потребность в чём-либо, тогда стремились удовлетворить ее, затрачивая минимум труда и прилагая максимум смекалки. Это, в первую очередь, относится к пище. В настоящее время источники питания изменились, а привычки в основном остались прежними. Люди не думают заранее, что будут есть на завтрак, обед или ужин, но добывают еду, когда чувствуют голод, покупая ее в магазине или в примитивном местном кафе, если есть деньги. Если их нет, пытаются у кого-то попросить. Еда потребляется сразу, часто на ходу и в одиночку. О вкусовых качествах еды почти не думают, о полезности или вредности пищи часто не думают вообще. То, как неправильно питаются современные аборигены — особая тема, подробно освещаемая в литературе. Парадоксальным образом философия охотника побуждает не охотиться, когда доступны более легкие и менее опасные способы добывания необходимого. Следуя этой философии — при мизерных денежных поступлениях, — люди оказываются куда хуже обеспеченными едой, чем это было бы, если бы они продолжали охотиться, собирать и рыбачить. Но те же навыки и поведенческие установки охотников помогают стойко терпеть лишения и довольствоваться минимумом. Доклад подготовлен при поддержке РФФИ, проект 25-28-01545 «Роль личности в этномикроистории (по восточносибирским и австралийским материалам)».

22. Бахматова Марина Николаевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук, доцент

mbakhmatova@gmail.com

Peara – блюдо истинных веронцев

Если справедливо утверждение о том, что мы – это то, что мы едим, маркером истинного веронского происхождения является типичное блюдо «пеара», о котором мало знают за пределами этого североитальянского города. Пеара представляет собой густую однородную хлебную кашу на мясном бульоне, которая томится несколько часов в глиняном горшке на медленном огне. Ее едят с разными типами вареного мяса – говяжьей вырезкой, языком, каплуном, из которых днем раньше был приготовлен наваристый бульон. Происхождение блюда до сих пор окутано тайной. Продолжаются споры о том, кто мог позволить себе обед, коронное место в котором занимала пеара. Кто-то считает, что это еда бедняков, ведь в его основе черствый, потертый на терке хлеб и говяжий костный мозг. Кто-то возражает, что в бедных веронских семьях основой питания была кукурузная полента, а белый хлеб был лакомством и уж точно не залеживался до черствого состояния. Да и название блюда происходит от слова «перец», который в изобилии смешивается с хлебным крошником и цена которого в прошлом делала этот продукт недостижимой роскошью для веронской бедноты. Вспомним о щедрой горсти натертого пармиджано и добавленного в изобилии оливкового масла. Это питательное блюдо могли позволить себе представители среднего класса, для которых было привычным готовить мясо к воскресному обеду. Без пеары не обходится ни один рождественский стол.

23. Новик Александр Александрович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

njual@mail.ru

Домосилецкая Марина Валентиновна

Институт лингвистических исследований РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат филологических наук

marinaling@mail.ru

Черничные страсти: от душистого искушения до маркера идентичности на западе Балкан

В исследовании анализируется использование черники (*Vaccinium myrtillus* L.) в системе питания населения Косово, Албании и Черногории в наши дни. Лесные ягоды долгое время оставались в тени интереса жителей

многих районов Западных Балкан – как албанцев, греков, арумын, так и южных славян: сербов, черногорцев и др., что было вызвано географическими условиями. В зонах, в которых сохранялись леса, как правило в гористой местности, сбор ягод входил в обязанности детей, подростков и женщин. Фиксируются очевидные изоглоссы, изопрагма и изодокса семантического поля «черника» между албанцами и их соседями – славянами. В любом случае, очевиден факт исключительной скудости албанской лексики, связанной с лесными ягодами, а номинация черники в стандартном албанском языке *boçonic/ë*, -а является заимствованием из сербско-хорватского. В последние десятилетия ситуация с использованием лесных ягод существенным образом изменилась под действием глобального мега-тренда здоровья и исключительного внимания к органическим продуктам питания. В Метохии, к примеру, славяне мусульмане общины Средачка традиционно собирали на горе Шар-Планина чернику, которую пускали на сладкие сиропы и варенья. А жители албаноязычной краины Кельменди, воспользовавшись интересом к экологически чистым продуктам, быстро наладили производство сыров с черникой и алкогольных напитков с этой лесной ягодой: прежде всего ракии. В таргетированной рекламе напитков и продуктов питания черника преподносится как один из символов Кельменди и маркеров идентичности ее жителей.

24. Узенева Елена Семеновна
Институт славяноведения РАН (Россия, Москва)
Кандидат филологических наук, доцент
lenuzen@mail.ru

Традиционные блюда как фактор выявления этногенеза

Доклад основан на полевых материалах автора, собранных совместно с К.А. Климовой в феврале 2025 г. в западной Турции, в селе Азатлы, в области Эдирне, на турецко-греческо-болгарском пограничье в среде этнокультурной группы так называемых помаков (славян-мусульман). Местные жители были перемещены сюда в 1924 г. в результате обмена населением между Турцией и Грецией. Мусульмане разного этнического происхождения переехали из Греции на постоянное жительство в Турцию, а православные греки вернулись в греческие земли. До миграционных процессов в селе Азатлы жили греки и гагаузы. За сто лет проживания в иноязычной и инокультурной среде помаки смогли сохранить свою идентичность, родной диалект и традиционную культуру, включая ритуальные и повседневные блюда. В докладе описываются обрядовые блюда из слоеного (клин, зелник) и бездрожжевого (точата пита) теста, вареного зерна (кешек, качамак), выявляются их ритуальные функции и конфессиональная маркированность некоторых из них (курбан). Автор опирается на данные инновационного дигитального продукта – Интерактивной кулинарной карты болгарской языковой территории, созданной диалектологами Института болгарского языка БАН. Сравнительный анализ собранного в экспедиции материала и данных Интерактивной карты позволяет выявить некоторые схождения кулинарных регионов горного массива Родоп в южной Болгарии и традиционной кухни с. Азатлы, что подтверждается и языковыми данными. Пища может служить достоверным фактором выявления путей миграции отдельных этнических групп и их вероятного этногенеза.

25. Пилипенко Глеб Петрович
Институт славяноведения РАН (Россия, Москва)
Кандидат филологических наук
glebpilipenko@mail.ru

Уругвайская еда у репатриантов из Сан-Хавьера в Ростовской области: между сохранностью и трансформацией

В докладе будет проанализирована сохранность блюд уругвайской кухни, а также их наименования у русских репатриантов из уругвайского города Сан-Хавьер, проживающих в населенном пункте Красный Октябрь Весёловского района Ростовской области. Материал для исследования был собран во время экспедиции в Ростовскую область в 2024 г. В результате репатриации русских из Уругвая в конце 1920-1950-х гг. было образовано поселение Новый Израиль (позже – Красный Октябрь), в котором сложилась своеобразная языковая и этнокультурная ситуация: активно использовался испанский язык, а помимо блюд русской кухни готовили традиционную уругвайскую еду. Сегодня испанский язык вышел из употребления, однако пищевые практики, привнесенные из Уругвая, оказались очень стойкими маркерами местной идентичности: до сих пор потомки первых репатриантов пьют чай мате (исп. mate), делают асадо (исп. asado), готовят пучеру (исп. puchera) и другие блюда. В докладе будет представлена лексика, связанная с приготовлением уругвайской пищи, что представляет собой реликты испанского языкового наследия уникального этнокультурного острова на территории России.

26. Ронгонен Софья Львовна
Независимый исследователь (Россия, Санкт-Петербург)
sofiagonobobleva@mail.ru

Национальная кухня как способ интеграции (на примере района Itäkeskus в Хельсинки)

Хельсинкский район Итакекус хорошо знаком, во всяком случае петербуржцам, которые в первые два десятилетия XXI века ездили сюда «открыть визу» и за покупками – на маршрутках, стартовавших от гостиницы «Октябрьская», было указано место назначения: Itäkeskus. Находящийся здесь, на востоке столицы, на пути в Петербург, торговый центр Itis – один из самых больших торговых центров Финляндии. С увеличением числа эмигрантов из Азии и Африки, Итакекус анклавизировался и стал эмигрантским районом, что не мешает ему (и торговому центру) быть очень живым районом, включенным в окружающую жизнь, но принимающее сообщество все же обходит его стороной. Деятельность государства по интеграции в Финляндии весьма продумана и систематична, что не избавляет от проблем и общество, и эмигрантов. Многие элементы социальной структуры района (магазины, рестораны, парикмахерские) воспроизводят модель, принятую в тех странах, откуда приехали иммигранты: по набору продуктов, блюд, по оформлению. Владельцы и сотрудники торговых точек и объектов общепита принимают на работу иммигрантов, да и сами они в основном иммигранты. Их потребители – за редким исключением иммигранты. Присутствие в жизни иммигрантов привычной им пищи, запахов, лиц, безусловно, поддерживает их психологическое равновесие. Кроме того, благодаря разрастающейся структуре появляются новые рабочие места. Будущее Итакекуса не менее интересно, чем его настоящее.

27. Наливайко Оксана Александровна
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)
Кандидат исторических наук
ksankin30@yandex.ru

Концепция развития региональной кухни в современной Японии и ее исторические предпосылки

Мировое признание и любовь иностранной аудитории массовая культура Японии начала получать в конце XX века. Политика продвижения за пределами Японии отдельных элементов японской культуры, вещей, явлений, контента, произведенного в Японии, получила название Cool Japan и, безусловно, является олицетворением идеи soft power, то есть «мягкой силы», целью которой является распространение знания о стране и, как следствие, сближение на культурном уровне с обществом других стран. В правительственном отчете New Cool Japan Strategy за 2024 год приведена детальная информация о необходимости корректировки данной стратегии после пандемии COVID-19. Наряду с неизменными утверждениями о важности «активного использования зарубежной сети поклонников», позволяющей распространить знания о привлекательности Японии за пределами страны, в данном документе особое внимание уделяется мерам по усилению «региональной привлекательности» и распространению японской региональной культуры за границей. Стратегия и механизмы экспорта региональной культуры, в частности – региональной кухни, представляют особый интерес. При экспорте гастрономической культуры происходит нивелирование региональных особенностей и появление достаточно неопределенного и часто искусственно созданного продукта – «национальной кухни». В данном случае, очевидна обратная тенденция. Успех японской кухни, а также непрекращающийся интерес к региональной японской кухне, как среди иностранцев, так и японцев, формировался веками под влиянием исторических процессов и благодаря слаженной работе механизмов рекламы.

28. Сиднева Светлана Александровна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук

lucia80@mail.ru

Отображение греческой идентичности в номинации и этикетках греческих марочных вин XX-XXI вв.

Греческое виноделие имеет многовековую историю, восходящую ко временам неолита. В эпоху классической Греции виноделие было важной отраслью экономики, а вино – одним из культурных символов, нашедших отражение в эпосе, легендах, мифах и обрядовой практике. Утрата греками автономии и попадание разных частей территории Греции под влияние венецианцев или османов не положило конец древним традициям виноделия. Более того, итальянские купцы, ведущие торговлю в Греции, отчасти поспособствовали популяризации греческих сортов вина в XVIII веке в других странах. Наконец, в XX-XXI вв. виноделие в Греции пережило новый виток развития. Модернизация технологий, внимательное отношение к качеству и стремление к восстановлению традиционных методов произвели революцию в производстве вина. В данном исследовании рассматривается влияние греческой идентичности на номинацию и дизайн винных этикеток греческих вин XX-XXI веков. Основное внимание уделяется символам и прагматонимам, используемым на этикетках. Отбор материала исследования проходил с учетом географического разнообразия, включая как известные винодельни, так и малые частные хозяйства, чтобы представить широкий спектр стилей и подходов к оформлению этикеток и наименований. Основные выводы подтверждают, что этикетки и названия вин являются не только инструментом маркетинга, но и важным отражением культурной, исторической и социальной идентичности Греции. На этикетках присутствуют изображения оливковых деревьев, виноградной лозы, мифологических фигур, амфор и т.д. Есть и немало образов, связанных с балканской идентичностью.

29. Фаис-Леутская Оксана Давидовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

oxana-fais@yandex.ru

«Манна небесная», добываемая в Сицилии

Манна, «сок» некоторых видов ясеня, является уникальным, не имеющим аналогов в мировой кухне продуктом, с древности добываемым в Восточной Сицилии и находящим широкое применение в народной медицине и локальной кухне, а также, по народным поверьям, обладающим широким спектром магических свойств. Промысел по разведению ясеня и добыче манны относится к числу традиционных, в последние десятилетия он переживал кризис, однако в наши дни возрождается в связи с переоценкой манны и всплеском интереса к ней как к «типичному» продукту региона. Обращение к манне и ее истории позволяет пролить свет и на этнокультурную историю Сицилии, и на ее кросс-культурные контакты, поскольку добыча этого продукта связана с арабским присутствием на острове (IX-XI вв.), а сам продукт и его название заставляют думать о тесных контактах сицилийского сообщества с иудейской диаспорой на острове и об их культурных взаимодействиях.

30. Чёха Оксана Владимировна

Институт славяноведения РАН (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук

o.chyoha@inslav.ru

Эпирский рождественский обряд выпекания «Христовых пеленок» и его возрождение в Кастро Янины

В докладе анализируется одно угощение, приготовлявшееся в Эпире для рождественской трапезы – о блинах с медом и орехами, которые назывались Христовыми пеленками [σπάργανα του Χριστού], или пеленками Богородицы [σπάργανα της Παναγίας]. В ряде случаев они заменяли собой на рождественском столе традиционный Христов хлеб [χριστοψωμό] и наделялись продуцирующей и апотропейной семантикой – пепел от поленьев, горевших в очаге во время приготовления блинов, высыпали позже под инжир и айву, чтобы те лучше плодоносили, последний кусочек блина оставляли на столе для святочных демонов каликандзаров, чтобы они не вредили дому и его обитателям (область Загори) и т.п. Обычай выпекать блины нашел отражение в эпирских рождественских колядках. Согласно наиболее ранним записям форма блинов была прямоугольной, т.е. своими очертаниями христовая пеленка напоминала настоящую детскую простынку, что является еще одним примером того, как греческий рождественский обряд буквально воспроизводит сцену рождения Христа, когда в доме выполняются те же действия, что и при появлении на свет обычного ребенка (открывают в доме двери, кормят друг друга углями, чтобы «младенец выскользнул, как угорь» и др.). Отмечаются случаи обратного заимствования этого элемента рождественского календарного обряда в обряд родильный – «пеленками Богородицы» кормят рожицу, чтобы у той было много молока (Коница).

Секция 56. Антропология спорта: этнические границы и социокультурные практики

1. Буганов Александр Викторович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук
buganov@rambler.ru

Спорт: этнополитические аспекты и идентичность

Большой спорт, т.е. спорт высоких достижений, является одним из самых заметных и значимых социокультурных феноменов в современном мире. По масштабу вовлечения людей спорт не имеет, пожалуй, сколько-нибудь равноценного аналога среди прочих массовых практик. Многие проблемы, которые характерны для жизни современных народов и государств и находятся в ракурсе этнологического и антропологического изучения, отчетливо проступают в спортивной сфере.

Воздействие крупных спортивных мероприятий, прежде всего Олимпийских игр и футбольных чемпионатов мира и Европы, на массовое сознание активных болельщиков, спортивной аудитории и общества в целом, огромно. По этим соревнованиям миллионы людей судят не только о личностях и командах, но и о целых нациях и государствах. В современном мире спорт превратился во влиятельную силу, способную как консолидировать, так и разъединять большие группы людей.

Большой спорт, безусловно, интернационален, и представляет собой синтез спортивного, социально-политического и этнокультурного явлений. Спорт, особенно футбол, сегодня стал символом глобализации. Во многих странах в национальных чемпионатах играют команды, в рядах которых находятся представители разных народов.

Футбол обладает громадным потенциалом как инструмент «мягкой силы».

Несомненной является тесная взаимосвязь спорта и национальной идентичности. В современном урбанизированном пространстве «болевание» за «свою» спортивную команду стало маркером принадлежности к месту проживания и людям, его населяющим.

2. Караваева Дина Николаевна

Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

Кандидат исторических наук

dina.karavaeva@bk.ru

Идентичность, интеграция и футбол в северной Англии

Доклад представляет результаты историко-антропологического исследования дискурса английской идентичности на материалах спорта в Северной Англии. Каким образом футбол и фанатская культура ритуализируют общину и презентуют идентичность? Каковы качество и природа аффективного фанатского сообщества? Как это связано с вопросами локальности, нации, расы? Спорт рассматривается в качестве знаковой территории «встречи» культуры, конкуренции и конформизма, как трибуна для обсуждения аспектов жизни сообщества, способ групповой солидарности и мобилизации населения, как место развития различных политических и культурных идеологий. Исследование основано на полевых материалах автора 2010–20120, 2023–2024 гг. Спортивная культура и коллективная спортивная история во многом являются для Севера заменителем других объединяющих факторов. Спорт создает контекст, при котором размытая и урбанизированная идентичность приходит к новой своей ипостаси путем обращения к чувству локальности, места, принадлежности, как только фанаты пересекают стадионный турникет. На стадионе локальная культура и локальная идентичность большинства могут быть ритуально определены, несмотря на изменения в ближайшем окружении и паттернах миграции. В то же время фанатская культура меньшинств часто придерживается специфических норм, являясь в некотором смысле альтернативной. В докладе подробно будет рассмотрен кейс спортивной фанатской организации Bangla Bantams выходцев из Бангладеш в североанглийском бывшем промышленном, но сегодня чрезвычайно мультикультурном городе Бредфорде и ее влияние на локальные интегративные процессы.

3. Дэниел Килвингтон

Лидский университет Беккета (Великобритания, Лидс)

d.j.kilvington@leedsbeckett.ac.uk

Переосмысление подходов к спортивному коучингу: как антирасистская педагогика может расширить возможности для занятия спортом?

Although sports such as football are a well-recognised sites for anti-racist politics, the practice of the coach has received little scrutiny despite their influence, particularly on the many children who play coach-led sports. This paper therefore examines findings from a research project that sought to apply the principles of anti-racist practice into the field of sport coaching to facilitate more equitable environments in youth sport. I will draw on empirical findings informed by anti-racist practice to sport coaching, drawn from semi-structured interviews with 35 football coaches and exploratory peer-to-peer interviews with boys from professional English football academies. An anti-racist coaching (ARC) model of practice was developed including six core principles: 1) Be culturally self-aware and self-reflective, 2) Build culturally competent relationships, 3) Adapt practice to meet cultural needs, 4) Develop anti-racist consciousness among players, 5) Create and sustain an ARC environment, 6) Be an ARC 'influencer' / ally. If coaches holistically adopt these ARC practices, they will help rewrite pedagogies in support of the decolonial shift. The ARC model applies to different contexts beyond sports coaching and we will consider, as a group, ways that it can be applied to Higher Education (HE) in the disciplines of anthropology and ecology

4. Базаров Павел Александрович

Независимый исследователь (Россия, Санкт-Петербург)

pawel.bazaroff2016@yandex.ru

Антилиберальные, но не совсем: участие в фанатском движении как практика личностного развития.

Опыт исследования фанатов клуба Zenit

Исследователи футбола подчеркивали неприязнь фанатов к современным рыночным, политическим институтам и либеральной этике в целом. Но всё ли так однозначно? Возможно ли, что фанаты принимают одни практики, ассоциированные с современностью и либерализмом, при этом выступая против других? В докладе я показываю, как фанаты интегрируют либеральные практики работы над собой.

Исследователи противопоставляют фанатизм как досуг и фанатизм как социально укоренённый образ жизни. Тем не менее, неолиберальная этика не ограничивается признанием приоритета личности над группой. Неолиберальная этика также предполагает, что субъект должен самостоятельно заботиться о себе. Проводя исследование фанатского сообщества клуба Zenit, я заметил, что футбольные фанаты относятся к фанатизму как к личностной практике, т.е. направленной на достижение эмоциональных, эстетических, духовных благ для себя, вместе с этим разделяя антилиберальные нормы и модели поведения.

Характер взаимоотношений между фанатом и сообществом становится более индивидуализированным. Фанаты ставят себя в центр взаимоотношений с фанатизмом. Оценивали, что даёт им фанатизм в

эмоциональном, досуговом, социальном плане и рефлексивно подходили к фанатизму как к выбранной досуговой практике.

Опыт моего исследования фанатского сообщества Зенита показывает, что фанатское движение может сохранять ценности, противоречащие либеральной идеологии, но при этом адаптировать практики, ассоциирующиеся с неолиберальной этикой

5. Грибовод Екатерина Григорьевна

Институт философии и права УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

Кандидат политических наук

gribovod_kate@mail.ru

Иванов Дмитрий Сергеевич

Институт философии и права УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

i_dmitry87@mail.ru

Политика памяти в сфере спорта как инструмент укрепления российской идентичности

В условиях новых геополитических реалий спорт как многоаспектный феномен требует комплексного и междисциплинарного осмысления. Актуальность работы обусловлена необходимостью расширения инструментария спортивных исследований, поскольку данная область значительно изменила свои границы, охватив практики и вопросы, как естественнонаучного профиля, так и социогуманитарного направления. В фокус наших интересов попадает проблематика, связанная с изучением советско-российского спорта через оптику современной политики памяти и идентитарных исследований. В рамках работы исследователи анализируют деятельность основных мнемонических акторов, конструирующих современную политику памяти в России в сфере спорта, и рассматривают спорт как инструмент формирования национальной идентичности, опираясь на результаты качественного социологического исследования типичных рецептов отечественного спортивного прошлого в массовом историческом сознании. Кроме того, проводят анализ символических аспектов коммеморации советско-российского спорта.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01095, <https://rscf.ru/project/24-28-01095/>.

6. Закурдаев Алексей Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

zhongguo56@mail.ru

Смыслы тайцзицюань: философия, социальность, национальность

Гимнастика Тайцзицюань («Кулак Великого предела») – одна из национальных форм репрезентации китайской культуры в мире. Ее история непосредственно связана с древней философией. Вобрав в себя знания о Дао, об инь и ян, о человеческом организме как системе энергетических каналов, она стала своеобразным средством практического воплощения этих учений, чем вызвала к себе особую любовь со стороны китайцев. Вместе с тем, ориентированная на гармонизацию внутреннего состояния человека, его психоэмоционального фона, эта гимнастика стала для людей привлекательным видом оздоровительной физкультуры, причем не только в Китае (около 400 млн. человек), но и в мире (около 100 млн. человек), став мостом, соединившим восток и запад. Ее социально-групповая форма, отвечая потребности в общении, также способствовала ее широкому распространению. Доклад основан на материале, полученном автором в ходе изучения тайцзицюань у мастеров Ван Шуин и Вэй Хунфэн.

7. Пахомова Светлана Владимировна

Музей истории евреев в России

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

rada1982@yandex.ru

Футбол как способ преодоления межэтнической и социальной напряженности в израильских фильмах

Спортивное кино как жанр не так характерно для израильского игрового кинематографа. Гораздо чаще на экране можно встретить изображение национальной, политической или экономической напряженности, которую герои пытаются преодолеть в ситуации спортивного взаимодействия. Футбол – один из самых популярных видов спорта в Израиле, поэтому именно футбольное поле периодически превращается в площадку коммуникации между очень разными, даже враждебно настроенными героями. В «Финале кубка» (1991) Эрана Риклиса любовь к футболу объединяет пленного израильского солдата и охраняющего его члена ООП (Организация освобождения Палестины). В 2000-х тема палестино-израильского конфликта соседствовала с футболом, например, у Дрора Захави («Конец недели в Тель-Авиве»), Гая Наттыва и Эреза Тадмора («Чужие»). В 2007-м выходят сразу два фильма, показывающие сложную интеграцию детей русскоязычных репатриантов 90-х – «Дети СССР» Феликса Герчикова и «Васермил» Мишона Салмона. В прошлогоднем «Бегущем по песку» Адара Шафрана футбольный антураж используется для разговора о проблеме африканских беженцев в Израиле. Командные виды спорта, особенно футбол, часто помогают героям израильских фильмов в социализации, преодолении этнических предубеждений и даже в урегулировании межнациональных конфликтов. Однако далеко не всегда за такими моментами узнаванием себя в другом следует счастливый финал.

8. Уткина Анна Антоновна

Университет Барселоны (Испания, Барселона)

utkina3anna@gmail.com

Спортивное образование как инструмент интеграции детей иноэтнических мигрантов

Представленное исследование посвящено тому, как физическое воспитание может стать эффективным инструментом для ускорения интеграции детей-мигрантов. Актуальность темы обусловлена тем, что дети мигрантов – это особая социально-психологическая категория, которую называют «невольными мигрантами», поскольку решение о смене места жительства принимается без учета их мнения, но путь интеграции в новое общество они вынуждены пройти самостоятельно. Спорт, предполагающий активное взаимодействие, часто происходящее в мультикультурной среде, где уважаются традиции других стран, может являться эффективным инструментом интеграции.

Рассмотрение интеграции детей мигрантов с помощью спортивного образования на данный момент не представляет собой отдельное научное направление и рассматривается только в рамках отдельных институтов, изучающих его социальные аспекты и влияние на общество, что делает тему исследования еще более актуальной.

Основная цель исследования — разработать предложения по общему подходу к интеграции детей-мигрантов в принимающее общество посредством мероприятий и проектов, использующих спортивное образование как основной инструмент для социальной интеграции детей мигрантов.

В докладе будут представлены концепции миграции, доминирующие в научных кругах, методологическая база для исследования спортивного образования как эффективного инструмента усиления социальной сплоченности, а также международная правовая база, регулирующая данный вопрос и затрагивающая спортивное образование и его социальные аспекты. Данный анализ может быть полезным для экспертов, методистов, а также образовательных учреждений при разработке интеграционных проектов для детей-мигрантов.

9. Малич Анастасия Крешимировна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)
nastya.malitch@yandex.ru

Пахомина Ангелина Владимировна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)
angelinapahomina@mail.ru

Семёнов Александр Владимирович

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)
a.v.semenov@urfu.me

Спорт, миграции и идентичности в среде аварцев современного Дагестана

Работа посвящена исследованию современных т. н. матрешечных и пересекающихся (в основе которой территориально-этнический аспект: россиянин, дагестанец — житель определенного района — житель конкретного села) идентичностей аварцев Северного и Центрального Дагестана сквозь призму антропологии спорта. Современный Дагестан характеризуется во многом этнизацией культурной и социальной жизни, стремительным развитием спорта в регионе как некоего фона этнического «возрождения», формированием целой сети спортивных организаций и спортивных лояльностей. Применяя классические антропологические методы работы (включенное наблюдение, глубинное полуструктурированное интервьюирование), авторы акцентируют внимание на спорте как социо-культурной структуре городских и сельских ландшафтов Дагестана, механизме формирования идентичности (вокруг фигур «культурных героев» — выдающихся спортсменов и спортивных авторитетов) и средстве выражения идентичности аварцев (спортивные соревнования как общественный театр, феномен спортивных алтарей), а также спортивной межрегиональной коммуникации. Классические дуальности и более сложные реальности: традиционное versus современное, село versus деревня, спортивная карьера и миграции в пределах Дагестана, России, мира. Исследование основано на источниках текстового и визуального характера: научная литература, материалы СМИ и медиа, статистические данные по Республике Дагестан, полевые материалы участников Кавказской этнографической экспедиции 2022–2024 гг. УГИ УрФУ в Дагестане (интервью, материалы наблюдения, визуально-антропологические материалы): села Северного Дагестана (Ботлих, Старый Сивух, Анди, Мехельта, Кванхидатли), а также Центрального Дагестана (Гуниб, Кегер, Ругуджа, Кубачи).

10. Казурова Наталья Валерьевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

kazurova@inbox.ru

Трушкина Екатерина Юрьевна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

Кандидат философских наук

e.trushkina@gmail.com

Спорт в этнографическом кино (на материале Международного кинофестиваля «Дни этнографического кино»)

В 2024 г. Москве состоялся десятый юбилейный Международный кинофестиваль «Дни этнографического кино». Главным организатором кинофестиваля традиционно выступил Российский государственный гуманитарный университет в коллаборации с Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» РАН, Уральским федеральным университетом и Московским институтом психоанализа. В задачи фестиваля входит поддержка разнообразия форм культурного самовыражения средствами визуальной антропологии, а также знакомство широкой аудиторией с новыми направлениями в области антропологического и этнографического кино. Программа кинопоказов традиционно включает в себя фильмы, освещающие такие актуальные темы современности как антропология труда и профессий, антропология религии и власти, роль традиционного искусства в культуре, жизнь городов и мегаполисов, процессы миграции, телесные практики, гендерные аспекты, возрастные маркеры и другие актуальные темы современности. В фокусе доклада фильмы из коллекции кинофестиваля разных лет, которые непосредственным образом связаны с темой спорта. Например, фильм «Пелота II» Испания, 2015, режиссеры О.Г. Абрискета и Дж. Леф — повествующий о традиционной баскской игре в мяч или уникальная картина о единственной на сегодняшний день женской футбольной сборной Дагестана — «Бей первой!» Россия, 2023, режиссер К. Райх и др.

11. Васильцов Константин Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

vasiltsov@mail.ru

«О вы, которые уверовали! Вино, майсир, жертвенники, стрелы – мерзость из деяния сатаны» (5:90): о статусе шахмат в иранской культуре

Шахматы (санскр. *satur-aṅga*, пехл. *šatrang*, перс. *šatrang*, *šatranj* /*šatranj*, ар. *al-šatranj*/*al-šetranj*) в иранской письменной традиции впервые упоминаются в пехлевийских текстах *Kār-nāmak ī Artaxšēr ī Pāpakān* («Книга о деяниях Ардашира I, сына Папака»), *Xusrāu i rētaḵ* («Хосров и его паж») и *Vičārišn ī šatrang* («Разъяснение [в отношении] шахмат»). Практика составления теоретических трактатов, сводов правил и «шахматных словарей» (*Kitāb al-shatranj*, *Shatranj-nāmah*, *Muqaddamah-i shatranj*) получает свое развитие в средневековый период, кроме того, шахматные термины, помимо специального своего значения, стали употребляться в иносказательном смысле, получили символично-аллегорическое толкование, о чем свидетельствует творчество классиков персидской поэзии (Сана'и, Хаййам, 'Аттар, Хакани, 'Унсури, Са'ади, Хафиз). Шахматы были приняты персидской знатью и стали неотъемлемой частью придворной жизни, на что, в частности, указывают произведения миниатюрной живописи. Тем не менее отношение к игре в средневековом Иране остается

неоднозначным: в рамках теологического дискурса шахматы часто причисляются к *mausir* (азартным играм), запрещенным в исламе. В XX - XXI вв. такого рода взглядов придерживаются консервативные политические и общественные движения. В настоящем сообщении будет рассмотрен круг вопросов, связанных с историческим значением шахмат в Иране, их ролью в средневековом обществе и полемикой вокруг них в современную эпоху.

12. Краевская Ирина Олеговна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

Кандидат филологических наук

irina_kraevskaya_00@mail.ru

Образы «другого» в российских и китайских социальных сетях: финал женского одиночного разряда по теннису Олимпиады-2024 глазами пользователей

Восприятие спортивных событий и формирование образов «другого» зависит от национальных и культурных контекстов. Олимпиада-2024, особенно теннисный матч Чжэн-Бекич, вызвала значительный резонанс в российских и китайских социальных сетях (ВКонтакте и Baidu Live). Анализ шестисот комментариев показал диапазон восприятия «другого» от нейтрально-положительного до негативно-критического, обусловленный этнокультурными и социально-политическими факторами. Во ВКонтакте спортсменки воспринимались как «другая-своя» и «другая-чужая», что сопровождалось положительными оценками и критикой. В комментариях на Baidu Live доминировало противопоставление «свой/чужой», и акцентировалась поддержка теннисистки из Поднебесной. Отношение к Чжэн Циньвэнь не просто как к соотечественнице, а как к национальной гордости, олицетворению успехов и величия Китая, превращает ее в символическую фигуру. На этом фоне недовольство поведением Донны Векич, связанное не только с её игрой, но и с принадлежностью к западному миру, тоже выходит за рамки личности спортсменки. Она воспринимается как «другая-чужая», представляющая враждебный Китаю Запад. Несмотря на наличие строгой модерации в китайских социальных медиа, комментарии с негативными высказываниями, содержащие образы «другой-чужой», даже спустя полгода остаются доступными для просмотра. Следовательно, патриотические комментарии, выражая национальную идентичность и поддерживая официальную идеологию, редко подвергаются цензуре.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01869, <https://rscf.ru/project/24-28-01869/>

13. Лемешкина Ксения Вячеславовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

212lexy@gmail.com

Чтобы победить, нужны две вещи: Вы и тюрбан

«Для бега не нужны кроссовки, нужны ноги» - заявил персонаж Джозефа Файнса - олимпийский чемпион по бегу Эрик Генри Лидделл. Сикх бы перефразировал: нужен тюрбан. В чём волшебная сила отреза ткани, туго намотанного на голову сардара? Ответ: вековые традиции, кровавые страницы истории сикхизма, мученическая борьба за право быть самими собой. В прессе часто появляются статьи о смягчении правил в отношении сикхов: право ношения тюрбана для пилотов, королевской охраны или даже бойцов UFC. Сикхи в миграции доказали свою пользу обществу - теперь настало время доказать право на ношение религиозных атрибутов. Казалось бы, зачем чинить себе препятствия к завоеванию золота на соревнованиях различного уровня? Тюрбан или поппи перекрывает кровоток и убирает необходимую отбечаемость для максимального разгона. Спортсмены-сикхи готовы жертвовать секундами, сантиметрами, граммами, но тюрбаном - никогда. Не все сикхи утверждаются за счет демонстрации идентичности. Многие, живя в эмиграции или родившись за пределами Индии, не подчеркивают религиозную принадлежность. Например, Равиндер Сингх Бопара, если проследить за спортивной биографией, то возникнет вопрос: спорт выше «сикхской ментальности» или подобные примеры – это лишь исключение. Спорт и политика идут рука об руку вместе, спорт и религия - заклятые друзья. Об отношении общества к внешним атрибутам сикхской идентичности и прорыве в системе регламентации правил мирового спорта расскажет мое исследование.

14. Шишова-Маретина Ксения Александровна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат филологических наук

ksenya.maretina23@gmail.com

Индийские спортивные драмы: многообразие идентичностей и подходов

Индийские спортивные драмы поднимают актуальные для Индии вопросы, такие как гендерные и этнические предрассудки, ограниченность ресурсов в сельской местности и борьба за самореализацию. Через спорт героини преодолевают различные барьеры, что делает эти фильмы вдохновляющими и социально значимыми. Многие фильмы показывают путь женщин в спорте («Мэри Ком» (2014), «Дангал» (2016), «Индия, вперед!» (2007)). При этом, эти и другие фильмы демонстрируют разнообразие культурных, региональных и религиозных идентичностей Индии. Так, в фильме «Дангал» (2016) показана жизнь спортсменок из сельской местности, в фильме «Индия, вперед!» (2007) — история команды, состоящая из представительниц различных штатов Индии, спортсмены, населяющие индийские фильмы, принадлежат к различным вероисповеданиям и социальным слоям. Многие спортивные драмы подчеркивают важность национального единства и гордости за свою страну. Например, в фильме «Лагаан» (2001) спорт становится способом сопротивления колониальному гнету, в фильме «Индия, вперед!» (2007) столь непохожие друг на друга героини с различным культурным бэкграундом должны преодолеть разногласия, чтобы победить. Большая значимость в спортивных фильмах придается как самореализации, так и семейным ценностям, поиску взаимопонимания между представителями различных поколений, культур и религий, преодолению предрассудков и предубеждений. Таким образом, индийские спортивные драмы — это не только развлечение, но и мощный инструмент для отражения многообразия идентичностей Индии и продвижения социальных изменений.

15. Слепухина Ольга Павловна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

olslepukhina@gmail.com

«Смотри только, чтобы я не попал на фото»: перформанс разрешенного запрещенного на футбольном матче в Южном Синае

Футбол – один из самых популярных видов спорта, который тесно переплетается с жизнью египетского общества: в истории египетского футбола много примеров, когда он становился политическим инструментом, играл важную роль в построении коллективных идентичностей или даже становился причиной социальных трагедий. В феврале 2025 года в южносинаяском городе Дахаб между футбольными командами

«Шарм-эль-Шейх» и «Эль-Тур» прошел матч, который накануне был описан одним из игроков как «очень важный»: игра должна была решить, какая из команд «пройдет дальше, где будет уже телевидение и все такое». В ходе наблюдения за организацией и ходом события было отмечено, что мероприятие сопровождается большим количеством запретов и ограничений, которые во многом носят лишь формальный характер, а их нарушение не несет за собой наказания и может даже поощряться. Таким образом, участники события – болельщики, полицейские и игроки – действуют в рамках нескольких систем правил и поддерживают сложившуюся ситуацию, даже осознавая ее парадоксальность. В докладе будет проанализировано поведение участников, а также социально-политические причины, лежащие в основе замеченных противоречий.

16. Чистяков Антон Юрьевич

Независимый исследователь (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук, доцент

chystyakov@mail.ru

Национальные виды спорта в Ямало-Ненецком автономном округе во второй половине XX – первой четверти XXI в.

В Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) регулярно проводятся соревнования по национальным видам спорта, среди которых гонка на оленьих упряжках, метание тынзына на хорей, тройной национальный прыжок, бег с палкой, прыжки через нарты, перетягивание палки, национальная борьба и т.д. Спортивные мероприятия являются частью программы праздников День оленевода и День рыбака. Существуют и специально организованные соревнования, в т.ч. межрегиональные. Национальные виды спорта отчасти базируются на традициях ненцев, хантов, селькупов. Во многом их развитие стало новацией, которая формировалась во второй половине XX в. в рамках государственной политики по популяризации физической культуры и спорта с учетом этнической специфики регионов СССР. В 1950-80-е гг. возникла официальная спортивная дисциплина северное многоборье, было учреждено звание «Мастер по национальным видам спорта», определены разрядные нормативы. С 1999 г. эту работу курирует Комитет национальных и неолимпийских видов спорта России. Проведением соревнований в ЯНАО занимаются региональные и местные власти, предприятия добывающей промышленности. Представители коренных малочисленных народов охотно участвуют в мероприятиях, тем более что победа приносит и материальную выгоду – организаторы обеспечивают достойный призовой фонд. Соревнования по национальным видам спорта являются новой культурной практикой, однако они позиционируются как часть этнической культуры и сохранение традиции.

17. Юсупов Юлдаш Мухамматович

Академия наук Республики Башкортостан (Россия, Уфа)

Кандидат исторических наук

ufa1980@yandex.ru

Этнические виды спорта и формы ее репрезентации

Спортивные мероприятия с национальной репрезентацией рассматриваются, как специфические элементы практик в рамках национальной институциональной структуры. Они обладают выраженным эвристическим потенциалом: - имеют явное и выделенное ядро активистов, гражданских, государственных и иных, которое операционализируется для исследования, - имеют явное же и выделенное выражение в пространстве и времени, как дискретное (событие, мероприятие), так и континуальное (подготовка к мероприятиям, тренировки и т.п. рутинные практики), определяющие основные формы практик, имеющих значение для исследования, - обладают либо сложившейся аудиторией неспецифических участников, либо потенциалом для образования такой аудитории, что позволяет рассматривать феномен и с точки зрения актива сообщества и с точки зрения основных участников, и с точки зрения широких слоев населения, - множественность и видов спорта, и мероприятий, где они присутствуют в комплексе с другими презентационными практиками, и прочих активностей придают предмету исследования широту и многомерность, благодаря чему он имеет потенциал для реферирования иных социокультурных форм современности. В качестве примера рассмотрен опыт проведения чемпионата по силовым видам спорта между башкирскими родами "Башкирское многоборье "Байге"". Мероприятие было проведено в 2021 г. в г. Туймазы. На чемпионате приняло участие 8 команд из Республики Башкортостан, Пермского края и Челябинской области, представлявшие башкирские родовые объединения. По результатам чемпионата был создан и показан на региональном телевидении спортивный телесериал. В 2022, 2023 и 2024 гг. проведены серия подобных мероприятий в том числе за пределами региона. Рассмотрен опыт проведения соревнований по силовому многоборью между командами, представлявших башкирские и удмуртские рода в г. Можга. В исследовании рассмотрена аудитория активистов, целевая аудитория, историко-этнографический контекст, медиа-работа, социальный и информационный эффект в последующем.

18. Гуляева Евгения Юрьевна

Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

guliaevaevgenia@list.ru

Как показывать культуру движения и спорт в статичном пространстве музея?

В 2024 г. в Российском этнографическом музее совместно с некоммерческим партнерством «Профессиональное сообщество менеджеров культуры» был реализован проект «Культура движения. Проект о культуре, спорте и образе жизни», поддержанный фондом Владимира Потанина в рамках благотворительной программы «Сила спорта». Важной частью проекта стала выставка, проблематизирующая то, как, зачем и почему люди занимаются физкультурой и спортом, фитнесом и телесными практиками, реконструируют старинные игры и увлекаются историческими техниками фехтования. Куратором выставки стал Георгий Никич. Основываясь на опыте участия в этом проекте, я расскажу о концепции выставки, сопровождавшем ее исследовательском проекте и отборе предметов для экспонирования. Особое внимание будет уделено тому, как музейные сотрудники стали одновременно соавторами исследования и объектами показа, какие споры в музейной среде вызвала эта выставка, а также как произведения современного искусства (анимационные ролики, комиксы и инсталляции) дополнили историко-этнографическую перспективу.

19. Сарычева Татьяна Валерьевна

Сибирский государственный медицинский университет Минздрава России (Россия, Томск)

Доктор исторических наук, доцент

sarycheva_tv_1@mail.ru

Светская система физической культуры как социокультурный феномен XX столетия

XX столетие стало для Российского государства периодом геополитических штормов, экономических взлетов и падений, социальных потрясений. Выживанию в страшной экономической-политической катастрофе (Первая мировая и гражданская войны, Октябрьская социалистическая революция, голод, эпидемии) способствовало, в том числе, формирование системы физической культуры. Ее функции, на тот период времени, имели утилитарный характер: массовая военно-физическая подготовка населения к защите страны и оздоровление. Однако, уже в начале становления сферы, властные структуры максимально использовали ее воспитательный потенциал: посредством физической культуры молодежь и детская аудитория вовлекались в социально-политическую жизнь советского общества. Становление системы физической культуры в СССР было осуществлено в кратчайшие сроки - два с небольшим десятилетия. Появление профильных управленческих и образовательных структур, нормативной основы – комплекса ГТО, системы ДСО позволило осуществлять массовую военно-физическую подготовку граждан огромного государства, охватив все социальные слои. Данное обстоятельство, наряду с индустриализацией государства, имело решающее значение в победе страны над фашизмом и гитлеровской Германией. Колоссальные военные потери – людские и экономические, холодная война предопределили смену парадигмы развития сферы физической культуры и приоритетов Советского государства. Первенство в международной спортивной борьбе являлось подтверждением преимуществ социалистической системы, что вывело спорт высших достижений на приоритетные позиции. Главным итогом существования советской системы стало формирование уникального индивидуума – советского человека, способного выносить тяжелейшие испытания, совершать военные, спортивные и трудовые подвиги.

20. Кнхт Наталья Петровна

Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (Россия, Москва)

Кандидат философских доцент

nataknkht@gmail.com

История женского спорта в СССР в свете стратегий конструирования и репрезентации тела и телесности в фото и кинодокументах

Основными задачами спорта в СССР были продвижение и репрезентация нового типа личности - советского человека. Эта тенденция отражалась в образах спорта, представленных в фотодокументах, спортивной кинохронике, кинофильмах, произведениях художественной культуры, стихах и песнях о спорте. В течение нескольких десятилетий с начала образования СССР женский спорт обретает свою инфраструктурную и техническую специфику и становится относительно автономным социокультурным институтом. В эпоху «оттепели» создаются новые культурные клише, опровергаются и в тоже время продолжают существовать нормы сталинского периода, происходит постоянное пересечение дискурсов, конкурирующих между собой. Фотографии и кинодокументы о спорте этого времени, впитавшие в себя веяния нового «климата», могут послужить индикатором гендерных стратегий, ставших частью общественных и культурных перемен. Основная задача – проявить категорию власти через феномен тела, исследовать тело как горизонт понимания власти, поле ее существования, чье символическое присутствие постоянно считывается с тела, как способа ее объективации. В докладе исследуется механизм власти как перформативной процедуры конструирования и репрезентации тела и женской телесности в СССР на основании анализа визуальных источников: фото- и кинодокументов о спорте.

21. Ульянова Светлана Борисовна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор исторических наук, профессор

ouljanova@mail.spbstu.ru

Фишева Анастасия Александровна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук

ana-f@yandex.ru

Антропометрия в системе физкультуры и массового спорта в 1920-е гг.

В СССР физкультура считалась одним из важнейших инструментов формирования «нового человека» - физически развитого, здорового, «мобилизованного» гражданина, способного выполнять разнообразные задачи. Советская власть рассчитывала подобрать идеальные параметры гармонично развитого тела и с помощью физических упражнений достичь «максимальной производительности человеческой машины».

В условиях развития массового производства антропометрические программы реализовались во многих государствах. В СССР исследования в этой области проводились под руководством В.В. Гориневской в антропометрической лаборатории при Государственном центральном институте физической культуры. Антропометрическому обследованию подвергались слушатели физкультурных учреждений, участники спортивных соревнований, то есть все те, кто регулярно занимался физическими упражнениями. На основании полученных результатов были вычислены средние данные для физически развитых мужчин и женщин в возрасте от 19 до 25 лет. С целью фиксации физических параметров тела и наблюдения за здоровьем еще «неидеальных» людей в СССР при кружках физкультуры, в спортивных обществах и других физкультурных учреждениях создавались специально оборудованные антропометрические кабинеты. Активная работа по организации врачебного контроля позволила частично исцелить «строителей нового мира» от их физических недостатков, однако, достижение идеальной телесности советских людей так и осталось нереализованным проектом.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01790, <https://rscf.ru/project/24-28-01790/>.

22. Хорошева Анна Владимировна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

Khoroshevaa@yandex.ru

Физкультура и спорт в СССР в 1920-е гг. как инструменты воспитания «нового человека»

Революция политическая, произошедшая в октябре 1917 г., по мнению идеологов большевистской партии, должна была перерасти в социальную, успех которой был неразрывно связан с культурной революцией. Построить новое общество, основанное на принципах социальной справедливости, могли только те люди, кто ставили общественное благо превыше личного интереса. Таким образом, задача воспитания «нового человека» становилась одной из важнейших. Одним из инструментов культурной революции была физическая культура (физкультура). Она должна научить трудящихся правильно работать, отдыхать, спать,

соблюдать правила гигиены. Первый нарком здравоохранения РСФСР Николай Александрович Семашко особо подчеркивал, что путь к культуре лежит через физическую культуру, которая дисциплинирует человека. Именно с этой установкой связано появление знаменитого лозунга – «В здоровом теле – здоровый дух!». Однако единого мнения, что такое советская физкультура и как достигнуть массового охвата ею населения не было. Кто-то полагал, что надо запретить игровые виды спорта и особенно футбол как «физуродование» и развивать только гимнастику и прививать гигиенические знания, а кто-то считал, что это скучно и рабочих не привлечет, нужны эмоции для того, чтобы сделать эту сферу интересной для трудящихся. В результате власти пришлось идти на компромисс, сочетая воспитательную функцию физкультуры с развлекательной, что к концу 1920-х гг. позволило сделать ее достаточно массовым явлением.

23. Петухова Ирина Сергеевна

Социологический институт федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Россия, Петрозаводск)

Кандидат социологических наук

irini-ptz@yandex.ru

Сравнительный анализ здоровьесберегающих практик молодежи и пожилых: по материалам интервью

В условиях современного общества здоровье становится одним из ключевых факторов, определяющих качество жизни. В работе представлен сравнительный анализ здоровьесберегающих практик молодежи и пожилых людей, основанный на материалах полуструктурированных интервью (всего было взято 56 интервью: 28 с молодыми людьми и 28 с пожилыми (60+)). Все интервью были собраны в Санкт-Петербурге и Республике Карелия. Анализ материалов охватывает широкий спектр здоровьесберегающих практик, включая физическую активность, питание, прием препаратов, забота о психическом здоровье, обращение за медицинской помощью. В своем докладе мы анализируем то, как возрастные различия влияют на здоровьесберегающие практики, а также выявляем общие тенденции и уникальные практики в каждой группе. *Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10118 (<https://rscf.ru/project/24-78-10118/>)*

24. Семирханова Елизавета Константиновна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

esemirkhanova@yandex.com

Медиевальная реконструкция в контексте антропологии спорта: средневековые бои как спорт новых социальных движений

Вторая половина XX в. характеризуется всплеском видов спорта нового типа, тесно связанных с контркультурной волной, а также сменой характера социальных движений после Второй мировой войны. Сегодня многие спортивные дисциплины, выросшие из субкультурных течений послевоенных десятилетий, получили официальный статус и вошли в олимпийскую программу – яркими примерами являются скейтбординг и серфинг. Йога и восточные единоборства, снискавшие популярность в западных обществах в том числе благодаря буму восточной религиозности и движениям необуддистского толка, к началу XXI в. стали важной частью индустрии массового оздоровительного спорта. Спортивные дисциплины, возникшие благодаря новым социальным движениям, имеют ряд отличий от привычных для европейского модерна футбола и атлетики, ставших «классическими» на заре олимпийского движения конца XIX – начала XX в. Доклад посвящен феномену «исторических средневековых боёв» (ИСБ) – современной спортивной дисциплине, возникшей в сообществе реконструкторов Средних веков и на данный момент находящейся в процессе институционализации, в первую очередь в России. ИСБ предполагает полноконтактные состязания в адаптированной версии европейского доспеха XIV-XV вв., профессиональный тренинг и высокие требования к физической форме атлетов. Мы предлагаем рассмотреть феномен современных средневековых боёв как явление, иллюстрирующее связь между новыми спортивными дисциплинами, социальными движениями и субкультурными сообществами позднего и постсоветского периода.

Секция 57. Инвалидность как социокультурный феномен

1. Носенко-Штейн Елена Эдуардовна

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

elednos21@gmail.com

«Они такие разные»: формирование самоидентификации у людей с ограниченными возможностями здоровья в России

Стигматизация инвалидности, уходящая корнями в архаику и распространенная во многих современных культурах (включая мифы, страхи и предубеждения), оказывает заметное воздействие на людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), ведет к самостигматизации и формированию у них «негативной» самоидентификации. Они нередко воспринимают себя, в том числе свои возможности, телесность, сексуальность сквозь призму негативного личностного опыта, связанного с инвалидностью. Такой опыт включает в себя неудовлетворенность своим местом на социальной лестнице, материальным положением, узким спектром возможностей в образовании, трудоустройстве, построении семьи, досуге и пр. В докладе рассматриваются некоторые паттерны поведения людей с сенсорной и физической инвалидностью, которые иногда называют «чертами характера». С большой осторожностью относясь к коллективным характеристикам, я рассматриваю те из них, которые сами люди с ОВЗ приписывают людям с другими формами инвалидности. Я опираюсь на результаты своих исследований 2015–2024 гг. в нескольких российских городах (Москва, Нижний Новгород, Архангельск и др.). Это тексты глубинных интервью, а также результаты анкетного опроса. Согласно ему, более половины опрошенных считают, что такие черты характера имеются и в своих интервью дают людям с ОВЗ развернутые характеристики. В заключении я прихожу к выводу, что многие подобные характеристики – это результат негативной самоидентификации, а также воздействия негативных же стереотипов относительно инвалидности и людей с ОВЗ, распространенных в российском массовом сознании.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект №23-18-00214 «Цифровые технологии и качество жизни людей с ограниченными возможностями здоровья: сравнительный опыт пост-советских стран и Государства Израиль»).

2. Мухаметзянова Алиса Рашидовна

Научный центр социально-экономического мониторинга (Россия, Саранск)

alisa_m@mail.ru

Мониторинг отношения к лицам с инвалидностью в полиэтническом регионе

Отношение к инвалидам является лакмусовой бумажкой доминирующих ментальных установок в любом социуме, но особенно интересна их роль в полиэтнических регионах. Переход от лозунгов и установок патриархального общества, навязывающего прежде патерналистский подход к дизабельной группе населения (от англ. disability - инвалидность), к современным подходам к эволюционирующему понятию инвалидности (интеграционный, инклюзивный подход) проявляется, прежде всего, в изменении повседневного взаимодействия. На основе данных многолетнего мониторингового социологического исследования «Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии» (2005-2024 гг.) в докладе предлагается рассмотреть динамику отношения к лицам с инвалидностью в полиэтническом регионе в различных повседневных ситуациях. Респондентам были предложены кейсы ситуаций, позволяющие оценить отношение к лицам с инвалидностью в различных практических ситуациях взаимодействия с ними (на работе, в процессе обучения, соседства и проезда в общественном транспорте). Анализ данных результатов трех этапов социологического исследования «Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии» (в 2005 г., 2020 г. и в 2024 г.) позволяет оценить в сравнительной динамике уровень толерантности и социального дистанцирования населения по отношению к лицам с инвалидностью в Республике Мордовия.

3. Михашина Алла Станиславовна

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Архангельск)

Кандидат педагогических наук, доцент

a.mihashina@narfu.ru

Инвалидность как социокультурный феномен в психолого-педагогических концепциях первой трети XX века

В докладе представлен ретроспективный анализ проблемы инвалидности как социокультурного феномена в психолого-педагогических исследованиях первой трети XX века. Показано, что исследования данного феномена носили междисциплинарный характер и основывались на различных методологических подходах. Проанализировано многообразие терминов, использовавшихся для обозначения группы детей с ограниченными возможностями здоровья, их содержательное наполнение и тенденции изменения. В исследуемый период закладывались основы целостного изучения феномена инвалидности; четко обозначилась тенденция квалификации различных отклонений в состоянии здоровья, физическом и психическом развитии детей не только в клиническом, но и в социокультурном и психолого-педагогическом аспектах.

4. Голдовская Алёна Викторовна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

Кандидат философских наук

Alyona170494@mail.ru

Восприятие проблематики инвалидности студенческой молодежью из Сибири

Исследование посвящено изучению восприятия проблематики инвалидности студентами, которые родились и проживают в Сибири. Сибирь характеризуется обширными территориями, низкой плотностью населения, труднодоступностью многих населенных пунктов, особыми климатическими условиями с продолжительным холодным периодом, этническим разнообразием и т.д. Уникальные социокультурные и географические характеристики Сибири, несомненно, оказывают влияние на формирование представлений о здоровье и инвалидности, а как следствие на отношение к людям с инвалидностью. Также особую роль в данных вопросах играют: отдаленность Сибири от Центральной России, инфраструктурные барьеры, ограниченность ресурсов и исторически сложившиеся практики социальной поддержки различных групп, в том числе людей с инвалидностью. Изучения восприятия инвалидности именно студенческой молодежью обусловлено тем, что студенты рассматриваются как будущие агенты социальных изменений и потенциальные специалисты в области образования, здравоохранения и социальной работы. Исследование направлено на выявление особенностей восприятия инвалидности студенческой молодежью с учетом социокультурного контекста Сибири, что позволяет выявить проблемные места в формировании инклюзивной культуры в Сибири и разработать рекомендации по совершенствованию социальной политики, повышению осведомленности молодежи об инвалидности и созданию условий для интеграции людей с инвалидностью в социум.

5. Наумова Юлия Николаевна

Российская государственная библиотека для молодёжи (Россия, Москва)

iulia.naumova@gmail.com

Инвалидность как маркер инаковости в мифологических представлениях казахов

В разных жанрах казахского фольклора, в частности в тех, что транслируют актуальные мифологические представления – былички, предписания и запреты, а также в некоторых обрядах, инвалидность представляется в категории инаковости. Герой повествования, как правило, наделен какой-либо отличительной чертой – физического или ментального свойства, – и в народном представлении она четко считается как амбивалентный маркер. С одной стороны, он указывает на избранность человека, его связь с «иным миром» и, соответственно, на обладание им особыми способностями и сакральным знанием. Такого человека в народном сознании часто относили к ряду магических специалистов (баксы, лекарь, гадатель) и привлекали к отправлению разных обрядовых действий. В этом фокусе актуализируются демонологические представления, связанные с духами-помощниками этих специалистов. С другой стороны, инвалидность как визуально подчеркнутая отличительная особенность свидетельствует о несправедном пути человека, нарушении запретов и предписаний, за что он был наказан таким недугом. С этой точки зрения человек сам мог являться источником вредоносных действий и представлять опасность как для отдельных людей, так и для общества в целом. В докладе рассмотрим особенности репрезентации инвалидности в категории инаковости и ее разные модальности в казахской фольклорной традиции – а именно в записях этнографов XIX в. и в полевых материалах автора, записанных в ходе фольклорно-этнографических экспедиций в Республику Казахстан. Также рассмотрим влияние традиционных фольклорно-мифологических представлений об инвалидности на конструирование современных социокультурных моделей понимания жизни этой категории людей в современном казахском обществе.

6. Куров Нурбий Заурович

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

bnurbi@gmail.com

Курова Харит Руслановна

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

ritaruslanovna613@mail.ru

Взаимопомощь и этнокультурные барьеры инвалидности в адыгском обществе

Изучение современного положения дел в адыгском обществе по отношению к людям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и людям с определенными заболеваниями, ведущими к инвалидизации, показывает, что в адыгском обществе сформировались нормы не только взаимопомощи, но и определенные этнокультурные барьеры. В разговорах с отдельными информантами, представителями благотворительных фондов, администраций школ-интернатов для детей с ОВЗ на протяжении экспедиционных поездок 2023–2024 гг. мы изучаем происходящие процессы в Республике Адыгея и местах компактного проживания адыгов в Краснодарском крае. В ходе нашего исследования актуализируется важность понимания культурных особенностей и барьеров в обществе, чтобы создать более инклюзивную среду для людей с ОВЗ. Необходимо продолжать работу по повышению осведомленности общества о проблемах и потребностях людей с ограниченными возможностями, а также разрабатывать эффективные стратегии поддержки и интеграции людей с ОВЗ.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект №23-18-00214 «Цифровые технологии и качество жизни людей с ограниченными возможностями здоровья: сравнительный опыт пост-советских стран и Государства Израиль»).

7. Кузнецова Рита Шаликовна

Кубанский государственный университет (Россия, Краснодар)

ritakuznetsova2015@yahoo.com

Люди с ограниченными возможностями в системе неконвенциональной медицины и этических норм абхазов

Несмотря на сравнительную незрелость медицинская антропология добилась заметного успеха в изучении локальных медицинских практик, однако сравнительно мало внимания уделила положению людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в неевропейских обществах и культурах. На основании как опубликованных источников, так и собственного полевого материала, собранного в результате многолетнего включенного наблюдения, автор статьи делает попытку охарактеризовать сложившиеся в Абхазии представления и практики в отношении инвалидности. В частности, она приходит к выводу о том, что традиционная абхазская модель инвалидности не выглядит слишком уж экзотически и ближе всего медицинской, в европейском понимании. Но при этом акцент в ней все же смещен – куда меньшее число проявлений ОВЗ трактуется как терапевтическая (медицинская) проблема, даже если считать специфическим проявлением лечения, врачевания магические действия. Вместе с тем слишком многие формы недугов принимаются в ней фаталистически как данность. Быть в абхазском обществе человеком с ОВЗ – это проблема не только и не столько одинокой личности, как в европейских культурах, сколько семьи и рода. Жизнь наиболее ущемленных людей протекает здесь почти исключительно на семейном уровне, и в этом смысле они исключены из общества. Для Абхазии не свойственно наделять особым статусом людей с «отклонениями».

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект №23-18-00214 «Цифровые технологии и качество жизни людей с ограниченными возможностями здоровья: сравнительный опыт пост-советских стран и Государства Израиль»).

8. Гарифзянова Альбина Раисовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, Казань)

Кандидат философских наук

albina.garifzyanova@gmail.com

«Они и становятся там инвалидами?» (люди с инвалидностью в российской тюрьме)

В фокусе внимания – люди с инвалидностью или с тяжелыми заболеваниями в российской тюрьме. В качестве материала для анализа использовались данные интервью с бывшими заключенными — это мужчины и женщины с разным тюремным опытом, разной национальности из нескольких регионов России. Исследование проводилось в рамках международного проекта «Эхо ГУЛАГа» в период с 2019 по 2020 гг. Основная идея заключается в следующем: с одной стороны, здоровье заключенного – это то, за что система фактически не несет ответственности, это тот ресурс, который есть у заключенного на воле и его возможностей в колонии, с другой стороны disabilities – это некий социальный капитал в условиях лишения свободы который позволяет достичь приемлемых условий. Полученные нарративы свидетельствуют о сложной системе коммуникаций и практик как между самими заключенными, так и с представителями администрации колонии по вопросам здоровья, медицинского обслуживания и в целом отношения к людям с инвалидностью.

9. Миронова Наталья Петровна

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)

Кандидат исторических наук

sidnap@mail.ru

Инвалидность как ресурс для формирования местного помогающего сообщества (на примере г. Сыктывкара)

В докладе рассматривается фактор инвалидности с точки зрения формирования местного помогающего сообщества на примере деятельности четырех семейных некоммерческих организаций города Сыктывкара. Исследование проводилось в ноябре-декабре 2024 г. на основе анализа экспертных интервью с руководителями автономных некоммерческих организаций, представителями Администрации МО ГО Сыктывкар, местного бизнес-сообщества и благополучателями (потребителями услуг по грантам на решение социальных проблем). В ходе анализа полученных данных экспертных интервью были выделены следующие блоки проблем, которые препятствуют формированию местного помогающего сообщества: 1) получение помещения под ведение деятельности для НКО, 2) низкая и разовая заинтересованность местных предпринимателей в благотворительной поддержке НКО, 3) неготовность благополучателей услуг выходить «за рамки своей проблемы» и в основном наблюдается потребительское отношение к НКО и другим участникам процесса абилитации. Но при этом намечается положительная тенденция в формировании конкретных практик взаимодействия в связке НКО-Власть-Бизнес-Благополучатели для тех семейных НКО, которые занимаются сопровождением людей с инвалидностью и их семей путем целенаправленной работы по формированию местного помогающего сообщества (разработка программы взаимодействия, специальное планирование данного направления, выделение штата, ведение социальных сетей и освещение деятельности с позиции помогающего сообщества, формирование горизонтальных связей).

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект №23-18-00214 «Цифровые технологии и качество жизни людей с ограниченными возможностями здоровья: сравнительный опыт пост-советских стран и Государства Израиль»).

10. Широкалова Галина Сергеевна

Приволжский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Россия, Нижний Новгород)

Доктор социологических наук, профессор

shirokalova@list.ru

«Почтенная старость»: где и как проведет её поколение современных отцов?

Обращение ученых к проблемам детей и людей трудоспособного возраста с ОВЗ обусловлено потребностью в их успешной социализации. Гораздо меньше внимания уделяется социальной адаптации тех, у кого, согласно Национальным проектам, должна увеличиться продолжительность жизни до «80 плюс» лет. Общемировая тенденция разрушения межпоколенных связей затронула и Россию: масштабная миграция молодежи, увеличение пенсионного возраста, вынужденность выбора пенсионерами работы вместо ухода за внуками, отсутствие общих дел/интересов ведут к разрушению больших семей, статусно-ролевым конфликтам, атомизации старшего поколения. По мнению лишь 16,3% студентов Нижнего Новгорода (N = 883) в «идеальной семье» должны вместе жить поколения «дедов», «отцов» и «внуков». У молодежи сформировалось прагматичное отношение к оформлению/сдаче/помещению «бабушек/дедушек» в дома/интернаты для престарелых и инвалидов. Уважительными причинами студенты называют отсутствие родных (78,6%), необходимость постоянного присмотра, если дети еще работают (53,2%), лучший уход, чем дома у родных (52,9%), жилищные условия детей, не позволяющие взять к себе старых родителей (50,1%), неизлечимая болезнь (28,5%), не сложившиеся отношения между родителями и детьми (28,4%). Ожидается увеличение доли пациентов этих учреждений по всем перечисленным причинам, что актуализирует проблему создания инфраструктуры, соответствующей дифференциации реципиентов: сегодня в государственных учреждениях одновременно содержатся пенсионеры, утратившие жилье по какой-либо причине, но способные к самообслуживанию, душевнобольные, в том числе с абузией, и впадшие в беспамятство. Такое сопряжение ухудшает качество жизни и сокращает ее продолжительность.

11. Большаков Никита Викторович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Кандидат социологических наук, доцент

nbolshakov@hse.ru

Чупятова Ника Богдановна

Дом культуры «ГЭС-2» (Россия, Москва)

Установки глухих и слабослышащих по отношению к переводчикам русского жестового языка

В последние годы в области перевода на жестовый язык в России произошли значительные изменения: появился профессиональный стандарт перевода, произошло признание статуса жестового языка, были разработаны требования к обучению переводчиков и др. Все это способствовало трансформации практик глухих людей и изменению моделей восприятия переводчиков русского жестового языка (РЖЯ), особенно среди их основной аудитории — глухих и слабослышащих людей. Вопросы пользования услугами и оценки качества перевода поднимались в ряде работ (Cokely, 2005), включая работы, посвященные российскому контексту (Базоев, 2022), однако в рамках данного исследования основной фокус смещается на установки по отношению к переводчикам РЖЯ и связанные с этим характеристики выбора переводчиков и их принадлежности к сообществу глухих. Исследование было проведено командой, в которую вошли глухие, слабослышащие и слышащие члены Лаборатории «Исследуя сообщество глухих» в Доме культуры «ГЭС-2», и реализовано в смешанной стратегии, включая качественные интервью с членами сообщества глухих и количественный опрос глухих и слабослышащих. Результаты исследования показывают, что механизмы государственной поддержки, рассматриваются как важнейшие ресурсы для поддержки сообщества. Однако многие глухие люди воздерживаются от использования этих услуг, ссылаясь на неудобства и бюрократические барьеры, и, например, обращаются к родственникам, знакомым или частным переводчикам. Также согласно результатам исследования, в России сегодня сосуществуют разные модели восприятия переводчиков РЖЯ. Эти модели отражают различные ожидания относительно компетентности переводчика, этики, значимости личных отношений и находят выражение в связанной с этим терминологической неопределенностью. Как советский термин «сурдопереводчик», так и современный термин «переводчик РЖЯ» используются глухими и слабослышащими, но понимаются и определяются по-разному. Первый термин ассоциируется с восприятием переводчика как помощника, напротив, второй термин связан с восприятием переводчика как профессионала, с акцентом на высоком уровне владения РЖЯ, знании этических правил и культуры. Таким образом, ускоряющаяся профессионализация РЖЯ перевода приводит, с одной стороны, к улучшению качества перевода, а с другой стороны, может создавать разрывы между традиционными ожиданиями глухих клиентов и меняющимися требованиями к работе переводчика. Положение хорошего переводчика в глазах глухих и слабослышащих сегодня неоднозначно и требует баланса между неформальным включением в сообщество глухих и формальными требованиями к квалификации.

12. Савин Игорь Сергеевич

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

savigsa@inbox.ru

Цифровые технологии в создании комфортной среды для людей с особыми возможностями здоровья в Казахстане (по материалам полевых исследований 2024 г.)

Исследование в рамках гранта Российского научного фонда, проводилось в марте-апреле 2024 года методами глубинных и экспертных интервью, включенного наблюдения в Актюбинской, Алматинской, Кызылординской, Туркестанской, Джамбульской областях Казахстана. Собеседниками стали люди с ОВЗ, члены их семей, соседи, сотрудники образовательных и специальных социальных учреждений, имеющие опыт работы и взаимодействия с особыми запросами данной категории граждан, как в городских поселениях, так и в сельской местности. По итогам исследования 2024 года можно охарактеризовать ситуацию с распространением помогающих цифровых технологий в Казахстане следующим образом: - их распространение в Казахстане характеризуется неоднородностью: с одной стороны, они внедрены в практику взаимодействия государственных органов и людей с ОВЗ и стали повседневностью для многих нуждающихся. С другой стороны, разные категории людей с инвалидностью охвачены ими в разной степени и взрывного роста их востребованности и использования не происходит, - анализируя факторы, способствующие и препятствующие распространению таких технологий в стране, можно предположить, что складывающаяся ситуация способствует развитию тенденции постепенного расширения сферы их применения в Казахстане. Отдельно нужно отметить, что использование цифровых технологий не только меняет непосредственную

окружающую среду людей с ОВЗ, но влияет на характер их коммуникации с другими людьми и черты их восприятия мира. В частности, создается гораздо больше возможностей для самореализации людей с инвалидностью, их коммуникация и повседневность становится транснациональной, их «особость» все чаще размывается в ходе использования, рождая новые черты идентичности.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект №23-18-00214 «Цифровые технологии и качество жизни людей с ограниченными возможностями здоровья: сравнительный опыт пост-советских стран и Государства Израиль»).

13. Бугровский Александр Игоревич

Институт Востоковедения РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

bugrovskiyalex93@gmail.com

Цифровизация музеев Республики Армения: вопрос доступности сервисов и услуг для посетителей с ОВЗ

Несмотря на шоки от экзогенных факторов в виде пандемии Covid-19 и военных действий в Нагорном Карабахе, Республика Армения шагает в ногу со временем, активно развивая доступность культурной сферы для лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) через цифровизацию сервисов и услуг. Исследование посвящено обзору инклюзивных практик в музеях Армении и направлено на изучение вопроса как люди с ОВЗ взаимодействуют с предметами музеев при помощи цифровых инструментов. Доклад продемонстрирует как новые возможности, так и барьеры, возникающие при цифровизации услуг и сервисов музеев для граждан с ОВЗ. Яркие успехи в цифровизации, обусловлены прежде всего партнерством с Европейским союзом в вопросах принятия законодательных мер и неотложность принятия решений, сложившаяся во время пандемии. Тем не менее, цифровая доступность сервисов и услуг в Музеях Армении остается более вторичным вопросом, а не основным приоритетом учреждений культурной сферы. Закон о правах инвалидов от 2018 года предписывает доступность общественных зданий, включая музеи, но механизмы обеспечения соблюдения закона слабы (Министерство труда и социальных вопросов Армении). Чтобы преодолеть этот разрыв, будущие инициативы музеев должны быть построены на принципах универсального дизайна, а также активнее вовлекать маргинализированные сообщества лиц с ОВЗ, в частности лиц с инвалидностью по зрению и слуху в совместное творчество, разрабатывать цифровые платформы и сервисы в соответствии с глобальным стандартом WCAG.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект №23-18-00214 «Цифровые технологии и качество жизни людей с ограниченными возможностями здоровья: сравнительный опыт пост-советских стран и Государства Израиль»).

14. Фролова Александра Викторовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

alexnauka2017@gmail.com

Человек с инвалидностью и инклюзия в современном музейно-театральном пространстве России

Автор продолжает свои исследования в рамках антропологии инвалидности. В докладе анализируется феномен инвалидности в процессе создания инклюзивного социокультурного пространства и внедрения инклюзивных практик во многих российских музеях и театральных организациях. Ратификация Российской Федерацией в 2012 г. Конвенции о правах инвалидов положила начало развитию инклюзивных процессов в России. Социальная миссия музеев и театров позволила им стать творческой площадкой, максимально открытой для любой аудитории, в том числе и для посетителей с особенностями развития и инвалидностью. Развития музейной и театральной инклюзий продолжается, их сотрудники активно овладевают навыками, необходимыми для адаптации существующих музейных программ, театральных представлений, проведения специализированных занятий для людей с разными формами инвалидности. Проведенное исследование выявило, что процесс проходит крайне неравномерно, как в отношении возрастных категорий людей с ОВЗ, так и в территориальном распространении, присутствует серьезный разрыв между центральными городами («миллионниками») и малыми областными, и тем более с деревнями и селами российской глубинки. Безусловно, дети, молодежь вовлечены в большей степени в современные инклюзивные процессы, чем старшее поколение. Последние годы отмечены появлением большого количества разнообразных музыкально-театральных практик, способствующих реабилитации и развитию детей с инвалидностью. Попытки создания инклюзивного социокультурного пространства и внедрения инклюзивных практик во многих российских музеях наталкиваются на ряд трудностей.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект №23-18-00214 «Цифровые технологии и качество жизни людей с ограниченными возможностями здоровья: сравнительный опыт пост-советских стран и Государства Израиль»).

15. Козлова Мария Андреевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Доктор социологических наук

makozlova@hse.ru

Инклюзия – это для всех? Установки родителей детей с инвалидностью по отношению к образовательной инклюзии детей из семей, имеющих миграционный опыт

Результаты исследований инклюзивного образования демонстрируют особую роль родителей детей с инвалидностью в развитии идеи и практик образовательной инклюзии (Большаков, Долгова, 2022, Krtkova et al., 2022, Saigh, Bagadood, 2022, Sharma et al., 2022). Однако доступ к среднему общему образованию учащихся, чьи особые потребности обусловлены иными факторами и уникальным биографическим опытом, редко концептуализируется как инклюзивное образование, и установки родителей по отношению к инклюзии детей из семей с миграционным опытом исследуются в ином тематическом контексте. Исследование, выполненное в теоретической рамке, образованной, с одной стороны, теориями аккультурации (Berry, 2006, Badea, 2017), с другой – теорией контакта (Allport, 1979, Pettigrew, 1997, Tausch et al., 2010), нацелено на поиск ответа на вопрос: Какие факторы оказывают влияние на установки родителей учащихся инклюзивных школ (как имеющих детей с ОВЗ/инвалидностью, так и не имеющих таковых) в отношении образовательной инклюзии детей из семей, имеющих опыт трансграничной миграции? Эмпирическую базу составили результаты опроса родителей (N=9701) в рамках исследования «Отношение к инклюзивному образованию в России и странах постсоциализма» (2022г.). Выявленные факторы поддержки родителями образовательной инклюзии детей представителей этнокультурных меньшинств разделены на четыре содержательно различных группы: культурные (ценностные) факторы, социальный капитал семьи, уровень притязаний родителей в

отношении академических результатов их детей, опыт родителя, касающийся коммуникации с детьми с ОВЗ/инвалидностью. В заключении проблематизируются теоретические детерминанты развития инклюзивных установок, а именно снижение тревожности, эмпатия, осведомленность.

16. Долгова Екатерина Михайловна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

e.dolgova@hse.ru

Инклюзия как катализатор организационных трансформаций в современном музее: кейс людей с инвалидностью

Сегодня музей является агентом социальных изменений [Донина, 2014, Жвитиашвили, 2020], источником авторитетных мнений и коллективного опыта, связанного с преодолением насущных проблем различных групп. Согласно последнему определению ИКОМ, миссия современного музея связана с такими ценностями, как «доступность», «инклюзивность», «этика», «устойчивость» [ICOM, 2022]. При создании инклюзивной среды в музее специалисты отталкиваются от социальной концепции инвалидности, занимаются вопросами повышения доступности музеев, реализуя принципы универсального дизайна с опорой на базовые принципы «человек прежде всего» [Ярская-Смирнова, Большаков, 2020] и «ничего о нас без нас» [Афонин и др, 2019], что делает возможным участие в музейной деятельности людей с инвалидностью в различных ролях в рамках концепции партиципации: от посетителей инклюзивных музейных мероприятий до непосредственных участников культурного производства. Также, формируя культурное гражданство [Dahlgren, Hermes, 2013], музеи могут как пассивно выступать в роли физической площадки, так и самостоятельно брать на себя функцию формирования новых сообществ с участием людей с различными формами инвалидности. Однако, как внедрение инклюзии меняет музей как организацию? Какие трансформации происходят в других отделах музея при институциональном повороте в сторону инклюзии? Как музейные работники, которые никогда не были связаны с инклюзией, подстраиваются под новый запрос? В основу анализа были положены 25 интервью с музейными сотрудниками, связанных с инклюзией, и с людьми с инвалидностью, участвующих в деятельности музеев.

Секция 58. Социальная антропология: память провинциального города

1. Патрушева Анна Евгеньевна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

patrusheva.anna@yandex.ru

Память уральских моногородов: методологический анализ

В отечественной историографии концепции «моногород», в условиях отсутствия чёткого определения, выделяется направление работ, посвящённых анализу самого понятия, выделению его характеристик и концептуальному переосмыслению. Исследователи используют разные подходы к определению и «моногород» оказывается на пересечении большого поля смежных понятий: монофункциональный, молодой, новый, провинциальный, ведомственный, промышленный, соцгород, город-завод и другие.

Оптика исследований памяти, как подчёркивается в работе А. Васильева «Memory Studies: единство парадигмы — многообразие объектов», позволяет преодолеть неопределённость объекта и взглянуть на него через новые аналитические призмы.

Монографии «Места памяти в молодых городах» и «Индустриальная память: масштабы и множественность» (Вандышев М. Н., Веселкова Н. В., Прямокова Е. В.) представляют собой ключевые обстоятельные исследования в области памяти уральских населённых пунктов, в выборку которых входят моногорода. В докладе охарактеризованы дизайн исследований, проведён анализ теоретико-методологических основ, выявлены ключевые проблемы и предложены дополнительные методологические подходы.

2. Кадоло Татьяна Александровна

Международная академия бизнеса и управления (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук

tatyana.kadolo@mail.ru

Прецедентность в речевом пространстве города Абакана как средство репрезентации коллективной памяти

С позиций социальной антропологии речевое пространство провинциального города воспринимается как сложное семиотическое пространство, заполненное различными кодами, отсылающими к разным пластам коллективной памяти. Названия городских объектов, городские тексты становятся своеобразными маркерами, закрепляющими в массовом сознании горожан определенные исторические события, культурные феномены и ценности. Прецедентность как яркая особенность современного массового сознания играет ключевую роль в формировании этого кода. Опираясь на постмодернистское мировосприятие, прецедентность превращает название в интертекст – текст, созданный из цитат, аллюзий и реминисценций к другим текстам, значимым для определенной культурной группы. Анализ прецедентных текстов, используемых в урбанонимах провинциального города (в данном случае – Абакана), позволяет выявить особенности речевой ситуации на рубеже веков, связанные с политическими и общественными трансформациями. Названия городских объектов, обладая информативностью, направленностью на адресата, членимостью, тематическим единством и интертекстуальностью, могут быть рассмотрены как тексты, отражающие как индивидуальное авторское видение, так и общенародный обиходный язык и национальную ментальность. В речевом пространстве города выбор прецедентных имен для урбанонимов приобретает особую значимость. Эти имена апеллируют к широко известным текстам, событиям или личностям, входящим в когнитивную базу горожан, таким образом, названия становятся не просто вывесками, а символической репрезентацией памяти в городском пространстве. Использование прецедентных имен демонстрирует стремление к сохранению культурного наследия, прецедентные тексты в урбанонимах выполняют не только номинативную функцию, но и ludic (игровую) и suggestive (суггестивную). Языковая игра, основанная на использовании прецедентных текстов, привлекает внимание потребителя и убеждает его сделать выбор.

3. Максимов Юрий Игоревич

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Кандидат экономических наук

deforestation75@mail.ru

Мамбетова Альфия Бекбулатовна

Центр дополнительного образования (Россия, Доброе)

agulata@mail.ru

Павловский Посад: память или забвение?

В докладе проблематизируются утрата «мест памяти» и разрушение инфраструктуры памяти в Павловском Посаде в качестве повода для исследований и обсуждения. Несмотря на открытие новых музеев (дома-музея В. Тихонова 25.08.2018 и музея космонавта В. Быковского 02.08.2020), реставрацию и восстановление храмов, реконструкцию и благоустройство парков, город продолжает утрачивать памятники истории и культуры (деревянные и каменные здания конца XIX — начала XX вв.), элементы природного наследия. Рекламные слоганы, например, «Павловский Посад соткан для тебя», предполагают сохранение историко-культурного наследия города, однако фактические процессы свидетельствуют об обратном. За последние десятилетия из городского ландшафта исчезли многие значимые постройки. В 1993 г. пожар уничтожил деревянную Корневскую старообрядческую церковь. В 2007 г. на железнодорожной станции Павловский Посад демонтирована водонапорная башня конца XIX века. В 2013 г. уничтожено здание кинотеатра Тарасова (в советское время — кинотеатр «Мир», затем «Вулкан»). При сооружении музея В. Тихонова разобран построенный в 1908 г. дом, где родился актёр. В 2024 г. снесена одна из трёх фабричных казарм Павлово-Покровской прядильно-ткацкой хлопчатобумажной фабрики. После ухода из жизни ведущих краеведов и публицистов наблюдается кризис в сфере краеведения, опубликованная в 2023 г. «Павлово-Посадская краеведческая энциклопедия» носит преимущественно компилятивный характер.

4. Михайловская Варвара Александровна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

barbara2002mik@gmail.com

«Последний человек, который видит гибель бойца»: поисковики как посредники в структурах родства между семейной и национальной памятью

В исследованиях родства обнаружение человеком пропавшего без вести родственника, тем более на войне, считается катализатором нового способа восприятия своей идентичности и богатой на анализ социальной практикой. «Новоявленная» связь позволяет человеку воплощать мёртвого через вещи и практики памяти, позиционировать себя по отношению к государственным генеалогиям. Последнее особенно актуально для городов современной России, где Великая Отечественная война становится важным элементом политики и инфраструктуры памяти — музеев, мемориалов и других мест памяти. Пропавшие без вести солдаты связаны не только со своими родственниками: из-за обнаружения через несколько десятков лет и контекста их смерти тела становятся связанными с поисковиками — людьми, которые занимаются их поиском и участвуют в воспроизводстве официальной памяти о войне. Связывая антропологию памяти и родства и опираясь на полевые материалы 2023–2025 годов из Республики Карелия и Мурманской области, я полагаю возможным рассмотреть поисковиков в качестве посредников в двух плоскостях: мёртвые предки — живые потомки и погибшие «сыновья» — политическая система. Предполагается, что такое посредничество устроено поразному: в случае расширенной семейной сети поисковики считаются квазиродственниками, делающими взаимодействие между мёртвыми и живыми возможным; в случае национального родства, основанном на дискурсивной и воплощенной в пространстве «героизированной» памяти, они становятся сторонними наблюдателями, возвратившими национальных героев своей стране и выполняющими задачу поддержания этого дискурса.

5. Ведеников Даниил Владимирович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

wedeniktow@gmail.com

Здесь добывают историю: как экстрактивизм формирует исторический образ региона

В исследовательской литературе Тимано-Печорская нефтегазоносная провинция (далее — ТПП) представляется как «родина первой российской нефти» и вписывается в дискурс об освоении северо-востока Европейской России. Исторические нарративы о регионе, воспроизводимые в академической среде, нередко используются для легитимации добычи природных ресурсов на этой территории. Логика экстрактивизма, которая сформировалась в советский период и перешла в наследство постсоветской рыночной элите, продуцирует исторический образ региона, где в центре внимания находятся ресурсы. Это историческое воображение влияет на города, которые являются центрами нефтедобычи в ТПП.

На материале полевых исследований 2023–2025 г. в Ухтинском, Усинском муниципальных округах Республики Коми и в Ненецком автономном округе я постараюсь показать, как логика экстрактивизма превращает нефть в доминанту исторического развития этих территорий; какие акторы (вос)производят исторические нарративы и участвуют в мнемонических практиках, связанных с нефтью; какие можно выделить «места памяти»; как историческая память актуализируется в городском ландшафте и в цифровой среде; как материальность, которая выражается в нефтедобывающей инфраструктуре и в самой нефти, становится полноценным участником исторических событий. В своем докладе я попробую совместить две исследовательские традиции — memory studies и онтологический поворот (нефть как актор истории). На мой взгляд, обе оптики продуктивно дополняют друг друга и позволяют рассмотреть интересующие меня феномены более полно.

6. Кузнецова Людмила Анатольевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, Пермь)

psu501@yandex.ru

Специфика работы с социальной памятью в рамках общественной архивистики

Социальная память, как один из уровней памяти (наряду с индивидуальной, политической и культурной), ограничена во времени, опирается на коммуникацию, конструируется как результат коллективной работы. Акторами социальной памяти, памяти «снизу» являются группы и индивиды — в отличие от политической памяти, которая конструируется «сверху» и закрепляется политическими институтами. Поскольку разные уровни памяти обладают неравными возможностями влиять друг на друга, социальная память групп может исключаться, обесцениваться на уровне политической памяти, что, по мнению Д. Де Гру приводит к фрустрации, поскольку группы и индивиды могут терять ощущение субъектов истории. Сейчас можно говорить, что в обществе есть запрос на валидацию памяти групп (социальный уровень), исключенных из «большого» исторического нарратива. В рамках доклада рассмотрим, как проекты общественной архивистики реагируют на этот запрос, как ставят задачи и как решают их, и проанализируем результаты. Общественная архивистика — это направление, связанное с поиском, сохранением, изучением и популяризацией исторических источников, созданных или собранных гражданами, общественными организациями, переосмысливающее способы взаимодействия между государственными институтами памяти и гражданским обществом. Материал собран в ходе проведения мастерской домашних архивов «Бумажное

прошлое / Лига пыльных антресолей» (2019 — 2025) и экспедиций «Вверх по Каме, текущей вниз: историческая память о затопленных территориях» (2023), «Другие берега» (2024 — 2025).

7. Петроковская Евгения Андреевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

e.petrokovskaya@mail.ru

Память без свидетелей: трансформация памяти молодого поколения российского еврейского сообщества о Холокосте

Доклад посвящён памяти об основных травматичных событиях XX в. среди молодого поколения российского еврейского сообщества на примере памяти о Холокосте. Эмпирическая основа – более 40 глубинных интервью, проведённых в Москве и Ростове-на-Дону (с 2022 по 2025 г.), а также включённое наблюдение.

Актуальность обусловлена малоизученностью памятью четвертого поколения и его растущей ролью в российских мемориальных процессах. Полевое исследование фиксирует процесс превращения памяти в историю и миф, описанный М. Хальбваксом и А. Ассман.

Отличительной чертой работы является попытка сопоставить память одного поколения о нескольких событиях: Холокосте, ВОВ и советских репрессиях. В процессе анализа выявлено сосуществование памятей о разных событиях, но акцент смещается на память о человеке - члене семьи, их пережившем. Места памяти также становятся более личными.

Особое место в исследовании занимает анализ роли семьи, сообщества и медиа в процессе передачи памяти. Для памяти о советских репрессиях и ВОВ семья оказывается первым и первостепенным медиатором памяти, в то время как в передаче памяти о Шoa именно сообщество играет большую роль.

Доклад подготовлен в рамках проекта «Конфигурация памяти о Холокосте на примере межпоколенческого разговора в еврейской общине города Ростов-на-Дону» Конкурса командных исследовательских проектов студентов «Научная инициатива» Центра академического развития студентов НИУ ВШЭ.

8. Янковская Галина Александровна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, Пермь)

Доктор исторических наук, доцент

yank64@yandex.ru

Неформальные творческие сообщества: форматы городской памяти и забвения

В докладе представлен результат исследовательского проекта о мемориальных городских сообществах, объединённых творческими практиками в сфере современной культуры. Рассматривается история формирования и угасания таких сообществ, даётся характеристика правил повседневных взаимодействий, дискурсивных средств конструирования идентичностей и иерархий. Исследование опирается на устно-исторические источники, материалы выставочных проектов, медийные образы, репрезентирующие два кейса из истории Перми. Первый касается практик позитивной мемориализации и глорификации неконформистского позднесоветского сообщества 1970-х - 1980-х годов (символическим местом памяти этого сообщества стали мастерские на ул. Кисловодской, выставочные проекты Центрального выставочного зала Перми и многолетний исследовательский проект А. Сидякиной «Маргиналы»). Будет показано, каким образом память об эпохе пермских арт-«маргиналов» циркулирует в научном дискурсе и публичном пространстве, манифестируется посредством выставок, интернет-коммемораций. Второй кейс демонстрирует процесс забвения микросообщества актуальных художников, пытавшихся статифицироваться в 2010-е гг. в рамках низовых арт-инициатив «Дом грузчика» / «Союз художников» при поддержке Центра городской культуры. Материалы самоархивирования этих объединений демонстрируют приоритеты в их мемориальных практиках, ставят вопрос о кураторах в роли мемо-активистов. В заключение рассматриваются контексты, влияющие на нарративы «истории города», на формирующиеся вокруг них мнемонические конфликты. Ставится вопрос о значимости для городской мемориальной повестки сюжетов о неформальных творческих сообществах.

9. Астахова Ирина Сергеевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Россия, Якутск)

Irasta@list.ru

Отражение повседневности городских поселений якутской Арктики второй половины XX века в коллекциях районных и школьных музеев

В районных и школьных музеях арктических поселений Республики Саха (Якутия) энтузиастами собраны интересные коллекции по истории рабочих поселков. Это предметы быта, документы организаций, фото и видео материалы, воспоминания жителей. Анализ коллекций показал, что часто в их состав включались материалы ведомственных архивов предприятий, подвергшихся реорганизации 1990-х гг. Зачастую профсоюзными организациями предприятий, скрупулёзно велась летопись достижений организаций, собирались биографические сведения об отличившихся работниках, в документах профсоюзных комитетов выявлялись проблемные сюжеты, раскрывающие всю, широта общественной жизни и досуга жителей. Уникальные фотодокументы отвращают повседневную жизнь поселений, демонстрируя способы адаптации населения к сложным климатическим условиям и значительной удалённости от «большой земли». Дополнительным источником для изучения коллекций выступили материалы, собранные методом устной истории.

Исследование выполнено в рамках НОЦ «Север – территория устойчивого развития».

10. Калачёва Ирина Ивановна

Белорусский государственный университет (Беларусь, Минск)

Доктор исторических наук

irakalachova@yandex.ru

Белорусский опыт исследования исторической памяти в социально-гуманитарных науках

В докладе представлены результаты работы авторского коллектива Белорусского государственного университета по исследованию проблематики исторической памяти как фундаментальной ценности белорусского народа. 2022 год стал в Беларуси годом исторической памяти и тем самым в широком дискуссионном поле были поставлены сущностные вопросы для функционирования белорусского общества. В 2019 году состоялась Международная научно-практическая конференция «Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества», в рамках которой белорусские учёные зафиксировали социокультурный статус исторической памяти в социально-гуманитарном знании. С 2021 года в БГУ стала выполняться научно-исследовательская тема по этой проблеме. Коллективом авторов была издана монография «Историческая память как фундаментальная ценность белорусского народа» (Минск, 2023). Впервые за последние десятилетия проблема изучалась в междисциплинарном видении, комплексно, с использованием

количественных и качественных методов исследования. Тем самым была разработана методика исследования, проведена апробация многих гипотез на открытых дискуссионных и диалоговых площадках. В монографии раскрыта сущность исторической (коллективной) памяти как фундаментальной основы жизнедеятельности, связывающей старшие и младшие поколения в белорусском обществе; показана социально-интегративную роль в коммуникации между разными поколениями.

Исследование выполнено в рамках НИР «Историческая память в системе базовых ценностей белорусского народа как фактор межпоколенной коммуникации и информационной безопасности» (ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», № государственной регистрации 20212024 от 02.06.2021).

11. Мороз Полина Владимировна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, Казань)

polinavlmoz@gmail.com

Память и исторический контекст места в креативных пространствах Казани

Превращение старых или заброшенных зданий в современные креативные пространства – распространенная тенденция в российских городах. Бывшие фабрики, хозяйственные постройки дореволюционного и советского периода становятся местом притяжения горожан, особенно молодежи. В таких креативных пространствах по-разному может использоваться исторический контекст места: проговариваться, замалчиваться, становиться частью эстетики или бренда. Доклад посвящен рассмотрению нескольких кейсов в городе Казань: центр современной культуры «Смена», фабрика Алафузова, завод Петцольда. Будут представлены результаты авторского исследования при помощи методов интервью с организаторами и посетителями пространств и включенного наблюдения. Рассмотрение повседневных практик и смыслового наполнения пространства совместно с материальными аспектами основано на подходе пространственного воплощения культуры. Опыт взаимодействия с таким «реинтерпретированным» креативным пространством может представляться как более аутентичный и формирующий локальную идентичность.

12. Маткасымова Дария Манасовна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, Пермь)

matkasymovadm@gmail.com

Очёр-завод. Современное состояние памяти о горнозаводской цивилизации

Очёрское поселение было основано в 1759 году в качестве завода графа Александра Строганова и до 1911 года находилось во владениях одной династии. В основу жизни населённого пункта легла горнозаводская промышленность, вокруг которой была организована и социальная сфера и трудовые будни крестьян.

Память о заводе и роде Строгановых сохраняется в г. Очёр и окрестностях по сей день, становясь основой идентичности города. Почти забытая в советский период, заводская тема обретает всё большую популярность в начале XXI века, что отражается как на внешнем облике города, так и на устной традиции, в которой всё чаще возникают рассказы о заводе и предания о заводоладельцах.

На материале устных рассказов и преданий о заводе, краеведческой литературы, интернет-текстов и материалов, привлекаемых музейными работниками, мы рассмотрим процесс (ре)конструирования потерянной горнозаводской идентичности в провинциальном городе.

13. Лютынский Антон Мечиславович

Череповецкий государственный университет (Россия, Череповец)

Кандидат юридических наук

anton040677@gmail.com

Обелиск 800-летия г. Вологды, 1959 г. и формирование официального взгляда на историю города в 1940-60-е гг.

Обелиск 800-летия г. Вологды – одно из известных мест города, посещаемый туристами, комментируемый экскурсоводами памятник – объект культурного наследия. Обелиск был запланирован к установке в 1947 г., в год празднования 800-летия города Вологды, а установлен был лишь в 1959 году. Авторы – супруги Контаревы, реализовали архитектурно-скульптурную идею на важнейшем в истории Вологды месте – Лениной площадке на берегу реки. Юбилей и установка памятника проходили в послевоенном советском городе. Как показывают отдельные исследования, в послевоенном СССР можно увидеть реализацию новой историко-политической концепции отечественной истории, для которой характерны внимание к военным победам и роли в ней правителей, смягчение классового подхода, отказ от жесткой антирелигиозной политики. Рассматривая обелиск 800-летия Вологды как главный объект, с опорой на архивные материалы, публикации в СМИ можно увидеть и выделить проявления и признаки новой советской исторической политики при презентации истории Вологды, как значимого города севера России.

14. Сабина Дарья Сергеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

sabininads@gmail.com

Старые и новые «обитатели» города Данилов (Ярославской области)

В городах России с 2018 г. проводится «Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды». В результате предполагается планомерная реконструкция значимых городских пространств всех городов РФ и некоторых других типов поселений. Чаще всего, для малых городов это означает реконструкцию центров, набережных, парков и пешеходных улиц. В этих местах обычно уже присутствует сформировавшийся ансамбль, который несет, в числе прочего, мемориальное значение и включает значимые объекты городского пространства.

В рамках изучения населения малого русского города в XXI в., в г. Данилов Ярославской области автором проводились исследования, интервью и массовый опрос жителей, включавший вопрос о «символах города». Особенно интересно было рассмотреть, как новые объекты обретали символическую важность для жителей, ведь в 2020-2021 гг., в рамках упомянутого конкурса прошла реконструкция центра города и в 2022-2023 гг. улицы Ленина. По проекту в центральное пространство города были вписаны новые скульптурные композиции и памятники, связанные с персонажами городских легенд. При этом, начиная с 2017 г. в городе уже воплощались проекты арт-объектов, придуманных школьниками и учащимися города. Рассматривая результаты анкетирования и интервью, мы можем проследить динамику изменений восприятия новых «обитателей» города его жителями.

Исследование выполнено в рамках темы НИР «Ультрасоциальность человека: биосоциальные и кросскультурные аспекты».

15. Копылов Олег Владимирович

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, Пермь)

ovkopylov@gmail.com

Социальная память в зоне специальной военной операции

Социальная (коллективная, историческая) память – предмет рефлексии, который формируется в определенном коллективе, социальной среде и воздействует на носителя социальной памяти. В докладе не учитываются этапы организации и дезорганизации социальной памяти пермяка, методы, способы и роль социальной памяти пермяков в жизни пермского региона. Вне сферы исследовательского внимания остаются способы взаимодействия пермских категориальных феноменов способных воздействовать на историческую и социальную память. В докладе рассматриваются вопросы, показывающие основные целеустремления, лежавшие в целостной личности жителя пермского региона, то, как они в процессе существования и обучения в условиях военных действий трансформируются, уступая место общероссийской идентичности индивида.

16. Морозова Ольга Михайловна

Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Доктор исторических наук

olgafrost@gmail.com

Чужие в степи: немецкая концессия в образах памяти сельчан

В докладе предлагается сравнение «городских легенд», циркулирующих среди жителей, и реальных обстоятельств прошлого, реконструированных на основе архивных материалов, в отношении немецкой сельскохозяйственной концессии, существовавшей на юго-востоке Ростовской области в 1923-1933 гг. Среди не нашедших подтверждения небылиц: версия об архитекторе-итальянце, члене фашистской партии, который спроектировал застройку поселка в виде свастики, чтобы в будущей войне служить знаком неприкосновенности имперской собственности для немецких бомбардировщиков. Появление немецкого директора во время оккупации работало на эту версию. Старожилы обязательно делали акцент на использовавшиеся там выдающиеся технические новинки. Первое электричество в округе подавалось в помещениях поселка. Трактора впервые появились на полях концессии. Там же был разработан севооборот, учитывающий почвенно-климатические условия. Переход от строительства казарм для рабочих к предоставлению им служебных квартир был неслыханным прорывом в социальной жизни глухой степи. Однако архивные документы показывают, что многое из отнесенного к достижениям концессии появилось после ее превращения в «смешанную», когда появилось советское финансирование. В этих преданиях проявился феномен памяти, когда предпочтение отдается временному и случайному, но выделяющемуся на общем фоне событий. Младшее поколение жителей Пролетарского района охотно делится преданиями о «чужих». Этот комплекс легенд можно оценить как своеобразный посттравматический синдром, разновидность «предания об иноземном нашествии».

17. Винокурова Анна Викторовна

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, старший научный сотрудник (Россия, Абакан)

Кандидат социологических наук

vinokurova77@mail.ru

Между селом и городом: повседневные практики и социальная память жителей поселков городского типа в республиках на Востоке России

Поселки городского типа являются одним из главных элементов пространственного развития в сибирских и дальневосточных регионах, особенно это значимо в отношении национальных автономий. Основной ключевой вопрос нашего исследования состоит в том, чтобы выяснить, как коллективные воспоминания и локальные нарративы о прошлом формируют идентичность локальных сообществ поселков, влияют на восприятие настоящего и определяют стратегии адаптации к современным социально-экономическим изменениям. В качестве исследовательских кейсов нами отобраны поселки городского типа во всех национальных республиках Сибири и Дальнего Востока: Бурятии, Якутии, Хакасии и Туве, исключение – Республика Алтай, где к настоящему моменту все поселки городского типа ликвидированы и/или преобразованы в сельские населенные пункты. Полученные результаты позволили выявить, как в постсоветский период в условиях изменения хозяйства республик, невысоких темпов роста экономического потенциала поселков, демографических вызовов трансформировалось их физическое и социальное пространство, как поменялись основные жизненные траектории населения, что нашло отражение в семейных, профессионально-трудовых, коммуникативных и досуговых, материально-жилищных практиках. При этом социальная память становится важным ресурсом для поддержания локальной идентичности и социальной солидарности местных сообществ поселков в республиках на Востоке России.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 25-28-00500 «Ни к селу ни к городу: трансформация образа жизни в поселках городского типа республик Сибири и Дальнего Востока»).

18. Прямикова Елена Викторовна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

Доктор социологических наук

pryamikova@yandex.ru

Веселкова Наталья Вадимовна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

Кандидат социологических наук

vesselkova@yandex.ru

Мазур Людмила Николаевна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

Доктор исторических наук

lmaz@mail.ru

Производство локальности: меморативные события в пространстве малого города России

Изучение городского пространства (с 2013 по 2023 год были проведены полевые исследования в более чем 20 малых городах) позволило сформулировать понятие меморативного ландшафта. Особое место в конструировании меморативного ландшафта занимают события, обращенные к прошлому своего города как одному из ресурсов развития территории. Под меморативным событием мы понимаем организованное мероприятие, обращенное к исторической тематике, четко локализованное в пространстве и времени, а также имеющее тенденцию к регулярному повторению. К ним относятся различные фестивали, ярмарки, квесты, гуляния, придающие городу и его образу новые черты. Подобные события нередко становятся знаковыми, привлекая внимание как местных жителей, так и туристов и администраций более высокого уровня. Насколько данные мероприятия сохраняют/воспроизводят/изменяют меморативный ландшафт города? В

отличие от «события памяти» А. Эткинда, меморативное событие не обязательно обращено к памяти, но обязательно участвует в производстве локальности. При этом объединяются два уровня производства пространства по А. Лефевру: а) деятельность экспертов по проектированию вариантов презентации территории и б) переживания, чувства, эмоции участников события.

19. Воробьева Мария Владимировна

Институт философии и права УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

Технический университет УГМК (Россия, Верхняя Пышма)

Кандидат культурологии

vorobyova-mariya@yandex.ru

Рабинович Евгений Ильич

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

Кандидат культурологии

svet-evg@mail.ru

Работа с памятью в парковом пространстве (на примере ЦПКиО Свердловска в 1940-2024 гг.)

Памятники и скульптуры – привычная, кажущаяся органичной часть садово-парковой инфраструктуры. Однако выбор объектов коммеморации, персонажей и сюжетов делает памятники и скульптуры отражением государственной политики памяти и, одновременно, символической репрезентацией памяти конкретного места.

ЦПКиО им. В. Маяковского в Свердловске был основан в 1933 году, когда парки культуры и отдыха из отдельных экспериментальных пространств стали «сетевым проектом», охватившим крупные города СССР. Работа с посетителями должна была способствовать «окультуриванию» новых горожан, привлечённых на стройки первых пятилеток, а также их индоктринации в духе государственной идеологии. На это нацеливались мероприятия в парках, наглядная агитация и объекты монументальной пропаганды.

Свердловский ЦПКиО не являлся исключением. Со второй половины 1930-х годов памятники и скульптуры появлялись и исчезали на протяжении всей дальнейшей истории парка вплоть до конца 2010-х годов. В докладе будет представлена периодизация работы с объектами монументальной пропаганды с 1940-х годов по настоящее время в ЦПКиО, восстановлен их ряд, установлены закономерности актуализации и деактуализации фигур и символов прошлого, предложено объяснение причин смены трендов локальной политики памяти, намечены основные мнемонические конфликты прошлого и настоящего. Логика, обнаруживаемая при изучении проявлений политики памяти в свердловском ЦПКиО, может быть применена к анализу советской и постсоветской провинциальной парковой культуры в целом.

20. Погодаев Николай Петрович

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск),

Кандидат исторических наук

nik-pogodaev@yandex.ru

Глубины памяти университетского пространства Томска глазами томичей и иностранных студентов

В докладе анализируются репрезентации исторической памяти Томска, представленные вузовскими комплексами и архитектурными ансамблями частной каменной и деревянной застройки второй половины XIX-начала XX в., в том числе Томского университета в стиле классицизма, Технологического института – в стиле академической эклектики. Запоминающийся облик города укрепляет имидж Томска как крупного центра подготовки специалистов, формирования научных школ, притяжения студенчества из российских регионов и зарубежных стран.

Исторические части города – Воскресенская гора, Уржатка, Юрточная гора, Верхняя Елань, Болото, Пески являются основой городского рекреационного пространства, любимого студенчеством. В Татарской слободе, сохраняющей память о культуре коренного населения города и связях с Туркестаном, находятся две мечети, посещаемые членами мусульманской уммы, включая студентов.

Мнемонические конфликты – неотъемлемая часть исторической памяти Томска – рассматриваются в аспекте соперничающих нарративов сторонников отказа от исторической памяти досоветской эпохи, коммерческой эффективности современного строительного лобби и ценности исторически сложившегося городского пространства.

В докладе делается вывод, что, благодаря активности академического сообщества, в постсоветский период коммеморация истории Томска вышла на уровень общественной рефлексии, упрочила представление о ценности исторической памяти города в сознании восходящих поколений, включая возрастающий поток студенчества Сибири, стран Центральной Азии и государств дальнего зарубежья.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 23-78-10036 «Трансформация систем высшего образования стран Центральной Азии: новые возможности и вызовы для экспорта российского образования»).

21. Сыпченко Василина Витальевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

vasilinaavit@mail.ru

Деревянная архитектура Томска как символическая репрезентация памяти города

В настоящем докладе автор затрагивает два актуальных проблемных поля: идентичность города и феномен коллективной памяти. Авторскую оптику задает концепция мест памяти П. Нора. Исследование базируется на комплексном подходе, включающем наблюдение, анализ официальных документов, обзорных и аналитических материалов.

Томск – Западно-Сибирский город, основанный в 1604 г. С 1990 г. имеет статус «Исторического поселения России». Важным фактором, влияющим на формирование идентичности Томска (наряду с мифологемой «Сибирские Афины» и брендом «Город-университет»), является деревянная архитектура.

Деревянные здания, построенные в конце XIX – начале XX вв. по проектам архитекторов С. В. Хомича, А. Д. Крячкова, В. Ф. Оржешко, находящиеся под охраной государства, формируют уникальный образ Томска, являясь частью его культурного кода, символом исторической памяти. Их сохранению способствуют муниципальная программа «Сохранение исторического наследия г. Томска» и проект «Дом за рубль», позволяющие вписать старинную архитектуру в современный культурно-исторический контекст. В настоящее время в сохранившихся домах располагаются офисы организаций и учреждения культуры, например, музей «Профессорская квартира», где воссоздан быт профессоров томских вузов начала XX в. и «Музей деревянного зодчества». Таким образом, памятники деревянной архитектуры Томска репрезентируют связь времен и поколений не только формально, но и содержательно, что, в свою очередь, укрепляет идентичность города и идентификацию с ним горожан.

22. Мухаметзянова Алиса Рашидовна

Научный центр социально-экономического мониторинга Республики Мордовия (Россия, Саранск)
alisa_m@mail.ru

Доступность города для маломобильных групп населения: социально-антропологический ракурс и возможности визуальных методов социологии

Классические подходы к исследованию городского пространства в ракурсе доступности городской среды для маломобильных групп населения чаще строятся на исследовании пространственной справедливости, права на город и городского гражданства. Семиотический подход в архитектуре распознает скрытые социокультурные коды общества, закрепляющие неравенство в использовании социального пространства разными группами граждан. Визуальные социологические методы (с использованием фото-, и видеосъемки) более объективно и с возможностью хронологизации позволяют зафиксировать и проанализировать проблемы доступности среды для маломобильных групп населения или отсутствия доступности для отдельных групп. Их регулярное использование для мониторинга городского пространства позволит сохранить определенную память об этапах развития архитектурной среды для маломобильных групп населения. Особенно это актуально для провинциального города, где смена этапов происходит не так быстро, как в больших городах, и есть возможность при помощи опосредованных визуальных исследований запечатлеть социальное отражение процессов недостаточной доступности городской среды для маломобильных групп населения. Инициативное исследование на основе визуальных социологических методов изучения доступности городской среды центральной части г. Саранска для маломобильных групп населения, проведенное в 2022-2024 гг., при повторной съемке одни и тех же объектов архитектурной среды зафиксировало частичное преобразование «памятников» недоступности в соответствии с этапами развития доступности архитектурной среды, предложенной автором.

23. Богатова Ольга Анатольевна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Россия, Саранск)

Доктор социологических наук
bogatovaoa@gmail.com

Визуализация российской идентичности Крыма в контексте политики памяти в Севастополе и Симферополе

В докладе на основе данных этнографического наблюдения в центральных городах крымских субъектов Российской Федерации характеризуются основные стратегии формирования и публичной презентации исторических аспектов российской идентичности и особенности регионального мнемонического пространства в контексте политики памяти Крыма. Выявляются основные сквозные сюжеты визуальных нарративов о прошлом региона: оборона / освобождение Крыма, участие крымчан в войнах России, крымская автономия в российско-советском политическом и военном контексте, православное христианство в Крыму, присоединение Крыма к Российской империи, Крым как место памяти в истории элитарной русской культуры. Описываются особенности визуализации прошлого и структуры визуальных «мест памяти» (центральное и периферийное место, транзитная зона), основные изобразительные средства (памятники, названия улиц и площадей, уличные арт-объекты, мемориальные таблички, муралы, оформление элементов архитектурной среды) в открытых публичных (площади, магистральные улицы, парки), эксклюзивных публичных пространствах (музей, храм, книжный магазин). Анализируется пространственная взаимосвязь мнемонических элементов городской среды с функциями общественных пространств (площади возле зданий органов власти, зоны отдыха, транзитные пространства) и соотношение элементов историко-архитектурного наследия с вновь сооруженными объектами. Делаются выводы о циклической структуре визуального нарратива крымской политики памяти, соответствии основным установкам российской политики идентичности (полиэтничность и поликультурность в сочетании с русской и европейско-христианской культурной доминантой) и пила́ризованном (плюралистическом) характере мнемонического поля.

24. Митрофанова Анастасия Владимировна

Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Россия, Москва)

Доктор политических наук
anastasia-mit@mail.ru

Пространственно-временные парадоксы «трудной памяти» Норильска

Норильск рассматривается в выступлении как пример города, вынужденного иметь дело с трудными аспектами своего прошлого. Как многие северные города, Норильск возводит свое происхождение к советской системе принудительного труда, что порождает специфические стратегии избегания, направленные на максимально возможное очищение городской памяти от тревожащих элементов. На примере городских мемориальных объектов автор демонстрирует, каким образом происходит максимальное смещение памяти о прошлом по временной шкале от периода Норильлага к позднесоветскому этапу жизни города как точки притяжения энтузиастов и романтиков. В выступлении отмечен контраст между доминирующей темпоральностью Норильска и мемориальной стратегией Русской Православной Церкви, которая рассматривает Норильск и его окрестности как место, где пострадали и были прославлены многочисленные новомученики и исповедники. Соответственно, церковные мемориальные объекты темпорально привязаны к периоду Норильлага, который в официальной городской памяти разными способами избегается. Среди мемориальных объектов, рассмотренных в выступлении, можно выделить так называемый «Первый дом Норильска» - избу геолога Н. Н. Урванцева, из экспозиции которого полностью исключена информация о заключении последнего в Норильлаге. На примере избы можно наблюдать также пространственные парадоксы: аутентичная точка основания города находилась в другом месте, но была перевезена в новый центр, связанный с периодом постсталинского энтузиазма. Рассмотрены также другие городские монументы, мемориальные доски, городское кладбище.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00514: «Борьба за новое прошлое: темпоральные группы в малых городах России», <https://rscf.ru/project/25-28-00514/>.

25. Шевырин Сергей Андреевич

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Россия, Пермь)

Кандидат исторических наук
shewirin@mail.ru

История Степана Окулова, как пример локального «конфликта памяти»

В 1940-1960-е гг. в пермском обществе был широко известен герой Гражданской войны Степан Окулов. Его именем называли колхозы, площади, пароходы. Даже участники Гражданской войны и взятия Перми в 1919 г. признавались в 1960-е гг., что в их «воображении» все командиры полков, штурмовавших Пермь в июле 1919 г. «представлялись одним лицом, - именно – С.А. Окуловым...». В 1960-е гг. во время «оттепели» участниками Гражданской войны были инициированы собрания в краеведческом музее, где общепризнанный уже герой подвергся резкой критике. И на определенное время его имя даже исчезло из рассказа экскурсоводов по теме Гражданской войны. Исторический спор дошел до секретаря Пермского обкома КПСС Б. Коноплева, который предложил не чернить имя героя, но и воздержаться от восторгов по поводу героизма Окулова. Вроде бы все решено, документы рассекречены, но до сих пор историки Перми спорят все о том же - герой или не герой Степан Окулов. На основании документов, хранящихся в архивах Перми, можно увидеть как героические его поступки, так и не совсем героические. Можно предположить, что Степан Окулов был человеком своего времени - ошибался и побеждал. А создание из его имени образа Героя, как и Антигероя можно отнести к политике памяти, к искусственному формированию через СМИ, музеи, памятные места определенного нужного конкретной эпохе образа.

26. Владимирски Ирена

Академический колледж Ахва (Израиль, Аругот)

Доктор исторических наук

irena@achva.ac.il

Харбин как пример создания и поддержания коллективной памяти провинциального города (1898–1963)

В настоящем докладе автор предлагает рассмотреть процесс формирования и поддержания коллективной памяти провинциального города на примере истории русского Харбина. Первые поколения исследователей восточной ветви русской эмиграции, зачастую родившиеся или же приехавшие в Харбин малолетними детьми, во многом способствовали созданию и поддержанию сложившегося образа, передав своё восприятие по наследству современным исследователям. Многие из них, вне зависимости от страны своего нынешнего проживания, строят своё исследование исходя из позитивного корпуса воспоминаний о Харбине. Это проявляется и в использовании самоназвания харбинцев, ставшего кодовым словом, синонимом узнаваемости вне зависимости от места проживания бывших резидентов города. Примером может послужить и еврейская община, где двумя поколениями Кауфманов была создана лубочная картинка идеальной общины, живущей и действующей как единый организм.

27. Власова Татьяна Анатольевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Кандидат философских наук, доцент

tavlasova@yandex.ru

Обухов Константин Николаевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Кандидат философских наук

knobukhov@hse.ru

Идеология музеев в провинциальном городе: от трансляции памяти к совместному созданию воспоминаний

В докладе проблема востребованности культурных сервисов в пространстве города рассматривается в аспекте институциональных условий существования музея, которые определяют состав его аудитории, а также идеология, которая усвоена и продвигается сотрудниками. Цель исследования состоит в установлении взаимосвязи между существующими идеологиями в организации музейной работы, организационными условиями в современных музеях и представлениями о посетителях, которые конструируются их сотрудниками. Эмпирической базой исследования является корпус интервью с музейными работниками (n=33), собранных с октября 2022 г. по октябрь 2023. Концепт современного музея восходит к идеалу культурного учреждения раннего модерна, где просветительские задачи сочетаются с развлекательными установками. Представлен анализ двух моделей институциональной организации музеев. Первая модель опирается на сложившийся канон музейной экспозиции и трансляцию идеологии через основные принципы ее организации. Она ориентирована на массовое посещение, что предполагает фокусировку на сочетании установок госзадания с маркетинговыми инструментами. В рамках второй модели музеи создают продукт, который в меньшей степени подчинен сложившимся правилам. Имея большую свободу в экспозиционной деятельности, они расширяют экспозиционную работу за счет экспериментальных, интерактивных приемов, которые позволяют актуализировать локальные темы и создаваемый постоянными посетителями контент, в том числе в виде совместных нарративов о памяти и способах совместного сосуществования.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 22-78-10098 «Культурное гражданство и локальная солидарность: опыт социальной инклюзии аудитории музеев России»).

28. Ремизова Вероника Германовна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Пермь)

remizon159@gmail.com

Пантелеева Лилия Михайловна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Пермь)

Кандидат филологических наук

liliya_pant@mail.ru

Структура памяти о трудовом прошлом: между личным и коллективным воспоминанием

В центре настоящего исследования находятся мемуары, созданные непрофессиональными авторами — ветеранами угольной отрасли Сахалина, позволяющие рассмотреть трансформацию профессионального опыта в письменной форме. Материалом исследования послужили воспоминания из корпуса АИС «Антропология труда». Методика исследования опирается на нарративный подход в memory studies, сфокусированном на изучении способов конструирования и передачи памяти через текстовые нарративы. Методологически работа выстроена в рамках антропологического подхода к мемуарам как коммеморативным культурным текстам. Анализ мемуаров позволил выделить несколько ключевых тематических блоков: 1) выбор профессии: личные мотивы, влияние семьи и культурных традиций, 2) первые шаги в профессии: обучение, адаптация и первые трудности, 3) риски и опасности труда: аварии, профессиональные травмы, экстремальные ситуации, 4) коллективная жизнь: взаимодействие с коллегами, корпоративная идентичность, 5) технологии и инновации: описание изменений в трудовых процессах, связанных с внедрением новых технологий, 6) личностные достижения: карьерный рост, признание со стороны коллег, преодоление

трудностей и др. Тематическая структура избирательной памяти о профессиональном прошлом формируется через сложное взаимодействие когнитивных процессов и жанровых особенностей текстов. Нарративный анализ мемуаров позволяет выявить закономерности в структуре памяти, такие как акцент на эмоционально значимых событиях и героизация труда. Выявленная тематическая структура мемуаров является одновременно и содержательными параметрами «трудовой коммеморации». Тексты воспоминаний задают основу для формирования коллективного представления о трудовом прошлом, организуя память как культурный инструмент.

29. Рязанова Светлана Владимировна

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Россия, Пермь)

Доктор философских наук

svet-ryazanova@yandex.ru

Город в поисках героев: конструирование локальной истории

Цель сообщения - определение специфики формирования локальной исторической памяти Коврова через выделение наиболее значимых мест памяти в городском пространстве, установление ключевых идей, формирующих исторический имидж города на уровне нарративов и материальных объектов, определение темпоральных групп, влияющих на реконструкцию местной истории. Дефицит объектов, символизирующих значимую локальную историю, привел к разворачиванию в Коврове процессов, которые определяются как создание для города недостающего исторического/героического прошлого, значимого для большинства жителей. С целью установления специфики этого процесса предпринято исследование мест памяти и музейных экспозиций Коврова как систем, выступающих носителями элементов исторической памяти, с использованием системного анализа, проведен анализ изданий местных авторов, посвященных истории города, и новостных порталов. С целью уточнения информации была взята серия анонимных интервью с руководителями и сотрудниками музеев города. Коммеморация Коврова в настоящее время основной целью имеет увеличение символического капитала города за счет искусственных конструкций. Установка новых памятников – это попытка установления контроля над историческим временем, развертывание его в нужной для руководства и жителей города плоскости. Энтузиасты конструирования памяти о городе представляют собой консолидированную темпоральную группу и задают вектор внимания для жителей, который можно определить как ретроспективный и отчасти помогающий не обращать внимание на насущные проблемы. Конструирование мифа о городе, который уже существует на уровне музейных экспозиций и коммеморативных практик, помогает консолидировать местных жителей.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00514: «Борьба за новое прошлое: темпоральные группы в малых городах России», <https://rscf.ru/project/25-28-00514/>

Секция 59. Женская семейная память у русских XVIII–XXI вв.: визуализация обыденного, поколенческий срез

1. Белова Анна Валерьевна

Тверской государственный университет (Россия, Тверь)

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, профессор

anna.belova@iea.ras.ru

Женщины как хранительницы семейной памяти о дворянском прошлом

Трансляция женщинами наиболее значимого социального и культурного опыта общества обусловлена их традиционной ролью в воспроизводстве поколений, социализации и инкультурации, организации повседневного пространства семейного бытового уклада. Ключевые задачи самоорганизации общества в качестве важнейшего механизма включали сохранение этнокультурной памяти, масштабируемой на уровне семейных групп до фреймов семейной памяти. Исследования семейной памяти (family memory studies) – перспективная область в изучении памяти на стыке с нарративными исследованиями – обращены к семейным воспоминаниям как ресурсу в самых разных условиях, касающихся индивидуальной и коллективной идентичности, национальных воспоминаний, процессов передачи данных из поколения в поколение, а также миграционных, транснациональных и диаспорических исследований. Значение семейной памяти как аналитического инструмента и исследовательской концепции связано с выявлением ее роли в передаче социальных и политических ценностей из поколения в поколение. Исследования женской семейной памяти изучают исторический опыт женских нарративов в формировании и трансляции личных и коллективных представлений прошлого, стратегий запоминания и забывания, соотношения моделей повествовательной коммуникации и социальной практики. В российском дворянском сообществе семейная память воплощалась в женском нарративе (частные и семейные архивы, литературные свидетельства). Женщины, выступая хранительницами и трансляторами традиционного дворянского этоса, воспроизводили его через механизмы семейной памяти.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 24-18-00212 «Женская семейная память в России XVIII–XXI вв.: формы передачи, динамика трансформаций, социальная миссия»).

2. Мицюк Наталья Александровна

Смоленский государственный медицинский университет (Россия, Смоленск)

Доктор исторических наук, доцент

mitsyuknatalia@gmail.com

Семейная память в автодокументальных источниках семьи Половцовых: историко-антропологический анализ

Семейная память обладает мощным потенциалом, определяющим нормативно-ценностную сферу жизни человека и его социальной группы, обуславливая рефлексию и переосмысление многих исторических процессов и тенденций. Цель доклада состоит в репрезентации источниковедческого потенциала личных фондов членов семьи Половцовых (Половцевых) в изучении женской семейной памяти, социальной истории, истории повседневности и истории семьи России в XIX – начале XX в. Богатые архивные материалы семьи Половцовых выступают ярким свидетельством формирования особой русской традиции семейной жизни, отличающейся погруженностью членов семьи в воспитательный процесс, детоцентризмом, сознательным материнством и отцовством. Женская автодокументалистика позволила реконструировать событийную жизнь семьи в качестве субъективного, лично переживаемого, персонализированного антропологического опыта. В фондах семьи Половцовых сохранилось значительное число женских дневников, в которых

подробным образом освещаются вопросы, связанные с материнством. Данные источники («материнские тексты», среди которых дневники, воспоминания, заметки, письма) имеют рефлексивную природу (размышления женщин о материнстве, воспитании детей, описание своих чувств и эмоций, связанных с материнством) и позволяют репрезентировать культуру материнства. Дневники Е.Н. Половцовой и ее мужа свидетельствуют о появлении в России сознательного родительства и элементов педиатрического патронажа. *Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 24-18-00212 «Женская семейная память в России XVIII–XXI вв.: формы передачи, динамика трансформаций, социальная миссия»).*

3. Секенова Ольга Игоревна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

jkzkray@mail.ru

Краюшкина Светлана Владимировна

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого (Россия, Тула)

Кандидат педагогических наук, доцент

krayushkina@tolstovsky.ru

Портрет жены ученого: визуальные источники в исторической антропологии академической жизни

Изучение истории науки с антропологических позиций предполагает широкое понимание повседневности ученого как сферы его личных и семейных отношений. Детали частной жизни исследователей становятся важными для понимания процессов производства научных результатов, а фокусируясь на частной домашней повседневности ученых и их семейных отношениях, становится возможным увидеть особенности глобального процесса формирования национальных научных культур в историческом контексте. Среди прочего, современная антропология академической жизни предполагает выявление многочисленных и исторически разнообразных форм сотрудничества семейных пар, соотнесение приватного и публичного в семьях ученых. Социальный контекст науки, образ жизни научных семей отражается не только в многочисленных автодокументальных текстах, но и визуальных источниках. В докладе предполагается проанализировать доступные историкам визуальные источники, отражающие частную, семейную жизнь ученых XVIII – начала XX вв.: в первую очередь, семейные портреты и фотографии. Особое внимание уделяется художественным произведениям, созданным женщинами: одна из задач выступления – выявление специфики женской семейной памяти о жизни ученых, запечатленной в визуальных образах.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 24-18-00212 «Женская семейная память в России XVIII–XXI вв.: формы передачи, динамика трансформаций, социальная миссия»).

4. Синова Ирина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор исторических наук, доцент

s-irina@yandex.ru

Женские эпистолярные источники второй половины XIX – начала XX века как свидетельства о семейных ценностях и повседневных практиках

В «женском письме» как объекте исследования специалисты разных областей знаний — историки, филологи, психологи, философы видят свои неповторимые особенности и находят факты и черты, позволяющие составить не только портрет личности автора, но порой и эпохи, с учетом доминант межличностных отношений. Письма жен адмиралов, относящиеся ко второй половине XIX – началу XX в., Амалии Арсеньевны Бутаковой, Марии Михайловны Эссен, Александры Сергеевны Дубасовой, Юлии Васильевны Литке, хранящиеся в личных фондах Российского государственного архива военно-морского флота (РГА ВМФ) и впервые вводящиеся в научный оборот, представляют собой с точки зрения их содержания пример диалогичности. С одной стороны, общество характеризовалось отсутствием гендерного равенства, а с другой, специфика службы мужей определяла для их жен обязанности, сопряженные с необходимостью в связи с длительным отсутствием главы семьи оперативно принимать самостоятельные решения, отвечать за благополучие детей, решать хозяйственно-бытовые и финансовые вопросы. Женские письма демонстрируют, что их эмоциональный стиль, утонченность, а порой, и изысканность в изложении фактов, постоянные переживания за детей и мужа, забота о них, одновременно свидетельствуют о твердости характера, решительности в действиях и силе воли авторов. Причина этого кроется, скорее, не в эволюции общественных тенденций, а в формировавшихся внутрисемейных отношениях и ценностях.

5. Верemenko Валентина Александровна

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор исторических наук, профессор

v.a.veremenko@ya.ru

Столичные образованные матери и гигиена детства в России на рубеже XIX–XX вв.: визуализация образа

На основе визуальных источников характеризуются особенности отношения к соблюдению санитарно-гигиенических норм в столичных дворянско-интеллигентских семьях России в конце XIX – начале XX в. Образованные хозяйки особенно часто стремились запечатлеть опыт ухода за детьми. Домашние фотографии и рисунки оставили нам яркие свидетельства традиционных и новых форм кормления и купания детей разного возраста, прогулок и игр с ними, условий обучения и проживания. Визуальные источники дают возможность увидеть тот мир, в заботах о котором проходили будни образованной женщины-матери, наглядно представить облик окружающего ее женского персонала – кормилиц, нянь, воспитательниц, гувернанток и учительниц. Не только случайные, но постановочные фото и изображения честно и непредвзято свидетельствуют о том, насколько неукоснительно соблюдали образованные столичные жительницы рекомендации врачей-гигиенистов.

6. Громова Анна Игоревна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

anna4gromova@yandex.ru

Дискуссия о женской природе на страницах российских женских журналов начала XX в.

В дореволюционной женской периодике неоднократно подчеркивалось, что с началом Первой мировой войны и оттоком мужского населения на фронт область применения женского труда существенно расширилась. Одновременно с этим происходил процесс интенсификации движения за равноправие. Соответственно, женщина становилась все более заметной фигурой в публичном поле, что вызывало отторжение консервативно настроенного большинства, не желающего видеть женщину активно выходящей «на свет публичности» и стремящего обосновать то обстоятельство, что женщина должна оставаться в приватной

сфере и не претендовать на получение равных с мужчинами прав, эссенциалистскими концепциями. Реакцией на это были публикации в феминистки и профеминистки настроенной прессе (имеются в виду такие издания, как «Женский вестник», «Союз женщин», «Журнал для хозяек и Женская жизнь», «Женское дело» и др.), целью которых было опровержение устоявшихся взглядов на «сущность женщины» и попытки понять, что такое «женская природа» и «женственность» в принципе. В статьях на указанную тему можно проследить общую тенденцию: авторы публикаций при всей разнородности взглядов на этот вопрос приходят к базисному выводу: по-настоящему понять, что такое «женская природа», можно только после того, как произойдет полная эмансипация, когда женщина будет полностью уравнена в правах с мужчиной и, получив свободу, войдет в общество на правах Женщины-Человека, Женщины-Гражданки, в полной мере обладающей субъектностью.

7. Маслова Инга Владимировна

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Елабуга)

Доктор исторических наук, доцент

imaslovainga@gmail.com

Визуализация учебной повседневности Стахеевского епархиального женского училища в фотодокументах начала XX в.

Цель исследования – анализ выпускных фотографий и фотоальбомов начала XX в. как источника по истории учебной повседневности. Фотодокументы, хранящиеся в фондах Музея истории Елабужского института, – Выпускной альбом воспитанницы Стахеевского епархиального училища Алевтины Жуйковой, датированный 1915 г. Фотографии стали единственным источником об архитектуре учебного здания в начале XX в, интерьерах учебных классов, домовом храме училища, вещном мире воспитанниц и преподавателей, внешнем облике воспитанниц епархиального училища. Фото плечевых и поясных портретов, коллективные фотографии позволяют увидеть, как выглядела ученическая форма училища, которая была обязательной и одинаковой для всех воспитанниц. Поведенческие практики, сформировавшиеся в процессе образовательной деятельности, которые можно изучить на основе анализа письменных источников, могут быть дополнены фотодокументами. На всех фотографиях даже жанровых, где фотограф как бы «встраивал» епархиалок в нужный интерьер, выстраивал композицию, напоминающую картину, девочки выглядят очень сдержанными, не улыбаются, взгляд чуть опущен. Внутреннее структурирование выпускного альбома позволяет выявить фотодокументы с изображением руководства и педагогического состава училища в 1915 г. В целом фотодокументы выпускного альбома позволяют реконструировать внешний облик учениц и педагогов епархиального училища, но реконструировать исторический образ возможно только при условии комплексного, интегративного анализа различных видов источников. Вместе с тем анализ выпускных фотографий выполняет важную функцию человеческого наполнения в измерение истории, служит источником эмоционально окрашенного восприятия прошлого.

8. Сираева Арина Ильдаровна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге (Россия, Санкт-Петербург)

arina.sir5@gmail.com

«Семейные узы» в стенах гимназии поздней Российской Империи

В настоящем докладе будет проанализирован пласт визуальных источников, на которых изображены гимназистки, а также источники личного происхождения, которые позволят взглянуть на отношения между гимназистками, их понимание «школьной семьи», а главное, телесное воплощение этих взаимоотношений.

9. Лебедева Лариса Витальевна

Пензенский государственный технологический университет (Россия, Пенза)

Кандидат исторических наук, доцент

lebedevalv@list.ru

«Жизнь маленького винтика»: автобиографическая женская память о повседневной жизни крестьянской семьи первой четверти XX в.

Для осмысления повседневности как целостного социокультурного мира необходимо применение широкого круга источников – этнографических, социологических, статистических, материалов периодической печати и др. Понять поступки человека в конкретной ситуации, выделить отличительные черты помогают эго-документы – мемуары, дневники, письма и др. Автобиографическая женская память позволяет понять, как происходившие в обществе изменения отражались на повседневных переживаниях и практиках. Более полно раскрыть мир повседневной жизни крестьянской семьи позволяют воспоминания О. В. Лебедевой (1904 г.р.), хранящиеся в Государственном архиве Пензенской области. Они имеют характерное название «Жизнь маленького винтика». В них описан быт русской крестьянской семьи первой четверти XX в. с. Казанская Арчада Чембарского уезда Пензенской губернии. Показаны пути выживания в период экономических трудностей, реакция на текущие исторические события. В повествовании представлены различные сферы материальной и духовной культуры крестьян: дом, хозяйственные постройки, участие членов семьи в домашних и сельскохозяйственных работах, питание, одежда, воспитание детей, игры, поверья, обрядность. Прослеживается женская реакция на житейские трудности и текущие исторические события. С позиции женской ментальности уделяется внимание таким картинам жизни как роды в поле, домоводство, ухаживания молодых людей, свадьба.

10. Новинская Таисия Юрьевна

Пензенский государственный технологический университет (Россия, Пенза)

Кандидат исторических наук, доцент

golub_00@mail.ru

Индивидуально-личностный уровень истории: воспоминания А.Р. Кузьминой-Тихоновой как источник для изучения советской повседневности

Важным источником при изучении повседневности являются воспоминания, рассматривающие события на индивидуально-личностном уровне их участников. С.О. Шмидт рассматривал воспоминания как источник формирования исторических представлений, как ценный материал для понимания менталитета времени. Воспоминания Анастасии Романовны Кузьминой-Тихоновой, 1913 года рождения, были записаны в 1993 г. и хранятся в Пензенском государственном краеведческом музее. Большую часть она записала самостоятельно, остальное было записано с ее слов под диктовку. Это история жизни советской женщины-активистки, прошедшей путь от учительницы, счетовода до секретаря и председателя сельсовета. В воспоминаниях выражены два аспекта повседневной реальности сельской женщины: семейно-бытовой (ведение хозяйства, межличностные отношения, семейные заботы и т.д.) и общественный. В биографических воспоминаниях

человека с большим жизненным опытом прослеживается влияние идеологических установок. При описании бытовых условий жизни в период Первой мировой войны, которые определяются общими и ситуационными факторами, автор ни словом не обмолвился о революционных событиях, смене власти. О бедственном положении семьи понятно из слов: «Старшая сестра ходила читать по упокойникам. ...остатками от поминок помогала кормить» младших детей. Только один раз автор дает волю эмоциям: «В 1921 г. умерла сестра 13 лет с голоду. Ох как страшно умирать с голоду, и еще страшнее смотреть оставших детей». Затем идет характеристика трудовой и общественной деятельности. Четкость изложения с минимумом эмоций – особенность этого автобиографического источника.

11. Пушкарёва Ирина Михайловна

Институт российской истории РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

pushkarevy@mail.ru

Пушкарёва Наталья Львовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, профессор

pushkarev@mail.ru

Женская семейная память о первом дне Великой Отечественной войны: домашние фотоальбомы и тексты воспоминаний

Основным источником, позволяющим проанализировать историко-антропологический срез отечественного прошлого, в том числе 80-летней давности, являются фотографии и тексты воспоминаний очевидцев. Особенности таких воспоминаний, исходящих от женщин, должны быть выявлены особо, поскольку мир женских ценностей очевидно отличен от мира ценностей мужских и воспоминания о прошлом теснейшим образом связаны с фотографиями близких, сделанными в разные годы. Французская исследовательница J. Coenen-Huther, выделявшая особенности семейной памяти как вида памяти индивидуальной, настаивала на наличии гендерных особенностей запоминания семейного опыта и призывала изучать их, жестко отделяя мужские и женские тексты. В некоторых семьях советской интеллигенции сохранились фотографии, сделанные перед отправкой на фронт и современные воспоминания женщин и мужчин в связи с этими фотографиями довольно заметно отличаются. Исследователь не может не поставить вопроса о том, насколько очевидны социально-половые убеждения, заметны при изучении индивидуальных реакций детей и подростков на травмирующее событие (22 июня 1941 г.)? Общий вывод при анализе текстов воспоминаний историков-детей войны сводится к утверждению, что женщины более рефлексивны, более внимательны и точны в описании психологических аспектов жизненных событий, сообщают более подробную картину, глубже оценивают и себя, и других.

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ (проект № 24-18-00212 «Женская семейная память в России XVIII–XXI вв.: формы передачи, динамика трансформаций, социальная миссия»).

12. Мухина Зинаида Зиновьевна

Старооскольский технологический институт (филиал) Национального исследовательского технологического университета МИСИС (Россия, Старый Оскол)

Доктор исторических наук, профессор

mukhinu@mail.ru

Мобилизация женщин для строительства железной дороги Старый Оскол – Ржава летом 1943 года: официальный дискурс и женская память

В сообщении акцентируется внимание на одном из эпизодов Великой Отечественной войны – мобилизации женщин для строительства железной дороги «Старый Оскол – Ржава». Ее значение в подготовке Курской битвы невозможно переоценить. Она была построена в невиданно короткий срок и стала настоящим трудовым подвигом. Были мобилизованы тысячи женщин. Они выполняли самую трудоемкую часть работы – создание земляного полотна дороги, используя в основном ручной труд: землю копали лопатами, кирками, ломами, таскали на себе – на носилках, в тачках, фартуках. В своих воспоминаниях женщины описывают как они работали в две-три смены, какие были чувства и переживания, в частности во время налетов вражеской авиации или получения извещения о смерти близких. Режим стройки дороги был установлен военный: час работы, пять минут отдыха. Бытовые условия для работниц были жесткими, фронтовыми. Жили в шалашах, землянках, палатках, погребках, было очень скудное питание. Воспоминания, фотографии закономерно приводят к вопросам: каким образом женщины, традиционно считавшаяся слабым существом, могла вынести такие неимоверные физические и психологические сверхнагрузки? В таких эпизодах рельефно вырисовывается потенциал женщин, такие социально-культурные практики имеют непреходящее значение.

13. Жидченко Александр Владимирович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

Zhidchenko.a.v.@iea.ras.ru

Школьные фотографии как источник реконструкции советской повседневности середины XX века

Исследованию посвящено анализу школьных фотографий 1960-х гг. в качестве источника по истории женской повседневной жизни нового района крупного советского города, построенного в середине XX в. Таковым районом был выбран Омский Городок Нефтяников. Именно здесь автором работы проводился сбор устных воспоминаний старожилов о повседневной жизни в 1950–1960-е гг., а также анализ материалов личных архивов и семейных фотоколлекций. Апробированная на визуальных источниках личного происхождения методика челябинского историка И.В. Нарского позволила в данной работе прибегнуть к анализу фотографий в качестве источника по истории повседневности с применением междисциплинарного подхода. Автором предложена собственная условная классификация школьных фотографий из семейных фотоальбомов, а также сделан ряд выводов, главный среди которых касается низкой информативности (для реконструкции повседневности новых городских районов) школьных фотоснимков данного периода в связи с их постановочным характером и официальными причинами создания. С другой стороны, в совокупности с перекрестным анализом других видов источников именно школьные фотографии 1960-х гг. могут стать важным источником для анализа повседневной жизни нового района советского города в этот период.

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ (проект № 24-18-00212 «Женская семейная память в России XVIII–XXI вв.: формы передачи, динамика трансформаций, социальная миссия»).

14. Богдашина Ирина Владимировна

Волгоградский государственный университет (Россия, Волгоград)

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук
i.bogdashina@volsu.ru

Академическое в повседневном: бытовые заботы врача-ученой-преподавателя в Поволжском регионе 1950–1960-х годов: по сведениям дневниковых записей З.С. Седельниковой

Эпоха «хрущевской оттепели» 1950–1960-х гг. – время послевоенного восстановления, которое во многом было наполнено позитивным мышлением, стремлением построить не только новое общество, но и быт. Уникальным и показательным примером является один из советских городов – Сталинград/Волгоград. Стремление к продвижению по научной карьере подвигло хирурга Зинаиду Сергеевну Седельникову (1920 г.р.) в 1951 г. переехать из Среднего Поволжья (Ульяновск) в крупнейший регион Нижнего Поволжья – Сталинград. Здесь располагалось одно из крупных медицинских учебных заведений – Сталинградский медицинский институт, а также множество промышленных предприятий, рабочие которых нуждались в оказании хирургической помощи. Молодая врач смогла найти в новом для нее городе не только работу и жилье, ей удалось реализовать себя как ученый и преподаватель. Совмещение работы оперирующего хирурга с написанием кандидатской диссертации permanently сопровождалось нехватками самого необходимого (продукты питания, одежда), физической усталостью и отчаянием. Рабочая и внерабочая повседневность тесно переплетались, по словам самой женщины, «работа в клинике буквально шла на износ», однако Зинаида никогда не сомневалась в выборе профессии хирурга и преподавателя. Практически каждодневные дневниковые записи женщины позволяют в деталях восстановить различные аспекты повседневности нестолычного региона.

Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 24-78-10005 «Женский голос российской науки 1800–1980-х гг.»

15. Необутова Ньургуйаана Ильинична

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (Россия, Якутск)
nurguiaana1610@gmail.com

Мир женщины Якутска: Исследование повседневности в 70–80-х гг. XX в.

Данное исследование фокусируется на жизни женщин в условиях зарождающегося советского города Якутска в 70–80-е гг. XX в. На примере повседневной жизни женщин в Якутске подчеркивается значимость изучения социально-экономической динамики и изменений ментальных установок советских женщин. Актуальность данного исследования обусловлена региональным подходом в изучении истории повседневности, который учитывает специфические условия реализации городской повседневности на территории Якутии, и разнообразием культурно-этнических контекстов. Выступление будет связано с темами исследований по истории женской повседневности (Э. Фукс, Г. Зиммель, Н.Л. Пушкирева, Л.П. Репина, А.В. Белова, Н. Львова, В.В. Пономарева, Л.Б. Хорошилова, О.А. Хасбулатова, И.С. Баженова, З.А. Хоткина, З.З. Мухина, Г. Лapidус, С. Рейд, М. Илич и др.). Впервые будут рассмотрены основные факторы развития городской социокультурной повседневной среды в отечественных и зарубежных исследованиях, гендерный этно-демографический и экономический облик города Якутска в 1970–1980-е гг., повседневные практики женщин в частных и публичных пространствах города Якутска. Мы охарактеризуем особенности быта и поведения женщин как в частных, так и в публичных пространствах, а также выявим трансформацию роли и образа женщины, обусловленные историческими, социально-экономическими и культурными изменениями в обществе. Остается открытой гипотеза: женская повседневность в Якутске в 1970–1980-е гг. развивалась по общепринятым в СССР меркам, характерным для стольного города.

16. Граматчикова Наталья Борисовна

Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

Кандидат филологических наук

n.gramatchikova@gmail.com

Зевако Юлия Валерьевна

Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

Кандидат политических наук

zevakojulia@gmail.com

Этическое в автобиографическом: нарративы женщин разных поколений (XX–XXI вв.)

«Сенсорный поворот» в антропологии смещает исследовательский фокус на диверсификацию способов восприятия и репрезентации настоящего и прошлого. Материалами доклада являются опубликованные тексты семейных историй и транскрипты интервью (личный архив Ю. Зевако). Отобранные тексты находятся в отношениях асимметричной фрагментарности: авторы (авто)биографических историй – женщины 1920–1930-х г. р., интервью же принадлежат нашим современникам (возраст 20–70 лет), те и другие осознают себя как потомки 2-го, 3-го и 4-го поколений. Таким образом, мы получаем возможность проанализировать динамику упоминаемых эмоций и чувств по поколениям, оценить, в какой мере оставленные свидетельства могут служить «резервуаром памяти» для нарраторов и их потомков. Трансляция семейной памяти в условиях «разорванной цепи времен» осуществляется не (с)только через устные семейные нарративы, сколько через вещи и документы. Тесная связь памяти и «сенсорнума» человека позволяет выделить в рассматриваемых текстах визуальный, аудиальный и телесный компоненты, дополняющие наши представления о возможных проявлениях этического в автобиографическом. В докладе мы сосредоточимся на моральных эмоциях, выполняющих регулятивную функцию и связанных с понятием справедливости: гнев, вина, стыд, благодарность и др. (Дж. Тернер и Я. Стец (2006), К. Изард (1999)). Неоднократное изменение эмоциональных режимов «должного» и «правильного» на протяжении десятилетий, лакуны в семейных историях приводят к возникновению напряжения между моральными эмоциями и собственными нравственными оценками/принципами нарраторов.

17. Помелова Анна Александровна

Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

banankarybka@yandex.ru

Женская семейная память об опыте родов от советского прошлого к настоящему: формы, способы сохранения, артефакты

Социальные и культурные аспекты появления ребенка на свет являются важнейшей частью исторического опыта (Мицюк Н., Пушкарёва Н., Белова А. Человек рождающийся. История родильной культуры в России Нового времени. М., 2022). В докладе предпринята попытка выделить основные формы сохранения памяти о рождении детей и родах как процессе в российских семьях от позднесоветской эпохи до наших дней и проследить их эволюцию. Хранительницей социальной и семейной памяти в большинстве случаев выступает женщина. Её индивидуальная память, находясь под влиянием коллективных (семейных) представлений о

нормах и правилах, становится каналом трансляции когнитивных, ценностных, поведенческих установок и формирует семейную или, как её называет французский социолог М. Хальбвакс, семейно-родовую память о прошлом, а также родильную культуру в целом. В женских руках находится формирование т.н. «семейных архивов». При этом часть этих архивов составляет сугубо личную территорию женщины, доступ к которой имеет только она сама или круг доверенных лиц (подруги, родственницы младшего поколения). На основании бесед с информантками разных возрастных категорий (более 70 интервью с жительницами областных и районных центров Владимирской, Ивановской и Рязанской областей возраста от 25 до 85 лет (сбор материалов происходил в 2023-2024 гг.), нами выделен ряд форм сохранения семейной памяти в советскую и постсоветскую эпоху: вербальная (письменная или устная), хранение фото/видео материалов, коллекционирование предметов (артефактов).

18. Солнцева Александра Сергеевна

Институт научной информации по общественным наукам РАН (Россия, Москва)

alexandrassolntseva@gmail.com

Семейная память в женском футбольном фанатском сообществе: связь поколений

Доклад посвящен женской традиции вхождения в фанатское сообщество, анализу автонарративов и их визуальных закреплений, свидетельствующих о том, что представительницы разных поколений одной семьи, женщины разных возрастов и семейных ролей (бабушки, мамы, дочери, внучки) вовлекали друг друга в болельщицкую субкультуру, выступали в роли трансляторов ценностей приверженности определенным футбольным клубам. Научная проблема исследования заключается в изучении феномена женских болельщицких практик и их эмоционального восприятия сквозь призму автобиографического нарратива и семейной памяти, что представляется уникальным для самоописания женского футбольного фанатского сообщества. Это позволяет выявить роль увлечения футболом в передаче социальных и личных ценностей из поколения в поколение среди представительниц одной семьи. В ходе исследования был проведен анализ автонарративов на форумах, в персональных аккаунтах и футбольных сообществах в социальных сетях, материалов средств массовой информации, а также интервью. Немаловажную роль сыграли не только письменные и устные воспоминания, но и медиаматериалы в фото- и видеоматериалах. В результате контент-анализа и интервью был сделан вывод о том, что увлечение футболом в семье переходило от одного поколения женщин к другому (причем как по восходящей, так и по нисходящей линии). Женщины как представительницы футбольного фанатского сообщества стали трансляторами и хранительницами культуры футбольного «боления» как особой практики внутрисемейной консолидации, реализуя эти функции посредством воспроизводства семейной памяти.

19. Золотухина Мария Владимировна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

maria.zolotukhina@icloud.com

«Хранить нельзя избавиться»: кросс-культурный подход к изучению современных мемориальных практик западного общества на примере США

Традиционно главную роль в формировании значимых и знаковых элементов семейной памяти о разных этапах формирования семьи и одного из главных символов Американской мечты – дома – играли и продолжают играть женщины. Так, обычно именно им принадлежит инициатива и контроль за собиранием и хранением значимых с точки зрения передачи последующим поколениям общих семейных реликвий и индивидуальных артефактов. Предполагается рассмотреть принцип отбора и распределения материальных объектов с точки зрения ценностей и установок как организующих эту память (преимущественно, женщин), так и предполагаемых реципиентов в данной межпоколенческой коммуникации. Акцент будет сделан на сопоставление нормативных (распространенных, бытующих) практик в культуре мейнстрима США с тем, что имеет хождение в российском обществе. Методологически работа основана на долгосрочном включенном наблюдении, анализе социальных сетей и индивидуальных блогов, посвященных мемориальным практикам.

20. Петров Константин Алексеевич

Тверской государственный университет (Россия, Тверь)

konstantin.al.petrov@gmail.com

Женщины в пространстве полевой антропологии Южной Африки первой половины XX века: опыт Доротеи Блик

В начале XX в. остро стояла проблема допуска женщин к профессиональной научно-исследовательской деятельности, что было связано с ограниченностью собственных ресурсов на получение образования и осуществление исследований, а также с распространенными стереотипами феминности и четко определяемым кругом гендерных сценариев. Исключением становились женщины, родители которых одобряли идеи женского образования либо продолжавшие исследовательскую деятельность родственников. К числу вторых относится Доротея Блик – одна из первых женщин-полевых антропологов Южной Африки. В научно-исследовательской деятельности Д. Блик можно выделить ряд ключевых направлений: составление первого полноценного словаря языка бушменов, создание комплекса фотоматериалов повседневности бушменов, исследование наскальной живописи бушменов. Доротею Блик нередко критиковали за использование эмпирических данных и аналитических выводов её отца – Вильгельма Блика, несмотря на проведение самостоятельных полевых экспедиций и создание уникальной источниковой базы для будущих антропологов и лингвистов, внесённой затем ЮНЕСКО в программу «Память мира». Также она обвинялась в отсутствии эмпатичности, присущей её тете – Люси Ллойд, которая также занималась изучением бушменов. Воспоминания современников о Доротеи Блик в значительной степени фокусируются на особенностях характера, что является частой ситуацией в отношении женщин-ученых Южной Африки XX века. Опыт Доротеи Блик представляет несомненный интерес для понимания специфики повседневности и стратегий профессиональной самореализации женщин в пространстве полевой антропологии Южной Африки первой половины XX в.

21. Фоменко Елена Сергеевна

Еврейский музей и центр толерантности (Россия, Москва)

alena.f.katz@gmail.com

«Мужское» и «женское» поле Красной Слободы (Азербайджан)

Методы социальной антропологии имеют свои сильные и слабые стороны. С одной стороны, гибкость и персонифицированный подход к сбору полевых материалов позволяют получить качественные, детальные данные, раскрывающие личные переживания информантов и культурные нюансы, что обогащает качественное понимание исследуемых сообществ. С другой, персональные особенности исследователя – от

пола, возраста и внешнего вида до личных предубеждений и метода ведения беседы – могут существенно влиять на ответы респондентов, добавляя субъективность в результаты. Особенно ярко это проявляется при исследовании традиционных сообществ. На примере материалов трех экспедиций в один и тот же горско-еврейский поселок я хочу рассмотреть, как состав экспедиционной группы, пол, возраст, личные убеждения, культурные предубеждения и предыдущий опыт исследователей может влиять на интерпретацию одного и того же поля (включая выбор информантов, формулировку вопросов, интерпретацию ответов и общий анализ данных). Первая из указанных экспедиций состоялась в 1970-х, вторая в 1990-х, третья в 2024 г. Состав групп разнится, но среди информанток находились те, кто помнил предыдущие экспедиции. В состав первой и третьей экспедиции входили исследователи (исследовательницы), ставившие своей задачей исследования «женского пространства» Красной Слободы. Участники экспедиции 1990-х при публикации материалов также уделили внимание (не столь пристальное) женщинам этого поселка. Как персональные характеристики исследователей повлияли на их интерпретацию поля, рассмотрим на конкретных примерах.

22. Помелова Мария Александровна

Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (Россия, Москва)

Кандидат биологических наук

marialpom@yandex.ru

Женщины-ученые в начале XX века: по материалам биографии В. М. Данчаковой

Рассмотрена научная биография одной из первых отечественных женщин-ученых – В.М. Данчаковой (1877–1950). На ее работы в числе первых ссылаются авторы статей, посвященных истории учения о клетках, которые сейчас называют стволовыми. В.М. Данчакова родилась в Санкт-Петербурге и была дочерью действительного статского советника. После окончания в 1894 г. Литейной женской гимназии и в 1897 г. Санкт-Петербургских педагогических курсов и, не имея возможности получить университетское образование в России, в том же году Данчакова уезжает в Швейцарию и поступает на медицинский факультет Лозаннского университета. В 1903 г. Данчакова приезжает в Россию и сдает экзамены на степень врача в Императорском Харьковском университете. Выдержав впоследствии экзамены на степень доктора медицины в Императорской военно-медицинской академии, она безуспешно пытается получить звание приват-доцента в Московском университете. При поддержке Фонда Рокфеллера в 1914 г. Данчакова уезжает в США, где начинается ее научная деятельность. В 1926 г., оставаясь гражданкой США, она возвращается в СССР и продолжает карьеру ученого. Однако в 1932 г. после очередной командировки ей было отказано в получении визы на въезд в СССР. В силу сложившихся обстоятельств В.М. Данчакова не вернулась в Россию.

23. Самарцева Елена Игоревна

Тульский государственный музей оружия (Россия, Тула)

Тульский государственный университет (Россия, Тула)

Доктор исторических наук, профессор

samartse@yandex.ru

Женский путь в мире оружия: Л. Б. Кизнер, Н. П. Юрманова, Н. И. Калугина

История отечественной оружейной науки значима и увлекательна во всех своих гранях. Акцентируя внимание на её междисциплинарных аспектах, допустимо выделить комплекс недостаточно изученных вопросов, касающихся женской научной повседневности. Эту проблематику целесообразно рассматривать на примере отдельных биографий: Лея Борисовна Кизнер (д.т.н., сотрудник НИИ и преподаватель вуза, одна из создателей боевой машины реактивной артиллерии «Катюша» и ракет с атомной боеголовкой), Нина Петровна Юрманова (д.т.н., первая женщина-профессор в Тульском политехническом институте, зав. кафедрой, исследовала внутреннюю баллистику ракетно-ствольных систем), Надежда Ивановна Калугина (к.с.н., Почетный гражданин Тульской области, директор ФГБУК «Тульский государственный музей оружия»). В расширенный научный оборот вводятся новые материалы, включая воспоминания женщин-ученых об их жизненном и профессиональном пути. Определяются некоторые особенности коэволюции женщин-ученых и академического сообщества «мира оружия», в целом. В ходе раскрытия темы затрагиваются имена известнейших ученых-мужчин: С.П. Королев, Л.Э. Шварц, М.Е. Серебряков, М.А. Мамонтов, А.Г. Шипунов и др.

24. Баданина Ирина Васильевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

Кандидат филологических наук, доцент

irinabadanina@mail.ru

Жизнь как поэзия

Валерия Васильевна Добровольская (1930–2021), преподаватель русского языка как иностранного на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, прожила долгую, почти 91 год, и плодотворную жизнь, работала вплоть до последних недель, порой удивляя более молодых коллег и своей высокой работоспособностью, и всегда конструктивным подходом к взаимоотношениям с коллегами. Ее уникальность наиболее ярко проявлялась в ее поэзии: она писала стихи, в которых выражала все то, что ей казалось неуместным выражать устно в общении с коллегами и учащимися. Вся ее жизнь была посвящена работе, к которой она относилась с глубоким уважением и вниманием, и поэзии, в которой Валерия Васильевна выражала свое отношение ко всему, что ее волновало в окружающей и ее собственной жизни. Это и философские стихи о смысле жизни, о том нематериальном наследии, которое оставляет человек после себя, и стихи о выборе жизненного пути, и жизнеутверждающие размышления о разных аспектах человеческих взаимоотношений. Своими стихами Валерия Васильевна умела отлично поддержать впавшего в уныние или печаль молодого коллегу, поздравить знакомого, друга с юбилеем, выразить благодарность за услугу. На всех конференциях, где она участвовала, ее выступления заканчивались чтением стихов ее собственного сочинения, и это всегда вызывало эстетическое наслаждение коллег, придавало всему мероприятию не только научный, но и романтический, лирический колорит.

Секция 60. Женщины и женское в истории академического сообщества

Секция подготовлена при поддержке РНФ, грант 24-78-10005 «Женский голос российской науки 1800-1980-х гг.»

1. Кизима Марина Прокофьевна

Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации (Россия, Москва)

Доктор филологических наук, профессор

Kizimam@yandex.ru

У истоков женских этнографических полевых исследований в США: Маргарет Фуллер

Маргарет Фуллер (1810-1850), автор первой в США теоретической работы о равноправии мужчин и женщин, внесла вклад и в развитие этнографических исследований в США. В 1843 г. она совершила поездку на Средний Запад, к Великим озёрам. Её книга «Лето на озёрах, в 1843-м» стала важной вехой в развитии непосредственных полевых этнографических исследований и их теоретического и методологического осмысления. Фуллер работала над книгой в научной библиотеке Гарвардского университета (была первой женщиной, допущенной в нее), что помогло ей поставить наблюдения в контекст этнографии того времени. Описывая опыт контактов как с индейцами и с европейскими переселенцами, давая объёмную картину процессов формирования американской нации, она как женщина имела возможность непосредственного контакта с женской частью индейского населения. Её «женский взгляд» подмечал детали в поведении и положении женщин разных возрастов, общие гендерные и возрастные стороны жизни индейцев, индивидуальные, персонализированные черты. В книге Фуллер индейцы предстали не только как объекты наблюдений, но и как субъекты, участвующие во взаимоотношениях с белыми и непосредственно с ней самой. Фуллер стремилась к исследованию индейской культуры в её самобытности как органичной, самостоятельной, целостной системы смыслов. Противоречивость позиции Фуллер проявилась в том, что при всём сочувствии к индейцам, она полагала, что с продвижением цивилизации этот коренной этнос обречен на вытеснение и вымирание.

2. Пивоварова Лидия Николаевна

Старооскольский технологический институт им. А. А. Угарова (филиал) Национального исследовательского технологического университета МИСИС (Россия, Старый Оскол)

Кандидат исторических наук

lidia.pivovarova@yandex.ru

Из истории становления женского медицинского образования в России: В. А. Кашеварова-Руднева

Первые русские женщины-врачи были выдающимися людьми своего времени, доказав мужчинам, что они способны заниматься врачебной практикой, вести научно-исследовательскую деятельность. Путь к этому был тернист. Первой женщиной, обладательницей высшего медицинского образования и степени доктора медицины в Российской империи, была Варвара Андреевна Кашеварова-Руднева. У женщины, желающей получить медицинское образование в России XIX века, практически отсутствовал выбор образовательных учреждений, обучение их с мужчинами в высших учебных заведениях Российской империи считалось невозможным. Но поскольку прямого запрета не было, в 1863 году Кашеварова-Руднева стала-таки студенткой Санкт-Петербургской медико-хирургической академии. Преодолев трудные годы учёбы, в 1868 г. в числе 12 лучших студентов она сдала на «отлично» выпускные экзамены. В 1876 г. - блестяще защитила диссертацию на степень доктора медицины. После защиты научной работы студенты-медики пронесли ее, сидящую в кресле, по залам учебного заведения под бурные аплодисменты, что стало символом победы над «домостройными» традициями России того времени.

Очень сложным оказался ее профессиональный и жизненный путь. Варвара Андреевна получила официальное признание, но исследовательской работой заниматься не смогла из-за ограничений, существовавших в издательствах для представительниц ее пола. Она посвятила себя врачебной практике. Ее многочисленные научные работы по акушерству и гинекологии издавались в различных журналах в России и за рубежом. После ее успеха женщины продолжили борьбу за свое право на высшее медицинское образование в России.

3. Барандова Татьяна Леонидовна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (Россия, Санкт-Петербург)

Санкт-Петербургский университет (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор философских наук

tbarandova@yandex.ru

Визуальная антропология: репрезентация женщины-ученого в современной культуре (Мария Складовская-Кюри и Софья Ковалевская)

В докладе будет представлен анализ представления женщины-ученого в современной театральной постановке по пьесе Артура Пальги «В лучах» театра им. Ленсовета (реж. Анджей Бубень, исп. Лаура Пицхелаури), фильма «Мария Складовская-Кюри» (реж. Мари Нозль) и киносериала «Софья Ковалевская», а также телевизионных программ, посвященных их жизнедеятельности (в т.ч. из серии «Гении и злодеи», «Атомные дамы», «Жизнь замечательных людей, проекта «Энциклопедия» и т.п.), в которых представлены репрезентации образа женщины, посвятившей себя научным исследованиям. Особенное внимание будет уделено вопросам совмещения реализации «жизненных проектов» в личной и публичной сферах, аспектам преодоления общественного отношения к «неженской» социальной роли, методам и формам персонального сопротивления присутствовавшего в их профессиональной среде феномена «стеклянного потолка», художественной «романтизации» и форматам (критической) рефлексии создателей видео/театрального продукта по отношению к траекториям выстраивания карьерных перспектив женщины в профессии, гендерно маркированной в качестве «мужской». Академическое сообщество будет рассмотрено в качестве контекстуальных фреймов с позиций идеологического анализа и выявления дискурсивных паттернов и моделей взаимодействия женщины-ученого в ситуации не / дискриминационных практик.

4. Александрова Виктория Дмитриевна

Челябинский государственный университет (Россия, Челябинск)

vika.alexandrova74@gmail.com

К вопросу о роли жён путешественников в организации академических экспедиций имперского периода

Деятельность академических экспедиций имперского периода реализовывалась как отечественными, так и зарубежными исследователями. Первые академические исследования осуществлялись преимущественно молодыми специалистами, выпускниками европейских университетов, поэтому представление об исследователе, чьи труды поддержаны Императорской Академией наук, обычно увязывается с образом одинокого молодого человека, не обременённого семейными обязанностями.

Однако изучение научных трудов и дневников путешественников показывает, что ряд учёных на момент осуществления научной кампании уже состояли в браке и отправлялись изучать российские окраины не в одиночку, а с семьями. Хотелось бы отметить поэтому участие и роль этих женщин в организации академических путешествий и попытаться составить коллективный портрет жен русских путешественников

путешественников. Основной источниковой базой выступают дневники учёных, а также эпистолярные материалы XVIII-XIX вв. Они позволяют выявить обстоятельства участия женщин в экспедициях, способы реализации их деятельного участия, взгляд самих путешественников на совместное пребывание в исследовательских изысканиях. основополагающая задача работы - проследить, как часто жены русских изыскателей отправлялись в академические путешествия, выявить и подчеркнуть заслуги женщин в оказании помощи исследователям в реализации научных задач.

5. Савчук Анна Александровна

Дальневосточный федеральный университет (Россия, Владивосток)

Кандидат исторических наук

adas_87@mail.ru

Феномен Элеоноры Лорд Прей в исторических и краеведческих работах дальневосточных исследователей

Элеонора Лорд Прей - американка, прожившая во Владивостоке с 1894 по 1930 гг. и запечатлевшая образ развивающегося города в своих письмах и фотографиях. Эпистолярное и визуальное наследие Элеоноры Прей было опубликовано в 2008 г. как первое издание книги "Письма из Владивостока". С этого времени Элеонора Прей стала значимой фигурой как для историков-исследователей, обращающихся к ее письмам как к ценному историческому источнику, так и для краеведческого и музейного сообщества, популяризирующих ее наследие. Искренняя любовь к городу позволила Элеоноре Прей с юмором подмечать многие детали, ускользавшие от взгляда очевидцев-мужчин, что в итоге сделало ее письма уникальным историческим и культурным феноменом, отобразившим особенности женского статуса как наблюдателя и повествователя.

6. Трофимова Татьяна Николаевна

Институт истории естествознания и техники РАН (Россия, Москва)

Tatianatr1@yandex.ru

Трофимова Виолетта Стиговна

Независимый исследователь (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат филологических наук

tvioletta@yandex.ru

Эмоционально-бытовая составляющая университетских и домашних занятий женщин математикой по второй половине XIX в.

Во второй половине XIX в. в России наблюдается рост интереса женщин к занятиям математикой. В особенности это справедливо для конца 1860-х - начала 1870-х гг., когда в Санкт-Петербурге открываются Аларчинские и Владимирские курсы для женщин, где преподавал выдающийся математик-педагог А.Н. Страннолюбский. Самой знаменитой его ученицей была доктор философии, профессор математики Стокгольмского университета С.В. Ковалевская. Мы обратимся к мемуарам ее подруги, ее первого русского биографа Е.Ф. Литвиновой (1845 - после 1921). Е.Ф. Литвинова, как и С.В. Ковалевская, училась математике у А.Н. Страннолюбского, а затем в 1872 г. уехала продолжать обучение математике в Цюрихском университете. Ее мемуары и отрывки из дневника были опубликованы в журналах «Женское дело» и «Наблюдатель» в 1890-е гг. Мемуары Е.Ф. Литвиновой показывают как эмоциональную, так и бытовую стороны занятий математикой в Цюрихе. Мы особое внимание уделим описанию чувств, которые она испытывала при начале обучения в университете: одиночество, ощущение пребывания "в лесу среди деревьев между молодыми людьми всех национальностей", чуждость ей до такой степени, что она боялась взглянуть на них лишним раз. Не близкими ей оказались и двадцать русских студенток-медиков, среди которых была и известная писательница, литературный критик и правозащитница М.К. Цебрикова (1835-1917), с которой впоследствии Е.Ф. Литвинова спорила о вопросах образования на страницах журнала «Женское дело». Е.Ф. Литвинова считала, что студентки-медики не в состоянии понять ее радость от занятий математикой. Понимание своих чувств она обнаружила у сестры С.В. Ковалевской А.В. Жакляр, а впоследствии у самой С.В. Ковалевской. Восприятие Е.Ф. Литвиновой занятий математикой как наукой, «не держа в руках ни пера, ни книги», соотносится с современными исследованиями на тему, как мыслят математики. Мемуары Е.Ф. Литвиновой также рассматривают бытовую сторону обучения в Цюрихском университете, рассказывая о совместных обедах и прозвищах их участниц, приемах в домах у преподавателей математики и пр.

7. Секенова Ольга Игоревна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

jkzkray@mail.ru

«Одно утомляло – постоянная спешка...»: бюджеты времени женщин-ученых в гуманитарных науках 1860-х – 1920-х гг.

Антропологический поворот в истории науки позволил исследователям по-новому взглянуть на процесс производства научного знания. Так, изучение истории научных проблем стало невозможным без пристального внимания к тем бытовым и социальным условиям, в которых действовали ученые, их повседневным привычкам и иным составляющим образа жизни научных работников. Время, как важнейший ресурс научных работников, - малоисследованная структура в отечественной историографии. Хотя «тайм-менеджмент» советских ученых неоднократно становился предметом изучения как социологов, так и историков науки, бюджеты времени первых женщин-ученых, строивших свою карьеру в гуманитарных науках, остаются неисследованными. Изучение бюджетов времени научных работниц, сравнение мужских и женских практик организации рабочего расписания и внеабочей активности дает возможность увидеть не только объемную картину повседневности, отраженную в показателях времени, но и выявить скрытые гендерные асимметрии в академической сфере. В выступлении предполагается проанализировать типичные и уникальные составляющие бюджета времени первых российских женщин-ученых XIX – начала XX вв. во временной парадигме годового, еженедельного и ежедневного циклов труда и отдыха. Основой для исследования стали опубликованные и неизданные автодокументальные источники, принадлежащие исследовательницам и их близким - они содержат информацию о распорядке дня ученых, присущих им привычках организации периодов труда и отдыха.

Подготовлено при поддержке грантового проекта РНФ 24-78-10005 «Женский голос российской науки 1800-1980-х гг.».

8. Тихонов Виталий Витальевич

Институт российской истории РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

tihonovvitaliy@list.ru

Милица Васильевна Нечкина в 1910-20-е гг.: наука и сексуальность

В докладе будет проанализировано становление в 1910-20-е гг. М.В. Нечкиной как ученого. Эти годы ознаменовались глобальной научной революцией, приведшей к переходу от классической к неклассической науке. Помимо прочего мировоззрение людей значительно изменили различные психологические теории и в особенности психоанализ З. Фрейда. Вопреки традиции Просвещения он рассматривал человека не как воплощение разума, а как иррациональное создание. Несмотря на непростое время, молодая Нечкина старалась внимательно следить за интеллектуальными тенденциями своего времени. В ее дневниках и заметках, отложившихся в личном фонде, заметно стремление применить теорию психоанализа к пониманию своего места в науке. Можно заметить, что научная деятельность преломляется через призму проблемы пола (важная тема для российских модернистов в начале XX века) и сексуальности. На примере исканий молодой М.В. Нечкиной можно увидеть определенный гендерный вектор развития неклассической науки.

9. Слискова Валерия Викторовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

valeriya.sliskova@mail.ru

Профессиональная повседневность женщин-исследовательниц в советской биомедицине в 1920-х гг.

Период 1910-х – 1920-х гг. был отмечен значительным ростом и распространением эпидемических заболеваний на территории страны. В этой связи особую актуальность приобрела разработка методов лечения и профилактики заболеваний, таких как холера, оспа, брюшной, сыпной и возвратный тифы и др. Важную роль в решении данного вопроса играли научно-исследовательские и научно-практические учреждения: как уже существовавшие ранее, так и вновь открытые. Основанный в конце 1910-х гг. Государственный институт народного здравоохранения Наркомздрава РСФСР (ГИНЗ) был одним из ведущих научно-исследовательских центров, в котором разрабатывались стандарты и осуществлялся контроль за бактериальными препаратами страны. Значительную часть научных сотрудников ГИНЗ составляли исследовательницы, руководившие работой научных отделов. Изучение их роли в истории ГИНЗ важно с точки зрения вовлечения и активного участия женщин в научно-исследовательской работе, направленной на выработку методов лечения эпидемических заболеваний. Интерес представляет вопрос об условиях реализации столь важной для страны научной работы. Несмотря на статус центрального учреждения, ГИНЗ наравне с другими научно-исследовательскими учреждениями, не был оснащен всем необходимым оборудованием и сырьем. Сотрудники институтов ГИНЗ были вынуждены вести исследования в весьма стесненных условиях. Данный сюжет остается мало изученным в современной историографии, однако представляется важным в контексте комплексного изучения истории советской биомедицины 1920-х гг. и связанного с ним аспекта участия женщин в научно-исследовательской работе. В основу исследования положен комплекс источников, выявленных в Архиве Российской академии наук и Государственном архиве Российской Федерации. Это делопроизводственные документы и документы по личному составу, а также материалы переписки и документы личного происхождения.

Подготовлено при поддержке грантового проекта РНФ № 24-78-10005 «Женский голос российской науки 1800-1980-х гг.».

10. Сидорчук Илья Викторович

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск)

Доктор исторических наук

chubber@yandex.ru

Стать «другом и товарищем»: «Женский» вопрос и повседневность советской высшей школы 1920-х гг.

В редакционной статье «Друг и товарищ» газеты Ленинградского Политехнического института в номере от 8 марта 1928 г. можно встретить слова о прогрессе, который совершила страна и общество в вопросе женского обучения: «А вспомните, с каким большим предубеждением многие из нас относились к поступлению девчат на технические факультеты». Советская власть, выступая за равноправие полов, не оставляла в стороне вопрос высшего образования, активно пропагандируя мысль о возможности для женщин учебы и построения карьеры, в том числе и в традиционно мужских областях, например, в качестве инженера. В докладе внимание будет обращено на то, как большевистская политика в «женском» вопросе влияла на трансформацию повседневной жизни высшей школы и ее корпоративных традиций. В частности, при всем искреннем стремлении добиться гендерного равноправия, на практике девушки-студентки зачастую были вынуждены существовать в не всегда дружественном мужском окружении, что являлось катализатором конфликтов как с преподавателями, так и со студентами-юношами. Само пространство университета или института обычно изначально создавалось исключительно для мужчин. Таким образом, и без того трудный этап начала научной карьеры, инициации в академическом сообществе мог требовать от девушек дополнительных адаптивных навыков. Для подготовки доклада было проведено обращение к материалам архивных фондов высших учебных заведений, публицистике, корпоративной прессе и эго-документам.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00048.

11. Русинова Анна Леонидовна

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

ann.l.rusinova@gmail.com

Художница в этнографической экспедиции. Опыт Евгении Эвенбах в экспедиции по созданию письменности для народов Севера

В 1930 годы Институтом народов севера велась работа по созданию букварей для бесписьменных народов Севера, к этой работе были привлечены художники УЧПЕДГИЗа, среди которых была Евгения Эвенбах. К этому времени у Е.Эвенбах был уже большой опыт работы с национальной культурой (сохранение росписей коминов в Украине, сохранение фресок в Великом Новгороде), а также образование, полученное на Высших женских Бестужевских курсах и Ленинградском университете. В своем докладе я большее внимание уделю дневникам Евгении Эвенбах, которая вела их в экспедициях 1934 и 1935 годах, она фиксирует женскую жизнь, обычаи, фактуру, окружающую среду. Как художница и ученый она большое внимание уделяет орнаментам, одежде мужчин и женщин. Результат ее работы редко рассматривается с научной точки зрения, чаще говоря о их художественной ценности рисунков. Но несмотря на то, что она работала с материалом преимущественно как художник, значение ее работы велико, ведь человек не умеющий читать и писать ориентируется именно на картинку и в первую очередь воспринимает визуальный материал. В докладе будут использованы неопубликованные ранее материалы из архива Евгении Константиновны Эвенбах.

12. Генералова Светлана Владимировна

Музей-заповедник «Горки Ленинские» (Россия, Горки Ленинские)

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)
generalova_s69@mail.ru

Роль семьи в жизни представительниц академического сообщества в 1920–1930-е годы: анализ социальных и гендерных аспектов

Говоря о представительницах академического сообщества в годы большевистского социального эксперимента, стоит принять во внимание несколько факторов.

1. Преодоление социальных барьеров: Представительницы академического сообщества в указанный период не только достигли значительных успехов в научной деятельности, но и преодолели многочисленные социальные ограничения, обусловленные гендерными стереотипами, доминировавшими в обществе того времени.

2. Образовательные стратегии: для многих женщин получение высшего образования было сопряжено с необходимостью обучения за границей. Это обусловило формирование специфических образовательных траекторий, включавших эмиграцию и обучение в зарубежных учебных заведениях.

3. Роль семьи в профессиональном выборе: Отношение родителей к выбору дочерей в пользу научной карьеры варьировалось в зависимости от социального статуса семьи, исторического контекста и индивидуальных взглядов. Однако, несмотря на различия в степени поддержки, многие семьи оказывали материальную помощь своим дочерям в период их обучения, что способствовало их профессиональному становлению.

4. Получение научных званий: В 1920–1930-е годы в СССР существовала практика присвоения почётных научных званий по партийной линии, что отражало специфику взаимодействия науки и идеологии в условиях формирующегося советского государства.

5. Личные аспекты и профессиональная деятельность: Семейное положение, сексуальная ориентация и факт материнства не коррелировали с профессиональными достижениями женщин-учёных. Это свидетельствует о том, что в указанный период личные аспекты жизни не являлись определяющими факторами в выборе научной карьеры и её успешной реализации. Таким образом, семья играла важную, хотя и неоднозначную роль в жизни женщин-учёных, оказывая влияние на их образовательные и профессиональные траектории, не определяя их окончательный успех в академической сфере.

13. Васеха Мария Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

maria.vasekha@gmail.com

Советские женщины-учёные на восстановительном отдыхе и лечении (кейс академического санатория им. Горького, Кисловодск)

«Восстановление человеческого мотора» - так изначально рассматривали в СССР отдых и лечение в санаторно-курортной системе. Несмотря на то, что пролетариат был объявлен гегемоном, и, соответственно, привилегированной группой для получения социальных благ в стране Советов, тем не менее в области распределения мест отдыха рабочие зачастую отказывались от организованных путевок, предпочитая отдых на сельской родине или на природе. В то же время партийные функционеры и интеллигенция, в особенности из крупных городов, становились главными агентами «престижного потребления» советского санаторно-курортного отдыха. Основанный в Кисловодске в 1923 году Центральной комиссией по улучшению быта учёных специализированный санаторий для академического сообщества, в 1936 году получил имя писателя Максима Горького. Отдых в стенах этой здравницы стал символом успешности и признания в профессиональной жизни, и подразумевал причастность к особому клубу с особым обслуживанием. Сохранилось немало воспоминаний сотрудников санатория, на какие хитрости шли отдельные личности для того, чтобы попасть в привилегированный круг. Отдельного внимания заслуживает изучения женская часть отдыхающих в санатории им. Горького. Среди знаменитейших имен из сферы науки и искусства, постоянно отдыхавших в этом престижном месте, из женщин постоянно упоминается лишь Анна Ахматова. Как же отдыхали женщины-учёные? Каких курортных практик отдыха и здоровьесбережения они придерживались? Какие отличия в подходах к отдыху были у ученых дам? На базе собственных полевых материалов и архивов санатория автор делает попытку ответить на эти вопросы.

14. Валькова Ольга Александровна

Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

o-val2@yandex.ru

Самовосприятие и самооценка советской женщины-ученого первого поколения: по материалам конференций женщин-ученых 1930-х гг.

В середине 1930-х гг. в России был организован целый ряд конференций женщин-ученых, целью которых провозглашалась демонстрация успехов женщин в этой элитарной и сложной профессии, достигнутых за годы Советской власти. Эти мероприятия были приурочены либо к различным знаковым событиям истории страны - юбилеям Советской власти, принятию Конституции и пр., либо к празднованию Международного коммунистического дня женщин - 8 марта. Их организаторами выступали различные общественные организации при внимательном контроле партийных органов. Нам удалось обнаружить стенограммы нескольких таких заседаний. Кроме парадных речей (как это можно было ожидать) они сохранили моменты саморефлексии выступавших женщин-ученых, как уже обладавших авторитетом, успевших застать времена империи и имевших материал для сравнения, так еще и молодых, чья профессиональная жизнь складывалась уже в новую эпоху. Эта саморефлексия отражает оценку этих женщин самих себя как ученых, оценку их положения в научном сообществе с разделением по различным специальностям, понимание ими сильных и слабых сторон новой системы организации научного труда по отношению к женщинам. Несмотря на публичный характер выступлений по своей откровенности они могут быть сравнимы с эго-документами. В докладе будет проанализирован однотипный ряд подобных источников, что позволит увидеть образ первого поколения советских женщин-ученых, отраженный в их собственных глазах.

15. Пушкарева Наталья Львовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, профессор

pushkarev@mail.ru

Динамика академических привилегий и перемены в жизненном мире обладательниц научной степени и супруг ученых в предвоенном СССР

Проблема исключений из общего права занимает значимое место в научных исследованиях, поскольку вопрос о соотношении «особых прав» и основополагающих принципов правового равенства неизменно актуален и в

то же время дискусионен. На основании материалов по истории рождения и складывания советской гратификационной системы – системы поощрений, льгот и привилегий советских ученых с первых лет советской власти до начала Великой Отечественной войны, можно изучать не только механизм зависимости академических ученых от материальных подачек властей. Эта тема позволяет «развидеть» картины быта выделенных поощрениями ученых и их семей, оценить степень зависимости или наоборот самостоятельности жен ученых, равно как женщин-исследовательниц, которые могли быть включены в круг поощряемых пайками, комнатами, квартирами, дачами, возможностью модно одеваться и т.д. История двух первых десятилетий взаимоотношений научных работников (сотрудниц и сотрудников академических институтов) с созданными властью структурами, нацеленными управлять «улучшением быта ученых», выразительно характеризует причины привлекательности профессионального научного труда во времена, когда он хорошо оплачивался. Документы 1920-1930-х гг. и воспоминания позволяют наглядно представить быт верхушки академического сообщества, понять, что не столько сама идеология, сколько связь Власти и Собственности создали базис для тех отношений между наукой и обществом, которые определили положение ученых в нашей стране на долгие годы.

Подготовлено при поддержке РНФ, проект 24-78-10005 «Женский голос российской науки 1800-1980-х гг.».

16. Мищенко Татьяна Александровна

Черняховский филиал Московского педагогического государственного университета (Россия, Черняховск)

Кандидат исторических наук, доцент

mtapost@yandex.ru

От сельской учительницы к «легенде литфака»: профессиональная судьба Е. П. Гарбузовой

«Легендой литфака» называют Екатерину Петровну Гарбузову (1924-2019 гг.) ее коллеги и выпускники-филологи из Брянского государственного университета им. И.Г. Петровского. Ее судьба созвучна времени, истории своего края и в то же время поражает своей уникальностью, очаровывает силой личности. Родившись в крестьянской семье выходцев из украинских земель в деревне Палужская Рудня, девушка могла повторить судьбу родителей. Однако она стала видным на Брянщине филологом, ученицей и продолжательницей диалектологических исследований российско-белорусско-украинского пограничья П.Н. Расторгуева, уважаемым преподавателем, общественным деятелем и ключевой фигурой для строительства педагогического университета в областном центре. Она пережила период оккупации в годы войны, чудом избежала отправки в Германию. В 16 лет она стала школьной учительницей, а в 19 лет – директором сельской школы. В 1945г. она настояла на своем праве учиться в вузе и поступила в Новозыбковский пединститут. После аспирантуры Ленинградского педагогического института имени А.И. Герцена Е.П. Гарбузова вернулась в родной вуз, она была единственным кандидатом филологических наук. В 1959 году Екатерина Петровна была заведующей кафедрой русского языка, которой руководила в течение десяти лет. Она стала проректором по науке НГПИ в сложный период перевода вуза в Брянск. Была инициатором налаживания связей с МГУ и МПГУ, а вуз получил имя И.Г. Петровского. Екатерина Петровна сохранила и опубликовала свои воспоминания.

17. Коляскина Елена Александровна

Алтайский государственный педагогический университет (Россия Барнаул)

Кандидат исторических наук, доцент

istorik8881@mail.ru

Личные и профессиональные стратегии московского этнографа А. В. Сафьяновой в 1960-1970-е гг.

Доклад основан на анализе устных и документальных материалов из научного и семейного архивов. Рассматриваются стратегии выстраивания отношений исследовательницы с семьей, коллегами и информантами в контексте ее профессиональной деятельности, совмещения материнства с экспедиционной работой. Активное занятие профессиональной, исследовательской и общественной деятельностью было характерно для нескольких поколений семьи Сафьяновых. Близкие родственники этнографа уважительно относились к ее профессиональной деятельности и помогали сочетать материнство с научными экспедициями, подразумевавшими длительное отсутствие дома. В свою очередь младшие участники семьи могли привлекаться в экспедиции в качестве вспомогательного состава. В профессиональных взаимоотношениях с коллегами прослеживается склонность к кооперации. В нескольких совместных экспедициях для изучения русских Алтая с В.А. Липинской сложилось «разделение труда», в котором первая занималась изучением материальной культуры, а А.В. Сафьянова – социальными отношениями и духовной культурой, что отражало тематику их диссертационных работ. О склонности к эмпатии и поддержанию дружеских отношений с коллегами из регионов и даже информантами свидетельствует переписка, сохранившаяся в научном и семейном архивах. Отмечается лояльность Анны Владимировны в отношении политического курса и идеологии советского государства. Она занималась изучением темы «Положение и роль женщины в семейном и общественном быту в русской деревне Алтайского края: вторая половина XIX-XX вв.» и положительно оценивала решение женского вопроса, также разделяла мнение о прогрессивности разработки и внедрения «новой советской» обрядности, в частности свадебной, для вытеснения «унизительных» для женщины традиционных практик.

18. Голечкова Ольга Юрьевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

ererto@mail.ru

«Из физиков женщин никого, только мужской коллектив»: о женщинах в физике в позднесоветский период

В докладе автор ставит целью ответить на следующий вопрос: почему, по мнению сотрудников научных институтов ФИАна и ТРИНИТИ, в физике и смежных специальностях работали и работают мало женщин. Кроме того, речь пойдет о том, как они воспринимали своих коллег-женщин и чем объясняют их «незаинтересованность» в науке. В основе проекта интервью, собранные автором в 2022-2024 г. Как правило, андроцентризм в науке устраивает опрошенных мужчин. Они не видят или не хотят видеть дискриминационные практики по отношению к лицам «второго пола» в работе своих лабораторий и институтов. Интересно, что большинство респондентов не беседовали на эту тему с коллегами-женщинами и не пытались понять их мотивацию/отсутствие мотивации к работе в научной сфере. Тем не менее они с уверенностью находят объяснения этим процессам. Так, они утверждают, что женщинам интереснее «по семейной части», мозг женщин более подходит для решения практических, бытовых задач и семейных

вопросов, «думать о науке» им сложно. Многие высказались достаточно резко об умственных способностях женщин вообще.

19. Котовская Мария Григорьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, профессор

kotovskaya53@gmail.com

Швец Элина Григорьевна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва) Кандидат педагогических наук, доцент

Женские интеллектуальные клубы: в поисках идентичности

Сегодня пристальный интерес к женскому профессиональному творчеству в широком смысле этого слова велик и далеко не случаен. Особенно это стало заметно со второй половины XX века, когда актуализировавшаяся философия различия повлекла пересмотр традиционных иерархий и выдвинула на передний план проблему профессиональной самореализации женщин, в том числе и в академической сфере, и в искусстве. Изменение роли женщины в обществе и возможность заниматься традиционно мужскими академическими профессиями привели к трансформации представления о сугубо доминантной роли мужчин в области науки, высшего образования и искусства. Процесс этих изменений состоял из двух этапов: сначала женщины вынуждены были доказывать свою способность и компетентность в равных условиях с мужчинами, зачастую прибегая к отказу от своей женской идентичности. Затем, когда их компетентность была признана академическим сообществом и они получили заслуженный профессиональный статус, женщины стали искать свой собственный язык в академической науке, искусстве, литературе, который имел бы равную научную и творческую ценность. Эта задача стала центральной для женского сообщества в конце 80-х – 90-х годов XX века. В это время в крупных городах России стали появляться интеллектуальные женские клубы, одним из которых стал московский клуб «Фемина» (организатор – известный российский политолог С. Айвазова). В него прежде всего входили женщины академической сферы деятельности (О. Воронина, доктор философских наук, Н. Михайлова, доктор исторических наук, Н. Пушкарёва, доктор исторических наук, М. Котовская, доктор исторических наук и др.). А также женщины литераторы, искусствоведы, художники (Т. Назаренко, Н. Каменецкая и др.). Участники этого клуба собирались раз в месяц в здании Института международного рабочего движения для проведения совместного досуга, но одновременно обсуждались доклады и выступления по женской тематике, велись активные дискуссии о роли женщин в профессиональном сообществе. Самое активное участие в этих диспутах принимали женщины искусствоведы и художницы. Именно синтез научных, философских, художественных размышлений позволил оформить новые направления в сфере искусства, гуманитарного знания и философии. Среди женщин художниц, искусствоведов важную роль играла Т. Назаренко, на ее работах в дальнейшем будет сделан особый акцент. Следует отметить, что женские интеллектуальные клубы оказали значительное влияние на академическое и творческое женское сообщество и позволили сформировать новые направления в гуманитарном знании, литературе и искусстве.

20. Лавринович Ирина Александровна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

iren.lavrin.ich@gmail.com

Девочки без институций: женские студенческие и образовательные объединения вне университета

Так как сегодня сохраняется традиция женских объединений вне институциональной системы, сохраняется и потребность в их существовании. В этом докладе рассматриваются неформальные студенческие объединения, процессы их возникновения и развития, какие потребности они реализовывают. Могут ли быть некоторые закономерности цикла существования таких организаций, форматы взаимодействия или наиболее актуальные темы? Внутри этой темы есть также более тонкий вопрос открытости таких сообществ к академическим кругам и границам того, могут ли и на каком уровне не-женщины участвовать в их работе, и какая реакция возникает на такое участие. Работа построена на интервью с участницами и организаторами.

21. Пирогова Елена Павловна

Российский государственный профессионально-педагогический университет (Россия, Екатеринбург)

Кандидат исторических наук

erpirogoval@yandex.ru

Женщины-гуманитарии Екатеринбурга на рубеже XX-XXI вв.: динамика перемен в домашнем и внедомашнем быту

Согласно статистике, доля женщин в российских гуманитарных науках значительно преобладает над мужской. Справедливо ли это соотношение для всех научных дисциплин и что на него влияет? Верно ли, что женщины в науке зарабатывают меньше коллег-мужчин, труднее добиваются карьерного роста и перед ними поставлен трудный выбор: научная карьера или семья? Проверить эти постулаты в докладе предлагается на материале, полученном в результате мониторинга научных кадров из числа женщин в системе высшего образования и академической науки города Екатеринбурга. Исследование ограничено гуманитарными (история, философия, филология, культурология, юриспруденция) и общественными (политология, психология, социология, экономика) науками. В него включены федеральный, юридический, педагогический, профессионально-педагогический университеты и институт истории и археологии УрО РАН. Анализ проводился на основе выборки женщин-докторов наук: среди профессорско-педагогического состава вузов и научных сотрудников академической сферы, таковых оказалось примерно 150 (цифра уточняется). Нас интересовали вопросы: как скоро после защиты кандидатской диссертации женщины могли защитить докторскую, какое влияние на сроки защиты оказывало наличие семьи, детей, каков средний возраст женщин-докторов наук. Определены карьерные траектории некоторых женщин-ученых. Предварительные результаты показали: главные мотивы выбора научной карьеры у женщин в системе образования – достижение карьерного роста, повышение материального благополучия, уважение коллег по работе. В отличие от стимулов женщин в академической среде, важнейшими из которых являются исследовательский интерес и потребность в творческой работе.

22. Птицына Наталья Алексеевна,

Ивановский государственный университет (Россия, Иваново)

Кандидат педагогических наук, доцент

particyna@yandex.ru

Бюджет времени преподавательницы вуза: что изменилось за полвека?

Изучение женской повседневности как части истории академического сообщества приобретает особый интерес в рамках междисциплинарного подхода. Применение в исследовании смешанных стратегий научного анализа бытовых практик женщин-преподавательниц, позволяет выявить не только их специфику, но и динамику перемен в этой сфере жизни. Положения доклада базируются на материалах анализа интервью преподавательниц вузов (Иваново, 2025), основную часть которых составили женщины, входящие в возрастную группу от 50 до 70 лет, имеющие степень кандидата наук, проживающие в областном центре. Интенсивная профессиональная деятельность диктует необходимость выработки собственной стратегии построения быта, организатором которого, как правило, выступает сама женщина-преподавательница. За последние полвека существенно повысился уровень жилищной обустроенности, изменились содержание и объем хозяйственно-бытовой работы (обустройство дома, обеспечение продуктами, приготовление пищи), расширилось коммуникативное пространство. Однако, по-прежнему, приготовление пищи – одна из основных обязанностей и домашних занятий женщин, являющихся наиболее время- и трудозатратным как для информантов, проживающих в составе семьи, так и для одиноких. Время приготовления пищи варьируется от 2-3 до 4-5 часов в день (особенно, если в семье есть родственники старшего возраста). Причем, одиноко проживающие женщины часто довольствуются готовой едой, тогда как семейные – придерживаются здорового питания, демонстрируя повышенную ответственность по отношению к своим близким. Проведенный анализ позволил выявить повторяющиеся структуры в организации быта женщин-преподавательниц, определить как общие поведенческие практики, так и специфические, возникшие под влиянием ограничений в период пандемии.

23. Чуракова Ольга Владимировна

Северный Арктический федеральный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Архангельск)

Кандидат исторических наук, доцент

ochurakova@yandex.ru

«Мы держимся только духовной внутренней дисциплиной»: практики адаптации интеллектualок в экстремальных условиях российской действительности

История России XX века знает немало периодов, когда женщины-ученые оказывались в сложных и даже экстремальных условиях жизни: в первые десятилетия советской власти, в эмиграции, в эвакуации, в ситуации постсоветской «перестройки». В такие моменты интеллектуальный труд обесценивался и женщинам-ученым приходилось искать стратегии и практики выживания. Зачастую им приходилось менять профессию и в данном случае социальный лифт двигался вниз. Как показали исследования, женщины в таких случаях демонстрировали большую гибкость и социальную мобильность, мужчины – ригидность. Мужчинам-интеллектуалам «стыдно» было заниматься непростыми способами зарабатывания денег, сложнее осваивать новые профессии. Главная мотивация женщин в новых условиях: чувство ответственности за семью, эмпатия по отношению к близким. У успешных женщин хорошо развита самодисциплина, а значительный духовный капитал помогал «золушкам» оставаться «принцессами» вне зависимости от наличия комфортных условий жизни. «Мы держимся только духовной внутренней дисциплиной», – признавалась Лидия Юдифовна Бердяева в эмиграции. Женщины воспринимали необходимость кормить семью и заниматься бытом как духовный подвиг подвижничества. Важно было и то, что женщины-ученые пытались сохранять «воспринятый в детстве образ существования, структуры повседневности», традиционные для людей их круга. Этнография быта женщин-ученых в экстремальных / маргинальных ситуациях может быть предметом специального изучения учеными через призму микроистории и историю повседневности. Например, арсенал «академика в чепце» всех времен: письменный стол, бумага, приборы для письма, книги, портфель для бумаг – было ли это всегда в наличии у интеллектualок? Была ли у женщин возможность заниматься в библиотеках и выписывать прессу? Как удавалось женщинам сохранять внешние маркировки ученой дамы? Отсутствие каких именно атрибутов научной жизни (или сенсорный голод) приносило наибольшие страдания? Данные аспекты жизни ученых могут быть «прочитаны» в дискурсе истории эмоций.

24. Швецова Анастасия Владимировна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

Кандидат социологических наук

shvetsovaav@mail.ru

Социолог Людмила Рубина: гендерный контекст в истории академической карьеры

В истории отечественной социологии роль женщин остается недооцененной, несмотря на их значительный вклад в развитие науки. Одной из таких личностей является Людмила Рубина – видный советский и российский социолог, чья научная деятельность охватывала как теоретические, так и практические аспекты социологии. В докладе будет рассмотрена профессиональная биография Людмилы Рубиной, акцент сделан на анализе ее академического пути в контексте гендерных барьеров и возможностей в советском научном сообществе. Особое внимание уделено ее роли в формировании социологического знания и преодолении структурных ограничений, связанных с традиционными представлениями о «женском» в науке. Доклад основан на архивных материалах, публикациях самой Рубиной и воспоминаниях ее коллег. Ожидается, что исследование внесет вклад в понимание роли женщин в академической среде и прояснит специфику их научного вклада в советскую и постсоветскую эпохи.

25. Алиева Вилоят Ренатовна

Ташкентский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Узбекистан, Ташкент)

Кандидат философских наук

Viloyat@rambler.ru

Мазуренко Олеся Александровна

Ташкентский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Узбекистан, Ташкент)

mazurenko.olesya@list.ru

Женщины в науке: опыт Узбекистана

Роль женщин в науке Узбекистана растет на протяжении десятилетий. Еще в XX веке женщины активно участвовали в научных исследованиях, занимая ключевые позиции в сферах естественных и гуманитарных наук. Сегодня эта тенденция продолжается, и все больше женщин делают успешную карьеру в науке и образовании. В стране действует ряд госпрограмм, направленных на поддержку женщин-учёных. АН РУз и Минвуз внедряют инициативы по расширению участия женщин в научных исследованиях. Специальные гранты, конкурсы, государственные стипендии для молодых учёных, позволяют женщинам реализовывать свои проекты в различных областях. За 82 года существования АН РУз 14 женщин были избраны академиками и 5 – членами-корреспондентами. В настоящее время в составе АН РУз 5 женщин-академиков – Тамара Арипова и Флора Иноятова (медицина), Машхура Мавлани (микробиология), Сайера Рашидова (химия),

Дилором Юсупова (востоковедение). Их достижения демонстрируют потенциал женщин в науке и служат вдохновением для нового поколения исследовательниц, тем более что все академики являются основательницами своих научных школ. Число женщин в научной среде Узбекистана продолжает расти, их вклад в развитие технологий, медицины, образования становится всё более значительным. Для дальнейшего прогресса важно развивать образовательные программы, поддерживать женщин в STEM-науках (естественные науки, технологии, математика), создавать равные условия для всех исследователей. Опыт Узбекистана показывает, что женское участие в науке – это вопрос справедливости и важный фактор устойчивого развития общества.

26. Новогородский Тадеуш Антонович

Белорусский государственный университет (Беларусь, Минск)

Доктор исторических наук, профессор

tadeush_minsk@mail.ru

Женщины в белорусской этнологии

Значительный вклад в развитие отечественной этнологии внесли женщины. Их роль на разных этапах этнологической науки была неодинаковой. Ещё в период накопления фактического этнографического материала встречаются работы, материал для которых собирали женщины. Ярким примером может послужить Анна Цюндевицкая, жена предводителя шляхты Борисовского уезда, которая записывала полезные советы и материалы и затем в 1848 году издала их под названием «Литовская хозяйка». Во второй половине XIX в. появляются работы, содержащие большее количество этнографических описаний (З. Радченко, А.Я. Васильева, М. Косич). После войны этнографическим изучением Беларуси активно занималась Л.А. Молчанова, ученица классика восточнославянской этнографии Д.К. Зеленина. Начиная с 60-х гг., в белорусскую науку приходит целая плеяда женщин, которые активно изучали различные проблемы академической этнологии (А.И. Дулебо, Э.Р. Соболенко, А.Н. Курилович, Н.И. Бураковская). Позже к ним присоединились В.Н. Белявина, Т.И. Кухаренок, Л.В. Ракова, Г.И. Касперович. А.В. Гурко. Вузовские женщины-преподаватели также вносят большой вклад в отечественную этнологию (И.И. Калачева, О.Г. Ященко, И.С. Маховская, И.В. Олоница, И.Г. Бочило, И.С. Чернякевич). Если в XIX – середине XX вв. женщины составляли малую долю среди учёных-этнологов, то с 70 – 80-х гг. XX в. это соотношение стало меняться. В наше время белорусская этнология постепенно превращается из мужской науки в «женскую», где доля женщин с каждым годом увеличивается.

27. Сорокина Елена Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Кандидат исторических наук

119019@mail.ru

Женская история ученого-гуманитария в контексте академической науки

Тема взаимодействия исследовательского поля академической науки и частной жизни женщин-ученых очень актуальна для работающих в этой сфере. Конкретный опыт научной работы и повседневной, частной жизни видных ученых-гуманитариев-женщин, их отношений с домашними, с детьми и мужьями представляют собой важную страницу исследований женской истории. Знакомство с жизненным путем и научным наследием крупного ученого-скандинависта О.В. Чернышевой (1934-2021) позволяет увидеть, как постоянным и кропотливым трудом женщина-ученый, гуманитарий, достигает высоких профессиональных позиций в жестком, зачастую мужском, научном мире. Становится отчетливо видна картина жизни женщины, успешно совмещающей серьезную научную деятельность с материнством, выполнением обязанностей хозяйки дома, жены. Безусловно, у работающих женщин происходит пересечение и наложение разнообразных нагрузок и многочисленных обязательств. Практический опыт демонстрирует, что наиболее полноценное и успешное продвижение женщины-ученого как в профессиональной, так и в повседневной сфере (и в академической, и в бытовой жизни), происходит зачастую именно за счет ее личного времени на отдых и реализацию личных интересов. Изучение научного наследия О.В. Чернышевой делает очевидным факт, что она сама является ярким примером успешной реализации личных амбиций и возможностей, результатом чего стало достижение позиций доктора наук, авторство в значительном количестве принципиально важных и новаторских трудов. Подчеркнем, что одним из важнейших стимулов и мотивации ее научной работы и достижений являлся интерес к науке как таковой, а не как источника бенефиций.

28. Нижник Надежда Степановна

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел России (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор юридических наук, профессор

n.nishnik@bk.ru

Женская научная повседневность – предмет исследования ученых – членов РАИЖИ

Исследования женской истории, женской повседневности, самоорганизации женщин и их адаптации к изменениям меняющегося мира в конце XX в. получили новый импульс. В исторической науке оформилось новое исследовательское направление – история женщин, а в российском научном сообществе была создана Российская ассоциация исследователей женской истории (РАИЖИ). РАИЖИ не только внесла важный вклад в разработку теории и методологии гендерных исследований, развитие научных исследований в сфере этнологии русской семьи, пола, сексуальности, но и оказывает существенное влияние на становление нового научного направления – антропология женской научной повседневности. Труды президента Российской ассоциации исследователей женской истории, члена исполкома Международной федерации исследователей женской истории и главы Российского национального комитета Международной федерации исследователей женской истории профессора Н. Л. Пушкиревой позволяют по-новому взглянуть и на историю науки, и на социальную антропологию женского с его своеобразной аксиосферой и особыми запросами на понимание статуса женщин в профессиональной среде. Организация исследовательских и издательских проектов, труды профессоров З.З. Мухиной, В.В. Веремченко, М.А. Текуевой, Л.П. Заболотной позволяют акцентировать внимание на распределении статусных позиций мужчин и женщин в существовавшем ранее и современном научном сообществе, характеризовать женскую научную повседневность и детерминанты стереотипов научного и вненаучного (домашнего) быта с учетом этнокультурных и конфессиональных особенностей среды осуществления научной деятельности.

29. Зайцева Татьяна Игоревна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук, доцент

zaytsevat@mail.ru

Гендерная медиавистика как научное сообщество: к постановке вопроса

Начало изучения гендерной проблематики в рамках истории западноевропейского средневековья было положено в 1980-1990 годы. В первые два десятилетия XXI века наблюдался уже поток исследований по женской и гендерной истории, в силу специфики обозначенной научной области предпринимаемых достаточно активно медиевистами обоих полов. В контексте затрагиваемого в рамках конгресса ракурса представляет интерес выявить специфику женской научной практики в одном из динамично развивающихся секторов исторического знания. В фокусе доклада - особенности профессионального образования и аффилиации исследовательниц, их деятельность в качестве редакторов и авторов публикаций специализированных журналов, организаторов и авторов сообщений на научных форумах, изучаемая гендерная тематика, ее место в общем круге научных интересов отдельных ученых. Речь идет о немецких и французских историках, чьи исследования сконцентрированы на изучении классического и позднего средневековья. В качестве рабочих терминов используются понятия поколения исследователей, сформировавшейся вокруг крупной ученой или отдельного университета научной школы, рассмотрение исследовательниц как своего рода научной плеяды. В поле внимания попали, в частности, автор неоднократно переиздававшейся установочной монографии «История женщин в средние века», классик немецкой медиевистики Э. Эннен, исследовательница городской проблематики Э. Уитц, авторы и редакторы многочисленных содержащих гендерный анализ средневековой литературы публикаций М. Циммерман и И. Беневитц, французские исследовательницы гендерных аспектов политической истории Ф. Отран, М. Сомме, Р. Ле Жан, Ф. Козандей.

Секция 62. Родство как подход к изучению культуры, этничности и языка

1. Дзибель Герман Валентинович

Агентство «Navas» (США, Нью-Йорк)

Кандидат исторических наук, PhD

dzibelg@gmail.com

Гигнетический подход к изучению феномена родства и его роль в анализе культуры, этничности и языка

Гигнетика обозначает совокупность подходов к изучению родства (включая кровное родство, свойство, брак, развод, род, семью, этнос/народ, искусственное родство, кормильство, генеалогию и т.п.) в разных социальных дисциплинах. В докладе прослеживается роль метафоры родства, терминов родства и аспектов феномена родства в сложении разных дисциплин (исторической лингвистики, семиотики, философии/логики, антропологии/этнографии, христианской теологии). Поднимается вопрос о возможности использования «родственного кода» в качестве метаязыка описания и интерпретации культуры, а «трансформации родственных структур» как движущей «силы» истории.

2. Нилогов Алексей Сергеевич

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Россия, Абакан)

Кандидат философских наук

nilogov1981@yandex.ru

О родстве и свойстве с точки зрения популяционной генетики и генетической генеалогии

Разграничение терминов кровного родства и терминов свойства устарело. Все люди – родственники в той или иной степени. Кроме того, родство измеряется не по крови, а по молекуле ДНК, конкретно – по общим нуклеотидным последовательностям в хромосомах. «Родственники» и «свойственники» – это терминологические атавизмы, различающие близкое и дальнее родство. Термины «единокровный» и «единоутробный» также устарели: корректно говорить о «единохромосомных» потомках, а в случае суррогатного материнства «единоутробность» теряет свой первоначальный смысл. Метафора кровных родственников до сих пор используется и в юридической сфере, однако на самом деле речь должна идти о конкретном гене, который кодирует белки группы крови системы АВО и который расположен на длинном (q) плече 9-й хромосомы в положении 34.2, а точнее – от пары нуклеотидных оснований 133 255 175 до пары нуклеотидных оснований 133 275 213. Игнорирование естественнонаучных данных приводит к тому, что люди по-прежнему оперируют далёкими от объективной действительности «генными кодами воли и патриотизма». Вместо популяризации знаний о родстве всех людей, ведущих свою родословную от общих патри- и матрилинейных предков, искусственно поддерживается этническое размежевание. Развитие возместительной митохондриальной терапии позволяет пересмотреть классическую структуру генеалогического древа, а технологии экстракорпорального оплодотворения лишают традиционные термины родства и свойства привычного смысла.

3. Рид Дуайт

Калифорнийский университет (США, Лос-Анджелес)

Профессор

dwread1@gmail.com

Логика терминологий родства

My research has focused on making evident the structural logic underlying kinship terminologies. This research has revealed new insights into what the structural organization of kin terms reveals about the properties of the kinship systems for which they are a part. Due to time restraints, I will limit my presentation to showing three examples of the new insights that this has provided regarding the organizational properties of kinship systems. Example 1: Descriptive versus classificatory terminologies. What constitutes the difference in the organizational logic of the descriptive versus the classificatory terminologies remains unresolved since the time of L.H.Morgan. I will show that the difference between these two kinds of terminologies stems logically from whether sibling terms are understood by culture-bearers to be derived kin terms in a descent sense, meaning that a sibling kin term is understood through kin term products to refer to child of parent (other than self), or that sibling is understood to be a primary kin term in an ascent sense, meaning that parent of sibling = parent. Example 2: Transform an Iroquois terminology into a Kariera terminology. I show that an Iroquois terminology may logically be transformed into a Kariera terminology by adding a kin term equation that removes the intersection of two lines of kin terms in the Iroquois terminology and separates the matrilineal and patrilineal terms from each other in the +2 and -2 generations. This requires that a man must have the ñuba (“cross-cousin”) relation to a woman before marriage for there to be consistency in the kin term relations established through marriage with the “cross-cousin” relation in the kinship terminology. Example 3: Transform an Iroquois terminology into a Crow terminology and then into a Hopi terminology. Introduce the structural equation ka-ah’wuk (“daughter”) of ah-ga-huc (“sister of father”) = ah-ga-huc (“sister of father”) and its reciprocal equation to form the skewing of the Crow terminology. Next, introduce a matrilineal-patrilineal kin term distinction in the +2

generation to form the Hopi terminology and an opposition between “My People” and “My Father’s People.” Created by the skewing is not what Lévi-Strauss referred to as a “semicomplex alliance structure,” but an opposition between two clan-like groupings: “My People” and “My Father’s People.”

4. Эль-Гинди Фадва

Калифорнийский университет (США, Лос-Анджелес)

PhD, профессор

felguindi@gmail.com

Существуют ли отличительные критерии у родственных отношений? Я отвечаю: да

In this online presentation, I will share the result of my research study on kinship in which I argue that kinship relations are both narrower and wider than viewed by many. They are narrower in that they are not any kind of social relations but ones that are defined by specific properties, and wider in that its relations go beyond those forged by birth and marriage to accommodate kin forms already described in current ethnography but not necessarily as kinship, as in the case of compadrazgo and adoption. For example, suckling has been shown empirically in my numerous research articles and books to qualify as kinship since as both institution and practice it adheres to the proposed set of criteria, contended to be universal. How can we put those thoughts together? I will demonstrate empirically and conceptually for the two claims that kinship is both narrower and wider, but in any case, a fundamental core in anthropological study.

5. Попов Владимир Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Доктор исторических наук, профессор

popoffvladimir@gmail.com

Искусственное, или метафорическое родство: современное состояние и перспективы изучения

Антропология родства изучает феномен родства, включая родство по браку (свойство). Родство представляет собой связь между людьми (родственниками), обусловленную общностью их происхождения – одного лица от другого или разных лиц от общего предка. Вместе с тем, существует и метафорическое (метакультурное) родство, часто называемое искусственным, или фиктивным, которое систематически кодирует неродственные отношения в качестве родственных, моделируя макросистемы общества как микросистемы родства. Исследования фиктивного родства активизировались в последнее время (например, среди специфических социальных групп типа хиппи или индустриальных), а также таких его форм, как адопция (приёмное родство, усыновление/удочерение), соседское родство, расторгнутое родство и свойство (сиротство, вдовство), молочное родство (кормильство), побратимство / посестримство, аталычество (воспитательство), куначество (гостеприимство), кумовство (компадраго), «братства по кораблю», «братства по ковру», подшучивание («шуточное родство»), включая и обычаи избегания родственников и свойственников (система «джаму» у народов Западной Африки, институт «дох» у народов Нижнего Амура). Борьба ЛГБТ за свои права (в том числе за право на регистрацию брака и узаконивание псевдосвойства) сопровождается изучением зарубежными антропологами искусственных форм родства и брака среди сексуальных меньшинств. Прогресс в области новых репродуктивных технологий породил новые формы и категории искусственно-биологического родства (суррогатное материнство, спермодонорство), вызывающие острый интерес и полемику среди не только антропологов, но и психологов и специалистов по семейному праву.

6. Вдовченко Евгений Викторович

Институт востоковедения РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук

vdovchenkov@yandex.ru

Агнатное родство – история концепта в антропологии и древней истории

Агнаты — в римском праве это родственники, отношения родства между которыми происходили из подчинения одному хозяину дома и семьи. В дальнейшем агнатные отношения родства сменяются кровными отношениями. Близкая агнатным отношениям система прослеживается в скандинавском обществе, где выделяется особая категория людей — хускарлы, которые были домочадцами, но не кровными родственниками. Они обладали правом ставить памятные рунические знаки, а их убийство требовало отщипления, как и убийство родственников. В докладе будет проанализирован феномен агнатного родства и показана разница в его осмыслении историками и социальными антропологами.

7. Тадина Надежда Алексеевна

Горно-Алтайский государственный университет (Россия, Горно-Алтайск) Кандидат исторических наук, доцент

ntadina@yandex.ru

Об аномалии родства по браку у алтайцев

У алтайцев соблюдается экзогамный обычай апышпас, что означает «не вступать в брак». В основе лежит представление о происхождении представителей сёока-рода от общего предка. Сёок выступает экзогамной группой, объединённой кровным родством. Брак, заключённый между представителями одного сёока, не только приравнивается к инцесту, но и осложняет соблюдение свойства. Парень не может взять в жёны девушку из своего сёока, которая ему, его отцу, братьям и сёстрам приходится сестрой, ведь она из их рода. А если брак состоится, то брачующиеся стороны становятся сватами, в том числе отцы молодых и их родственники, относящиеся к общему сёоку, между которыми сватовские отношения становятся отступлением, аномалией родства по браку. В каждой речной долине определённый набор сёоков. Обычай экзогамии соблюдается не только внутри сёока, но и между родственными сёоками, называемыми карындаш – «единоутробными». Родство детей сестер сохраняется до трех линейных поколений – традицией приветствуется брачный союз с материнским сёоком. Сложились пары сватовских сёоков согласно представлению о том, между какими складываются крепкие семьи. Нарушение норм экзогамии произошло почти в каждом сёоке. На осознаваемом и подсознательном уровнях сложилось представление о последствиях кровосмешения для потомков, о передаче по женской линии проблем умственного и физического развития. Принципы экзогамии выступают барьером в пределах популяций, поэтому отказ и игнорирование традиционных норм жизни ведет к росту инбридинга.

8. Артемова Ольга Юрьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

Доктор исторических наук, профессор

artemova.olga@list.ru

Артемова Юлия Александровна

Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)
Кандидат исторических наук, доцент
redfox712002@yandex.ru

Проблема эвенкийского рода с позиций структурно-функционального подхода

Все или почти все этнографы, писавшие об эвенках, утверждали, что у них в традиционных условиях существовал «классический» род (в патрилинейном варианте, с обязательной экзогамией), но никто не дал сколько-нибудь детального описания родовой организации. Приводилось огромное количество названий эвенкийских «родов», зафиксированных в архивных и иных источниках и приуроченных к определенным географическим ареалам. Проводилось принципиальное разграничение между так называемыми «административными родами», созданными российской государственной системой, и «коренными», «настоящими» или «кровнородственными» родами, которые считались исконными эвенкийскими родственными объединениями. Но, по-видимому, никому из профессиональных этнографов не довелось изучить *in situ* эти «настоящие роды»: разобраться в экспедиционных условиях в том, как они были устроены и как функционировали. Опираясь на косвенные данные, в частности на записи эвенкийских номенклатур рода и сведения о традиционных системах землепользования, авторы доклада приходят к предположительному заключению, что те автохтонные объединения, которые фигурируют в источниках (например, киндигир, чилчагир, лакшикагир и др. в Забайкалье или мокогир, маакагир и др. в бассейне Амура), не были родами (т.е. экзогамными униилиейными десцентными группами). Аргументируя это заключение, авторы, среди прочего, пытаются показать, что экологические и социально-исторические условия, в которых развивалась эвенкийская культура, кардинально отличались от условий, сопутствовавших формированию униилиейных десцентных групп, изучавшихся этнографами/социальными антропологами в широком, ойкуменистическом, контексте.

9. Чураков Владимир Сергеевич

Удмуртский федеральный исследовательский центр УРО РАН (Россия, Ижевск)
Кандидат исторических наук
vermis3@gmail.com

Об истоках дихотомии «луд выжы – быдзым куала выжы» в удмуртском традиционном обществе

В рукописи 1913 г. И.В. Васильев первым обратил внимание на то, что в ряде селений «у вотяков существуют две касты: первая – «луд выжы» – племя кереметя, вторая – «будзым куала выжы» – племя родового шалаша». Вторая «каста» считалась «преимуществовающей», а первая – «подчиненной». В годы Первой мировой войны у военнопленных-удмуртов Б. Мункачи записал следующие сведения: «В каждой деревне есть луд выжы и быдзым куа выжы. Из первого рода выбирают жрецов луда (священной роши), а из другого – жрецов быдзын куа (священной куалы). Представители обоих родов не посещают святые места друг друга и не вступают между собой в браки». Эта информация была подтверждена участниками этнографических экспедиций 1920-1930-х гг. (В.П. Налимов, А.И. Пинт, В.Н. Филиппов) и 1970-х-2000-х (В.Е. Владыкин, М.Г. Атаманов, И.А. Косарева и др.). Отмеченное исследователями в целом ряде селений разделение жителей, принадлежащих к одному роду, на группы «луд выжы» и «быдзым куала выжы», автором объясняется образованием внутри старинного рода поздних генеалогических групп. Поскольку должности хранителей луда (священной роши) и быдзым куала (родовой куалы) часто являлись наследуемыми, со временем в одном населенном пункте происходило обособление родственных генеалогических объединений, из которых одно было связано с отпращиванием религиозных обрядов в луде, а другое – в быдзым куала.

10. Варшавер Евгений Александрович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Москва)
Кандидат социологических наук
varshavere@gmail.com

«По отцу» или «по обоим родителям»? Вариации десцентного классификаторного правила, регулирующего членство в этнических категориях в современном Дагестане

Как передается членство в этнических категориях в современном Дагестане, если речь идет о семьях, родители в которых относятся к разным национальностям? В докладе, на материале 133 интервью, взятых в городских и сельских поселениях Дагестана, демонстрируется, что в республике сосуществуют два основных классификаторных правила. Первое, патрилинейное, предполагает, что национальная принадлежность передается по отцу, а национальность матери не играет роли. Второе, амбилинейное, предполагает, что ребенок в «смешанном» браке классифицируется как представитель обеих — отцовской и материнской — национальностей. Такой ребенок часто определяется информантами как «метис», и наблюдается тенденция к этнизации этой категории. В первой части доклада на основании нарративов информантов описывается содержательное функционирование правил наследования национальной принадлежности. Во второй на основе анализа массива данных, созданного за счет кодировки и квантификации интервью, демонстрируется, что патрилинейное правило распространено преимущественно в сельской местности, в то время как амбилинейное — в городах. В третьей представлены гипотезы, описывающие происхождение обоих правил в Дагестане, показано, как за счет распространения амбилинейного правила может произойти иррелевантизация этнической классификации, а также прояснена релевантность исследования правил наследования национальной принадлежности для современной конструктивистской теории этничности в целом.

11. Миронова Валентина Петровна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Россия, Петрозаводск)
Кандидат филологических наук
tutkija@mail.ru

Представление карелов о родителях (на материале свадебной лирики)

В контексте карельской свадебной традиции родители входили в круг персонажей, вовлеченных наряду с женихом и невестой во все основные обрядовые действия. Их роль, функции, а также особые наименования выявляются в различных текстах карельской свадебной лирики. Наряду с прямыми номинациями особое место занимает метафорическая терминология, основанная на архаичных запретах. В докладе будет представлена семантическая характеристика концепта «родители».

12. Качинская Ирина Борисовна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)
Кандидат филологических наук
kacza@yandex.ru

Термины родства: семантические превращения (по материалам архангельских говоров)

Инвентарь терминов родства, выявленных в архангельских говорах, составляет около 1 тыс. единиц. Синонимический ряд понятия «родная мать», например, содержит около 60 лексем и более 40 словосочетаний, «родной отец» – около 60 лексем и более 30 словосочетаний, «родной брат» – более 30 лексем и около 10 словосочетаний, «двоюродный брат» – более 20 лексем и около 20 словосочетаний. Однако при достаточной жесткости структуры родства мы наблюдаем постоянные семантические сдвиги в терминологии родства: мена терминов зависит от смены функций. В докладе на основе четырех групп кровного и некровного родства (родства по браку, приемного и духовного) будут показаны основные направления семантических сдвигов, продемонстрирован типологический характер семантических превращений. Почти все термины родства многозначны и могут употребляться в качестве номинации (и вокатива) других терминов кровного родства, обозначать один или несколько терминов свойства, приемного и духовного родства, употребляться по отношению к неродственнику. Так, лексемы с понятием «брат» распространяются на родных и двоюродных (троюродных и далее) братьев, на свойство, указывая на деверя, шурина, зятя, могут распространяться на духовное родство и на неродство – настолько, что обращение с корнем «брат-» может быть употреблено к лицу любого пола и возраста (в том числе к девушке, женщине) и даже к нескольким лицам.

13. Москвитина Анна Юрьевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

Кандидат филологических наук

anna.siim@gmail.com

Билингвальная вариативность терминов родства в языке суахили

В языке суахили, в котором около 40% лексики происходит из арабского языка, арабские заимствования широко представлены в сегменте терминов родства. В мусульманской среде большинство названий родственников могут ситуативно дублироваться по-арабски. Гораздо больший интерес представляют стабильные употребления арабских слов для определенных позиций в системе родства. В суахили и арабском четко обозначается разделение наименований сиблингов матери и отца и их потомков по нисходящей линии. В суахили есть особые названия для брата матери (mjomba) и сестры отца (shangazi), в то время как сестры матери и братья отца именуются дескриптивным образом - mama mdogo / mkubwa (досл. «маленькая/большая мать» - о младшей/старшей сестре матери) и baba mdogo / mkubwa (досл. «маленький/большой отец – о младшем/старшем брате отца). Именно эти «описательные» позиции стабильно заменяются арабскими заимствованиями – amī (amu) «дядя по отцовской линии» и ghallati «тётя по материнской линии» (употребляется именно как заимствование существительного женского рода). Эта вариативность сказывается также в наименованиях кузенов / кузин и племянников / племянниц, пол которых в арабском языке обозначается через категорию рода, а в суахили, где эта категория отсутствует, для соответствующих терминов используются описательные наименования.

